

Организация Объединенных Наций

**Доклад
Комитета по правам человека**

Том II

**Восемьдесят пятая сессия
(17 октября - 3 ноября 2005 года)**

**Восемьдесят шестая сессия
(13-31 марта 2006 года)**

**Восемьдесят седьмая сессия
(10-28 июля 2006 года)**

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Шестьдесят первая сессия

Дополнение № 40 (A/61/40)

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят первая сессия
Дополнение № 40 (A/61/40)

Доклад Комитета по правам человека

Том II

Восемьдесят пятая сессия
(17 октября - 3 ноября 2005 года)

Восемьдесят шестая сессия
(13-31 марта 2006 года)

Восемьдесят седьмая сессия
(10-28 июля 2006 года)

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

Том I

Пункты Стр.

Резюме .....

Глава

I. ЮРИСДИКЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ .....

- A. Государства - участники Международного пакта о гражданских и политических правах .....
- B. Сессии Комитета .....
- C. Выборы должностных лиц .....
- D. Специальные докладчики .....
- E. Рабочие группы и целевые группы по страновым Докладам .....
- F. Рекомендации Генерального секретаря относительно реформы договорных органов .....
- G. Соответствующая деятельность Организации Объединенных Наций в области прав человека .....
- H. Отступления в соответствии со статьей 4 Пакта .....
- I. Замечания общего порядка в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта .....
- J. Кадровые ресурсы .....
- K. Вознаграждение членов Комитета .....
- L. Освещение работы Комитета .....
- M. Публикации, касающиеся работы Комитета .....
- N. Последующие совещания Комитета .....
- O. Утверждение доклада .....

II. МЕТОДЫ РАБОТЫ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА И СОТРУДНИЧЕСТВО С ДРУГИМИ ОРГАНАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ....

- A. Последние изменения и решения по процедурам .....
- B. Заключительные замечания .....
- C. Связи с другими договорами и договорными органами по правам человека .....

III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ .....

- A. Доклады, представленные Генеральному секретарю за период с августа 2005 года по июль 2006 года .....

GE.06-44459 (R) 201006 311006

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
	В.	Просроченные доклады и невыполнение государствами-участниками своих обязательств по статье 40 .....
IV.	РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ	
	A.	Заключительные замечания по докладам государств, рассмотренным за отчетный период .....
		Канада .....
		Парагвай .....
		Бразилия .....
		Италия .....
		Демократическая Республика Конго .....
		Норвегия .....
		Специальный административный район, Гонконг, Китай .....
		Центральноафриканская Республика .....
		Соединенные Штаты Америки .....
	B.	Заключительные замечания по докладу о Косово (Республика Сербия), представленному Миссией Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК) .....
V.	РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ	
	A.	Ход работы .....
	B.	Увеличение объема работы Комитета в связи с Факультативным протоколом .....
	C.	Подходы к рассмотрению сообщений в соответствии с Факультативным протоколом .....
	D.	Особые мнения .....
	E.	Вопросы, рассмотренные Комитетом .....
	F.	Средства правовой защиты, о которых говорится в соображениях Комитета .....
VI.	ПОСЛЕДУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ	
VII.	ПОСЛЕДУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ЗАМЕЧАНИЯМИ	

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

Приложения

I.	ГОСУДАРСТВА - УЧАСТНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ И ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ПРОТОКОЛОВ И ГОСУДАРСТВА, СДЕЛАВШИЕ ЗАЯВЛЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 41 ПАКТА, ПО СОСТОЯНИЮ НА 31 ИЮЛЯ 2006 ГОДА	
A.	Государства - участники Международного пакта о гражданских и политических правах	
B.	Государства - участники Факультативного протокола	
C.	Государства - участники второго Факультативного протокола, направленного на отмену смертной казни	
D.	Государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта	
II.	ЧЛЕНСКИЙ СОСТАВ И ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, 2005-2006 ГОДЫ	
A.	Членский состав Комитета по правам человека	
B.	Должностные лица	
III.	ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА	
IV.	СОСТОЯНИЕ ДОКЛАДОВ И СИТУАЦИЙ, РАССМОТРЕННЫХ ЗА ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД, И ДОКЛАДОВ, КОТОРЫЕ ЕЩЕ ПРЕДСТОИТ РАССМОТРЕТЬ КОМИТЕТУ	

Том II

V.	СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ	1
A.	Сообщение № 812/1998, <i>Персо против Гайаны</i> (Соображения приняты 21 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)	1
	Добавление	
B.	Сообщения № 862/1999, <i>Хуссейн & Хуссейн против Гайаны</i> (Соображения приняты 25 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	8

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Стр.
V. (продолж.)	
C. Сообщение № 889/1999, <i>Жейков против Российской Федерации</i> (Соображения приняты 17 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия).....	14
D. Сообщение № 907/2000, <i>Сирагев против Узбекистана</i> (Соображения приняты 1 ноября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	20
E. Сообщение № 913/2000, <i>Чан против Гайаны</i> (Соображения приняты 31 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	28
Добавление	
F. Сообщение № 915/2000, <i>Рузметов против Узбекистана</i> (Соображения приняты 30 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия).....	39
G. Сообщения № 959/2000, <i>Базаров против Узбекистана</i> (Соображения приняты 14 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)	52
H. Сообщение № 985/2001, <i>Алибоев против Таджикистана</i> (Соображения приняты 18 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	63
I. Сообщение № 992/2001, <i>Буруаль против Алжира</i> (Соображения приняты 30 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия).....	72
J. Сообщение № 1009/2001, <i>Щетко против Беларуси</i> (Соображения приняты 11 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)	85
K. Сообщение 1010/2001, <i>Лассаад против Бельгии</i> (Соображения приняты 17 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия).....	91
L. Сообщение № 1016/2001, <i>Иностранца Солис против Перу</i> (Соображения приняты 27 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия).....	103
Добавление	
M. Сообщение № 1022/2001, <i>Величкин против Беларуси</i> (Соображения приняты 18 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	112
Добавление	
N. Сообщение № 1036/2001, <i>Фор против Австралии</i> (Соображения приняты 31 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	120
Добавление	

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Стр.
V. (продолж.)	
O. Сообщение № 1042/2002, <i>Боймуродов против Таджикистана</i> (Соображения приняты 20 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	139
P. Сообщение № 1044/2002, <i>Назриев против Таджикистана</i> (Соображения приняты 17 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)	147
Q. Сообщение № 1050/2002, <i>D. и E. против Австралии</i> (Соображения приняты 11 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)	159
R. Сообщение № 1054/2002, <i>Кршиж против Чешской Республики</i> (Соображения приняты 1 ноября 2005 года, восемьдесят шестая сессия)	169
S. Сообщение № 1058/2002, <i>Варгас против Перу</i> (Соображения принятые 26 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	175
T. Сообщение № 1070/2002, <i>Куидис против Греции</i> (Соображения приняты 28 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)	182
U. Сообщение № 1085/2002, <i>Таригт против Алжира</i> (Соображения приняты 15 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)	196
V. Сообщение № 1100/2002, <i>Бандажевский против Беларуси</i> (Соображения приняты 28 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)	207
W. Сообщение № 1123/2002, <i>Коррея ди Матуш против Португалии</i> (Соображения приняты 28 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)	223
Добавление	
X. Сообщение № 1125/2002, <i>Киспе против Перу</i> (Соображения приняты 21 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	235
Y. Сообщение № 1126/2002, <i>Карранса против Перу</i> (Соображения приняты 28 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	242
Z. Сообщение № 1132/2002, <i>Чисанга против Замбии</i> (Соображения приняты 18 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	255
AA. Сообщения № 1152/2003 и 1190/2003, <i>Ндонг и др. и Мико Абого</i> <i>против Экваториальной Гвинеи</i> (Соображения приняты 31 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	264
Добавление	

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Стр.
V. (продолж.)	
ВВ. Сообщение № 1153/2003, <i>К.Н.Л.У. против Перу</i> (Соображения приняты 24 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	273
Добавление	
СС. Сообщение № 1156/2003, <i>Перес Эсколар против Испании</i> (Соображения приняты 28 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия).....	286
DD. Сообщение № 1157/2003, <i>Коулмен против Австрии</i> (Соображения приняты 17 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)	300
Добавление	
ЕЕ. Сообщение № 1158/2003, <i>Блага против Румынии</i> (Соображения приняты 30 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия).....	312
FF. Сообщение № 1159/2003, <i>Санкара против Буркина-Фасо</i> (Соображения приняты 28 марта 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)	322
GG. Сообщение № 1164/2003, <i>Кастель Руис и др. против Испании</i> (Соображения приняты 17 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия).....	354
НН. Сообщение № 1177/2003, <i>Венга и Шандве против ДРК</i> (Соображения приняты 17 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия).....	367
П. Сообщение № 1180/2003, <i>Бодрожич против Сербии и Черногории</i> (Соображения приняты 31 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	374
JJ. Сообщение № 1184/2003, <i>Браф против Австралии</i> (Соображения приняты 17 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия).....	381
КК. Сообщение № 1196/2003, <i>Бушерф против Алжира</i> (Соображения приняты 30 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия).....	406
LL. Сообщение № 1208/2003, <i>Курбонов против Таджикистана</i> (Соображения приняты 16 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия).....	420
ММ. Сообщение № 1211/2003, <i>Оливеро против Испании</i> (Соображения приняты 11 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)	427
NN. Сообщение № 1218/2003, <i>Платонов против Российской Федерации</i> (Соображения приняты 1 ноября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	436

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
V. <i>(продолж.)</i>	
OO. Сообщение № 1238/2003, <i>Йонгенбургер-Верман против Нидерландов</i> (Соображения приняты 1 ноября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	444
PP. Сообщение № 1249/2004, <i>Праведная Джозефа и др. против Шри-Ланки</i> (Соображения приняты 21 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	453
QQ. Сообщение № 1250/2004, <i>Лалитх Раджапаксе против Шри-Ланки</i> (Соображения приняты 14 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)	466
RR. Сообщение № 1297/2004, <i>Меджнун против Алжира</i> (Соображения приняты 14 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)	481
SS. Сообщение № 1298/2004, <i>Бесерра против Колумбии</i> (Соображения приняты 11 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)	496
TT. Сообщение № 1314/2004, <i>О'Нил и Куинн против Ирландии</i> (Соображения приняты 24 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)	504
Добавление	
UU. Сообщение № 1421/2005, <i>Ларраньяга против Филиппин</i> (Соображения приняты 24 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)	531
Добавление	
VI. РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ОБЪЯВЛЯЮЩИЕ СООБЩЕНИЯ НЕПРИЕМЛЕМЫМИ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ	565
A. Сообщение № 993-995/2001, <i>Криппа, Массон и Циммерман против Франции</i> (Решение принято 28 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	565
B. Сообщение № 1012/2001, <i>Бёрджесс против Австралии</i> (Решение принято 21 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	580
C. Сообщение № 1030/2001, <i>Димитров против Болгарии</i> (Решение принято 28 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	591

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Стр.
VI. (продолж.)	
D. Сообщение № 1034-1035/2001, <i>Душан Шолтес против Чешской Республики и Словацкой Республики</i> (Решение принято 28 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	599
C. Сообщение № 1030/2001, <i>Димитров против Болгарии</i> (Решение принято 28 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия).....	610
D. Сообщение № 1034-1035/2001, <i>Душан Шолтес против Чешской Республики и Словацкой Республики</i> (Решение принято 28 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия).....	618
E. Сообщение № 1056/2002, <i>Хачатрян против Армении</i> (Решение принято 28 октября 2005, восемьдесят пятая сессия).....	629
F. Сообщение № 1059/2002, <i>Карвальо против Испании</i> (Соображения приняты 28 октября 2006 года, восемьдесят пятая сессия)	636
G. Сообщение № 1062/2002, <i>Шмидек против Чешской Республики</i> (Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)	645
H. Сообщение № 1078/2002, <i>Юрич против Чили</i> (Решение принято 1 ноября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	661
Добавление	
I. Сообщение № 1093/2002, <i>Родригес Хосе против Испании</i> (Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)	672
J. Сообщение № 1094/2002, <i>Эррера против Испании</i> (Решение принято 27 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)	683
K. Сообщение № 1102/2002, <i>Симей против Испании</i> (Решение принято 27 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)	690
L. Сообщение № 1103/2002, <i>Кастро против Колумбии</i> (Решение принято 28 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	696
M. Сообщение № 1120/2002, <i>Арболеда против Колумбии</i> (Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)	704
N. Сообщение № 1175/2003, <i>Лим Су Ча против Австралии</i> (Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)	714
O. Сообщение № 1183/2003, <i>Мартинес Пуэртас против Испании</i> (Решение принято 27 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)	725
P. Сообщение № 1212/2003, <i>Лансароте против Испании</i> (Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)	734
Q. Сообщение № 1228/2003, <i>Лемерсье против Франции</i> (Решение принято 27 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)	747
R. Сообщение № 1229/2003, <i>Дюмон де Шассар против Италии</i> (Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят шестая сессия)	755
Добавление	

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
VI. (продолж.)	
S. Сообщение № 1279/2004, <i>Фа'аалига против Новой Зеландии</i> (Решение принято 28 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	770
T. Сообщение № 1283/2004, <i>Калье Савиньи против Франции</i> (Решение принято 28 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	777
U. Сообщение № 1289/2004, <i>Фарангис против Нидерландов</i> (Решение принято 27 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)	785
V. Сообщение № 1293/2004, <i>де Диос против Испании</i> (Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)	792
W. Сообщение № 1302/2004, <i>Хан против Канады</i> (Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)	798
X. Сообщение № 1313/2004, <i>Кастаньо против Испании</i> (Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)	808
Y. Сообщение № 1315/2004, <i>Сингх против Канады</i> (Решение принято 30 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)	814
Z. Сообщение № 1323/2004, <i>Лосано против Испании</i> (Решение принято 28 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	825
AA. Сообщение № 1331/2004, <i>Даханаяке и др. против Шри-Ланки</i> (Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)	829
Добавление	
BB. Сообщение № 1374/2005, <i>Курбогай против Испании</i> (Решение принято 14 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)	845
CC. Сообщение № 1387/2005, <i>Обинья против Испании</i> (Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)	854
DD. Сообщение № 1396/2005, <i>Ривера Фернандес против Испании</i> (Решение принято 28 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	859
EE. Сообщение № 1400/2005, <i>Бейдон против Франции</i> (Решение принято 31 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	865
FF. Сообщение № 1403/2005, <i>Гилберг против Германии</i> (Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)	871
GG. Сообщение № 1417/2005, <i>Уннан против Бельгии</i> (Решение принято 28 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	887
HH. Сообщение № 1420/2005, <i>Линдер против Финляндии</i> (Решение принято 28 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)	893
II. Сообщение № 1434/2005, <i>Филласье против Франции</i> (Решение принято 27 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)	899
JJ. Сообщение № 1440/2005, <i>Алберсберг против Нидерландов</i> (Решение принято 12 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)	904
KK. Сообщение № 1441/2005, <i>Гарсия против Испании</i> (Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)	912

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
VI. (продолж.)	
LL. Сообщение № 1444/2006, <i>Сарагоса Ровиро против Испании</i> (Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)	915
VII. ПОСЛЕДУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СВЯЗИ С ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ СООБЩЕНИЯМИ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ	920

Приложение V

СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

А. Сообщение № 812/1998, *Персо против Гайаны* (Соображения приняты 21 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)*

<u>Представлено:</u>	Реймондом Персо и Рамперсо (не представлены адвокатом)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	авторы сообщения
<u>Государство-участник:</u>	Гайана ¹
<u>Дата сообщения:</u>	26 февраля 1998 года (первоначальное представление)

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Вальтер Келин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Кристина Шане, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Морис Глеле-Аханханзо, сэр Найджел Родли, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Роман Верушевский, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Эдвин Джонсон.

Текст особого мнения, которое совместно подписали члены Комитета г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Эдвин Джонсон, содержится в приложении к настоящему документу.

¹ Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника соответственно 15 мая 1977 года и 10 августа 1993 года. 5 января 1999 года государство-участник уведомило Генерального секретаря о том, что оно приняло решение денонсировать Факультативный протокол, начиная с 5 апреля 1999 года, т.е. после даты первоначального представления сообщения. В тот же день государство-участник вновь присоединилось к Факультативному протоколу, сделав следующую оговорку: "[...] Гайана вновь присоединяется к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах с оговоркой в отношении его статьи 6, в связи с чем Комитет по правам человека неправомерно получать и рассматривать сообщения от каких-либо лиц, которым вынесен смертный приговор за убийство и измену, в отношении любого вопроса, касающегося их судебного преследования, содержания под стражей, суда, осуждения, вынесения или исполнения смертного приговора, а также в отношении любых связанных с этим вопросов.

Признавая тот принцип, что государства, как правило, не могут использовать Факультативный протокол в качестве средства, позволяющего делать оговорки к самому Международному пакту о гражданских и политических правах, правительство Гайаны подчеркивает, что его оговорка к Факультативному протоколу никоим образом не умаляет его обязательств и договоренностей в соответствии с Пактом, включая обязательство уважать и обеспечивать признанные в Пакте права всех лиц, находящихся на территории Гайаны и подпадающих под ее юрисдикцию (в той части, в какой в отношении этих прав не сделано каких-либо оговорок), которые изложены в статье 2 Пакта, а также обязательство представлять доклады Комитету по правам человека в соответствии с механизмом мониторинга, учрежденным статьей 40 Пакта)".

Тема сообщения: Практика содержания в камере смертников - обязательное вынесение смертного приговора

Процедурные вопросы: Отсутствие содействия со стороны государства-участника

Вопросы существа: Произвольное лишение жизни

Статьи Пакта: 6 и 7

Статьи Факультативного протокола: 2 и 4, пункт 2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 марта 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 812/1998, представленного в Комитет по правам человека Реймондом Персо и Рамперсо в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщения являются граждане Гайаны Реймонд Персо и Рамперсо. Реймонд Персо в настоящее время содержится в Джорджтаунской тюрьме в ожидании приведения в исполнение смертного приговора. Рамперсо умер 21 августа 1998 года (естественной смертью), и Комитет не получал ни от одного из его наследников никакого уведомления о том, что его сообщение сохраняет свою силу. Хотя авторы не ссылаются на какие-либо конкретные положения Международного пакта о гражданских и политических правах, в связи с сообщением, как представляется, возникают вопросы по статьям 6 и 7. Авторы не представлены адвокатом.

1.2 В соответствии с правилом 92 (прежним правилом 86) правил процедуры Комитета 9 апреля 1998 года Комитет через своего Специального докладчика по новым сообщениям просил государство-участник не приводить в исполнение смертный приговор в отношении авторов и дать Комитету возможность рассмотреть данное сообщение.

Обстоятельства дела

2.1 21 января 1986 года авторы были арестованы по подозрению в убийстве Биби Зорина Алли, который был найден закопанным в неглубокой яме с задней стороны гостиницы "Голливуд" в Роуз-Холле, Корентин. 11 декабря 1999 года они были признаны виновными в убийстве и приговорены к смертной казни. Авторы обжаловали приговор, но 25 мая 1994 года Апелляционный суд подтвердил вынесенные им смертные приговоры. Они подали ходатайство о замене смертных приговоров пожизненным заключением, однако их ходатайство было отклонено 31 июля 1997 года. Они обжаловали это решение, однако их апелляция была отклонена 25 февраля 1998 года.

2.2 16 или 17 июля 1998 года по причине того, что канцелярия президента не была уведомлена о принятии Комитетом решения в отношении применения временных мер, по ошибке были изданы и зачитаны авторам приказы о приведении в исполнение смертных приговоров. Эти приказы были аннулированы, а авторам впоследствии были принесены письменные извинения за совершенную ошибку.

Жалоба

3. Авторы утверждают, что вынесенные им смертные приговоры должны были быть заменены пожизненным заключением, поскольку они слишком долго содержались в камере смертников. В письме, полученном 14 января 2004 года от брата и сестры остающегося в живых автора, Реймонда Персо, от имени автора утверждается, что его продолжающееся содержание в камере смертников является бесчеловечным и что соответствующая задержка равнозначна нарушению его основных прав. Поэтому в связи с сообщением возникают вопросы по статьям 6 и 7 Пакта.

Представление государства-участника по поводу приемлемости сообщения

4. В письме от 30 июня 1998 года государство-участник согласилось, что сообщение является приемлемым, поскольку авторы исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Отсутствие содействия со стороны государства-участника

5. 14 декабря 2000 года, 24 июля 2001 года, 21 октября 2003 года и 7 июля 2004 года государству-участнику предлагалось представить Комитету информацию по существу сообщения. Комитет отмечает, что такой информации получено не было; он сожалеет, что государство-участник не представило какой-либо информации в отношении существа жалоб авторов. Он напоминает, что, как следует из положений пункта 2 статьи 4

Факультативного протокола, государства-участники тщательно изучают все выдвинутые против них утверждения и предоставляют Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию. При отсутствии ответа со стороны государства-участника должный вес должен быть придан утверждениям автора - в той мере, в какой они были надлежащим образом обоснованы.

Вопросы и процедуры их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры Комитет по правам человека должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола и что авторы исчерпали все внутренние средства правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. В настоящем случае Комитет далее отмечает, что государство-участник в своем представлении от 30 июня 1998 года не оспаривает приемлемость сообщения. Таким образом, Комитет непосредственно приступает к рассмотрению жалобы по существу.

Рассмотрение жалобы по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Применительно к вопросам, касающимся статьи 6 Пакта, Комитет с учетом проведенного анализа права, применимого в Гайане, полагает, что смертный приговор был вынесен разбиравшим дело судом автоматически, как только присяжные вынесли свой вердикт о виновности авторов в убийстве на основании статьи 101 Уголовного закона (правонарушения). Эта норма предусматривает, что "каждый, кто совершает убийство, виновен в опасном преступлении и наказывается смертной казнью как опасный преступник", при этом не могут быть приняты во внимание ни личные обстоятельства обвиняемого, ни обстоятельства конкретного правонарушения. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой автоматическое и обязательное вынесение смертного приговора представляет собой произвольное лишение жизни, в нарушение положений пункта 1 статьи 6 Пакта, в обстоятельствах, в которых смертный приговор

выносится без учета личных обстоятельств обвиняемого или обстоятельств конкретного правонарушения². Из этого следует, что автоматическое вынесение смертного приговора авторам стало нарушением их прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 6.

7.3 Применительно к вопросам, возникающим в связи со статьей 7 Пакта, Комитет был готов считать, что длительное содержание автора под стражей в камере смертников представляет собой нарушение статьи 7. Однако, установив также факт нарушения пункта 1 статьи 6, он в данном конкретном случае не считает необходимым проводить обзор и пересмотр своей правовой практики, согласно которой длительное содержание в камере смертников само по себе и при отсутствии других убедительных обстоятельств не подразумевает нарушения статьи 7.

8. Комитет по правам человека, действуя согласно положениям пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях государством-участником пункта 1 статьи 6 Пакта.

9. В соответствии с положениями пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить остающемуся в живых автору эффективное средство правовой защиты, включая смягчение вынесенного ему приговора. Государство-участник также обязано принять меры по предотвращению подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о принятых мерах по исполнению настоящих соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

---

² См. сообщение № 806/1998, *Томсон против Сент-Винсента и Гренадин*, Соображения, принятые 18 октября 2000 года, пункт 8.2; сообщение № 845/1998, *Кеннеди против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 26 марта 2002 года, пункт 7.3; сообщение № 1077/2002, *Карно и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 28 марта 2003 года, пункт 8.3; сообщение № 1167/2003 *Рамиль Райос против Филиппин*, Соображения, принятые 27 июля 2004 года, пункт 7.2; сообщение № 862/1999, *Хуссейн и др. против Гайаны*, Соображения, принятые 25 октября 2005 года, пункт 6.2; и сообщение № 913/2000, *Чан против Гайаны*, Соображения, принятые 31 октября 2005 года, пункт 6.5.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое несогласное мнение членов Комитета г-на Иполито Солари-Иригойена и г-на Эдвина Джонсона

Я не согласен с мнением большинства в отношении того, что в нынешнем случае Комитету нет необходимости пересматривать свою правовую практику, согласно которой вплоть до настоящего времени неправильно считалось, что длительное содержание в камере смертников само по себе не представляет нарушение статьи 7 Пакта.

Хотя Комитет правильно сделал вывод о наличии нарушения статьи 6, по моему мнению, в случае вынесения смертного приговора мы обязаны не упускать из вида конкретную жалобу автора о том, что его продолжительное нахождение в камере смертников равнозначно нарушению его основных прав; и поэтому мы должны принять решение по данной жалобе.

Таким образом, учитывая обстоятельства этого дела, когда автор сообщения провел 15 лет в камере смертников, я полагаю, что уже сам этот факт подразумевает жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и нарушение статьи 7 Пакта.

Соответственно, имеющиеся в распоряжении Комитета факты обнаруживают нарушение государством-участником как статьи 6, так и статьи 7 Пакта.

В соответствии с положениями пункта 3 статьи 2 государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая смягчение вынесенного ему смертного приговора, а также возможность предоставления ему свободы.

[подпись]: Иполито Солари-Иригойен

[подпись]: Эдвин Джонсон

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**В. Сообщения № 862/1999, Хуссейн & Хуссейн против Гайаны
(Соображения приняты 25 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)***

Представлено: Хазератом Хуссейном и Суминтрой Сингхом

Предполагаемые жертвы: Хазерат Хуссейн, Хафез Хуссейн, Вивакананд Сингх и Тола Персо

Государство-участник: Гайана¹

Дата сообщений: 16 и 22 марта 1999 года (первоначальные представления)

Тема сообщения: Обязательное применение смертной казни

Вопросы существа: Произвольное лишение жизни - лишение жизни в соответствии с Пактом - справедливость судебного разбирательства

Процедурные вопросы: Непредставление ответов государством-участником - исчерпание внутренних средств правовой защиты - достаточное обоснование для целей приемлемости

Статьи Пакта: 6, пункты 1 и 2, и 14, пункт 1

Статьи Факультативного протокола: 3 и 5, пункт 2 b)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 октября 2005 года,

---

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевский.

¹ Гайана денонсировала Факультативный протокол 5 января 1999 года и в тот же день вновь присоединилась к нему с оговоркой, касающейся компетенции Комитета рассматривать дела, связанные с применением смертной казни. Оговорка вступила в силу 5 апреля 1999 года.

завершив рассмотрение сообщения № 862/1999, представленного Комитету по правам человека от имени Суминтры Сингха и Хазерата Хуссейна в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщения являются граждане Гайаны г-н Хазерат Хуссейн и г-н Суминтра Сингх. Г-н Хазерат представляет сообщение от своего имени и от имени трех других граждан Гайаны - Хафеза Хуссейна, Вивакананда Сингха и Толы Персо, которые на момент представления сообщения содержались в тюрьме. Г-н Суминтра Сингх представляет сообщение исключительно от имени своего сына - г-на Вивакананда Сингха. На момент представления сообщения г-н Хафез Хуссейн и г-н Вивакананд Сингх ожидали исполнения смертного приговора. Хотя авторы сообщения и не ссылаются на какие-либо конкретные положения Международного пакта о гражданских и политических правах, сообщение, как представляется, связано с вопросами, касающимися статей 6 и 14 Пакта. Предполагаемые жертвы адвокатом не представлены.

1.2 В соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета 22 апреля 1999 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, просил государство-участник не приводить в исполнение смертный приговор в отношении г-на Хуссейна и г-на Сингха, пока их дела находятся на рассмотрении в Комитете.

Существо дела

2. 1 сентября 1993 года Арнольд Рамсамми подвергся ограблению и был убит из огнестрельного оружия в своем доме. 3 и 4 сентября 1993 года были арестованы четыре предполагаемых исполнителя этого преступления. 26 марта 1996 года Хафез Хуссейн и Вивакананд Синг были осуждены за совершение убийства при отягчающих обстоятельствах. Согласно статье 101 Закона об уголовных преступлениях Кодекса законов Гайаны, которая предусматривает, что "любое лицо, совершившее убийство при отягчающих обстоятельствах, является виновным в совершении фелонии и подлежит наказанию в виде смертной казни как опасный уголовный преступник", Магистратский суд округа Корантайн автоматически вынес смертный приговор. В тот же день Хазрат Хуссейн и Тола Персо были осуждены за совершение простого убийства и были приговорены соответственно к двум и трем годам тюремного заключения. В марте

1996 года четверо обвиняемых обжаловали свои осуждения в Апелляционном суде. В качестве оснований для апелляции указывалось, в частности, на то, что судья, участвовавший в рассмотрении дела, не указал надлежащим образом присяжным на законодательные положения, касающиеся установления личности, и что он не уделил должного внимания тому, что свидетельские показания не согласовались между собой.

Жалоба

3. Авторы заявляют, что процесс в суде округа Корантайн, в ходе которого они были автоматически приговорены к смерти, был несправедливым. Они утверждают, в частности, что полицейский реестр, в котором содержались записи о "реальных" исполнителях преступления, был утерян во время процесса, что некоторые показания свидетелей не были приняты во внимание, а противоречивые показания сотрудника полиции, равно как и другие показания, содержащие существенные несоответствия, были использованы против обвиняемых, что судья, участвовавший в рассмотрении дела, не сориентировал присяжных относительно того, каким образом подходить к этим вопросам, и в частности к вопросу о надежности свидетельских показаний, что следователь, который приходился родственником скончавшемуся, использовал должностное положение в личных интересах, вследствие чего, по словам автора, его заключения были необъективными, и что они были признаны виновными даже после того, как судья апелляционного суда, как утверждается, признали, что дело было "сфабриковано".

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. 22 апреля 1999 года, 18 декабря 2000 года и 24 июля 2001 года государству-участнику были направлены просьбы представить Комитету информацию относительно приемлемости и существа сообщения. Комитет отмечает, что этой информации он не получил. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило никакой информации в отношении приемлемости или существа заявлений авторов. Он напоминает, что пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола предполагает, что государства-участники добросовестно рассматривают все утверждения, выдвинутые против них, и что они представляют Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию. В отсутствие ответа со стороны государства-участника должное значение придается заявлениям авторов, если они надлежащим образом обоснованы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать какое-либо заявление, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил

процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования (пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола).

5.3 В отношении вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отмечает, что предполагаемые жертвы обжаловали свои осуждения в Апелляционном суде, являющемся конечной апелляционной инстанцией в государстве-участнике, хотя из материала, представленного Комитету, не ясно, каковым был исход апелляционной процедуры. Поскольку государство-участник не представило никаких аргументов относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты, пункт 2 b) статьи 5 не препятствует рассмотрению сообщения Комитетом.

5.4 Что касается вопросов о несправедливости судебного разбирательства, которые были затронуты авторами сообщения, то Комитет отмечает, что эта часть утверждений авторов касается оценки доказательств и инструкций, данных судьей присяжным. Комитет ссылается на свою практику и вновь отмечает, что оценка фактов и доказательств в рамках конкретного дела, как правило, является прерогативой судов государств - участников Пакта². Комитет не правомочен рассматривать и конкретные инструкции присяжным, данные судьей, участвовавшим в рассмотрении дела, если только нельзя сделать вывод, что инструкции, данные присяжным, носили явно произвольный характер или были равноценны отказу в правосудии³. Основываясь на представленных ему материалах, Комитет не может установить, что инструкции судьи, участвовавшего в рассмотрении дела, или сам ход судебного разбирательства имели какие-либо недостатки, которые могли бы вызвать вопросы в соответствии с положениями Пакта. Соответственно эта часть сообщения не является достаточно обоснованной для целей приемлемостей и неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

5.5 Вместе с тем Комитет считает, что вопрос об обязательном вынесении смертного приговора для г-на Хафеза Хуссейна и г-на Вивакананда Сингха затрагивает достаточно обоснованные вопросы по статье 6 Пакта, и приступает к рассмотрению этого вопроса по существу.

---

² См. *Эррол Симмс против Ямайки*, сообщение № 541/1993, решение, принятое 3 апреля 1995 года; *Линдон Марриотт против Ямайки*, сообщение № 519/1992, Соображения, принятые 27 октября 1995 года, пункт 6.3; и *Каталина Марин Контрерас против Испании*, сообщение № 1099/2002, решение, принятое 17 марта 2005 года.

³ См. *Ллойд Рис против Ямайки*, сообщение № 796/1998, Соображения, принятые 14 июля 2003 года, пункт 7.3.

Рассмотрение вопросов существа

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Комитет отмечает, что, когда присяжные признали обвиняемых виновными в совершении убийства при отягчающих обстоятельствах, смертный приговор в отношении г-на Хафеза Хуссейна и г-на Вивакананда Сингха был вынесен судом первой инстанции автоматически. При этом суд первой инстанции применил положения статьи 101 Закона об уголовных преступлениях Кодекса законов Гайаны, которая предусматривает, что "любое лицо, совершившее убийство при отягчающих обстоятельствах, является виновным в совершении фелонии и подлежит наказанию в виде смертной казни как опасный уголовный преступник". Таким образом, статья 101 Закона об уголовных преступлениях была применена автоматически, без уделения внимания личным обстоятельствам обвиняемых, обстоятельствам конкретного преступления или фактам или доказательствам в рамках конкретного дела. Комитет ссылается на свои предшествующие решения относительно того, что автоматическое и обязательное применение смертной казни составляет произвольное лишение жизни в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта, когда смертная казнь применяется без уделения внимания личным обстоятельствам обвиняемых или обстоятельствам конкретного преступления⁴. Отсюда следует, что автоматическое применение смертной казни в отношении авторов представляет собой нарушение их прав согласно пункту 1 статьи 6 Пакта.

6.3 Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях пункта 1 статьи 6 Пакта государством-участником.

7. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 государство-участник обязано предоставить г-ну Хафезу Хуссейну и г-ну Вивакананду Сингху эффективное средство правовой защиты, включая смягчение их смертного приговора.

---

⁴ См. *Томпсон против Сент-Винсента и Гренадин*, сообщение № 806/1998, Соображения, принятые 18 октября 2000 года; *Кеннеди против Тринидада и Тобаго*, сообщение № 845/1998, Соображения, принятые 26 марта 2002 года; *Карно и др. против Филиппин*, сообщение № 1077/2002, Соображения, принятые 28 марта 2003 года; *Рамиль Райос против Филиппин*, Сообщение № 1167/2003, Соображения, принятые 27 июля 2004 года.

8. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и осуществимыми средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы в течение 90 дней получить от государства-участника информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом соображений.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**С. Сообщение № 889/1999, Жейков против Российской Федерации
(Соображения приняты 17 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)***

<u>Представлено:</u>	Валентином Жейковым (адвокатом не представлен)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	автор сообщения
<u>Государство-участник:</u>	Российская Федерация
<u>Дата представления сообщения:</u>	10 августа 1998 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Безуспешная попытка российского гражданина добиться проведения расследования по уголовному делу

Вопросы существа: Пытки, унижающее достоинство обращение или наказание, право на гуманное обращение и уважение достоинства

Процедурные вопросы: Не затрагиваются

Статьи Пакта: 2, 7, 10 (1)

Статьи Факультативного протокола: Не затрагиваются

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 17 марта 2006 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 889/1999, представленного Комитету по правам человека Валентином Жейковым в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является Валентин Жейков, гражданин Российской Федерации, родившийся в 1947 году. Он утверждает, что является жертвой нарушений Российской Федерацией¹ статей 7 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах. Адвокатом он не представлен.

Обстоятельства дела

2.1 Вечером 20 февраля 1996 года, примерно в 20 час. 00 мин., автора сообщения столкнул с лестницы бани в городе Тула мужчина, одетый в форму цвета хаки. Автор потерял равновесие и упал. В 21 час. 30 мин. он попытался вернуться в баню, однако ему в этом помешали двое мужчин в гражданской одежде. Они предложили ему проследовать с ними и доставили его на местный стационарный пост милиции, предположительно нанеся ему удары по спине. На посту он был обыскан, и предположительно ему были нанесены удары по голове, в пах и в область селезенки, вследствие чего он потерял сознание. Позднее он был доставлен в Пролетарское РУВД (районное управление внутренних дел), где он попросил вызвать ему скорую помощь, что и было сделано. Как утверждает, автор отказался от госпитализации, поскольку хотел получить определенные документы от дежурного по посту. В 5 час. 00 мин. 21 февраля 1996 года он отправился домой. Во второй раз он вызвал скорую помощь 23 февраля 1996 года. В результате полученных травм он несколько раз был госпитализирован, и ему был поставлен диагноз: последствия черепно-мозговой травмы и гидроцефально-гипертензионный синдром.

2.2 22 февраля 1996 года он обратился с заявлением в Пролетарское РУВД (районное управление внутренних дел) города Тулы. 14 марта 1996 года РУВД было принято решение отказать в возбуждении уголовного дела из-за отсутствия доказательств. Это решение было отменено как необоснованное прокурором прокуратуры Пролетарского района города Тулы. 7 апреля 1996 года следователем прокуратуры вновь было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела из-за отсутствия достаточных доказательств того, что было совершено преступление. Следователем было установлено, что 20 февраля 1996 года автор находился в состоянии алкогольного опьянения и вел себя неподобающим образом в бане. Он словесно оскорбил работающую в бане женщину, после чего два присутствовавших при этом не находившихся при исполнении служебных обязанностей сотрудника Пролетарского РУВД (районного управления внутренних дел) забрали его с места происшествия. Дежурный по стационарному посту милиции показал,

---

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Российской Федерации 1 января 1992 года.

что 20 февраля 1996 года около 22 час. 30 мин. автор, находившийся в состоянии сильного алкогольного опьянения, был доставлен на пост. Во время заполнения регистрационных документов дежурным по посту автор отказался сообщить свои личные данные и начал вести себя вызывающе, в связи с чем возникла необходимость применения к нему силы. Сотрудник милиции показал, что он был вынужден применить силу, поскольку Жейков, будучи нетрезвым, игнорировал все словесные распоряжения. Следователь сделал вывод о том, что дежурный сотрудник милиции действовал в соответствии со статьями 12 и 13 Закона о милиции, которые разрешают сотрудникам милиции применять физическую силу для задержания лиц, совершивших административное правонарушение. Он сделал вывод о том, что автор был задержан в момент совершения административного правонарушения, когда пытался применить силу к дежурному по посту.

2.3 Автор неоднократно обращался в прокуратуру Тульской области с требованием о проведении расследования уголовного преступления, но все уголовные дела, возбуждавшиеся прокуратурой, впоследствии прекращались этой же самой прокуратурой на том основании, что отсутствуют достаточные доказательства того, что было совершено преступление. Кроме того, автор обращался в Генеральную прокуратуру, которая четыре раза отменяла постановления прокуратуры Тульской области о прекращении производства по уголовному делу.

Жалоба

3. Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 7 и 10 Пакта, и что оно не приняло никаких мер для наказания лиц, виновных в нанесении ему телесных повреждений.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения и по его существу и комментарии автора сообщения

4. Вербальной нотой от 12 июля 2000 года государство-участник сообщило, что Генеральная прокуратура Российской Федерации провела проверку по фактам, приведенным в жалобе, направленной автором в Комитет. Было установлено, что решение о прекращении производства по уголовному делу было необоснованным, и дело было направлено в прокуратуру Тульской области для организации дополнительного расследования. Государство-участник сообщило также, что Генеральная прокуратура Российской Федерации контролировала в то время ход следствия и его результаты.

5. 5 октября 2000 года автор переслал полученное им из Тульской областной прокуратуры письмо от 29 сентября 2000 года, в котором ему было сообщено, что производство по уголовному делу приостановлено, поскольку следствием были исчерпаны все возможности для установления лиц, виновных в жестоком обращении с

автором. Автор сопроводил письмо оскорбительными замечаниями по адресу Комитета и Организации Объединенных Наций в целом в связи с их предполагаемой неспособностью оказать ему действенную помощь. В письме от 10 октября 2000 года, составленном в столь же оскорбительных выражениях, он заявил, что 22 июня 1999 года сотрудники органов министерства внутренних дел ударили его по голове, подвергли оскорблениям и применили к нему пытки. 22 февраля 2001 года автор прислал копию письма с оскорблениями по адресу Генерального прокурора Российской Федерации. 10 августа 2001 года он представил документ, в котором будто бы подтверждалось, что он был признан инвалидом третьей группы в связи с полученными физическими травмами. 26 ноября 2005 года автор сообщил Комитету, что его "удовлетворила бы" компенсация в размере 18 млрд. долл. США за причиненные телесные повреждения, а также за моральный вред и материальный ущерб².

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился, как это требуется в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет отметил, что, согласно информации, представленной автором сообщения, все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В отсутствие любой соответствующей информации со стороны государства-участника Комитет считает, что условия, определенные в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, были соблюдены.

6.3 Комитет считает, что какие-либо препятствия для признания претензий автора по статьям 7 и 10 Пакта приемлемыми отсутствуют.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник уведомило, что Генеральной

---

² Это представление не было направлено государству-участнику.

прокуратурой проводилась проверка по фактам, изложенным в жалобе автора Комитету, что было установлено, что решение о прекращении производства по уголовному делу в целях расследования утверждений автора является необоснованным и что дело было возвращено для организации дополнительного расследования. Вместе с тем государство-участник не оспорило факты в изложении автора сообщения и не представило никакой соответствующей информации по существу утверждений автора.

7.2 Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что 20 февраля 1996 года он подвергся жестокому обращению со стороны лица (лиц), действовавшего (действовавших) в своем официальном качестве (см. пункты 2.1, 2.2 и 5.1 выше). Органами прокуратуры государства-участника проводилось несколько расследований в отношении утверждений автора, в ходе которых было подтверждено, что он задерживался, и было признано, что к нему применялась физическая сила в соответствии с законом (пункт 2.2). Комитет напоминает, что государство-участник несет ответственность за безопасность любого лица, лишаемого им свободы, и в тех случаях, если лицо, лишённое свободы, получает телесные повреждения в условиях изоляции, государство-участнику надлежит представить убедительное объяснение того, каким образом были причинены эти телесные повреждения, и представить доказательства, опровергающие эти утверждения³. Он также напоминает свои ранее принятые решения⁴, согласно которым бремя доказывания не может быть возложено на одного лишь автора сообщения, особенно если учесть, что автор и государство-участник не всегда имеют равные возможности доступа к доказательствам и что зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что на государстве-участнике лежит обязанность добросовестного расследования всех утверждений, касающихся нарушения им или его органами Пакта, и представления Комитету всей имеющейся у него информации. В данном конкретном случае государство-участник не отрицает, что в отношении автора сообщения применялась сила и что проводившиеся до настоящего времени расследования не позволили выявить ответственных лиц (пункт 5), хотя в постановлении от 7 апреля 1996 года упоминались фамилии находившихся на дежурстве сотрудников милиции, и автору не было обеспечено эффективное средство правовой защиты в виде надлежащего проведения расследования в отношении обращения с ним. Таким образом, Комитет делает вывод о том, что непроведение надлежащим образом расследования в отношении утверждений автора сообщения о жестоком обращении с ним составляет нарушение статьи 7 Пакта в

---

³ *Сираджев против Узбекистана*, сообщение № 907/2000, Соображения приняты 1 ноября 2005 года, пункт 6.2.

⁴ *Блейер против Уругвая*, сообщение № 30/1978, Соображения приняты 24 марта 1980 года, пункт 13.3; *Дермит Бергато и другие против Уругвая*, сообщение № 84/1981, Соображения приняты 21 октября 1982 года, пункт 9.6.

прочтении совместно со статьей 2. В свете этого вывода нет необходимости рассматривать утверждение автора о нарушении пункта 1 статьи 10.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, находящиеся на его рассмотрении, свидетельствуют о нарушении статьи 7, в прочтении совместно со статьей 2, Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта автор сообщения имеет право на эффективное средство правовой защиты, включая завершение расследования в отношении обращения с ним, если оно все еще не окончено, а также компенсацию. Государство-участник обязано также принять меры по недопущению сходных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать факты нарушения Пакта и в соответствии со статьей 2 Пакта обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых во исполнение соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать текст данных соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**D. Сообщение № 907/2000, Сирагев против Узбекистана
(Соображения приняты 1 ноября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)***

Представлено: г-жой Назирой Сирагевой (не представлена адвокатом)

Предполагаемая жертва: г-н Данис Сирагев (сын автора сообщения)

Государство-участник: Узбекистан

Дата сообщения: 12 декабря 1999 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Вынесение смертного приговора после несправедливого суда

Процедурные вопросы: Не затрагиваются

Вопросы существа: Право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с защитником; вынесение смертного приговора после несправедливого суда.

Статьи Пакта: пункт 3 а) статьи 2; статьи 6 и 7; пункт 1 статьи 10; пункты 3 b), d), e) и g) статьи 14 и пункт 1 статьи 15

Статьи Факультативного протокола: статья 2 и пункт 2 а) статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 1 ноября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 907/2000, представленного в Комитет по правам человека от имени г-на Даниса Сирагева в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

---

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллагандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Руд Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является г-жа Назира Сирагева, гражданка Узбекистана татарского происхождения, в настоящее время проживающая во Франции. Она представляет сообщение от имени ее сына, Даниса Сирагева, гражданина Узбекистана татарского происхождения, 1975 года рождения, который на момент представления сообщения был приговорен к смертной казни и содержался под стражей в Ташкенте в ожидании приведения приговора в исполнение. Автор утверждает, что ее сын является жертвой нарушений Узбекистаном пункта 3 а) статьи 2; статей 6 и 7; пункта 1 статьи 10; пунктов 3 b), d), e) и g) статьи 14 и пункта 1 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Она не представлена адвокатом.

1.2 В соответствии с правилом 92 (прежним правилом 86) своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился с просьбой к государству-участнику 19 января 2000 года не приводить в исполнение смертный приговор в отношении г-на Сирагева, пока его дело рассматривается Комитетом. В последующем сообщении автора (от 6 декабря 2000 года) было указано, что приговор г-ну Сирагеву был заменен, но когда это произошло не уточнялось.

Обстоятельства дела

2.1 Данис Сирагев был участником узбекской рок-группы "Аль-Вакиль". 26 мая 1999 года он и другой член группы, г-н Арутюнян², были арестованы в Москве после выдачи ордера на арест узбекскими властями в связи с убийством и ограблением в апреле 1998 года в Ташкенте некой Лайлы Алиевой (поп-звезды), а также в связи с покушением на убийство ее сына. Они были препровождены в Ташкент 3 июня 1999 года.

---

¹ Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника 28 декабря 1995 года.

² Дело г-на Арутюняна было рассмотрено Комитетом. См. сообщение № 917/2000, *Арсен Арутюнян против Узбекистана*, Соображения, принятые 29 марта 2004 года (нарушения пункта 3 d) статьи 14 и статьи 6).

2.2 Решением суда от 3 ноября 1999 года г-н Сирагев и г-н Арутюнян были признаны виновными в убийстве г-жи Алиевой и краже ее драгоценностей и приговорены к смертной казни. 20 декабря 1999 года Верховный суд утвердил это решение.

Жалоба

3.1 Утверждается, что г-н Сирагев был подвергнут столь жестокому обращению и пыткам с целью вынудить его признать свою вину, что его пришлось госпитализировать. В обоснование своей жалобы автор утверждает, что в состоявшемся 15 июля 1999 года телефонном разговоре с женой ее бывшего мужа та сообщила ей, что ее сын находится в "медчасти" следственного изолятора, потому что, как утверждалось, его избили и сломали ему ребра. Согласно утверждениям, следствие пришло к тому выводу, что г-н Сирагев был избит находившимися вместе с ним заключенными.

3.2 Утверждается, что приговор г-ну Сирагеву является чрезмерно суровым, поскольку решение Ташкентского городского суда было основано исключительно на его признании и признании г-на Арутюняна - в отсутствие "каких-либо свидетелей, вещественных доказательств или отпечатков пальцев" - и на свидетельских показаниях лиц, которые исчезли вскоре после окончания полицейского расследования, что означает, что их показания не были повторно подтверждены в суде. Утверждается, что Верховный суд в ходе длившегося 35 минут заседания санкционировал эти имевшие место процедурные ошибки и нарушения, совершенные следователями и судом первой инстанции.

3.3 Утверждается, что г-ну Сирагеву исключительно для проформы был назначен адвокат *ex officio* и что у автора не было финансовых средств для того, чтобы нанять другого адвоката. По словам автора, этот адвокат встречался с его сыном лишь "два-три раза", причем всегда в присутствии следователя. Кроме того, адвокату было разрешено ознакомиться с материалами Ташкентского городского суда лишь за несколько минут до начала слушания дела в Верховном суде³.

Замечания государства-участника

4.1 В вербальных нотах от 13 декабря 2000 года, 27 февраля 2001 года и 17 декабря 2002 года государству-участнику была направлена просьба представить Комитету информацию о приемлемости и существовании сообщения. Комитет отмечает, что такая

---

³ В материалах дела содержится датированная 17 декабря 1999 года просьба адвоката г-на Сирагева о переносе слушания, в которой адвокат просит Верховный суд отложить заседание, поскольку у него не было возможности сравнить материалы судебного заседания ("Протокол") в Ташкентском городском суде с его собственными заметками, с тем чтобы убедиться в их точности. По утверждениям, Верховный суд отклонил его просьбу.

информация была получена лишь 21 октября 2001 года, т.е. во время рассмотрения сообщения Комитетом. Комитет выражает сожаление в связи с допущенной государством-участником значительной задержкой с предоставлением информации относительно приемлемости и существования жалоб автора. Он напоминает о вытекающем из Факультативного протокола обязательстве государств-участников предоставлять Комитету всю информацию, имеющуюся в их распоряжении, в сроки, определенные в правиле 97 Правил процедуры Комитета.

4.2 12 октября 2005 года (Вербальная нота, полученная по факсимильной связи 21 октября 2005 года) государство-участник оспорило приемлемость и существо сообщения и заявило, в частности, что утверждения о нарушении прав г-на Сирагева во время предварительного расследования и во время рассмотрения дела в суде являются "беспочвенными".

4.3 Государство-участник напоминает, что г-н Сирагев был приговорен к смертной казни Ташкентским городским судом 3 ноября 1999 года и что этот приговор был оставлен в силе Верховным судом Узбекистана 20 декабря 1999 года. Он и его сообвиняемый г-н Арутюнян были признаны виновными в совершении убийства и грабежа. По ходатайству о пересмотре решения в надзорном порядке Председателя Верховного суда Верховный суд заменил их смертные приговоры лишением свободы сроком на 20 лет 31 марта 2000 года. Более того, в соответствии с положениями президентского указа об амнистии от 30 апреля 1999 года сроки их тюремного заключения будут дополнительно сокращены на 25% и составят 15 лет.

4.4 По утверждению государства-участника, виновность гг. Арутюняна и Сирагева была подтверждена не только их признаниями, но также показаниями других свидетелей, выводами судебно-медицинских экспертов, протоколами осмотра места преступления и другими следственными материалами, имеющими доказательную силу. Государство-участник утверждает, что действия гг. Арутюняна и Сирагева были квалифицированы (судами) правильно.

4.5 В еще одной Вербальной ноте от 12 октября 2005 года государство-участник повторно представляет свой дополнительный ответ от 31 декабря 2004 года по делу Арутюнян против Узбекистана, Сообщение № 917/2000 (ежегодный доклад А/60/40, том II, приложение VII), в котором, в частности, государство-участник утверждало, что а) "нет оснований говорить о том, что расследование преступлений, совершенных Арутюняном и Сирагевым, якобы проводилось с оказанием физического или морального давления на них"; б) что в ходе расследования Арутюнян и Сирагев допрашивались с участием адвокатов защиты и что в суде они не высказывали жалоб на какое бы то ни было незаконное обращение с ними на стадии расследования.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой международной процедурой, в соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

5.3 Комитет принял к сведению утверждения о нарушении прав г-на Сирагева, предусмотренных пунктами 3 d), e) и g) статьи 14 и статьей 15. Никакой информации в обоснование этих утверждений приобщено к делу не было, и автор не обосновал эти жалобы для целей приемлемости. Соответственно, эти жалобы являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

5.4 Касаясь жалобы г-на Сирагева на то, что суд над ним был несправедливым, а вынесенный ему приговор - чрезмерно суровым, и выражая сожаление по поводу того, что государство-участник не предоставило никакой подробной информации в этом отношении, Комитет отмечает, что данная жалоба прежде всего относится к оценке фактов и доказательств национальными судами. Он напоминает о том, что, как правило, именно суды государств-членов, а не Комитет должны рассматривать факты и доказательства любого конкретного дела и толковать внутреннее законодательство, если только такая оценка не носит произвольного характера и неравнозначна отказу в правосудии⁴. В этом отношении автор не представила никакой информации для целей приемлемости. В этой связи Комитет приходит к заключению о том, что данная жалоба является неприемлемой в соответствии со статьей 20 Факультативного протокола.

5.5 Автор также утверждает, что, когда г-н Сирагев находился под стражей, следователи избивали и подвергали его пыткам с целью получить от него признание, причем до такой степени, что у него были сломаны ребра и его пришлось госпитализировать. Государство-участник заявило лишь то, что утверждения об оказании на сына автора физического или морального давления являются беспочвенными, но не оспорило тот факт, что сын автора был избит и госпитализирован. В этих обстоятельствах Комитет считает, что утверждения о нарушениях статьи 7 и пункта 1 статьи 10 являются в достаточной мере

---

⁴ См., например, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости от 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

обоснованными для целей приемлемости. Соответственно, эта часть сообщения является приемлемой.

5.6 Автор утверждала также, что на стадии расследования г-ну Сирагеву не разрешали встречаться наедине с назначенным ему адвокатом и что впоследствии адвокат был лишен возможности ознакомиться с материалами Ташкентского городского суда при подготовке кассационной жалобы в Верховный суд. Государство-участник не опровергло этого утверждения, но лишь подтвердило, что его допросы производились с участием адвоката защиты. Соответственно, Комитет считает, что эта часть сообщения является приемлемой, поскольку, как представляется, в ней подняты вопросы, относящиеся к пункту 3 b) статьи 14 и статье 6 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Автор утверждает, что, находясь в заключении, ее сын был подвергнут избиениям и пыткам следователями, с тем чтобы заставить его признать себя виновным, причем в такой степени, что его пришлось госпитализировать. Государство-участник заявило лишь то, что это утверждение является беспочвенным, не оспорив того, что, находясь в заключении, сын автора был подвергнут жестокому обращению и впоследствии госпитализирован, и не представив разъяснений относительно того, проводилось ли какое-либо расследование по этому случаю, и не оспорив утверждения автора о том, что по заявлению следователей ее сын на самом деле был избит содержащимися вместе с ним другими заключенными. В этих обстоятельствах Комитет должен уделить надлежащее внимание утверждениям автора о том, что, находясь в заключении, ее сын был избит до такой степени, что потребовалась его госпитализация. Он считает, что государство-участник несет ответственность за безопасность любого лица, которого оно лишает свободы, и, если лицо, лишенное свободы, получает телесные повреждения в заключении, государству-участнику надлежит представить надлежащее объяснение того, каким образом были получены эти телесные повреждения, и представить доказательства в опровержение этих утверждений. С учетом подробной и неоспоренной информации, предоставленной автором, Комитет приходит к заключению, что в данном случае обращение, которому был подвергнут г-н Сирагев, составляет нарушение статьи 7 Пакта в том смысле, что государство-участник не приняло необходимых мер для его защиты от серьезных проявлений жестокого обращения. С учетом этого вывода в отношении статьи 7 раздельное рассмотрение жалоб, связанных со статьей 10, не является необходимым.

6.3 Автор утверждает, что право ее сына на надлежащую подготовку к своей защите было нарушено, поскольку на стадии предварительного расследования адвокат г-на Сирагева был лишен возможности встречаться с ним наедине и поскольку адвокату было разрешено ознакомиться с материалами Ташкентского городского суда лишь незадолго до начала слушания дела в Верховном суде. В поддержку своего утверждения она представляет копию ходатайства адвоката о переносе слушания, направленного в Верховный суд 17 декабря 1999 года, в котором утверждается, что под различными предложениями адвокат был лишен доступа к материалам Ташкентского городского суда. Эта просьба была отклонена Верховным судом, как утверждается, без какого-либо объяснения. В апелляции адвокат утверждал, что у него не было возможности конфиденциально встречаться со своим клиентом для подготовки его защиты; Верховный суд, по утверждениям, не стал рассматривать этот вопрос, равно как и государство-участник не оспорило его, лишь подтвердив, что г-н Сирагев был представлен адвокатом на стадии предварительного расследования. В отсутствие каких-либо других замечаний государства-участника по данной жалобе Комитет считает, что в рассматриваемом случае имело место нарушение пункта 3 b) статьи 14.

6.4 Комитет напоминает о том, что вынесение смертного приговора по окончании судебного разбирательства, в котором не соблюдались положения Пакта, составляет нарушение статьи 6 Пакта в случае отсутствия каких-либо других возможностей обжалования этого смертного приговора⁵. В деле г-на Сирагева окончательный смертный приговор был вынесен без соблюдения требований справедливого судебного разбирательства, предусмотренных статьей 14. Из этого следует сделать вывод о том, что право, защищаемое статьей 6, также было нарушено.

7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 и пункта 3 b) статьи 14, рассматриваемых в совокупности со статьей 6 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Сирагеву эффективное средство правовой защиты. Комитет отмечает, что нарушение статьи 6 было компенсировано заменой смертного приговора г-ну Сирагеву. Средство правовой защиты могло бы включать в себя рассмотрение вопроса о дальнейшем сокращении вынесенного ему по приговору срока лишения свободы и компенсации. Государство-участник обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

---

⁵ См., например, сообщение № 775/1997, *Браун против Ямайки*, Соображения, принятые 23 марта 1999 года, пункт 6.15.

9. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом настоящих Соображений. Кроме того, государству-участнику предлагается обеспечить публикацию текста Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**Е. Сообщение № 913/2000, Чан против Гайаны
(Соображения приняты 31 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)***

<u>Представлено:</u>	Лоренс Чан (не представлен адвокатом)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	автор сообщения
<u>Государство-участник:</u>	Гайана ¹
<u>Дата сообщения:</u>	15 сентября 1998 года (первоначальное представление)

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Майкл О'Флаерти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевский.

Текст двух особых мнений, одного совместно подписанного членами Комитета гг. Иваном Ширером и Прафуллачандрой Натварлал Бхагвати и другого, подписанного г-жой Рут Уэджвуд, содержится в приложении к настоящему документу.

¹ Пакт и Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 15 мая 1977 года и 10 августа 1993 года, соответственно. При ратификации Пакта государство-участник сделало следующую оговорку в отношении подпункта d) пункта 3 статьи 14: "Несмотря на то, что правительство Республики Гайана принимает принцип юридической защиты в ходе любого судебного разбирательства, стремится к достижению этой цели и в настоящее время применяет данный принцип в некоторых определенных случаях, проблемы, связанные с претворением в жизнь всеобъемлющей системы юридической защиты, не позволяют гарантировать в настоящий момент полного применения данного принципа". 5 января 1999 года государство-участник уведомило Генерального секретаря о том, что оно приняло решение денонсировать Факультативный протокол, начиная с 5 апреля 1999 года, т.е. после даты первоначального представления сообщения. В тот же день государство-участник вновь присоединилось к Факультативному протоколу, сделав следующую оговорку: "[...] Гайана вновь присоединяется к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах с оговоркой в отношении его статьи 6, в связи с чем Комитет по правам человека неправомочен получать и рассматривать сообщения от каких-либо лиц, которым вынесен смертный приговор за убийство и измену, в отношении любого вопроса, касающегося их судебного преследования, содержания под стражей, суда, осуждения, вынесения или исполнения смертного приговора, а также в отношении любых связанных с этим вопросов. Признавая тот принцип, что государства, как правило, не могут использовать Факультативный протокол в качестве средства, позволяющего делать оговорки к самому Международному пакту о гражданских и политических правах, правительство Гайаны подчеркивает, что его оговорка к Факультативному протоколу никоим образом не умаляет его обязательств и договоренностей в соответствии с Пактом, включая обязательство уважать и обеспечивать признанные в Пакте права всех лиц, находящихся на территории Гайаны и подпадающих под ее юрисдикцию (в той части, в какой в отношении этих прав не сделано каких-либо оговорок), которые изложены в статье 2 Пакта, а также обязательство представлять доклады Комитету по правам человека в соответствии с механизмом мониторинга, учрежденным статьей 40 Пакта)".

Тема сообщения: Обязательное вынесение смертного приговора после несправедливого суда

Вопросы существа: Произвольное лишение жизни - право на надлежащее время и возможности для подготовки своей защиты - право на бесплатную юридическую помощь

Процедурные вопросы: Отсутствие содействия со стороны государства-участника - отсутствие обоснования жалоб

Статьи Пакта: 6 и 14, пункт 3, подпункты b) и d)

Статьи Факультативного протокола: 2 и 4, пункт 2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 октября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 913/2000, представленного в Комитет по правам человека Лоренсом Чаном в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является Лоренс Чан, гражданин Гайаны, который в настоящее время содержится в Джорджтаунской тюрьме в ожидании приведения в исполнение смертного приговора. Хотя он не ссылается на какие-либо конкретные положения Международного пакта о гражданских и политических правах, сообщение, как представляется, затрагивает статьи 6 и 14 Пакта. Автор не представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с правилом 92 (прежним правилом 86) правил процедуры Комитета, 7 февраля 2000 года Комитет через своего Специального докладчика по новым сообщениям просил государство-участник не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный автору, предоставив Комитету возможность изучить данное сообщение.

Обстоятельства дела

2.1 В ночь на 11 января 1993 года Рафаэль Сеечарран (Р.С.), торговец, и его помощник Рамонг были убиты в лагере на реке Кайтума в присутствии некоего Д.К., сопровождавшего обоих убитых во время поездки. Там же находился и автор, который был вооружен пистолетом, брат автора Д.С. и друг брата, Г.Р. Утверждается, что Р.С. в момент смерти имел при себе 25 000 гайанских долларов.

2.2 Д.К. удалось бежать и сообщить о происшедшем полиции. Впоследствии автор был арестован и опознан Д.К. на опознании, проведенном 15 марта 1993 года. Ему было предъявлено обвинение в убийстве, после чего он, его брат Д.С., который сдался полиции, и Г.Р. предстали перед судом. Не ясно, получал ли автор помощь защитника на стадии предварительного следствия.

2.3 В ходе предварительного следствия Д.С., как сообщается, сделал показания, инкриминирующие автора, которые были приобщены к делу. После передачи дела в суд и получения показаний обвинение прекратило дело в отношении Д.С., который был освобожден и впоследствии вызван в суд в качестве свидетеля обвинения. Г.Р. умер в тюрьме.

2.4 21 ноября 1993 года в ручье были обнаружены кости и черепа убитых; там же была обнаружена их одежда и наручные часы, которые были на Р.С. в момент убийства.

2.5 В первый день судебного процесса 23 ноября 1995 года автор заявил, что он не имеет возможности пригласить адвоката; ему был назначен государственный защитник, которого во время его отсутствия представлял другой адвокат. После того как автор отказался признать себя виновным, коллегия присяжных была приведена к присяге, и суд был прерван до понедельника 27 ноября 1995 года по просьбе представителя адвоката автора, который был "занят в апелляционном суде сегодня и завтра".

2.6 На процессе Д.С. отказался от своих показаний о том, что в полиции его подвергали побоям, чтобы вынудить его дать показания, инкриминирующие автора, сказав, что он дал такие показания по просьбе автора. Он также отрицал, что показания и Г.Р. против автора выдуманы ими, поскольку они состояли в связи, или что он сдался полиции для того, чтобы полиция выпустила его сестру.

2.7 20 декабря 1995 года в своем вердикте коллегия присяжных Высокого суда Верховного суда Гайаны признала автора виновным в убийстве. Приговор суда был основан, в частности, на показаниях Д.К., Д.С., Д. Клементсона (двоюродного брата Р.С.), Л.М. (судмедэксперта, который произвел освидетельствование убитых), Л.Т. (эксперта по баллистике), О.С. (бывшего капрала полиции) и нескольких других сотрудников.

2.8 В соответствии со статьей 101 уголовного закона (правонарушения), который предусматривает, что "каждый, кто совершает убийство, виновен в опасном преступлении и подлежит наказанию смертной казнью как опасный преступник", суд автоматически вынес автору смертный приговор.

2.9 3 января 1996 года автор обжаловал вынесенный ему приговор в Апелляционном суде Верховного суда Гайаны на том основании, что судебный процесс над ним был несправедливым. В частности, автор утверждал, а) что председательствующий судья продемонстрировал пристрастность, постоянно заполняя пробелы в версии обвинения вопросами к свидетелям, вследствие чего версия защиты не была отражена в его итоговом слове сбалансированным образом, и б) что судья допустил ошибку, разрешив представить дополнительные показания от Д. Клементсона, Д.С., Л.Т. и О.С. в отсутствие любых разумных причин того, почему такие показания не были взяты на стадии предварительного следствия.

2.10 13 июня 1997 года Апелляционный суд Верховного суда двумя голосами против одного отклонил апелляцию автора, оставив в силе вынесенный тому приговор. Суд постановил, что председательствующий на процессе судья должным образом осуществлял возложенные на него полномочия на протяжении всего процесса.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он был подвергнут жестоким побоям, чтобы он сознался в преступлении, как и его брат и Г.Р., оба из которых в результате подписали протокол допроса. Всем им было отказано в медицинской помощи, хотя они не могли нормально есть и ходить. Полиция лишь дождалась, пока они не станут чувствовать себя лучше, после чего доставила их к судье, который оставил их жалобы о грубом с ними обращении без внимания.

3.2 Автор также утверждает, что обвинение заключило сделку с Д.С. и Г.Р., чтобы те дали показания против него. В ответ оно отказалось от обвинений против них. Таким образом, его смертный приговор основывается на лжесвидетельстве его брата.

3.3 Автор подчеркивает, что как член бедной американо-индейской семьи он не имеет достаточных средств для оплаты услуг адвоката. Поэтому на протяжении всего процесса ему пришлось воспользоваться услугами государственного защитника. В конечном счете несправедливость, допущенная по отношению к нему, стала результатом его бедности.

Отсутствие содействия со стороны государства-участника

4. 13 августа и 11 октября 2001 года государству-участнику было предложено представить Комитету информацию о приемлемости и по существу сообщения. Комитет отмечает, что такой информации получено не было. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило какой-либо информации в отношении приемлемости или существования жалобы автора. Он напоминает, что, как следует из положений пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола, государства тщательно изучают все выдвинутые против них утверждения и предоставляют Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию. В отсутствие ответа со стороны государства-участника должный вес должен быть отдан утверждениям автора - в той мере, в какой те были должным образом подтверждены.

Вопросы и процедуры их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры Комитет по правам человека должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола и что автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты² в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

5.3 Что касается того утверждения автора, что полиция избивала его и его брата, а также Г.Р., пытаясь вынудить Д.С. и Г.Р. дать показания, обличающих его виновность, то Комитет отмечает несоответствия в показаниях, данных Д.С. по этому вопросу на процессе с участием присяжных. Он далее отмечает утверждение автора о том, что часть показаний против него была получена в результате сделки между обвинением и его братом. Однако в отсутствие любых свидетельств, которые могли бы подтвердить эти утверждения, Комитет считает, что автор не обосновал эти жалобы достаточным образом для целей приемлемости. Из этого следует, что эта часть сообщения не приемлема согласно статье 2 Факультативного протокола.

---

² Гайана не признает юрисдикции Судебного комитета Тайного совета окончательной апелляционной инстанции.

5.4 Что касается защиты автора, то Комитет напоминает, что в первый день процесса представлявший автора государственный защитник просил прервать судебные заседания только на два дня, поскольку в эти дни защитник был занят в Апелляционном суде. Он считает, что столь краткое время, имевшееся для подготовки защиты, создает вопросы, связанные с подпунктами b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта. Кроме того, Комитет считает, что обязательное вынесение смертного приговора автору вызывает вопросы, связанные со статьями 6 и 14 Пакта. В отсутствие любых замечаний государства-участника относительно приемлемости сообщения Комитет признал сообщение приемлемым в той части, в какой оно затрагивает вопросы, касающиеся статей 6 и 14 Пакта.

Рассмотрение жалобы по существу

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Что касается времени, имевшегося для подготовки защиты автора, то Комитет напоминает, что в силу права автора согласно подпункту 3 d) статьи 14 на назначение ему защитника он был вправе иметь действенное юридическое представительство³, включая достаточное время и возможности для подготовки его защиты, как это гарантируется в подпункте b) пункта 3 статьи 14. Отмечая, что процесс был прерван всего лишь на два рабочих дня по просьбе защитника автора, Комитет напоминает, что защитник был назначен автору государством-участником. Он далее напоминает, что поведение защитника может быть приписано государству-участнику, если судье было очевидно, что такое поведение совместимо с интересами правосудия⁴.

6.3 Комитет считает, что, если в деле о преступлении, наказуемом смертной казнью, защитник отсутствует в первый день процесса, когда он назначается юридическим представителем обвиняемого, и через своего представителя просит о перерыве в процессе, суд должен обеспечить, чтобы такой перерыв давал обвиняемому достаточное время для подготовки своей защиты вместе со своим адвокатом. Судье, ведущему дело о преступлении, наказуемом смертной казнью, должно быть очевидно, что просьба адвоката о перерыве в процессе всего лишь на два рабочих дня, в ходе которых он занимался другим делом, несовместима с интересами правосудия, поскольку в этих условиях автор не имел достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты. В свете этого и в отсутствие объяснений государства-участника Комитет заключает, что автор не

---

³ Сообщение № 594/1987, *Филлип против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 20 октября 1998 года, пункт 5.10.

⁴ Сообщение № 618/1995, *Кэмпбелл против Ямайки*, Соображения, принятые 20 октября 1998 года, пункт 7.3.

был представлен на процессе необходимым образом в нарушение положений подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта.

6.4 Что касается приговора, вынесенного автору, то Комитет напоминает о своей юриспруденции, заключающейся в том, что вынесение смертного приговора по завершении процесса, на котором не соблюдались нормы Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта⁵. Он далее напоминает, что автор не был представлен на процессе должным образом в нарушение положений подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14. Комитет заключает, что смертный приговор был вынесен автору без соблюдения гарантий, закрепленных в статье 14 Пакта, а таким образом также и в нарушение статьи 6, читаемой совместно со статьей 14.

6.5 Кроме того, Комитет отмечает, что смертный приговор был вынесен разбиравшим дело судом автоматически, как только присяжные вынесли свой вердикт о виновности автора в убийстве на основании статьи 101 Уголовного закона (правонарушения). Эта норма предусматривает, что "каждый, кто совершает убийство, виновен в опасном преступлении и наказывается смертной казнью как опасный преступник", при этом не могут быть учтены ни личные обстоятельства обвиняемого, ни обстоятельства конкретного дела. Комитет ссылается на свою юриспруденцию в том, что автоматическое и обязательное вынесение смертного приговора представляет собой произвольное лишение жизни, в нарушение положений пункта 1 статьи 6 Пакта, в обстоятельствах, в которых смертный приговор выносится тогда, когда нет возможности учесть личные обстоятельства обвиняемого или обстоятельства конкретного правонарушения⁶. Из этого следует, что вынесение смертного приговора автору стало нарушением прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 6.

7. Исходя из положений пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14 и статьи 6, читаемых самостоятельно и вместе со статьей 14 Пакта.

---

⁵ См., например, сообщение № 838/1998, *Орал Хендрикс против Гайаны*, Соображения, принятые 28 октября 2002 года, сообщение № 912/2000, *Деолалл против Гайаны*, Соображения, принятые 1 ноября 2004 года; сообщение № 867/1999, *Смарт против Гайаны*, Соображения, принятые 6 июля 2004 года.

⁶ См. сообщение № 806/1998, *Томпсон против Сент-Винсента и Гренадин*, Соображения, принятые 18 октября 2000 года; сообщение № 845/1998, *Кеннеди против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 26 марта 2002 года; сообщение № 1077/2002, *Карно и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 28 марта 2003 года; сообщение № 1167/2003, *Рамиль Райос против Филиппин*, Соображения, принятые 27 июля 2004 года.

8. В соответствии с положениями пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору действенные средства защиты, включая замену вынесенного ему смертного приговора. Государство-участник также обязано принять меры по предотвращению подобных нарушений в будущем.

9. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территорий и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать действенные имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о принятых мерах по исполнению настоящих соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение членов Комитета гг. Ивана Ширера и Прафуллачандры Натварлала Бхагвати

Мы соглашаемся с Соображениями Комитета в части установления нарушения статьи 6 в данном случае, подтверждающего ту его неизменную юриспруденцию, что автоматическое и обязательное вынесение смертного приговора без должного учета личных обстоятельств осужденного или обстоятельств данного правонарушения противоречит Пакту.

Вместе с тем мы не можем присоединиться к выводу о наличии дополнительных нарушений положений подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14 в отношении несправедливости процесса г-на Чана. Процесс г-на Чана открылся в четверг, 23 ноября 1995 года. Тот заявил, что он не имел возможности пригласить адвоката. После этого суд назначил ему государственного защитника. Процесс был отложен до понедельника, 27 ноября. Назначенный защитник, как сообщается, был занят 23 и 24 ноября в Апелляционном суде, где рассматривалось другое дело. Однако, даже если защитник все свое внимание в эти два дня уделял этому другому делу, у него все еще оставались выходные, в течение которых защитник мог получить указания и подготовиться к процессу автора.

Мы отмечаем, что сам автор не утверждает в своей жалобе, что его адвокату для подготовки было предоставлено недостаточное время. Он жалуется на то, что он не мог пригласить адвоката по своему выбору из-за своей бедности. Кроме того, у Комитета нет никаких сведений о том, что защитник просил суд предоставить дополнительное время для подготовки. При всем том, что необходимо уделять особое внимание обеспечению справедливого суда в случае преступлений, наказуемых смертной казнью, в обстоятельствах данного дела, по-видимому, нет достаточных оснований для вывода о нарушении статьи 14.

[подпись]

Иван Ширер

[подпись]

Прафуллачандра Натварлал Бхагвати

[Совершено на английском, французском и испанском языке, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Особое мнение члена Комитета г-жи Рут Уэджвуд

В данном деле Комитет по правам человека исходил из того, что при определении приемлемости *ratione temporis* решающей датой является дата первоначального представления сообщения автора, а не дата его официальной регистрации и препровождения государству-участнику для предоставления тем своего ответа. Гайана денонсировала Факультативный протокол к Пакту 5 января 1999 года, и денонсация имела силу с 5 апреля 1999 года. В тот же день Гайана вновь присоединилась к Факультативному протоколу, сделав оговорку относительно смертной казни. Первоначальное сообщение автора Комитету было представлено 15 сентября 1998 года, а государству-участнику было предложено направить свой ответ 7 февраля 2000 года.

Наша прежняя практика была разной. См. *Томас против Ямайки*, № 800/1998, в пункте 6.3, отмечается в Manfred Nowak, U.N. Covenant on Civil and Political Rights, CCPR Commentary, 2nd revised edition 2005, at p. 907, однако см. также *Смарт против Гайаны*, № 867/1999, пункт 1,2; *Деолалл против Гайаны*, № 912/2000, пункт 4.5; *Сьюперсо против Тринидада и Тобаго*, № 938/2000, пункт 9 (препровождено государству-участнику 1 августа 2000 года). Хотя такой вывод небесспорен, в разумных пределах я готова согласиться с соображениями Комитета.

Что касается существа дела, то я согласна с моими коллегами Иваном Ширером и Прафуллачандрой Натварлалом Бхагвати, считая, что не установлено нарушения положений подпункта б) пункта 3 статьи 14 в отношении достаточности времени для подготовки для защитника по назначению. Хотя в деле, связанном со смертной казнью, период для подготовки защитника к процессу продолжительностью четыре календарных дня далек от идеала, защитник не просил каких-либо дополнительных отсрочек. Комитет не может гадать о том, чем руководствовались защитник и председательствовавший судья, полагая, что этот срок достаточен для надлежащей подготовки.

Что касается вопроса о смертном приговоре, вынесенном автору, то в пункте 2 статьи 6 Пакта конкретизируется, что смертная казнь может быть вынесена "только за самые тяжкие преступления". Законом Гайаны смертной казнью наказываются любые убийства вне зависимости от того, сопряжено ли преступление с дополнительными отягчающими обстоятельствами. Он запрещает суду и присяжным рассматривать любую информацию, смягчающую вину обвиняемого, или особые обстоятельства преступления. Равным образом неочевидно, что обязательные наказания даже ограничиваются случаями непреднамеренного убийства или грубой небрежности, повлекшей за собой смерть человека, в отличие от убийства с отягчающими обстоятельствами. В такой ситуации в отсутствие каких-либо уточнений со стороны государства-участника применение закона в данном деле, по-видимому, несовместимо с требованиями пункта 2 статьи 6.

Возможно, на рассмотрение дел, связанных со смертной казнью в Гайане, существенным образом повлияет в будущем юриспруденция вновь учрежденного Карибского суда. Однако на данный момент Комитету необходимо подходить к практике государств *tout simple* с учетом стандартов Пакта и информации, предоставленной участниками Факультативного протокола.

[подпись] Рут Уэджвуд

[Совершено на английском, французском и испанском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**Г. Сообщение № 915/2000, Рузметов против Узбекистана
(Соображения приняты 30 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)***

Представлено: г-жой Дармон Султановой (представлена адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения, ее ныне покойные сыновья Уйгун и Ойбек Рузметовы и муж Собир Рузметов

Государство участник: Узбекистан

Дата сообщения: 7 февраля 2000 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Смертный приговор по окончании несправедливого суда, пытки, отсутствие распоряжения о предоставлении арестованного в суд, бесчеловечное обращение с задержанными, нарушение права на невмешательство в частную жизнь.

Вопросы существа: Право на жизнь, пытки, унижающие достоинство виды обращения и наказания, произвольный арест, право незамедлительно предстать перед судьей/должностным лицом, облеченным юридическими полномочиями, право на общение с адвокатом, право на опрос свидетелей, временные меры во избежание нанесения непоправимого ущерба предполагаемой жертве, нарушение обязательств по Факультативному протоколу, незаконное вмешательство в частую жизнь.

Процедурные вопросы: не затрагиваются

Статьи Пакта: 2, пункт 3; 6; 7; 9; 10; пункт 1; 14, пункты 1, 2, 3 b), d), e) и g); и 17

Статьи Факультативного протокола: 1, 2 и 5, пункты 2 а) и b)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 марта 2006 года,

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевский.

завершив рассмотрение сообщения № 915/2000, представленного в Комитет по правам человека г-жой Дармон Султановой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является Дармон Султанова, гражданка Узбекистана, 1945 года рождения. Она представляет сообщение от себя, от имени своих сыновей Уйгуна и Ойбека Рузметовых, также граждан Узбекистана соответственно 1970 и 1965 годов рождения. Ее сыновья были приговорены к смертной казни решениями Ташкентского областного суда от 24 июля 1999 года (Уйгун) и 29 июля 1999 года (Ойбек). После обжалования приговоров Верховный суд Республики Узбекистан 20 сентября 1999 года оставил их в силе. На момент представления сообщения автору не было известно о местонахождении сыновей. Г-жа Султанова действует также от имени своего мужа Собира Рузметова, гражданина Узбекистана, 1935 года рождения, который на момент представления сообщения отбывал пятилетний срок заключения в колонии УЮА 64/61 в городе Карши Сурхандарьинской области по приговору Хазараспского районного суда от 28 мая 1999 года, оставленного в силе после обжалования решения от 2 ноября 1999 года (суд не назван). Г-жа Султанова утверждает, что она стала жертвой нарушения Узбекистаном статьи 9 и - в свете казни ее сыновей - статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Она далее утверждает, что ее сыновья стали жертвами нарушения Узбекистаном статей 7; 9; 14, пункты 1, 2, 3 b), d), e) и g); и - в свете их казни - статьи 6. Она также утверждает, что ее муж является жертвой нарушения статей 9; 10, пункт 1; и 14, пункты 1, 2, 3 b), d), e) и g). Автор представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с правилом 92 (прежним правилом 86) своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, 22 февраля 2000 года обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор в отношении Уйгуна и Ойбека Рузметовых, пока их дело рассматривается Комитетом. Эта просьба в рамках временных мер защиты была направлена повторно 17 декабря 2002 года. Никакого ответа от государства-участника не последовало.

---

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 28 сентября 1995 года (присоединение).

1.3 Письмом от 14 октября 2003 года автор информировала Комитет о том, что после неоднократных обращений к властям с просьбой сообщить местонахождение ее сыновей письмом Ташкентского областного суда от 13 июня 2000 года ее уведомили, что Уйгун и Ойбек Рузметовы были казнены 29 сентября 1999 года (т.е. до получения Комитетом сообщения)². Она указывает, тем не менее, что информация, полученная от Ташкентского областного суда, противоречит сведениям, которые были получены ею на неопределенную дату от Юнусабадского районного отдела записи актов гражданского состояния (ЗАГС) - ведомства, отвечающего за регистрацию факта смерти граждан, и которые подтверждают, что в период 1999-2000 годов никаких официальных данных о смерти Уйгуна и Ойбека Рузметовых не поступало.

Обстоятельства дела

2.1 В полночь 28 декабря 1998 года пять сотрудников прокуратуры Хазараспского района и районного отдела внутренних дел в сопровождении нескольких милиционеров ворвались в дом автора в Хазараспе. В присутствии двух понятых они произвели тщательный обыск без предъявления ордера. В ответ на требование автора предъявить ордер на обыск сотрудник отдела внутренних дел стал допрашивать ее о ее религиозных убеждениях и выяснять местонахождение ее сыновей, которые на тот момент находились в Питнаке, что примерно в 20 км от Хазараспа. Был составлен протокол о том, что обыск ничего не дал. Протокол был составлен в двух экземплярах, один из которых был вручен автору. В доме был оставлен караул из шести милиционеров. В 5 часов утра 29 декабря 1998 года один из них, г-н Бозбеков, вошел в одну из комнат и положил три патрона в пустой кувшин. В полночь 30 декабря 1998 года сотрудники милиции, вооруженные автоматами, ворвались в жилище автора в сопровождении прокурора и начальника милиции и произвели еще один обыск, на этот раз с предъявлением ордера. В этот раз они нашли в пустом кувшине три патрона, запрещенную религиозную литературу и упаковку наркотиков. Был составлен протокол, но автору, несмотря на ее неоднократные просьбы, копию протокола не выдали. По заявлению автора, выдвинутые впоследствии против ее сыновей и мужа обвинения частично основывались на материальных доказательствах, найденных в ходе второго обыска. В ходе обысков из дома был изъят ряд личных вещей. Согласно автору, в период с 28 декабря 1998 года по 6 февраля 1999 года в ее доме проживали семь милиционеров. На протяжении всего этого периода всем членам семьи угрожали расправой, и им не разрешалось передвигаться без сопровождения милиционера. Никому из членов семьи не разрешалось покидать дом или пользоваться телефоном.

---

² Сообщение было получено 7 февраля 2000 года.

2.2 Уйгун и Ойбек Рузметовы были арестованы 1 января 1999 года, а их отец Собир Рузметов 2 января 1999 года в их квартире в Питнаке на основании ордеров, выданных прокурором города Хазарасп. Уйгуну и Ойбеку Рузметовым были предъявлены обвинения по следующим статьям: а) попытка совершения государственного переворота; б) попытка насильственного изменения конституционного строя; в) установление исламистского фундаменталистского режима; г) организация движения "джихадистов"; и е) убийство с отягчающими обстоятельствами. Собиру Рузметову были предъявлены обвинения в незаконном хранении оружия и наркотиков без цели реализации. По словам автора, во время нахождения под стражей в подвале отдела внутренних дел города Ургенча ее сыновья подвергались пыткам со стороны сотрудников милиции в целях получения самооговаривающих "признаний". Заявляется, что их избивали кулаками, ногами, дубинками, насиловали, подвешивали к потолку с завязанными за спиной руками, с силой бросали на цементный пол, им угрожали изнасиловать их жен и арестовать родителей.

2.3 Заявляется, что в 19.00 5 января 1999 года г-же Султановой было приказано явиться с вещами и продуктами из дома для посещения своего мужа, Собира Рузметова, в тюрьме в Ургенче. Ее доставили к начальнику Службы национальной безопасности Ургенча, который позволил себе оскорбительные выпады в ее адрес. Затем ее отвели в подвальное помещение отдела внутренних дел Ургенчи, где на нее надели наручники и поместили в одиночную камеру. Ее полностью раздели, и в таком виде она затем предстала по распоряжению начальника городского отдела Службы национальной безопасности по городу Ургенчу перед двумя-тремя юношами, среди которых был ее сын. Она утверждает, что с трудом узнала Уйгуна, тело которого было покрыто ссадинами и носило явные следы пыток.

2.4 Ранним утром 6 февраля 1999 года семь сотрудников милиции ворвались в дом автора и нанесли значительный материальный ущерб. Она направила порядка ста жалоб с просьбой провести расследование этих фактов прокурору города Хазарасп, в областную прокуратуру, президенту Узбекистана, министру внутренних дел и председателю Верховного суда. По свидетельству автора, ни по одному из ходатайств не было проведено расследования.

2.5 Автор утверждает, что ее не известили о дате слушания по делу ее сыновей. В результате она не могла нанять независимого адвоката для их защиты в суде, и они были представлены государственным защитником. Случайно прослышав 12 июня 1999 года о том, что в Ташкентском областном суде слушается дело, по которому проходят ее сыновья и еще шесть обвиняемых, она явилась в суд и была допущена к присутствию на суде 12, 13 и 14 июня 1999 года. По ее утверждению, в последующие дни в присутствии ей было отказано. Автор утверждает, что слушание по делу ее сыновей в основном проходило при закрытых дверях и что никого из свидетелей, даже свидетелей

обвинения, в зале суда не было, несмотря на многочисленные просьбы со стороны всех проходящих по делу лиц. Автор добавляет, что председательствующий судья вел дело с обвинительным уклоном.

2.6 В ходе слушания 13 июля 1999 года Уйгун и Ойбек Рузметовы показали, что признания вины были получены у них под принуждением, и рассказали о пытках, которым они были подвергнуты. Уйгун заявил, что ему в карман был подброшен пистолет, 12 патронов и наркотики и что он подписал бланк с признанием своей "вины" только после того, как ему показали раздетую донага мать и пригрозили, что его жену изнасилуют, если он не подпишет признание. Они также утверждали, что их допрашивали в подвальном помещении здания Службы национальной безопасности в Ташкенте в отсутствие адвоката и с применением пыток. Ойбек Рузметов, как утверждает, после допросов не мог передвигаться без посторонней помощи. Уйгун и Ойбек также показали, что в ходе следствия им было отказано в общении с адвокатом по их выбору. Утверждается, что суд не принял к сведению ни одного из их показаний, но допустил доказательства, полученные с помощью пыток и в отсутствие адвоката по выбору сыновей автора сообщения.

2.7 24 июля 1999 года Ташкентский областной суд приговорил пятерых из восьми проходящих по делу лиц, включая Уйгуна и Ойбека Рузметовых, к смертной казни. Суд пришел к заключению, что Ойбек Рузметов в 1995 году создал вооруженную группу с целью грабежей и добывания денег для приобретения оружия и установления исламистского режима, основанного на ваххадитской идеологии. Он также пришел к выводу, что Ойбек Рузметов и другие члены группы, включая Уйгуна Рузметова, создали в поселке Бурчмулла Ташкентской области штаб по подготовке взрыва водохранилища. Суд счел Уйгуна Рузметова виновным в нарушении многочисленных статей Уголовного кодекса, в том числе о незаконной организации собраний или религиозных организаций; контрабанде; незаконном хранении оружия, боеприпасов, взрывчатых материалов или взрывных устройств; умышленном убийстве; и производстве или распространении материалов, угрожающих общественной безопасности и общественному порядку. Ойбек Рузметов был признан виновным в нарушении аналогичных статей Уголовного кодекса, а также в попытке насильственного изменения конституционного строя Республики Узбекистан и саботаже. После обжалования Верховный суд 20 сентября 1999 года оставил в силе смертный приговор. Обжалование этого решения в министерстве юстиции с просьбой о пересмотре дела закончилось безрезультатно, и 7 октября 1999 года в пересмотре было отказано. Автор утверждает, что соответственно 20 марта и 5 сентября 2000 года в канцелярию президента страны были поданы прошения о помиловании ее сыновей.

2.8 Утверждается, что 24 июля 1999 года в нарушение статьи 137 Уголовно-процессуального кодекса Узбекистана родственникам Уйгуна и Ойбека Рузметовых,

включая автора, было отказано в свидании с осужденными и в переписке. Автор утверждает, что на всем протяжении нахождения ее сыновей под стражей ей было позволено встретиться с ними лишь дважды - 1 августа и 23 сентября 1999 года. Их защитнику, нанятому автором, было дважды отказано в общении с ними в тюрьме после вынесения смертного приговора.

2.9 28 мая 1999 года муж автора был приговорен районным судом Хазараспа к пяти годам тюремного заключения. Автор утверждает, что ее муж также подвергался пыткам в тюрьме, в результате чего он был доставлен в суд 28 мая 1999 года на носилках. Автор утверждает, что ей не удалось присутствовать на слушании дела ее мужа, которое продолжалось не более двух часов; слушание дела ее мужа проходило в отсутствие защитника, и ему было отказано в опросе свидетелей и рассмотрении доказательств в суде. По мнению автора, доказательства против ее мужа были сфабрикованы. Она утверждает, что Собир Рузметов не попал под амнистию после вынесения ему приговора якобы из-за нарушения им правил тюремного распорядка.

2.10 По утверждению автора, в 2000 и 2001 годах сотрудники Хазараспского РОВД продолжали регулярно проводить обыски и допросы и преследовать самого автора и членов ее семьи. 1 апреля 2001 года автора, ее дочь в наручниках и трех внуков перевезли на другую их квартиру в Питнаке, где они затем подверглись оскорблениям со стороны сотрудников ОВД города Питнака. 4 апреля 2001 года начальник ОВД города Питнака отделения министерства нанес оскорбление автору, приказал ей снять головной платок и пригрозил тюрьмой.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что лишение ее свободы лицами, находившимися при исполнении служебных обязанностей, в период с 28 декабря 1998 года по 6 февраля 1999 года без предъявления обвинений, и последующий отказ государства расследовать эти действия являются нарушениями статьи 9 Пакта. Как представляется, эти факты дают основание говорить о нарушении также статей 7 и 17, хотя сама автор не ссылаясь на эти положения.

3.2 Автор утверждает, что она стала жертвой нарушения статьи 7 в связи с казнью ее сыновей, о которой она была информирована лишь после ее совершения.

3.3 Автор утверждает, что обвинения против ее сыновей были сфабрикованы и что арест ее сыновей по ордерам прокурора, их содержание под стражей в течение семи месяцев без судебного надзора, а также обращение с ними в тюрьме и в ходе слушания подпадают под нарушения статей 6, 7, 9, 14, пункты 1, 2, 3 b), d), e) и g).

3.4 Автор утверждает, что обвинения против ее мужа были также сфабрикованы и что арест ее мужа и обращение с ним в тюрьме и в ходе слушания подпадают под нарушение статей 9, 10, пункт 1, и 14: пункты 1, 2, 3 b), d), e) и g).

3.5 В заключение автор утверждает, что государство-участник казнило ее сыновей вопреки просьбе о применении временных мер защиты, адресованной государству-участнику от имени Комитета. Она утверждает, что государство-участник сфальсифицировало официальные записи регистрации смертей, с тем чтобы дата казни ее сыновей предшествовала дате регистрации сообщения и просьбы о принятии временных мер. В этом отношении она указывает на разночтение между протоколами Ташкентского областного суда и документами Юнусабадского районного отдела записи актов гражданского состояния (ЗАГС) (см. пункты 1.3 и 2.9 выше). Она отмечает, что письмо Ташкентского областного суда было направлено ей спустя почти 10 месяцев после даты якобы совершенной казни, но после того, как государству-участнику была направлена просьба о применении временных мер защиты. Утверждается, что это является нарушением государством-участником обязательств по Факультативному протоколу.

Замечания государства-участника по приемлемости и существу дела

4. Вербальными нотами от 22 февраля 2000 года, 20 февраля и 25 июля 2001 года и 17 декабря 2002 года государству-участнику было предложено представить Комитету информацию о приемлемости сообщения и по существу дела. 19 декабря 2003 года государство-участник сообщило, что по делу Уйгуна и Ойбека Рузметовых было проведено судебное разбирательство и 29 июня 1999 года Ташкентский областной суд признал их виновными в совершении ряда преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Узбекистана. Оба были приговорены к смертной казни, и их приговоры были оставлены в силе решением Верховного суда от 20 сентября 1999 года. Государство-участник представляет перечень всех уголовных преступлений, в совершении которых были признаны виновными Уйгун и Ойбек Рузметовы. Оно утверждает, что суд правильно квалифицировал их действия и вынес им справедливые приговоры с учетом "общественно опасного характера" совершенных ими преступлений.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Предполагаемое нарушение Факультативного протокола

5.1 Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по Факультативному протоколу, казнив ее сыновей, несмотря на то, что в Комитет было направлено сообщение и 22 февраля 2000 года им была направлена просьба о применении временных мер. Просьба о применении временных мер была оставлена государством-участником без ответа, и не было дано

никаких объяснений по поводу утверждения (см. пункт 3.5), что сыновья автора были казнены после регистрации сообщения Комитетом и после направления государству-участнику просьбы о применении временных мер защиты. По утверждению автора, государство-участник сфальсифицировало протокол о смерти, с тем чтобы дата казни ее сыновей предшествовала дате регистрации сообщения и направления просьбы о применении временных мер защиты.

5.2 Комитет напоминает³, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство - участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от отдельных лиц, утверждающих, что они стали жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1). Присоединение государства к Протоколу подразумевает его готовность добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы позволить ему рассматривать такие сообщения и после рассмотрения сообщать свои соображения соответствующему государству-участнику и лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Комитет далее напоминает, что временные меры на основании правила 92 правил процедуры Комитета имеют важнейшее значение для роли Комитета по Протоколу. Пренебрежение этим правилом, особенно в форме непоправимых мер, таких, каким в данном случае является казнь заявляемых жертв, подрывает защиту предусмотренных в Пакте прав посредством Факультативного протокола⁴.

5.3 В своей предыдущей практике Комитет уже поднимал вопрос о государстве-участнике, действующем в нарушение своих обязательств по Факультативному протоколу, казнив лицо, от имени которого Комитету было представлено сообщение, не только в контексте ясно выраженной Комитетом просьбы о применении внутренних мер защиты, но также и в контексте необратимого характера смертной казни. Ввиду того, что государство-участник не продемонстрировало добросовестного сотрудничества с Комитетом в вопросе временных мер, несмотря на неоднократные просьбы и в отсутствие какого-либо ответа на утверждение, что сыновья автора были казнены после регистрации сообщения Комитетом и после того, как государству-участнику была направлена просьба о применении временных мер, Комитет считает, что факты, представленные автором, свидетельствуют о нарушении Факультативного протокола.

---

³ *Пиандионг и др. против Филиппин*, сообщение № 869/1999, пункт 5.1, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, *Халилов против Таджикистана*, сообщение № 973/2001, Соображения, принятые 30 марта 2005 года, пункт 4.1, *Саидов против Таджикистана*, сообщение № 964/2001, Соображения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 4.1.

⁴ *Вайс против Австрии*, сообщение № 1086/2002, пункт 6.4, *Саидов против Таджикистана*, сообщение № 964/2001, Соображения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 4.4.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В первую очередь Комитет отмечает, что автор не представила никаких доказательств того, что она уполномочена действовать от имени своего мужа, несмотря на тот факт, что к моменту рассмотрения сообщения Комитетом он уже должен был отбыть свой срок. Она также не обосновала причины, по которым жертва не может представить сообщение от своего имени. Исходя из обстоятельств дела и ввиду отсутствия доверенности или других документальных доказательств, удостоверяющих право автора действовать от имени своего мужа, Комитет вынужден заключить, что применительно к ее мужу автор не вправе ссылаться на положения статьи 1 Факультативного протокола⁵.

6.3 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет отмечает, что в соответствии с информацией, представленной автором, все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В отсутствие какой-либо надлежащей информации от государства-участника Комитет считает, что в отношении автора и ее сыновей были соблюдены требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Комитет не видит препятствий для признания приемлемости жалоб автора по статьям 7; 9 и 17 в отношении ее самой; статьям 6; 7; 9 и 14, пункты 1, 2, 3 b), d), e) и g), - в отношении ее сыновей, и он приступает к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола. Он отмечает, что, хотя государство-участник прокомментировало дела сыновей автора и вынесенный им приговор, оно не представило никакой информации относительно жалоб автора по поводу ее самой и ее сыновей. В отсутствие какой-либо предметной информации от государства-участника Комитет обязан придавать должное

---

⁵ *X. против Италии*, сообщение № 565/1993, решение о неприемлемости от 8 апреля 1994 года, пункт 4.2.

значение утверждениям автора в тех случаях, когда они надлежащим образом обоснованы.

7.2 Комитет принимает к сведению описание автором пыток, которым были подвергнуты ее сыновья с целью получения от них признания своей вины (см. пункты 2.2, 2.3 и 2.6 выше). Автор идентифицировала лиц, которые, как утверждается, участвовали в этих актах. В материале, представленном автором, также говорится о том, что жалобы на пытки были доведены до сведения властей самими жертвами, но они были проигнорированы. В этих обстоятельствах и в отсутствие каких-либо предметных объяснений со стороны государства-участника Комитет обязан придавать должное значение ее утверждениям, в частности о том, что власти государства-участника не выполнили надлежащим образом своих обязательств по расследованию жалоб о пытках. Комитет считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 в отношении сыновей автора.

7.3 Что касается заявления о нарушении прав сыновей автора по пункту 3 г) статьи 14 в связи с тем, что их принудили к подписанию признания, то Комитет должен исходить из принципов, лежащих в основе этой гарантии. Комитет ссылается на свою прежнюю практику, в соответствии с которой формулировку пункта 3 г) статьи 14 о том, что никто не должен "быть принужденным к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным", необходимо толковать в смысле отсутствия какого-либо прямого или косвенного физического или психологического принуждения со стороны следственных органов по отношению к обвиняемым с целью получения признания вины⁶. По мнению Комитета, этот принцип предполагает, что именно обвинение должно доказывать, что признание было получено без принуждения. Однако Комитет отмечает, что в этом деле бремя доказательства добровольности признания лежало на обвиняемых. Комитет отмечает, что Ташкентский областной суд и Верховный суд оставили без внимания жалобы сыновей автора на пытки. По этой причине Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило пункты 2 и 3 г) статьи 14.

7.4 Что касается утверждений автора, что ее сыновьям было отказано в доступе к защитнику по их выбору на этапе досудебного расследования и в ходе слушания дела, то Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что она не была поставлена в известность о дате слушания дела, по которому проходили ее сыновья, и поэтому не могла нанять независимого адвоката для защиты в суде. Их защитнику, который впоследствии был нанят автором, дважды было отказано в общении с

---

⁶ *Берри против Ямайки*, сообщение № 330/1988, Соображения, принятые 4 июля 1994 года, пункт 11.7, *Налларатнам Сингараса против Шри-Ланки*, сообщение № 1033/2001, Соображения, принятые 21 июля 2004 года, пункт 7.4, и *Деолалл против Гайаны*, сообщение № 912/2000, Соображения, принятые 1 ноября 2004 года, пункт 5.1.

подзащитными после того, как им был вынесен смертный приговор. Комитет ссылается на свою практику, согласно которой юридическая помощь должна, безусловно, предоставляться на всех этапах уголовного процесса, особенно в делах о преступлениях, караемых смертной казнью⁷. Исходя из обстоятельств этого дела и в отсутствие предметных объяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что предоставленная правовая помощь не отвечала необходимым критериям эффективности. С учетом этой информация, представленная Комитету, свидетельствует о нарушении пункта 3 b) и d) статьи 14.

7.5 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что суд над ее сыновьями был несправедливым, поскольку суд в своих действиях отходил от принципов объективности и непредвзятости (пункты 2.5 и 2.6 выше). Он также принимает к сведению утверждение автора о том, что суд над ее сыновьями в основном проходил при закрытых дверях и что в зале суда не было никого из свидетелей, несмотря на неоднократные просьбы со стороны восьми лиц, проходивших по делу, включая Уйгуна и Ойбека Рузметовых. Судья отказал в удовлетворении этих просьб без объяснения причин. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пунктов 1 и 3 e) статьи 14 Пакта.

7.6 Комитет ссылается на свою практику⁸, согласно которой внесение смертного приговора по завершении слушаний, в ходе которых не соблюдались положения Пакта, является нарушением статьи 6 Пакта. В данном деле смертные приговоры Уйгуну и Ойбеку Рузметовым были вынесены в нарушение их права на справедливое разбирательство, предусмотренное статьей 14 Пакта, и, таким образом, они являются нарушением статьи 6.

7.7 Комитет принимает к сведению информацию, что помещение под стражу сыновей автора было санкционировано государственным прокурором, и на этом был исчерпан судебный контроль над законностью их содержания под стражей вплоть до того, когда они предстали перед судом, и им был вынесен приговор 24 июля 1999 года (Уйгун) и 29 июля 1999 года (Ойбек). Комитет отмечает, что цель пункта 3 статьи 9 заключается в обеспечении судебного контроля над содержанием в тюрьме лица, которому предъявлено

---

⁷ *Алиев против Украины*, сообщение № 781/1997, Соображения, принятые 7 августа 2003 года, пункт 7.3, *Робинсон против Ямайки*, сообщение № 223/1987, Соображения, принятые 30 марта 1989 года, пункт 10.3, и *Браун против Ямайки*, сообщение № 775/1997, Соображения, принятые 23 марта 1999 года, пункт 6.6.

⁸ *Леви против Ямайки*, сообщение № 719/1996, Соображения, принятые 3 ноября 1998 года, пункт 7.3, *Маршалл против Ямайки*, сообщение № 730/1996, Соображения, принятые 3 ноября 1998 года, пункт 6.6. См. также Замечания общего порядка по статье 6, пункт 7.

обвинение в совершении уголовного преступления, и напоминает о том, что обязательным элементом надлежащего исполнения судебной власти является проведение разбирательства по соответствующему делу независимым, объективным и беспристрастным судом⁹. С учетом обстоятельств этого дела у Комитета есть сомнения в том, что государственного прокурора можно считать лицом, обладающим институционной объективностью и непредвзятостью, необходимыми для того, чтобы он был квалифицирован как "должностное лицо, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть" по смыслу пункта 3 статьи 9. В этой связи Комитет считает, что было допущено нарушение этого положения.

7.8 Комитет рассмотрел подробную жалобу автора на то, что в период с 28 декабря 1998 года по 6 февраля 1999 года она была лишена свободы лицами, находившимися при исполнении служебных обязанностей, без предъявления обвинений и без последующего расследования этих действий со стороны государства-участника. Комитет напоминает о том, что пункт 1 статьи 9 распространяется на все формы лишения свободы¹⁰, и считает, что с учетом указанных выше обстоятельств и отсутствия надлежащих объяснений со стороны государства-участника представленные факты следует квалифицировать как незаконное лишение свободы в нарушение пункта 1 статьи 9.

7.9 Комитет считает, что в отсутствие какого-либо объяснения со стороны государства-участника проведение обыска в доме автора без соответствующей санкции 28 декабря 1998 года (пункт 2.1 выше) является нарушением статьи 17.

7.10 Комитет принял к сведению жалобу автора на то, что власти государства-участника игнорировали ее просьбы предоставить информацию и систематически отказывались сообщать какие-либо подробности о положении или местонахождении ее сыновей. Комитет понимает долговременное страдание и психический стресс, причиненные автору как матери приговоренных к смертной казни лиц, как результат постоянного неведения об обстоятельствах, предшествовавших их казни, а также месте их захоронения. Комитет считает, что обстановка полной секретности в отношении даты казни и места захоронения равноценна запугиванию или наказанию родственников, поскольку их намеренно оставляют в состоянии неопределенности и психических страданий. Комитет считает, что

---

⁹ *Куломин против Венгрии*, сообщение № 521/1992, Соображения, принятые 22 марта 1996 года, пункт 11.3, *Платонов против Российской Федерации*, сообщение № 1218/2003, Соображения, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 7.2.

¹⁰ Замечания общего порядка № 8 к статье 9, пункт 1.

первоначальный отказ властей уведомить автора о планируемой дате казни ее сыновей представляет собой бесчеловечное обращение с автором в нарушение статьи 7 Пакта¹¹.

7.11 Комитет считает, что в отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника тот факт, что автора заставили предстать перед ее сыном Уйгуном в наручниках и без одежды 5 января 1999 года (пункт 2.3 выше) сам по себе является бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, запрещенным статьей 7, и квалифицируется как нарушение этой статьи.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении:

- а) прав Уйгуна и Ойбека Рузметовых по статьям 6; 7; 9, пункт 3; 14, пункты 1, 2, 3 b), d), e) и g);
- б) прав автора по статьям 7, 9, пункт 1; и 17.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективные средства правовой защиты, включая информацию о месте захоронения ее сыновей, и компенсацию за перенесенные ею душевные страдания. Государство-участник обязано также предотвратить рецидивы таких нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся на его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых им мерах во исполнение настоящих Соображений, сформулированных Комитетом. Кроме того, государству-участнику предлагается обеспечить публикацию текста Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

¹¹ *Бондаренко против Беларуси*, сообщение № 886/1999, Соображения, принятые 3 апреля 2003 года, пункт 9.4, *Ляшкевич против Беларуси*, сообщение № 887/1999, Соображения, принятые в апреле 2003 года, пункт 9.2, *Халилов против Таджикистана*, сообщение № 973/2001, Соображения, принятые 30 марта 2005 года, пункт 7.7.

**Г. Сообщения № 959/2000, Базаров против Узбекистана
(Соображения приняты 14 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)***

Представлено: г-ном Саймихжоном и г-жой Малохат Базаровыми
(не представлены адвокатом)

Предполагаемая жертва: Наимжон Базаров, сын авторов

Государство-участник: Узбекистан

Дата сообщения: 16 ноября 2000 года (первоначальное сообщение)

Тема сообщения: пытки, несправедливое судебное разбирательство, habeas corpus

Вопросы существа: Вынесение смертного приговора в ходе несправедливого судебного разбирательства

Процедурные вопросы: Уровень обоснованности жалобы

Статьи Пакта: 6, 7, 9, 10, 11, 14 и 15

Статьи Факультативного протокола: 2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 14 июля 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 959/2000, представленного в Комитет по правам человека от имени г-на Наимждона Базарова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

---

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевский.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщения являются Саймихжон Базаров (1950 года рождения) и его супруга Малохат, граждане Узбекистана. Они представили сообщение от имени их сына Наимжона Базарова (казненного на основании смертного приговора от 11 июня 1999 года, вынесенного Самаркандским областным судом) и утверждают, что он является жертвой нарушений Узбекистаном его прав, предусмотренных статьями 6, 7, 9, 10, 11, 14 и 15 Пакта¹. Хотя авторы прямо не ссылаются на данное положение, настоящее сообщение, как представляется, затрагивает вопросы, относящиеся к статье 7 в отношении авторов. Авторы сообщения не представлены адвокатом.

1.2 5 декабря 2000 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный г-ну Базарову, пока Комитет не завершит рассмотрение настоящего сообщения. Однако 26 января 2004 года государство-участник проинформировало Комитет, что смертный приговор, вынесенный г-ну Базарову был приведен в исполнение 20 июля 2000 года, т.е. до представления (16 ноября 2000 года) и регистрации дела 5 декабря 2000 года и формулирования Комитетом просьбы о применении временных мер защиты.

Изложение фактов авторами

2.1 27 мая 1998 года Наимжон Базаров, следовавший на автомобиле в Самарканд для того, чтобы посетить свою сестру, находившуюся в больнице, был остановлен в Ургуте двумя сотрудниками правоохранительных органов (С. Дж., заместителем начальника Ургутского районного отдела министерства внутренних дел, и Р. Х. из отдела уголовного розыска), которые попросили его отвезти другого сотрудника милиции, Е. С., в Джамбайский район, а затем доставить его обратно. Как утверждает, сын авторов отказался сделать это, заявив, что он едет по срочным делам; как утверждает, полицейские выразили неудовольствие. В конечном итоге он отвез полицейского к месту назначения, но не доставил его назад.

2.2 14 июня 1998 года, снова находясь за рулем автомобиля, сын авторов был остановлен в Ургуте группой сотрудников правоохранительных органов (двое из которых, С. Дж. и Р.Х., были участниками эпизода 27 мая). Его доставили в (Ургутский) районный отдел министерства внутренних дел, как сообщается, без какого-либо ордера. Там, как

---

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 28 декабря 1995 года.

утверждается, в ходе допроса его избивали и запугивали тем, что его семья будет арестована. Позднее в течение того же дня его обвинили в торговле наркотиками. Следователи провели обыск в его доме в присутствии свидетелей, и после того, как они подложили под ковер небольшое количество наркотиков, они "обнаружили их", что было должным образом зарегистрировано. Авторы заявляют, что их сын не имел возможности обратиться с ходатайством о пересмотре судом законности его ареста и задержания, поскольку такой возможности в государстве-участнике не существует.

2.3 21 июня была проведена очная ставка сына авторов с некой Г.Х. в присутствии С. Дж., следователя и адвоката Базарова². Г.Х. утверждала, что сын авторов принимал участие вместе с другими лицами в убийстве двух человек в ее доме ночью с 1 на 2 мая 1998 года, с тем чтобы завладеть 100 г опиума.

2.4 Дело против сына авторов и восьми других обвиняемых было передано в Самаркандский областной суд, и судебное разбирательство началось 12 апреля 1999 года. 11 июля 1999 года суд признал сына авторов и одного из подсудимых виновными в совершении убийства и других преступлений, включая торговлю наркотиками, и приговорил их к смертной казни³.

2.5 По сообщению авторов, их сын и другие лица, проходившие с ним по делу в качестве обвиняемых, заявили в суде, что они подвергались избиениям и пыткам во время предварительного следствия, с тем чтобы вынудить их дать ложные показания, и все заявили, что они не виновны в убийстве; сын авторов заявил также, что он не причастен к торговле наркотиками, в которой его обвиняли. Как утверждается, другие подсудимые демонстрировали телесные повреждения - "ожоги от сигарет, синяки, кровоподтеки, опухоли на голове, сломанные зубы" - и просили председательствующего судью о проведении в связи с этим медицинского освидетельствования. Суд не дал распоряжения о проведении медицинского освидетельствования, но опросил двух следователей, которые отрицали применение незаконных методов допроса на стадии предварительного следствия.

2.6 Авторы утверждают, что суд над их сыном не отвечал требованиям справедливого судебного разбирательства: уголовное дело было "сфабриковано" следователями, а суд основывался в своих заключениях главным образом на показаниях Г.Х. (которые, по

---

² По сообщению авторов, их сын был представлен его адвокатом 16 июня 1998 года. Из материалов дела неясно, был ли адвокат назначен ex-officio или нанят в частном порядке.

³ Восемь других обвиняемых были приговорены к различным срокам лишения свободы.

утверждению авторов, не должны были приниматься во внимание, поскольку они менялись несколько раз в ходе предварительного следствия) и на показаниях, полученных под пытками от обвиняемых в ходе предварительного следствия. Авторы утверждают, что суд не смог однозначно установить виновность их сына и устранить ряд противоречий. Авторы также утверждают, что их сын имел алиби: в ночь совершения преступления он находился не в Ургуте, а в Самарканде, для того чтобы встретить их по возвращении из отпуска, а поезд прибыл рано утром, - но это, как утверждается, не было принято во внимание судом.

2.7 Г-н Н. Базаров обжаловал в кассационном порядке (дата не указана) решение Самаркандского областного суда от 11 июня 1999 года. 24 декабря 1999 года Верховный суд оставил решение областного суда в силе, подтвердив тем самым смертный приговор. Таким образом, внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Жалоба

3. Авторы заявляют, что вышеназванные факты представляют собой нарушение прав их сына в соответствии со статьями 7, 9, 10, 11 и 14 в совокупности со статьей 6, а также статьи 15 Пакта. Хотя авторы прямо не ссылаются на данное положение, настоящее сообщение, как представляется, затрагивает вопросы, относящиеся к статье 7 в отношении авторов.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник представило свои замечания 10 октября 2002 года и 15 декабря 2003 года. Государство-участник утверждает, что в соответствии с приговором, вынесенным 11 июня 1999 года и впоследствии подтвержденным решением Верховного суда 24 декабря 1999 года, г-н Базаров, вступив в преступный сговор с двумя соучастниками (Р. и М.), совершил умышленное убийство двух лиц с целью завладеть 190 г опиума. Помимо этого, г-н Базаров и Р. были признаны виновными в сбыте некоему С. в марте 1998 года 100 г опиума (крупный размер).

4.2 Во время обыска, проведенного в доме предполагаемой жертвы 14 июня 1998 года, следователи изъяли 1 г опиума и 0,5 г марихуаны, а также специальную трубку для употребления наркотиков.

4.3 Суд признал г-на Базарова виновным в незаконном завладении наркотическими средствами, совершенном путем кражи, в незаконной продаже наркотиков, незаконном приобретении и продаже наркотиков лицом, ранее совершившим преступление, составляющее незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ,

умышленном убийстве двух лиц при отягчающих вину обстоятельствах, совершенном группой лиц из корыстных побуждений.

4.4 По сообщению государства-участника, вина сына авторов была доказана материалами уголовного дела, и его деяния квалифицированы верно. При назначении меры наказания суд учел характер совершенного деяния, то, что оно было совершено из корыстных побуждений группой лиц с особой жестокостью, что оно представляет собой незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере и что виновный не занимался "общественно-полезным трудом". Суд пришел к заключению, что он опасен для общества и что его перевоспитание невозможно.

Комментарии авторов

5.1 19 ноября 2003 года авторы направили свои комментарии в отношении представления государства-участника. По мнению авторов, государство-участник не представило подробных ответов ни по существу сообщения, ни по жалобе о нарушении статьи 9 (судебного надзора за производством ареста/заключением под стражу); это обусловлено отсутствием такого судебного надзора в правовой системе правопорядка государства-участника⁴.

5.2 Что касается жалобы в соответствии с пунктом 7, авторы сообщают, что государство-участник не провело эффективного расследования утверждений о том, что их сын и другие обвиняемые по его делу подвергались пыткам/жестокому обращению в Ургутском городском отделе милиции. Авторы настаивают на том, что их сын не признал своей вины, а другие подследственные дали обвинительные показания против их сына под принуждением. Авторы вновь утверждают, что в ходе судебного процесса их сын и другие обвиняемые свидетельствовали о том, что их пытали и жестоко избивали, а также о том, что в анальное отверстие некоторых из них следователи вводили пустые бутылки. Г-н Базаров, его адвокат и другие подсудимые обращались к председательствующему судье с просьбой провести расследование в отношении этих надругательств и медицинское освидетельствование, но их просьбы были отклонены. Хотя председательствующий судья вызвал в суд двоих из вышеупомянутых сотрудников правоохранительных органов и задал им вопрос о том, применяли ли они пытки во время следствия, им было разрешено покинуть зал суда, после того, как они дали на этот вопрос отрицательный ответ. По утверждению авторов, государство-участник не провело также никакого расследования в отношении настоящего сообщения.

---

⁴ Указом Президента от 8 августа 2005 года предусмотрено, что в рамках проводимых реформ суды будут наделены правом осуществлять контроль за решениями о заключении под стражу с 1 января 2008 года.

5.3 Что касается утверждения о нарушении статьи 14, авторы вновь заявляют, что суд над их сыном не отвечал критериям справедливого судебного разбирательства. Авторы утверждают, что председательствующий судья вел заседание предвзято и необъективно, сам зачитывал обвинительный акт и задавал вопросы свидетелям. Он не "настаивал на присутствии прокурора" в течение всего судебного разбирательства, и поэтому прокурор присутствовал только на 15 из 20 заседаний суда и отсутствовал при открытии судебного процесса. Авторы утверждают, что председательствующий судья не устранил никаких противоречий, которые проявились в ходе рассмотрения уголовного дела, а впоследствии вынес смертный приговор, несмотря на то, что прокурор требовал определить в качестве меры наказания для Базарова лишение свободы на срок 20 лет.

5.4 Авторы напоминают, что суть настоящего сообщения заключается в том, что презумпция невиновности в отношении их сына не была соблюдена и что он был приговорен к смерти на основании "сомнительных" показаний и признаний, полученных под пытками, а также на основании "весьма спорных показаний". Авторы утверждают, что суд не учел надлежащим образом оправдательные показания в отношении их сына и "решительно" отверг его алиби. Авторы заявляют, что государство-участник не представило подробного ответа на эти вопросы.

5.5 Что касается предполагаемого нарушения статьи 6 Пакта, то авторы подтверждают, что право их сына на жизнь было нарушено, поскольку он был приговорен к смертной казни после несправедливого судебного разбирательства.

5.6 В заключение авторы заявляют, что им не известно, где находится их сын, и утверждают, что официальные лица игнорируют их соответствующие запросы. Как утверждается, единственное поступившее к ним известие было получено в сентябре 2002 года "по неофициальным каналам" и обнадеживало их в том смысле, что их сын был жив. Авторы заявляют, что атмосфера секретности в отношении местонахождения их сына причиняет невыносимые страдания всей их семье, каждый день их жизни проходит в условиях неопределенности и психологических страданий.

Дополнительная информация, полученная от государства-участника

6.1 Государство-участник представило дополнительную информацию 26 января 2004 года. Государство-участник подтверждает свои предыдущие замечания и заявляет, что данное дело можно считать необоснованным по существу. Государство-участник заявляет, что утверждения авторов о нарушении статьи 7 голословны. В противоположность тому, что указано в сообщении, Верховный суд Узбекистана однозначно установил, что в соответствии с протоколами судебных заседаний ни г-н Базаров, ни другие проходившие с ним по делу обвиняемые, ни адвокаты никогда не обращались к председательствующему судье с просьбой назначить медицинскую

комиссию для расследования утверждений о пытках или жестоком обращении. В то же время, согласно сообщению государства-участника, в ходе процедур внутриведомственного контроля правоохранительные органы не установили никаких неправомерных действий в период содержания г-на Базарова под стражей до суда.

6.2 По мнению государства-участника, утверждения в соответствии со статьей 14 также являются необоснованными. Вопреки утверждениям авторов протоколы судебных заседаний показывают, что судебный процесс начался 12 апреля 1999 года в присутствии прокурора, адвокатов, переводчика, всех подсудимых и потерпевших. Как сообщается, судебное разбирательство проводилось без перерывов и на нем все время присутствовали прокурор, адвокаты и подсудимые, а все допросы осуществлялись "в присутствии прокурора, адвокатов и подсудимых".

6.3 В заключение государство-участник сообщает, что в соответствии с информацией его компетентных органов приговор в отношении Базарова был приведен в исполнение 20 июля 2000 года, т.е. до регистрации сообщения Комитетом и формулирования его просьбы о применении временных мер на основании статьи 92 правил процедуры 5 декабря 2000 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии со статьей 93 своих правил процедур определить, является ли данное сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

7.2 Комитет отмечает, что этот вопрос не рассматривается по какой-либо процедуре международного разбирательства или урегулирования и что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Поэтому требования пункта 2 а) и b) статьи 5 Факультативного протокола соблюдены.

7.3 Комитет принял к сведению жалобу авторов в соответствии со статьями 7 и 10 о том, что их сын подвергался пыткам во время предварительного следствия и что его заявления в этом отношении были проигнорированы судом. Государство-участник возражает против этого и утверждает, что ни сын авторов сообщения, ни другие обвиняемые по его делу, ни адвокаты никогда не обращались к суду с просьбой о проведении медицинского освидетельствования по этому вопросу, тогда как "процедурами внутриведомственного контроля" правоохранительных органов не было выявлено никаких неправомерных действий в период содержания под стражей. Комитет отмечает, что находящиеся в его

распоряжении материалы, касающиеся, в частности, обжалования предполагаемой жертвой и его адвокатом приговора, вынесенного Самаркандским областным судом 11 июня 1999 года, не содержат какой-либо информации в отношении того, что г-н Базаров подвергался жестокому обращению или пыткам. Кроме того, авторами не было представлено никаких пояснений в отношении того, обращались ли жертва, ее родственники или ее адвокат с жалобами на такие действия в период предварительного следствия. В данных обстоятельствах Комитет приходит к выводу о том, что авторы не обосновали в достаточной мере настоящую конкретную жалобу для целей приемлемости и эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии с пунктом 2 Факультативного протокола.

7.4 Комитет также принял к сведению не подкрепленные фактами утверждения авторов о том, что права их сына, предусмотренные статьями 11 и 15 Пакта, были нарушены. В связи с отсутствием какой-либо информации в этом отношении Комитет приходит к выводу о том, что эта претензия не является достаточно обоснованной для целей приемлемости в соответствии с пунктом 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет считает, что другие содержащиеся в настоящем сообщении жалобы, в связи с которыми возникают вопросы по статье 9 и пункту 1 статьи 14 в совокупности со статьей 6 Пакта, в отношении предполагаемой жертвы, а также по статье 7 Пакта в отношении авторов, являются достаточно обоснованными для целей приемлемости.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Авторы утверждали, что их сын не имел возможности добиться пересмотра решения о его заключении под стражу судьей или иным должностным лицом, уполномоченным законом осуществлять судебную власть, поскольку законодательством Узбекистана такая возможность не предусмотрена. Государство-участник не опровергло этого утверждения. Комитет отмечает, что уголовно-процессуальным законодательством государства-участника предусмотрено, что постановления в отношении ареста/содержания под стражей утверждаются прокурором, решения которого могут быть обжалованы только вышестоящему прокурору, но не могут оспариваться в суде. Комитет отмечает, что сын автора был арестован 14 июня 1998 года, заключен под стражу 18 июня 1998 года и что последующего рассмотрения в судебном порядке законности содержания под стражей не происходило до тех пор, пока он не предстал перед судом 12 апреля 1999 года. Комитет

напоминает⁵, что в соответствии с пунктом 3 статьи 9 вопрос о содержании под стражей лиц, обвиняемых в совершении уголовно наказуемого деяния, должен рассматриваться в судебном порядке, а также напоминает, что обязательным элементом, необходимым для надлежащего отправления правосудия, является проведение разбирательства по соответствующему делу независимым, объективным и беспристрастным органом. С учетом обстоятельств данного дела Комитет не удовлетворен аргументом о том, что государственный прокурор может обладать необходимой объективностью и беспристрастностью для того, чтобы рассматривать его по смыслу пункта 3 статьи 9 в качестве "должностного лица, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть". Поэтому Комитет заключает, что данное положение было нарушено.

8.3 Комитет принял к сведению утверждения авторов о том, что проходившие по делу их сына другие обвиняемые подвергались избиению и пыткам до тех пор, пока не дали ложные обличающие его показания, послужившие основанием для его осуждения. Комитет отмечает, что из имеющихся в его распоряжении материалов следует, что предполагаемая жертва и его защитник заявили о том, что эти обвиняемые демонстрировали следы пыток в суде и утверждали, что их показания были получены под пыткой, в связи с чем председательствующий судья вызвал в суд двух следователей, о которых шла речь, задал им вопрос относительно использования ими незаконных методов расследования, а затем разрешил им покинуть зал суда, получив отрицательный ответ. Государство-участник ответило лишь, что сообвиняемые предполагаемой жертвы или адвокаты не обращались к суду с просьбой провести какое-либо медицинское освидетельствование в этом отношении и что в ходе точно не указанных "процедур внутриведомственного контроля" правоохранительные органы не установили применение каких-либо противозаконных методов в ходе содержания под стражей. В этих условиях Комитет отмечает, что государство-участник не представило письменных доказательств относительно проведения какого-либо расследования в рамках судебного разбирательства или в контексте настоящего сообщения. Комитет напоминает, что бремя доказывания (применения пыток) не может ложиться исключительно на автора сообщения, особенно учитывая то, что автор и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к показаниям и что зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации; в пункте 2 статьи 4 подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях Пакта, выдвинутые против него или его властей⁶. В этих обстоятельствах Комитет делает вывод о том, что должное внимание необходимо уделить утверждениям авторов, поскольку государство-участник не

---

⁵ См., в частности, *г-жа Дармон Султанова (Рузметова) против Узбекистана*, сообщение № 915/2000, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 7.7.

⁶ См., в частности, сообщение № 30/78, *Ирен Блейер Левенхоф и Роза Валиньо де Блейер против Уругвая*, Соображения, принятые 29 марта 1982 года, пункт 13.3.

опровергло утверждение о том, что обвиняемые их сына подвергались пыткам с целью принудить их дать ложные показания против него. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав предполагаемой жертвы в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

8.4 В свете сделанного выше вывода и с учетом своей постоянной практики, согласно которой вынесение смертного приговора в ходе судебного разбирательства, не отвечавшего требованиям справедливого судебного разбирательства, также составляет нарушение статьи 6 Пакта⁷, Комитет приходит к выводу о том, что права предполагаемой жертвы по смыслу этого положения также были нарушены.

8.5 Комитет принял к сведению заявление авторов о том, что власти долго не информировали их о положении, в котором находился их сын, и сообщили о его казни по истечении длительного времени после его смерти. Комитет отмечает, что законодательство государства-участника не допускает информирование семьи лица, приговоренного к смерти, ни о дате казни, ни о месте захоронения казненного⁸. Комитет понимает продолжающиеся душевные страдания и психологический стресс, причиняемые авторам сообщения как матери и отцу приговоренного к смертной казни заключенного в результате сохраняющейся неопределенности в отношении обстоятельств, приведших к его казни, а также места его захоронения. Комитет напоминает о том, что обстановка секретности в отношении даты казни и места захоронения, а также отказ передать тело казненного для захоронения равноценны запугиванию или наказанию родственников, поскольку их намеренно оставляют в состоянии неопределенности и психических страданий⁹. Комитет считает, что первоначальный отказ властей уведомить авторов о казни их сына и отказ проинформировать их о месте захоронения представляет собой бесчеловечное обращение с авторами в нарушение статьи 7 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что установленные им факты свидетельствуют о нарушении прав

---

⁷ См., в частности, *Серагев против Узбекистана*, сообщение № 907/2000, Соображения, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 6.4.

⁸ В соответствии со статьей 140 Уголовно-исполнительного кодекса государства-участника тело казненного лица не выдается для захоронения и о месте захоронения не сообщается.

⁹ См., к примеру, *Холинисо Алибоева (Валижон Алибоев) против Таджикистана*, сообщение № 985/2001, Соображения, принятые 18 октября 2005 года, пункт 6.7; *Халилова против Таджикистана*, сообщение № 973/2001, Соображения, принятые 30 марта 2005 года; *Лиашкевич против Беларуси*, сообщение № 887/1999, Соображения, принятые 3 апреля 2003 года.

г-на Наимжона Базарова по пункту 3 статьи 9 и пункту 1 статьи 14 в совокупности со статьей 6 Пакта, а также прав его родителей, г-на и г-жи Базаровых, по статье 7.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам сообщения эффективные средства правовой защиты, включая информацию о месте захоронения их сына, а также реальное возмещение за испытанные душевные страдания. Государство-участник обязано также не допускать подобных нарушений в будущем.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Государству-участнику предлагается также обеспечить публикацию текста Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**Н. Сообщение № 985/2001, Алибоев против Таджикистана
(Соображения приняты 18 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)***

Представлено: Г-жой Холиниссой Алибоевой (не представлена адвокатом)

Предполагаемая жертва: Г-н Валиджон Алибоев (умерший муж автора)

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 10 июля 2001 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Вынесение приговора о смертной казни после несправедливого суда и применение пыток в ходе предварительного расследования; отсутствие правовой защиты; сфера пересмотра решения Верховного суда, вынесенного в первой инстанции

Процедурные вопросы: Не затрагиваются

Вопросы существа: Право на жизнь, право на справедливый суд; запрещение пыток; право осужденного на пересмотр его осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией согласно закону

Статьи Пакта: 6, 7, 14, пункты 1, 3 d) и g) и 5 Пакта

Статья Факультативного протокола: 2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 18 октября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 985/2001, представленного в Комитет по правам человека от имени г-на Валиджона Алибоева в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

---

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является проживающая в Таджикистане гражданка Узбекистана г-жа Холинисса Алибоева, которая представляет сообщение от имени ее мужа Валиджона Алибоева, также узбекского гражданина, 1955 года рождения, который во время представления сообщения ожидал приведения в исполнение смертного приговора, вынесенного Верховным судом Таджикистана 24 ноября 2000 года. Она утверждает, что ее муж является жертвой нарушения Таджикистаном его прав в соответствии с пунктом 3 а) статьи 2; пунктами 1 и 2 статьи 6; статьи 7; и пунктами 1, 3 г) и f) и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Хотя автор прямо не ссылается на данное положение, настоящее сообщение, как представляется, затрагивает вопросы, относящиеся к пункту 3 d) статьи 14 в отношении ее мужа и к статье 7 в том, что касается ее самой (извещение о казни ее мужа). Автор сообщения не представлена адвокатом¹.

1.2 11 июля 2001 года в соответствии с правилом 92 (старое правило 86) своих правил процедуры Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный г-ну Алибоеву, пока Комитет не завершит рассмотрение его дела. Ответа на нее от государства-участника получено не было. В письме от 30 октября 2001 года автор сообщения информировала Комитет о том, что в сентябре 2001 года она получила уведомление о смерти, согласно которому ее муж был казнен 7 июля 2001 года (т.е. до получения сообщения Комитетом)².

Обстоятельство дела

2.1 Г-н Алибоев приехал в Таджикистан в 1999 году в поисках работы "из-за плохих условий жизни" в Ферганской долине (Узбекистан). В Душанбе он познакомился с неким Маллуахедом, который предложил ему вступить в его банду, на что он дал свое согласие. Согласно автору сообщения, ее муж не присутствовал в момент создания банды и не был осведомлен о ее преступной деятельности в предыдущий период.

---

¹ Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 4 апреля 1999 года.

² Сообщение было получено 11 июля 2001 года.

2.2 В марте 2000 года г-н Алибоев вместе с одним из других членов банды взял в заложники 15-летнего мальчика (У.) и потребовал выкуп у его отца. Во время похищения мальчика Алибоев предположительно лишь стоял у входа на страже, и впоследствии У. был доставлен в его квартиру. Алибоев предположительно заботился о заложнике и давал ему пищу и воду.

2.3 Как сообщалось, отец заложника отказался уплатить выкуп. Предположительно один из членов банды приказал Алибоеву сделать заложнику обезболивающий укол, после чего ему отрезали палец. Фотография и палец были высланы отцу заложника, который после этого заплатил выкуп.

2.4 11 мая 2000 года г-н Алибоев был арестован сотрудниками Отдела по борьбе с организованной преступностью министерства внутренних дел. По словам автора, он содержался под стражей без связи с внешним миром до 18 мая 2000 года, когда с ним было разрешено встретиться его сестре Салиме. Согласно автору, его физическое состояние было плохим: он был в кровоподтеках, лицо распухло от побоев и на теле имелись следы пыток. По словам автора, после ареста Алибоева постоянно избивали и подвергали пыткам, с тем чтобы он признал свою вину, в результате чего его внутренние органы были серьезно повреждены. Спустя приблизительно 20 дней после ареста (конкретная дата не указана), он был переведен в следственный изолятор (СИЗО) с болями в почках и желудке. Автор добавляет, что адвокат ее мужа был назначен лишь после вынесения приговора (точная дата не указана).

2.5 24 ноября 2000 года Верховный суд Таджикистана признал участников банды виновными в 15 уголовных эпизодах (11 вооруженных ограблений, 1 убийство и 1 покушение на убийство, а также 3 захвата заложников). Автор подчеркивает, что, хотя ее муж принимал участие лишь в одном уголовном эпизоде, вменяемом банде, он получил максимальный приговор, тогда как "активные" члены банды, участвовавшие в совершении нескольких преступных актов, получили такое же наказание или были приговорены к тюремному заключению.

2.6 Автор утверждает, что приговор Верховного суда от 24 ноября 2000 года сразу же стал не подлежащим обжалованию, при этом таджикское законодательство не предусматривает возможности подачи апелляций в отношении таких осуждений. Муж автора все же обратился с ходатайством к генеральному прокурору и председателю Верховного суда о внесении протеста в соответствии с надзорной процедурой, однако его ходатайства были отклонены.

2.7 Автор утверждает, что ни в ходе расследования, ни в суде ее муж не имел доступа к услугам переводчика, хотя он является узбеком, школу окончил в России и лишь немного

владел таджикским языком. Таким образом, он не мог понимать существа выдвинутых против него обвинений, а также показания свидетелей и жертв. Автор утверждает, что Алибоев не обращался с просьбой о предоставлении ему переводчика в ходе расследования из-за предвзятости следователя и пыток, которым он подвергался, а в суде его даже никто не спросил о том, нуждается ли он в услугах переводчика.

2.8 В своем письме Комитету от 30 октября 2001 года автор разъясняет, что в августе 2001 года адвокат ее мужа был извещен Верховным судом Таджикистана о казни г-на Алибоева. В сентябре 2001 года (точная дата не сообщается) автор получила официальное извещение и свидетельство о смерти, в соответствии с которым ее муж был расстрелян 7 июля 2001 года. Она утверждает, что, хотя государственные учреждения были осведомлены о казни, ни одно из них не проинформировало ее об этом, когда она обращалась к ним от имени мужа в период с июля по сентябрь 2001 года, и что везде ее "заверяли в помощи". Она предлагает Комитету продолжить рассмотрение дела ее мужа.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что приговор в отношении ее мужа был несправедливым и несоразмерным деяниям, за совершение которых он был осужден, в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

3.2 Она также утверждает, что ее муж стал жертвой нарушения его прав человека в соответствии со статьей 7 и пунктом 3 g) статьи 14 Пакта, поскольку его подвергали избиениям и пыткам после ареста, с тем чтобы заставить признать свою вину, и это признание было использовано против него в суде.

3.3 Утверждается, что был нарушен пункт 3 f) статьи 14, поскольку мужу автора не была предоставлена возможность пользоваться услугами переводчика.

3.4 Утверждается, что было нарушено право г-на Алибоева на пересмотр его осуждения вышестоящей судебной инстанцией в нарушение требований пункта 5 статьи 14 Пакта.

3.5 Хотя в нем не содержится прямых ссылок на данное положение, заявление автора в отношении того, что ее мужу была предоставлена возможность пользоваться услугами адвоката только после предъявления ему обвинений, может затрагивать вопросы по пункту 3 d) статьи 14 Пакта.

3.6 Автор утверждает, что ее муж был произвольно лишен жизни в результате несправедливого суда в нарушение положений статей 6 и 14 Пакта.

3.7 Наконец, несмотря на тот факт, что автор прямо не поднимает этот вопрос, сообщение также, как представляется, затрагивает вопросы по статье 7 в отношении нее самой ввиду того, что государственные органы заблаговременно не проинформировали автора о дате казни ее мужа и впоследствии о месте его захоронения.

Отсутствие сотрудничества государства-участника

4. В вербальных нотах от 11 июля 2001 года, 5 ноября 2001 года, 19 декабря 2002 года и 10 ноября 2004 года государству-участнику было предложено представить Комитету информацию по вопросам приемлемости и существования сообщения. Комитет отмечает, что эта информация до сих пор не получена. Комитет сожалеет о том, что государство-участник не представило никакой информации в отношении приемлемости или существования претензий автора. Он напоминает, что из положений Факультативного протокола косвенным образом вытекает, что государства-участники должны предоставлять Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию³. При отсутствии ответа от государства-участника должное значение будет придаваться утверждениям автора с учетом степени их обоснованности.

Вопросы и процедуры их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о его приемлемости или неприемлемости согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Комитет отмечает, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 В отношении заявления автора по пункту 3 g) статьи 14, касающегося отсутствия помощи переводчика в ходе следствия и в суде, Комитет отмечает, что она не указала, какие меры были приняты ее мужем для уведомления об этом предполагаемом нарушении компетентных органов или в суде, и каков был результат этих мер. Комитет считает, что в отношении данного конкретного заявления внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. Таким образом, Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии с пунктом 2 b) Факультативного протокола.

---

³ См., в частности, *Хомидова против Таджикистана*, сообщение № 1117/2002, Соображения, принятые 29 июля 2004 года, и *Мариам Халилова против Таджикистана*, сообщение № 973/2001, Соображения, принятые 30 марта 2005 года.

5.4 Комитет также принял к сведению заявление автора о том, что приговор ее мужу является несправедливым и несоразмерным в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Хотя государство-участник не представило каких-либо замечаний, Комитет отмечает, что это заявление относится к оценке фактов и доказательств. Он напоминает о своей правовой практике, согласно которой оценивать факты и доказательства по тому или иному конкретному делу надлежит судам государств - участников Пакта, за исключением случаев, когда является очевидным, что такая оценка была произвольной и равнозначной отказу в правосудии⁴. Из материала, находящегося на рассмотрении Комитета, не явствует, что оценка доказательств и ведение судебного процесса страдали такими недостатками. В этих обстоятельствах Комитет считает, что в этом отношении автор недостаточно обосновала свое заявление. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

5.4 Комитет считает, что оставшаяся часть заявлений автора является достаточно обоснованной для целей приемлемости, поскольку, как представляется, они затрагивают вопросы по статьям 6 и 7, пунктам 3 d) и g) статьи 14 и статье 5 Пакта. Комитет приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что после ареста 11 мая 2000 года следователи подвергали ее мужа избиениям и пыткам. В обоснование этого она утверждает, что сестра г-на Алибоева, видевшая его 18 мая 2000 года, заметила следы побоев и пыток. За отсутствием какой-либо информации от государства-участника необходимо придать должное значение надлежащим образом обоснованному утверждению автора. Поэтому Комитет считает, что представленные на его рассмотрение факты подтверждают вывод о том, что г-н Алибоев был подвергнут обращению, противоречащему статье 7 Пакта.

6.3 Поскольку вышеуказанные деяния были совершены в отношении г-на Алибоева следователями с целью заставить его признаться в совершении нескольких преступлений, Комитет считает, что представленные ему факты также свидетельствуют о нарушении пункта 3 g) статьи 14 Пакта.

---

⁴ См. сообщение № 541/193, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее муж не мог воспользоваться помощью адвоката до осуждения, т.е. в период, когда он подвергался избиениям и пыткам, и что государство-участник не опровергло это утверждение. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой, особенно по делам о преступлениях, наказуемых смертной казнью, самоочевидно, что обвиняемый должен иметь эффективный доступ к услугам адвоката на всех этапах производства по делу⁵. В данном случае мужу автора, которому могли быть предъявлены обвинения в деяниях, караемых смертной казнью, не было предоставлено какой-либо правовой помощи в ходе предварительного следствия. Из представленных Комитету материалов остается неясным, обращалась ли автор или ее муж за правовой помощью и пытались ли они воспользоваться услугами частного адвоката. Вместе с тем государство-участник не представило каких-либо разъяснений по этому вопросу. Следовательно, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении права г-на Алибоева по смыслу пункта 3 d) статьи 14 Пакта.

6.5 Автор далее утверждала, что было нарушено право ее мужа на пересмотр его приговора к смертной казни вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Из документов, имеющих в распоряжении Комитета, явствует, что 24 ноября 2000 года г-н Алибоев был приговорен к смертной казни в первой инстанции Верховным судом. В судебном решении упоминается, что оно является окончательным и не подлежит дальнейшему обжалованию. Комитет напоминает, что, даже если система обжалования может не являться автоматической, право на апелляцию в соответствии с пунктом 5 статьи 14 налагает на государство-участник обязательство в отношении повторного рассмотрения по существу, т.е. на основе достаточности как доказательств, так и правовых норм, обвинения и приговора, если такая процедура допускает надлежащее рассмотрение характера дела⁶. За отсутствием каких-либо разъяснений государства-участника Комитет считает, что отсутствие возможности обжалования решений Верховного суда, выступающего в качестве первой инстанции, в более высокой судебной

---

⁵ См., к примеру, *Алиев против Украины*, сообщение № 781/1997, Соображения, принятые 7 августа 2003 года, *Робинсон против Ямайки*, сообщение № 223/1987, Соображения, принятые 30 марта 1989 года, *Браун против Ямайки*, сообщение № 775/1997, Соображения, принятые 23 марта 1999 года.

⁶ См. *Мариам Халилова против Таджикистана*, сообщение № 973/2001, Соображения, принятые 30 марта 2005 года, *Домуковский и др. против Грузии*, сообщения № 623-627/1995, Соображения, принятые 6 апреля 1998 года, и *Саидова против Таджикистана*, сообщение № 964/2001, Соображения, принятые 8 июля 2004 года.

инстанции, не соответствует требованиям, предусмотренным в пункте 5 статьи 14. Следовательно, имело место нарушение этого положения⁷.

6.6 В отношении остальной части жалобы автора по статье 6 Пакта Комитет напоминает о том, что вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта. В данном случае смертный приговор мужу автора был вынесен и впоследствии приведен в исполнение в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного в статье 14 Пакта, а следовательно, также в нарушение пункта 2 его статьи 6.

6.7 Комитет принял к сведению заявление автора о том, что власти не проинформировали ее о казни мужа, однако продолжали принимать ее ходатайства от его имени уже после того, как он был казнен. Комитет отмечает, что действовавшее на тот момент законодательство не предусматривало информирование семьи или лица, приговоренного к смертной казни, о дате приведения в исполнение приговора и месте захоронения казненного лица. Комитет понимает продолжающиеся душевные страдания и психический стресс, причиняемые автору как жене приговоренного к смертной казни заключенного, в результате сохраняющейся неопределенности в отношении обстоятельств, приведших к его казни, а также места его захоронения. Комитет напоминает о том, что обстановка секретности в отношении даты казни и места захоронения, а также отказ передать тело казненного для захоронения равноценны запугиванию или наказанию родственников, поскольку их намеренно оставляют в состоянии неопределенности и психических страданий. Комитет считает, что первоначальный отказ властей уведомить автора о казни ее мужа и отказ проинформировать ее о месте его захоронения представляют собой бесчеловечное обращение с автором в нарушение статьи 7 Пакта⁸.

7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что установленные им факты свидетельствуют о нарушении права г-на Алибоева в соответствии с пунктом 2 статьи 6, статьи 7; пунктами 1, 3 d) и g) статьи 14 и статьи 5 Пакта, а также статьи 7 в отношении самой г-жи Алибоевой.

---

⁷ См., к примеру, *Мариам Халилова против Таджикистана*, сообщение № 973/2001, Соображения, принятые 30 марта 2005 года, *Алиев против Украины*, сообщение № 781/1997, Соображения, принятые 7 августа 2003 года, *Робинсон против Ямайки*, сообщение № 223/1987, Соображения, принятые 30 марта 1989 года, *Браун против Ямайки*, сообщение № 775/1997, Соображения, принятые 23 марта 1999 года.

⁸ См., к примеру, *Халилова против Таджикистана*, сообщение № 973/2001, Соображения, принятые 30 марта 2005 года, и *Ляшкевич против Беларуси*, сообщение № 887/1999, Соображения, принятые 3 апреля 2003 года.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору соответствующее средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано не допускать подобных нарушений в будущем.

9. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и осуществимыми средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Государству-участнику предлагается также обеспечить публикацию текста Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

I. Сообщение № 992/2001, Буруаль против Алжира
(Соображения приняты 30 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)*

Представлено: Луизой Буруаль (представлена адвокатом)

Предполагаемая жертва: Салах Сакер

Государство-участник: Алжир

Дата сообщения: 9 февраля 2000 года (дата первоначального представления, полученного секретариатом 20 октября 2000 года)

Тема сообщения: Исчезновение, содержание под стражей в тайном месте, заочное вынесение приговора

Процедурные вопросы: Не затрагиваются

Вопросы существа: Право на личную свободу и неприкосновенность; произвольный арест и задержание; право быть незамедлительно доставленным к судье; право иметь защитника; право на жизнь; запрет жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; заочное вынесение смертного приговора

Статьи Пакта: 2 (пункт 3); 6 (пункт 1), 7, 9 (пункты 1, 3 и 4), 10 (пункт 1) и 14 (пункт 3)

Статьи Факультативного протокола: 2 и 5 (пункт 2 а))

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 марта 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 992/2001, представленного Комитету по правам человека от имени Луизы Буруаль, в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевский.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Г-жа Луиза Буруаль - автор сообщения от 9 февраля 2000 года - является гражданкой Алжира, проживающей в Константине (Алжир). Она представляет свое сообщение от имени своего супруга, г-на Салаха Сакера, гражданина Алжира, родившегося 10 января 1957 года в Константине, который пропал без вести 29 мая 1994 года. Автор утверждает, что ее супруг стал жертвой нарушения Алжиром пункта 3 статьи 2; пункта 1 статьи 6; пунктов 1, 3 и 4 статьи 9; пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакт). Она представлена адвокатом. Пакт и Факультативный протокол, в связи с которыми подано сообщение, вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года.

Изложение фактов, представленных автором

2.1 Г-н Сакер, работавший преподавателем, был арестован без какого-либо ордера по месту жительства 29 мая 1994 года в 18 час. 45 мин. в ходе операции, проводившейся сотрудниками полиции Константинского вилаета (административное подразделение города Константина). В момент ареста г-н Сакер являлся членом Исламского фронта спасения - запрещенной политической партии, от которой он прошел в законодательный орган по итогам выборов, аннулированных в 1991 году.

2.2 В июле 1994 года автор сообщения обратилась к Прокурору Республики с письменной просьбой сообщить ей об основаниях для ареста и содержания под стражей ее супруга. В момент его ареста максимально разрешенная алжирским законодательством продолжительность досудебного задержания составляла 12 дней для подозреваемых в совершении наиболее тяжких из предусмотренных алжирским уголовным кодексом преступлений - террористических актов и подрывных действий¹. Помимо этого законом предписывалось, чтобы сотрудник полиции, ведущий допрос подозреваемого, разрешил ему вступить в контакт с семьей².

---

¹ Статья 22 Закона о борьбе против терроризма от 30 сентября 1992 года.

² Пункт 3 статьи 21 Уголовно-процессуального кодекса.

2.3 Автор сообщения не получила от Прокурора Республики удовлетворительного ответа. 29 октября 1994 года она обратилась к Президенту Республики, министру юстиции, министру внутренних дел, руководителю службы безопасности при Президенте Республики и к начальнику пятого военного округа.

2.4 Не получив ответа ни от одного из этих лиц, автор сообщения 20 января 1996 года подала жалобу Прокурору Республики при городском суде Константины на службы безопасности Константины в связи с произвольным арестом и задержанием г-на Сакера. Она потребовала предать виновных суду на основании пункта 2 статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса. В письме от 25 января 1996 года автор уведомила о случившемся Посредника Республики. Кроме того, 28 января 1996 года она обратилась с требованием сообщить о судьбе своего супруга к Генеральному директору службы национальной безопасности.

2.5 Не получив ответа ни от одной из этих инстанций, автор направила 27 сентября 1996 года письмо председателю Национального центра защиты права человека с тем, чтобы проинформировать его о тех трудностях, с которыми она столкнулась, пытаясь получить информацию о судьбе своего супруга. В этом письме она просила также оказать ей содействие и юридическую помощь.

2.6 27 февраля 1997 года автор сообщения получила от уголовной полиции Константинского вилаета письмо с текстом решения № 16536/96, принятого Прокурором Республики при суде Константины 4 сентября 1996 года. В этом письме упоминается жалоба, поданная автором сообщения годом ранее; автору сообщили, что ее супруг находился в розыске, был арестован уголовной полицией Константинского вилаета, а затем, 3 июля 1994 года, на основании распоряжения о переводе за № 848 от 10 июля 1994 года, он был переведен в территориальный следственно-розыскной центр пятого военного округа (территориальный центр). Автор сообщения подчеркивает, что в этом решении не указываются основания для ареста ее супруга и не уточняются те меры, которые были приняты по факту поданной ею 20 января 1996 года жалобы, например, в отношении расследования действий территориального центра.

2.7 10 декабря 1998 года Национальный центр защиты прав человека сообщил автору сообщения о том, что по сведениям, полученным от служб безопасности, г-н Сакер был похищен неизвестной вооруженной группировкой во время содержания под стражей в территориальном центре и что властям ничего не известно о его судьбе. В письме Национального центра не уточняются мотивы ареста и задержания супруга автора сообщения, для которой оно служит еще одним подтверждением того, что ее супруга больше нет в живых.

2.8 Наконец, автор сообщения заявляет, что, во-первых, ей не сообщили ни о судьбе ее супруга, ни о месте его нахождения, и, во-вторых, что он подвергся продолжительному задержанию, которое хранилось в тайне. В связи с этими утверждениями возникают вопросы, касающиеся статьи 7 Пакта.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что г-н Сакер стал жертвой нарушения пункта 3 статьи 2; пункта 1 статьи 6; пунктов 1, 3 и 4 статьи 9; пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 14 Пакта, поскольку, по ее мнению, г-н Сакер был произвольно арестован и заключен под стражу и поскольку алжирские власти, несмотря на неоднократные просьбы автора, не провели ни углубленного и тщательного расследования, ни возбудили уголовного дела. Супруг автора сообщения не был незамедлительно доставлен к судье и не мог связаться со своей семьей. Кроме того, он не имел возможности пользоваться теми признанными правами, которые предоставляются задержанным (в частности, речь идет о доступе к адвокату, праве в кратчайшие сроки получить информацию о причинах ареста и праве быть преданным суду без неоправданной задержки). Помимо этого, автор сообщения жалуется на то, что власти не выполнили своего обязательства защитить право г-на Сакера на жизнь.

3.2 Автор сообщения утверждает, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты, обращавшись в судебные органы, независимые административные инстанции, занимающиеся защитой прав человека (Посредник и Национальный центр защиты прав человека), а также к высшим государственным органам власти. Она отмечает, что ее просьба расследовать факт ареста, содержания под стражей и исчезновение ее супруга не была удовлетворена. Автор убеждена в том, что задействованные ею судебные процедуры являются неэффективными или бесполезными, поскольку, как ей известно, по отношению к представителям службы безопасности (полиция и территориальный центр), виновным в аресте и исчезновении ее супруга, не было принято никаких мер. Автор утверждает, что давая ей неполные ответы и информацию, власти стремились еще более затормозить ход процессуальных действий.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения и комментарии автора

4.1 В своей вербальной ноте от 31 января 2002 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что не все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Из всех инстанций, в которые обращалась автор, лишь прокурор Республики при суде Константины имеет право возбуждать предварительное расследование и направлять дело в компетентную судебную инстанцию, в данном случае -

следственному судье. Таким образом, автор исчерпала лишь одно из трех средств правовой защиты, предусмотренных в подобных случаях алжирским законодательством.

4.2 Автор могла напрямую обратиться к следственному судье суда Константины в случае отказа прокурора Республики в возбуждении дела (последний по своему усмотрению может принять решение о возбуждении дела или отказать в этом³). Такое прямое обращение в судебную инстанцию, возможность которого предусматривается в статьях 72⁴ и 73⁵ Уголовно-процессуального кодекса, могло бы повлечь за собой возбуждение уголовного дела. Кроме того, любое решение в отношении применения этих статей, принятое следственным судьей, может обжаловаться в обвинительной палате Апелляционного суда⁶.

4.3 Кроме того, автор сообщения могла бы возбудить иск в связи с гражданской ответственностью государства⁷: независимо от решения, принятого в рамках уголовного производства, жертвы имеют право подать иск в компетентный административный орган и добиться возмещения ущерба. Государство-участник считает, что были исчерпаны не

---

³ Пункт 1 статьи 36 Уголовно-процессуального кодекса.

⁴ Статья 72 Уголовно-процессуального кодекса гласит следующее: "Любое лицо, считающее себя жертвой правонарушения, может при подаче жалобы обратиться к компетентному следственному судье с ходатайством о возбуждении гражданского иска".

⁵ Статья 73 Уголовно-процессуального кодекса гласит следующее: "Следственный судья может постановить передать жалобу в течение пяти дней прокурору Республики, который должен высказать свои соображения по делу. Прокурор Республики дает свое заключение по делу в течение пяти дней с момента получения жалобы. Обвинение может быть выдвинуто против означенного или неозначенного лица. Прокурор Республики может ходатайствовать перед следственным судьей о возбуждении дела против неозначенных лиц лишь в том случае, когда в связи с самим уголовным делом закон не допускает возбуждения преследования или если деяния доказаны, но не могут быть квалифицированы в качестве уголовно наказуемых. В случае наличия достаточных оснований следственный судья может отклонить это ходатайство. В том случае, когда поданная жалоба является недостаточно мотивированной или недостаточно обоснованной, перед следственным судьей также можно ходатайствовать о возбуждении дела, предоставив ему в предварительном порядке информацию обо всех имеющих отношение к этому делу лицам. В подобном случае лица, против которых подана жалоба, при условии доведения до их сведения положений статьи 89, могут быть заслушаны следственным судьей в качестве свидетелей до того момента, пока не будут предъявлены обвинения или пока не будут возбуждены дела против конкретно означенных лиц".

⁶ Статьи 170-174 Уголовно-процессуального кодекса.

⁷ Статья 7 Гражданского процессуального кодекса.

все наиболее очевидные внутренние средства правовой защиты; эти средства правовой защиты, которые часто используются, дают удовлетворительные результаты.

4.4 Помимо этого, государство-участник предоставило некоторую информацию по существу дела. Г-н Сакер был арестован в июне 1994 года уголовной полицией Константинского вилайета по подозрению в принадлежности к террористической группе, совершившей многочисленные нападения в регионе. Поскольку в ходе допроса его принадлежность к террористической группе не подтвердилась, уголовная полиция освободила его и передала его в военное отделение уголовной полиции для более тщательного допроса. Г-н Сакер был освобожден из военного отделения уголовной полиции к концу дня. Он разыскивается на основании ордера на арест, выданного следственным судьей Константины в рамках следствия по делам 23 лиц, которые, как и г-н Сакер, подозреваются в принадлежности к террористической группе. Этот ордер на арест будет оставаться в силе до тех пор, пока г-н Сакер не будет обнаружен. 29 июля 1995 года уголовная палата суда Константины заочно вынесла ему и его сообщникам обвинительный приговор.

5.1 В письме от 22 апреля 2002 года адвокат указал на то, что требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты было выполнено.

5.2 В соответствии с просьбой автора сообщения от 20 января 1996 года она была вызвана 20 марта 1999 года следственным судьей третьей палаты суда Константины. В ходе встречи с судьей она была проинформирована о возбуждении дела по факту исчезновения ее супруга (дело № 32/134) и о начале расследования. Затем судья задал ей несколько вопросов об обстоятельствах ареста г-н Сакера. Производство по этому уголовному делу до сих пор не прекращено. Автор утверждает, что именно следствие не позволяет ей задействовать процедуру, которая упоминалась государством-участником и которая предусмотрена в статьях 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса.

5.3 Кроме того, автор сообщения не имеет возможности возбудить дело в связи с гражданской ответственностью государства-участника до тех пор, пока судья, ведущий уголовное дело, не примет решение по факту жалобы на службу безопасности Константинского вилайета, поскольку согласно Уголовно-процессуальному кодексу, гражданские дела не рассматриваются, пока не принято решение по уголовному делу⁸. Как бы то ни было, автор считает неуместным передачу в административный орган дела, имеющего в основном уголовный характер (речь, в частности, идет о деяниях, которые преследуются на основании пункта 2 статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса).

---

⁸ "До тех пор пока не будет принято окончательного решения в уголовном деле, по которому начато производство" (пункт 2 статьи 4 Уголовно-процессуального кодекса).

5.4 Судебными полномочиями обладают и ряд других инстанций, в которые обращалась автор сообщения, в частности министерство юстиции, которое может потребовать от прокурора республики возбудить иск или ходатайствовать о его возбуждении перед компетентными органами⁹; другие инстанции имеют полномочия на ведение расследования и установление истины. К их числу относятся, в частности, Посредник и Национальный центр защиты прав человека. Поскольку ни одна из этих инстанций не дала ответа, автор сообщения считает, что внутренние средства правовой защиты оказались недостаточными и неэффективными. Автор напоминает, что после своей встречи со следственным судьей, она лишь через 19 месяцев получила информацию в связи с тем ходатайством, с которым она обращалась примерно пятью годами ранее.

5.5 Автор сообщения считает, что отдельные сведения, представленные государством-участником, подтверждают произвольный характер задержания г-на Сакера и незаконность ордера на его арест. 29 июля 1995 года суд Константины вынес ему обвинительный приговор втайне (ни о процессе, ни о приговоре суда не было сообщено ни одному из членов семьи). Кроме того, государство-участник не указало ни даты, ни часа, ни места освобождения г-на Сакера.

5.6 Автор сообщения подчеркивает, что случаи исчезновения людей в Алжире и их длительного содержания под стражей в тайном месте вызывают серьезную обеспокоенность правозащитников. Автор ссылается также на заключительные замечания, которые Комитет сформулировал в отношении Алжира по итогам рассмотрения второго периодического доклада государства-участника. Комитет призвал государство-участник создать независимые механизмы для рассмотрения всех случаев нарушения права на жизнь и физическую неприкосновенность и предать виновных суду. Автор утверждает, что ни один подобный механизм не был создан и что виновные в указанных правонарушениях пользуются полной безнаказанностью.

Дополнительные замечания государства-участника и комментарии автора

6. 17 ноября 2003 года государство-участник подтвердило, что автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты и представило Комитету дополнительные сведения по существу дела. Г-н Сакер был задержан полицией 12 июня 1994 года для допроса. После содержания под стражей в течение трех дней он 15 июня 1994 года был передан военному подразделению уголовной полиции для более тщательного допроса. Г-н Сакер был освобожден сразу же после завершения допроса. Наконец, 29 июля 1995 года г-ну Сакеру была заочно назначена высшая мера наказания.

---

⁹ Пункт 2 статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса гласит следующее: "...правомочен возбуждать или ходатайствовать о возбуждении исков или обращаться к компетентным органам за такими письменными документами, которые будут сочтены необходимыми".

7. В письме от 5 февраля 2004 года автор сообщения опровергает точку зрения государства-участника на произошедшие события и настаивает на своей собственной версии. Автор подчеркивает также, что в письме от 26 февраля 1997 года сотрудник уголовной полиции Салим Абденур подтвердил дату перевода г-на Сакера в территориальный центр для проведения более тщательных допросов. Автор отмечает, что в письме не указана дата ареста, поскольку это четко продемонстрировало бы, что продолжительность задержания (33 дня) превышала максимально разрешенную законом (12 дней)¹⁰.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, исходя из правила 93 своих правил процедуры, решить, является ли жалоба приемлемой в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет убедился в том, что данный вопрос не рассматривается в другой международной инстанции.

8.3 Комитет обращает также внимание на утверждение государства-участника о том, что автор сообщения не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что рассмотрение жалобы от 20 января 1996 года еще не завершено и что это освобождает ее от исчерпания всех доступных потерпевшей стороне средств правовой защиты, упоминавшихся государством-участником. Комитет считает, что в отношении жалобы, поданной 20 января 1996 года, применение внутренних средств правовой защиты было неоправданно затянуто. Государство-участник не продемонстрировало, что в этой связи являются или могли бы оказаться действенными другие упоминавшиеся средства правовой защиты с учетом особой серьезности обвинений и того факта, что автор сообщения неоднократно пыталась пролить свет на судьбу своего супруга. В этой связи Комитет считает, что автор исчерпала все внутренние средства правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 Что касается утверждения о нарушении пункта 3 статьи 14, то Комитет считает, что утверждения автора не являются достаточно обоснованными для того, чтобы быть признанными приемлемыми. Что касается жалоб в связи с пунктом 3 статьи 2, пунктом 1

---

¹⁰ Пункт 3 статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса.

статьи 6 и статьями 7, 9 и 10, то, по мнению Комитета, выдвинутые утверждения являются достаточно обоснованными. Таким образом, Комитет считает, что сообщение является приемлемым на основании пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6 и статей 7, 9 и 10 Пакта и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение дела по существу

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 Комитет обращает внимание на определение понятия насильственного исчезновения, сформулированное в подпункте i) пункта 2 статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда: "насильственное исчезновение людей" означает арест, задержание или похищение людей государством и политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени. Любые действия, влекущие за собой насильственное исчезновение такого рода, представляют собой нарушение большого числа прав, закрепленных в Пакте, в первую очередь права на свободу и личную неприкосновенность (статья 2), права не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению или наказанию (статья 7) и права всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (статья 10). Кроме того, такие действия являются нарушением права на жизнь и представляют собой серьезную угрозу для человека (статья 6).

9.3 Автор сообщения настаивает на том, что ее супруг исчез. Что касается этого утверждения, то Комитет отмечает, что автор и государство-участник по-разному оценивают эти события, их даты и итоги. Автор сообщения утверждает, что ее супруг был арестован без ордера 29 мая 1994 года и что, согласно письму из Уголовной полиции (в котором упоминается решение 16536/96 прокурора Республики при суде Константины), ее супруг был переведен в территориальный центр 3 июля 1994 года. Государство-участник настаивает на том, что г-н Сакер был арестован 12 июня 1994 года, переведен в военное подразделение уголовной полиции 15 июня 1994 года и позднее освобожден. Комитет отмечает также, что, по данным Национального центра защиты прав человека, который ссылается на информацию служб безопасности, супруг автора сообщения был "похищен" неизвестной вооруженной группой. Комитет отмечает, что государство-участник не отреагировало на достаточно подробные утверждения автора и не представило убедительных доказательств, таких, как ордер на арест, документы об

освобождении арестованного, документы, касающиеся его допроса или содержания под стражей.

9.4 Согласно мнению, неоднократно высказывавшемуся Комитетом¹¹, бремя доказывания не может лежать исключительно на авторе сообщения, особенно если учесть, что автор и государство-участник не всегда располагают равными возможностями доступа к доказательствам и что важной информацией зачастую располагает лишь государство-участник. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола имплицитно вытекает, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все жалобы на случаи нарушения Пакта, поданные против него или его представителей, и представлять Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию. Когда автор сообщения подкрепляет свои утверждения доказательствами и когда прояснению обстоятельств дела может помочь информация, имеющаяся в распоряжении лишь государства-участника, Комитет может признать такие утверждения обоснованными, если государство-участник не представляет для их опровержения убедительных доказательств и разъяснений.

9.5 Что касается утверждений о нарушении пункта 1 статьи 9, то имеющиеся в распоряжении Комитета доказательства говорят о том, что г-на Сакера забрали из дома представители государственной власти. Государство-участник не отреагировало на утверждения автора о том, что ее супруг был арестован без ордера. Не представило оно и юридических оснований, оправдывающих передачу ее супруга военным органам. Государство-участник не смогло доказать, что впоследствии супруг автора был освобожден и тем более что он был освобожден в безопасных условиях. С учетом всех соображений Комитет делает вывод, что задержание в целом было произвольным и что государство-участник не представило доказательств того, что задержание г-на Сакера не было ни произвольным, ни незаконным. Принимая во внимание все эти сведения, Комитет считает, что имело место нарушение требований пункта 1 статьи 9¹².

9.6 Что касается жалобы на нарушение пункта 3 статьи 9, то Комитет напоминает, что право быть "в срочном порядке" доставленным в судебный орган означает, что этот срок не должен превышать нескольких дней и что содержание под стражей в тайне само по

---

¹¹ Сообщение № 146/1983, Бабоерам-Адхин и др. против Суринама, Соображения, принятые 4 апреля 1985 года, пункт 14.2; сообщение № 139/1983, Контерис против Уругвая, Соображения, принятые 17 июля 1985 года, пункт 7.2; сообщение № 202/1986, Грациэла Ато дель Авельянал против Перу, Соображения, принятые 31 октября 1988 года, пункт 9.2; сообщение № 30/1978, Блейер против Уругвая, Соображения, принятые 29 марта 1982 года, пункт 13.3.

¹² Сообщение № 778/1997, *Коронель и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 24 октября 2002 года, пункт 9.4; сообщение № 449/1991, *Барбарин Мохика против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 10 августа 1994 года, пункт 5.4.

себе может являться нарушением требований пункта 3 статьи 9¹³. Комитет принимает к сведению аргумент автора, утверждающей, что ее супруг содержался в уголовной полиции под стражей тайно в течение 33 дней до перевода в территориальный центр 3 июля 1994 года, причем на протяжении всего этого периода он не имел никакой возможности связаться с адвокатом. Комитет приходит к выводу, что доведенные до его сведения факты свидетельствуют о нарушении требований пункта 3 статьи 9.

9.7 Что касается утверждения о нарушении пункта 4 статьи 9, то Комитет напоминает, что супруг автора сообщения не имел возможности в период содержания под стражей в тайном месте связаться с адвокатом, что не позволило ему тогда оспорить законность своего задержания. В отсутствие сколь-либо существенной информации по данному вопросу со стороны государства-участника Комитет считает, что было нарушено также право г-на Сакера добиться от суда вынесения постановления относительно законности его задержания (пункт 4 статьи 9).

9.8 Хотя автор сообщения конкретно и не указывает на это, Комитет отмечает, что в связи с сообщением возникают вопросы по статье 7 Пакта, касающиеся как автора сообщения, так и ее супруга. Комитет понимает, какие страдания может причинить бессрочное содержание под стражей без каких-либо контактов с внешним миром. В этой связи Комитет обращает внимание на свое Замечание общего порядка № 20 (44) по статье 7 Пакта, в котором он рекомендовал государствам-участникам предусмотреть нормы, запрещающие содержание под стражей без связи с внешним миром. В настоящем случае Комитет считает, что исчезновение супруга автора сообщения, а также тот факт, что ему запрещалось вступать в контакт со своей семьей и внешним миром, являются нарушениями статьи 7 Пакта¹⁴. Комитет принимает также к сведению ту тревогу и отчаяние, которые испытывала автор сообщения в связи с исчезновением своего супруга и отсутствием сведений о его судьбе. Комитет приходит к выводу о том, что доведенные до его сведения факты свидетельствуют о нарушении требований статьи 7 Пакта в отношении как супруга автора сообщения, так и ее самой¹⁵.

---

¹³ Сообщение № 1128/2002, *Рафаэль Маркиш ди Мораши против Анголы*, Соображения, принятые 29 марта 2005 года, пункт 6.3. См. также Замечание общего порядка № 8 (16), пункт 2.

¹⁴ Сообщение № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 8.5; сообщение № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, Соображения, принятые 24 июля 1994 года, пункт 9.4; сообщение № 440/1990, *Эль-Мегрейзи против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 23 марта 1994 года, пункт 5.

¹⁵ Сообщение № 107/1981 *Кинтерос против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 14; сообщение № 950/2000 *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 31 июля 2003 года, пункт 9.5.

9.9 В свете вышеуказанных выводов Комитет не рассматривал утверждения, сформулированные автором сообщения по статье 10 Пакта.

9.10 Что касается жалобы на нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта, то Комитет отмечает, что, согласно письму из уголовной полиции (упоминается в решении № 16536/96 прокурора Республики при суде Константины), супруг автора сообщения был передан в руки представителей государственного органа 3 июля 1994 года и что с тех пор автор ничего не слышала о нем. Комитет отмечает также, что письмо из Национального центра защиты прав человека автор сообщения приняла за уведомление о смерти ее супруга.

9.11 Комитет обращает внимание на свое Замечание общего порядка № 6 (16) по статье 6 Пакта, в котором он, в частности, отметил, что государства-члены должны принимать конкретные действенные меры по недопущению исчезновения людей и создавать такие механизмы и процедуры, которые позволяли бы соответствующим органам беспристрастно и углубленно расследовать случаи исчезновения людей при обстоятельствах, в которых существует подозрение в нарушении права на жизнь¹⁶. В настоящем случае Комитет отмечает, что государство-участник не опровергает того факта, что о судьбе автора сообщения ничего не известно по крайней мере с 29 июля 1995 года - той даты, когда уголовная палата суда Константины заочно вынесла ему приговор. Поскольку государство-участник не представило информации или доказательств, подтверждающих, что жертва покинула территориальный центр, Комитет придерживается мнения, что доведенные до его сведения факты свидетельствуют о нарушении требований пункта 1 статьи 6, так как государство-участник не выполнило своего обязательства защитить право г-на Сакера на жизнь.

9.12 Автор сообщения ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, налагающий на государства-участники обязательство не только обеспечить эффективную защиту прав, закрепленных в Пакте, но и гарантировать доступные, применимые и действенные средства защиты этих прав. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками соответствующих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушение прав во внутреннем законодательстве. Он ссылается на свое Замечание общего порядка № 31 (80) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства - участники Пакта, в котором, в частности, указывается, что непринятие государством-участником мер для расследования предполагаемых нарушений само по

---

¹⁶ Замечание общего порядка № 6 (16), пункт 4; сообщение № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 8.3; сообщение № 563/1993, *Федерико Андреу против Колумбии*, Соображения, принятые 13 ноября 1995 года, пункт 8.3; сообщение № 449/1991, *Барбарин Мохика против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 10 августа 1994 года, пункт 5.5.

себе может стать отдельным нарушением Пакта¹⁷. В данном случае имеющаяся в распоряжении Комитета информация говорит о том, что автор сообщения не имел доступа к действенным средствам правовой защиты. Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты указывают на нарушение требований пункта 3 статьи 2 Пакта, а также пункта 1 статьи 6 и статей 7 и 9.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 6, статьи 7 и пунктов 1, 3 и 4 статьи 9 Пакта в том, что касается супруга автора сообщения, и статьи 7 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта в том, что касается самого автора.

11. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать автору сообщения действенные средства правовой защиты, что предполагает, в частности, углубленное и добросовестное расследование исчезновения и судьбы автора сообщения, его незамедлительное освобождение, если он еще жив, представление автору должного отчета о результатах расследования и выплату автору и его семье адекватной компенсации за нарушения прав супруга автора, самого автора и ее семьи. Государство-участник обязано также возбудить уголовное дело в отношении лиц, подозреваемых в совершении этих нарушений, предать их суду и наказать их. Кроме того, государство-участник обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

12. С учетом того, что присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установленного факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых во исполнение сформулированных Комитетом соображений. Государству-участнику предлагается также предать данные соображения огласке.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

¹⁷ Замечание общего порядка № 31, пункт 15.

**Ж. Сообщение № 1009/2001, Щетко против Беларуси
(Соображения приняты 11 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)***

Представлено: Владимиром Викторовичем Щетко и его сыном,
Владимиром Владимировичем Щетко (не представлены
адвокатом)

Предполагаемая жертва: авторы сообщения

Государство-участник: Беларусь

Дата сообщения: 14 августа 2001 года (первоначальное сообщение)

Тема сообщения: Административная санкция за призыв бойкотировать выборы

Процедурные вопросы: Не затрагиваются

Вопросы существа: Разрешаемые ограничения в отношении права на свободное выражение мнений

Статьи Пакта: 19, пункты 2 и 3; 25

Статья Факультативного протокола: 5, пункты 2 а) и б)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 11 июля 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1009/2001, представленного в Комитет по правам человека Владимиром Викторовичем Щетко и Владимиром Владимировичем Щетко в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

---

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевский.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются граждане Беларуси Владимир Викторович Щетко и его сын Владимир Владимирович Щетко соответственно 1952 и 1979 годов рождения. Хотя они не ссылаются на конкретные положения Пакта, их сообщение, как представляется, затрагивает вопросы, относящиеся к его статье 19¹. Авторы сообщения не представлены адвокатом.

Обстоятельства дела

2.1 Решением от 27 октября 2000 года суд Первомайского района города Бобруйск приговорил каждого из авторов к уплате штрафа в размере 10 000 белорусских рублей. Эта административная санкция была применена в отношении них на том основании, что 12 октября 2000 года они распространяли листовки, призывающие бойкотировать запланированные на 15 октября 2000 года парламентские выборы. Принимая свое решение, суд руководствовался положениями статьи 167-3 Кодекса об административных правонарушениях (далее *КАП*).

2.2 Авторы отмечают, что статья 167-3 *КАП* запрещает публичные призывы к бойкотированию выборов (согласно ее формулировке, принятой в 1994 году, в соответствии с которой они были оштрафованы). По их мнению, это положение нельзя рассматривать отдельно от пункта 45, часть 13, Избирательного кодекса (*ИК*, текст которого был принят 1 февраля 2000 года), запрещающего любую агитацию (включая призывы к бойкотированию выборов, референдумов) лишь в день проведения выборов. Авторы далее отмечают, что 9 октября 2000 года соответствующим законом были внесены поправки в текст статьи 167-3 *КАП* с целью приведения его в соответствие с требованиями пункта 45 *ИК*.

2.3 Авторы направили апелляцию на решение суда от 27 октября 2000 года в Могилевский областной суд (дата апелляции не указывается). 29 декабря 2000 года они получили ответ за подписью председателя суда, который подтвердил решение районного суда. Позднее (также без указания даты) они обратились с ходатайством о направлении надзорной жалобы в соответствии с процедурой по надзору в Верховный суд. (В соответствии с этой процедурой граждане могут обращаться к Председателю

---

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года.

Верховного суда или его заместителям, либо к Генеральному прокурору или его заместителям с просьбой препроводить в Суд надзорную жалобу для повторного рассмотрения дела. В случае удовлетворения их ходатайства повторное рассмотрение касалось бы юридических вопросов.) 16 марта 2001 года заместитель Председателя Верховного суда отклонил их ходатайство, тем самым поддержав решения нижестоящих судов.

Жалоба

3. Хотя авторы не ссылаются на конкретные положения Пакта, их сообщение, как представляется, затрагивает вопросы, относящиеся к статье 19 Пакта.

Замечания государства-участника и комментарии авторов

4. Государство-участник представило свои замечания 18 декабря 2001 года. Оно напоминает о том, что 12 октября 2000 года авторы распространяли листовки, содержащие призыв к бойкоту парламентских выборов. Действовавшая на тот момент статья 167-3 *КАП* в ее редакции от 1994 года запрещала призывы к бойкоту выборов в любое время. Поправка от 9 октября 2000 года, на которую ссылаются авторы сообщения, вступила в силу лишь через месяц после даты ее официального опубликования (18 октября 2000 года) в Официальном вестнике. Таким образом, государство-участник делает вывод о том, что решение об уплате авторами штрафа являлось полностью законным и оправданным.

5. Авторы сообщения представили свои комментарии 16 июня 2006 года². Они вновь заявили о том, что они были оштрафованы за распространение "литературы", содержащей призывы к бойкоту предстоящих выборов. Они утверждают, что в действительности они распространяли один из выпусков газеты "Рабочий", зарегистрированной в качестве официального периодического издания. Тем не менее они были оштрафованы, и имевшиеся в их распоряжении экземпляры других выпусков этой газеты были конфискованы. Эти экземпляры были возвращены им после выборов.

---

² Авторам было предложено представить свои комментарии в январе 2002 года, 2 декабря 2003 года, 17 июня 2005 года и 10 мая 2006 года. Они представили комментарии лишь 16 июня 2006 года. Как стало известно, они покинули Беларусь и получили политическое убежище в одной из стран Европейского союза, что объясняет трудности по поддержанию контактов с авторами.

Вопросы и процедуры их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования и что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Таким образом, требования пункта 2 а) и b) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

6.3 Комитет считает, что настоящее сообщение может затрагивать вопросы, относящиеся к статье 19 Пакта, и что утверждение авторов является достаточно обоснованным для целей приемлемости. Следовательно, он переходит к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права, приняв решение наложить на них штраф лишь за распространение листовок, содержащих призыв к бойкоту всеобщих выборов. Государство-участник возразило, что наложенный на авторов штраф был законным и что это решение было принято в соответствии со статьей 167-3 Кодекса об административных правонарушениях.

7.3 Прежде всего Комитет напоминает о том, что право на свободу выражения мнений не является абсолютным и что в отношении его осуществления могут вводиться ограничения³. Однако в соответствии с пунктом 3 статьи 19 допускаются лишь такие ограничения, которые установлены законом и являются необходимыми а) для уважения прав и репутации других лиц; и b) для охраны государственной безопасности,

---

³ См. также сообщение № 574/1994, *Ким против Республики Корея*, Соображения, принятые 3 ноября 1998 года, и сообщение № 628/1995, *Парк против Республики Корея*, Соображения, принятые 20 октября 1998 года, сообщение № 780/1997, *Владимир Лапцевич против Беларуси*, Соображения, принятые 20 марта 2000 года, пункт 8.2; сообщение № 927/2000, *Леонид Светик против Беларуси*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 7.2; сообщение № 1022/2001, *Владимир Величкин против Беларуси*, Соображения, принятые 20 октября 2005 года, пункт 7.3.

общественного порядка, здоровья или нравственности населения. В этой связи Комитет вновь отмечает, что право на свободное выражение мнений имеет огромное значение в любом демократическом обществе и что любые ограничения в отношении его осуществления должны быть оправданы в соответствии со строгими критериями.

7.4 Комитет напоминает о том, что в соответствии со статьей 25 b) каждый гражданин имеет право голосовать и что для защиты этого права государства - участники Пакта должны запретить запугивание или принуждение избирателей уголовным законодательством, каковое должно строго применяться⁴. Применение такого законодательства представляет собой в принципе законное ограничение права на свободное выражение мнений, необходимое для уважения прав других лиц. Однако запугивание и принуждение избирателей следует отличать от поощрения избирателей к бойкотированию выборов без какой-либо формы запугивания.

7.5 В рассматриваемом деле государство-участник лишь заявило о том, что ограничения прав авторов были предусмотрены законом, не представив никаких обоснований этих ограничений. Рассматриваемый закон был изменен вскоре после того, как суд вынес свое решение по делу авторов, что подтверждает отсутствие разумного обоснования ограничений, предусмотренных вышеупомянутым законом. Имеющиеся в распоряжении Комитета материалы не свидетельствуют о том, что действия авторов каким-либо образом повлияли на возможность избирателей свободно принимать решения о том, участвовать или не участвовать в данных выборах. При отсутствии какой-либо другой относящейся к делу информации Комитет считает, что с учетом обстоятельств этого дела наложенный на авторов штраф не является оправданным в соответствии с каким-либо из критериев, перечисленных в пункте 3 статьи 19. Поэтому он приходит к выводу о том, что права авторов в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Пакта были нарушены⁵.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении пункта 2 статьи 19 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить гг. Щетко эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию в размере суммы, как минимум соответствующей фактическому размеру штрафа и покрывающей любые понесенные авторами судебные издержки. Государство-участник также обязано принять меры с целью недопущения подобных нарушений в будущем.

---

⁴ Замечание общего порядка № 25 (1996), пункт 11.

⁵ См. также сообщение № 927/2000, *Светик против Беларуси*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 7.3.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

К. Сообщение 1010/2001, Лассаад против Бельгии
(Соображения приняты 17 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)*

Представлено: Лассаадом АУФОМ (адвокатом не представлен)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Бельгия

Дата сообщения: 22 мая 2001 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Преследование автора в судебном порядке по обвинению в мошенничестве и присвоении денежных средств

Процедурные вопросы: Исчерпание внутренних средств правовой защиты

Вопросы существа: Справедливое судебное разбирательство - минимальные гарантии защиты

Статья Пакта: пункты 1, 2, 3 b), c), d) и g) статьи 14

Статьи Факультативного протокола: статья 2 и пункты 2 a) и b) статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 17 марта 2006 года

завершив рассмотрение сообщения 1001/2001, представленного Лассаадом Ауфом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

---

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэдждуд и г-н Роман Верушевский.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является г-н Лассаад Ауф, родившийся в Тунисе и проживающий в Бельгии. Он заявляет, что является жертвой нарушения Бельгией пунктов 1, 2 и 3 b), c), e) и g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор адвокатом не представлен. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Бельгии 17 августа 1984 года.

Обстоятельства дела

2.1 Отработав в качестве служащего в АО "Лейжер инвестментс" (позднее - АО "Тьерсе франко-бельж"), автор заключил с этим акционерным обществом 31 марта 1991 года агентский договор, предусматривавший эксплуатацию агентства в Брюсселе. Этот договор вступал в силу 1 апреля 1991 года и предусматривал шестимесячный испытательный срок (до 1 октября 1991 года). Агентское вознаграждение было установлено в размере 5% от облагаемой налогом суммы оборота. В обязанность автора входило принимать и регистрировать заключаемые пари на возможный исход бегов, транслировавшихся на телевизионных экранах в прямом эфире из Англии.

2.2 В сентябре 1991 года АО "Лейжер инвестментс" констатировало увеличение размера торгового оборота букмекерской конторы, которой управлял автор сообщения, и явное увеличение количества выигранных пари, зарегистрированных этим агентством. 26 сентября 1991 года бухгалтер-ревизор предприятия изъял содержимое кассы и отстранил автора от дел. 3 октября 1991 года предприятие направило г-ну Ауфу письмо, уведомлявшее его об увольнении за серьезные проступки, с одной стороны, за организацию к собственной выгоде незаконных пари на сумму 2 867 000 бельгийских франков, и с другой стороны, за отказ возвратить кассовый остаток в размере 130 000 бельгийских франков ревизору 26 сентября 1991 года. Автор утверждает, что в действительности речь идет об интриге, затеянной для того, чтобы разорвать с ним договор и уклониться от выплаты ему выходного пособия.

2.3 15 октября 1991 года компания "Тьерсе франко-бельж" вчинила гражданский иск. На основании жалобы, с которой автор обратился в торговый суд Льежа, был назначен эксперт, которому было поручено разрешить вопрос о действительности подтверждающих заключение пари квитанций, ставших предметом судебного спора.

2.4 25 июня 1998 года автор сообщения был приговорен Исправительным судом Брюсселя к одному году лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора сроком на пять лет, штрафу и выплате потерпевшей стороне 250 000 бельгийских франков. Апелляционный суд в своем решении от 10 ноября 1999 года уменьшил тюремный срок до шести месяцев и увеличил сумму выплаты по иску до 450 000 бельгийских франков. 15 марта 2000 года Кассационный суд отклонил жалобу автора.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о своей невиновности и считает, что бельгийскими властями в ходе следствия и судебного разбирательства по делу были допущены нарушения.

3.2 В том что касается следствия по двум пунктам обвинения (А: незаконные пари и В: присвоение кассового остатка), то автор утверждает, что в ходе следствия были допущены многочисленные нарушения, в частности главным образом отказ допросить важных свидетелей по делу, несмотря на ходатайство следственного судьи; проведение следственным судьей не требовавшихся следственных действий, а также игнорирование отсутствия доказательств. Он считает, что проводившееся работником уголовной полиции следствие носило целенаправленный обвинительный характер в отношении автора. Несмотря на заявившиеся автором ходатайства, а также ходатайства следственного судьи и прокуратуры, судьи, рассматривавшие его дело, и министерство юстиции не отреагировали на указанные нарушения, продемонстрировав таким образом свою необъективность.

3.3 Автор утверждает, что он не смог воспользоваться гарантиями, на которые имеет право любое лицо, которому предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления. Он уточняет, с одной стороны, что ходатайство о пересмотре сроков рассмотрения дела, заявленное его адвокатом, не было удовлетворено совещательной палатой суда первой инстанции и что, с другой стороны, он не смог изложить свои выводы в Исправительном суде Брюсселе из-за отказа последнего удовлетворить его ходатайство о заслушивании свидетелей, что является нарушением пункта 3 b) статьи 14. Судьи, принимавшие решение по его делу, в том числе и магистраты, проводившие следствие и являвшиеся членами Исправительного суда Брюсселя, отказались удовлетворить его ходатайство о заслушивании свидетелей, и этот отказ нашел подтверждение в Апелляционном суде и в Кассационном суде, что является нарушением пункта 3 e) статьи 14. Он сообщает также, что в нарушение пункта 3 g) статьи 14 председательствующий в Исправительном суде принуждал его к даче показаний против самого себя. Он считает, что суды не были объективными, что признание его виновным было заранее predeterminedено и что судьи истолковали факты в неблагоприятном для него свете вопреки положениям пунктов 1 и 2 статьи 14 Пакта.

3.4 Автор считает, что начиная со следствия и кончая принятием решения по делу работник судебной полиции, эксперт, назначенный Торговым судом, и судьи других судов «действовали исключительно в интересах АО "Тьерсе франко-бельж"» в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

3.5 Автор указывает на неоправданную задержку с вынесением решения по делу, т.е. на период времени, прошедший с момента предъявления гражданского иска (3 октября

1991 года) до приговора Исправительного суда (25 июня 1998 года), в нарушение пункта 3 с) статьи 14.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 5 ноября 2001 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения и представляет следующие уточнения и исправления.

4.2 Начиная с 4 апреля 1991 года АО "Лейжер инвестментс" неоднократно информировало автора о "недостачах" в кассе его агентства и обращало его внимание на различные нарушения действующих правил. В сентябре 1991 года "Лейжер инвестментс" констатировало увеличение суммы оборота эксплуатируемого автором агентства и явное увеличение количества выигранных пари, зарегистрированных этим агентством. 26 сентября 1991 года акционерным обществом были направлены представители для проведения ревизии в этом агентстве, причем в ходе ревизии автор скрылся. Как утверждает "Лейжер инвестментс", по результатам проверки зарегистрированных пари было установлено, что в период с 8 июня по 26 сентября 1991 года в общей сложности 167 квитанций, подтверждающих заключение пари по результатам бегов, были приняты автором после установленного предельного срока и что ряд этих квитанций были заполнены непосредственно самим автором, что позволило ему тем самым извлечь незаконный доход. Указанное акционерное общество подало жалобу с предъявлением гражданского иска 15 октября 1991 года.

4.3 В отношении неоправданной, по утверждению автора, задержки с рассмотрением дела и соблюдения прав на защиту во внутренних судебных органах государство-участник вносит следующие уточнения:

Совецательная палата: Определением от 8 апреля 1997 года палата постановила считать достаточным наличие имеющихся обвинений, позволяющих передать дело автора в Исправительный суд по пунктам мошенничества и присвоения денежных средств;

Исправительный суд: 25 июня 1998 года Исправительный суд приговорил автора к лишению свободы на срок в один год с отсрочкой исполнения приговора, посчитав, что независимо от существования проблем надежности системы, разработанной акционерным обществом "Тьерсе франко-бельж", из имеющихся в деле автора материалов ясно проистекает, что им были совершены мошеннические действия с целью злоупотребления доверием потерпевшей стороны;

Апелляционный суд: 10 ноября 1999 года 12-я палата Апелляционного суда Брюсселя подтвердила принятое решение, сократив срок тюремного заключения до шести месяцев и назначив выплату автором потерпевшей стороне 11 155,21 евро. Суд посчитал, что заявленные автором ходатайства о проведении дополнительных следственных

действий не имели никакого доказательственного значения с точки зрения установления истины, поскольку результатов тех следственных действий, которые были выполнены в ходе предварительного следствия, было вполне достаточно для того, чтобы дать суду возможность вынести обоснованное решение. Суд, в частности, счел, что проведенное как потерпевшей стороной, так и экспертом и следователями расследование опиралось на сравнение деятельности агентства с достаточно полными данными о функционировании аналогичных агентств и что его утверждение о попытке потерпевшей стороны уклониться от выплаты ему выходного пособия не было подкреплено доказательствами;

Кассационный суд: В своем постановлении от 15 марта 2000 года данный суд оставил без удовлетворения жалобу автора на том основании, что судьи Апелляционного суда установили наличие серьезных, точных и согласующихся косвенных доказательств того, что автор преднамеренно принимал ставки в тотализаторе по результатам бегов после начала забега. Суд отметил в этом отношении, что выдвинутый автором довод был неприемлемым, поскольку, не затрагивая вопроса о компетенции судебного органа, этот довод сводился к критике проведения предварительного следствия.

4.4 В том что касается утверждения о проявленной следственным судьей и прокуратурой Брюсселя необъективности, то, исходя из судебной практики Европейского суда по правам человека, государство-участник применительно к объективной стороне утверждает, что в данном конкретном случае следственный судья выполнил следственные действия, которые представлялись ему необходимыми в условиях, когда ему пришлось столкнуться с непоследовательными заявлениями со стороны автора. Таким образом, объективная беспристрастность судьи не может быть поставлена под сомнение. В отношении субъективной стороны государство-участник считает очевидным то обстоятельство, что выдвигаемые автором доводы по существу недостаточны для того, чтобы усомниться в презюмируемой беспристрастности.

4.5 Кроме того, государство-участник утверждает, что в жалобе, с которой автор обратился в Кассационный суд, он не привел убедительных доводов нарушения статьи 14 Пакта, на которое он ссылался в Апелляционном суде Брюсселя, что и обуславливает неприемлемость этой претензии по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.6 Помимо всего прочего Кассационный суд указал, что, для того чтобы решить, было ли дело рассмотрено справедливым образом по смыслу пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции, необходимо установить, было ли рассмотрено в рамках справедливого судебного процесса все дело, взятое в своей совокупности, и что, поскольку у автора была возможность свободно опровергнуть в национальных судах обвинения, предъявленные ему прокуратурой, он не может утверждать, что у него не было права на справедливый процесс.

4.7 Наконец, государство-участник отмечает, что Европейский суд по правам человека, рассматривавший жалобу, в основу которой были положены те же самые доводы, 12 января 2001 года признал жалобу автора неприемлемой на том основании, что в ней не содержалось никаких элементов, которые могли бы указывать на нарушение прав и свобод, гарантируемых Конвенцией или Протоколами к ней.

4.8 И в заключение государство-участник считает, что не было никаких нарушений статьи 14, поскольку автор так и не смог доказать, что отмечаемые им предполагаемые недостатки следствия серьезным образом отразились на справедливом характере производства при рассмотрении судьей по существу дела, взятого во всей своей совокупности.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5. В своих комментариях от 7 января 2002 года автор повторяет изложенные в своей жалобе доводы. Он настаивает на том, что назначенные с учетом своих политических воззрений бельгийские магистраты не проявили необходимой беспристрастности. Он утверждает также, что никогда не имел доступа к ставшим предметом спора квитанциям о заключенных пари. Он утверждает, что в основу предъявленного ему обвинения легла лишь версия потерпевшей стороны и даже версия властей, благоприятная для интересов "Тьерсе франко-бельж". Он подтверждает, что Европейским судом действительно было вынесено решение о неприемлемости жалобы, которую он подал, но что в этом решении тем не менее не воспроизводились все элементы данного дела.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 В своих замечаниях от 11 апреля 2002 года государство-участник подтверждает свою позицию, согласно которой утверждения о нарушении пунктов 2 и 3 b), c) и g) статьи 14 являются неприемлемыми, а также необоснованный характер жалобы. Государство-участник считает, что автор обжалует главным образом то обстоятельство, что он был признан виновным, тогда как, по его мнению, в его деле не содержится достаточных доказательств его вины. Ссылаясь на практику Комитета, государство-участник напоминает, что в функции Комитета не входит решение вопроса о виновности или невиновности автора. Задача Комитета состоит в том, чтобы установить, были ли собранные доказательства в пользу или против обвиняемого представлены таким образом, что это гарантировало справедливое рассмотрение его дела судом, и убедиться, что вся процедура была выполнена таким образом, что был получен именно такой результат. Оценка внутренним судом доказательств может вызвать нарекания лишь в исключительных случаях, когда после рассмотрения представленных доказательств

внутренний суд пришел к выводам, явно представляющимся несправедливыми и произвольными. Поскольку в данном конкретном деле подобное положение не имело места, государство-участник считает невозможным вывод о нарушении права на справедливое судебное разбирательство.

6.2 В том что касается довода о том, что не были заслушаны свидетели, тогда как следственный судья ходатайствовал об их допросе, то государство-участник напоминает, что вопрос о том, соответствовало ли производство требованиям статьи 14, должен решаться на основе анализа всей процедуры, а не отдельного ее элемента. Из материалов дела следует, что следственный судья ходатайствовал о дополнительных следственных мероприятиях. Следственный судья заявлял ходатайство о вызове в суд различных ответственных лиц из служб контроля и технической службы АО "Тьерсе франко-бельж".

6.3 В своем сообщении автор утверждает, что дополнительные следственные действия относились только к пункту В предъявленного обвинения. Однако, по мнению государства-участника, письмо следственного судьи от 18 марта 1992 года является весьма четким. В этом письме следственный судья ходатайствует о допросе этих свидетелей, с тем чтобы "собрать все необходимые технические объяснения о том, каким образом осуществляется контроль за функционированием размещенных в различных агентствах устройств регистрации пари, заключаемых в отношении исхода собачьих бегов". Данное судебное поручение касалось, таким образом, пункта обвинения А, а не пункта обвинения В. Поэтому то обстоятельство, что некоторые допросы не были проведены, не имеет никаких последствий для производства в части осуждения автора по предъявленному обвинению В.

6.4 В отношении допросов по пункту обвинения А государство-участник объясняет, что следует определить, образует ли то обстоятельство, что допросы некоторых из свидетелей так и не были проведены, нарушение права на справедливый судебный процесс. Государство-участник констатирует, что автор мог ходатайствовать перед судьей, рассматривавшим дело по существу, о допросе этих свидетелей. Председательствующий на суде счел, что эти допросы едва ли имеют доказательственное значение, поскольку выполненные в ходе следствия следственные действия являются достаточными для того, чтобы судья мог вынести правильное решение, и проведенные как потерпевшей стороной, так и экспертом дополнительные расследования были выполнены на основе анализа деятельности агентств, сходных по своим характеристикам с агентством обвиняемого. Кроме того, Апелляционным судом были проведены исчерпывающие проверки, которые, по мнению этого суда, ясно свидетельствуют о виновности автора.

6.5 Из вышесказанного следует, что следственное действие, о котором ходатайствовал следственный судья, а затем и автор, а именно ходатайство о проведении допроса свидетелей для сбора всех технических объяснений относительно того, каким образом

осуществляется контроль за функционированием устройств регистрации пари на собачьих бегах, не имело доказательственного значения. Фактически осуждение автора строится на серьезных, точных и согласующихся косвенных доказательствах того, что автор незаконно принимал ставки после начала забегов. Что же касается других следственных действий, о которых ходатайствует автор, то Апелляционный суд подтверждает, что эти дополнительные меры не имеют никакого судебного значения и что подсудимый мог свободно опровергнуть представленные доказательства в суде первой инстанции и в Апелляционном суде.

6.6 Таким образом, приняв решение отклонить ходатайство о допросе свидетелей, национальный суд осуществил принадлежащие ему полномочия. В пункте же 3 е) статьи 14 речь идет не об обязательном вызове всех свидетелей, но о равенстве состязательных возможностей сторон. В этих условиях государство-участник утверждает, что у автора была возможность изложить в суде первой инстанции, а также в Апелляционном и Кассационном судах свои доводы относительно необходимости допроса свидетелей. Поскольку решение не проводить допроса свидетелей никак не отразилось на справедливости производства по делу, государство-участник делает вывод об отсутствии нарушения прав защиты.

6.7 Государство-участник заявляет, что это утверждение автора не было изложено в Кассационном суде, так что можно говорить о неисчерпании внутренних средств защиты. По мнению государства-участника, это утверждение не является к тому же обоснованным. Автор заявляет, что не имеется никаких доказательств его виновности по пункту обвинения В. Однако государство-участник подчеркивает, что Апелляционным судом пункт В предъявленного автору обвинения был признан доказанным после углубленного анализа доказательств.

6.8 Автор утверждает, что в основу признания его виновным легли письма на его имя, направленные ему директором контрольно-финансовой службы по заключению пари. По мнению автора, эти письма не доказывают его вину. Поскольку Апелляционный суд не сделал из представленных фактов выводов, которые были бы явно несправедливыми или произвольными, речь не может идти о нарушении принципа презумпции невиновности.

6.9 Что же касается утверждения автора о том, что его виновность по пункту обвинения А не была установлена в соответствии с законом, то государство-участник подчеркивает, что признание его виновным опиралось на достаточно убедительно доказанные мотивы. Поскольку Апелляционный суд решил, что виновность автора по этому пункту обвинения доказывается серьезными, точными и согласующимися косвенными доказательствами, а статья 14 Пакта не содержит запрещения использования косвенных доказательств, это метод доказывания, примененный в данном деле, не является нарушением Пакта.

6.10 Что же касается утверждения о нарушении пункта 3 b) статьи 14, то государство-участник напоминает, что автор жалуется на то, что Совецательная палата Брюсселя отказалась перенести срок рассмотрения дела, тогда как стороны якобы требовали отложить его рассмотрение. Государство-участник напоминает, что указанная палата не выносит решений относительно обоснованности пункта предъявленного обвинения. Именно судье, рассматривавшему дело по существу, принадлежало право определить, могут ли обвинения превратиться в доказательства. С точки зрения государства-участника, положения пункта 3 b) статьи 14 не применимы к производству в Совецательной палате, поскольку она выносит решения как простой апелляционный орган. Кроме того, государство-участник напоминает, что сам по себе отказ отложить рассмотрение дела не является нарушением пункта 3 b) статьи 14. В данном случае Совецательная палата постановила, что нет необходимости откладывать дело с учетом того, что законные сроки определения времени завершения производства были соблюдены. Кроме того, автор не сумел доказать, в чем именно не было признано его право располагать необходимым временем для подготовки своей защиты.

6.11 Автор утверждает, кроме того, что не имел возможности изложить свои доводы в Исправительном суде Брюсселя. По мнению же государства-участника, из ходатайства автора следует, что он сам отказался давать объяснения, хотя у него и была такая возможность. В этих условиях не представляется возможным утверждать о наличии нарушения пункта 3 b) статьи 14.

6.12 Государство-участник заявляет, что утверждение о нарушении пункта 3 c) статьи 14 не было представлено в Кассационном суде, в связи с чем не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, что говорит о неприемлемости этого утверждения. И заявляет, что это утверждение является необоснованным. Истечение разумного срока начинается с момента предъявления лицу обвинения. В данном случае обвинение автору было предъявлено в требовании прокурора от 18 декабря 1996 года, решение о передаче дела в Совецательную палату было принято 8 апреля 1997 года и определение Апелляционного суда было вынесено 10 ноября 1997 года. Кассационный суд отклонил жалобу 15 марта 2000 года. Производство по делу, таким образом, продолжалось три года и три месяца, что, по мнению государства-участника, является разумным сроком.

6.13 Государство-участник напоминает, что автор обжалует высказанные Исправительным судом в решении от 25 июня 1998 года замечания, которые будто бы явились нарушением пункта 3 g) статьи 14, но заявляет, что этот вопрос не поднимался в Кассационном суде и что, таким образом, внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. Государство-участник считает также, что это утверждение плохо обосновано. Государство-участник отмечает, что указанные замечания касались провозглашения приговора в суде первой инстанции. Это решение было изменено

Апелляционным судом. Этот суд назначил такое наказание, руководствуясь собственными мотивами. Таким образом, возможное нарушение пункта 3 g) статьи 14 было исправлено на более поздней стадии производства.

Комментарии автора сообщения

7. В письме от 26 июня 2002 года автор оспаривает замечания государства-участника. Тем не менее он признает, что по ошибке сослался на дополнительные следственные действия по пункту обвинения В, тогда как речь шла, как это объяснило государство-участник, о пункте обвинения А. Кроме того, он считает, что Комитет должен "пересмотреть факты", и в частности отсутствие доказательств в материалах данного дела. Наконец, в том что касается доводов государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты применительно к нарушениям пунктов 2 и 3 b) и c) статьи 14, то автор считает, что Кассационный суд не должен был ограничиваться только содержанием представленной им записки, но был обязан высказаться по всему делу. Относительно довода о неисчерпании внутренних средств правовой защиты в отношении претензии, возникшей в связи с нарушением пункта 3 g) статьи 14, автор утверждает, что в своем заявлении в Кассационный суд он упомянул, что председатель Исправительного суда Брюсселя требовал от него "дать показания против самого себя".

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Комитет принял к сведению, что аналогичная жалоба, принесенная автором, была признана неприемлемой Европейским судом по правам человека 12 января 2001 года. Вместе с тем положения пункта 2 а) статьи 15 Факультативного протокола не препятствуют тому, чтобы Комитет признал рассматриваемое сообщение приемлемым, поскольку этот вопрос не рассматривается и не урегулируется больше в какой-либо другой международной инстанции, и государство-участник не сформулировало оговорки к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

8.3 В том что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет принял к сведению доводы государства-участника относительно неприемлемости утверждений о нарушениях пункта 2 и пункта 3 c) и g) статьи 14, поскольку вопрос о них автором в Кассационном суде не затрагивался, а также утверждения о нарушении пункта 3 b) статьи 14, на которое не было обращено внимание членов Кассационного суда.

Комитет принял к сведению позицию автора, утверждающего, во-первых, что Кассационный суд не должен был ограничиваться рассмотрением его подробного письменного объяснения и что, во-вторых, в этом объяснении содержалось утверждение о нарушении пункта 3 g) статьи 14. Рассмотрев поданное автором в Кассационный суд дополнительное подробное письменное объяснение, Комитет отмечает, что автор ни разу не упомянул о том, что председатель Исправительного суда Брюсселя требовал от него дачи признательных показаний. В то же время, если оставить в стороне Кассационный суд, из представленного автором объяснения следует, что рассматривавшие его дело по существу судьи не останавливались на претензиях, связанных с нарушением пункта 3 b) статьи 14. Наконец Комитет напоминает, что, если автор сообщения и не обязан ссылаться конкретно на положения Пакта, которые, как ему представляется, были нарушены, он тем не менее должен доказывать во внутренних судах состоятельность претензии, с которой он впоследствии обращается в Комитет. Поскольку автор не выдвигал в Кассационном суде вышеназванные претензии, а равно и не ссылался на нарушения по пункту 3 b) статьи 14 в судах, рассматривавших его дело по существу, эти аспекты сообщения признаются неприемлемыми с точки зрения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 В отношении утверждений о нарушении пунктов 1 и 3 e) статьи 14 Комитет констатирует, что государство-участник в своих замечаниях от 11 апреля 2002 года не оспаривает приемлемость этих утверждений. Исходя из этого Комитет признает эту часть сообщения приемлемой и переходит к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей письменной информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 В отношении утверждений о нарушениях пунктов 1 и 3 e) статьи 14 Комитет принял к сведению доводы автора, согласно которым различные свидетели не были заслушаны, несмотря на то, что допросить их просил следственный судья и/или сам автор. Магистраты, в частности магистрат, проводивший следствие, по мнению автора, проявили пристрастность, поскольку материалы следственных действий, выполненных по ходатайству следственного судьи, не находятся в деле, тогда как материалы других следственных действий, в отношении которых никаких ходатайств не заявлялось, к делу приобщены. Поскольку эти нарушения не были устранены и суды не дали согласия на проведение допроса свидетелей, о котором ходатайствовал автор, последний считает, что защита по его делу не могла быть в действительности обеспечена в независимом суде и что он таким образом был признан виновным и осужден, несмотря на отсутствие достаточных доказательств.

9.3 Комитет принял также к сведению подробную аргументацию государства-участника в отношении отсутствия нарушений статей Пакта. Опираясь на свою практику, Комитет напоминает, что именно на национальные суды по общему правилу ложится ответственность за оценку фактов и доказательств по конкретному делу. Когда Комитет рассматривает утверждения о нарушении статьи 14 в этом отношении, то он уполномочен только проверить, не было ли осуждение произвольным и не имел ли место отказ в правосудии. В этих условиях, и в первую очередь применительно к допросу свидетелей, имеющему значение для оценки фактов и доказательств во внутренних судах, Комитет констатирует, что в данном случае Апелляционный суд, как это следует из вынесенного им определения, подробно рассмотрел ходатайство автора относительно допроса свидетелей и, руководствуясь документально подтвержденными мотивами, посчитал их необоснованными, поскольку подобные допросы не имели доказательственного значения для установления истины. Кроме того, напоминая, что в пункте 3 е) статьи 14 не признается неограниченное право обвиняемого или его защитника ссылаться на показания какого угодно свидетеля, Комитет считает, что автор не доказал достаточно убедительным образом, что решение Апелляционного суда, подтвержденное Кассационным судом, могло отрицательно сказаться на применении принципа равенства состязательных возможностей сторон обвинения и защиты. Во-вторых, Комитет не отмечает никаких проявлений произвольного поведения или отказа в правосудии. В связи с этим Комитет не может признать состоятельность утверждений автора о недостаточной степени беспристрастности, проявленной магистратами, поскольку отказ заслушать свидетелей и предъявление автору обвинения на основе оценки фактов и доказательственных элементов не являются для этого достаточным основанием. Комитет отмечает также неподтвержденный документально характер утверждения автора об отрицательных последствиях для него его этнического происхождения – элемента, который к тому же ни разу не затрагивался в национальных судах. Таким образом, Комитет приходит к выводу об отсутствии нарушения пунктов 1 и 3 е) статьи 14.

10. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о каком бы то ни было нарушении какого-либо из положений Пакта.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**L. Сообщение № 1016/2001, Иностранца Солис против Перу
(Соображения приняты 27 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)***

Представлено: Рубеном Сантьяго Инострансой Солисом (адвокатом не представлен)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Перу

Дата сообщения: 19 июля 1999 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Увольнение государственного служащего в связи с реорганизацией учреждения

Процедурные вопросы: Не затрагиваются

Вопросы существа: Дискриминация по признаку возраста

Статьи Пакта: 25 с)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям,

на своем заседании 27 марта 2006 года,

---

* В рассмотрении данного сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

В добавлении к настоящему документу содержатся тексты особого мнения, подписанного г-ном Вальтером Келином, г-ном Эдвином Джонсоном, г-ном Майклом О'Флаэрти и г-ном Иполито Солари-Иригойеном, а также особого мнения, подписанного г-ном Найджелом Родли, г-ном Иваном Ширером и г-жой Рут Уэджвуд.

завершив рассмотрение сообщения № 1016/2001, представленного Рубеном Сантьяго Иностраной Солисом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения от 19 июля 1999 года является Рубен Сантьяго Иностраной Солис, гражданин Перу, который утверждает, что он является жертвой нарушения Перу пункта с) статьи 25 Пакта. Автор адвокатом не представлен.

1.2 Факультативный протокол вступил для Перу в силу 3 января 1981 года.

Обстоятельства дела

2.1 Автор был сотрудником Главного таможенного управления Перу (СУНАД). В соответствии с Верховным декретом № 043-91-ЕФ правительство издало распоряжение о реорганизации этого учреждения, которая, среди прочего, включала сокращение штатов. В этой связи СУНАД издало постановление № 6338 от 5 сентября 1991 года, согласно которому целый ряд сотрудников были отнесены к категории избыточного персонала и подлежали освобождению от своих должностей в соответствии с двумя следующими критериями: по сроку службы (25 или более лет для женщин и 30 лет для мужчин) и по возрасту (55 лет или более для женщин и 60 лет для мужчин). Одним из этих сотрудников был автор, возраст которого составлял 61 год, а срок службы - 11 лет.

2.2 5 декабря 1991 года автор подал апелляцию на это постановление в Национальный суд по делам гражданской службы, утверждая, что он был уволен без какого-либо уведомления и по причине достижения возраста 61 года, тогда как в соответствии с Законом о продвижении по службе возраст выхода на пенсию сотрудников СУНАД должен был составлять 70 лет. 19 февраля 1992 года суд признал его апелляцию необоснованной.

2.3 Своим ходатайством от 5 декабря 1991 года автор обжаловал упомянутое постановление в Национальном суде по делам гражданской службы и потребовал восстановить его в должности, с которой он был уволен. Это ходатайство было признано необоснованным 19 февраля 1992 года.

2.4 26 марта 1992 года автор в порядке обжалования административного акта представил иск в Палату по трудовым спорам Высокого суда Лимы. Суд своим решением от 28 декабря 1994 года постановил удовлетворить иск автора. Согласно его заключению, автор, не достигший установленного законом возраста выхода на пенсию, был уволен противозаконно и имел право на восстановление в своей должности.

2.5 11 декабря 1995 года государственная прокуратура обжаловала это решение, представив апелляцию в Верховный суд. 21 августа 1996 года Верховный суд постановил, что решение Высокого суда не имеет законной силы из-за нарушений процедурного характера, и предписал ему вынести новое решение.

2.6 13 октября 1997 года Высокий суд Лимы вновь признал жалобу обоснованной и предписал восстановить автора в должности. Это решение было вновь обжаловано в Верховном суде путем подачи апелляционной жалобы от имени государства. Жалоба была удовлетворена решением от 7 октября 1998 года, в соответствии с которым СУНАД имел веское основание для увольнения, поскольку его цель заключалась в сокращении чрезмерно "раздутого" государственно-административного аппарата.

2.7 Это дело не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3. Автор утверждает, что имело место нарушение пункта с) статьи 25 Пакта, поскольку постановление СУНАТ повлекло за собой его увольнение без обоснованной причины. Принятием этого постановления был нарушен принцип иерархии норм, так как оно противоречит положениям статьи 35 Законодательного декрета № 276 (Закону о продвижении по службе), которыми для государственных служащих окончание трудовой деятельности устанавливается в возрасте 70 лет. Кроме того, в статье 48 Конституции 1979 года, действовавшей на момент описанных событий, признается право на гарантию занятости. Автор также сетует как на чрезмерную длительность процедуры, так и на то, что в работу судебной системы вмешивалась назначенная президентом Фухимори Специальная комиссия по реорганизации правительства, что фактически парализовало деятельность Верховного суда.

Замечания государства-участника

4.1 В своих замечаниях от 22 апреля 2002 года государство-участник сообщает, что у него нет возражений относительно приемлемости сообщения. Что касается существа сообщения, то оно отмечает, что Верховный декрет от 8 января 1991 года, в соответствии с которым была объявлена реорганизация исполнительной власти на уровне всех

государственных органов, включая центральное правительство, региональные органы власти, децентрализованные государственные учреждения, корпорации по вопросам развития и специальные проекты, был принят на законных основаниях согласно статье 211 Конституции 1979 года, был обусловлен избытком государственных служащих и преследовал цель достичь экономической стабильности и сбалансированности финансовой системы страны. В этом контексте в соответствии с Верховным декретом от 14 марта 1991 года была начата реорганизация Главного таможенного управления Перу, призванная обеспечить совершенствование таможенной службы в процессе либерализации системы внешней торговли. Реорганизация предусматривала, среди прочего, упорядочение штатов, в рамках которого сотрудников, не соглашавшихся на охват программой добровольной отставки, относили к категории избыточного персонала и увольняли на основании реорганизации. В своем постановлении № 2412 от 4 апреля 1991 года Главное таможенное управление Перу установило критерии, которые должны были применяться в процессе определения избыточного персонала, не соглашавшегося на охват программой добровольной отставки, с учетом, в частности, отнесения к этой категории сотрудников, достигших предельного возраста по смыслу Закона-декрета № 20530 и 19990, а именно 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин.

4.2 Постановление № 6338, в соответствии с которым автор был причислен к категории избыточного персонала и уволен с работы 6 сентября 1991 года, соответствовало нормативным рамкам процесса реорганизации таможенной службы и принципу иерархии норм, сложившейся следующим образом: статья 211 Конституции; Верховный декрет № 043-91-EF от 14 марта 1991 года, согласно которому была объявлена реорганизация СУНАД; и принятое СУНАД постановление № 002412 от 4 апреля 1991 года, в котором были установлены критерии, подлежащие учету при определении наличия избытка персонала в таможенной службе.

4.3 Что касается статьи 48 Конституции, на которую ссылается автор, то она в самом деле предусматривает право на гарантию занятости, однако содержит также положение о том, что работник может быть уволен на веских основаниях, установленных в законе и удостоверенных надлежащим образом. В случае автора действительно существовала веская причина для его увольнения, поскольку он был освобожден от должности по причине реорганизации.

4.4 Государство-участник утверждает, что оно не нарушило пункт с) статьи 25 Пакта, так как автор не был лишен доступа к государственной службе в его стране на общих условиях равенства, как об этом свидетельствует его одиннадцатилетний стаж работы в государственном учреждении. Его увольнение было обусловлено объективными причинами, связанными с реорганизацией государственных органов.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 В соответствии с правилом 93 своих правил процедуры Комитет по правам человека, прежде чем рассматривать утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, должен принять решение о том, является ли оно приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

5.2 Комитет согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Комитет отмечает, что государство-участник сообщило об отсутствии у него возражений относительно приемлемости сообщения. В этой связи Комитету ничто не мешает считать сообщение приемлемым и рассмотреть жалобу, представленную автором, по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной сторонами.

6.2 Вопрос, затронутый автором, состоит в том, является ли увольнение сотрудника государственной администрации на основаниях реорганизации государственных органов нарушением пункта с) статьи 25 Пакта. Это положение закрепляет за всеми гражданами право допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе без какой бы то ни было дискриминации по смыслу пункта 1 статьи 2, а именно без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства. Для гарантированного обеспечения доступа к государственной службе на общих условиях равенства критерии и процедуры назначения, повышения по службе, отстранения от должности и увольнения должны быть объективными и обоснованными.

6.3 Комитет ссылается на свою практику в связи с осуществлением статьи 26¹, согласно которой не каждое различие представляет собой дискриминацию, но все проводимые различия должны иметь обоснованные и объективные причины. Хотя среди оснований

---

¹ См. сообщение № 983/2001 (*Лов против Австралии*), Соображения от 25 марта 2003 года, пункт 8.2.

для дискриминации, запрещенной в статье 26, сам по себе возраст не упоминается, Комитет полагает, что различие по признаку возраста, проводимое без наличия обоснованных и объективных критериев, может представлять собой дискриминацию по признакам "иного обстоятельства" по смыслу рассматриваемого положения или отказ в равной защите закона, предусмотренный в первом предложении статьи 26. Это же соображение относится к пункту с) статьи 25 в его прочтении с пунктом 1 статьи 2 Пакта.

6.4 В настоящем случае Комитет отмечает, что автор был не единственным сотрудником, потерявшим работу, так как по причинам реформирования СУНАД такая же участь постигла и других работников этого органа. Государство-участник сообщает, что эти преобразования проводились на основе Верховного декрета от 8 января 1991 года, которым исполнительная власть объявила о реорганизации всех государственных органов. Критерии отбора работников, чьи трудовые договоры подлежали расторжению, были установлены в соответствии с общеприменимым планом. Комитет считает, что в настоящем случае предельный возраст, установленный для сотрудников, сохраняющих за собой должность, являлся объективным критерием различия и что его применение в рамках общего плана реформирования государственной администрации не было лишено оснований. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор не стал жертвой нарушения пункта с) статьи 25.

7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту о гражданских и политических правах, приходит к мнению, что факты, доведенные до его сведения, не свидетельствуют о нарушении пункта с) статьи 25 Пакта.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое несогласное мнение членов Комитета г-на Вальтера Келина, г-на Эдвина Джонсона, г-на Майкла О'Флаэрти и г-на Иполито Солари-Иригойена

1. В настоящем деле большинство членов Комитета сделали вывод о том, что предельный возраст сам по себе "являлся объективным критерием различия" и что "его применение в рамках общего плана реформирования государственной администрации не было лишено оснований" (пункт 6.4). По нашему мнению, это равнозначно признанию того, что сам по себе возраст является объективным и обоснованным критерием для определения того, кому надлежит покинуть государственную службу. Такая аргументация не согласуется с подходом, занятым Комитетом в деле *Лов против Австралии*. В этом деле Комитет постановил, что, хотя возраст как таковой не упоминается среди перечисленных признаков запрещаемой во второй фразе статьи 26 дискриминации, различие по признаку возраста, которое не базируется на обоснованных и объективных критериях, можно приравнять к дискриминации по признаку упоминаемого в данном положении "иного обстоятельства". Комитет подчеркнул, что, хотя обязательный выход на пенсию по возрасту в целом не представляет собой дискриминацию по признаку возраста, это не освобождает Комитет от задачи определения в свете статьи 26 Пакта, является ли дискриминационным какое-либо конкретное положение о возрасте обязательного выхода на пенсию, не соответствующее общепринятому в конкретной стране пенсионному возрасту. Как и в деле *Лов против Австралии*, в настоящем деле Комитету следовало рассмотреть вопрос о том, существовали ли обоснованные и объективные соображения, оправдывающие использование возраста в качестве критерия для различия. Однако Комитет этого не сделал и тем самым отошел от подхода, который был применен в деле *Лов против Австралии*, что, на наш взгляд, не имеет под собой оснований.

2. В настоящем деле государство-участник не продемонстрировало, что цели плана реформирования Таможенного управления Перу были законными. В этой связи мы отмечаем, что Комитет, в частности, не рассмотрел заявлений автора о том, что как Конституция, так и законы, принятые парламентом, обеспечивали гарантированность занятости и что эти гарантии были отменены не в результате демократического процесса внесения поправок в соответствующие положения, а посредством декрета бывшего президента Перу. Кроме того, использование критерия возраста применительно к автору не является объективным и обоснованным по целому ряду причин. Во-первых, дело касается увольнения, а не выхода на пенсию. Во-вторых, хотя возраст может служить оправданием для увольнения в случаях, когда он снижает возможности того или иного лица выполнять свои обязанности или когда затрагиваемое лицо проработало достаточное время, чтобы приобрести право на полную или же, по меньшей мере, достаточную пенсию, государство-участник не продемонстрировало, что в случае автора, который,

несмотря на его возраст, работал в учреждении всего лишь 11 лет, присутствовали какие-либо из этих соображений. В силу этого мы придерживаемся мнения, согласно которому автор стал жертвой нарушения прав, закрепленных в пункте с) статьи 25 Пакта.

[Подпись]: г-н Вальтер Келин
[Подпись]: г-н Эдвин Джонсон
[Подпись]: г-н Майкл О'Флаэрти
[Подпись]: г-н Иполито Солари-Иригойен

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**Особое совпадающее мнение членов Комитета г-на Найджела Родли,
г-на Ивана Ширера и г-жи Рут Уэджвуд**

Комитет заключил, что Перу не нарушило права автора, закрепленные в пункте с) статьи 25 Пакта, хотя Главное таможенное управление Перу уволило его по причинам реорганизации, и в том числе на основании его возраста. Это решение явно далось Комитету не без труда ввиду того, что государство не привело никаких доводов, объясняющих дискриминационное использование признака возраста при увольнениях.

Вместе с тем сохраняется очевидность того, что решение Комитета по этому делу не должно толковаться в смысле его поддержки использования Перу гендерной дискриминации при увольнениях и сокращении штатов. Вызывает недоумение, что Главное таможенное управление Перу постановило, что женщины должны уходить на пенсию из государственной администрации на пять лет раньше мужчин как по возрасту, так и по сроку службы.

Не существует никакой очевидной причины, по которой можно было бы обязать женщин к выходу на пенсию раньше мужчин, и с учетом того, что этот вопрос уже являлся предметом тяжбы между сторонами, трудно понять, каким образом можно считать эту практику совместимой со статьями 25 и 26 Пакта.

[Подпись]: Сэр Найджел Родли

[Подпись]: г-н Иван Ширер

[Подпись]: г-жа Рут Уэджвуд

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**М. Сообщение № 1022/2001, Величкин против Беларуси
(Соображения приняты 18 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)***

Представлено: Г-ном Владимиром Величкиным (адвокатом не представлен)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Беларусь

Дата представления сообщения: 9 мая 2001 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Свободное выражение своего мнения

Процедурные вопросы: Не затрагиваются

Вопросы существа: Ограничения права на свободное выражение своего мнения (свобода распространения информации)

Статьи Пакта: 19, пункты 2 и 3

Статьи Факультативного протокола: Не затрагиваются

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 20 октября 2005 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 1022/2001, представленного Комитету по правам человека Владимиром Величкиным в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

Текст особого мнения, подписанного членом Комитета г-жой Рут Уэджвуд, прилагается к настоящему документу.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является г-н Владимир Величкин, гражданин Беларуси, родившийся в 1960 году. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Беларусью своих прав, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 Пакта. Адвокатом он не представлен.

Обстоятельства дела

2.1 По словам автора сообщения, он является правозащитником из города Бреста (Беларусь). 23 ноября 2000 года он обратился в Брестский городской исполнительный комитет с просьбой разрешить проведение митинга с участием 10 человек в связи с пятьдесят второй годовщиной подписания Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ). Митинг планировалось провести 10 декабря 2000 года перед Государственной библиотекой им. А.С. Пушкина в центре Бреста.

2.2 4 декабря 2000 года председатель Брестского городского исполнительного комитета отклонил просьбу о проведении митинга в центре Бреста, но разрешил его организовать на стадионе "Строитель". Комитет обосновал свой отказ принятым ранее решением Городского исполнительного комитета от 12 октября 1998 года, в соответствии с которым все митинги должны проводиться на стадионе, поскольку он был объявлен "постоянным местом" для организации митингов и собраний.

2.3 10 декабря 2000 года (в воскресенье) в 11 часов автор занял место перед ЦУМом (центральный универмагом) в центре Бреста и начал распространять листовки с текстом ВДПЧ, с тем чтобы "напомнить гражданам об этой дате и об их правах". Рядом с ним стояли четыре человека, которые держали плакаты и, по словам автора, также распространяли текст Декларации. Автор утверждает, что он действовал в соответствии со статьей 34 Конституции Беларуси¹.

---

¹ Статья 34 Конституции гласит: "(1) Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни и состоянии окружающей среды. (2) Государственные органы, общественные объединения и должностные лица обязаны предоставить гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы".

2.4 Как утверждается, около 12 час. 30 мин. к автору сообщения подошел сотрудник милиции, который представился местным участковым и предложил ему прекратить распространение листовок и уйти. Автор ответил отказом, сославшись на статью 34 Конституции. Вскоре к нему подошел другой человек и, представившись начальником районного отдела внутренних дел Ленинского района города Бреста, предложил автору прекратить распространение листовок. По его словам, автор проводит несанкционированный митинг ("пикет"), и предложил ему уйти.

2.5 Поскольку автор вновь отказался уйти, к месту митинга подъехал милицейский автомобиль, и сотрудники милиции предложили ему сесть в машину. Он подчинился и около 12 час. 50 мин. был доставлен в отдел внутренних дел Ленинского района, где ему было предъявлено обвинение в совершении двух административных правонарушений в соответствии со статьями 166 и 167 Кодекса об административных правонарушениях (нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций и неподчинение законному распоряжению или требованию работника милиции при исполнении обязанностей по охране общественного порядка). Он был подвергнут административному задержанию до 11 час. следующего дня, т.е. до 11 декабря 2000 года, когда его доставили в Ленинский районный суд города Бреста. По словам автора сообщения, рассмотрение его дела началось в 14 час., но по причине процедурных нарушений (как утверждается, он не был проинформирован о своих правах при задержании сотрудником милиции) судья вынес постановление о его освобождении и возвращении обвинительного акта в отдел внутренних дел. По утверждению автора сообщения, он был незаконно лишен свободы в течение 25 часов.

2.6 15 января 2001 года Ленинский районный суд города Бреста постановил назначить автору наказание в виде штрафа в размере 20 минимальных месячных окладов (72 000 белорусских рублей) по обвинению в "проведении митинга в месте, не разрешенном Брестским городским исполнительным советом" в нарушение положений статьи 11, части 1 Закона "О собраниях, митингах, уличных шествиях, демонстрациях и пикетировании" (Закон о собраниях).

2.7 Автор утверждает, что его действия не образуют состава административного правонарушения. Он ссылается на статью 2 Закона о собраниях, в которой приводится определение пикета. Согласно этому определению, пикет представляет собой "публичное выражение гражданином или группой граждан общественно-политических, групповых, личных и иных интересов или протеста (без шествия), в том числе путем голодовки, по каким-либо проблемам с использованием или без использования плакатов, транспарантов и иных средств". Он утверждает, что 10 декабря 2000 года он не выражал своих личных мнений по какому-либо вопросу, а лишь распространил 53 экземпляра ВДПЧ. По его утверждению, законодательством Беларуси не предусматривается получения какого-либо

разрешения от органов власти для распространения информации, содержащейся в печатных материалах, имеющих выходные типографские данные, как это было в случае листовок с текстом ВДПЧ, которые он распространял.

2.8 Далее г-н Величкин поясняет, что, поскольку Закона о собраниях им нарушено не было, он считает незаконными требования сотрудников милиции прекратить распространение листовок и покинуть место проведения митинга. Кроме того, по его мнению, статьей 166 Кодекса об административных правонарушениях предусматривается ответственность лишь за неповиновение законному распоряжению или требованию работника милиции.

2.9 Автор сообщения обжаловал (дата не указана) решение Ленинского районного суда от 15 января 2001 года в Брестском областном суде. 13 февраля 2001 года Брестский областной суд оставил в силе решение районного суда о наложении штрафа на автора сообщения. После этого автор подал апелляцию в Верховный суд (дата не указана). 3 апреля 2001 года Верховный суд отклонил его жалобу.

Жалоба

3. Автор сообщения утверждает, что он является жертвой нарушения его права распространять информацию в нарушение пункта 2 статьи 19 Пакта и статьи 34 Конституции Беларуси.

Замечания государства-участника и комментарии по ним автора сообщения

4.1 В Вербальной ноте от 6 февраля 2002 года государство-участник отмечает, что Верховный суд Беларуси провел проверку по делу автора. Оно напоминает, что в ноябре 2000 года автор сообщения обратился в Брестский городской исполнительный совет города за разрешением на проведение митинга перед государственной библиотекой, с тем чтобы отметить 52-ю годовщину подписания ВДПЧ. 4 декабря 2000 года Брестский городской исполнительный комитет разрешил автору организовать это мероприятие на стадионе "Строитель"; это решение основано на принятом ранее решении Городского исполнительного совета (от 15 декабря 1998 года).

4.2 Однако 10 декабря 2000 года в нарушение решения городской администрации г-н Величкин незаконно организовал митинг ("пикет") на одной из главных улиц Бреста (проспект Машерова). Он отказался выполнить неоднократные требования сотрудников милиции о прекращении митинга. Эти обстоятельства были подтверждены в суде свидетельскими показаниями и фотографиями, на которых зафиксирован факт проведения митинга.

4.3 С учетом вышесказанного национальными судами дана правильная оценка, согласно которой действия автора сообщения подпадают под признаки административного правонарушения, определенные статьями 167-1 (нарушение порядка организации или проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций) и 166 (неповиновение законному распоряжению или требованию работника милиции при исполнении им обязанностей по охране общественного порядка) Кодекса об административных правонарушениях (КАП).

5.1 В письме от 13 марта 2002 года автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что он организовал незаконный митинг и не повиновался требованиям сотрудников милиции. Он вновь заявляет о том, что его действия не подпадают под признаки административного правонарушения в соответствии со статьей 167-1 КАП, и в этой связи ссылается на определение митинга "пикета", которое содержится в статье 2 Закона о собраниях.

5.2 Автор поясняет, что он не являлся организатором митинга, проводившегося перед центральным универсамом Бреста 10 декабря 2000 года. Он настаивает, что, когда ему было отказано в праве организовать митинг перед Государственной библиотекой им. А.С.Пушкина, он отказался от его проведения, согласившись с решением Брестского городского исполнительного совета; он поясняет, что решил не проводить пикетирование на стадионе "Строитель", поскольку оно не будет "отвечать поставленной цели" ввиду отсутствия людей на стадионе. Однако 10 декабря 2000 года, желая напомнить своим согражданам о памятной дате подписания ВДПЧ и об их правах, в 11 часов он распространял листовки с текстом ВДПЧ среди прохожих. Действуя таким образом, он не нарушал каким-либо образом общественного порядка и не создавал угрозы здоровью или жизни других лиц. В заключение он вновь повторяет свое утверждение о том, что является жертвой нарушения своего права на распространение информации, которое защищено пунктом 2 статьи 19 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования и что имеющиеся

внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Он считает, что условия, определенные в пунктах 2 а) и b) статьи 5 Факультативного протокола, были соблюдены.

6.3 Комитет считает, что для целей приемлемости автор в достаточной степени обосновал свою претензию по пункту 2 статьи 19. Он приходит к выводу о том, что данное сообщение является приемлемым, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему информации, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Автор сообщения утверждает, что его право на свободу распространения информации в соответствии с пунктом 2 статьи 19 было нарушено, поскольку во время распространения им текста ВДПЧ в центре Бреста 10 декабря 2000 года он был задержан и впоследствии оштрафован в размере 20 минимальных месячных окладов. Государство-участник утверждает, что автор нарушил положения Кодекса об административных правонарушениях, поскольку Брестский городской исполнительный совет определил другое место для проведения митинга, что автор организовал митинг в центре города и отказался подчиниться распоряжениям работников милиции. Из материалов, находящихся на рассмотрении Комитета, следует, что действия автора были квалифицированы судами как "участие в неразрешенном митинге", а не как "распространение информации". По мнению Комитета, указанные выше действия органов власти независимо от их правовой квалификации представляют собой *de facto* ограничение прав автора, закрепленных в пункте 2 статьи 19 Пакта.

7.3 Комитет напоминает, что статьей 19 Пакта допускаются только такие ограничения, которые предусмотрены законом и являются необходимыми а) для уважения прав и репутации других лиц; и b) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Он далее напоминает, что право на свободное выражение своего мнения имеет важнейшее значение в любом демократическом обществе и что любые ограничения на осуществление этого права должны проходить жесткую проверку на их обоснованность². Однако в данном случае государство-участник не сослалось на какие-либо конкретные мотивы, ограничивающие действия автора по смыслу пункта 3 статьи 19 Пакта, независимо от того, имели ли место

---

² См., в частности, сообщение № 574/1994, *Ким против Республики Кореи*, Соображения от 3 ноября 1998 года, сообщение № 628/1995, *Пак против Республики Кореи*, Соображения от 20 октября 1998 года, и сообщение № 780/1997, *Латцевич против Беларуси*, Соображения приняты 20 марта 2000 года, пункт 8.2.

эти действия, с учетом того, что они, как представляется, не представляли угрозы для общественного порядка.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, считает, что факты, находящиеся на его рассмотрении, свидетельствуют о нарушении пункта 2 статьи 19 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Величкину эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию в размерах не ниже установленных размеров штрафа и любых судебных издержек, выплаченных автором сообщения. Государство-участник обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать факты нарушения Пакта и в соответствии со статьей 2 Пакта обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых во исполнение соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение члена Комитета г-жи Рут Уэджвуд

Городские власти белорусского города Брест задержали молодого правозащитника Владимира Величина за проведение запрещенного "митинга" перед универмагом. "Митинг" проводился в форме распространения текста Всеобщей декларации прав человека среди проходивших мимо сограждан. Четыре других лица также распространяли текст Декларации и держали плакаты.

Комитет пришел к выводу о том, что действия Беларуси являются необоснованным вмешательством в "свободное выражение мнений" автора сообщения и его право на "распространение информации", которые защищены пунктом 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Однако, кроме того, имело место еще одно нарушение статьи 21 Пакта, а именно нарушение права автора сообщения на мирные собрания. Государство может налагать обоснованные ограничения на собрания общественности в интересах общественной безопасности и общественного порядка и защиты прав и свобод других лиц. Беларусь не сделала попыток каким-либо образом разъяснить установленный властями Бреста полный запрет на все виды публичного протеста и собраний, пусть даже в весьма скромных масштабах, в центральных районах города.

Автор сообщения первоначально обратился с просьбой разрешить проведение собрания перед Государственной библиотекой им. А.С. Пушкина. В свою очередь администрация Бреста настаивала на том, что все протестные мероприятия, демонстрации и митинги должны проводиться в пределах удаленного спортивного стадиона. Нет необходимости говорить о том, что государство не преследует каких-либо законных интересов, устанавливая запреты на собрания общественности лишь в целях ограничения их влияния.

[подпись] Г-жа Рут Уэджвуд

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**Н. Сообщение № 1036/2001, Фор против Австралии
(Соображения приняты 31 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)***

Представлено: Бернадет Фор (представлена ее отцом, Леонардом Фором)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Австралия

Дата сообщения: 19 июня 2001 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Получение пособия по безработице в зависимости от выполнения требования о занятии обязательным трудом

Процедурные вопросы: Исчерпания внутренних средств правовой защиты - обоснование для целей приемлемости - сфера охвата Пакта

Статьи Пакта: статьи 2 и 8

Статьи Факультативного протокола: пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 октября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1036/2001, представленного Комитету по правам человека от имени Бернадет Фор в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

---

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Майкл О'Флаерти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Иван Ширер не участвовал в принятии настоящего решения.

Текст особого мнения, подписанный членом Комитета г-жой Рут Уэджвуд, содержится в приложении к настоящему документу.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения, первоначально представленного 19 июня 2001 года, является гражданка Австралии и Мальты Бернадет Фор, родившаяся 22 апреля 1980 года. Она утверждает, что является жертвой нарушения Австралией ее прав человека, провозглашенных в пунктах 2 и 3 а)-с) статьи 2 и пункте 3 статьи 8. Она представлена своим отцом, Леонардом Фором, который действует, имея ее прямо оговоренные полномочия.

Изложение фактов

2.1 После окончания средней школы в возрасте 16 лет в 1996 году автор постоянно находилась на пособии по безработице. 7 июля 1997 года вступил в силу *Закон 1997 года о внесении поправок в законодательство о социальном обеспечении (Работа за пособие по безработице ("Закон 1997 года"))*.

2.2 3 ноября 2000 года, участвуя, после получения соответствующего направления, в программе "Интенсивная помощь", реализуемой компанией "Ай-пи-эй персонал, лтд." (аккредитованное государством частное агентство по трудоустройству), автор нарушила условие заключенного с ней "соглашения о подготовке к работе" (первый не пройденный "тест активности в поисках работы" в течение двух лет). В результате этого 13 ноября 2000 года ставка ее пособия по безработице была снижена¹.

2.3 По окончании программы "Интенсивная помощь" автор трижды направлялась к работодателю (организация "Миссия Австралии") для участия в программе "работа за пособие", при этом в каждом случае назначалась дата собеседования. Ни на одно собеседование она не пришла. В то же время 12 июня 2001 года Комиссия по правам человека и равным возможностям (КПЧРВ) также отказала в проведении расследования по жалобе, представленной от имени автора, в отношении того, что "работа за пособие" равнозначна принудительному или обязательному труду, со ссылкой на то, что предполагаемое нарушение возникло в силу прямого действия законодательства, а не в результате дискреционного решения официального должностного лица, и, таким образом,

---

¹ Государство-участник поясняет, что сокращение размера пособия при первом не пройденном "тесте активности" в течение двух лет составляет 18% от максимальной базовой ставки выплаты для данного лица за 26 недель.

не входит в сферу ее компетенции, определенную в законодательстве. Кроме того, КПЧРВ отметила, что "... снижение ставки или прекращение выплаты пособия по безработице ввиду нежелания лица "работать за пособие" не имеет никакого отношения к принудительному или обязательному труду, поскольку характер наказания и степень недобровольности не достигают порога, необходимого для констатации нарушения пункта 3 а) статьи 8 [Пакта]".

2.4 9 июля 2001 года автор приступила к трудовой деятельности в рамках программы "работа за пособие" и закончила свой первоначальный контракт 7 октября 2001 года. После начала работы по второму контракту 24 октября 2001 года она не вышла на работу 30 октября, а затем 5 и 6 ноября. 22 ноября 2001 года ставка ее пособия по безработице была снижена в связи с отсутствием на работе без уважительной причины 30 октября (второй не пройденный "тест активности" за два года)².

2.5 6 декабря 2001 года выплата ей пособия по безработице была полностью прекращена в связи с ее отсутствием на работе по необъясненным причинам 5 и 6 ноября 2001 года (третий не пройденный "тест активности" в течение двух лет), после чего она прекратила участие в программе "работа за пособие". Перед прекращением выплаты пособия, когда с ней связались, она заявила, что была очень больна и не могла выйти на работу. Она не представила медицинской справки, заявив, что потеряла выданный врачом оригинал и не смогла получить от него копию справки. В результате в течение двух месяцев ей не выплачивалось пособие по безработице.

2.6 10 декабря 2001 года сотрудник по административному надзору подтвердил решение об отмене выплаты автору пособия по безработице. 26 февраля 2002 года после повторной подачи заявления выплата ей пособия по безработице была возобновлена.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что она была поставлена перед необходимостью исполнения принудительного или обязательного труда в нарушение пункта 3 а) статьи 8 Пакта, в частности путем предъявления ей требования об участии в программе "работа за пособие". В случае отказа она была бы лишена средств к существованию в результате снижения ставки или приостановления выплаты ей пособия по безработице.

3.2 Автор далее утверждает, что она лишена средств правовой защиты в отношении ее жалобы в нарушение пунктов 2 и 3 а), б) и с) статьи 2 Пакта, поскольку ее жалоба в КПЧРВ не была принята к рассмотрению. В частности, она утверждает, что КПЧРВ

---

² Государство-участник поясняет, что сокращение размера пособия при вторичном непрохождении "теста активности" в течение двух лет составляет 24% от максимальной базовой ставки выплаты для данного лица за 26 недель.

обладала полномочиями подготовить сообщения или рекомендации для Генерального атторнея, которые могли быть использованы в данном случае.

Представления государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В представлениях от 17 июня 2002 года государство-участник оспаривает как приемлемость, так и существо данного сообщения. Государство-участник поясняет систему организации "работы за пособие", которая обязывает таких лиц, как автор, выполнять определенные общественные работы, отказ от которых влечет за собой снижение размера пособия по безработице. Подробное описание этой системы содержится в приложении к настоящему сообщению.

4.2 Что касается приемлемости данного сообщения, то государство-участник утверждает, что основная претензия на основании статьи 8 является неприемлемой ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку правомерность привлечения автора к участию в программе "Работа за пособие по безработице" можно было бы оспорить с использованием подробно разработанной внутренней системы обзора и обжалования решений в области социального обеспечения в соответствии с действующим законодательством. Предметом пересмотра в административном порядке может быть любое решение в отношении права на получение льгот по социальному обеспечению и, таким образом, решение о включении условия о выполнении "работы за пособие" в "Соглашение о подготовке к работе конкретного лица, равно как и решение о необходимости участия в программе "Работа за пособие..." как условие прохождения "теста активности". Этот объективный пересмотр проводится сотрудником-экспертом, не являющимся лицом, принявшим первоначальное решение. Затем пересмотр может быть также произведен в апелляционном трибунале по вопросам социального обеспечения, и наряду с этим имеется возможность подачи апелляции в административный апелляционный трибунал. Кроме того, можно подавать апелляции в федеральные суды и Высокий суд Австралии.

4.3 В данном случае автор лишь обратилась с ходатайством о проведении внутреннего административного пересмотра 10 декабря 2001 года и не воспользовалась дополнительными возможностями обжалования. Сообщение было представлено задолго до этой даты, несмотря на то, что автора неоднократно уведомляли о ее правах в отношении подачи апелляции. Таким образом, можно считать, что она была в полной мере осведомлена о ее правах на подачу апелляции, при этом любые возможные сомнения в отношении их эффективности не освобождают ее от обязанности их использования.

4.4 Автор также не обратилась с ходатайством о проведении судебной проверки решения КПЧРВ в отношении отсутствия у последней полномочий для удовлетворения

жалобы автора на том основании, что жалоба относится не к исполнению дискреционных полномочий лицом, принимающим решение, а к непосредственному действию законодательства в области социального обеспечения. Кроме того, государство-участник утверждает, что автор имела возможность напрямую обратиться в федеральный суд с ходатайством о судебном пересмотре решения о привлечении ее к "работе за пособие".

4.5 Что касается дополнительной претензии по статье 2, то государство-участник утверждает, что эта претензия по статье 2 является несовместимой с Пактом и, кроме того, не имеет отношения к тем фактам, о которых идет речь. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой статья 2 носит вспомогательный характер по отношению к существенным статьям Пакта и, таким образом, в отсутствие нарушения положений статьи 8 Пакта вопросов, касающихся отдельно статьи 2, возникнуть не может. Кроме того, сообщение не содержит утверждений о действиях, которые могли бы быть приравнены к нарушению статьи 2, и в нем также не указывается характер предполагаемого нарушения, являющегося объектом претензий.

4.6 Государство-участник добавляет, что данная претензия является неприемлемой ввиду исчерпания внутренних средств правовой защиты на основании изложенной выше по этому вопросу аргументации в отношении статьи 8. Наконец, государство-участник утверждает, что эта претензия является необоснованной для целей приемлемости: речь идет о не более чем утверждении, которое не подкреплено никакими доказательствами, свидетельствующими о том, что автору было отказано в эффективных средствах правовой защиты.

4.7 По существу претензии, касающейся статьи 8, государство-участник подчеркивает, что за отсутствием рассмотрения по существу Комитетом вопроса о принудительном труде Комитету следует руководствоваться подходами, используемыми в других международных организациях³. Хотя в Пакт намеренно не включены ссылки на Конвенции МОТ о принудительном или обязательном труде (№ 29, 1930 год) и об упразднении принудительного труда (№ 105, 1957 год) из-за трудностей, связанных с определениями МОТ, представляется, что выводы Комитета экспертов МОТ все же могут оказать помощь в определении "допустимого" принудительного или обязательного труда, который может использоваться. Чисто теоретически, государства должны соблюдать

---

³ Государство-участник ссылается на оба имеющихся случая, когда данный вопрос вообще затрагивался: *Тиммерман против Нидерландов*, сообщение № 871/1999, решение, принятое 29 октября 1999 года, и *Вольф против Панамы*, сообщение № 289/1988, соображения, принятые 26 марта 1992 года. [Примечание для Комитета: В первом случае Комитет объявил неприемлемой претензию в отношении того, что занятие некоторыми видами профессиональной деятельности с оспариваемой шкалой оплаты равноценно принудительному труду, тогда как во втором случае Комитет признал необоснованной жалобу в отношении привлечения к принудительному труду лица, содержащегося в предварительном заключении до суда.]

некоторые минимальные стандарты в области труда и социального обеспечения, содержащиеся в указанных двух конвенциях МОТ, чтобы удовлетворять исключениям, предусмотренным в пункте 3 статьи 8 Пакта⁴.

4.8 Государство-участник соглашается с тем, что Комитет экспертов МОТ, проводивший проверку чилийского законодательства в области пособий по безработице, признал отмену пособий в случае отказа лица от выполнения общественной работы "эквивалентной наказанию по смыслу Конвенции". Вместе с тем, он проводит различие между этими системами на том основании, что в Чили получение пособия по безработице зависит от выплаты взносов в течение 52 недель за предыдущие два года, тогда как в Австралии выплата пособий не зависит от каких-либо предварительных взносов. Кроме того, если в Чили пособия по безработице выплачиваются только в течение определенного времени, то в Австралии такое временное ограничение отсутствует. Поэтому, по мнению государства-участника, замечания Комитета экспертов по Чили в данном случае неуместны.

4.9 Что касается сравнительно ограниченной правовой практики, связанной с аналогичными положениями статьи 4 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, то государство-участник ссылается на дело *Ван дер Мюсселе против Бельгии*⁵. Европейский суд по данному делу постановил, что в отношении студента юридического факультета, добровольно выбравшего профессию юриста, нельзя заключить, что его привлекали к принудительному труду, основываясь на требованиях о выполнении определенной бесплатной юридической работы в процессе его стажировки для получения регистрации в качестве адвоката. По мнению суда, эта работа не налагала столь чрезмерного или несоразмерного перспективным преимуществам, связанным с занятием этой деятельностью в будущем, бремени, чтобы ее можно было трактовать как изначально принятую недобровольно. С учетом того, что основные идеи исключений, предусмотренных в статье 4, касаются общего интереса социальной солидарности, и того, что считается обычным или нормальным порядком вещей, требование о выполнении этой работы не являлось ни несоразмерным, ни неразумным.

4.10 В деле *"Икс" против Нидерландов*⁶ Европейская комиссия по правам человека постановила, что прекращение на 26 недель выплаты пособия по безработице строительному рабочему в связи с его отказом на основании заявленной более высокой

---

⁴ Манфред Новак, *U.N. Covenant on Civil and Political Rights: CCPR Commentary*, N.P. Engel, Kehl am Rhein, 1993, at 157.

⁵ Series A, 70 (1983).

⁶ № 7602/76, 7 DR 161 (1976).

квалификации от предложенной ему работы, не было равноценным привлечению к принудительному или обязательному труду. Комиссия сделала вывод о том, что никто не принуждался посредством наказания к принятию предложения о трудоустройстве со стороны компетентных государственных органов. Скорее принятие такого предложения было лишь условием получения пособия по безработице, при этом наказанием в случае отказа является лишь временная потеря этого пособия.

4.11 Государство-участник замечает, что сформулированное в Пакте исключение "какая бы то ни была работа или служба, которая входит в обыкновенные гражданские обязанности", конкретно не определяется и должно истолковываться с учетом минимальных стандартов, предусмотренных в Конвенции МОТ № 29. В пункте 2 е) статьи 2 этой Конвенции предусматривается следующее исключение:

"...мелкие работы общинного характера, то есть работы, выполняемые для прямой пользы коллектива членами данного коллектива, и которые поэтому могут считаться обычными гражданскими обязанностями членов коллектива при условии, что само население или его непосредственные представители имеют право высказать свое мнение относительно целесообразности этих работ".

4.12 Также важно, что в статье 11 говорится о том, что к принудительному труду могут быть привлечены только лица в возрасте не ниже 18 лет, предварительно прошедшие медицинское освидетельствование, а в статье 12 устанавливается, что максимальный период, в течение которого какое-либо лицо может быть привлечено к принудительному труду, не может превышать 60 дней в году. В статье 13 предусмотрено, что продолжительность соответствующего рабочего дня должна соответствовать продолжительности рабочего дня, практикуемой в условиях труда по вольному найму, а статья 14 устанавливает, что такой труд оплачивается наличными деньгами по ставкам, которые не могут быть ниже ставок за аналогичные виды труда в данном районе. В статье 15 говорится о том, что любые узаконения, относящиеся к выплате работникам компенсаций и потере трудоспособности, относятся к обеим формам труда. Государство-участник утверждает, что программа "работы за пособие", как правило, удовлетворяет минимальным стандартам, предусмотренным в Конвенции. Представляется вполне правомерным, как это признается в вышеуказанных конвенциях МОТ, ввести разумные условия для выплаты пособий по социальному обеспечению. "Работая за пособие", долговременные безработные повышают свой профессиональный уровень, способность трудоустроиться и, тем самым, свою будущую экономическую независимость. Выплата пособий по безработице в Австралии не зависит от внесения взносов в предварительный период и не имеет временного ограничения. Никто не принуждается к их получению, однако если кто-то принимает такое решение, то соблюдение требования в отношении "работы за пособие" является разумным условием.

4.13 Государство-участник утверждает, что настоящее сообщение касается вопроса о скорее обязательном, а не принудительном труде, с учетом отсутствия каких-либо физических или психических ограничений. Если применять критерий "Ван дер Мюсселе", разработанный Европейским судом, то участие автора в программе "работа за пособие" даже не приближается к порогу, после которого труд можно квалифицировать как принудительный, поскольку необходимая степень наказания или недобровольности отсутствует. Государство-участник подчеркивает, что оно внимательно рассмотрело совместимость данной программы со своими международными обязательствами, о чем свидетельствуют заявления, сделанные в ходе второго парламентского чтения соответствующего законопроекта:

"Правительство осведомлено о своих международных обязательствах. Оно приняло к сведению рекомендацию Департамента Генерального атторнея о том, что программа "Работа за пособие по безработице" не должна противоречить нашим международным обязательствам при том условии, что работа, предлагаемая в рамках этой программы, является "приемлемой" и "разумной" для конкретного лица. Тот факт, что получение пособия по безработице не ставится в зависимость от выплаты каких-либо обязательных взносов в предыдущий период в сочетании с позитивными аспектами программы "Работа за пособие по безработице" для ее участников, означает, что эту программу применительно к предусмотренному в ней требованию о внесении участниками вклада в общество следует рассматривать как разумную".

4.14 Оценивая эти два аспекта наказания и недобровольности, государство-участник подчеркивает, что неучастие в программе без уважительной причины первоначально влечет за собой лишь снижение ставки начисляемого пособия по безработице, а при повторном отказе, вновь без уважительной причины, - лишь к приостановлению выплаты пособия на два месяца. Абсолютного права на получение льгот по социальному обеспечению не существует, и в нормах МОТ в отношении пособий по безработице принято, что, в том случае, если лицо отказывается от предложенной ему подходящей и разумной работы пособие может быть аннулировано⁷. В свете этого какой-либо элемент наказания за отказ от выполнения "работы за пособие", который бы приравнял выполнение такой работы к принудительному труду, отсутствует.

4.15 Что касается недобровольности, то государство-участник утверждает, что условия этой программы соответствуют требованиям разумности и соразмерности. Безработные не обязаны давать согласие на получение пособия. Однако, если они соглашаются, необходимым предварительным условием для его получения может быть участие в программе "работа за пособие". Долгосрочная безработица среди молодежи является в

---

⁷ Конвенция МОТ № 44 1934 года о пособиях лицам, являющимся безработными по независящим от них обстоятельствам, и Конвенция МОТ № 168 1988 года о содействии занятости и защите от безработицы.

Австралии серьезной проблемой, и эта программа стоит в ряду инновационных мер, направленных на ее решение. Программа опирается на концепцию взаимного обязательства безработного лица и оказывающего ему помощь общества.

Соответствующие проекты дают реальный осязаемый выигрыш общинам в виде общественных услуг, развития инфраструктуры, ухода и помощи. Программа, в частности, ориентирована на повышение профессионального уровня, возможности занятости, самооценки и обогащение опыта молодых безработных. Молодые люди в возрасте 18-20 лет должны работать лишь 12 часов в неделю, а лица более старших возрастов - 15 часов в неделю, при этом их рабочее время в целом совпадает с рабочим временем на общем рынке труда.

4.16 Кроме того, участники могут работать в рамках этой программы не более 6 месяцев подряд и не более 6 месяцев в году. От участников требуется лишь дважды в течение двух недель обращаться к различным работодателям в целях поиска работы. Система сдержек и противовесов в сочетании с мерами надзора обеспечивает пригодность и разумность работы и возможность для участника затрагивать эти вопросы. Государство обеспечивает для участников индивидуальное страхование от несчастных случаев и причинения ущерба третьим лицам. Наконец, в контексте дополнительных издержек два раза в месяц выплачивается дополнительная дотация. В свете всех этих элементов то бремя, которое налагает программа "Работа за пособие по безработице" на молодых безработных в качестве условия получения ими пособия по безработице, не является неразумным или несоразмерным при сопоставлении с получаемыми ими и обществом позитивными преимуществами.

4.17 До ее направления для участия в программе в возрасте 21 года автор получала пособие по безработице в течение четырех лет. Ранее она принимала участие в ряде программ, направленных на повышение возможности трудоустройства, включая годовичную программу интенсивной помощи. Ее пособие было аннулировано по причине непредставления доказательств, подтверждающих ее предположительную болезнь, и, соответственно, неспособности представить уважительную причину ее отсутствия на рабочем месте. Это решение было подтверждено при пересмотре. В ходе пересмотра автор также утверждала, что не может выполнять бетонные работы, на которые она была направлена. Вместе с тем координатор общественных работ по проекту сообщил, что бетонные работы были незначительными и в них участвовали другие девушки, при этом никому не предлагали выполнять работу, которую работницы были бы физически не в состоянии выполнять. По мнению государства-участника, эти процессы демонстрируют, как действует система сдержек и противовесов, чтобы безработные, привлеченные к "работе за пособие", получали разумные и приемлемые задания.

4.18 В заключение государство-участник предлагает Комитету вынести решение о том, что автора не принуждали к обязательному труду по смыслу статьи 8 Пакта или что, если

она и привлекалась к такому труду, то такой труд подпадает под исключение "обыкновенных гражданских обязанностей", предусмотренное в пункте 3 с) iv) статьи 8, в результате чего нарушение положений Пакта отсутствует.

4.19 По существу претензий в соответствии со статьей 2 государство-участник утверждает, что, поскольку существенная претензия в соответствии со статьей 8 является неприемлемой либо не относится к существу дела, заявление со ссылкой на статью 2 должно также считаться не относящимся к существу дела. Как бы то ни было автор не представила достаточных доказательств, позволяющих надлежащим образом рассмотреть это утверждение. Даже если бы данное сообщение содержало какие-либо подтверждающие доказательства, государство-участник заявляет, что из представленных материалов в отношении приемлемости по статье 2 явствует, что оно обеспечивает полную защиту закрепленных в Пакте прав в соответствии с общим правом, а также федеральным законодательством, законами штатов и территорий. В данном случае имелись многочисленные апелляционные и надзорные инстанции, которые не были задействованы. Неисчерпание ею внутренних средств правовой защиты также подкрепляет правильность вывода об отсутствии нарушения.

4.20 В отношении конкретного утверждения о том, что КПЧРВ не представила доклад или рекомендации Генеральному атторнею, государство-участник подчеркивает, что это объясняется тем, что КПЧРВ отклонила жалобу автора и, следовательно, этот факт не мог являться основанием для претензии по статье 2.

Замечание автора по представлениям государства-участника

5.1 В письме от 1 сентября 2002 года автор поставила под сомнение представления государства-участника и опровергла уместность применительно к данному случаю аргументации Европейского суда по делу Ван дер Мюсселе на том основании, что она не находилась во взаимоотношениях "стажер - преподаватель" и не проходила обучения для обязательного труда по конкретной специальности. Как бы то ни было, этот прецедент является неприменимым к данной ситуации, поскольку ей никто не предлагал *приемлемую* работу, и она, соответственно, не могла от нее отказаться, что, как утверждается, является требованием конвенций МОТ. Напротив, она была включена в программу "работа за пособие", а в последующий период выплата ее пособия по безработице была приостановлена, при этом предварительно ей не предлагалась приемлемая работа. Она подчеркивает, что была записана в программу "работа за пособие" для выполнения общественных работ. Она отвергает аргументацию Европейской комиссии по делу "Икс" в отношении того, что приостановление выплаты пособия по безработице не может рассматриваться как равноценное прекращению выплат в последующий период без предложения такой работы.

5.2 Автор заявляет, что реальная или кажущаяся угроза прекращения выплаты пособия по безработице в случае ее неучастия в программе "работа за пособие" сопряжена со значительной психологической нагрузкой, и подчеркивает, что "перспектива полуголодного существования не может разумно трактоваться иным образом".

5.3 Автор отвергает утверждение о исчерпании внутренних средств правовой защиты, аргументируя тем, что в материалах административной переписки с КПЧРВ и программой "работа за пособие" ей прямо не сообщалось о ее праве на пересмотр принятых решений. В любом случае угроза отмены пособия по безработице, о которой говорилось в этой переписке, создавала впечатление об отсутствии права на пересмотр. Автор цитирует решение Комитета по делу *Лэндри против Канады*⁸, чтобы подкрепить свое предположение в отношении того, что в подобных обстоятельствах государство-участник не может выдвигать претензии о исчерпании внутренних средств правовой защиты.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отмечает бесспорность того факта, что автор, безусловно, попадает под действие оспариваемого законодательства, при этом предполагаемое нарушение вытекает непосредственно из прямого применения к ней этого законодательства. Как отметил Комитет в аналогичном контексте, было бы бессмысленно ожидать от автора возбуждения правовой процедуры, которая бы просто подтвердила бесспорный факт того, что соответствующее первичное законодательство, в данном случае Закон 1997 года, и предъявленное на его основании требование о выполнении "работы за пособие" и в самом деле действует применительно к ней в том случае, когда в Комитете ставится под вопрос существенное действие закона,

---

⁸ Сообщение № 112/1981, Решение, принятое 8 апреля 1986 года.

содержание которого не является открытым для оспаривания во внутренних судах⁹. Коль скоро государство-участник не показало, каким образом существенное содержание режима программы "Работа за пособие по безработице", предусмотренной в Законе 1997 года, применимой к ней, может быть оспорено во внутренних судах, Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не исключает возможности рассмотрения данного дела.

6.3 В отношении аргумента о том, что претензии по статьям 2 и 8 ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения, выходят за рамки сферы охвата Пакта и являются недостаточно обоснованными, Комитет считает, что аргументация автора имеет достаточный вес для обоснования для целей приемлемости ее претензий по этим статьям Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Рассматривая вначале претензию по статье 2 Пакта, Комитет напоминает о том, что статья 2 требует от государства-участника обеспечить эффективные средства правовой защиты в случае нарушения прав, закрепленных в Пакте. В своем решении по делу *Казантцис против Кипра*¹⁰ Комитет отметил, что "в пункте 3 статьи 2 содержится требование о том, чтобы в дополнение к эффективной защите закрепленных в Пакте прав государства-участники обеспечивали индивидуумам доступные, эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты для отстаивания этих прав... Как представляется, текст этого положения требует четкого установления фактического нарушения одной из закрепленных в Пакте гарантий в качестве необходимого условия для получения таких средств правовой защиты, как возмещение или восстановление в правах. Однако пункт 3 b) статьи 2 обязывает государства-участники обеспечить определение права на такие средства правовой защиты компетентным судебным, административным или законодательным органом власти в тех случаях, когда нарушение еще не было установлено. Хотя было бы неразумно требовать от государства-участника, исходя из

---

⁹ См. отклонение Комитетом того же аргумента в отношении положений об обязательном содержании под стражей в Законе *о миграции* по делу *А. против Австралии*, дело № 560/1993, соображения, принятые 4 марта 1997 года, *С. против Австралии*, дело № 900/1999, соображения, принятые 28 октября 2002 года, *Бабан и др. против Австралии*, сообщение 1014/2001, соображения, принятые 6 августа 2003 года, и *Бахтияри против Австралии*, дело № 1069/2002, соображения, принятые 29 октября 2003 года.

¹⁰ Дело № 972/2001, Решение, принятое 7 августа 2003 года в пункте 6.6.

положений пункта 3 b) статьи 2, обеспечить наличие таких процедур даже в случае претензий, которые не заслуживают внимания, пункт 3 статьи 2 предоставляет защиту предполагаемым жертвам, если их претензии являются достаточно обоснованными для рассмотрения в соответствии с Пактом" (внутренняя сноска опущена).

7.3 Используя эту аргументацию применительно к данной претензии в отношении того, что государство-участник не предоставило эффективного средства правовой защиты от предполагаемого нарушения положений статьи 8 Пакта, Комитет со ссылкой на свои соображения в отношении приемлемости, приведенные выше в контексте исчерпания внутренних средств правовой защиты, отмечает, что в правовой системе государства-участника не была и в настоящее время не предусмотрена возможность оспаривания таким лицом, как автор, существенных элементов программы "Работа за пособие по безработице", т.е. налагаемой законом обязанности на таких лиц, как автор, удовлетворяющим предварительным условиям для участия в программе, заниматься трудом в обмен на получение пособия по безработице. Комитет напоминает, что предложенные государством-участником средства правовой защиты относятся к вопросу о том, удовлетворяет ли индивидуум критериям для участия в программе, однако при этом отсутствуют средства правовой защиты для оспаривания по существу правомерности самой этой системы теми, на кого в силу закона распространяется ее действие.

7.4 Как показывает рассмотрение данного сообщения Комитетом (ниже) по существу положений статьи 8, поставленная проблема, несомненно, касается вопроса, который, следуя формулировке решения Комитета по делу Казантциса, был достаточно обоснован для рассмотрения в соответствии с Пактом". Таким образом, отсюда следует, что отсутствие средства правовой защиты для проверки правомерности спорной претензии в соответствии со статьей 8 Пакта, такой, как настоящая претензия, равнозначно нарушению пункта 3 статьи 2 в сочетании с положениями статьи 8 Пакта.

7.5 Что касается основной претензии по пункту 3 статьи 8 Пакта, то Комитет отмечает, что в Пакте дополнительно подробно не раскрывается значение терминов "принудительный или обязательный труд". Хотя определения, содержащиеся в соответствующих инструментах МОТ, могут оказать помощь в прояснении значения этих терминов, в конечном счете именно Комитету надлежит выработать признаки запрещенного поведения. По мнению Комитета, термин "принудительный или обязательный труд" охватывает спектр поведения от, с одной стороны, принуждения индивидуума к труду в соответствии с уголовной санкцией, а именно в особенно насильственных, связанных с эксплуатацией или иными тяжелыми условиями, до, с другой стороны, более легких форм труда, когда наказание как сопоставимая санкция утрачивает действенность в случае невыполнения предписанной работы. Кроме того, Комитет отмечает, что в пункте 3 c) iv) статьи 8 Пакта из понятия "принудительный или обязательный труд" исключается такая работа или служба, которая входит в

обыкновенные гражданские обязанности. По мнению Комитета, для того чтобы соответствовать определению обыкновенной гражданской обязанности, соответствующий труд должен как минимум не быть исключительной мерой; он не должен служить для целей наказания или обладать эффектом наказания; он должен предусматриваться законодательством для достижения законной цели в соответствии с Пактом. В свете этих соображений Комитет считает, что представленные ему материалы, включая отсутствие унижающего человеческого достоинства или негуманного аспекта конкретного вида выполняемого труда, не указывают на то, что данный вид труда подпадает под положения, изложенные в статье 8. Следовательно, независимое нарушение статьи 8 Пакта не имело места.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в сочетании с положениями статьи 8 Пакта.

9. Хотя в соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору средства правовой защиты, Комитет считает, что его соображения по существу представленных претензий являются достаточным средством правовой защиты для установленного нарушения. Государство-участник обязано гарантировать недопущение подобных нарушений положений Пакта в будущем.

10. Учитывая, что, став государством-участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять факт наличия или отсутствия нарушения Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых в осуществление его соображений.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Описание государством-участником программы "Работа за пособие по безработице"

Данная программа была введена в соответствии с законодательством 1997 года. Ее цель, в соответствии с законом, состоит в том, чтобы "укрепить принцип взаимности обязательств [применительно к пособию по безработице] путем признания справедливости и разумности того, что получающие такие льготы лица участвуют в утвержденных программах труда в обмен на такие льготы, а также предусмотреть средства, с помощью которых могут быть созданы условия или выдвинуты требования для выполнения такого труда".

4.3 Государство-участник подчеркивает, что в рамках этой программы не могут предъявляться требования о работе продолжительностью более 24 или 30 часов в течение двух недель (соответственно для лиц в возрасте моложе и старше 21 года), при этом лицо может быть направлено на прохождение этой программы в течение не более шести месяцев в год. Для удовлетворения критериев на получение пособия по безработице, необходимо в общем случае:

а) быть безработным;

б) удовлетворять критериям "теста активности" или иметь право на исключение в случае, например, дневного очного обучения, проживания в отдаленном районе, рождения ребенка и т.д. "Тест активности" требует от лица вести активный поиск и быть готовым к выполнению подходящей оплачиваемой работы и участию в таких программах, как, например, программа "Работа за пособие по безработице", а также возможному прохождению профессиональной подготовки;

в) быть готовым к заключению и выполнению условий "соглашения о подготовке к работе", которое может предусматривать участие в программе "Работа за пособие по безработице"; и

д) соответствовать некоторым другим формальным критериям, касающимся возраста, места жительства и др.

4.4 После получения пособия по безработице в течение шести месяцев безработный должен в случае, если к нему применяется "тест активности", приступить к участию в какой-либо программе или деятельности по своему выбору (одной из которых является "Работа за пособие по безработице"), которые направлены на расширение их возможностей будущего трудоустройства. В случае, если лицо самостоятельно не осуществляет выбор программы или вида деятельности, оно привлекается к "работе за

пособие" на шестимесячный период в административном порядке при выполнении следующих условий:

- a) данное лицо получает пособие по безработице по полной ставке;
- b) данное лицо обладает квалификацией и опытом, необходимыми для выполнения требуемой работы;
- c) занятие соответствующим видом деятельности не имеет медицинских противопоказаний и не ставит каким-либо иным образом под угрозу здоровье и безопасность данного лица; и
- d) выполняются некоторые другие требования.

4.5 После начала "работы за пособие" пособие по безработице увеличивается на 21 австрал. долл. в неделю, что отражает дополнительные затраты, связанные с выполнением этой работы. Координаторы общественных работ оказывают помощь лицу в трудоустройстве и представляют, на основе соблюдения строгих требований, отчеты об участии в целях выполнения требований, касающихся присутствия на работе.

4.6 Неучастие или незавершение программы "Работа за пособие по безработице", в том числе в тех случаях, когда участие в этой программе предусматривается в "соглашении о подготовке к работе", или невыполнение условий, предусмотренных указанной программой, означает в отсутствие уважительных причин непрохождение "теста активности" и влечет за собой финансовые штрафные санкции в виде снижения ставки пособия по безработице. В случае третьего такого нарушения в течение двухгодичного периода выплата пособия по безработице приостанавливается на два месяца.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение члена Комитета г-жи Рут Уэджвуд

Мир по-прежнему изобилует проблемами, связанными с кастами, обычаями подневольного и батраческого труда, принудительного труда в отдаленных районах в условиях, зачастую напоминающих рабство, а также отмечен позором сексуальной эксплуатации людей, и предположить в этих условиях, что разумное требование о работе и обучении для получения пособия по безработице в современном социальном государстве может быть приравнено к привлечению к "принудительному или обязательному труду" по смыслу пункта 3 а) статьи 8, значило бы принизить важность Международного пакта о гражданских и политических правах.

В Австралии имеется программа пособий по безработице, которая обеспечивает средствами к существованию лиц, ищущих работу, в течение шести месяцев, при том условии, что они готовы к труду. По истечении шести месяцев получение пособия может быть поставлено в зависимость от готовности участника к тому, чтобы повысить свой профессиональный уровень и вернуть свой долг обществу с помощью программы "Работа за пособие по безработице". Эта программа предусматривает работу в течение не более 12 часов в неделю (для лиц моложе 21 года) и 15 часов в неделю (для лиц старше 21 года).

Автор настоящего сообщения г-жа Бернадетт Фор начала получать пособие по безработице сразу по окончании средней школы в 1996 году. В ноябре 2000 года после прохождения программы интенсивной помощи в имеющем государственную аккредитацию агентстве по трудоустройству, она не выполнила условия, предусмотренные в "соглашении о подготовке к работе" и ставка ее государственного пособия была снижена. Затем она не явилась на три назначенных собеседования с работодателем (организация "Миссия Австралии") в рамках программы "Работа за пособие по безработице". Наконец, в июле 2001 года она успешно принимала участие в указанной программе и продолжала выполнять назначенную работу до 7 октября 2001 года. 24 октября 2001 года она перешла на другую работу, однако не появилась на рабочем месте 30 октября и 5 и 6 ноября 2001 года, не представив справку от врача, подтверждающую ее предполагаемую болезнь. Ввиду отсутствия на работе без уважительной причины 30 октября ставка ее пособия была снижена на 24%, а после повторной неявки ее пособие было аннулировано. 26 февраля 2002 года выплата ей пособия была возобновлена.

Г-жа Фор утверждает, что путем предъявления ей требования в отношении участия в программе работы или обучения в качестве условия получения государственного пособия по безработице Австралия налагает на нее обязанность заниматься "принудительным или обязательным трудом", запрещенным в Пакте. Государство-участник утверждает, что

такая программа способствует приобретению трудовых навыков и опирается на принцип "взаимности обязательств", который уважает интересы общества и лица, ищущего работу, а г-жа Фор использует применительно к требованию о трудоустройстве такие эпитеты, как если бы речь шла о таких ужасных формах принудительного труда, используемого в колониальных державах, как строительство каналов и дорог, а не о взаимных обязательствах в современном демократическом обществе.

Проф. Манфред Новак в своей работе, посвященной Пакту ООН о гражданских и политических правах, *CCPR Commentary* (второе издание 2005 года) на стр. 202 делает вывод о том, что "само по себе прекращение права на помощь по безработице в случае отказа лица от выполнения работы, не соответствующей его квалификации ... не является нарушением положений [статьи 8]; в данном случае ни степень недобровольности, ни степень наказания не достигают порога, необходимого для квалификации работы как принудительного или обязательного труда". Эта опирающаяся на здравый смысл оценка проф. Новака адекватна целям статьи 8. Опираясь на бесспорные факты по данному делу, я бы отклонила жалобу автора в отношении "принудительного или обязательного труда" как неприемлемую ввиду ее необоснованности.

Автор также не исчерпала внутренних средств административной и судебной защиты. В своей жалобе автор оспаривает правомерность программы "Работа за пособие по безработице", в частности, на основании того, что порученная ей работа была "неподходящей" (например, ей было предложено обучаться "бетонным" работам в рамках общинного проекта) и что эта работа не была равноценна обучению "конкретной профессии". (См. соображения Комитета, пункты 4.17 и 5.1 выше.) Поэтому, как она заявляет, работу, на которую она была назначена, нельзя квалифицировать как стажировку или профессиональную подготовку, которая не подпадает под позорный термин "принудительный труд".

Однако автор не оспорила "подходящесть" порученной ей работы с использованием административных или судебных средств правовой защиты, имеющихся в Австралии в распоряжении участников программы "Работа за пособие по безработице". Как представляется, участник этой программы вправе оспаривать конкретный вид работ или ставить под сомнение его использование в качестве "общего теста активности" для продолжения получения пособия. (См. там же, пункты 4.2-4.4 выше.) Средства обжалования включают рассмотрение жалобы экспертом-сотрудником, а также возможность обращения в Апелляционный трибунал по вопросам социального обеспечения, Административный апелляционный трибунал, федеральные суды и Высокий суд.

Кроме того, после того, как автор, ввиду отсутствия на работе без уважительных причин, потеряла право на получение пособия, она отказалась от обжалования этого решения в надзорных инстанциях первого уровня, хотя она была "уведомлена о многочисленных возможностях реализации ее апелляционных прав". (См. там же, пункт 4.3.)

Верно, что автор обратилась на самом раннем этапе за помощью в Комиссию по правам человека и равным возможностям Австралии после того, как не явилась на три запланированных интервью в организации "Миссия Австралии", в результате чего ставка ее пособия была снижена на 18%. (См. там же, пункты 2.2-2.3.) В своем решении от 12 июня 1991 года Австралийская комиссия по правам человека пришла к выводу, что ее юрисдикция распространяется на дискреционные решения конкретных государственных чиновников и не предусматривает возможность пересмотра решений, принимаемых на основании положений действующего закона. Вместе с тем члены Австралийской комиссии по правам человека также отметили по существу вопроса, что "снижение ставки или отмена пособия по безработице на основании нежелания лица участвовать в программе "Работа за пособие по безработице " не могут быть приравнены к привлечению к принудительному или обязательному труду, поскольку характер наказания и степень недобровольности не достигают порога, требуемого для констатации нарушения пункта 3 а) статьи 8 Пакта". Автор не подавала апелляцию в целях судебного пересмотра решения Комиссии¹¹.

С учетом этих фактов едва ли можно прийти к выводу о том, что автор исчерпала имеющиеся в ее распоряжении внутренние средства правовой защиты. Кроме того, она также не доказала, что государство-участник не предоставило ей эффективное средство правовой защиты, как то требуется в соответствии со статьей 2, в отношении "спорного" нарушения прав, закрепленных в Пакте.

[подпись] Г-жа Рут Уэджвуд

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

¹¹ В деле *Бабан и др. против Австралии*, сообщение № 1014/2001, соображения, принятые 7 августа 2003 года, данный член Комитета высказал мнение о том, что Комитету "не следует додумывать, какое решение суды государства-участника могут вынести по каждому конкретному делу. При интерпретации судом намерения, высказанного в парламенте, могут быть учтены содержащиеся в Пакте нормы и допустимое предположение о том, что парламент хотел бы обеспечить соблюдение договорных обязательств государства-участника". См. также *Янг против Австралии*, дело № 941/2000, Соображения, принятые 6 августа 2003 года (согласное мнение Р. Уэджвуд).

**О. Сообщение № 1042/2002, Боймуродов против Таджикистана
(Соображения приняты 20 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)***

Представлено: Абдулкаримом Боймуродовым (не представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Мустафакул Боймуродов (сын автора сообщения)

Государство-участник: Таджикистан¹

Дата сообщения: 24 сентября 2001 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Смертный приговор после несправедливого судебного разбирательства, применение пыток

Вопросы существа: Степень обоснования жалоб, адекватность ответных мер государства-участника

Процедурные вопросы: Не затрагиваются

Статьи Пакта: 6, 7, 9(1), (2), 14 (1), (3) a), b), d) и g)

Статьи Факультативного протокола: 2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 20 октября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1042/2001, представленного Комитету по правам человека от имени Мустамфакула Боймуродова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

---

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевский.

¹ Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Таджикистана 4 апреля 1999 года.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является гражданин Таджикистана Абдулкарим Боймуродов, 1955 года рождения. Он представляет сообщение от имени своего сына, Мустафакула Боймуродова, также гражданина Таджикистана, 1976 года рождения, находящегося в настоящее время в тюремном заключении в Душанбе, Таджикистан. Он утверждает, что его сын является жертвой нарушения Таджикистаном статей 6 и 7, пунктов 1 и 2 статьи 9 и пунктов 1 и 3 а), b), d) и g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Как представляется, в сообщении также поднимаются вопросы, относящиеся к пункту 3 статьи 9. Он не представлен адвокатом.

Обстоятельства дела

2.1 Вечером 10 октября 2000 года на квартиру автора, в которой он проживал вместе со своим сыном, явились сотрудники милиции, которые, не предъявив никакого ордера на обыск или арест, произвели обыск в квартире и арестовали его сына. С 10 октября по 1 ноября 2000 года сын автора содержался под стражей в центре временного содержания, а затем был переведен в следственный изолятор. В общей сложности 40 дней он находился под стражей без связи с внешним миром; в течение этого периода никто из его родственников не знал, где он находится, а сам он не имел доступа к адвокату.

2.2 Как утверждается, с первого дня ареста сына автора сотрудники милиции из различных департаментов пытками добивались от него признания в проведении террористической деятельности, в которой он обвинялся. пытки заключались в нанесении ударов по всем частям тела дубинкой, рукояткой пистолета и металлическим патрубком. На нескольких пальцах ног клещами были вырваны ногти. Его сын обращался за медицинской помощью 1 и 8 ноября 2000 года и 2 апреля 2001 года; в медицинской карте указано, что у него имелись повреждения головы, однако другие телесные повреждения, полученные в результате применения пыток, в ней не отражены, как, например, факт отсутствия ногтей на нескольких пальцах ног. Впоследствии нескольким сотрудникам милиции были предъявлены обвинения в том, что они подвергли сына автора жестокому обращению, однако никто из них не был привлечен к ответственности и все причастные к этому лица продолжают работать в милиции.

2.3 Не выдержав пыток, сын автора признал выдвинутые против него обвинения, касавшиеся его предполагаемого участия в 10 эпизодах террористической деятельности, связанных с совершением следующих преступлений: участие в террористических актах, убийство, покушение на убийство и незаконное хранение и изготовление взрывчатых веществ. Как выясняется, обвинения были поддержаны в связи с тремя эпизодами террористической деятельности: взрывом в Корейском миссионерском центре 1 октября 2000 года, в результате которого погибло 9 человек; взрывом в доме бывшей жены сына автора 10 октября 2000 года, в результате которого она получила тяжелые телесные повреждения, а еще один человек был убит; и взрывом в одном из магазинов. Автор отмечает, что тот факт, что его сын признал обвинения по всем десяти эпизодам, причем даже тем, по обвинению в совершении которых он в ходе судебного разбирательства к ответственности не привлекался, указывает на то, что его признание было получено путем физического принуждения.

2.4 Утверждается, что на судебном процессе над его сыном в Верховном суде в марте 2001 года судья, председательствовавший на процессе, явно был настроен в пользу обвинения, прерывая показания обвиняемого и его свидетелей, когда они говорили не то, что представители власти хотели от них услышать. Вначале судья не хотел, чтобы некоторые свидетели защиты давали свои показания; их показания были заслушаны лишь после того, как на этом настоял адвокат его сына. В отношении взрыва в Корейском миссионерском центре эти свидетели дали показания, подтверждающие наличие у сына автора алиби на момент взрыва. Однако председатель суда не принял к сведению показания этих свидетелей на том основании, что они являлись соседями и родственниками обвиняемого; напротив, он основывался на показаниях свидетелей обвинения, которые заявили, что видели сына автора на месте преступления. Один свидетель обвинения, заявивший, что он не был уверен в том, что видел сына автора на месте преступления, в дальнейшем был "запуган" судьей; позднее этот свидетель изменил свои показания и подтвердил, что он действительно видел сына автора в миссионерском центре в это время. Касаясь взрыва в квартире бывшей снохи автора, автор утверждает, что суд не провел надлежащего расследования альтернативных версий этого взрыва.

2.5 В отношении взрывчатого вещества, обнаруженного в квартире автора, которое, как установили представители властей, представляло собой 73,5 г аммонала, суд основывался на доказательствах, представленных стороной обвинения. Однако, как объяснил судье автор, он сам купил это вещество, думая, что это сера. Автор заявляет далее, что, поскольку в Таджикистане нет экспертов по взрывчатым веществам, он сомневается в том, что официальный анализ этого вещества вообще проводился.

2.6 В ходе судебного разбирательства его сын отказался от признания своей вины, заявил судье, что оно было дано под пытками, и даже назвал тех, кто подвергал его жестокому обращению. Кроме того, он заявил жалобу на то, что обыск квартиры был

проведен незаконно и что в течение 40 дней у него не было никакого доступа к семье или адвокату. Несмотря на эти аргументы, 13 июля 2001 года его сын был признан виновным в участии во всех трех террористических актах и приговорен к смертной казни.

12 октября 2001 года его апелляционная жалоба, направленная в апелляционную инстанцию Верховного суда, была частично удовлетворена; решение суда о признании его виновным по обвинению в связи с взрывом магазина было отменено за недостаточностью доказательств. Однако вынесенный ему приговор в отношении двух других террористических атак был подтвержден, равно как и наказание смертной казнью.

2.7 Автор просил Комитет принять меры к недопущению казни над его сыном.

26 декабря 2001 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика, просил государство-участник не приводить в исполнение приговор в отношении сына автора до рассмотрения сообщения Комитетом. Хотя государство-участник не ответило на эту просьбу, из информации, представленной автором впоследствии (1 сентября 2002 года), стало ясно, что решением Президиума Верховного суда от 20 июня 2002 года приговор к смертной казни, вынесенный его сыну, был заменен 25-летним тюремным заключением.

Жалоба

3. Автор заявляет, что арест его сына, суд над ним и жестокое обращение, которому он подвергся в период содержания под стражей, дают основание утверждать о нарушениях статей 6 и 7, пунктов 1 и 2 статьи 9 и пунктов 1 и 3 а), b), d) и g) статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В ноте от 5 марта 2002 года государство-участник заявило, что сын автора, студент Исламского университета, был арестован по обвинению в причастности к серии взрывов в Душанбе. В частности, ему было предъявлено обвинение в предварительном сговоре и покушении на убийство его бывшей жены посредством подрыва взрывного устройства, заложенного в кассетный магнитофон. В результате взрыва женщина была тяжело ранена, а еще один человек убит. 11 октября 2000 года взрывчатые вещества и детонаторы были обнаружены на квартире, в которой проживал сын автора. В ходе расследования он признался в том, что изготовил взрывное устройство вместе с двумя сообщниками. Его судили в Верховном суде и признали виновным в совершении террористических актов, убийства и покушения на убийство, а также в незаконном хранении и изготовлении взрывчатых веществ и приговорили к смертной казни. Однако в результате апелляции вынесенный ему приговор был изменен.

4.2 Государство-участник отмечает, что Генеральный прокурор начал расследование, в ходе которого вопрос об участии г-на Боймуродова во взрывах будет вновь пересмотрен.

Замечания автора в отношении представлений государства-участника

5.1 В своих замечаниях в отношении представления государства-участника от 1 сентября 2002 года автор уточняет, что 12 октября 2001 года приговор, вынесенный его сыну, был изменен по апелляции Верховным судом лишь в части, касающейся его предполагаемого участия во взрыве магазина; в этом отношении его осуждение было отменено. Однако приговор в отношении двух других взрывов и наказание в виде смертной казни были оставлены в силе.

5.2 Автор заявляет, что 20 июня 2002 года Президиум Верховного суда принял решение отменить осуждение его сына в связи со взрывом в Корейском миссионерском центре и вернуть это дело на дополнительное расследование. Известно, что Генеральный прокурор опротестовал решение суда в связи с признанием другого лица в участии в этом взрыве. Приговор в отношении взрыва на квартире бывшей жены был подтвержден, однако вынесенное его сыну наказание в виде смертной казни было заменено тюремным заключением сроком на 25 лет.

5.3 Автор заявляет, что утверждения о пытках, которым был подвергнут его сын, и несправедливом суде над ним остались без ответа со стороны государства-участника и что его сыну все еще не предоставлено эффективное средство правовой защиты в отношении нарушений Пакта, жертвой которых он является.

5.4 В замечаниях от 16 января 2004 года автор заявляет, что дополнительное расследование, решение о проведении которого было принято Президиумом Верховного суда 20 июня 2002 года, все еще не завершено, что, по мнению автора, представляет собой нарушение права его сына на справедливый суд без неоправданной задержки².

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Согласно требованию, предусмотренному в подпункте а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не

---

² Учитывая стадию, на которой этот вопрос был поднят автором, Комитет постановляет не рассматривать эту жалобу.

рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что с учетом замены вынесенного г-ну Боймуродову приговора к смертной казни другим видом наказания в 2002 году никакого фактического основания для рассмотрения этой жалобы по статье 6 Пакта уже не существует. Соответственно, эта жалоба не была обоснованной и в силу этого является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.4 В отношении жалоб автора по пунктам 1 и 2 статьи 9 и пункту 3 а) статьи 14 Комитет отмечает, что автор не утверждал, что его сын не был информирован о предъявляемых ему обвинениях во время ареста, но утверждал, что не был представлен ордер на арест. Кроме того, Комитет не располагает информацией о том, как и когда арест сына автора был санкционирован соответствующими органами, или о том, был ли он санкционирован ими вообще. В отсутствие такой информации Комитет считает, что автор не обосновал достаточным образом эти жалобы, и, соответственно, признает их неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола. Вместе с тем Комитет считает, что имеющиеся в его распоряжении факты затрагивают также вопросы по пункту 3 статьи 9 Пакта; в этом отношении Комитет считает сообщение приемлемым.

6.5 В отношении жалоб автора по пункту 1 статьи 14 Комитет отмечает, что автор оспаривает данную судом оценку показаний свидетелей защиты и обвинения, а также результаты анализа материала, обнаруженного в квартире автора. Комитет ссылается на свою судебную практику, согласно которой, как правило, именно суды государств-участников Пакта должны рассматривать факты и доказательства любого конкретного дела за исключением тех случаев, когда может быть установлено, что такая оценка была однозначно произвольной или равноценной отказу в правосудии³. Основываясь на представленной ему информации, Комитет считает, что автор не обосновал достаточным образом свое утверждение о том, что суду над его сыном в данном конкретном случае были присущи такие недостатки. Таким образом, эта жалоба является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.6 В отношении жалобы автора по пункту 3 d) статьи 14 не было представлено никакой информации в обоснование утверждения о том, что сын автора фактически был лишен права на юридическую помощь при подготовке своей защиты в суде. Таким образом, эта претензия также является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

---

³ См. сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

6.7 Комитет считает, что ничто не препятствует признанию приемлемыми остальных жалоб автора по статье 7, пункту 3 статьи 9 и пунктам 3 b) и 3 g) статьи 14, и приступает к рассмотрению их по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола. Он отмечает, что, хотя государство-участник представило замечания по уголовному делу сына автора и его осуждению, включая информацию о замене приговора к смертной казне, оно не представило никакой информации по существу жалоб, с которыми обратился автор. Государство-участник лишь отмечает, что г-н Боймуродов предстал перед судом и был признан виновным в совершении некоторых преступлений; оно не рассматривает утверждений автора о нарушениях Пакта по существу.

7.2 В отношении жалоб автора на то, что государство-участник нарушило права его сына по статье 7 и пункту 3 g) статьи 14, Комитет отмечает, что автор представил подробную информацию, которая не была рассмотрена государством-участником. Комитет напоминает, что из положений пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник обязано добросовестно рассмотреть все утверждения, выдвинутые против него, и представить Комитету всю соответствующую информацию, имеющуюся в его распоряжении. Комитет не считает, что заявление общего характера по рассматриваемому уголовному судопроизводству является достаточным для выполнения этого обязательства. При таких обстоятельствах должное внимание следует уделить утверждениям автора в той мере, в какой они были надлежащим образом обоснованы. С учетом представленной автором подробной информации в отношении того, что его сын был подвергнут тяжким мучениям и страданиям сотрудниками правоохранительных органов государства-участника, некоторым из которых впоследствии были предъявлены обвинения в связи с таким жестоким обращением, и в отсутствие разъяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что представленное ему на рассмотрение сообщение свидетельствует о нарушении статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта.

7.3 Аналогичным образом Комитету следует уделить должное внимание утверждению автора о нарушении права его сына сноситься с выбранным им защитником в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что представленные ему факты в отношении содержания сына автора без связи с внешним миром в течение 40 дней свидетельствуют о нарушении этого положения Конвенции.

7.4 Далее Комитет напоминает о том, что право быть "в срочном порядке" доставленным к судье предполагает, что задержки не должны превышать нескольких дней и что содержание под стражей без связи с внешним миром как таковое может представлять собой нарушение пункта 3 статьи 9⁴. В данном случае сын автора содержался под стражей без связи с внешним миром в течение 40 дней. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что эти обстоятельства указывают на нарушение пункта 3 статьи 9.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, пришел к выводу, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушениях статьи 7, пункта 3 статьи 9 и пунктов 3 b) и g) статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет считает, что сын автора имеет право на надлежащее средство правовой защиты, включая адекватную компенсацию.

10. Став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта; согласно статье 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязанность гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и осуществимыми средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения. В этой связи Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом соображений. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

⁴ Сообщение № 277/1988, *Теран Хихон против Эквадора*, Соображения, принятые 26 марта 1992 года, пункт 5.3; сообщение № 1128/2002, *Рафаэль Маркиш ди Мораши против Анголы*, Соображения, принятые 29 марта 2005 года, пункт 6.3.

**Р. Сообщение № 1044/2002, Назриев против Таджикистана
(Соображения приняты 17 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)***

Представлено: г-жой Давлатбиби Шукуровой (не представлена адвокатом)

Предполагаемые жертвы: муж автора Дауд и его брат Шерали Назриевы (умершие)

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 26 декабря 2001 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: пытки, несправедливое судебное разбирательство, незаконное содержание под стражей.

Вопросы существа: Вынесение и приведение в исполнение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства.

Процедурные вопросы: Степень обоснованности жалобы.

Статьи Пакта: 2, пункт 3; 3; 7; 9; 14, пункты 1; 3 b), d), e), f), g) и 5.

Статья Факультативного протокола: 2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 17 марта 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1044/2002, представленного в Комитет по правам человека г-жой Давлатбиби Шукуровой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

---

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджер Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является гражданка Таджикистана Давлатбиби Шукурова 1973 года рождения. Она представляет сообщение от имени своего умершего мужа Дауда Назриева и его умершего брата Шерали Назриевых, которые на момент представления сообщения находились в ожидании казни после вынесения им Верховным судом 11 мая 2000 года смертного приговора. Она утверждает, что оба брата являются жертвами нарушения Таджикистаном их прав, предусмотренных в статьях 6; 7; 9; а также 14, пункты 1, 3 b), d), e), f), g), и 5 Пакта¹. Кроме того, данное сообщение, как представляется, затрагивает вопросы, относящиеся к статье 7, в том, что касается самого автора. Она не представлена адвокатом.

1.2 9 января 2002 года в соответствии с правилом 92 (прежнее правило 86) своих правил процедуры Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениями и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертные приговоры, вынесенные братьям, пока Комитет не завершит рассмотрение их дела. Эта просьба была повторена 1, 9 и 10 июля 2002 года. 23 июля 2002 года автор сообщила, что ее мужа и его брата казнили 11 июля 2002 года.

Обстоятельства дела

2.1 16 февраля 2000 года около пяти часов вечера в центре Душанбе произошел взрыв дистанционно управляемой бомбы. Целью являлся мэр Душанбе. Мэр был ранен, а находившийся рядом с ним заместитель министра безопасности - убит.

2.2 19 февраля 2000 года Шерали Назриев был допрошен в качестве подозреваемого в связи с взрывом бомбы. После допроса он сразу же был арестован и 25 февраля 2000 года обвинен в применении взрывного устройства. 25 апреля 2000 года муж автора Дауд был вызван на допрос в министерство безопасности; в тот же день он был арестован. Согласно сообщению его содержали под стражей в подвале министерства безопасности до 28 мая 2000 года, после чего он был переведен в следственный изолятор (СИЗО). Санкция на его арест, как утверждает, была выдана прокурором только 29 мая 2000 года, и в тот же день он был обвинен в применении взрывного устройства.

---

¹ Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника 4 апреля 1999 года.

2.3 Сообщается, что в течение месяца после ареста братьев подвергали пыткам с целью заставить их признать свою вину. Автор утверждает, что пытки включали в себя избиения и удары полицейскими дубинками. Их подвешивали и били по почкам. Под пытками они дали письменные показания в том, что взорвали бомбу. Шерали, работавший охранником в мэрии, был обвинен в установке взрывного устройства в машине мэра, а Дауд, который якобы находился поблизости, в том, что он взорвал бомбу, когда мэр и заместитель министра направились к машине. Согласно сообщению вскоре после их признания следователи стали подбрасывать им в камеры веревки, мыло и бритвенные лезвия, побуждая их к совершению самоубийства.

2.4 Автор утверждает, что в течение нескольких месяцев родственникам братьев не предоставляли никакой информации об их местонахождении, не разрешали видеться с ними и не принимали передачи. Согласно сообщению она увидела мужа только в июле 2000 года, столкнувшись с ним случайно в кабинете следователя; "официальное" разрешение на свидание с ним она получила лишь в сентябре 2000 года.

2.5 Согласно сообщению, во время содержания под стражей в здании министерства безопасности Дауду не разрешили воспользоваться услугами адвоката. Поскольку Шерали не предоставили назначенного государством адвоката, в марте 2000 года его семья наняла частного адвоката, однако ему позволили встретиться с ним только в августе 2000 года; причем даже тогда адвокату якобы не разрешили провести встречу со своим подзащитным без присутствия посторонних.

2.6 С 26 марта по 11 мая 2001 года данное дело рассматривалось Военной коллегией Верховного суда² (в первой инстанции). 11 мая 2001 года Военная коллегия Верховного суда приговорила обвиняемых к смертной казни. Согласно автору суд не являлся беспристрастным и объективным. Так, в частности:

а) Один из судей не являлся этническим таджиком и якобы не мог правильно изъясняться на таджикском языке; тем не менее ему не предоставили переводчика.

б) В суде обвиняемые отказались от своих признаний, настаивая на том, что они были подписаны под принуждением. Согласно автору Шерали не имел возможности установить взрывчатку в машине, поскольку она стояла перед входом в мэрию, и мимо нее проходило много людей, а Дауд в день преступления был болен и находился дома.

в) Большинство просьб братьев о вызове свидетелей защиты, включая свидетеля, который мог подтвердить алиби Дауда, было отклонено судом.

---

² Судебное разбирательство проводилось в Верховной коллегии Суда, поскольку Шерали Назриев являлся военнослужащим.

d) Признание виновности Шерали отчасти базировалось на выводах экспертов, исследовавших его одежду. Автор отмечает, что арест был произведен 19 февраля 2000 года, а исследование одежды - только в августе 2000 года.

2.7 13 ноября 2001 года Уголовная коллегия Верховного суда, действуя в качестве апелляционного органа, поддержала постановление, вынесенное 11 мая 2000 года Военной коллегией.

Жалоба

3. Автор утверждает, что вышеизложенные факты свидетельствуют о нарушении прав Шерали и Дауда Назриевых, предусмотренных в статьях 6; 7; 9, а также 14, пункты 1, 3 b), d), e), f), g) и 5 Пакта. Хотя автор конкретно не ссылается на статью 7 в отношении себя лично, данное сообщение также, очевидно, вызывает вопросы, связанные с этим положением.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела

4.1 Государство-участник представило 9 июля 2002 года комментарии, в которых тем не менее не содержалось ответа на просьбу Комитета о принятии временных мер защиты. Оно указывает, что братья Назриевы были приговорены к смертной казни за совершение тяжкого террористического деяния. Для осуществления своих планов и целей они действовали по предварительному сговору с неустановленным лицом. Шерали устроился в полицию и работал охранником в муниципалитете Душанбе. 16 февраля 2000 года во время обеденного перерыва он установил взрывное устройство в машине мэра и сообщил об этом своему брату. Дауд наблюдал за машиной и при появлении мэра в сопровождении заместителя министра госбезопасности привел в действие взрывное устройство.

4.2 Суд также признал братьев Назриевых виновными в совершении других преступлений, например, в мошенничестве, совершенном в 1999 году (незаконная передача права собственности на автомобиль). Шерали был также осужден за нарушение таджикско-афганской границы в 1995 году, а Дауд - за распространение 4 000 фальшивых долларов США и за участие в грабеже в 1999 году.

4.3 По мнению государства-участника, вина братьев была полностью установлена на основании их признаний, показаний свидетелей в суде и показаний, приобщенных к материалам дела в ходе предварительного следствия, а также на основании протоколов осмотра места преступления, собранных улик, заключений экспертов-криминалистов и других рассмотренных судом доказательств.

4.4 Государство-участник напоминает, что ордер на арест Дауда был выдан 24 мая 2000 года. Этот ордер был ему вручен 29 мая 2000 года; в тот же день он письменно отказался от услуг адвоката. Впоследствии, перед тем, как ему было предъявлено обвинение в совершении особо тяжких преступлений, ему был предоставлен специально назначенный адвокат. Шерали был арестован 17 февраля 2000 года. Во время допроса ему сообщили о его праве воспользоваться услугами адвоката, однако он не просил об этом. Тем не менее 19 марта 2000 года ему был назначен адвокат. По сообщению государства-участника, в материалах дела отсутствует какая-либо запись о том, что кто-нибудь из вышеупомянутых адвокатов когда-либо жаловался по поводу отказа в свидании со своими подзащитными.

4.5 Государство-участник отвергает как необоснованные утверждения автора о применении пыток во время предварительного следствия, утверждая, что в материалах уголовного дела не содержится никаких жалоб по поводу каких-либо избиений.

4.6 Обвинения автора в том, что судебное разбирательство являлось предвзятым и пристрастным, отвергаются государством-участником как беспочвенные, поскольку судебное разбирательство было публичным и проводилось в присутствии адвокатов, родственников обвиняемых и других лиц.

4.7 Утверждение о том, что один из судей недостаточно владел таджикским языком, также опровергается, поскольку указанный судья имел надлежащую языковую подготовку. Кроме того, адвокаты братьев Назриевых не протестовали по данному поводу в суде.

4.8 Что касается приведенного в свою защиту Даудом алиби, то государство-участник отмечает, что это алиби было проверено и отклонено в ходе предварительного следствия. В ходе судебного разбирательства ни Дауд, ни его адвокат не представили документов в подтверждение указанного им в свою защиту алиби.

4.9 Государство-участник утверждает, что Военная коллегия Верховного суда первоначально направила данное дело на "доследование" и что впоследствии она постановила возобновить судебное разбирательство и допросила дополнительных свидетелей, заслушала ходатайства обвинения и защиты. Приговор был вынесен в соответствии с требованиями действовавшего в то время Уголовно-процессуального кодекса.

4.10 Государство-участник заявляет, что утверждения автора были изучены и отклонены по кассации.

Комментарии автора

5.1 1 сентября 2002 года автор сообщила, что после регистрации данного дела Комитетом власти государства-участника (канцелярия президента) поручили министерству внутренних дел, прокуратуре и Верховному суду отложить казнь братьев на шестимесячный срок до 10 июля 2002 года. 24 июня 2002 года тюремные власти отказались принять у нее передачи в следственном изоляторе СИЗО № 1 г. Душанбе, заявив, что братья были переведены в город Курган-Тюбе. Автор пыталась установить их местонахождение, однако власти не отвечали на ее запросы, заявляя, что они не располагают соответствующей информацией. 23 июля 2002 года один из родственников ее мужа получил в муниципалитете Душанбе два свидетельства о смерти, позволивших установить, что приговор к смертной казни через расстрел был приведен в исполнение в отношении обоих братьев еще 11 июля 2002 года.

5.2 Автор напоминает, что арест Шерали в феврале 2000 года за незаконное пересечение границы был использован в качестве предлога для того, чтобы получить у него информацию о взрыве без присутствия адвоката. Она ссылается на статью 51 Уголовно-процессуального кодекса, в которой указано, что в случае, если подозреваемому угрожает применение смертной казни, присутствие адвоката является обязательным с момента предъявления обвинения.

5.3 Автор отмечает, что государство-участник не представило никаких разъяснений по поводу оснований для содержания ее мужа под стражей в период с 25 апреля по 24 мая 2000 года и добавляет, что факт содержания под стражей ее мужа в течение указанного периода может быть подтвержден членами семьи, друзьями и родственниками, которые видели, как он отправлялся на допрос в министерство безопасности, после которого он так и не вернулся.

5.4 Она утверждает, что адвокаты братьев Назриевых неоднократно просили предоставить им свидание со своими подзащитными, однако их просьбы в большинстве случаев под различными предлогами не выполнялись. Согласно существующей в Таджикистане практике, адвокат устно запрашивает у следователя разрешение на свидание со своим подзащитным; в случае отказа в такой просьбе никаких обоснований не предоставляется. Такие отказы, как утверждает, представляют собой обычную практику. Автор утверждает, что в ходе судебного разбирательства адвокаты ее мужа и его брата жаловались на ограниченный доступ к своим подзащитным. Возглавлявший судебное разбирательство судья, очевидно, игнорировал эти жалобы.

5.5 Автор вновь утверждает, что ее муж и его брат подвергались множественным пыткам и что их родственникам не разрешали встречаться с ними в течение длительного

времени, возможно, для того, чтобы они не смогли увидеть следы пыток; в суде оба брата утверждали, что они подвергались пыткам, однако этот факт остался без внимания.

5.6 Наконец, автор утверждает, что суд пришел к заключению о том, что братья вступили в "предварительный сговор с неустановленным лицом", которое якобы заплатило им 30 000 долл. США до совершения нападения и пообещало выплатить еще 100 000 долл. США после его завершения. Она утверждает, что финансовые средства ее семьи всегда были ограниченными и что ни следствие, ни суд не обнаружили никаких денег. По ее словам, тот факт, что лицо, которое запланировало это преступление, не было выявлено ни в ходе следствия, ни в ходе судебного разбирательства, доказывает, что ключевые элементы и улики по данному делу установлены не были. Это, по мнению автора, свидетельствует о наличии предвзятости и необъективности как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Нарушение Факультативного протокола

6.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило свои обязательства по Факультативному протоколу, казнив ее мужа и его брата, несмотря на тот факт, что их сообщение было зарегистрировано в соответствии с Факультативным протоколом и что в этой связи государству-участнику была направлена просьба о временных мерах защиты. Комитет напоминает³, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство-участник Пакта признало компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1). Присоединение к Протоколу подразумевает готовность государства осуществлять добросовестное сотрудничество с Комитетом, с тем чтобы он мог рассматривать такие сообщения и после их изучения сообщать свои соображения соответствующему государству-участнику и лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые действия государства-участника, которые могут препятствовать или мешать Комитету в его рассмотрении и изучении сообщения, а также в выражении его соображений, являются несовместимыми с указанными обязательствами.

6.2 Помимо любого нарушения Пакта, обнаруженного в сообщении, государство-участник серьезно нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу в том случае, если своими действиями оно затрудняет или срывает рассмотрение Комитетом любого сообщения, в котором говорится о нарушении Пакта, или делает рассмотрение сообщения Комитетом спорным, а выражение его соображений - безрезультатным и

---

³ См. *Пиандионг против Филиппин*, сообщение № 869/1999, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункты 5.1-5.4.

беспольным. В отношении данного сообщения автор утверждает, что ее муж был лишен прав, предусмотренных статьями 6, 7, 9, 10 и 14 Пакта. Будучи уведомленным о сообщении, государство-участник нарушило свои обязательства по Протоколу, казнив предполагаемых жертв прежде, чем Комитет завершил свое рассмотрение и изучение вопроса, а также подготовку и сообщение своих соображений. Такой шаг государства-участника является особо непростительным после того, как Комитет действовал в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, а также несмотря на ряд напоминаний, адресованных государству-участнику в этой связи.

6.3 Комитет напоминает, что временные меры согласно правилу 92 правил процедуры Комитета, принимаемые в соответствии со статьей 39 Пакта, имеют важнейшее значение для роли Комитета по Протоколу. Пренебрежение этим правилом, особенно в форме непоправимых мер, таких, какой в данном случае является казнь Дауда и Шерали Назриевых, подрывает возможность защиты предусмотренных в Пакте прав посредством Факультативного протокола⁴.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Комитет отмечает, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой международной процедурой, как это предусмотрено требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

7.3 Комитет принял к сведению жалобу автора по пункту 3 е) статьи 14 о том, что ряд свидетелей Дауда Назриева не были заслушаны в суде. Государство-участник заявило, что данное утверждение было должным образом изучено в ходе предварительного следствия и признано необоснованным и что суд отклонил приведенное Даудом в свою защиту алиби, поскольку ни он, ни его адвокат не представили никаких документов, подтверждающих данное алиби. Комитет отмечает, что вышеуказанная жалоба касается оценки фактов и доказательств. Он напоминает о своей правовой практике, согласно которой оценкой фактов и доказательств по конкретному делу, как правило, должны заниматься суды государства - участника Пакта, за исключением тех случаев, когда можно утверждать, что такая оценка была явно произвольной или представляла собой

---

⁴ См. *Саидов против Узбекистана*, сообщение № 964/2001, Соображения, принятые 8 июля 2004 года.

отказ в правосудии⁵. На основании представленной ему информации Комитет считает, что автору не удалось в достаточной степени обосновать, что судебное разбирательство в отношении ее мужа и его брата отличалось подобными недостатками. В этой связи данное сообщение является неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола.

7.4 Комитет отмечает утверждение автора по пункту 3 f) статьи 14 о том, что один из судей недостаточно владел таджикским языком. Государство-участник пояснило, что упомянутый судья обладал достаточным знанием языка и что ни предполагаемые жертвы, ни их адвокаты ни разу не поднимали этого вопроса в суде; это утверждение осталось неопротестованным со стороны автора. В данных обстоятельствах Комитет считает, что автором не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, и данная часть сообщения является неприемлемой по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.5 Комитет также отмечает не опровергнутую жалобу о нарушении прав Дауда и Шерали Назриевых, предусмотренных в пункте 5 статьи 14 Пакта. Он напоминает, что 13 ноября 2001 года Уголовная коллегия Верховного суда, действуя в качестве апелляционного органа Военной коллегии, рассмотрела апелляцию по кассации и что состав апелляционного органа отличался от первоначального состава Военной коллегии. Учитывая отсутствие другой информации по данному поводу, Комитет считает, что автору не удалось в достаточной степени обосновать свою жалобу для целей приемлемости. Таким образом, данная часть сообщения является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

7.6 Комитет считает, что остальные жалобы автора являются достаточно обоснованными для целей приемлемости.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Автор утверждает, что на ранней стадии тюремного заключения следователи избивали и подвергали пыткам ее мужа и его брата, заставив их таким образом сознаться в том, что они произвели взрыв бомбы; она подробно описывает применявшиеся методы пыток (пункты 2.3 и 2.4 выше). Она заявляет, что эти утверждения были высказаны в суде, но им не уделили внимания. Государство-участник просто отмечает, что в материалах дела не содержится жалоб на ненадлежащее обращение. Комитет отмечает,

---

⁵ См. сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, Решение относительно приемлемости, принятое 4 апреля 1995 года, пункт 6.2.

что в решении Апелляционной коллегии Верховного суда также ничего не указано по данному вопросу. За отсутствием другой соответствующей информации в данной связи следует уделить должное внимание утверждениям автора. Комитет напоминает о том, что жалобы должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно компетентными органами⁶. В настоящем деле никаких существенных опровержений со стороны государства-участника в этой связи не последовало, и Комитет пришел к заключению о том, что обращение, которому были подвергнуты Дауд и Шерали Назриевы, является нарушением статьи 7 в совокупности с пунктом 1 статьи 14 и пунктом 3 статьи 2 Пакта.

8.3 С учетом вышесказанного Комитет полагает, что право Дауда и Шерали Назриевых, предусмотренное в пункте 3 г) статьи 14, было также нарушено, поскольку их принудили признать себя виновными в совершении преступления.

8.4 Автор утверждает, что ее муж был арестован 25 апреля 2000 года и содержался в здании министерства безопасности до 28 мая без связи с внешним миром; его арест был санкционирован прокурором только 29 мая 2000 года, т.е. через 34 дня после ареста. Государство-участник отмечает, что ордер на арест Дауда был выдан 25 мая 2000 года и что обвинение ему было предъявлено 29 мая 2000 года. В своем ответе государство-участник фактически не опровергает утверждения о незаконном содержании под стражей Дауда Назриева в течение 34 дней. Учитывая обстоятельства дела, Комитет считает, что право Дауда Назриева, предусмотренное в пункте 1 статьи 9, было нарушено.

8.5 По поводу утверждения о том, что Дауд и Шерали Назриевы в течение длительного времени не были представлены адвокатами и что после того, как им была предоставлена юридическая помощь, их адвокатам не разрешали встретиться с ними, государство-участник утверждает, что 29 мая 2000 года, когда Дауду было предъявлено обвинение, он отказался от права быть представленным; когда ему было предъявлено обвинение в совершении тяжких преступлений, ему был предоставлен специально назначенный адвокат; Шерали не просил предоставить ему адвоката при аресте, однако 19 марта 2000 года, когда ему было предъявлено обвинение в совершении тяжких преступлений, адвокат ему был назначен. Комитет напоминает, что особенно в отношении дел, связанных с высшей мерой наказания, общеизвестным является тот факт, что обвиняемый пользуется эффективной помощью адвоката⁷ на всех стадиях уголовного преследования. Он пришел к заключению о том, что в конкретных обстоятельствах данного дела, находящиеся на его рассмотрении материалы свидетельствуют о нарушении прав мужа

---

⁶ См. Замечание общего порядка № 20 (по статье 7), сорок четвертая сессия (1992 год), пункт 14.

⁷ См., например, *Алиев против Украины*, сообщение № 781/1997, Соображения, принятые 7 августа 2003 года, пункт 7.3.

автора и его брата, предусмотренных в пункте 3 b) и d) статьи 14 Пакта, поскольку ему не была предоставлена возможность для надлежащей подготовки своей защиты, и они не были представлены адвокатами на начальной стадии расследования.

8.6 Комитет напоминает, что вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта⁸. В данном случае смертные приговоры были вынесены и приведены в исполнение в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, которое предусмотрено в статье 14 Пакта, а также в нарушение статьи 6 Пакта.

8.7 В заключение Комитет отмечает жалобу автора на то, что власти не сообщали ей о казни ее мужа и его брата вплоть до 23 июля 2002 года. Действующее в государстве-участнике законодательство по-прежнему лишает возможности членов семьи приговоренных к смертной казни лиц получать информацию как в отношении даты приведения приговора в исполнение, так и места захоронения казненного. Комитет понимает продолжающиеся душевные страдания и психический стресс, причиненные автору как жене приговоренного к смертной казни заключенного в результате сохраняющейся неопределенности в отношении обстоятельств, приведших к его казни, а также места его захоронения. Он напоминает о том, что обстановка секретности в отношении даты казни и места захоронения, а также отказ выдать тело для захоронения равноценны запугиванию или наказанию родственников, поскольку их намеренно оставляют в состоянии неопределенности и психических страданий. Комитет считает, что отказ властей уведомить автора о казни ее мужа и его брата и о месте их захоронения представляет бесчеловечное обращение с автором в нарушение статьи 7⁹.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, считает, что предъявленные ему факты свидетельствуют о нарушении:

а) статей 6; 7; 9, пункт 1, а также 14, пункты 1 и 3 b), d) и g) Пакта в отношении Дауда и Шерали Назриевых и

б) статьи 7 в отношении самого автора.

---

⁸ См., например, *Курбанов против Таджикистана*, сообщение № 1096/2002, Соображения, принятые 6 ноября 2003 года, пункт 7.7.

⁹ См., например, *Алибоев против Таджикистана*, сообщение № 985/2001, Соображения, принятые 18 октября 2005 года, пункт 6.7.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-же Шукуровой эффективное средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию, а также сообщить ей о месте захоронения ее мужа и его брата. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

11. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом Соображения. Государству-участнику предлагается также обеспечить публикацию текста Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**Q. Сообщение № 1050/2002, D. и E. против Австралии
(Соображения приняты 11 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)***

Представлено: D. и E. и их двумя детьми (представлены адвокатом
Николасом Пойндером)

Предполагаемая жертва: авторы

Государство-участник: Австралия

Дата сообщения: 1 февраля 2002 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Временное содержание в центре приема иммигрантов, права
ребенка

Процедурные вопросы: Не затрагиваются

Вопросы существа: Произвольное задержание

Статьи Пакта: 7, 9 (пункт 1), 9 (пункт 4) и 24 (пункт 1)

Статьи Факультативного протокола: 2 и 5 (пункт 2 b))

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 11 июля 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1050/2002, представленного в Комитет по
правам человека от имени D. и E. и их двух детей в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами
сообщения и государством-участником,

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены
Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал
Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик
Халиль, г-н Раджумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаерти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль
Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман
Верушевский.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета Иван
Ширер не принимал участия в принятии настоящего решения.

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщения являются проживающие в настоящее время в Австралии граждане Ирана D., родившаяся 15 декабря 1970 года, E., родившийся 1 июля 1968 года, и их двое детей, родившиеся 25 апреля 1995 года и 5 мая 1999 года. Они утверждают, что стали жертвами нарушений статьи 7, пунктов 1 и 4 статьи 9 и пункта 1 статьи 24 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены адвокатом Николасом Пойндером. Факультативный протокол вступил в силу для Австралии 25 декабря 1991 года.

1.2 12 февраля 2002 года Комитет через своего Специального докладчика по новым сообщениям, действуя в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, обратился к государству-участнику с просьбой "в срочном порядке представить Комитету информацию о том, угрожает ли авторам реальная опасность депортации, пока их сообщение находится на рассмотрении Комитета". Комитет добавил, что он надеется, что государство-участник "не депортирует авторов до того, как Комитет получит такую информацию и сможет определить, следует ли направлять просьбу о принятии временных мер". В вербальной ноте от 12 апреля 2002 года государство-участник сообщило, что оно находится в процессе рассмотрения просьбы Специального докладчика о представлении информации относительно того, угрожает ли авторам реальная опасность высылки из Австралии, пока их сообщение рассматривается Комитетом, и заявило, что оно не будет высылать авторов до завершения рассмотрения этой просьбы.

Факты в изложении авторов

2.1 В ноябре 2000 года авторы прибыли на морском судне в Австралию из Ирана транзитом через Пакистан, Малайзию и Индонезию. Они прибыли без необходимых проездных документов и поэтому были сразу задержаны в соответствии со статьей 189 Закона о миграции 1958 года, которая предписывает помещать всех "нелегальных неграждан" в центры временного содержания иммигрантов. Они были помещены в центр временного содержания иммигрантов в Куртине (недалеко от Дерби, Западная Австралия), причем ближайшим крупным городом являлся Перт, расположенный в приблизительно 1 800 км к югу.

2.2 12 ноября 2000 года они подали ходатайство о предоставлении им убежища. Основным просителем убежища была D., которая утверждала, что в период 1992-2000 годов она занималась незаконной деятельностью в Исфахане, Иран. Она работала на мужчину, который снимал в Исфахане порнографические фильмы. Она гримировала

задействованных в этих фильмах женщин. В 1993 году ее арестовали на том основании, что в ее парикмахерской находились женщины с запрещенным макияжем и в запрещенной одежде. Ее допросили и избили, а затем заключили на один месяц в тюрьму. После этого она уехала из Исфахана в одну из деревень, где она продолжала работать на того же мужчину в течение семи лет. В этот период Е. неоднократно арестовывали и допрашивали относительно его жены, с которой он мог встречаться очень редко и тайно. Однажды, в июле 2000 года, один из тюремных надзирателей пришел в парикмахерский салон и узнал Д., которая затем решила покинуть Иран.

2.3 11 декабря 2000 года представитель министра по вопросам иммиграции отклонил ходатайство авторов о предоставлении убежища. 19 февраля 2001 года их просьба о пересмотре этого решения была отклонена Судом по делам беженцев (СДБ). СДБ не считал, что опасения Д. быть наказанной в случае ее возвращения в Иран вследствие ее участия в съемках порнографических фильмов подводит ее под определение беженцев, которое содержится в Конвенции 1951 года. Хотя СДБ и признал, что в Иране изготовление, копирование и распространение порнографических фильмов или непристойных видеоматериалов карается смертной казнью, он отметил, что судебное преследование не будет возбуждено на основании одной из пяти причин, перечисленных в определении беженцев. Он, в частности, отверг возможность того, что в отношении Д. может быть возбуждено преследование по причине ее принадлежности к "определенной социальной группе", которую составляют "лица, участвующие в изготовлении порнографических фильмов".

2.4 В соответствии со статьей 417 Закона о миграции министр по делам иммиграции вправе заменить то или иное решение СДБ более благоприятным решением, если "того требуют государственные интересы"¹. 10 июля и 10 августа 2001 года были направлены просьбы министру о том, чтобы он воспользовался своим правом. В этих просьбах Д. теперь утверждала, что она снималась в порнографических фильмах. В связи с этими просьбами повторного собеседования с авторами не проводилось и министр не поставил

---

¹ В представленных авторами Министерских инструкциях о выявлении единичных или исключительных случаев, когда в государственных интересах может быть принято более благоприятное решение, говорится, что фактор "государственных интересов" может возникнуть в ряде обстоятельств, включая обстоятельства, которые служат разумным основанием считать, что существует серьезная угроза для личной безопасности, прав человека или человеческого достоинства какого-либо лица после его возвращения в страну происхождения, обстоятельства, которые могут иметь отношение к обязательствам государства-участника по Пакту, Конвенции о правах ребенка и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и обстоятельства, когда применение законодательства непреднамеренно приводит к исключительно несправедливым или неоправданным последствиям.

под сомнение факты, установленные СДБ. 24 сентября 2001 года министр по вопросам иммиграции решил не использовать свое право, предусмотренное в статье 417.

2.5 В 2003 году министр вернул это дело в первую инстанцию для повторного рассмотрения ходатайства об убежище. 2 октября 2003 года ходатайство было вновь отклонено. 22 января 2004 года авторов выпустили из центра временного содержания. 17 мая 2004 года их просьба о пересмотре второго отказа была отклонена СДБ. 13 марта 2006 года авторам были выданы визы в рамках Глобальной специальной программы гуманитарной помощи.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что их продолжительное содержание в центре приема иммигрантов является нарушением пунктов 1 и 4 статьи 9 Пакта, ибо их задержали после прибытия на основании положений статьи 189(1) Закона о миграции. Эти положения не предусматривают пересмотр каким-либо судебным или административным органом решения о задержании. Авторы заявляют, что обстоятельства их дела в принципе не отличаются от обстоятельств дела "*А. против Австралии*"². Их вообще не информировали о причинах их задержания. Кроме того, хотя авторов задержали на основании иных положений, чем в упомянутом выше деле, последствия применения соответствующего законодательства в их случае являются аналогичными, поскольку нет никакого нормативного положения, которое предоставляло бы им эффективную возможность добиваться пересмотра судом решения об их задержания. Они хотели бы получить компенсацию за их задержание в соответствии с пунктом 3 статьи 2³.

3.2 Авторы утверждают, что продолжительное содержание в центре двух малолетних детей является нарушением пункта 1 статьи 24. Оба ребенка являются малолетними: старший родился в 1993 году, младший - в 1999 году. Авторы ссылаются на Замечание общего порядка № 17/35 от 5 апреля 1989 года, где Комитет отметил, что Пакт подразумевает "принятие специальных мер, призванных обеспечить защиту детей, в дополнение к мерам, которые государства обязаны на основании статьи 2 принять, чтобы обеспечить всем лицам права, признаваемые в Пакте". Авторы утверждают, что каких-либо обоснований для продолжительного задержания детей представлено не было и что не рассматривался вопрос о том, соответствует ли их наилучшим интересам нахождение в изолированном центре временного содержания в течение более трех лет.

---

² Сообщение № 560/1993 *А. против Австралии*, Соображения, принятые 3 апреля 1997 года, пункты 9.2-9.5.

³ Там же, пункт 17.

Они заявляют, что ответ о том, что наилучшие интересы детей были учтены посредством оставления их с родителями, не является адекватным.

3.3 11 апреля 2006 года адвокат проинформировал Комитет о том, что авторы получили визу в рамках процедуры временной защиты, в связи с чем более нет необходимости рассматривать сообщение в контексте статьи 7. В то же время авторы хотели бы, чтобы Комитет продолжил рассмотрение их сообщения в связи со статьями 9 и 24 с учетом их предшествующего противозаконного задержания.

Представления государства-участника относительно приемлемости и существования сообщения и комментарии авторов

4.1 В вербальной ноте от 12 апреля 2002 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения на том основании, что авторы не уполномочили адвоката направить сообщение от их имени. В письме от 9 мая 2002 года адвокат представил письменное разрешение авторов представить сообщение от их имени.

4.2 В вербальной ноте от 23 сентября 2002 года государство-участник изложило свои соображения относительно приемлемости и существования сообщения. Что касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 9, то оно утверждает, что запрещение лишения свободы не является абсолютным, поскольку, как показывают подготовительные материалы, разработчики законодательства специально предусмотрели задержание иностранцев для иммиграционного контроля в качестве исключения из общего запрещения. Кроме того, государство-участник утверждает, что термин "закон" означает законодательный акт в национальной правовой системе и что задержание должно быть не только законным, но и разумным при любых обстоятельствах⁴. Оно напоминает, что в практике Комитета нет никаких указаний на то, что задержание в течение какого-либо конкретного периода можно считать произвольным *per se*. Государство-участник также напоминает, что задержание нелегально пребывавших лиц не является произвольным *per se* и что основной критерий состоит в том, является ли их задержание разумным, соразмерным, надлежащим и оправданным при любых обстоятельствах⁵. Касаясь рассматриваемого дела, оно утверждает, что жалоба не имеет под собой никаких оснований. Государство-участник поясняет, что задержание прибывших нелегально лиц позволяет определить, имеют ли данные лица законное право остаться в стране, а также провести надлежащую проверку перед тем, как эти лица получат доступ в общество.

---

⁴ Сообщение № 305/1988 *Альфен против Нидерландов*, Соображения, принятые 23 июля 1990 года, пункт 5.8.

⁵ Сообщение № 560/1993 *А. против Австралии*, Соображения, принятые 3 апреля 1997 года, пункты 9.2 и 9.3.

Таким образом, задержание преследует административные, а не карательные цели. Авторы поместили в центр временного содержания для иммигрантов в соответствии с пунктом 1 статьи 189 Закона о миграции. Государство-участник утверждает, что их задержание не было произвольным, поскольку изначально оно было соразмерно преследуемой цели, а именно позволить властям рассмотреть их ходатайство об убежище и предоставить Суду по делам беженцев и министру возможность пересмотреть вынесенное решение. Государство-участник далее заявляет, что обстоятельства, приведшие к задержанию авторов, подлежали рассмотрению как Судом по делам беженцев, так и министром, но решение об отказе авторам в выдаче визы было подтверждено и их задержание продолжалось в ожидании высылки из страны. Поэтому задержание авторов было разумным и необходимым при любых обстоятельствах.

4.3 Касаясь предполагаемого нарушения пункта 4 статьи 9 государство-участник утверждает, что в Пакте ничто не указывает на то, что термин "законность" означает "законность по международному праву" или "непроизвольность". Кроме того, оно заявляет, что ничто в Замечании общего порядка Комитета или в подготовительных материалах не подтверждает тезис о том, что упоминаемая в пункте 4 статьи 9 законность выходит за рамки внутригосударственного права. Государство-участник отмечает, что термин "закон" используется и в других положениях Пакта, например в пункте 1 статьи 9, пункте 2 статьи 17, пункте 3 статьи 18 и пункте 2 статьи 22, и он ясно означает национальное законодательство. Касаясь рассматриваемого дела, государство-участник утверждает, что жалоба авторов не была достаточным образом обоснована для целей установления приемлемости. Оно напоминает о том, что в соответствии с национальным законодательством авторы могли бы оспорить законность их задержания в Высоком суде или Федеральном суде либо в рамках процедуры хабеас корпус, либо сославшись на определенную в статье 75 Конституции изначальную юрисдикцию Высокого суда для получения надлежащего средства правовой защиты. Кроме того, в момент принятия решения об отказе Д. в выдаче визы в рамках процедуры защиты статья 476 Закона о миграции позволяла ей ходатайствовать перед Федеральным судом о пересмотре этого решения. Любое рассмотрение статуса авторов как нелегально прибывших в страну иностранцев неизбежно привело бы и к проверке законности их задержания и могло закончиться их освобождением. По мнению государства-участника, в рассматриваемом сообщении не объясняется, почему авторы не поступили таким образом и почему они не воспользовались эффективными средствами в целях проверки законности их задержания. Кроме того, оно заявляет, что жалоба авторов является неприемлемой в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку они не исчерпали внутренние средства правовой защиты. Государство-участник напоминает о том, что в соответствии с практикой Комитета, если имеется доступ к средству правовой защиты хабеас корпус, то нельзя говорить о том, что лицу, не воспользовавшемуся этим правом, было отказано в возможности безотлагательного рассмотрения судом вопроса о

законности его задержания⁶. В рассматриваемом случае авторы не поясняют, почему они не добивались применения процедуры хабеас корпус и не использовали возможные средства правовой защиты, предусмотренные в статье 75 Конституции.

4.4 Если жалоба по пункту 4 статьи 9 будет признана приемлемой, то, по мнению государства-участника, это не будет оправдано, поскольку авторы могли добиваться проверки законности их задержания в Высоком суде или Федеральном суде посредством использования процедуры хабеас корпус или иного надлежащего средства правовой защиты. Оно отмечает, что обязательное задержание авторов не означает, что Суд не мог объективно рассмотреть вопрос об их задержании и распорядиться об их освобождении в случае, если задержание было противозаконным. Государство-участник повторяет, что любое рассмотрение статуса авторов как нелегально прибывших в страну иностранцев привело бы также к проверке законности их задержания. Оно напоминает, что, хотя имелась возможность добиваться пересмотра решения Суда по делам беженцев в Федеральном суде, Д. не ходатайствовала о таком пересмотре, поскольку никакого явного нарушения законодательства допущено не было. Государство-участник полагает, что тот факт, что принятое решение можно было оспорить в судебном порядке, означает, что обязательство по пункту 4 статьи 9 в отношении авторов было выполнено.

4.5 Касаясь предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 24, государство-участник ссылается на Замечание общего порядка 17/35 от 5 апреля 1989 года и утверждает, что государства-участники располагают широкой свободой выбора конкретного способа осуществления ими обязательства в отношении защиты детей. Оно напоминает о том, что статья 189 Закона о миграции предписывает обязательное задержание всех нелегально прибывших в страну иностранцев, включая детей. В контексте рассматриваемого дела государство-участник заявляет, что жалоба авторов не имеет под собой никаких оснований, поскольку оно выполнило свое обязательство принять в отношении двух детей "такие меры защиты, которые необходимы", с учетом их статуса несовершеннолетних. Государство-участник поясняет, что в соответствии с нормами обращения с детьми-иммигрантами во всех центрах временного содержания для иммигрантов должны осуществляться социальные и образовательные программы, учитывающие возраст и способности детей. Д. заявила, что она хотела, чтобы ее ребенок посещал местную школу, и ей предложили оказать помощь этому ребенку в выполнении минимальных требований для приема в данную школу. Дети имеют в центрах временного содержания доступ к целому ряду услуг, в частности они могут смотреть телевизор и видеофильмы, играть в видеоигры, заниматься спортом, имеют в своем распоряжении оборудование для игр, а также игрушки и детские игры. Кроме того, для них организуются экскурсии вне центров, включая поездки для знакомства с местными достопримечательностями и т.д.

---

⁶ Сообщение № 373/1989 *Стифенс против Ямайки*, Соображения, принятые 18 октября 1995 года, пункт 9.7.

Государство-участник напоминает о том, что когда детей помещают в центр временного содержания для иммигрантов с родителями, то медсестра центра проводит беседы с детьми и родителями для выявления особых потребностей детей. При приеме детей могут быть также организованы беседы с воспитателями или психологами. Детям обеспечивается необходимое медицинское обслуживание и иной уход, включая при необходимости помощь психиатра и других специалистов. Так, например, 4 апреля 2002 года администрация центра отреагировала на беспокойство, высказанное D. в связи с тем, что у ее ребенка обострились трудности с речью, и этот ребенок был направлен к логопеду, который провел с ним несколько занятий. Администрация центра также приняла меры с учетом рекомендации логопеда о том, что данному ребенку необходимы занятия с воспитателем или психологом.

4.6 Касаясь аргумента авторов о том, что статью 24 следует применять так же, как и в случае обязательств, закрепленных в Конвенции о правах ребенка, и что задержание детей не соответствует их наилучшим интересам, государство-участник напоминает, что обязательства по Конвенции о правах ребенка не могут быть предметом сообщения, направляемого Комитету. Оно отмечает, что в целом задержание детей не противоречит статье 24. Незадержание нелегально прибывших в страну иностранцев, приехавших вместе с детьми, было бы в ущерб легитимным целям австралийской системы центров временного содержания для иммигрантов. Хотя дети, помещенные в такие центры, могут быть выпущены на свободу и получить временную визу, разлучение с родителями или семьей не соответствует, как правило, наилучшим интересам ребенка.

Комментарии авторов

5. В письме от 12 января 2004 года авторы сообщили, что они не желают комментировать представления государства-участника.

Вопросы и процедуры их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Касаясь жалоб авторов по статье 9, Комитет отмечает, что высший судебный орган государства-участника установил, что положения об обязательном задержании соответствуют Конституции. Поэтому Комитет, как и в прежних случаях, констатирует, что, поскольку законодательство государства-участника предусматривает обязательное задержание нелегально прибывших в страну лиц, применение процедуры хабеас корпус позволяет лишь определить, действительно ли такие лица обладают этим (неоспариваемым) статусом, но она не дает возможности установить обоснованность индивидуального задержания. Таким образом, предлагаемое средство правовой защиты оказалось неэффективным для целей Факультативного протокола. Поэтому в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола Комитет вправе принять к рассмотрению эту часть сообщения⁷.

6.4 Касаясь жалобы по статье 24, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что совместное содержание с родителями лучше всего соответствует наилучшим интересам детей авторов. В свете разъяснений государства-участника относительно тех усилий, которые прилагаются в целях организации для детей надлежащих учебных, рекреационных и иных программ, в том числе вне центра временного содержания, Комитет полагает, что жалоба на нарушение прав авторов по статье 24 не была в данных обстоятельствах достаточным образом обоснована для целей приемлемости.

Рассмотрение жалобы по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей предоставленной ему информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Касаясь жалобы на произвольное задержание, которое противоречит пункту 1 статьи 9, Комитет ссылается на свои решения о том, что во избежание любой квалификации произвольности задержание не должно продолжаться сверх того периода, в отношении которого государство-участник может представить надлежащие обоснования. Комитет отмечает, что авторы находились в центре временного содержания в течение трех лет и двух месяцев. Как бы ни обосновывалось их первоначальное задержание, например в целях выяснения личности и других вопросов, государство-участник, по мнению Комитета, не доказало, что их задержание было оправданным в течение столь продолжительного периода. Оно не доказало, что для достижения той же

---

⁷ См. сообщение № 900/1999 *К. против Австралии*, Соображения, принятые 28 октября 2002 года, пункт 7.4; сообщение № 1014/2001 *Бабан и Бабан против Австралии*, Соображения, принятые 6 августа 2003 года, пункт 6.6, и сообщение № 1069/2002 *Бахтияри и др. против Австралии*, Соображения, принятые 29 октября 2003 года, пункт 8.2.

цели в рамках иммиграционной политики государства-участника не могли быть приняты другие, менее жесткие меры, например вменение обязательной явки в соответствующие службы, поручительство или применение иных процедур, которые бы учитывали особенности данной семьи. Как следствие, пребывание авторов, включая двух детей, в центре временного содержания иммигрантов в течение указанного выше срока без какого-либо надлежащего обоснования было произвольным и противоречит пункту 1 статьи 9 Пакта⁸.

7.3 С учетом вывода о нарушении пункта 1 статьи 9 Комитет считает, что ему нет необходимости рассматривать другие аргументы, касающиеся нарушения пункта 4 статьи 9.

8. Исходя из положений пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта.

9. В соответствии с положениями пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам действенные средства защиты, включая адекватную компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры по предотвращению подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территорий и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать действенные имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о принятых мерах по исполнению настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

⁸ См. сообщение № 560/1993 *А. против Австралии*, Соображения, принятые 3 апреля 1997 года, пункт 9.4; сообщение № 900/1999 *К. против Австралии*, Соображения, принятые 28 октября 2002 года, пункт 8.2; сообщение № 1014/2001 *Бабан и Бабан против Австралии*, Соображения, принятые 6 августа 2003 года, пункт 7.2, и сообщение № 1069/2002 *Бахтияри и др. против Австралии*, Соображения, принятые 29 октября 2003 года, пункт 9.3.

**R. Сообщение № 1054/2002, Кршиж против Чешской Республики
(Соображения приняты 1 ноября 2005 года, восемьдесят шестая сессия)***

Представлено: г-ном Зденеком Кршижем (адвокатом не представлен)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Чешская Республика

Дата сообщения: 28 сентября 2001 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Дискриминация по причине гражданства

Процедурные вопросы: Не затрагиваются

Статьи Пакта: 26

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 1 ноября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1054/2002, представленного Комитету по
правам человека от имени г-на Зденека Кршижа в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Вальтер Келин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Салари-Йригойен, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Морис Глеле-Аханханзо, сэр Найджел Родли, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Роман Верушевский и г-жа Элизабет Палм.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-жа Рут Уэдждуд в принятии настоящего решения не участвовала.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является Зденек Кршиж, гражданин США и Чешской Республики, родившийся в 1916 году в Високе Мито, Чешская Республика, и в настоящее время проживающий в Соединенных Штатах. Автор сообщения утверждает, что он стал жертвой нарушения Чешской Республикой¹ статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакт). Адвокатом он не представлен.

Изложение фактов

2.1 До 1948 года автор проживал в Праге, где он владел 1/6 частью жилого дома и деловым предприятием. В 1958 году ему было приказано закрыть свое дело и вступить в кооператив, который забрал его имущество без выплаты какой-либо компенсации. В начале 1960-х годов автор под оказанным на него давлением "передал в дар" 1/6 часть жилого дома государству. В 1968 году он вместе с женой и двумя сыновьями уехал в Австрию и впоследствии эмигрировал в Соединенные Штаты. В 1974 году чехословацкий суд приговорил *in absentia* автора, его жену и старшего сына к 18 месяцам лишения свободы за отъезд из страны. 16 апреля 1974 года автор получил гражданство США. В силу договора о натурализации 1928 года между США и Чехословакией он впоследствии утратил свое чешское гражданство.

2.2 1 февраля 1991 года чешское правительство приняло Закон 87/1991 о реабилитации во внесудебном порядке. В этом законе изложены условия реституции имущества для лиц, имущество которых было конфисковано при коммунистическом режиме. Согласно положениям этого закона, лицо, претендующее на реституцию имущества, должно, в частности, а) быть чехословацким гражданином и б) постоянно проживать на территории Чешской Республики с тем, чтобы претендовать на право получить обратно принадлежащее ему имущество. Эти требования должны были быть выполнены в течение срока подачи исков о реституции, т.е. между 1 апреля и 1 октября 1991 года. Однако в соответствии с судебным постановлением, вынесенным чешским Конституционным судом 12 июля 1994 года (№ 164/1994), требование о постоянном проживании было отменено и установлены новые сроки для подачи реституционных исков лицами, которые тем самым становились правомочными лицами в период с 1 ноября 1994 года по 1 мая 1995 года. В 1995 году автор подал ходатайство о предоставлении ему чешского гражданства, которое он получил 28 июля 1995 года, т.е. после истечения крайнего срока для подачи исков о реституции.

---

¹ Пакт был ратифицирован Чехословакией в декабре 1975 года, а Факультативный протокол в марте 1991 года. Чешская и Словацкая Федеративная Республика прекратила существование 31 декабря 1992 года. 22 февраля 1993 года Чешская Республика уведомила о своем присоединении к Пакту и Факультативному протоколу.

2.3 14 апреля 1995 года автор направил иск о реституции имущества владельцу жилого дома – государственному жилищному предприятию в районе Прага-4, которое не согласилось с его требованием, поскольку он не выполнил условия о наличии чешского гражданства в установленный период времени. Он возбудил дело в окружном суде района Прага-4, который 27 апреля 1998 года отклонил его иск о реституции на том основании, что он не выполнил требования о наличии гражданства в период, в течение которого могли подаваться новые иски о реституции (который завершился 1 мая 1995 года). Суд не рассматривал вопрос о выполнении им других условий, необходимых для наличия права на реституцию его имущества. 3 декабря 1998 года муниципальный суд Праги подтвердил решение окружного суда, заявив, что для того чтобы стать "правомочным лицом", автор должен был выполнить требование о наличии гражданства самое позднее в конце первоначального периода, установленного для подачи исков, т.е. по состоянию на 1 октября 1991 года. 25 июля 2000 года Конституционный суд подтвердил это решение на тех же основаниях. В этой связи автор утверждает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3. Автор утверждает, что он стал жертвой нарушения статьи 26 Пакта, поскольку предусматриваемое в Законе 87/1991 требование относительно гражданства представляет собой незаконную дискриминацию.

Соображения государства-участника по поводу приемлемости и существа сообщения и замечания автора

4.1 9 января 2003 года государство-участник представило свои замечания по поводу приемлемости и существа сообщения. Оно признает, что автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, и в этой связи не оспаривает приемлемость сообщения. В отношении фактов по делу государство-участник отмечает, что автор получил чешское гражданство только 25 сентября 1997 года.

4.2 Касаясь существа сообщения, то государство-участник ссылается на свои предыдущие представления по аналогичным делам и указывает, что действующие в нем законы о реституции, включая Закон 87/1991, были призваны смягчить последствия несправедливостей, допущенных во время коммунистического режима. При этом оно прекрасно осознает, что полностью исправить эти несправедливости не удастся никогда.

4.3 Государство-участник придерживается позиции, сформулированной в решении № 185/1997 Конституционного суда, согласно которому:

"В пункте 1 статьи 2 и в статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах излагается принцип равенства. Принцип равенства, изложенный в статье 2, носит вспомогательный характер; так, например, он применяется только в связи с другим правом, закрепленным в Пакте. Пакт не содержит упоминания о праве на имущество. Статья 26 предусматривает равенство перед законом и запрещает дискриминацию. Гражданство не фигурирует в наглядном перечне причин, по которым дискриминация запрещается. Комитет по правам человека неоднократно признавал необходимость дифференциации, основанной на разумных и объективных критериях. Такими разумными и объективными критериями Конституционный суд считает правовые последствия пункта статьи 11 Хартии основных прав и свобод², а также цели законодательства о реституции и законодательства о гражданстве".

Государство-участник подтверждает, что оно не намерено менять свою позицию в отношении установленных законом требований о гражданстве: внесение изменений на данном этапе в условия, предусмотренные в законе о реституции, скажется на экономической и политической стабильности и окажет дестабилизирующее воздействие на правовую среду в Чешской Республике.

5.1 6 мая 2004 года автор представил замечания по поводу соображений государства-участника. Он напоминает о своих первоначальных исках и утверждает, что его дело аналогично делам, уже рассмотренным Комитетом, в частности, делам *Симунека, Адама и Блазека*³, по которым Комитет пришел к выводу о нарушении государством-участником статьи 26.

5.2 Он далее ссылается на законы, которые отменили все принятые при коммунистическом режиме решения о конфискации (Закон 119/1990), и на решения Конституционного суда по другим делам, утверждая при этом, что решения о конфискации не имели силы и что первоначальное право собственности никогда не утрачено.

---

² Пункт 2 статьи 11 Хартии основных прав и свобод гласит, что "законом может быть установлено, что определенное имущество может находиться только в собственности граждан или юридических лиц, проживающих в Чешской Республике".

³ См. сообщение № 516/1992 *Симунек против Чешской Республики*, Соображения, принятые 19 июля 1995 года; сообщение № 586/1994 *Адам против Чешской Республики*, соображения, принятые 23 июля 1996 года; и сообщение № 857/1999, *Блазек против Чешской Республики*, Соображения, принятые 12 июля 2001 года.

Вопросы и процедуры их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет принял к сведению, что государство-участник признало приемлемость жалобы и принимает решение о приемлемости сообщения, поскольку, как представляется, оно затрагивает вопросы по статье 26 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, которая была представлена ему сторонами, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитету предстоит рассмотреть вопрос о том, является ли применение Закона 87/1991 в отношении автора дискриминацией в нарушение статьи 26 Пакта. Комитет вновь подтверждает свои ранее принятые решения о том, что не всякая дифференциация в обращении может считаться дискриминационной по статье 26. Дифференциация, которая является совместимой с положениями Пакта и опирается на объективные и разумные основания, не представляет собой запрещаемую дискриминацию по смыслу статьи 26⁴. В то время как критерий гражданства является объективным, Комитет должен установить, было ли разумным применение этого критерия к автору с учетом обстоятельств его дела.

7.3 Комитет ссылается на свои соображения по делам *Адама, Блазека и Марика*⁵, в которых он счел, что была нарушена статья 26 Пакта. Принимая во внимание, что государство-участник само несет ответственность за отъезд автора и его семьи из Чехословакии в поисках убежища в другой стране, где он в конечном счете стал постоянно проживать и получил новое гражданство, Комитет считает несовместимым с

---

⁴ См. сообщение № 182/1984, *Зваан-де-Врие против Нидерландов*, Соображения, принятые 9 апреля 1987 года, пункт 13.

⁵ Сообщение № 586/1994 *Адам против Чешской Республики*, Соображения, принятые 23 июля 1996 года, пункт 12.6, сообщение № 857/1999, *Блазек против Чешской Республики*, Соображения, принятые 12 июля 2001 года, пункт 5.8 и сообщение № 945/2000, *Марик против Чешской Республики*, Соображения, принятые 26 июля 2005 года, пункт 6.4.

положениями Пакта требование о получении автором чешского гражданства в качестве условия для реституции его имущества или для выплаты соответствующей компенсации.

7.4 Комитет считает, что прецедент, созданный вышеуказанными делами, применим и к автору настоящего сообщения и что применение внутренними судами требования о гражданстве является нарушением его прав согласно статье 26 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 26 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, каковым может являться компенсация в случае невозможности возвращения имущества. Комитет вновь отмечает, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство для обеспечения того, чтобы все лица были равны перед законом и пользовались равной защитой со стороны закона.

10. Принимая во внимание, что став стороной Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечивать эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, которые им были приняты для реализации соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**S. Сообщение № 1058/2002, Варгас против Перу
(Соображения приняты 26 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)***

Представлено: Антонио Варгасом Масом (адвокатом не представлен)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Перу

Дата сообщения: 14 января 2002 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Судебное разбирательство и осуждение лица в контексте применения законодательства о мерах по борьбе с терроризмом

Процедурные вопросы: Отсутствие содействия со стороны государства-участника в деле рассмотрения сообщения

Вопросы существа: Нарушение права на свободу и неприкосновенность личности и гарантий на надлежащий судебный процесс

Статьи Пакта: 7, 9, 10 и 14

Статьи Факультативного протокола: 2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 октября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1058/2002, представленного в Комитет по правам человека от имени г-на Антонио Варгаса Маса в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

---

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Калин, г-н Ахмед Тауфик Халил, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-н Иполито Солари-Иригойен.

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения от 14 января 2002 года является перуанский гражданин г-н Антонио Варгас Мас, в настоящее время содержащийся под стражей в лимской тюрьме "Мигель Кастро Кастро". Он утверждает, что является жертвой нарушения со стороны Перу пункта 1 статьи 7, статьи 9 и пунктов 1 и 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Адвокатом автор не представлен.

1.2 Факультативный протокол вступил в силу для Перу 3 января 1981 года.

Обстоятельства дела

2.1 Автор являлся директором академии преуниверситетской подготовки "Сесар Вальехо" и преподавал там математику. 20 июня 1992 года он был задержан в своем доме в Лиме сотрудниками Национального управления по борьбе с терроризмом (ДИНКОТЕ), которые не имели судебного предписания на производство ареста. Он утверждает, что его доставили в это полицейское учреждение и подвергли пыткам. В частности, его вместе с другими задержанными пытали электрическим током и подвешивали со связанными за спиной руками. Затем полицейские отвезли его на берег моря, где несколько раз инсценировали его казнь через утопление.

2.2 Согласно заключению Верховного суда от 5 сентября 1996 года задержание автора сообщения проводилось в рамках оперативных действий по ликвидации материально-технической и экономической базы террористической группы "Сендеро луминосо". Полицейские совершили налет на здание, в котором функционировала вышеупомянутая академия, поскольку они считали, что академия была связана со штабом этой террористической организации и функционировала в качестве центра по подготовке новых членов "Сендеро луминосо". В рамках проводимой операции полицейские обнаружили во многих помещениях документацию подрывного характера и взрывчатку и задержали целый ряд лиц, включая автора сообщения, поскольку полагали, что эти лица, занимавшие в академии различные посты и должности, сотрудничали со штабом террористической группы "Сендеро луминосо". Автору сообщения конкретно инкриминировалась передача средств для целей финансирования террористической деятельности. Кроме того, в штаб-квартире "Сендеро луминосо" была обнаружена пишущая машинка с логотипом академии. Автор отвергает все эти обвинения.

2.3 30 ноября 1994 года Специальная коллегия по борьбе с терроризмом Высокого суда Лимы (в составе анонимных судей) вынесла коллективный приговор, согласно которому автор был приговорен за "преступления против общественной безопасности в форме

террористических действий, наносящих ущерб государству", к 20 годам лишения свободы. Он утверждает, что в приговоре не конкретизировался состав преступного деяния и фигурировали расплывчатые и нечеткие формулировки и что при вынесении приговора обвинение и суд руководствовались исключительно показаниями полицейских.

2.4 Автор представил апелляцию на это решение в Специальную уголовную коллегия Верховного суда Республики в составе анонимных судей, которая подтвердила приговор от 5 сентября 1996 года.

2.5 Автор представил в Верховный суд ходатайство о пересмотре дела, которое было объявлено неприемлемым в решении Верховного суда от 16 августа 2001 года. Автор утверждает, что решение Суда было необоснованным.

2.6 22 февраля 1999 года автор вместе с другими обвиняемыми представил в Коллегию публичного права Высокого суда Лимы конституционное ходатайство о возбуждении процедуры хабеас корпус. Заявители утверждали, что в ходе судебного разбирательства не соблюдались надлежащим образом процессуальные нормы, предусмотренные в Конституции и Уголовно-процессуальном кодексе, включая, в частности, право на презумпцию невиновности и право не быть судимым чрезвычайными судебными органами и специальными комиссиями. Кроме того, не были должным образом оценены доказательства защиты. Помимо этого, в приговоре от 30 ноября 1994 года, в контексте анализа и оценки показаний в качестве основания для обвинения, фигурировала лишь версия полиции и отсутствовали какие-либо ссылки на применимый закон. Соответствующее ходатайство было отклонено 1 марта 1999 года. Автор обратился с ходатайством о пересмотре этого решения в Суд по конституционным гарантиям, который 22 июня 1999 года подтвердил заключение Высокого суда.

2.7 27 сентября 2001 года автор обратился с ходатайством в Комиссию по помилованиям, амнистиям и смягчению наказаний по делам, касающимся терроризма и государственной измены. Это ходатайство было отклонено. В мае 2005 года автор сообщил Комитету о том, что с учетом принятия нового законодательства, объявляющего недействительными судебные процессы, осуществлявшиеся в составе судов с анонимными судьями, в ноябре 2004 года по его делу было начато новое судебное разбирательство, которое еще продолжается.

2.8 Автор заявляет, что исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты и что он не представлял свое дело для целей его рассмотрения согласно какой-либо другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что подвергался физическим и психологическим пыткам во время содержания под стражей в ДИНКОТЕ. Хотя автор конкретно не ссылается на какие-либо положения Пакта, его утверждения подпадают под статью 7 Пакта.

3.2 Автор заявляет о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта, поскольку полицейские задержали его, не имея на то соответствующего судебного предписания, при этом речь не шла о задержании лица на месте преступления.

3.3 Кроме того, автор высказывает претензии по поводу примененного к нему режима содержания под стражей, в соответствии с которым он мог совершать прогулки в тюремном дворе не более трех часов в день, а остальное время содержался в темной и сырой камере и не имел доступа к книгам и средствам коммуникации. Хотя автор не ссылается на какие-либо конкретные положения Пакта, его утверждения подпадают под положения статьи 10 Пакта.

3.4 Автор заявляет о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку его судили анонимные судьи, а в приговоре от 30 ноября 1994 года содержатся общие и расплывчатые формулировки, не позволяющие точно установить степень его участия или соучастия для целей привлечения к судебной ответственности в связи с вменявшимся ему в вину преступлением.

3.5 Автор заявляет о нарушении пункта 2 статьи 14 Пакта в связи с правом на презумпцию невиновности, поскольку суд в составе анонимных судей расценил непризнание автором своего участия в преступных деяниях как презумпцию его виновности, в результате чего он лишился какой-либо защиты.

3.6 Автор утверждает, что в ходе судебного разбирательства он был лишен возможности осуществлять свое право на оспаривания доказательств, что его права на защиту ущемлялись и что его адвокаты подвергались угрозам по причине участия в этом процессе. Хотя автор не ссылается на какие-либо конкретные положения Пакта, указанные утверждения подпадают под положения пункта 3 статьи 14 Пакта.

Отсутствие содействия со стороны государства-участника

4. 6 марта 2002 года государству-участнику было предложено представить в шестимесячный срок замечания по поводу приемлемости сообщения и существования жалобы автора. Не получив от государства-участника никакого ответа, Комитет направил ему два письменных напоминания от 15 сентября 2004 года и 18 ноября 2004 года. Комитет отмечает, что запрошенные у государства-участника замечания так и не были

представлены. Комитет с сожалением обращает внимание на отсутствие содействия со стороны государства-участника и напоминает, что из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник должно добросовестно рассматривать все выдвигаемые против него обвинения и представлять Комитету всю имеющуюся в его распоряжении информацию. Ввиду отсутствия содействия со стороны государства-участника в контексте поставленных вопросов Комитет должен надлежащим образом принять во внимание утверждения автора в той мере, в какой они являются обоснованными.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любые претензии, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

5.2 Руководствуясь положениями подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Касаясь вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет отмечает, что автор был задержан в 1992 году и затем осужден и приговорен в соответствии с действовавшим на тот момент в Перу законодательством. До момента представления своего сообщения в Комитет автор предпринимал попытки обжаловать вынесенный ему приговор с использованием доступных ему по закону средств. За отсутствием информации со стороны государства-участника по данному вопросу Комитет заключает, что автор выполнил требование, предусмотренное в подпункте b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, в части своих утверждений, затрагивающих положения пункта 1 статьи 9 и пунктов 1, 2 и 3 статьи 14 Пакта. Автор не приводит конкретную информацию об использованном им средстве правовой защиты в связи со своими претензиями в контексте статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. Тем не менее Комитет отмечает, что указанные утверждения согласуются с мнением Комитета, основывающимся на его опыте относительно того, что такая практика широко применялась к лицам, задержанным по подозрению в связях с "Сендеро луминосо", и что никаких эффективных средств правовой защиты в этой связи не предусматривалось. С учетом этого обстоятельства и в отсутствие ответа государства-участника Комитет заключает, что данная часть сообщения является приемлемой.

5.4 Комитет объявляет сообщение приемлемым в том, что касается предполагаемых нарушений статьи 7, пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пунктов 1, 2 и 3 статьи 14 Пакта, и приступает к рассмотрению существа жалобы с учетом представленной ему автором информации в соответствии с положениями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

Рассмотрение существа жалобы

6.1 Автор утверждает, что сразу же после задержания он был переведен в ДИНКОТЕ, где его подвергали пыткам, и описывает пытки, которым он подвергался. С учетом того, что государство-участник не представило никакой информации в опровержение указанных утверждений, представляется целесообразным надлежащим образом их учесть и исходить из того, что изложенная автором версия соответствует действительности. В этой связи Комитет констатирует факт нарушения статьи 7 Пакта.

6.2 Касаясь утверждений автора относительно нарушения пункта 1 статьи 9 Пакта в связи с тем, что он был задержан в отсутствие соответствующего судебного предписания, при этом задержание производилось не на месте совершения преступления, Комитет заключает, что, поскольку государство-участник не оспорило эти утверждения, ему следует надлежащим образом их учесть и исходить из того, что изложенная автором версия соответствует действительности. В этой связи Комитет констатирует факт нарушения пункта 1 статьи 9 Пакта.

6.3 Касаясь утверждений автора относительно строгости примененного к нему режима содержания под стражей, Комитет также заявляет, что, поскольку государство-участник не оспорило эти утверждения, ему следует надлежащим образом их учесть и исходить из того, что изложенная автором версия соответствует действительности. В этой связи Комитет констатирует факт нарушения пункта 1 статьи 10 Пакта.

6.4 Касаясь претензий автора в контексте статьи 14 Пакта, Комитет принимает к сведению утверждения относительно того, что судебный процесс по делу автора проводился судом в составе анонимных судей, что он не имел возможности допросить свидетелей и что его адвокат подвергался угрозам. В этих обстоятельствах Комитет, учитывая все свои предыдущие решения по аналогичным делам, констатирует факт нарушения статьи 14 Пакта, в которой идет речь о праве на судебный процесс с соблюдением надлежащих гарантий во всей его совокупности.

7. Комитет по правам человека, действуя согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, полагает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении статьи 7, пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и статьи 14 Пакта.

8. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты и надлежащую компенсацию. С учетом продолжительного периода содержания автора под стражей государству следует со всей серьезностью рассмотреть вопрос о возможности его освобождения до завершения еще продолжающегося судебного разбирательства по его делу. Этот судебный процесс должен осуществляться с соблюдением всех предусмотренных в Пакте гарантий.

9. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать действенные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом соображений. Кроме того, государству-участнику предлагается предать эти соображения гласности.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**Т. Сообщение № 1070/2002, Куидис против Греции
(Соображения приняты 28 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)***

Представлено: г-ном Александросом Куидисом (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Греция

Дата сообщения: 26 ноября 2001 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Признание, предположительно полученное с помощью пыток, несправедливое судебное разбирательство

Процедурные вопросы: Приемлемость *ratione temporis*, исчерпание внутренних средств правовой защиты

Вопросы существа: Пытки и жестокое и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, гуманное обращение с заключенными, вынужденное признание вины, справедливое судебное разбирательство

Статьи Пакта: статья 7; пункт 1 статьи 10; пункты 3 г) и 1 статьи 14

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 марта 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1070/2002, представленного в Комитет по правам человека от имени г-на Александроса Куидиса в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

---

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Микаэль О'Флаерти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-н Иполито Солари-Иригойен.

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является Александрос Куидис, гражданин Греции, родившийся 21 мая 1950 года, в настоящее время отбывающий пожизненное заключение в судебной тюрьме на острове Корфу. Он утверждает, что является жертвой нарушения Грецией статьи 7; пункта 1 статьи 10; и пунктов 3 г) и 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее Пакта). Автор представлен адвокатом.

1.2 Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника 5 августа 1997 года.

Факты в изложении автора

2.1 17 мая 1991 года автор был арестован, подвергнут допросу, и позднее ему было предъявлено обвинение в хранении, приобретении, импортировании в Грецию и продаже наркотических веществ, хранении огнестрельного оружия, создании уголовной группы и подделке документов.

2.2 12 октября 1992 года он был признан виновным по предъявленным ему статьям обвинения и приговорен к 18 годам тюремного заключения коллегией уголовного суда в составе трех судей. После подачи апелляции Апелляционный суд Афин (далее Апелляционный суд) в составе пяти членов своим решением от 4 ноября 1996 года приговорил его по совокупности к пожизненному заключению и четырем годам тюремного заключения и выплате штрафа. 3 апреля 1998 года Верховный суд подтвердил решение Апелляционного суда.

2.3 По словам автора, решения Апелляционного суда и Верховного суда основываются, среди прочего, на утверждении о том, что автор во время проводившегося полицией после его ареста допроса частично сознался в совершении преступления, связанного с торговлей и хранением наркотиков. Однако автор никогда не делал этого признания по своей собственной воле, а поступил так, как утверждает, после того, как допрашивавшие его сотрудники полиции применили к нему меры грубого физического насилия. С 17 мая по 27 июня 1991 года во время содержания под стражей в Главном директорате полиции Афин (ГДПА) автора жестоко избивали, постоянно наносили ему удары кулаками в лицо и применяли пытку под названием "фаланга"¹. В результате жестокого обращения автор признался в том, что квартира на улице Магнасиас в Афинах, где полиция обнаружила

---

¹ Нанесение ударов по ступням ног.

кокаин, героин и канабис, является его вторым местом проживания и используется для хранения наркотиков, которые, как было указано в предъявленном обвинении, затем распространяются среди наркоманов.

2.4 Однако автор утверждает, что на самом деле он проживал в Афинах по другому адресу и что вышеуказанная квартира была арендована одним из его друзей, который проживал там и время от времени предоставлял автору возможность ею пользоваться.

2.5 В поддержку этих заявлений защитник представил фотографию автора, сделанную греческой ежедневной газетой и опубликованную через пять дней после его ареста. Кроме того, автор подчеркивает, что после своего ареста он находился в афинском госпитале Агиос Павлос на протяжении 14 месяцев для восстановления здоровья после применявшихся к нему пыток и жестокого обращения. И наконец, он подчеркивает, что полиция ни разу не допрашивала и не вызывала в суд владельцев квартиры по улице Магнисиас, а также что они не идентифицировали автора в качестве жильца этой квартиры.

2.6 Автор ссылается на стенограммы и решения Апелляционного суда и Верховного суда и утверждает, что, несмотря на то, что он заявлял в Апелляционном суде о том, что его подвергали пыткам и жестокому обращению, в результате чего он сделал вынужденное признание, его заявления не были расследованы или приняты во внимание. Автор приводит цитату из протокола заседания Апелляционного суда, когда было вынесено решение по его делу, на котором он, как утверждается, заявил: "Я сказал полиции, что принес туда² кокаин, потому что меня нещадно избивали". В решении Верховного суда упоминается, что "обвиняемый Куидис частично сознался в совершении вменяемого ему в вину преступления, связанного с торговлей наркотиками. В частности, он сознался только лишь в хранении того количества наркотиков, которое было конфисковано". Однако Верховный суд не упомянул заявлений автора, касающихся того, что его подвергали пыткам, жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

2.7 Автор утверждает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушениях его прав, предусмотренных Пактом, в связи с применением полицией во время его допроса пыток, жестокого, бесчеловечного и

---

² Автор говорит о квартире по улице Магнисиас, где были обнаружены наркотики.

унижающего достоинство обращения, в результате которых его вынудили сделать признание и было проведено несправедливое судебное разбирательство.

3.2 Он заявляет, что является жертвой нарушения статьи 7 Пакта, поскольку его подвергали пыткам ("фаланга") и жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (жестokie систематические избиения и нанесение ударов кулаком в лицо) во время проведения допросов полицией.

3.3 Он далее заявляет, что является жертвой нарушения пункта 1 статьи 10, поскольку во время его содержания под стражей полицией к нему не было проявлено гуманного обращения и уважения достоинства, присущего человеческой личности.

3.4 Автор заявляет, что государство-участник нарушило пункт 3 g) статьи 14 в том, что его принудили к признанию себя виновным путем применения пыток и жестокого обращения во время допросов полицией и содержания под стражей до начала судебного разбирательства.

3.5 И наконец, автор заявляет о нарушении пункта 1 статьи 14, поскольку он не смог воспользоваться правом на справедливое судебное разбирательство его дела Апелляционным судом и Верховным судом, поскольку их решения основывались, в частности, на признании им своей вины, сделанном под принуждением.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 27 января 2003 года государство-участник высказало свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Оно отвергает заявления автора о применении к нему пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, заявляет, что признание автора не учитывалось во время судебного разбирательства, и утверждает, что по его делу было проведено справедливое судебное разбирательство.

4.2 Обращаясь к фактам, государство-участник указывает, что во время своего ареста 17 мая 1991 года автор оказал сопротивление. После драки с проводившими арест сотрудниками полиции автор был доставлен в госпиталь для оказания ему помощи в связи с полученными телесными повреждениями (ушибами). Однако его не госпитализировали, поскольку в этом не было необходимости.

4.3 Государство-участник указывает, что во время обыска машины автора было обнаружено три млн. драхм и наркотики в различных сумках, которые были конфискованы. После этого был проведен обыск в его доме и обнаружено большое

количество героина, канабиса и кокаина. Был также проведен обыск его второго места проживания в другом районе Афин (Патиссия), где еще было обнаружено большое количество наркотиков. Во время обыска также были выявлены поддельные документы, удостоверения личности, паспорта и незарегистрированное огнестрельное оружие. После предварительного допроса в полиции автор 18 мая был доставлен к государственному прокурору, который возбудил против него уголовное дело на основании вышеуказанных обвинений (пункт 2.1). На следующий день его препроводили к проводящему расследование судье для допроса.

4.4 Государство-участник заявляет, что 18 мая 1991 года автор не предъявлял жалобу государственному прокурору о якобы имевшем месте бесчеловечном и унижающем достоинство обращении со стороны сотрудников полиции, которые арестовали и допрашивали его, а также не просил о том, чтобы его осмотрел врач. Аналогичным образом, когда его доставили судье для допроса 19 мая 1999 года, он не предъявлял жалоб в отношении жестокого обращения со стороны полиции и не просил о проведении медицинского обследования. Автор также не упоминал о том, что правоохранительные органы применяли к нему методы физического и психологического давления с целью заставить сознаться в преступлениях, по которым ему были предъявлены обвинения.

4.5 Государство-участник заявляет, что 22 мая 1991 года автор информировал проводившего допрос судью о том, что данные им сотрудникам полиции в управлении полиции показания являются недействительными, поскольку они были получены в результате жестокого обращения с ним полицейскими. Он указал, что его избивали, связывали, били по глазам и ребрам и вынудили сказать то, что он сказал. В конце дачи показаний автор попросил, чтобы его осмотрел врач, но с единственной целью доказать, что он является наркоманом, с тем чтобы избежать более строгого наказания, предусмотренного для наркодельцов. Он ни разу не просил, чтобы его обследовали в связи с применением к нему жестокого обращения или пыток. В справке о медицинском осмотре нет информации о каких-либо выявленных значительных отклонениях. При обнаружении следов жестокого обращения или пыток такая информация обязательно была бы включена в заключение о медицинском осмотре, даже если целью проведения такого осмотра было установление того, является ли автор наркоманом.

4.6 27 июня 1991 года автор был направлен в тюремный госпиталь Святого Павла для лечения гематурии (наличие крови в моче), а 30 августа вернулся в тюрьму по своей собственной воле. 11 октября он был вновь направлен в госпиталь по этой же причине, а 5 ноября переведен в государственный госпиталь, имеющий более совершенное оборудование для проведения обследования гематурии и возможного рака. Государство-участник подчеркивает, что ни разу в период пребывания в тюремной больнице автора не лечили как жертву бесчеловечного обращения или пыток. Автор неоднократно обращался с просьбой о прекращении его тюремного заключения в связи с необратимым процессом

ухудшения состояния здоровья, но все его ходатайства были отклонены. Более того, ни разу автор не проводил в госпитале 14 месяцев подряд, как он заявляет в своем сообщении, по поводу лечения ног, головы или любых других частей тела вследствие нанесения ему тяжелых физических травм.

4.7 10 июля 1992 года автор был помещен в стационарный общий госпиталь Афин, откуда через три дня он предпринял попытку побега, которая не удалась. Согласно заявлению государства-участника врачи тюремного госпиталя были также вовлечены в план побега и выдали ему медицинские справки для перевода автора в государственный госпиталь. Однако в этих справках не упоминается о каких-либо признаках надругательств над автором или применения к нему пыток.

4.8 В отношении вопроса о приемлемости государство-участник отмечает, что представленные в сообщении факты произошли в 1991 году, т.е. до того, как Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Греции. Государство-участник заявляет, что оно не может нести ответственность за нарушения Пакта, которые произошли до того, как оно стало его участником.

4.9 Государство-участник далее утверждает, что автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты, поскольку он не подал иск в национальные суды о возмещении ущерба в связи с незаконным жестоким обращением с ним полиции. В соответствии с греческим административным правом, если при исполнении своих служебных обязанностей государственный служащий совершает неправомерные действия или не предпринимает необходимые действия, ответственность за возмещение ущерба несет государство совместно с государственным служащим, совершившим такие действия или не предпринявшим необходимые действия. Далее, он не направил жалобу государственному прокурору или в национальные суды на государство-участник или конкретных сотрудников полиции за бесчеловечное или унижающее достоинство обращение во время предварительного расследования. Государство-участник заявляет, что если бы он это сделал, то в отношении полицейских, якобы участвовавших в таких действиях, было бы начато расследование и возбуждено судебное разбирательство.

4.10 Что касается существа сообщения и утверждений о несправедливом судебном разбирательстве, то государство-участник заявляет, что сделанное автором во время предварительного допроса признание не оказало никакого влияния на его осуждение. Государство-участник подчеркивает, что при вынесении своего решения суд первой инстанции, первоначально вынесший обвинительный приговор обвиняемому в 1992 году, не рассматривал признание автора, сделанное 20 мая 1991 года.

4.11 То же самое относится и к апелляционному ходатайству. В своем решении от 4 ноября 1996 года Апелляционный суд указал, что обвиняемый признал себя виновным в

хранении большого количества наркотиков и в то же время отказался признать себя виновным в распространении наркотиков. Далее суд заявил, что автор не смог представить разумное объяснение наличия у него прецизионных весов (для наркотиков), большой суммы денег, обнаруженных на его второй квартире, большого количества кокаина и героина, обнаруженных в его машине, и таким образом признал его виновным по всем статьям обвинения. Государство-участник заявляет, что Апелляционный суд не использовал в качестве обоснования своего решения признание автора, потому что это признание вообще не было включено в доказательства. Государство-участник отмечает следующее: "Как явствует из протоколов, а также решения, о котором идет речь, среди документов, использовавшихся в качестве доказательств для подготовки решения, ни разу не упоминается какое-либо признание, сделанное обвиняемым сотрудникам полиции, проводившим предварительное расследование". Осуждение и приговор к пожизненному заключению были скорее основаны на совокупности всех представленных доказательств, неспособности автора опровергнуть неоспоримые доказательства и противоречиях в его показаниях.

4.12 Государство-участник заявляет, что, если бы его признание было использовано в Апелляционном суде, то автор имел бы право требовать признания его незаконным на основании подпункта d) пункта 1 статьи 171 гражданско-процессуального кодекса, который предусматривает, что решение в целом может быть признано недействительным, если суд принял в качестве доказательства для установления вины содержание документов или заявлений, которые не зачитывались во время слушания или не были подкреплены другими доказательствами. Однако автор такого ходатайства не подал.

4.13 Кроме того, государство-участник утверждает, что автор никогда не заявлял в национальных судах, включая Верховный суд, о том, что Апелляционный суд выносил свой обвинительный приговор на основании документов, которые не представлялись на слушании. В любом случае использование нового доказательства было бы незаконным, и таким образом суд не мог принять его во внимание во время своих обсуждений и в качестве *ratio decidendi*.

4.14 Согласно заявлению государства-участника Верховный суд не мог рассматривать утверждения автора о жестоком обращении с ним во время предварительного расследования, поскольку эти утверждения относились к фактам, а не правовым вопросам, и, таким образом, выходили за рамки полномочий Верховного суда.

4.15 В целом государство-участник ссылается на юридическую практику Европейского суда по правам человека, в соответствии с которой оценка доказательств во время судебных разбирательств относится прежде всего к сфере действия национального права, в то время как роль Европейского суда заключается в определении того, был ли весь процесс судебного разбирательства справедливым. Государство-участник заявляет, что,

как правило, национальные суды имеют достаточную компетенцию для принятия решения по представленным им доказательствам.

4.16 В отношении утверждений о нарушении статьи 7 Пакта, государство-участник заявляет, что вопрос о применении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в нарушение статьи 7 Пакта не возникает. Оно ссылается на юридическую практику Европейского суда, в соответствии с которой требуется оценивать, достигло ли обращение определенного минимального уровня жестокости и было ли оно направлено на унижение достоинства или оскорбления жертвы.

Замечания автора по представлению государства-участника

5.1 23 апреля 2003 года автор ответил на представления государства-участника. Что касается аргумента по приемлемости *ratione temporis*, то он заявляет, что применявшиеся к нему пытки имеют последствия, продолжающиеся после вступления в силу Пакта, поскольку полученное с помощью пыток признание автора было принято во внимание и на него делаются прямые ссылки в решениях Апелляционного суда (1996) и Верховного суда (1998), в результате чего автор был осужден. Кроме того, жестокое обращение продолжает оказывать травматическое воздействие на его психику и личность.

5.2 Что касается утверждения о том, что он не исчерпал всех средств правовой защиты в отношении его заявлений о нарушении пунктов 1 и 3 г) статьи 14, то автор заявляет, что его дело было рассмотрено Верховным судом и что никаких других апелляций он подавать не мог. В отношении своих жалоб, касающихся нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10, автор заявляет, что он не предъявил иск о возмещении ущерба, поскольку его целью было добиться справедливого судебного разбирательства, а не денежной компенсации. В этой связи он заявляет о том, что он неоднократно жаловался проводившему допросы судье и в Апелляционном суде на применявшиеся к нему пытки и чрезвычайно жестокое обращение и что жалоба на жестокое обращение с ним была отражена в протоколе заседания Апелляционного суда, на котором было принято решение в 1996 году. Однако, его заявления остались без внимания, и государственный прокурор не возбудил расследование и судебное разбирательство *ex officio*, как он должен был это сделать в соответствии со статьями 137А и 137В Уголовного кодекса, которые предусматривают наказание за правонарушения, заключающиеся в применении пыток и жестокого обращения государственными органами. Автор утверждает, что в любом случае такая жалоба не имела бы практически никаких шансов на успех, потому что применение должностными лицам полиции жестокого обращения и пыток является широко распространенной практикой в Греции и никогда суды не выносили обвинительного приговора в связи с жалобами пострадавших.

5.3 Что касается вопросов существа, то автор отклоняет заявление государства-участника о том, что после его ареста полицией 17 мая 1991 года его единственной проблемой со здоровьем были "легкие физические повреждения (ушибы)". Он повторяет, что во время содержания под стражей до начала суда и в ходе допросов полиция подвергала его жестоким избиениям и пыткам (систематические нанесение ударов кулаком по лицу, ребрам и пытка "фаланга"). Его продолжали подвергать такому жестокому обращению во время содержания под стражей до начала суда в здании главного управления полиции Афин (ГУПА) с 17 мая по 27 июня 1991 года, даже после того, как 18 мая он был доставлен к государственному прокурору и 19 мая к ведущему допросы судье.

5.4 Автор утверждает, что гематурия, которой он страдает, является частым симптомом пыток и жестокого обращения и представляет собой прямой и неоспоримый результат пыток и жестокого обращения, которым его подвергали.

5.5 Автор утверждает, что он находился в госпитале с 27 июня по 30 августа 1991 года по поводу лечения гематурии, а затем - с 11 октября 1991 года по 4 августа 1992 года с диагнозом артропатия (боли) колен, спины и позвоночника, возникшей вследствие применения к нему во время содержания под стражей до начала суда пыток и жестокого обращения. Он отклоняет утверждение государства-участника о том, что его госпитализировали и обследовали на предмет выявления рака, поскольку у него никогда не было связанных с раком симптомов.

5.6 В отношении заявления государства-участника о том, что автор не подавал каких-либо жалоб на жестокое обращение компетентным судебным органам, автор вновь напоминает о своих заявлениях, что он подавал жалобу о пытках и жестоким обращении во все судебные органы до и во время судебного разбирательства. Он также напоминает о том, что он направил жалобу о жестоким обращении в Апелляционный суд, о чем свидетельствует стенограмма заседания суда, в которой говорится о том, что автор сказал, что он сделал признание полиции лишь потому, что полицейские его нещадно избивали. Однако он заявляет, что греческие власти не обратили внимания на его жалобы.

5.7 Автор утверждает, что греческие власти редко возбуждают судебные дела против обвиняемых в жестоким обращении сотрудников полиции, и ссылается при этом на доклад организации "Международная амнистия" и Хельсинкской федерации по правам человека, в котором приводятся многочисленные заявления о случаях жестокого обращения, иногда приравниваемых к пыткам, с задержанными, обычно во время допросов или содержания под стражей в полицейском участке, и отмечается нежелание органов прокуратуры и суда привлекать к судебной ответственности сотрудников полиции. Он ссылается на доклады Европейского комитета по предупреждению пыток, жестоких или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП),

опубликованные после посещения Греции представителями этого Комитета в 1993, 1997 и 2001 годах. Согласно этим докладам "жестокое обращение полиции с задержанными лицами остается довольно широко распространенной практикой, по крайней мере по отношению к определенным категориям подозреваемых преступников"³.

5.8 И наконец, автор вновь заявляет, что его полученное под пытками признание явилось одним из решающих элементов, серьезно повлиявших на *ratio decidendi* решений Апелляционного суда и Верховного суда. В своем решении Апелляционный суд отмечает, что автор "сделал частичное признание, признав себя виновным только в хранении конфискованного у него количества наркотиков". Однако на слушаниях никакие признания не зачитывались. Единственное упоминание о признании на слушании было сделано автором во время дачи им вышеупомянутых показаний (пункт 2.6), когда он упомянул о жестоком обращении. В решении Верховного суда указывается, что автор "частично признал предъявленное ему обвинение в торговле наркотиками, точнее говоря, он признал, что виновен только в хранении конфискованного у него количества наркотиков". Автор делает заключение, что его признание было принято во внимание обоими судами при вынесении решения по его делу и обвинительного приговора.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, в соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет принимает к сведению возражение государства-участника о том, что данное сообщение является неприемлемым *ratione temporis*, поскольку оно относится к событиям, происшедшим до вступления в силу Факультативного протокола для Греции 5 августа 1997 года. Комитет ссылается на свои прежние решения и вновь повторяет, что он не может рассматривать утверждения о нарушениях Пакта, которые произошли до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, за исключением тех случаев, когда предполагаемые нарушения или их последствия

---

³ Doc. CPT/Inf (94) 20, 29.11.1994, пункт 18.

продолжают иметь место, что само по себе является нарушением Пакта⁴. Комитет выявлял случаи продолжающихся нарушений, когда государства своими действиями или явно имплицитно подтверждали предыдущие нарушения после вступления в силу Факультативного протокола⁵. Комитет отмечает, что утверждения автора в отношении пункта 1 статьи 10 Пакта касаются его ареста и содержания под стражей до начала суда в 1991 году, т.е. до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, и считает, что эта часть сообщения является неприемлемой *ratione temporis* в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

6.4 Утверждения автора по статье 7 также относятся к вышеуказанному периоду содержания под стражей и продолжающихся последствий обращения, которому его подвергали. Автор не обосновал свое утверждение о том, что какие-либо продолжающиеся последствия обращения с ним представляют сами по себе нарушения Пакта и, таким образом, отвечают критерию, о котором говорится в пункте 6.3. Поэтому Комитет считает, что утверждение о нарушении статьи 7, если его рассматривать отдельно, является неприемлемым *ratione temporis* в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

6.5 Однако Комитет отмечает, что, хотя автор был осужден Апелляционным судом 4 ноября 1996 года, т.е. до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, решение Верховного суда, оставляющее в силе решение Апелляционного суда, было принято 3 апреля 1998 года, т.е. после вступления в силу Факультативного протокола. Комитет вновь ссылается на свои прежние решения, в соответствии с которыми решение суда второй или последней инстанции, подтверждающее осуждение, представляет собой подтверждение хода судебного разбирательства⁶. Утверждения по пункту 3 g) и пункту 1 статьи 14 касаются хода судебного разбирательства, которое продолжалось после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника. Комитет постановляет, что он может рассматривать *ratione temporis* данное сообщение в той мере, в которой в нем затрагиваются вопросы, касающиеся судебного разбирательства по делу автора.

---

⁴ См. Сообщение № 520/1992, *Кёние и Кёние против Венгрии*, решение о приемлемости, принятое 7 апреля 1994 года, пункт 6,4; сообщение № 24/1977, *Сандра Лавлейс против Канады*, Соображения, принятые 30 июля 1981 года, пункт 7.3.

⁵ См. Сообщение № 1033/2001, *Налларатнам Сингараса против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 21 июля 2004 года, пункт 6.3; сообщение № 520/1992, *Э и А.К против Венгрии*, решение о приемлемости, принятое 7 апреля 1994 года, пункт 6.4.; сообщение № 593/1994, *Патрик Холланд против Ирландии*, решение о приемлемости, принятое 26 октября 1996 года, пункт 9.2.

⁶ См. сообщение № 1033/2001, *Налларатнам Сингараса против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 21 июля 2004 года, пункт 6.3.

6.6 Что касается довода государства-участника о том, что автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты в отношении его утверждений о пытках, и рассматривая эти утверждения как возникающие в связи со статьей 7, рассматриваемой совместно с пунктом 3 г) статьи 14, Комитет отмечает, что в решении Апелляционного суда конкретно упоминается заявление автора о том, что в полиции его "нещадно избивали", и делает вывод о том, что государству-участнику было известно об утверждениях автора о жестоком обращении на момент проведения судебного разбирательства, и считает, что в этом отношении автор исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

6.7 Комитет приходит к выводу о том, что сообщение является приемлемым в той мере, в которой в нем затрагиваются вопросы, возникающие в связи со статьей 7, рассматриваемой совместно с пунктом 3 г) статьи 14, и в связи с пунктом 1 статьи 14, рассматриваемым в отдельности, и приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает, что государство-участник и автор представили в основном противоречивую информацию в отношении применения жесткого обращения к автору во время его содержания под стражей до начала суда, о причинах его госпитализации и об использовании его признания судами во время судебного разбирательства.

7.3 Комитет отмечает, что представленные автором доказательства в поддержку своих утверждений о жестоком обращении включают в себя фотографию очень плохого качества из газеты, утверждение о проведенных им 14 месяцах в госпитале в связи с необходимостью прохождения соответствующего лечения, факт невызова на допрос обвинением хозяев квартиры, упомянутый в его признании, и доклады НПО и КПП. С другой стороны, государство-участник указывает, что автор не просил проведения медицинского осмотра с целью установления факта жестокого обращения, чего не оспаривает автор. Комитет далее отмечает, что, несмотря на то, что автор провел так много времени в госпитале вскоре после якобы имевшего место жестокого обращения⁷, и несмотря на то, что ему были выданы медицинские справки о его лечении в госпитале от

---

⁷ Автор утверждает, что его подвергали пыткам и жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению с 17 мая по 27 июня 1991 года и что он был госпитализирован 27 июня.

гематурии и артропатии колен, спины и позвоночника, в этих справках не указывается, что какое-либо из этих заболеваний является следствием жестокого обращения. В них также не упоминается о каких-либо следах или последствиях нанесения автору ударов по голове или телу. Комитет считает, что автор, имевший доступ к медицинскому обслуживанию, мог попросить провести его медицинское обследование и сделал это, чтобы доказать, что он является наркоманом⁸. Однако он не попросил провести медицинского осмотра для установления факта жестокого обращения.

7.4 Далее, как было отмечено государством-участником, решение о порядке ведения расследования должны принимать национальные следственные органы, если только он не является произвольным. Комитет считает, что автор не продемонстрировал, что следователи действовали произвольно, не вызвав на допрос хозяев квартиры по улице Магнисиас. И наконец, представленные автором доклады НПО и Комитета по предупреждению пыток носят общий характер и не могут использоваться для установления факта жестокого обращения с автором. В таких обстоятельствах Комитет не может прийти к выводу о том, что признание автора было получено в результате жестокого обращения в нарушение статьи 7, и считает, что представленные факты не свидетельствуют о нарушении статьи 7, рассматриваемой совместно с пунктом 3 г) статьи 14.

7.5 В отношении утверждения по пункту 3 г) статьи 14, рассматриваемого в отдельности, Комитет отмечает что Верховному суду было известно об утверждениях в отношении жестокого обращения. Комитет считает, что согласно предусмотренным в пункте 3 г) статьи 14 обязательствам на государство-участник возлагается обязательство учитывать любые утверждения о том, что заявления обвиняемых лиц по уголовному делу были получены путем принуждения. В этом отношении не имеет значения тот факт, действительно ли признание было принято во внимание, поскольку данное обязательство относится ко всем аспектам судебного процесса определения. В данном случае тот факт, что на уровне Верховного суда государство-участник не обеспечило принятие во внимание утверждений автора о том, что его признание было получено с использованием принуждения, равносителен нарушению пункта 3 г) статьи 14.

7.6 В отношении утверждения по пункту 1 статьи 14 о том, что судебное разбирательство и обвинительный приговор основывались, среди прочего, на признании автора, Комитет отмечает довод государства-участника о том, что суды не использовали в качестве основы для своих решений признание автора. Комитет напоминает свои прежние решения о том, что заниматься рассмотрением фактов и доказательств по конкретному делу должны в первую очередь суды государства-участника. Именно апелляционные суды государства-участника, а не Комитет рассматривают вопрос о

---

⁸ См. пункт 4.17 выше.

порядке ведения судебного разбирательства, за исключением тех случаев, когда имеется возможность установить, что оценка доказательств была явно произвольной или может рассматриваться как отказ в правосудии, или если судья явно нарушил свое обязательство проявлять беспристрастность⁹. Как представляется, во время проведения судебного процесса по делу автора подобных нарушений не было. Следовательно, данная часть сообщения не свидетельствует о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушениях пункта 3 г) статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору надлежащее эффективное средство правовой защиты, включая проведение расследования его утверждений о жестоком обращении, и соответствующую компенсацию.

10. Учитывая тот факт, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета в отношении определения того, имело ли место нарушение положений Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, Комитет выражает пожелание получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых по осуществлению Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

⁹ См. сообщение № 838/1998, *Ола Хендрикс против Гайаны*, Соображения, принятые 28 октября 2002 года, пункт 6.2.

**U. Сообщение № 1085/2002, *Таригт против Алжира*
(Соображения приняты 15 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)***

Представлено: Абдельхамидом Таригтом, Ахмедом Туади, Мохамедом Ремли и Амаром Юсфи (представлены адвокатом)

Предполагаемые жертвы: авторы сообщения

Государство-участник: Алжир

Дата сообщения: 5 января 1999 года (дата первоначального представления от 23 мая 2002 года, впоследствии от авторов были получены другие представления)

Тема сообщения: Временное содержание под стражей, несоблюдение разумных сроков судопроизводства

Процедурные вопросы: Исчерпание внутренних средств правовой защиты; утверждения, недостаточно обоснованные для целей приемлемости, приемлемость *ratione materiae*

Вопросы существа: Временное содержание под стражей, несоблюдение разумных сроков судопроизводства

Статьи Пакта: 7, 9 (пункты 1 и 3), 10 (пункт 1), 14 (пункты 1, 2 и 3 с)), 16 и 17

Статьи Факультативного протокола: 2, 3 и 5 (пункт 2 b))

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 15 марта 2006 года,

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевский.

завершив рассмотрение сообщения № 1085/2002, представленного Абдельхамидом Таригтом, Ахмедом Туади, Мохамедом Ремли и Амаром Юсфи от своего имени в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения от 5 января 1999 года являются Абдельхамид Таригт, Ахмед Туади, Мохамед Ремли и Амар Юсфи, граждане Алжира, постоянно проживающие в Алжире. Они заявляют, что являются жертвами нарушений Алжиром статьи 7, пунктов 1 и 3 статьи 9, пункта 1 статьи 10, пунктов 1, 2 и 3 с) статьи 14, а также статей 16 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы представлены адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Алжира 12 декабря 1989 года.

Факты в изложении авторов

2.1 9 марта 1996 года Абдельхамид Таригт, Ахмед Туади, Мохамед Ремли и Амад Юсфи, соответственно председатель административного совета, генеральный директор, финансовый директор и директор по снабжению государственной компании COSIDER, были обвинены в расхищении государственных фондов, подлоге и использовании подложных документов и были временно помещены под стражу. 30 марта 1996 года следователь назначил сроком на один месяц эксперта для изучения системы управления компанией. Распоряжением следователя от 12 мая 1996 года банковские счета всех авторов сообщения были заблокированы. Новым распоряжением следователя от 8 июля 1996 года был наложен арест на недвижимую собственность Абдельхамида Таригта.

2.2 Были поданы несколько ходатайств о временном освобождении из-под стражи авторов сообщения. Ходатайство о временном освобождении из-под стражи Абдельхамида Таригта от 29 июля 1996 года было отклонено ведущим дело судьей распоряжением от 30 июня 1996 года, подтвержденным постановлением обвинительной палаты от 16 июля 1996 года. Второе ходатайство от 19 ноября 1996 года было отклонено постановлением обвинительной палаты от 17 ноября 1996 года. Третье ходатайство от 28 марта 1998 года не было принято к рассмотрению. Четвертое ходатайство вновь было отклонено постановлением обвинительной палаты от 2 августа 1998 года. Новое ходатайство о временном освобождении из-под стражи всех авторов сообщения было отклонено постановлением обвинительной палаты от 30 декабря 1998 года. Авторы

сообщения добавляют, что Ахмедом Туади, Мохамедом Ремли и Амаром Юсфи подавались другие ходатайства об освобождении из-под стражи, при этом даты подачи таких ходатайств не указывались. Постановлением обвинительной палаты от 7 сентября 1999 года авторы сообщения были временно выпущены на свободу под судебным надзором. Этот судебный надзор был отменен в отношении Абдельхамида Таригта постановлением от 27 декабря 1999 года.

2.3 Что касается экспертных заключений, то 17 ноября 1996 года обвинительная палата отклонила по причине неточных и противоречивых сведений доклад первого эксперта, представленный 5 августа 1996 года, и назначила коллегия из трех экспертов. Постановлением от 10 февраля 1998 года обвинительная палата приняла решение об освобождении этих экспертов от их обязанностей по причине завышенности их гонораров и возложила эту задачу на Главную финансовую инспекцию (ГФИ). Постановлением от 2 августа 1998 года она распорядилась о проведении дополнительной экспертизы ГФИ. 6 января 1999 года авторы сообщения подали против экспертов ГФИ жалобу по поводу фальсификации, в отношении которой 24 марта 1999 года было принято решение о прекращении дела.

2.4 Что касается ареста, наложенного на имущество авторов сообщения, то ходатайство от 16 сентября 1996 года об отмене ареста в отношении Абдельхамида Таригта было отклонено распоряжением следователя от 28 сентября 1996 года. Апелляция, поданная против этого распоряжения, была отклонена обвинительной палатой постановлением от 17 ноября 1996 года.

2.5 Постановлением от 30 декабря 1998 года обвинительная палата приняла решение о передаче дела обвиняемых в суд по уголовным делам (в связи с расхищением государственных фондов и заключением контрактов, противоречащих интересам предприятия). 31 января 1999 года авторы сообщения подали кассационную жалобу. 8 июня 1999 года Верховный суд отменил вышеупомянутое постановление в связи с несоблюдением прав на защиту и вновь вернул дело на рассмотрение в обвинительную палату. 27 февраля 2001 года обвинительная палата издала новое постановление о передаче дела в суд по уголовным делам. После чего авторы сообщения вновь подали кассационную жалобу 7 апреля 2001 года. На сей раз Верховный суд 29 апреля 2002 года подтвердил постановление о передаче дела в суд по уголовным делам. Авторы сообщения предстали перед судом по уголовным делам Алжира в октябре 2002 года и 16 июля 2003 года были оправданы.

Существо жалобы

3.1 Авторы считают, что их дело было сфабриковано правосудием в рамках политизированной компании по так называемому укреплению нравственных начал и

борьбе с коррупцией. Они подчеркивают, что их претензии связаны соответственно с их незаконным содержанием под стражей, несоблюдением разумных сроков судопроизводства, а также с их "гражданской казнью".

3.2 В отношении первой претензии авторы сообщения поясняют, что их предварительное заключение с 9 марта 1996 года по 7 сентября 1999 года, т.е. сроком в три года и шесть месяцев, является грубым нарушением статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Алжира, который ограничивает такое заключение максимальным сроком в 16 месяцев. Многочисленные ходатайства об их временном освобождении из-под стражи были отклонены, в то время как чрезмерная задержка в проведении расследования произошла исключительно по вине судебных работников. В этой связи авторы сообщения заявляют о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта.

3.3 Вторая претензия связана с тем, что авторы сообщения были преданы суду и оправданы лишь 16 июля 2003 года, в то время как обвинение им было предъявлено 9 марта 1996 года, причем без какой-либо вины с их стороны в затягивании процедуры расследования, поскольку сама обвинительная палата несколько раз меняла экспертов. Авторы сообщения отмечают, что различные экспертные доклады не выявили никакого расхищения или растраты фондов, но говорят об ущербе, вызванном якобы неквалифицированным ведением хозяйства. Наконец, они считают, что тем самым была нарушена презумпция невиновности и что в более общем плане не было соблюдено их право на справедливое судебное разбирательство. В этой связи авторы сообщения заявляют о нарушениях пункта 3 статьи 9 и пунктов 1, 2 и 3 с) статьи 14.

3.4 В связи с третьей претензией авторы сообщения считают, что арест недвижимого имущества Абдельхамида Таригта и блокирование банковских счетов всех авторов сообщения противоречит статье 84 Уголовно-процессуального кодекса Алжира и юридической практике, допускающих лишь арест имущества, непосредственно связанного с правонарушением, за исключением личного имущества. Они уточняют, что ходатайства адвоката об отмене ареста на имущество не были удовлетворены. В этой связи авторы сообщения заключают, что тем самым они были лишены статуса юридического лица (статья 16 Пакта) и при этом преданы "гражданской казни", что, по их мнению, является жестоким и бесчеловечным обращением (статья 7 Пакта), неуважением достоинства, присущего человеческой личности (пункт 1 статьи 10), а также посягательством на их честь и репутацию (статья 17).

3.5 Что касается обжалования, на предмет которого они обращались во внутренние судебные органы, в частности, в связи с первой претензией, авторы сообщения, заявив о том, что ими подавались соответствующие прошения следователю и в обвинительную палату, уточняют, что, в соответствии со статьей 495 а) Уголовно-процессуального кодекса Алжира, постановление обвинительной палаты по вопросам предварительного

заклучения не подлежат обжалованию в кассационном порядке. В связи со второй претензией авторы сообщения отмечают, что чрезмерная задержка с принятием судебного решения произошла по вине судебных властей Алжира. В связи с третьей претензией, помимо упомянутых выше обжалований, авторы сообщения заявляют, что не подавали кассационную жалобу против постановления обвинительной палаты от 17 ноября 1996 года, потому что, с одной стороны, арест имущества являлся временной мерой, в отношении которой должно было быть вынесено судебное решение, и кассационная жалоба не имела никаких шансов на успех, а с другой стороны, такая жалоба привела бы к приостановке всего разбирательства еще почти на год в ожидании решения Верховного суда.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 В своей вербальной ноте от 11 июля 2002 года государство-участник прежде всего оспаривает приемлемость сообщения. По его мнению, авторы сообщения не исчерпали все внутренние средства защиты, предусмотренные национальным законодательством, и сами признают, что дело находилось еще на стадии расследования и на момент их обращения в Комитет 5 января 1999 года еще рассматривалось в обвинительной палате. Государство-участник добавляет, что авторы сообщения и после обращения в Комитет продолжали пользоваться еще не исчерпанными внутренними средствами правовой защиты. Так, они подали кассационную жалобу уже после постановления обвинительной палаты от 30 декабря 1998 года, которым их дело возвращалось в суд по уголовным делам.

4.2 Государство-участник напоминает хронологию фактов и подчеркивает, что, признав имеющиеся факты достаточно серьезными и уведомив авторов о мотивах обвинения в их адрес и получив их заявления, следователь распорядился об их временном помещении под стражу в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Алжира. Оно отмечает, что сложность дела требовала проведения ряда судебных экспертиз, и напоминает, что в то время как суд по уголовным делам готовился рассмотреть это дело, авторы сообщения предпочли дважды подать кассационную жалобу, затянув тем самым процедуру разбирательства.

4.3 Государство-участник считает, что не были исчерпаны не только внутренние средства правовой защиты, поскольку органы правосудия еще продолжают рассматривать это дело¹, но и что эти демарши продолжают действовать, поскольку авторам удалось добиться отмены в кассационном порядке первого постановления о возвращении дела в уголовный суд, изменить статьи обвинения и пересмотреть в сторону понижения предположительную сумму ущерба. Эти демарши позволили также авторам сообщения

---

¹ Замечания государства-участника датированы ноябрем 2002 года.

добиться освобождения до суда над ними, в то время как закон разрешает обвинительной палате держать их под стражей до момента, когда они предстанут перед судом по уголовным делам. С учетом вышеизложенного сообщение авторов является неприемлемым, поскольку они не исчерпали все внутренние средства правовой защиты.

4.4 Что касается обоснованности сообщения, то государство-участник настаивает на том, что решение о временных, охранительных или связанных с расследованием мерах было принято следователем в соответствии с законом в рамках предварительного следствия. Оно считает, что авторы сообщения пользовались всеми закрепленными в Пакте гарантиями прав в связи с их арестом, помещением под стражу и выдвинутыми против них обвинениями.

4.5 Говоря о временном содержании под стражей, государство-участник напоминает, что решение об этом было принято 9 марта 1996 года в рамках предварительного следствия по уголовному делу, которое позволяет следователю помещать обвиняемых под стражу на срок, не превышающий 16 месяцев, в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса. Оно отмечает, что следователь завершил формирование своего дела распоряжением о его передаче Генеральному прокурору в сроки, установленные Уголовно-процессуальным кодексом. Оно поясняет, что содержание под стражей авторов сообщения свыше 16-месячного срока было осуществлено на основании статьи 166 Уголовно-процессуального кодекса, который гласит, что:

В случае, если следователь считает, что имеющиеся факты представляют собой правонарушение, квалифицируемое законом как преступление, он отдает распоряжение о незамедлительной передаче прокурором дела со всеми вещественными доказательствами Генеральному прокурору для возбуждения разбирательства в суде в соответствии с положениями главы, касающейся обвинительной палаты. Ордер на арест или постановление о взятии под стражу остается в силе до принятия решения обвинительной палатой.

Государство-участник отмечает, что обвинительная палата сочла результаты следствия неполными, распорядилась о проведении дополнительного следствия и продлила содержание авторов сообщения под стражей в ожидании своего заключения по существу дела, которое состоялось 30 декабря 1998 года. После решения о передаче дела в уголовный суд авторы сообщения продолжали содержаться под стражей до момента, когда они предстали перед судом, в соответствии со статьей 198 Уголовно-процессуального кодекса, который предусматривает, что:

Обвинительная палата, кроме всего прочего, издает постановление об аресте лица, обвиняемого в преступлении, личность которого она уточняет. Это постановление требует незамедлительного исполнения. [...] Оно сохраняет свою

исполнительную силу в отношении содержащегося под стражей обвиняемого лица до вынесения решения судом по уголовным делам.

4.6 Государство-участник подчеркивает, что если бы авторы сообщения не подавали многочисленные кассационные жалобы, то предстали бы перед судом еще в начале 1999 года. Оно отмечает, что обвинительная палата все же воспользовалась прерогативами, которые предоставляет ей закон, для того чтобы распорядиться об освобождении авторов до того, как они предстанут перед судом по уголовным делам, и разрешила одному из них покинуть национальную территорию по состоянию здоровья. Поэтому государство-участник считает, что утверждения о нарушении статей 9 и 14 являются необоснованными.

4.7 При любых обстоятельствах и в случае, если бы судебные органы приняли решение об оправдании авторов сообщения², государство-участник уточняет, что последние будут иметь право обратиться в Компенсационную комиссию, созданную при Верховном суде, для возмещения ущерба, понесенного ими в связи с их временным содержанием под стражей, в соответствии со статьей 137 и последующими статьями Уголовно-процессуального кодекса.

4.8 Что касается так называемой "гражданской казни" и нарушения статей 7, 10 и 16 Пакта в связи с решением следователя об аресте участка земли, принадлежащего Абдельхамиду Таригту, и блокированием банковских счетов всех авторов сообщения, государство-участник уточняет, что эта мера, носящая временный и превентивный характер, не распространялась на все имущество авторов сообщения и была принята следователем в целях защиты прав сторон и государственной казны и что в любом случае высказываться о ее законности и о ее последствиях надлежит суду.

Комментарии автора и замечания государства-участника

5. В письме от 17 марта 2003 года адвокат сообщил, что он не намерен комментировать замечания государства-участника.

6. Вербальной нотой 12 ноября 2003 года государство-участник информировало Комитет о том, что оно не имеет никаких дополнительных замечаний.

---

² Замечания государства-участника датированы ноябрем 2002 года.

Обсуждение вопроса в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о его приемлемости согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 В соответствии с требованием пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 В связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты Комитет принял к сведению аргументы государства-участника о том, что авторы сообщения не исчерпали внутренние средства правовой защиты до рассмотрения вопроса Комитетом и что они и далее продолжали пользоваться еще не исчерпанными внутренними средствами правовой защиты. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты решается в момент его рассмотрения Комитетом, за исключением чрезвычайных обстоятельств³, о которых не идет речь в случае настоящего сообщения.

7.4 С учетом жалобы на нарушение пунктов 1 и 3 статьи 9 Комитет принял к сведению аргументы авторов сообщения о том, что постановления обвинительной палаты по вопросам предварительного заключения не подлежат обжалованию в кассационном порядке согласно статье 495 а) Уголовно-процессуального кодекса. Поскольку государство-участник не опровергло эту информацию и отмечая также, что авторы были отпущены на свободу постановлением обвинительной палаты от 7 сентября 1999 года, Комитет считает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

7.5 С учетом жалобы на нарушение пункта 3 с) статьи 14 Комитет констатирует, что проблема несоблюдения разумных сроков судебного разбирательства многократно поднималась авторами сообщения перед внутренними судебными органами. Он отмечает, в частности, что авторы сообщения обратились 26 января 1998 года с заявлением протеста против затянувшейся работы трех экспертов, которые были назначены 17 ноября 1996 года, т.е. за 14 месяцев до подачи протеста. В этой связи Комитет пришел к выводу, что сообщение является приемлемым с точки зрения возможного нарушения пункта 3 с) статьи 14.

---

³ См. сообщение № 925/2000, *Куок Кои против Португалии*, решение о неприемлемости, принятое 22 октября 2003 года, пункт 6.4.

7.6 В отношении аргументов авторов сообщения о том, что арест, наложенный на их имущество, является нарушением статьи 7, пункта 1 статьи 10, статей 16 и 17 Пакта, Комитет считает, что авторы недостаточно обосновали свои утверждения для целей приемлемости.

7.7 В отношении жалобы на нарушение пунктов 1 и 2 статьи 14 Комитет считает, что авторы сообщения недостаточно обосновали свои утверждения для целей приемлемости.

7.8 Комитет пришел к заключению, что жалобы авторов на нарушения пунктов 1 и 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14 были достаточно обоснованы и являются приемлемыми. Поэтому он переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей письменной информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 В отношении жалоб на нарушения пунктов 1 и 3 статьи 9 Комитет отмечает, что утверждения авторов сообщения относятся к продолжительности и произвольному характеру их содержания под стражей. Комитет констатирует, что авторы сообщения находились в предварительном заключении с 9 марта 1996 года по 7 сентября 1999 года, т.е. в течение трех с половиной лет. Комитет принял к сведению данные, представленные государством-участником об обвинениях, выдвинутых против авторов сообщения, юридические обоснования их помещения под стражу, а также процедурные требования, содержащиеся в Уголовно-процессуальном кодексе. Кроме того, он принял к сведению утверждение государства-участника о том, что сложность дела требовала проведения ряда судебных экспертиз, которые завершились постановлением обвинительной палаты от 30 декабря 1998 года о передаче дела обвиняемых в судебную инстанцию и что эта процедура и соответственно содержание авторов сообщения под стражей также затянулись в результате подачи ими 31 января 1999 года кассационной жалобы.

8.3 В соответствии со своей правовой практикой Комитет вновь подтверждает, что содержание под стражей до суда должно производиться только в исключительных случаях и что должно предоставляться освобождение под залог, за исключением случаев, когда существует риск, что подозреваемый может скрыться или уничтожить доказательства, оказать давление на свидетелей или покинуть территорию государства-участника. Вместе с тем история формулирования пункта 1 статьи 9 подтверждает, что термину "произвольный" не следует придавать смысл "противозаконный", а скорее его следует толковать в более широком смысле как нечто нецелесообразное, несправедливое,

непредвиденное и противоречащее законности. Кроме того, временное содержание под стражей после законного ареста должно быть не только легальным, но и разумным во всех отношениях. Комитет же констатирует, что государство-участник недостаточно обосновало свою аргументацию, с одной стороны, о причинах временного содержания под стражей авторов сообщения, а с другой стороны, о сложности дела, которое могло бы оправдывать такое содержание под стражей.

8.4 Кроме того, Комитет считает, что ответственность авторов за затягивание разбирательства в связи с подачей ими кассационных жалоб не может быть установлена. В этой связи Комитет констатирует, что судебные экспертизы проводились одна за другой исключительно по решению властей, а некоторые из них - на основе мотивов, которые не могут быть признаны разумными. В данном случае Комитет принимает к сведению решение обвинительной палаты в постановлении от 10 февраля 1998 года об упразднении коллегии из трех экспертов ввиду завышенности их гонораров, в то время как эти эксперты были назначены той же самой обвинительной палатой постановлением от 17 ноября 1996 года после того, как был отклонен доклад первого эксперта, назначенного 30 марта 1996 года. Комитет отмечает также, что первая кассационная жалоба, поданная авторами сообщения, имела своим следствием решение Верховного суда о возвращении дела в обвинительную палату в связи с нарушением прав на защиту, связанных с результатами экспертизы. В отсутствие другой информации или достаточно убедительных обоснований необходимости и разумного характера содержания под стражей авторов сообщения в течение трех с половиной лет Комитет пришел к выводу о нарушении пунктов 1 и 3 статьи 9.

8.5 В связи с жалобой на нарушение пункта 3 с) статьи 14 Комитет отмечает, что, хотя обвинения в различных уголовных правонарушениях были предъявлены авторам сообщения 9 марта 1996 года, расследование, проведенное по статьям обвинения, и их изучение завершились вынесением судебного решения в первой инстанции лишь 16 июля 2003 года, т.е. через семь лет и три месяца после предъявления обвинения. В соответствии с пунктом 3 с) статьи 14 каждый имеет право "быть судимым без неоправданной задержки". По мнению Комитета, аргументы, выдвинутые государством-участником, не могут оправдать чрезмерную задержку в судебном разбирательстве. Комитет считает также, что государство-участник не доказало, что сложность дела и подача авторами кассационной жалобы могут служить оправданием такой задержки в проведении судебного разбирательства. Поэтому Комитет пришел к выводу, что имело место нарушение пункта 3 с) статьи 14.

9. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, пришел к выводу, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении пунктов 1 и 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам соответствующее возмещение ущерба. Кроме того, государство-участник обязано предпринять шаги для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

11. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место или нет нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать им эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для претворения в жизнь настоящих Соображений. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать данные Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**V. Сообщение № 1100/2002, Бандажевский против Беларуси
(Соображения приняты 28 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)***

Представлено: Юрием Бандажевским (представлен адвокатом)
Предполагаемая жертва: автор сообщения
Государство-участник: Беларусь
Дата сообщения: 19 апреля 2002 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Содержание под стражей на основании антитеррористического законодательства; утверждения о преследовании в связи с публичным выражением мнений с критикой в отношении правительства государства-участника

Процедурные вопросы: Степень обоснованности жалобы; неисчерпание внутренних средств правовой защиты

Вопросы существа: Незаконное содержание под стражей; условия содержания под стражей, несправедливый судебный процесс, свобода убеждений/право на беспристрастную информацию

Статьи Пакта: 9, 10, 14, 19

Статьи Факультативного протокола: 2 и пункт 2 а) статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 28 марта 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1100/2002, представленного в Комитет по правам человека Юрием Бандажевским в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

---

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Роман Верушевский, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Вальтер Келин, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, сэр Найджел Родли, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-жа Кристина Шане и г-н Иван Ширер.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Юрий Бандажевский, гражданин Беларуси, 1957 года рождения, который в момент представления сообщения находился в тюремном заключении в Минске, Беларусь. Он заявляет о том, что стал жертвой нарушений Беларусью его прав, предусмотренных в статьях 9, 10, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Справочная информация

2.1. Автором сообщения является профессор и ректор Гомельского государственного медицинского института, Беларусь. В 1999 году на основании статьи 169 Уголовного кодекса Беларуси (в редакции 1960 года) против него было возбуждено уголовное дело по обвинению в получении взяток. 13 июля 1999 года он был арестован, затем освобожден под подписку о невыезде из страны. 18 июня 2001 года Военная палата (Коллегия) Верховного суда признала его виновным в получении взяток на основании статьи 430 Уголовного кодекса (в редакции 1999 года) и приговорила к восьми годам тюремного заключения. По словам автора, Суд установил, что в 1997 году, будучи ректором Медицинского института, он предложил проректору по воспитательной работе собрать деньги в качестве взяток среди родителей абитуриентов.

2.2 Автор утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта: по его словам, он был арестован 13 июля 1999 года с санкции Генерального прокурора и содержался под стражей в течение 30 дней в соответствии с Президентским декретом от 21 октября 1997 года "О неотложных мерах по борьбе с терроризмом и иными особо опасными насильственными преступлениями". Он заявляет, что вопреки статье 169 (3) Уголовного кодекса Беларуси обвинение в получении взяток ему было предъявлено позднее. Это правонарушение, по его словам, не имеет никакого отношения к терроризму или иным насильственным либо особо опасным преступлениям. Автор утверждает, что никаких оснований для его ареста и заключения под стражу не было.

3.2 Автор заявляет, что при аресте 13 июля 1999 года его не проинформировали о выдвинутых против него обвинениях и что он был обвинен в получении взяток лишь спустя три недели, 5 августа 1999 года, в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта. Кроме того, он утверждает, что не имел возможности ходатайствовать о безотлагательном рассмотрении законности его задержания, что является нарушением пункта 4 статьи 9 Пакта.

3.3 Автор также утверждает, что в период его задержания он не получал медицинской помощи, соответствующей его состоянию здоровья, что противоречит пункту 1 статьи 10 Пакта. Он отмечает, что лишь после резкого ухудшения состояния его здоровья 8 августа 1999 года его госпитализировали в областную больницу Могилева; 18 сентября 1999 года по просьбе властей его вновь поместили под стражу. Автор также утверждает, что он был лишен возможности пользоваться какими-либо предметами личной гигиены или надлежащими индивидуальными средствами. Условия содержания под стражей не позволяли ему знакомиться с научной или художественной литературой или независимыми средствами массовой информации, которые "представляют для него личный и профессиональный интерес".

3.4 По словам автора, в нарушение пункта 2 статьи 10 Пакта условия его содержания под стражей до суда были аналогичны условиям, в которых содержались осужденные лица.

3.5 Автор утверждает, что о выдвинутых против него обвинениях его проинформировали лишь 5 августа 1999 года (через 23 дня после ареста), и заявляет, что до этого момента он был лишен возможности защищать себя лично против таких обвинений, что является нарушением пункта 3 а) статьи 14 Пакта. Он заявляет, что в период между 6 августа 1999 года и 18 сентября 1999 года во время его пребывания в больнице ему не разрешали консультироваться с его адвокатом вопреки пункту 3 б) статьи 14 Пакта. Как сообщается, Суд не разрешил его защитнику - г-ну Г. П. из белорусского Хельсинского комитета - представлять его в суде, что является нарушением пункта 3 d) статьи 14.

3.6 В связи со статьей 14 автор утверждает, что его вина не была доказана Судом. Единственной уликой против него были, как сообщается, противоречивые показания двух свидетелей - г-на Шамычека и г-на Равкова; как заявляется, никакие иные улики в судебном решении не упоминаются. Утверждается, что Суд исходил лишь из аргументов в пользу обвинения, игнорируя процедурные нарушения, допущенные в ходе следствия и судебного разбирательства. По словам автора, это доказывает необъективность Суда, а также то, что расследование и судебное разбирательство были пристрастными и неполными. Автор добавляет, что в своих первых показаниях от 12 июля 1999 года г-н Равков обвинил его в получении взяток от студентов, а затем в суде изменил свои

показания, заявив, что изначально следователи оказывали на него давление (продолжительность допросов превышала установленный законом срок, ему не давали есть и спать, высказывались угрозы в отношении его жены и дочери; он также утверждает, что в его пищу добавлялось какое-то психотропное вещество). Как заявляется, Суд просто проигнорировал эти заявления, приняв во внимание лишь первоначальные показания.

3.7 Автор утверждает, что вопреки статье 14 Пакта суды в Беларуси не являются независимыми, поскольку президент Республики обладает единоличной властью назначать и отстранять от должности судей; перед своим официальным назначением судьи проходят испытательный период, во время которого у них нет никаких гарантий, что они будут в конечном итоге назначены. По мнению автора, отсутствие независимости судей подтверждает доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека (июнь 2000 года).

3.8 Автор далее утверждает, что в соответствии с пунктом 1 Постановления Верховного совета (Верхней палаты белорусского парламента) "Временное положение о порядке утверждения народных заседателей" (от 7 июня 1996 года) все граждане Беларуси в возрасте старше 25 лет могут быть избраны заседателями, а 25-летние граждане и граждане, проходящие срочную военную службу, - заседателями в военных трибуналах. Однако в случае с автором лишь Председатель Военной палаты Верховного суда был профессиональным военным, а из заседателей - никто. В этой связи, как утверждается, возникают вопросы по статье 14 Пакта.

3.9 И наконец, автор утверждает, что были нарушены его права, предусмотренные в пунктах 1 и 2 статьи 19 Пакта. Он сообщает, что в апреле 1999 года в ходе парламентской сессии, посвященной последствиям чернобыльской катастрофы, он выступил с критическим докладом о последствиях аварии для Беларуси, который весьма значительно отличался от официальной позиции правительства. По мнению автора, его критика была настоящей причиной его преследований и увольнения из медицинского института.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4. В представлении от 17 сентября 2002 года государство-участник заявляет, что данное сообщение следует признать неприемлемым, поскольку "тот же вопрос" уже принят к рассмотрению другим международным органом по урегулированию: т.е. Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб Комитетом по конвенциям и рекомендациям Исполнительного совета ЮНЕСКО. В этом отношении автор не высказал никаких замечаний.

Решение Комитета по вопросу о приемлемости

5. 7 июля 2003 года Комитет на своей семьдесят восьмой сессии рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Комитет принял к сведению тот факт, что государство-участник оспорило неприемлемость сообщения, и пришел к выводу о том, что процедура рассмотрения жалоб Комитетом по конвенциям и рекомендациям Исполнительного совета ЮНЕСКО является внедоговорной и не налагает на соответствующее государство-участник какое-либо обязательство сотрудничать с ней; что при рассмотрении отдельных случаев не делается никакого вывода о наличии или отсутствии нарушения конкретных прав каким-либо государством; и что такое рассмотрение в последующем не приводит к объективному определению существа жалобы в том или ином случае. Комитет пришел к выводу, что процедура рассмотрения жалоб ЮНЕСКО не является другой "процедурой международного разбирательства или урегулирования" по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, и, приняв также к сведению заявления автора об исчерпании внутренних средств правовой защиты, признал данное сообщение приемлемым.

Замечания государства-участника относительно существа жалобы

6.1 В вербальной ноте от 20 января 2004 года государство-участник отмечает, что автор был признан виновным в личном и должностном качестве в получении взятки в крупном размере группой лиц по предварительному сговору¹. Он был арестован 13 июля 1999 года на основании письменного заявления его коллеги Равкова от 12 июля 1999 года прокурору Гомельской области. В своем заявлении Равков добровольно проинформировал прокурора о получении взяток, которые он получал за оказание помощи абитуриентам в поступлении в институт. Равков подробно описал, когда и у каких лиц он брал взятки, которые он передавал автору сообщения, указал точные суммы полученных взяток и механизм деятельности группы. Он письменно подтвердил, что его признания были сделаны без какого-либо принуждения и что он был предупрежден об уголовной ответственности за дачу ложных показаний в отношении автора сообщения.

6.2 По сообщению государства-участника, автор был арестован с согласия ("санкции") прокурора и при аресте автор был проинформирован о причинах и основаниях его ареста. Сообщается, что его арест был осуществлен на основании и в соответствии с Декретом президента от 21 октября 1997 года; основанием для применения Декрета в данном случае явилось то, что его действие распространяется не только на лиц, подозреваемых в "терроризме и других особо опасных насильственных преступлениях", но и на лиц,

---

¹ Т.е. в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь: получение взяток.

которые "руководят преступной организацией, организованной преступной группой или принадлежат к ним". Государство-участник сообщает также, что в свете показаний Равкова следственные органы не исключали наличия организованной преступной группы.

6.3 Из материалов уголовного дела следует, что автор руководил группой, созданной с участием Равкова и других лиц. В соответствии с положениями вышеназванного Декрета и после проверки предварительным следствием фактов автору, до истечения установленного законом 30-дневного срока, было предъявлено обвинение во взяточничестве. Срок его содержания под стражей был продлен по санкции прокурора.

6.4 Государство-участник поясняет, что содержание автора под стражей было законным, поскольку он обвинялся в совершении тяжкого преступления, и что в соответствии со статьей 126 Уголовно-процессуального кодекса к лицам, обвиняемым в совершении тяжких преступлений, предварительное заключение под стражу может быть применено по мотивам одной лишь тяжести преступления. Кроме того, следственные органы располагали сведениями о том, что автор оказывал воздействие на свидетелей по этому делу, на подчиненных ему сотрудников в институте, в котором он работал, тем самым препятствуя проведению следствия. Автор был освобожден с учетом состояния его здоровья под подписку о невыезде из страны, и ему было также разрешено продолжать свою работу. Однако 10 июня 2001 года он был арестован при попытке нелегально перейти границу с Украиной по поддельному паспорту.

6.5 Государство-участник утверждает, что в ходе следствия автор получал необходимую медицинскую помощь. 13 августа 1999 года в связи с обострением имевшегося у него хронического заболевания он был помещен для лечения в больницу Департамента исполнения наказаний. 13 декабря 1999 года он был принят для обследования в Национальный научно-исследовательский институт кардиологии. Он продолжал получать необходимую медицинскую помощь в колонии строгого режима, куда был впоследствии переведен. По информации, представленной Департаментом исполнения наказаний 28 февраля 2003 года, автор не обращался за медицинской помощью с сентября 2002 года и посещал медпункт колонии только по вызову врача. Как утверждается, его психическое и физическое состояние является удовлетворительным. Заявлений о проведении углубленного медицинского обследования от него, его адвоката или родственников не поступало.

6.6 По сообщению государства-участника, автор постоянно пользовался услугами адвоката во время следствия и в суде. Следственные действия, представление обвинения и ознакомление с материалами уголовного дела проводились в присутствии адвоката, и последний подписывал все соответствующие документы вместе с автором. В порядке исключения адвокат не принимал участия в некоторых действиях в ходе судопроизводства (например, при одной из очных ставок с Равковым); однако это было

сделано по просьбе автора и соответствующим образом запротоколировано. Автор был проинформирован следственными органами и в суде о своих правах; текст этих прав был также отпечатан на бланках процессуальных документов, с которыми он знакомился и которые он подписывал.

6.7 Государство-участник напоминает, что Г. П. не было позволено действовать в качестве представителя автора, поскольку национальным законодательством такое представительство не предусмотрено, и он не имел лицензии на осуществление адвокатской практики в Беларуси.

6.8 По сообщению государства-участника, в ходе предварительного следствия было установлено, что автор получал взятки от семей абитуриентов; он действовал через г-на Равкова и членов экзаменационных комиссий; все обстоятельства передачи взяток были тщательно изучены во время следствия и в суде (суммы, вид валюты, конкретные места и время передачи взяток и т.д.). Кроме того, из служебного кабинета автора были изъяты варианты экзаменационных билетов и вопросы по различным предметам, а также записи с указанием фамилий лиц, от которых принимались взятки.

6.9 Государство-участник сообщает, что, по мнению суда, Равков менял свои показания в суде в интересах обеспечения собственной защиты. Утверждение о том, что он давал показания под воздействием психотропных веществ, было должным образом изучено судом, включая проведение психиатрических/психологических обследований, и не было подтверждено. Винодность автора была установлена на основании свидетельских показаний других обвиняемых, очных ставок и других вещественных доказательств. Он был обвинен в неоднократном получении взяток, в действиях группы лиц по предварительному сговору; приговору к получению взяток и покушении на получение взяток по предварительному сговору группой лиц и злоупотреблении служебным положением. 12 декабря 2000 года дело было передано в суд; с учетом большого внимания, которое уделялось общественностью этому делу, и известности автора дело к производству принял Верховный суд. Судебный процесс был открытым и проводился в присутствии представителей международных неправительственных организаций.

6.10 В соответствии со статьей 270 Уголовно-процессуального кодекса, дело рассматривалось Военной коллегией Верховного суда, поскольку Равков являлся полковником медицинской службы запаса, а дело в его отношении не могло быть рассмотрено в суде отдельно. Об объективности и беспристрастности суда свидетельствует тот факт, что многие обвинения, выдвинутые следствием, в ходе слушания дела были сняты. В соответствии со статьей 15 Пакта, автор был осужден на основании положений нового закона, предусматривающего более мягкое наказание по сравнению с тем, которое применялось во время совершения преступления. Как

утверждается, форма и содержание приговора находятся в соответствии с действующими на то время требованиями Уголовно-процессуального кодекса. Суд принял во внимание повышенную общественную опасность преступления (отнесенного к категории "тяжких" в Уголовном кодексе), а также сведения о личности обвиняемого и имеющиеся смягчающие вину обстоятельства (например, положительные характеристики автора с места работы; его заслуги в качестве международно признанного ученого в области медицины; состояние его здоровья и наличие на его иждивении детей).

Г-н Бандажевский был признан виновным в неоднократном получении взяток и приговорен к восьми годам тюремного заключения с лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных обязанностей, сроком на пять лет.

6.11 Настоящее уголовное дело было рассмотрено в надзорном порядке Верховным судом, и приговор был признан законным и справедливым. По сообщению государства-участника, приговор был бы отменен, если бы Верховный суд установил факт серьезных нарушений закона.

6.12 Государство-участник опровергает утверждение автора о том, что он подвергся преследованию за критику деятельности властей по ликвидации последствий Чернобыльской аварии, и сообщает, что в тюрьме автор продолжал свою научно-исследовательскую работу и подготовил несколько научных публикаций.

6.13 По сообщению государства-участника, автор не подавал прошения о помиловании с октября 2002 года. В соответствии с Законом об амнистии 2002 года срок его наказания был уменьшен на один год. В соответствии со статьями 90 и 91 Уголовного кодекса назначенное ему наказание может быть заменено более мягким после отбытия не менее половины срока наказания, первоначально назначенного судом, т.е., в случае автора, после 6 сентября 2004 года. Таким образом, вопрос об условно-досрочном освобождении мог быть рассмотрен после 6 сентября 2005 года.

6.14 Вербальной нотой от 10 марта 2004 года государство-участник информирует Комитет о том, что 8 января 2004 года срок наказания автора был уменьшен еще на один год. Утверждается, что автор был взят под медицинское наблюдение с диагнозом "язвенная болезнь двенадцатиперстной кишки" и проходит курс лечения. Утверждается, что состояние его здоровья является стабильным. Государство-участник представляет также текст отчета представителя ОБСЕ в Минске, подготовленного после посещения им г-на Бандажевского 3 декабря 2003 года.

Комментарий автора на представления государства-участника

7.1 В своих письмах от 12 марта, 26 апреля 2004 года и 17 мая 2005 года автор настаивает на том, что его арест был незаконным, и напоминает, что предварительное заключение сроком до 30 суток применяется только в случаях терроризма или иных особо опасных преступлений. Он утверждает, что условия в специальном приемнике-распределителе, где он содержался под стражей в течение 23 дней, не соответствовали его случаю и что это утверждение не опровергалось. Он заявляет, что не смог встретиться со своим адвокатом в течение 24 часов с момента задержания и не был надлежащим образом информирован о выдвинутых против него обвинениях и что "не мог реализовать другие правовые гарантии в отношении подозреваемого".

7.2 По утверждению автора, из-за ненадлежащего медицинского обслуживания в период заключения у него развился острый перитонит, по поводу которого он был прооперирован "в конце сентября 2003 года". Он страдал язвенной болезнью длительное время и сообщает, что ему было разрешено получать передачи весом не более 30 кг один раз в квартал, тогда как тюремный рацион питания для него не подходил.

7.3 Автор утверждает, что он обращался с просьбой к г-ну Г. П. представлять его в суде, но, как утверждает, Верховный суд дважды отклонял письменное обращение по этому поводу. Г-н Г. П. является членом Гильдии российских адвокатов (г. Москва), и в соответствии с Конвенцией² СНГ³ от 23 января 1993 года российские адвокаты могут практиковать в Беларуси.

7.4 Автор отмечает, что государство-участник не опровергло его утверждение в отношении незаконного состава суда и непредоставлении ему возможности подать кассационную жалобу на приговор, вынесенный Верховным судом.

7.5 Что касается возможности проведения научных исследований, то автор заявляет, что в связи с его содержанием под стражей его контакты с иностранными учеными были ограничены и он не мог использовать специальное оборудование или иметь доступ к последним научным разработкам. Написанные им статьи были основаны главным образом на информации, сохранившейся в его памяти. Его компьютер не был подключен к Интернету и использовался исключительно как печатная машинка. У него не было также доступа к мобильному телефону.

---

² Конвенция СНГ о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам.

³ Содружество Независимых Государств.

Дополнительные представления государства-участника

8.1 16 декабря 2004 года государство-участник сообщило, что в соответствии с пунктом 22 Закона об общественных объединениях (1994 года) общественным объединениям (таким, как НПО) дано право представлять права и законные интересы своих членов. Автор не являлся членом Белорусского Хельсинского комитета и, кроме того, он просил г-на Г. П. участвовать в суде не в качестве его представителя, а в качестве представителя НПО.

8.2 С 5 июля 2001 года по 1 июня 2004 года автор содержался в Минской исправительной колонии № 1. Как указано в его медицинской карточке, в течение этого периода он посетил медицинскую часть 12 раз, в том числе 8 раз для проведения общепринятых диспансерных обследований, несколько раз осматривался специалистами и был также госпитализирован. Ему назначалось лечение в соответствии с состоянием его здоровья, и он получал дополнительные медицинские препараты из-за границы. Государство-участник отрицает, что он был прооперирован по поводу "перитонита" 1 октября 2003 года, и утверждает, что операция была сделана по поводу "аппендицита"; автор был выписан из больницы уже 6 октября 2003 года.

8.3 26 мая 2004 года Суд Центрального района города Минска изменил назначенное автору наказание, и он был переведен в колонию-поселение Гезгалы. С 7 июня 2004 года автор работает сторожем на одном из частных аграрных предприятий и проживает за пределами колонии-поселения. Его посещали иностранные дипломаты, журналисты и Председатель Рабочей группы Организации Объединенных Наций по произвольным задержаниям. Дважды ему было разрешено съездить в Минске на одну неделю. Семья может посещать его без ограничений.

8.4 25 апреля 2005 года государство-участник подтвердило, что в свободное время автор может заниматься научной деятельностью. Решение администрации колонии не ходатайствовать о его досрочном освобождении было законным и было принято в соответствии с положениями Уголовно-исполнительного кодекса (УИК). 21 сентября 2004 года автору был предоставлен семидневный отпуск, однако он вернулся из отпуска только 4 января 2005 года. В период своего отсутствия он не уведомил руководство колонии или орган внутренних дел о причинах своего отсутствия, что является нарушением как положений УИК, так и правил внутреннего распорядка колонии. В течение этого периода он проходил различные медицинские обследования и лечение в нескольких медицинских учреждениях в Минске; с 27 сентября по 27 октября 2004 года и с 23 ноября по 3 января 2005 года он находился на излечении в дневном стационаре, а с 12 по 16 ноября 2004 года проживал у себя дома.

8.5 Государство-участник сообщает, что во время лечения в Минске автор получал консультации различных специалистов и прошел несколько медицинских обследований, в результате которых ему было предписано соответствующее лечение. Автор имеет возможность посещать местное (обычное) лечебное учреждение, обслуживающее колонию.

8.6 Вербальной нотой от 18 августа 2005 года государство-участник сообщило, что 5 августа 2005 года Дятловский районный суд принял решение об условно-досрочном освобождении автора.

Дополнительные комментарии автора

9.1 20 февраля 2005 года автор повторно подтвердил, что в специальном приемнике-распределителе, в котором он содержался с 13 июля по 4 августа 1999 года, отсутствовали даже кровати и что заключенные были вынуждены спать на полу, при этом свидания с родственниками или адвокатами были запрещены.

9.2 Что касается посещений, то автор признает, что журналистам, ученым и другим лицам было позволено посещать его, но это было возможно только на основании специального разрешения Департамента исполнения наказаний министерства внутренних дел. Он утверждает, что многие запросы о посещениях были отклонены.

9.3 Автор сообщает, что 31 января 2005 года администрация исправительного учреждения приняла решение об отказе направить в суд ходатайство о его досрочном освобождении в связи с тем, что, как утверждает, по мнению администрации, он не доказал факт своего "исправления", отсутствовал в колонии, а также отказался погасить иск в размере 35 млн. белорусских рублей. Он утверждает, что его отсутствие в колонии в течение трех месяцев обусловлено проведением "стационарного лечения болезней, приобретенных в заключении".

9.4 1 июня 2005 года автор вновь сообщил, что его научная работа ограничена анализом данных, полученных им в ходе прошлых исследований. По сообщению автора, его лечение в Минске до конца 2004 года осуществлялось с разрешения начальника исправительной колонии; в ответ на письменное обращение в колонию он получил разрешение ее руководства на проведение лечения в Минске; при этом ему не было сообщено о каких-либо специальных обязательствах предупреждать или уведомлять правоохранительные органы. Два раза в неделю он связывался по телефону с исправительной колонией и регулярно с помощью факса направлял туда справки и выписки из истории болезни; администрация колонии несколько раз проверяла место его нахождения, звонила в соответствующие медицинские учреждения и приглашала его к телефону.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение с учетом всей предоставленной ему сторонами информации, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет принял к сведению заявление автора о том, что его арест 13 июля 1999 года был "необоснованным", что при аресте он не был информирован о причинах задержания, не имел возможности видеться со своим адвокатом в течение первых 24 часов после задержания и был обвинен в получении взяток только по истечении 23 дней и что Декрет президента "О неотложных мерах по борьбе с терроризмом и иными особо опасными насильственными преступлениями" был применен к нему для того, чтобы ограничить его права на защиту. Государство-участник заявляет, что арест автора и его содержание под стражей до суда были законными, поскольку уголовное дело о взяточничестве против автора было возбуждено 12 июля 1999 года; что имелись основания подозревать, что он являлся руководителем преступной группы и что следствие располагало сведениями о том, что он оказывал воздействие на свидетелей по делу. По сообщению государства-участника, арест автора в соответствии с положениями Декрета был полностью обоснованным, поскольку он подозревался в совершении тяжкого преступления; он был ознакомлен с причинами ареста, и ему было предъявлено обвинение в пределах 23-дневного срока, а также что в ходе предварительного следствия он был представлен адвокатом. На основе представленной информации Комитет приходит к выводу о том, что положения пункта 1 статьи 9 не были нарушены.

10.3 В то же время автор заявил, что он был арестован и содержался под стражей в течение 23 дней на основании Декрета № 21 (1997 года), не имея какой-либо возможности опровергнуть в суде незаконность содержания его под стражей в связи с тем, что лицам, содержащимся под стражей на основании данного Декрета, это не позволено. Это утверждение не было опровергнуто государством-участником, которое лишь отметило, что арест и последующее содержание под стражей автора были совершены с предварительной санкции государственного прокурора. Комитет напоминает⁴, что, во-первых, неотъемлемым свойством надлежащего осуществления судебных полномочий является то, что они должны осуществляться органом, проявляющим независимое, объективное и непредвзятое отношение к рассматриваемым вопросам. Комитет также считает, что с правовой точки зрения государственный прокурор не может считаться объективным и непредвзятым лицом и рассматриваться в качестве "должностного лица, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть" по смыслу

---

⁴ См. *Куломин против Венгрии*, сообщение № 521/1992, Соображения, принятые 22 марта 1996 года, пункт 11.3.

пункта 3 статьи 9⁵. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к выводу, что права автора в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта были нарушены.

10.4 В свете вышеизложенного вывода Комитет считает, что право автора в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта также было нарушено.

10.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора, согласно пункту 1 статьи 10, об отсутствии надлежащей медицинской помощи и порядка предоставления ему лечения во время содержания под стражей. В свою очередь государство-участник представляет подробную информацию о видах лечения, диспансерных обследованиях и случаях госпитализации, которые автор получал или которым подвергался в период содержания под стражей. Государство-участник утверждает также, что ни автор, ни его родственники или его адвокат не обращались с жалобами в компетентные органы власти или в суд по этим вопросам. Автор не отрицает этого. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что пункт 1 статьи 10 нарушен не был.

10.6 Комитет принял к сведению утверждения автора о том, что вопреки требованиям пункта 1 статьи 10 условия его содержания под стражей в Гомельском специальном приемнике-распределителе, где он находился с 13 июля 1999 года по 6 августа 1999 года, не соответствовали требованиям длительного содержания под стражей и что в спецприемнике отсутствовали кровати; что автор вообще не имел предметов личной гигиены или надлежащих индивидуальных средств. Государство-участник не опровергает этих утверждений. С учетом этих обстоятельств Комитет должен признать важность данного утверждения и приходит к выводу, что условия содержания автора под стражей говорят о нарушении его прав в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Пакта.

10.7 Автор заявил, что условия его содержания под стражей до суда были "идентичны условиям, в которых содержались осужденные лица". Даже с учетом того, что государство-участник не представило комментариев в этом отношении, Комитет отмечает, что это утверждение автора носит расплывчатый и общий характер. В соответствии с этим и в связи с отсутствием какой-либо другой соответствующей информации Комитет приходит к выводу, что факты, которыми он располагает, не свидетельствуют о нарушении прав автора в соответствии с пунктом 2 статьи 10.

10.8 Автор далее заявил, что суды государства-участника не являются независимыми, поскольку судьи назначаются президентом. Государство-участник никак не прокомментировало это утверждение. Не получив от автора дополнительной информации в отношении того, что он лично пострадал в связи с отсутствием, как утверждается,

---

⁵ См. соображения по сообщению № 1218/2003, *Платонов против Российской Федерации*, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 7.2.

независимости судов, в которых рассматривалось его дело, Комитет тем не менее считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении положений пункта 1 статьи 14.

10.9 Автор утверждает, также в общих выражениях, о нарушении пункта 1 статьи 14 в том, что его вина не была доказана в суде, что судебное разбирательство было пристрастным и неполным, что суд рассмотрел только доводы обвинения и что решение суда было основано исключительно на показаниях Равкова, который впоследствии отказался от них на суде. Государство-участник представляет подробный ответ, согласно которому суд посчитал, что Равков отказался от первоначальных показаний в интересах собственной защиты, а вина автора была установлена на основании ряда других свидетельских показаний и улики. Комитет принимает к сведению тот факт, что вышеназванные утверждения относятся главным образом к оценке фактов и доказательств. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой оценку фактов и доказательств по каждому делу проводят, как правило, суды государств - участников Пакта, за исключением случаев, когда подтверждается явно произвольный характер этих действий или выявляются случаи отказа в правосудии⁶. Комитет считает, что имеющиеся в его распоряжении материалы не свидетельствуют о том, что подобные недостатки имели место в ходе судебного процесса над автором, и считает, что представленные ему факты не говорят о нарушении прав автора в соответствии с пунктом 1 статьи 14.

10.10 В отношении статьи 14 автор заявляет также, что он был осужден Военной коллегией Верховного суда, состав которого во время судебного заседания был незаконным, поскольку в соответствии с решением Верховного суда Беларуси от 7 июня 1996 года народные заседатели (ассессоры) в военных судах должны состоять на действительной военной службе, тогда как в случае автора кадровым военным был только председатель суда. Государство-участник не опровергло это утверждение и лишь заявило, что в ходе судебных заседаний не было допущено никаких процессуальных ошибок. Комитет считает, что неопровержение того факта, что состав суда, рассматривавшего дело автора, был сформирован ненадлежащим образом, означает, что подбор членов суда не соответствовал законодательству по смыслу пункта 1 статьи 14, и приходит к выводу о нарушении в этом отношении положений данного пункта.

10.11 Автор заявил, что, поскольку обвинения против него были выдвинуты лишь 5 августа 1999 года (через 23 дня после его ареста), он был лишен возможности защищать себя лично надлежащим образом, что является нарушением пункта 3 а) статьи 14 Пакта. Он также утверждал, что в нарушение пункта 3 б) статьи 14 ему не было позволено

---

⁶ См. сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

видеться со своим адвокатом в период с 6 августа 1999 года по 18 сентября 1999 года во время его пребывания в больнице. Государство-участник опровергает эти утверждения и сообщает, что адвокат постоянно оказывал помощь автору, который был информирован как следственными органами, так и судом о своих процессуальных гарантиях защиты. На основании имеющихся материалов Комитет считает, что в этом отношении нарушений пунктов 3 а) и б) статьи 14 допущено не было.

10.12 Что касается утверждения автора в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14 о том, что Верховный суд дважды отказал ему в его просьбе быть представленным Г. П., членом Белорусского Хельсинкского комитета, то Комитет принимает к сведению возражение государства-участника, согласно которому автор был представлен другим адвокатом, а Г. П. обращался с просьбой представлять автора только в своем качестве представителя НПО, и что он не имел лицензии на осуществление адвокатской деятельности в Беларуси. В ответном сообщении автор отмечает, что Г. П. являлся членом Российской гильдии адвокатов (г. Москва) и мог заниматься адвокатской практикой в Беларуси на основании соответствующего Соглашения СНГ. Однако он не опровергает сообщение государства-участника о том, что просил этого адвоката участвовать в судебном процессе не в качестве своего представителя, а в качестве представителя НПО. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к выводу, что в отношении этого утверждения пункт d) статьи 14 не был нарушен.

10.13 Автор заявил, что его приговор не подлежал обжалованию и вступил в силу сразу после его вынесения. Государство-участник утверждает, что дело было проверено в надзорном порядке Верховным судом и что если бы Верховный суд установил факт нарушения закона, то приговор был бы отменен. В то же время Комитет отмечает, что в тексте приговора указано, что он не подлежит пересмотру судом более высокой инстанции. Проверка судебного решения в надзорном порядке, на которую ссылается государство-участник, применяется только к уже вступившим в силу судебным решениям и поэтому представляет собой особую процедуру обжалования, которая может использоваться по усмотрению судьи или прокурора. В случае такой проверки она ограничивается только вопросами правовых норм и не допускает пересмотра фактов и доказательств. Комитет напоминает, что, даже если система апелляционного производства не может функционировать автоматически, право на апелляцию по смыслу пункта 5 статьи 14 налагает на государства-участники обязанность по существу пересматривать осуждение и приговор как с точки зрения достаточности доказательств, так и соблюдения законности⁷. При данных условиях Комитет считает, что пересмотр дел

---

⁷ См. *Алибоев против Таджикистана*, сообщение № 985/2001, Соображения, принятые 18 октября 2005 года; *Халилов против Таджикистана*, сообщение № 973/2001, Соображения, принятые 30 марта 2005 года; *Домуковский и др. против Грузии*, сообщения № 623-627/1995, Соображения, принятые 8 июля 2004 года и *Саидова против Таджикистана*, сообщение № 964/2001, Соображения, принятые 8 июля 2004 года.

в надзорном порядке не может считаться "апелляционным производством" для целей пункта 5 статьи 14 и что это положение было нарушено⁸.

10.14 Наконец, в отношении сообщения автора в соответствии со статьей 19 о том, что он подвергался преследованию в связи с критикой некоторых позиций правительства, в частности в отношении последствий Чернобыльской аварии, Комитет отмечает, что государство-участник неоднократно подчеркивало, что автор был обвинен и осужден только за получение взяток. В связи с отсутствием другой соответствующей информации по этому вопросу и учитывая общий характер заявления автора, Комитет считает, что статья 19 Пакта нарушена не была.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, выражает мнение, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Бандажевского в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пунктов 1 и 5 статьи 14 Пакта.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Бандажевскому эффективное средство правовой защиты, включая соответствующую компенсацию. Государство-участник обязано также не допускать совершение подобных нарушений в будущем.

13. Принимая во внимание то, что, став стороной Факультативного протокола, государство-участник признало правомочность Комитета определять, имело ли место какое-либо нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, и предоставлять эффективные и осуществимые средства правовой защиты в случае установления какого-либо нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых во исполнение Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

⁸ См. Решение по делу *Гелазускас против Литвы*, сообщение № 836/1998, Соображения, принятые 17 марта 2003 года, и *Домуковский и др. против Грузии*, сообщения № 623-624 и 627-628/1995, Соображения, принятые 6 апреля 1998 года.

**W. Сообщение № 1123/2002, Коррея ди Матуш против Португалии
(Соображения приняты 28 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)***

Представлено: Карлушем Коррея ди Матушем (адвокатом не представлен)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Португалия

Дата сообщения: 1 апреля 2002 года

Тема сообщения: Право защищать себя лично

Процедурные вопросы: Статус "жертвы"; амнистия; окончательное решение о неприемлемости Европейского суда по правам человека; исчерпание внутренних средств правовой защиты, тесно связанное с вопросами существа

Вопросы существа: Право защищать себя лично; справедливое судебное разбирательство; надлежащее отправление правосудия

Статьи Пакта: Пункт 3 d) статьи 14

Статьи Факультативного протокола: Пункт 2 а) статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 марта 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1123/2002, представленного от имени Карлуша Коррея ди Матуша в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Роман Верушевский, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаерти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-жа Кристина Шане и г-н Иван Ширер.

В добавлении к настоящим соображениям прилагается текст двух особых мнений: одно из них - г-жи Элизабет Палм, г-на Нисуке Андо и г-на Майкла О'Флаерти, и второе - сэра Найджела Родли.

приняв во внимание всю письменную информацию, которая была ему представлена автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является г-н Карлуш Коррея ди Матуш, гражданин Португалии, родившийся 25 февраля 1944 года в Виана-ду-Каштелу (Португалия). Он утверждает, что стал жертвой нарушения Португалией положений пункта 3 d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор не представлен адвокатом. Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Португалии соответственно 15 июня 1978 года и 3 мая 1983 года.

Факты

2.1 Автор является аудитором и адвокатом в Португалии. Однако его регистрация в списке адвокатов была приостановлена на основании решения коллегии адвокатов от 24 сентября 1993 года, которая сочла осуществление деятельности адвоката несовместимым с деятельностью аудитора.

2.2 4 июля 1996 года судом города Понти-ди-Лима в отношении автора было вынесено постановление. Он был обвинен в нанесении оскорбления членам суда. Следственный судья назначил ему адвоката вопреки его желанию, поскольку автор сообщения считал себя вправе защищать себя лично.

2.3 Автор обжаловал постановление следственного судьи (*despacho de pronúncia*) в апелляционный суд города Порту (*Tribunal de Relação do Porto*). Однако следственный судья объявил апелляцию неприемлемой в связи с тем, что она была подана не адвокатом, а автор сообщения не может самостоятельно обеспечивать свою защиту. Протест автора сообщения, направленный Председателю апелляционного суда, был отклонен по этой же причине.

2.4 После этого автор обратился с жалобой в предусмотренном Конституцией порядке в Конституционный суд. Определением от 16 мая 1997 года Председатель апелляционного суда установил, что решение по поднятому автором сообщения вопросу, т.е. в отношении невозможности самостоятельно обеспечивать свою защиту, должно быть принято Конституционным судом, и предписал таким образом передать жалобу по подсудности.

2.5 23 сентября 1997 года судья-докладчик Конституционного суда, констатировав приостановление регистрации автора сообщения в списке адвокатов, предложил ему

назначить адвоката в соответствии с законом о структуре суда. 6 октября 1997 года автор сообщения заявил, что предписание, обязывающее назначить ему адвоката, противоречит Конституции, и потребовал рассмотрения своей жалобы. Постановлением от 4 ноября 1997 года судья-докладчик определил, что рассматриваемое предписание не противоречит Конституции и вновь предложил автору сообщения назначить адвоката под угрозой отказа в рассмотрении жалобы Судом. 19 ноября 1997 года автор потребовал рассмотрения вопроса судейской коллегией.

2.6 Постановлением от 13 октября 1999 года судейская коллегия подтвердила определение от 4 ноября 1997 года, подчеркнув, что ни рассматриваемое предписание в отношении структуры Конституционного суда, ни положения Гражданского процессуального кодекса не противоречат Конституции. Вследствие этого Конституционный суд предложил автору сообщения назначить адвоката.

2.7 Тем временем суд города Понти-ди-Лима назначил судебное заседание на 15 декабря 1998 года. При открытии заседания автор сообщения заявил, что ранее он просил разрешить ему защищать себя лично, в чем ему было отказано судьей. После этого ему был назначен адвокат.

2.8 Решением от 21 декабря 1998 года суд признал автора виновным и приговорил его к 170 штрафо-дням, т.е. к выплате 600 000 португальских эскудо соответствующему судье в порядке возмещения.

2.9 Автор сообщения обжаловал это судебное решение. Судья постановил не передавать дело в апелляционный суд, посчитав, что речь идет лишь о простом изложении автором положений статьи 98 Уголовно-процессуального кодекса. Вторая жалоба, поданная на этом же основании, была отклонена судебным постановлением 23 марта 1999 года. 18 января 2001 года автор сообщения в последний раз обжаловал судебное постановление от 4 января 2001 года, и дело было передано в апелляционный суд 7 февраля 2001 года. Судья-председатель апелляционного суда подтвердил 12 июня 2001 года, что дело по-прежнему находится на рассмотрении Третьей палаты суда (дело № 268/01).

2.10 12 мая 1999 года был принят закон об амнистии № 29/99. Полагая, что этот закон должен быть применен в данном конкретном случае, судья суда города Понти-ди-Лима вынес 3 декабря 1999 года решение о снятии наказания в отношении автора. Однако 14 августа 2000 года автор узнал об исполнении введенной прокуратурой процедуры наказания, предусматривающей выплату определенной суммы соответствующему судье в порядке возмещения.

2.11 2 февраля 2000 года на основании ходатайства автора судья-докладчик Конституционного суда объявил о прекращении дела по данной жалобе, которая все еще находилась на рассмотрении этого суда.

Жалоба

3.1 Автор сообщения жалуется на то, что ему не было разрешено защищать себя лично в нарушение положений пункта 3 d) статьи 14 Пакта, и считает, что по отношению к нему не был соблюден принцип справедливого судебного разбирательства.

3.2 17 апреля 1999 года автор подал также жалобу в Европейский суд по правам человека, который вынес частичное решение о неприемлемости 14 сентября 2000 года¹ и окончательное решение о неприемлемости 15 ноября 2001 года² на том основании, что жалоба является необоснованной.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существования жалобы

4.1 В вербальной ноте от 3 января 2003 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения. Во-первых, в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола и в правиле 96 е) [прежнее правило 90 е)] правил процедуры Комитета указано, что Комитет не может рассматривать жалобу, уже рассмотренную в соответствии с другой процедурой международного разбирательства. Следовательно, если жалоба автора была также направлена в Европейский суд по правам человека, который уже представил свое заключение относительно приемлемости и существования жалобы, государство-участник считает, что Комитет не может рассматривать настоящую жалобу, в частности потому, что это может привести к возникновению коллизии между решениями международных инстанций.

4.2 Во-вторых, автор допустил несоблюдение правила, которое обязывало его подавать свою жалобу до истечения шестимесячного срока, начиная с даты вынесения внутреннего окончательного решения. В-третьих, автор не квалифицируется в качестве жертвы, поскольку он воспользовался в рамках судебного процесса амнистией, которая ликвидировала правовые последствия осуждения.

4.3 Наконец, автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, поскольку его отказ от назначения адвоката не позволил Конституционному суду, в который он обратился, рассмотреть его жалобу. По мнению государства-участника, автор, направив

---

¹ *Карлуш Коррея ди Матуш против Португалии* (решение), № 48188/99, 14 сентября 2000 года.

² *Карлуш Коррея ди Матуш против Португалии* (решение), № 48188/99, ЕКПЧ 2001-ХП.

жалобу в Конституционный суд в установленном порядке, воспрепятствовал рассмотрению вопроса и тем самым не исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

4.4. В своих замечаниях от 1 апреля 2003 года государство-участник подтверждает доводы, которые оно привело в обоснование неприемлемости сообщения, и представляет комментарии по существу вопроса. Государство-участник подчеркивает, что право защищать себя лично, предусмотренное пунктом 3 d) статьи 14 Пакта, предполагает отсутствие препятствий для реализации обвиняемым возможности защищать себя лично. Это означает, что обвиняемый должен быть способен представить собственное видение фактов, ему не должен официально назначаться адвокат и он должен иметь возможность свободно выбрать своего защитника.

4.5. Государство-участник уточняет, что право защищать себя лично гарантировано португальским уголовно-процессуальным правом. Статьи 138 и 140 Уголовно-процессуального кодекса предоставляют обвиняемому возможность быть заслушанным и излагать непосредственно и лично свою позицию относительно фактов, а статья 332 этого же кодекса требует присутствия обвиняемого в суде.

4.6 По мнению государства-участника, необходимо проводить различие между личной защитой, позволяющей обвиняемому быть заслушанным и излагать непосредственно свою позицию, и технической защитой, которая должна быть обеспечена адвокатом на определенных этапах судопроизводства (судебное заседание, подача жалобы и т.д.). Право защищать себя лично не является абсолютным, и государства могут при определенных обстоятельствах предписывать обязательное представительство обвиняемого адвокатом³. Хотя в пункте 3 d) статьи 14 Пакта признано право любого обвиняемого самостоятельно обеспечивать свою собственную защиту или пользоваться помощью защитника, в нем не уточняются условия реализации этого права, и государствам-участникам предоставляется возможность выбора средств, позволяющих гарантировать это в рамках их судебной системы.

4.7 Государство-участник утверждает, что требование присутствия адвоката на определенных этапах судебного разбирательства представляет собой адекватное и достаточно эффективное средство, позволяющее государствам предоставлять дополнительные гарантии и осуществлять защиту обвиняемого при более строгом соблюдении закона с учетом природы и специфического характера вопросов, поднимаемых в рамках уголовного процесса.

---

³ Государство-участник ссылается на комментарии Иренеу Кабрала Баретто в Европейском суде по правам человека (2-е издание, стр. 168 и 169) и на дело *Круассан против Германии*, 25 сентября 1992 года (серия А № 237-В).

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 4 августа 2003 года автор оспаривает доводы государства-участника. Прежде всего он считает, что португальский Уголовно-процессуальный кодекс отступает от статьи 14 Пакта, предусматривая, что в некоторых случаях, в частности в ходе судебных заседаний и в момент подачи жалобы, присутствие адвоката является обязательным и что, если обвиняемый не назначает адвоката, его должен назначить судья. Автор ссылается также на судебную практику португальского Верховного суда (*Supremo Tribunal de Justiça*), в соответствии с которой обвиняемый не может лично выступать в ходе уголовного процесса, даже если он является адвокатом или членом суда. Наконец, автор считает, что ссылка государства-участника на решение Европейского суда по правам человека по делу *Круассан против Германии* (25 сентября 1992 года) в данном случае неприемлема, поскольку по этому делу Суд принял решение, согласно которому назначение третьего адвоката заявителю, не желавшему обеспечивать собственную защиту лично, не противоречило Европейской конвенции.

5.2 В отношении вопроса о приемлемости автор поясняет, что жалоба, которую он подал в Комитет, отличается от дела, которое рассматривалось Европейским судом. Прежде всего Суд рассмотрел только случаи, которые имели отношение к постановлению суда первой инстанции от 15 декабря 1998 года. Однако впоследствии автор обжаловал в апелляционном порядке это постановление и до сих пор ожидает решения. Кроме того, поднятый правовой вопрос имеет отношение к статье 14 Пакта, а не к статье 6 Европейской конвенции по правам человека; то есть речь идет о положениях, имеющих различное содержание. По мнению автора сообщения, помимо нарушений основных гарантий, о которых говорится в подпунктах d) и e) пункта 3 статьи 14, речь также идет о нарушении пунктов 1 и 5 этой же статьи, а именно права на справедливое разбирательство в рамках апелляционного производства при рассмотрении вопроса об оспаривании гражданских обязательств, возникающих в уголовном процессе в результате незаконного осуждения.

5.3 Наконец, пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту запрещает Комитету рассматривать какое бы то ни было сообщение, если этот же вопрос, как и вопрос, поднятый в настоящем сообщении, "рассматривается", а "не рассматривался", в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.4 Автор напоминает, что правило, в соответствии с которым жалоба должна быть подана до истечения шести месяцев начиная с даты вынесения последнего окончательного решения, не применяется в Комитете. Что касается квалификации автора в качестве жертвы, то, поскольку амнистия, предоставленная ему судом Понти-ди-Лима 3 декабря 1999 года, не ликвидировала правовых последствий осуждения, автор остается обязанным

возместить ущерб соответствующему судье и в этой связи продолжает требовать признания за ним статуса жертвы.

5.5 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты автор признает, что не исчерпал внутренних средств правовой защиты, учитывая протест, который он подал 18 января 2001 года. Однако он подтверждает, хотя и не подает жалобу в отношении нарушения пункта 3 с) статьи 14 Пакта, что ожидает решения апелляционного суда более четырех лет, и настаивает на том, что сроки применения этой процедуры правовой защиты неоправданно затянуты. Он также объясняет, что поднимал перед Конституционным судом вопрос о праве на самостоятельную защиту и что названный Суд в своем решении не учел тот факт, что приостановление регистрации автора в списке адвокатов было незаконным.

5.6 По существу вопроса автор показывает явное нарушение пункта 3 d) статьи 14 в португальском законодательстве, тогда как законодательство других государств⁴ предоставляет обвиняемым возможность защищать себя лично. В юридическом отношении решение португальских судов назначить ему адвоката против его воли является также нарушением положений пункта 3 d) статьи 14. Автор отмечает необходимость установления различия между личной защитой и технической защитой, которая в обязательном порядке должна быть обеспечена адвокатом. Однако он считает, что личная защита в том виде, в каком ее гарантирует португальское законодательство, отводит обвиняемому пассивную роль, и утверждает, что ограничение права на самостоятельное обеспечение собственной защиты не должно применяться в случаях, когда обвиняемый сам является адвокатом.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии со статьей 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Комитет не может принять довод о неприемлемости сообщения, представленный государством-участником, которое делает вывод о неправомерности Комитета, ссылаясь на то, что настоящее сообщение уже было рассмотрено Европейским судом по правам человека, поскольку, с одной стороны, пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола применяется лишь в том случае, когда какой-либо вопрос, аналогичный вопросу, содержащемуся в сообщении, "рассматривается" в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, и, с другой стороны, Португалией

---

⁴ Например, Китай, Швеция и Швейцария.

не были высказаны никакие оговорки в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Что касается квалификации автора в качестве жертвы, то Комитет принял к сведению довод государства-участника, в соответствии с которым автор не может считать себя "жертвой" по смыслу статьи 1 Факультативного протокола, поскольку он воспользовался амнистией, которая ликвидировала правовые последствия его осуждения. Комитет отмечает, что амнистия, объявленная судом Понти-ди-Лима 3 декабря 1999 года, не отменила судебное решение об обязанности автора возместить ущерб. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что автор сообщения может требовать признания себя жертвой нарушения Пакта.

6.4 Что касается довода государства-участника в отношении шестимесячного срока для представления сообщений, Комитет подчеркивает, что это правило непосредственно не предусмотрено Факультативным протоколом и не установлено Комитетом, в связи с чем не может применяться в данном случае.

6.5 Относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет принял к сведению довод государства-участника, утверждающего, что, если заявление по вопросу о невозможности для автора защищать себя лично, поданное в Конституционный суд, не смогло быть рассмотрено, то это произошло в результате того, что автор не выбрал себе адвоката и поэтому не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Приняв также к сведению доводы автора, Комитет констатирует, что Конституционный суд отказался рассмотреть заявление лишь на том основании, что автор не выбрал себе адвоката и просил разрешить ему защищать себя лично. В этих условиях Комитет считает, что вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты тесно связан с выяснением того обстоятельства, мог ли автор претендовать на самостоятельное обеспечение собственной защиты в рамках возбужденного против него уголовного разбирательства. Комитет считает, что эти доводы следует изучить при рассмотрении существа сообщения.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принял к сведению доводы государства-участника, согласно которым статьи 138-140 португальского Уголовно-процессуального кодекса гарантируют право защищать себя лично, и ссылки на решение Европейского суда по правам человека. Государство-участник утверждает, что право защищать себя лично не является абсолютным, и в этом отношении проводит различие между личной защитой

(позволяющей обвиняемому быть заслушанным и излагать собственную позицию в отношении фактов по делу) и технической защитой (которая должна быть обеспечена адвокатом на определенных стадиях судебного процесса). Кроме того, государство-участник считает, что пункт 3 d) статьи 14 Пакта не уточняет условия реализации права защищать себя лично и предоставляет государствам-участникам возможность выбора средств, позволяющих гарантировать это право в рамках их правовых систем. Наконец, Комитет принимает к сведению позицию автора, самого являющегося адвокатом, и подчеркивает, что он имеет абсолютное право самостоятельно защищать себя на всех этапах уголовного процесса, в противном случае справедливость процесса может быть поставлена под сомнение.

7.3 Комитет отмечает, что в пункте 3 d) статьи 14 Пакта предусмотрено, что каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право "защищать себя лично" или "защищать себя через посредство выбранного им самим защитника". Оба вида защиты не являются взаимоисключающими. Лица, пользующиеся консультацией адвоката, сохраняют за собой право действовать самостоятельно, быть заслушанными и представлять свое мнение в отношении фактов. В то же время Комитет считает, что содержащаяся в Пакте формулировка ясна на всех официальных языках в том смысле, что она предоставляет обвиняемому возможность защищать себя лично "или защищать себя через посредство выбранного им самим защитника", исходя из права на защиту. Фактически любой обвиняемый, считающий, что ему навязывают адвоката, которого он не желает и которому он не доверяет, может потерять способность эффективно защищать себя, поскольку этот адвокат не будет являться его помощником. Таким образом, право на самостоятельное обеспечение собственной защиты, являющееся краеугольным камнем правосудия, может оказаться нарушенным, если обвиняемому назначают адвоката, которого он не желает.

7.4 В то же время право защищать себя лично без адвоката не является абсолютным. В сочетании с оценкой важности доверительных отношений между обвиняемым и адвокатом в интересах правосудия может потребоваться назначение адвоката помимо воли обвиняемого, в частности если обвиняемый упорно и серьезно препятствует нормальному ведению судебного процесса, если обвиняемый должен ответить на серьезное обвинение, но явно не способен действовать в собственных интересах или если речь идет, например, о защите уязвимых свидетелей против новых травм, которые обвиняемый может им причинить лично подвергая их опросу. Между тем ограничение стремления обвиняемого защищать себя лично должно служить объективной и достаточно важной цели и не превышать предела, необходимого для защиты интересов правосудия.

7.5 Комитет считает, что вопрос о том, необходимо ли в интересах правосудия назначение адвоката в том или ином конкретном деле, когда обвиняемый, преследуемый в уголовном порядке, не в состоянии правильно оценить имеющие значение интересы и

поэтому наиболее эффективно обеспечить свою защиту лично, должен решаться компетентными судами. Однако в настоящем случае законодательством государства-участника и судебной практикой Верховного суда определено, что обвиняемый никогда не может быть освобожден от обязательства быть представленным адвокатом в ходе уголовного процесса, даже если он сам является адвокатом, причем закон не учитывает тяжесть обвинений или поведение обвиняемого. Более того, государство-участник не представило объективных и достаточно весомых доводов, которые прояснили бы в данном случае, почему в относительно простом деле отсутствие назначенного адвоката могло нанести ущерб интересам правосудия и почему было необходимо ограничивать принадлежащее автору сообщения право защищать себя лично. Комитет приходит к выводу о том, что право защищать себя лично, гарантированное пунктом 3 d) статьи 14 Пакта, не было соблюдено.

8. Комитет напоминает, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство обязалось обеспечить всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективное и подлежащее исполнению средство правовой защиты в случае установления факта нарушения прав. На основании пункта 3 а) статьи 2 Пакта Комитет считает, что автор сообщения имеет право на эффективное средство правовой защиты. Государству-участнику следует внести изменения в свое законодательство, с тем чтобы обеспечить его соответствие пункту 3 d) статьи 14 Пакта. Комитет желает также получить от государства-участника в течение 90 дней после препровождения настоящих соображений информацию о мерах, которые были приняты в их исполнение. Государству-участнику предлагается также опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском (язык оригинала) языках. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое несогласное мнение г-жи Элизабет Палм, г-на Нисуке Андо и г-на Майкла О'Флаэрти

Мы не согласны с решением большинства по следующим причинам.

Как отметило большинство членов Комитета, право защищать себя лично без привлечения адвоката не является абсолютным. Даже если отношения доверия между обвиняемым и защитником имеют важное значение, интересы правосудия могут потребовать официального назначения защитника вопреки желанию обвиняемого. Мы подчеркиваем, что в задачу Комитета не входит вынесение суждения по вопросу о законодательстве государства-участника в общем плане, но ему надлежит выяснить, имеет ли место во внесленном на его рассмотрение деле нарушение права, закрепленного в Пакте. Мы считаем, что решать вопрос о том, есть ли необходимость в официальном назначении защитника в каком-либо конкретном деле в интересах правосудия, лучше национальным судебным органам, а не международному комитету. Мы полагаем, что в представленном на рассмотрение Комитета деле не содержится никаких элементов, которые указывали бы на то, что решения судов были произвольными или что у автора сообщения не было возможности изложить в соответствующих судах свою собственную версию происшедшего. Поэтому мы приходим к выводу о том, что государство-участник не нанесло ущерба праву автора на защиту и что, следовательно, нарушение Пакта не имело места. Кроме того, мы отмечаем, что Европейский суд по правам человека в своем решении от 15 ноября 2001 года (*Коррея ди Матуш против Португалии*) признал неприемлемой жалобу этого же автора, касающуюся этих же фактов. Мы весьма обеспокоены тем, что два международных органа - вместо того, чтобы попытаться гармонизировать свою судебную практику, - приходят к различным заключениям, применяя одни и те же правовые положения к одним и тем же фактам.

[подпись] г-жа Элизабет Палм
[подпись] г-н Нисуке Андо
[подпись] г-н Майкл О'Флаэрти

[Совершено на английском (язык оригинала), испанском и французском языках. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Особое несогласное мнение сэра Найджела Родли

Я склонен присоединиться к несогласию г-на Андо и г-жи Палм в отношении существа дела, в частности, по причине того, с какой легкостью Комитет принимает решение игнорировать аргументированные соображения Европейского суда по правам человека, применяя одни и те же положения права к одним и тем же фактам, но считаю, что Комитету даже и не следовало принимать решение по существу.

Несмотря на важность гарантии отправления правосудия в любом конкретном деле, обращение с жалобой в Конституционный суд с точки зрения процедуры не является составной частью уголовного процесса. Пакт не гарантирует права инициировать какую бы то ни было юридическую процедуру без назначаемого защитника. Кроме того, решение автора не заручаться услугами адвоката в целях подачи жалобы (Комитет не имеет возможности высказываться по вопросу о том, было ли членство автора в коллегии адвокатов приостановлено ненадлежащим образом, и Комитет этого не делает) означает, что одно из внутренних средств правовой защиты не было исчерпано. Исходя из этого Комитет должен был бы признать дело неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

[подпись] сэр Найджел Родли

[Совершено на английском (язык оригинала), испанском и французском языках. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Х. Сообщение № 1125/2002, Киспе против Перу
(Соображения приняты 21 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)*

Представлено: Хорхе Луисом Киспе Роке (адвокатом не представлен)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Перу

Дата сообщения: 17 июля 2002 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Судебное разбирательство и осуждение лица в контексте применения законодательства по борьбе с терроризмом

Процедурные вопросы: Возможное неисчерпание внутренних средств правовой защиты по причине аннулирования обвинительного приговора и возбуждения нового судебного разбирательства, которое еще не завершено

Вопросы существа: Нарушение права на свободу и безопасность личности и права на надлежащее судебное разбирательство

Статьи Пакта: 9 и 14

Статьи Факультативного протокола: пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 октября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1125/2002, представленного г-н Хорхе Луисом Киспе Роке в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

---

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджумер Лаллах, г-н Микаэль О'Флаерти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевский.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения от 17 июля 2002 года является перуанский гражданин Хорхе Луис Киспе Роке 1962 года рождения, который в настоящее время содержится в Лимской тюрьме строгого режима "Мигель Кастро Кастро". Автор утверждает, что является жертвой нарушения статей 9 и 14 Пакта. Адвокатом не представлен.

1.2 Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 3 января 1981 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор работал уборщиком в лимской академии преуниверситетской подготовки "Сесар Вальехо". 20 июля 1992 года в 10 часов вечера, когда он находился в своей машине вместе с женой и младшим сыном рядом с домом родителей жены в Лиме, он был задержан группой вооруженных полицейских, которые заставили его пересесть в другую машину; при этом они стреляли в воздух, били и толкали его. После этого автора привезли на место его работы. Там его затащили в один из кабинетов, где накинули ему на голову рубашку, усадили на стул и связали. Затем полицейские приступили к обыску кабинетов.

2.2 Полиция заявила, что в ходе обыска были обнаружены "листочки подрывного содержания и взрывчатка". Автор отвергает эти обвинения как несостоятельные, заявляя, что на самом деле полицейские ничего не обнаружили.

2.3 21 июня 1992 года жена автора подала в четвертое отделение провинциальной прокуратуры Лимы жалобу на действия сотрудников национальной полиции из Национального управления по борьбе с терроризмом (ДИНКОТЕ) в связи с незаконным арестом ее мужа. В жалобе указывались номера двух автомобилей, которые предположительно использовались полицейскими при проведении операции, а также номера автомобиля автора сообщения, который якобы был конфискован полицией.

2.4 24 июня 1992 года был проведен обыск в доме автора сообщения, в ходе которого никаких материалов подрывного содержания обнаружено не было.

2.5 30 ноября 1994 года Специальная коллегия Высокого суда Лимы по уголовным делам, связанным с терроризмом (анонимный судебный орган), вынесла коллективный обвинительный приговор, в результате которого автор сообщения был приговорен к 20 годам тюремного заключения за "преступление против государственной безопасности в форме террористических действий, направленных против государственных и частных учреждений".

2.6 Автор ходатайствовал об отмене вынесенного приговора в Специальную коллегия Верховного суда. 5 сентября 1996 года указанная коллегия отклонила ходатайство и подтвердила вынесенный приговор, указав при этом на неправомерное применение статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса, поскольку в приговоре в общей форме сообщалось о субъектах публичного и частного права как пострадавших сторонах, тогда как в контексте соответствующих судебных процессов пострадавшей стороной должно объявляться государство.

2.7 Автор обратился в Конституционный суд с ходатайством о применении конституционной гарантии хабеас корпус, сославшись на ряд нарушений в ходе судебного разбирательства, однако это ходатайство было признано неприемлемым по решению Конституционного суда от 22 июня 1999 года.

2.8 Автор заявляет, что он не обращался ни в какие международные инстанции с ходатайствами, затрагивающими существо изложенного в сообщении дела.

Жалоба

3.1. Автор утверждает, что является жертвой нарушения статьи 9 Пакта, поскольку его подвергли произвольному задержанию, не сообщив ему о причинах задержания и о выдвигаемых против него обвинениях.

3.2 Кроме того, автор заявляет, что суд, выносивший приговор, состоял из анонимных судей, в результате чего он оказался лишен права на публичное слушание дела, что приговор базировался исключительно на результатах полицейского дознания и что его осудили главным образом за предполагаемую связь с основным обвиняемым, при том что характер этой связи не уточнялся. Кроме того, он сообщает, что его адвокату предоставили лишь 30 минут для ознакомления с его делом объемом более 2 000 страниц и что у него не было возможности допросить свидетелей. Все вышеизложенное свидетельствует о нарушении статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 7 марта 2005 года государство-участник обращает внимание на то, что в январе 2003 года Конституционный суд объявил противоречащими Конституции ряд процессуальных и уголовных норм, касающихся мер по борьбе с терроризмом. Вследствие этого в феврале 2003 года правительство приняло Законодательный акт № 926, в котором регулируется порядок аннулирования результатов судебных процессов по делам о преступлениях, связанных с терроризмом, которые рассматривались анонимными судьями и прокурорами, а также порядок применения запрета на повторное возбуждение дела. Кроме того, правительство приняло Законодательный акт № 922, в соответствии с которым уголовное производство по делам, связанным с терроризмом, осуществляется в соответствии с общими процессуальными нормами, предусмотренными в Уголовно-процессуальном кодексе.

4.2 Со 2 сентября 2004 года дело автора находится на рассмотрении Национальной коллегии по борьбе с терроризмом в рамках нового уголовного процесса, возбужденного в соответствии с новыми правовыми нормами, касающимися мер по борьбе с терроризмом. В этой связи государство-участник считает, что сообщение следует признать неприемлемым по причине неисчерпания автором внутренних средств правовой защиты.

Комментарии автора сообщения

5.1 Автор заявляет, что замечания государства-участника не были представлены в шестимесячный срок, как это предусматривается пунктом 2 правила 91 правил процедуры Комитета, вследствие чего государство-участник нарушило положения пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола.

5.2 Автор отмечает, что, хотя Конституционный суд потребовал от конгресса Республики пересмотреть в разумные сроки законодательство о борьбе с терроризмом, конгресс снял с себя эту ответственность, приняв Закон № 27913 от 8 января 2003 года и передав соответствующие законодательные полномочия исполнительной власти для целей пересмотра законодательства о борьбе с терроризмом. Автор утверждает, что Законодательные акты № 921-927, принятые на основании вышеупомянутых полномочий, не повлекли за собой существенных изменений в нормотворческой области, поскольку действующие неконституционные нормы отменены не были, а были лишь несколько дополнены или видоизменены. Иными словами, были отменены не все действовавшие ранее законодательные положения о борьбе с терроризмом. Так, например, продолжает действовать законодательный указ № 25475, в статье 2 которого содержится прежняя общая квалификация уголовного деяния в форме терроризма. Кроме того, этот Указ предусматривает создание комиссии в составе представителей трех ветвей государственной власти, представителей прокуратуры и вооруженных сил и полиции в

целях надзора за соблюдением его норм, тогда как учреждение такой комиссии нарушает конституционный принцип разделения власти. С учетом вышеизложенного автор добавляет, что в настоящее время в Конституционном суде рассматривается ходатайство о неконституционности упомянутого государством-участником судебного решения от января 2003 года. Это ходатайство было подано в Конституционный суд от имени 5 186 граждан, включая автора сообщения, и зарегистрировано в качестве документа № 003-2005-PI/ТС.

5.3 Автор утверждает, что новый Законодательный акт № 926 не соответствует Конституции и противоречит пункту 3 статьи 9 Пакта, поскольку предусматривает прекращение процессуальных действий, осуществляемых анонимными судами, без изменения юридического статуса подсудимых, которые продолжают находиться под стражей, включая автора, отбывающего наказание в виде лишения свободы уже в течение 13 лет. Автор ссылается на дело *Крус Флорес против Перу*, по рассмотрении которого Межамериканская комиссия по правам человека заключила, что то обстоятельство, что в новом законодательстве не учитывается период лишения свободы, назначенный в соответствии с ранее применявшимися нормами, позволяет квалифицировать такое лишение свободы как произвольное задержание.

5.4 Автор утверждает, что Законодательный акт № 922 также является неконституционным и противоречит пункту 1 статьи 14 Пакта, поскольку устанавливает для случаев терроризма исключительную юрисдикцию, предусматривающую рассмотрение соответствующих дел Национальной коллегией по борьбе с терроризмом, а не судебными органами общей юрисдикции.

5.5 Автор вновь отмечает, что он исчерпал все имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты, включая подачу специального ходатайства в Конституционный суд.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые претензии, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах.

6.2 Комитет удостоверился в том, что тот же самый вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования в соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Касаясь требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что данное дело находится на рассмотрении Национальной коллегии по борьбе с терроризмом в рамках нового уголовного процесса, возбужденного в соответствии с новыми нормами в области мер по борьбе с терроризмом, и что соответственно внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. Тем не менее Комитет отмечает, что автор был задержан 20 июня 1992 года и впоследствии осужден и приговорен в соответствии с Законодательным указом № 25475 от 5 мая 1992 года и что он пытался обжаловать обвинительный приговор путем использования всех доступных ему по закону средств правовой защиты. Все эти действия он предпринимал до момента представления в Комитет своего сообщения. То обстоятельство, что законодательство, которое применялось к автору и на котором базировалось его сообщение, было впоследствии объявлено не имеющим юридической силы, не должно наносить ущерба интересам автора. Отсюда можно сделать вывод, что автор не должен дожидаться вынесения перуанскими судами нового решения по его делу для целей рассмотрения Комитетом его дела в соответствии с Факультативным протоколом, в частности с учетом того, что он уже в течение 13 лет отбывает наказание в виде лишения свободы.

6.4 В силу вышеизложенного Комитет объявляет сообщение приемлемым в той его части, где речь идет о предполагаемых нарушениях статей 9 и 14 Пакта, и приступает к рассмотрению существа жалобы с учетом представленной Сторонами информации в соответствии с положениями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник не представило замечаний по существу вопроса, который он рассматривает. В этой связи Комитет напоминает, что из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник должно добросовестно рассматривать все обвинения, которые против него выдвигаются, и представлять Комитету всю находящуюся в его распоряжении информацию. С учетом того что государство-участник не проявило намерения сотрудничать с Комитетом в контексте указанных вопросов, Комитет считает целесообразным придать должное значение утверждениям автора в той мере, в какой они являются обоснованными.

7.2 Касаясь утверждений автора относительно нарушения статьи 9 Пакта, заключающегося в том, что при задержании ему не сообщили о причинах применения

этой меры, Комитет считает, что с учетом отсутствия возражений государства-участника по поводу этих утверждений ему следует надлежащим образом их учесть и исходить из того, что описанные автором факты соответствуют действительности. В этой связи Комитет констатирует факт нарушения статьи 9 Пакта.

7.3 Касаясь претензий автора по статье 14 Пакта, Комитет принимает к сведению его утверждения о том, что процесс по его делу проводился судом в составе анонимных судей, вследствие чего автор был лишен возможности допрашивать свидетелей, и что его адвокату предоставили лишь 30 минут для ознакомления с делом. В этих обстоятельствах Комитет, учитывая все свои предыдущие решения по аналогичным делам, констатирует факт нарушения статьи 14 Пакта в ее совокупности.

8. Комитет по правам человека, действуя согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, полагает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении статей 9 и 14 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты и надлежащую компенсацию. С учетом того что автор сообщения в течение длительного времени находится под стражей, а также с учетом характера вменяемых ему в вину деяний, государству следовало бы рассмотреть возможность освобождения автора из-под стражи до завершения судебного разбирательства, которое в настоящее время ведется по его делу. Соответствующие процессуальные действия должны осуществляться с соблюдением всех предусмотренных Пактом гарантий.

10. Принимая во внимание тот факт, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать действенные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**У. Сообщение № 1126/2002, Карранса против Перу
(Соображения приняты 28 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)***

Представлено: Марлем Карранса Альгре (представлена адвокатом Каролиной Лоаисой Тамайо)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Перу

Дата сообщения: 12 марта 2002 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Судебное преследование и осуждение физического лица на основании контртеррористического законодательства

Процедурные вопросы: Возможное неисчерпание внутренних средств правовой защиты после отмены обвинительного приговора и начала нового процесса

Вопросы существа: Нарушение права на свободу и личную безопасность и процессуальные гарантии

Статьи Пакта: 2, 7, 9, 10, 14 и 15

Статьи Факультативного протокола: 2, 5, пункт 2 b)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 октября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1126/2002, представленного от имени г-жи Марлем Карранса Алегре в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

приняв во внимание всю информацию, представленную ему в письменной форме автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является г-жа Марлем Карранса Алегре, гражданка Перу, которая в настоящее время отбывает наказание в женской колонии строгого режима "Чорильос" в Лиме. Она считает себя жертвой нарушения Перу статей 2, 7, 9, 10, 14 и 15 Международного пакта о гражданских и политических правах. Ее интересы представляет адвокат Каролина Лоаиса Тамайо.

1.2 Факультативный протокол вступил в силу для Перу 3 января 1981 года.

Обстоятельства дела

2.1 Автор сообщения работала врачом в больнице скорой медицинской помощи имени Касимира Ульоа в Лиме. 16 февраля 1993 года она была остановлена на улице агентами в штатском, которые посадили ее в машину и увезли ее в неизвестном направлении. Уже в машине агенты представились ей как сотрудники полиции и сообщили, что она задержана в связи с расследованием террористических актов. Они надели на нее наручники и натянули на голову ее пиджак. Автора сообщения доставили в здание, которое, как она позднее выяснила, принадлежит Национальному управлению по борьбе с терроризмом (ДИНКОТЕ).

2.2 Ее допросили, причем во время допроса у нее были завязаны глаза. При этом допрашивающие грозились арестовать членов ее семьи и конфисковать ее имущество и медицинское оборудование. Ее обвиняли в том, что она оказывала медицинскую помощь террористам, при этом ей наносили удары по голове, в результате чего она потеряла сознание. Когда она пришла в себя, допрос продолжился, и ее продолжали бить, оскорблять, в том числе угрожать изнасилованием. В первые несколько дней задержания ее заставляли все время стоять.

2.3 Полиция провела обыск в ее доме и якобы нашла некий документ, подтверждающий связь между автором и террористической организацией "Светлый путь". Автор отрицает наличие у нее данного документа. Автора обвинили в том, что она занималась лечением "повстанцев" и путем угроз склоняла к тому же своих коллег-медиков. От нее также требовали назвать других лиц, которые якобы "принудили ее" совершить данные действия.

2.4 Автора продержали в полной изоляции в течение семи суток, после чего был подготовлен полицейский протокол. В нем автора признали виновной в участии в террористической деятельности. 24 февраля 1993 года провинциальная прокуратура № 14 Лимы подготовила обвинительное заключение по делу автора, обвинив ее в принадлежности к «подрывной организации "Светлый путь" коммунистической партии Перу, а именно ее службе здравоохранения, в качестве активиста, наставника, организатора и контактного лица». Она была передана в руки судебных властей в качестве задержанной. В тот же день судья возбудил предварительное расследование, избрав заключение под стражу в качестве меры пресечения.

2.5 Автора преследовали за посягательство на общественное спокойствие/терроризм в Специальной уголовной палате по делам о терроризме (обезличенной) Высокого суда Лимы на основании декрета-закона № 25475 от 5 мая 1992 года, в котором была дана квалификация данного преступления. 2 марта 1994 года Палата приговорила автора к тюремному заключению сроком на 20 лет. Приговор был обжалован и отменен Верховным судом 8 июня 1995 года на том основании, что во время процесса были допущены нарушения Уголовно-процессуального кодекса.

2.6 16 октября 1995 года состоялось новое устное слушание в Специальной уголовной палате (обезличенной) Высокого суда Лимы по обвинению автора сообщения в "членстве в так называемой медицинской службе департамента поддержки Ассоциации помощи народа Перу, являющейся одним из органов центрального аппарата самопровозглашенной террористической группы "Светлый путь" коммунистической партии Перу. Конкретно ее обвинили в принадлежности к руководящему звену медицинской службы, руководстве этим звеном и разработке планов медицинского обслуживания и лечения лиц, раненых при совершении террористических актов в Лиме. Ее приговорили к лишению свободы на срок 25 лет и к штрафу за совершение преступления в форме терроризма на основании статей 4 (терроризм - пособничество), 5 (членство в террористической организации) и 6 (подстрекательство к совершению актов терроризма) декрета-Закона № 25475. Автор утверждает, что эти составы преступлений к ее случаю не применимы.

2.7 3 сентября 1997 года автор подала ходатайство об отмене приговора в Верховный суд на том основании, что обвинительный приговор был основан на законодательном акте - декрете-законе № 25475 от 5 мая 1992 года, - который не существовал в то время, когда якобы были совершены деяния, вменяемые ей в вину, т.е. в период с 1987 года по первые месяцы 1992 года. Применимым законодательством в тот период были Уголовный кодекс и закон № 24953 о преследовании за преступления против общественного спокойствия/терроризм, предусматривающие соответственно максимальные санкции в виде лишения свободы на 15 и 20 лет за предполагаемое совершение преступления в форме сговора. Кроме того, предварительное следствие было начато против нее якобы за совершение преступления терроризма в форме пособничества,

а осуждена она была уже по другому обвинению - якобы как "руководитель среднего звена" организации "Светлый путь". 29 сентября 1997 года суд отклонил эту жалобу. Ни автор, ни ее адвокат не были уведомлены об этом решении.

2.8 В октябре 1997 года отец автора обратился с прошением о помиловании к президенту Республики на основании закона № 26655. На основании этого закона была создана специальная комиссия при президенте по помилованию лиц, осужденных за преступления терроризма в нарушение основополагающих норм отправления правосудия.

2.9 В первые несколько лет пребывания в колонии строгого режима "Чорильос", еще до вынесения приговора, автор содержалась в камере площадью 2,5 м² вместе с еще пятью или шестью заключенными, оставаясь там все время, не считая получасовой прогулки. Во время прогулок ей не разрешалось разговаривать с другими заключенными. Ей не давали ни книг, ни бумаги для писем. Свидания ограничивались двумя посещениями прямых родственников в месяц общей продолжительностью 30 минут в общей комнате для свиданий и без физического контакта. Кормили в тюрьме плохо. В результате всего этого у нее возникли проблемы со здоровьем и она начала страдать от бруксизма, паралича лицевого нерва, дерматита, сильной близорукости, бронхита и т.д.

2.10 Автор утверждает, что на основании декрета-закона № 25475 на нее был распространен режим, в соответствии с которым:

- квалификация противоправного деяния осуществлялась сотрудниками ДИНКОТЕ и служила основанием для определения компетентного суда;
- назначение защитника проводилось уже после завершения полицейского расследования;
- свободно выбранный защитник не мог встретиться с ней до дачи ею показаний следователю;
- ни обвиняемым, ни их защитникам не передавались для ознакомления доказательства обвинения. Защите также не было разрешено провести перекрестный допрос свидетелей, давших показания во время полицейского расследования;
- обвиняемые не имели возможности воспользоваться правом на условное освобождение до завершения процесса;

- была установлена и использована специальная процедура, предполагающая расследование и устное слушание дела анонимными судьями в нарушение процессуальных гарантий;
- обвинительный акт, материалы дела и протоколы слушаний, а также судебное решение не были подписаны обвинителями и судьями, поскольку они действовали анонимно;
- в первый год тюремного заключения обвиняемую постоянно содержали в одиночной камере в дополнение к другим ограничениям режима.

2.11 Автор сообщает о том, что она не подавала ходатайств в какие-либо другие международные органы в отношении фактов, о которых идет речь в данном сообщении.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что описанные факты свидетельствуют о нарушении различных положений Пакта.

3.2 Как автор заявила в своих показаниях в Уголовном суде 10 марта 1993 года, она была подвергнута физическим и психическим пыткам во время своего содержания в отделении ДИНКОТЕ; ей не давали пищи и ее продержали в полной изоляции в течение семи суток. Во время всех допросов ее били, оскорбляли, ей угрожали и оказывали на нее психологическое давление. Изоляция от внешнего мира допускалась статьей 12 d) декрета-закона № 25475 и носила абсолютный характер, распространяясь также на адвокатов. Это представляет собой одну из форм жестокого и бесчеловечного обращения, сказывающегося на физическом, психическом и моральном состоянии человека. По мнению автора сообщения, эти факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта.

3.3 Был также нарушен пункт 1 статьи 9, поскольку автор была задержана произвольно, без судебного ордера и не будучи застигнута на месте совершения преступления, как это требуется статьей 2.24 f) Конституции Перу. Кроме того, в соответствии с действующим в отношении нее законодательством судья не мог потребовать доставки к нему задержанной. В нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта содержание под стражей носило абсолютный характер, не допускающий исключений. Кроме того, в ее отношении действовала статья 6 декрета-закона № 25659, ограничивающая возможности использования ходатайства хабеас корпус в отношении лиц, подозреваемых в совершении террористических актов. Это свидетельствует о нарушении пункта 4 статьи 9 Пакта.

3.4 По мнению автора, режим содержания под стражей на основании декрета-закона № 25475 являлся бесчеловечным и свидетельствовал о нарушении статьи 10 Пакта.

В частности, он исключал возможность использования льгот, предусмотренных Уголовным кодексом и Исполнительным кодексом. Кроме того, он предусматривал обязательное отбывание наказания в колонии строгого режима с содержанием в одиночной камере в первый год заключения и устанавливал серьезные ограничения на порядок свиданий.

3.5 Автор также утверждает, что был нарушен пункт 1 статьи 14 Пакта, поскольку она была осуждена анонимным судом, при котором личность судей сохранялась в тайне и никакие возражения не допускались. Декрет-закон также предусматривает, что досудебное разбирательство по делам о терроризме и устные слушания должны проводиться в специально отведенных для этого помещениях в уголовных судах. Согласно утверждениям автора, секретность устного слушания является нарушением, поскольку публичность судопроизводства является одной из основополагающих черт и гарантий правосудия.

3.6 Был также нарушен пункт 2 статьи 14, поскольку декрет-закон № 25475 исключает независимость судей и прокуратуры¹. Судья не имел возможности на основе представленных доказательств принять решение о том, существуют ли основания для возбуждения следствия: в соответствии с положениями декрета судья "обязан" возбудить дело и выдать ордер на арест. Задержание носит обязательный характер, поскольку судья не имеет возможности распорядиться об условном освобождении по своему усмотрению. Что касается прокураторы, то декрет обязывает старшего прокурора подготовить обвинительный акт по завершении следствия, т.е. в судебном процессе отсутствует какая-либо свобода действий. Все это вместе взятое свидетельствует о нарушении права на презумпцию невиновности.

3.7 По утверждениям автора, было допущено нарушение пункта 3 статьи 14, поскольку, как это следует из полицейского рапорта, она не была подробно уведомлена о мотивах ее задержания. Кроме того, она не имела возможности связаться со своим адвокатом, будучи изолирована от внешнего мира, поскольку в соответствии со статьей 12 f) декрета-закона адвокат может вступить в дело только после того, как задержанный будет допрошен в прокуратуре. Статья 13 декрета-закона устраняет одну из основных гарантий защиты, не

---

¹ Статья 13: "На стадиях расследования и судебного слушания дел о терроризме, которым посвящен настоящий декрет-закон, применяются следующие правила: а) после предъявления обвинения прокуратурой задержанных доставляют к судье по уголовным делам, который отдает распоряжение о проведении следствия и выдает ордер на арест подозреваемого на 24 часа, приняв при этом необходимые меры безопасности. Во время следствия никакие формы освобождения не допускаются ни при каких обстоятельствах. ... д) по завершении следствия дело передается председателю соответствующего суда, который препровождает материалы главному прокурору для того, чтобы последний в свою очередь назначил старшего обвинителя, которому вменяется в обязанность подготовка обвинительного заключения в трехдневный срок".

позволяя лицам, участвующим в проведении следствия, выступать в качестве свидетелей в суде. Автор была осуждена исключительно на основе полицейского рапорта, поскольку прокуратура не доказала обвинение, переложив бремя доказывания на автора.

3.8 Деяния, за которые автор была задержана и впоследствии осуждена и приговорена к лишению свободы, предположительно имели место в период с 1987 года по первые месяцы 1992 года. Однако обвинительный акт прокуратуры, судебное разбирательство и последующий приговор были, тем не менее, основаны на декрете-законе № 25475, принятом 5 мая 1992 года и предусматривающим более суровые меры наказания. Это свидетельствует о нарушении статьи 15 Пакта.

3.9 Статья 15 также была нарушена ввиду того, что автор была приговорена за совершение действий и преступлений, отличающихся от тех, по которым было возбуждено уголовное дело. Четырнадцатый специальный уголовный суд Лимы возбудил дело в связи с предполагаемым посягательством на общественное спокойствие/терроризм в качестве "пособника" на основании статьи 4 b) декрета-закона. Как сказано в распоряжении о проведении следствия предполагаемые акты пособничества состояли из проведения хирургических операций и предоставления хирургических инструментов, медицинского оборудования, медикаментов, рентгенографии и клинических анализов членов "террористической группы". Однако осудили автора за то, что она якобы являлась "руководителем среднего звена" в организации "Светлый путь". Таким образом, в качестве пособничества была квалифицирована вышеозначенная врачебная помощь, хотя в статье 321 Уголовного кодекса, являющейся одним из применимых стандартов, ни о чем похожем не сказано.

3.10 В заключение автор утверждает, что любое нарушение любых из прав, провозглашенных в Пакте, влечет за собой нарушение обязательства государства соблюдать эти права, предусмотренного в пункте 1 статьи 2.

Комментарии государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 В своих комментариях от 22 декабря 2004 года² государство-участник сообщает, что в январе 2003 года Конституционный суд принял постановление, в котором он объявил неконституционными различные процессуальные и уголовные нормы, применявшиеся при рассмотрении дел о террористических актах. В результате этого правительство издало декрет № 926 в феврале 2003 года об отмене процессов по обвинениям в

---

² Сообщение было препровождено государству-участнику 14 октября 2002 года. Государству-участнику было предоставлено шесть месяцев, т.е. срок до 14 апреля 2003 года, для представления своего ответа по вопросу приемлемости и по существу сообщения. Поскольку ответ к этому сроку не был получен, 15 сентября и 18 ноября 2004 года государству-участнику были направлены письма с напоминаниями.

терроризме, которые проводились с участием анонимных судей и прокуроров и во время которых обвиняемые не имели возможности представлять возражения. Оно также издало декрет № 922, на основании которого уголовные процессы по обвинениям в терроризме должны быть проведены в соответствии с обычными процедурами Уголовно-процессуального кодекса.

4.2 15 января 2003 года Высокий суд Лимы принял решение по ходатайству о применении хабеас корпус, поданному автором сообщения в особую уголовную палату Высокого суда и Верховный суд, на основании посягательства на ее личную свободу в результате нарушения процессуальных норм. Данное ходатайство было признано обоснованным, а следовательно уголовный процесс по делу автора был объявлен недействительным из-за нарушения основополагающих процессуальных норм, а именно: права быть судимым компетентным судьей и права знать, обладает ли суд соответствующей юрисдикцией, и из-за ее осуждения анонимными судьями. 3 февраля 2003 года Национальная палата по делам о терроризме приняла постановление, на основании которого это решение вступило в законную силу.

4.3 27 марта 2003 года Первый особый суд по делам о терроризме начал предварительное производство против автора по обвинению в участии в терроризме на основании статьи 288-А и пункта а) статьи 288-В Уголовного кодекса 1924 года, введенным в действие законом № 24651; статей 319 и 320, пункт 1, Уголовного кодекса 1991 года; и статей 2 и 5 декрета-закона № 25475 и издал постановление о заключении ее под стражу. Дело было передано в Национальную палату по делам о терроризме и поручено второй прокуратуре, специализирующейся на ведении дел о терроризме. В своем решении от 6 сентября 2004 года прокурор предъявил ей обвинения в терроризме. В вину автора вменялось членство в подрывной организации "Светлый путь" коммунистической партии Перу и участие в руководящем комитете секции здравоохранения департамента обеспечения Ассоциации общественной поддержки и соответственно осуществление руководства группами членов организации. В качестве хирурга она отвечала за вербовку врачей с целью создания организации и оказания помощи в русле своей профессиональной деятельности. Прокурор просил назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 30 лет, штрафа и дополнительных санкций в виде лишения гражданских прав.

4.4 Дело автора ожидает рассмотрения в Национальной палате по делам о терроризме в контексте нового судебного разбирательства, возбужденного на основании нового контртеррористического законодательства. Таким образом, государство-участник считает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны и что сообщение должно быть объявлено неприемлемым.

Комментарии автора

5.1 Автор утверждает, что ее второй раз судят за одни и те же действия в результате ее стремления добиться правосудия. Однако новое судебное разбирательство не является надлежащим средством правовой защиты в случае нарушения процессуальных гарантий, особенно когда такое нарушение было совершено государством, действия которого обжалуются.

5.2 Сообщение было подано в Комитет в то время, когда автор отбывала наказание, назначенное ей Уголовным судом при полном пренебрежении процессуальными нормами; это нарушение было признано судебной властью Перу, которая признала обоснованным ходатайство о применении приказа хабеас корпус, поданное от ее имени на решение суда первой инстанции 2 декабря 2002 года и на решение суда второй инстанции 15 января 2003 года. Кроме того, декрет № 926, предусматривающий отмену процессов в обычных судах по обвинениям в терроризме, подразумевает прямое признание государством нарушения процессуальных и судебных гарантий, а следовательно права на свободу лиц, которые были задержаны, осуждены и приговорены к наказаниям за преступления терроризма.

5.3 Отсутствие точной квалификации преступления терроризма в статье 2 декрета-закона № 25475 не соответствует принципу законности, провозглашенному в Пакте, поскольку деяния, составляющие это преступление, описаны абстрактно и расплывчато и невозможно точно понять, какие конкретно действия входят в состав этого уголовного преступления.

5.4 Автор заявляет, что ее обвинили в оказании медицинской помощи и предоставлении медикаментов "террористам" и членам их семей. Эти действия не только не являются незаконными, но правомерны и этически правильны. Проведение хирургических операций, лечение и предоставление медикаментов не подпадают под состав преступления терроризма. Состояние страха или террора не может быть вызвано, спровоцировано или усугублено намеренно или непреднамеренно оказанием медицинской помощи и оно не может быть приравнено к посягательствам на жизнь, физическую неприкосновенность, здоровье или личную свободу и безопасность или посягательствам на государственную либо частную собственность, не являясь также посягательством на безопасность общества или отдельных его членов.

5.5 В соответствии с принципом эстоппеля, закрепленном в международном праве, государство не имеет права ссылаться на свои собственные действия. Следовательно, оно не может утверждать, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты. В своем недавнем решении от 18 ноября 2004 года по делу Крус Флорес Межамериканский суд по правам человека заявил, что повторное судебное

разбирательство не является достаточным средством правовой защиты от несоблюдения процессуальных гарантий.

5.6 Автор заявляет, что она провела в тюрьме почти 12 лет, будучи под следствием, но без приговора, в нарушение статьи 9 Пакта. В июле 2002 года она обратилась с ходатайством о ее переводе на режим свободного поселения, но эта просьба была отклонена сначала уголовным судом № 28 Лимы, затем Высоким судом на том основании, что еще не закончился срок задержания, предусмотренный Уголовно-процессуальным кодексом, поскольку он исчисляется с даты принятия постановления о проведении расследования, т.е. с 21 марта 2003 года. Таким образом, государство-участник не учло срок, отбытый автором в тюрьме по причине необеспечения государством-участником справедливого судебного разбирательства по ее делу. Иными словами, государство ссылается на свои собственные действия, с тем чтобы лишить автора ее права на судебное разбирательство в разумный срок или освобождение, предусмотренного пунктом 3 статьи 9 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет убедился в том, что данный вопрос не рассматривается по какой-либо иной процедуре международного разбирательства или урегулирования, как это требуется положениями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника, что дело ожидает рассмотрения в Национальной палате по делам о терроризме в контексте нового уголовного разбирательства, возбужденного на основании нового контртеррористического законодательства, и что, следовательно, внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Комитет с удовлетворением констатирует внесение изменений в ряд процессуальных и уголовных норм контртеррористического законодательства, в частности тех, которые позволили объявить недействительными процессы по обвинениям в терроризме, проводившиеся анонимными судьями и прокурорами, и предусматривают, что уголовные процессы по обвинению в терроризме будут теперь проводиться в соответствии с обычными процедурами Уголовно-процессуального кодекса. Со ссылкой на пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола

Комитет отмечает, что автор была арестована 16 февраля 1993 года и впоследствии осуждена и приговорена на основании декрета-закона № 25475 от 5 мая 1992 года и что она подала все предусмотренные законом апелляции, включая ходатайство об отмене приговора, в Верховный суд. Она сделала все это до подачи своего сообщения в Комитет. Тот факт, что законы, которые действовали в отношении автора и на основе которых было сообщение, были отменены несколько лет спустя, не может трактоваться ей в ущерб. В этих обстоятельствах нельзя говорить о том, что автор должна дожидаться принятия судами нового решения, прежде чем Комитет может рассмотреть данное дело на основании Факультативного протокола. Кроме того, Комитет отмечает, что применение ею средств правовой защиты в судах Перу было начато в 1993 году и до сих пор не завершено.

6.4 Автор утверждает, что ей было назначено более суровое наказание, чем то, которое предусматривалось применимым законодательством на момент совершения соответствующих деяний, в нарушение статьи 15 Пакта. Комитет считает, что автор не представила достаточные доказательства, на основании которых он мог бы вынести свое суждение по этому поводу, и полагает, что данная часть сообщения должна быть признана неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола за недоказанностью.

6.5 В соответствии с этим Комитет объявляет данное сообщение приемлемым в связи с предполагаемыми нарушениями статей 7, 9, 10 и 14 Пакта и переходит к рассмотрению жалобы по существу в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола на основе информации, представленной ему сторонами.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет сожалеет, что государство-участник не представило комментарии по существу рассматриваемого дела. Он напоминает о том, что, как следует из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола, государство-участник обязано добросовестно рассмотреть все жалобы на него и предоставить в распоряжение Комитета всю имеющуюся у него информацию. Поскольку государство-участник не сотрудничало с Комитетом в этих вопросах, утверждения автора сообщения должны быть приданы надлежащий вес в той мере, в какой они являются обоснованными.

7.2 Автор утверждает, что в те дни, когда она содержалась под стражей в отделении ДИНКОТЕ, она подвергалась пыткам, и подробно их описывает. Поскольку государство-участник не представило информацию в опровержение этих утверждений, им необходимо придать должный вес и исходить из того, что события происходили именно так, как они были описаны автором. Таким образом, Комитет констатирует нарушение статьи 7 Пакта.

7.3 Что касается утверждений автора по поводу нарушения ее права на свободу и безопасность личности, то Комитет считает, что ее арест и содержание под стражей без связи с внешним миром в течение семи суток и ограничение осуществления права на средства правовой защиты хабеас корпус в совокупности представляют собой нарушение статьи 9 Пакта.

7.4 Автор утверждает, что режим лишения свободы, предусмотренный на основании декрета-закона № 25475, представляет собой нарушение статьи 10 Пакта. Комитет считает, что описанные автором условия содержания в женской колонии строго режима "Чорильос", особенно в первый год задержания, равносильны нарушению ее права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, и тем самым свидетельствуют о нарушении положений статьи 10 в целом.

7.5 Что касается жалоб автора в связи со статьей 14, то Комитет принимает к сведению ее утверждения, что слушания во время рассмотрения в суде ее дела были закрытыми и суд состоял из анонимных судей, которым нельзя было дать отвод; что она не имела возможности общаться со своим адвокатом в течение семи суток, когда ее содержали под стражей без связи с внешним миром; что сотрудники полиции, проводившие расследование, не были вызваны в суд в качестве свидетелей, поскольку это не допускалось декретом-законом № 25475; и что ее адвокат не мог провести перекрестный допрос свидетелей, которые дали показания во время полицейского расследования. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу о том, что была нарушена статья 14 Пакта в целом, которая касается права на справедливое судебное разбирательство.

8. Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах приходит к мнению о том, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении статей 7, 9, 10 и 14 в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государству-участнику необходимо предоставить автору эффективное средство правовой защиты и надлежащую компенсацию. С учетом продолжительности срока, уже проведенного ею в заключении, и характера деяний, в которых она обвиняется, государству-участнику следует серьезно рассмотреть вопрос о ее освобождении впредь до завершения нынешнего судебного процесса. Такой процесс должен быть проведен с соблюдением всех гарантий, предусмотренных Пактом.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признает компетенцию Комитета устанавливать, было ли допущено нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник приняло на себя обязательство обеспечить всем находящимся в пределах его территории и под его

юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективные применимые средства правовой защиты, если доказан факт нарушения, Комитет желал бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых с целью учесть на практике соображения Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издан также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Генеральной Ассамблее.]

Z. Сообщение № 1132/2002, Чисанга против Замбии
(Соображения приняты 18 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)*

Представлено: Г-ном Уэбби Чисангой (не представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Замбия

Дата сообщения: 15 октября 2002 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Пребывание в блоке смертников, понятие "самые тяжкие преступления", обязательный характер смертного приговора

Процедурные вопросы: Просьба о временных мерах защиты

Вопросы существа: Жестокое и бесчеловечное обращение, право на жизнь, право на обжалование и на эффективные средства правовой защиты, право обращаться с просьбой о помиловании или смягчении приговора

Статьи Пакта: Пункт 5 статьи 14 в совокупности со статьей 2; статья 7, пункт 2 статьи 6; и пунктом 4 статьи 6 в совокупности со статьей 2.

Статья Факультативного протокола: 2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 18 октября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1131/2002, представленного Комитету по правам человека г-ном Уэбби Чисангой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения от 15 октября 2002 года является гражданин Замбии Уэбби Чисанга, находящийся в настоящее время в блоке смертников. Хотя он и не ссылается на какие-либо положения Международного пакта о гражданских и политических правах (далее Пакт), его жалобы о нарушениях прав человека Замбией¹, как представляется, вызывают вопросы по пунктам 1, 2, 3 b) и 5 статьи 14 в совокупности со статьей 2; статье 7; пункту 2 статьи 6; и пункту 4 статьи 6 в совокупности со статьей 2 Пакта. Он не представлен адвокатом.

1.2 28 октября 2002 года Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, в соответствии с правилом 92 (бывшим правилом 86) своих правил процедуры обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор в отношении автора, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. В письме от 22 марта 2004 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно выполнит его просьбу.

Обстоятельства дела

2.1 В ночь на 15 ноября 1993 года двое мужчин, один из которых был вооружен, ограбили бакалейный магазин. Хозяин магазина получил ранение в бедро и был доставлен в больницу. Автор был опознан как вооруженный грабитель хозяином магазина, который был знаком с г-ном Чисангой. Он был арестован 17 ноября 1993 года и опознан хозяином магазина в ходе процедуры опознания среди нескольких лиц. Автор отрицает, что он являлся одним из грабителей, и настаивает на своей невиновности.

2.2 12 мая 1995 года автор был признан виновным Высоким судом Ндолы в покушении на убийство (статья 215 Уголовного кодекса Замбии) и в совершении грабежа с отягчающими обстоятельствами (пункта 2 статьи 294 Уголовного кодекса). Он был приговорен к смертной казне по второму пункту обвинительного акта, однако не был приговорен по первому пункту обвинительного акта, поскольку проводивший разбирательство судья счел, что имевшиеся в деле факты подтверждают второй пункт

---

¹ Пакт и Факультативный протокол к Пакту вступили в силу для государства-участника 10 июля 1984 года.

обвинительного акта. Автор обжаловал вынесенный ему смертный приговор в Верховном суде на основании ошибочного опознания.

2.3 В представлении в Комитет от 5 декабря 2002 года автор передал копию "Уведомления о результатах окончательной апелляции" магистра [регистратора] Верховного суда от 4 декабря 1997 года, в котором ему сообщалось, что его дело было заслушано в тот же день Верховным судом, который "отменил смертный приговор и заменил его приговором к 18 годам лишения свободы, начиная с даты ареста".

2.4 В другом представлении от 3 ноября 2003 года автор проинформировал Комитет о том, что он получил еще одно уведомление от магистра Верховного суда (которое он приложил к своему письму), датированное 1 октября 2003 года, в котором ему сообщили, что его апелляция была отклонена 20 декабря 1999 года, что смертный приговор был подтвержден и что он был дополнительно приговорен к 18 годам тюремного заключения. Автор утверждает, что Верховный суд огласил свое постановление в его присутствии 4 декабря 1997 года, а не 20 декабря 1999 года.

2.5 Автор сообщает, что после замены его смертного приговора в 1997 году он был переведен из блока смертников в блок тюрьмы для заключенных, отбывающих длительные сроки лишения свободы, где он выполнял плотницкие работы. Он утверждает, что этот факт можно проверить по тюремным регистрационным книгам. Он напоминает, что заключенные, содержащиеся в камерах смертников, освобождены от работы. После двух лет работы 1 ноября 1999 года он был вновь переведен в тюремный блок для смертников.

2.6 В письме от 28 марта 2004 года автор проинформировал Комитет о том, что заключенные, находящиеся в тюремном блоке для смертников, переводятся в блок тюрьмы, предназначенный для заключенных, отбывающих длительные сроки лишения свободы. Он указывает, что президентская амнистия для заключенных, содержащихся в блоке для смертников, распространяется только на тех, кто провел в камерах для заключенных, приговоренных к смертной казни, более десяти лет. Автора, который находился в заключении одиннадцать лет, оставили в блоке смертников, поскольку два года он содержался в блоке тюрьмы для лиц, приговоренных к длительным срокам лишения свободы, и таким образом провел в блоке смертников только девять лет.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его суд не являлся беспристрастным, поскольку он был признан виновным на основании одного свидетельского показания единственного свидетеля, поскольку оригинал медицинского заключения в связи с ранениями жертвы так и не был представлен в Суд и поскольку фигурировавшее в деле оружие не проходило

дактилоскопической экспертизы. Он заявляет, что он не пользовался презумпцией невиновности, что свидетелю, который мог подтвердить его алиби, был дан отвод и что ему не предоставили возможности надлежащим образом подготовить свою защиту, поскольку его адвокату не разрешали с ним встречаться.

3.2 Автор утверждает, что в тюрьме он подвергался бесчеловечному обращению из-за противоречивых уведомлений, касавшихся результатов его апелляции и связанной с этим неопределенностью в отношении его приговора.

3.3 Он заявляет, что преступление, в связи с которым он был приговорен к смертной казни, а именно грабеж при отягчающих обстоятельствах с использованием огнестрельного оружия, не относится к числу "самых тяжких" преступлений по смыслу пункта 2 статьи 6.

3.4 Автор утверждает, что применяемый в Замбии метод казни, смерть через повешение, представляет собой бесчеловечное, жестокое и унижающее достоинство наказание, поскольку причиняет сильные страдания.

3.5 Хотя автор и не ссылается на положения Пакта, из представленных им утверждений и фактов следует, что он считает себя жертвой нарушения Замбией пунктов 1, 2, 3 b) статьи 14 и пункта 5 статьи 14 в совокупности со статьей 2; пункта 2 статьи 6; и пункта 4 статьи 6 в совокупности со статьей 2; а также статьи 7.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения и комментарии автора

4.1 В письме от 31 марта 2004 года и в вербальной ноте от 12 мая 2004 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно считает, что "существует определенное недопонимание по вопросу о том, какой приговор был ему [автору] вынесен". Оно ссылается на постановление Верховного суда в Ндоле от 5 июня 1996 года, из которого следует, что смертный приговор был вынесен по второму пункту обвинения (грабеж с отягчающими обстоятельствами) и что дополнительный приговор к 18 годам тюремного заключения был предусмотрен по первому пункту обвинения (покушение на убийство), по которому Верховный суд не вынес автору приговора. Государство-участник представляет копию этого постановления.

4.2 Государство-участник далее утверждает, что автор "неполностью" исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку в соответствии со статьей 59 Конституции Замбии он имеет право подавать прошение о президентском помиловании.

4.3. Государство-участник подчеркивает, что смертный приговор, хотя и предусмотрен в законодательстве, в исполнение приводится только в случае "самых тяжких" преступлений, таких, как убийство, государственная измена и грабеж при отягчающих обстоятельствах с использованием огнестрельного оружия. Для содействия процессу пересмотра действующей Конституции была создана Комиссия по пересмотру Конституции, которая заслушивает мнения населения по различным проблемам, включая приговоры к смертной казни. Государство-участник считает, что "существует возможность для отмены смертной казни". В этой связи президент недавно помиловал многих заключенных, содержащихся в камерах смертников, либо заменил смертную казнь длительными сроками тюремного заключения.

5. В своих письмах от 14 ноября 2004 года, 18 января и 3 апреля 2005 года автор прокомментировал замечания государства-участника. В ответ на аргумент, что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты, он утверждает, что он направил президенту три прошения о смягчении наказания в 2001, 2003 и 2004 годах, однако так и не получил никакого ответа. Он признает, что его дело было заслушано 6 июня 1996 года, однако вновь утверждает, что решение по его делу было принято 4 декабря 1997 года и что его смертный приговор был заменен на 18 лет тюремного заключения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В отношении утверждения государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку не обратился с прошением о президентском помиловании, Комитет отмечает утверждение автора, что он трижды подавал прошения о помиловании, которые остались без ответа, и что это утверждение не опровергается, а также ссылается на свою правовую практику², в соответствии с которой президентские помилования являются чрезвычайным средством правовой защиты и как

---

² См. сообщение № 1033/2001, *Налларатнам Сингароса против Шри-Ланки*, Сообщения, принятые 21 июля 2004 года.

таковые не рассматриваются в качестве эффективного средства правовой защиты для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 В отношении жалобы автора по пункту 1 статьи 14, касающейся предполагаемой несправедливости судебного разбирательства по его делу, Комитет отмечает, что эта жалоба относится к сфере деятельности по оценке фактов и доказательств внутренними судами. Комитет ссылается на свою предыдущую правовую практику и напоминает о том, что оценкой фактов и доказательств по конкретному делу, как правило, занимаются апелляционные суды государств - участников Пакта и что Комитет не рассматривает такие вопросы, за исключением тех случаев, когда оценка фактов внутренними судами является явно произвольной или равносильной отказу в правосудии³. Комитет считает, что автору не удалось доказать для целей приемлемости наличия подобного исключительного обстоятельства в его деле, и поэтому данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 В отношении жалоб, касающихся пункта 2 статьи 14, о том, что автору было отказано в презумпции невиновности, и пункта 3 b) статьи 14, о том, что он не имел возможности подготовить свою защиту и встречаться со своим адвокатом, Комитет отмечает, что автор не представил какого-либо пояснения или доказательства в подтверждение этих жалоб, и считает, что данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола из-за отсутствия обоснования.

6.6 Комитет считает, что остальные жалобы, касающиеся пункта 5 статьи 14 в совокупности со статьей 2; статьи 7; пункта 2 статьи 6 и пункта 4 статьи 6 в совокупности со статьей 2 Пакта, являются приемлемыми, и приступает к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 В отношении противоречивых уведомлений о результатах апелляции автора в Верховный суд Комитет отмечает, что автор и государство-участник представили противоречащие друг другу версии изложения фактов. По словам автора, он получил два решения по апелляции: первое, заменившее его смертный приговор на 18-летний срок

---

³ См. сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, Соображения, принятые 3 апреля 1995 года, пункт 6.2 и сообщение № 1169/2003, *Антонио Хом против Филиппин*, Решение относительно приемлемости от 30 июля 2003 года, пункт 4.3.

тюремного заключения, и второе, в котором подтверждался его смертный приговор и содержался приговор к дополнительным 18 годам тюремного заключения. Согласно государству-участнику это не соответствует действительности, поскольку имелось только одно решение, в котором был подтвержден смертный приговор и имелся приговор к дополнительным 18 годам тюремного заключения. Из документов дела следует, что автор был проинформирован официальным уведомлением со штампом о регистрации Верховного суда Ндолы от 4 декабря 1977 года о том, что его смертный приговор был смягчен. Тот факт, что автор был затем переведен из блока смертников в блок тюрьмы, предназначенной для заключенных, отбывающих длительные сроки лишения свободы, и привлечен к трудовой деятельности, не был оспорен государством-участником. Это заставило автора поверить в то, что его смертный приговор был смягчен. Учитывая, что государству-участнику не удалось представить какого-либо объяснения или комментариев, разъясняющих данный вопрос, должного внимания в этой связи заслуживают утверждения автора. Комитет считает, что государству-участнику не удалось объяснить, каким образом автор получил уведомление о том, что его смертный приговор был отменен. Заблуждение автора является недостаточным объяснением для того, чтобы снять этот вопрос. Его перевод в блок тюрьмы для заключенных, отбывающих длительные сроки, только подтверждает, что возникшее недоразумение не являлось вопросом заблуждения автора. Действия, которые не соответствовали содержанию документа об уведомлении, который был передан автору без каких-либо последующих разъяснений, ставят под сомнение порядок осуществления права на апелляцию, гарантированного в пункте 5 статьи 14, что в свою очередь ставит под сомнение сам характер данного средства правовой защиты. Комитет считает, что, действуя подобным образом, государство-участник нарушило право автора на эффективное средство правовой защиты в связи с его правом на подачу апелляции, предусмотренным в пункте 5 статьи 14 в совокупности со статьей 2.

7.3. Комитет также считает, что вынужденное пребывание автора в сомнениях относительно результата его апелляции, когда сначала его заставляют поверить в то, что его приговор был смягчен, а затем сообщают ему, что это не так и возвращают в блок смертников после двухлетнего пребывания в блоке для осужденных на длительные сроки без каких-либо объяснений со стороны государства-участника, имело такие негативные психологические последствия и вынуждало его пребывать в состоянии такой постоянной неопределенности, тревоги и нервозности, которые сопоставимы с жестоким и бесчеловечным обращением. В этой связи Комитет считает, что государство-участник нарушило права автора, закрепленные в статье 7 Пакта.

7.4 В отношении утверждения автора о том, что преступление, за которое он был приговорен к смертной казни, а именно грабеж при отягчающих обстоятельствах с применением огнестрельного оружия, не является одним из "самых тяжких преступлений" по смыслу пункта 2 статьи 6 Пакта, Комитет напоминает, что выражение "самые тяжкие

преступления" необходимо толковать ограничительно как означающее то, что смертный приговор должен являться исключительной мерой наказания⁴. Он ссылается на свою правовую практику в связи с другим делом, касавшимся данного государства-участника⁵, когда он счел, что обязательное вынесение смертного приговора за совершение ограбления с применением огнестрельного оружия являлось нарушением пункта 2 статьи 6 Пакта. Комитет отмечает, что обязательное вынесение смертного приговора по законам государства-участника основывается исключительно на категории преступления, в котором был признан виновным преступник, лишая судью какой-либо возможности для оценки обстоятельств конкретного правонарушения. Смертный приговор носит обязательный характер по всем делам об ограблении при отягчающих обстоятельствах с использованием огнестрельного оружия. Комитет считает, что такая система обязательного вынесения смертного приговора лишает автора самого фундаментального из прав - права на жизнь - без учета того, уместна ли такая исключительная форма наказания исходя из обстоятельств его дела⁶. В рассматриваемом деле Комитет отмечает, что, хотя потерпевший получил огнестрельное ранение в бедро, это не привело к его смерти, и считает, что вынесение смертного приговора в настоящем деле нарушает право автора на жизнь, защищаемое в статье 6 Пакта.

7.5 Комитет отмечает утверждения автора о том, что он был переведен на два года из камеры смертников в блок тюрьмы для лиц, приговоренных к длительным срокам заключения. После того как он был возвращен в камеру смертников, президент объявил об амнистии или о смягчении наказания для заключенных, которые содержались в камерах смертников более 10 лет. Приговор, вынесенный автору, который содержался в заключении в течение 11 лет, два года из которых он отбывал в блоке для приговоренных к длительным срокам, смягчен не был. Учитывая отсутствие каких-либо разъяснений государства-участника в этой связи, должное внимание следует уделить утверждениям автора. Комитет считает, что его перевод из камеры смертников и последующий отказ в предоставлении ему амнистии, распространявшийся на лиц, содержащихся в камерах смертников в течение 10 лет, лишили автора эффективного средства правовой защиты применительно к его праву просить о помиловании или смягчении приговора, защищаемому пунктом 4 статьи 6 в совокупности со статьей 2 Пакта.

---

⁴ См. Замечание общего порядка № 6, пункт 7.

⁵ См. сообщение № 390/1990, *Лубуту против Замбии*, Соображения, принятые 31 октября 1995 года, пункт 7.2.

⁶ См. сообщение № 806/1998, *Эверсли Томпсон против Сент-Винсента и Гренадинов*, Соображения, принятые 18 октября 2000 года, пункт 8.2.

7.6 С учетом вывода о том, что вынесенный автору смертный приговор является нарушением статьи 6, предусматривающей его право на жизнь, Комитет считает, что нет необходимости в рассмотрении в связи со статьей 7 Пакта вопроса о методе казни, используемом в государстве-участнике.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что установленные им факты свидетельствуют о нарушении пункта 5 статьи 14 в совокупности со статьей 2; статьи 7; пункта 2 статьи 6 и пункта 4 статьи 6 в совокупности со статьей 2 Международного пакта о гражданских и политических правах.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору средства правовой защиты, включая в качестве одного из необходимых требований в конкретных обстоятельствах данного дела смягчение смертного приговора автору.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Государству-участнику предлагается также обеспечить публикацию текста Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**АА. Сообщения № 1152/2003 и 1190/2003, Ндонг и др. и Мико Абого против
Экваториальной Гвинеи
(Соображения приняты 31 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)***

- Представлены: Патрисио Ндонгом Би (от его собственного имени и от имени четырех других лиц) и Марией Хесус Бикене Обианг (от имени ее мужа Пласидо Мико Абого) (представлены адвокатом Фернандо-Мико Нсуе Андемой)
- Предполагаемые жертвы: Патрисио Ндонг Би, Филипе Ондо Обианг, Гильермо Нгуема Эла, Донато Ондо Ондо, Эмилио Ндонг Бьонго и Пласидо Мико Абого
- Государство-участник: Экваториальная Гвинея
- Даты сообщений: 20 августа 2002 года и 25 апреля 2003 года (даты первоначальных представлений)

Тема сообщения: Содержание под стражей, пытки, судебное разбирательство и осуждение лиц, находящихся в оппозиции к правительству Экваториальной Гвинеи.

Процедурные вопросы: Неисчерпание внутренних средств правовой защиты.

Вопросы существа: Произвольные задержания, пытки, право на эффективное средство правовой защиты, право на судебное разбирательство с соблюдением минимальных гарантий.

Статьи Пакта: Подпункты а) и б) пункта 3 статьи 2, статья 7, пункты 1-5 статьи 9 и подпункты а)-d) пункта 3 статьи 14.

Статьи Факультативного протокола: Статья 1, статья 2 и пункт 2 б) статьи 5.

---

* В рассмотрении сообщений приняли участие следующие члены Комитета: г-н Несуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

Текст особого мнения, подписанного членом Комитета г-ном Нисуке Андо, прилагается к настоящему документу.

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 октября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщений № 1152/2003 и 1190/2003, которые были представлены от имени г-на Патрисио Ндонга Би, Филипе Ондо Обианга, Гильермо Нгуемы Элы, Донато Ондо Ондо и Эмилио Ндонга Бьонго, с одной стороны, и г-на Пласидо Мико Абого, с другой стороны, в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщений и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Оба представленных Комитету сообщения касаются одних и тех же событий. Автором сообщения № 1152/2003 (первого сообщения) от 20 августа 2002 года является гражданин Экваториальной Гвинеи Патрисио Ндонг Би, содержащийся в настоящее время в заключении в пенитенциарном центре Блэк-Бич в Малабо. По его словам, он направил сообщение от своего собственного имени и от имени четырех других заключенных из той же тюрьмы - Филипе Ондо Обианга, Гильермо Нгуемы Элы, Донато Ондо Ондо и Эмилио Ндонга Бьонга¹, которые лишены связи с внешним миром. Автором сообщения № 1190/2003 (второго сообщения) от 25 апреля 2003 года является гражданка Экваториальной Гвинеи Мария Хесус Бикене Обианг. Она представила сообщение от имени своего мужа Пласидо Мико Абого, который в настоящее время содержится в заключении в упомянутом выше пенитенциарном центре без связи с внешним миром².

---

¹ 15 октября 2002 года семьи Филипо Ондо Обианга и Гильермо Нгуемы Элы подтвердили, что жалоба в Комитет представлена от их имени.

² По информации, полученной впоследствии Комитетом от журналистов, Пласидо Мико Абого, от имени которого представлено второе сообщение, был освобожден 2 августа 2003 года.

1.2 Авторы сообщений утверждают, что они стали жертвами нарушений Экваториальной Гвинеей подпунктов а) и б) пункта 3 статьи 2, статьи 7, пунктов 1-5 статьи 9, а также подпунктов а)-d) пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. В связи с этими сообщениями возникают также вопросы по пунктам 1 и 3 г) статьи 14 Пакта. Факультативный протокол к Пакту вступил в силу для Экваториальной Гвинеи 25 декабря 1987 года. Авторы сообщений представлены адвокатом Фернандо-Мико Нсуе Андемой.

1.3 В соответствии с правилом 94 правил процедуры Комитет постановил объединить рассмотрение двух сообщений.

Обстоятельства дела

2.1 Пять лиц, от имени которых представлено первое сообщение, подозревались в связях с нелегальной оппозиционной политической партией - "Демократы-республиканцы" (ДР), и в марте 2002 года их арестовали в Малабо со 150 другими лицами. Их поместили в пенитенциарный центр Блэк-Бич в Малабо и предъявили им обвинения лишь 20 мая 2002 года, т.е. за два дня до начала судебного процесса, "когда им зачитали обвинительное заключение".

2.2 Пласидо Мико Абого, от имени которого представлено второе сообщение, был Генеральным секретарем легальной оппозиционной партии "Объединение за социальную демократию" (ОСД). После нескольких допросов в апреле и мае 2002 года он был помещен под домашний арест до начала судебного разбирательства.

2.3 В период между 23 мая и 6 июня 2002 года в Малабо состоялся судебный процесс над 144 оппозиционерами, включая тех лиц, от имени которых были представлены два сообщения. Авторы сообщений утверждают, что среди пяти судей суда первой инстанции были два высокопоставленных военных и что обвиняемые не имели возможности подготовить свою защиту и выбрать защитников, ибо адвокаты, представлявшие их интересы в ходе процесса, были назначены постановлением правительства через посредство премьер-министра; назначенные таким образом адвокаты имели в своем распоряжении лишь один день для изучения материалов дела. Авторы сообщений добавляют, что предполагаемые жертвы допрашивались в тюрьме Блэк-Бич, где военный следователь записывал их показания в присутствии полицейских, которые их допрашивали и пытали, что несколько обвиняемых были осуждены заочно и что продолжительность судебного разбирательства была чрезмерно затянутой.

2.4 Авторы сообщений утверждают, что лица, от имени которых они направили сообщения, а также все другие заключенные подвергались пыткам и жестокому обращению в период содержания под стражей и судебного разбирательства, причем

вследствие примененного к ним жестокого обращения многие из них были не в состоянии стоять на ногах и держать ручку, чтобы написать свою фамилию во время судебного заседания. Как утверждается в сообщениях, из общего числа обвиняемых 65 человек были осуждены исключительно на основании сделанных под пыткой признаний. Авторы сообщений также заявляют, что после их осуждения заключенные продолжали подвергаться пыткам, которые состояли, например, в том, что в течение пяти суток им не давали ни есть, ни пить, в результате чего один из осужденных умер. Они добавляют, что двое других упомянутых в первом сообщении осужденных - Гильермо Нгуема Эла и Донато Ондо Ондо - могут остаться парализованными вследствие перенесенных пыток и отсутствия медицинской помощи.

2.5 Автор первого сообщения заявляет, что он подал одновременно ходатайство об отмене приговора и кассационную жалобу. Со своей стороны, автор второго сообщения заявляет, что она подала ходатайство об отмене приговора суда. Оба автора подчеркивают, что в тот момент, когда они представляли свои сообщения, их ходатайства еще не были рассмотрены и это, якобы, означает, что у них нет никаких шансов на рассмотрение их ходатайств, поскольку установленный в этой связи процессуальным законодательством Экваториальной Гвинеи срок уже истек. Автор первого сообщения прилагает копию ходатайства об отмене вынесенного ему приговора, которое он подал в Верховный суд 17 июня 2002 года и в котором в качестве оснований он приводит применение пыток и нарушения, допущенные в ходе судебного разбирательства.

Жалоба

3.1 Авторы сообщений заявляют о нарушении статьи 7 Пакта, поскольку предполагаемые жертвы неоднократно подвергались пыткам и жестокому обращению в период их содержания под стражей до суда, в ходе судебного разбирательства, а также впоследствии.

3.2 Авторы сообщений утверждают, что предполагаемые жертвы были подвергнуты произвольному аресту в конце февраля 2002 года и узнали о причине их ареста лишь за два дня до судебного процесса, который начался спустя более, чем два месяца после их задержания, что представляет собой нарушение пунктов 1-5 статьи 9 Пакта.

3.3 Авторы сообщений полагают также, что имело место нарушение подпунктов а), b), с) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта, поскольку в ходе судебного разбирательства предполагаемые жертвы не имели минимальных процессуальных гарантий: о предъявленных им обвинениях их уведомили лишь за два дня до начала судебного разбирательства, они не имели возможности подготовить свою защиту и самостоятельно выбрать своих защитников. Кроме того, среди членов Суда были военные, обвиняемых

заставили с помощью пыток подписать признания, их допрашивали в пенитенциарном центре и были допущены чрезмерные задержки в ходе разбирательства.

3.4 Авторы сообщений подчеркивают, что государство-участник нарушило подпункты а) и б) пункта 3 статьи 2 Пакта, не выполнив принятое им обязательство обеспечить право задержанных на эффективное средство правовой защиты для пресечения пыток, противозаконного содержания под стражей и жестокого обращения, которым они были подвергнуты и продолжают подвергаться.

3.5 В связи с жалобами, изложенными в пункте 3.3, возникают также вопросы по пункту 3 g) статьи 14 Пакта.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. В письмах от 8 января и 26 июня 2003 года государству-участнику было предложено в течение шести месяцев представить его замечания относительно приемлемости и существа сообщений. Ввиду отсутствия ответов на оба письма государству-участнику 20 сентября и 18 ноября 2004 года были направлены напоминания. Комитет констатирует, что запрошенные им замечания получены не были. Он сожалеет об отсутствии сотрудничества со стороны государства-участника и напоминает о том, что пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола обязывает государства-участники добросовестно рассматривать все выдвинутые против них обвинения и направлять в письменной форме Комитету всю информацию, имеющуюся в их распоряжении. Поскольку государство-участник отказалось от сотрудничества с Комитетом по вопросам, поднимаемым в сообщениях, следует придать должное значение утверждениям авторов сообщений в той мере, в которой они представляются обоснованными.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Перед рассмотрением жалоб, изложенных в сообщении, Комитет по правам человека обязан в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Комитет полагает, что авторы сообщений доказали свое право действовать от имени лишенных свободы лиц, поскольку эти лица содержатся без связи с внешним миром.

Соответственно Комитет считает, что авторы сообщений вправе представлять сообщения в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола³.

5.3 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.4 Касаясь обязательства об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет напоминает о своей сложившейся правовой практике и полагает, что должны быть исчерпаны лишь те средства правовой защиты, которые могут привести к какому-либо результату. Комитет отмечает, что авторы воспользовались доступным по закону средством, обжаловав обвинительный приговор, однако их апелляционная жалоба не была даже зарегистрирована в сроки, предусмотренные процессуальными нормами. В отсутствие информации со стороны государства-участника Комитет полагает, что авторы сообщений исчерпали внутренние средства правовой защиты и ничто не препятствует Комитету рассмотреть сообщения в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

5.5 Касаясь жалобы авторов на неоправданную задержку разбирательства, Комитет отмечает, что судебный процесс открылся 23 мая 2002 года, а обвинительный приговор был вынесен 6 июня 2002 года. По мнению Комитета, авторы сообщений не обосновали достаточным образом эту жалобу, и, следовательно, он признает эту часть сообщений неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

5.6 Соответственно Комитет признает сообщения приемлемыми в том, что касается жалоб на нарушение статьи 7, статьи 9, пунктов 3 а) b) d) и g) статьи 14 Пакта, и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщений по существу

6.1 Комитет принимает к сведению заявления авторов сообщений, которые утверждают, что предполагаемые жертвы подвергались обращению, не совместимому со статьей 7 Пакта. Авторы описали несколько видов жестокого обращения: заключенным не давали,

---

³ См. также сообщения № 5/1977 *Массера против Уругвая*, решение от 15 августа 1979 года, пункт 5 а); № 8/1977 *Пердомо против Уругвая*, решение от 3 апреля 1980 года, пункт 6 а); № 161/1983 *Эррера Рубио против Колумбии*, решение от 2 ноября 1987 года, пункт 5; № 194/1985 *Мианго против Демократической Республики Конго*, решение от 27 октября 1987 года, пункт 3; № 1138/2002 *Аренц против Германии*, решение от 26 сентября 2002 года, пункт 8.4. Применительно к лицам, подвергнутым предварительному заключению, см. сообщение № 1090/2002 *Рамека против Новой Зеландии*, решение от 15 декабря 2003 года, пункт 6.2.

например, ни есть, ни пить в течение пяти суток подряд. В отсутствие ответа государства-участника, в котором оспаривались бы эти заявления, Комитет считает необходимым придать им должное значение, и он констатирует нарушение статьи 7 Пакта.

6.2 Комитет отмечает, что авторы сообщений утверждают, что предполагаемые жертвы содержались под стражей в течение двух месяцев, не будучи проинформированными о причине их задержания и не будучи доставленными к судье. В отсутствие ответа государства-участника, в котором оспаривались бы эти заявления, Комитет считает необходимым придать им должное значение и полагает, что данные факты свидетельствуют о нарушении права на свободу и личную неприкосновенность и, говоря конкретно, о нарушении права не подвергаться произвольному аресту или содержанию под стражей. Поэтому Комитет констатирует нарушение статьи 9 Пакта.

6.3 Комитет принимает к сведению жалобы авторов сообщения, которые утверждают, что предполагаемые жертвы были проинформированы о выдвинутых против них обвинениях лишь за два дня до начала судебного разбирательства, в результате чего они не располагали достаточным временем для подготовки своей защиты и не имели возможности выбрать своих защитников, что членами Суда были военные и что их заставили подписать признания. В отсутствие ответа государства-участника, в котором оспаривались бы эти заявления, Комитет полагает, что описанные факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 и подпунктов а), b), d) и g) пункта 3 статьи 14 в совокупности с подпунктами а) и b) пункта 3 статьи 2 Пакта.

7. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека полагает, что доведенные до его сведения факты свидетельствуют о нарушениях статьи 7, статьи 9 пунктов 3 а), b), d) и g) статьи 14 и пунктов 3 а) и b) статьи 2 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить жертвам эффективное средство правовой защиты, незамедлительно освободив их и предоставив им надлежащую компенсацию, а также принять аналогичное решение в отношении других лиц, лишенных свободы и осужденных, находящихся в том же положении, что и авторы сообщений. Государство-участник обязано принять меры, с тем чтобы положить конец нарушениям и чтобы аналогичные нарушения не совершались в будущем.

9. С учетом того, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта оно обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективное средство правовой защиты,

обладающее исковой силой в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых во исполнение его соображений.

[Принято на испанском, английском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое согласное мнение члена Комитета г-на Нисуке Андо

Я не возражаю против принятия Комитетом соображений относительно рассматриваемого случая. Однако в этой связи я хотел бы поднять излагаемые ниже вопросы, вызывающие у меня беспокойство.

Два рассматриваемых сообщения были представлены двумя разными авторами. Автор второго сообщения действует от имени своего супруга, который в настоящее время содержится без связи с внешним миром в тюрьме Блэк-Бич в Малабо. Как он уже поступал в других случаях, Комитет согласился с тем, чтобы кто-то действовал от имени своего близкого родственника, и это не порождает для меня никаких проблем. В то же время автор первого сообщения действует не только от своего собственного имени, но и от имени четырех других заключенных лиц, содержащихся в том же пенитенциарном учреждении.

Эти пять лиц утверждают, что были нарушены права, которые им гарантируются статьей 7 Пакта, и Комитет признает это, упоминая "несколько видов жестокого обращения: заключенным не давали, например, ни есть, ни пить в течение пяти суток подряд" (пункт 6.1). По моему мнению, характер и степень тяжести этих видов жестокого обращения не являются, возможно, одинаковыми во всех случаях, и следовало бы описать жестокое обращение, примененное в отношении каждой из предполагаемых жертв, чтобы определить, имело ли место нарушение их прав по статье 7.

В этой связи Комитет полагает, что оба автора сообщений "доказали свое право действовать от имени (других) лишенных свободы лиц, поскольку эти лица содержатся без связи с внешним миром", и что все "авторы сообщений вправе представлять сообщения в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола" (пункт 5.2). Я могу согласиться с этими соображениями лишь в том случае, если будет уточнено, что автор первого сообщения и четыре других заключенных обменялись информацией о конкретных видах жестокого обращения, которые были применены в отношении каждого из них.

(Подпись) Нисуке Андо

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ВВ. Сообщение № 1153/2003, К.Н.Л.У. против Перу
(Соображения приняты 24 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)*

Представлено: г-жой К.Н.Л.У. (представлена организациями ДЕМУС, КЛАДЕМ и Центром по репродуктивному праву и политике)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Перу

Дата сообщения: 13 ноября 2002 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Отказ автору в предоставлении медицинских услуг с целью прерывания беременности по медицинским показаниям, которое не является наказуемым правонарушением и в отношении которого в законе содержится специальное положение.

Процедурные вопросы: Обоснование утверждения о нарушении прав - отсутствие эффективных внутренних средств правовой защиты.

Вопросы существа: Право на эффективное средство правовой защиты; право на равенство между мужчинами и женщинами; право на жизнь, право не подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению; право не быть жертвой произвольного или незаконного вмешательства в частную жизнь; право на меры защиты согласно статусу несовершеннолетнего лица и право на равенство перед законом.

Статьи Пакта: 2, 3, 6, 7, 17, 24 и 26

Статья Факультативного протокола: 2

---

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевский.

Текст особого мнения, подписанного членом Комитета г-ном Иполито Солари-Иригойеном, прилагается к настоящему документу.

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 24 октября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1153/2003, представленного от имени г-жи К.Н.Л.У. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-жа К.Н.Л.У., 1984 года рождения, которая утверждает, что стала жертвой нарушения Перу статей 2, 3, 6, 7, 17, 24 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она представлена организациями ДЕМУС, КЛАДЕМ и Центром по репродуктивному праву и политике. Факультативный протокол вступил в силу для Перу 3 сентября 1980 года.

Обстоятельства дела

2.1 В марте 2001 года в возрасте 17 лет автор сообщения забеременела. 27 июня 2001 года в Национальной больнице им. архиепископа Лоайсы в Лиме, подведомственной министерству здравоохранения, ей было произведено сканирование, которое показало, что она носит анэнцефальный плод.

2.2 3 июля 2001 года акушер-гинеколог д-р Игор Перес Сольф в Национальной больнице им. архиепископа Лоайсы в Лиме информировал автора о ненормальном развитии ее плода и угрозе для ее жизни в случае продолжения беременности. Д-р Перес заявил, что у нее есть выбор между двумя вариантами: сохранить беременность или прервать ее. Он посоветовал прервать беременность путем маточного кюретажа. Автор решила прервать беременность и прошла необходимые клинические исследования, подтвердившие ненормальное развитие плода.

2.3 19 июля 2001 года, когда автор в присутствии своей матери сообщила в больнице о своей готовности начать подготовку к операции, д-р Перес заявил, что ей необходимо получить письменное разрешение на это от директора больницы. Учитывая ее

несовершеннолетие, разрешение запросила ее мать г-жа Е.У.Л. 24 июля 2001 года д-р Максимилиано Карденас Диас, директор больницы, ответил ей в письме, что прерывание беременности не может быть осуществлено, поскольку это явилось бы противозаконным актом, учитывая, что, в соответствии со статьей 120 Уголовного кодекса, аборт наказывается тюремным заключением сроком до трех месяцев, когда существует вероятность того, что при рождении ребенок может иметь серьезные физические или умственные недостатки, а в соответствии со статьей 119 прерывание беременности по медицинским показаниям допускается только в случае, когда оно является единственным способом спасти жизнь беременной женщины или избежать нанесения серьезного и необратимого ущерба ее здоровью.

2.4 16 августа 2001 года г-жа Аманда Гайосо, социальный работник и член перуанской Ассоциации работников социальной сферы, провела оценку данного случая и пришла к заключению, что медицинское вмешательство с целью прерывания беременности рекомендуется, "поскольку продолжение беременности лишь продлит страдания и эмоциональную неустойчивость К.Н.Л.У. и ее семьи". Однако никакого вмешательства не произошло из-за отказа медицинского персонала министерства здравоохранения.

2.5 20 августа 2001 года д-р Марта Б. Рондон, психиатр и член Перуанской ассоциации врачей, подготовила психиатрическое заключение в отношении автора, в котором отмечалось, что "так называемый принцип благополучия неродившегося ребенка нанес серьезный ущерб матери, поскольку ее без необходимости обязали продолжать сохранять беременность, фатальный исход которой был заранее известен, что в значительной степени способствовало появлению у нее симптомов депрессии со всеми тяжелыми последствиями для развития молодой женщины и ее дальнейшего психического состояния".

2.6 13 января 2002 года за две недели до предполагаемой даты родов, автор родила анэнцефальную девочку, которая прожила всего 4 дня, в течение которых мать должна была кормить ее грудью. После смерти дочери автор сообщения впала в состояние глубокой депрессии. Этот диагноз был поставлен психиатром Мартой Б. Рондон. Автор также заявляет, что у нее началось воспаление женских половых органов, которое потребовало медицинского лечения.

2.7 Автор представила Комитету заявление, сделанное д-ром Аннибалем Фаудесом и д-ром Луисом Таварой, специалистами из ассоциации Центра по репродуктивным правам, которые 17 января 2003 года изучили историю болезни автора и заявили, что анэнцефалия является фатальной для плода при любых обстоятельствах. В большинстве случаев смерть наступает сразу же после рождения. Эта болезнь также ставит под угрозу жизнь матери. По их мнению, отказавшись прервать беременность, медицинский персонал принял решение, наносящее ущерб автору.

2.8 Относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты автор заявляет, что это требование не предъявляется, когда судебные средства правовой защиты, имеющиеся в стране, являются неэффективными, как в данном случае, и она отмечает, что, как неоднократно заявлял Комитет, автор не обязан исчерпывать средства правовой защиты, которые могут оказаться недейственными. Она добавляет, что в Перу не существует административных средств защиты, которые позволяли бы прерывать беременность по медицинским соображениям, а также нет никаких судебных средств правовой защиты, которые действовали бы достаточно быстро и эффективно, чтобы позволить какой-либо женщине добиться от властей гарантии ее права на законный аборт в разумные сроки с учетом особых обстоятельств, обычно сопровождающих подобные случаи. Она также заявляет, что финансовое положение ее самой и ее семьи не позволило ей обратиться за советом к адвокату.

2.9 Автор заявляет, что данная жалоба не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что нарушена статья 2 Пакта, поскольку государство-участник не выполнило свое обязательство по обеспечению гарантий осуществления определенного права. Государство должно было бы предпринять шаги, с тем чтобы отреагировать на систематический отказ медицинского персонала соблюдать положения закона, разрешающие прерывание беременности по медицинским показаниям, и на ограничительное толкование им этих положений. Такое ограничительное толкование совершенно очевидно в случае автора, когда беременность при анэнцефальном плоде была признана неопасной для ее жизни и здоровья. Государство должно было предпринять шаги для того, чтобы из правила о криминальном характере аборта было сделано исключение и чтобы в случае, когда физическое и психическое здоровье матери находится под угрозой, она могла бы безопасно сделать аборт.

3.2 Автор утверждает, что она подверглась дискриминации в нарушение статьи 3 Пакта в следующих формах:

а) Отказ в доступе к медицинским услугам, поскольку ее особые и необычные потребности были проигнорированы по причине ее пола. По мнению автора, тот факт что государство ничего не предприняло для предотвращения нарушения ее права на законный аборт по медицинским показаниям, которое применимо только к женщинам, наряду с произволом по отношению к ней со стороны медицинского персонала, явились дискриминацией, приведшей к тем более серьезному нарушению ее прав, что жертва была несовершеннолетней.

б) Дискриминация в осуществлении ее прав, поскольку, хотя автор имела право на аборт по медицинским показаниям, таковой не был произведен из-за проявленного к ней отношения и предрассудков, помешавших осуществлению ее права на жизнь, здоровье, частную жизнь и свободу от жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения на равных основаниях с мужчинами.

с) Дискриминация в плане доступа к судам, учитывая предрассудки должностных лиц системы здравоохранения и судебной системы, в отношении женщин, а также отсутствие надлежащих правовых средств для обеспечения соблюдения права на законный аборт, когда для этого соблюдены временные и все прочие условия, установленные законом.

3.3 Автор утверждает, что нарушена статья 6 Пакта. Она заявляет, что все случившееся стало серьезным потрясением для психического здоровья, от которого она еще не оправилась. Она отмечает, что, как заявил Комитет, право на жизнь не может толковаться ограничительно, а требует от государств принятия активных шагов по его защите, включая меры, необходимые для обеспечения того, чтобы женщины не прибегали к подпольным абортам, которые ставят под угрозу их жизнь и здоровье, особенно в случае неимущих женщин. Она добавляет, что Комитет рассматривал отсутствие доступа женщин к услугам по охране репродуктивного здоровья, включая аборт, как нарушение права женщин на жизнь, и что эта позиция подтверждалась другими международными органами, такими, как Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Автор утверждает, что в данном случае нарушение права на жизнь состоит в том, что власти Перу не предприняли шагов для обеспечения безопасного прерывания беременности по причине нежизнеспособности плода. Она заявляет, что отказ предоставить ей услуги по законному прерыванию беременности поставил ее перед выбором между двумя вариантами, одинаково опасными для ее здоровья и жизни: сделать нелегальный "и, следовательно, сопряженный с высоким риском" аборт или же продолжать сохранять опасную и травмирующую беременность, ставящую ее жизнь под угрозу.

3.4 Автор утверждает, что нарушена статья 7 Пакта. Тот факт, что она была вынуждена продолжать сохранять беременность, равнозначен, по ее мнению, жестокому и бесчеловечному обращению, поскольку ей пришлось перенести страдания, наблюдая врожденные деформации у своей дочери и зная, что жить ей предстоит недолго. Она заявила, что это было ужасным испытанием, еще более усугубившим ее боль и страдания, которые ей уже пришлось переносить в течение периода вынужденного сохранения беременности, поскольку все это означало для нее "затянувшиеся похороны" ее дочери и повергло ее в глубокую депрессию после смерти ребенка.

3.5 Автор отмечает, что, как заявлял Комитет, запрет, содержащийся в статье 7 Пакта, касается не только физической боли, но и психических страданий, и что этот вид защиты особенно важен в случае несовершеннолетних лиц¹. Она отмечает, что после рассмотрения доклада Перу в 1996 году Комитет выразил мнение, что ограничительные положения, касающиеся аборта, подвергают женщин бесчеловечному обращению в нарушение статьи 7 Пакта, и что в 2000 году Комитет напомнил государству-участнику о том, что криминализация абортос несовместима со статьями 3, 6 и 7 Пакта².

3.6 Автор утверждает, что нарушена статья 17, заявляя, что эта статья призвана защищать женщин от вмешательства в решения, которые затрагивают их тело и их жизнь и дает им возможность осуществлять их право на принятие независимых решений по вопросам, связанным с деторождением. Автор отмечает, что государство-участник произвольно вмешалось в ее частную жизнь, приняв за нее решение, касающееся ее жизни и репродуктивного здоровья и вынудившее ее сохранять беременность до конца, в результате чего было нарушено ее право на неприкосновенность частной жизни. Она добавляет, что соответствующие услуги имелись в ее распоряжении и, если бы не вмешательство в ее решение должностных лиц государства, которые пользовались защитой закона, она смогла бы прервать беременность. Она напоминает Комитету, что дети и молодые люди пользуются особой защитой в силу своего статуса несовершеннолетних, как это предусмотрено в статье 24 Пакта и в Конвенции о правах ребенка.

3.7 Автор утверждает, что нарушена статья 24, поскольку она не получила от медицинских властей специальной помощи, в которой нуждалась, как несовершеннолетняя. Власти не приняли в расчет ни ее благополучие, ни состояние здоровья, когда отказали ей в производстве аборта. Автор отвечает, что Комитет в своем Замечании общего порядка № 17 по статье 24 отметил, что государство должно принимать также экономические, социальные и культурные меры для обеспечения этого права. В частности, должны приниматься все возможные экономические и социальные меры для сокращения младенческой смертности и предотвращения насилия над детьми или жестокого или бесчеловечного обращения с ними, среди прочих возможных нарушений.

3.8 Автор утверждает, что нарушена статья 26, заявляя, что позиция перуанских властей, считавших, что ее случай не требовал аборта по медицинским соображениям, который не является наказуемым в соответствии с Уголовным кодексом, оставила ее в беззащитном положении, несовместимом с гарантиями обеспечения защиты со стороны

---

¹ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20, 10 марта 1992 года (HRI/GEN/1/Rev.7), пункты 2 и 5.

² Заключительные замечания Комитета по правам человека: Перу, 15 ноября 2000 года (CCPR/CO/70/PER), пункт 20.

закона, предусмотренными в статье 26. Гарантии равной защиты со стороны закона предполагают, что некоторым категориям лиц, которые находятся в положении, требующем специального обращения, оказывается специальная защита. В данном же случае, в результате крайне ограничительного толкования уголовного закона, медицинские власти не обеспечили защиту автора и пренебрегли специальными мерами защиты, которых требовало ее положение.

3.9 Автор заявляет, что администрация лечебного центра лишила ее защиты в результате ограничительного толкования статьи 119 Уголовного кодекса. Она добавляет, что в тексте закона не содержится никаких указаний на то, что исключения, касающиеся аборта по медицинским показаниям, должны применяться только в случаях угрозы для физического здоровья. Однако в данном случае больничная администрация провела различие и не рассматривала понятие здоровья как единое целое, нарушив юридический принцип о том, что никаких различий не должно проводиться, если это не предусмотрено законом. Она отмечает, что здоровье является "состоянием полного физического, психического и социального благополучия и означает не только отсутствие болезни или увечья", поэтому Уголовный кодекс Перу трактует охрану здоровья в широком и всеобъемлющем смысле, защищая и физическое, и психическое здоровье матери.

Невыполнение государством обязательства о сотрудничестве в соответствии со статьей 4 Факультативного протокола

4. 23 июля 2003 года, 15 марта 2004 года и 25 октября 2004 года государству-участнику были направлены письменные напоминания с просьбой представить информацию о приемлемости и существовании данной жалобы. Комитет отмечает, что такой информации получено не было. Он выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило никакой информации относительно приемлемости или существования утверждений автора. Он отмечает, что в соответствии с Факультативным протоколом государства-участники должны предоставлять в распоряжение Комитета всю имеющуюся у них информацию. В отсутствие какого-либо ответа от государства-участника надлежащее значение должно быть придано утверждениям автора в той мере, в какой они являются должным образом обоснованными³.

---

³ См. сообщение № 760/1997, *Дж. Г. А. Диргаарт и др. против Намибии*; Соображения, принятые 25 июля 2000 года, пункт 10.2, и сообщение № 1117/2002, *Саодат Хомидова против Таджикистана*; Соображения, принятые 29 июля 2004 года, пункт 4.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о его приемлемости согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Комитет отмечает, что, по сведениям автора, этот же вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства. Комитет также принимает к сведению ее аргументы о том, что в Перу не существует ни административных средств защиты, которые позволяли бы прервать беременность по медицинским показаниям, ни каких-либо судебных средств правовой защиты, действующих достаточно быстро и эффективно с тем, чтобы позволить какой-либо женщине потребовать от властей гарантий осуществления ее права на законный аборт в разумные сроки с учетом особых обстоятельств, возникающих в подобных случаях. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой какое-либо средство правовой защиты, не имеющее шансов на успех, не должно приниматься в расчет как таковое и не нуждается в исчерпании для целей Факультативного протокола⁴. В отсутствие какого-либо ответа от государства-участника, надлежащее значение должно придаваться утверждениям автора. В этой связи Комитет считает, что требования подпунктов а) и b) пункта 2 статьи 5 соблюдены.

5.3 Комитет считает, что утверждение автора о предполагаемых нарушениях статей 3 и 26 Пакта не обоснованы должным образом, поскольку автор не представила Комитету каких-либо доказательств в отношении событий, которые могли бы подтвердить какой-либо из видов дискриминации, предусмотренных упомянутыми статьями. В этой связи часть жалобы, затрагивающая статьи 3 и 26, объявляется неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5.4 Комитет отмечает, что автор заявляет о нарушении статьи 2 Пакта. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой статья 2 Пакта, устанавливающая общие обязательства государств, является вспомогательной по своему характеру и не может изолированно упоминаться частными лицами в связи с

---

⁴ См. сообщение № 701/1996, *Сесарио Гомес Васкес против Испании*; Соображения, принятые 20 июля 2000 года, пункт 6.2.

Факультативным протоколом⁵. Поэтому жалоба по статье 2 будет рассматриваться вместе с другими утверждениями автора.

5.5 Относительно утверждений автора, касающихся статей 7, 17 и 24 Пакта, Комитет считает, что они должным образом обоснованы для целей приемлемости и что, как представляется, они затрагивают вопросы в связи с этими положениями. Поэтому Комитет переходит к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей полученной информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Комитет отмечает, что автор представила заключение врача, подтверждающее, что ее беременность угрожала ее жизни. Ее состояние имело также тяжелые психологические последствия, усугубляемые ее статусом как несовершеннолетней, что подтверждено психиатрическим заключением от 20 августа 2001 года. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких свидетельств, опровергающих вышесказанное. Он отмечает, что власти были осведомлены об угрозе для жизни автора, поскольку акушер-гинеколог той же больницы рекомендовал ей прервать беременность, причем провести операцию в той же самой больнице. Последующий отказ компетентных медицинских властей предоставить соответствующие услуги автору мог бы иметь последствия, ставящие ее жизнь под угрозу. Автор заявляет, что в ее распоряжении не было никакого эффективного средства правовой защиты для противодействия этому решению. В отсутствие какой-либо информации со стороны государства-участника заявлениям автора должно быть придано должное значение.

6.3 Автор также утверждает, что из-за отказа медицинских властей произвести аборт по медицинским показаниям ей пришлось пережить страдания, видя врожденные аномалии в развитии своей дочери и зная, что она скоро умрет. Это явилось испытанием, усугубившим боль и страдания, которые она уже испытывала в течение всего периода вынужденного сохранения беременности. Автор прилагает справку врача-психиатра, датированную 20 августа 2001 года и подтверждающую состояние глубокой депрессии, в которую она впала, и вызванные этим тяжелые последствия, учитывая ее возраст. Комитет отмечает, что такую ситуацию можно было бы предвидеть, поскольку врач больницы поставил диагноз анэнцефалии плода, а директор больницы отказался прервать беременность. Упущение со стороны государства, состоявшее в том, что оно не

---

⁵ См. сообщение № 802/1008, *Эндрю Роджерсон против Австралии*; Соображения, принятые 3 апреля 2002 года, пункт 7.9.

разрешило автору воспользоваться абортом по медицинским соображениям, по мнению Комитета, стало причиной ее страданий. В своем Замечании общего порядка № 20 Комитет отмечал, что право, предусмотренное в статье 7 Пакта, касается не только физической боли, но и психических страданий, и что предоставление защиты является особенно важным в случае несовершеннолетних лиц⁶. В отсутствие какой-либо информации со стороны государства-участника по этому вопросу жалобам автора следует придать должное значение. В этой связи Комитет считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта. С учетом этих выводов Комитет не считает необходимым в данных обстоятельствах делать выводы по статье 6 Пакта.

6.4 Автор заявляет, что государство-участник, отказав ей в возможности произвести медицинскую операцию по прерыванию беременности, произвольно вмешалось в ее частную жизнь. Комитет отмечает, что врач государственного сектора сказал автору, что она может либо продолжать сохранять беременность либо прервать ее в соответствии с внутренним законодательством, разрешающим аборт в случаях, представляющих угрозу для жизни матери. В отсутствие какой-либо реакции со стороны государства-участника должное значение должно быть придано заявлению автора о том, что на момент предоставления этой информации условия для осуществления законного аборта, предусмотренные законом, существовали. С учетом обстоятельств данного дела отказ действовать в соответствии с решением автора о прерывании ее беременности не был оправданным и является нарушением статьи 17 Пакта.

6.5 Автор утверждает, что нарушена статья 24 Пакта, поскольку она не получила от государства-участника специальной помощи, в которой нуждалась как несовершеннолетняя. Комитет отмечает особую уязвимость автора как несовершеннолетней. Он далее отмечает, что в отсутствие какой-либо информации со стороны государства-участника следует придать заявлению автора о том, что она не получила во время своей беременности медицинской и психологической помощи, которая была ей необходима в конкретных обстоятельствах ее случая. В этой связи Комитет считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении статьи 24 Пакта.

6.6 Автор утверждает, что является жертвой нарушения статьи 2 Пакта на том основании, что в ее распоряжении не было адекватных средств правовой защиты. В отсутствие какой-либо информации со стороны государства-участника Комитет считает, что должное значение следует придать утверждениям автора, касающимся отсутствия у нее адекватных средств правовой защиты, и в этой связи приходит к выводу,

---

⁶ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20: Запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 7), 10 марта 1992 года (HRI/GEN/1/Rev.7, пункты 2 и 5).

что имеющиеся в его распоряжении факты также свидетельствуют о нарушении статьи 2 в совокупности со статьями 7, 17 и 24. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, пришел к мнению, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении статей 2, 7, 17 и 24 Пакта.

7. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая возмещение ущерба. Государство-участник обязано предпринять шаги для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не происходили в будущем.

8. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать им эффективное и обладающее искомой силой средство правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для претворения в жизнь настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое несогласное мнение члена Комитета г-на Иполито Солари-Иригойена

Мое особое несогласное мнение в отношении данного сообщения - большинство членов Комитета не считает, что была нарушена статья 6 Пакта - основано на следующих соображениях:

Соображения по существу

Комитет отмечает, что, в то время как автор была несовершеннолетним лицом, она и ее мать были информированы акушером-гинекологом национальной больницы в Лиме, у которого они консультировались по поводу беременности автора, о том, что плод страдает анэнцефалией, которая неизбежно приведет к его смерти после родов. Врач сказал автору, что у нее есть выбор между двумя вариантами: 1) продолжать сохранять беременность, которая поставит под угрозу ее собственную жизнь, или 2) прервать эту беременность, произведя аборт по медицинским показаниям. Он рекомендовал второй вариант. Учитывая этот убедительный совет специалиста, который сообщил ей об угрозе для ее жизни в случае, если беременность будет сохраняться, автор решила последовать его профессиональному совету и выбрала второй вариант. В результате были проведены все клинические исследования, необходимые для подтверждения заключения врача об угрозе для жизни матери в случае сохранения беременности и о неизбежности смерти плода после родов.

Все свои заявления об угрожавшем ей смертельном риске в случае сохранения беременности автор подтвердила заключениями врачей и психиатров. Несмотря на этот риск, директор государственной больницы не разрешил ей сделать аборт по медицинским показаниям, допускаемый законом государства-участника, сославшись на то, что это явилось бы не прерыванием беременности по медицинским показаниям, а скорее произвольным и необоснованным абортом, наказуемым в соответствии с Уголовным кодексом. Директор больницы не представил никакого правового обоснования в поддержку своего решения, которое исходило бы не из его профессиональной среды или опротестовывало бы медицинские заключения о наличии серьезной угрозы для жизни матери. Кроме того, Комитет может отметить, что государство-участник не представило каких-либо доказательств, опровергающих заявления и свидетельства, представленные автором. Отказ сделать аборт по медицинским показаниям не только поставил под угрозу жизнь автора, но и имел тяжелые последствия для ее здоровья, в подтверждение чего автор также представила Комитету убедительные доказательства.

Нарушением статьи 6 Пакта является не только лишение какого-либо лица жизни, но и создание значительной угрозы для жизни какого-либо лица, как это имело место в данном случае. В этой связи я считаю, что факты в данном случае свидетельствуют о нарушении статьи 6 Пакта.

[Подпись]: Иполито Солари-Иригойен

[Совершено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**СС. Сообщение № 1156/2003, Перес Эсколар против Испании
(Соображения приняты 28 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)***

Представлено: Рафаэлем Пересом Эсколаром (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 13 декабря 2002 года (первоначальное сообщение)

Тема сообщения: Расширение пределов рассмотрения дела в кассационном порядке Верховным судом Испании, назначение более строгого наказания судом второй инстанции.

Процедурные вопросы: Не затрагиваются.

Вопросы существа: Право на пересмотр вынесенного приговора и осуждения вышестоящим судом в соответствии с законом.

Статья Пакта: Пункт 5 статьи 14.

Статья Факультативного протокола: Не затрагивается.

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 марта 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1156/2003, представленного от имени г-на Рафаэля Переса Эсколара в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

---

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевский.

приняв во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения от 13 декабря 2002 года - Рафаэль Перес Эсколар, гражданин Испании, 1927 года рождения, который утверждает, что он стал жертвой нарушений со стороны Испании положений пункта 5 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Испании 25 апреля 1985 года. Автор представлен адвокатами, г-дами Иваном Эрнандесом Уррабуру и Хосе Луисом Масоном Коста.

Обстоятельства дела

2.1 Автор - акционер и член Исполнительного совета "Банко эспаньол де кредито" ("БАНЕСТО"). 28 декабря 1993 года он и три других члена Исполнительного совета были смещены с должности.

2.2 14 ноября 1994 года прокуратура при Национальной судебной коллегии возбудила уголовное дело в отношении 10 лиц, включая автора, по обвинениям в подлоге коммерческих документов и хищении. В ходе следствия, которое продолжалось два года, было допрошено 470 свидетелей и экспертов. Материалы дела составили 53 тома протоколов расследования и 121 том показаний свидетелей и экспертов. Автор обвинялся в участии в трех из 11 операций, в которых якобы имелись нарушения, утвержденных правлением "БАНЕСТО". 31 марта 2000 года Национальная судебная коллегия приговорила автора к пяти годам и восьми месяцам лишения свободы и штрафу в размере 18 млн. песет за мошенничество и четырем месяцам ареста за хищение. С автора было снято обвинение в подлоге документов. По поводу первого преступления автор утверждает, что ему вменялось в вину получение в безвозмездном порядке доли в прибылях совместного предприятия. Автор заявляет, что Национальная судебная коллегия не усмотрела доказательной силы в показаниях семи экспертов защиты, равно как и в документах, представленных автором, которые, как тот утверждает, не могут быть вновь рассмотрены во второй инстанции. Что касается второго преступления, то, как утверждает автор, приговор был вынесен на основе противоречивых показаний, прежде всего показаний трех свидетелей обвинения, достоверность которых не могла быть рассмотрена по второй инстанции.

2.3 Автор подал в Уголовную коллегия Верховного суда кассационную жалобу по 16 основаниям, в которой он просил вновь рассмотреть несколько аспектов фактического характера, связанных с вынесенным ему приговором. Поскольку в кассационной

инстанции дело не рассматривается по существу, автор попытался косвенным образом добиться, путем осуществления права на презумпцию невиновности, повторного рассмотрения доказательств обвинения, послуживших основанием приговора, однако безуспешно. В период рассмотрения указанной жалобы были опубликованы соображения Комитета по делу Гомеса Васкеса, что побудило автора обратиться к Верховному суду с тремя различными ходатайствами о применении решения Комитета по поводу пересмотра вышестоящей инстанцией согласно пункту 5 статьи 14; эти ходатайства были отклонены.

2.4 Всеобщий союз трудящихся (ВСТ), выступавший в качестве частного обвинителя при рассмотрении кассационной жалобы, по поводу хищения, в пособничестве которому был осужден автор, ходатайствовал перед Верховным судом о том, чтобы квалификация состава преступления была изменена с пособничества на прямое исполнение преступления. Автор оспорил эти обвинения, в частности, в своем письме от 4 декабря 2000 года, направленном Верховному суду, которое имеется в материалах, представленных Комитету. 29 июля 2002 года Верховный суд принял решение по кассационной жалобе, ужесточив наказание автору за преступление хищения с четырех месяцев до четырех лет лишения свободы, посчитав, что автор принимал участие в совершении этого преступления в качестве прямого исполнителя, а не всего лишь пособника. Согласно автору, Верховный суд не рассмотрел фактических обстоятельств дела в силу пределов рассмотрения дела по кассации, что лишило его права на полный пересмотр дела.

2.5. В тот же день, когда он был уведомлен о вынесенном решении, т.е. 29 июля 2002 года, автор был помещен в тюрьму, где он находился до сентября того же года, когда он был условно освобожден в связи с возрастом и болезнью.

2.6. Автор считает, что с принятием решения Верховным судом имело место исчерпание внутренних средств защиты. Автор признает, что он не подавал жалобы по процедуре ампаро (осуществление конституционных прав) в Конституционный суд. По его мнению, это было бы бесполезно в силу утвердившейся практики Конституционного суда, который считает, что кассационная жалоба соответствует требованию о пересмотре, установленному пунктом 5 статьи 14 Пакта.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении положений пункта 5 статьи 14 Пакта на том основании, что приговор, вынесенный ему Национальной судебной коллегией, не был пересмотрен в полном объеме. Несмотря на то, что автор попытался добиться повторного изучения обстоятельств дела, послуживших основанием его осуждения, ссылаясь на нарушение права на презумпцию невиновности, в силу, как он утверждает, ограниченных пределов кассационного обжалования, пересмотр дела Верховным судом ограничился только

вопросами права, исключив, таким образом, повторное изучение вопросов факта, и рассмотрение доказательств, которые не были приобщены к делу Национальной судебной коллегией. Как утверждает автор, тот аргумент Верховного суда, что он не может рассматривать доказательства в силу отсутствия на судебном процессе, неприменим в его случае, поскольку имеется видеозапись всего судебного процесса.

3.2 Как утверждает автор, согласно судебной практике Верховного суда оценка доказательств, представленных в ходе процесса, не имеет отношения к рассмотрению кассационной жалобы, за исключением особых случаев крайней предвзятости или явной необоснованности. С другой стороны, в своих решениях Конституционный суд после принятия соображений Комитета в деле Гомеса Васкеса, утверждает автор, признает, что положения пункта 5 статьи 14 Пакта устанавливают собственно не принцип второго слушания, а лишь право передачи приговора и осуждения на рассмотрение вышестоящего суда и что кассационная жалоба, несмотря на свой ограниченный характер, соответствует функции пересмотра и гарантии, которых требует Пакт.

3.3. В обоснование своей жалобы автор ссылается на заключительные замечания Комитета в связи с четвертым периодическим докладом, представленным Испанией, в которых государству-участнику рекомендовалось ввести право обжалования решений Национальной судебной коллегии в целях выполнения требований, предусмотренных в пункте 5 статьи 14 Пакта. Он также ссылается на соображения Комитета по делу Гомеса Васкеса, в которых Комитет пришел к выводу, что отсутствие возможности всестороннего пересмотра обвинительного приговора и осуждения автора, ограничивающее указанный пересмотр формальными или юридическими аспектами приговора, не обеспечивает соблюдения гарантий, предусмотренных в пункте 5 статьи 14 Пакта.

3.4 Автор заявляет, что положения пункта 5 статьи 14 нарушены еще и тем, что он не мог добиться какого-либо пересмотра решения о назначении более строго наказания, вынесенного Верховным судом. Автор утверждает, что в отличие от других государств-участников Испания не сделала оговорки к пункту 5 статьи 14 в смысле его неприменимости в случаях первоначального вынесения приговоров в апелляционной инстанции. Он также отмечает, что в соответствии с установившейся практикой Конституционного суда право обжалования отсутствует в том случае, когда приговор вынесен кассационной инстанцией, что делало бессмысленным представление ходатайства по процедуре ампаро.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения

4.1 В своем письме от 17 апреля 2003 года государство-участник утверждает, что сообщение неприемлемо в соответствии с положениями подпункта b) пункта 2 статьи 5 Пакта в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Оно считает, что автор

сообщения должен был заявить ходатайство по процедуре ампаро в Конституционный суд в отношении решения Верховного суда, отклонившего кассационную жалобу, и что ходатайство по процедуре ампаро не может считаться в конкретном случае автора неэффективным средством судебной защиты.

4.2 Как указывает государство-участник, Конституционный суд должен был иметь возможность высказаться в порядке рассмотрения ходатайства по процедуре ампаро в отношении расширения пределов рассмотрения дела, проведенного по кассационной жалобе в конкретном случае автора. Поскольку последний не заявил ходатайства по процедуре ампаро, Конституционный суд был лишен указанной возможности. Государство-участник утверждает, что необходимо учитывать, исчерпаны ли средства защиты в каждом конкретном случае. Что касается автора, то государство-участник утверждает, что пересмотр приговора в кассационном порядке не ограничился формальными или юридическими аспектами, а наоборот позволил провести подробное рассмотрение фактических обстоятельств и доказательств, на которых основывался приговор. Оно отмечает, что на это указывается в самом приговоре Верховного суда по делу автора. Что касается расширения пределов рассмотрения дела в кассационном порядке, то государство-участник утверждает, что судебная практика по вопросам расширения пределов рассмотрения по кассации изменилась прежде всего в том, что касается фактических ошибок и оценки доказательств. Как указывает государство-участник, этот аспект также признается в решении кассационной инстанции. Как считает государство-участник, таким образом, автор обязан был заявить жалобу по процедуре ампаро, чтобы Конституционный суд мог оценить степень полноты пересмотра дела в его конкретном случае.

4.3 Государство-участник ссылается на текст решения, вынесенного Верховным судом по делу автора, в соответствии с которым, "как явствует из данного решения, многочисленные участники процесса имели возможность заявить более 170 оснований кассационного обжалования, среди которых чаще всего фигурируют фактические ошибки и ошибки в оценке доказательств с точки зрения и соответствующее повторное рассмотрение доказанных фактов. Они также ссылаются на презумпцию невиновности как аргумент, позволяющий оспорить оценку доказательства с точки зрения его разумности и логической аргументированности. Из этого следует, что в данном случае мы имеем средство судебной защиты, выходящее за строгие и формальные рамки классической кассации и удовлетворяющее требование второго слушания".

4.4 Что касается назначения более строгого наказания, то, как утверждает государство-участник, оно полностью соответствовало обвинительной процедуре и автору было известно о наказаниях, связанных с предъявленными обвинениями, при этом абсолютно неправомерно говорить о том, что это было первым осуждением автора. Как считает государство-участник, тот факт, что ряд государств-участников сделали заявление по

пункту 5 статьи 14 Пакта, исключив его применение в случае ужесточения наказания, не означает, что указанные положения препятствуют такому ужесточению наказания.

Комментарии автора

5.1 В своем письме от 25 июля 2003 года автор вновь заявляет о бесполезности обращения с жалобой в Конституционный суд. Он отмечает, что как практика Верховного суда, так и практика Конституционного суда до и после принятия Соображений Комитета по делу Гомеса Васкеса не изменились в отношении кассационного обжалования, в том смысле что нет оснований для повторного рассмотрения обстоятельств дела по существу. Он отмечает, что якобы изменившаяся судебная практика касается ситуации, которая всегда имела место, - Верховный суд всегда мог рассматривать по кассации существо дела в случаях крайнего произвола или явной необоснованности.

5.2 Автор настаивает, что нельзя считать, что, рассмотрев кассационную жалобу, Верховный суд выявил все ошибки фактического характера в приговоре. Он настаивает на том, что в приговоре Национальной судебной коллегии не были приняты во внимание доказательства защиты, что не было учтено при кассационном производстве. Согласно автору, его сообщение идентично сообщению, рассмотренному Комитетом в деле Гомеса Васкеса, и должно быть рассмотрено на тех же основаниях. Автор утверждает, что, хотя государство-участник указывает на возможность рассмотрения жалобы на нарушение основных прав в Конституционном суде, оно также признает, что в случае ее подачи она была бы отклонена, что он считает подтверждением недейственности ее подачи.

Решение Комитета по вопросу о приемлемости сообщения

6. 8 марта 2004 года на своей восьмидесятой сессии Комитет решил, что внутренние средства правовой защиты в соответствии с положениями подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола были исчерпаны, и постановил, что сообщение приемлемо в той части, в которой оно затрагивает вопросы, связанные с пунктом 5 статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника по существу сообщения

а) Изменения в законодательстве, расширяющие в Испании сферу охвата апелляционного обжалования

7.1 Государство-участник сообщает, что органический закон № 19/2003 от 23 декабря 2003 года устанавливает в Испании право на второе слушание дела, уполномочивает уголовные коллегии и высшие суды рассматривать апелляционные жалобы на решения, вынесенные провинциальными судебными коллегиями, и предусматривает создание

апелляционной палаты в Национальной судебной коллегии. Согласно пояснительной записке к этому закону ставится цель не только уменьшить нагрузку второй коллегии Верховного суда, но и разрешить коллизию, возникшую в результате опубликования мнения Комитета по правам человека от 20 июля 2000 года, в котором предусматривается, что действующая в Испании система кассационного обжалования противоречит Международному пакту о гражданских и политических правах. Государство-участник также сообщает, что после того как была дополнительно расширена сфера кассационного обжалования, потребовалось внесение поправок в законодательство, призванных разгрузить Верховный суд и дать ему возможность выполнять возложенные на него функции по обеспечению единообразного применения законов. Государство-участник считает, что поправки, внесенные в законодательство, объяснялись не недостаточно широкой сферой охвата кассации для выполнения предписаний Пакта, а, наоборот, чрезвычайно широкими пределами кассации, что потребовало решения проблемы перегрузки Верховного суда.

в) Дополнительное расширение пределов кассационного обжалования в настоящее время

7.2 Государство-участник сообщает, что кассационное обжалование ныне имеет более широкую сферу охвата по сравнению с прежним периодом. Оно ссылается на решение Верховного суда от 16 февраля 2004 года, в соответствии с которым кассационное производство в своей первоначальной концепции и с изменениями, внесенными до вступления в силу Конституции Испании, строилось на жестком формализме, отрицающем любую возможность рассмотрения доказательств по существу, за исключением тех случаев, когда содержание какого-либо документа неопровержимо свидетельствует об ошибке, допущенной судом первой инстанции. Эта ситуация, утверждает государство-участник, тем не менее изменилась после принятия Конституции Испании и внесения поправок в пункт 4 статьи 5 Органического закона о судебной власти, предусматривающих расширение возможностей рассмотрения доказательств по существу. Процедура защиты основных прав всех обвиняемых в совершении уголовно-наказуемого деяния, и прежде всего повсеместное обеспечение действенной судебной защиты, презумпции невиновности, необходимость предоставления достаточных доводов и логической оценки доказательств, на основании которых судебный орган выносит то или иное решение, - все это достаточно для того, чтобы утверждать, что это средство судебной защиты может быть эффективным.

7.3 Государство-участник также сообщает, что ни в испанском законодательстве, ни в законодательстве соседних стран апелляционное обжалование не предполагает повторного исследования доказательств. В случае автора Верховный суд подчеркнул, что не предусмотрена процедура апелляции, которая позволила бы полностью воспроизвести процесс, проведенный по первой инстанции. Статья 795 Уголовно-процессуального

кодекса Испании, которая устанавливает процедуру обжалования приговоров, вынесенных судами по уголовным делам в провинциальных судебных коллегиях или в Национальной судебной коллегии, ограничивает сферу ее применения нарушением процессуальных норм и гарантий, ошибкой в оценке доказательств или нарушением норм Конституции и законодательства. Только на этом основании можно требовать исследования доказательств, которые не могли быть представлены по первой инстанции, или доказательств, которые были неправомерным образом отклонены, и доказательств, которые суд согласился принять, но которые тем не менее не были представлены по причинам, не зависящим от жалобщика, при условии отсутствия надлежащей защиты. Государство-участник далее ссылается на законодательство ряда европейских стран, которое, по его мнению, также не допускает повторения процесса при полном исследовании доказательств в порядке апелляции.

7.4 Государство-участник указывает, что, рассматривая дело автора, Верховный суд тщательно рассмотрел вопрос о том, обеспечивает ли кассационное обжалование право на пересмотр осуждения и приговора. Вынесенное им решение, по мнению государства-участника, указывает на чрезвычайно широкий охват рассмотренных обстоятельств дела. Суд постановил: "Нет сомнений в том, что в приговоре от 9 ноября 1993 года (по делу Гомеса Васкеса) утверждалось, что доказательства должны быть оценены полным и исчерпывающим образом нижестоящим судом в соответствии с положениями статьи 741 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, в указанном решении отмечалось, что возможная повторная оценка доказательств меняла бы характер кассационного обжалования, превращая его в рассмотрение по второй инстанции, однако не менее очевидно, что сегодня кассационное обжалование утратило свои жесткие и формальные структуры и открыло широкие возможности пересмотра, включая исследование доказательств судебными коллегиями провинций".

7.5 В судебном решении, на которое ссылается государство-участник, также указывается, что прежний порядок, в соответствии с которым повторное исследование доказательств недопустимо, уже не применяется. Объективное исследование доказательств, презумпция невиновности, обязанность мотивирования судебных решений и конституционный запрет любых проявлений произвола при осуществлении функций государственной власти предполагают возможность проведения в порядке кассации анализа и оценки собранных доказательств. В практике Суда установилось, что функция кассации предусматривает не только оценку правомерности или законности представленных доказательств, но и анализ содержания доказательств для определения того, может ли оно считаться инкриминирующим, или оправдывающим, или попросту недостаточным для того, чтобы поколебать презумпцию невиновности. Принцип толкования сомнения в пользу обвиняемого, который длительное время рассматривался как критерий толкования, не относящийся к процедуре кассации, вошел в число принципов оценки доказательств и может быть использован в ходе кассационного

разбирательства в порядке исследования доказательств. Государство-участник настаивает на том, что нельзя отрицать неоспоримой эволюции, которую претерпела процедура кассации в Испании, вплоть до того, когда она стала допускать весьма широкое и содержательное изучение фактов, считающихся доказанными по первой инстанции. Подкрепляя свои доводы, государство-участник также ссылается на решение Европейского суда по правам человека от 19 февраля 2002 года, в котором в связи с жалобой гражданина Испании на отсутствие возможности обжалования судебного решения, было признано, что испанская система кассации совместима с положениями пункта 1 статьи 6 и статьи 13 Европейской конвенции о правах человека¹.

с) Пределы пересмотра в конкретном деле автора

7.6 Государство-участник отмечает, что необходимо анализировать обстоятельства повторного рассмотрения дела, проведенного по кассации в конкретном деле автора. Как сообщает государство-участник, в отличие от обстоятельств дела Гомеса Васкеса, Верховный суд вновь рассмотрел вопросы существа и оценки доказательств в восьми случаях, в которых автор ссылается либо на ошибку фактического характера в оценке доказательства, либо на нарушение презумпции невиновности. Государство-участник в этой связи ссылается на решение Верховного суда по делу автора, в соответствии с которым ссылка участников процесса на более чем 170 оснований кассационного обжалования с неоднократными упоминаниями ошибки в оценке доказательств и нарушении презумпции невиновности побудило его заключить, что в случае автора право на обжалование действий или решений суда было удовлетворено. В заключение государство-участник указывает, что, независимо от любых мнений по поводу системы обжалования в испанском правовом порядке, очевидно, что в данном конкретном деле было проведено самое тщательное изучение фактической стороны дела и что обвинительный приговор, вынесенный автору, был всесторонне изучен вышестоящим судом в соответствии с требованиями Пакта.

d) Вынесение более строгого наказания не является нарушением Пакта

7.7 Государство-участник утверждает, что возможность обжалования обвинительного приговора признается не только за осужденным, но и за обвинением, включая потерпевших от преступлений, расследованных в ходе процесса, и что это обстоятельство никоим образом не умаляет права на защиту осужденного, поскольку тот знакомится с содержанием протестов обвинения и может приводить те оправдания, которые он сочтет уместными. Оно также отмечает, что в случае назначения более строгого наказания приговор выносится при неукоснительном соблюдении принципа процессуальных

---

¹ Европейский суд по правам человека, решение № 65892/01, *Рамос Руис против Испании*, решение, принятое 19 февраля 2002 года.

гарантий, наказание за преступление не превышает наказаний, соответствующих пунктам обвинения и известных обвиняемому с момента начала судебного процесса, причем обвиняемый осведомлен об имеющихся средствах правовой защиты. Право знакомиться с материалами дела и право на защиту, которые принадлежат обвиняемому в ходе производства по первой инстанции, сохраняются и на стадии кассации. В материальном смысле положение обвиняемого остается тем же, поскольку наказание, которого изначально требовало обвинение, осталось прежним. В этой связи, считает государство-участник, рассмотрение жалоб представляет собой стадию судопроизводства. Оно также сообщает, что неверно говорить, что автор был впервые осужден по кассации. Возможность назначения более строгого наказания в порядке обжалования и в пределах обвинения и заявленных протестов свойственно для всех развитых правовых систем соседних с Испанией стран. Обратное было бы равнозначно отрицанию права обвинения приносить протесты, что не может быть воспринято как требование пункта 5 статьи 14 Пакта. Оговорки, заявленные некоторыми государствами-членами по поводу этого положения, никоим образом не говорят о том, что оно препятствует назначению более строгого наказания в результате рассмотрения протеста или обвинения, а, видимо, преследуют цель исключить любые толкования пункта 5 статьи 14 в том смысле, который выводится автором, будучи направлены на сохранение применения пункта 5 статьи 14, а не исключение его применения.

Комментарии автора по представлениям государства-участника по существу сообщения

а) Поправка к органическому закону № 19/2003

8.1 В своем письме от 15 ноября 2004 года автор сообщает, что указанный закон не имеет непосредственной исполнительной силы и не введен в действие, поскольку не приняты соответствующие подзаконные акты, необходимые для его вступления в силу. Он также сообщает, что поправки, внесенные в законодательство, не имеют обратной силы, поэтому положение автора, которому было отказано в праве на обращение ко второй инстанции, сохраняется, поскольку закон не предусматривает каких-либо мер правовой защиты применительно к уже рассмотренным делам. Он сообщает, что нет оснований говорить о том, что *ratio legis* поправки, как утверждает государство-участник, заключалось в том обстоятельстве, что сфера охвата кассации расшилась: напротив, в пояснительной записке к указанному закону указано, что он принят в целях устранения противоречия, возникшего в результате принятия Комитетом своих соображений по делу Гомеса Васкеса.

в) Утверждения о расширении сферы охвата кассации

8.2 Автор сообщает, что государство-участник проигнорировало наличие соображений Комитета по делам Гомеса Васкеса, Синеиро и Семей, в которых в адрес государства-участника было высказано порицание за неадекватный характер пересмотра приговоров по уголовным делам. В функции Комитета входит изучение конкретных случаев, и ему не полагается, как утверждает государство-участник, высказываться по поводу общей ситуации в области прав человека в стране, поскольку такой вопрос должен рассматриваться в рамках процедуры рассмотрения периодических докладов. Постановление Верховного суда от 16 февраля 2004 года содержит ссылку на дело Мануэля Синеиро Фернандеса и отклоняет поданную кассационную жалобу, оставляя без внимания соображения Комитета в отношении сообщения, представленного г-ном Синеиро. Конституционный суд изложил аргументы, которые, по мнению автора, не являются убедительными: "...абсолютно невозможно по логическим и хронологическим соображениям с абсолютной точностью воспроизвести все, что имело место в ходе судопроизводства по первой инстанции. Система соответствует положениям Пакта, если... она реинтерпретирует толкование, данное доказательственным материалам судом первой инстанции, проверяя разумность методов логической дедукции, которые необходимы для любой судебной деятельности по оценке доказательств... Время невозможно остановить. Даже видеозаписи судопроизводства по первой инстанции было бы недостаточно, поскольку это образы прошлого, которые позволяют лишь уяснить сценарий, но не непосредственные и непередаваемые переживания непосредственных участников". Автор утверждает, что в указанном постановлении Конституционный суд признал по поводу компетенции Верховного суда, что "повторная оценка доказательственных материалов, на которых основывался суд первой инстанции, вынося свой обвинительный приговор, не входит в число его функций". Автор также отмечает, что одним из оснований отклонения жалобы, предусмотренным в статье 884 Уголовно-процессуального кодекса, является оспаривание фактов, которые признаны в приговоре доказанными, и что согласно статье 849 Кодекса кассационная жалоба может быть подана только на основании ошибки в оценке доказательства. Такая ошибка должна документально подтверждаться материалами, приобщенными к делу, которые свидетельствуют об ошибке суда и не противоречат другим доказательствам.

с) Пределы пересмотра в конкретном деле автора

8.3 Автор утверждает, что кассационная жалоба не позволяет подвергнуть сомнению достоверность показаний свидетелей или экспертов, на которых основывается обвинение, за исключением случаев явной предвзятости или отсутствия любых доказательств вины. В приговоре, вынесенном Национальной судебной коллегией, автор признается виновным в получении на безвозмездной основе доли прибылей совместного предприятия, что автор отрицал, утверждая, что полученные им суммы представляли собой профессиональные

гонорары, выплаченные за его услуги адвоката. Ряд экспертов подтвердили версию автора, которая не была принята судьей, который также не учел документов, представленных автором в свою защиту. Эти вопросы, утверждает автор, не могут быть предметом пересмотра по кассации. Что касается преступления хищения, то приговор Национальной судебной коллегии строится на противоречивых показаниях, которые принимались судом только тогда, когда они свидетельствовали против невиновности обвиняемого при конкретной ссылке на трех свидетелей обвинения, достоверность показаний которых не может быть вновь рассмотрена в кассационной инстанции. Суд не отрицает того, что он не провел повторного рассмотрения доказательств в этом аспекте, однако утверждает, что в результате повторного рассмотрения разумности изучения доказательств, проведенного судьей, требования пункта 5 статьи 14 Пакта выполнены. В свою очередь прокурор при Верховном суде признал, что оценка доказательств не входит в компетенцию Верховного суда. Автор отмечает, что ссылка государства-участника на приговор Европейского суда по правам человека не учитывает того, что право на второе слушание признается не в Европейской конвенции о правах человека, а в дополнительном протоколе № 7 к Конвенции, участником которого Испания не является. Он также отмечает, что, наоборот, Межамериканский суд по правам человека в своем решении от 2 июля 2004 года, вынесенном по делу Эрреры Ульоа против Коста-Рики, принял к сведению практику Комитета в указанных выше делах и постановил, что система кассации, действующая в Коста-Рике, не соответствует требованиям статьи 8 Американской конвенции о правах человека, поскольку вышестоящий суд не может "провести полного и всестороннего рассмотрения всех вопросов, обсуждавшихся и анализировавшихся нижестоящим судом"².

d) Отсутствие права на второе слушание в связи с назначением более строгого наказания в кассационном производстве

8.4 Автор утверждает, что государства-участники, которые желали исключить применение положений пункта 5 статьи 14 Пакта, в случае назначения более строгого наказания во второй инстанции, заявили прямую оговорку в этом смысле. В этой связи автор ссылается на оговорку, заявленную по этому поводу Австрией. Он также сообщает, что государство-участник могло бы внести некоторые простые изменения в законодательство, чтобы обеспечить возможность проведения коллегией Верховного суда полного пересмотра вновь вынесенного приговора или более строго наказания, назначенного в результате разбирательства в порядке обжалования. Он указывает на то, что органический закон о судебной власти Испании устанавливает механизм пересмотра приговоров в аналогичных случаях, подобных приговорам, вынесенным коллегией по административным делам Верховного суда.

---

² Inter-American Court of Human Rights, *Herrera Ulloa v. Costa Rica*, judgement of 2 July 2004, seires C, № 107, paras. 166-167.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение, принимая к сведению всю информацию, которую стороны предоставили в его распоряжение в соответствии с положениями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 В предыдущем деле (сообщение № 1095/2002, Гомарис против Испании, сообщения от 22 июня 2005 года, пункт 7.1) Комитет пришел к выводу, что отсутствие права на пересмотр вышестоящим судом приговора, вынесенного апелляционным судом после того, как лицо было признано невиновным нижестоящим судом, представляет собой нарушение положений пункта 5 статьи 14 Пакта. Данный случай имеет иной характер, поскольку приговор нижестоящего суда был подтвержден Верховным судом. Тот тем не менее ужесточил наказание, вынесенное нижестоящим судом за то же преступление. Комитет отмечает, что в правовых системах многих стран апелляционные суды могут уменьшать, подтверждать или увеличивать наказания, вынесенные нижестоящими судами. Хотя в данном случае Верховный суд пришел к иному мнению в отношении фактов, признанных доказанными нижестоящим судом, заключив, что г-н Перес Эсколар был прямым исполнителем, а не только пособником преступления хищения, Комитет считает, что приговор Верховного суда не изменил существенным образом квалификацию преступления, а лишь отразил то, что оценка со стороны суда серьезности обстоятельств преступления влекла за собой вынесение более строго наказания. Таким образом, не имеется оснований утверждать, что в данном случае допущено нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта.

9.3 Что касается других утверждений автора, связанных с пунктом 5 статьи 14, то Комитет отмечает, что различные основания кассационного обжалования, представленные автором Верховному суду, касаются, как он утверждает, ошибок в факте, связанных с оценкой доказательств, а также нарушения принципа презумпции невиновности. Из решений Верховного суда вытекает, что Суд тщательно рассмотрел утверждения автора, проанализировал доказательства, собранные в ходе процесса и доказательства, на которые автор ссылается в своей жалобе, и пришел к выводу, что имеются достаточные улики, позволяющие опровергнуть как наличие ошибок в оценке доказательств, так и нарушения презумпции невиновности автора³. Комитет заключает, что эта часть жалобы,

---

³ По аналогичным случаям см. сообщение 10/59/2002, *Карвальо против Испании*, решение от 28 октября 2005 года; сообщение № 13/99/2005, *Куартеро против Испании*, решение от 7 июля 2005 года, пункт 4.4; сообщение № 1356/2005 год, *Парра Корраль против Испании*, решение от 29 марта 2005 года, пункт 4.3; сообщение № 1389/2005, *Бертелли против Испании*, решение от 25 июля 2005 года, пункт 4.5.

касающаяся нарушения положений пункт 5 статьи 14, не была достаточным образом обоснована автором.

10. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что рассмотренные им факты не свидетельствуют о каком-либо нарушении Пакта.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

DD. Сообщение № 1157/2003, Коулмен против Австрии
(Соображения приняты 17 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)*

Представлено: Патриком Коулменом (адвокатом не представлен)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Австралия

Дата сообщения: 14 января 2003 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Осуждение и вынесение приговора за выступление с политической речью на пешеходной аллее без разрешения, необходимого в соответствии с постановлением органов местной власти.

Процедурные вопросы: Приемлемость *ratione personae* - достаточный статус жертвы - обоснованность для целей приемлемости - приемлемость *ratione materiae*.

Вопросы существа: Свобода выражения мнений - допустимые ограничения.

Статьи Факультативного протокола: 1 и 2.

Статьи Пакта: Пункты 1 и 5 статьи 9; пункт статьи 15; статьи 19 и 21

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 17 июля 2006 года,

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета Иван Ширер не участвовал в принятии настоящего решения.

Текст особого мнения, подписанного членами Комитета г-ном Нисуке Андо, г-ном Майклом О'Флаэрти и г-ном Вальтером Келином, содержится в добавлении к настоящему документу.

завершив рассмотрение сообщения № 1157/2003, представленного Комитету по правам человека Патриком Коулменом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения, датированного 14 января 2003 года, является Патрик Джон Коулмен, гражданин Австралии, родившийся 22 ноября 1972 года. Он заявляет, что стал жертвой нарушений Австралией пунктов 1 и 5 статьи 9; пункта 1 статьи 15; статьи 19 и статьи 21 Пакта. Он не представлен адвокатом.

Обстоятельства дела

2.1 20 декабря 1998 года автор выступил с публичным заявлением на пешеходной аллее Флиндерс, Таунсвилл, Квинсленд, не получив на это соответствующего разрешения. Стоя на краю находящегося на аллее фонтана, с большим флагом на плече и передвигаясь по направлению к расположенной рядом с фонтаном бетонной плите, он громко говорил на протяжении 15-20 минут, затронув ряд вопросов, включая законы о правах, свободу слова, право на добычу полезных ископаемых и земельные права. 23 декабря 1998 года он был обвинен в соответствии с разделом 8 (2) е) *местного закона Городского совета Таунсвилла № 39* ("постановление") в участии в публичном выступлении на пешеходной аллее без письменного разрешения Городского совета¹. 3 марта 1999 года автор был

---

¹ Раздел 8 постановления содержал в то время, когда произошли описываемые события, следующие положения:

"1) Настоящее постановление не применяется к установке палаток и их использованию в религиозных, благотворительных, образовательных или политических целях или установке палатки для использования на избирательном участке или поблизости к нему в целях проведения голосования при выборах или для проведения собраний в связи с выборами в Палату парламента Австралийского Союза, Законодательное собрание, либо в выборный орган местной власти.

2) Никто не может - е) принимать участие в какой-либо публичной демонстрации или в каком-либо публичном выступлении.

3) Лицо, желающее получить разрешение для целей настоящего постановления, должно подать соответствующее заявление в письменном виде предписанной формы. Заявление подается в Совет [, который может выдать разрешение, оговорив или не оговорив при этом определенные условия, или отказать в разрешении]...

осужден Магистратским судом Таунсвилла за незаконное выступление и приговорен к уплате штрафа в размере 300 долл. с отбыванием 10-дневного тюремного заключения в случае неисполнения и выплате судебных издержек.

2.2 7 июня 1999 года Окружной суд Квинсленда оставил апелляционную жалобу автора на приговор без удовлетворения, отклонив довод о том, что автор, хотя он и действовал один, был защищен разделом 5 (1) Закона *о мирных собраниях* 1992 года (Квинсленд)². 29 августа 1999 года автор вновь выступил с речью на той же пешеходной аллее. Он был арестован в соответствии с ордером за неуплату в течение трех месяцев ранее наложенного штрафа и содержался под стражей в полицейском участке в течение пяти суток. В связи с тем что он сидел на земле и отказался добровольно следовать за сотрудниками полиции, автор был обвинен в сопротивлении полиции в соответствии с разделом 120 (1) Закона *о правах и обязанностях полиции* 1997 года (Квинсленд). 2 сентября 1999 года автор был переведен в исправительный центр Таунсвилла. Главный управляющий центра применил полномочия, делегированные ему в соответствии с разделом 81 Закона об исправительных службах 1988 года, и санкционировал досрочное освобождение автора до истечения пяти суток, в результате чего он был освобожден из-под стражи в тот же день.

2.3 6 декабря 1999 года автор был обвинен в сопротивлении полиции и приговорен к уплате штрафа в размере 400 долл. и лишению свободы на срок 14 суток в случае неисполнения. 21 ноября 2000 года Апелляционный суд Квинсленда отклонил большинством голосов его апелляционную жалобу на первоначальный приговор, вынесенный на основании постановления, отменив предписание о выплате судебных издержек. Автор, пользуясь помощью адвоката, утверждал, что введенное постановлением запрещение представляет собой противоречащее Конституции ограничение свободы слова по политическим вопросам. По мнению большинства членов суда, постановление служило законным целям защиты пользователей небольшого пространства пешеходной аллеи от выслушивания публичных выступлений. Постановление также вполне соответствовало рассматриваемому случаю и было направлено на обеспечение этой цели, поскольку оно действовало в отношении "весьма ограниченного пространства и оставляло широкие возможности для выступления с такими речами в других подходящих для этого местах". 26 июня 2002 года Высокий суд, в свою очередь, отказался принять новое заявление автора о выдаче специального разрешения на апелляцию.

---

² Раздел 5(1) гласит: "Лицо имеет право на мирное собрание вместе с другими лицами в общественном месте".

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что признание его виновным и вынесение ему приговора за нарушение постановления являются нарушением пунктов 1 и 5 статьи 9, пункта 1 статьи 15, статей 19 и 21 Пакта. Что касается пункта 1 статьи 9, он утверждает, что процедура выдачи разрешения является произвольной и полностью зависит от воли официальных властей. Не установлено процедуры принятия решения, и оно не требует обоснований. Отказ в выдаче разрешения не ограничен обстоятельствами, предусмотренными в пункте 3 статьи 19. Разрешение может быть отозвано в любое время. Подобным образом отсутствие критериев для принятия решения означает, что процедуру нельзя считать "установленной законом" согласно пункту 1 статьи 9. Автор также требует компенсации в соответствии с пунктом 5 статьи 9 за его содержание под стражей, которое, по его мнению, являлось незаконным. Ссылаясь на положения статьи 15, он заявляет, что был признан виновным, несмотря на то, что, если бы он вел себя аналогичным образом в сопровождении другого лица, он был бы защищен положениями раздела 5 (1) Закона *о мирных собраниях* 1992 года.

3.2 В связи со статьей 19 автор утверждает, что в ходе судебного разбирательства по его делу Городской совет не представил никаких доказательств необходимости привлечения его к ответственности на основании каких-либо критериев, предусмотренных в пункте 3 статьи 19. Он утверждает, что имел право на распространение устной информации, что вел себя мирно и спокойно и что его не остановил находящийся на аллее полицейский, который просто снимал его на видеокамеру. Таким образом, отсутствуют какие-либо допустимые основания для применения ограничений, предусмотренных в пункте 3 статьи 19. Нельзя требовать получения разрешения в качестве предварительного условия для осуществления этого права. По поводу статьи 21 автор утверждает, что имел право на собрание в общественном месте со своими согражданами, к которым он обратился с речью. В поддержку своей позиции он ссылается на *Соображения Комитета в отношении сообщения Кивенмаа против Финляндии*³, когда Комитет принял решение в пользу группы лиц, которые подняли плакат, осуждающий деятельность прибывшего с визитом главы государства.

Представления государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения и комментарии автора

4.1 В представлении от 21 мая 2004 года государство-участник оспаривает как приемлемость, так и существо сообщения. Во-первых, государство-участник утверждает, что сообщение неприемлемо *ratione personae*, поскольку направлено против сержанта Николаса Селлерса, являющегося полицейским Квинсленда, городского совета

---

³ Дело № 412/1990, *Соображения*, принятые 10 июня 1994 года.

Таунсвилла и штата Квинсленд, а эти субъекты не являются государствами-участниками Пакта. Во-вторых, в отношении жалоб на нарушение пункта 5 статьи 9 и статьи 15 государство-участник утверждает, что автор не настолько пострадал, чтобы его можно было считать жертвой для целей приемлемости. В связи с пунктом 5 статьи 9 он не указал на какое-либо действие или бездействие со стороны государства-участника, равно как и на отсутствие либо существование того или иного защищенного законом права или средства правовой защиты. Вместо этого в качестве средства правовой защиты он просто требует компенсации. В отношении статьи 15 государство-участник считает неприменимым в данном случае довод автора о том, что, если бы он зачитывал свою речь вместе с каким-либо другим лицом, то выступление находилось бы под защитой Закона *о мирных собраниях* 1992 года. Деяние, в котором был обвинен автор, относилось к категории правонарушений во время его совершения, и вопрос о его ретроспективном пересмотре не стоит.

4.2 В-третьих, государство-участник утверждает, что жалобы являются недостаточно обоснованными для целей приемлемости или неприемлемости *ratione materiae* и включают просто ряд претензий. В дополнение к уже названным доводам государство-участник добавляет в связи с пунктом 1 статьи 9, что автор выдвинул аргументы только в отношении процедуры получения разрешения, а не в связи с его арестом и задержанием. Что касается жалобы на нарушение статьи 19, то заявления автора о том, что городской совет не выдвинул в ходе судебного преследования каких-либо аргументов, показывающих необходимость такой процедуры по смыслу статьи 19, касается лишь порядка ведения судебного процесса. Отсутствие таких аргументов само по себе не свидетельствует о том, что постановление не соответствовало требованиям статьи 19. Что касается жалобы в соответствии со статьей 21, то государство-участник утверждает, что в данном случае никакого собрания не было; мировой суд пришел к выводу, и это было подтверждено в результате апелляционной процедуры, что у автора не было слушателей, которых можно было бы рассматривать как собрание. Тот факт, что по аллее проходили другие люди, вовсе не означает, что проводилось какое-либо собрание.

4.3 По существу дела государство-участник заявляет, что жалоба в связи со статьей 9 недостаточно доказательно обоснована для ее надлежащего рассмотрения по существу и что в любом случае статья не была нарушена. Утверждение о том, что процедура выдачи разрешения якобы является произвольной, не имеет отношения к аресту того или иного лица в соответствии с приговором суда, вынесенным за нарушение постановления. Автор не доказал, что его задержание было произвольным, необоснованным и соразмерным, для того чтобы рассматривать его в рамках этой статьи. Арест был произведен согласно судебному приказу в соответствии с обычной полицейской процедурой, применяемой для взыскания штрафа с лица, уклоняющегося от его уплаты. Штрафные санкции и меры по взысканию штрафа путем заключения под стражу были определены мировым судом после того, как автор вполне недвусмысленно отказался в качестве альтернативы штрафа от

общественных работ или принятии обязательства о добропорядочном поведении. В рамках апелляционной процедуры окружной суд нашел приговор правомерным. Более того, автор был освобожден из-под стражи, отбыв в заключении половину срока, к которому был приговорен.

4.4 В отношении пункта 5 статьи 9 автор не представил никаких доводов, которые свидетельствуют о нарушении права требовать компенсацию от национальных органов власти за незаконный арест. Что касается статьи 15, государство-участник также утверждает, что жалоба не является в достаточной мере доказательно обоснованной, чтобы рассматривать ее надлежащим образом по существу, и в любом случае статья не была нарушена. Автор утверждает, что в иных обстоятельствах он не был бы осужден на основании постановления. Это не свидетельствует о каком-либо действии или бездействии со стороны государства, как и не предполагает того, что правонарушение, заключающееся в выступлении с незаконной речью, не являлось таковым в момент его совершения.

4.5 Что касается статьи 19, государство-участник также утверждает, что жалоба не достаточно обоснована для ее надлежащего рассмотрения по существу и в любом случае статья не была нарушена. Государство-участник утверждает, что ограничения на выступления с речами надлежащим образом предусмотрены законом в форме постановления. В апреле 1983 года городской совет принял в отношении данной аллеи решение, позволяющее использовать аллею для проведения на ней общественных собраний и направленное на то, чтобы обеспечить максимально удобное использование аллеи в общественных интересах без создания излишних помех для свободного пользования этим пространством. Система выдачи разрешений позволяет совету принимать решения в отношении того, может ли то или иное предложение сказаться с точки зрения общественных интересов на удобстве использования аллеи небольшим количеством людей (например, излишний шум, давка, помехи для торговой деятельности или угроза безопасности). Вводимые ограничения были направлены на обеспечение порядка в условиях общественного использования аллеи в целом. В любом случае государство-участник отмечает, что получения разрешения не требуется для установления палаток или проведения собраний в соответствии с изъятиями из раздела 8 (1) постановления (см. сноску 1). Таким образом, налицо отсутствие абсолютного ограничения права на свободу слова.

4.6 Что касается статьи 21, государство-участник отмечает, что "собрание" в обязательном порядке предполагает присутствие в одном месте более одного лица. Оно ссылается на классический комментарий в этом отношении, согласно которому "лишь намеренные, временные собрания нескольких лиц с конкретной целью предполагают

защиту свободы собраний"⁴. По мнению государства-участника, выступление автора не отвечает этому требованию. Мировой суд счел, что на аллее не было "группы лиц, собравшихся вместе с одной целью", найдя "совершенно очевидным", что "не было совершенно никакого собрания или объединения лиц ни в какое время". Областной суд признал в рамках апелляционной процедуры, что автор "действовал один".

Апелляционный суд, в свою очередь, подтвердил, что лица, присутствовавшие при произнесении речи автором, были пассивными слушателями и не могут считаться участниками выступления.

Замечания автора на представления государства-участника

5.1 В письме от 18 июня 2004 года автор представил ответ с возражениями против представлений государства-участника. Что касается приемлемости *ratione personae*, то автор утверждает, что он рассматривает Австралию в качестве государства-участника, ответственного за действия его должностных лиц и органов власти, и ссылался также на статью 50 Пакта. Он отмечает, что после событий, в результате которых он был осужден, и после выступления общественности городской совет решил установить и установил на аллее "камень оратора". Он также отмечает, что городской совет и полиция стремились добиться покрытия значительных расходов, возникших в связи с рассмотрением дела в суде, непогашение которых могло привести к возбуждению процедуры признания его неплатежеспособным. Он отмечает, что в результате такого признания его неплатежеспособности он мог оказаться лишенным своих политических прав баллотироваться на выборную должность, которую он в настоящее время занимает.

5.2 Что касается его индивидуальных жалоб, автор утверждает, что в соответствии с пунктом 5 статьи 9 он безуспешно старался использовать все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в отношении его осуждения и, никакая компенсация в Австралии не предоставляется; кроме того, его могут рассматривать как назойливого жалобщика. Поэтому он обращается с просьбой к Комитету распорядиться о предоставлении компенсации за нарушения, жертвой которых он стал. Ссылаясь на статьи 15 и 19, он утверждает, что, поскольку согласно международному праву он может следовать мирной линии поведения, что он и делал, его осуждение не было должным образом законно обосновано, как этого требуют положения статьи 15.

5.3 В письме от 27 июля 2004 года автор предоставил постановление Федерального суда о наложении ареста на его собственность вследствие неплатежеспособности автора.

---

⁴ Nowak, M.: *CCPR Commentary* (1st edition, NP Engel, Kehl), at 374.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В связи с возражением государства-участника в отношении приемлемости сообщения *ratione personae* Комитет отмечает, что как в соответствии с обычными правилами, касающимися государственной ответственности, так и в свете статьи 50 Пакта ответственность за действия или упущения со стороны политических субъектов, составляющих государство, или их должностных лиц возлагается на государство. Таким образом, действия, на которые подана жалоба, надлежащим образом присваиваются *ratione personae* государству-участнику, Австралии.

6.3 В отношении жалобы на нарушение пункта 5 статьи 9 Комитет отмечает, что автор требует компенсации преимущественно за предполагаемые нарушения положений статей 15, 19 и 21 Пакта, а не за отказ национальных властей предоставить компенсацию за его арест в связи с неуплатой штрафа, первоначально наложенного на него судом путем вынесения приговора. Поэтому эта отдельная жалоба в соответствии с пунктом 5 статьи 9 недостаточно обоснована для целей приемлемости и, таким образом, является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.4 В отношении жалобы автора в соответствии со статьей 15 Комитет отмечает, что правонарушение, за которое автор был осужден, являлось таковым во время его совершения, и поэтому эта жалоба также является неприемлемой в соответствии со статьей 2 в связи с недостаточной обоснованностью. По поводу жалобы в соответствии со статьей 21 Комитет отмечает, что автор действовал согласно доказательствам, установленным национальными судами, в одиночку. По мнению Комитета, автор не выдвинул достаточно убедительных аргументов в пользу того, что "собрание" по смыслу статьи 21 Пакта действительно имело место. Таким образом, это требование также является неприемлемым в связи с недостаточной обоснованностью в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 По мнению Комитета, автор в достаточной мере обосновал для целей приемлемости жалобы на нарушения пункта 1 статьи 9 и статьи 19 и переходит к рассмотрению существа вопроса.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает, что арест автора, признание его виновным и вынесение ему приговора несомненно равнозначны ограничению его права на свободу слова, защищаемого положениями пункта 2 статьи 19 Пакта. Основания для ограничения, установленные постановлением, были предписаны в соответствии с законом, в связи с чем возникает вопрос о том, было ли такое ограничение необходимым для одной из целей, предусмотренных пунктом 3 статьи 19 Пакта, включая уважение прав и репутации других лиц или охраны общественного порядка (*ordre public*).

7.3 Комитет отмечает, что именно государство-участник должно доказать, что ограничение права автора на свободу слова в данном случае было необходимым. Даже если государство-участник может применять систему выдачи разрешений в целях обеспечения равновесия между соблюдением права отдельных лиц на свободу слова и общими интересами поддержания общественного порядка в определенном месте, эта система не должна функционировать таким образом, который несовместим с положениями статьи 19 Пакта. В данном случае автор выступил с публичной речью по вопросам, касающимся общественных интересов. Исходя из материалов, находящихся в распоряжении Комитета, нельзя предположить, что выступление автора носило угрожающий или необоснованно провокационный характер, либо могло иным образом ставить под угрозу общественный порядок на аллее; более того, находящиеся на аллее полицейские вместо того, чтобы попытаться воспрепятствовать произнесению речи автором, позволили ему сделать это пока осуществляли видеозапись его выступления. Автор произнес свою речь, не имея надлежащего разрешения. За это он был оштрафован, а после того, как не оплатил штраф, был подвергнут тюремному заключению на пять суток. Комитет считает, что ответные действия государства-участника на поведение автора были несоразмерны и приравниваются к ограничению права автора на свободу слова, что несовместимо с пунктом 3 статьи 19 Пакта. Из этого следует, что пункт 2 статьи 19 Пакта был нарушен.

7.4 В свете этого вывода, сделанного на основании положений пункта 2 статьи 19 Пакта, Комитету нет необходимости отдельно рассматривать жалобу автора в соответствии с пунктом 1 статьи 9.

8. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам

человека полагает, что рассмотренные Комитетом факты свидетельствуют о нарушении пункта 2 статьи 19 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективные средства правовой защиты, включая отмену осуждения, возвращение вмененного штрафа, уплаченного автором, а также возмещение выплаченных им судебных издержек и выплату компенсации за нарушение его права, закрепленного в Пакте.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам, права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о принятых мерах во исполнение Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках. Причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Совпадающее особое мнение членов Комитета г-на Нисуке Андо, г-на Майкла О'Флаэрти и г-на Вальтера Келина

Поддерживая выводы, которые сделал Комитет по данному делу, мы пришли к таким же заключениям по иным мотивам, чем те, которыми руководствовалось большинство. По нашему мнению, важно отметить существование в данном случае системы выдачи разрешений, которая позволяет властям государства-участника обеспечивать равновесие между правом на свободное выражение мнения и противоборствующими интересами в соответствии с требованиями Пакта. Однако автор, отказавшись от подачи заявления на получение разрешения, тем самым лишил власти государства-участника возможности примирить соответствующие интересы в данном конкретном случае. Мы сожалеем по поводу того, что Комитет не придал должного значения этой стороне вопроса в своих рассуждениях. Кроме того, мы хотели бы отметить, что не следует понимать решение, как неприятие систем выдачи разрешений, которые действуют во многих государствах-участниках в целях установления соответствующего равновесия не только в сфере свободы выражения мнений, но и в других областях, таких, как свобода ассоциации и собраний. Напротив, применение таких систем в принципе полностью соответствует Пакту и имеет дополнительные преимущества с точки зрения обеспечения ясности, определенности и последовательности, а также более легкого способа пересмотра местными судами и, в свою очередь, Комитетом принятых властями решений об отказе в осуществлении того или иного права каким-либо определенным способом, вместо выдачи на это разрешения, как в данном случае, с оценкой отдельных исходных первичных фактов. Совершенно ясно, что такая система выдачи разрешений должна предусматривать полное осуществление рассматриваемого права и применяться последовательно, беспристрастно и достаточно оперативно.

Однако в данном случае мы хотели бы, исходя из состава данного дела, как оно было представлено Комитету, выделить следующие элементы. Арест автора, наложение на него штрафа и лишение его свободы за неуплату штрафа являются в совокупности ответными действиями государства-участника на линию поведения автора; в общей сложности эти действия представляют собой серьезное ущемление права автора на свободу выражения своего мнения, которое должно быть обосновано в свете требований статьи 19 Пакта. По нашему мнению, все действия государства-участника настолько несоразмерны основной первоначальной линии поведения автора, что мы не удовлетворены тем, как государство-участник обосновало необходимость применения таких ограничений на выражение автором своего мнения. Мотивировка, выдвинутая государством-участником для обоснования ограничений, хотя и полностью вписывается в рамки закона, сама по себе недостаточна для доказательства ее необходимости в каждом

конкретном случае. Поэтому отсутствие доказательств необходимости в данных обстоятельствах применения со стороны государства-участника серьезных ответных карательных мер на поведение автора заставляет нас согласиться с выводами Комитета по данному делу.

[подпись] Нисуке Андо
[подпись] Майкл О'Флаэрти
[подпись] Вальтер Келин

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ЕЕ. Сообщение № 1158/2003, Блага против Румынии
(Соображения приняты 30 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)*

Представлено: г-ном Аурелом Благой и г-жой Лучей Блага
(представлены адвокатом)

Предполагаемая жертва: авторы сообщения

Государство-участник: Румыния

Дата сообщения: 16 июля 2002 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Равенство перед законом

Процедурные вопросы: Исчерпание внутренних средств правовой защиты, приемлемость *ratione temporis*

Вопросы существа: Чрезвычайная апелляция на окончательное решение суда

Статьи Пакта: 12, 14 (1), 26

Статьи Факультативного протокола: 3, 5 (2) b)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 марта 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1158/2003, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Аурела Блага и г-жи Лучи Блага в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

---

* В рассмотрении данного сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевский.

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения от 16 июля 2002 года являются Аурел и Луча Блага, граждане Румынии, родившиеся, соответственно, 3 ноября 1930 года и 2 декабря 1932 года и проживающие в Бухаресте. Они утверждают, что они являются жертвами нарушения Румынией статей 12, 14 и 26 Пакта. Они представлены адвокатом. Пакт и Факультативный протокол вступили для Румынии в силу соответственно 23 марта 1976 года и 20 октября 1993 года.

Обстоятельства дела

2.1 В 1979 году авторы приобрели квартиру в Бухаресте. В июле 1988 года они выехали из Румынии и обосновались за рубежом. Поскольку они не вернулись в Румынию до окончания срока действия их выездной визы, муниципалитет Бухареста экспроприировал их собственность согласно своему Постановлению 1434/1989. Это Постановление было принято на основании Указа 223/1974, который предусматривал переход в собственность государства строений, принадлежавших лицам, которые покинули страну или проживали за рубежом без разрешения. После падения коммунистического режима Указ 223/1974 был отменен Статутным распоряжением 9/1989, хотя оно и не повлияло на статус собственности, уже отошедшей к государству.

2.2 27 мая 1992 года авторы обратились в окружной суд Бухареста с ходатайством о признании недействительным Постановления 1434 и об издании предписания в отношении реституции их собственности. 8 июля 1992 года суд отклонил их ходатайство, а их апелляция на это решение была отклонена городским судом Бухареста 17 ноября 1992 года. Однако 24 января 1994 года Апелляционный суд Бухареста постановил издать распоряжение о реституции собственности авторов на том основании, что решение об экспроприации противоречило статье 13 Всеобщей декларации прав человека, касающейся свободы передвижения, и представляло собой "акт произвола", а не "общественно полезное предписание". Это судебное решение не подлежало обжалованию. В итоге муниципалитет Бухареста вынес постановление о реституции в пользу авторов. Авторы утверждают, что 22 мая 1995 года они заключили с третьей стороной договор о продаже квартиры.

2.3 В 1995 году Верховный суд признал суды некомпетентными принимать решения по искам о возвращении экспроприированных строений, после чего Генеральный прокурор в

интересах закона опротестовал предыдущие решения судов по ряду дел, включая дело авторов. 8 мая 1996 года Верховный суд аннулировал решение Апелляционного суда по делу авторов, постановив, что этот суд превысил свои юрисдикционные полномочия и нарушил принцип разделения властей.

2.4 В результате этого решения государство продало собственность арендаторам в соответствии с Законом 112/1995. Этот нормативный акт предусматривал, что бывшие владельцы собственности могут ходатайствовать о ее реституции и, если собственность не возвращается, она может быть продана государственным арендаторам. Авторы заявляют, что в соответствии с этой нормой они представили ходатайство о реституции их собственности, однако так и не получили на него ответа.

2.5 Авторы заявляют, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Они утверждают, что ходатайствовать об обжаловании или пересмотре решения Верховного суда невозможно. Они также сообщают, что решения как Апелляционного суда, так и Верховного суда имели место уже после того, как Факультативный протокол вступил для государства-участника в силу. В частности, решение Верховного суда от 1996 года вновь "подтвердило" и наделило юридической силой постановление об экспроприации, принятое в соответствии с Указом 1974 года, и поэтому все вопросы, затронутые в жалобе, входят в сферу компетенции Комитета.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что решение Верховного суда, которым была восстановлена юридическая сила постановления об экспроприации в случае авторов, является нарушением статей 12 и 26 Пакта. Экспроприация их собственности без выплаты компенсации или правомерного обоснования преследовала цель наказать авторов за выезд из страны и в силу этого равнозначна произвольной и дискриминационной мере, принятой также в нарушение статьи 26. Авторы указывают, что противоправный характер постановлений об экспроприации недвусмысленно признается в преамбуле к нормативному акту 1989 года, которым был отменен указ 1974 года.

3.2 Авторы утверждают, что имело место нарушение пункта 1 статьи 14. Они отмечают, что до 2003 года Генеральный прокурор мог в любой момент в порядке исключения обжаловать судебные решения, которые в противном случае считались бы окончательными¹, тем самым создавая значительную правовую неопределенность и лишая авторов плодов их тяжбы. Кроме того, наделение Генерального прокурора, не

---

¹ Статья 330 Гражданского процессуального кодекса Румынии.

являвшегося стороной первоначального дела, полномочиями представлять такое ходатайство является несправедливым вмешательством в тяжёлый процесс, которое вопреки статье 14 нарушает равенство состязательных возможностей сторон. Авторы ссылаются на решение Европейского суда по правам человека, который постановил, что этот механизм противоречит пункту 1 статьи 6 Европейской конвенции².

3.3 Согласно доводам авторов, когда они обратились во внутренние суды для урегулирования данного вопроса, только судебные органы обладали юрисдикционными полномочиями принимать решения по таким вопросам, которые касались и по-прежнему касаются прав и обязанностей гражданского характера. Таким образом, решением Верховного суда, в котором суды признавались некомпетентными в урегулировании этих споров, было нарушено их право на доступ к суду вопреки пункту 1 статьи 14. Авторы указывают, что Европейский суд, рассмотрев вышеупомянутое дело с точки зрения Европейской конвенции, пришел к идентичным выводам.

3.4 Ввиду вышеизложенного авторы просят Комитет установить нарушения статей 12, 14 и 26 Пакта, рекомендовать государству-участнику аннулировать решение Верховного суда и разрешить эффективную реституцию их собственности, позволив им либо вступить во владение имуществом, либо получить "реальную и справедливую" компенсацию.

Представления государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 В своем представлении от 7 апреля 2003 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты, а также - применительно к претензиям по статьям 12 и 26 - *ratione temporis*. Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то государство-участник отмечает, что своими решениями от 28 сентября 1998 года и 20 ноября 2000 года Верховный суд пересмотрел свою практику. В своем постановлении, имеющем обязательную силу для всех нижестоящих судов, он в действительности признал суды компетентными рассматривать иски о возвращении собственности, экспроприированной государством в соответствии с указом 1974 года. Таким образом, авторы вполне могут предъявить иск о возвращении собственности новым владельцам собственности (которые являются бывшими арендаторами квартиры) по статье 480 Гражданского кодекса. Суд конкретно признал, что такой иск может опираться на несоответствие применимому международному договору в качестве основания для признания недействительным решения государства об экспроприации.

---

² Дело *Брумареску против Румынии* (заявление № 28342/95; решение от 28 октября 1999 года, пункт 62).

4.2 Государство-участник отмечает, что решение Верховного суда было принято не по существу дела, а скорее в порядке определения в качестве исходной позиции, что суды не обладают юрисдикцией для принятия решений по таким вопросам. Соответственно нельзя утверждать, что вопросы, затронутые авторами, являются *res judicata*, поскольку Верховный суд не вынес обязательного к исполнению решения по существу дела. В поддержку этого довода государство-участник ссылается на решение бывшего Верховного трибунала от 1954 года, согласно которому неблагоприятное процедурное решение не исключает предъявления нового иска, касающегося существа дела. Государство-участник приводит примеры последних судебных решений по делам, идентичным делу авторов, в которых этот подход нашел свое подтверждение.

4.3 При рассмотрении иска о возвращении собственности суд анализирует коллизионные права собственности для определения того, какая сторона имеет больше прав на соответствующую квалификацию. Такой иск может предъявляться любым лицом, претендующим на право собственности. Таким образом, в этом состоит эффективное, достаточное и доступное средство правовой защиты, и факт его исчерпания делает сообщение неприемлемым.

4.4 Кроме того, государство-участник указывает на еще одну меру в виде Закона 10/2001, который предусматривает административный механизм урегулирования спора о собственности, неправомерно конфискованной при прежнем режиме, посредством либо возмещения натурой, либо выплаты компенсации в размере, эквивалентном стоимости. Договоры, в соответствии с которыми государство распорядилось собственностью, признаются не имеющими никакой юридической силы, за исключением тех случаев, когда покупатель действовал добросовестным образом. Тем самым государство-участник утверждает, что даже в случае неудовлетворения иска о возвращении собственности эта административная процедура обеспечивала бы возможность эквивалентной компенсации. Кроме того, государство-участник сообщает, что 12 апреля 2001 года авторы обратились в муниципалитет Бухареста по этой процедуре.

4.5 Государство-участник просит Комитет принять к сведению тот факт, что оно пыталось изыскать различные решения для возмещения ущерба, причиненного в связи с распоряжениями коммунистического режима о конфискации.

4.6 В отношении вопроса *ratione temporis* государство-участник ссылается на практику Комитета, согласно которой он не обладает полномочиями по рассмотрению утверждений о нарушениях, имевших место до вступления Факультативного протокола в силу для соответствующего государства, если только не сохраняется их длящееся действие. Последний случай толкуется Комитетом как "подтверждение действием или фактами, явно предполагающими это, предыдущих нарушений государства-участника после

вступления в силу Факультативного протокола"³. Ссылаясь на эти принципы, государство-участник отмечает, что указ 1974 года был отменен указом 1989 года *ex tunc* (применительно к будущему). Суды компетентны принимать решения *ex tunc* (применительно к прошлому) относительно законности данных постановлений, если они имели место, в связи с чем они утрачивают какие-либо юридические последствия. Что касается вопросов по статье 11, то Конституция государства-участника с момента вступления для него в силу Факультативного протокола всегда предусматривала полную свободу передвижения. Аналогичным образом в отношении статьи 26 государство-участник отмечает, что в отличие от положения в других государствах доступ к этим средствам правовой защиты не является дискриминационным и не обусловливается требованиями в отношении постоянного проживания в государстве-участнике или наличия его гражданства. Таким образом, государство-участник утверждает, что какие-либо длящиеся последствия отсутствуют и что претензии по статьям 12 и 26 являются неприемлемыми *ratione temporis*.

Комментарии авторов относительно представлений государства-участника

5.1 Своим письмом от 6 мая 2003 года авторы отклоняют довод государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения, утверждая, что основная проблема состоит не в том, могут ли они предъявить новый иск о возвращении собственности, а в том, существует ли правовое средство для обжалования решения Верховного суда от 1996 года, которое невозможно опротестовать. В любом случае требование к авторам возбудить новое разбирательство было бы "чрезмерным" и противоречило бы духу статьи 2 и пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Даже в случае успешного результата последующего ходатайства последствия нарушения их прав Верховным судом не были бы устранены. Далее, хотя государство-участник предлагает средства правовой защиты для возвращения собственности, авторы утверждают, что их жалоба касается не этой проблемы (поскольку Пакт прямо не предусматривает защиту в этом случае), а других проблем, возникающих в связи со статьями 12, 14 и 26. Государство-участник не показало, каким образом предлагаемые средства правовой защиты были бы достаточными для исправления нарушений этих прав в их отношении.

5.2 Что касается вопросов *ratione temporis*, то авторы отмечают, что приведенные аргументы, как минимум, не затрагивают претензий по статье 14. Однако, по мнению авторов, решение Верховного суда от 1996 года представляет собой четкое подтверждение предыдущей экспроприации и вследствие этого само является нарушением статей 12 и 26, чего вполне достаточно для предъявления претензий, подпадающих под сферу компетенции Комитета. Авторы указывают, что последние решения вышестоящих судов

---

³ *Симунек и др. против Чешской Республики*, сообщение № 516/1992, Соображения от 19 июля 1995 года, пункт 4.5.

государства-участника по-прежнему несостоятельны в отношении правовых последствий экспроприаций, осуществленных при прежнем режиме. Далее они утверждают, что административное средство правовой защиты по Закону 10/2001 было упразднено чрезвычайным постановлением № 184/2002.

Решение Комитета по вопросу о приемлемости сообщения

6.1 На своей семьдесят восьмой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения.

6.2 Комитет установил, что этот же вопрос не находится на рассмотрении в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет отметил, что, даже если допустить, что предложенные средства правовой защиты могли бы обеспечить полное и эффективное удовлетворение в связи с предполагаемыми нарушениями, авторы впервые обратились в суды государства-участника с просьбой об урегулировании их претензии в 1992 году. Учитывая тот факт, что государство-участник, по-видимому, упразднило административное средство правовой защиты, к которому прибегли авторы в апреле 2001 года, Комитет считал бы необоснованным требовать от авторов и далее обращаться к судебным средствам правовой защиты спустя вот уже примерно 11 лет после того, как они впервые сделали это, и продолжать исковое производство до наивысшей судебной инстанции. Таким образом, Комитету в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола ничто не мешает рассмотреть сообщение.

6.4 Что касается аргументов *ratione temporis* в отношении статей 12 и 26, то Комитет отмечает, что по своему действию решение Верховного суда, принятое им в 1996 году, означало сохранение законной силы экспроприации собственности авторов. По мнению Комитета, в этой связи можно утверждать, что это решение подтвердило и подкрепило юридическую силу предыдущих мер, вследствие чего претензии подпадают под сферу компетенции Комитета *ratione temporis*.

7. В связи с вышеизложенным 7 июля 2003 года Комитет по правам человека признал сообщение приемлемым.

Представление государства-участника по существу сообщения

8.1 5 января 2004 года государство-участник вновь отметило, что жалоба авторов касается нереституции конфискованной собственности и, таким образом, не охватывается

сферой действия Пакта. Кроме того, государство-участник вновь подчеркнуло доступность для авторов эффективных средств правовой защиты. Далее государство-участник возражает против ссылок авторов на практику Европейского суда по правам человека.

8.2 Государство-участник дополнительно разъясняет, что в 2003 году были отменены полномочия Генерального прокурора в отношении представления чрезвычайной апелляции, поскольку это создавало правовую неопределенность. Далее оно вновь выдвигает возражение *ratione temporis* против претензий авторов относительно нарушения коммунистическим режимом статей 12 и 26 Пакта и заявляет, что экспроприация имела место в июле 1989 года, т.е. до вступления в силу Факультативного протокола для Румынии. Государство-участник объясняет, что административная процедура, позволяющая получить компенсацию за экспроприированную собственность, отнюдь не была отменена и будет применяться по специальному закону, в котором будут установлены критерии для определения суммы компенсации.

8.3 В отношении внутреннего законодательства государство-участник утверждает, что авторы пользуются правом на свободу передвижения. Затем оно приводит аргумент о том, что авторы не показали, что они подверглись дискриминации в ходе разбирательства, а также утверждает, что все судебные решения были вынесены на основании существующих доказательств. Авторы всегда пользовались доступом к правосудию в соответствии с процессуальными нормами.

8.4 Ввиду вышеизложенного государство-участник заключает, что Румынией не были нарушены статьи 12, 14 и 26 Пакта.

Комментарии авторов по представлению государства-участника

9.1 В своих комментариях от 3 февраля 2004 года относительно представления государства-участника авторы отмечают, что государство-участник вновь приводит свои аргументы против приемлемости сообщения, не подкрепляя их какими-либо новыми элементами. Они утверждают, что акты экспроприации имеют длящиеся последствия в силу решений судов по их делу, подтверждающих юридическую силу экспроприации. Что касается нынешнего состояния квартиры авторов, то, по их утверждениям, государство продало ее третьей стороне по весьма низкой цене в декабре 1996 года, и эта продажа была возможна только вследствие решения Верховного суда, вынесенного в 1996 году.

9.2 По существу дела авторы утверждают, что экспроприация их собственности явно была предпринята с целью наказать их за невозвращение в страну и тем самым является нарушением свободы передвижения, охраняемой статьей 12 Пакта, несмотря на то, что в

то время Пакт уже имел для Румынии обязательную юридическую силу, поскольку она стала его государством-участником в 1976 году.

9.3 Помимо этого, авторы доказывают, что, поскольку экспроприация в качестве наказания затрагивала только лиц, которые приняли решение покинуть страну, она также в нарушение статьи 26 являлась актом произвола и дискриминации по признаку иного статуса.

9.4 В том что касается статьи 14 Пакта, авторы утверждают, что существовавшие в то время полномочия Генерального прокурора подавать чрезвычайную апелляцию на судебное решение о реституции их собственности представляли собой нарушение их права на равенство перед судами. Верховный суд, аннулировав не подлежащее обжалованию судебное решение, нарушил принцип правовой определенности, а установив, что суды неправомочны проводить разбирательство по претензиям в связи с экспроприацией, нарушил также их право на доступ к судам. В ответ на возражение государства-участника против ссылки на практику Европейского суда по правам человека авторы заявляют, что они сослались на эту практику потому, что она касается аналогичного дела, и потому, что статья 6 Европейской конвенции и статья 14 Пакта являются аналогичными по своему характеру.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Основная претензия авторов касается отмены Верховным судом 8 мая 1996 года судебного решения по их делу. В этой связи Комитет отмечает бесспорность того, что Генеральный прокурор обжаловал решение Апелляционного суда по делу авторов после того, как оно стало окончательным и было выполнено. После решения Верховного суда собственность авторов была вновь передана во владение государства и впоследствии продана государством. Комитет считает, что принцип равенства перед законом предполагает, что судебные решения, окончательно вступившие в силу, не могут впоследствии обжаловаться или пересматриваться, кроме как при особых обстоятельствах, когда того требуют интересы правосудия, и на недискриминационной основе. В данном случае не были представлены какие-либо весомые аргументы, которые могли бы оправдать аннулирование окончательного судебного решения по делу авторов. Само государство-участник признает, что практика чрезвычайных апелляций со стороны Генерального прокурора приводила к правовой неопределенности и по этим причинам возможность таких апелляций была упразднена в 2003 году. Комитет заключает, что апелляция Генерального прокурора по делу авторов и последующее решение Верховного

суда от 1996 года, которым было аннулировано окончательное решение Апелляционного суда о пересмотре решения в первой инстанции, представлявшего собой дискриминацию в отношении авторов по признаку их проживания за рубежом, являются нарушением прав авторов по статье 26 Пакта в ее прочтении с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

10.3 Ввиду вышеизложенного Комитет считает, что в рассмотрении претензий авторов по статьям 12 и 14 Пакта необходимость отсутствует.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении статьи 26 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты, включая оперативную реституцию их собственности или компенсацию за нее.

13. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем лицам на его территории и под его юрисдикцией права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**FF. Сообщение № 1159/2003, Санкара против Буркина-Фасо
(Соображения приняты 28 марта 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)***

Представлено: Мариам Санкара и др. (представлены адвокатом)

Предполагаемая жертва: Мариам, Филипп, Огюст и Томас Санкара

Государство-участник: Буркина-Фасо

Дата сообщения: 15 октября 2002 года (первоначальное представление)

Решение о приемлемости: 9 марта 2004 года

Тема сообщения: Невозбуждение публичного расследования и судебного преследования по факту убийства; отказ в правосудии по причине политических убеждений

Процедурные вопросы: Просьба о пересмотре решения о приемлемости от 9 марта 2004 года

Вопросы существа: Невозбуждение публичного расследования и судебного преследования по факту убийства; бесчеловечное обращение; невнесение исправлений в свидетельство о смерти; отказ в правосудии; принцип равенства состязательных возможностей сторон разбирательства; право на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом в разумные сроки; право на личную безопасность; дискриминация по признаку политических убеждений

Статьи Пакта: Статья 7; пункт 1 статьи 9; пункт 1 статьи 14; статья 26

Статья Факультативного протокола: Пункт 1 статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

---

* В рассмотрении данного сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

на своем заседании 28 марта 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1159/2003, представленного от имени Мариам, Филиппа, Огюста и Томаса Санкара в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, препровожденную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторы сообщения, г-жа Мариам Санкара (родившаяся 26 марта 1953 года и проживающая во Франции) и ее сыновья Филипп (родившийся 10 августа 1980 года и проживающий во Франции) и Огюст Санкара (родившийся 21 сентября 1982 года и проживающий во Франции), являются соответственно супругой и детьми бывшего президента Буркина-Фасо г-на Томаса Санкары, скончавшегося 15 октября 1987 года. Авторы заявляют, что они действуют от имени г-на Томаса Санкары и от собственного имени как жертвы. Они сообщают о нарушениях Буркина-Фасо, с одной стороны, пункта 1 статьи 6 в отношении Томаса Санкары и, с другой - пунктов 1 и 3 а) и б) статьи 2; пункта 1 статьи 14; статьи 17; пункта 1 статьи 23 и статьи 26 Пакта в отношении г-жи Санкара и ее детей, а также статьи 16 Пакта в случае Огюста Санкары. Авторы представлены адвокатами международной юридической группы "Правосудие для Санкара" г-ном Венсаном Вале и г-ном Милтоном Джеймсом Фернандесом.

1.2 Пакт и Факультативный протокол к нему вступили для Буркина-Фасо в силу 4 апреля 1999 года.

Факты в изложении авторов сообщения

2.1 15 октября 1987 года во время государственного переворота в Уагадугу был убит президент Буркина-Фасо Томас Санкара.

2.2 Согласно заявлению авторов, с 1987 по 1997 год власти не предпринимали какого-либо расследования этого убийства. Кроме того, 17 января 1988 года было выдано свидетельство о смерти, в котором неверно указывалось, что Томас Санкара умер естественной смертью.

2.3 29 сентября 1997 года, еще до истечения десятилетнего срока давности, г-жа Мариам Санкара в качестве супруги и от имени своих двух несовершеннолетних детей представила жалобу против "Х" в связи с убийством г-на Томаса Санкары, а также в связи с фальсификацией административной записи на имя старейшины следственных судей при

суде большой инстанции Уагадугу. 9 октября 1997 года авторы в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом внесли залог в размере 1 млн. франков КФА.

2.4 29 января 1998 года Генеральный прокурор Буркина-Фасо распорядился не проводить следствие, оспорив компетенцию общеуголовного суда на том основании, что вменяемые деяния были совершены на объекте военного ведомства военнослужащими и приравненными к ним лицами; что свидетельство о смерти было выдано медицинскими службами Национальных вооруженных сил и было подписано главным военным врачом, который, следовательно, являлся военнослужащим.

2.5 23 марта 1998 года в своем постановлении № 06/98 следственный судья, напротив, определил, что суд большой инстанции Уагадугу является обычным судом, компетентным рассматривать данное дело¹.

---

¹ Следственный судья счел, что, согласно статье 51 Уголовно-процессуального кодекса, следственные органы при суде большой инстанции Уагадугу компетентны проводить расследование с учетом места совершения преступления и неистечения срока давности. "[...] Принимая во внимание тот факт, что в данном случае не было установлено, что преступление в виде убийства, о котором идет речь, было совершено в военном учреждении; что, даже если бы это и было так, уместно констатировать, что исполнитель или исполнители этого дерзкого преступления остаются неизвестными до наших дней; что это и стало причиной, по которой жалоба была сформулирована против "X"; что, как следствие, на данном этапе, когда личность преступников заранее не установлена, было бы весьма рискованно делать вывод об их статусе военнослужащих; что, даже если признавать статус военнослужащего за автором фальсификации в административной записи, следует отметить, что это второе правонарушение субсидиарно связано с первым, а именно убийством, таким образом, что его совершение зависело от совершения первого, являющегося основным преступлением; что, кроме того, в праве существует общий принцип, согласно которому второстепенное следует за основным [...]; что, как следствие, наличие у исполнителя фальсификации статуса военнослужащего не может на законных основаниях оправдывать передачу исполнителя или исполнителей основного преступления, а именно убийства, органам военной юстиции [...]"

- 2.6 2 апреля 1998 года Прокурор Буркина-Фасо опротестовал это решение².
- 2.7 10 декабря 1999 года адвокаты авторов сообщения в отсутствие решения обвинительной палаты апелляционного суда обратились к министру юстиции и в Высший совет магистратуры с ходатайством принять все необходимые меры для обеспечения беспристрастности правосудия.
- 2.8 26 января 2000 года своим постановлением № 14 апелляционный суд Уагадугу отменил постановление № 06/98 от 23 марта 1998 года и объявил общеуголовные суды некомпетентными по данному делу.
- 2.9 По утверждению авторов, несмотря на постановление № 14 апелляционного суда и ходатайство с их стороны от 27 января 2000 года, Прокурор Буркина-Фасо преднамеренно или по упущению не принял меры по передаче дела министру обороны, с тем чтобы он распорядился о судебном преследовании.
- 2.10 27 января 2000 года адвокаты оспорили правомерность упомянутого постановления № 14, представив кассационную жалобу в судебную палату Верховного суда.
- 2.11 19 июня 2001 года Верховный суд своим постановлением № 46 признал

---

² "[...] ни для кого не является тайной, что события, в связи с которыми была представлена жалоба, разворачивались вечером 15 октября 1997 года в казарме Совета согласия. Таким образом, указанные деяния были совершены не только в военном учреждении, но и лицами, выступавшими в качестве военнослужащих. С любой точки зрения об общеуголовном преступлении речь даже не идет. Что касается фальсификации, о которой говорится в жалобе, то речь идет о дополнительном правонарушении, которое вытекает из основного и причина которого связана с основным деянием. Исходя из этих мотивов, необходимо просить обвинительную палату объявить следственного судью некомпетентным во исполнение статьи 34 Кодекса военной юстиции [...]". Статья 34 Кодекса военной юстиции гласит следующее: "Органы военной юстиции компетентны проводить расследование и судебное преследование общеуголовных преступлений, совершенных находящимися на действительной службе военнослужащими или приравненными к ним лицами либо в военных учреждениях, либо в местах квартирования, а также военные преступления, предусмотренные настоящим Кодексом, согласно применимым к ним правилам процедуры [...]".

кассационную жалобу неприемлемой из-за неуплаты залога³.

2.12 В тот же день в Верховном суде Генеральному прокурору было представлено ходатайство адвокатов относительно уведомления министра обороны о совершении преступления, с тем чтобы он издал приказ о возбуждении преследования⁴. Тогда же

---

³ Из постановления Верховного суда следует, что в этой инстанции авторы утверждали, что они, с одной стороны, 9 октября 1997 года в соответствии со статьей 85 Уголовно-процессуального кодекса внесли залог в размере одного миллиона франков КФА следственному судье во время представления своей жалобы, а с другой стороны, не уплатили административный залог секретарю Верховного суда, поскольку последний не ознакомил их с положениями статьи 110 постановления № 91-0051/PRES от 26 августа 1991 года, касающегося состава, организации и функционирования Верховного суда ("Истец обязан под страхом неприемлемости заявления в месячный срок с даты его жалобы депонировать в качестве административного залога сумму в размере 5 000 франков. Внесение административного залога осуществляется путем выплаты указанной суммы непосредственно заведующему канцелярией Верховного суда или оформления платежного поручения на имя последнего. Заведующий канцелярией в момент приема жалобы должен ознакомить заявителей с положениями двух предшествующих подпунктов и сделать в акте запись об исполнении этой формальности"). Верховный суд счел, что положения статьи 85 Уголовно-процессуального кодекса и статьи 110 упомянутого постановления касаются разных залогов и что внесение залога, предусмотренного первым положением, не освобождает от уплаты залога, предписанного вторым положением. Верховный суд также определил, что упущение заведующего канцелярией, состоявшее в неинформировании истцов об обязанности внести залог, по закону не влечет за собой каких-либо процессуальных санкций, и поэтому авторы не могли быть освобождены от этой обязанности вследствие выявленного таким образом упущения.

⁴ Утверждая, что постановление № 14 апелляционного суда обрело законную силу на основании постановления № 46 Верховного суда и что поэтому общеуголовные суды признаны некомпетентными, авторы на основании статьи 71 3) Кодекса военной юстиции (статья 71: "Если дело касается правонарушения, подпадающего под юрисдикцию военных трибуналов, министр обороны определяет, следует ли начинать по нему производство в органах военной юстиции. Любое преследование, под страхом недействительности, не может осуществляться, кроме как по приказу о возбуждении преследования, исходящему от министра обороны. Как только от гражданского следственного судьи, Прокурора Буркина-Фасо или Генерального прокурора поступает уведомление о совершении правонарушения, министр обороны обязан отдать приказ о возбуждении преследования. Приказ о возбуждении преследования не подлежит обжалованию; он должен содержать точное описание фактов, по которым проводятся процессуальные действия, их квалификацию и ссылки на применимые положения законодательства") потребовали, чтобы Генеральный прокурор официально уведомил о совершении преступного деяния министра обороны, который в этом случае обязан издать приказ о возбуждении преследования. Авторы также напомнили, что 27 января 2000 года они безуспешно ходатайствовали об этом перед Прокурором Буркина-Фасо. К тому же, по утверждению авторов, в аналогичном случае (дело *Прокуратора против Кафандо Марселя и др.*, переданное в суд согласно постановлению № 005/ТМО/ССИ от 17 июля 2000 года) Прокурор Буркина-Фасо суда большой инстанции Уагадугу своим посланием № 744/99 уведомил комиссара правительства при Военном трибунале о деяниях, квалифицируемых в качестве преступлений и правонарушений, которые, по-видимому, были совершены в помещениях Совета согласия. Кроме того, согласно заявлению авторов, министр обороны после предварительного расследования издал приказ о возбуждении преследования.

адвокаты обратились к министру обороны с просьбой издать приказ о возбуждении преследования, учитывая ожидаемое получение уведомления от Генеральной прокуратуры.

2.13 19 июня 2001 года во время одного интервью, касавшегося, в частности, дела Санкара, президент Буркина-Фасо, выступая на "Радио Франс Интернасьональ", заявил, что министру обороны не надлежит заниматься вопросами правосудия⁵.

2.14 25 июня 2001 года на имя Прокурора Буркина-Фасо было направлено новое прошение.

2.15 23 июля 2001 года Прокурор Буркина-Фасо в своем ответе сообщил адвокатам, что, с одной стороны, их прошение касается деяний, квалифицируемых в качестве преступлений, которые были совершены 15 октября 1987 года, т.е. 13 лет и восемь месяцев тому назад, а с другой стороны, апелляционный суд 26 января 2000 года определил, что данное дело ему неподсудно, и предложил сторонам обратиться в компетентный суд.

2.16 25 июля 2001 года адвокаты оспорили ответ прокурора⁶ и вновь ходатайствовали о том, чтобы в соответствии со статьей 71 (3) Кодекса военной юстиции дело было передано на рассмотрение военных трибуналов, так как сама потерпевшая сторона не могла

---

⁵ "Кое-кому все еще нравится использовать то один, то другой аспект дела Санкары в своих интересах. Но не нужно забывать, что система правосудия, безусловно, загружена делами. Министр обороны занимает свой пост не для того, чтобы решать вопросы правосудия; разумеется, у него другие обязанности. Но вместе с тем в отношении всего, что касается всех судебных дел, я могу вас заверить, что в нашей стране не существует каких-либо препятствий, мешающих надлежащему ходу любого дела от начала до конца. Мы выбрали правовое государство и намерены обеспечивать выполнение наших обязательств в этой области".

⁶ Авторы прежде всего доказывают, что срок давности был прерван (ни в постановлении в отношении проведения следствия, ни в постановлении апелляционного суда не ставилась под сомнение приемлемость жалобы. Кроме того, предшественник нынешнего прокурора Буркина-Фасо ссылаясь не на срок давности, а на статью 34 Кодекса военной юстиции. Наконец, Верховный суд принял постановление о неприемлемости жалобы на основании лишь невнесения залога, а не истечения срока давности). Во-вторых, авторы доказывают, что апелляционный суд в своем постановлении предложил сторонам, т.е. не только гражданскому истцу, но и прокуратуре, обратиться в суд, которому подсудно дело. Сообразно этому постановлению авторы объяснили, что они по смыслу положений Кодекса военной юстиции не могли обратиться непосредственно к министру обороны (который один уполномочен издать приказ о возбуждении преследования в случае правонарушения, подпадающего под юрисдикцию военных трибуналов), поскольку перед этим необходимо обращаться с ходатайством к Прокурору согласно статье 71 (3) Кодекса военной юстиции. В этой связи вновь была сделана ссылка на дело *Прокуратура против Кафандо Марселя и др.*

воспользоваться этим средством правовой защиты. До настоящего времени какого-либо ответа от Прокурора и, соответственно, сведений об обращении к министру обороны не поступало.

Жалоба

3.1 Авторы считают, что непроведение публичного расследования и судебного преследования с целью установления личности и гражданской и уголовной ответственности лиц, совершивших убийство Томаса Санкары, а также невнесение исправлений в свидетельство о смерти представляют собой серьезный случай отказа в правосудии в целях их защиты как членов семьи Санкара, что является нарушением статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта. Кроме того, они считают, что непроведение расследования и, следовательно, необеспечение гарантий равенства всех лиц перед законом, а также отказ Прокурора направить дело министру обороны, что помешало им добиться удовлетворения жалобы, обусловлены их политическими убеждениями, что является нарушением пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта.

3.2 Авторы утверждают, что государство-участник не выполнило свои обязательства, поскольку оно, с одной стороны, в нарушение пункта 3 а) и б) статьи 2 Пакта не предоставило в их распоряжение как лиц, права которых были нарушены, эффективное средство правовой защиты и, с другой стороны, не гарантировало беспристрастность правосудия, как того требует пункт 1 статьи 14 Пакта. По этому поводу авторы поясняют, что решение суда первой инстанции о признании подсудности дела военным трибуналам и о внесении в виде залога чрезвычайно большой суммы (1 млн. франков КФА) было принято с целью создания препятствий в рассмотрении их жалобы и, следовательно, представляет собой нарушение принципа равенства состязательных возможностей сторон дела. Кроме того, тот факт что их адвокатам пришлось требовать от апелляционного суда принять какое-либо решение, вписывается в рамки упомянутых нарушений. Авторы полагают, что этот вывод верен также в отношении процедуры в Верховном суде, в частности по следующим причинам: председатель Суда является сторонником партии и президента у власти и решение о неприемлемости жалобы на основании невнесения залога в действительности является предлогом для того, чтобы не выносить решения по существу дела.

3.3 Авторы считают, что по действующему законодательству Огюста Санкару как несовершеннолетнего необходимо было освободить от внесения залога. Однако же своим решением от 19 июня 2001 года Верховный суд отказался признать этого автора несовершеннолетним, что является нарушением статьи 16 Пакта.

3.4 Наконец, авторы утверждают, что отказ властей внести исправления в свидетельство о смерти Томаса Санкары представляет собой являющееся нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 1 апреля 2003 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения.

4.2 Государство-участник предлагает своего рода исторический обзор, в основном касающийся обстоятельств прихода к власти капитана Томаса Санкары 4 августа 1983 года и его последствий с точки зрения нарушений прав человека. Наконец, государство-участник излагает особенности, по его определению, демократического процесса и процесса национального примирения, начатых в 1991 году. Государство-участник называет также имеющиеся в Буркина-Фасо средства правовой защиты.

4.3 Государство-участник считает, что авторы злоупотребили процедурой, предусмотренной в Факультативном протоколе. По этому поводу оно уточняет, что 30 сентября 2002 года авторы представили старейшине следственных судей суда большой инстанции Уагадугу жалобу против "X" с предъявлением гражданского иска в связи с невыдачей тела покойного. 16 октября 2002 года, не ожидая результатов рассмотрения этого прошения, авторы направили жалобу в Комитет. 16 января 2003 года Прокурор Буркина-Фасо отказал в возбуждении дела, указав, что предыдущая жалоба гражданской стороны касалась смерти Томаса Санкары. 3 февраля 2003 года следственный судья суда большой инстанции Уагадугу вынес постановление о беспредметности жалобы с учетом того, что в сентябре 1997 года те же истцы представили жалобу в связи с убийством того же лица и что смерть этого лица подтверждается фактами. По мнению государства-участника, авторы, таким образом, обратились в Комитет еще до окончания процедуры в национальных судебных инстанциях.

4.4 Государство-участник считает далее, что жалоба авторов является неприемлемой по той причине, что упомянутые в ней события предшествовали присоединению Буркина-Фасо к Пакту и Факультативному протоколу, которые вступили для страны в силу около 15 лет назад. Кроме того, по мнению государства-участника, авторы не могут ссылаться и на отказ в правосудии в связи с этими событиями, поскольку факт такого отказа не был установлен.

4.5 По мнению государства-участника, не было выполнено условие об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

4.6 Государство-участник разъясняет, что после принятия 19 июня 2001 года Верховным судом решения о неприемлемости на основании невнесения залога авторы воздержались

от использования несудебных средств правовой защиты и, следовательно, не могут ссылаться на недостатки действующей в стране системы защиты прав человека и на нарушение их права на доступ к правосудию, гарантированного Конституцией. В этой связи государство-участник приводит сведения об отсутствии обращений в следующие инстанции:

- к Посреднику Буркина-Фасо (поскольку вменяемые деяния имеют отношение к функционированию государственного аппарата, заявительница могла бы на основании статьи 11 в совокупности со статьей 14 Закона № 22/94/ADP от 17 мая 1994 года, касающегося института посредника Буркина-Фасо, обратиться к нему с ходатайством о посредничестве в споре с государством);
- в Совет старейшин (по примеру жертв событий 15 октября 1987 года заявительница могла бы обратиться в этот Совет, созданный 1 июня 1999 года);
- в Комиссию по национальному примирению (эта Комиссия, принявшая эстафету от Совета старейшин, уполномочена устанавливать случаи экономических преступлений и преступлений, связанных с применением насилия, имевших место в Буркина-Фасо с момента обретения страной независимости в 1960 году, с тем чтобы предлагать рекомендации, направленные на национальное примирение);
- в Фонд выплаты компенсации жертвам политического насилия (несмотря на сходство случая смерти Томаса Санкары со случаями политического насилия, заявительница, в отличие от жертв событий 15 октября 1987 года, не обратилась в этот Фонд).

4.7 Помимо этого, согласно утверждению государства-участника, не были исчерпаны все судебные средства правовой защиты. Что касается жалоб на отказ в правосудии, то для любого лица, которое считает себя жертвой подобного нарушения, предусмотрено средство правовой защиты по смыслу статьи 4 Гражданского кодекса⁷, статьи 166 Уголовного кодекса⁸ и статьи 281 постановления № 91-51 от 26 августа 1991 года,

---

⁷ Статья 4 гласит следующее: "Судья, который отказывается проводить судебное разбирательство под предлогом неполноты, неясности или недостаточности закона, может быть привлечен к ответственности за отказ в правосудии".

⁸ Статья 166 гласит следующее: "Судья, который под каким бы то ни было предлогом, даже неполноты или неясности закона, отказывает сторонам в требующемся от него надлежащем отправлении правосудия и упорствует в своем отказе после предупреждения или указания вышестоящего руководства, наказывается лишением свободы на срок от двух месяцев до одного года и штрафом в размере от 50 000 до 300 000 франков. Кроме того, виновному может быть запрещено занятие любой судебной должности на срок до пяти лет".

касающегося организации и функционирования Верховного суда. Однако г-жа Санкара не воспользовалась этими средствами правовой защиты. Что касается жалобы на председателя Верховного суда, то в соответствии со статьями 648-658 Уголовно-процессуального кодекса и статьями 291 и 292 постановления № 91-51 любое лицо, являющееся стороной в процессе и имеющее законное основание не доверять судье, которому предстоит вынести решение, затрагивающее интересы данного лица, может заявить отвод этому судье. Автор же не использовала это средство правовой защиты. Кроме того, она также не воспользовалась положениями статей 283 и 284 постановления № 91-51, предусматривающих возможность наказания за отказ в правосудии.

4.8 По утверждению государства-участника, автор также по небрежности или незнанию совершила процессуальные ошибки, не позволившие провести рассмотрение ее прошения по существу. Государство-участник ссылается на запоздалое представление жалобы, а именно 29 сентября 1997 года, тогда как срок исковой давности истекал 15 октября 1997 года, или через 10 лет после имевших место событий. Таким образом, автор пошла на риск признания ее жалобы недействительной по причине истечения срока давности в случае ее рассмотрения некомпетентным судом. По мнению государства-участника, обращение в суд большой инстанции вместо военного трибунала представляет собой процессуальную ошибку, за которую несет ответственность сама автор. Вполне естественно, что статус потерпевшего (Томас Санкара был капитаном регулярной армии Буркина-Фасо) и место происшедших событий (помещения Совета согласия, здание которого в революционный период находилось в зоне военного объекта) должны были натолкнуть автора на мысль обратиться в соответствии с законом в органы военной юстиции. По утверждению государства-участника истечение срока исковой давности - вследствие позднего обращения к правосудию и процессуальная ошибка лишили юридической силы любое обращение к военному судье. Поэтому автор не может упрекать Прокурора, отказавшегося направить дело по подследственности министру обороны согласно положениям Кодекса военной юстиции. К тому же, по мнению государства-участника, автор не может ссылаться на отклонение Верховным судом жалобы по причине невнесения залога как на предлог для отказа в правосудии, поскольку истцу надлежит соблюдать процессуальные требования, предусмотренные законом.

4.9 Наконец, государство-участник подчеркивает неприемлемость жалобы по существу в силу ее политического характера. Как утверждает государство-участник, позднее обращение к национальным судам в связи со смертью ее супруга обнаруживает явную незаинтересованность авторов в выявлении истины в правовом плане. Государство-участник считает, что события, ставшие предметом жалобы, в своей основе носят политический характер, поскольку они разворачивались в контексте чрезвычайно беспокойной обстановки в стране, обусловленной, с одной стороны, ошибками революционного режима и угрозами дестабилизации страны, а с другой стороны, военным

переворотом, продиктованным обстоятельствами. Наконец, справедливость, которой добивается автор, в сущности лежит в политической плоскости и представляет собой злоупотребление правом. По утверждению государства-участника, автор преследует цель отомстить за гибель супруга. С тех пор, как автор приняла решение эмигрировать сразу же после упомянутых событий, она не прекращает предпринимать шаги, направленные на подрыв репутации страны. Поэтому автор, по мнению государства-участника, несмотря на действия, предпринимаемые с целью облегчить ее возвращение в страну, упорно продолжает проживать за границей, где она пользуется статусом политической беженки. В силу вышеизложенного рассмотрение жалобы автора не входит в круг ведения Комитета.

Комментарии авторов относительно приемлемости

5.1 В своих комментариях от 30 августа 2003 года авторы оспаривают аргументы, которыми государство-участник обосновывает неприемлемость сообщения.

5.2 В предварительном порядке авторы подчеркивают, что их жалоба должна восприниматься также под углом зрения статьи 7 Пакта в той мере, в какой отказ властей от проведения серьезного расследования и установления обстоятельств смерти Томаса Санкары может рассматриваться в качестве жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения с ними. Фактически, дело обстоит таким образом, что власти не позволили им выяснить как обстоятельства гибели потерпевшего, так и точного места, где были официально захоронены его останки. Наконец, по своему воздействию противозаконное поведение государства было призвано запугать и наказать семью Санкара, которую неправомерно держали в состоянии неопределенности и нравственных страданий⁹.

5.3 Авторы считают, что доводы государства-участника относительно неприемлемости жалобы *ratione materiae* и в силу ее якобы политического характера не имеют под собой юридических оснований. По утверждению авторов, кроме того, Комитет компетентен рассматривать факты, приведенные в настоящем сообщении, которые, хотя и предшествовали присоединению Буркина-Фасо к Факультативному протоколу, свидетельствуют о явном нарушении Пакта и приводят к последствиям, которые сами являются нарушениями Пакта до сего дня с учетом действий правительства и решений судов, имевших место после вступления в силу Пакта.

---

⁹ Сообщение № 886/1999, *Щедко и др. против Беларуси*, Соображения приняты 3 апреля 2003 года.

5.4 Авторы отмечают, что сообщение в целом является приемлемым в той мере, в какой Буркина-Фасо нарушила свои обязательства по Пакту. Ссылаясь на сообщение № 612/1995 (*Висенте против Колумбии*, Соображения приняты 29 июля 1997 года), авторы, во-первых, указывают на факт невыполнения государством-участником своего обязательства провести расследование смерти Томаса Санкары. Во-вторых, государство-участник никогда не отрицало невыполнения им этого обязательства по Пакту, причем указанное нарушение имело место до и после присоединения к Факультативному протоколу. Кроме того, было отмечено, что в свидетельстве о смерти Томаса Санкары неверно указана смерть от естественных причин и что государство-участник отказалось внести в него исправления или умышленно не выполнило эту формальность до и после присоединения к Факультативному протоколу. В-третьих, авторы полагают, что в своих замечаниях государство-участник сделало имеющее правовые последствия признание, что государственные власти заведомо знали, что Томас Санкара скончался не от естественных причин, но ничего не предприняли в этой связи.

5.5 Авторы подчеркивают тот факт, что такие действия и осознанные упущения государства-участника продолжали иметь место и после его присоединения к Факультативному протоколу и представляют собой длящиеся нарушения Пакта. В обоснование своего утверждения об отказе властей от соблюдения своих обязательств авторы, с одной стороны, напоминают о своем обращении в суд еще 29 сентября 1997 года, т.е. до истечения 10-летнего срока давности, а с другой стороны, обращают внимание на отношение властей, которое было направлено на то, чтобы не допустить или затянуть использование ими средств правовой защиты.

5.6 Авторы считают, что после настоятельного требования их адвокатов апелляционный суд с опозданием вынес свое решение 26 января 2000 года. Вместе с тем авторы напоминают, что после этого решения, которым общеуголовные суды были объявлены некомпетентными, соответствующие власти отказали или бездействовали в передаче дела министру обороны, с тем чтобы возбудить уголовное дело для рассмотрения в военных трибуналах, как это предусмотрено пунктами (1) и (3) статьи 71 Кодекса военной юстиции. Поэтому 27 января 2000 года авторы обратились в Верховный суд с жалобой, в которой они оспаривали законность решения апелляционного суда.

5.7 По утверждению авторов, 27 января 2000 года во время подачи жалобы в Верховный суд заведующий канцелярией суда отказался официально уведомить адвокатов или осознанно не уведомил их относительно требований, предусмотренных статьей 110 постановления № 91-0051/PRES от 26 августа 1991 года. Он также не проверил,

применяется ли к заявителям статья 111 этого постановления¹⁰. В данном случае он не проверил возраст Огюста Санкары, для того чтобы определить, является ли он несовершеннолетним лицом. Своим решением от 19 июня 2001 года Верховный суд отказался исправить или осознанно не исправил нарушения заведующего канцелярией и *proprío motu* проверить возраст Огюста Санкары, тогда как он родился 21 сентября 1982 года и в момент подачи жалобы был несовершеннолетним, что представляет собой два отдельных нарушения прав Огюста Санкары по смыслу статьи 16 Пакта. В дополнение авторы сообщают об отказе позволить адвокатам уплатить 5 000 франков КФА в момент подачи жалобы и об отказе Верховного суда приступить к рассмотрению дела по существу под единственным предлогом невнесения требуемой суммы в размере 5 000 франков КФА¹¹ и, следовательно, об отказе допустить продолжение процессуальных действий.

5.8 Авторы снова сообщают о преднамеренных нарушениях и упущениях властей на различных этапах процедуры, а именно в отношении передачи дела министру обороны, с тем чтобы дело могло рассматриваться в военном трибунале, невзирая на то, что эта процедура предписывается упомянутой статьей 71 (3).

5.9 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то авторы, ссылаясь на практику Комитету¹², отмечают, что согласно требованиям Пакта в случаях грубых нарушений, особенно противозаконного лишения жизни, необходимо возбуждать уголовно-процессуальные действия на национальном уровне. Согласно объяснению авторов, поскольку государство-участник осознанно не возбудило или отказалось возбудить какое-либо расследование или производство по делу в гражданских, уголовных или военных судах, авторы представили жалобу против "X" в связи со смертью Томаса Санкары и нарушением прав его семьи, поскольку это было единственным имеющимся в их распоряжении средством правовой защиты для исправления предполагаемых нарушений. Было вновь отмечено, что авторы не могли возбудить такую процедуру в военных трибуналах по смыслу статьи 71 (3) Кодекса военной юстиции. Ссылаясь на

---

¹⁰ Статья 111 постановления № 91-0051/PRES от 26 августа 1991 года гласит следующее: "Тем не менее от залога освобождаются: осужденные, которые содержатся под стражей в исправительном учреждении или в обычных полицейских учреждениях; лица, освобожденные от уплаты судебных расходов или представившие прошение об этом; несовершеннолетние в возрасте до 18 лет".

¹¹ Или, по утверждению авторов, примерно 7,6 евро.

¹² Сообщения № 563/1993, *Нидиа Баутиста де Арельяна против Колумбии*, Сообщения приняты 27 октября 1995 года; № 612/1995, *Висенте против Колумбии*, Сообщения приняты 29 июля 1997 года; и № 778/1997, *Коронель и др. против Колумбии*, Сообщения приняты 24 октября 2002 года.

практику Комитета¹³, авторы утверждают, что ни одно из средств правовой защиты, упомянутых государством-участником, не может считаться эффективным с учетом их чисто дисциплинарного или административного характера, так как они по закону не имеют обязательной юридической силы для государственных властей (в случае несудебных средств правовой защиты) и не могут обеспечить эффективное возмещение в связи с предположительно имевшими место грубыми нарушениями (в случае судебных средств правовой защиты). Что касается внутренних средств правовой защиты в связи с отказом в правосудии, то авторы, ссылаясь на практику Комитета¹⁴, отмечают, что дело Комитета определить, нарушил ли Верховный суд свои обязательства в отношении независимости и беспристрастности, и что они, подавая жалобу, не могли предвидеть, поведение Суда. Наконец, по мнению авторов, требование об отводе председателя Верховного суда не может являться эффективным средством правовой защиты, поскольку оно не способно исправить необратимые последствия решения Суда, не подлежащего обжалованию. В отношении жалобы от 20 сентября 2002 года в связи с невыдачей тела Томаса Санкары авторы сообщают, что эта жалоба была представлена с целью получения прямых доказательств, касающихся обстоятельств смерти жертвы, и не могла устранить утверждения о нарушениях в отношении членов семьи. Авторы также отмечают, что единственное эффективное и адекватное средство правовой защиты членов семьи было исчерпано вследствие решения Верховного суда от 19 июня 2001 года. Наконец, авторы считают, что согласно практике Комитета¹⁵ от них нельзя требовать представлять жалобу, которая уже была отклонена.

5.10 Помимо этого, авторы изложили элементы дополнительных доказательств по существу сообщения. Они отмечают, что в своих замечаниях государство-участник официально признало осведомленность властей относительно неестественной смерти Томаса Санкары 15 октября 1987 года. Из этого они делают вывод о том, что в жалобе от 30 сентября 2002 года необходимость уже отсутствовала. Они, кроме того, отмечают, что тогдашний министр юстиции, который в настоящее время является президентом Буркина-Фасо, не дал ход делу, хотя и знал о неестественной смерти потерпевшего. Так, и Прокурор Буркина-Фасо, и министр обороны не обеспечили направление дела в военные трибуналы после решения Верховного суда. Наконец, авторы вновь ссылаются на заявление президента Буркина-Фасо, сделанное 19 июня 2001 года на "Радио Франс Интернасьональ", и считают, что оно противоречит пунктам (1) и (3) статьи 71 Кодекса

---

¹³ Сообщение № 612/1995, *Висенте против Колумбии*, Соображения приняты 29 июля 1997 года.

¹⁴ Сообщение № 886/1999, *Щедко и др. против Беларуси*, Соображения приняты 3 апреля 2003 года.

¹⁵ Сообщение № 30/1978, *Блейер против Уругвая*, Соображения приняты 29 марта 1982 года.

военной юстиции, согласно которым в обязанности министра обороны входит прерогатива издавать приказ о возбуждении преследования в военных трибуналах. Авторы подчеркивают, что, как только министр обороны получает от гражданского следственного судьи, Прокурора Буркина-Фасо или Генерального прокурора уведомление о совершении преступления, он обязан издавать приказ о возбуждении преследования. По утверждению авторов, подкрепленному ссылкой на заявление, приведенное в газете "Пэи"¹⁶, министр обороны лично отказался осуществить полномочия, предоставленные ему статьей 71 (3) Кодекса военной юстиции. Авторы вновь подчеркивают, что все судебные власти, в том числе Прокурор Буркина-Фасо и Генеральный прокурор, либо отказались, либо осознанно не распорядились, либо мешали возбудить преследование в военных трибуналах.

Решение о приемлемости

6.1 На своей восьмидесятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения.

6.2 Комитет принял к сведению аргументацию государства-участника в отношении неприемлемости сообщения *ratione temporis*. Приняв также к сведению доводы авторов сообщения, Комитет сделал вывод о том, что следует различать, с одной стороны, жалобу, имеющую отношение к г-ну Томасу Санкаре, и, с другой стороны, жалобу, имеющую отношение к г-же Санкаре и ее детям. Комитет счел, что смерть Томаса Санкары, которая могла бы составить нарушения нескольких статей Пакта, имела место 15 октября 1987 года, а следовательно, до вступления Пакта и Факультативного протокола в силу для Буркина-Фасо¹⁷. Таким образом, эта часть сообщения является неприемлемой *ratione temporis*. Свидетельство о смерти Томаса Санкары от 17 января 1988 года, в котором устанавливается его кончина по естественным причинам вопреки широко известным фактам в том виде, как оно было подтверждено государством-участником (пункты 4.2 и 4.7), и неисправление этого свидетельства властями с момента его выдачи должны быть

---

¹⁶ "На этом уровне не нужно смешивать разные вещи. До настоящего времени министр обороны как таковой не получил какого-либо запроса по делу Томаса Санкары. Я не располагаю никаким документом системы правосудия или гражданской стороны, который требовал бы моего вмешательства. Если эта проблема когда-нибудь возникнет, то мы без колебаний и с помощью главнокомандующего вооруженными силами, которым является президент Буркина-Фасо, сделаем так, чтобы эта проблема нашла свое решение. Все-таки Томас Санкара был одним из наших товарищей по оружию. Нет никаких причин, по которым касающаяся его проблема не могла бы найти своего решения". "Пэи", № 2493, 22 октября 2001 года.

¹⁷ Сообщение № 345/1998, *Р.А.В.Н. и др. против Аргентины*, Решение о неприемлемости от 26 марта 1990 года.

признаны действительными в отношении своих длящихся последствий применительно к г-же Санкаре и ее детям.

6.3 В соответствии со сложившейся практикой¹⁸ Комитет посчитал, что он не может расследовать нарушения, которые предположительно имели место до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, если только указанные нарушения не продолжаются после вступления в силу Протокола. Под постоянным нарушением понимается постоянная практика совершения, путем прямых действий или косвенным образом, после вступления в силу Факультативного протокола нарушений, ранее совершавшихся государством-участником. Комитет принял во внимание доводы авторов сообщения, в первую очередь в том, что касается непроведения властями расследования по поводу общеизвестной гибели Томаса Санкары и непреследования виновных лиц – утверждений, кстати говоря, не оспариваемых государством-участником, – представляющих собой нарушение их прав и обязательств государства по Пакту¹⁹. Во-вторых, было установлено, что с целью воспользоваться судебной защитой авторы сообщения обратились с заявлением в суд 29 сентября 1997 года, т.е. до истечения сроков давности продолжительностью в десять лет, и что производство по этому делу продолжалось после вступления Пакта и Факультативного протокола в силу для Буркина-Фасо. Комитет вопреки доводам, приведенным государством-участником, счел, что производство оказалось затянутым, но не в силу процессуальной ошибки, вменяемой авторам сообщения, а вследствие конкуренции юрисдикций органов власти. Исходя из этого, в той мере, насколько, судя по информации, представленной авторами сообщения, предполагаемые нарушения, явившиеся следствием непроведения расследования и непреследования виновных лиц, ущемили их права после вступления в силу Пакта и Факультативного протокола из-за незавершения до сегодняшнего дня начатого производства, Комитет сделал вывод о том, что эта часть сообщения является приемлемой *ratione temporis*.

6.4 В том что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то в отношении приведенного государством-участником довода в пользу признания

---

¹⁸ Сообщения № 24/1997, *С. Лавлейс против Канады*, Соображения приняты 30 июля 1981 года; № 196/1985, *И. Гейе против Франции*, Соображения приняты 3 апреля 1989 года; № 516/1992, *Шимунек и др. против Чешской Республики*, Соображения приняты 19 июля 1995 года; № 520/1992, *Е. и А.К. против Венгрии*, Решение о неприемлемости от 7 апреля 1994 года; и № 566/1993, *Иван Сомерс против Венгрии*, Соображения приняты 23 июля 1996 года.

¹⁹ Сообщение № 612/1995, *Висенте против Колумбии*, Соображения приняты 29 июля 1997 года.

сообщения неприемлемым в связи с неиспользованием внесудебных средств защиты²⁰, Комитет напомнил, что внутренние средства правовой защиты должны быть не только доступными, но и также эффективными и что выражение "внутренние средства правовой защиты" следует понимать как означающие в первую очередь судебные средства защиты. Эффективность средства защиты зависит также в определенной степени от характера заявленного нарушения²¹. В данном конкретном случае предполагаемое нарушение касалось права на жизнь и было связано главным образом с утверждениями о непроведении расследования и непреследовании виновных и, кроме того, субсидиарно с неисправлением свидетельства о смерти потерпевшего и незавершением процедур использования средств правовой защиты, к которым прибегли авторы сообщения, чтобы добиться восстановления нарушенных прав. В этих условиях Комитет пришел к выводу о том, что внесудебные средства правовой защиты, на которые указывало государство-участник в своем представлении, не могут считаться "эффективными" для целей статьи 5 (2) b) Факультативного протокола²².

6.5 В том что касается претензий государства-участника относительно неиспользования некоторых судебных средств защиты в отношении отказа в правосудии, то Комитет констатировал, что государство-участник ограничилось простым перечислением предусмотренных в законе Буркина-Фасо средств защиты, не представив в то же время какой бы то ни было информации об уместности использования этих средств защиты в обстоятельствах, характерных для данного случая, а равно и доказательств, что эти средства защиты являются эффективными и доступными. В отношении, например, возможности отвода председателя Верховного суда Комитет посчитал, что авторы сообщения не могли строить предположений относительно содержания решения суда и что в связи с этим именно Комитету надлежит определить во время рассмотрения вопроса по существу, было ли решение председателя произвольным или было равносильно отказу в правосудии.

6.6 Что касается довода о неприемлемости сообщения на том основании, что авторы обратились в Комитет в тот момент, когда соответствующее производство велось в национальных судебных органах, Комитет не смог согласиться с этой претензией, поскольку дополнительное средство защиты, использованное авторами сообщения в

---

²⁰ Посредник Буркина-Фасо, Совет старейшин, Комиссия по национальному примирению и Фонд выплаты компенсаций жертвам политического насилия.

²¹ Сообщение № 612/1995, *Висенте против Колумбии*, Соображения приняты 29 июля 1997 года.

²² Сообщения № 612/1995, *Висенте против Колумбии*, Соображения приняты 29 июля 1997 года; № 778/1997, *Коронель и др. против Колумбии*, Соображения приняты 24 октября 2002 года.

рамках жалобы против "Х" от 30 сентября 2002 года, было исчерпано во время рассмотрения сообщения.

6.7 В отношении довода государства-участника об истечении срока давности в связи с запоздалым и с процессуальной точки зрения некорректным обращением в суд, Комитет счел этот довод необоснованным в том виде, как он был сформулирован выше (ср. пункт 6.3). Кроме того, Комитет не смог признать этот довод состоятельным с точки зрения поддержки утверждения государства-участника, согласно которому Прокурору нельзя предъявлять претензии в том, что он отказался направить дело министру обороны. В этой связи Комитет констатировал, что мотивы отказа, сформулированные Прокурором 23 июля 2001 года, были явно необоснованными, поскольку, с одной стороны, в том виде, как они были изложены выше, они не доказывали, что может быть принято решение об истечении срока давности (и, кстати, такое решение и не было принято никакими различными инстанциями на всем протяжении производства), и, с другой стороны, авторы сообщения не могли сами обратиться в военные суды (единственную компетентную инстанцию, поскольку постановление № 14 апелляционного суда обрело законную силу после принятия постановления № 46 Верховного суда), так как приказ о проведении расследования мог быть отдан только министром обороны после сообщения о существовании такого дела, в частности Прокурором, иначе он был бы недействительным. Таким образом, этот последний несправедливо прекратил производство, начатое по заявлению авторов сообщения, и, кроме того, не дал ответа на их обращение от 25 июля 2001 года - элемент, который к тому же никак не был прокомментирован государством-участником.

6.8 Наконец, Комитет посчитал, что авторы сообщения исчерпали внутренние средства правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.9 В отношении довода государства-участника о том, что жалоба будто бы носит политический характер, Комитет пришел к выводу, что эта претензия ни в чем не противоречит приемлемости сообщения и фактически относится к рассмотрению сообщения по существу.

6.10 Что касается претензии в отношении нарушений статей 17 и 23 Пакта, Комитет счел, что утверждения авторов сообщения о последствиях непроведения расследования по обстоятельствам гибели Томаса Санкары и невыявления виновных лиц, в частности, в

плане обеспечения защиты авторов, не имеют отношения к названным статьям, но образуют проблему в отношении статьи 7²³ и пункта 1 статьи 9²⁴ Пакта.

6.11 В том что касается утверждения о нарушении статьи 16 Пакта, Комитет счел, что утверждения авторов сообщения не имеют отношения к указанной статье, но в связи с ними могут возникать вопросы в отношении пункта 1 статьи 14 Пакта.

6.12 Что касается претензий по пункту 1 статьи 14 и статьи 26 Пакта (ср. пункт 3.1), то Комитет посчитал, что эти утверждения являются в достаточной степени подкрепленными доказательствами для целей приемлемости. Исходя из этого, Комитет по правам человека постановил, что сообщение является приемлемым по статье 7, пункту 1 статьи 9, пункту 1 статьи 14 и статье 26 Пакта.

Замечания государства-участника по существу сообщения

7.1 27 сентября 2004 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Государство-участник считает, что в своем решении о приемлемости Комитет забежал вперед в рассмотрении вопроса по существу, по-иному квалифицировав некоторые утверждения авторов сообщения, что предопределяет решение и составляет нарушение принципа презумпции невиновности. Государство-участник вновь заявляет, что порядок применения авторами сообщения внутренних средств правовой защиты отмечен упущениями и предумышленным бездействием в целях злоупотребления процедурой, предусмотренной Факультативным протоколом.

7.2 В том что касается утверждения по пункту 1 статьи 2 и статье 26 Пакта, то государство-участник считает, что авторы сообщения не доказали существование дискриминации в отношении семьи Санкара по мотивам их политических убеждений. Авторы не могут ссылаться на постигшую их неудачу в судебной процедуре как на основание для утверждения о наличии такой дискриминации, поскольку они не являются активными членами ни одной из политических партий в Буркина-Фасо, не проживают в стране и не принимают прямого участия в национальной политической жизни. В любом случае, по мнению государства-участника, авторы сообщения не могут с пользой для себя ссылаться на нарушение пункта 1 статьи 2 Пакта, поскольку в момент вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для Буркина-Фасо в апреле 1999 года государство-

---

²³ Сообщения № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения приняты 16 июля 2003 года; № 886/1999, *Щедко против Беларуси*, Соображения приняты 3 апреля 2003 года.

²⁴ Сообщение № 821/1998, *Чонгве против Замбии*, Соображения приняты 25 октября 2000 года.

участник уже не могло больше на законном основании проводить расследование обстоятельств смерти Томаса Санкары. Государство-участник утверждает, что, поскольку в отношении любых судебных действий по этому делу срок давности истек 15 октября 1997 года, невозможно говорить о дьящемся нарушении Пакта, разве что если допустить, что внутреннее законодательство утратило силу в связи с вступлением в силу Пакта для Буркина-Фасо, что явно не имеет места в действительности.

7.3 Что касается утверждения о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, то государство-участник считает, что Комитет обозначил свое предпочтение судебным средствам обжалования (пункт 6.4), тогда как в действительности невозможно исключить любую возможность использования внесудебных средств защиты. Государство-участник объясняет, что такие процедуры зачастую могут быть на практике более эффективными, нежели чем процедуры судебные. Оно напоминает существующие в Буркина-Фасо внесудебные средства правовой защиты, представляющие собой эффективные способы защиты и чаще всего оказывавшиеся более важными и более действенными, чем судебные средства правовой защиты, но воспользоваться которыми авторы сообщения отказались (ср. пункт 4.6). В отношении судебных средств обжалования государство-участник заявляет, что они также являются эффективными средствами защиты, но что семья Санкара ожидала скорее "особого правосудия" в связи с ее прошлым, что находится в противоречии с принципом равенства всех лиц перед законом и правосудием.

7.4 Применительно к утверждению о нарушении пункта 1 статьи 6 Пакта государство-участник поясняет, что по смыслу закона свидетельство о смерти Томаса Санкары представляет собой административный акт и что именно семье Санкара надлежало в соответствии с действующим законодательством обратиться к компетентному судье по административным делам с тем, чтобы добиться отмены или исправления этого акта. Кроме того, государство-участник считает, что неисправление свидетельства о смерти само по себе не является нарушением права на жизнь.

7.5 Касаясь утверждения о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта, государство-участник излагает действующие законы, гарантирующие независимость судебной власти. Кроме того, оно утверждает, что в данном конкретном случае авторам сообщения не удалось доказать необъективность подхода судебных работников. Так, например, сумма денежного залога в суде первой инстанции устанавливается по усмотрению судьи, который определяет ее в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Установление же суммы залога в размере 1 млн. франков КФА само по себе не может свидетельствовать о необъективном характере принятого судьей решения, поскольку размер такой суммы варьируется в зависимости от важности дела и участвующих сторон. Государство-участник утверждает, что эта сумма не имеет ничего исключительного применительно к

обычной практике, сложившейся в судах Буркина-Фасо²⁵. Что же касается уплаты денежного залога при обжаловании вынесенного решения в размере 5 000 франков КФА, то, согласно закону, этот залог имеет публичный характер и любой истец, обращающийся в суд с жалобой на принятое решение, должен вносить такой залог под страхом неприемлемости жалобы. По мнению государства-участника, авторы сообщения, пренебрегшие необходимостью выполнения этой формальности, не могут ссылаться на необъективность судей, ни ставить под сомнение их беспристрастность. Кроме того, государство-участник считает, что ссылка на политические пристрастия Председателя Кассационного суда не выдерживает критики, поскольку решения Кассационного суда в любом случае являются коллегиальными, и ищущая Сторона могла в соответствии с действующим законодательством²⁶ заявить отвод Председателю Кассационного суда, но этого не сделала. В любом случае, по мнению государства-участника, проигрыш дела в суде не является достаточным основанием, для того чтобы упрекать судей в необъективности, а суды - в предвзятости.

7.6 В том что касается утверждения о нарушении статьи 16 Пакта, которое Комитет предпочел переqualифицировать в утверждение, имеющее отношение к пункту 1 статьи 14 Пакта, то государство-участник подчеркивает, что вопреки утверждениям авторов освобождение от внесения денежного залога, предусмотренное в статье 111 постановления № 91-0051/PRES от 26 августа 1991 года в интересах несовершеннолетних лиц, не может рассматриваться как публично-правовое и что в силу этого Верховный суд не был обязан в силу своих полномочий принимать во внимание несовершеннолетие Огюста Санкары. Кроме того, ходатайство Огюста Санкары не отделено от ходатайств других членов семьи и не может поэтому рассматриваться отдельно.

7.7 Касаясь утверждения о нарушении статьи 17 Пакта, которое Комитет предпочел переqualифицировать как утверждение по статье 7 и пункту 1 статьи 9 Пакта, государство-участник объясняет, что непроведение расследования по делу о кончине

---

²⁵ Так, например, государство-участник указывает, что в деле *Христианского фонда детства Канады против Батиано Селестена* в 1997 году сумма денежного залога составила 1,5 млн. франков КФА.

²⁶ Статьи 648-658 Уголовно-процессуального кодекса и статьи 291 и 292 постановления № 91-51 от 26 августа 1991 года относительно организации и функционирования Верховного суда дают любому лицу, являющемуся стороной в процессе, испытывающему законные подозрения в отношении судьи, которому предстоит вынести решение, затрагивающее интересы этого лица, возможность воспрепятствования в этом судье с помощью заявления об отводе. По мнению же государства-участника, автор сообщения не воспользовалась этой возможностью. Кроме того, она не воспользовалась возможностью привлечения к судебной ответственности судебных чиновников, предусмотренной статьями 283 и 284 постановления № 91-51, позволяющей в соответствующих случаях добиться наказания лиц, виновных в отказе в правосудии.

Томаса Санкары и в целях выявления виновных лиц не могут считаться приемлемыми с учетом того, что указанные действия были совершены до вступления в силу Пакта для Буркина-Фасо. Государство-участник заявляет, что статья 7 Пакта не может применяться, поскольку авторы сообщения никогда не подвергались преследованиям и никогда не становились объектом обращения, охватываемого этим положением. Кроме того, подобное утверждение можно отнести к разряду материально-невозможных, поскольку авторы сообщения после событий 1987 года в Буркина-Фасо более не проживают. Аналогичным образом, по мнению государства-участника, не может быть применен и пункт 1 статьи 9, поскольку авторы не проживают более в Буркина-Фасо.

7.8 В отношении утверждения о нарушении статьи 23 Пакта, признанного Комитетом неприемлемым, государство-участник, перечислив действующие в стране положения закона, признающие и гарантирующие права семьи, заявляет, что авторы не могут упрекать государство в необеспечении им защиты, поскольку они не проживают более на его территории и добровольно вышли из-под контроля властей, заявив ходатайство о предоставлении статуса беженцев за границей, несмотря даже на то, что абсолютно не были объектом угроз или преследования.

7.9 Государство-участник вновь подтверждает свою позицию, согласно которой жалоба авторов представляет собой злоупотребление правом, поскольку в связи с этим преследуются лишь чисто политические цели. По мнению государства-участника, факты, являющиеся предметом утверждений истицы, едва ли могут стать предметом судебного рассмотрения в связи с соблюдением Буркина-Фасо своих международных обязательств в области прав человека в силу их политического характера. Практически речь идет о фактах, неразрывно связанных с политической жизнью страны и имевших место в условиях сложившейся в стране неспокойной обстановки, вызванной действиями революционного правительства и угрожавшей стране нестабильностью, а также военного переворота, совершенного в этих обстоятельствах. Эти факты, таким образом, не могут быть отделены от событий 15 октября 1987 года, и Комитет не может расценивать их, вырывая из контекста. Государство-участник утверждает, что Комитет вышел бы за рамки своих полномочий, если бы тем не менее он рассматривал все эти события в их совокупности. Государство-участник объясняет, что г-жа Санкара поставила перед собою цель отомстить за своего погибшего мужа и повредить авторитету страны и правительства.

7.10 Наконец, государство-участник просит Комитет отклонить сообщение и констатировать отсутствие нарушений в период после вступления в силу Пакта. Оно добавляет тем не менее, что правительство по ясно выраженной просьбе заинтересованных лиц готово провести проверку и в случае необходимости внести исправления в свидетельство о смерти Томаса в соответствии с законами и регулирующими положениями, действующими в Буркина-Фасо. В любом случае, по

мнению государства-участника, ничто не является препятствием для возвращения авторов сообщения в Буркина-Фасо и их проживания там. Государство-участник уточняет, что оно обеспечит безопасность и защиту всем лицам, проживающим на его территории или подпадающим под его юрисдикцию. Кроме того, если авторы сообщения считают, что им кто-либо угрожает или же они не чувствуют себя в безопасности, им надлежит обратиться к компетентным властям с просьбой об обеспечении особой защиты. Однако, как заявляет государство-участник, Буркина-Фасо не может обеспечить своим гражданам, проживающим в иностранном государстве, эффективную защиту. Равным образом, государство-участник утверждает, что нет никаких сомнений в том, что авторы никогда не подвергались преследованиям со стороны Буркина-Фасо в тех различных странах, где они проживали (Габон, Франция, Канада).

Комментарии авторов сообщения

8.1 В своих комментариях от 15 ноября 2004 года авторы заявляют, что они представляют новые элементы, которые должны позволить частично пересмотреть решение Комитета о приемлемости. Они считают, что в своих замечаниях по существу сообщения государство-участник признало, что Томас Санкара скончался не от естественных причин и что некоторым высокопоставленным лицам было известно об обстоятельствах событий 15 октября 1987 года.

8.2 Исходя из этого, авторы, во-первых, просят, чтобы Комитет признал сообщение приемлемым по статье 6 Пакта, поскольку это положение обязывает государство-участник провести расследование и обеспечить преследование лиц, виновных в нарушениях права на жизнь Томаса Санкары, и уважать и гарантировать право Томаса Санкары на жизнь²⁷. По мнению авторов сообщения, обязательство государства-участника защищать человеческое достоинство Томаса Санкары сохраняется также и после его смерти²⁸. Неисполнение обязательства установления обстоятельств признанной внесудебной казни какого-либо лица является посягательством на человеческое достоинство. В свете фактов, подтверждающих, что кончина г-на Санкары не была вызвана естественными причинами, вопреки тому, что удостоверено в свидетельстве о смерти, и что, скорее всего, он был убит в обстановке военного переворота, авторы считают важным для государства-участника защитить его достоинство и провести судебное расследование и установить

---

²⁷ Авторы ссылаются на сообщения № 161/1983, *Эррера Рубио против Колумбии*, Соображения приняты 2 ноября 1987 года, и № 778/1997, *Коронель и др. против Колумбии*, Соображения приняты 24 октября 2002 года.

²⁸ Авторы ссылаются на сообщения № 1024/2001, *Санлес Санлес против Испании*, Решение о неприемлемости от 30 марта 2004 года, и № 717/1996, *Акунья Иностроса и др. против Чили*, Решение о неприемлемости от 23 июля 1999 года, и на особые мнения в отношении сообщения № 718/1996, *Варгас Варгас против Чили*, Решение о неприемлемости от 26 июля 1999 года.

обстоятельства его смерти, прежде чем вносить исправления в указанное свидетельство о смерти.

8.3 Авторы выражают, во-вторых, желание, чтобы Комитет признал приемлемым утверждение по статье 16 на том основании, что государство-участник не представило копию постановления № 46 Верховного суда от 19 июня 2001 года или не признало подлинность копии, представленной ими самими. Авторы вновь заявляют, что Верховный суд произвольно отказал Огюсту Санкаре в праве на признание его правосубъектности. По мнению авторов сообщения, статья 111 постановления № 91-0051/PRES от 26 августа 1991 года, принятая в интересах несовершеннолетних лиц, является положением публично-правового характера, Верховному суду следовало в силу своих полномочий признать статус Огюста Санкары в качестве несовершеннолетнего лица, освободить его от внесения денежного залога и тем самым обеспечить его право на обращение в суд. Наряду с этим авторы утверждают, что в случае нарушения прав лица на признание его правосубъектности статья 14 Пакта неизбежно нарушается.

8.4 В этом отношении авторы подтверждают свои комментарии, в которых говорится о нарушениях государством-участником статьи 7 и пункта 1 статьи 9. Они подчеркивают, что образ действий государства-участника в ответ на новые вышеприведенные элементы в отношении роли президента Блеза Компаоре в смерти Томаса Санкары имеет существенно важное значение для разъяснения событий 15 октября 1987 года.

8.5 Авторы заявляют, что государство-участник нарушило статью 26 Пакта, которая защищает право на равенстве перед законом без какой бы то ни было дискриминации по признаку политических убеждений. В противовес замечаниям государства-участника авторы объясняют, что человек может иметь политические убеждения, даже если он не живет в Буркина-Фасо и не занимается политикой. Авторы считают, что государство-участник не представило достаточно весомых юридических аргументов, позволяющих не считаться с их подробно изложенными утверждениями. Кроме того, государство-участник отметило, что оставшиеся в живых члены семьи Санкара добились признания за ними статуса политических беженцев за границей. По мнению авторов, признание за ними такого статуса подразумевает наличие доказательства *prima facie* существования и наличия дискриминации по признаку политических убеждений в стране происхождения. Авторы считают, что заявления государства-участника о том, что семья Санкара хотела воспользоваться особым режимом в судах Буркина-Фасо, свидетельствуют о непонимании характера дискриминации, объектами которой они являются, а именно несправедливого и предвзятого обращения с ними в процессе общения с различными судебными инстанциями Буркина-Фасо.

8.6 В том что касается пункта 1 статьи 14 Пакта, то авторы заявляют, что своим постановлением № 46 от 19 июня 2001 года, копию которого государство-участник так и не представило, Верховный суд совершил отказ в правосудии. В предшествующих решениях Комитета подтверждается, что решение высшей судебной инстанции государства может само по себе быть источником обвинения в отказе в правосудии²⁹. Авторы признают, что Комитет не располагает независимым органом, который мог бы проводить расследование, и, по общему правилу, не имеет возможности пересматривать доказательства и факты в том виде, как они были оценены внутренними судами. Однако авторы ссылаются на исключение из этого правила, сформулированное по делу *Гриффин против Испании*³⁰. По мнению авторов, Верховный суд продемонстрировал нелогичность, воспользовавшись невнесением весьма скромного денежного залога в размере 5 000 франков КФА, чтобы отказать в деле по существу.

Дополнительные замечания государства-участника в отношении комментариев авторов сообщения

9.1 В своих дополнительных замечаниях от 15 октября 2005 года государство-участник вновь подтверждает свои замечания в отношении неприемлемости фактов. По мнению государства-участника, ни непроведение расследования, ни так называемое упущение в виде невнесения исправлений в свидетельство о смерти, ни обвинение в посягательстве на достоинство Томаса Санкары не могут служить основанием для признания обратной силы положений Пакта в его отношении, поскольку отсутствует какая бы то ни было непрерывность фактов во времени, и это было бы в полном противоречии с принципами международного публичного права. Государство-участник не отказывается от своего довода относительно истечения сроков давности, чтобы оправдать непроведение расследования с момента вступления Пакта в силу. Более того, обратившись в явно не обладающий надлежащей компетенцией в отношении данного дела судебный орган, авторы сами по своей собственной инициативе спровоцировали потерю права на обращение в суд в связи с истечением установленного срока, поскольку обращение в некомпетентный судебный орган не останавливает течение срока давности. Таким образом, государство-участник было освобождено от обязанности проводить расследование после вступления Пакта в силу. Учитывая, что в данном конкретном случае автор сообщения не доказала, что государству-участнику может быть вменено

---

²⁹ Сообщение № 718/1996, *Варгас Варгас против Чили*, Решение о неприемлемости от 26 июля 1999 года, пункт 6.7.

³⁰ Сообщение № 493/1992, *Гриффин против Испании*, Соображения приняты 4 апреля 1995 года: "...за исключением тех случаев, когда имеется возможность установить, что процессуальные действия носили явно произвольный характер, что имели место процедурные нарушения, равносильные отказу в правосудии, или что судья явным образом нарушил свое обязательство быть беспристрастным" (пункт 9.6).

какое-либо действие, якобы совершенное в последующем периоде или которое длилось после даты вступления Пакта в силу, у Комитета нет реальных оснований выносить решение по фактам, не признавая своей собственной предшествующей практики и прочно установившуюся норму международного права. Что же касается утверждений авторов, согласно которым последний акт о следственных действиях датирован 29 сентября 1997 года, что обеспечивает им приостановку течения срока давности, то государство-участник считает, что речь идет о "недобросовестном толковании" статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса: привлечение к ответственности не является следственным действием, поскольку ходатайство о первом не было подано в компетентный суд.

9.2 В том что касается утверждений, согласно которым государство-участник не внесло или отказалось внести исправления - до и после своего присоединения к Факультативному протоколу - в свидетельство о смерти Томаса Санкары, государство-участник объясняет, что свидетельство о смерти является всего лишь актом, констатирующим вывод эксперта, и не является актом гражданского состояния. Составленный экспертом акт может быть изменен или исправлен только экспертом, в роли которого никак не может выступать государство-участник, и принцип ответственности экспертов был и остается предметом индивидуальной и личной ответственности. В связи с этим невнесение исправлений в свидетельство о смерти не может повлечь за собой ответственность государства-участника.

9.3 Государство-участник утверждает, что претензии авторов в отношении посягательства на достоинство Томаса Санкары, будто бы представляющие собой причину для нарушения, не подтверждены доказательствами и не представляют собой нарушений положений Пакта. Могилу Томаса Санкары регулярно навещают его сторонники, сам он был официально реабилитирован и возведен в ранг национального героя, несколько политических партий, постоянно представленных в Национальной ассамблее, носят его имя, и в Уагадугу в настоящее время сооружается памятник героям, который отчасти предназначается и для почтения памяти Томаса Санкары. Кроме того, по мнению государства-участника, предусматриваемая в Пакте защита достоинства гарантируется лишь живым лицам, но не умершим людям. Таким образом, утверждение о нарушении права на соблюдение достоинства Томаса Санкары явно представляется плохо обоснованным.

9.4 Что касается пресловутых имеющих судебное значение признаний государства-участника в отношении статуса Томаса Санкары как потерпевшего, государство-участник отмечает поверхностный характер этих замечаний и считает, что Комитету следовало бы подтвердить свою первоначальную позицию в отношении неприемлемости жалобы в этой части.

9.5 В отношении частичного решения Комитета о приемлемости государство-участник указывает на то, что замечания авторов показывают, что в данном конкретном случае не все условия приемлемости в Комитете были соблюдены. Государство-участник просит Комитет пересмотреть свое решение о приемлемости, поскольку не только не были исчерпаны все имеющиеся средства защиты в отношении всей совокупности утверждений авторов, но и, кроме того, их утверждения свидетельствуют о злоупотреблении правами и процедурой, и явно не совместимы с положениями Пакта.

9.6 Государство-участник вновь заявляет, что оно доказало эффективность внесудебных средств обжалования в конкретном случае Буркина-Фасо с учетом политического и социального контекста страны. Авторы не отрицали эффективности этих средств правовой защиты и не представили объяснений относительно их упорного отказа воспользоваться внесудебными средствами защиты. Государство-участник вновь заявляет также о неиспользовании авторами некоторых судебных средств защиты и отсылает в связи с этим к своим замечаниям относительно приемлемости, и в частности к статье 123 Кодекса законов о статусе личности и семьи, на основании которой авторы могли бы добиться внесения исправлений в свидетельство о смерти. Наконец, государство-участник утверждает, что г-жа Санкара по невнимательности или по незнанию допустила процессуальные ошибки, которые воспрепятствовали рассмотрению ее жалобы по существу, и отсылает к своим замечаниям относительно приемлемости.

9.7 Что же касается злоупотребления правом, то государство-участник заявляет, что выдвинутые авторами претензии носят скорее политический, а не юридический характер и в действительности направлены против президента страны.

9.8 Государство-участник предлагает следующие доводы в отношении существа дела: в отношении утверждения о нарушении статьи 2 государство-участник считает, что речь идет о нарушениях в данном деле, по сути своей невозможных, но если Комитет признает за государством-участником такое обязательство, оно готово представить свои доводы в этой связи. В отношении предполагаемого нарушения статьи 7 государство-участник утверждает, что любое обвинение в жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении не может найти действительного обоснования ни в фактической, ни в правовой стороне этого дела вследствие предпринимавшихся государством-участником усилий, которые натолкнулись на категорический отказ со стороны г-жи Санкары. Государство-участник напоминает о предпринимавшихся им усилиях в направлении примирения в отношении Томаса Санкара, и в частности тот факт, что местонахождение его могилы общеизвестно. Семья Санкара не может говорить о каких бы то ни было мерах запугивания по отношению к ним, поскольку они не проживают больше в Буркина-Фасо. По мнению государства-участника, в подтверждение нарушения статьи 7 авторы не смогли привести какие бы то ни было доказательства совершения государством-участником каких-либо действий, причинивших им физические или душевные страдания.

9.9 В отношении предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 9 государство-участник указывает, что авторами приводятся те же самые аргументы, что и в отношении статьи 7 и, кроме того, они также не представили никаких конкретных доводов в поддержку утверждений о нарушении. Авторы не только не подвергались арестам или каким-либо произвольным задержаниям, но и их безопасность никогда не нарушалась. Поэтому государство-участник просит Комитет признать это утверждение несостоятельным.

9.10 В том что касается пункта 1 статьи 14, то государство-участник отсылает к своим замечаниям по существу в отношении размеров суммы вносимого залога, которые сами по себе не могут свидетельствовать о необъективном характере решения судьи. Кроме того, и ссылаясь к тому же на практику Комитета³¹, государство-участник утверждает, что в судебной палате Верховного суда авторы не отмечали никаких нарушений. Касаясь также аргументации авторов, в основу которой положено дело *Гриффин против Испании*, государство-участник отмечает, что они не сумели доказать произвольный и несправедливый характер процесса в Верховном суде, что они не доказали наличия каких бы то ни было процессуальных нарушений и что все препятствия для судебной процедуры, на которые ссылаются авторы в данном случае, связаны с неуплатой вносимого залога, в чем авторы не могут упрекать кого бы то ни было, кроме самих себя.

9.11 В отношении статьи 26 государство-участник отсылает к своим замечаниям и добавляет, что статьи 1 и 8 Конституции Буркина-Фасо обеспечивают гражданам защиту от любых видов дискриминации и гарантируют свободу выражения мнений. Дискриминация запрещена новым Уголовным кодексом от 1996 года, предусматривающим за нее суровое наказание. По мнению государства-участника, авторы не доказали наличия у них политических убеждений, которые были положены в основу дискриминационных мер со стороны властей. К тому же факт обладания статусом политического беженца в иностранном государстве сам по себе не является доказательством дискриминации по признаку политических убеждений бенефициара такого статуса. С точки зрения государства-участника, на практике применяемые каждым государством критерии для предоставления статуса беженца, порою отличаются субъективностью, и другие члены семьи Санкара, которые по-прежнему проживают в Буркина-Фасо, не терпят абсолютно никаких притеснений в связи с их политическими убеждениями. Государство-участник просит Комитет отклонить утверждение о нарушении статьи 26.

---

³¹ Сообщение № 811/1998, *Мулаи против Республики Гайаны*, Соображения приняты 20 июля 2004 года: "если одной из сторон становится известно о подкупе жюри присяжных, то такие сведения о недостойном поведении присяжных должны быть вынесены на рассмотрение суда" [пункт 6.1].

Комментарии авторов сообщения в отношении замечаний государства-участника

10. В своих комментариях от 15 января 2006 года авторы вновь подтверждают свои ранее высказанные замечания. Что касается срока давности, то они объясняют, что ни одна судебная инстанция не поставила под сомнение правомерность этого вопроса и что по смыслу статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса³² и соответствующей применимой судебной практики срок давности не истек.

Просьба о пересмотре решения о приемлемости

11. Комитет принял к сведению просьбу о пересмотре его решения о приемлемости, выдвинутую как государством-участником, так и авторами. Комитет отмечает, что большинство элементов аргументации, выдвинутых в поддержку просьбы о пересмотре вопроса о приемлемости, относятся к тем частям сообщения, которые уже стали предметом углубленного изучения в момент рассмотрения вопроса о приемлемости, и что другие доводы должны быть проанализированы в рамках рассмотрения вопроса по существу. Исходя из этого, Комитет постановляет приступить к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

12.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

12.2 В том что касается нарушения статьи 7, то Комитету понятна тревога и психологический дискомфорт, которые испытали и испытывают еще г-жа Санкара и ее дети, - семья человека, убитого при неясных обстоятельствах, поскольку им до сих пор не известны все обстоятельства событий вокруг смерти Томаса Санкары и точное место официального захоронения его останков³³. Семья Томаса Санкары имеет право знать

---

³² "В сфере уголовного права уголовное преследование прекращается через 10 лет со дня совершения преступления, если в течение этого периода времени не предпринимались никакие действия по проведению расследования или судебному преследованию. Если же уголовное дело возбуждалось в этот период времени, срок давности по нему истекает через 10 лет со дня совершения этого последнего акта. Дело обстоит именно таким образом даже в отношении лиц, на которые не распространялось это уголовное расследование или преследование."

³³ Сообщение № 886/1999, *Щедко против Беларуси*, Соображения приняты 3 апреля 2003 года, пункт 10.2; сообщение № 887/1999, *Стаселович против Беларуси*, Соображения приняты 3 апреля 2003 года, пункт 9.2.

обстоятельства его смерти³⁴, и Комитет напоминает, что любые жалобы на действия, запрещенные статьей 7 Пакта, должны становиться предметом скорого и беспристрастного расследования компетентными органами³⁵. Кроме того, Комитет принимает к сведению, как это уже было сделано им при обсуждении вопроса о приемлемости, невнесение исправлений в свидетельство о смерти Томаса Санкары от 17 января 1988 года, в котором говорится о смерти данного лица от естественных причин вопреки широко известным фактам в том виде, как они подтверждаются государством-участником. Комитет считает, что отказ в проведении расследования обстоятельств смерти Томаса Санкары, отсутствие официального признания места захоронения его останков и невнесение исправлений в свидетельство о смерти представляют собой бесчеловечное обращение с г-жой Санкарой и ее сыновьями, противоречащее статье 7 Пакта.

12.3 В том что касается нарушения пункта 1 статьи 9 Пакта, то Комитет ссылается на свою практику, согласно которой право на безопасность лица, гарантированное пунктом 1 статьи 9 Пакта, применяется даже в тех случаях, когда речь не идет о формальном лишении свободы³⁶. Толкование статьи 9 не позволяет государству-участнику не считаться с угрозами личной безопасности лиц, не лишенных свободы и находящихся под его юрисдикцией³⁷. В данном случае некие лица открыли огонь и убили Томаса Санкару 15 октября 1987 года, и, опасаясь за свою безопасность, его жена и дети вскоре после этого выехали из Буркина-Фасо. Однако приводимые авторами доводы являются недостаточными для того, чтобы свидетельствовать о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта.

12.4 В том что касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта, то Комитет считает, что даже если суду и не вменяется в обязанность высказываться относительно ходатайства о проведении публичного расследования или преследования, необходимо тем не менее, чтобы, как и в данном случае, всякий раз, когда на какой-либо орган возлагается обязанность вынести решение о начале следствия или преследования, этот орган соблюдал гарантию равенства всех лиц перед судом, как это предусмотрено в

---

³⁴ Сообщение № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, Соображения приняты 21 июля 1983 года, пункт 14.

³⁵ Замечание общего порядка 20, пункт 14.

³⁶ Сообщения № 195/1985, *Дельгадо Паес против Колумбии*, Соображения приняты 12 июля 1990 года, пункт 5.5; № 711/1996 *Карлос Диас против Анголы*, Соображения приняты 20 марта 2000 года, пункт 8.3.

³⁷ Сообщения № 821/1998, *Чонгве против Замбии*, Соображения приняты 25 октября 2000 года, пункт 5.3; № 468/1991, *Бахамонде против Экваториальной Гвинеи*, Соображения приняты 20 октября 1993 года, пункт 9.2.

пункте 1 статьи 14, и принципы беспристрастности, справедливости и равенства состязательных возможностей, имплицитные в этой гарантии³⁸.

12.5 Комитет принимает к сведению доводы авторов в отношении несоблюдения гарантии равенства Верховным судом, который отклонил жалобу на основании невнесения денежного залога в сумме 5 000 франков КФА и отказался принять во внимание несовершеннолетие Огюста Санкары. Однако выясняется, что, во-первых, государство-участник не оспорило тот факт, что в нарушение статьи 110 постановления № 91-51 от 26 августа 1991 года Буркина-Фасо заведующий канцелярией суда не проинформировал адвокатов об обязанности внести денежный залог в размере 5 000 франков КФА. Во-вторых, определение Верховного суда, согласно которому авторы не внесли денежного залога в отношении несовершеннолетнего Огюста Санкары, представляется несостоятельным, поскольку авторам не были известны требования о внесении залога в силу неинформирования их об этом заведующим канцелярией суда - важный элемент, о котором суду было полностью известно. Исходя из этого Комитет считает, что Верховный суд не выполнил обязательство соблюдения гарантии равенства всех лиц перед судом, признанной в пункте 1 статьи 14 Пакта и проистекающих из этой гарантии принципов беспристрастности, справедливости и равенства состязательных возможностей.

12.6 Комитет отмечает, что в связи с постановлением № 46 Верховного суда от 19 июня 2001 года о признании вступившим в силу определения № 14 апелляционного суда, на основании которого обычные суды объявлялись некомпетентными, соответствующие власти отказались принять или не приняли меры по направлению дела министру обороны, с тем чтобы судебное преследование было возбуждено в военном суде, как это предусмотрено в пунктах 1 и 3 статьи 71 Кодекса военной юстиции. Комитет ссылается также на материалы состоявшегося в нем обсуждения вопроса о приемлемости и сформулированные им выводы о том, что Прокурор необоснованно остановил производство по делу авторов и, кроме того, не ответил на их жалобу от 25 июля 2001 года. Наконец, Комитет отмечает, что с момента объявления некомпетентными обычных судов прошло почти пять лет и министром обороны так и не были приняты меры по возбуждению уголовного преследования. Государство-участник не смогло каким-либо образом объяснить данные задержки, и в этом отношении Комитет считает, что вопреки выдвигаемым государством-участником доводам никакой срок давности не мог воспрепятствовать рассмотрению дела военным судьей и что в силу этого непередача дела по подсудности министру обороны может быть поставлена в вину Прокурору, который только и был правомочен это сделать. Комитет считает, что это бездействие, продолжающееся с 2001 года, причем, несмотря на различные жалобы, которые

---

³⁸ Сообщение № 1015/2001, *Пертерер против Австрии*, Решение о неприемлемости от 20 июля 2004 года, пункт 9.2.

приносили авторы, представляет собой нарушение обязательства обеспечить соблюдение гарантии равенства всех лиц перед судом, признанной в пункте 1 статьи 14 Пакта, и проистекающих из этой гарантии принципов беспристрастности, справедливости и равенства.

12.7 В том что касается нарушения статьи 26 Пакта, то Комитет считает, что выдвинутые авторами доводы в отношении допущенной властями дискриминации по признаку их политических убеждений являются недостаточными, чтобы свидетельствовать о нарушении.

13. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 14 Пакта.

14. Комитет напоминает, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установленного факта нарушения. На основании пункта 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-же Санкаре и ее сыновьям действенные и осуществимые средства правовой защиты в виде, в частности, официального признания места захоронения останков Томаса Санкары и выплаты компенсации за перенесенные семьей страдания. Государство-участник обязано также не допустить повторения аналогичных нарушений в будущем.

15. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признает компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и осуществимыми средствами правовой защиты в случае установленного факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных им соображений.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**GG. Сообщение № 1164/2003, *Кастель Руис и др. против Испании*
(Соображения приняты 17 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)***

Представлено: Даниелем Абадом Кастель-Руисом, Фернандо Элькарте Ревестидо, Хесусом Альфаро Бастаном, Ихинио Аялой Паласиосом, Хавьером Касановой Альдаве, Хуаном Баутистой Кастро Муньосом, Энрике де лос Аркос Лахе, Габриелем Дельгадо Боной, Леонидесом Дель Прадо Бойльосом, Мануэлем Гарсия дель Мораль Паюэтой, Хосе Иглесиасом Марчите, Хосе А. Ханином Мендиа, Хесусом Лопесом Ласой, Мариано Мартинесом Вергарой, Мирентсу Оярсабалем Иригойеном, Томасом Тинтуре Эгуреном (представлены адвокатом)

Предполагаемые жертвы: авторы сообщения

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 21 октября 2002 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Разница в вознаграждении в виде специальной надбавки между медицинским персоналом, работающим только в Наваррской службе здравоохранения, и медицинским персоналом, который, помимо работы в государственных медицинских учреждениях, предоставляет также частные медицинские услуги.

Процедурные вопросы: Злоупотребление правом представлять сообщения, несовместимость с положениями Пакта.

Вопросы существа: Равенство перед законом, право на равную защиту закона, запрещение дискриминации.

Статьи Пакта: 26

Статьи Факультативного протокола: 3

---

* В рассмотрении данного сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Руд Уэдждуд и г-н Роман Верушевский.

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 17 марта 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1164/2003, представленного от имени Даниеля Абада Кастель Руиса, Фернандо Элькарте Ревестидо, Хесуса Альфаро Бастана, Ихинио Аялы Паласиоса, Хавьера Касановы Альдаве, Хуана Баутисты Кастро Муньоса, Энрике де лос Аркос Лахе, Габриеля Дельгадо Боны, Леонидеса Дель Прадо Бойльоса, Мануэля Гарсии дель Мораль Паюэты, Хосе Иглесиаса Марчите, Хосе А. Ханина Мендии, Хесуса Лопеса Ласы, Мариано Мартинеса Вергары, Мирентсу Оярсабала Иригойена и Томаса Тинтуре Эгурена в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения от 21 октября 2002 года являются Даниель Абад Кастель Руис, Фернандо Элькарте Ревестидо, Хесус Альфаро Бастан, Ихинио Аяла Паласиос, Хавьер Касанова Альдаве, Хуан Баутиста Кастро Муньос, Энрике де лос Аркос Лахе, Габриель Дельгадо Бона, Леонидес Дель Прадо Бойльос, Мануэль Гарсия дель Мораль Паюэта, Хосе Иглесиас Марчите, Хосе А. Ханин Мендиа, Хесус Лопес Ласа, Мариано Мартинес Вергара, Мирентсу Оярсабал Иригойен и Томас Тинтуре Эгурен - все медицинские работники и граждане Испании, которые работают в Наваррской службе здравоохранения и одновременно оказывают частные медицинские услуги. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Испанией статьи 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Авторы представлены адвокатом.

Обстоятельства дела

2.1 Авторы сообщения являются медицинскими работниками Наваррской службы здравоохранения "Осасунбидэа ", чья трудовая деятельность регламентируется нормативными предписаниями, касающимися штатного, служебного и младшего персонала. Помимо работы в государственных медицинских учреждениях, они также занимаются частной медицинской практикой.

2.2 Авторы указывают, что закон, которым регламентируются трудовые отношения в Наваррской службе здравоохранения (далее по тексту - "Служба"), предусматривает выплаты, на которые имеют право медицинские работники Службы. Помимо основного оклада, работники Службы имеют право на дополнительные выплаты, одной из которых является специальная надбавка. Закон предусматривает, что персонал, получающий специальную надбавку, равную 45% базового оклада или в большем размере, обязан работать исключительно в Службе, а именно находиться в ее полном распоряжении и выполнять только свои прямые обязанности, и не может заниматься какой-либо другой доходной деятельностью в государственном или частном секторе, кроме некоторых исключений. Работники, которые, как и авторы, получают специальную надбавку в размере ниже 45% основного оклада, не подпадают под действие этого эксклюзивного режима труда и могут заниматься частной медицинской практикой.

2.3 Авторы считают, что они подверглись дискриминации, поскольку то вознаграждение, которое они получают в виде специальной надбавки, по своим размерам ниже, чем надбавка персонала с эксклюзивным режимом труда, хотя у них одинаковая продолжительность рабочего дня - от 8 до 15 часов - и такие же задачи и обязанности, что и у медицинских работников с эксклюзивным режимом труда.

2.4 С тем чтобы продемонстрировать, что они работают в таких же условиях, как медицинские работники с эксклюзивным режимом труда, авторы приобщили к материалам две справки, выданные начальниками отделов кадров двух больниц Наваррской службы здравоохранения. Согласно этим справкам, у авторов такие же продолжительность и график работы и они выполняют такие же обязанности, как медицинские работники с эксклюзивным режимом труда. Они также приложили текст решения 3-го суда по социальным делам Памплоны от 2 января 1999 года, в котором суд признал, что в рамках тяжбы, проводимой авторами во внутренних судах государства-участника, доказан тот факт, что "годовая продолжительность и график труда медицинских работников, выступающих в качестве истцов, являются такими же, как у остальных медиков с эксклюзивным режимом труда, и при исполнении своих функций они несут такую же ответственность, как медики той же профессиональной категории, работающие на одинаковых с ними должностях и в том же учреждении, для которых применяется эксклюзивный режим труда".

2.5 Двое из авторов представили жалобу Исполнительному директору Наваррской службы здравоохранения, который отклонил ее постановлением № 565/98 от 13 мая 1998 года. Это постановление было обжаловано в 3-м суде по социальным делам Памплоны, который своим решением от 2 января 1999 года оставил эту жалобу без удовлетворения. Суд счел, что принятие аргументации авторов предполагало бы обеспечение равного обращения в неравных ситуациях, поскольку они не сделали выбор в

пользу медицинской практики исключительно в государственной системе здравоохранения.

2.6 Авторы обжаловали это решение, представив апелляцию в Верховный суд Наварры. Суд отклонил ее 14 мая 1999 года, согласившись с судом первой инстанции в том, что сами авторы добровольно поставили себя в положение неравенства по отношению к медикам с эксклюзивным режимом труда. Авторы обратились с ходатайством о кассации в порядке согласования судебной практики в Верховный суд, чья Палата по социальным делам 25 октября 2000 года отклонила его. Это решение было обжаловано по процедуре ампаро в Конституционном суде, который 8 апреля 2002 года оставил жалобу без удовлетворения. Остальные авторы представили жалобу директору по вопросам администрации и людских ресурсов Наваррской службы здравоохранения, который отказался удовлетворить ее, издав в этой связи распоряжение № 949/97 от 29 декабря 1997 года. Против этого распоряжения была по обычной процедуре представлена жалоба, которую правительство Наварры отклонило своим постановлением от 15 июня 1998 года. Данное решение было обжаловано в Верховном суде Наварры, чья Палата по административным спорам 22 марта 2001 года приняла решение отказать авторам в удовлетворении. Это решение было в свою очередь обжаловано в Конституционном суде, первая палата которого 8 апреля 2002 года постановила оставить его в силе.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что имело место нарушение статьи 26 Пакта. Они ссылаются на замечание общего порядка № 18 Комитета и отмечают, что законодательство, принятое государствами-участниками, должно согласовываться со статьей 26 Пакта на предмет отсутствия в нем дискриминационных норм. Они также утверждают, что принцип недискриминации не ограничивается соблюдением прав, закрепленных в Пакте. По их утверждению, дискриминация возникает не при любой разнице в обращении, а в тех случаях, когда дифференцированное обращение не основано на разумных и объективных критериях, которые его оправдывают. Авторы отмечают, что в их сообщении было показано, что Наваррская служба здравоохранения разделила медицинских работников на две категории с разной заработной платой, несмотря на отсутствие каких-либо различий между трудовыми обязанностями, выполняемыми той и другой категорией.

3.2 Авторы утверждают, что различное обращение с этими двумя категориями медицинских работников не имеет объективного и разумного обоснования. Они анализируют аргументы внутренних судов, выдвинутые ими для оправдания различного обращения, следующим образом:

а) Происхождение эксклюзивного режима

Авторы объясняют, что правовой режим, регулирующий право на вознаграждение в виде специальной надбавки, был введен после забастовки медицинских работников в 1987 году. Государственная администрация предложила профсоюзам медицинских работников увеличить заработную плату только для тех медиков, которые работали в государственных медицинских учреждениях, а не в частных клиниках или консультациях. Это предложение было принято и нашло свое отражение в постановлении Национального института здравоохранения от 25 апреля 1988 год, которым на основании постановления Совета министров устанавливалось, что специальная надбавка предназначена для лиц, работающих не в частном секторе, а только в службах, подведомственных государственной администрации. Авторы отмечают, что это предписание представляло собой дискриминацию в отношении медицинских работников ряда учреждений частного сектора и что в целях пресечения дальнейших попыток оспорить его конституционность в силу нарушения принципа недискриминации был также издан королевский указ № 3/87 от 12 сентября 1987 года, которым выплата специальной надбавки регламентировалась в более широком плане и который предусматривал, что эта надбавка предназначена для вознаграждения ряда категорий работников за конкретные условия их труда, сопряженные с особыми техническими трудностями, опасностью для здоровья или напряженными усилиями и возлагающими на них особенную ответственность. Вместе с тем, как они утверждают, специальная надбавка с самого начала предназначалась для тех медиков, которые соглашались работать только в учреждениях, подведомственных государственной администрации.

б) Факультативный характер эксклюзивного режима

Согласно аргументации национальных судов, принимавших решения по делу авторов, положение данных двух категорий медицинских работников является различным, поскольку авторы не сделали выбор в пользу медицинской практики исключительно в государственных учреждениях. Авторы считают, что этот аргумент не является объективным и разумным обоснованием, поскольку в том случае, если специальная надбавка выплачивается в силу эксклюзивности режима труда, нет никаких причин для того, чтобы преподавательская деятельность в университете по закону считалась совместимой с этим режимом, а профессиональная деятельность в частной консультации - несовместимой. По мнению авторов, национальные суды, оправдывая различное обращение, исходили скорее из предположения о том, что медики в частном секторе зарабатывают больше своих коллег в государственной системе, а не из использованного ими аргумента об эксклюзивности режима работы.

с) Добровольный характер данного режима

Еще один аргумент национальных судов, который они использовали для обоснования различного обращения, состоит в том, что авторы сами создали ситуацию неравенства тем, что, занимаясь частной медицинской практикой, поставили себя в более выгодное положение по сравнению с медиками, работающими исключительно в государственных учреждениях. Авторы утверждают, что то обстоятельство, что они избрали свободную медицинскую практику, не устраняет наличие факта дискриминации. Они считают, что возможность выбора является относительной, поскольку, если медик выбирает работу в частном секторе, он получает более низкую зарплату, чем его коллеги, работающие исключительно в государственных медицинских учреждениях, только по той причине, что он посвящает свое свободное время деятельности, которую администрация не считает совместимой с эксклюзивным режимом труда, тогда как медик, выбирающий работу университетского преподавателя, напротив, имеет право на такую же зарплату, как медик с эксклюзивным режимом труда.

d) Постоянная готовность

По мнению Конституционного суда, это различное обращение не является дискриминационным, так как Служба может требовать от медиков с эксклюзивным режимом труда постоянной готовности к выполнению своих обязанностей и такой режим труда в наибольшей степени соответствует задачам медицинских учреждений. Авторы полагают, что это обоснование также не является объективным и разумным, поскольку они продемонстрировали во внутренних судах, что обе категории медиков выполняют одинаковую работу, и суды согласились с ними. Медики с эксклюзивным режимом труда не обязаны трудиться сверхурочно. В случае необходимости Служба может, независимо от эксклюзивного режима труда, потребовать от любого прикрепленного к ней медицинского работника выйти на внеочередное дежурство и таким образом продлить свое рабочее время исходя из служебных потребностей. Авторы цитируют решение третьего суда по социальным делам Памплоны, в котором признается, что медики с эксклюзивным режимом труда не обязаны работать сверхурочно, не учитывая дежурств. Таким образом, по мнению авторов, предположительное привлечение администрацией к выполнению определенных задач медиков с эксклюзивным режимом работы не может являться разумным оправданием различного обращения.

e) Эксклюзивный режим является наиболее адекватным для государственных медицинских учреждений

Авторы не согласны с этим аргументом, приведенным Конституционным судом в обоснование различного обращения с ними по сравнению с медиками с эксклюзивным режимом работы. По мнению авторов, это имело бы смысл, если бы медики с

экслюзивным режимом труда не занимались другими видами деятельности, не имеющими отношения к их обязанностям в Службе. Вместе с тем медики с экслюзивным режимом труда могут заниматься другими видами деятельности, в частности преподаванием. С другой стороны, авторы утверждают, что если бы администрация действительно считала, что экслюзивный режим труда является наиболее адекватным режимом для медицинских учреждений, то ей не следовало бы навязывать данную модель в ущерб некоторым категориям медицинских работников, получающих за одинаковую работу меньшую плату, чем другие медики.

3.3 Авторы утверждают, что администрация, считая некоторые виды деятельности совместимыми с экслюзивным режимом труда, признает, что этот режим разработан по отношению к деятельности, которой занимаются медицинские работники после своего рабочего времени, а не в целях обеспечения их полной готовности выполнять задания администрации.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существу сообщения

4.1 В своей вербальной ноте от 22 апреля 2003 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, поскольку удовлетворение претензии авторов привело бы к дискриминации в отношении медицинских работников с экслюзивным режимом труда, уже имеющих другие, более жесткие условия труда и другой статус, вследствие чего равное с авторами вознаграждение приводило бы к противоположному равенству результату и тем самым искажало бы положения Пакта и противоречило бы им.

4.2 По мнению государства-участника, разница в обращении вытекает из Закона Автономного сообщества Наварры № 11/92 от 20 октября 1992 года, предусматривающего специальную надбавку только для тех медицинских работников, которые добровольно соглашаются на экслюзивный режим труда, поощряемый законом в целях обеспечения постоянной готовности к добросовестному выполнению своих обязанностей сотрудниками наваррской государственной системы здравоохранения. Авторы сообщения предпочли не соглашаться на экслюзивный режим труда и продолжать свою профессиональную деятельность в частном порядке. Принцип несовместимости государственной службы с частной профессиональной деятельностью применяется не только в Наваррской службе здравоохранения, а является общим правилом для всей государственной администрации в Испании, кроме внештатной преподавательской деятельности, для которой делается исключение. Принцип несовместимости действует уже продолжительное время, и особенно после принятия Закона о запрещении совместительства 1984 года, чьи правовые посылки являются неоспоримыми, поскольку их цель состоит в обеспечении условий для более добросовестного выполнения обязанностей на государственной службе. Государство-участник считает, что

законодатель совершенно законно стремится обеспечить лучшие условия труда на государственной службе, устанавливая различные ставки вознаграждения в зависимости от согласия сотрудников на эксклюзивный режим труда.

4.3 Для государства-участника очевидно, что, как это признают сами авторы сообщения, профессиональный режим медицинских работников, получающих более крупную специальную надбавку, отличается от режима авторов в силу того, что он предполагает более полную готовность и большую трудовую отдачу, чем у авторов. В то время как медицинские работники с эксклюзивным режимом труда не могут получать доходы от совмещения своей работы с частной доходной деятельностью и от них по служебной необходимости можно требовать работать дополнительное время, авторов нельзя без их желания охватить эксклюзивным режимом труда и от них нельзя требовать работать дополнительное время, даже если бы в этом и возникала служебная необходимость. Поскольку положение первой и второй категорий является неравным, выплата им идентичного вознаграждения противоречила бы принципу равенства.

4.4 По мнению государства-участника, в неодинаковых ситуациях, которые дают достаточные основания для дифференцированного обращения, принцип равенства не применяется. Государство-участник ссылается на решение Конституционного суда Испании, согласно которому в случае авторов нельзя констатировать факт нарушения принципа равенства вознаграждения, поскольку: а) обе категории медицинских работников находятся в разном положении, ибо авторы получают доходы как из государственных, так и из частных источников, тогда как медики с эксклюзивным режимом труда получают доходы только из государственных средств; б) более высокая специальная надбавка выплачивается сотрудникам не только за практически проделанную работу, но и в связи с другими экономически важными аспектами, в частности в связи с их постоянной готовностью и добросовестным отношением к своим обязанностям, которые позволяют Наваррской службе здравоохранения в случае необходимости привлекать персонал с эксклюзивным режимом труда к работе в дополнительное время; с) дополнительное вознаграждение с целью компенсации за эксклюзивный режим труда имеет разумное обоснование, так как этот режим в большей степени соответствует интересам, характеру деятельности и обеспечению профессиональной работы медицинских учреждений; d) авторы могли свободно выбирать между эксклюзивным и неэксклюзивным режимами труда, зная о связанных с этим последствиях; e) авторы были вольны изменить свой выбор и f) претензия медиков, не охваченных эксклюзивным режимом труда, пользоваться присущими этому режиму преимуществами, не подвергаясь при этом связанным с ним ограничениям, не совместима с принципом равенства.

4.5 Государство-участник представило свои аргументы по существу сообщения вербальной нотой от 2 августа 2004 года. Оно отмечает, что для определения факта дискриминации необходимо, чтобы затрагиваемые лица находились в равном положении

и в то же время подвергались различным видам обращения. Что касается авторов, то государство-участник подчеркивает, что положение, в котором они находятся, отличается от положения медицинских работников с эксклюзивным режимом труда. Оно напоминает, что неравенство их положения вытекает из добровольного решения каждого медицинского работника, которое он может принимать либо при поступлении на работу в Наваррскую службу здравоохранения, либо во время работы в ней. По мнению государства-участника, наличие свободного и добровольного выбора между неравными положениями исключает какую-либо возможность дискриминации. В этой связи оно цитирует решение Верховного суда Наварры, согласно которому "сами авторы добровольно поставили себя в положение неравенства по отношению к другим медикам, с которыми они сопоставляют себя на разбирательстве в настоящем суде, и положение это является более выгодным, поскольку, кроме работы на государственной службе, они могут заниматься частной медицинской практикой".

4.6 Государство-участник опровергает утверждение авторов о том, что их положение идентично положению медицинских работников с эксклюзивным режимом труда. Государство-участник утверждает, что авторы смешивают различие в правовом статусе обеих категорий медицинских работников с практическими последствиями этого различия. Оно отмечает, что для медицинских работников одно дело - работать по обычному графику и другое дело - коллективно избрать эксклюзивный режим медицинской практики, в силу которого они обязаны постоянно находиться в готовности и максимально добросовестно исполнять свои обязанности в Наваррской службе здравоохранения. В случае служебной необходимости эти медицинские работники могут привлекаться к сверхурочной работе, хотя это и не предполагает обязательного возникновения таких ситуаций на практике. Различия в доходе определяются состоянием постоянной готовности де-юре и де-факто.

4.7 Согласно утверждению государства-участника, правовые рамки, которыми регламентируется работа медиков с эксклюзивным режимом труда в Наваррской службе здравоохранения, не отличаются от общих правовых рамок, применимых к государственным служащим Испании. Испанское законодательство устанавливает, что сотрудники с эксклюзивным режимом труда не могут совмещать его с другой доходной деятельностью, за редкими исключениями в отношении некоторых видов преподавательской или исследовательской деятельности, которые, как считается, осуществляются без ущерба для постоянной готовности или исключительной приверженности профессиональному исполнению своих обязанностей на государственной службе. По мнению государства-участника, ввиду вышеизложенного претензия авторов на уравнивание своего положения с возможной преподавательской или исследовательской деятельностью медиков с эксклюзивным режимом лишена всяческих оснований.

4.8 Государство-участник заключает, что его законодательство не только не приводит к возникновению дискриминации, но и полностью гарантирует соблюдение принципа равенства. Таким образом, согласие с аргументацией авторов означало бы возникновение дискриминации в отношении медицинских работников Наваррской службы здравоохранения, которые, работая исключительно в этом учреждении и в силу своего статуса находясь в условиях более требовательного к ним отношения, чем к авторам, получали бы одинаковое с ними вознаграждение, что противоречило бы принципу равенства, закрепленному в статье 26 Пакта.

Комментарии авторов в связи с замечаниями государства-участника

5.1 В своем письме от 8 ноября 2004 года авторы подчеркивают, что обе категории медицинских работников выполняют одинаковые трудовые обязанности по одинаковому рабочему графику и несут одинаковую ответственность. По мнению авторов, добровольность эксклюзивного режима труда не устраняет дискриминационного характера различного обращения. Они утверждают, что, хотя медицинские работники могут выбирать режим своего труда, этот выбор осуществляется на дискриминационной основе, поскольку частнопрактикующие медики не могут охватываться эксклюзивным режимом труда, тогда как врачи, преподающие в университетах, в том числе частным образом, таким режимом охватываться могут. Что касается постоянной готовности, то авторы подчеркивают, что эта характеристика лишена содержания как в законодательстве, так и на практике. Медики с эксклюзивным режимом труда не обязаны работать сверхурочно, не учитывая дежурств. Хотя Наваррская служба здравоохранения могла бы привлекать медицинских работников к работе в дополнительное время, на практике это правило распространяется не на всех медиков, применяется на добровольной основе и предусматривает оплату в зависимости от проделанной дополнительной работы в равной степени для обеих категорий медиков.

5.2 Авторы отмечают, что их жалоба касается не теоретико-правовой квалификации специальной надбавки, а ее практического применения дискриминационным и неправомерным образом. Авторы сообщают, что ряд автономных общин государства-участника уже обратили внимание на дискриминационный характер применения специальной надбавки и решили распространить ее на всех медицинских работников независимо от режима их трудовой деятельности. Спустя 20 лет после ее введения специальная надбавка, возникшая в результате требований различных профсоюзов медицинских работников и стремления властей обеспечить приоритетность государственной медицины над частной медицинской практикой, обернулась меньшим вознаграждением труда некоторых медицинских работников в связи с их деятельностью в частном секторе. На практике все медицинские работники, независимо от режима их труда, выполняют одинаковую работу, несут такие же дежурства и одинаковую ответственность и в равной степени постоянно готовы исполнять свои трудовые

обязанности. В данном случае дискриминация состоит в меньшей оплате труда медицинских работников, занимающихся частной практикой, поскольку выплата им специальной надбавки в таком размере является средством их наказания. Совершенно очевидно, что с точки зрения постоянной готовности между двумя категориями медицинских работников нет никакой разницы. Помимо этого, авторы подчеркивают, что получение специальной надбавки медицинскими работниками с эксклюзивным режимом труда не мешает им заниматься другой доходной деятельностью, поскольку им разрешается преподавание в университетах, исследовательская деятельность и управление семейными торговыми предприятиями. Эта деятельность, которой они занимаются в рабочее время, снижает их добросовестность и готовность к выполнению служебных обязанностей. Механизм специальной надбавки сводится всего лишь к созданию препятствий для частной медицинской практики, несправедливо ограничивая право сотрудников использовать свободное время по своему желанию и приводя к дискриминации в отношении медицинских работников, которые решили посвятить свое свободное время частной медицинской практике. Авторы также отмечают, что гипотетическая возможность того, что Наваррская служба здравоохранения может потребовать от медиков с эксклюзивным режимом труда работать дополнительное время, чего никогда не было на практике, вступала бы в противоречие с действующими в государстве-участнике правовыми нормами, которые запрещают устанавливать рабочее время свыше 48 часов в неделю, включая сверхурочную работу.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с правилом 93 своих правил процедуры Комитет по правам человека, прежде чем рассматривать утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, должен принять решение о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах.

6.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования для целей подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не выдвинуло никаких аргументов относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты, и, следовательно, постановляет, что ему ничего не мешает рассмотреть сообщение в соответствии с подпунктом б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет принимает к сведению аргументацию государства-участника на тот счет, что сообщение должно быть признано неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола в силу того, что в случае удовлетворения претензии авторов возникла бы

дискриминация в отношении медицинских работников с эксклюзивным режимом труда, уже имеющих более жесткие условия работы и другой статус, поскольку они получали бы равное с авторами вознаграждение, что приводило бы к результату, противоположному равенству, и поэтому искажало бы положения Пакта и противоречило бы им. Вместе с тем Комитет полагает, что в связи с утверждениями авторов возникают вопросы, которые должны быть рассмотрены по существу.

6.4 Ввиду вышеизложенного Комитет признает сообщение приемлемым и приступает к рассмотрению вопроса по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Что касается существа сообщения, то Комитет ссылается на свою практику в том смысле, что разница в обращении, предусмотренная законом в ущерб какому-либо лицу и не имеющая разумных и объективных оснований, может составлять нарушение статьи 26. Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что законодательство, регламентирующее специальную надбавку, применяется к ним произвольно, хотя они и находятся в положении, идентичном положению медиков с эксклюзивным режимом труда, так как медицинские работники обеих категорий трудятся одинаковое время и несут одинаковую ответственность. Комитет также отмечает, что государство-участник опровергло это утверждение авторов.

7.2 Комитет считает, что определение того, находятся ли обе категории медицинских работников в идентичном или различном положении, по сути связано с оценкой фактов, относящихся к компетенции внутренних судов. В этой связи он на основании документов, представленных авторами, констатирует, что как 3-й суд по трудовым спорам города Памплоны, Наварра, так и Высший суд Наварры и Конституционный суд сочли, что положение этих двух категорий медицинских работников не является полностью соизмеримым. По мнению Комитета, из рассмотрения дела не вытекает, что авторы фактически находятся в аналогичном положении с медицинскими работниками с эксклюзивным режимом труда, что являлось бы обоснованием для их утверждения, согласно которому им надлежит выплачивать вознаграждение, эквивалентное вознаграждению этой категории медиков.

7.3 Комитет также отмечает, что решение относительно охвата либо эксклюзивным режимом труда, либо режимом труда, применяемым к авторам, полностью зависит от воли каждого медицинского работника и что этот выбор может осуществляться как при поступлении на работу в медицинское учреждение, так и в любой последующий момент. Ввиду вышеизложенного Комитет считает, что авторы не подверглись дискриминационному обращению по каким-либо индивидуальным признакам, перечисленным в статье 26 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к выводу о том, что факты, изложенные авторами, не свидетельствуют о нарушении статьи 26 Пакта.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**НН. Сообщение № 1177/2003, Венга и Шандве против ДРК
(Соображения приняты 17 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)***

Представлено: г-ном Вилли Венга Иломбе и г-ном Нсии Луанда Шандве (представлены адвокатом)

Предполагаемая жертва: авторы сообщения

Государство-участник: Демократическая Республика Конго

Дата сообщения: 10 апреля 2003 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Произвольное содержание под стражей - право в кратчайшие сроки предстать перед судом - возмещение ущерба, нанесенного произвольным содержанием под стражей

Процедурные вопросы: Отказ в сотрудничестве со стороны государства-участника

Вопросы существа: Арест и содержание под стражей двух правозащитников

Статьи Пакта: 9 (пункты 1-5) и 14

Статьи Факультативного протокола: 2 и 4 (пункт 2)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 17 марта 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1177/2003, представленного Комитету по правам человека г-ном Вилли Венга Иломбе и г-ном Нсии Луанда Шандве в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются граждане Демократической Республики Конго Вилли Венга Иломбе и Нсии Луанда Шандве. Они утверждают, что являются жертвами нарушений Демократической Республикой Конго пунктов 2-5 статьи 9 и статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Как представляется, это дело затрагивает также вопросы, связанные с пунктом 1 статьи 9 Пакта. Авторы представлены адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Демократической Республики Конго 1 ноября 1976 года.

Обстоятельства дела

2.1 20 февраля 2002 года Вилли Венга Иломбе, адвокат и член Африканского центра за мир, демократию и права человека (АЦМД), правозащитной неправительственной организации, был арестован и препровожден в прокуратуру при военном трибунале. После содержания под стражей в течение 48 часов ему сообщили, что он был арестован за нанесение ущерба государственной безопасности. По утверждению прокуратуры, в январе 2001 года он находился в постоянном контакте с майором Борой Узима Камваньей, который подозревается в соучастии в убийстве бывшего президента Демократической Республики Конго Лорана-Дезире Кабилы 16 января 2001 года. Номер телефона майора Бору якобы дважды фигурировал на счетах за пользование телефоном Вилли Венга Иломбе.

2.2 19 апреля 2002 года также был арестован Нсии Луанда Шандве, председатель правозащитной неправительственной организации "Комитет наблюдателей за соблюдением прав человека" (КНСПЧ). После семи дней содержания под стражей в прокуратуре при военном трибунале он был переведен в пенитенциарно-исправительный центр в Киншасе. Его обвинили в укрывательстве Мишеля Бисимвы, студента, подозреваемого в шпионаже в пользу Руанды, и соответственно в нанесении ущерба государственной безопасности и шпионаже в пользу иностранной державы.

2.3 27 января 2003 года после соответственно 9 и 11 месяцев заключения авторы сообщения были освобождены, так и не представ перед судом.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что имело место нарушение пункта 2 статьи 9 в том смысле, что в момент их ареста за посягательство на интересы государственной безопасности они не были проинформированы о выдвигаемых против них обвинениях и не получили об этом никакого уведомления. Они утверждают, что согласно юридической практике Комитета недостаточно проинформировать лицо, содержащееся под стражей, о том, что оно было арестовано в порядке защиты безопасности, не давая ему ни малейшего объяснения по существу вменяемых ему действий¹. По их мнению, кроме того, что понятие "национальная безопасность" должно было бы быть четко определено законом, полицейские и агенты служб безопасности должны были бы письменно изложить мотивы, по которым они произвели арест того или иного лица, и что эта информация должна была бы быть доступной для общественности и могла бы оспариваться в органах правосудия².

3.2 Авторы считают, что имело также место нарушение пункта 3 статьи 9, поскольку они не предстали перед компетентным судьей и не были преданы суду в период содержания под стражей и находились в заключении соответственно в течение 9 и 11 месяцев. Они ссылаются на решение Комитета, в котором тот счел, что задержка на одну неделю является нарушением пункта 3 статьи 9³, а также на решение Европейского суда по правам человека, в котором этот Суд постановил, что задержка на четыре дня и шесть часов является чрезмерной⁴. В данном же случае авторы сообщения находились в заключении до 27 января 2003 года, так и не представ перед судом и не будучи отпущенными под залог. Решение об их освобождении не было принято в соответствии с применимыми правилами уголовной процедуры, поскольку не было принято никакого решения об их оправдании, ни решения об их освобождении из-под стражи под залог. Их освобождение, судя по всему, явилось результатом давления со стороны международного и национального общественного мнения. Авторов сообщения просто вывели из тюремной камеры и велели идти домой. Такая форма освобождения вызывает у авторов сообщения опасения, поскольку они могут быть вновь арестованы в любой момент. При их освобождении прокурор сообщил авторам, что следствие продолжается и что поэтому они могут быть в любой момент вызваны и не должны покидать пределы данного района.

---

¹ См. сообщение № 43/1979, *Дрешер Кальдас против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 13.2.

² См. заключительные замечания Комитета по правам человека: Судан, ССРР/С/79/Add.85, 19 ноября 1997 года, пункт 13.

³ См. сообщение № 702/1996, *МакЛоуренс против Ямайки*, Соображения, принятые 18 июля 1997 года, пункт 5.6.

⁴ См. *Броган и др. против Соединенного Королевства*, постановление от 29 ноября 1984 года, серия А, № 145-В, пункт 62.

3.3 Авторы заявляют о нарушении пункта 4 статьи 9, поскольку они не смогли воспользоваться правом обращения в суд, с тем чтобы тот незамедлительно высказался о законности их содержания под стражей. Они ссылаются на декрет-закон от 23 августа 1997 года о создании военного трибунала Демократической Республики Конго, в частности на статью 5 этого текста, которая предусматривает, что решения данного трибунала не могут быть ни опротестованы, ни обжалованы, а единственным средством их аннулирования является процедура подачи чрезвычайного ходатайства о помиловании на имя президента Республики.

3.4 Наконец, авторы считают, что имело место нарушение статьи 14, поскольку они были арестованы и содержались под стражей прокуратурой, входящей в состав чрезвычайного военного судебного органа, созданного для разбирательства исключительно правонарушений, совершаемых военнослужащими.

3.5 Авторы считают, что они явились жертвой произвольного и незаконного содержания под стражей, и в этой связи просят Комитет распорядиться о выплате им компенсации за понесенный ущерб.

3.6 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то авторы утверждают, что в отношении нарушений, о которых они сообщают, никаких таких возможных средств не существует. Они ссылаются при этом на статью 200 Кодекса военной юстиции, согласно которой военный прокурор может "принять решение о продлении заключения под стражей сроком на один месяц, а затем еще на один месяц и так - всякий раз в течение времени, обусловленного государственными интересами". Как они уже указывали, возможность подачи апелляции на решение военного трибунала предусматривается за исключением чрезвычайной процедуры обращения к президенту Республики. Авторы сообщения неоднократно просили освободить их под залог или доставить к компетентному судье.

3.7 Комитет считает, что утверждения авторов сообщения затрагивают также вопросы, связанные с пунктом 1 статьи 9 Пакта.

Отказ в сотрудничестве со стороны государства-участника

4. 23 мая 2003 года, 14 января 2004 года, 23 сентября 2004 и 16 июня 2005 года Комитет просил государство-участник препроводить ему информацию по вопросу о приемлемости сообщения и по его существу. Комитет констатирует, что эта информация не была им получена; он сожалеет о том, что государство-участник не представило никаких пояснений по вопросу приемлемости и по существу претензий авторов сообщения. Он напоминает, что в соответствии с Факультативным протоколом

государство-участник должно представлять Комитету в письменном виде разъяснения или заявления, проясняющие вопрос и указывающие меры, которые в данном случае оно могло бы принять для исправления положения. За отсутствием ответа от государства-участника надлежащее значение должно быть придано утверждениям автора в той мере, в какой они являются должным образом обоснованными.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о приемлемости данного сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 В соответствии с требованием пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что тот же самый вопрос не рассматривается в настоящее время в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Приняв к сведению аргументы авторов сообщения, касающиеся исчерпания внутренних средств правовой защиты, и учитывая отказ в сотрудничестве со стороны государства-участника, Комитет считает, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению сообщения.

5.4 В отношении статьи 14 Комитет считает, что авторы недостаточно с точки зрения приемлемости показали, в силу каких статей обвинения они могли бы в данном случае говорить о нарушении пункта 1. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5.5 Комитет считает, что в отсутствие информации со стороны государства-участника утверждения о нарушении пунктов 2, 3 и 4 статьи 9 являются приемлемыми, равно как и вопросы, поднятые в связи с пунктом 1 этой статьи.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей полученной информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Что касается жалобы на нарушение пункта 2 статьи 9, то Комитет отмечает, что авторы жалуются на то, что в момент ареста они не были информированы о его конкретных мотивах. Комитет отмечает, что было недостаточно просто проинформировать авторов о том, что они арестованы за посягательство на интересы государственной безопасности, не давая никаких дополнительных пояснений относительно того, что же конкретно им вменяется в вину⁵. За отсутствием какой-либо информации со стороны государства-участника, которая могла бы опровергнуть утверждения авторов сообщения, Комитет считает, что факты, доведенные до его сведения, свидетельствуют о нарушении пункта 2 статьи 9 Пакта.

6.3 В отношении жалобы на нарушение пункта 3 статьи 9 Комитет отмечает, что авторы сообщения жалуются на то, что они содержались под стражей соответственно в течение 9 и 11 месяцев, так и не представ перед судом. Он напоминает о пункте 3 статьи 9 Пакта, который гласит, что любое лицо, арестованное или содержащееся под стражей в связи с уголовным правонарушением, должно быть "в кратчайшие сроки" доставлено к судье или другому должностному лицу, уполномоченному по закону осуществлять судебные функции, и что в соответствии с его Замечанием общего порядка № 8 (шестнадцатая сессия) эти сроки не должны превышать нескольких дней. В отсутствие какого-либо ответа со стороны государства-участника, который опровергал бы утверждения авторов сообщения, Комитет пришел к выводу, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 9 Пакта.

6.4 В отношении жалобы на нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта Комитет отмечает, что авторы жалуются на то, что они не могли воспользоваться правом на опротестование законности их содержания под стражей, поскольку решения военного трибунала не могут оспариваться и не могут быть обжалованы. В отсутствие какой-либо информации по этому вопросу, исходящей от государства-участника, Комитет считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении пункта 4 статьи 9 Пакта.

6.5 В целом содержание под стражей гражданских лиц по распоряжению военного трибунала в течение нескольких месяцев без наличия у них возможности прибегнуть к процедуре обжалования может рассматриваться как произвольное содержание под стражей по смыслу пункта 1 статьи 9 Пакта.

7. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, пришел к мнению, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пунктов 1-4 статьи 9 Пакта.

---

⁵ См. также сообщение № 43/1979, *Дрешер Кальдас против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 13.2.

8. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективные средства правовой защиты в виде соответствующего возмещения ущерба. Оно также обязано предпринять шаги для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

9. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта или нет, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязуется гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать им эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для претворения в жизнь настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать данные Соображения Комитета.

[Принято на английском, причем языком оригинала является английский, испанском и французском языках. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**II. Сообщение № 1180/2003, *Бодрожич против Сербии и Черногории*
(Соображения приняты 31 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)***

Представлено: г-ном Желько Бодрожичем (представлен адвокатом
г-ном Бильяной Ковачевичем-Вуко)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Сербия и Черногория

Дата сообщения: 11 мая 2003 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Осуждение в уголовном порядке журналиста за оскорбление в журнальной статье, посвященной одному из политических деятелей

Вопросы существа: Свобода выражения мнений - ограничения, необходимые для защиты прав и репутации других лиц

Процедурные вопросы: Не затрагиваются

Статьи Пакта: 19

Статьи Факультативного протокола: Не затрагиваются

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 октября 2005 года

завершив рассмотрение сообщения № 1180/2003, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Желько Бодрожича в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

---

* В рассмотрении данного сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Таульффик Халиль, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэдждуд и г-н Роман Верушевский.

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения, первоначально датированного 11 мая 2003 года, является Желько Бодрожич, гражданин Югославии, родившийся 16 марта 1970 года. Он заявляет, что стал жертвой нарушения Сербией и Черногорией его прав, предусмотренных в статье 19 Пакта. Он представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 6 декабря 2001 года.

Обстоятельства дела

2.1 Автор является известным журналистом и редактором журнала. В одной из журнальных статей, которая была опубликована 11 января 2002 года под названием "Прирожденный реформист", автор подверг политической критике целый ряд лиц, включая некоего г-на Сегрта. В момент публикации этой статьи г-н Сегрт управлял фабрикой "Тоза Мракович" в Кикинде. Ранее он состоял в Социалистической партии Сербии, а в 2001 году был руководителем партийной группы в федеральном парламенте Югославии. В упомянутой статье, в частности, говорилось:

"После того, как он впрыснул миллионы фабрики "Тоза" в Социалистическую партию Сербии, в кампанию югославских "левых" и другие партийные мероприятия; после того, как Слоба [Милошевич] нежно называл его "моим другом Дмитаром" до его высылки в гаагскую тюрьму; после того, как он организовал с Шешелем протесты против "отправки на нары" товарища Слобы; после блестящих партийных успехов в первой половине 2001 года; после того, как он понял, что время удовольствий и интриг прошло, он решил "кинуть" свою партию и стать "вдохновителем" реформ, проводимых правительством товарища..., извините, господина премьер-министра Джинджича".

Кроме того, в этой статье г-н Сегрт был назван "еще одним бывшим пособником Слобы [Милошевича]" и "менеджером из Плавы-Баньи, известным также под именем Дмитара Сегрта".

2.2 21 января 2002 года г-н Сегрт, ссылаясь на приведенные выше цитаты, подал в Муниципальный суд Кикинды жалобу на уголовно наказуемые клевету и оскорбления со стороны автора сообщения. 14 мая 2002 года Суд признал автора виновным в уголовно

наказуемом оскорблении, сняв, однако, с него обвинение в клевете¹. Суд отклонил обвинение в клевете на том основании, что факты, изложенные в приведенных выдержках из статьи, являются практически достоверными и корректными. Что же касается обвинения в оскорблении, то Суд установил, что выдержки носят "фактически оскорбительный характер" и "наносит ущерб чести и репутации истца". По мнению Суда, использованные слова не были, как то утверждал автор, "серьезным журналистским комментарием, в котором он прибеж к сарказму", и "не являются теми выражениями, которые можно использовать в серьезных критических статьях; наоборот, это - используемые в обиходе слова, которые передают издевательско-уничижительное отношение в данных социальных условиях". Суд счел, что использование жаргонных выражений и цитат, а не "литературного языка, который был бы адекватным для такой критики" свидетельствует о том, что использованные выражения "были направлены на унижение истца и представление его в смешном виде и, следовательно, подобное действие, хотя оно и было совершено в рамках исполнения журналистских профессиональных обязанностей, является, действительно, уголовно наказуемым преступлением (в виде оскорбления)".

По пункту обвинения в уголовно наказуемом оскорблении Суд приговорил автора сообщения к штрафу в размере 10 000 югославских динаров и к покрытию судебных издержек.

2.3 20 ноября 2002 года Жренининский окружной суд отклонил апелляцию автора на вынесенный ему приговор. Суд счел, что упомянутая статья носит в целом оскорбительный характер, особо выделив использование слов "впрыснул миллионы", "кинуть свою партию" и "нежно называл". В своей апелляции автор также упомянул о предшествующих высказываниях г-на Сегрта в его политических выступлениях, которые, как утверждается, можно приравнять к разжиганию ненависти и в которых он, в частности, окрестил членов демократической оппозиции "предателями", "фашистами" и "наймитами НАТО". Суд отметил, что, хотя предшествующие высказывания г-на Сегрта могут быть "предметом критики и анализа", их "нельзя использовать для его унижения и оскорбления, поскольку нельзя посягать на честь и достоинство кого бы то ни было". Наоборот, автор сообщения сам мог бы попросить о судебной защите, если он считает себя оскорбленным этими высказываниями.

2.4 По мнению автора, решение по его апелляции свелось к обычному уголовному разбирательству. 30 декабря 2002 года автор обратился к Прокурору Республики с

---

¹ В статье 92 Уголовного кодекса Республики Сербии в качестве уголовнонаказуемого деяния квалифицируется действие любого лица, которое "обнародует или распространяет любые заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство другого лица или подрывающие его репутацию", а в пункте 2 статьи 93 Кодекса аналогичным образом квалифицируется действие "любого лица, которое оскорбляет другое лицо".

просьбой направить в Верховный суд чрезвычайный "запрос о защите законности", но 24 февраля 2003 года Прокурор отклонил его просьбу. Таким образом, все внутренние средства правовой защиты были, как утверждается, исчерпаны.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его уголовное осуждение за публикацию политической статьи является нарушением его закрепленного в статье 19 права на свободу выражения мнений. Автор ссылается на принятое Комитетом Замечание общего порядка № 10 по данному вопросу, а также на практику Европейского суда по правам человека ("Хендисайд против Соединенного Королевства"², "Лингенс против Австрии"³, "Обершлик против Австрии"⁴, "Швабе против Австрии"⁵, на доклад 22/94 Межамериканской комиссии по правам человека об аргентинских законах "destacato" и на практику Верховного суда Соединенных Штатов "Нью-Йорк Таймс ко против Салливана"⁶ и "Соединенные Штаты против Дэнниса"⁷). Ссылаясь на решения этих органов, автор заявляет, что статья 19 Пакта обеспечивает защиту широкой свободы выражения мнений, особенно в рамках политических дискуссий, и ограничения в отношении этой свободы следует тщательно продумывать во избежание замораживания легитимного процесса выражения мнений.

3.2 Кроме того, автор заявляет, что предложение Апелляционного суда о том, что ему следует добиваться в судах защиты против высказываний, с которыми выступал г-н Сегрт в эпоху Милошевича, когда он занимал высокую должность, является абсолютно нереалистичным (см. пункт 2.3 выше). Поэтому автор утверждает, что его осуждение и вынесенный ему приговор, а также квалификация клеветы и оскорбления в качестве уголовных преступлений в законодательстве государства-участника нарушают его права, предусмотренные в статье 19 Пакта.

3.3 Как следствие, автор добивается, чтобы было признано нарушение статьи 19, а государству-участнику было рекомендовано отменить квалификацию "клеветы" и "оскорбления" как уголовных преступлений, отменить вынесенный автору уголовный

---

² А 24 (1976), пункт 49.

³ А 103 (1986), пункт 42.

⁴ Доклад 1997-IV, пункт 34.

⁵ А 242-В (1992) Com Rep, пункт 55.

⁶ 376 US 254 (1964).

⁷ 341 US 494 (1951), opinion of Douglas J.

приговор и исключить упоминание о судимости из его личного дела, выплатить ему компенсацию за противозаконное осуждение, возместить ему штраф и издержки, к выплате которых он был приговорен, и компенсировать ему расходы на разбирательство в национальных судах и в Комитете.

Представление государства-участника по вопросу о приемлемости и существовании сообщения и комментарии автора

4. В вербальной ноте от 23 мая 2005 года государство-участник изложило свое мнение о приемлемости и существовании сообщения, отметив, что осуждение за оскорбление на основании пункта 2 статьи 93 Уголовного кодекса Республики Сербии, подтвержденное Апелляционным судом, является результатом правомерного судебного решения. Оно далее подчеркивает, что при рассмотрении данного дела Прокуратура Республики Сербии установила необоснованность запроса о защите законности в отношении этого судебного решения.

5. В письме от 25 июля 2005 года автор повторил свои прежние доводы, заявив, что представления государства-участника имплицитно подтверждают факт исчерпания внутренних средств правовой защиты.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в сообщениях, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это предусмотрено в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Касаясь конкретных претензий, связанных с осуждением автора и вынесением ему обвинительного приговора, Комитет не рассматривает представление государства-участника от 23 мая 2005 года как возражение против утверждения о том, что были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, или против любого иного аспекта приемлемости сообщения, за исключением обоснования для целей приемлемости претензий. Однако выдвинутые автором конкретные претензии были, по мнению Комитета, достаточно обоснованы для целей приемлемости с точки зрения фактов и

закона. Поэтому Комитет признает данное сообщение приемлемым в той мере, в какой в связи с претензиями автора возникают вопросы по статье 19 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как то предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитету надлежит решить вопрос о том, было ли уголовное осуждение автора за статью, опубликованную им в январе 2002 года, равнозначным нарушению закрепленного в пункте 2 статьи 19 Пакта права на свободное выражение мнений, включая право на распространение информации. Комитет напоминает, что пункт 3 статьи 19 допускает ограничения в отношении свободного выражений мнений, если эти ограничения установлены законом и необходимы для уважения прав и репутации других лиц. Комитет отмечает, что в рассматриваемом случае государство-участник не представило никаких обоснований того, что преследование и осуждение автора по обвинению в уголовно наказуемом оскорблении необходимо для защиты прав и репутации г-на Сегрта. С учетом фактов, установленных Судом в отношении статьи о г-не Сегрте, бывшем на тот момент одним из ведущих государственных и политических деятелей, Комитету сложно понять, каким образом мнение автора относительно этих фактов, в той манере, в которой он изложил, может быть приравнено к неоправданному посягательству на права и репутацию г-на Сегрта и, тем более, требовать применения уголовных санкций. Более того, Комитет отмечает, что в Пакте особенно важное значение придается свободному выражению мнений в демократическом обществе в условиях публичного обсуждения политических деятелей, тем более в средствах массовой информации⁸. Из этого следует, что осуждение автора и вынесение ему приговора по рассматриваемому делу равнозначно нарушению пункта 2 статьи 19 Пакта.

8. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 2 статьи 19 Пакта применительно к автору сообщения.

---

⁸ См., в частности, дело № 422-424/1990 "Адияом и др. против Того", Соображения, принятые 12 июля 1996 года, пункт 7.4: "Свобода информации и выражения своих мнений является краеугольным камнем свободного демократического общества. Суть такого уклада общественной жизни заключается в том, что граждане могут получать информацию об альтернативах политической системе и правящим партиям и что они могут критиковать свои правительства и открыто и публично оценивать их деятельность без боязни какого-либо вмешательства или наказания".

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективные средства правовой защиты, включая отмену осуждения, возвращение вмененного штрафа, уплаченного автором, а также возмещение выплаченных им судебных издержек и компенсацию за нарушение его права, закрепленного в Пакте.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о принятых мерах во исполнение настоящих Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать Соображения Комитета.

Ж. Сообщение № 1184/2003, Браф против Австралии
(Соображения приняты 17 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)*

Представлено: г-ном Кори Брафом (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Австралия

Дата сообщения: 4 марта 2003 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Утверждение о жестоком обращении и бесчеловечных условиях содержания по стражей юноши-аборигена

Процедурные вопросы: Обоснование утверждений - Приемлемость *ratione materiae* - Исчерпание внутренних средств правовой защиты

Вопросы существа: Свобода от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания - Право лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение их достоинства - Право на эффективное средство правовой защиты

Статьи Пакта: 2 (3), 7, 10 и 24 (1)

Статьи Факультативного протокола: 2, 3 и 5 (2) b)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 17 марта 2006 года,

---

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Найджел Родли, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

В соответствии с Правилom 90 Правил процедуры Комитета член Комитета г-н Иван Ширер не участвовал в принятии настоящего решения.

завершив рассмотрение сообщения 1184/2003, представленного в Комитет по правам человека от имени г-на Кори Брафа в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему в письменном виде автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является австралийский гражданин г-н Кори Браф, родившийся 22 апреля 1982 года, который в настоящее время проживает в Австралии. Он утверждает, что является жертвой нарушения Австралией¹ статей 7, 10 и пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. В связи с сообщением, по-видимому, возникают также вопросы, связанные с пунктом 1 статьи 24 Пакта, хотя автор сообщения конкретно не указывает на это. Автор представлен адвокатом г-жой Мишель Хэннон.

Обстоятельства дела

2.1 Автор сообщения является аборигеном. Он страдает легкой формой психического расстройства с серьезным нарушением адаптивного поведения, навыков общения и когнитивных функций².

2.2 12 февраля 1999 года автор сообщения был задержан и помещен в исправительный центр для несовершеннолетних "Карионг" из-за нарушения им режима условного

---

¹ Пакт и Факультативный протокол к Пакту вступили в силу для государства-участника соответственно 13 ноября 1980 года и 25 декабря 1991 года. При ратификации Пакта государство-участник сделало следующую оговорку:

"Статья 10

Что касается пункта 2 а), то принцип отдельного режима приемлем в качестве цели, которая достигается постепенно. В отношении пунктов 2 b) и 3 (второе предложение) обязательство об отдельном режиме приемлемо только в той степени, в какой подобный отдельный режим, по мнению ответственных властей, отвечает интересам несовершеннолетних и совершеннолетних лиц. [...]"

² См. Медицинское заключение о психическом состоянии от 19 октября 2003 года, С.Х., доктор наук, доцент, заведующий отделением поведенческих наук медицинского факультета Университета Сиднея, стр. 5.

освобождения. 5 марта 1999 года суд по делам несовершеннолетних в Бидуре признал его виновным в ограблении, разбойном нападении и причинении телесных повреждений и приговорил к 8 месяцам тюремного заключения. 21 марта 1999 года автор сообщения участвовал в бунте в исправительном центре "Карионг", поднятом для того, чтобы обратить внимание на "грубое и жестокое обращение сотрудников исправительного центра "Карионг" с заключенными". Во время бунта один из сотрудников тюрьмы был взят автором сообщения в заложники.

2.3 22 марта 1999 года Генеральный директор Департамента по делам отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в соответствии с положениями раздела 28 (А) Закона об исправительных учреждениях для несовершеннолетних от 1987 года предложил суду по делам несовершеннолетних Госфорда перевести автора сообщения в исправительное учреждение для несовершеннолетних³. Суд дал необходимую санкцию, и автор сообщения был переведен в исправительное учреждение "Паркли", где был помещен в тюремную больницу. Автор сообщения заявил протест по поводу его перевода в тюрьму для взрослых и обратился с просьбой о возвращении его в исправительное учреждение для несовершеннолетних.

2.4 После того как автор сообщения был доставлен в Паркли, он в соответствии с разделом 22 (1) Закона об исправительных учреждениях Нового Южного Уэльса от 1952 года был помещен отдельно от других заключенных, поскольку общение с другими заключенными представляло угрозу для личной безопасности заключенных и для безопасности тюрьмы.

2.5 Во время обследования его психического состояния автор заявил, что он не возражает против помещения его в исправительное учреждение для взрослых. Хотя, согласно содержащейся в документах информации, не существовало опасности нанесения им самому себе увечий, он был помещен в "безопасную камеру" (помещение для

---

³ В разделе 28 (А) (2) Закона об исправительных заведениях для несовершеннолетних Нового Южного Уэльса от 1987 года говорится следующее:

"(2) Во время производства по любому уголовному делу несовершеннолетнего, в отношении которого применяются положения данного раздела, суд может перевести этого несовершеннолетнего в тюрьму до начала слушания по данному делу или во время перерыва в рассмотрении дела, но лишь в том случае, если: а) лицо, начавшее производство, или Генеральный директор Департамента по делам отправления уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних обратятся с просьбой о таком переводе и б) несовершеннолетний не освобожден под залог на основании Закона об освобождении под залог от 1978 года или если с) суд считает, что несовершеннолетний не должен содержаться в исправительном учреждении".

заключенных, которые, как опасаются, могут нанести себе увечья)⁴ в отдельном помещении тюрьмы, для того чтобы защитить его от других заключенных.

2.6 Автор сообщения вскоре столкнулся с трудностями длительного пребывания в безопасной камере. 30 марта 1999 года был отмечен первый случай нанесения им себе увечья. Автор сообщения заявил сотруднику тюрьмы, что «если меня не выпустят отсюда, то здесь произойдет еще одна "черная смерть"» (имея в виду самоубийство аборигена).

2.7 1 апреля 1999 года автор сообщения, разбив тарелку, осколками разрезал матрац, его перевели из "безопасной камеры" в "сухую камеру"⁵, в которой он содержался в течение 48 часов.

2.8 7 апреля 1999 года было установлено, что автор сообщения пытался помешать работе одной из камер наблюдения. Сотрудники тюрьмы прибыли в камеру, чтобы изъять все предметы, которыми можно закрыть объектив камеры. После того, как он отказался снять с себя одежду, они якобы нанесли ему удары под ребра и сняли с него всю одежду, кроме нижнего белья. В отчете сотрудников об этом инциденте говорится, что четыре сотрудника применили силу в разумных пределах, чтобы удержать автора сообщения, который во время борьбы ударил одного из них ногой по голове. После этого, как утверждается, он был на 72 часа изолирован в камеру, где постоянно горел свет. 9 апреля автору сообщения возвратили одеяло и подушку.

2.9 13 апреля 1999 года автор попытался разбить электрические лампочки в камере, чтобы с помощью осколков повредить стекла объектива камеры наблюдения. Между

---

⁴ В пункте 12.19.2 Руководства по оперативным процедурам Департамента исправительных учреждений Нового Южного Уэльса предусматривается, что "а) использование безопасных камер является краткосрочной мерой, применяемой для обеспечения режима содержания в исправительных учреждениях. Цель использования безопасных камер состоит в том, чтобы обеспечить заключенному безопасные, в меньшей степени влекущие стресс и более контролируемые условия содержания, позволяющие оказывать ему консультативную помощь, осуществлять за ним контроль и производить оценку на предмет определения надлежащего места размещения или режима; б) помещение в безопасную камеру не является наказанием и не используется в качестве принудительной меры за нарушение дисциплины в исправительном учреждении или в целях изоляции заключенного. [...] д) заключенный может содержаться в безопасной камере более 48 часов только с одобрения регионального инспектора".

⁵ Государство-участник определяет "сухую камеру" как "камеру строгого содержания, используемую для краткосрочного изолированного содержания заключенных, причем только в случае, если заключенный не в состоянии сдать биоматериал на анализ мочи или подозревается в сокрытии внутри тела незаконно переданных предметов".

автором и шестью или восемью должностными лицами тюрьмы произошла драка, во время которой автор и сотрудники тюрьмы получили мелкие телесные повреждения.

2.10 15 апреля 1999 года автор сообщения был помещен в "сухую камеру", пока производился ремонт освещения и камеры наблюдения в его "безопасной камере". Из отчетов видно, что автор в тот же день был возвращен в "безопасную камеру". В полдень ему было разрешено покинуть камеру, чтобы в течение получаса заняться физическими упражнениями. После отказа выполнить приказ о возвращении в камеру в целях обеспечения контроля над ним была применена минимальная сила. С него была снята вся одежда, кроме нижнего белья. Позднее было обнаружено, что он пытается повеситься с помощью петли, сделанной из нижнего белья. Прибывшие сотрудники охраны тюрьмы, несмотря на сопротивление автора сообщения, силой отобрали у него петлю. Как говорится в записи в регистрационном журнале о поведении заключенных от 17 апреля 1999 года, автор признался в том, что отказался выполнить данное ему оправданное приказание. После этого он был изолирован в своей камере на 48 часов.

2.11 Автору вводился антипсихотический препарат ларгактил. Неясно, подвергался ли медицинскому осмотру автор, до того как было прописано это лекарство. 16 апреля 1999 года терапевт тюрьмы "Паркли" прописал автору принимать 50 мг ларгактила каждый день, до того как он будет осмотрен психиатром. После этого медицинского осмотра лечение указанным препаратом было продолжено.

2.12 Л.П., сотрудник наблюдательного комитета по рассмотрению случаев смерти содержащихся в заключении аборигенов, несколько раз посещавший автора в марте и апреле 1999 года, как сообщается, обратил внимание на то, что автор испытывает состояние тревоги, нервозности и нуждается в одежде и одеялах, для защиты от холода.

2.13 15 и 28 апреля 1999 года были приняты новые решения об изоляции автора, ввиду того что его общение с другими заключенными создавало угрозу для личной безопасности сотрудников тюрьмы и грозило нарушением дисциплины и порядка в исправительном учреждении.

2.14 В заключении психиатра от 16 апреля 2002 года говорится: "К сожалению, г-н Браф не смог рассказать мне что-либо, подтверждающее, по моему мнению, наличие какой-либо реакции эмоционального характера, которую можно было бы считать посттравматической как следствие содержания его примерно в течение месяца в изоляции при постоянном сильном электрическом освещении".

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что он является жертвой нарушения пункта 3 статьи 2, статей 7, 10 и косвенно пункта 1 статьи 24 Пакта, поскольку он был переведен в исправительное учреждение для взрослых, несмотря на его возраст, поскольку условия его содержания в исправительном учреждении "Паркли" представляли собой жестокое, бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение и поскольку он не имел доступа к эффективной правовой защите. Он утверждает, что его перевод в исправительное учреждение для взрослых нарушает пункты 2 b) и 3 статьи 10 Пакта, потому что, учитывая его возраст, инвалидность и принадлежность к аборигенам, он оказался в исключительно уязвимом положении, при котором он нуждался в особом уходе и внимании.

3.2 Что касается условий его содержания, то, как утверждает автор сообщения, Комитет признал нарушения статьи 7 и/или статьи 10 Пакта при рассмотрении, как он указал, аналогичных дел⁶.

3.3 Автор утверждает, что помещение его в изолированную камеру и изоляция соответственно на 72 часа и 48 часов в качестве наказания за его поведение, отсутствие туалета в его камере, слабое отопление, изъятие у него одеяла и одежды, осуществление за ним наблюдения с помощью камеры при круглосуточном искусственном освещении, применение силы с причинением ему телесных повреждений и назначение ему медикаментозного лечения без его свободного волеизъявления не являлись обязательными мерами для обеспечения его безопасности и поддержания порядка в исправительном учреждении. Совокупное воздействие этих мер является нарушением статьи 7, рассматриваемой в сочетании со статьей 10 Пакта.

3.4 Сославшись на доклад 1991 года Королевской комиссии по расследованию случаев смерти аборигенов во время содержания под стражей, автор утверждает, что число аборигенов в тюрьмах Нового Южного Уэльса непропорционально высоко и что сегрегация, изоляция и ограничение передвижения в тюрьмах действует более отрицательно на аборигенов, чем на других заключенных, учитывая большое значение, которое аборигены придают активному передвижению и возможности общения с семьями и общинами.

---

⁶ Автор ссылается на сообщения № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, Соображения, принятые 21 июля 1994 года; № 28/1978, *Вайс против Уругвая*, Соображения, принятые 29 октября 1980 года; № 8/1975, *Вайсман против Уругвая*, Соображения, принятые 3 апреля 1980 года; № 900/1999, *С. против Австралии*, Соображения, принятые 28 октября 2002 года.

3.5 Автор утверждает, что он до сих пор страдает от последствий содержания в одиночной "безопасной камере". Иногда он просыпается весь в поту с сильным сердцебиением и испытывает приступы паники, находясь в камере один.

3.6 Автор указывает, что в пункте 3 статьи 2 Пакта предусматривается важное право, которое может рассматриваться отдельно от других прав, указанных в Пакте. Неспособность государства-участника предоставить ему эффективное средство правовой защиты для обеспечения его прав в соответствии со статьями 7 и 10 Пакта означает таким образом нарушение пункта 3 статьи 2. В поддержку своего утверждения автор ссылается на заключительные замечания Комитета в отношении третьего и четвертого периодических докладов государства-участника, в которых Комитет выразил беспокойство в связи с тем, что "все еще сохраняются области, в которых внутригосударственная правовая система не обеспечивает эффективной защиты лиц, чьи предусмотренные Пактом права были нарушены"⁷.

3.7 Автор утверждает, что ввиду отсутствия эффективных средств правовой защиты внутри страны он не может подавать жалобы, которые не будут удовлетворены⁸. В соответствии с практикой Комитета⁹, пострадавшие, нуждающиеся в правовой помощи, не обязаны направлять жалобы в суды более высокой инстанции для удовлетворения требований, предусмотренных в пункте 2 b) статьи 5, если они были уведомлены об отсутствии реальной перспективы для удовлетворения их апелляции. Автор утверждает, что у него более нет возможности воспользоваться правовой помощью.

3.8 Автор отмечает, что в рамках австралийского законодательства меры правовой защиты для обжалования решений, касающихся поддержания порядка в тюрьмах, ограничены. Меры правовой защиты в рамках обычного права, такие, как обязанность властей исправительных учреждений проявлять внимание к нуждам заключенных, меры в случае заключения в тюрьмы по необоснованным обвинениям или соблюдение хабеас корпус, мало помогают заключенным, которые обжалуют условия их содержания. В тех случаях, когда проступок носит административно-управленческий характер и

---

⁷ Комитет по правам человека [69], заключительные замечания в отношении третьего и четвертого периодических докладов Австралии, 28 июля 2000 года.

⁸ В этой связи автор ссылается на сообщение № 229/1987, *Рейнольдс против Ямайки*, Соображения, принятые 8 апреля 1991 года; сообщение № 253/1987, *Келли против Ямайки*, Соображения, принятые 8 апреля 1991 года; сообщение № 240/1987, *Коллинз против Ямайки*, Соображения, принятые 1 ноября 1991 года.

⁹ См. сообщения № 619/1995, *Фрей Дедрик против Ямайки*, Соображения, принятые 9 апреля 1998 года, пункт 6.1; и № 680/1996, *Галлимор против Ямайки*, Соображения, принятые 23 июля 1999 года, пункт 6.5.

не связан с применением наказания или судебными аспектами, судебный надзор не предусмотрен¹⁰.

3.9 Хотя в соответствии с Законом о преступлениях (осуществление приговоров) от 1999 года и Постановлением о применении законодательства о преступлениях (управление исправительными учреждениями) от 1995 года в Новом Южном Уэльсе существуют конкретные гарантии для заключенных, жалобы в соответствии с этими положениями могут быть поданы только министру или Комиссару, но не в суды. Подав жалобу министру, автор сообщения не получил бы реально обеспеченного права на компенсацию или на получение какой-либо иной формы помощи, и потому такая жалоба не может рассматриваться в качестве эффективного средства правовой защиты.

3.10 Что касается процедуры подачи жалоб в соответствии с Законом о Комиссии по правам человека и равным возможностям от 1986 года, то, как заявляет автор сообщения, эта процедура применима лишь к деяниям и практике на федеральном уровне, но не в отношении действий сотрудников тюремных учреждений Нового Южного Уэльса. Автор также утверждает, что доклад от 7 мая 2002 года, подготовленный специалистом по вопросам законодательства о нанесении телесных повреждений отдельным лицам, в котором говорится, что ему не удастся добиться удовлетворения жалобы на халатность, ссылаясь на обращение с ним в исправительном учреждении Паркли.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существу сообщения

4.1 3 мая 2004 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения и одновременно само сообщение по существу, утверждая, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, что его сообщение представляет собой злоупотребление правом на подачу жалоб, что его утверждения ничем не подтверждены, несовместимы с положениями Пакта и безосновательны.

4.2 Что касается конкретных фактов, то, как сообщило государство-участник, оно не располагает информацией о якобы имевшем место инциденте 1 апреля 1999 года. Однако весьма похожий инцидент произошел 13 апреля 1999 года, когда автор сообщения разбил чашку, пытался разорвать матрац и разбить электрическую лампочку в своей камере. Он совершил нападение на сотрудника тюрьмы, который прибыл для изъятия упомянутых предметов. После этого автору сообщения было предъявлено обвинение в совершении нападения на сотрудника исправительного учреждения и он был приговорен к двум месяцам тюремного заключения. Как говорится в докладной записке от 14 апреля 1999 года, автор сообщения дал понять, что нанесет себе увечье, если его будут продолжать содержать в тех же условиях.

---

¹⁰ Автор ссылается на дело *Везитуса против Макгичана* (1974 год) 1 NSWLR 718.

4.3 Вот как государство-участник описывает события, которые произошли после 28 апреля 1999 года. 11 мая 1999 года автор сообщения совершил нападение на сотрудников исправительного учреждения, которые проводили его досмотр с полным раздеванием перед тем, как доставить его в суд. 17 мая 1999 года суд по делам несовершеннолетних Бидуры приговорил автора сообщения к двум месяцам тюремного заключения за нападение на сотрудников исправительного учреждения и за отказ предстать перед судом. 8 июня 1999 года автор сообщения был освобожден из тюрьмы Паркли и переведен в исправительное учреждение для несовершеннолетних в Минде. 17 октября 1999 года во время пребывания под охраной в суде по делам несовершеннолетних Бидуры он попытался совершить побег. 26 февраля 2000 года после отказа автора сообщения предстать перед судом по обвинению за совершение вооруженного ограбления он был переведен в отделение строгого режима тюрьмы в Карионге. 28 февраля 2000 года Генеральный директор Департамента по вопросам отправления правосудия в отношении несовершеннолетних обратился в суд по делам несовершеннолетних Бидуры с просьбой издать на основании раздела 28 (А) Закона о несовершеннолетних (исправительные учреждения для несовершеннолетних) от 1987 года распоряжение о содержании автора сообщения в тюрьме до завершения суда над ним. Первоначально это обращение было отклонено, но новое обращение, направленное 10 марта 2000 года, было удовлетворено судом по делам несовершеннолетних Вионга. В дальнейшем автор сообщения предпринимал попытки совершить самоубийство. В момент представления государством-участником своих замечаний автор сообщения отбывал наказание в тюрьме за совершенное вооруженное ограбление.

4.4 Что касается вопроса о приемлемости, то, как утверждает государство-участник, автор сообщения не представил никаких доказательств нарушения австралийскими властями норм гуманного обращения и уважения его достоинства. Поэтому сделанные им в соответствии со статьями 7 и 10 заявления являются необоснованными согласно статье 2 и неприемлемыми *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.5 По мнению государства-участника, автор сообщения не подтвердил свою жалобу доказательствами на основании пункта 3 статьи 2 Пакта для обоснования ее приемлемости, поскольку в отношении обращения с ним в тюрьме он мог бы подать жалобу руководству тюрьмы Паркли, министру или Комиссару по делам исправительных учреждений и Омбудсмену Нового Южного Уэльса или в один из судов страны. Сославшись на практику Комитета¹¹ и на формулировку пункта 3 статьи 2, государство-участник утверждает, что в силу ее вспомогательного характера произвольная ссылка на

---

¹¹ Государство-участник ссылается в этой связи на сообщение № 75/1980, *Фанали против Италии*.

нее автора сообщения является неприемлемой *ratione materiae* на основании статьи 3 Факультативного протокола. Даже если автор представлял бы свою жалобу на основе пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьями 7 и 10, ее следовало бы отклонить в силу неприемлемости его утверждений на основании статей 7 и 10 Пакта¹².

4.6 Признав, что автор не имел возможности обратиться в Комиссию по правам человека и равным возможностям, государство-участник повторяет, что он имел возможность воспользоваться другими эффективными средствами правовой защиты, такими, как подача жалобы министру или Комиссару по делам исправительных учреждений, официальным уполномоченным, назначаемым министром по делам исправительных учреждений, которые имеют широкие полномочия рассматривать вопросы, связанные с содержанием заключенных, или Генеральному инспектору по делам исправительных учреждений, а также подать заявление Совету по рассмотрению дел лиц, совершивших серьезные правонарушения, о пересмотре решения об изолированном содержании его или содержании под стражей свыше 14 дней¹³. Этот совет мог бы дать указание о временном прекращении изолированного содержания его или содержании под стражей, или переводе его в другое исправительное учреждение¹⁴. Эти средства правовой защиты отвечают таким международным стандартам, как статья 36 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и принципы 33 (1) и (4) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению. Поэтому, прежде чем подавать жалобу в судебные органы, должны быть исчерпаны эти формы правовой защиты.

4.7 Что касается судебных средств защиты, то государство-участник указывает на судебную практику последнего времени, свидетельствующую о том, что суды могут рассматривать чисто административные решения, принятые тюремными властями, не вмешиваясь при этом, если установлено, что такие решения оправданы, не носят карающего характера наказания или разумны в рамках административных полномочий¹⁵. Заключенные, подвергшиеся незаконным формам обращения, могут обращаться за правовой защитой как и любые другие лица, которым был нанесен ущерб

---

¹² При этом ссылка делается на сообщения № 363/1989, *Р.Л.М. против Франции*, решение в отношении приемлемости, принятое 6 апреля 1992 года; № 348/1989, *Г. Б. против Франции*, решение в отношении приемлемости, принятое 1 ноября 1991 года; и № 347/1988, *С.Г. против Франции*, решение в отношении приемлемости, принятое 1 ноября 1991 года.

¹³ См. Закон о преступлениях (исполнение приговоров) от 1999 года (NSW), раздел 19 (1).

¹⁴ См. там же, раздел 20 (1).

¹⁵ *Кристофер Мюриель и др. против Давида Мура и Эрика Холта* [2000], NZSC 23.

государственным должностным лицом. Учитывая значительный объем доказательств, представленных различными сотрудниками тюремных учреждений, социальных служб, медицинскими работниками и медицинскими сестрами, сомнительно, что автор сообщения мог бы представить убедительные доказательства, которые подтверждали бы нарушение своих обязанностей сотрудниками или начальником тюрьмы, против которых можно было бы подать иск за нанесенный ущерб только в том случае, если их действия были продиктованы злым умыслом и не имели разумных и вероятных оснований¹⁶. Однако недостаток доказательств у автора сообщения никак не связан с вопросом о наличии эффективных средств правовой защиты¹⁷.

4.8 По мнению государства-участника, автор мог бы направить жалобу Омбудсмену Нового Южного Уэльса, который вправе рассматривать жалобы и направлять доклады и рекомендации руководителям соответствующих органов власти.

4.9 Государство-участник не согласно с утверждением автора сообщения о том, что обращение с ним представляет собой пытки или жесткое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказание в свете статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта, указывая, что автор сообщения не подвергался каким-либо особым лишениям, кроме того, что совершенно неизбежно в замкнутой среде¹⁸. Автор сообщения не смог подтвердить факта какого-либо понесенного им физического или психического ущерба ввиду отсутствия доказательств телесных повреждений или прямой связи между его психическим состоянием и помещением в "безопасную камеру"¹⁹. Принятые в отношении автора сообщения меры не носили характер наказания, они преследовали цель защитить его от нанесения себе дополнительных телесных повреждений и обеспечить защиту других заключенных и безопасность исправительного учреждения. Эти меры носили соразмерный характер и согласуются с нормами, предусмотренными в статьях 7 и 10 Пакта, с применимым внутренним законодательством, Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными и Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению:

---

¹⁶ См. Закон о преступлениях (исполнение приговоров) от 1999 года (NSW), раздел 263 (1) и (2).

¹⁷ Государство-участник, в частности, ссылается на сообщения № 224/1987, *А. и С.Н. против Норвегии*, решение в отношении приемлемости, принятое 11 июля 1988 года, пункт 6.2, и № 397/1990, *П.С. против Дании*, решение в отношении приемлемости, принятое 22 июля 1992 года.

¹⁸ Государство-участник ссылается на сообщение № 265/1987, *Вуллане против Финляндии*, Соображения, принятые 7 апреля 1989 года.

¹⁹ Сославшись на сообщение № 353/1988, *Грант против Ямайки*, Соображения, принятые 31 марта 1994 года (пункт 8), государство-участник утверждает, что утверждения автора не подтверждаются представленными им справками о психическом состоянии.

а) изолирование и помещение автора сообщения в "безопасную камеру" явилось неизбежной мерой предосторожности, учитывая, что он принимал участие в бунте в "Карионге"²⁰. Эта мера не носила характера одиночного заключения по смыслу статьи 171 Постановления о применении законодательства о преступлениях (управление исправительными учреждениями) от 1995 года²¹ и соответствовала положениям Руководства оперативных процедур Департамента по делам исправительных учреждений²², поскольку автору сообщения были предоставлены все возможности для ежедневного занятия физическими упражнениями, питание и вода, а также возможность общаться с делегатом по делам аборигенов;

---

²⁰ См. раздел 10 действовавшего в то время Закона о преступлениях (исполнение приговоров) от 1999 года: "Комиссар может дать распоряжение о помещении заключенного под стражу в изолированное помещение, если, по его мнению, общение заключенного с другими заключенными создает или может создать угрозу: а) личной безопасности любого другого лица или б) безопасности исправительного учреждения, или с) поддержанию должного порядка и дисциплины в исправительном учреждении".

²¹ В правиле 171 действовавшего в то время Постановления о применении законодательства о преступлениях (управление исправительными учреждениями) от 1995 года говорится: "1) Заключенный не должен: а) в качестве наказания содержаться в темной камере или с применением механических средств сдерживания и б) подвергаться: i) одиночному заключению, или ii) телесным наказаниям, или iii) пыткам, или iv) жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, или с) любым другим формам наказания или обращения, которые, как можно с оправданной долей вероятности полагать, могут оказать отрицательное воздействие на физическое или психическое состояние заключенного. [...] 2) Для целей подпункта 1) б) i): одиночным заключением не является: а) отделение заключенного от других заключенных в соответствии с разделом 10 указанного Закона и б) помещение заключенного в камеру в соответствии с распоряжением, отданным на основании раздела 53 Закона, и с) содержание заключенного отдельно от других заключенных в соответствии с данным Постановлением, и d) содержание заключенного одного в камере, если, по мнению медицинского работника, такое содержание желательно в интересах сохранения здоровья заключенного".

²² В разделе 14.1.6 (отдельное содержание заключенных-аборигенов) действовавшего в то время Руководства говорится: "Отдельное содержание заключенного-аборигена нецелесообразно. Отдельное содержание может быть осуществлено только в тех случаях, когда нет иных средств для осуществления контроля над заключенным в сложившихся обстоятельствах. Однако, в тех случаях когда отдельное содержание является необходимым, начальник тюрьмы: i) обеспечивает заключенному возможность ежедневно заниматься физической зарядкой, а также предоставление одежды, питания, воды и возможности общаться с посещающими его лицами; ii) обеспечивает удовлетворительное освещение отдельной камеры, наличие санитарного узла и отопление; iii) обеспечивает информирование соответствующего регионального должностного лица, занимающегося делами аборигенов; iv) предоставляет содержащемуся в отдельной камере заключенному возможность связаться с членом Комитета по делам заключенных-аборигенов или с соответствующим делегатом по делам аборигенов. Такое общение может оказать помощь заключенным, сталкивающимся с проблемами, которые могут нанести им физический или психический ущерб. Данная процедура соответствует рекомендациям 181 и 183 Королевской комиссии по расследованию случаев смерти аборигенов во время содержания под стражей".

b) временное лишение автора сообщения одежды, одеяла, подушки и дистанционное наблюдение потребовались для осуществления наблюдения за ним и защиты от нанесения самому себе новых телесных повреждений. Он не содержался в холоде, его камера обогревалась в достаточной степени;

c) нет данных, подтверждающих, что электрический свет в его камере непрерывно горел более 24 часов. Сотрудники тюрьмы Паркли", очевидно, сочли необходимым использование освещения для того, чтобы осуществлять наблюдение за автором сообщения, после того как он попытался закрыть объектив камеры наблюдения в его камере;

d) 7 и 15 апреля 1999 года в отношении автора сообщения была применена сила после его отказа выполнить приказание сотрудников исправительного учреждения. Применение силы было минимальным, о чем свидетельствует отсутствие у автора сообщения телесных повреждений;

e) автору сообщения препарат "ларгактил" был назначен с целью контроля саморазрушающего поведения. Позднее автор сообщения согласился принимать это лекарство;

f) нет данных, подтверждающих заключение автора сообщения в одиночную камеру на 72 часа начиная с 7 апреля 1999 года. В регистрационном журнале медицинского пункта тюрьмы Паркли указывается, что автор сообщения 9 апреля 1999 года был на приеме у врача. Точно также нет данных о том, что автор был помещен в одиночную "сухую" камеру на 48 часов 1 апреля 1999 года или 13 апреля 1999 года, когда произошел другой инцидент.

Комментарии автора сообщения

5.1 30 июля 2004 года автор сообщения сделал комментарии в отношении утверждений государства-участника. Он заявил, что принятые в отношении него меры выходили за рамки, которые были необходимы для обеспечения его защиты, учитывая его возраст, инвалидность и тот факт, что он являлся аборигеном:

a) изъятие у него одежды являлось унижительным и оскорбительным. Кроме того, он содержался в очень холодной камере, поскольку она не отапливалась должным образом. Тот факт, что 15 апреля 1999 года его одежда была у него изъята до того, как он пытался повеситься с помощью петли, сделанной из нижнего белья, свидетельствует о том, что цель изъятия у него одежды состояла не в том, чтобы оградить его от нанесения себе телесных повреждений, а в том чтобы наказать его за отказ возвратиться в камеру.

В заключении психолога тюрьмы Паркли говорится, что он не проявляет склонности к самоубийству, но испытывает проблемы, связанные с содержанием в заключении;

b) по мнению автора сообщения, отсутствие доказательств о постоянном освещении его камеры не опровергает его утверждения. Тот факт, что государство-участник не исключает использование освещения для осуществления наблюдения, свидетельствует о непроведении им должного расследования его жалобы. Использование освещения не было необходимым, учитывая непрерывное наблюдение за ним с помощью видеокамер. Подобное использование освещения было карательной мерой, чтобы унижить его и лишить его сна;

c) автор сообщения отрицает отсутствие данных, которые подтверждали бы нанесение ему телесных повреждений. Медицинский отчет Департамента здравоохранения Нового Южного Уэльса об инцидентах и совершенном насилии подтверждает наличие у него царапин на спине и мизинце правой руки, что явилось следствием инцидента, который произошел 13 апреля 1999 года. Кроме того, зафиксировано также наличие кровоподтеков на голове, которые, очевидно, явились следствием инцидента, произошедшего 11 мая 1999 года, когда он набросился на двух сотрудников исправительного учреждения во время досмотра с полным раздеванием;

d) автор утверждает, что он согласился и далее принимать ларгактил, поскольку ему было обещано, что он будет выпущен из "безопасной" камеры, если согласится принимать это прописанное ему лекарство;

e) что касается утверждения государства-участника о том, что нет данных, которые подтверждали бы якобы имевший инцидент 1 апреля 1999 года и его последующее помещение в одиночную камеру соответственно на 48 часов и 72 часа 7 апреля 1999 года, автор ссылается на докладную записку сотрудника тюрьмы от 1 апреля 1999 года, в которой говорится, что он разбил тарелку и использовал ее осколки для того, чтобы порезать матрас, а также на отчеты о поведении заключенных в тюрьме за 4 и 11 апреля 1999 года, в которых говорится, что он согласился с предъявленным ему обвинением в несоблюдении правил тюремного распорядка 1 апреля 1999 года и был изолирован в камере на 48 часов, что он согласился с обвинением его в нападении на сотрудника тюрьмы 7 апреля 1999 года и в качестве наказания за это был изолирован в камере на 72 часа.

5.2 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то, как повторяет автор, имеющиеся в его распоряжении административные²³ и судебные

---

²³ Автор утверждает, что неэффективность административных форм правовой защиты признана Комитетом в Сообщении № 900/1999, *К. против Австралии*.

средства правовой защиты неэффективны. Жалобы на условия содержания его в тюрьме рассматривает начальник тюрьмы, т.е. лицо, которое устанавливает эти условия содержания. Жалобы омбудсмену могут лишь привести к подготовке доклада или представлению рекомендации правительству без возникновения какого-либо обязательного для выполнения права или формы правовой защиты. Подготовительные материалы к пункту 3 b) статьи 2 Пакта свидетельствуют о намерении составителей оговорить, что государства-участники должны развивать возможности судебной защиты. Спустя более 20 лет после ратификации Пакта в 1980 году Австралии следовало бы выполнить это обязательство.

5.3 Автор утверждает, что государство-участник не смогло опровергнуть подготовленное экспертами и представленное им заявление о том, что он был ограничен в имеющихся у него средствах правовой защиты. Согласно пунктам 1 и 2 раздела 263 Закона о преступлениях (исполнение приговоров) 1999 года (Новый Южный Уэльс) для принятия судебных мер при нарушении норм содержания заключенных требуется доказать, что 1) обращение с автором сообщения носило злоумышленный характер, а установить это трудно, поскольку в соответствии с внутренним законодательством разрешается применение большинства мер, о которых идет речь; 2) что подобное обращение не было вызвано оправдывающими его и убедительными причинами; и 3) что при этом было установлено нанесение ему телесных повреждений или ущерба. Любые меры для установления ущерба были бы бесполезными, поскольку психиатр оказался не в состоянии установить точный характер какого-либо ущерба, нанесенного автору сообщения в результате обращения с ним.

5.4 Хотя при допущенной халатности компенсация за ущерб может быть получена только за признанный психический ущерб (а не за эмоциональные страдания), автор утверждает, что лишение его в течение длительного времени общения с другими лицами, унижение, которому он подвергался в результате раздевания, содержание в холодной камере при постоянном освещении и применение к нему физической силы вызвали тревожное и угнетенное состояние, постоянные кошмары и приступы паники, ассоциирующиеся с содержанием его в "безопасной" камере. В этой связи нет необходимости предоставлять какие-либо медицинские доказательства определенного психического и эмоционального ущерба, нанесенного ему в результате обращения с ним, чтобы установить факт нарушения статей 7 и 10 Пакта.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 29 июля 2005 года в ответ на просьбу Комитета представить подробную информацию о предельных сроках и фактической доступности административных и судебных мер правовой защиты, которые автор сообщения, как утверждается, не исчерпал, государство-участник представило дополнительную информацию, касающуюся

приемлемости жалобы. Оно утверждает, что в период изоляции автор мог бы использовать ряд административных средств правовой защиты. Учитывая неизбежные задержки в осуществлении судебных разбирательств, такие средства легко доступны и обеспечили бы эффективную и своевременную помощь. Кроме того, в течение трех лет с момента, как он утверждает, нарушения статей 7 и 10 Пакта он мог бы предъявить судебный иск.

6.2. Государство-участник указывает, что все заключенные в исправительных учреждениях для совершеннолетних в Новом Южной Уэльсе могут встречаться с официальными уполномоченными, которые назначаются министром по делам исправительных учреждений и которые посещают исправительные учреждения по крайней мере один раз в месяц для получения жалоб от заключенных. Начальник исправительного учреждения обязан информировать всех заключенных о дате и времени таких посещений и о возможности подачи жалоб официальным уполномоченным. В соответствии с положениями Постановления о применении законодательства о преступлениях (исполнение приговоров) (управление исполнительными учреждениями) от 1995 года официальный уполномоченный обязан выяснять детали дел и представлять отчет Комиссару по делам исправительных учреждений. Он также обязан обращать внимание начальников исправительных учреждений на полученные им жалобы. В Постановлении конкретно не указываются предельные сроки подачи жалоб официальному уполномоченному.

6.3 Кроме того, автор сообщения мог бы обратиться с просьбой разрешить ему встретиться с начальником исправительного учреждения или министром или Комиссаром по делам исправительных учреждений. Такие просьбы должны передаваться начальникам исправительных учреждений без каких-либо неоправданных задержек. Начальники исправительных учреждений обязаны предоставлять заключенному возможность излагать его точку зрения по интересующему его вопросу или, соответственно, направлять его просьбу должностному лицу, с которым заключенный хотел бы переговорить во время его следующего посещения исправительного учреждения.

6.4 Государство-участник указывает далее, что заключенный мог бы также направить в письменной форме жалобу на обращение с ним в исправительном учреждении непосредственно министру или Комиссару по делам исправительных учреждений. Подобная жалоба должна быть направлена этим лицам в запечатанном конверте. Письмо не может быть вскрыто, а его содержание не может быть проверено или прочитано третьими лицами. Хотя министр не может лично принимать меры, все полученные им жалобы направляются в компетентные органы, т.е. Комиссару, который наделен полномочиями изменять или отменять любое ранее принятое решение.

6.5 Автор имел также возможность подать жалобу Генеральному инспектору исправительных учреждений, мандат которого закончился 30 сентября 2003 года. Генеральный инспектор был назначен губернатором Нового Южного Уэльса и был независим от Департамента по делам исправительных учреждений. Он имел возможность беспрепятственно встречаться с правонарушителями, содержащимися под стражей, а также посещать Департамент и знакомиться с хранящимися в нем документами с целью проведения расследований и принятия решений в отношении жалоб на действия Департамента. Эту функцию он мог осуществлять по собственной инициативе, по просьбе министра по делам исправительных учреждений или в ответ на полученную жалобу. Хотя в отношении подачи жалоб не устанавливалось предельного срока, Генеральный инспектор был вправе решить не проводить расследования в отношении жалоб, касающихся инцидентов, которые произошли давно и для решения которых существуют эффективные альтернативные меры. Он мог также рекомендовать принять меры дисциплинарного характера или начать уголовное расследование в отношении должностных лиц Департамента.

6.6 Что касается периода содержания автора сообщения в изоляции, то, как признает государство-участник, в соответствии с Законом о преступлениях (исполнение приговоров) от 1999 года любой заключенный, который содержался в изоляции более 14 дней, имеет право подавать апелляцию в Совет по рассмотрению дел лиц, совершивших серьезные правонарушения. Заключенные должны быть информированы об этом их праве на подачу апелляций и должны подписать формуляр, в котором говорится, что они были информированы об этом. После рассмотрения апелляции Совет может подтвердить, внести изменения или отменить распоряжения об изоляции. До принятия окончательного решения по какому-либо делу Совет может также принять решение о приостановлении содержания заключенного в изоляции или о его переводе в другое исправительное учреждение.

6.7 И наконец, что касается судебных средств правовой защиты, то, как повторяет государство, австралийские суды считают себя компетентными рассматривать жалобы заключенных на незаконность их содержания, включая жалобы на нарушения условий содержания под стражей, наносящие вред заключенным. Соответствующая причина подачи жалоб основывается на существующем в общем праве положении о преступной халатности с учетом положений Закона о гражданской ответственности от 2002 года (Новый Южный Уэльс), в котором предусматривается исключение личной ответственности отдельных лиц при определенных обстоятельствах. В соответствии с Законом о разбирательстве дел в королевских судах от 1988 года (Новый Южный Уэльс) ответчиком по искам о преступной халатности против государственного учреждения, не являющегося юридическим лицом, выступает штат Новый Южный Уэльс. Однако автор сообщения не подал в суд иск о преступной халатности.

Комментарии автора сообщения

7.1 14 сентября 2005 года автор прокомментировал дополнительные замечания государства-участника. Он отрицал возможность практического использования им любого из вышеуказанных административных или судебных средств защиты и получения на их основе эффективной помощи в должное время. После помещения в исправительное учреждение Паркли его не информировали о каких-либо возможных механизмах подачи жалоб. Кроме того, обращение с ним в исправительном учреждении, на которое он пожаловался, в значительной степени предусматривается в соответствующих австралийских законах и постановлениях.

7.2 Автор сообщения утверждает, что во время его содержания в исправительном учреждении Паркли его никогда не информировали о посещении и о времени посещения тюрьмы официальным уполномоченным. Это означает, что он был лишен возможности подать жалобу официальному уполномоченному, который в любом случае обязан не "вмешиваться в дела, связанные с поддержанием дисциплины в исправительном учреждении и не давать каких-либо указаний сотрудникам этого учреждения или заключенным"²⁴.

7.3 Автор утверждает, что начальник исправительного учреждения Паркли неоднократно отклонял его жалобы на условия его содержания под стражей, заявляя: "Ты больше не в детском доме. Такие у нас порядки" или "С этим ничего нельзя поделать. Такие у нас порядки и так с тобой будут обращаться". Учитывая, что решения в отношении жалоб принимает начальник тюрьмы²⁵, подобная жалоба не является эффективным средством правовой защиты. Об этом свидетельствует тот факт, что во время указанного периода начальник тюрьмы, как заявляет автор сообщения, шесть раз одобрял решение о содержании автора в изоляции или в одиночной камере.

7.4 Автор утверждает, что он не был информирован о возможности подачи жалобы министру или Комиссару по делам исправительных учреждений через начальника тюрьмы или непосредственно в письменной форме. Тот факт, что начальник тюрьмы имеет право не направлять жалобы министру или Комиссару, а принимать по ним решения самостоятельно²⁶, чисто рекомендательные полномочия Комиссара,

---

²⁴ Правило 133(3) Постановления о применении законодательства о преступлениях (исполнение приговоров) (управление исправительными учреждениями) от 1995 года (Новый Южный Уэльс).

²⁵ Там же, Правило 135(3).

²⁶ Там же, Правило 136(3).

неспособность автора сообщения свободно читать и писать, а также отсутствие ручек, карандашей и бумаги в его "сухой" камере свидетельствует о том, что такие жалобы не являются эффективным средством правовой защиты.

7.5 Хотя после освобождения автора сообщения из одиночной камеры судья Сиднейской региональной корпорации по оказанию правовой помощи аборигенам подал от имени автора жалобу министерству по делам отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, никаких мер по этой жалобе принято не было.

7.6 Автор далее утверждает, что его никогда не информировали о возможности подачи жалобы Генеральному инспектору. Поскольку Генеральный инспектор вправе не рассматривать жалобы, в отношении которых существуют альтернативные средства решения вопроса, он мог бы отклонить просьбу автора на том основании, что последний уже подавал жалобу на плохое обращение начальнику исправительного учреждения.

7.7 Точно также ему никто не говорил, что можно опротестовать изолированное содержание в Совет по рассмотрению дел лиц, совершивших серьезные правонарушения. Он не подписывал также никакого формуляра, в котором говорилось бы о том, что он был информирован о возможности подачи такой жалобы. Такая жалоба не стала бы эффективным средством правовой защиты, поскольку в период изолированного содержания он не являлся лицом, совершившим серьезное правонарушение, а Совет не обладает полномочиями решать, помимо изолированного содержания, такие другие вопросы, как, например, физическое обращение и лечение.

7.8 Автор утверждает, что хотя он знал о том, что начальник тюрьмы санкционировал обращение с ним, о чем свидетельствует его дело в Департаменте по делам исправительных учреждений, он предпринял все шаги, которых можно в разумной степени ожидать от 16-летнего ребенка-аборигена с недостаточным умственным развитием, для того чтобы изменить условия содержания, а именно, подавал жалобы должностному лицу, занимающемуся расследованием случаев смерти заключенных-аборигенов и начальнику исправительного учреждения.

7.9 Сославшись на заключение эксперта от 7 мая 2002 года, автор вновь заявляет, что любая попытка подачи судебного иска по поводу нарушения условий его содержания была бы бесполезной.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о его приемлемости или неприемлемости согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Комитет считает, что автор не смог, в обоснование приемлемости его сообщения, подтвердить, что должностные лица тюрьмы во время попыток установить контроль над его поведением в апреле-мае 1999 года применили к нему чрезмерную силу в нарушение статей 7 и 10 и что постоянное использование камеры наблюдения противоречит положениям этих статей.

8.3 Что касается утверждения автора сообщения о том, что его перевод в исправительное учреждение Паркли 22 марта 1999 года нарушает его права согласно пункту 3 статьи 10, то, как отмечает Комитет, государство-участник не использовало сделанную им оговорку о том, что предусмотренное в пункте 2 b) статьи 10 обязательство о раздельном содержании под стражей совершеннолетних и несовершеннолетних "приемлемо только в той степени, если подобный отдельный режим, по мнению ответственных властей, отвечает интересам несовершеннолетних и совершеннолетних лиц". Однако Комитету не требуется рассматривать вопрос о применимости оговорки государства-участника в отношении пунктов 2 b) и 3 статьи 10, поскольку ссылки автора на эти положения не приемлемы по другим основаниям:

а) что касается утверждения автора сообщения о том, что его перевод 22 марта 1999 года в исправительное учреждение Паркли нарушает пункт 2 b) статьи 10 Пакта, то, как напоминает Комитет, это положение защищает право обвиняемых несовершеннолетних на отдельное содержание их в исправительных учреждениях от взрослых и право быть в кратчайшие сроки доставленными в суд для вынесения решения. Однако в момент перевода автора в исправительное учреждение Паркли он был осужденным, а не обвиняемым несовершеннолетним, поскольку он был признан виновным в совершении ограбления, в разбойном нападении и причинении телесных повреждений 5 марта 1999 года. Поэтому его утверждение на основании пункта 2 b) статьи 10 является неприемлемым *ratione materiae* в свете статьи 3 Факультативного протокола;

б) что касается сделанного автором утверждения на основании пункта 3 статьи 10, то, как отмечает Комитет, по прибытии автора в Паркли, где он был помещен в "безопасную" камеру, он действительно был изолирован от других заключенных.

Поэтому автор, в обоснование приемлемости его сообщения не доказал, каким образом его перевод в исправительное учреждение Паркли нарушал его право быть изолированным от совершеннолетних заключенных. Следовательно, данная часть сообщения автора является неприемлемой на основании статьи 2 Факультативного протокола.

8.4 Что касается утверждений автора о времени его содержания в одиночной камере, изъятия у него одежды и одеяла, непрерывного освещения его камеры, назначения ему препарата ларгактил, то, как считает Комитет, автор, с точки зрения приемлемости его сообщения, в достаточной степени подтвердил эти утверждения. В частности, Комитет считает, что автор опроверг утверждение государства-участника о том, что его не помещали в одиночную "сухую" камеру на 48 часов и 72 часа соответственно 1 и 7 апреля 1999 года, сославшись на записи от 4 и 11 апреля 1999 года, в которых регистрировалось поведение заключенных исправительного учреждения Паркли, что подтверждает указанное им время содержания в одиночной камере.

8.5 Относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал административных, судебных и других средств защиты, которыми он располагал. Комитет также отмечает утверждение автора о неэффективности жалоб, подаваемых тюремным властям или омбудсмену, а также его сомнения в отношении возможности использования судов и перспектив принятия ими решения по делам о преступной халатности.

8.6 Комитет напоминает, что содержащиеся в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола требования в отношении исчерпания "всех доступных внутренних средств правовой защиты" касаются не только судебных, но также и административных средств правовой защиты за исключением случаев, когда такие средства явно являются бесполезными или же от подателя жалобы нельзя в разумной степени ожидать использования таких средств.

8.7 Что касается возможности подачи жалобы омбудсмену, то, как отмечает Комитет, любые заключения этого органа могут иметь только рекомендательный, а не обязательный характер для властей. Комитет считает, что подача такой жалобы не может рассматриваться как эффективное средство правовой защиты²⁷, которое на основании пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола автор должен был исчерпать.

---

²⁷ См. сообщение № 900/1999, *К. против Австралии*, Соображения, принятые 28 октября 2002 года, пункт 7.3.

8.8 Что касается возможности подачи жалобы министру по делам исправительных учреждений или Совету по рассмотрению дел заключенных, совершивших серьезные правонарушения, то Комитет отмечает неоспоренное утверждение автора о том, что он был информирован об этих и о каких-либо других административных средствах правовой защиты и что во время его изолированного содержания в исправительном учреждении Паркли он с трудом мог читать и писать.

8.9 Комитет напоминает также, что автор предпринимал несколько попыток изменить условия его содержания путем направления жалоб официальному должностному лицу, занимающемуся расследованием случаев смерти аборигенов во время содержания под стражей и начальнику исправительного учреждения. Комитет отмечает также утверждения автора о полученных им ответах от начальника исправительного учреждения на его жалобы. Комитет считает, что цель этих ответов состояла в том, чтобы побудить автора отказаться от подачи новых жалоб тюремным властям. Учитывая возраст автора, уровень его интеллектуального развития и его особенно уязвимое положение аборигена, Комитет пришел к выводу, что автор приложил достаточно усилий для того, чтобы воспользоваться существующими административными средствами правовой защиты в той степени, в какой эти средства были ему известны и в какой они могли быть эффективными.

8.10 Поэтому решающим является вопросом о том, были ли эффективные судебные средства защиты доступны автору и исчерпал ли он их. В этой связи Комитет напоминает утверждение государства-участника о том, что австралийские суды не вмешаются в административные решения тюремных властей, если установлено, что эти решения являются *bona fide* и если они представляют собой оправданное использование руководством тюрем своих полномочий. Комитет напоминает также неоспариваемое автором утверждение государства-участника о том, что большинство мер, принятых в отношении автора, согласуются с соответствующим внутренним законодательством. Поэтому трудно представить, что автор мог бы эффективно оспорить в суде решения руководства тюрьмы Паркли.

8.11 Что касается возможности принятия судом решения на основании положения о преступной халатности в общем праве, то Комитет признает сделанное государством-участником заявление о том, что отсутствие доказательства у автора сообщения прямо не связано с вопросом о том, располагал ли автор эффективными судебными средствами защиты. Однако отсутствие доказательств нанесения явной психической травмы имеет отношение к вопросу о том, мог бы автор добиться желаемых результатов, если бы он исчерпал такие средства правовой защиты. В этой связи Комитет отмечает, что признания нарушения статей 7 и 10 Пакта при обращении с лицом, лишенным свободы, не обязательно наносить ему какую-либо явную психическую травму. Однако именно это, очевидно, требуется доказать в соответствии с австралийским законодательством для

установления факта преступной халатности. По мнению Комитета, автор сообщения достаточно убедительно показал, и государство-участник не опровергло его утверждения о том, что эмоциональные страдания и испытываемый им страх явились бы недостаточным основанием для подачи в суд дела о нарушении условий его содержания.

8.12 Учитывая вышесказанное, Комитет считает, что, хотя в принципе автор сообщения мог воспользоваться судебными средствами защиты в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта, его обращение о проведении судебного разбирательства, судя по положению, в котором он находился, было бы бесполезным. Поэтому Комитет полагает, что в целях соблюдения положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола автору сообщения не было необходимости исчерпывать эти средства защиты.

8.13 Комитет считает, что данное сообщение является приемлемым в части возникающих в связи с утверждениями автора статьями 7 и 10 Пакта и в части его утверждений о сроках содержания в одиночной камере, изъятии у него одежды и одеяла, непрерывном освещении его камеры искусственным светом и назначении ему препарата ларгактил.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет принимает к сведению заявление автора сообщения о том, что его помещение в "безопасную" камеру, а также содержание, по крайней мере дважды, в одиночной "сухой" камере было неоправданным ввиду его возраста, инвалидности и принадлежности к аборигенам, для которых изоляция, лишение общения и ограничение передвижения в рамках тюрем являются особенно мучительными. Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что эти меры были необходимы для недопущения нанесения автором себе дополнительных увечий, для защиты других заключенных и для обеспечения безопасности исправительного учреждения.

9.2 Комитет напоминает, что лица, лишённые свободы, не должны подвергаться лишениям и ограничениям, кроме тех, которые обусловлены лишением свободы. Заключенным необходимо гарантировать такое же соблюдение их достоинства, как и лицам, находящимся на свободе²⁸. Положения статьи 10 Пакта начинают действовать уже при минимальном уровне строгости бесчеловечного обращения. Оценка этого минимального уровня зависит от всех обстоятельств дела, в частности таких, как характер и форма обращения, его продолжительность и физическое или психологическое воздействие, а в некоторых случаях от таких факторов, как пол, возраст, состояние здоровья и другие аспекты положения жертвы.

---

²⁸ Замечание общего порядка № 21, 1992 год [44], статья 10, пункт 3.

9.3 Государство-участник не сообщило о том, получал ли автор сообщения какую-либо медицинскую или психологическую помощь помимо назначения ему антипсихотического лекарства, несмотря на его неоднократные попытки нанести самому себе увечья, включая попытку самоубийства 15 декабря 1999 года. Сама цель использования "безопасной" камеры для "обеспечения безопасных, в меньшей степени порождающих стресс и более контролируемых условий содержания, позволяющих оказывать заключенному консультативную помощь, осуществлять за ним контроль и производить оценку на предмет определения надлежащего места содержания или режима", была сведена на нет отрицательным влиянием, которое эти условия оказывали на психическое состояние автора сообщения. Кроме того, неясно, выполнялось ли в отношении автора сообщения требование не помещать заключенных в одиночную "безопасную" камеру в качестве наказания за нарушение дисциплины в исправительном учреждении или в целях их изоляции и не превышало ли такое заключение 48 часов (если на это не было прямой санкции). Комитет далее отмечает, что государство-участник не показало убедительно, что разрешение автору сообщения общаться с другими заключенными его возраста поставило бы под угрозу их безопасность и безопасность исправительного учреждения. Такое общение могло бы осуществляться под соответствующим наблюдением персонала тюрьмы.

9.4 Даже предположив, что содержание автора сообщения в одиночной "безопасной" или "сухой" камере преследовало цель обеспечить поддержание порядка в тюрьме и не допустить нанесения им себе новых увечий, а также вреда другим заключенным, Комитет считает, что данная мера несовместима с требованиями статьи 10. В соответствии с пунктом 3 статьи 10 в сочетании с пунктом 1 статьи 24 Пакта государство-участник было обязано обращаться с автором сообщения с учетом его возраста и правового статуса. В этих условиях продолжительное содержание автора в одиночной камере без всякой возможности общения в сочетании с использованием искусственного освещения в течение продолжительного периода времени и лишением его одежды и одеяла не согласуются с его статусом несовершеннолетнего лица, которое находится в особо уязвимом положении в силу его инвалидности и принадлежности к аборигенам. Как следствие, лишения, которым он был подвергнут во время тюремного заключения, были явно несовместимы с его состоянием, о чем свидетельствует его склонность к нанесению самому увечий и попытка совершить самоубийство. Поэтому Комитет считает, что подобное обращение с автором представляло собой нарушение пунктов 1 и 3 статьи 10 Пакта.

9.5 Что касается назначения автору сообщения антипсихотического препарата ларгактил, то Комитет отмечает утверждение автора о том, что это средство подавалось ему без его согласия. Однако Комитет принимает также к сведению не оспоренное автором сообщения утверждение государства-участника о том, что ларгактил был назначен автору сообщения, для того чтобы контролировать его саморазрушающее поведение. Комитет также напоминает, что лекарство было прописано врачом

исправительного учреждения Паркли и его дальнейшее использование было продолжено только после обследования автора сообщения психиатром. Ввиду отсутствия каких-либо факторов, которые указывали бы на то, что такое лечение противоречило положениям статьи 7 Пакта, Комитет считает, что его назначение автору сообщения не является нарушением статьи 7.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 10 и пункта 1 статьи 24 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта автор имеет право на эффективное средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию. Государство-участник обязано не допускать подобных нарушений в будущем.

12. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать им эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Государству-участнику предлагается также обеспечить публикацию текста Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**КК. Сообщение № 1196/2003, Бушерф против Алжира
(Соображения приняты 30 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)***

Представлено: Фатмой Зохраной Бушерф (представлена адвокатом)

Предполагаемая жертва: Риад Бушерф и автор сообщения

Государство-участник: Алжир

Дата сообщения: 30 июня 2003 года (дата первоначального представления)

Тема сообщения: Исчезновения, содержание без связи с внешним миром, заочное судебное разбирательство

Процедурные вопросы: Не затрагиваются

Вопросы существа: Право на свободу и безопасность личности; произвольный арест и произвольное задержание; право иметь защитника; запрещение пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания; заочное судебное разбирательство; право на признание своей правосубъектности

Статьи Пакта: 2 (пункт 3), 7, 9, 14 и 16

Статьи Факультативного протокола: 2 и 5 (пункт 2 а))

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 марта 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1196/2003, представленного от имени Фатмы Зохраны Бушерф и Риада Бушерфа в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Роман Верушевский, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Раджумер Лаллах, г-н Майкл

О'Флаерти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-жа Кристина Шане и г-н Иван Ширер.

приняв во внимание всю письменную информацию, которая была ему представлена авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения от 30 июня 2003 года является г-жа Фатма Зохра Бушерф, гражданка Алжира, проживающая в Алжире. Она представляет сообщение от имени своего сына г-на Рида Бушерфа, гражданина Алжира, родившегося 12 января 1974 года в Кубе (Алжир), пропавшего без вести 25 июля 1995 года. Автор сообщает, что ее сын является жертвой нарушения Алжиром пункта 3 статьи 2 и статей 7, 9, 14 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакт) и что она сама является жертвой нарушения Алжиром статьи 7 Пакта. Она представлена адвокатом. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года.

1.2 11 июля и 23 августа 2005 года адвокат просил о принятии временных мер защиты в контексте разработки государством-участником проекта Хартии за мир и национальное примирение, который был вынесен на референдум 29 сентября 2005 года. По мнению адвоката, проект закона на самом деле может причинить непоправимый вред жертвам исчезновений, подвергнув опасности лиц, все еще считающихся исчезнувшими; он может также поставить под угрозу применение в интересах жертв эффективных средств правовой защиты и оставить без последствий соображения Комитета по правам человека. В связи с этим адвокат обратился к Комитету с просьбой предложить государству-участнику приостановить процедуру референдума до принятия Комитетом своих соображений по трем делам (среди которых дело *Бушерфа*). Просьба о применении временных мер защиты была препровождена государству-участнику 27 июля 2005 года для представления замечаний. Ответ не был получен. Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам обратился к государству-участнику 23 сентября 2005 года с просьбой "не применять против лиц, которые представили или которые, возможно, представят сообщения в Комитет, положения закона, устанавливающие, что "никто в Алжире или за границей не имеет права использовать боль национальной трагедии, для того чтобы посягать на институты Алжирской Народной Демократической Республики, ослаблять государство, наносить ущерб репутации всех должностных лиц, которые ему достойно служили, или авторитету Алжира на международной арене" и отвергающие "любое утверждение, предполагающее возложение на государство ответственности за надуманные случаи исчезновений. Он (алжирский народ) считает, что предосудительные действия государственных служащих, которые подвергались

наказанию в судебном порядке каждый раз при установлении факта таких действий, не могут служить поводом для дискредитации всех сил правопорядка, выполнявших свой долг при поддержке граждан и в интересах служения Родине".

Факты, представленные автором

2.1 Г-н Бушерф был арестован по месту жительства одновременно с двумя другими лицами, Бурдибом Фаридом и Бенани Камелем, 25 июля 1995 года в 11 часов утра пятью полицейскими в штатском в 17-ом округе Алжира. На арестованных надели наручники, бросили в багажники автомобилей (автор упоминает один автомобиль белого цвета и один автомобиль марки "Деу") и доставили в полицейский участок 17-го округа. Автор была предупреждена соседями, которые присутствовали при аресте. На следующий день она начала выяснять, что произошло с ее сыном. По ее словам, арест имеет отношение к смерти 13 июля 1995 года полицейского по имени Ядель Халим. Жених сестры Яделя Халима (по прозвищу "Саад") находился среди полицейских в штатском, которые произвели арест 25 июля 1995 года.

2.2 30 июля 1995 года та же машина белого цвета вернулась, и второй сын автора, Амин Бушерф, был арестован полицейским по прозвищу "Рэмбо". Автор сообщает, что Амин, Бурдиб Фарид и Бенани Камель, содержащиеся под стражей в центральном комиссариате, были освобождены 5 августа 1995 года. Амин Бушерф рассказал, что, когда он находился в комиссариате 17-го округа 30 июля 1995 года, он разговаривал с другим задержанным Табелу [Табло] Мохаммедом, который подтвердил, что Риад Бушерф также находился под стражей в этом же месте. В декабре 1996 года полиция города Айн-Бейда попросила автора разыскать Табелу Мохаммеда, чтобы снять свидетельские показания. Она привела свидетеля в комиссариат 21 декабря 1996 года, и он сообщил, что он сам и Риад Бушерф были подвергнуты пыткам и что их отвел на кладбище Гарида полицейский 17-го округа, который сказал им, что здесь их сейчас похоронят. Табелу Мохаммед заверил, что он сможет узнать людей, которые применяли пытки.

2.3 Автор прилагает свидетельство в письменном виде Бурдиба Фариды, который подтверждает ее собственное изложение фактов. Что касается ареста, Бурдиб Фарид узнал полицейского, именуемого "Букраа", и водителя, именуемого "Камель" (известного под именем "Тигр"), которые проживают в Бирхадеме. Он также подтверждает, что Риад Бушерф и он сам находились вместе в центральном комиссариате в течение двух дней, до того как их разделили. Он подтверждает, что подвергался пыткам вместе с Риадом Бушерфом пьяными полицейскими, лица которых были скрыты капюшонами с отверстиями для глаз. 27 июля 1995 года их перевели в полицейский участок Буруба с руками, связанными за спиной металлической проволокой. Их привязали к дереву во дворе комиссариата, где они оставались до следующего дня. Затем их снова отвели в

центральный комиссариат, разделили и подвергали пыткам с использованием дрели, приставляя ее к груди. Бурдиб Фарид сообщает, что на шестой день Риادا Бушерфа и четырех других человек отвели со связанными руками в лес около зоопарка Бен Акнун. Их заставили встать на колени, а полицейские прицелились им в головы. Риад говорил полицейским, что он ничего не сделал и что не понимает, чего от него хотят. Бурдиб Фарид утверждает, что Риادا и его самого вновь отвели в центральный комиссариат и разделили. Он не знает, что случилось с четырьмя другими лицами. Бурдиб Фарид сообщает, что все это произошло за два дня до того, как его освободили, и что полицейские стремились заставить его поверить в то, что Риаду удалось бежать в багажнике автомобиля, но ему известно, что это не так, потому что Риад был доставлен в центральный комиссариат вместе с ним.

2.4 В октябре 1995 года матери других заключенных сообщили автору сообщения о том, что ее сын переведен из центрального комиссариата в тюрьму Серкаджи в Алжире. Она направилась туда на следующий день, и ей сообщили, что ее сын содержится в камере 15. Один из полицейских спросил ее о возрасте ее сына и сообщил, что в камере 15 содержится старик, который не может быть ее сыном. Впоследствии она снова посетила тюрьму, поскольку в ноябре 1995 года родственник одного из заключенных сообщил ей, что Риад Бушерф действительно находится в тюрьме Серкаджи. Автор сопровождала мать этого заключенного, которая посетила своего сына в Серкаджи, и, выйдя из тюрьмы, сообщила, что заключенный по имени Риад не является Риадом Бушерфом.

2.5 В январе 1996 года родственник одного из соседей, санитар в центре Шатонёф, сообщил автору, что ее сын находится в этом центре, потому что был переведен в больницу Мустафы Баша с четырьмя сломанными ребрами и должен провести там три недели. Другой свидетель утверждал, что видел Риادا Бушерфа в центре содержания под стражей Бугхар, где он находился в течение трех дней. Наконец, в мае 1996 года в том же квартале были арестованы три человека, которые содержались в полицейском участке 17-го округа и были осуждены к трем годам тюремного заключения. После того как они были освобождены из тюрьмы, они сообщили автору, что подвергались пыткам теми же полицейскими, которые пытали ее сына, поскольку один из двух полицейских угрожал убить одного из этих трех человек "как Риادا...".

2.6 Автор также сообщает о разбирательстве в суде, находящемся по улице Абан Рамдан в Алжире, в отношении трех других лиц, которые были оправданы 31 декабря 1996 года. Их обвиняемые, которые не присутствовали на суде и среди которых был Риад Бушерф, были осуждены заочно при закрытых дверях и приговорены к пожизненному тюремному заключению. На суде присутствовал защитник, адвокат Тахри, однако автор так и не получила копию судебного решения.

2.7 Автор утверждает, что в ее квартире несколько раз проводились обыски (11 августа 1995 года, 6 июня, 16 ноября и 25 ноября 1996 года) и что несколько раз она подвергалась запугиванию со стороны сотрудников сил безопасности, которые пытались выяснить, где находился ее сын. Она вспоминает, что 6 июня 1995 года полицейские из Айн-Бейда выяснили имена лиц, которые были арестованы одновременно с ее сыном, и что неделю спустя они сняли с них показания.

2.8 Начиная с 1995 года автор дважды или трижды в месяц писала Генеральному прокурору суда Хусейна-Дей и Суда Алжира, Президенту Республики, главе правительства, посреднику Республики, президенту Национального наблюдательного комитета по правам человека, в министерства обороны, правосудия и внутренних дел с просьбой о проведении расследования в целях выяснения судьбы ее сына. В период между 13 ноября 1995 года и 17 февраля 1998 года она разослала 14 жалоб.

2.9 Ее вызывали в ряд государственных учреждений (среди которых Министерство обороны, полицейские службы Айн-Ваджа, 17 округа Алжира, Кубы и Хусейна-Дей, следственный судья суда Хусейна-Дей и Генеральный прокурор Суда Алжира). Во время этих встреч ей каждый раз заявляли, что власти не имеют никаких сведений в отношении судьбы ее сына и что полиция на самом деле ведет его поиски. Такое объяснение было ей подтверждено Прокурором суда Хусейна-Дей в его письмах от 13 июля, 12 октября и 23 октября 1996 года и 29 марта, 25 сентября и 15 октября 1997 года, а также Генеральным прокурором Суда Алжира 4 марта 1997 года.

2.10 23 февраля 1997 года автор получила письмо Посредника Республики с подтверждением получения ее жалобы и сообщением о проведении расследования. 9 сентября 1997 года полиция выступила с заявлением, в котором отрицала, что ее сын был когда-либо арестован или заключен под стражу. Письмом от 6 сентября 1999 года президент Национального наблюдательного комитета по правам человека сообщил автору, что ее сын в розыске не находился и аресту не подвергался. Он также сообщил, что полиция начала расследование по этому делу № 1990 от 6 сентября 1998 года.

2.11 Наконец, автор была вызвана следственным судьей суда Хусейна-Дей 30 апреля 2000 года и в феврале 2002 года (ей заявили, что ее сын является "террористом") и проинформирована 29 апреля 2003 года о том, что следственный судья прекратил производство по делу 26 апреля 2003 года. 6 мая 2003 года Генеральный прокурор Суда Алжира проинформировал ее, что постановление следственного судьи о прекращении дела передано в обвинительную палату Суда Алжира для отмены или утверждения.

2.12 Автор прилагает к своему сообщению отчеты Ассоциации семей исчезнувших в Алжире лиц и Организации по наблюдению за осуществлением прав человека, проявляющих большую обеспокоенность фактами исчезновений в Алжире, сообщающих

о запугиваниях, которым подвергаются семьи, и указывающих на отсутствие ответов и реальных расследований со стороны властей.

2.13 Автор утверждает, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты: обращалась к судебным властям, в административные органы, независимые органы, занимающиеся правами человека (Посредник Республики и Национальный наблюдательный комитет по правам человека), а также к высшим должностным лицам государства. Она заявляет, что даже если не все внутренние средства правовой защиты исчерпаны, то это обусловлено отказом властей начать расследование по факту ареста, задержания и исчезновения ее сына и упорным отрицанием того, что он был арестован. Она добавляет, что все внутренние средства правовой защиты, которые она применила, оказались бесполезны и ни к чему не привели. Она сообщает, что могла бы попытаться оспорить постановление следственного судьи о прекращении дела от 26 апреля 2003 года, но установленный законом срок для подачи жалобы составляет три дня, и поскольку она была уведомлена об этом решении только 29 апреля 2003 года, то не смогла этого сделать.

2.14 Автор сообщает, что дело было передано Рабочей группе Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям, однако Комитет заявил, что Рабочая группа не "представляет собой процедуру международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола"¹.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Риад Бушерф является жертвой нарушения пункта 3 статьи 2 и статей 7, 9, 14 и 16 Пакта в связи с его произвольным арестом, задержанием и исчезновением, а также пытками и жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, которым, по сведениям из достойных доверия источников, он подвергся, в связи с тем, что алжирские власти не провели реального расследования и не возбудили никаких процессуальных действий, несмотря на многочисленные просьбы автора. Дело сына автора слушалось за закрытыми дверями, и он был осужден заочно, он не пользовался помощью защитника и не имел доступа к эффективным средствам правовой защиты. Автор также заявляет о нарушении права на признание правосубъектности в связи с тем, что Риад Бушерф содержался под стражей без связи с внешним миром и таким образом был лишен защиты закона².

---

¹ Сообщение № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 7.1.

² Адвокат ссылается на заключительные замечания, принятые Комитетом по правам человека по периодическому докладу Алжира, ССРР/С/79/Add.95, 18 августа 1998 года, пункт 10.

3.2 Кроме того, автор утверждает, что она лично является жертвой нарушения статьи 7 Пакта, поскольку власти держат ее в неизвестности в отношении судьбы ее сына и поскольку полиция постоянно подвергает ее запугиваниям.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существу сообщения и комментарии автора

4.1 В вербальной ноте от 26 января 2004 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Государство-участник уточняет, что по факту одной из жалоб автора Генеральный прокурор суда Хусейна-Дей распорядился о проведении предварительного расследования и обратился для этого к следственному судье первой палаты суда. После заслушивания ряда свидетелей следственный судья принял решение 26 апреля 2003 года об отсутствии оснований для продолжения производства по этому делу. Генеральный прокурор, не согласившись с этим решением, обжаловал его 27 апреля 2003 года. В результате этого дело было направлено в обвинительную палату Суда Алжира, который отменил данное решение 13 мая 2003 года и постановил продолжить расследование и вновь заслушать свидетелей. В связи с тем, что эта процедура в настоящее время продолжается, автор не использовал все средства внутренней правовой защиты. Государство-участник утверждает, что отмена постановления о прекращении дела доказывает эффективность процедуры правовой защиты.

4.2 Государство-участник сообщает также, что автор вполне могла подать жалобу на решение следственного судьи, поскольку статьей 173 Уголовно-процессуального кодекса определено, что срок подачи апелляционной жалобы составляет три дня, начиная с даты уведомления о решении суда. Кроме того, в статье 726 Кодекса поясняется, что трехдневный срок подачи апелляционной жалобы не включает ни первый, ни последний день. В связи с этим автор могла подавать жалобу вплоть до 3 мая 2003 года.

4.3 Помимо этого, государство-участник отрицает, что сын автора был арестован 25 июля 1995 года, что он был осужден 31 декабря 1995 года или что он был заключен в тюрьму Серкаджи.

5.1 В письме от 23 марта 2004 года адвокат автора прежде всего отмечает, что государство-участник опровергает ее изложение фактов, несмотря на многочисленные свидетельства, которые его подтверждают, и напоминает, что при таких обстоятельствах Комитет может считать эти утверждения обоснованными. Кроме того, адвокат утверждает, что упомянутые государством-участником средства правовой защиты оказались неэффективными, поскольку ответы на все поданные автором жалобы содержали одно и то же "официальное изложение" фактов, т.е. опровержение ареста и исчезновения ее сына.

5.2 Что касается возможности подачи жалобы на решение о прекращении дела, вынесенное 26 апреля 2003 года, то автор не знала, как рассчитывается срок, а сотрудник суда ей сообщил, что она располагает "тремя днями для подачи жалобы". В соответствии с пунктом 1 статьи 168 Уголовно-процессуального кодекса автор должна была получить заказным письмом уведомление о решении в течение 24 часов, однако уведомление шло к ней два дня. В отношении решения обвинительной палаты адвокат подчеркивает, что автор не смогла присутствовать на судебном заседании, поскольку была уведомлена о нем только в день его проведения (13 мая 2003 года) и не была уведомлена о решении от 13 мая 2003 года.

5.3 В любом случае автор, учитывая медлительность проведения расследований и полное отрицание властями вышеуказанных обвинений, может не дожидаться решения, которое, по всей вероятности, ограничится утверждением, что ее сын является членом "подпольной террористической группы". Адвокат подчеркивает, что власти продолжают считать жертв уголовными преступниками, поскольку Бурдиб Фарид был вновь вызван для дачи тех же самых показаний, а жилище автора вновь было подвергнуто обыску 28 ноября 2003 года. И наконец, адвокат ссылается на судебную практику Комитета и напоминает, что средства правовой защиты, для того чтобы быть эффективными, должны носить судебный характер и предполагать оперативное расследование, вынесение судебного постановления и наказание ответственных, а также соответствующую компенсацию³. Адвокат ссылается также на чрезмерную затянутость процессуальных действий в Алжире: в данном случае прошло восемь лет с момента исчезновения сына автора, в течение которых не проводилось реального расследования, поиска ответственных, вынесения судебного постановления и выплаты компенсации⁴.

Дополнительные замечания государства-участника и комментарии автора

6. В письме от 18 июня 2004 года государство-участник вновь отрицает, что Риад Бушерф был когда-либо помещен в тюрьму Серкаджи или тюрьму Эль-Арруш, ни в какой-либо другой центр содержания под стражей на своей территории. Государство-

---

³ Адвокат ссылается на следующие сообщения: № 612/1995, *Хосе Висенте и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 19 августа 1997 года, пункт 5.2; № 563/1993, *Баутиста де Арельяна против Колумбии*, Соображения, принятые 27 октября 1995 года, пункт 8.2; № 4/1977, *Вильям Торрес Рамирес против Уругвая*, Соображения, принятые 23 июля 1980 года, пункт 5. Он упоминает также Замечание общего порядка № 26.

⁴ Адвокат ссылается на ряд сообщений: № 563/1993, *Баутиста де Арельяна против Колумбии*, Соображения, принятые 27 октября 1995 года, в которых Комитет считал, что семилетний период является чрезмерно затянутым для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола; № 612/1995, *Хосе Висенте и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 19 августа 1997 года (пять лет процессуальных действий), и № 859/1999, *Хименес Вака против Колумбии*, Соображения, принятые 25 марта 2002 года, пункт 6.4 (девять лет процессуальных действий).

участник сообщает также о многочисленных несоответствиях в сообщении, что приводит к мысли о том, что автор была, к сожалению, введена в заблуждение в своем законном желании найти истину. Государство-участник напоминает, в частности, что автор утверждает, что на судебном процессе над ее сыном в 1996 году присутствовал адвокат, но не приводит других сведений в отношении личности этого защитника.

7. В письме от 15 ноября 2004 года адвокат сообщает, что государство-участник утверждает, будто сообщение содержит многочисленные несоответствия, но не уточняет, какие, за исключением ссылки на адвоката. Адвокат уточняет, что никакой защитник не присутствовал на судебном разбирательстве над Риадом Бушерфом. Адвокат Мохаммед Тахри видел имя Риادا в списке лиц, ожидающих вынесения судебного решения, он хотел присутствовать при слушании дела, но не был допущен в зал заседаний. Наконец, адвокат отмечает, что автор была уведомлена 19 сентября 2004 года о том, что суд Хусейна-Дей вынес свое решение по жалобе 8 сентября 2004 года, подтвердив постановление следственного судьи о прекращении дела. Таким образом, все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии со статьей 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

8.2 Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Комитет отмечает также, что государство-участник продолжает утверждать, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты. В этом отношении Комитет напоминает, что автор утверждает, что суд Хусейна-Дей вынес 8 сентября 2004 года решение, подтверждающее постановление следственного судьи о прекращении дела, и принимает к сведению, что государство-участник не отрицает этот факт. Комитет считает также, что применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затянуто в отношении других жалоб, которые автор подавала после 1995 года. Поэтому Комитет полагает, что жалоба автора удовлетворяет требованиям пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.3 Что касается жалобы на нарушение статьи 14, Комитет считает, что утверждения автора являются недостаточно обоснованными с точки зрения приемлемости. В отношении вопроса о жалобах, поданных в соответствии с пунктом 3 статьи 2, а также пунктами 7, 9 и 16, Комитет полагает, что эти утверждения достаточно обоснованы. В связи с этим Комитет приходит к выводу, что сообщение является приемлемым на

основании пункта 3 статьи 2, а также статей 7, 9 и 16, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет напоминает определение "насильственного исчезновения", содержащееся в пункте 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда: "насильственное исчезновение людей означает арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе и местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени". Любой акт подобного исчезновения представляет собой нарушение многих прав, провозглашенных в Пакте, включая право на свободу и личную неприкосновенность (статья 9), право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания (статья 7) и право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (статья 10). Оно также нарушает право на жизнь и представляет собой серьезную угрозу этому праву (статья 6)⁵. В данном случае автор ссылается на статьи 7 и 9.

9.3 Что касается жалобы автора в отношении исчезновения, Комитет принимает к сведению, что автор и государство-участник представили различные оценки фактов. Автор утверждает, что ее сын был арестован 25 июля 1995 года и осужден заочно 31 декабря 1996 года судом, находящимся на улице Абан Рамдан в Алжире, тогда как государство-участник категорически отрицает, что Риад Бушерф был арестован, задержан или осужден. Комитет принимает также к сведению, что, по сообщению Национального наблюдательного комитета по правам человека, сын автора никогда не находился в розыске и не был арестован службами безопасности. Комитет принимает к сведению, что государство-участник не ответило на утверждения автора, содержащие достаточно подробную информацию.

---

⁵ См. сообщение № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 31 июля 2003 года, пункт 9.3.

9.4 Комитет всегда утверждал⁶, что бремя доказывания не может ложиться исключительно на автора сообщения, особенно учитывая, что автор и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к элементам доказательств и что зачастую необходимыми сведениями располагает лишь государство-участник. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушении Пакта, выдвинутые против него или его властей, и представлять Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию. В тех случаях, когда автор представил государству-участнику утверждения, подтверждаемые существенными свидетельскими показателями, и когда дальнейшее выяснение дела зависит от информации, находящейся исключительно в распоряжении государства-участника, Комитет может считать такие утверждения обоснованными при отсутствии противоположных удовлетворительных показаний и разъяснений, представленных государством-участником. В данном случае Комитет получил заявления очевидцев, которые находились под стражей вместе с Риадом Бушерфом и затем были освобождены, в отношении его задержания и обращения, которому он подвергался в тюрьме, а также, позднее, его "исчезновения".

9.5 Что касается утверждения о нарушении статьи 9, то в соответствии с представленной Комитету информацией Риад Бушерф был задержан государственными служащими. Государство-участник не ответило на утверждения автора, заявляющего, что арест и задержание ее сына были произвольными или незаконными и что никто его не видел после 25 июля 1995 года, хотя эти утверждения опровергались в общей форме. В таких обстоятельствах следует уделить должное внимание информации, представленной автором. Комитет напоминает, что само по себе содержание под стражей без связи с внешним миром может представлять собой нарушение статьи 9⁷, и вновь принимает к сведению утверждение автора о том, что ее сын содержался в изоляции с 25 июля 1995 года, не имея возможности ни видеться с адвокатом, ни оспорить законность своего задержания. В связи с отсутствием удовлетворительных пояснений государства-участника по этому вопросу Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9.

---

⁶ Сообщения № 146/1983, *Бабуром-Адхин и другие против Суринама*, Соображения, принятые 4 апреля 1985 года, пункт 14.2; № 139/1983, *Контерис против Уругвая*, Соображения, принятые 17 июля 1985 года, пункт 7.2; № 202/1986, *Грасиела Ато дель Авельяналь против Перу*, Соображения, принятые 31 октября 1988 года, пункт 9.2; № 30/1978, *Блейер против Уругвая*, Соображения, принятые 29 марта 1982 года, пункт 13.3; № 107/1981, *Елена Кинтерос Алмейда против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 11.

⁷ Сообщение № 1128/2002, *Рафаэль Маркиш ди Мораиш против Анголы*, Соображения, принятые 29 марта 2005 года, пункт 6.3. См. также Замечание общего порядка № 8 (16), пункт 2.

9.6 Что касается утверждения о нарушении статьи 7 Пакта, Комитет осознает, какое страдание причиняет содержание под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного времени. В связи с этим Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка № 20 (44), касающемся статьи 7, в котором Комитет рекомендует государствам-участникам принимать меры в целях запрещения содержания под стражей без права переписки и общения. Комитет считает, что в данных обстоятельствах исчезновение сына автора, препятствующее его общению с семьей и внешним миром, представляет собой нарушение статьи 7 Пакта⁸. Кроме того, обстоятельства вокруг исчезновения Рида Бушерфа и различные совпадающие свидетельские показания о том, что его неоднократно пытали, дают серьезные основания полагать, что он действительно подвергался такому обращению. Комитет не получил от государства-участника никаких сведений, позволяющих опровергнуть или оспорить это утверждение. Комитет приходит к выводу о том, что обращение, которому подвергался Рид Бушерф, представляет собой нарушение статьи 7⁹.

9.7 Комитет принимает также к сведению тревогу и волнение, пережитые автором в связи с исчезновением ее сына, а также продолжающую существовать неизвестность в отношении судьбы ее сына. Поэтому Комитет считает, что известные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении самого автора¹⁰.

9.8 В свете вышеназванных выводов Комитет не считает необходимым рассматривать жалобу по статье 16 Пакта.

9.9 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, который обязывает государства-участники обеспечивать любым лицам доступные, эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты для восстановления нарушенных прав. Комитет придает большое значение тому, чтобы государства-участники создавали надлежащие судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб на нарушение прав во внутреннем законодательстве. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (80),

---

⁸ Сообщение № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 8.5; сообщение № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, Соображения, принятые 24 июля 1994 года, пункт 9.4; сообщение № 440/1990, *Эль-Мегрейзи против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 23 марта 1994 года, пункт 5.

⁹ Сообщение № 449/1991, *Мохика против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 10 августа 1994 года, пункт 5.7.

¹⁰ Сообщение № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 14; сообщение № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 31 июля 2003 года, пункт 9.5.

касающемся характера общего юридического обязательства, налагаемого на государства - участники Пакта, которое указывает, в частности, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта¹¹. В данном случае представленные Комитету сведения показывают, что автор не имела доступа к эффективным средствам правовой защиты, и Комитет приходит к выводу о том, что сообщенные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, в совокупности со статьями 7 и 9.

10. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, выражает мнение о том, что факты, рассмотренные Комитетом, свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 7 и 9 Пакта в отношении сына автора и статьи 7 в отношении самого автора, а также о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, заключающееся, в частности, в проведении тщательного и оперативного расследования в отношении исчезновения и судьбы ее сына, немедленно освободить его, если он еще жив, проинформировать надлежащим образом автора и его семью о результатах расследований и выплатить им соответствующую компенсацию за нарушения, жертвой которых стал сын автора. Государство-участник обязано также возбудить уголовное дело в отношении лиц, ответственных за эти нарушения, предать их суду и подвергнуть наказанию. С другой стороны, государство-участник обязано принять меры по недопущению подобных нарушений в будущем. Комитет присоединяется к просьбе Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам от 23 сентября 2005 года (см. пункт 1.2) и повторно отмечает, что государству-участнику не следует использовать положения Закона о Хартии за мир и национальное примирение для предъявления обвинения лицам, которые ссылаются на положения Пакта или представили или, возможно, представят сообщения Комитету.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решение по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать действенные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок

---

¹¹ Замечание общего порядка № 31 (80), пункт 15.

информацию о принятых мерах во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**LL. Сообщение № 1208/2003, Курбонов против Таджикистана
(Соображения приняты 16 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)***

Представлено: Бахридином Курбоновым (адвокатом не представлен)

Предполагаемая жертва: Джалолиддин Курбонов, сын автора сообщения

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 17 июня 2003 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Применение пыток, несправедливое судебное разбирательство

Вопросы существа: Степень подтверждения сделанных утверждений

Процедурные вопросы: Отказ государства-участника от сотрудничества

Статьи Пакта: 7, 9, 10, 14 (1) и 3 е) и g)

Статьи Факультативного протокола: 2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 16 марта 2006 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 1208/2003, представленного Комитету по
правам человека Бахридином Курбоновым в соответствии с Факультативным протоколом
к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати,
г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин,
г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет
Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито
Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэдждуд и г-н Роман Верушевский.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-н Бахридин Курбонов, гражданин Таджикистана, 1941 года рождения, представивший сообщение от имени своего сына Джалолиддина Курбонова, также гражданина Таджикистана, родившегося в 1975 году, который в настоящее время содержится в тюрьме в Душанбе. Автор сообщения утверждает, что его сын является жертвой нарушений его прав Таджикистаном по статье 7; пунктам 1 и 2 статьи 9; статьи 10 и пунктам 1 и 3 е) и г) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Адвокатом он не представлен.

Обстоятельства дела

2.1 Сын автора сообщения был арестован 15 января 2001 года и доставлен в Оперативно-следственное отделение Управления по расследованию уголовных преступлений министерства внутренних дел. Сотрудники милиции, как утверждает автор, пытались заставить его сына признаться в убийстве двух милиционеров. После того как им не удалось приписать ему вину за убийство, они обвинили его в совершении трех грабежей. Сын содержался под стражей до 6 февраля 2001 года. Как утверждает автор, 15 дней был прикован к радиатору наручниками. Все это время, как утверждает автор сообщения, сын систематически подвергался пыткам в форме избиений и применения электрического тока. Ему было сказано, что если он не признает свою вину, то у его родственников возникнут "серьезные проблемы" и что они также будут подвергнуты "пыткам". Действительно, во время его пребывания под стражей он узнал о том, что один из его братьев был арестован, хотя позднее освобожден. Сын автора сообщения не признал своей вины и 6 февраля 2001 года был освобожден из-под стражи.

2.2 Автор сообщения указывает, что он подал жалобу на неправомерное обращение с сыном в прокуратуру и в министерство внутренних дел, после чего в этой связи было проведено расследование. Милиционеры, причастные к этому делу, были наказаны в дисциплинарном порядке и привлечены к судебной ответственности. Автор сообщения представил копию постановления о дисциплинарном наказании пяти милиционеров, подписанную заместителем министра внутренних дел 10 мая 2001 года (в ней фигурировали формулировки "за необоснованный арест и доставку в Управление по расследованию уголовных преступлений", "незаконный арест", "незаконный обыск"). Из этого документа следовало, что сын автора сообщения был задержан 15 января и был вынужден "после оказания на него давления" признаться в участии в трех ограблениях, которые были совершены в 1996-1998 годах. Обвинения в уголовном преступлении ему были предъявлены только 31 января 2001 года. 28 февраля 2001 года дело против него было закрыто за отсутствием доказательств. В регистрационном журнале в нарушение требований Уголовного кодекса Таджикистана не были указаны имена лиц, которые

задержали сына и доставили его в Управление по расследованию уголовных преступлений.

2.3 Однако милиционеры, которые пытали его сына, вместе с другими сотрудниками милиции стали угрожать автору сообщения, его сыну и семье. 15 августа 2001 года один из племянников автора сообщения был избит. 31 августа брат и отец автора были избиты 12 милиционерами; некоторые из них скрывали лица под масками. 16 сентября автор сообщения и другой его сын были избиты милиционерами во время незаконного обыска, произведенного в их доме. 15 октября 2001 года два сына автора сообщения были жестоко избиты милиционерами. В результате избиения они получили травмы головы (к сообщению прилагается копия судебно-медицинского освидетельствования от 18 октября 2001 года; согласно заключениям эксперта, их травмы могли быть результатом ударов, нанесенных тупым предметом). Эти действия, как утверждается, преследовали цель заставить автора сообщения отозвать поданные на милиционеров жалобы. Однако автор отказался сделать это.

2.4 28 ноября 2002 года сын автора сообщения был вновь арестован в связи с тремя ограблениями. Как утверждает автор, его сын был вновь подвергнут пыткам. На этот раз он не сумел их выдержать и признался в совершении ограблений, как того требовали сотрудники милиции. В сообщении подчеркивается, что если бы сын не сделал этого признания, то милиционеры застрелили бы его якобы при попытке к бегству. Автор сообщения указывает, что сын не имел возможности пользоваться услугами адвоката до середины декабря 2002 года.

2.5 Уголовная палата Верховного суда, выступая в качестве судебного органа первой инстанции, 7 апреля 2003 года признала сына автора сообщения виновным в совершении ограблений и приговорила его к девяти годам лишения свободы. Автор сообщения утверждает, что суд был несправедливым и предвзятым. Свидетели защиты не имели возможности изложить в суде свое мнение. Сын автора сообщения отказался от признательных показаний, данных им в результате применения пыток во время предварительного расследования. Однако суд расценил его отказ в качестве приема защиты и отклонил заявление сына автора сообщения о примененных к нему пытках на том основании, что: а) милиционеры, обвиненные в применении пыток, отрицали в суде их совершение и б) во время суда сын автора сообщения "не представил (суду) никаких веских доказательств того, что [эти] милиционеры его избивали". Суд отказался также принять во внимание тот факт, что указанные милиционеры подверглись дисциплинарному наказанию за незаконное и необоснованное задержание сына автора сообщения с использованием противозаконных методов. Суд объявил также, что подпись на копии постановления заместителя министра внутренних дел является неразборчивой. 3 июня 2003 года Апелляционная палата Верховного суда отклонила поданную апелляцию без рассмотрения утверждений о применении пыток и возложении на

обвиняемого бремени доказывания своей невиновности, как это утверждалось при рассмотрении дела в суде первой инстанции 7 апреля 2003 года.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что его сын был подвергнут пыткам и был вынужден сделать признание в нарушение статьи 7 и пункта 3 г) статьи 14 Пакта.

3.2 Согласно утверждению автора сообщения права его сына, предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 9, были нарушены, поскольку его сын был задержан незаконно, и в течение длительного времени ему официально не предъявлялось никаких обвинений в совершении тех или иных правонарушений.

3.3 Автор сообщения утверждает, что ввиду наличия угроз относительно того, что члены его семьи столкнутся с "серьезными проблемами" и "подвергнутся пыткам", примененное к его сыну обращение можно считать не соответствующим обязательствам государства-участника, которые оно взяло на себя в соответствии со статьей 10 Пакта.

3.4 В заключение сообщения автора утверждается, что судебное расследование дела Курбонова в нарушение пункта 1 статьи 14 носило пристрастный характер. Отказ суда заслушать некоторых свидетелей дает основание для утверждения о нарушении пункта 3 е) статьи 14 Пакта.

Отказ государства-участника от сотрудничества

4. В вербальных нотах от 22 октября 2003 года, 22 ноября 2005 года и 12 декабря 2005 года государству-участнику было предложено представить Комитету информацию относительно приемлемости сообщения и существа дела. Комитет отмечает, что эта информация до сих пор не получена. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило никакой информации в отношении приемлемости сообщения или существа дела. Комитет напоминает, что согласно Факультативному протоколу соответствующему государству предлагается представить Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемый вопрос, и любые меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством. При отсутствии ответа со стороны государства-участника во внимание принимаются заявления, сделанные автором сообщения, при условии, что они должным образом обоснованы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Комитет отмечает, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства, как это предусматривается в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

5.3 Что касается жалобы автора сообщения в связи с пунктом 3 е) статьи 14 Пакта на то, что его сыну было отказано в праве на заслушивание в суде некоторых его свидетелей, то, как отмечает Комитет, автор сообщения не назвал имена этих потенциальных свидетелей и не охарактеризовал значимость их возможных заявлений в контексте рассматриваемого дела. Кроме того, он не прокомментировал причины, по которым суд счел нецелесообразным заслушивать заявления этих свидетелей. В связи с этим Комитет считает, что автор в недостаточной степени обосновал свою претензию для целей рассмотрения вопроса о приемлемости. В силу этого данная часть сообщения согласно статье 2 Факультативного протокола квалифицируется как неприемлемая.

5.4 Комитет считает, что остальные претензии, выдвинутые в связи со статьями 7, 9, 10 и пунктами 1 и 3 г) статьи 14 Пакта, являются в достаточной степени подтвержденными для целей их приемлемости и рассмотрения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Автор сообщения утверждает, что в январе и в ноябре-декабре 2001 года его находившийся под стражей сын был избит и подвергнут пыткам милиционерами, которые принуждали его к признанию в совершении различных преступлений. В январе 2001 года по факту жалобы автора сообщения о незаконном задержании и избиении его сына и применении к нему пыток заместитель министра внутренних дел наложил дисциплинарные наказания на лиц, ответственных за эти действия. В отместку за это автор сообщения и члены его семьи подверглись давлению со стороны сотрудников милиции с целью заставить их отказаться от своих утверждений; они получали угрозы в

свой адрес и несколько раз подвергались избиению. Во время свадьбы в октябре 2001 года был избит еще один сын автора сообщения, что подтверждается справкой, выданной ему после проведения судебно-медицинского освидетельствования.

6.3 В суде сын автора сообщения отказался от своих признательных показаний, поскольку они давались под пытками. 7 апреля 2003 года Уголовная палата Верховного суда отклонила заявление сына автора сообщения на том основании, что в суде милиционеры, подозреваемые в совершении над ним пыток, отрицали какие-либо противозаконные действия и что подсудимый "не представил суду никаких веских доказательств, подтверждающих факт его избиения милиционерами". Суд не принял во внимание выговор, вынесенный этим милиционерам после совершения ими незаконных действий (пункт 2.2 выше). Суд также постановил, что подпись под копией приказа, подтверждавшего наложение на милиционеров дисциплинарного взыскания, является неразборчивой. Апелляционный суд не рассматривал эти утверждения. Комитет отмечает, что вышеуказанные утверждения непосредственно связаны с оценкой фактов и доказательств. Он напоминает, что оценка фактов и доказательств по конкретному делу, как правило, является прерогативой судов государств - участников Пакта, за исключением случаев, когда можно установить, что подобная оценка является явно произвольной и представляет собой отказ в осуществлении правосудия¹. В настоящем деле факты, представленные автором сообщения, однозначно свидетельствуют о том, что ввиду произвольного и неоправданного отказа принять к рассмотрению четко и должным образом представленные доказательства факта применения пыток, Верховный суд действовал предвзято и произвольно в процессе рассмотрения жалоб по поводу пыток, примененных к сыну автора во время его предварительного задержания. В результате бремя доказывания своей невиновности было возложено на обвиняемого, тогда как в соответствии с общепризнанным принципом именно сторона обвинения должна была доказать тот факт, что признательные показания делались без принуждения. Комитет считает, что режим обращения с г-ном Курбоновым во время его предварительного заключения и предпринятые судами действия по поданным им в этой связи жалобам являются нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 14 Пакта. С учетом этого вывода Комитет считает нецелесообразным отдельно рассматривать претензию, сформулированную в соответствии с пунктом 10.

6.4 В свете вышеуказанного вывода Комитет считает, что права сына автора сообщения были нарушены в соответствии с пунктом 3 г) статьи 14, поскольку он подвергся принуждению с целью заставить его признаться в совершении преступления.

---

¹ См. сообщение № 541/1993, Эррол Симмс против Ямайки, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

6.5 Автор сообщения далее утверждает, что его сын был незаконно арестован 15 января 2001 года и освобожден 6 февраля 2001 года, т.е. через 21 день после его задержания. При этом в регистрационном журнале отсутствовала информация о его аресте и взятии под стражу, а также о том, что он был своевременно уведомлен о выдвинутых против него обвинениях. "Официальное" уголовное обвинение по факту ограбления было выдвинуто против него лишь 31 января 2001 года. 28 февраля 2001 года это обвинение было с него снято за отсутствием доказательств. Комитет напоминает также, что на милиционеров было наложено дисциплинарное взыскание за незаконную доставку сына автора сообщения в Управление по расследованию уголовных преступлений министерства внутренних дел, за необоснованное задержание его в течение 21 дня без официальной регистрации этого факта и за необоснованное возбуждение против него уголовного дела. В связи с этим Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав сына автора сообщения на основании пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта.

7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, считает, что факты, находящиеся на его рассмотрении, свидетельствуют о нарушении статьи 7, пунктов 1 и 2 статьи 9 и пунктов 1 и 3 g) статьи 14 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить в распоряжение г-на Курбонова эффективные средства правовой защиты, которые должны включать проведение повторного судебного разбирательства с соблюдением гарантий, предусмотренных в Пакте, или его немедленное освобождение из-под стражи, а также предоставление ему соответствующей компенсации. Кроме того, государство-участник обязано не допускать подобных нарушений в будущем.

9. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета решать вопрос о наличии или отсутствии факта нарушения Пакта и в соответствии со статьей 2 Пакта обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать текст данных Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ММ. Сообщение № 1211/2003, *Оливеро против Испании*
(Соображения приняты 11 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)*

<u>Представлено:</u>	Луисом Оливеро Капельядесом (представлен двумя адвокатами - Хосе Луисом Масоном Костой и Хавьером Рамосом Чильоном)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	автор сообщения
<u>Государство-участник:</u>	Испания
<u>Дата сообщения:</u>	18 апреля 2002 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Осуждение в одной инстанции без возможности обжалования в вышестоящем суде; осуждение за правонарушение, исключенное из обвинительного акта.

Процедурные вопросы: Недостаточное обоснование утверждений, злоупотребление правом представлять сообщения.

Вопросы существа: Право на пересмотр приговора и осуждения вышестоящим судом согласно закону; право на справедливое судебное разбирательство.

Статьи Пакта: 14, пункты 1 и 5.

Статья Факультативного протокола: 3.

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 11 июля 2006 года,

---

* В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Элизабел Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевский.

завершив рассмотрение сообщения № 1211/2003, представленного от имени г-на Луиса Оливеро Капельядеса в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения от 18 апреля 2002 года является Луис Оливеро Капельядес, гражданин Испании 1935 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Испанией пунктов 1 и 5 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил для государства-участника в силу 25 апреля 1985 года. Автор представлен Хосе Луисом Масоном Костой и Хавьером Рамосом Чильоном.

Обстоятельства дела

2.1 Производство по делу автора было начато в июне 1991 года, когда на основании появившейся в печати информации о нарушениях в финансировании Испанской социалистической рабочей партии были предъявлены обвинения целому ряду лиц. Поскольку в этих нарушениях оказались замешаны сенатор и депутат, следствие и разбирательство по делу в соответствии с Конституцией Испании проводилось в Верховном суде, который является самой высокой внутренней судебной инстанцией, обладающей юрисдикцией по уголовным делам. Это обстоятельство затронуло автора, который утверждает, что в результате он был лишен возможности обжаловать решение о его осуждении. Автор работал администратором в "Филесе" - одной из коммерческих компаний, обвиненных в упомянутых деяниях.

2.2 По утверждению автора, 19 июля 1997 года Верховный суд постановил исключить из обвинительного акта пункт о совершении преступления, состоявшего в преступном сговоре, выведя его за рамки судебного разбирательства. Однако автор отмечает, что дело закончилось его осуждением за это преступление.

2.3 28 октября 1997 года Верховный суд приговорил автора к шести годам лишения свободы за преступление, состоявшее в подделке документов, к двум годам - за преступный сговор и к двум годам - за преступление в виде причинения ущерба государственной казне. Из документов, препровожденных автором, следует, что 20 ноября 1997 года автор представил в Конституционный суд ходатайство об

обжаловании по процедуре ампаро, в котором содержались утверждения о нарушении ряда прав. На основании упомянутых документов можно заключить, что Конституционный суд принял три помеченные разными датами решения относительно ходатайства, представленного автором по процедуре ампаро. 22 декабря 1997 года он признал неприемлемыми утверждения автора о нарушении, в связи с которым он представил жалобу в Комитет; 25 января 1998 года он объявил неприемлемыми остальные утверждения автора о предполагаемом ущемлении его права на конституционные гарантии, за исключением утверждения о законности осуждения за преступление, состоявшее в подделке документов, которое Суд постановил рассмотреть по существу. 4 июня 2001 года он отклонил и это последнее утверждение.

2.4 В декабре 2000 года, отбыв часть назначенного наказания, автор был амнистирован в связи с общей амнистией согласно изданному указу.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что имело место нарушение пункта 5 статьи 14, поскольку он был предан суду и осужден в единственной инстанции - Верховном суде - и поэтому он не имел возможности обжаловать свое осуждение. Кроме того, он отмечает, что в отличие от других государств-участников, которые сделали оговорки к пункту 5 статьи 14, Испания не представила каких-либо оговорок в отношении пересмотра внутренним вышестоящим судом решения, принятого в первой инстанции. Он считает, что признание этого права требует минимальных усилий со стороны государства-участника в силу того, что для пересмотра приговоров, вынесенных Уголовной палатой Суда, было бы достаточно нескольких из многочисленных судей этого же Верховного суда. Он также отмечает, что в отношении решений Палаты по административным спорам Суда существует процедура обжалования, ходатайства о котором рассматриваются коллегами судей самого Суда. В заключение он утверждает, что для отсутствия пересмотра приговора в случае осуждения Верховным судом в первой инстанции не существует никаких оснований.

3.2 Автор заявляет, что имело место нарушение пункта 1 статьи 14, поскольку он был приговорен к двум годам лишения свободы за преступление, состоящее в преступном сговоре, хотя соответствующий пункт обвинения и был недвусмысленно исключен из обвинительного акта постановлением Верховного суда. Автор указывает, что даже если, как это признал Конституционный суд, такое исключение было ошибкой, ответственность за нее нельзя вменить автору. По мнению автора, такая "аномалия" в ходе процесса нарушает право на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство и принцип равенства состязательных возможностей сторон.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существовании сообщения и комментарии автора

4.1 В своем представлении от 7 января 2004 года государство-участник отмечает, что автор не препроводил Комитету постановление Верховного суда от 22 декабря 1997 года, в котором суд принял окончательное решение по жалобам, представленным автором в Комитет, отклонив ходатайство автора, содержащее такие же утверждения, что и представленные им в Комитет. Согласно этому постановлению, факт рассмотрения дела в Верховном суде, который является судом высшей инстанции, свидетельствует о том, что такое рассмотрение выполняет роль гарантии доступа ко второй инстанции и оправдывает отсутствие доступа к вышестоящему суду по смыслу Конституции. Выполнение им этой роли обусловлено необходимостью обеспечения независимости правосудия, когда речь идет о процессах по делам лиц, пользующихся привилегиями или иммунитетом, в случае чего приговоры Верховного суда могут быть обжалованы в Конституционном суде, выступающем в качестве суда второй инстанции. Что касается предполагаемого исключения пункта обвинения в связи с преступлением, состоявшем в преступном сговоре, за которое впоследствии был осужден автор, то Конституционный суд отметил, что из этого не могло вытекать отсутствие у автора средств правовой защиты, поскольку этот пункт значился в первоначальном тексте обвинительного акта, в постановлении о передаче дела в суд, в заключительных замечаниях по обвинениям и стал предметом прений сторон.

4.2 Государство-участник утверждает, что автор злоупотребил правом представлять сообщения и что настоящее сообщение является явно необоснованным. Автор представил жалобу по истечении большого срока - в 2002 году, - т.е. почти через пять лет после декабря 1997 года, когда Верховный суд рассмотрел жалобы, впоследствии препровожденные Комитету, и не приложил соответствующие документы, в частности упомянутое постановление Верховного суда. По мнению государства-участника, с учетом этих обстоятельств и того факта, что автор был освобожден по амнистии, рассмотрение сообщения Комитетом по существу представляло бы собой явный "ущерб отправлению правосудия" и "призыв" к повторному открытию окончательно закрытого уголовного разбирательства, которое было проведено совершенно беспристрастно и с соблюдением всех гарантий.

4.3 В своем письме от 4 мая 2004 года государство-участник вновь приводит свои прежние утверждения относительно приемлемости, а в том что касается жалобы в связи с пунктом 5 статьи 14, утверждает, что: i) дело автора было рассмотрено Верховным судом в соответствии с положениями статьи 123 Конституции Испании, которая устанавливает, что разбирательство по делам депутатов и сенаторов входит в компетенцию этого суда; ii) придание Верховному суду компетенции в отношении дел депутатов и сенаторов является дополнительной гарантией, действие которой распространялось и на автора как

на обвиняемого по делу двух членов парламента; iii) гарантия судебного разбирательства судом наивысшей инстанции выполняет роль гарантии второй инстанции и оправдывает отсутствие пересмотра вышестоящим судом; iv) решение Верховного суда может быть пересмотрено Конституционным судом, который в таких случаях действует в качестве второй инстанции; v) компетенция Верховного суда объясняется необходимостью обеспечения независимости учреждений; и vi) приговор, вынесенный по делу двух обвиняемых, которые не пользовались парламентскими привилегиями или иммунитетом, неотделим от приговора в отношении обвиняемых, которые такими привилегиями пользовались.

4.4 Государство-участник уточняет, что: i) в отношении незначительных уголовных правонарушений пересмотр решения вышестоящим судом является контрпродуктивным, поскольку он затягивает и усложняет процедуру; ii) право на разбирательство в двух инстанциях не является неограниченным с точки зрения логики, поскольку не может существовать разбирательства в двух инстанциях для вышестоящей инстанции, т.е. если лицо, оправданное в первой инстанции, осуждается во второй инстанции, это осуждение не может в свою очередь подлежать пересмотру; iii) использование двух инстанций оправдано с целью избежать судебных ошибок; однако, если дело лица рассмотрено наивысшим судом, в этом случае не может проводиться разбирательство в двух инстанциях, поскольку не существует юрисдикции выше, чем у суда самой высокой инстанции; iv) разбирательство вышестоящим судом в первой инстанции имеет под собой основание и является следствием такого объективного обстоятельства, как занятие лицом государственного поста, создающего ситуацию неравенства, в коем случае и надлежит подвергать его неравному обращению для достижения целей равенства перед законом; v) юрисдикция такого типа существует в ряде государств-участников; vi) следовало бы применить толкование положений Пакта, согласующееся с региональными договорами о защите прав человека, и сделать вывод о том, что решение суда наивысшей инстанции не является нарушением Пакта; и vii) в Испании предусмотрено, что аспекты приговора суда наивысшей инстанции, затрагивающие основные права, могут быть пересмотрены Конституционным судом в рамках обжалования по процедуре ампаро.

4.5 Что касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 14, то государство-участник со ссылкой на решение Конституционного суда вновь заявляет, что автор не был лишен средств правовой защиты, поскольку обвинение в преступном сговоре фигурировало в первоначальном тексте обвинительного акта, постановлении об открытии судебного разбирательства, упоминалось в заключительных замечаниях обвинения и в полном объеме подверглось состязательному рассмотрению в процессе устного разбирательства. Оно также ссылается на решение Верховного суда, в котором отмечается, что автор добровольно признался в деяниях, квалифицированных в качестве преступного сговора.

5.1 В своем письме от 3 августа 2004 года автор утверждает, что злоупотребление правом представлять сообщения отсутствует. В Факультативном протоколе не устанавливается срока для представления жалобы. Автор подтверждает, что последнее судебное решение во внутреннем суде было принято Конституционным судом 28 января 1998 года, однако он получил это решение только в июне 2001 года и представил сообщение в апреле 2002 года. Он также отмечает, что, хотя в декабре 1997 года он получил решение, касавшееся его жалобы относительно права на разбирательство в двух инстанциях и обвинениях в преступном сговоре, это обстоятельство не имело значения, поскольку в случае успеха обжалования по процедуре ампаро, ходатайство по которому было представлено в Конституционный суд, его жалобы были бы удовлетворены. С другой стороны, государство-участник, вероятно, способствовало тому, чтобы граждане не располагали информацией о возможности обращаться в Комитет, отказавшись опубликовать его решения.

5.2 Автор утверждает, что государство-участник не обеспечило соблюдения признаваемого в Пакте права на полный пересмотр приговора и осуждения вышестоящим судом. Он подчеркивает, что Испания в момент ратификации Пакта не сделала оговорку к пункту 5 статьи 14. Он также утверждает, что ссылка государства-участника на Протокол № 7 к Европейской конвенции о правах человека не имеет никакого отношения к делу, поскольку этот протокол не был ратифицирован Испанией и имеет отдаленное отношение к сфере компетенции Комитета. Автор опровергает утверждение государства-участника о невозможности существования более высокой юрисдикции, чем суд самой высокой инстанции, поскольку такая возможность существует во внутреннем законодательстве Испании в отношении решений, вынесенных Палатой по административным спорам Верховного суда. Что касается жалобы в отношении пункта 1 статьи 14, то автор подчеркивает, что Верховный суд 19 июля 1997 года постановил не рассматривать в суде пункт обвинения, касающийся преступного сговора, и утверждает, что Конституционный суд в своем решении отказывается признать юридическую силу этого постановления Верховного суда.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с правилом 93 своих правил процедуры Комитет по правам человека, прежде чем рассматривать утверждения, содержащиеся в сообщении, обязан решить, является ли оно приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования для целей

подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Комитет также отмечает, что государство-участник не выдвинуло никаких аргументов относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты, и постановляет, что, следовательно, ничто ему не мешает рассмотреть сообщение в соответствии с подпунктом б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что жалоба могла бы представлять собой злоупотребление правом представлять сообщения вследствие длительного срока, истекшего до представления жалобы, и того обстоятельства, что жалобы, представленные в Комитет, были мотивированно отклонены внутренними судами. Что касается вопроса о чрезмерной задержке с представлением жалобы, то Комитет напоминает, что в Факультативном протоколе не установлено никаких сроков для представления сообщений, что сама по себе задержка с представлением сообщений не предполагает злоупотребления правом их представлять и что в исключительных обстоятельствах Комитет может запросить приемлемое объяснение в оправдание такой задержки¹. В настоящем деле Комитет отмечает, что жалобы, представленные в Комитет, были рассмотрены Конституционным судом, который принял по ним окончательное решение в декабре 1997 года, и что вторичные утверждения автора, которые для целей приемлемости не могли возыметь действия на решение о его осуждении, были отклонены Конституционным судом в январе 1998 года. Автор утверждает, что он получил доступ к тексту этого решения от 1998 года в июне 2001 года, т.е. после того как Конституционный суд отверг по существу утверждение автора, не связанное с его жалобой в Комитет. В свете обстоятельств дела Комитет полагает, что данное сообщение нельзя квалифицировать как содержащее признаки злоупотребления правом представлять сообщения.

6.4 Что касается жалобы в связи с пунктом 1 статьи 14 Пакта, то Комитет принимает к сведению замечание автора о том, что пункт обвинения в преступлении, состоявшем в преступном сговоре, был исключен из обвинительного акта, а также замечания государства-участника на тот счет, что этот пункт стал предметом разбирательства. Комитет отмечает, что определение того, был ли упомянутый пункт включен в обвинительный акт, является вопросом оценки фактических обстоятельств дела, которая в принципе входит в полномочия внутренних судов, если только такая оценка не является явно произвольной или не представляет собой отказ в правосудии. Из документов, представленных автором, следует, что уголовно-процессуальное законодательство Испании разрешает частным лицам предъявлять свои обвинения вместе с обвинительным актом прокуратуры и что согласно постановлению Верховного суда от 19 июля 1997 года, на которое ссылается автор, хотя из одного частного обвинения действительно были

---

¹ См. сообщения № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, решение от 16 июля 2001 года, пункт 6.3, и № 1434/2005, *Фийасье против Франции*, Сообщения от 28 апреля 2006 года, пункт 4.3.

исключены пункты о совершении ряда преступлений, в том числе об обвинении автора в преступном сговоре, вместе с тем пункт о его обвинении в преступном сговоре был сохранен в обвинительном акте прокуратуры и в других частных обвинениях. Комитет считает, что автор не обосновал в достаточной степени в целях приемлемости сообщения свою жалобу, касающуюся пункта 1 статьи 14 Пакта, и приходит к выводу о том, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет считает, что остальная часть жалобы автора затрагивает вопросы, имеющие отношение к пункту 5 статьи 14 Пакта, объявляет ее приемлемой и переходит к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7. Что касается жалобы в отношении пункта 5 статьи 14, то Комитет отмечает, что рассмотрение дела автора судом самой высокой инстанции было обусловлено тем, что один из обвиняемых был сенатором, а другой - депутатом и что согласно внутреннему законодательству рассмотрение в судебном порядке деяний, к которым, как представляется, были причастны два члена парламента, относится к сфере компетенции Верховного суда. Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника, согласно которым практика осуждения судом самой высокой инстанции совместима с Пактом и широко распространена среди государств-участников Пакта. Вместе с тем в пункте 5 статьи 14 Пакта устанавливается, что лицо, признанное виновным в совершении преступления, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Комитет напоминает, что формулировка "согласно закону" не подразумевает дискреционные полномочия государств-участников в отношении самого по себе предоставления права на пересмотр. Хотя законодательство государства-участника в известных случаях предусматривает, что в связи с занимаемой должностью то или иное лицо подпадает под юрисдикцию суда более высокой инстанции, нежели это обычно практикуется, само по себе это обстоятельство не может умалять право обвиняемого на пересмотр его приговора и осуждения вышестоящим судом. Ввиду вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что факты, изложенные в сообщении, свидетельствуют о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта².

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических

---

² В этой связи см. сообщение № 1073/2002, *Террон против Испании*, Соображения от 5 ноября 2004 года, пункт 7.4.

правах, постановляет, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта.

9. На основании подпункта а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты и принять необходимые меры во избежание повторения указанных нарушений в будущем.

10. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления факта нарушения предоставлять им эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты, Комитет хотел бы в течение 90 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых для реализации Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**NN. Сообщение № 1218/2003, Платонов против Российской Федерации
(Соображения приняты 1 ноября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)***

Представлено: г-ном Андреем Платоновым (не представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Российская Федерация¹

Дата сообщения: 27 мая 2003 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Незаконное задержание, применение пыток, несправедливое судебное разбирательство, допрос свидетелей

Вопросы существа: Исчерпание внутренних средств правовой защиты, степень обоснования жалоб

Процедурные вопросы: Исчерпание внутренних средств правовой защиты

Статьи Пакта: 2, 7, 9 (2), (3), (4), 10, 14 (3) е) и g)

Статьи Факультативного протокола: 2, 3, 5 (2) b)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 1 ноября 2005 года

завершив рассмотрение сообщения 1218/2003, представленного в Комитет по правам человека Андреем Платоновым в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

---

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Российской Федерации 1 января 1992 года.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является гражданин Российской Федерации Андрей Платонов, 1955 года рождения, в настоящее время отбывающий тюремное заключение в городе Челябинск, Российская Федерация. Он утверждает, что является жертвой нарушения Российской Федерацией статей 2 и 7; пунктов 2, 3 и 4 статьи 9; статьи 10 и подпунктов е) и g) пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он не представлен адвокатом.

Обстоятельства дела

2.1 22 февраля 1999 года автор был арестован по подозрению в совершении убийства и заключен под стражу. Его арест и заключение под стражу были санкционированы прокурором 24 февраля 1999 года. Согласно утверждениям, в период между 22 и 24 февраля 1999 года сотрудники милиции подвергали автора избиениям, с тем чтобы вынудить его признать свою вину. Не выдержав побоев, он признался в совершении преступления. Автор обратился за медицинской помощью, которая была ему оказана; он добавляет, что в медицинской карте отражен факт нанесения ему телесных повреждений. Он заявляет также, что когда он излагал на бумаге свое признание, у него еще кровоточила рана на голове, полученная во время побоев, и что следы его крови видны на этом документе. Он утверждает, что хотя он направил жалобу в связи с тем, что был подвергнут избиениям во время содержания под стражей, Генеральная прокуратура отказалась возбуждать уголовное дело для расследования утверждений о применении пыток сотрудниками милиции.

2.2 Автор заявляет, что после его ареста ему не была предоставлена возможность встретиться с адвокатом и что он не был доставлен к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, с тем чтобы он мог оспорить правомерность его задержания.

2.3 31 января 2000 года Московский городской суд признал автора виновным по двум пунктам обвинения в совершении убийства и одному пункту обвинения в совершении разбойного нападения и приговорил его к 20 годам тюремного заключения.

2.4 Автор утверждает, что в ходе судебного разбирательства он отказался от своего признания, однако судья не отреагировала на этот отказ и основывалась в своих выводах в

значительной мере на его признании. Заявленное его адвокатом ходатайство о проведении судебной экспертизы пятен на документе, в котором автор признал свою вину, было отклонено судом. В решении Московского городского суда указывается, что отказ Платонова от своего признания был квалифицирован судьей как "стратегия защиты", направленная на то, чтобы избежать ответственности за совершенные преступления. Она отметила, что жалоба Платонова на "применение незаконных методов расследования" была рассмотрена на стадии предварительного расследования и сочтена необоснованной. При таких обстоятельствах судья приняла признание Платонова в качестве доказательства.

2.5 Автор утверждает, что суд над ним не был справедливым. Он заявляет, что суд основывался на косвенных доказательствах и в значительной степени противоречивых свидетельских показаниях различных свидетелей обвинения. Несмотря на то, что один важный свидетель защиты, Гашин, не явился в суд и не дал свидетельских показаний, судья не предприняла мер к установлению его местопребывания и обеспечению его явки в суд.

2.6 Автор заявляет, что признание, полученное от него путем физического принуждения, и косвенные и противоречивые показания различных свидетелей не были подтверждены другими доказательствами. Орудие совершения преступления так и не было найдено, а суд не рассмотрел должным образом альтернативные версии того, каким образом было совершено преступление. В своем решении суд основывался на результатах судебной экспертизы крови, обнаруженной на одежде автора, группа которой совпала с группой крови двух жертв убийства. Суд не принял во внимание тот факт, что кровь автора относится к той же самой группе.

2.7 Автор в кассационном порядке обжаловал решение о признании его виновным в Верховном суде. 19 июля 2000 года Верховный суд отклонил жалобу и оставил в силе приговор Московского городского суда. Суд заключил, что у него нет оснований ставить под сомнение фактические обстоятельства по делу, установленные Московским городским судом, и что у него нет оснований, позволяющих сделать вывод о том, что сотрудники милиции применили к автору "незаконные методы расследования".

Жалоба

3. Автор утверждает, что его арест, жестокое обращение с ним со стороны сотрудников милиции и то, каким образом проводилось судебное разбирательство по его делу, свидетельствуют о нарушениях статьи 7; пунктов 2, 3 и 4 статьи 9; статьи 10 и подпунктов е) и г) пункта 3 статьи 14 Пакта. Он добавляет, что он не был обеспечен средством правовой защиты в отношении нарушения его прав по Пакту, что противоречит положениям пункта 3 статьи 2 Пакта.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существу сообщения

4.1 В вербальной ноте от 23 марта 2004 года государство-участник заявило, что в отношении утверждения о нарушении статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 г) статьи 14, это сообщение следует признать неприемлемым и что в любом случае это сообщение не свидетельствует о нарушениях соответствующих положений Конвенции.

4.2 В отношении претензий автора по статье 7 государство-участник заявляет, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку он не обжаловал отказ Генеральной прокуратуры в возбуждении уголовного дела для целей расследования утверждений автора о применении пыток.

4.3 В отношении утверждения о нарушении положений пункта 3 е) статьи 14 государство-участник заявляет, что это утверждение является необоснованным. Автор не имел возможности получить показания свидетеля Гашина, поскольку его местонахождение было неизвестно, но и обвинение также было лишено возможности допросить этого свидетеля. Таким образом, процессуальные возможности, имевшиеся в распоряжении защиты и обвинения, были равными. Защита так и не представила ходатайства об обеспечении явки Гашина в суд; предварительное расследование не строилось на его показаниях, и суд не ссылался на них в своем решении. Из этого следует, что утверждение о нарушении положений пункта 3 е) статьи 14 не было подкреплено доказательствами и является неприемлемым.

4.4 Государство-участник заявляет также, что сообщение не свидетельствует о нарушении пунктов 2-4 статьи 9. Оно отмечает, что арест автора был произведен в соответствии с действовавшими на момент ареста процессуальными требованиями законодательства. Арест был произведен с санкции прокурора и в пределах соответствующих временных рамок, допускаемых для задержания. Автор имел право обжаловать свое задержание в суде и обратиться впоследствии с кассационной жалобой, однако он предпочел этого не делать. Соответственно, государство-участник заявляет, что автор не исчерпал имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты для того, чтобы оспорить правомерность своего задержания, и его жалобу по статье 9 следует также признать недействительной.

4.5 Государство-участник не высказывается по поводу утверждений относительно нарушений статьи 10 и пункта 3 статьи 2 Пакта.

Комментарии автора в отношении представлений государства-участника

5.1 В своих замечаниях по представлению государства-участника от 31 мая 2004 года автор признает, что в отношении утверждений о нарушении статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 g) статьи 14, он прямо не обжаловал отказ Генеральной прокуратуры в проведении уголовного расследования в связи с утверждениями о применении пыток; вместе с тем он заявляет, что на самом деле "поднимал вопрос" об избиениях и признании, полученном от него путем физического принуждения при разборе его апелляции в Верховном суде. Суд отклонил жалобу без указания причин отклонения.

5.2 Автор утверждает, что, хотя ни обвинение, ни защита не имели возможности допросить г-на Гашина в суде, тем не менее его права по пункту 3 e) статьи 14 были нарушены. Он утверждает, что Генеральный прокурор не настаивал на установлении местонахождения г-на Гашина и обеспечении его явки в суд, поскольку его свидетельские показания поставили бы под сомнение аргументацию обвинения.

5.3 И наконец, он утверждает, что в Конституции Российской Федерации предусмотрено, что международные обязательства являются частью действующих в настоящее время национальных правовых норм и имеют главенство над ними. Таким образом, даже если его арест и задержание были произведены в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса, это не опровергает утверждение о том, что права автора в соответствии со статьей 9 были нарушены.

5.4 24 ноября 2004 года государство-участник вновь заявило, что утверждения автора либо являются неприемлемыми, либо не свидетельствуют о нарушении Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, в соответствии с требованиями пункта 2 a) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 В отношении жалобы автора на нарушение статьи 7 Комитет отмечает, что Генеральная прокуратура отказалась возбудить уголовное дело и провести расследование

в связи с утверждениями о применении пыток, направленными против сотрудников милиции, которые, по утверждениям, участвовали в его аресте, и что автор не обжаловал в суде упомянутый выше отказ в проведении расследования по его жалобе. В результате Комитет приходит к тому заключению, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты применительно к его жалобе по статье 7. Далее выясняется, что жалоба автора по статье 10 основана во многом на тех же фактах, которые были представлены в связи с жалобой по статье 7; на этом основании Комитет считает, что у него нет необходимости рассматривать ее с учетом его заключения в отношении жалобы по статье 7.

6.4 Комитет принимает к сведению тот факт, что при аресте автора 22 февраля 1999 года он был осведомлен о причинах ареста и о выдвинутых против него обвинениях. Таким образом, его утверждение, связанное с пунктом 2 статьи 9, является необоснованным и, соответственно, неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола.

6.5 В отношении утверждений автора по пункту 4 статьи 9 Пакта Комитет считает, что автор не обжаловал ордер на арест и не поднимал вопрос о неправомерности его задержания ни на одном этапе судебного разбирательства по его делу. Таким образом, его жалоба является неприемлемой в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.6 В связи с жалобой автора на нарушение положений пункта 3 e) статьи 14, выразившееся в том, что суд не принял мер к установлению местонахождения г-на Гашина и не обеспечил его явку в суд, Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что автор не ходатайствовал об обеспечении явки этого конкретного свидетеля в суд. В протоколе суда отмечено, что суд продолжил разбирательство после неявки г-на Гашина в суд с согласия как прокурора, так и обвиняемого. Таким образом, автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении этих жалоб, и они, соответственно, являются неприемлемыми по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.7 В отношении жалоб автора на то, что в нарушение пункта 3 g) статьи 14 он был вынужден свидетельствовать против себя и в дальнейшем был признан виновным главным образом на основании признания им своей вины, Комитет отмечает, что Московский городской суд и Верховный суд пришли к выводу, что утверждения автора относительно использования незаконных методов расследования сотрудниками милиции были необоснованными. Комитет отмечает, что по существу эта часть сообщения касается оценки элементов фактов и доказательств. Он ссылается на свою предыдущую правовую практику и вновь заявляет, что обычно оценкой фактов и доказательств по конкретному делу должны заниматься апелляционные суды государств - участников Пакта за исключением тех случаев, когда может быть установлено, что такая оценка

носила явно произвольный характер или была равноценна отказу в правосудии². Из материалов, представленных Комитету, не следует, что рассмотрению судами упомянутых выше утверждений были присущи такие недостатки. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой, поскольку она несовместима с положениями Пакта согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.8 Комитет постановляет, что остальная часть жалобы автора является достаточно обоснованной, поскольку в ней затронуты вопросы, касающиеся пункта 3 статьи 9, и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает, что после ареста автора 22 февраля 1999 года его досудебное содержание под стражей вплоть до 30 января 2000 года, когда он предстал перед судом и был признан виновным, было санкционировано прокурором. Комитет отмечает, что цель пункта 3 статьи 9 заключается в обеспечении судебного контроля за содержанием лица, которому предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления, и напоминает о том, что обязательным элементом надлежащего исполнения судебной власти является проведение разбирательства по соответствующему делу независимым, объективным и беспристрастным органом³. В обстоятельствах данного дела Комитет не удовлетворен тем, что прокурор мог быть квалифицирован как лицо, обладающее необходимой институциональной объективностью и беспристрастностью для признания его в качестве "лица, которому принадлежит право осуществлять судебную власть" в соответствии со смыслом пункта 3 статьи 9. В этой связи Комитет приходит к тому заключению, что данное положение Пакта было нарушено.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

---

² См., например, Эррол Симмс против Ямайки, Сообщение № 541/1993, Решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года.

³ См. например, Сообщение № 521/1992, Владимир Куломин против Венгрии, Соображения, принятые 22 марта 1996 года.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет считает, что автор имеет право на эффективное средство правовой защиты, включая соответствующую компенсацию. Государство-участник также обязано принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись впредь.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их эффективным и имеющим исковую силу средством правовой защиты в случае установленного факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом соображений.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**ОО. Сообщение № 1238/2003, Йонгенбюргер-Верман против Нидерландов
(Соображения приняты 1 ноября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)***

Представлено: Г.Й. Йонгенбюргер-Верман (представлена адвокатом г-ном Ф.А.Й. Калбергом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 7 августа 2003 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Права на специальную пенсию по вдовству

Процедурные вопросы: Исчерпание внутренних средств правовой защиты

Вопросы существа: Дискриминация по статье 26 Пакта

Статьи Пакта: 14(1), 26

Статьи Факультативного протокола: 5(2) b)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 1 ноября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1238/2004, представленного Комитету по правам человека от имени г-жи Г.Й. Йонгенбюргер-Верман на основании Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

---

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэдждуд и г-н Роман Верушевский.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 7 августа и 17 октября 2003 года является гражданка Нидерландов Г.Й. Йонгенбюргер-Верман, родившаяся 18 июля 1911 года. Она утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакт). Она представлена адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Нидерландов 11 марта 1979 года.

Обстоятельства дела

2.1 В январе 1976 года 40-летний брак автора был расторгнут судом по ходатайству ее мужа, с которым она проживала раздельно с 1952 года. Ее муж был бывшим сотрудником Корпуса помощи Нидерландской Новой Гвинеи (Bijstandskorps van burgerlijke rijksambtenaren), который был упразднен 5 июля 1967 года. В соответствии с Законом о Корпусе помощи (Wet op het Bijstandskorps) от 25 мая 1962 года все сотрудники Корпуса помощи имели статус голландских государственных служащих. Бывший муж автора скончался 25 марта 1991 года.

2.2 Вопрос о пенсиях для переживших родственников бывших сотрудников Корпуса помощи Нидерландской Новой Гвинеи регулируется не Законом о пенсионном обеспечении государственных служащих (Algemene Burgerlijke Pensioenwet), а специальным законодательным актом, каковым являются Правила и положения программы пенсионного обеспечения для Нидерландской Новой Гвинеи (Pensioensreglement Nederlands Nieuw-Guinea) (ППНГ) от 29 декабря 1958 года. Эти Правила и положения не предусматривают предоставления пенсии вдовам бывших государственных служащих, с которыми они состояли в разводе. Однако в соответствии с положением о вознаграждении за трудные условия службы, содержащимся в статье 31 ППНГ, пенсия может быть назначена в особых случаях, которые в этих Положениях не определены.

2.3 1 января 1966 года в связи с изменениями в бракоразводном законодательстве в Закон о пенсионном обеспечении государственных служащих был включен новый раздел G4, предусматривающий предоставление специальной пенсии вдовам государственных служащих, находившимся с ними в разводе. 6 февраля 1973 года была принята статья 8 а) Закона о пенсионных и накопительных фондах (Pensioen en Spaarfondsenwet), предусматривающая, что во всех положениях о пенсиях должна быть предусмотрена возможность назначения специальной пенсии разведенным вдовам. В ППНГ соответствующие поправки внесены не были.

2.4 После смерти ее мужа автор обратился с ходатайством к министру внутренних дел о начислении ей специальной пенсии по вдовству с 26 марта 1991 года. 12 июля 1991 года

министр внутренних дел отклонил ходатайство автора, основываясь на своих дискреционных полномочиях в соответствии с положением о вознаграждении за трудные условия службы, содержащимся в статье 31 ППНГ. Ее возражение против этого решения было отклонено 16 октября 1991 года. Апелляционная жалоба автора, поданная ею в Судебный отдел Государственного совета (Afdeling Rechtspraak van de Raad van State), была отклонена 18 мая 1993 года.

2.5 1 марта 1999 года автор обратилась в Правление Индонезийского пенсионного фонда (Stichting Administratie Indonesische Pensioenen) (ПИПФ), который с 1995 года уполномочен заниматься вопросами пенсионного обеспечения в Новой Гвинее, с ходатайством назначить ей специальную пенсию по вдовству с 26 марта 1991 года, основываясь на аналогичном применении раздела G4 Закона о пенсионном обеспечении государственных служащих, а также статьи 8 а) Закона о пенсионных и накопительных фондах. 29 ноября 1999 года, следуя указаниям министра внутренних дел, который считал, что отсутствие права на специальную пенсию по вдовству не согласуется более с доминирующим отношением к этому вопросу в обществе, ПИПФ назначило ей специальную пенсию по вдовству, подлежащую начислению с 1 января 1999 года, в соответствии со статьей 31 ППНГ. Автор оспорила это решение, поскольку в нем отрицается ее право на получение пенсии за период с 26 марта 1991 года по 31 декабря 1998 года. 2 марта 2000 года ПИПФ отклонило ее возражение.

2.6 Жалоба, поданная автором в Отдел административного права Гаагского районного суда (Arrondissementsrechtbank's-Gravenhage, afdeling bestuursrecht), в которой она заявляла также о нарушениях статьи 1 Конституции Нидерландов (принцип равенства) и статьи 26 Пакта, была отклонена 14 августа 2000 года. 9 августа 2001 года Центральный апелляционный суд (Centrale Raad van Beroep) в Утрехте отклонил еще одну ее жалобу, основываясь на том, что ходатайство автора, поданное в 1999 году, по существу было аналогично ее ходатайству, направленному в 1991 году, и что, поскольку решение по этому делу стало окончательным и безусловным, его следует соблюдать, если только оно не носит однозначно произвольного характера и если при этом не возникли новые обстоятельства, при которых было бы неразумно его аннулировать. Суд не обнаружил таких обстоятельств и пришел к заключению, что применение различных режимов явилось следствием принятия законодательной властью политического решения о проведении разграничения между заморской и европейской территориями государства, которое основывалось на разумных и объективных критериях. Аналогичным образом суд считал, что решение о предоставлении автору специальной пенсии по вдовству начиная с 1 января 1999 года относилось исключительно к ведению министра в соответствии с положениями статьи 31 ППНГ.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении ее права по статье 26 Пакта, приводя в качестве аргумента то обстоятельство, что ее заявление о предоставлении ей специальной пенсии по вдовству необходимо было рассматривать на той же правовой основе, что и вопрос о специальных пенсиях по вдовству для переживших родственников всех других государственных служащих в Нидерландах. В этом контексте она ссылается на высказывания государственного секретаря по внутренним делам в ходе публичного чтения Закона о Корпусе помощи в парламенте 9 мая 1962 года относительно того, что режим, регулирующий положение гражданских служащих Корпуса помощи, будет аналогичным режиму, регулиющему положение их голландских коллег. Она утверждает, что после принятия раздела G4 в Законе о пенсионном обеспечении государственных служащих в 1966 году ППНГ должны были быть пересмотрены соответствующим образом, с тем чтобы в них нашло отражение право разведенной вдовы на (частичную) пенсию в связи с потерей кормильца.

3.2 Ссылаясь на правовую практику Комитета по правам человека, в соответствии с которой Комитет не занимается рассмотрением фактов и доказательств, которые были представлены судам государства-участника, автор утверждает, что это не должно являться препятствием в ее деле, поскольку Судебный отдел Государственного совета, который принимал решение по ее жалобе в 1993 году, не является независимым и беспристрастным судом, так как он рекомендовал министру внутренних дел принять соответствующий законодательный акт, проводящий различие между вдовами бывших сотрудников Корпуса помощи, с одной стороны, и вдовами других государственных служащих - с другой¹. Автор заключает, что отсутствие у Судебного совета объективной беспристрастности противоречит, таким образом, положениям пункта 1 статьи 14 Пакта. Кроме того, автор утверждает, что Судебный совет не был компетентен рассматривать ее жалобу на решение министра от 16 октября 1991 года, поскольку в качестве компетентного суда для рассмотрения жалоб, касающихся государственных служащих, включая бывших сотрудников Корпуса помощи, должен был выступать Совет по апелляциям (Raad van Beroep). Вместо того чтобы направить ее к компетентным судам, в рекомендации о применимых средствах правовой защиты в решении министра в качестве компетентного апелляционного суда был ошибочно указан Судебный совет. Соответственно, решение Судебного совета должно быть признано недействительным.

3.3 Автор утверждает, что она исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку из решения Центрального апелляционного суда следует, что возможности для подачи новой апелляционной жалобы отсутствуют, и поскольку этот же вопрос не

---

¹ В этом контексте автор ссылается на решение по делу *Прокола против Люксембурга* Европейского суда по правам человека, Серия А, том 326.

находится на рассмотрении в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Представления государства-участника

4.1 В представлении от 23 марта 2004 года государство-участник утверждает, что жалоба по статье 14 Пакта является неприемлемой, поскольку автор не поднимала этого вопроса в ходе рассмотрения дела в национальных судах и, таким образом, не исчерпала внутренних средств правовой защиты в этом отношении.

4.2 В представлении от 24 июля 2004 года государство-участник разъясняет, что автор могла бы оспорить беспристрастность Государственного совета в своем апелляционном заявлении или в своем возращении, но вместо этого она подняла этот вопрос спустя 11 лет после рассмотрения данного дела. Государство-участник утверждает далее, что автор не обосновала свою жалобу на отсутствие независимости и беспристрастности. Государство-участник поясняет, что в рамках Совета консультативные и судебные задачи решаются различными департаментами, что все члены Совета назначаются на свои должности пожизненно и что их независимость гарантируется так же, как и независимость членов других судебных органов². Аналогичным образом в то время могло бы быть сделано и заявление автора о том, что Государственный совет не обладал компетенцией для рассмотрения ее жалоб. Государство-участник приходит к тому выводу, что эту часть сообщения следует признать неприемлемой или, по крайней мере, необоснованной.

4.3 В отношении утверждения автора о том, что к ней должен применяться такой же режим, что и к вдовам бывших голландских государственных служащих, государство-участник поясняет, что после реформы голландского бракоразводного законодательства в 1971 году, законодательные органы целенаправленно не включили в ПППГ никаких дополнительных положений в отношении конкретной группы вдов, к которой она принадлежит. Такая позиция была разъяснена в письме министра парламенту от 19 августа 1971 года. Государство-участник заявляет, что после передачи административной ответственности за бывшие заморские территории Голландской Ист-Индии и Новой Гвинеи, Нидерланды взяли на себя обязательство назначать и выплачивать пенсии вдовам бывших гражданских служащих в этих территориях. В соответствии с соглашением, регулирующим передачу, Нидерланды гарантировали обеспечение прав, существовавших на момент передачи. Правами на получение пенсии по вдовству в то время обладали женщины, с которыми их умершие супруги заключили брак до 65-летнего возраста и с которыми они по-прежнему состояли в браке на момент

---

² Государство-участник ссылается на недавно принятое решение ЕКПЧ (*Клейн и другие против Нидерландов*, 6 мая 2003 года), в котором жалоба на предполагаемое отсутствие беспристрастности Отдела административной юрисдикции Совета была признана явно необоснованной.

смерти. В этой связи государство-участник заявляет, что по этой причине его обязательства в отношении пенсий по вдовству в соответствии с этими пенсионными программами ограничены правами и привилегиями, приобретенными в определенное время. Внесение в нормативные положения поправок, согласующихся с пересмотренным бракоразводным законодательством, повлекло бы отход от ранее проводившейся политики и, кроме того, ущемило бы права последней супруги/вдовы, которая утратила бы в этом случае право на получение полной пенсии. По утверждению государства-участника, проблема раздела пенсионных прав между бывшими женами не была тем вопросом, который рассматривался при учете положений бракоразводного законодательства в голландских программах пенсионного обеспечения. Таким образом, государство-участник утверждает, что в этом смысле вдовы/супруги бывших гражданских служащих заморских территорий оказались не в том же положении, что вдовы/супруги гражданских служащих, охваченных голландской программой пенсионного обеспечения. Государство-участник добавляет, что при решении финансовых вопросов в бракоразводном деле суд мог принять эту ситуацию к сведению.

4.4 При рассмотрении дела автора Судебный отдел Государственного совета принял доводы министра относительно того, что различия в режиме не ущемляют права на равенство, поскольку рассматриваемые случаи не являются одинаковыми, в силу того, что речь идет о различных категориях государственных служащих. Кроме того, важным был сочтен и тот факт, что при расторжении брака автора утрата права на пенсию по вдовству в соответствии с ППНГ была принята во внимание, поскольку ее супруг взял на себя обязательство компенсировать ей эту потерю, что было сочтено судом разумно необходимым.

4.5 Государство-участник поясняет, что принятое в 1999 году решение министра о предоставлении автору специальной пенсии по вдовству было обусловлено не изложенными выше аргументами, актуальность которых утрачивается, а тем фактом, что эволюция общественного мнения в отношении пенсионных прав замужних женщин была таковой, что отсутствие права на специальную пенсию по вдовству стало для него неприемлемым. Основанием для предоставления этой пенсии явился не принцип обеспечения равных прав, а положение о вознаграждении за трудные условия работы, содержащееся в ППНГ.

4.6 Соответственно, государство-участник приходит к заключению, что принцип равенства перед законом, содержащийся в статье 26 Пакта, нарушен не был.

Комментарии автора

5.1 В письме от 14 сентября 2004 года автор представляет свои комментарии по замечаниям государства-участника и утверждает, что статья 14 Пакта была нарушена,

поскольку Судебный отдел Государственного совета не был компетентен принимать решение по ее апелляционной жалобе в 1993 году. Кроме того, она утверждает, что он не был объективно беспристрастным.

5.2 В отношении аргументов государства-участника, объясняющих, почему различие в режиме не является нарушением прав на равенство перед законом, автор возражает против ссылки государства-участника на положение бывших гражданских служащих в Голландской Ист-Индии. Она поясняет, что между гражданскими служащими в Голландской Ист-Индии и членами Корпуса помощи Новой Гвинее имеется различие в правовом статусе. Положение первых определялось соглашением с Индонезией, в то время как статус последних был закреплён в Законе о Корпусе помощи от 25 мая 1962 года и регулировался голландским законодательством. В этой связи она утверждает, что ППНГ являются голландской программой пенсионного обеспечения, а не программой пенсионного обеспечения заморской территории, как об этом заявляет государство-участник.

5.3 Автор напоминает, что ППНГ были разработаны в 1957-1958 годах, когда концепция специальной пенсии по вдовству ещё не была включена в голландское законодательство. Она заявляет, что в ППНГ находит отражение голландское законодательство, и прежде всего Закон о пенсионном обеспечении государственных служащих, как это было и в то время. Таким образом, по утверждению автора, не было никаких причин не вносить в этот документ соответствующие поправки, когда положения о специальной пенсии по вдовству были включены в Закон о пенсионном обеспечении государственных служащих в 1966 году, или позднее, в 1973 году, когда условие предоставления специальной пенсии по вдовству стало обязательным для всех программ пенсионного обеспечения. Она заявляет в этом отношении, что в ППНГ был внесён ряд других поправок с целью приведения его в соответствие с изменениями в голландском законодательстве, например для расширения понятия "сирот, обладающих правом на пенсию".

5.4 Автор напоминает, что она была замужем в течение всего периода, когда её муж работал в Новой Гвинее, и что были выплачены все взносы в счёт пенсии по вдовству, право на получение которой не могло бы принадлежать никому, кроме неё. Адаптация ППНГ не привела бы ни к каким международным последствиям, в отличие от адаптации пенсий для бывших гражданских служащих в Голландской Ист-Индии. Исходя из этого, она утверждает, что отказ в предоставлении ей специальной пенсии по вдовству на основании равного статуса со всеми другими разведёнными вдовами по голландскому закону представляет собой нарушение статьи 26 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Руководствуясь требованиями подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принял к сведению возражение государства-участника против приемлемости жалобы автора по статье 14 Пакта в силу неисчерпания ею внутренних средств правовой защиты в этом отношении. Комитет отмечает далее, что в своих комментариях автор не привела никаких аргументов в подтверждение того, что эти внутренние средства правовой защиты отсутствовали или были неэффективны. Из представленной Комитету информации следует, что автор не поднимала вопроса о пристрастности или о некомпетентности Государственного совета в то время, когда рассматривалась ее апелляционная жалоба. Соответственно, Комитет приходит к тому заключению, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 В отсутствие каких-либо других препятствий для признания приемлемости сообщения Комитет признает сообщение приемлемым в отношении остающейся жалобы по статье 26 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 По словам автора, отказ в назначении ей специальной пенсии по вдовству за период 1991-1998 годов является нарушением статьи 26 Пакта государством-участником. Государство-участник заявило, что различие между соответствующими правовыми положениями связано с существованием различных категорий гражданских служащих. Кроме того, по его словам, тот факт, что автор утратит свое право на пенсию по вдовству, был принят во внимание во время бракоразводного процесса. Но при этом были приняты меры для компенсации ей этой потери, которые суд в то время счел разумно

необходимыми, и автор не оспорила эту часть замечаний государства-участника. Комитет напоминает свои предыдущие решения, согласно которым не любая дифференциация по признакам, перечисленным в статье 26 Пакта, является дискриминацией в той мере, в какой она основывается на разумных и объективных причинах³. В обстоятельствах данного дела Комитет приходит к выводу о том, что различие в положении гражданок Голландии, являющихся вдовами бывших сотрудников Корпуса помощи в Нидерландской Новой Гвинее, и вдов других бывших голландских государственных служащих не основано ни на одном из соответствующих признаков, перечисленных в статье 26, и не свидетельствует о другом статусе по смыслу этой статьи. Кроме того, имеющиеся в распоряжении Комитета материалы, в частности информация о доведенных до сведения законодательной власти в 1971 году причинах нецелесообразности внесения поправок в ППНГ (пункт 4.3 выше), не свидетельствуют об отсутствии разумной необходимости и объективности. Таким образом, отказ в назначении автору пенсии за период 1991-1998 годов не является нарушением статьи 26 Пакта.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет по правам человека приходит к заключению о том, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

³ См., среди прочего, решения Комитета по делам *Брукс против Нидерландов* (CCPR/C/29/D/172/1984, пункт 13), *Зван де-Врис против Нидерландов* (CCPR/C/29/D/182/1984, пункт 13), *Х. Вос против Нидерландов* (CCPR/C/35/D/218/1986, пункт 11.3), *Поджер против Австрии* (CCPR/C/44/D/415/1990, пункт 7.3), *Мюллер и Эндельхард против Намибии* (CCPR/C/74/D/919/2000, пункт 6.7) и *Дерксен против Нидерландов* (CCPR/C/80/D/976/2001, пункт 9.2).

**PP. Сообщение № 1249/2004, Праведная Джозефа и др. против Шри-Ланки
(Соображения приняты 21 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)***

Представлено: Праведной сестрой Джозефой и
80 сестрами-наставницами миссии "Святого Креста
Третьего ордена св. Франциска в Менцингене"
в Шри-Ланке (адвокатом не представлены)

Предполагаемые жертвы: авторы сообщения

Государство-участник: Шри-Ланка

Дата сообщения: 14 февраля 2004 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Определение Верховного суда о том, что регистрация религиозного ордена несовместима с Конституцией

Процедурные вопросы: Исчерпание внутренних средств правовой защиты - обоснование для целей приемлемости

Вопросы существа: Свобода религии - исповедование религиозных убеждений - свободное выражение мнений - допустимые ограничения - равенство перед законом - дискриминация по признаку религии

Статьи Пакта: Пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 18, пункт 2 статьи 19 и статьи 26 и 27

Статьи Факультативного протокола: Статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 октября 2005 года,

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Вальтер Келин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-н Кристина Шане, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Морис Глеле-Аханханзо, сэр Найджел Родли, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Раджеумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Роман Верушевский и г-н Эдвин Джонсон.

завершив рассмотрение сообщения № 1249/2004, представленного в Комитет по правам человека праведной сестрой Джозефой и 80 сестрами-наставницами миссии "Святого Креста Третьего ордена св. Франциска в Менцингеме" в Шри-Ланке в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения, первоначально датированного 14 февраля 2004 года, является праведная сестра Джозефа, гражданка Шри-Ланки, католическая монахиня, служащая в настоящее время настоятельницей миссии "Святого Креста Третьего ордена св. Франциска в Менцингеме" в Шри-Ланке ("Орден"). Она представляет сообщение от своего имени и от имени других 80 сестер Ордена, которые прямо поручили ей действовать от их имени. Они утверждают, что стали жертвами нарушений Шри-Ланкой пункта 1 статьи 2; пункта 1 статьи 18; пункта 2 статьи 19 и статей 26 и 27 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Шри-Ланки 3 января 1998 года. Авторы адвокатом не представлены.

Обстоятельства дела

2.1 Авторы утверждают, что Орден, основанный в 1900 году, занимается, помимо прочего, просветительской и другой благотворительной и общинной деятельностью в интересах представителей всего общества в целом, независимо от их расы или религии. В июле 2003 года Орден подал ходатайство о регистрации, которое в Шри-Ланке осуществляется посредством принятия соответствующего нормативного акта. Генеральный прокурор, который, по утверждению авторов, должен в соответствии со статьей 77 Конституции изучать каждый законопроект на предмет его соответствия Конституции, не представил Президенту доклада о наличии нарушений. После опубликования соответствующего акта в правительственном вестнике в первую инстанцию Верховного суда 14 июля 2003 года поступило от, по всей видимости,

частного лица ("возражающая сторона") возражение в отношении двух его статей в совокупности с преамбулой¹.

2.2 Не известив Орден о возражении и не ознакомившись с его мнением, Верховный суд заслушал возражающую сторону и Генерального прокурора по этому вопросу. Авторы заявляют, что Генеральный прокурор, который в техническом плане отвечает за применяемые процедуры, поддержал доводы возражающей стороны. 1 августа 2003 года Верховный суд издал свое специальное определение, в котором он удовлетворил ходатайство возражающей стороны на основе несовместимости законопроекта со статьями 9 и 10 Конституции. Суд счел, что оспариваемые положения законопроекта "создают ситуацию, при которой соблюдение и отправление религии или убеждений сочетаются с деятельностью, связанной с предоставлением неопытным [sic], беззащитным и уязвимым людям материальных и иных благ в целях распространения религии. Предусмотренные в законопроекте виды [социально-экономической] деятельности

---

¹ К оспариваемым статьям нормативного акта относились статьи 3 и 5 в совокупности с преамбулой. Они предусматривали следующее:

Преамбула

"ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что миссия "Сестры-наставницы [Орден]" образовалась как конгрегация для распространения религии путем создания и содержания католических школ, и других школ, получающих помощь от государства или содержащихся им, и занимается общеобразовательной и профессиональной подготовкой в разных частях Шри-Ланки и созданием и содержанием сиротских приютов и домов для детей и престарелых;

ПРИНИМАЯ ТАКЖЕ ВО ВНИМАНИЕ, что регистрация [Ордена] стала необходимой для более эффективного осуществления, продвижения и достижения вышеуказанных целей;

ПРИНИМАЯ ТАКЖЕ ВО ВНИМАНИЕ, что должная регистрация [Ордена] является целесообразной мерой"

Статья 3

- a) Общими заявляемыми целями, для которых создается юридическое лицо, являются:
- b) распространение знаний о католической религии;
- c) проведение религиозной, общеобразовательной и профессиональной подготовки молодежи;
- d) преподавание в дошкольных учреждениях, школах, колледжах и учебных заведениях;
- e) работа в лечебницах, клиниках, больницах, лагерях беженцев и подобных заведениях;
- f) создание и содержание яслей, детских садов, домов для престарелых, сиротских приютов, лечебниц и передвижных клиник для детей, престарелых, сирот, нуждающихся и больных;
- g) формирование общества, основанного на любви и уважении каждого и всех;
- h) организация и осуществление деятельности и услуг, направленных на содействие осуществлению вышеуказанных целей юридического лица.

Статья 5 наделяет юридическое лицо правом приобретать, владеть и распоряжаться движимым и недвижимым имуществом для целей, изложенных в нормативном Акте.

неизбежно привели бы к оказанию ненужного и ненадлежащего давления на бедствующих и нуждающихся людей, имеющих право на свободу мысли, совести и религии и свободу исповедовать или принимать религию или убеждения по собственному выбору, как это предусмотрено в статье 10 Конституции". В этой связи Суд пришел к выводу, что "в Конституции не признается основное право на распространение религии". При формулировании этого вывода Суд сослался на статью 18 Всеобщей декларации прав человека и Пакта, а также на решения по двум делам, вынесенные Европейским судом по правам человека².

2.3 Суд рассмотрел далее ходатайство в свете статьи 9 Конституции, которая гласит, что: "В Республике Шри-Ланка буддизму отводится центральное место, и государство соответственно защищает и поддерживает учение "Будда Сасана", обеспечивая при этом всем религиям права, предусмотренные в статьях 10 и 14 (1) е)". Суд счел, что "распространение и расширение христианства, как это указано в статье 3 [законопроекта], недопустимы, поскольку это угрожает самому существованию буддизма или учения "Будда Сасана". Кроме того, подпункты 1 а) и б) статьи 3 касаются распространения религиозных знаний, и поэтому они несовместимы со статьей 9 Конституции.

2.4 Авторы отмечают, что при формулировании этих выводов Суд сослался на решения по двум предшествующим делам, в которых аналогичные законопроекты о регистрации христианских ассоциаций были признаны неконституционными. После принятия этого решения, которое не могло быть обжаловано или пересмотрено, законопроект может быть введен в действие только в том случае, если за него проголосуют две трети депутатов парламента или если он будет одобрен на народном референдуме.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что вышеуказанные факты свидетельствуют о нарушениях пункта 1 статьи 2, а также статьи 26, статьи 27, пункта 1 статьи 18 и пункта 2 статьи 19. В отношении пункта 1 статьи 2 в совокупности со статьей 26 авторы утверждают, что представления Генерального прокурора против законопроекта и определение Верховного суда являются нарушениями этих прав. Генеральный прокурор, не признав каких-либо конституционных упущений в соответствии со статьей 77, был обязан в порядке обеспечения равенства перед законом занять в суде такую же позицию, учитывая тот факт, что Орден, будучи затронутой стороной, не был ни уведомлен, ни заслушан. Определение того, что статья 3 законопроекта несовместима со статьей 9 Конституции, было тем более нелогичным и произвольным, что нарушало основные нормы равенства,

---

² Дело *Коккинакис против Греции*, ходатайство 14307/88, решение от 19 апреля 1993 года и дело *Лариссис против Греции*, ходатайства 23372/94, 26377/94 и 26378/94, решение от 24 февраля 1998 года.

закрепленные в статье 26. Ссылаясь на решение Комитета по делу *Вальдман против Канады*³, авторы утверждают, что отказ в регистрации Ордена в условиях, когда многие нехристианские религиозные объединения, преследующие аналогичные цели, проходят регистрацию, является нарушением статьи 26. В подтверждение своих утверждений автор приводит (неполный) перечень из 28 зарегистрированных религиозных объединений с указанием их уставных целей, причем большинство из этих объединений является буддийскими при наличии нескольких мусульманских и полном отсутствии христианских.

3.2 Касаясь статьи 27, авторы ссылаются на принятое Комитетом Замечание общего порядка № 22 в том смысле, что официальное признание какой-либо религии в качестве государственной не должно ущемлять осуществление других прав, закрепленных в Пакте. В этой связи ссылка Суда на примат буддизма, закрепленный в статье 9, в качестве обоснования неконституционности законопроекта, является нарушением статьи 27. Авторы подчеркивают, что подобно множеству других религиозных органов, получивших регистрацию, Орден сочетает благотворительную и гуманитарную деятельность (названную судом социально-экономической деятельностью) с религиозной деятельностью, что является общей практикой для всех религий. Требование об ограничении благих дел приверженцев той или иной религии является дискриминацией и в то же время противоречит целям деятельности других религиозных органов, получивших регистрацию. Кроме того, распространение убеждений является неотъемлемой частью проповедования и исповедования религии; фактически все основные религии в Шри-Ланке (буддизм, индуизм, ислам и христианство) появились в результате их распространения. В любом случае, авторы утверждают, что за 70 лет существования Ордена в Шри-Ланке не было представлено данных или сообщено ни об одном случае склонения или побуждения к переходу из одной религии в другую. В этой связи этот аспект религиозной практики защищается правами, которыми члены Ордена пользуются в соответствии со статьей 27 Пакта.

3.3 В отношении пункта 2 статьи 18 и пункта 2 статьи 19 авторы утверждают, что наложенное судом ограничение на социально-экономическую деятельность Ордена является нарушением прав его членов согласно этим положениям. Право на распространение и популяризацию знаний о религии также охватывается этими статьями и не ограничивается наличием "основной" государственной религии. Ни одно из направлений деятельности Ордена не носит принудительный характер и поэтому пункт 2 статьи 18 неприменим к законной деятельности Ордена. Ссылаясь на статью 6 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений как на руководство по толкованию Пакта, автор утверждает далее, что невозможность владеть имуществом от имени Ордена резко ограничивает его

---

³ Дело № 694/1996, Соображения, принятые 3 ноября 1999 года.

действительные возможности по созданию мест отправления культа, а также благотворительных и гуманитарных учреждений. Представления Генерального прокурора и квалификация Верховным судом деятельности Ордена как потенциально принудительной в случае регистрации полностью лишены оснований и не подтверждаются фактами.

Представления государства-участника по вопросу о приемлемости и существу сообщения

4.1 В своих представлениях от 15 апреля 2004 года и 21 марта 2005 года государство-участник подвергло сомнению приемлемость и существо сообщения. Вначале государство-участник, излагая свое понимание утверждений автора, отметило три аспекта: а) что автору не была предоставлена возможность быть заслушанным в Верховном суде до вынесения Судом своего определения, б) что Генеральный прокурор поддержал представления подателя жалобы в Верховном суде и с) что само определение Верховного суда является нарушением прав автора по Пакту.

4.2 Что касается утверждения о том, что авторам не была предоставлена возможность быть заслушанными в Верховном суде до вынесения Судом своего определения, то государство-участник разъясняет, что, согласно статье 78 Конституции, любой законопроект подлежит публикации в правительственном бюллетене по крайней мере за семь дней до его включения в повестку дня парламента. Далее Конституцией определяется процедура, которая должна соблюдаться после включения законопроекта в повестку дня парламента. Согласно статье 121 Конституции Верховный суд наделен исключительным правом определять, противоречит ли законопроект или какое-либо его положение Конституции. Это право может быть истребовано Президентом в письменном обращении к Председателю Верховного суда или любым гражданином по письменному заявлению в Суд. Любое заявление должно направляться в течение недели после включения законопроекта в повестку дня парламента.

4.3 После такого истребования права Суда парламентские слушания законопроекта не могут проводиться до истечения трехнедельного срока или до вынесения Судом определения по делу, в зависимости от того, что происходит раньше. Заседания Суда носят открытый характер и любое лицо, заявляющее о своей заинтересованности в вынесении определения по рассматриваемому вопросу, может ходатайствовать перед Судом о предоставлении ему статуса участника. Суд представляет свое определение президенту или председателю парламента в течение трех недель после получения заявления. В случае, если Суд обнаружит несоответствие с Конституцией, законопроект должен приниматься квалифицированным большинством в две трети голосов всех членов парламента, а если законопроект касается статей 1-3 или 6-11 Конституции он также

должен быть одобрен на всенародном референдуме. Членам парламента известно, когда любой законопроект включается в повестку дня парламента.

4.4 Государство-участник разъясняет, что рассматриваемый законопроект был представлен в качестве личного законопроекта. Как таковой он не рассматривался Генеральным прокурором в соответствии со статьей 77 Конституции, и по поводу него Генеральный прокурор не высказывал никаких соображений. Если авторы хотели участвовать в разбирательстве, им следовало проявить бдительность и проверить по регистрационному журналу Суда, было ли в нем зарегистрировано какое-либо заявление в течение недели после включения законопроекта в повестку дня парламента. Если бы такое должное старание было проявлено и подано заявление об участии, то не существует каких-либо видимых причин для того, чтобы Суд отклонил это заявление, что оказалось бы беспрецедентным фактом. В этой связи речь идет скорее не об отказе в возможности быть выслушанными, а явно о том, что автор не предпринял надлежащих шагов для того, чтобы воспользоваться этой возможностью, и теперь авторы лишены права на возражение иным образом.

4.5 Что касается утверждения о том, что Генеральный прокурор поддержал в Верховном суде подателя жалобы, то государство-участник отмечает, что когда дело касается статьи 121 Конституции, Конституция предусматривает необходимость уведомления и заслушивания Генерального прокурора. На этом этапе он должен рассмотреть возражения в отношении конституционности переданных ему положений и оказать содействие Суду в вынесении определения. Генеральный прокурор ранее не высказывал соображений по поводу конституционности законопроекта, поскольку он носил личный характер, но даже если бы он сделал это, то было бы абсолютно неправильным и необоснованным полагать, что это более раннее определение связывало бы его при рассмотрении вопроса в рамках процедур, предусмотренных статьей 121.

4.6 Что касается утверждения о том, что само определение Верховного суда являлось нарушением прав авторов по Пакту, то государство-участник отмечает, что Верховный суд уполномочен не изменять Конституцию, а только толковать ее в рамках ее положений. Суд рассмотрел внесенные представления, принял во внимание предыдущие определения и аргументировал свои заключения. В любом случае авторы, не проявив должного старания для обеспечения своего права быть выслушанными, лишаются права на опротестование определения суда в другой инстанции. В этой связи государство-участник, касаясь всех трех утверждений, отмечает, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты.

4.7 Государство-участник утверждает также, что определение Верховного суда не запрещает авторам заниматься своей предыдущей деятельностью в Шри-Ланке. Государство-участник отмечает, что определения Суда по статье 121 не являются

обязательными для судов более низкой инстанции, и поэтому эти суды не должны ограничивать право авторов на занятие законной религиозной деятельностью. Этого, со своей стороны, не предполагает и определение Верховного суда.

4.8 Кроме того, определение Суда не запрещает парламенту принять законопроект, который, несмотря на несоответствие статьям 9 и 10 Конституции, может быть по-прежнему принят квалифицированным большинством членов парламента и на референдуме. В альтернативном порядке несоответствующие Конституции положения законопроекта могут быть изменены, а законопроект повторно представлен в парламент.

Комментарии автора по поводу представления государства-участника

5.1 В письме от 30 мая 2005 года авторы отмечают, что государство-участник ограничилось ответом на три второстепенных утверждения, которые не составляют сути их дела. Авторы утверждают, что вопрос заключается не в том, препятствует ли определение Суда осуществлению ими своей деятельности, а скорее в том, нарушены ли права по Пакту по причинам, подробно изложенным в жалобе. Во внутреннем праве не предусмотрено никаких средств правовой защиты против определения Верховного суда, которое является окончательным и, следовательно, рассмотрение его существования в Комитете является оправданным.

5.2 Что касается ответа государства-участника в отношении возможности быть выслушанными, то авторы подчеркивают, что только председатель парламента и Генеральный прокурор получают предписывающее уведомление о применении статьи 121, причем в нем не содержится требования об уведомлении затронутых сторон, т.е. применительно к настоящему делу таких сторон, которые имели отношение к законопроекту о регистрации органа. По некоторым личным законопроектам Верховный суд откладывал слушания и уведомлял соответствующего члена парламента, если он желал быть выслушанным⁴. В данном деле ни соответствующий член парламента, ни авторы уведомлены не были, что является нарушением пункта 1 статьи 2 в связи со статьей 26 Пакта.

5.3 Авторы утверждают, что если Генеральный прокурор мог отклониться в рамках процедур по статье 121 от требований ранее полученного конституционного уведомления, то само это уведомление лишается всякого смысла. Возможность произвольно менять такие мнения создает предпосылки для серьезных злоупотреблений и, несомненно, затрагивает права частных лиц в нарушение статьи 21 в связи со статьей 26 Пакта. Авторы утверждают также, что ответ государства-участника по поводу претензии о

---

⁴ Авторы приводят пример законопроекта под названием "Девятнадцатая поправка к Конституции", представленного членом парламента в личном качестве с целью, в частности, признания буддизма в качестве официальной государственной религии.

несоответствии Пакту определения Верховного суда, из которого следует, что Суд вынес определение в рамках применимой правовой основы, является недостаточным ответом на их жалобу.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что авторы не проявили должного старания с тем, чтобы удостовериться через повестку дня парламента и затем регистрационный журнал Верховного суда, было ли зарегистрировано какое-либо заявление по статье 121 Конституции, и соответственно подать ходатайство о желании быть выслушанными. Комитет считает, что, помимо наличия исключительных неотложных обстоятельств *ex parte*, в тех случаях, когда Суд заслушивает заявления, прямо затрагивающие права того или иного лица, элементарные понятия справедливости и нормы правосудия, предусмотренные в пункте 1 статьи 14 Пакта, требуют, чтобы затронутая сторона была уведомлена о разбирательстве, особенно когда решение о правах является окончательным. В данном деле ни члены Ордена, ни представивший законопроект член парламента не были уведомлены о предстоящем разбирательстве. Учитывая не в последнюю очередь тот факт, что в ходе предыдущих разбирательств Суд по имеющейся у Комитета информации уведомлял членов парламента о таких разбирательствах, авторов нельзя винить в том, что они не подали в Суд ходатайство об участии в процессе. Комитет отмечает, что в любом случае могут возникать сомнения в отношении эффективности такого средства правовой защиты, учитывая требования о решении сложных конституционных вопросов, включая соответствующую устную аргументацию, в течение трех недель после регистрации претензии при условии получения такой претензии в течение недели с момента публикации законопроекта в повестке дня парламента. Из этого следует, что сообщение не является неприемлемым из-за неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

6.3 Что касается утверждения о том, что права авторов по статьям 2 и 26 Пакта были нарушены Генеральным прокурором, опротестовавшим конституционность законопроекта в Суде, хотя ранее он не высказывался по поводу его несоответствия Конституции, то государство-участник без всяких опровергающих доказательств разъяснило, что обязанность Генерального прокурора проверять конституционность законопроектов на

начальной стадии не распространяется на личные законопроекты, каковым является рассматриваемый законопроект. Соответственно соображения Генерального прокурора, высказанные в рамках процедур по статье 121, были его первыми официальными соображениями по делу, на которые ранее занятая позиция не влияет. В этой связи Комитет считает, что данное утверждение недостаточно обосновано для целей приемлемости и соответственно является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.4. В отсутствие любых других возражений в отношении приемлемости сообщения и отмечая, в частности, что статьи 18 и 22 Пакта гарантируют свободу религии, исповедуемую сообща с другими, Комитет считает остальные выдвинутые претензии достаточно обоснованными для целей приемлемости и приступает к рассмотрению их существа.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 В отношении претензии по статье 18 Комитет отмечает, что основным принципом многих религий, в том числе, по словам авторов, их собственной, является распространение знаний, проповедование своих убеждений среди других людей и оказание помощи другим людям. Эти аспекты являются частью исповедования религии и свободного выражения мнения отдельных лиц, и в этой связи они пользуются защитой в соответствии с пунктом 1 статьи 18 в той степени, в какой они не ограничиваются должным образом принятием мер, совместимых с пунктом 3⁵. Авторы заявили а государство-участник не опровергло, что регистрация Ордена позволит им более эффективно решать религиозные и светские задачи их Ордена, включая, например, создание мест отправления культа. Действительно, законопроект преследовал эту цель, которая была отражена в статье о направлениях деятельности. Из этого следует, что определение Верховного суда о неконституционности законопроекта ограничило права авторов на свободное исповедование религии и убеждений, которые согласно пункту 3 соответствующей статьи подлежат лишь ограничениям, установленным законом и

---

⁵ См. *Малаховский и др. против Беларуси*, дело № 1207/2003, Соображения, принятые 26 июля 2005 года, и статью 6 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, резолюцию 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 года, которая гласит: "...право на свободу мысли, совести, религии или убеждений включает, в частности, следующие свободы: ...

b) создавать и содержать соответствующие благотворительные и гуманитарные учреждения".

необходимым для охраны прав свобод других лиц и общественной безопасности порядка, здоровья и морали. Хотя определение Суда, несомненно, является ограничением, установленным законом, предстоит определить, является ли это ограничение необходимым для какой-либо из перечисленных целей. Комитет отмечает, что разрешенные ограничения предусмотренных Пактом прав, являясь изъятиями из осуществления конкретного права, должны подлежать узкому толкованию и тщательному рассмотрению причин, выдвигаемых в порядке их обоснования.

7.3 В данном деле государство-участник не сделало попытки обосновать посягательство на права, ограничившись ссылкой на причины, изложенные в решении самого Верховного суда. В этом решении Суд счел, что в своей деятельности Орден, предоставляя уязвимым людям материальные и иные блага, будет принудительно или иным ненадлежащим способом распространять религию. В этом решении Суд не привел никаких доказательных или фактических оснований для такой оценки и не увязал эту оценку с аналогичными благами и услугами, предоставляемыми другими зарегистрированными религиозными органами. В решении не содержится также никакого обоснования вывода о том, что законопроект будет «угрожать самому существованию буддизма или учения "Будда Сасана"», в том числе через распространение знаний о религии. Кроме того, Комитет отмечает, что международное прецедентное право, упомянутое в решении, не подтверждает выводов Суда. По одному делу уголовное преследование было возбуждено против частной стороны за прозелитизм в связи с нарушением свободы религии. По другому делу уголовное преследование было допустимым против военнослужащих как представителей государства за прозелитизм в отношении некоторых подчиненных, а не за прозелитизм частных лиц вне вооруженных сил. В этой связи, по мнению Комитета, выдвинутые по данному делу основания были недостаточными для доказательства с точки зрения Пакта того, что рассматриваемые ограничения были необходимы по одной или нескольким из перечисленных причин. Из этого следует, что имеет место нарушение пункта 1 статьи 18 Пакта.

7.4 Что касается претензии по статье 26, то Комитет ссылается на свою устоявшуюся правовую практику, согласно которой должна проводиться разумная и объективная дифференциация с целью недопущения признания факта дискриминации, в частности по перечисленным в статье 26 причинам, которые включают религиозные убеждения. В рассматриваемом деле авторы представили широкий перечень других религиозных объединений, которые были зарегистрированы и которые преследовали те же цели, что и Орден авторов сообщения. Государство-участник не разъяснило, почему Орден авторов находится в ином положении или почему для иного отношения к их претензиям существуют разумные и объективные основания. В этой связи, как это отметил Комитет в деле *Вальдман против Канады*⁶, такой дифференцированный режим в предоставлении

---

⁶ Там же.

того или иного преимущества государством должен осуществляться без какой-либо дискриминации на основании религиозных убеждений. Таким образом, несоблюдение этого положения в рассматриваемом деле является нарушением провозглашенного в статье 26 права на свободу от дискриминации на основании религиозных убеждений.

7.5 Что касается последней жалобы на то, что Верховный суд принял отрицательное определение в отношении ходатайства авторов без уведомления о рассмотрении и без предоставления возможности быть заслушанными, то Комитет ссылается на свои соображения в контексте приемлемости, изложенные в пункте 6.2. Как отметил Комитет по делу *Каванах против Ирландии*⁷, понятие равенства перед законом предполагает, что находящимся в одинаковом положении лицам должны предоставляться одинаковые условия в судах, если не существуют объективные и разумные основания, оправдывающие дифференциацию. В данном деле государство-участник не обосновало, почему по другим делам затронутые стороны были уведомлены о рассмотрении, чего не было сделано в данном деле. В этой связи Комитет приходит к выводу о нарушении положений, изложенных в первом предложении статьи 26, которые гарантируют равенство перед законом.

7.6 По мнению Комитета, претензии по статьям 19 и 27 не вносят новых обстоятельств в рассмотренные выше вопросы и поэтому рассматривать их отдельно нет необходимости.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что установленные им факты свидетельствуют о нарушении Шри-Ланкой пункта 1 статьи 18 и статьи 26 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты при полном соблюдении их прав по Пакту. Государство-участник также обязано не допускать подобных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их эффективными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений.

---

⁷ Дело № 819/1998, Соображения, принятые 4 апреля 2001 года.

Государству-участнику предлагается также обеспечить публикацию текста Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]

**QQ. Сообщение № 1250/2004, Лалитх Раджапаксе против Шри-Ланки
(Соображения приняты 14 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)***

Представлено: Сундара Араччиге Лалитх Раджапаксе (представлен адвокатом, Азиатской комиссией по правам человека и Всемирной организацией против пыток)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Шри-Ланка

Дата сообщения: 28 января 2003 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Незаконный арест; жестокое обращение и пытки в период содержания под стражей; угрозы со стороны государственных служащих; непроведение расследования

Процедурные вопросы: Не затрагиваются

Вопросы существа: Незаконное и произвольное задержание; применение пыток в период содержания под стражей; свобода и неприкосновенность личности

Статьи Пакта: Статьи 7, 9 и пункт 3 статьи 2

Статьи Факультативного протокола: Пункт 2 b) статьи 5.

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 14 июля 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1250/2004, представленного в Комитет по правам человека от имени Сундара Араччиге Лалитха Раджапаксе в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

---

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-н Иполито Солари-Иригойен.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является гражданин Шри-Ланки г-н Сундара Араччиге Лалитх Раджапаксе, которому на момент его ареста 18 апреля 2002 года было 19 лет¹. Он утверждает, что стал жертвой нарушений Шри-Ланкой пункта 3 статьи 2 и статей 7 и 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом: Азиатской комиссией по правам человека и Всемирной организацией против пыток. Для Шри-Ланки Факультативный протокол вступил в силу 3 января 1998 года.

Факты в изложении автора

2.1 18 апреля 2002 года автора арестовали несколько полицейских в доме одного из его друзей. Во время ареста его избили и бросили в джип, стоявший около дома. Затем его отвезли в полицейский участок в Кандане, где поместили под стражу. Ему было предъявлено обвинение в совершении двух грабежей. Во время его содержания под стражей его подвергали пыткам в целях получения признаний, в результате чего ему были причинены серьезные телесные повреждения: его клали на скамью и били прутьями; удерживали под водой в течение длительного периода времени; били по подошвам ног тупыми предметами и клали на голову книги, по которым затем били тупыми предметами.

2.2 20 апреля 2002 года дед автора нашел его без сознания на пороге полицейского изолятора. Он обратился за помощью к одному из членов парламента, который сделал запросы. Когда он вернулся в полицейский участок, ему сообщили, что автора отвезли в больницу в Рагаме. Спустя всего несколько часов после госпитализации автора один из полицейских, который, как утверждает, принимал участие в избиениях автора, получил приказ вернуть автора в изолятор. Когда мать и дед автора пришли затем в больницу в Рагаме, им сообщили, что автора перевели в Национальный госпиталь в Коломбо. После этого автор не приходил в сознание в течение 15 дней и был не в состоянии ясно изъясняться до 13 мая 2002 года. 15 мая 2002 года его перевели в тюремный госпиталь в Вейликаде.

2.3 16 мая 2002 года Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах

---

¹ Точная дата его рождения не указана.

обращения и наказания направил государству-участнику призыв принять незамедлительные меры в интересах автора. В тот же день в Магистратский суд Ватталы было подано ходатайство об освобождении автора. 17 мая 2002 года автора доставили к судье, который имел в своем распоряжении медицинское заключение, подготовленное Национальным госпиталем. В этом недатированном заключении говорится, что "наиболее вероятным диагнозом является, по всей видимости, травматический энцефалит, вызванный физическим воздействием". Автора освободили под поручительство, а затем его мать и дед вновь поместили его в Национальный госпиталь, где он проходил курс лечения до июня 2002 года.

2.4 20 мая 2002 года автор направил в Верховный суд Шри-Ланки заявление о нарушении его основополагающих прав. 13 июня 2002 года Верховный суд Шри-Ланки постановил возбудить разбирательство по факту нарушения основных прав; слушание дела было назначено на 23 октября 2003 года. Затем слушания дважды откладывались и были назначены на 26 апреля 2004 года (ниже излагается более свежая информация).

2.5 На автора постоянно оказывали давление, с тем чтобы он отозвал свою жалобу, и он жил в условиях сильнейшего психологического стресса, который мешал ему работать и материально обеспечивать семью, в результате чего его родственники были вынуждены просить милостыню. Семья автора опасалась за его жизнь. Неоднократно его одного вызывали на допрос в полицейский участок, хотя он уже давал показания. Кроме того, угрожали и его деду, требуя отозвать жалобу, которую он подал в Комиссию по правам человека Шри-Ланки. Как автор, так и его семья подали по "горячей линии" Национальной комиссии по правам человека и в Национальную комиссию по правам человека несколько жалоб по фактам запугивания автора и его деда. Автор ничего не говорит о результатах расследования этих жалоб².

2.6 24 июля 2002 года Генеральный прокурор возбудил расследование по факту пыток, которым, предположительно, подвергался автор, и на этой основе в соответствии с Законом о пытках возбудил в Магистратском суде Негамбо уголовное дело против нескольких полицейских. Разбирательство этого дела продолжается, но предполагаемые виновные не только не задержаны, но и не отстранены от выполнения служебных обязанностей. В своем заявлении, сделанном 11 октября 2002 года на основе заключения от 12 июня 2002 года, судебный медицинский эксперт подтвердил, что в течение определенного периода времени автор находился без сознания, дал описание его телесных

---

² Автор представил опубликованные в печати сообщения об имевших место угрозах.

повреждений³ и отметил, что "наиболее вероятным диагнозом является закрытая черепно-мозговая травма, обусловленная физическим воздействием, которую, однако, трудно отличить от энцефалита. Наиболее вероятным диагнозом является травматический энцефалит, предположительно обусловленный физическим воздействием". Последнее заболевание квалифицировалось как "угрожающее жизни".

2.7 29 сентября 2003 года с автора было снято обвинение в совершении двух грабежей, поскольку выяснилось, что предполагаемые жертвы жалобу на него не подавали.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что обращение, которому его сознательно подвергли с целью получения признаний, равносильно применению пыток, запрещенному статьей 7 Конвенции.

3.2 Он утверждает, что его арест был произведен в нарушение процессуальных норм, установленных законодательством Шри-Ланки, поскольку не было названо никаких оснований для его ареста, против него не было подано никаких жалоб, не было снято никаких показаний и срок его содержания под стражей превысил установленные законом 24 часа. Отмечается также, что все вышеназванное является нарушением статьи 9.

3.3 Автор заявляет, что непринятие государством-участником адекватных мер для обеспечения его защиты от угроз со стороны полицейских является нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта⁴.

3.4 Он утверждает, что, поскольку государство-участник не обеспечило оперативное проведение беспристрастного расследования компетентными властями его заявлений о применении пыток, было нарушено его право на эффективные средства правовой защиты, предусмотренное в пункте 3 статьи 2 Конвенции.

---

³ Заживающая ссадина размером 2"x3" в области правой лопатки; заживающая ссадина размером 1"x1" на задней поверхности правого локтя; заживающая ссадина размером 2"x1,1/2" на правой стороне груди; след от ушиба размером 2"x3" на задней поверхности левой руки; след от ушиба размером 2"x3" на передней поверхности левого предплечья; след от ушиба размером 1"x1,1/2" в срединной части левой руки; след от ушиба размером 1"x 2" в боковой части левой руки; след от ушиба размером 2"x2" на подошве левой ноги; след от ушиба размером 2"x1" на подошве правой ноги.

⁴ Автор ссылается на решения Комитета. См. дело № 821/1998, *Чонгве против Замбии*, Соображения, принятые 25 октября 2000 года; дело № 195/1985, *Дельгадо Паец против Колумбии*, Соображения, принятые 12 июля 1990 года; дело № 711/1996, *Диаш против Анголы*, Соображения, принятые 18 апреля 2000 года.

3.5 Касаясь вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, автор отмечает, что он пытался добиться восстановления своих прав как с помощью уголовных процедур, так и посредством подачи ходатайства о нарушении его основных прав для получения компенсации. Как следствие, он и его семья подвергались угрозам и запугиваниям. При оценке эффективности и обоснованности продолжительности процессуальных действий необходимо учитывать обстоятельства его дела и общую эффективность доступных в Шри-Ланке средств правовой защиты. В этой связи он отмечает, что никакого уголовного расследования не возбуждалось в течение более трех месяцев после применения пыток, несмотря на серьезный характер его телесных повреждений и необходимость его госпитализации в течение более одного месяца; предполагаемые виновные лица не были ни отстранены от выполнения своих служебных обязанностей, ни помещены под стражу, в результате чего они могли оказывать давление на автора и угрожать ему; и в настоящее время расследование застопорилось. Кроме того, поскольку процедуры уголовного разбирательства заявлений о применении пыток в Шри-Ланке оказываются, как правило, неэффективными и поскольку в рассматриваемом случае власти не проявили должного усердия, незаконченное уголовное или гражданское разбирательство нельзя считать эффективным средством правовой защиты от предполагаемых нарушений.

Представление государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 15 апреля 2004 года государство-участник направило представление по вопросу о приемлемости сообщения. Оно заявило, что Отдел уголовных расследований полиции начал расследование 24 июля 2002 года по указанию Генерального прокурора. Завершив расследование, Отдел направил отчет Генеральному прокурору, который поручил заслушать новых свидетелей и провести опознание. Затем, 14 июля 2004 года, в соответствии с Законом о Конвенции против пыток Генеральный прокурор предъявил обвинение младшему полицейскому инспектору. Если его вина будет доказана, этот сотрудник будет осужден к тюремному заключению на срок не менее семи лет и к выплате штрафа. Государство-участник сообщило, что Генеральный прокурор примет меры для направления обвинителя со стороны государства и для информирования судьи о необходимости ускорения разбирательства данного дела.

4.2 Государство-участник подтвердило, что ходатайство о нарушении основных прав, в котором автор сообщения жалуется на сотрудников полиции в Кандане в связи с его предположительно незаконным арестом, содержанием под стражей и пытками, по-прежнему находится в стадии рассмотрения. Оно отмечает, что автор ничего не говорил о неоправданных задержках в этой связи и не просил Верховный суд ускорить разбирательство его дела. Когда в Верховный суд поступают такие просьбы, имеющие под собой законные основания, Верховный суд удовлетворяет их, уделяя приоритетное внимание подобным случаям. Подводя итог, государство-участник заявило, что данное

сообщение в целом является неприемлемым ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.3 На основе представления государства-участника и от имени Комитета Специальный докладчик по новым сообщениям заявил 25 апреля 2004 года о том, что вопрос о приемлемости сообщения следует рассматривать отдельно от его существа.

Комментарии автора по представлению государства-участника

5.1 5 июля 2004 года автор прокомментировал представление государства-участника. Он вновь изложил свои аргументы в пользу приемлемости сообщения и проинформировал Комитет о том, что после регистрации его сообщения никаких подвижек в уголовном разбирательстве не произошло. Несмотря на утверждение государства-участника о том, что оно обеспечит оперативное разбирательство данного уголовного дела, дата слушаний назначена не была и не было дано пояснений, почему задержка с разбирательством данного дела составила два года: такая задержка, по мнению автора, является неоправданной. Он добавил, что его дело, возможно, не будет заслушано еще в течение какого-то времени, что до сих пор в Шри-Ланке был вынесен только один обвинительный приговор по делу о применении пыток и что это дело было заслушано лишь спустя восемь лет после применения пыток.

5.2 Касаясь рассмотрения дела о нарушении основных прав в Верховном суде, автор сообщения заметил, что 26 апреля 2004 года слушания по этому делу были в третий раз перенесены и запланированы на 12 июля 2004 года. Он утверждает, что эта задержка является неоправданной и противоречит законодательству Шри-Ланки, в соответствии с которым Верховный суд должен рассматривать и принимать решения по любым ходатайствам, касающимся нарушения основных прав, в течение двух месяцев с момента их подачи. Что касается замечания государства-участника о том, что автор вправе просить Верховный суд ускорить разбирательство его дела, то автор не знает о какой-либо особой процедуре подачи такой просьбы и утверждает, что слушание дел относится целиком и исключительно к компетенции судов. Автор констатировал, что по сути государство-участник ничего не сказало об эффективности процедур уголовного разбирательства дел о пытках в Шри-Ланке. Он пояснил, что вследствие его крайней нищеты неограниченная задержка с получением компенсации будет иметь серьезные последствия как для него, так и для его семьи, ибо он не имеет средств для оплаты надлежащего медицинского и психологического лечения.

5.3 Автор отметил, что сами по себе процедуры неэффективны, о чем свидетельствует тот факт, что ни одному лицу не было предъявлено обвинения по уголовному делу, хотя жалобы поступали на нескольких лиц. Довод государства-участника о том, что автор идентифицировал лишь одно лицо в рамках процедуры опознания, едва ли можно

признать убедительным, поскольку автор находился в коме на протяжении более двух недель после предположительного применения пыток, и ясно, что в этих условиях его способность опознавать людей была ограничена. Кроме того, имелись и другие доказательства, на основе которых можно было предъявить обвинение остальным полицейским, включая документальные свидетельства, представленные самими полицейскими Магистратскому и Верховному суду. По мнению автора сообщения, если принимать во внимание только результаты его опознания, то с учетом обстоятельств его дела это приведет к полной безнаказанности других виновных. Автор также заявил, что обвинение, предъявленное полицейскому в рамках уголовного дела, касается только применения пыток; никаких других обвинений в незаконном аресте и/или содержании под стражей предъявлено не было.

5.4 Автор отметил, что государство-участник не представило никакой информации о том, какие меры были приняты для пресечения угроз и других актов запугивания, которым он подвергался, и добавил, что в Шри-Ланке нет вообще никакой программы действий по защите свидетелей.

5.5 10 декабря 2004 года автор представил обновленную информацию о произведенных к тому времени процессуальных действиях. Он сообщил, что слушание его дела в Верховном суде было вновь отложено и назначено на 11 марта 2005 года. Это стало четвертым переносом. По словам автора, будет ли его дело заслушано в этот день, зависит от степени загруженности суда, и, вполне возможно, разбирательство будет вновь отложено. Слушания в Высоком суде были назначены на 2 февраля 2005 года, и они, по мнению автора, могут длиться несколько лет, прежде чем будет вынесено решение. Автор заявил, что эти постоянные переносы повысили его уязвимость перед угрозами и причинением серьезного вреда со стороны тех, кто не желает, чтобы он использовал судебные средства правовой защиты. Он сослался на недавнее убийство жертвы пыток г-на Джеральда Переры, которое произошло при загадочных обстоятельствах как раз за несколько дней до начала разбирательства его дела в Высоком суде в Негомбо, где он должен был дать свидетельские показания против семи полицейских, обвиняемых в применении к нему пыток. Автор сообщения опасается, что его постигнет та же участь. По его словам, г-н Перера был убит 24 ноября 2005 года, и в ходе уголовного разбирательства дела несколько полицейских признались, что его убийство было мотивировано тем, что они опасались тюремного заключения, если г-н Перера даст свидетельские показания против них в Высоком суде в Негомбо. Угрозы в адрес автора не прекратились, и в целях своей безопасности он был вынужден скрываться.

5.6 10 марта 2005 года автор сообщил, что разбирательство уголовного дела, которое было назначено на 2 февраля 2005 года, было вновь отложено до 26 мая 2005 года. 2 февраля 2005 года местный адвокат, оказывающий помощь автору, подал в суд заявление с просьбой ускорить разбирательство. Эта просьба была отклонена на тех

основаниях, что по данному делу был назначен новый судья, который запланирует разбирательство данного дела с учетом его приоритетов. 14 марта 2005 года автор сообщил, что 11 марта 2005 года разбирательство дела по существу в Верховном суде не состоялось и было отложено до 26 июня 2005 года.

Решение Комитета относительно приемлемости сообщения

6.1 На своей восьмьдесят третьей сессии 8 марта 2005 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Он констатировал, что поднятые автором вопросы до сих пор находятся в стадии рассмотрения в Высоком суде, а также в Верховном суде, несмотря на то, что с момента их представления прошло почти три года, а полицейские, которые, как предполагается, причастные к применению пыток в отношении автора, до сих пор являются подследственными по уголовному делу. Комитет признал важным, что государство-участник не представило никаких причин, почему дело о нарушении основных прав и обвинения против полицейских не были рассмотрены более оперативно, и что государство-участник не сообщило о наличии каких-либо обстоятельств, которые затруднили расследование и судебное разбирательство дела, не позволив вынести решение в течение почти трех лет.

6.2 Комитет заключил, что задержка с рассмотрением ходатайства в Верховном суде и с разбирательством уголовного дела равнозначны неоправданному затягиванию применения средств защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. 8 марта 2005 года Комитет признал данное сообщение приемлемым.

Представление государства-участника относительно существа сообщения

7.1 27 сентября 2005 года государство-участник направило свое представление относительно существа сообщения. В целом, оно повторило свои аргументы о том, что данное сообщение является неприемлемым вследствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты и что в настоящее время государство-участник находится в стадии предоставления автору эффективного средства правовой защиты. Что касается фактов, то оно проинформировало Комитет о роли Генерального прокурора в рассмотрении всех ходатайств о нарушении основных прав, в рамках которого Генерального прокурора представляет адвокат. Генеральный прокурор не выступает на стороне каких-либо истцов при рассмотрении ходатайств о нарушении основных прав, когда поступают заявления о применении пыток, хотя во всех остальных случаях он защищает государственных служащих, против которых были поданы иски.

7.2 Государство-участник проинформировало Комитет о том, что, поскольку итог разбирательства ходатайства о нарушении основных прав, которое автор подал в Верховный суд, повлияет на рассмотрение данного случая Высшим судом,

разбирательство этого дела в Верховном суде было отложено до завершения процедур в Высоком суде. Верховный суд решил, что автору следует подать соответствующее заявление в Верховный суд после завершения разбирательства в Высоком суде. Верховный суд попросил Высокий суд ускорить разбирательство дела полицейских.

7.3 Касаясь периодичности заседаний Высокого суда, государство-участник сообщает, что упомянутому полицейскому было предъявлено обвинение 14 июля 2004 года и разбирательство его дела было назначено на 13 октября 2004 года. По причине отсутствия свидетелей обвинения, в том числе автора, разбирательство было отложено. Были вновь отправлены приказы о явке в суд, и разбирательство дела было назначено на 2 февраля 2005 года. По просьбе адвоката полицейского рассмотрение было отложено до 26 мая 2005 года. В этот день разбирательство началось, и автор дал свидетельские показания. Однако дачу им показаний в тот день завершить не удалось, поскольку автор сообщил суду о своей болезни. Разбирательство было назначено на 12 июля 2005 года, и процедура дачи автором показаний была завершена. Перекрестный допрос был назначен на 28 ноября 2005 года. Государство-участник сообщает, что обвинение обращалось с просьбами о переносе разбирательства лишь 13 октября 2004 года, когда автор и другие свидетели обвинения не пришли на судебное заседание. Адвокат обвинения обратился к судье с просьбой ускорить разбирательство данного дела и проинформировал его о направлении сообщения в Комитет по правам человека.

7.4 Государство-участник настоятельно призывает Комитет воздержаться от вынесения какого-либо решения по существу данного дела до завершения разбирательства в Высоком суде, поскольку его Соображения могут нанести ущерб либо обвинению, либо защите. Если полицейский будет осужден, то Верховный суд приступит к рассмотрению ходатайства о нарушении основных прав, и может быть вынесено решение о предоставлении автору компенсации⁵. Верховный суд может постановить, что компенсация должна быть выплачена государством-участником и/или осужденным полицейским.

7.5 Государство-участник представило общую информацию о Высоких судах в Коломбо, в том числе об их загруженности, заявив, что уделить приоритетное внимание какому-либо делу можно лишь в ущерб другим. Высокий суд осуществляет в основном юрисдикцию по уголовным делам и дополнительно наделен полномочиями рассматривать апелляции. На момент написания представления в Высоком суде в Негомбо на рассмотрении находилось 365 дел и было запланировано разбирательство еще 167 дел.

---

⁵ Рассмотрение ходатайства о нарушении основных прав в Верховном суде, как представляется, не зависит от вынесения обвинительного приговора Высоким судом. Верховный суд рассмотрит дело, если по нему вынесет решение Высокий суд, и после получения соответствующего ходатайства автора.

Высокий суд вынес обвинительный приговор за применение пыток лишь в двух случаях и в стольких же случаях оправдал обвиняемых. Что касается Верховного суда, то ежегодно он получает приблизительно 1 000 ходатайств. Таким образом, хотя в Конституции предусмотрен двухмесячный срок для рассмотрения ходатайств, сделать это невозможно. Государство-участник представило более подробную информацию об общем характере административных средств защиты в Шри-Ланке, включая обращения в Комиссию по правам человека и Национальную полицейскую комиссию, которые, по его мнению, являются независимыми органами.

7.6 Касаясь жалоб на нарушения статей 2, 7 и 9, государство-участник отмечает, что автор ссылается на разбирательство в Верховном суде, которое было отложено, с тем чтобы не помешать преследованию в рамках уголовного производства. Таким образом, эффективное средство правовой защиты было предоставлено, и тщательное расследование идет своим чередом. Государство-участник также сообщило, что "по просьбе автора полиция приняла специальные меры для его защиты, исходя из его заявления об угрожающей ему опасности".

Комментарии автора по представлению государства-участника

8.1 27 сентября 2005 года автор направил излагаемые ниже комментарии по представлению государства-участника. Он отметил, что неоднократные утверждения государства-участника о том, что его жалоба неприемлема вследствие исчерпания внутренних средств правовой защиты, являются необоснованными в свете решения Комитета о приемлемости, а также ввиду того, что после разбирательства в Комитете прошел еще один год, в течение которого в рамках национальных процедур не было достигнуто никакого прогресса. Государство-участник не дало адекватного разъяснения, почему суды не рассмотрели эти серьезные вопросы в течение разумного периода времени; а также не указывало никаких сроков их рассмотрения. Однако с учетом нынешнего национального законодательства и правовой практики шансов на принятие окончательного судебного решения в ближайшем будущем мало. Решение отложить слушания в Верховном суде было принято на основе представления, внесенного адвокатом полицейского. Если полицейский будет осужден, то он будет вправе обжаловать приговор в Апелляционном суде, на что уйдет несколько лет, а затем, согласно установленной процедуре, обратиться в Верховный суд, что может привести к новым задержкам. Что касается откладывания слушания дела о нарушении основных прав до окончания разбирательства в Высоком суде, то нет никаких причин, по которым эти слушания не будут откладываться до тех пор, пока все не закончится.

8.2 Автор заявил, что, поскольку государство-участник не отвергает представленные им по данному делу факты, а лишь делает акцент на том, что данное дело рассматривается национальными судами, Комитету следует уделить должное внимание изложенным

автором фактам. Кроме того, он сослался на решения Комитета о том, что, если обоснованные заявления авторов сообщения не отклоняются, они должны быть признаны достоверными. Автор вновь изложил свои доводы по существу сообщения, в частности в отношении его жалобы по пункту 3 статьи 2. Он отметил, что в разбирательстве его дела никакого прогресса не наблюдается⁶: после предъявления обвинения в июле 2004 года до настоящего времени снятие свидетельских показаний заняло в общей сложности менее двух часов судебных заседаний. По данному делу проходят 10 свидетелей, и снятие показаний первого свидетеля (автора) еще не завершилось. Таким образом, снятие показаний остальных свидетелей займет еще больше лет.

8.3 По словам автора, и он, и каждый из его свидетелей, получив повестку, являлись в суд. Он не несет никакой ответственности за какие бы то ни было переносы и отмечает, что он не вправе подавать ходатайства об ускорении разбирательства его дела. Он письменно обратился к Генеральному прокурору, который обладает таким правом, а также к правозащитным организациям, но по его просьбам не было принято никаких мер. Генеральный прокурор является стороной разбирательства как в Высоком, так и в Верховном суде, а также той единственной стороной, которая может ходатайствовать об ускорении разбирательства дела. Автор отмечает, что вопрос о серьезных распространенных задержках в ноябре 2005 года в своих заключительных замечаниях по докладу Шри-Ланки поднял Комитет против пыток, который рекомендовал государству-участнику принять меры для проведения оперативных судебных разбирательств, особенно по делам жертв пыток.

8.4 По мнению автора, необоснованно затянутые национальные процедуры уменьшают шансы на принятие справедливого решения. В ожидании судебного разбирательства важные свидетельские показания могут быть утрачены. Так, одному из ключевых

---

⁶ Он представил следующую информацию о хронологии разбирательства в Высоком суде:

- 14.07.04 - предъявлены обвинения,
- 29.07.04 - назначено новое заседание,
- 11.10.04 - назначено судебное заседание, но свидетельские показания не заслушаны,
- 02.02.05 - назначено новое заседание, но свидетельские показания не заслушаны,
- 26.05.05 - автор начал давать показания: допрос автора длился приблизительно 45-50 минут,
- 12.07.05 - продолжение основного допроса автора: показания снимались в течение приблизительно 25 минут,
- 23.08.05 - начало перекрестного допроса автора: показания снимались приблизительно 45 минут,
- 28.11.05 - назначено и отложено заседание без снятия каких-либо свидетельских показаний,
- 04.05.06 - назначена новая дата заседания.

свидетелей автора, его деду, сейчас 75 лет, и автор опасается, что до завершения разбирательства тот может умереть или утратить память в силу своего возраста. Автор ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о пытках⁷ в подтверждение того, что в государстве-участнике очень часто обвиняемых оправдывают из-за отсутствия свидетелей.

8.5 Автор отметил, что в ожидании слушаний он вынужден был уйти из дома и бросить работу, опасаясь репрессий со стороны полицейских, и выразил благодарность за помощь одной из правозащитных организаций. Он заявил, что как Комитет против пыток, так и Специальный докладчик по вопросу о пытках осознали исключительно тяжелое положение жертв пыток, которые решают добиваться правосудия в шри-ланкийских судах. Они призывали государство-участник обеспечить защиту свидетелей жертв пыток, поскольку в государстве-участнике вообще нет такой программы.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет должным образом учитывает аргумент государства-участника, которое вновь заявляет, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. Комитет повторяет свой вывод о том, что задержка с разбирательством дела в Верховном суде и рассмотрением уголовного дела равнозначна неоправданной задержке по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Это мнение лишь подкрепляется тем фактом, что оба дела по-прежнему находятся в стадии рассмотрения спустя почти полтора года после принятия решения о приемлемости.

9.3 Касаясь существа сообщения, Комитет отмечает, что с 2004 года в Высоком суде продолжается разбирательство уголовного дела против одного из предполагаемых правонарушителей и что рассмотрение ходатайства автора о нарушении основных свобод в Верховном суде было отложено до вынесения решения по данному делу Высоким судом. Комитет подтверждает свои решения о том, что Пакт не предоставляет отдельным лицам право требовать от государства-участника уголовного преследования другого лица⁸. Однако, по мнению Комитета, государство-участник обязано тщательно расследовать предполагаемые нарушения прав человека и инициировать преследование и наказание лиц, несущих ответственность за такие нарушения.

---

⁷ Документ E/CN.4/2004/56/Add.1 от 23 марта 2004 года.

⁸ Дело № 213/1986, *Х.С.М.А. против Нидерландов*, Соображения, принятые 30 марта 1989 года; дело № 275/1988, *С.Е. против Аргентины*, Соображения, принятые 26 марта 1990 года; дело № 343-345/1988, *Р.А., В.Н. и др. против Аргентины*, Соображения, принятые 26 марта 1990 года.

9.4 Комитет отмечает, что, поскольку задержка с рассмотрением ходатайства автора о нарушении основных прав в Верховном суде зависит от вынесения решения Высокого суда, задержка с вынесением такого решения связана с определением того, были ли нарушены права автора по Пакту. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что в настоящее время автор имеет доступ к внутренним средствам правовой защиты. Комитет отмечает, что уголовное расследование было возбуждено Генеральным прокурором лишь спустя три месяца после инцидента несмотря на тот факт, что автора пришлось госпитализировать, в течение 15 дней он был без сознания, и было составлено медицинское заключение с описанием его телесных повреждений, которое было представлено Магистратскому суду 17 мая 2002 года. При том что обе стороны перекладывают друг на друга ответственность за определенные задержки с разбирательством данного дела; кроме того, адекватное время для такого разбирательства, как представляется, не было выделено, если учесть многочисленные судебные заседания, проведенные в течение двух лет после предъявления обвинений (четырёх лет после предполагаемого инцидента), и отсутствие существенного прогресса (был заслушан один свидетель из десяти). Довод государства-участника относительно значительной загруженности Высокого суда не освобождает его от выполнения обязательств по Конвенции. Задержка еще более усугубляется тем, что государство-участник не устанавливает какие-либо временные рамки для рассмотрения данного дела, хотя и сообщает, что, следуя указаниям Генерального прокурора, обвинитель просил судью ускорить разбирательство дела.

9.5 В соответствии с пунктом 3 статьи 2 государство-участник обязано предоставить эффективные средства правовой защиты. Оперативность и эффективность имеют особое значение при разбирательстве дел, связанных с применением пыток. Из представленной государством-участником общей информации о загруженности национальных судов, как представляется, вытекает, что в течение какого-то времени решений в рамках разбирательства в Высоком суде принято не будет и, соответственно, ходатайство автора о нарушении основных прав в Верховном суде рассмотрено не будет. Комитет полагает, что государство-участник не вправе слагать с себя обязательство по Пакту, ссылаясь на то, что национальные суды рассматривают данное дело, если очевидно, что применение упоминаемых государством-участником средств правовой защиты затягивается и не представляется эффективным. По этим причинам Комитет заключает, что государство-участник нарушило пункт 3 статьи 2 в сочетании со статьей 7 Пакта. Установив нарушение пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьей 7, и в свете того, что данное дело, связанное с жалобой на применение пыток, по-прежнему рассматривается Высоким судом, Комитет не считает необходимым в этом конкретном случае выносить решение по вопросу о возможном отдельном нарушении статьи 7 Пакта.

9.6 Что касается жалобы на нарушения статьи 9, связанные с обстоятельствами ареста автора сообщения, то Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило, что автор

был арестован противозаконно, не был проинформирован о причинах его ареста, ему не были предъявлены какие-либо обвинения и он не был оперативно доставлен к судье, а лишь утверждает, что эти жалобы были сформулированы автором в направленном им в Верховный суд ходатайстве о нарушении его основных прав, которое до сих пор не рассмотрено. По этим причинам Комитет заключает, что государство-участник нарушило пункты 1, 2 и 3 статьи 9 отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2.

9.7 Комитет отмечает, что государство-участник отклоняет жалобу по пункту 1 статьи 9 на то, что оно не приняло адекватные меры для предоставления и последующего обеспечения защиты автора от угроз со стороны полицейских, поскольку он подал ходатайство о нарушении его основных прав. Комитет также констатирует, что автор заявляет об отсутствии в государстве-участнике какой-либо программы защиты свидетелей и о том, что он был вынужден скрываться, опасаясь репрессий. Комитет ссылается на свои решения, согласно которым пункт 1 статьи 9 Пакта обеспечивает защиту права на личную безопасность также вне рамок официального лишения свободы⁹. Толкование статьи 9 не позволяет государству-участнику игнорировать угрозы для личной безопасности не лишенных свободы лиц, находящихся под его юрисдикцией. В рассматриваемом случае автору, как представляется, неоднократно предлагали дать без свидетелей показания в полицейском участке, оказывали на него давление и заставляли отозвать жалобу в столь категоричной форме, что он был вынужден скрываться. Государство-участник лишь указало, что автор получает защиту со стороны полиции, не уточнив, проводится ли какое-либо расследование по жалобам на преследования, а также не представив никакой подробной информации о том, как оно защищало и будет защищать автора от таких угроз. Кроме того, Комитет отмечает, что предполагаемый правонарушитель не помещен под стражу. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу о том, что право автора на личную безопасность, предусмотренное в пункте 1 статьи 9 Пакта, было нарушено.

10. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет по правам человека полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьей 7; пунктов 1, 2 и 3 статьи 9 применительно к обстоятельствам ареста автора в отдельности и в сочетании с пунктом 3 статьи 2; и пункта 1 статьи 9 Пакта применительно к праву автора сообщения на личную безопасность.

---

⁹ Дело № 821/1998, *Чонгве против Замбии*, Соображения, принятые 25 октября 2000 года; дело № 195/1985, *Дельгадо Паес против Колумбии*, Соображения, принятые 12 июля 1990 года; дело № 711/1996, *Диас против Анголы*, Соображения, принятые 18 апреля 2000 года; дело № 916/2000, *Джаявардена против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 22 июля 2002 года.

11. Комитет полагает, что в соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта автор вправе иметь доступ к эффективному средству правовой защиты. Государство-участник обязано принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы: а) разбирательства в Высоком суде и Верховном суде были оперативно завершены; б) автор был защищен от угроз и/или мер устрашения в связи с разбирательством; и с) автору была предоставлена эффективная компенсация. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы аналогичные нарушения впредь не повторялись.

12. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и осуществимыми средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых во исполнение Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**RR. Сообщение № 1297/2004, Меджнун против Алжира
(Соображения приняты 14 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)***

Представлено: Али Меджнуном (представлен адвокатом Рашидом Месли)

Предполагаемая жертва: Малик Меджнун (сын автора сообщения)

Государство-участник: Алжир

Дата сообщения: 11 июня 2004 года (дата первоначального представления)

Тема сообщения: Арест и удержание в неволе, содержание под стражей без связи с внешним миром, содержание под стражей без суда

Процедурные вопросы: Не затрагиваются

Вопросы существа: Запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения; право на свободу и личную неприкосновенность; произвольные арест и содержание под стражей; уважение достоинства, присущего человеческой личности, право на справедливое судебное разбирательство; право быть безотлагательно информированным о характере обвинения; право быть судимым без чрезмерной задержки

Статьи Пакта: 7; Пункты 1, 2 и 3 статьи 9; пункт 1 статьи 10; пункты 3 а), с) и е) статьи 14

Статьи Факультативного протокола:

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 14 июля 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1297/2004, представленного Комитету по правам человека от имени Малика Меджнуна в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Йригойен и г-н Роман Верушевский.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения от 11 июня 2004 года является г-н Али Меджнун. Он представляет сообщение от имени своего сына Малика Меджнуна, гражданина Алжира, родившегося 15 февраля 1974 года и в настоящее время содержащегося под стражей в гражданской тюрьме в Тизи-Узу, Алжир. Автор утверждает, что его сын является жертвой нарушения Алжиром статей 7, пунктов 1, 2 и 3 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пунктов 3 а) с) и е) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакт). Он представлен адвокатом Рашидом Месли. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщает, что его сын был похищен в общественном месте приблизительно в 200 м от его дома 28 сентября 1999 года в 8 час. 30 мин. утра и увезен в неизвестном направлении тремя вооруженными лицами в гражданской одежде (агентами Управления разведки и безопасности (УРБ)) на автомобиле марки "Рено" белого цвета¹. На глазах у свидетелей они угрожали сыну оружием, выстрелили один раз в воздух и силой усадили его в машину. Сначала его привезли в военную казарму в центре города Тизи-Узу, где с ним жестоко обращались, а затем перевезли в багажнике автомобиля в другую военную казарму, расположенную в сотне километров в центре Антар в городе Бен-Акнун (Алжир) и находящуюся в ведении УРБ. Там его передали сотруднику в чине капитана и его коллеге. В течение двух дней сотрудники алжирской службы безопасности подвергали его пыткам: били палками по различным частям тела, применяли пытку под названием "кляп", которая заключается в затыкании рта жертвы тряпкой и затем во введении ему в желудок грязной воды, производя тем самым ощущение удушья и утопления, пытку с помощью электрических разрядов на всех частях тела и т.д.². Его также расспрашивали о его пребывании в тюрьме (в течение трех лет с 1993 по 1996 годы), о лицах, которых он

---

¹ Адвокат представил письменное свидетельство Малика Меджнуна, полученное во время посещения адвокатом места содержания под стражей г-на М. Меджнуна в мае 2000 года.

² Адвокат ссылается также на донесения НПО, которые описывают методы пыток, часто используемые алжирскими спецслужбами, а также на ежегодные доклады Специального докладчика по вопросу о пытках.

там встречал, и о том, сохранил ли он контакты с ними, в частности с одним человеком, который бежал за границу, и собирался ли он сам уехать за границу.

2.2 Автор сообщает, что он обращался к Генеральному прокурору Тизи-Узу 2 октября 1999 года с жалобой по поводу исчезновения его сына. Эта жалоба была зарегистрирована под № 99/PG/3906. 15 октября и 8 ноября 1999 года автор был принят этим представителем правосудия, утверждавшим, что ему ничего не известно о похищении. Однако тот не распорядился возбудить предварительное расследование, как это обязывает сделать закон с учетом тяжести преступления. Сын автора сообщает, что он был доставлен к прокурору 4 марта 2000 года вместе с еще одним лицом (С.Х.)³. Вторично он был доставлен к тому же прокурору 6 марта 2000 года вместе с тем же самым лицом. По окончании этой встречи он был препровожден в помещение УРБ в Бен-Акнуне, где содержался под стражей около двух месяцев по распоряжению прокурора, который получил жалобу по поводу исчезновения 2 октября 1999 года. С точки зрения алжирского закона это является преступлением и соучастием в преступлении похищения и содержания под стражей, т.е. правонарушением, предусмотренным и наказуемым в соответствии со статьями 292, 293 и 293-бис Уголовного кодекса⁴. В течение всего этого времени сын автора содержался под стражей без связи с внешним миром в бесчеловечных условиях в течение 218 дней, до тех пор пока 2 мая 2000 года он не был доставлен к следственному судье в Тизи-Узу. Автор сообщает, что срок законного содержания в полиции, согласно Уголовно-процессуальному кодексу

---

³ В своих показаниях г-н Меджнун сообщает, что в феврале 2000 года его привезли в больницу возле города Блида, где он познакомился с этим человеком. Он находился там целый месяц до того, как был доставлен к прокурору.

⁴ Статья 292: "В случае, если арест или похищение осуществляются лицами в форменной одежде или с уставными отличительными знаками или выглядевшими таковыми в соответствии со статьей 246 Уголовного кодекса, либо лицами под ложными именами или по ложному официальному ордеру на арест, мерой наказания является пожизненное заключение. Эта же мера наказания применяется в случае, если арест или похищение производились с помощью моторизованного транспортного средства или если жертве угрожали смертью".

Статья 293: "В случае, если похищенное, арестованное, задержанное или содержащееся под стражей лицо подвергалось физическим пыткам, виновные наказываются смертной казнью".

Статья 293-бис: "Любое лицо, которое с помощью насилия, угроз или обмана похищает или заставляет похищать какое-либо лицо, независимо от его возраста, наказывается тюремным заключением на срок от 10 до 20 лет. Если похищенное лицо подвергалось физическим пыткам, мерой наказания для виновного является смертная казнь. Если же похищение совершалось с целью получения выкупа, мерой наказания для виновного также является смертная казнь".

Алжира, не превышает 12 дней⁵. Автор сообщает, что 2 мая 2000 года следственный судья обвинил его сына в соучастии в убийстве кабийского певца Матуба Лунеса, а также в принадлежности к вооруженной группировке и распорядился о взятии его под стражу до суда.

2.3 В связи с вопросом об использовании внутренних средств правовой защиты автор напоминает, что он подавал жалобу по поводу содержания его сына под стражей без связи с внешним миром, по которой прокуратура - единственный орган, уполномоченный это сделать, - не предприняла никаких действий. Что касается содержания его сына в гражданской тюрьме Тизи-Узу начиная с 2 мая 2000 года, то согласно алжирскому законодательству такое содержание под стражей без суда не должно превышать 16 месяцев (четыре срока по четыре месяца)⁶. Этот возобновляемый дважды четырехмесячный срок может, в исключительных случаях, продлеваться обвинительной палатой еще на один невозобновляемый четырехмесячный период⁷. По истечении этого срока обвиняемый должен предстать перед судом на его ближайшем заседании⁸.

---

⁵ Статья 51 Закона № 90-24 от 18 августа 1990 года: "Если для целей расследования сотрудник уголовной полиции вынужден задержать одно или несколько лиц, упомянутых в статье 50, он должен незамедлительно известить об этом государственного прокурора; содержание в полицейском участке не может превышать 48 часов. Без ущерба для конфиденциальности расследования сотрудник уголовной полиции должен разрешить задержанному лицу с помощью любых средств незамедлительно и непосредственно связаться с его родственниками, а также принимать посетителей [...] (Приказ № 95-10 от 25 февраля 1995 года). Все сроки, предусмотренные в настоящей статье, удваиваются, когда речь идет о посягательстве на государственную безопасность. Они могут быть продлены в пределах, не превышающих 12 дней, в случае преступлений, квалифицируемых как террористические или подрывные акты".

⁶ Статья 125 Закона № 86-05 от 4 марта 1986 года: "В иных случаях, помимо тех, которые предусмотрены статьей 124, срок предварительного заключения не может превышать четыре месяца; если срок такого заключения должен быть продлен, следственный судья может увеличить его на основании обоснованного распоряжения и согласно процедуре, изложенной в также обоснованном требовании прокурора:

- один раз, когда максимальная мера наказания, предусмотренная законом, превышает три года тюремного заключения;
- два раза в случае уголовных дел.

Срок каждого продления не может превышать четыре месяца".

⁷ Статья 125-бис Закона № 86-05 от 4 марта 1986 года: "В случае, когда обвинительная палата решает продлить срок предварительного заключения, срок такого продления не может превышать четыре месяца и не может возобновляться".

⁸ Статья 279 Закона № 86-05 от 4 марта 1986 года: "Любое дело, готовое для судопроизводства, должно передаваться суду для рассмотрения на его ближайшем заседании".

В данном случае расследование по делу было завершено в апреле 2001 года, и дело должно было бы быть передано на рассмотрение суда в июне 2001 года, чего сделано не было. В этой связи сын автора направил ходатайство в обвинительную палату с просьбой о его временном освобождении в соответствии со статьей 128 Уголовно-процессуального кодекса⁹, однако оно было отклонено 6 августа 2001 года обвинительной палатой суда Тизи-Узу¹⁰. Сын автора направил еще несколько других просьб, но тщетно - последняя была отклонена 28 декабря 2003 года¹¹. Таким образом, все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

2.4 Автор отмечает, что данное дело было передано на рассмотрение организации "Международная амнистия" 9 декабря 1999 года и Рабочей группе Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям в апреле 2000 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Малик Меджнун является жертвой нарушения статьи 7, пунктов 1, 2 и 3 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пунктов 3 а), с) и е) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Были нарушены его основные права, в частности право на свободу, право на получение информации в момент ареста, право быть немедленно доставленным к судье или к другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции, право оспорить законность его содержания под стражей, право быть судимым в разумные сроки и, наконец, право на гуманное обращение в период содержания под стражей и право не подвергаться пыткам.

3.2 В связи с утверждениями, касающимися статьи 7, адвокат напоминает, что бесспорным является тот факт, что г-н Меджнун был похищен алжирскими службами безопасности 28 сентября 1999 года, что он содержался под стражей без связи с внешним миром и подвергался пыткам. Он сообщает, что содержание под стражей в полной изоляции и в неизвестном месте, без какого-либо контакта с внешним миром в течение продолжительного времени само по себе уже считается актом пытки и что жестокое и

---

⁹ Статья 128 Закона № 82-03 от 13 февраля 1982 года: "После передачи дела в суд только данный суд может вынести распоряжение о временном освобождении обвиняемого; ...до его передачи в суд по уголовным делам и в промежутке между заседаниями этого суда такими полномочиями обладает обвинительная палата".

¹⁰ В деле находится копия извещения и уведомление на арабском языке с переводом на французский.

¹¹ В деле находится копия извещения и уведомление на арабском языке с переводом на французский.

бесчеловечное обращение, которому подвергся сын автора сообщения, является нарушением статей 7 и 10 Пакта.

3.3 В отношении статьи 9 адвокат напоминает, что похищение и содержание под стражей Малика Меджнуна в течение почти восьми месяцев не соответствует внутренним нормам ни по существу, ни с точки зрения процедуры и является нарушением пункта 1 статьи 9. Кроме того, в нарушение пункта 2 статьи 9 сын автора не был проинформирован ни о фактах, ни о причинах своего похищения, равно, как и о предъявляемых ему обвинениях до его привода к следственному судье спустя восемь месяцев. Что касается предполагаемого нарушения пункта 3 статьи 9, то сын автора не был своевременно доставлен к судье¹² и содержался под стражей в произвольном порядке. Прокурор отказался передать г-на Меджнуна следственному судье и вместо этого отправил его в распоряжение служб безопасности. Кроме того, продолжающееся содержание под стражей сына автора в течение свыше четырех лет после его встречи со следственным судьей 2 мая 2000 года является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта. Наконец, адвокат напоминает, что г-н Меджнун содержится без связи с внешним миром в совершенно негуманных условиях на протяжении почти восьми месяцев, в течение которых он подвергался жесточайшим пыткам и грубому обращению.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 28 декабря 2004 года государство-участник поясняет, что в рамках дела, связанного с убийством Матуба Лунеса, следственный судья города Тизи-Узу 30 июня 1998 года начал судебное расследование в отношении неизвестного лица или лиц. После проведенного расследования, продолжавшегося несколько месяцев, и отчасти на основании сведений, предоставленных бывшим террористом, являющимся

---

¹² Адвокат утверждает, что алжирский закон не соответствует международным нормам, и ссылается на замечания Комитета, согласно которым "эти сроки не должны превышать нескольких дней" (Замечание общего порядка 8, пункт 2); по мнению адвоката, недельный срок между арестом и доставкой обвиняемого к судье является несовместимым с пунктом 3 статьи 9 Пакта (Сообщение № 702/1996, *Маклоуренс против Ямайки*, Соображения, принятые 18 июля 1997 года). Адвокат ссылается также на Сообщение № 44/1979, *Пьетравойя против Уругвая*, Соображения от 27 марта 1981 года, и на нарушение той же самой статьи в отношении лица, содержавшегося под стражей без связи с внешним миром в течение четырех-шести месяцев и затем судимого военным трибуналом по истечении восьми месяцев. Наконец, адвокат отмечает, что статья 51 Уголовно-процессуального кодекса Алжира (Закон № 90-24 от 18 августа 1990 года, с изменениями, внесенными указом № 95-10 от 25 февраля 1995 года), которая разрешает службам безопасности содержать под стражей в течение 12 дней в полной изоляции лиц, подозреваемых в терроризме, противоречит букве Пакта и прецедентной практике Комитета.

государственным свидетелем, несколько человек были арестованы и переданы в руки правосудия, в том числе Малик Меджнун, который был обвинен в принадлежности к террористической организации и умышленном убийстве. По окончании судебного расследования следственный судья распорядился 2 декабря 2000 года передать материалы генеральному прокурору, который потребовал передачи Малика Меджнуна и его сообщников обвинительной палате суда Тизи-Узу. 10 декабря 2000 года обвинительная палата вынесла в отношении обвиняемых постановление о предъявлении им обвинения и о передаче дела палате по уголовным делам при том же суде по обвинению в принадлежности к террористической организации и совершении умышленных убийств, т.е. деяний, предусмотренных статьями 87-бис и 255 и последующими статьями Уголовного кодекса. Обвиняемые подали кассационную жалобу в Верховный суд для пересмотра судебного постановления, который отклонил ее 10 апреля 2001 года. Слушание дела было тогда назначено на 5 мая 2001 года в суде города Тизи-Узу, который перенес его на более позднюю дату, поскольку инциденты, имевшие место в регионе, не позволили правосудию рассматривать это дело в спокойных условиях, необходимых при такой процедуре. Поэтому в соответствии с законом это дело пришлось многократно представлять в палату по уголовным делам Тизи-Узу для рассмотрения.

4.2 Государство-участник уточняет, что касательно утверждений об избияниях и произвольном содержании под стражей в полиции ничто в полученной жалобе или в представленных документах не позволяет подкрепить эти утверждения и поэтому они должны быть отклонены. В связи с предполагаемым нарушением положений, касающихся содержания под стражей Малика Меджнуна, статья 125 и последующие статьи Уголовно-процессуального кодекса касаются временного заключения на предварительной, а не на последующей стадии судебного расследования. А Малик Меджнун уже не находится на этой стадии с момента принятия постановления от 10 декабря 2000 года о передаче дела в суд по уголовным делам. Суд по уголовным делам постановил перенести рассмотрение этого дела на более позднюю дату на основании статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит: "Председатель суда по уголовным делам может *prorio motu* или по требованию Государственной прокуратуры распорядиться об отсрочке до следующего заседания рассмотрения дел, которые не представляются ему готовыми для судебного разбирательства в ходе заседания, на которое они назначены". Поэтому данная жалоба должна быть отклонена как необоснованная.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 31 января 2005 года адвокат автора прежде всего отмечает, что государство-участник не оспаривает приемлемости, которое, таким образом, должно быть объявлено приемлемым по форме в связи с исчерпанием всех внутренних средств правовой защиты и в связи с отсутствием соответствующих замечаний со стороны государства-участника.

В отношении существа сообщения он утверждает, что аргументы государства-участника о недоказанности произвольного содержания под стражей и избиений не могут серьезно приниматься в расчет, поскольку государство-участник не оспаривает факт похищения, продолжительность и место содержания под стражей без связи с внешним миром, жалобу, поданную автором, и сообщение, зарегистрированное Рабочей группой по насильственным исчезновениям. Таким образом, не существует каких-либо разумных оснований сомневаться в том, что Малик Меджнун подвергался пыткам и избиениям во время его содержания под стражей в изоляции от внешнего мира, что является практикой, широко распространенной в государстве-участнике, о которой регулярно сообщали Специальный докладчик и правозащитные НПО. В заключение адвокат утверждает, что одно лишь содержание под стражей в течение 218 дней без какого-либо контакта с внешним миром само по себе является актом пытки.

5.2 Что касается продолжающегося содержания под стражей Малика Меджнуна, то, по словам адвоката, государство-участник признает, что расследование по делу было закончено 2 декабря 2000 года и что его слушание в суде было назначено на 5 мая 2001 года, а также, что, по утверждению государства-участника, г-н Меджнун будто бы не находится больше в предварительном заключении с 10 декабря 2000 года. Его содержание под стражей якобы соответствует положениям статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса, однако при таком толковании данного положения государственная прокуратура, в рамках которой этап расследования уже завершен, но слушание дела в суде еще не назначено, могла бы бесконечно долго содержать под стражей любое лицо на любых основаниях по своему усмотрению. Такое толкование, по мнению адвоката, вело бы к явному нарушению права на свободу личности согласно пункту 1 статьи 9 Пакта. Хотя статья 279 того же самого Уголовно-процессуального кодекса гласит, что "любое дело, готовое к рассмотрению в суде, должно быть передано в суд для рассмотрения на его ближайшем заседании", судебная практика в Алжире такова, что прерогатива включить слушание какого-либо дела в программу заседания суда по уголовным делам принадлежит только государственной прокуратуре. По мнению адвоката, следовало бы потребовать от государства-участника привести свое уголовное законодательство в соответствие с Пактом, установив, в частности, законный максимальный срок содержания под стражей между датой постановления обвинительной палаты о передаче дела в суд и датой слушания дела в суде. Представляется очевидным, что срок судебного разбирательства по делу сына автора нельзя считать разумным.

5.3 1 и 3 февраля 2006 года адвокат автора представил копию последнего постановления обвинительной палаты города Тизи-Узу от 19 сентября 2005 года, в котором Малику Меджнуну было вновь отказано во временном освобождении после шести лет предварительного заключения. Это решение продиктовано статьей 123 Уголовно-

процессуального кодекса¹³. Согласно заявлению обвинительной палаты, содержание под стражей в данном случае "по-прежнему необходимо и освобождение обвиняемого могло бы затруднить установление истины", даже несмотря на то, что расследование было закончено более пяти лет тому назад и завершилось постановлением о передаче дела в суд по уголовным делам города Тизи-Узу, принятым той же самой обвинительной палатой 10 декабря 2000 года. Вместе с тем эта судебная инстанция не решает просить у Генеральной прокуратуры назначить конкретную дату слушания дела в суде. В заключение адвокат сообщает, что сын автора продолжает получать угрозы со стороны алжирских властей с целью заставить его отозвать свое сообщение и что он почти готов уступить в надежде быть преданным суду.

Ответ государства-участника

6. В вербальной ноте от 23 мая 2006 года государство-участник вновь заявляет, что содержание под стражей г-на Меджнуна не являлось произвольным, ибо положения статьи 125 и последующих статей Уголовного кодекса касаются временного содержания под стражей на предварительной, а не на последующей стадии судебного расследования. Дело г-на Меджнуна в настоящее время находится на рассмотрении в суде по уголовным делам, который постановил перенести его на более позднюю дату в соответствии со статьей 278 Уголовно-процессуального кодекса. Государство-участник поясняет, что в ожидании судебного процесса обвиняемый может в любой момент обратиться в обвинительную палату с ходатайством о временном освобождении, что г-н Меджнун и сделал. Что же касается отклонения его последней просьбы, то правильность этого решения вряд ли можно обсуждать, поскольку суд является в полной мере суверенным в своей оценке обстоятельств дела и целесообразности удовлетворения или неудовлетворения ходатайства, с которым к ней обращается обвиняемый. Государство-участник уточняет, что это дело должно быть в ближайшее время запланировано для

---

¹³ Статья 123 (Закон № 90-24 от 17 августа 1990 года): "Предварительное заключение является исключительной мерой. Тем не менее, если меры судебного надзора оказываются недостаточными, решение об осуществлении или продолжении предварительного заключения может быть принято в случае:

1. Когда оно является единственным способом сохранить материальные доказательства или свидетельства или же помешать оказанию давления на свидетелей или жертвы или сговору между обвиняемым и его сообщниками, что может затруднить установление истины;
2. Когда это является необходимым для защиты обвиняемого, в целях прекращения правонарушения или его повторения;
3. Когда обвиняемый сознательно уклоняется от обязательств, предусмотренных установленными мерами судебного надзора".

слушания в суде по уголовным делам. Кроме того, г-н Меджнун мог бы при наличии законных оснований воспользоваться положениями приказа № 06-01 от 27 февраля 2006 года, касающегося осуществления Хартии за мир и национальное примирение¹⁴. В этом случае судебное преследование могло бы быть прекращено до предания суду, он мог бы получить помилование или добиться отмены наказания. В настоящее время положения этого приказа выполняются. В заключение государство-участник отмечает, что утверждение о давлении, которому подвергался г-н Меджнун, с тем чтобы заставить его отозвать свое сообщение, не может быть принято во внимание, поскольку оно является слишком расплывчатым и несостоятельным. Автор ограничивается простым утверждением, не давая других уточнений ни о характере давления, ни о том, какие именно "алжирские власти" оказывали на него это давление.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен, исходя из правила 93 своих Правил процедуры, решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В соответствии с требованием пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет отмечает, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 В связи с вопросом об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет, касаясь содержания под стражей без связи с внешним миром сына автора алжирскими службами безопасности с 28 сентября 1999 года по 2 мая 2000 года, отмечает, что 2 октября 1999 года была подана жалоба, которой прокуратура не дала никакого хода, несмотря на то, что она является единственным уполномоченным органом. Что касается содержания под стражей без суда сына автора с 2 мая 2000 года, то последний направил несколько ходатайств о временном освобождении, все они были отклонены, хотя указанное лицо так и не было предано суду. С учетом этого Комитет считает, что процедура применения средств внутренней правовой защиты явилась чрезмерно долгой и затянутой, поэтому автор удовлетворяет требованиям пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

---

¹⁴ Государство-участник не дает других уточнений.

7.4 В связи с вопросом о жалобах, поданных в соответствии со статьей 7, пунктами 1, 2 и 3 статьи 9 и пунктом 1 статьи 10, Комитет отмечает, что автор представил точные утверждения об аресте своего сына, его содержании под стражей без связи с внешним миром, условиях его заключения и о жестоком обращении, которому он подвергался. Вместо того, чтобы ответить на эти различные утверждения, государство-участник ограничивается заявлением о том, что они не обоснованы. В данном случае Комитет считает, что для целей приемлемости факты, представленные автором, достаточны для обоснования жалоб, поданных в соответствии со статьей 7, пунктами 1, 2 и 3 статьи 9 и пунктом 1 статьи 10. Комитет также считает, что жалобы, поданные в соответствии с пунктами 3 а) и с) статьи 14 достаточно обоснованы. Что же касается жалобы, поданной в соответствии с пунктом 3 е) статьи 14, то Комитет отмечает, что сын автора еще не предстал перед судом, чтобы ответить на предъявляемые ему обвинения. В этой связи Комитет считает, что данная жалоба противоречит *ratione materiae* положениям статьи 3 Факультативного протокола. Таким образом, он считает, что сообщение является приемлемым в соответствии со статьей 7, пунктами 1, 2 и 3 статьи 9, пунктом 1 статьи 10, а также пунктами 3 а) и с) статьи 14, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Что касается жалобы на содержание под стражей без связи с внешним миром, то Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его сын был арестован 28 сентября 1999 года и исчез до 2 мая 2000 года. Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на эти достаточно подробные утверждения автора.

8.3 Комитет напоминает¹⁵, что бремя доказывания не может лежать исключительно на авторе сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к доказательствам и что зачастую лишь государство располагает необходимыми сведениями. Как это косвенно вытекает из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола, государство-участник обязано провести добросовестное

---

¹⁵ Сообщения № 146/1983, *Бабоерам Адхин и др. против Суринама*, Соображения, принятые 4 апреля 1985 года, пункт 14.2; № 139/1983, *Контерис против Уругвая*, Соображения, принятые 17 июля 1985 года, пункт 7.2; № 202/1986, *Грациэла Ато дель Авельянал против Перу*, Соображения, принятые 31 октября 1988 года, пункт 9.2; № 30/1978, *Блейер против Уругвая*, Соображения, принятые 29 марта 1982 года, пункт 13.3; № 107/1981, *Елена Кинтерос Альмейда против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 11; № 992/2001, *Бусруаль против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.4.

расследование всех утверждений о нарушении Пакта, выдвигаемых против него и его представителей, и передать Комитету те сведения, которыми оно располагает. В случаях, когда автор передает государству-участнику информацию, подкрепленную достоверными свидетельствами, и когда дополнительное прояснение обстоятельств зависит только от сведений, которыми располагает государство-участник, Комитет может считать эту информацию обоснованной, если только государство-участник не опровергнет ее, представив удовлетворительные доказательства и объяснения.

8.4 В связи с жалобой на нарушение статьи 7 Пакта Комитету известно, каким страданием является содержание под стражей без контакта с внешним миром в течение неопределенного срока. Он напоминает в этой связи о своем Замечании общего порядка 20 (44), касающемся статьи 7, в котором он рекомендует государствам-участникам принять положения, запрещающие содержание под стражей без связи с внешним миром. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к выводу о том, что арест и удержание в неволе сына автора, препятствовавшие его общению с родственниками и внешним миром, являются нарушением статьи 7 Пакта¹⁶. Кроме того, обстоятельства, сопровождавшие арест и удержание в неволе Малика Меджнуна, а также его показания в мае 2000 года о том, что он неоднократно подвергался пыткам, дают серьезные основания полагать, что он действительно подвергался такому обращению. Комитет не получил от государства-участника никакой информации, позволяющей опровергнуть это утверждение. Комитет приходит к выводу, что обращение, которому подвергался Малик Меджнун, является нарушением статьи 7¹⁷.

8.5 Из информации, полученной Комитетом, следует, что Малик Меджнун был увезен представителями государства-участника, схватившими его возле его дома. В отсутствие убедительных разъяснений со стороны государства-участника по поводу утверждения автора о том, что арест и содержание под стражей его сына были произвольными и незаконными и что его содержали под стражей без связи с внешним миром до 2 мая 2000 года, Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 1 статьи 9.

8.6 Относительно предполагаемых нарушений пункта 2 статьи 9 и пункта 3 а) статьи 14 Комитет напоминает, что эти положения гарантируют любому арестованному лицу право

---

¹⁶ Сообщения № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 8.5; сообщение № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, Соображения, принятые 24 июля 1994 года, пункт 9.4.; сообщение № 440/1990, *Эль-Мегреси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 23 марта 1994 года, пункт 5.

¹⁷ Сообщения № 449/1991, *Мохика против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 10 августа 1994 года, пункт 5.7; № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.6.

быть информированным в момент его ареста о причинах ареста и в кратчайшие сроки получить уведомление о том, какие обвинения против него выдвигаются¹⁸. Комитет отмечает, что г-н Меджнун был арестован 28 сентября 1999 года - факт, который не был опровергнут государством-участником, - и что он содержался под стражей в тайном месте в течение 218 дней - факт, который также не был оспорен государством-участником. Он также принимает к сведению утверждение адвоката о том, что г-н Меджнун не был своевременно информирован о причинах его ареста и что государство-участник не опровергло это утверждение. В отсутствие какой-либо информации со стороны государства-участника, подтверждающей, что автор был своевременно информирован о причинах его ареста, Комитет вынужден полагаться на заявление автора, согласно которому его сын был проинформирован о причинах его ареста, только тогда, когда 2 мая 2000 года он был доставлен к следственному судье. Этот срок противоречит пункту 2 статьи 9 и пункту 3 а) статьи 14, и в данном случае Комитет пришел к выводу о нарушении этих положений.

8.7 Что касается предполагаемого нарушения пункта 3 статьи 9, то Комитет напоминает, что право "в срочном порядке" быть доставленным в судебный орган предполагает, что любая отсрочка не может превышать нескольких дней и что содержание под стражей без связи с внешним миром само по себе является нарушением пункта 3 статьи 9¹⁹. Комитет принимает к сведению показания сына автора о том, что он был доставлен к прокурору 4 и 6 марта 2000 года, а также аргумент автора о том, что его сын содержался под стражей без связи с внешним миром в течение 218 дней до того, как его доставили к следственному судье 2 мая 2000 года и что с тех пор он ожидает суда уже в течение шести лет. С учетом обстоятельств дела в отсутствие убедительных разъяснений со стороны государства-участника или какого-либо иного оправдательного элемента в деле автора Комитет полагает, что досудебное содержание под стражей свыше пяти лет является нарушением права, предусмотренного пунктом 3 статьи 9.

8.8 В свете вышеприведенных выводов Комитету нет необходимости рассматривать утверждения автора, касающиеся статьи 10 Пакта.

8.9 Комитет отмечает, что г-н Меджнун продолжает содержаться под стражей в ожидании суда. Он принимает к сведению, что, по словам государства-участника, предварительное расследование по этому делу было закончено 10 декабря 2000 года и что слушание дела было назначено на 5 мая 2001 года, но было перенесено на более позднюю

---

¹⁸ См. Замечание общего порядка 13 (21), пункт 8.

¹⁹ Сообщения №1128/2002, *Рафаэль Маркеш де Мораиш против Анголы*, Сообщения, принятые 29 марта 2005 года, пункт 6.3; № 992/2001, *Бусруаль против Алжира*, сообщения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.6. См. также Замечание общего порядка 8 (16), пункт 2.

дату. На сегодняшний день, т.е. почти семь лет спустя после начала расследования и свыше пяти лет после первой передачи дела в суд, сын автора продолжает находиться в тюрьме в ожидании суда. В связи с чрезмерной продолжительностью заключения до суда Комитет напоминает, что, согласно его прецедентной практике, "лицо, обвиняемое в совершении тяжкого преступления, например умышленного или неумышленного убийства, когда суд отказывает в освобождении под залог, должно быть как можно скорее передано суду"²⁰. В данном случае, учитывая, что сын автора был арестован 28 сентября 1999 года и 2 мая 2000 года ему были предъявлены обвинения, среди прочего, в соучастии в убийстве, Комитет считает, что должны существовать веские причины, оправдывающие содержание под стражей в течение почти шести лет без судебного разбирательства и вынесение приговора. Государство-участник сообщало, что инциденты, происходившие в данном районе, не позволили органам правосудия рассмотреть это дело в спокойных условиях, необходимых для подобной процедуры. Оно также проинформировало Комитет 28 декабря 2004 года о том, что данное дело должно быть передано в суд по уголовным делам города Тизи-Узу в ближайшее время. Однако с тех пор прошло почти 18 месяцев, а суд над г-ном Меджнуном так и не состоялся. Поэтому Комитет пришел к выводу о нарушении прав, закрепленных в пункте 3 с) статьи 14.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7, пунктов 1, 2 и 3 статьи 9 и пунктов 3 а) и с) статьи 14 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить эффективное средство правовой защиты, заключающееся, в частности, в безотлагательной доставке Малика Меджнуна к судье для ответа на предъявленные ему статьи обвинения или освобождения, проведении полного и тщательного расследования по факту его содержания под стражей без связи с внешним миром и обращения, которому Малик Меджнун подвергался с 28 сентября 1999 года и возбуждении уголовного преследования в отношении лиц, предположительно ответственных за эти нарушения, в частности за жестокое обращение. Государству-участнику предлагается также выплатить Малику Меджнуну соответствующую компенсацию за совершенные нарушения. Кроме того, государству-участнику предлагается принять меры по недопущению повторения аналогичных нарушений в будущем.

---

²⁰ Сообщения № 473/1991, *Барросо против Панамы*, Соображения, принятые 19 июля 1995 года, пункт 8.5; № 818/1998, *Секстус против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 16 июля 2001 года, пункт 7.2.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, оно обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, и Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых им во исполнение сформулированных Комитетом соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на французском, испанском и английском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет также издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

SS. Сообщение № 1298/2004, Бесерра против Колумбии
(Соображения приняты 11 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)*

Представлено: г-ном Мануэлем Франсиско Бесерра Барнеем (адвокатом не представлен)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Колумбия

Дата сообщения: 11 апреля 2003 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Привлечение к суду и осуждение лица, замешанного в незаконном финансировании президентской компании

Процедурные вопросы: Неисчерпание внутренних средств правовой защиты, недостаточно обоснованный иск

Вопросы существа: Нарушение права на надлежащее судебное разбирательство

Статьи Пакта: 2 и 14

Статьи Факультативного протокола: 2 и подпункт b) пункта 2 статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 11 июля 2006 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 1298/2004, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Мануэля Бесерра Барнея в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджесумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Рафаэль Ривас Посада не принимал участие в принятии настоящего решения.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения от 11 апреля 2003 года является Мануэль Франсиско Бесерра Барней, гражданин Колумбии, родившийся в 1951 году. Он утверждает, что является жертвой нарушений Колумбией пунктов 1 и 3 а) и с) статьи 2 и статьи 14 Пакта. Адвокатом он не представлен.

1.2 Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 29 января 1970 года.

Обстоятельства дела

2.1 Автор был генеральным контролером и бывшим министром образования Колумбии на момент событий, о которых он рассказывает. После президентских выборов 1994 года Генеральный прокурор Колумбии начал расследование финансирования избирательной компании избранного, но еще не вступившего в должность президента Эрнесто Сампера Пизано, который, как утверждалось, получал деньги от торговли наркотиками в виде пожертвований от членов картеля Кали. Расследования, которые в основном касались министров и членов парламента, привели к так называемому "Суду 8000". В рамках этих расследований была проведена проверка служебных помещений гражданина Чили Гильермо Алехандро Палломари Гонсалеса, главного финансового управляющего картеля Кали, в ходе которой были конфискованы бухгалтерские книги и выявлены финансовые махинации этой организации. На допросе Палломари обвинил автора в незаконном финансировании президентской компании Эрнесто Сампера.

2.2 31 января 1996 года автор был задержан на основе распоряжения Генерального прокурора. Он заявляет, что был подвергнут допросу лицами, находившимися за зеркальными стеклами, и так и не смог их увидеть. После завершения стадии расследования дело было препровождено в компетентный отдел государственной прокуратуры. Решением от 26 сентября 1996 года прокурор обвинил автора в получении денег за счет незаконного оборота наркотиков для финансирования избирательной кампании тогдашнего кандидата в президенты, обвинив его в "незаконном обогащении лиц в интересах третьих сторон" и изъяв некоторое имущество, которое ему принадлежало.

2.3 В коллегиальном решении от 22 августа 1997 года районный суд Кали, который состоял из анонимных судей, признал автора виновным в незаконном обогащении лиц в интересах третьих сторон и приговорил его к пяти годам и 10 месяцам тюремного заключения, штрафу в размере 300 млн. колумбийских песо (примерно 125 000 долл. США) - сумме, эквивалентной той, которую, как утверждалось, он получил незаконно, - и лишению права находиться на государственной службе или занимать государственные должности в течение периода, равного сроку его приговора. Автор заявляет, что суд проходил в Кали за закрытыми дверями и что он не присутствовал и не был представлен там, а содержался под стражей в Боготе, на расстоянии 550 км от Кали. Он также утверждает, что, хотя показания, данные на допросе свидетелем обвинения Гильермо Палломари, рассматривались в качестве ключевых в ходе досудебных разбирательств, эти свидетельства так и не были представлены его адвокату и тот не имел возможности допросить человека, выдвигавшего обвинения. Он заявляет, что личность судьи сохранялась в тайне.

2.4 Автор обжаловал свой приговор в Национальном суде, заявив о наличии процедурных нарушений, в частности о том факте, что решение было основано на показаниях свидетеля, который не был приведен к присяге, что был нарушен принцип состязательных возможностей, а также что судебное разбирательство проводилось без должных гарантий соблюдения надлежащей правовой процедуры. Он заявляет, что Национальный суд также состоял из анонимных судей, что дело рассматривалось на закрытом заседании и что на нем не присутствовал ни он, ни его адвокат. Решением от 24 июля 1998 года Национальный суд отклонил апелляцию и увеличил срок тюремного заключения по приговору, вынесенному судом более низкой инстанции, до семи лет. Это, утверждает автор, противоречит принципу *non reformatio in peius*, признаваемому в статье 31 Конституции Колумбии, которая запрещает ужесточение приговора, вынесенного в первой инстанции, когда, как это имело место в его случае, осужденное лицо является единственной стороной, подавшей апелляцию.

2.5 Автор ходатайствовал об отмене решения Национального суда, вновь заявив о других процедурных ошибках, помимо нарушения принципа *non reformatio in peius*. 2 октября 2001 года Кассационная палата по уголовным делам Верховного суда отклонила эту апелляцию.

2.6 19 ноября 2001 года автор обратился в Конституционный суд с заявлением о защите (*tutela*) от приговоров, вынесенных апелляционным судом и в процессе кассации, заявив о нарушении права на надлежащее судебное разбирательство, равенство перед судами и доступ к отправлению правосудия. Решением от 3 декабря 2001 года Дисциплинарная юрисдикционная палата Судебного совета Гундинамарки предоставила *защиту* и аннулировала приговор, вынесенный Верховным судом в рамках процедуры кассации на том основании, что принцип *reformatio in peius* в том случае, когда осужденное лицо

является единственной стороной, подавшей апелляцию, был нарушен. Она предоставила суду Кали 48 часов, для того чтобы вернуть дело в Кассационную палату по уголовным делам Верховного суда для принятия нового решения, в котором полностью соблюдался бы принцип *non reformatio in peius*.

2.7 В решении от 19 марта 2002 года Верховный суд отказался выполнять решение о *защите*, заявив, что, поскольку Верховный суд является высшим судом общеправовой юрисдикции, его решения имеют силу *res judicata* и поэтому средство защиты, предполагающее *защиту*, не является правомочным. Автор указывает, что Верховный суд впервые отказался выполнять защитное решение, подчеркнув, что до этого в аналогичных делах суд всегда принимал ходатайства о защите. По словам автора отказ выполнить данное решение привел к конфронтации между различными органами государственной власти, в особенности между Верховным и Конституционным судом, вследствие вступления в силу новой Конституции Колумбии в июле 1991 года.

2.8 17 мая 2002 года Судебный совет заявил о том, что он не правомочен рассматривать жалобу на неуважение к суду, которую автор хотел подать против Кассационной палаты по уголовным делам Верховного суда, и препроводил данную жалобу в палату представителей в конгрессе для принятия дисциплинарных мер. До настоящего времени Особый комитет палаты представителей так и не высказался по вопросу о том, какие наказания, если они вообще уместны, следует наложить на судей Кассационной палаты по уголовным делам за отказ принять защитное решение.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения статьи 14, поскольку он был признан виновным анонимными судьями в суде первой инстанции и при рассмотрении апелляции; при этом оба суда проводились за закрытыми дверями и ему было отказано в праве на публичное заслушивание, праве на собственную защиту и допрос свидетеля обвинения.

3.2 Автор также заявляет о нарушении пункта 1 статьи 2 в форме дискриминации по отношению к нему со стороны Верховного суда, когда тот отказался принять защитное решение, вынесенное в его пользу, тем самым отступив от своей прежней практики в аналогичных делах.

3.3 Наконец, автор заявляет о нарушении подпунктов а) и с) пункта 3 статьи 2, поскольку Верховный суд отказался принять защитное решение, лишив автора эффективного средства правовой защиты от нарушения его прав, признаваемых в Пакте.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и комментарии автора

4.1 В замечаниях, представленных 1 ноября 2005 года, государство-участник отмечает, что палата представителей еще не вынесла решения в отношении жалобы на неуважение к суду, поданной автором на Кассационную палату по уголовным делам Верховного суда. Оно добавляет, что один из судей Верховного суда обжаловал защитное решение Судебного совета Гундинамарки, но эта апелляция еще не урегулирована, и в результате защитительное решение пока еще не полностью вступило в силу. Государство-участник утверждает, что предусмотренные внутренним законодательством средства правовой защиты не были исчерпаны, и поэтому сообщение следует объявить неприемлемым.

4.2 Государство-участник далее сообщает, что утверждения автора в отношении любого ущерба, который можно рассматривать в качестве нарушения прав человека, признаваемых в Пакте, недостаточно обоснованы, и что поэтому его жалоба является неприемлемой.

4.3 Что касается существа дела, то государство-участник отмечает, что Комитет не правомочен определять наличие нарушения пунктов 1 и 3 статьи 2, поскольку в этих пунктах говорится об общем обязательстве, взятом на себя государством-участником при подписании Пакта, из которого нельзя вывести какого-либо конкретного права, на которое конкретно могли бы ссылаться отдельные лица.

4.4 Что касается жалоб автора в связи со статьей 14, то государство-участник утверждает, что информации для установления факта нарушения права на равенство перед судами недостаточно, а сам автор не представил каких-либо свидетельств, указывающих на то, что Верховный суд действительно принимал иные решения при рассмотрении заявлений о защите, аналогичных тем, которые были поданы автором; это обвинение, таким образом, является безосновательным.

4.5 Что касается предполагаемого нарушения права быть заслушанным в открытом заседании при соблюдении всех необходимых гарантий, то государство-участник ссылается на решение Конституционного суда № С-040 от 1997 года о законности судопроизводства, проводившегося региональными судами, которые действовали во время указанных событий, в том числе и судопроизводства в отношении автора. Государство-участник отмечает, что в то время суд указал на то, что заслушивание в открытом заседании не является конституционным требованием в отношении судопроизводства и не было необходимым или обязательным. Поэтому законодательная власть имела право не проводить этого этапа судебного разбирательства, что она впоследствии и сделала, приняв правила, регулирующие деятельность "Суда по охране общественного порядка" и разрешающие анонимность судов. Государство-участник отмечает, что слово "присутствовать", с точки зрения Конституционного суда,

необязательно требует физического присутствия обвиняемого на разбирательствах, а скорее его участия с целью осуществления права на защиту. В заключение оно отмечает, что судебные формальности как в суде первой инстанции, так и при рассмотрении апелляции были завершены в присутствии адвоката автора, и право автора на защиту было тем самым гарантировано.

5.1 В своих комментариях от 4 января 2006 года автор утверждает, что он возбудил десять различных процедурных исков после своего осуждения в 1996 году (10 лет назад), включая все имеющиеся общеправовые и чрезвычайные средства правовой защиты, и государство-участник не может утверждать, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Он указывает на то, что жалоба на неуважение к суду является не внутренним средством правовой защиты, а дисциплинарной мерой в отношении судей, не соблюдающих конституционные права на обеспечение защиты, единственным следствием которой было бы принятие санкций в отношении соответствующих судей.

5.2 Автор оспаривает утверждения государства-участника о том, что его представитель заслушивался во время разбирательств в суде первой инстанции и при рассмотрении апелляции. Он настаивает на том, что оба разбирательства проводились за закрытыми дверями, что устных или открытых слушаний никогда не проводилось и что ни ему, ни его представителю не было разрешено там присутствовать, в частности потому, что личность судей, выносивших различные приговоры, сохранялась в тайне. Он обращает внимание на противоречие в заявлениях государства-участника о признании и оправдании практики проведения судебных разбирательств в закрытом режиме и его утверждением о том, что адвокат автора был заслушан. Он вновь утверждает, как указывалось в его первоначальных исках, что его защита всегда велась письменно, что он не знал, кто был его судьями, и что его адвокату так и не было разрешено допросить свидетеля обвинения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Существенные вопросы и возражения по существу дела

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет установил, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет отмечает заверения государства-участника в том, что жалоба на неуважение к суду, поданная на судей Кассационной палаты по уголовным делам Верховного суда рассматривается в палате представителей. Однако Комитет также отмечает заявление автора о том, что эта жалоба является дисциплинарной мерой в отношении этих судей, а не апелляцией, которая позволила бы пересмотреть его дело. Поэтому государство-участник не может утверждать, что автору следует подождать, когда палата представителей в конгрессе примет решение по его жалобе, прежде чем Комитет сможет рассматривать данное дело в рамках Факультативного протокола, особенно с учетом того, что данная жалоба находится в палате в течение четырех лет и не дает реальной возможности пересмотреть дело автора.

6.4 Комитет также отмечает заявления государства-участника о том, что защитное решение (*tutela*) было оспорено одним из судей Верховного суда и что поэтому внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Комитет отмечает, что оспариваемое решение предоставило автору защиту и что Верховный суд отказался выполнять именно это решение. С учетом этого оспаривание этого решения не имеет значения для целей предоставления автору какого-либо эффективного средства правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он находился под судом и был признан виновным в суде первой инстанции и при рассмотрении апелляции судами, состоявшими из анонимных судей, без соблюдения надлежащих гарантий в отношении проведения открытых слушаний и состязательности процесса и, в частности, что ему не было разрешено присутствовать на судебных разбирательствах и защищать себя лично или с помощью своего представителя, а также что у него не было возможности допросить свидетеля обвинения. Комитет указывает, что для соблюдения требований в отношении права на защиту, гарантированного пунктом 3 статьи 14 Пакта, при любом уголовном судопроизводстве обвиняемому должно предоставляться право на устное разбирательство, на котором ему разрешается присутствовать лично или быть представленным защитником, представлять доказательства, которые он считает относящимися к делу, и допрашивать свидетелей¹. Учитывая, что автору не было предоставлено возможности для такого заслушания в ходе разбирательств, которые

---

¹ Сообщение 848/1999, *Родригес Орехуэла против Колумбии*, решение от 23 июля 2002 года, пункт 7.3.

завершились признанием его виновным и вынесением приговора, Комитет заключает, что его право на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в статье 14 Пакта, было нарушено.

7.3 С учетом вышеизложенных заключений Комитет не видит необходимости в рассмотрении жалобы по пункту 3 статьи 2 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 14.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное и соответствующее средство правовой защиты.

10. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся на его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых в соответствии с его Соображениями. Государству-участнику также предлагается опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**ТТ. Сообщение № 1314/2004, О'Нил и Куинн против Ирландии
(Соображения приняты 24 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)***

Представлено: Майклом О'Нилом и Джоном Куинном (представлены адвокатом г-ном Майклом Фарреллом)

Предполагаемая жертва: авторы сообщения

Государство-участник: Ирландия

Дата сообщения: 14 сентября 2004 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Дискриминация со стороны должностного лица в отношении использования программы досрочного освобождения заключенных

Процедурные вопросы: Не затрагиваются

Вопросы существа: Равенство перед законом и равная защита закона

Статьи Пакта: 9, пункт 1; 14, пункт 1; 26; 2, пункты 1 и 3

Статьи Факультативного протокола: Не затрагиваются

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 24 июля 2006 года,

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета Майкл О'Флаэрти не участвовал в принятии настоящего решения.

Текст трех особых мнений, подписанных членами Комитета г-ном Иполитом Солари-Иригойеном, г-ном Эдвином Джонсоном, г-ном Рафаэлем Ривасом Посадой, г-жой Рут Уэджвуд и г-ном Раджсумером Лаллахом, содержится в добавлении к настоящему документу.

завершив рассмотрение сообщения № 1314/2004, представленного Комитету по правам человека от имени Майкла О'Нила и Джона Куинна в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются Майкл О'Нил и Джон Куинн, граждане Ирландии, родившиеся 10 февраля 1951 года и 8 ноября 1967 года соответственно. Они заявляют, что стали жертвами нарушения Ирландией их прав по пунктам 1 и 3 статьи 2; пункту 1 статьи 9; пункту 1 статьи 14; и статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Ирландии 8 марта 1990 года. Они представлены адвокатом г-ном Майклом Фаррелом, солиситором.

Изложение фактов

2.1 3 февраля 1999 года Специальный уголовный суд признал Майкла О'Нила виновным в непредумышленном убийстве сотрудника полиции (Garda), детектива Джерри Маккейба (далее в тексте именуемого "детектив Маккейб"), злоумышленном ранении другого сотрудника полиции и владении огнестрельным оружием с намерением совершения преступления. Эти преступления были совершены в ходе попытки ограбления почтового фургона, предпринятой 7 июня 1996 года в городе Адир, графство Лимерик, в Ирландии. Г-н О'Нил признал себя виновным и был приговорен к 11 годам тюремного заключения по обвинению в непредумышленном убийстве и двум пятилетним срокам тюремного заключения по другим обвинениям с одновременным отбыванием приговоров. Хотя он находился в заключении с 20 июня 1996 года, приговоры были вынесены в феврале 1999 года, и он должен быть освобожден после полного отбытия срока тюремного заключения 17 мая 2007 года.

2.2 В феврале 1999 года Специальный уголовный суд признал г-на Куинна виновным в сговоре с целью совершения упомянутого выше ограбления; г-н Куинн признал себя виновным и был приговорен к шести годам лишения свободы. Он был освобожден 8 августа 2003 года, отбыв свой срок тюремного заключения с учетом стандартного смягчения наказания. В непредумышленном убийстве детектива Маккейба, злоумышленном ранении другого сотрудника полиции и владении огнестрельным

оружием с намерением совершения преступления были признаны виновными еще три человека. Они были приговорены к тюремному заключению на срок от 12 до 14 лет.

2.3 Попытка ограбления была осуществлена по заданию Временной Ирландской республиканской армии (ИРА), незаконной военизированной организации, принимающей участие в вооруженном конфликте в Северной Ирландии, который зачастую захватывает территорию Великобритании и территорию государства-участника. Изначально Временная ИРА отрицала свою причастность к ограблению и перестрелке, однако позже признала ее. Все пятеро осужденных были признаны Управлением пенитенциарных учреждений Ирландии и министерством юстиции, по вопросам равноправия и законодательной реформе (далее именуемым "министерством юстиции") как члены Временной ИРА и содержались в отдельной части тюрьмы, отведенной для подобных заключенных.

Соглашение Страстной пятницы и программа освобождения заключенных

2.4 С начала 1970-х годов в Северной Ирландии шел продолжительный и ожесточенный конфликт. В августе 1994 года Временная ИРА объявила о прекращении огня; вскоре после этого с аналогичным заявлением выступили лоялистские военизированные группировки, выступавшие за дальнейшее пребывание Северной Ирландии в составе Соединенного Королевства. ИРА возобновила насильственные действия в феврале 1996 года, и именно в этот период произошло преступление, о котором идет речь. В сентябре 1997 года было объявлено о прекращении огня, и эта ситуация сохраняется до настоящего времени.

2.5 10 апреля 1998 года были достигнуты официальное соглашение между правительствами Соединенного Королевства и Ирландии (Англо-ирландское соглашение) и политическое соглашение между правительствами двух стран и различными политическими партиями (Многопартийное соглашение). Согласно условиям первого соглашения, оба правительства, помимо всего прочего, берут на себя обязательства в порядке применения норм международного права "поддерживать и, в случае необходимости, применять условия Многопартийного соглашения". Официальным названием этого пакета соглашений является "Соглашение, достигнутое в ходе многопартийных переговоров", однако, как правило, его называют Соглашением Страстной пятницы (далее именуемым ССП).

2.6 Один из разделов ССП под названием "Заключенные" предписывал правительствам Соединенного Королевства и Ирландии создать механизмы, позволяющие досрочно освобождать заключенных, осужденных за "внесенные в реестр особо опасные преступления" в Северной Ирландии или сходные преступления, совершенные где-либо в другом месте. "Особо опасными преступлениями" являлись преступления, совершенные

военизированными организациями или по их заданию в рамках конфликта в Северной Ирландии. Заключение, связанные с организациями, не поддерживающими решения о полном и безоговорочном прекращении огня, не могли воспользоваться положениями о досрочном освобождении. Согласно ССП, предусматривалось, что все отвечающие определенным требованиям заключенные будут освобождены на исходе второго года после введения в действие этой программы или ранее¹.

2.7 Программа освобождения заключенных была осуществлена государством-участником путем принятия Закона об уголовном правосудии (освобождении заключенных) в 1998 году (далее в тексте именуемого "Закон 1998 года"). Закон 1998 года не предоставлял новых полномочий по освобождению заключенных министру юстиции, по вопросам равноправия и законодательной реформе (далее в тексте - "министр юстиции"). Освобождение заключенных должно было осуществляться в рамках существующих дискреционных полномочий (статья 33 Закона о государственных преступлениях 1939 года, см. пункт 4.3 ниже), но данный Закон предусматривал создание комиссии, которая консультировала бы министерство юстиции по вопросам освобождения заключенных согласно ССП. Вместе с тем указанный Закон предусматривал, что эта комиссия может давать министру консультативное заключение в отношении тех заключенных, которые уже были признаны им "отвечающими определенным требованиям с точки зрения Соглашения Страстной пятницы". Соответственно, ключевым решением для освобождения любого заключенного в рамках этой программы было решение о том, является ли он лицом, "отвечающим определенным требованиям"². Программа досрочного освобождения вступила в действие 28 июля 1998 года. В совместном

---

¹ В разделе ССП "Заключенные" указывалось, что "...цель состоит в том, чтобы, при благоприятствующих этому обстоятельствах, все отвечающие определенным требованиям заключенные, продолжающие отбывать наказание спустя два года после вступления в действие этой программы, на этом этапе были бы освобождены".

² Согласно Закону 1998 года, «к числу "отвечающих определенным требованиям заключенных" должны относиться лица, подпадающие под положения статьи 3 (2) этого Закона». Статья 3 (2) гласит: «Министр должен время от времени, когда он/она считает это уместным, запрашивать консультативное мнение комиссии относительно осуществления, со ссылкой на соответствующие положения, полномочий, о которых говорится в подпункте 1) этой статьи, в отношении лиц, определенных министром как отвечающих требованиям с точки зрения этих положений (в данном Законе они называются "отвечающие требованиям заключенные", и Комиссия обязана выполнить этот запрос». Под "соответствующими положениями" понимаются «те положения Соглашения, достигнутого в ходе многопартийных переговоров, которые перечислены в этом Соглашении под рубрикой "Заключенные"». В разделе "Заключенные" в ССП указывается, среди прочего, что заключенным должен быть вынесен обвинительный приговор за преступление, сходное с "особо опасными преступлениями" в Северной Ирландии, и они не должны быть связаны с организациями, не поддерживающими решения о полном и безоговорочном прекращении огня.

заявлении, обнародованном 5 мая 2000 года, премьер-министры Соединенного Королевства и Ирландии заявили: "В соответствии с ССП предполагается, что все остающиеся в заключении лица, отвечающие требованиям для досрочного освобождения, будут освобождены к 28 июля 2000 года". Данные, обнародованные двумя правительствами 14 июля 2001 года, подтвердили, что в рамках ССП в Северной Ирландии были освобождены 444, а в государстве-участнике – 57 таких заключенных.

Ходатайства авторов об освобождении

2.8 25 июля 2000 года авторы направил министру юстиции письмо с просьбой подтвердить, что он признает их "отвечающими определенным требованиям заключенными" с точки зрения программы досрочного освобождения, и с просьбой о досрочном освобождении в соответствии с ССП и Законом 1998 года. Они добавили, что, если министр намерен отклонить их ходатайство, он должен сообщить им основания такого решения и предоставить возможность сделать в связи с этим соответствующие представления. К 30 июля 2001 года, несмотря на еще несколько направленных министру писем, авторы получили лишь подтверждение их получения. За этот период министр юстиции выступил с несколькими заявлениями, как публичными, так и сделанными в письмах к частным лицам, о том, что заключенные, осужденные за убийство детектива Маккейба, не будут освобождены в рамках ССП. Согласно сообщению авторов, в государстве-участнике были освобождены несколько заключенных, осужденных за преступления столь же серьезные, что и преступления, совершенные авторами, включая тяжкое убийство сотрудника полиции³. В Северной Ирландии было освобождено значительное число заключенных, осужденных за убийство сотрудников полиции.

2.9 В 2002 году или примерно в это время авторы, воспользовавшись законом о свободе информации, получили из министерства юстиции четыре документа. В первом документе, датированном 4 октября 2000 года, устанавливались "критерии для рассмотрения дел заключенных согласно положениям Соглашения Страстной пятницы" и указывалось, что совершенные заключенными "преступления должны были иметь место до подписания ССП и быть исполнены по заданию организации, на которую распространяются положения ССП". В данном документе приводился список лиц, приговоренных к пожизненному заключению за убийства, и их кандидатуры рекомендовалось передать на рассмотрение Комиссии по освобождению заключенных. Один из перечисленных в списке заключенных был осужден за убийство сотрудника

---

³ До 1990 года в Ирландии сохранялась смертная казнь в качестве наказания за убийство сотрудников полиции во время исполнения ими служебных обязанностей, называемое "тяжким убийством", но все приговоры по таким делам смягчались до тюремного заключения на срок до 40 лет без права помилования. В 1990 году смертная казнь была ликвидирована для всех видов преступлений, и минимальным возможным наказанием за тяжкое убийство стало тюремное заключение на срок до 40 лет.

полицейского (детектива Сиочана); в документе также указывалось, что другие лица, вместе с ним осужденные за это убийство, уже были освобождены в соответствии с условиями ССП. Во втором недатированном документе указывалось, что заключенные, осужденные Специальным уголовным судом государства-участника за преступления, аналогичные особо опасным преступлениям в Северной Ирландии, которые были совершены до заключения ССП, и связанные с Временной ИРА или другой военизированной организацией под названием Ирландская национальная освободительная армия (ИНОА), отвечают необходимым требованиям для освобождения согласно ССП. Как сообщают авторы, совершенные ими преступления явно отвечают критериям, устанавливаемым этими двумя документами.

2.10 В третьем документе, составленном в виде списка вопросов и ответов, указывалось, что заключенные, осужденные после 10 апреля 1998 года (даты заключения ССП), за преступления, совершенные до этой даты, попадают под действие программы досрочного освобождения, за исключением лиц, "осужденных за убийство" детектива Маккейба. Далее в этом документе обсуждался вопрос о том, какой срок до своего освобождения должны отбыть заключенные, приговоренные после 10 апреля 1998 года за преступления, совершенные до подписания заключения ССП. В данном документе признавалось, что в отношении лиц, осужденных за убийство детектива Маккейба, было сделано исключение, и говорилось, что "это – политическое решение, принятое с учетом необходимости обеспечить общественную поддержку положений ССП". В документе указывалось, что "лица, осужденные за убийство других детективов (сотрудников полиции), которые уже отбыли продолжительные сроки заключения, попадут под действие соглашений об освобождении заключенных". Четвертый документ, датированный 17 августа 2001 года, представляет собой письмо ирландского Управления пенитенциарных учреждений (на тот момент являвшегося отделом министерства юстиции) на имя начальника тюрьмы Порт-Лейше и заключенного, чья фамилия была удалена, который добивался досрочного освобождения согласно ССП. В нем указывалось, что министр не склонен причислять этого заключенного к лицам, отвечающим определенным требованиям, и приводились основания для этого решения министра. Между тем в письме заключенному предлагалось направлять дополнительные ходатайства, если он этого пожелает.

2.11 В связи с отсутствием ответа из министерства юстиции 30 июля 2001 года авторы подали ходатайство в Высокий суд и получили разрешение возбудить процедуру судебного пересмотра дела, добиваясь, среди всего прочего, определения, что они являются "заключенными, отвечающими требованиям" ССП и Закона 1998 года. Процедура судебного пересмотра в государстве-участнике проходит в виде рассмотрения свидетельских показаний, представленных в форме аффидевита. Ответчики не направили ни одного ответного аффидевита и не опровергли ни одного показания, представленного от имени авторов. Письмом от 5 июня 2002 года министр юстиции ответил на просьбу авторов быть включенными в число удовлетворяющих требованиям заключенных, указав,

что они не были включены в это число и что подобные решения принимаются в порядке "привилегий или уступок" и никак не зависят от процедур, затребованных авторами.

2.12 26 и 27 ноября 2002 года дело авторов было рассмотрено в Высоком суде, и 27 марта 2003 года было вынесено решение. В решении суда говорится, что "...представляется очевидным и не опротестовывается ответчиками, не направившими ни одного affidavita, что истцы, если министр рассмотрит их кандидатуру для освобождения, попадают в категорию заключенных, удовлетворяющих требованиям для освобождения согласно соответствующим положениям". Однако в решении указывалось, что статья 3 (2) Закона 1998 года наделяет министра "абсолютными дискреционными полномочиями" в отношении направления запросов в Комиссию по освобождению заключенных, касающихся возможности освобождения отдельных заключенных. Соответственно, министр не обязан изучать возможность освобождения какого-либо конкретного лица. Таким образом, нельзя заключить, что он действовал своевольно, произвольно или несправедливо, отказываясь включить авторов в число удовлетворяющих требованиям заключенных. Он отклонил ходатайство авторов о судебном пересмотре их дела.

2.13 Авторы подали апелляцию в Верховный суд, который вынес решение 29 января 2004 года. Суд отметил, что хотя факт того, что на момент совершения преступления и осуждения авторов они были связаны с Временной ИРА, является неоспоримым, "было сочтено, что ни один из авторов в настоящий момент не связан с организацией, не выполняющей решения о полном и безоговорочном прекращении огня". Суд сослался на документ, составленный в форме вопросов и ответов (пункт 2.10 выше). Он пришел к заключению, что ССП не включено в ирландское законодательство и не предоставляет отдельным лицам никаких конкретных прав. Полномочия на освобождение заключенных являются "в основе своей функцией административного руководства, осуществляющейся на дискреционной основе". Вместе с тем суд пришел к выводу о том, что определение дискреционных полномочий как "абсолютных", данное судьей Высокого суда, является слишком широким: подобные полномочия следует осуществлять добросовестно, а не произвольно, своевольно или иррационально.

2.14 В заключение суд провел различие между делом авторов и делами других заключенных, которые были освобождены, хотя и совершили столь же серьезные или даже более тяжкие преступления, на том основании, что всех этих лиц судили и признали виновными в то время, когда было заключено ССП. Учитывая это различие, суд заключил, что решение о том, что никто из лиц, связанных с данным убийством, не будет освобожден, является "политическим выбором, осуществляемым по усмотрению соответствующего должностного лица, и что он не может быть охарактеризован как своевольный, произвольный или иррациональный". Суд отклонил жалобу авторов на то, что отказ включить их в число удовлетворяющих определенным требованиям

заклученных является несправедливой дискриминацией между ними и другими лицами, совершившими столь же тяжкие или даже более тяжкие преступления, и подтвердил, что, на основании презюмируемого различия, авторы находятся в ином положении, по сравнению с лицами, совершившими столь же серьезные или даже более тяжкие преступления. Верховный суд отклонил апелляцию авторов.

2.15 По словам авторов, различие, проведенное Верховным судом между авторами и лицами, осужденными вместе с ними, и другими лицами, освобожденными в рамках ССП, не было доведено до сведения адвоката авторов в ходе слушаний. Ничто не указывало на то, что суд считает это важным вопросом. Оно было упомянуто председателем суда в одном вопросе абстрактного характера в ходе обмена мнениями между членами суда и адвокатом ответчиков, причем адвокат на этот вопрос не ответил. Кроме того, это различие ошибочно с точки зрения фактов. Документ в форме вопросов и ответов, полученный в соответствии с законом о свободе информации (пункт 2.10 выше), ссылки на который содержались как в решении Высокого суда, так и в решении Верховного суда, ясно свидетельствовал о том, что положения об освобождении касались лиц, которым был вынесен приговор как после заключения ССП, так и до этого. В действительности, государством-участником были освобождены два человека, приговоренных после заключения ССП за преступления, совершенные до его подписания; по меньшей мере 11 человек, приговоренные после заключения ССП за совершенные до этого преступления, были освобождены в Северной Ирландии, что служит подтверждением того факта, что местные власти не проводили такого различия между приговорами, вынесенными до или после 10 апреля 1998 года. Эти случаи не были доведены до сведения Высокого суда, так как никто не пытался провести такое различие. Высокий суд неоспоримо установил, что, если бы министр рассмотрел кандидатуры авторов, они попали бы в категорию лиц, отвечающих требованиям для освобождения согласно соответствующим положениям. Эта точка зрения не была оспорена ответчиками. Эта информация также не была доведена до сведения Верховного суда, поскольку, будучи апелляционным судом, он действует на основании доказательств, представленных суду низшей инстанции. В этом деле ни одна сторона не пыталась оспорить заключение Высокого суда о том, что авторы удовлетворяли критериям программы досрочного освобождения.

2.16 12 февраля 2004 года авторы подали ходатайство, добиваясь отмены или изменения решения и распоряжения Верховного суда и повторного рассмотрения своей апелляции. Это ходатайство было подано на основе аффидевита, в котором содержались сведения о двух осужденных после заключения ССП лицах, освобожденных в государстве-участнике, а также о гораздо большем числе лиц, находившихся в том же положении, которые были освобождены в Северной Ирландии. В данных под присягой письменных показаниях от 4 марта 2004 года ответчики подтвердили сведения об освобождении двух лиц, осужденных после заключения ССП, однако отрицали, что их ситуация сравнима с

ситуацией авторов. 1 апреля 2004 года ходатайство авторов было рассмотрено тем же составом Верховного суда, который вынес решение о том, что факты, касающиеся спорного вопроса, "являются согласованными и не составляют предмета спора ни на одном из этапов дела". Суд высказал удовлетворение тем обстоятельством, что адвокат авторов имел все возможности для того, чтобы полностью разобраться с этой ситуацией, и отклонил апелляцию.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что они стали жертвой дискриминации согласно пункту 1 статьи 2 и статье 26, вследствие того, что министр юстиции отказался признать их заключенными, удовлетворяющими определенным требованиям согласно Закону 1998 года. Они утверждают, что удовлетворяют всем критериям для освобождения по этой программе, изложенным в четырех приведенных выше документах, составленных министерством юстиции, но что министр юстиции произвольно отказался включить их в эту программу. Они утверждают, что являются единственными лицами, отвечающими этим критериям, которые были исключены из данной программы, и что другие лица, осужденные за сравнимые или даже более тяжкие преступления, были включены в число подобных заключенных.

3.2 Авторы полагают, что дискреционные полномочия министра юстиции не могут осуществляться произвольным, иррациональным или дискриминационным способом и должны применяться в рамках критериев, используемых при осуществлении руководства программой досрочного освобождения. До слушаний в рамках процедуры судебного пересмотра авторам не было сообщено о причинах их исключения из этой программы. Причины, приведенные после начала слушаний, были связаны не с целями этой программы, а с внешними политическими соображениями. Более того, авторам не была предоставлена доступная для других заключенных, добивающихся досрочного освобождения, возможность сделать представления до того, как по их ходатайству будет вынесено решение. Таким образом, авторы стали жертвами дискриминации с точки зрения порядка рассмотрения их ходатайств, и в плане отказа внести их в число отвечающих определенным требованиям заключенных и освободить.

3.3 Авторы утверждают, что был нарушен пункт 1 статьи 9, поскольку, хотя изначально их содержали под стражей в соответствии с обоснованным решением суда, после дискриминационного отказа министра включить их в программу досрочного освобождения, их содержание под стражей приобрело произвольный характер. Они также утверждают, что им было отказано в справедливом разбирательстве их дела согласно пункту 1 статьи 14 в силу того, что Верховный суд отклонил их апелляцию на явно ошибочных основаниях, не предоставив юридическим представителям авторов возможности сделать представление о неправомерном предположении, на основании

которого суд вынес решение, или выступить с его опровержением. Отказ в справедливом разбирательстве был усугублен отказом Верховного суда отменить или внести изменения в свое решение после того, как ему были предоставлены доказательства того, что это решение основывалось на правомерных предположениях.

3.4 Авторы утверждают, что им было отказано в эффективных средствах правовой защиты согласно пункту 3 статьи 2, поскольку суды государства-участника не смогли защитить их от дискриминации при реализации программы досрочного освобождения, включая отказ в процедурах, доступных для других заключенных. Они также утверждают, что им было отказано в эффективных средствах правовой защиты еще и потому, что после того, как Верховный суд отклонил их апелляцию на явно ошибочных основаниях и не смог обеспечить справедливого разбирательства в ходе рассмотрения их апелляции, способов защиты их прав не осталось.

3.5 Наконец, авторы утверждают, что решение Верховного суда о взыскании с них судебных издержек в связи с их ходатайством об отмене решения суда или проведении повторных слушаний по их апелляции, является нарушением их права на эффективные средства правовой защиты. Утверждается, что это решение наказывает авторов за попытку добиться защиты своих прав после того, как судебное решение было вынесено на основании не соответствующих действительности фактов. Авторы утверждают, что им должна была быть предоставлена возможность для выступления, в ходе которого ситуацию можно было бы разумно оценить и исправить, если их заявление действительно было сочтено заслуживающим рассмотрения по существу. Вместо этого Верховный суд в том же составе просто отказался заново рассматривать фактически принятое решение, предположив вместо этого, что у представителей авторов были достаточные возможности для опровержения фактологических выводов.

Представление государства-участника относительно приемлемости

4.1 22 декабря 2004 года государство-участник оспаривает приемлемость этого сообщения. Оно подтверждает сообщенные авторами факты, касающиеся инцидента, в связи с которым им был вынесен обвинительный приговор. Оно заявляет, что до совершения этого преступления государство-участник вело сложные и деликатные переговоры, получившие название "мирный процесс", с Соединенным Королевством и рядом заинтересованных политических партий Северной Ирландии. По его словам, данное преступление вызвало негодование во всем государстве и в ходе судебного процесса свидетели обвинения отказывались давать показания или утверждали, что не могут ничего вспомнить об этом происшествии. Оно утверждает, что ССП является вопросом значительной политической, исторической, конституционной и юридической значимости в Ирландии. Чтобы принять на себя обязательства в рамках Англо-Ирландского соглашения в согласовании с обязательствами, предусмотренными

Многопартийным соглашением, правительство государства-участника предложило внести в Конституцию Ирландии поправки, которые были приняты на референдуме 22 мая 1998 года.

4.2 Государство-участник заявляет, что авторы никогда не рассматривались как кандидаты на помилование в рамках программы досрочного освобождения. До, во время и после переговоров о ССП, в процессе принятия поправок к Конституции Ирландии и вступления в силу Закона 1998 года правительство государства-участника часто разъясняло, что никакие положения об освобождении заключенных не будут применимы ни к одному лицу, осужденному за причастность к инциденту, в ходе которого был убит детектив Маккейб. Представители правительства государства-участника неоднократно выступали с публичными заявлениями на эту тему. Авторы должны были бы узнать, что они будут исключены из этой программы, из переговоров о ССП, заявлений членов правительства в Парламенте, печатных и других средств массовой информации и в связи с референдумом по внесению поправок в Конституцию. На момент представления государство-участник заявило, что переговоры по ССП вступили в критическую фазу, и, согласно положениям ССП, политические представители ИРА требуют освобождения лиц, причастных к данному инциденту. Не отказываясь от своего убеждения, что эти заключенные не подпадают под действие ССП, правительство государства-участника было готово рассмотреть возможность их освобождения в рамках окончательного всеобъемлющего соглашения, которое предусматривало бы контролируемое независимыми наблюдателями полное разоружение, полное прекращение военных операций и прекращение всей преступной деятельности ИРА без каких-либо исключений. По его словам, на этапе вхождения мирного процесса в столь критическую фазу делает крайне неуместным направленное Комитету сообщение по вопросу, являющемуся в основе своей внутренним политическим вопросом ведущихся переговоров.

4.3 С точки зрения государства-участника, все претензии авторов неприемлемы, поскольку они не подпадают под действие Пакта. Согласно ирландскому праву, не существует ни права на освобождение, ни обязательства со стороны правительства государства-участника освободить заключенных. Подобное право не гарантируется ни ССП, ни Законом 1998 года, и именно к такому решению пришел Верховный суд в деле *Доэрти против начальника тюрьмы Порт-Лейшисе*. Авторам был вынесен приговор после судебного процесса, проходившего в установленном законом порядке. У них также была возможность опротестовать в Высоком и Верховном судах решение исполнительного органа государства об отказе в досрочном освобождении. Государство-участник объясняет, что полномочия по замене или смягчению приговора, вынесенного Специальным уголовным судом, предусматриваются статьей 33 Закона о преступлениях против государства 1939 года в следующей формулировке:

"За исключением дел о преступлениях, за которые предусмотрена высшая мера наказания, правительство располагает полными дискреционными полномочиями в любой момент частично или полностью отменить или изменить (только в сторону смягчения), или отсрочить любое наказание, наложенное Специальным уголовным судом".

4.4 Согласно заявлениям государства-участника, правительство может широко использовать свои дискреционные полномочия. Когда должностное лицо осуществляет эти полномочия или когда речь идет о дискреционных полномочиях, ожидается, что принятое решение будет в основе своей политическим, в отличие от судебного или квазисудебного решения. Ответственность за подобные решения правительство, согласно статье 28.4 Конституции, несет прежде всего перед Парламентом Ирландии (Dáil). Между тем любое применение дискреционных полномочий, будь то прямых или опосредованных, должно осуществляться в рамках, предусмотренных Конституцией. Государство-участник подтверждает, что уполномочивающие положения Закона 1998 года позволяют министру отнести то или иное лицо к категории "заключенных, отвечающих определенным требованиям", однако указывает, что Закон 1998 года не имеет своей целью наделение его какими-либо дополнительными полномочиями по замене или смягчению приговора⁴. Консультационная комиссия по получении соответствующего запроса, представит министру юстиции не имеющее обязательной силы консультативное заключение. Механизм, созданный Законом 1998 года, формирует таким образом дополнительный уровень дискреционных полномочий, которые правительство может осуществлять в рамках таких положений, как статья 33 Закона 1939 года о преступлениях против государства.

4.5 По словам государства-участника, Высокий и Верховный суды отклонили утверждения о том, что министр юстиции использовал свои дискреционные полномочия произвольным или своевольным образом. Суд согласился с тем утверждением, что в свете четкой политики, о которой было публично объявлено правительством, лица, признанные виновными в причастности к инциденту, в ходе которого был убит детектив Маккейб, не смогут воспользоваться положениями о досрочном освобождении, содержащимися в Законе 1998 года. Таким образом, нельзя сказать, что решение в рамках этой широко известной правительственной политики было произвольным или своевольным. Государство-участник добавляет, что правительство должно сохранить за собой возможность занимать политическую позицию по вопросу, который в основе своей носит политический характер. Правительство пришло к выводу, что общественная поддержка ССП будет подорвана, если программа досрочного освобождения окажется доступна для лиц, причастных к инциденту, в ходе которого был убит детектив Маккейб.

---

⁴ *Doherty v. Governor of Portlaoise Prison* [2002] 2 IR 252.

По мнению государства-участника, претензии авторов равнозначны предположению о том, что Комитет по правам человека должен вмешаться в политические договоренности, соглашения и взаимопонимания, достигнутые различными сторонами, которые участвовали в усилиях по урегулированию конфликта в Северной Ирландии. С его точки зрения, участвующим в этом сторонам необходимо предоставить определенную степень свободы для ведения переговоров и выполнения взаимных обязательств.

4.6 В частности, государство-участник указывает, что вышеуказанные претензии находятся вне сферы действия статей 26 и 2. Во внутренних судах было успешно доказано, что сутью любого дела о равноправии является необходимость равного обращения с равными лицами. Всем лицам, осужденными в связи с этим инцидентом, было обеспечено равное обращение в рамках программы освобождения заключенных. Лица, причастные к убийству детектива Маккейба, рассматривались как входящие в особую группу заключенных, на которую не распространяются никакие соглашения, заключенные в рамках ССП. Авторы знали об этом и признали себя виновными после ясного объявления государственной политики. Они отличаются от других лиц, которые могут воспользоваться этой программой, так как правительство государства-участника сочло, что народ Ирландии не согласился бы с их освобождением. Государство-участник опровергает тот аргумент, что предоставление государством на дискреционной основе определенных привилегий другим лицам, находящимся в сходных условиях, создает подкрепленное законом право; в этой связи оно ссылается на решение Верховного суда Соединенных Штатов Америки в деле *Коннектикутская комиссия по помилованию против Дамиката*⁵. Оно заявляет, что дискриминация допускается согласно статье 26 только в том случае, если существуют разумные и объективные критерии, как это имеет место в данном случае. Что касается деятельности государства-участника по освобождению заключенных согласно Закону 1998 года, то утверждается, что "анализ статистических и других материалов свидетельствует не в пользу авторов".

4.7 Государство-участник утверждает, что данные преступления и сопутствующие им проблемы не могут сравниваться с другими преступлениями. Инцидент, о котором идет речь, произошел во время срыва соглашения о прекращении огня со стороны ИРА на том этапе, когда правительство участвовало в высокоуровневых переговорах, которые должны были привести к подписанию ССП. Речь идет о первом случае осуждения за убийство сотрудника полиции после прекращения огня со стороны ИРА. Преступники действовали с особой жестокостью, их жертвами стали члены ирландской полиции, а к самому инциденту оказались причастны высокопоставленные члены Временной ИРА. Что же касается претензии по статье 9, то государство-участник утверждает, что она не подпадает под сферу действия Пакта. Оно опровергает утверждение, что содержание под стражей

---

⁵ 452 US 458.

является/являлось произвольным, и в этой связи ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой «"произвольный характер" не должен отождествляться с понятием "противозаконный". Его необходимо толковать более широко. Так, он должен включать в себя элементы неуместности, несправедливости и непредсказуемости»⁶. Авторы отбывали наказание, установленное соответствующими судебными органами Ирландии, и ничто во внутреннем законодательстве не предусматривало их освобождения до отбытия приговора. Требование полностью отбыть приговор было предсказуемым в свете политики правительства.

4.8 Государство-участник утверждает, что указанные претензии не подпадают под действие статьи 14, так как это положение касается процедурных гарантий судебных процессов, а не существа решений, вынесенных судами. Когда судебная ошибка происходит в оценке фактологического материала, представленного суду, это не подпадает под защитные положения Пакта. Комитет не должен действовать в качестве суда четвертой инстанции, в полномочия которого входит пересмотр или переоценка выводов по фактам⁷. Авторы критикуют то, что считают ошибочными выводами по фактам со стороны Верховного суда при принятии решения по их ходатайству. Государство-участник отмечает, что суд вновь рассмотрел вынесенное им решение и выразил удовлетворение тем обстоятельством, что стороны имели возможность представить и опровергнуть все рассмотренные им материалы. То же самое относится и к претензии по статье 2.

4.9 Государство-участник заключает, что в силу вышеизложенного данное сообщение должно быть признано неприемлемым, и просит рассматривать вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа. 28 декабря 2004 года Специальный докладчик по новым сообщениям установил, что вопрос о приемлемости сообщения должен рассматриваться Комитетом одновременно с существом дела.

Представление государства-участника относительно существа сообщения

5.1 23 марта 2005 года государство-участник представило свой комментарий по вопросу о существе сообщения и в значительной степени повторило аргументы, касающиеся его приемлемости. Относительно фактологической стороны дела оно сообщает, что переговоры по соглашению о несогласованных аспектах ССП продолжаются. Что же касается заявления со стороны государства-участника о том, что оно рассмотрит

---

⁶ *Von Alphen v. the Netherlands*, дело № 305/1988, Соображения, принятые 23 июля 1990 года.

⁷ Государство-участник ссылается на дело *Б.Д.Б против Нидерландов*, дело № 273/1998, решение от 30 марта 1989 года.

возможность досрочного освобождения авторов в контексте достижения всеобъемлющего соглашения, то сообщение об этом со стороны премьер-министра страны (Taoiseach) в Парламенте (Dáil) вызвало в начале декабря 2004 года сильный общественный резонанс и многочисленные споры. 20 декабря 2004 года в Белфасте было ограблено отделение "Нозерн Бэнк"; как предполагается, к этому была причастна ИРА. После этого события правительство государства-участника ясно указало, что вопрос о досрочном освобождении лиц, причастных к инциденту, в ходе которого был убит детектив Маккейб, более не рассматривается. В заявлении от 13 марта 2005 года сами заключенные указали, что они не хотят, чтобы их освобождение стало темой каких-либо дальнейших переговоров с правительством государства-участника.

5.2 Государство-участник подтверждает, что на сегодняшний день в Ирландии, согласно условиям ССП, были освобождены 57 заключенных. За исключением тех лиц, которые были освобождены ранее на временной основе, дела этих заключенных были переданы министром Комиссии по освобождению заключенных для получения консультативного заключения относительно возможности их освобождения согласно статье 3 (2) Закона 1998 года. Трое из освобожденных были осуждены после заключения ССП и освобождены в июне, июле и сентябре 2000 года. Они были признаны виновными во владении взрывчатыми веществами, огнестрельным оружием и боеприпасами и приговорены к срокам лишения свободы от четырех до семи лет.

Комментарии авторов по представлению государства-участника

6.1 3 июня 2005 года авторы прокомментировали представление государства-участника. Они считают политические аргументы государства-участника не относящимися к делу и неуместными. В ССП подробно объясняется, что уважение к правам человека должно быть составной частью мирного процесса. Обеспечению подобного уважения вряд ли способствовал бы тот факт, что Комитет воздержался бы от рассмотрения сообщений о нарушении прав человека во время важнейших этапов политических переговоров. В любом случае авторы подтверждают, что ни они, ни государство-участник не хотели бы, чтобы их освобождение стало темой дальнейших переговоров. Таким образом, возражение государства-участника против рассмотрения этого дела Комитетом, базировавшееся на политических соображениях, как представляется, не имеет под собой никаких оснований. Далее они заявляют, что правительство государства-участника не уведило ирландские суды, что рассматривать ходатайство авторов о судебном пересмотре дела будет неуместным или неправильным.

6.2 По словам авторов, они не утверждали, что имеют право на досрочное освобождение. Они заявляют, что после того, как была принята специальная программа по досрочному освобождению определенной группы заключенных, и когда авторы *prima facie* могли бы входить в эту группу, они обладают правом на недискриминацию в

отношении применения этой программы, если только для наличия такой дискриминации не будут приведены разумные и объективные основания. В этой связи авторы ссылаются на Соображения Комитета по делу *Каванах против Ирландии*⁸. Что же касается утверждения государства-участника о том, что принятые министром решения по этой программе вообще не могут пересматриваться, то авторы отмечают, что Верховный суд ясно указал, что дискреционные полномочия министра должны осуществляться в соответствии с Конституцией Ирландии в порядке, не являющемся произвольным, самовольным или иррациональным. Поскольку государство-участник является стороной Пакта, осуществление министром своих дискреционных полномочий не должно быть дискриминационным, за исключением тех случаев, когда для этого есть разумные и объективные основания. Авторы соглашаются с тем, что право на досрочное освобождение заключенных скорее закреплено в более раннем законодательстве, чем в Законе 1998 года. Однако данная ситуация отличается от общего режима освобождения заключенных тем, что государство-участник, связав себя международным соглашением, взяло на себя обязательство освободить определенную категорию заключенных, а затем посредством законодательных и административных действий установило критерии и разработало соответствующую процедуру. Само государство-участник подтвердило, что «уполномочивающие положения Закона 1998 года позволяют министру отнести то или иное лицо к категории "отвечающих определенным требованиям заключенных"».

6.3 По словам авторов, для рассмотрения ходатайств по программе досрочного освобождения ССП была создана специальная процедура, воспользоваться которой авторам не дали. Существование такой процедуры подтверждается наличием по крайней мере трех дел, рассмотрение которых проходило в судах государства-участника⁹. Проходившим по этим делам лицам, которые ходатайствовали о досрочном освобождении, предоставлялась возможность делать соответствующие представления до принятия отрицательного решения. В одном из таких дел, *О'Ши против Ирландии, правительства и Генерального прокурора*, г-н Кенни, представитель Отделения пенитенциарных учреждений министерства, указал в одном из affidavits: "Очевидно, что для принятия решения по таким ходатайствам существовала специальная процедура. Столь же очевидно, что эта процедура была введена в действие и что заявитель рассматривался как лицо, подавшее ходатайство в соответствии с Законом 1998 года". По мнению авторов, существование такой процедуры отличает программу досрочного освобождения ССП от вопроса, поднятого в деле *Комиссия по помилованию штата*

---

⁸ Дело № 819/1998, Соображения, принятые 4 апреля 2001 года.

⁹ *Desmond O'Hare -v- the Justice Minister, Equality and Law Reform and Ireland and the Attorney General*, № 513JR/2000, *Henry Doherty -v- the Governor of Portlaoise Prison and others*, [2000] IЕHC107 и [2002] IЕСC8, *O'Shea v. Ireland, the Government and the Attorney General*, 418JR/1999.

Коннектикут против Дамшката, которое касалось общих ходатайств о помиловании. Кроме того, авторы указывают, что подход суда США в деле Дамшката явно отличается от подхода Европейского суда и Комиссии по правам человека, ориентированного на положения Пакта¹⁰.

6.4 Что же касается информации государства-участника о том, что авторы и другие осужденные вместе с ними лица были специально исключены из программы досрочного освобождения после ряда высказываний представителей правительства, то авторы напоминают, что второй автор был осужден не за убийство детектива Маккейба и не "за причастность к этому убийству". Он был признан виновным в сговоре с целью совершения ограбления, и при этом не сообщалось даже, что он был в месте убийства в момент, о котором идет речь. Закон 1998 года был сформулирован в общих выражениях и не содержал никаких положений, которые исключали бы авторов или других лиц, которые могли быть осуждены за убийство детектива Маккейба или в связи с событиями в Адаре. Если (как утверждается) в намерения правительства входило целенаправленное исключение этих лиц из программы досрочного освобождения, всем критериям которой они *prima facie* удовлетворяли, в закон могла бы быть внесена четкая исключаящая клаузула, особенно с учетом того, что, согласно ирландским законам, заявления министров правительства в парламенте или где-либо еще не могут использоваться для толкования законодательства. В этих обстоятельствах заявления министра и аналогичные комментарии премьер-министра (*An Taoiseach*) обладали лишь статусом мнений или толкований программы досрочного освобождения и Закона 1998 года. После того, как данная программа вступила в действие, обязанностью министра стало управлять ею в соответствии с установленными критериями, а обязанностью судов – давать ее толкование в случае возникновения разногласий. Нет ничего необычного в том, что суды толкуют законодательство не так, как это делает правительство, иногда прямо противореча ему. С точки зрения авторов, министру не стоило несколько раз заранее выносить суждение в отношении тех, чьи ходатайства по программе он должен был бы рассмотреть в установленном порядке.

6.5 Авторы поясняют, что их претензия по пункту 1 статьи 9 Пакта связана с тем, что они подверглись необоснованной дискриминации, будучи лишены доступа к программе досрочного освобождения, и что им не предоставили возможности прибегнуть к соответствующей процедуре для определения их соответствия требованиям данной программы. Кроме того, министр публично огласил свое предварительное суждение по их ходатайствам, вследствие чего им был закрыт доступ к альтернативному директивному органу, который мог бы использовать справедливые процедуры в определении их соответствия требованиям программы или в деле пересмотра отрицательного решения

---

¹⁰ Авторы ссылаются на дела *Grice v. The United Kingdom*, Application № 22564/93, 14 April 1994, *Webster v. The United Kingdom*, Application № 12118/86, 4 March 1987 and *Weeks v. The United Kingdom* (9787) [1987] ECHR.

министра¹¹. По мнению авторов, в своих Соображениях по делу *Ван Альфен против Нидерландов*¹², на которые также ссылается государство-участник (пункт 4.7), Комитет поддерживает ту точку зрения, что заключение, изначально являвшееся правомерным, может стать произвольным в результате последовавшего затем нарушения прав авторов. Согласно авторам, их претензия по пункту 1 статьи 14 не является, как полагает государство-участник, жалобой на исход их дела, и не призывает Комитет выступить в качестве суда четвертой инстанции над ирландскими судами. Речь идет о жалобе на процедуру во внутренних судах, которая привела к вынесению решения не в пользу авторов. Авторы утверждают, что это соответствует Соображениям Комитета, процитированным государством-участником (пункт 4.8).

6.6 Что касается ссылок на дальнейшее развитие политической ситуации, приведенных в представлении государства-участника относительно существования сообщения, то авторы повторяют, что эта информация к делу не относится. Она касается событий, произошедших спустя много лет после того, как был помещен в тюрьму первый автор, находившийся под стражей с 1996 года, и второй автор, находившийся в заключении с 1999 по 2003 год. Авторы никоим образом не причастны к этим более поздним событиям, и ссылка на крупное ограбление банка, произошедшее в Белфасте в декабре 2004 года, не только не относится к делу, но и наносит ущерб их интересам. Что же касается довода о том, что это дело было единственным подобным инцидентом за всю историю конфликта в Северной Ирландии, то авторы утверждают, что ни один из фактов, перечисленных государством-участником, отнюдь не является уникальным, и в ходатайствах, направленных во внутренние суды, авторы привели подробные сведения о ряде других лиц, осужденных за похожие и столь же тяжкие преступления и получивших досрочное освобождение. Кроме того, этот довод не приводился в ходе рассмотрения дела во внутренних судах и не является обоснованным. Следствием многолетнего конфликта в Северной Ирландии стало большое число жестоких убийств, и целый ряд лиц, виновных в этих убийствах, был освобожден министром по условиям ССП. Авторы подтверждают довод государства-участника о том, что после прекращения ИРА огня в 1994 году никто не был осужден за убийство сотрудника полиции в связи с конфликтом в Северной Ирландии, однако при этом они отклоняют его как не имеющий отношения к делу. Критерии, по которым министр устанавливает соответствие заключенных определенным требованиям, не содержат указания на различные даты для различных типов преступлений.

---

¹¹ Авторы ссылаются на дела *Grice v. The United Kingdom*, supra., *Weeks v. The United Kingdom*, supra., *R v. Parole Board ex parte West* [2005] UKHL1, 27 January 2005, где Палата лордов Соединенного Королевства, сославшись на статью 5.4 Европейской конвенции о правах человека, приняла решение о том, что заключенные, опротестовывающие отказ во временном освобождении, имеют право на справедливую процедуру, которая может, в случае необходимости, включать устные слушания.

¹² Supra. Note 18.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет по правам человека должен определить, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, является ли данная жалоба приемлемой согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Во исполнение требования, содержащегося в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает во внимание общий аргумент государства-участника о том, что решение исключить авторов (и всех лиц, причастных к инциденту, в ходе которого был убит детектив Маккейб) из программы досрочного освобождения основывается на политических соображениях, принято в критический для мирного процесса в Северной Ирландии момент, и по этим причинам рассмотрение его Комитетом было бы неуместным. Комитет считает, что на его компетенцию рассматривать индивидуальные сообщения никак не влияют идущие в государстве-участнике или между государствами-участниками политические переговоры. Он также отмечает, что суды самого государства-участника провели судебный пересмотр решения исполнительного органа, и, как представляется, вопрос о политическом характере оспариваемого решения в данном случае не возникал. Ведь сам Верховный суд установил, что полномочия министра по освобождению заключенных, хотя и являются дискреционными, должны осуществляться добросовестно, а не произвольно, своевольно или иррационально. Таким образом, Комитет полагает, что ничто не препятствует ему рассмотреть сообщение на этих основаниях.

7.4 Комитет считает, что прочие аргументы государства-участника о том, что указанные претензии не подпадают под действие Пакта, в действительности касаются существа сообщения, и, таким образом, их более уместно аннулировать в ходе рассмотрения сообщения по существу. Поскольку Комитет не видит никаких других причин для того, чтобы считать претензии авторов неприемлемыми, он переходит к рассмотрению существа дела.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 При рассмотрении претензий авторов Комитет основывается на следующих фактах. Основанная на официальном соглашении программа досрочного освобождения заключенных была разработана в соответствии с Многопартийным соглашением ССП и осуществлялась на основании Закона об уголовном правосудии (освобождении заключенных) от 1998 года. Многопартийное соглашение является политическим соглашением. Не вызывает сомнений, что ни ССП, ни Закон об уголовном правосудии (освобождении заключенных) от 1998 года, на основании которого осуществлялось это соглашение, не наделяли заключенных общим правом на освобождение. Также не вызывает сомнений и то, что, хотя Закон 1998 года не имел своей целью наделять министра дополнительными полномочиями по замене или смягчению приговора, он, тем не менее, наделяет его полномочиями причислить то или иное лицо к категории "отвечающих определенным требованиям заключенных". Критерии, на основании которых министр уполномочивался относить заключенных к этой категории, в законе не фигурируют, однако, и государство-участник этого не опровергает, представляется, что определенные критерии для оценки уместности причисления заключенного к той или иной категории были сформулированы самим министром. С точки зрения государства-участника, сформулированные и применяемые министром критерии не имеют отношения к обстоятельствам дела, поскольку не предполагалось рассматривать кандидатуры авторов по условиям этой программы.

8.3 Авторы заявляют, что отказ министра юстиции по вопросам равноправия и законодательной реформе отнести их к категории лиц, отвечающих определенным требованиям программы досрочного освобождения заключенных по условиям ССП, является произвольным и дискриминационным решением. Комитет считает, что согласно статье 26 государства-участники в своей законодательной, судебной и исполнительной деятельности обязаны обеспечить каждому равное обращение без всякой дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение или иное обстоятельство. Ссылаясь на свою постоянную правовую практику, он напоминает, что не каждое различие представляет собой дискриминацию, нарушающую статью 26, но эти различия должны оправдываться разумными и объективными причинами и осуществляться с законной с точки зрения

Пакта целью¹³. Что касается запрещения дискриминации, то Комитет отмечает, что различие, проведенное государством-участником между авторами и теми заключенными, которые были включены в программу досрочного освобождения, не основывается ни на одном из перечисленных в статье 26 признаков. В частности, авторы были исключены не на основании своих политических взглядов. Вместе с тем статья 26 не только запрещает дискриминацию, но и закрепляет гарантии равенства перед законом и равной защиты закона.

8.4 Комитет отмечает, что программа освобождения заключенных была введена в действие в соответствии с Многопартийным (политическим) соглашением, и полагает, что он не может рассматривать это дело вне его политического контекста. Он отмечает, что программа досрочного освобождения заключенных не предоставляла права на досрочное освобождение, но давала властям дискреционные полномочия решать на индивидуальной основе, может ли то или иное лицо воспользоваться этой программой. Комитет полагает, что эти дискреционные полномочия чрезвычайно широки, и поэтому тот факт, что другие заключенные, находившиеся в том же положении, были освобождены, вовсе не означает автоматического нарушения статьи 26. Комитет отмечает, что государство-участник объясняет исключение авторов (и других лиц, причастных к инциденту, в ходе которого был убит детектив Маккейб) из этой программы совпадением таких обстоятельств этого инцидента, как время его совершения (в контексте нарушения соглашения о прекращении огня), жестокость преступления и необходимость обеспечить общественную поддержку ССП. В 1996 году, когда произошел этот инцидент, правительство сочло, что его последствия являются чрезвычайными. По этой причине оно пришло к выводу, что все причастные к нему лица должны быть исключены из всех дальнейших соглашений об освобождении заключенных. Это решение было принято после того, как произошел инцидент, о котором идет речь, но до того, как были осуждены лица, несущие за него ответственность, и, таким образом, оно основывалось скорее на воздействии, произведенном инцидентом, чем на причастных к нему лицах. Все лица, несущие за него ответственность, с самого начала были поставлены в известность, что, если их признают каким-либо образом причастными к этому инциденту, они будут исключены из программы. Комитет также отмечает, что, как представляется, другие лица, осужденные за убийство сотрудников полиции и воспользовавшиеся программой досрочного освобождения, уже отбыли продолжительные сроки тюремного заключения (см. пункт 2.10). Комитет полагает, что его позиция не позволяет ему подменять оценку фактов, проведенную государством-участником, своими собственными взглядами, особенно в отношении решения, которое было принято почти десять лет тому назад в политическом контексте и обеспечивало заключение мирного соглашения. Он полагает, что представленный ему материал не свидетельствует о произвольности, и приходит к

---

¹³ *Лавлейс против Австралии*, дело № 24/1977, Соображения, принятые 30 июля 1982 года, *Тисдейл против Тринидада и Тобаго*, дело № 677/1996, Соображения, принятые 1 апреля 2002 года, *Каванагх против Ирландии*, см. выше.

заклучению, что права авторов на равенство перед законом и равную защиту закона согласно статье 26 нарушены не были.

8.5 Что касается заявления авторов о том, что их продолжающееся заключение нарушает пункт 1 статьи 9 Пакта, то Комитет полагает, что в свете сделанного выше вывода (пункт 8.4) подобное содержание под стражей не равносильно произвольному содержанию под стражей.

8.6 Наконец, авторы утверждают, что их лишили эффективных средств правовой защиты согласно пункту 3 статьи 2 и что они стали жертвами нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку суды государства-участника не смогли защитить их от дискриминации в отношении программы досрочного освобождения, у них отсутствовали средства защиты после того, как Верховный суд отклонил их апелляцию на явно ошибочных основаниях и не смог обеспечить им справедливую процедуру при заслушании их апелляции и рассмотрении их ходатайства об отмене судебного решения. Комитет отмечает, что авторы имели полный доступ к судам страны и что Верховный суд рассматривал их дело дважды. Хотя сейчас возникает впечатление, что решение суда было основано на ошибочных фактах, при пересмотре своего решения 1 апреля 2004 года Верховный суд установил, что стороны достигли договоренности относительно спорного факта, и тем самым подтвердил предыдущее решение. Таким образом, Комитет приходит к заключению, что эти решения не свидетельствуют о какой-либо произвольности и что статьи 2 и 14 Пакта в данном деле нарушены не были.

9. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека полагает, что рассмотренные им факты не свидетельствуют о нарушении каких-либо статей Конвенции.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое несогласное мнение членов Комитета г-на Иполито Солари-Иригойена, г-н Эдвина Джонсона и г-на Рафаэля Риваса Посады

Я не согласен с мнением большинства членов Комитета по следующим моментам:

1. Рассматривая Соглашение Страстной пятницы как "политическое соглашение", которое он "не может рассматривать... вне его политического контекста", Комитет придает слишком большую значимость заявлению государства-участника о том, что оно основывало решение не включать авторов в программу досрочного освобождения на чрезвычайном воздействии и отголосках преступления [в котором они были признаны виновными] в общественном мнении. Государство-участник утверждает, что преступление, о котором идет речь, "вызвало негодование", что правительство полагало, что ирландский народ не допустит досрочного освобождения авторов и что, когда премьер-министр объявил в Парламенте о готовности рассмотреть возможность их досрочного освобождения, его заявление вызвало "сильный резонанс со стороны общественности".
2. Представляется ненормальной ситуация, когда, согласно позиции большинства членов Комитета в ходе обсуждения дела в его политическом контексте, политические воззрения авторов характеризуются как действительные или "предполагаемые", в то время как государство-участник открыто признало, что к инциденту были причастны высокопоставленные члены Временной ИРА, когда неоспоримые доказательства, представленные Комитету, показывают, что преступления, в которых были признаны виновными авторы, были совершены от имени Временной Ирландской республиканской армии, когда Управление пенитенциарных учреждений и министерство юстиции признали, что авторы являются членами Временной ИРА и в качестве таковых были помещены в специальный тюремный блок, отведенный для членов ИРА. Верховный суд также признал, что авторы безусловно являются членами Временной ИРА. Относительно политических взглядов авторов нет ничего "предполагаемого".
3. Независимо от того, было ли Соглашение Страстной пятницы политическим или нет, основная задача Комитета состоит в том, чтобы убедиться, что исключение авторов из программы досрочного освобождения не противоречит статье 26 Пакта, которая призывает к равенству перед законом и запрещает дискриминацию на указанных в ней основаниях. Даже если программа досрочного освобождения оставляет на усмотрение властей включение или исключение из нее конкретных лиц, решение исключить кого-либо должно основываться на справедливых и разумных критериях – государство-участник даже пыталось это сделать.

4. Авторы указывают, что государство-участник включило в программу лиц, виновных в таких же преступлениях, как и те, которые совершили они, или даже в более серьезных преступлениях, таких, как убийство сотрудника полиции, за что до 1990 года полагалась смертная казнь, а затем тюремное заключение с минимальным сроком в 40 лет. Они также сообщают, что в предоставленном им документе министерства юстиции, в котором рассматривался вопрос о сроках тюремного заключения, которые должны отбыть лица, признанные виновными после 10 апреля 1998 года в преступлениях, совершенных до Соглашения Страстной пятницы (таков случай авторов), четко говорилось об их исключении. Государство-участник подтвердило, что авторов неоднократно исключали из программы досрочного освобождения и что "представители правительства... неоднократно выступали с публичными заявлениями на эту тему" (п. 4.2). Таким образом, государство-участник намеренно обращалось с авторами не так, как с другими лицами, приговоренными за такие же преступления, которые совершили авторы, или более серьезные.

5. Учитывая, что один из авторов был признан виновным в непредумышленном убийстве (в деле *детектива Маккейба*), а другой – в заговоре с целью совершения ограбления, хотя он даже не присутствовал на месте преступления, необходимо признать, что государство-участник не продемонстрировало, что его решение исключить авторов из программы досрочного освобождения заключенных основывается на справедливых и разумных основаниях. Решение было основано на политических и других соображениях, неприемлемых согласно Пакту, таких, как возможное воздействие досрочного освобождения авторов на общественное мнение. Как указал Комитет в Замечании общего порядка 18, статья 26 Пакта не просто дублирует гарантии, предоставляемые статьей 2, но предоставляет и самостоятельное право, запрещающее дискриминацию по закону или фактически в любой сфере, регламентируемой и защищаемой государственными властями.

6. Таким образом, я считаю, что право авторов согласно статье 26 Пакта на равенство перед законом и равную защиту закона без всякой дискриминации было нарушено.

[Подпись]	Иполито Солари-Иригойен
[Подпись]	Эдвин Джонсон
[Подпись]	Рафаэль Ривас Посада

[Составлено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Совпадающее мнение члена Комитета г-жи Рут Уэджвуд

Комитет справедливо заключил, что государство-участник действовало произвольным образом, когда отказалось освобождать этих двух авторов из тюрьмы согласно Соглашению Страстной пятницы. Авторы были причастны к ограблению, которое в июне 1996 года привело к гибели в перестрелке сотрудника ирландской полиции. Это жестокое преступление привело к срыву двухлетнего соглашения о прекращении огня, объявленного в августе 1994 года, и тому, что бои в этом ожесточенном гражданском конфликте продолжались еще более года. Все возможно искаженные толкования фактов в деле авторов в Верховном суде были исправлены в ходатайстве, направленном для рассмотрения, и в правительственном аффидевите, представленном суду. См. Соображения Комитета, пункт 2.16, выше. Обладая полным объемом информации, Верховный суд подтвердил свое предыдущее решение.

В связи с нашим рассмотрением этого дела необходимо сделать одно замечание. Статья 26 Пакта гарантирует равенство всех лиц перед законом и равную защиту их законом. Статья 26 также запрещает дискриминацию "по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства". Но статья 26 не позволяет Комитету действовать в качестве административного суда, рассматривая все правительственные решения, как это делает национальный административный суд. Этот момент особенно важен при осуществлении нашего права на принятие решений согласно Первому факультативному протоколу.

В жалобе авторов указывается, что министр юстиции Ирландии не сообщил им причины их исключения из числа "заключенных, отвечающих определенным требованиям" для возможного освобождения. Они также просят Комитет дезавуировать приведенные министром причины как произвольные и несостоятельные, так как другие заключенные, которые были освобождены, предположительно совершили столь же тяжкие преступления, что и они. Но Верховный суд Ирландии отметил, что Соглашение Страстной пятницы не включено в законодательство Ирландии и не имеет своей целью наделять отдельных лиц конкретными правами. В значительном числе стран полномочия объявить помилование являются дискреционными, и руководящие лица не обязаны отчитываться о причинах своих решений. Здесь нет никаких утверждений о том, что какой-либо из конкретных элементов, названных в статье 26, или какой-либо иной элемент, связанный с личностью авторов, повлиял на решение правительства. Таким образом, видимых оснований для претензий авторов по статье 26 не существует.

[Подпись] Рут Уэджвуд

[Составлено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**Особое мнение членов Комитета г-на Раджумера Лаллаха
и г-жи Кристины Шане**

1. Я не могу согласиться с мнением большинства о том, что статья 26 не была нарушена. С моей точки зрения, были нарушены те положения статьи, которые требуют соблюдения базовых принципов равенства перед законом и равной защиты закона.
2. Хотя с уверенностью можно сказать, что фактическое осуществление права на освобождение заключенных до истечения срока их тюремного заключения оговаривалось в существующем законодательстве, которое применялось в общем порядке ко всем заключенным, Закон 1998 года, разработанный с целью реализации ССП применительно к заключенным, создал специальную программу и специальный механизм консультационной комиссии для рассмотрения возможности досрочного освобождения "отвечающих определенным требованиям заключенных" (*см. пункты 2.6 и 2.7 Соображений Комитета о происхождении и смысле этого термина*).
3. Таким образом, Закон 1998 года создал с целью осуществления положений о досрочном освобождении особую категорию заключенных, список которых соответствующий министр был официально уполномочен передавать Комиссии для получения ее консультативного заключения.
4. Здесь я открываю скобку, чтобы отметить, что вопрос о том, является ли консультативное заключение Комиссии обязательным для исполнения министром, к делу не относится, хотя разумно предположить, что подобные комиссии создаются с реальной целью, не являются бесполезными официальными конструктами и сходны с комиссиями по помилованию, предусмотренными конституциями некоторых современных государств, консультативные заключения которых являются обязательными для исполнительных органов. Очевидно, что ее целью является именно защита решений, касающихся свободы граждан, от соображений политической целесообразности и обеспечение соблюдения принципов равенства перед законом и равной защиты закона.
5. Как бы то ни было, Закон 1998 года создал отличающуюся от общей категории заключенных особую категорию "лиц, отвечающих определенным требованиям", которые могли быть включены в список министра и дела которых должны были рассматриваться официальной комиссией. Хотя статья 26 в принципе допускает разное обращение с различными заявителями на основании разумных и объективных критериев, эти критерии перестают быть разумными и объективными, когда они основываются главным образом на политических соображениях, четко запрещенных статьей 26, идет ли речь о принятии законов, об их исполнении или об их судебном применении. Таким образом, авторы были лишены своего права на включение в список "заключенных, отвечающих определенным

требованиям", что явилось нарушением их права, предусмотренного статьей 26, на равное обращение и равную защиту закона.

[Подпись] Раджсумер Лаллах

[Подпись] Кристина Шане

[Составлено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

UU. Сообщение № 1421/2005, Ларраньяга против Филиппин
(Соображения приняты 24 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)*

Представлено: Франсиско Хуаном Ларраньягой (представлен адвокатом г-жой Сарой де Мас и г-ном Файзалом Сайфи)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Филиппины

Дата сообщения: 15 августа 2005 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства

Процедурные вопросы: Принятие временных мер

Вопросы существа: Вынесение смертного приговора в обязательном порядке, возобновление практики смертной казни, произвольное лишение жизни, беспристрастность суда, нарушение принципа презумпции невиновности, непредоставление адекватного времени и возможностей для подготовки защиты, право на вызов свидетелей, право на помощь адвоката по своему выбору, вынесение более тяжкого наказания после рассмотрения апелляции, право на пересмотр приговора и осуждения судом более высокой инстанции, право быть судимым без неоправданной задержки

Статьи Пакта: 6, 7, 9 и 14

Статья Факультативного протокола: Не затрагивается

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаерти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэдджвуд и г-н Роман Верушевский.

Тексты особых мнений, подписанных членами Комитета г-ном Нисукэ Андо и г-жой Рут Уэдджвуд, содержатся в добавлении к настоящему документу.

на своем заседании 24 июля 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1421/2005, представленного Комитету по правам человека от имени Франсиско Хуана Ларраньяги в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения от 15 августа 2005 года является гражданин Филиппин и Испании Франсиско Хуан Ларраньяга, родившийся 27 декабря 1977 года. Ему был вынесен смертный приговор, и в настоящее время он содержится в заключении в тюрьме "Нью-Билибид" на Филиппинах. Он заявляет о том, что стал жертвой нарушений Филиппинами статей 6, 7, 9 и 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 22 ноября 1989 года. Автора представляют адвокаты г-жа Сара де Мас и г-н Файзал Сайфи.

1.2 В соответствии с правилом 92 своих Правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, 19 августа 2005 года обратился к государству-участнику с просьбой не приводить вынесенный автору смертный приговор в исполнение, с тем чтобы дать Комитету возможность рассмотреть его жалобу.

Факты в изложении автора

2.1 5 мая 1999 года Специальный суд по делам о тяжких преступлениях в городе Себу признал автора, вместе с шестью сообвиняемыми, виновными в похищении и незаконном лишении свободы Жаклин Чон при отягчающих обстоятельствах и приговорил их к пожизненному тюремному заключению. 3 февраля 2004 года Верховный суд Филиппин также признал автора виновным в похищении и незаконном лишении свободы при отягчающих обстоятельствах, а также в убийстве и изнасиловании Мэриджой Чон и вынес ему смертный приговор. Кроме того, он был приговорен к пожизненному тюремному заключению за похищение и продолжительное незаконное содержание под стражей Жаклин Чон при отягчающих обстоятельствах.

2.2 Как заявляет сторона обвинения, 16 июля 1997 года в городе Себу автор вместе с семью другими мужчинами похитил Мэриджой и Жаклин Чон. В тот же день обе женщины, как утверждается, были изнасилованы. Затем Мэриджой Чон сбросили в ущелье, а Жаклин Чон избили. До настоящего времени местонахождение Жаклин Чон неизвестно.

2.3 По словам автора, 8 июня 1997 года он выехал из города Себу в Кесон-Сити, чтобы продолжить там свое обучение в Центре кулинарного искусства. 16 июля 1997 года он целый день сдавал экзамены, а вечером пошел в ресторан. Он был там с друзьями до утра следующего дня. 17 июля 1997 года он сдал еще один экзамен, а затем сел в самолет, вылетавший назад в город Себу в 17 часов.

2.4 15 сентября 1997 года полиция попыталась арестовать автора без соответствующего ордера. 17 сентября 1997 года адвокат автора обратился к прокурору с просьбой провести предварительное расследование дела автора и предоставить ему двадцать дней для изложения письменных показаний в защиту автора. Прокурор отклонил эту просьбу, заявив, что автор имеет право лишь на коронерское расследование. 19 сентября 1997 года адвокат автора обратился в Апелляционный суд, чтобы предотвратить возбуждение уголовного дела против автора. Однако 17 сентября 1997 года Районный суд города Себу уже предъявил автору обвинения в совершении уголовного преступления. 22 сентября 1997 года адвокат обратился в Апелляционный суд с ходатайством о том, чтобы Районный суд города Себу не выдавал ордера на арест автора. Тем не менее в тот же день автор был арестован на основании ордера, выданного этим судом. С тех пор он содержится под стражей. В Апелляционный суд была подана еще одна жалоба на арест автора, которая была отклонена 25 сентября 1997 года. Это решение было обжаловано в Верховном суде. Несмотря на то, что решение по этой апелляции принято не было, 14 октября 1997 года автора доставили к судье. Он не признал своей вины, и тогда судья признал его невиновным по двум пунктам - похищению и незаконному лишению свободы при отягчающих обстоятельствах. 16 октября 1997 года Верховный суд временно отстранил этого судью от разбирательства данного дела, чтобы предотвратить закрытие уголовного дела. 27 октября 1997 года Верховный суд прекратил коронерское расследование, указав, что автор имеет право на надлежащее предварительное расследование.

2.5 12 августа 1998 года началось судебное разбирательство в Специальном суде по делам о тяжких преступлениях в городе Себу. Обвинение вызвало своего первого и главного свидетеля, обвиняемого Дэвидсона Валиенте Русиа, которому обещали прекратить преследование, если он скажет правду. Судья побуждал свидетеля обвинения к даче показаний против автора и его обвиняемых. Этот перекрестный допрос проходил 13 и 17 августа 1998 года. В ходе слушаний свидетель впервые признал, что он изнасиловал Мэриджой Чон. Однако на следующий день перекрестный допрос был прекращен после того, как свидетель заявил, что он говорил неправду о своих прошлых

судимостях, которые должны лишить его права на прекращение преследования, и сказал, что плохо себя чувствует. 20 августа 1998 года этот свидетель был вновь доставлен в суд, но его перекрестный допрос был вновь прекращен после того, как он заявил, что его подкупили. В тот же день рассматривавший дело судья постановил, что с учетом дефицита времени и во избежание убийства, похищения, запугивания или подкупа свидетеля следующий перекрестный допрос должен быть завершен к 17 часам того же дня. В ответ на это адвокат автора отказался участвовать в судебном разбирательстве и предложил судье взять самоотвод. 24 августа 1998 года его в порядке упрощенного производства признали виновным в проявлении неуважения к суду, арестовали и заключили в тюрьму. Судебное разбирательство было приостановлено.

2.6 Автор дал письменное согласие на отзыв своего адвоката и попросил три недели для поиска нового адвоката. 31 августа 1998 года суд отказался откладывать далее судебное разбирательство и предложил обвиняемым вновь нанять адвоката, находившегося в то время в тюрьме, поскольку судебное разбирательство должно было возобновиться 3 сентября 1998 года. 2 сентября 1998 года суд потребовал от прокуратуры направить на судебное заседание несколько ее сотрудников для временного выполнения функций адвокатов до тех пор, пока обвиняемые не найдут нового адвоката. 3 сентября 1998 года судебное разбирательство возобновилось и суд назначил трех сотрудников прокуратуры для выполнения функций адвоката для всех обвиняемых, у которых не было защитников, включая автора. Автор вновь заявил, что он желает самостоятельно выбрать своего адвоката.

2.7 В период с 3 по 18 сентября 1998 года дали показания 25 свидетелей обвинения, а самого автора представлял адвокат из числа сотрудников прокуратуры. Постановлением от 8 сентября 1998 года суд отложил перекрестный допрос еще нескольких свидетелей обвинения, поскольку обвиняемые настаивали на том, что этот перекрестный допрос будет проводить адвокат, которого им еще предстоит выбрать. 24 сентября 1998 года вновь назначенный адвокат автора появился в зале суда и попросил вновь допросить свидетелей обвинения. Суд отказался сделать это. Он также отказался предоставить новому адвокату автора 20-30 дней для ознакомления с материалами дела и эффективного проведения перекрестного допроса свидетелей. Вместо этого Суд постановил, что перекрестный допрос начнется 30 сентября 1998 года, поскольку судебное разбирательство необходимо завершить в течение 60 дней. В период с 1 по 12 октября 1998 года адвокат автора провел новый перекрестный допрос главного свидетеля обвинения Русиа. Однако по ходатайству обвинения 12 ноября 1998 года с него как со свидетеля сняли обвинения и предоставили ему иммунитет от уголовного преследования. Постановлением от 8 октября 1998 года суд предоставил новому адвокату лишь четыре дня для принятия решения о необходимости проведения перекрестного допроса свидетелей обвинения, которые давали показания в период, когда адвокатом автора был сотрудник прокуратуры. 12 октября 1998 года адвокат в знак протеста отказался

проводить перекрестный допрос этих свидетелей обвинения. В постановлении от 14 октября 1998 года суд констатировал, что все обвиняемые отказались от своего права на перекрестный допрос свидетелей обвинения.

2.8 23 ноября 1998 года 14 свидетелей дали показания в пользу автора, подтвердив, что он находился в Кесон-Сити непосредственно до, во время и после предполагаемого преступления, совершенного в городе Себу, который находится от него на расстоянии более 500 км. В подтверждение этого суду было представлено несколько вещественных доказательств. 9 декабря 1998 года судья отказался заслушивать других свидетелей на том основании, что их показания будут по сути такими же, как и показания уже заслушанных свидетелей автора. 6, 12, 18, 20 и 25 января 1999 года суд отказался заслушивать показания других свидетелей защиты на том основании, что их показания "не имеют отношения к делу и не существенны", хотя автор считает, что они имели ключевое значение для подтверждения его алиби. Из протоколов, например, явствует, что 12 января 1999 года судья отказался заслушать одного из свидетелей защиты, поскольку его показания не будут служить доказательством того, что автор "физически не мог" находиться в городе Себу в момент совершения преступлений. 1 февраля 1999 года автору также не позволили дать показания. 2 февраля 1999 года суд принял постановление, в соответствии с которым любые иные доказательства алиби автора будут лишь повторными и излишними, поскольку от него выступило уже 14 свидетелей. 3 февраля 1999 года суд подтвердил свой отказ в отношении дачи автором своих показаний.

2.9 5 мая 1999 года Специальный суд по делам о тяжких преступлениях признал автора виновным в похищении и незаконном лишении свободы Жаклин Чон и приговорил его к пожизненному тюремному заключению. Суд констатировал отсутствие достаточных доказательств для признания его виновным в похищении и незаконном лишении свободы при отягчающих обстоятельствах, а также в убийстве и изнасиловании Мэриджой Чон. 10 мая 2000 года автор подал апелляцию в Верховный суд. В этой апелляции были подняты четыре вопроса: i) о нарушениях права на надлежащее судебное разбирательство, включая право на выбор адвоката и право на эффективную правовую помощь, об отказе заслушать свидетелей автора, непредоставлении автору возможности вызвать свидетелей защиты и о непроведении беспристрастного судебного разбирательства в результате решений председательствующего судьи; ii) о неадекватной оценке показаний главного свидетеля обвинения; iii) о недостаточности доказательств стороны обвинения для осуждения автора; и iv) о нарушении норм доказывания при представлении доказательств, подтверждающих алиби.

2.10 Хотя в соответствии с судебным регламентом Верховный суд полномочен проводить слушания, он, следуя своей обычной практике, не стал заслушивать показания каких-либо свидетелей при пересмотре дела, положившись исключительно на оценку доказательств

судом низшей инстанции. 3 февраля 2004 года он признал автора виновным не только в похищении и незаконном лишении свободы Жаклин Чон, но и по совокупности - в похищении и незаконном лишении свободы при отягчающих обстоятельствах, а также в убийстве и изнасиловании Мэриджой Чон. Автора приговорили к смерти путем введения смертельной инъекции. 2 марта 2004 года в Верховный суд было подано ходатайство о пересмотре дела, которое было отклонено 21 июля 2005 года.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении статьи 6 Пакта, поскольку государство-участник возобновило практику смертной казни после ее отмены¹. Он утверждает, что смертная казнь была отменена после вступления в силу новой Конституции 2 февраля 1987 года (подпункт 1 пункта 19 статьи 3). 13 декабря 1993 года Конгресс принял Республиканский закон № 7659, разрешающий вновь выносить смертные приговоры за совершение ряда преступлений. Автор напоминает о том, что, хотя, по мнению большинства судей Верховного суда, новые законы, позволяющие применять смертную казнь, не являются неконституционными, с точки зрения меньшинства, "Конституция не просто приостановила вынесение смертных приговоров, а фактически полностью запретила их в законодательном порядке"². Меньшинство судей вновь высказали свое мнение при принятии решения по делу автора.

3.2 Автор заявляет о нарушении статьи 6, поскольку Верховный суд автоматически приговорил его к смертной казни на основании статьи 267 пересмотренного Уголовного кодекса. Таким образом, суд не учел никакие возможные смягчающие обстоятельства, которые могли бы говорить в пользу автора, например его сравнительно молодой возраст.

---

¹ Сообщение № 1110/2002, *Роландо против Филиппин*, Соображения, принятые 3 ноября 2004 года, особое мнение г-на Мартина Шейнина, г-жи Кристины Шане и г-на Раджсумера Лаллаха; и сообщение № 869/1999 *Пиандонг и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 7.4. См. также сообщение № 829/1998 *Джадж против Канады*, Соображения, принятые 5 августа 2003 года, пункт 10.4; сообщение № 470/1991 *Киндлер против Канады*, Соображения, принятые 30 июля 1993 года, особое мнение г-на Фаусто Покара и г-на Бертила Веннергрена; и сообщение № 539/1993 *Кокс против Канады*, Соображения, принятые 31 октября 1994 года, особые мнения г-жи Кристины Шане, г-на Фаусто Покара и г-на Франсиско Хосе Агилара Урбины.

² *People of the Philippines v. Echegaray*, GR No. 117472, 7 February 1997.

Автор утверждает, что вынесение смертного приговора в обязательном порядке является нарушением его права не подвергаться произвольному лишению жизни³.

3.3 Автор заявляет о нарушении пункта 2 статьи 14, а также о том, что оценка фактов и доказательств Специальным судом по делам о тяжких преступлениях и Верховным судом была явно произвольной и равнозначной отказу в правосудии, в нарушение его права считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана⁴. Он утверждает, что, во-первых, не было собрано достаточного объема доказательств факта убийства и изнасилования. Он напоминает, что суд установил недостаточность доказательств факта убийства и изнасилования как Мэриджой, так и Жаклин Чон и что главный свидетель обвинения даже не упоминал имени автора, говоря об убийстве Мэриджой Чон. Серьезные сомнения относительно представленных в суде доказательств высказал и судебно-медицинский эксперт. Вместе с тем Верховный суд признал автора виновным в убийстве и изнасиловании Мэриджой Чон, опираясь исключительно на доказательства, представленные в суде. Во-вторых, обвинение было основано на показаниях свидетеля, который был обвинен в совершении тех же преступлений. Этот свидетель дал показания против автора в обмен на свое собственное освобождение и оправдание⁵. Автор напоминает о том, что по признанию самого судьи этот свидетель солгал, но при этом судья считал, что не все его показания лживы. Верховный суд не принял во внимание мотивы, которыми руководствовался свидетель при даче показаний против обвиняемого, и не оценил объективно значение его показаний. И наконец, автор утверждает, что как суд первой инстанции, так и Верховный суд неправомерно переложили на него бремя доказывания того, что он "физически не мог" находиться на месте совершения преступления. Единственное доказательство против автора было получено от опознавших его свидетелей обвинения, а его самого обязали представить "ясные и убедительные доказательства" того, что его не было на месте преступления. Таким образом, по его словам, в результате перекладывания бремени доказывания не была обеспечена презумпция его невиновности.

---

³ Сообщение № 806/1998, *Томпсон против Сент-Винсент и Гренадин*, Соображения, принятые 18 октября 2000 года, пункт 8.2; сообщение № 845/1998, *Кеннеди против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 26 марта 2002 года, пункт 7.3; сообщение № 1077/2002, *Карпо и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 28 марта 2003 года, пункт 8.3; сообщение № 1167/2003, *Райос против Филиппин*, Соображения, принятые 27 июля 2004 года, пункт 7.2; и сообщение № 1110/2002, *Роландо против Филиппин*, Соображения, принятые 3 ноября 2004 года, пункт 5.2. См. также Заключительные замечания Комитета по правам человека по докладу Филиппин, ССРР/СО/79/Р/Н1, 1 декабря 2003 года, пункт 10.

⁴ Замечание общего порядка 13/21 от 13 апреля 1984 года, пункт 7.

⁵ Сообщение № 971/2001, *Арутюнянц против Узбекистана*, Соображения, принятые 30 марта 2005 года, пункт 6.4.

3.4 Автор заявляет о нарушении пункта 1 статьи 14⁶ и пункта 2 статьи 14⁷, поскольку как на суд первой инстанции, так и на Верховный суд оказывали внешнее давление влиятельные социальные группы, особенно китайско-филиппинская община, членами которой были жертвы и которая требовала казни обвиняемых. Тетей жертв являлась секретарь президента Эстрады, которая призвала казнить автора после вынесения приговора судом первой инстанции. До вынесения приговора в средствах массовой информации было опубликовано много негативных сообщений об обвиняемых, в результате чего у судей сложились предубеждения по данному делу. И наконец, автор полагает, что эти предубеждения нашли отражение в судебных решениях.

3.5 Автор заявляет о нарушениях статьи 14, поскольку вынесенные Специальным судом по делам о тяжких преступлениях осуждения и приговоры были основаны на серьезных процедурных нарушениях, которые как в отдельности, так и в совокупности представляют собой нарушения данной статьи⁸. Во-первых, автору не разрешили давать показания при разбирательстве его собственного дела в нарушение пунктов 1⁹, 3 d)¹⁰ и 3 e)¹¹ статьи 14. Автор утверждает, что он вправе представлять свое дело наилучшим образом, что на практике означает право обвиняемого отвечать на утверждения обвинения и представлять доказательства своей невиновности. В своем решении Верховный суд лишь принял к сведению, что суд первой инстанции не разрешил автору давать показания.

---

⁶ Сообщение № 263/1987, *Гонсалес дель Рио против Перу*, Соображения, принятые 28 октября 1992 года, пункт 5.2.

⁷ Сообщение № 5/1997, *Амбросини и др. против Уругвая*, Соображения, принятые 15 августа 1979 года, пункт 10, и сообщение № 8/1977, *Вайсманн и Пердомо против Уругвая*, Соображения, принятые 3 апреля 1990 года, пункт 16.

⁸ Сообщение № 815/1983, *Дугин против Российской Федерации*, Соображения, принятые 5 июля 2004 года, пункт 9.3.

⁹ Сообщение № 139/1983, *Контерис против Уругвая*, Соображения, принятые 17 июля 1985 года, пункт 10, и сообщение № 32/1978, *Турон против Уругвая*, Соображения, принятые 31 марта 1981 года, пункт 12.

¹⁰ Замечание общего порядка 13/21 от 13 апреля 1984 года, пункт 11.

¹¹ Там же, пункт 12.

3.6 Во-вторых, как утверждает автор, в нарушение пункта 3 е) статьи 14 не было обеспечено равенства в деле вызова и допроса свидетелей¹². Судья отказался заслушать несколько свидетелей защиты и практически проигнорировал доказательство того, что могли совершить преступления, в которых обвиняется автор, другое лицо или лица¹³. Так, автор напоминает о том, что 25 января 1999 года судья отказался направить повестку для вызова в суд и заслушивания свидетельских показаний директора Национального следственного управления города Себу, поскольку сторона обвинения высказала сомнения в необходимости таких свидетельских показаний. На деле, свидетельские показания директора подтвердили бы, что первоначально в похищении подозревалось 25 лиц и что автора в их числе не было. Это свидетельство было представлено Верховному суду, который, однако, в своем решении от 3 февраля 2004 года отметил, что оно не имеет значения.

3.7 В-третьих, автор утверждает, что его право на перекрестный допрос свидетелей обвинения было необоснованно ограничено в нарушение пункта 3 е) статьи 14. Он напоминает о том, что судья занял обструкционистскую позицию, когда адвокат автора изъявил желание провести перекрестный допрос главного свидетеля обвинения (см. пункт 2.5 выше). Хотя его новый адвокат не захотел проводить перекрестный допрос свидетелей обвинения, автор утверждает, что это решение было не тактическим ходом, а решением не участвовать в несправедливом судебном разбирательстве, и что его не следует наказывать за то, что он настаивал на праве проводить перекрестный допрос свидетелей обвинения справедливым образом. Автор добавляет, что его новый адвокат не мог проводить перекрестный допрос свидетелей, поскольку он не присутствовал на первоначальном допросе тех же свидетелей. Если бы он провел такой допрос, то он был бы в неравном положении по отношению к стороне обвинения, которая присутствовала как на первом, так и при перекрестном допросе свидетелей. Верховный суд не исправил эти ошибки.

3.8 В-четвертых, автор утверждает, что с учетом необратимости приведения в исполнение смертного приговора и неэффективности назначенных судом адвокатов¹⁴ его

---

¹² Сообщение № 480/1991, *Фуэнсалида против Эквадора*, Соображения, принятые 12 июля 1996 года, пункт 9.5; сообщение № 1117/2002, *Хомидов против Таджикистана*, Соображения, принятые 29 июля 2004 года, пункт 6.5, и сообщение № 353/1988, *Грант против Ямайки*, Соображения, принятые 31 марта 1994 года, пункт 8.5.

¹³ Сообщения № 464/1991 и 482/1991, *Пирт и Пирт против Ямайки*, Соображения, принятые 19 июля 1985 года, пункт 11.5.

¹⁴ Сообщение № 330/1988, *Берри против Ямайки*, Соображения, принятые 7 апреля 1994 года, пункт 11.4; и сообщение № 1167/2003, *Райос против Филиппин*, Соображения, принятые 27 июля 2004 года, пункт 7.3.

адвокат не располагал достаточным временем для подготовки защиты вопреки пункту 3 b) статьи 14¹⁵ и что на практике он не мог выбрать себе адвоката вопреки пункту 3 d) статьи 14¹⁶. Решение взять под стражу его адвоката за проявление неуважения к суду представляет собой нарушение Пакта¹⁷. Он добавляет, что отказ предоставить разумное время для поиска нового адвоката был также противозаконным¹⁸, и напоминает о том, что 2 сентября 1998 года судья назначил адвоката из прокуратуры для представления интересов автора несмотря на то, что автор настаивал на предоставлении ему времени для поиска собственного адвоката, и несмотря на тот факт, что он располагал для этого необходимыми средствами¹⁹. Как следствие, в период между 3 и 23 сентября 1998 года автора представлял адвокат из прокуратуры, у которого было менее одного дня для подготовки защиты и которому не было предоставлено никакого иного времени для подготовки защиты в нарушение Пакта²⁰. В течение этого периода 25 свидетелей обвинения давали показания и назначенный адвокат автора не высказывал возражений в отношении каких-либо показаний. Адвокаты из прокуратуры даже жаловались на конфликт интересов, поскольку на одной из стадий судопроизводства они представляли интересы главного свидетеля обвинения, каковым был один из обвиняемых, а затем представляли других обвиняемых. Автор утверждает, что его новому адвокату необходимо было предоставить достаточное время для ознакомления с материалами дела.

---

¹⁵ Сообщение № 49/1979, *Маре против Мадагаскара*, Соображения, принятые 24 марта 1983 года, пункт 19; и сообщение № 283/1988, *Литтл против Ямайки*, Соображения, принятые 1 ноября 1991 года, пункт 8.3.

¹⁶ Сообщение № 253/1987, *Келли против Ямайки*, Соображения, принятые 8 апреля 1991 года, пункт 5.10.

¹⁷ Сообщение № 1189/2003, *Фернандо против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 31 марта 2005 года, пункт 9.2.

¹⁸ Сообщение № 232/1987, *Пинто против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 20 июля 1990 года, пункт 12.5; и сообщение № 223/1987, *Робинсон против Ямайки*, Соображения, принятые 30 марта 1989 года, пункт 10.3.

¹⁹ Сообщение № 52/1979, *Садис де Лопес* против Уругвая, Соображения, принятые 29 июля 1981 года, пункт 13; сообщение № 74/1980, *Эстрелла против Уругвая*, Соображения, принятые 29 марта 1983 года, пункт 10; сообщение № 232/1987, *Пинто против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 20 июля 1990 года, пункт 12.5; и сообщение № 677/1996, *Тисдейл против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 1 апреля 2002 года, пункт 9.6.

²⁰ Сообщение № 796/1998, *Рис против Ямайки*, Соображения, принятые 14 июля 2003 года, пункт 7.2; и сообщение № 775/1997, *Браун против Ямайки*, Соображения, принятые 23 марта 1999 года, пункт 6.6.

Хотя эти вопросы были подняты в апелляции, Верховный суд не исправил ошибки, совершенные в ходе судебного разбирательства.

3.9 В-пятых, автор заявляет, что он не был судим независимым и беспристрастным судом в нарушение пункта 1 статьи 14. Он напоминает, что судья побуждал главного свидетеля обвинения к даче показаний против автора и что его адвокат неоднократно возражал против этого. Судья не позволил провести перекрестный допрос упомянутого свидетеля 13 августа 1998 года и делал оскорбительные замечания свидетелям защиты. Кроме того, судья был тем же лицом, которое 19 октября 1997 года оценивало выдвинутые против автора предварительные обвинения и, таким образом, не должно было принимать участие в судебном разбирательстве²¹. Данный вопрос был также поднят в Верховном суде, который не дал на него адекватного ответа.

3.10 Автор заявляет о нарушениях пункта 2 статьи 6 и статьи 14, поскольку Верховный суд не исправил процессуальные нарушения, допущенные судом низшей инстанции²². Во-первых, у судей Верховного суда сложились предубеждения в отношении судебного разбирательства вопреки пункту 1 статьи 14²³. Он отмечает, что два члена Апелляционного суда, которые в 1997 году оценивали выдвинутые против автора предварительные обвинения, заседали в Верховном суде при вынесении решения по делу автора 3 февраля 2004 года и при отклонении его ходатайства о пересмотре дела 21 июля 2005 года. По мнению автора, они, таким образом, нарушили правило 137 судебного регламента Филиппин. Другой судья, чья жена была двоюродной бабушкой жертв, также заседал в Верховном суде при принятии решения по делу автора 3 февраля 2004 года и при отклонении ходатайства о пересмотре дела 21 июля 2005 года. Во-вторых, Верховный суд нарушил принцип "*ex officio reformatio in peius*", закрепленный в пункте 1 статьи 14²⁴, и право автора на апелляцию, предусмотренное в пункте 5 статьи 14. Он напоминает о том, что Верховный суд признал его виновным в убийстве и изнасиловании

---

²¹ Сообщение № 240/1987, *Коллинз против Ямайки*, Соображения, принятые 1 ноября 1991 года, особое мнение г-жи Кристины Шане, г-на Курта Хердля, г-на Франсиско Хосе Агилара Урбины и г-на Бертила Веннергрена; и сообщение № 387/1989, *Карттунен против Финляндии*, Соображения, принятые 23 октября 1992 года, пункт 7.2.

²² Сообщение № 387/1989, *Карттунен против Финляндии*, Соображения, принятые 23 октября 1992 года, пункт 7.3.

²³ Сообщение № 1015/2001, *Пертерер против Австрии*, Соображения, принятые 20 августа 2004 года, пункт 10.2; и сообщение № 387/1989, *Карттунен против Финляндии*, Соображения, принятые 23 октября 1992 года, пункт 7.2.

²⁴ Сообщение № 207/1986, *Моразель против Франции*, Соображения, принятые 28 июля 1989 года, пункт 9.3.

Мэриджой Чон и приговорил к смертной казни²⁵. В-третьих, автор утверждает, что Верховный суд нарушил его право на публичное судебное разбирательство, закрепленное в статье 14²⁶, и в частности в пункте 1 статьи 14²⁷, в пункте 2 статьи 6 и в пункте 2 статьи 14, а также в пункте 5 статьи 14²⁸, и его право присутствовать на слушаниях, закрепленное в пункте 3 d) статьи 14²⁹. Он напоминает о том, что Верховный суд не заслушивал устные показания свидетелей и что ему не разрешили присутствовать на разбирательстве его апелляции. Никаких причин для отказа от заслушивания его показаний не было³⁰, особенно если учесть тот факт, что решение по апелляции было вынесено четыре года и девять месяцев спустя, и соответственно вопрос оперативности не имел никакого значения. И наконец, автор утверждает, что Верховный суд нарушил его право на подачу апелляции в вышестоящую судебную инстанцию согласно закону, как это предусмотрено в пункте 5 статьи 14. Он отмечает, что его осудили за убийство и изнасилование и приговорили к смертной казни только в последней инстанции³¹, и он не мог подать апелляцию в вышестоящий судебный орган³². Автор также отмечает, что его ходатайство о пересмотре дела было рассмотрено 21 июля 2005 года теми же 12 судьями, которые приговорили его к смертной казни. Поэтому он утверждает, что решение по его ходатайству нельзя считать беспристрастным.

3.11 Автор заявляет о нарушениях пункта 3 статьи 9, пункта 3 с) статьи 14 и пункта 5 статьи 14, поскольку в ходе судебного процесса были допущены неоправданные задержки. Судопроизводство в целом, как и его отдельные стадии, проводилось с

---

²⁵ Замечание общего порядка 13/21 от 13 апреля 1984 года, пункт 19.

²⁶ Сообщение № 848/1999 *Орехуэла против Колумбии*, Соображения, принятые 23 июля 2002 года, пункт 7.3.

²⁷ Сообщение № 387/1989 "Карттунен против Финляндии", Соображения, принятые 23 октября 1992 года, пункт 7.3.

²⁸ Замечания общего порядка 13/21 от 13 апреля 1984 года, пункт 17.

²⁹ Сообщение № 232/1987 *Пинто против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 20 июля 1990 года, пункт 12.5.

³⁰ Сообщение № 387/1989 *Карттунен против Финляндии*, Соображения, принятые 23 октября 1992 года, особое мнение г-на Бергила Веннергрена.

³¹ Сообщение № 973/2001 *Халилов против Таджикистана*, Соображения, принятые 30 марта 2005 года, пункт 7.5, и сообщение № 1073/2002 "Террон против Испании", Соображения, принятые 5 ноября 2004 года, пункт 7.4.

³² Сообщение № 64/1979 *Сальгар де Монтехо против Колумбии*, Соображения, принятые 24 марта 1982 года, пункты 9.1 и 11.

неоправданными задержками³³. Автор напоминает, что сведения, на основе которых его обвинили в похищении и незаконном лишении свободы двух лиц при отягчающих обстоятельствах, были представлены 17 сентября 1997 года, что судебное разбирательство его дела началось спустя 11 месяцев 12 августа 1998 года и что решение суда было вынесено только через один год и восемь месяцев после предъявления обвинений, а именно 5 мая 1999 года³⁴. Он направил свою апелляцию 10 мая 2000 года, а Верховный суд вынес решение почти три года и девять месяцев спустя, 3 февраля 2004 года³⁵. Таким образом, промежуток между предъявлением обвинения и решением Верховного суда составил шесть лет и пять месяцев. 2 марта 2004 года автор направил ходатайство о пересмотре дела, по которому решение было вынесено 21 июля 2005 года, т.е. спустя один год и четыре месяца. Соответственно, промежуток между предъявлением обвинения и вынесением окончательного решения составил 7 лет и 10 месяцев³⁶. По словам автора, такая задержка является неоправданной, поскольку необходимо было провести незначительные следственные действия, и доказательствами служили лишь показания прямых свидетелей и заключения судебно-медицинской экспертизы.

3.12 Автор заявляет о нарушении пункта 1 статьи 6, поскольку вынесение ему смертного приговора в конце процесса, в рамках которого были нарушены его гарантии на

---

³³ Замечание общего порядка 13/21 от 13 апреля 1984 года, пункт 10; сообщение № 43/1979 *Кальдас против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункты 12.1 и 14; сообщение № 864/1999 *Азудо против Испании*, Соображения, принятые 31 октября 2002 года, пункт 9.1, и сообщение № 203/1986 *Эрмоса против Перу*, Соображения, принятые 4 ноября 1988 года, пункт 11.3.

³⁴ Сообщение № 677/1996 *Тисдейл против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 1 апреля 2002 года, пункт 9.3; и сообщение № 56/1979 *Де Касарьего против Уругвая*, Соображения, принятые 29 июля 1981 года, пункт 11.

³⁵ Сообщение № 938/2000 *Сьюперсауд и др. против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 29 июля 2004 года, пункт 6.2; сообщение № 683/1996 *Ванза против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 26 марта 2002 года, пункт 9.4; сообщение № 580/1994 *Эшиби против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 21 марта 2002 года, пункт 10.5; сообщение № 677/1996 *Тисдейл против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 1 апреля 2002 года, пункт 9.4; сообщения № 210/1986 и 225/1987 *Пратт и Морган против Ямайки*, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года, пункт 13.4, и сообщение № 27/1977 *Пинкни против Канады*, Соображения, принятые 29 октября 1981 года, пункт 22.

³⁶ Сообщение № 203/1986, *Эрмоса против Перу*, Соображения, принятые 4 ноября 1988 года, пункт 11.3; и сообщение № 43/1979, *Кальдас против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 12.1.

справедливое судебное разбирательство, представляет собой произвольное лишение жизни³⁷.

3.13 Автор заявляет о нарушении статьи 7, поскольку продолжительное время его содержали в камере смертников³⁸. Он утверждает, что налицо бесчеловечное обращение³⁹, ибо он пострадал от других нарушений Пакта и ему реально угрожает опасность быть в конечном итоге незаконно казненным⁴⁰. Действительно, опасения и неопределенность, вызванные смертным приговором и усугубленные неоправданной задержкой в обстоятельствах, когда существует реальная угроза приведения приговора в исполнение, приносят серьезные страдания⁴¹. Автор напоминает о том, что он сам не был причиной какой-либо задержки⁴², и утверждает, что ему реально угрожает казнь, поскольку казни по-прежнему приводятся в исполнение. Хотя 17 сентября 2002 года президент объявил о моратории на приведение смертных казней в исполнение, 26 июня 2003 года были внесены изменения в Общие руководящие принципы относительно рекомендаций о президентском помиловании, в результате чего ходатайства о помиловании не получают поддержки, если в момент совершения преступления виновный находился в состоянии наркотического опьянения. Автор напоминает о том, что Верховный суд установил, что он и его сообвиняемые потребляли марихуану перед совершением предполагаемых преступлений.

---

³⁷ Сообщение № 250/1987 *Рейд против Ямайки*, Соображения, принятые 20 июля 1990 года, пункт 11.5; сообщение № 16/1977 *Мбенге против Заира*, Соображения, принятые 25 марта 1983 года, пункт 17; и сообщение № 349/1980 *Райт против Ямайки*, Соображения, принятые 27 июля 1992 года, пункт 8.7.

³⁸ Сообщение № 470/1991 *Киндлер против Канады*, Соображения, принятые 30 июля 1993 года, пункты 15.2 и 15.3; и сообщения № 270-271/1988 *Барретт и Сатклифф против Ямайки*, Соображения, принятые 30 марта 1992 года, пункт 8.4.

³⁹ Сообщения № 210/1986 и 225/1987 *Пратт и Морган против Ямайки*, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года, пункт 13.6; сообщение № 599/1994 *Спенс против Ямайки*, Соображения, принятые 18 июля 1996 года, пункт 7.1; и сообщение № 720/1996 *Морган и Уильямс против Ямайки*, Соображения, принятые 3 ноября 1998 года, пункт 6.3.

⁴⁰ Сообщение № 1110/2002, *Роландо против Филиппин*, Соображения, принятые 3 ноября 2004 года, особое мнение г-на Мартина Шейнина, г-жи Кристины Шане и г-на Раджсумира Лаллаха.

⁴¹ Сообщение № 1167/2003 *Райос против Филиппин*, Соображения, принятые 27 июля 2004 года, пункт 7.1; и сообщение № 1110/2002 *Роландо против Филиппин*, Соображения, принятые 3 ноября 2004 года, пункт 5.4.

⁴² Сообщения № 210/1986 и 225/1987, *Пратт и Морган против Ямайки*, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года, пункт 13.4.

3.14 Касательно вышеуказанных нарушений автор сообщения утверждает, что он не был лишен свободы на таких основаниях и в соответствии с такими процедурами, которые предусмотрены в законе. Он считает, что его вина не была доказана вне разумных сомнений и что поэтому он не должен был подвергаться тюремному заключению.

3.15 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор сообщает, что он обращался с рядом жалоб на все вышеуказанные нарушения. Все процедурные нарушения в ходе судебных слушаний были обжалованы в Верховном суде, а все процедурные нарушения, допущенные в Верховном суде, были перечислены в ходатайстве о пересмотре дела. Автор сообщения утверждает, что повторное ходатайство о пересмотре дела не может рассматриваться как действенное средство правовой защиты⁴³.

Представление государства-участника по вопросу приемлемости и по существу сообщения

4.1 3 марта 2006 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Что касается восстановления смертной казни, то оно указывает, что Конституция 1987 года не отменила смертной казни. Государство-участник напоминает, что, согласно статье 19(1) раздела III Конституции, смертный приговор может выноситься лишь "при наличии веских оснований за самые ужасающие преступления в порядке, определенном Конгрессом". Ссылаясь на историю выработки данной статьи, оно демонстрирует, что право государства применять смертную казнь никогда не ставилось под сомнение. Оно ссылается также на решение Верховного суда, в котором суд подтвердил, что ничто в статье 19 (1) раздела III конкретно не запрещает смертную казнь⁴⁴. Государство-участник напоминает, что вынесение смертного приговора за некоторые виды преступлений относится к числу прерогатив государства при том условии, что эта мера наказания применяется лишь к "самым тяжким преступлениям". Кроме того, оно напоминает, что не является участником второго Факультативного протокола к Пакту. Признавая существование в настоящее время тенденции к отмене смертной казни даже за самые тяжкие преступления, государство-участник в то же время считает этот аргумент недостаточным для того, чтобы полностью запретить смертную казнь. Соответственно, статью 6 следует понимать таким образом, что страны, отказавшиеся от смертной казни, не могут восстанавливать ее, в то время как для стран, где она продолжает применяться, ее отмена является не обязательной, а в высшей степени желательной.

---

⁴³ Сообщение № 1073/2002, *Террон против Испании*, Соображения, принятые 5 ноября 2004 года, пункт 6.5; и сообщение № 1101/2002, *Кабрида против Испании*, Соображения, принятые 1 ноября 2004 года, пункт 6.5.

⁴⁴ *Народ Филиппин против Эчегаре*, GR No. 117472, 7 февраля 1997 года.

4.2 Что касается утверждения о том, что в соответствии с действующим законодательством вынесение смертного приговора автору сообщения было обязательным, какими бы ни были смягчающие обстоятельства, то государство-участник напоминает, что, согласно пересмотренному Уголовному кодексу, лицо может быть признано виновным в преступлении, совершенном другим лицом, когда имели место сговор или общность целей, а также преступный умысел. Таким образом, участники сговора несут ответственность за преступные деяния друг друга, и степень фактического участия каждого из них не имеет значения. В рассматриваемом деле Верховный суд установил, что автор сообщения и его соотечественники имели общую цель - похитить и незаконно удерживать сестер Чон. Поскольку факт сговора установлен, автор сообщения несет ответственность за весь комплекс преступлений - похищение, незаконное удержание, изнасилование и убийство, - независимо от того, кто из группы фактически сбросил Мариджой Чон в ущелье. Что же касается относительной молодости автора сообщения, то государство-участник отмечает, что, хотя смертный приговор не может быть вынесен лицу, которому на момент совершения преступления еще не исполнилось 18 лет, автору сообщения на момент совершения им преступления было уже 20 лет. Государство-участник отмечает, что ни во внутреннем уголовном праве, ни в правовой практике Комитета "относительная молодость" не признается в качестве смягчающего обстоятельства.

4.3 Государство-участник напоминает, что, хотя смертный приговор и был вынесен на основании статьи 267 пересмотренного Уголовного кодекса, даже в этом случае были учтены как положение правонарушителя, так и обстоятельства преступления. С точки зрения высшей меры наказания единственными смягчающими обстоятельствами могут признаваться несовершеннолетие, наличие частично оправдывающих и частично освобождающих от ответственности обстоятельств. Государство-участник отмечает, что один из соотечественников автора сообщения не был приговорен к смертной казни, поскольку в момент совершения преступлений он был несовершеннолетним. Оно указывает также на то, что вынесение смертного приговора обставляется защитными процессуальными мерами, которые доказали свою эффективность за время, прошедшее с 1993 года. В этой связи государство-участник настаивает на том, что "обязательный приговор" никоим образом не указывает на факт произвола, и не усматривает здесь никакого нарушения требований статьи 6 (1). Обращаясь к правовой практике Комитета, оно отмечает, что смертный приговор становится обязательным (в смысле, произвольным), когда он выносится без учета обстоятельств преступления и ситуации правонарушителя, т.е. на основании недифференцированного применения правовых положений о высшей мере

наказания или независимо от участия обвиняемого в совершении правонарушения⁴⁵. Государство-участник ссылается при этом на Замечание общего порядка № 14/23 от 2 ноября 1984 года по статье 6 Пакта, в котором Комитет рассматривал понятие произвольного лишения жизни, а также на два особых мнения, прилагаемых к соображениям Комитета по делу *Карно*⁴⁶.

4.4 Что касается утверждения о том, что оценка фактов была очевидно необъективной, означая по сути отказ в правосудии, то, по мнению государства-участника, решение Верховного суда свидетельствует о существовании убедительных доказательств убийства и изнасилования. Оно напоминает, что в случае подачи апелляции по уголовному делу соответствующее дело полностью пересматривается, причем Верховный суд вправе отказать сторонам в устном представлении аргументации. Верховный суд внимательно изучил представленные ему доказательства и не согласился с приговором к пожизненному тюремному заключению, вынесенным автору сообщения и его соотечественником судом, слушавшим это дело.

4.5 Что касается утверждения о том, что обвинение основывалось на признаниях сообщника, обвиняемого в тех же преступлениях, то государство-участник отмечает, что суд, в котором слушалось дело, признал их убедительными. В то же время, эти признания подкреплялись показаниями незаинтересованных свидетелей и вещественными уликами. Ни суд, в котором слушалось дело, ни Верховный суд не отклонили эти признательные показания.

4.6 В отношении утверждений о неправильном использовании критериев доказанности и возложении бремени доказывания государство-участник заявляет, что, хотя обязанность доказать наличие состава преступления лежит на обвинении, сторона защиты должна продемонстрировать существование алиби или оправдательных или освобождающих от ответственности обстоятельств. Что касается мотивов главного свидетеля обвинения, то государство-участник напоминает, что Верховный суд не установил наличие у свидетелей мотивов для дачи ложных показаний против обвиняемых. Оно приходит к выводу, что никто не лишал автора сообщения права на презумпцию невиновности и что сторона обвинения смогла доказать вне разумных оснований наличие состава преступления по каждой статье обвинения.

---

⁴⁵ Сообщение № 806/1998, *Томпсон против Сент-Винсента и Гренадин*, Соображения, принятые 18 октября 2000 года, пункт 8.2; и сообщение № 845/1998, *Кеннеди против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 26 марта 2002 года, пункт 7.3.

⁴⁶ Сообщение № 1077/2002, Соображения, принятые 28 марта 2003 года, особые мнения г-на Нисукэ Андо и г-жи Рут Вуэджвуд.

4.7 Говоря о якобы имевшем месте давлении на отдельных судей, государство-участник отмечает, что решение принималось Верховным судом в целом, а не отдельными судьями. Как бы то ни было, президент Эстрада лишился власти в январе 2001 года, а автор сообщения был приговорен к смертной казни тремя годами позднее. Трудно себе представить, чтобы изгнанный президент оказывал давление на Верховный суд, требуя осудить автора сообщения. Что же касается утверждений о том, суд, слушавший дело, и Верховный суд отнеслись к делу предвзято, то государство-участник заявляет, что все это не более чем домыслы и спекуляции и что в данном случае судебная власть действовала совершенно независимо.

4.8 Относительно утверждения о том, что из-за нарушения принципа справедливого судебного разбирательства решение Специального суда по особо тяжким преступлениям не имеет законной силы, государство-участник заявляет, что ничто не мешало автору сообщения самому дать показания, если, как отмечает автор в своем представлении Комитету, стороны обвинения и защиты действительно договорились обойтись без них. Поэтому автор сообщения не должен перекладывать ответственность за недачу показаний на слушавший его дело суд. Государство-участник напоминает, что в случае согласия стороны обвинения и защиты внутренние суды могут приобщить к материалам дела показания свидетелей, даже не заслушивая их, и что такая практика особенно распространена в тех случаях, когда показания подкрепляют уже имеющиеся свидетельства, что и произошло в данном случае.

4.9 Отвечая на утверждения о том, что стороны не имели равных возможностей для вызова и допроса свидетелей, государство-участник отмечает, что за упорядоченный и оперативный допрос свидетелей, позволяющий не тратить время впустую, отвечает ведущий слушания судья. Поэтому суд может отказаться от допроса свидетелей, которые лишь подтвердят уже данные другими свидетелями показания. По мнению государства-участника, решение суда отказаться от показаний отдельных свидетелей защиты было совершенно оправданным: эти свидетели лишь подтвердили бы то, что уже было известно суду.

4.10 Относительно утверждений о неоправданном ограничении права на перекрестный допрос свидетелей обвинения государство-участник ссылается на решение Верховного суда от 3 февраля 2004 года, в котором суд отверг утверждение ответчиков о том, что во время суда им не были предоставлены достаточные возможности для перекрестного допроса главного свидетеля обвинения. Кроме того, Верховный суд отметил, что регулирование процедуры перекрестного допроса свидетелей является правом и обязанностью суда, который должен экономить время и не допускать их затяжного и бесцельного допроса.

4.11 Что касается утверждений о том, что адвокат не имел достаточно времени для подготовки защиты и что было нарушено право автора сообщения на выбор компетентного адвоката, то государство-участник напоминает, что адвокат автора был признан виновным в оскорблении суда и приговорен к тюремному заключению. Оно поясняет, что прямым считается оскорбление, нанесенное суду или отдельному судье в здании суда или неподалеку от него, и оно может наказываться в порядке упрощенного производства без проведения судебных слушаний. Государство-участник не считает Соображения Комитета по делу *Фернандо* применимыми к данному случаю, поскольку в том деле приговор за оскорбление суда был вынесен без ссылки на какие-либо основания⁴⁷. В ответ на утверждение о том, что назначенный адвокат не имел достаточной подготовки, государство-участник ссылается на решение Верховного суда, постановившего, что суд, для того чтобы начать слушания по делу, имеет право назначить такого адвоката, которого он считает достаточно компетентным. Оно поясняет, что никакого конфликта интересов не существовало, поскольку адвокат Рузии, также из прокуратуры, никогда не участвовал в обвинении автора сообщения, и его роль заключалась лишь в том, чтобы добиться для своего клиента иммунитета от судебного преследования. Государство-участник вновь ссылается на решение Верховного суда, постановившего, что отсрочка предоставляется по усмотрению суда и что отказ в отсрочке, как правило, не нарушает право ответчика на помощь адвоката.

4.12 Касаясь вопроса о нарушении права автора сообщения на беспристрастный суд, государство-участник утверждает, что ведущий слушания судья имеет право задавать вопросы свидетелям во время как прямого, так и перекрестного допроса. Нельзя обвинять судью в предвзятости и необъективности лишь на том основании, что именно он сообщил автору сообщения о предъявленных ему обвинениях и спросил его, признает ли он себя виновным. Кроме того, предварительное следствие по делу проводил не судья, а прокурор из министерства юстиции.

4.13 Относительно предполагаемого нарушения Верховным судом положений Пакта государство-участник поясняет, что бывший судья Давид не участвовал в рассмотрении дела, что подтверждается имеющейся в решении пометкой против его фамилии. Что касается двух других судей, упомянутых автором сообщения, то государство-участник утверждает, что ни один из них не председательствовал в суде, признавшем автора виновным. Как считает государство-участник, принцип *ex officio reformatio in peius* означает, что апелляционный суд не может ужесточить вынесенный ранее приговор, не предложив сторонам представить свои замечания. Слушания в Верховном суде носят состязательный характер, хотя суд может ограничить число выступлений сторон. Обжалование уголовного дела влечет его полный пересмотр, и апелляционный суд обязан

---

⁴⁷ Сообщение № 1189/2003, *Фернандо против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 31 марта 2005 года, пункт 9.2.

исправить любые ошибки в обжалуемом приговоре. Автор сообщения имел достаточно возможностей изложить Верховному суду свои аргументы и замечания. Что касается права на открытое слушание дела, государство-участник отмечает, что на стадии обжалования это право не является абсолютным и что оно предоставляется лишь при рассмотрении дела в первой инстанции. В данном случае Верховный суд не считал необходимым заслушивать устные представления сторон⁴⁸.

4.14 Касаясь утверждения о нарушении предусмотренного в законе права на подачу апелляции в суд высшей инстанции, государство-участник указывает, что автор сообщения обжаловал вынесенный ему приговор в Верховном суде и что эта претензия не имеет под собой никаких оснований.

4.15 В отношении утверждения о неоправданных задержках государство-участник заявляет, что первоначально задержка возникла из-за стремления автора сообщения добиться снятия предъявленных ему обвинений. В ходе слушания дела в суде автор сообщения один представил четырнадцать свидетелей, и сторона защиты пыталась затянуть рассмотрение дела при помощи "стратегических махинаций". Государство-участник поясняет, что каждый ответчик подал отдельную апелляцию и что до вынесения по ним окончательного решения Верховному суду пришлось урегулировать все побочные вопросы, поднятые автором сообщения и его соответчиками. Оно признает, что с учетом сложности дела, а также того, что автор сообщения использовал все доступные средства правовой защиты, суд вынужден был действовать максимально оперативно. Что касается залога, то государство-участник объясняет, что когда предъявляется обвинение в совершении преступления, влекущего за собой смертную казнь или пожизненное тюремное заключение, и имеются убедительные доказательства вины, освобождение под залог невозможно.

Комментарии автора

5.1 10 мая 2006 года автор сообщения прокомментировал представление государства-участника. Он узнал о принятом 16 апреля 2006 года решении государства-участника заменить все смертные приговоры на пожизненное тюремное заключение. Тем временем автор сообщения продолжает ожидать смертной казни, не получив из канцелярии президента никаких документов о том, что вынесенный ему смертный приговор был заменен. Кроме того, он утверждает, что как президент, так и ее преемник вполне могут отменить принятое решение. Как бы то ни было, автор сообщения настаивает на том, что принцип *ex officio reformatio in peius* был нарушен, поскольку пожизненное тюремное

---

⁴⁸ Сообщение № 1110/2002, *Роландо против Филиппин*, Соображения, принятые 3 ноября 2004 года, пункт 4.5.

заклучение является более тяжким наказанием, чем предусмотренное во внутреннем праве "reclusion perpetua"⁴⁹.

5.2 Автор сообщения вновь подчеркивает, что смертная казнь на Филиппинах была отменена, а затем восстановлена. Он заявляет также, что его не признали виновным в "самом тяжком преступлении", поскольку Верховный суд не смог доказать, что автор совершил преступление, был его соучастником или вообще мог предположить, что Мариджой Чон сбросят в ущелье. По мнению автора сообщения, на основе установленных Верховным судом фактов он мог быть признан виновным лишь в похищении, незаконном лишении свободы и изнасиловании, которые для целей пункта 2 статьи 6 не могут считаться "самыми тяжкими преступлениями".

5.3 Автор сообщения подчеркивает, что обязательное вынесение смертного приговора является нарушением статьи 6 Пакта. Он утверждает также, что это нарушает и прописанный в статье 7 запрет на применение жестоких и нетрадиционных видов наказания.

5.4 Касаясь утверждения государства-участника о том, что автор сообщения и его соотечественники преследовали одну цель - похитить и лишить свободы сестер Чон - и поэтому виновны в сговоре, автор считает, что прямые доказательства сговора отсутствуют и что ни суд, в котором слушалось дело, ни Верховный суд не смогли доказать, что ему было хоть что-либо известно о готовящихся преступлениях. Он настаивает на том, что в ходе судебных слушаний были допущены серьезные процессуальные нарушения. В ответ на утверждение о том, что он сам отказался от дачи показаний, автор сообщения подчеркивает, что он никогда не давал на это своего согласия и что заслушать его отказался слушавший дело судья. Что касается решения ограничить число свидетелей защиты, то автор сообщения напоминает, что суд заслушал показания более чем двадцати двух свидетелей обвинения, подтвердивших показания главного свидетеля обвинения, и в то же время несправедливо ограничил право автора вызвать всех тех свидетелей, которые подтвердили бы его версию событий.

5.5 Остановившись на заявлении государства-участника о том, что Верховный суд имел право ужесточить приговор, вынесенный слушавшим дело судом, и даже отменить его, автор сообщения утверждает, что это не так, поскольку основная цель подачи апелляции в Верховный суд заключается в том, чтобы защитить обвиняемого. По законам страны, сторона обвинения не имеет права обжаловать оправдательный или какой-либо иной

---

⁴⁹ Reclusion perpetua означает тюремное заключение сроком от 20 до 40 лет, предусматривающее возможность условно-досрочного освобождения после 30 лет, в то время как пожизненное тюремное заключение не предусматривает такой возможности.

приговор слушавшего дело суда. Поэтому он настаивает на том, что действующий во многих странах принцип *ex officio reformatio in peius* был нарушен.

5.6 В отношении утверждения государства-участника о том, что задержки возникли по вине автора сообщения, он заявляет, что их причиной является отсутствие дисциплины в судебной системе, в том числе неоправданно продолжительный отпуск председательствовавшего судьи. Что касается утверждения о том, что процедура обжалования была затянута отчасти потому, что каждый из обвиняемых подал отдельную апелляцию, автор сообщения отмечает, что все апелляции рассматривались в комплексе.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в сообщениях, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился в том, что для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник не высказало никаких возражений относительно приемлемости сообщения. Опираясь на имеющийся в его распоряжении материал, Комитет не видит никаких препятствий для принятия сообщения и объявляет его приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Из приговоров суда первой инстанции и Верховного суда Комитет делает вывод о том, что автор сообщения был признан виновным в похищении и незаконном лишении свободы при отягчающих обстоятельствах в совокупности с убийством и изнасилованием на основании статьи 267 пересмотренного Уголовного Кодекса, предусматривающей, что "когда жертва погибает или умирает вследствие лишения свободы или подвергается изнасилованию [...], назначается высшая мера наказания". Таким образом, смертный приговор был вынесен автоматически на основании статьи 267 пересмотренного

Уголовного кодекса. Комитет напоминает о своих предыдущих постановлениях, согласно которым автоматическое и обязательное вынесение смертного приговора представляет собой произвольное лишение жизни в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта в тех случаях, когда смертный приговор выносится без учета личных обстоятельств обвиняемого или обстоятельств конкретного преступления⁵⁰. Следовательно, права автора сообщения, закрепленные в пункте 1 статьи 6 Пакта, были нарушены. В то же время Комитет отмечает, что государство-участник приняло Республиканский закон № 9346, запрещающий вынесение смертного приговора на Филиппинах.

7.3 Комитет принял к сведению аргументы автора сообщения, считающего, что восстановление смертной казни за "особо тяжкие преступления" на основании Республиканского закона № 7659 является нарушением статьи 6 Пакта. С учетом того, что государство-участник недавно отменило смертную казнь, Комитет считает, что это утверждение утратило свою актуальность и не заслуживает рассмотрения в связи с данным делом.

7.4 Что касается жалобы на нарушение принципа презумпции невиновности, то автор сообщения перечислил ряд обстоятельств, которые, по его мнению, подтверждают, что он не смог воспользоваться этим правом. Комитету известно, что некоторые государства требуют, чтобы ответчик продемонстрировал наличие у него алиби, и что для признания предъявляемых защитой доказательств должен быть соблюден определенный критерий доказывания. Однако в данном случае рассматривавший дело суд не продемонстрировал достаточной благосклонности и не позволил ответчику доказать свое алиби, в частности, отказавшись заслушать ряд свидетелей защиты. Уголовный суд может признать ответчика виновным лишь в случае отсутствия обоснованных сомнений в его вине, причем рассеивать такие сомнения должно обвинение. В рассматриваемом деле слушавший дело судья задал стороне обвинения ряд наводящих вопросов, и это служит подтверждением того, что невиновность автора сообщения не презюмировалась до того момента, как его вина была доказана. Кроме того, Комитет считает, что к показаниям сообщника, обвиняемого в том же преступлении, следует относиться очень осторожно, особенно с учетом того, что этот человек лгал о своих предыдущих судимостях, получил иммунитет от преследования и в конечном счете сознался в изнасиловании одной из жертв. По мнению Комитета, в рассматриваемом деле ни суд первой инстанции, ни Верховный суд не отреагировали должным образом на вышеупомянутые жалобы автора сообщения. Что касается публичных заявлений высших чиновников о виновности автора сообщения, которые широко освещались в средствах массовой информации, то Комитет

---

⁵⁰ Сообщение № 806/1998, *Томпсон против Сент-Винсента и Гренадин*, Соображения, принятые 18 октября 2000 года; сообщение № 845/1998, *Кеннеди против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 26 марта 2002 года; и сообщение № 1077/2002, *Карно против Филиппин*, Соображения, принятые 28 марта 2003 года.

ссылается на свое Замечание общего порядка № 13 по статье 14, в котором он, в частности, указал, что "все государственные власти обязаны воздерживаться от предопределения исхода судебного процесса". Комитет считает, что в данном случае власти не выполнили требования пункта 2 статьи 14 воздерживаться от преждевременных суждений, особенно если принять во внимание постоянные намеки в ходе слушания дела в суде на то, что автора сообщения следует приговорить к смертной казни. С учетом вышеуказанных обстоятельств Комитет приходит к выводу, что в нарушение пункта 2 статьи 14 в ходе суда над автором сообщения принцип презумпции невиновности был нарушен⁵¹.

7.5 Опираясь на представленную ему информацию, Комитет отмечает, что назначенный адвокат автора сообщения просил суд предоставить ему отсрочку в связи с неготовностью защищать своего клиента, поскольку назначение он получил 2 сентября 1998 года, а суд возобновил слушания 3 сентября 1998 года. Аналогично этому, выбранный автором сообщения адвокат также ходатайствовал перед судом об отсрочке по причине неподготовленности защиты клиента: он впервые появился в суде по этому делу 24 сентября 1998 года, а судебные заседания возобновились 30 сентября 1998 года. Судья отказался удовлетворить эти просьбы якобы потому, что судебный процесс должен был быть завершен за 60 дней. По мнению Комитета, в тех случаях, когда существует вероятность назначения высшей меры наказания и когда адвокат ответчика просит отложить слушания, поскольку у него не было достаточно времени для ознакомления с материалами дела, суд обязан предоставить ответчику возможность подготовить свою защиту. В рассматриваемом деле отсрочка должна была быть предоставлена как назначенному, так и выбранному автором сообщения адвокату. Таким образом, Комитет усматривает здесь нарушение пункта 3 b) и d) статьи 14 Пакта⁵².

7.6 Относительно представления интересов автора сообщения в суде Комитет подчеркивает, что в делах, в которых существует вероятность назначения высшей меры наказания, такое представление является обязательным. В данном случае очевидно, что назначенного адвоката автору сообщения предоставили после того, как его прежний адвокат был признан виновным в оскорблении суда и заключен в тюрьму. Из имеющихся в распоряжении Комитета материалов видно, что автор сообщения не хотел, чтобы его представлял назначенный адвокат, и просил отложить рассмотрение дела, для того чтобы нанять нового адвоката, что было ему вполне по средствам. В данных обстоятельствах и

---

⁵¹ Сообщение № 971/2001, *Арутюнянц против Узбекистана*, Соображения, принятые 30 марта 2005 года, пункт 6.4.

⁵² Сообщение № 594/1992, *Филип против Ямайки*, Соображения, принятые 20 октября 1998 года, пункт 7.2; и сообщение № 913/2000, *Чан против Гайаны*, Соображения, принятые 31 октября 2005 года, пункт 6.3.

с учетом того, что подсудимому грозил смертный приговор, рассматривавший дело суд должен был удовлетворить просьбу автора сообщения найти другого адвоката, даже если это потребовало бы приостановки слушаний. Поскольку автору сообщения было отказано в праве быть представленным выбранным им самим адвокатом и поскольку Верховный суд, которому было сообщено об этом нарушении, не исправил его, речь идет о невыполнении требований пункта 3d) статьи 14⁵³.

7.7 Что касается жалобы автора сообщения на неравенство возможностей из-за ограничения его права на перекрестный допрос свидетелей обвинения, то Комитет отмечает, что судья неоднократно прерывал перекрестный допрос главного свидетеля обвинения и досрочно прекратил его, опасаясь причинения ему вреда (см. пункт 2.5 выше). Комитет отмечает также, что рассматривавший дело судья отказался заслушать всех свидетелей защиты. Отказ был мотивирован "неактуальностью и несущественностью" показаний, а также ограниченностью времени. Комитет подтверждает, что в каждом конкретном деле оценка фактов и доказательств относится к ведению национальных судов. В то же время, учитывая серьезность предъявленных в рассматриваемом деле обвинений, Комитет считает, что, отказавшись заслушать всех свидетелей защиты лишь на основании предполагаемой "неактуальности и несущественности" их показаний и нехватки времени и не ограничив в равной степени число свидетелей обвинения, слушавший дело суд не выполнил требований статьи 14. В этой ситуации Комитет делает вывод о нарушении пункта 3 е) статьи 14 Пакта.

7.8 Относительно утверждения автора сообщения о том, что, отказавшись заслушать показания свидетелей и основываясь на их толковании судом первой инстанции, Верховный суд нарушил его права, предусмотренные в статье 14, в частности в пунктах 1 и 5, Комитет напоминает о своих предыдущих выводах, согласно которым для целей пункта 5 статьи 14 "фактический пересмотр" или "слушание дела заново" не требуется⁵⁴. Однако в данном случае Комитет обращает внимание на то, что, хотя автор сообщения обжаловал в Верховном суде принятое судом первой инстанции решение признать его виновным в похищении Жаклин Чон и незаконном лишении ее свободы при отягчающих обстоятельствах, Верховный суд признал его также виновным в похищении Мариджой Чон и незаконном лишении ее свободы при отягчающих обстоятельствах, связанных с ее убийством и изнасилованием, т.е. в преступлении, в связи с которым он был оправдан и в

---

⁵³ Сообщение № 232/1987, *Пинто против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 20 июля 1990 года, пункт 12.5.

⁵⁴ Сообщение № 536/93, *Перера против Австралии*, Соображения, принятые 28 марта 1995 года, пункт 6.4; сообщение № 534/1993, *Х.Т.Б. против Канады*, Соображения, принятые 19 октября 1993 года, пункт 4.3; и сообщение № 1110/2002, *Роландо против Филиппин*, Соображения, принятые 3 ноября 2004 года, пункт 4.5.

отношении которого обвинение не ходатайствовало об изменении приговора. Верховный суд приговорил автора сообщения к смертной казни, даже не сочтя нужным заслушать устные показания сторон. По мнению Комитета, в данном случае Верховный суд в соответствии с национальным законодательством должен был не только изучить фактическую и юридическую стороны дела, и в частности провести всестороннюю оценку того, виновен ли автор сообщения или нет, но в рамках своих полномочий и положений национального законодательства обязан был провести устные слушания, с тем чтобы соблюсти закрепленные в пункте 1 статьи 14 требования справедливого судебного разбирательства⁵⁵. Комитет отмечает также, что Верховный суд признал автора сообщения виновным в изнасиловании и убийстве после того, как суд первой инстанции оправдал его в связи с этими же преступлениями. В результате, вопреки требованиям пункта 5 статьи 14 Пакта, автор сообщения был лишен возможности добиваться, согласно закону, пересмотра вышестоящей судебной инстанцией вынесенного ему смертного приговора⁵⁶. Исходя из имеющихся в его распоряжении фактов, Комитет приходит к выводу о нарушении пунктов 1 и 5 статьи 14 Пакта.

7.9 Что касается жалобы автора сообщения на то, что его права, предусмотренные в пункте 1 статьи 14, были нарушены, поскольку ни суд первой инстанции, ни Верховный суд не являются независимыми и беспристрастными судебными инстанциями, Комитет обращает внимание на то, что судья первой инстанции и два судьи Верховного суда были причастны к оценке материалов предварительного обвинения, предъявленного автору в 1997 году. В рассматриваемом случае участие этих судей в предварительном расследовании позволило им сформировать мнение по делу до начала судебной и апелляционной процедур. Это их мнение неизбежно повлияло на выдвинутые против автора сообщения обвинения и их оценку. Поэтому участие этих судей в судебной и апелляционной процедурах несовместимо с требованием беспристрастности, закрепленном в пункте 1 статьи 14 Пакта.

7.10 Комитет принял к сведению разъяснения государства-участника относительно задержек в слушании дела автора сообщения в суде. В то же время он считает, что эти задержки были вызваны действиями властей и что автора сообщения невозможно обвинить ни в одной сколь либо серьезной задержке. В любом случае, автора сообщения нельзя обвинять в том, что он подал апелляцию. Пункт 3 с) статьи 14 предоставляет всем обвиняемыми право быть судимым без неоправданной задержки, и это требование в

---

⁵⁵ Сообщение № 387/1989, *Карттунен против Финляндии*, Соображения, принятые 23 октября 1992 года, пункт 7.3. См. также European Court of Human Rights, *Ekkbatani v. Sweden*, application № 10563/83, 26 May 1988, para. 32.

⁵⁶ Сообщение № 973/2001, *Халилов против Таджикистана*, Соображения, принятые 30 марта 2005 года, пункт 7.5.

равной степени распространяется и на право на пересмотр обвинительного приговора, гарантируемое пунктом 5 статьи 14. По мнению Комитета, срок в семь лет и десять месяцев, прошедший с момента ареста автора сообщения в сентябре 1997 года до принятия Верховным судом окончательного решения об отклонении его прошения о пересмотре приговора в июле 2005 года, не соответствует требованиям пункта 3 с) статьи 14 Пакта⁵⁷.

7.11 Касательно предполагаемого нарушения статьи 7 Комитет полагает, что вынесение человеку смертного приговора по итогам несправедливого судебного разбирательства является противоправным актом, заставляющим его жить в страхе перед предстоящей смертной казнью. В тех случаях, когда возможность приведения смертного приговора в исполнение является реальной, испытываемый страх должен быть очень мучительным. Такие душевные муки нельзя не связывать с несправедливостью разбирательства, по итогам которого и был вынесен приговор. Фактически Комитет уже отмечал⁵⁸, что вынесение смертного приговора, которое невозможно оправдать ссылкой на статью 6, автоматически ведет к нарушению статьи 7. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что вынесение смертного приговора автору сообщения по итогам судебного разбирательства, не отвечающего требованиям статьи 14 Пакта, представляет собой негуманное обращение, запрещенное статьей 7⁵⁹.

7.12 В свете выводов, содержащихся в пункте 7.11 выше, Комитету нет необходимости анализировать, были ли права автора сообщения, закрепленные в статье 6, нарушены в силу вынесения ему смертного приговора (см. пункт 3.12 выше), поскольку вынесенный ему смертный приговор был подтвержден по итогам судебных слушаний, не соответствовавших требованиям статьи 14. Нет у него необходимости и в рассмотрении жалобы автора сообщения по статье 9 (см. пункт 3.14 выше).

8. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека полагает, что рассмотренные им факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 6; статьи 7; и пунктов 1, 2, 3 b), c), d), e), 5 статьи 14 Пакта.

---

⁵⁷ Сообщение № 390/1990, *Лубуто против Замбии*, Соображения, принятые 31 октября 1995 года, пункт 7.3.

⁵⁸ Сообщение № 588/1994, *Эррол Джонсон против Ямайки*, Соображения, принятые 22 марта 1996 года, пункты 8.2 и 8.3.

⁵⁹ European Court of Human Rights, *Öcalan v. Turkey*, application № 43221/99, 12 May 2005, paras. 167-175.

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, в том числе смягчить вынесенный ему смертный приговор и обеспечить возможность скорейшего условно-досрочного освобождения. Государство-участник обязано принять меры для предотвращения аналогичных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления факта нарушения обеспечить эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о принятых им мерах во исполнение Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение члена Комитета г-на Нисуке Андо

1. Я ссылаюсь на свое особое мнение в деле *Карно и др. против Филиппин* (дело № 1077/2002).
2. Поэтому я не считаю, что Комитет вправе сослаться в сноске 55 настоящего документа на решение Европейского суда по правам человека.

[подпись] Нисуке Андо

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Особое мнение члена Комитета г-жи Рут Уэдждуд

У адвокатов есть имеющая большой нравственный смысл поговорка: “Смерть - это особый случай”. Когда обвиняемому за совершенное уголовное преступление может быть вынесен смертный приговор, на любом слушающем дело или апелляционном суде лежит особая обязанность обеспечить справедливое судебное разбирательство. В данном случае в ходе слушаний в Специальном суде по делам о тяжких преступлениях и в процессе пересмотра дела в филиппинском Верховном суде ряд решений был принят без благосклонного отношения к аргументам защиты, свидетельствующего о мудрости судей.

В то же время в своих Соображениях Комитет по правам человека, вскрывая нарушения Пакта государством-участником, делает ряд необоснованных выводов, которые не подкрепляются его толкованием материалов дела. Если бы в этом деле нас назначили судьями, мы могли бы организовать производство иначе. Однако мы не можем говорить о нарушении Пакта лишь на этом основании. Мы, как минимум, обязаны показать, как требования Пакта были нарушены в контексте конкретного судопроизводства и работы с фактами.

Например, в пункте 7.4 Комитет выражает озабоченность в связи с использованием показаний соучастника и наводящих вопросов в ходе предъявления подсудимому государственного обвинения "в похищении и незаконном лишении свободы при отягчающих обстоятельствах в совокупности с убийством и изнасилованием" (см. пункт 7.2). Комитет отметил, что на эти факты "не отреагировали должным образом", и признал в этом несоблюдение принципа презумпции невиновности в нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта. Однако наводящие вопросы допускаются во многих системах судопроизводства, и судьям часто разрешается задавать вопросы свидетелям. Поскольку филиппинская судебная система наделяет функцией установления фактов судью и не предусматривает суда присяжных, нельзя говорить о том, что вмешательство судьи могло повлиять на мнение присяжных. Если же рассматривать вопрос под углом зрения достаточности доказательств, придется принять к сведению оставшееся не опровергнутым утверждение государства о том, что на суде дали показания еще 25 свидетелей обвинения, что были представлены вещественные улики и что среди свидетелей фигурировали незаинтересованные лица.

В пункте 7.5 Комитет пришел также к выводу о нарушении прав ответчика, предусмотренных в пунктах 3 b) и d) статьи 14, поскольку слушавший дело судья отказал ему в многочисленных просьбах об объявлении перерыва в заседаниях. Однако ответчика судили вместе с шестью соответчиками, и любой перерыв, объявленный по просьбе одного из них, отразился бы на праве на оперативное судебное разбирательство дел всех остальных. Первому адвокату ответчика следовало бы вместо того, чтобы отказываться от дальнейшего участия в судебном процессе, отложить до апелляции жалобу на

невозможность в полном объеме провести перекрестный допрос главного соответчика. Суд первой инстанции дал ответчику неделю для того, чтобы нанять нового или прежнего адвоката, и впоследствии назначил государственных защитников для проведения перекрестного допроса свидетелей обвинения. Автор сообщения не пояснил, а Комитет не понял, в чем заключалась неадекватность процедуры перекрестного допроса. Когда три недели спустя ответчик нанял нового частного адвоката, тот запросил от 20 до 30 дней на изучение материалов дела. Однако найдется немного судей, которые согласятся на столь продолжительный перерыв или суд *viva voce*, причем автор сообщения никак не объяснил, почему для подготовки требуется так много времени или что его новый адвокат не использовал все имеющиеся возможности для его защиты. Судья установил крайний срок для принятия адвокатом решения о том, проводить ли ему перекрестный допрос предыдущих свидетелей обвинения или нет, однако это произошло спустя целых 18 дней после его назначения. Никто не объяснил, почему этого времени было недостаточно для подготовки, например из-за отсутствия письменных протоколов заседаний или каких-либо иных препятствий.

В качестве другого примера в пункте 7.9 Комитет утверждает, что предусмотренное в пункте 1 статьи 14 право автора сообщения на "компетентный, независимый и беспристрастный суд" было нарушено, поскольку "судья первой инстанции и два судьи Верховного суда были причастны к оценке материалов предварительного обвинения, предъявленного автору в 1997 году". Однако многие системы права предусматривают проведение в уголовных делах предварительного производства, в ходе которого ответчик может оспорить основания своего ареста, возможные мотивы преступления и те обвинения, которые будут предъявлены ему на суде. Концепция предвзятости судьи обычно связана с посторонними факторами, которые могут настроить судью против конкретной стороны. Она никак не связана с рассмотрением дела в ходе предыдущего судопроизводства. Действительно, в некоторых судебных системах связанные между собой судебные дела обычно поручаются одному судье, поскольку он уже знаком с обстоятельствами дел. Предложение отстранять судью от дальнейшего участия в процессе лишь на том основании, что именно он принимал решение об освобождении под залог, заключении под стражу или об адекватности предъявляемого обвинения, было бы довольно радикальным. В рассматриваемом случае не предлагается никаких объяснений тому, почему по итогам предыдущей профессиональной деятельности у судей сформировалось предвзятое мнение.

Не попытался Комитет обосновать и свой отход от сложившейся правовой практики при рассмотрении жалобы, касающейся пункта 1 статьи 14. В сноске 21 к пункту 3.9, в котором Комитет излагает свое мнение по данному вопросу, он ссылается на принятые им 1 ноября 1991 года Соображения по Сообщению № 240/1987 *Коллинс против Ямайки*, а точнее - на совпадающее мнение четырех членов Комитета. При этом уместно было бы напомнить, что в деле *Коллинса* мнение большинства членов Комитета было

противоположно тому мнению, которого Комитет придерживается сегодня. В деле *Коллинса* судья одобрил ходатайство о переносе предварительного слушания уголовного дела в другую судебную инстанцию, заметив якобы при этом, что, "если бы дело автора поручили рассматривать ему, он бы постарался обеспечить вынесение смертного приговора" (см. *Коллинс против Ямайки*, пункт 2.3 выше). После того как в этом деле присяжные не смогли прийти к согласию, был назначен повторный судебный процесс. Как ни странно, тому самому судье, который позволил себе предвзятые ремарки в ходе предварительного слушания, было поручено вторичное рассмотрение дела по существу.

Но даже перед лицом столь серьезных фактов Комитет заявил, что "после внимательного рассмотрения имевшегося в его распоряжении материала Комитет не смог прийти к выводу о том, что высказывание, приписываемое судье Г., в ходе судебного заседания в суде Портленда привело к тому, что [обвиняемому] было отказано в справедливом рассмотрении его дела в ходе повторного слушания...", отметив при этом, что адвокат обвиняемого высказал мнение "о предпочтительности продолжения судебного процесса" (см. *Коллинс против Ямайки*, пункт 8.3 выше). В своем особом мнении четыре члена Комитета также обратили внимание на "высказывания, приписываемые судье Г.", отметив при этом, что "государству-участнику надлежит выявить и устранить противоречия, существующие между различными судебными функциями".

Вторым делом, пользы от которого немного, но на которое ссылается Комитет, является дело *Карттунена против Финляндии*, Сообщение № 387/1989, Соображения, принятые 23 октября 1992 года. В этом уголовном деле в коллегии из шести судей были два непрофессиональных судьи, имевших родственные связи с двумя корпоративными истцами. Государство-участник открыто признало неправомочность назначения этих судей для рассмотрения данного дела в силу наличия у них потенциальных частных интересов. В этой связи, рассматривая дело *Карттунена против Финляндии*, Комитет в пункте 7.2 отметил, что «"беспристрастность" суда предполагает, что судьи не должны относиться к рассматриваемой ими проблеме предвзято или действовать в интересах одной из сторон». В этом деле Комитет отметил также, что судьи должны были быть отстранены от дела на основании финского законодательства и что выполнение закона, определяющего основания для отвода судей, должно обеспечиваться *proprio moto* самим судом (см. *Карттунен против Финляндии*, пункт 7.2). Однако Комитет не ставил под

сомнение мнение большинства в деле *Коллинса против Ямайки*. Не совсем понятно, почему в настоящем случае Комитет отходит от собственных решений⁶⁰.

Наконец, Комитет воспользовался данным случаем, чтобы провозгласить новаторскую доктрину: при наличии любых противоречащих требованиям статьи 14 процессуальных нарушений в делах, предусматривающих применение смертной казни, вынесенный приговор сам нарушает положения статьи 7. Этому предлагается следующее объяснение: лицо, неправомерно осужденное в ходе судебного процесса, сопровождавшегося процессуальными нарушениями, должно испытывать большие страдания, чем лицо, приговоренное к смертной казни по итогам идеального с процессуальной точки зрения суда. Ожидание смертной казни для приговоренного к ней лица, безусловно, является поводом для страданий. Однако Пакт не запрещает смертную казнь. Требования статьи 7 Пакта, запрещающей "пытки" или "жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство наказание", сами по себе являются достаточно серьезными, и их не следует лишней раз использовать для бичевания тех государств-участников, которые предпочитают не отказываться от смертной казни.

Загадочная фраза Комитета о том, что "вынесение смертного приговора, которое невозможно оправдать ссылкой на статью 6, автоматически ведет к нарушению статьи 7", не подкрепляется принятыми 22 марта 1996 года Соображениями по делу *Эррола Джонсона против Ямайки*, Сообщение № 588/1994. В этом деле, посвященном главным образом выяснению того, является ли длительное ожидание смертной казни одной из форм бесчеловечного обращения, делается вывод о том, что конкретное число лет не может служить критерием в этом вопросе.

Неожиданное решение Комитета скорее всего заимствовано из постановления Европейского суда по правам человека № 43221/99 от 12 мая 2005 года по делу *Очалан против Турции*, пункты 167-175. Однако Страсбургский суд отмечал, что сформировавшийся в Европейском сообществе консенсус в отношении необходимости запрета смертной казни сам по себе оправдывает применение телеологических форм толкования (см. *Очалан против Турции*, пункты 162-164). Напротив, второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, который был принят 11 июля 1991 года,

---

⁶⁰ В рассматриваемом деле автор сообщения утверждал, что супруга одного из судей Верховного суда Филиппин доводилась двоюродной бабушкой одной из жертв преступления. См. Соображения Комитета, пункт 3.10. Этот факт является в высшей степени серьезным, и в соответствии с нашим решением в деле *Карттунена*, его должно быть вполне достаточно, чтобы установить факт нарушения пункта 1 статьи 14. Однако государство-участник заверило нас, что судья, о котором идет речь, не участвовал в рассмотрении дела, "что подтверждается имеющейся в решении пометкой против его фамилии" (см. Соображения Комитета, пункт 4.13). Комитет ничего не возразил против этого заверения и не попытался глубже изучить стенограмму судебных заседаний.

на настоящий момент насчитывает всего лишь 57 государств-участников и еще семь подписавших его сторон. Это - меньшинство по сравнению с 156 государствами - участниками самого Пакта и шестью подписавшими его сторонами. Сознательное отношение членов Комитета к проблеме смертной казни еще не дает им права отмахиваться от текста договора и игнорировать волю суверенных государств. Как бы то ни было, материалы данного дела говорят о том, что смертная казнь на Филиппинах уже не применяется⁶¹.

[подпись] Рут Уэджвуд

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

⁶¹ В связи с замечаниями Комитета в пункте 7.2 я хотела бы сослаться на свое особое мнение в деле *Карно против Филиппин*, № 1077/2002, 28 марта 2003 года.

Приложение VI

РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ОБЪЯВЛЯЮЩИЕ СООБЩЕНИЯ НЕПРИЕМЛЕМЫМИ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

А. Сообщение № 993-995/2001, *Криппа, Массон и Циммерман против Франции* (Решение принято 28 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)*

Представлены: Габриэлем Криппой, Жаном-Луи Массоном и Мари-Жо Циммерман (адвокатом не представлены)

Предполагаемые жертвы: авторы сообщения

Государство-участник: Франция

Дата сообщения: 1 сентября 2000 года (дата первоначального представления), 13 марта 2001 года (то же), 13 марта 2001 года (то же)

Тема сообщения: Оспаривание решения Конституционного совета об отмене результатов выборов

Процедурные вопросы: Оговорка государства-участника; статус жертв; неприемлемость *ratione materiae*; обоснование жалобы

Вопросы существа: Оспаривание результатов выборов с точки зрения статьи 14 Пакта; право на свободные выборы; посягательство на честь; право на средство защиты

Статьи Пакта: 2 (3) a), b); 14 (1), (3) a), b), (5), (7); 15 (1); 17 (1) и 25

Статьи Факультативного протокола: 1; 2; 3; 5, 2 a)

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-н Морис Глеле Аханхазо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаерти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Руд Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета г-жа Кристина Шане не принимала участия в рассмотрении настоящего сообщения.

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 октября 2005 года

принимает следующее:

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Авторами сообщений являются г-жа Мари-Жо Циммерман, г-н Жан-Луи Массон и г-н Габриэль Криппа, французские граждане, которые заявляют о том, что они стали жертвами нарушений Францией пунктов 3 а) и б) статьи 2, пунктов 1, 3 а), б), 5 и 7 статьи 14; пункта 1 статьи 15; пункта 1 статьи 17 и статьи 25 Пакта. Они не представлены адвокатом.

Изложение фактов

2.1 По итогам парламентских выборов, состоявших 25 мая и 1 июня 1997 года, председатель местной партии "Мец для всех" г-н Массон был переизбран депутатом по третьему округу департамента Мозель вместе со своим заместителем - г-жой Циммерман.

2.2 Он победил других кандидатов, в том числе г-на Криппу, представителя Ассоциации по защите квартиросъемщиков (АЗК), которая была учреждена в целях разоблачения финансовых нарушений в Государственном управлении жилищным фондом квартир с умеренной квартплатой в городе Мец.

2.3 Соответствующие расходы на избирательную кампанию г-на Криппы и г-на Массона были утверждены Национальной комиссией по расходам на избирательную кампанию и финансированию политической деятельности.

2.4 Тем не менее, получив две жалобы от избирателей, включенных в избирательные списки по данному округу, Конституционный совет своим решением от 16 декабря 1997 года аннулировал результаты выборов. Конституционный совет посчитал, что выдвижение кандидатуры г-на Криппы следует рассматривать как уловку, позволившую г-ну Массону использовать в целях своей кампании определенные средства ведения избирательной пропаганды, расходы на которые были отнесены к смете не на его собственную кампанию, а на кампанию г-на Криппы; что г-н Криппа и г-н Массон нарушили те принципы унитарного характера финансирования и недопустимости превышения установленного верхнего порога расходов на избирательную кампанию, которые закреплены в статье L.52-12 Избирательного кодекса. Совет также решил

лишить г-на Криппу и г-на Массона на один год права быть избранными начиная с указанного дня.

Конституционный совет счел, что он собрал достаточно серьезных и подкрепляющих друг друга улик для установления того факта, что г-н Массон - депутат, полномочия которого истекли, - способствовал выдвижению кандидатуры г-на Криппы с единственной целью содействовать своему собственному избранию за счет третьего кандидата и полностью финансировал кампанию г-на Криппы через ассоциацию, основателем и председателем которой он являлся.

2.5 В соответствии с законодательством и сложившейся во Франции судебной практикой в результате отмены оспоренных результатов выборов также было аннулировано избрание г-жи Циммерман в качестве заместителя депутата.

Жалоба

3.1 Авторы сообщений оспаривают процедуру, возбужденную в рамках Конституционного совета, и принятое этим органом решение. Они напоминают о том, что если Совет не объявляет жалобу неприемлемой или явно необоснованной, то об этом надлежит уведомить члена парламента, избрание которого оспаривается, а также, при необходимости, его заместителя, которые могут назначить по своему выбору лицо, чтобы представлять их интересы и помогать им на различных стадиях процедуры. Ознакомившись с жалобой, они вправе сформулировать свои письменные замечания. Кроме того, заявители и члены парламента, избрание которых подвергается сомнению, могут потребовать быть заслушанными. И наконец, решения Конституционного совета не могут быть никоим образом обжалованы. Г-жа Циммерман уточняет, что она стала, с одной стороны, прямой жертвой вследствие нарушения ее прав, закрепленных в Пакте, вследствие отмены ее избрания в качестве заместителя депутата и, с другой стороны, косвенной жертвой вследствие нарушения Конституционным советом прав г-на Массона и г-на Криппы.

3.2 Авторы сообщений заявляют о нарушении права на справедливое судебное разбирательство и на гарантии, вытекающие из пунктов 1, 3 а) и б) статьи 14. Они осуждают тот факт, что г-н Криппа не был проинформирован о возбуждении против него процедуры, и полагают, что речь идет о процессуальном нарушении, затрагивающем их всех. Они также жалуются на то, что г-н Массон не был уведомлен о выдвинутых против него обвинениях в нарушении принципа "унитарности финансирования" и что они не имели доступа к информации (чтобы ознакомиться с расходами на избирательную кампанию их соперников на выборах). Кроме того, они жалуются на конфиденциальный и несостязательный характер разбирательства дела в Конституционном совете и отмечают, что, поскольку отчет, составленный Докладчиком Конституционного совета, не

был препровожден сторонам, они не имели возможности ответить на вероятные обвинения.

3.3 Авторы сообщений утверждают, что решение Конституционного совета является нарушением пункта 7 статьи 14 Пакта, поскольку расходы кандидатов были утверждены Национальной комиссией по расходам на избирательную кампанию, постановление которой стало тогда окончательным.

3.4 Авторы сообщений утверждают, что в нарушение пункта 1 статьи 15 Пакта их осудили за действие или бездействие, которое не является уголовным преступлением по национальному законодательству. В этой связи они заявляют, что принцип унитарности финансирования расходов на избирательную кампанию, который использовал против них Конституционный совет, фактически противоречит законодательству, предусматривающему, что каждый кандидат обязан представлять отдельную смету своих расходов. Поэтому, по мнению авторов сообщений, разбирательство их дела в Конституционном совете было несправедливым в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

3.5 Авторы сообщений отмечают, что решение Конституционного совета не было беспристрастным и было принято по политическим мотивам: Совет, состоящий из представителей левых партий, стремился навредить избранным представителям правых и крайне правых партий на законодательных выборах, а в случае с Жаном-Луи Массоном - наказать его за выступления в Национальном собрании с разоблачением причастности высокопоставленных членов масонских лож и бывших министров левых правительств, включая бывшего Председателя Конституционного совета и мэра Меца, к политико-финансовым аферам. Авторы сообщений заявляют о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта.

3.6 Кроме того, они полагают, что решение Конституционного совета является нарушением закрепленного в статье 25 Пакта права быть избранным и свободно проводить избирательную кампанию и посягает на их честь в нарушение пункта 1 статьи 17 Пакта.

3.7 Авторы сообщений подчеркивают тяжесть "гражданских" последствий решения о лишении г-на Массона и г-на Криппы права быть избранными. Они поясняют, что после решения Конституционного совета обоих наказанных авторов сообщений обязали возместить казне суммы, которые были им выделены государством на основании закона. Кроме того, г-ну Массону было отказано в выплатах, гарантируемых бывшим непереизбранным депутатам (30 000 французских франков в течение шести месяцев) вследствие лишения его права быть избранным; его также лишили льгот, которыми пользуются все депутаты, проработавшие в этой должности более 18 лет. К тому же, по мнению авторов сообщений, лишение права быть избранным является "карательной"

мерой. Это, по их мнению, обусловлено тем, что данная мера носит оскорбительный характер, что в соответствии со статьей L.131-26 нового Уголовного кодекса она дополняет определенные меры наказания, вынесенные уголовными судами, и что кандидат, смета расходов на избирательную кампанию которого не была утверждена, может быть привлечен к ответственности на основании статьи L.113-1 Избирательного кодекса и приговорен к выплате штрафа или к тюремному заключению.

3.8 И наконец, по словам авторов сообщений, тот факт, что решение Конституционного совета не подлежит обжалованию, противоречит пунктам 3 а) и б) статьи 2 и пункту 5 статьи 14 Пакта. Кроме того, авторы сообщений полагают, что оговорка Франции к пункту 5 статьи 14 не может быть применена в рассматриваемом случае, поскольку она касается правонарушений и преступлений, но не проступков.

3.9 Авторы сообщений утверждают, что они исчерпали внутренние средства правовой защиты. Г-жа Циммерман и г-н Криппа уточняют, что их дело не рассматривалось в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Г-н Массон отмечает, что данное дело было вынесено на рассмотрение Европейского суда по правам человека и признано неприемлемым на том основании, что спор касается исключительно выборов (не носит гражданского или уголовного характера). Ссылаясь на сообщение № 441/1990 "*Казанова против Франции*", г-н Массон полагает, что Европейский суд не принял решения по существу и, соответственно, оговорка Франции неприменима.

Замечания государства-участника

4.1 В своих замечаниях от 22 октября 2001 года государство-участник возражает против приемлемости сообщений.

4.2 Прежде всего оно заявляет, что в отношении сообщения г-на Массона действует оговорка Франции к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Касаясь сделанной автором ссылки на сообщение № 441/1990 "*Казанова против Франции*", государство-участник считает необходимым отметить, что Европейский суд признал жалобу г-на Массона неприемлемой не только на том основании, что некоторые из его утверждений были несовместимы *ratione materiae* с положениями Конвенции, но также и потому, что она была к тому же явно необоснованной. Действительно, утверждения о нарушении статьи 3 Протокола № 1, статей 13 и 14 Конвенции были признаны неприемлемыми вследствие их очевидной необоснованности. Поэтому государство-участник полагает, что утверждения о нарушении пункта 3 статьи 2 и статьи 25 Пакта касаются тех же прав, которые, по мнению Европейского суда, нарушены не были, а именно права на средство правовой защиты и права на свободные выборы, и с учетом оговорки Франции являются, несомненно, неприемлемыми. В отношении изложенных в

жалобе утверждений об игнорировании пунктов 1 и 3 статьи 6 Конвенции, которые были признаны несовместимыми *ratione materiae*, то государство-участник полагает, что они также должны быть признаны неприемлемыми. Действительно, в своих соображениях относительно сообщения № 441/1990 "*Казанова против Франции*" Комитет признал данное сообщение неприемлемым, подчеркнув, что "закрепленные в Европейской конвенции права отличаются по своему содержанию и способам реализации от прав, излагаемых в Пакте". Кроме того, государство-участник полагает, что в данном случае права, гарантируемые пунктами 1 и 3 статьи 6 Конвенции, абсолютно аналогичны правам, закрепленным в статьях 14 и 15 Пакта, вследствие чего жалоба в этой части является неприемлемой. Государство-участник напоминает, что Комитет пришел к такому заключению в своих соображениях по сообщению № 168/1984 "*М.В. против Норвегии*". Государство-участник уточняет, что по своим формулировкам его оговорка абсолютно идентична оговорке Норвегии; и что спор, вынесенный на рассмотрение Комитета, касается тех же сторон, тех же утверждений и тех же фактов, которые были представлены на рассмотрение Европейского суда.

4.3 Во-вторых, государство-участник считает, что сообщение г-жи Циммерман неприемлемо, поскольку она не привела обоснований в доказательство того, что она стала жертвой нарушения Пакта. Решение Конституционного совета об отмене результатов выборов и о лишении г-на Криппы и г-на Массона права быть избранными на один год никак не ущемило права автора сообщения. Действительно, в соответствии со статьей L.O.176-1 Избирательного кодекса, будучи заместителем г-на Массона, она вправе занять его место лишь "вследствие смерти, вхождения в правительство, назначения членом Конституционного совета или в результате превышения шестимесячного срока при выполнении временного поручения правительства". Напротив, отмена результатов выборов и лишение г-на Массона права быть избранным позволили ей выставить свою кандидатуру на парламентских выборах, состоявшихся после решения об отмене, и быть избранной депутатом 1 февраля 1998 года.

4.4 В-третьих, государство-участник заявляет, что выдвинутые претензии несовместимы с положениями Пакта прежде всего применительно к г-ну Криппе и опосредованно к г-ну Массону и г-же Циммерман.

4.5 По мнению государства-участника, эта несовместимость касается прежде всего претензий, высказанных в связи со статьями 14 и 15 Пакта. Оно поясняет, что данные две статьи касаются лишь прав и обязательств гражданского характера, а также уголовных обвинений и они неприменимы в отношении рассматриваемого спора, который носит политический характер. Ссылаясь на Замечание общего порядка № 13, государство-участник уточняет, что во внутреннем праве рассматриваемый спор не имеет уголовного аспекта и не касается никакого права гражданского характера. В нем речь идет о политическом праве, которое регулируется совершенно особым сводом норм, и именно

поэтому в соответствии со статьей 59 Конституции компетенцией разбирать такие споры наделены не обычные суды, а Конституционный совет. Таким образом, авторы сообщений не могут заявлять о нарушении какого-либо права гражданского характера по смыслу положений пункта 1 статьи 14 Пакта. Государство-участник добавляет, что Европейский суд по правам человека уже вынес соответствующее решение по положениям пункта 1 статьи 6 Конвенции, которые сформулированы аналогичным образом. Право выдвигать свою кандидатуру на выборах в Национальное собрание и осуществлять свой мандат "носит политический, а не "гражданский" характер по смыслу пункта 1 статьи 6, в результате чего споры, касающиеся порядка проведения выборов, - например, споры об обязательстве кандидатов ограничивать их расходы на выборы - выходят за рамки действия этого положения", даже при том, что лишение права быть избранным имеет побочным следствием невозможность получить от государственной казны компенсацию расходов на избирательную кампанию и, соответственно, приобретает частично имущественный аспект. Кроме того, Суд напомнил о той позиции в данном вопросе, которую он занял при рассмотрении в упомянутых выше обстоятельствах жалобы г-на Массона на нечестные выборы: "Суд констатирует, что рассматриваемый спор касается легитимности проведенных выборов, и, следовательно, независимо от имущественных последствий для автора жалобы, он не имеет отношения к оспариванию прав и обязанностей гражданского характера автора жалобы (...)". По мнению государства-участника, в данном случае различие между спорами гражданского характера и спорами политического характера тем более важно, что оно неизбежно вытекает из названия Пакта. Если бы составители Пакта хотела ассимилировать эти различные права, то никаких указаний на политические права не было бы.

4.6 Государство-участник полагает также, что авторы сообщений не вправе заявлять, о предъявлении им какого-либо уголовного обвинения по смыслу положений пункта 1 статьи 14 Пакта. И вновь следует констатировать, что формулировки положений пункта 1 статьи 14 Пакта аналогичны формулировкам Европейской конвенции. Кроме того, Европейский суд отказывается признавать, что лишение права быть избранным может быть отнесено к уголовному праву. Для определения того, предъявлено ли заявителю уголовное обвинение по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции, Суд использовал три критерия, а именно: "юридическую квалификацию во внутреннем праве правонарушения, являющегося предметом спора, сам характер правонарушения и степень тяжести наказания". В своем решении по упомянутой выше жалобе Массона Суд проанализировал режим финансирования избирательных кампаний следующим образом: "Суд отмечает в этой связи, что в Избирательном кодексе установлен принцип ограничения предвыборных расходов кандидатов в депутаты и предусмотрен контроль за соблюдением этого принципа. Таким образом, каждый кандидат обязан, в частности, составить и представить смету своих расходов на избирательную кампанию в порядке, предусмотренном в статье L.52-12 Избирательного кодекса. Таким образом, тот, кто не представил смету своих расходов на избирательную кампанию на условиях и в сроки, предусмотренные в

статье L.52-12, - как, например, заявитель - смета расходов которого не была утверждена или который превысил установленный максимальный объем расходов на избирательную компанию, может быть лишен права быть избранным на один год (статья L.O.128 Избирательного кодекса); если речь идет о кандидате, который был объявлен избранным, то решением Конституционного совета он лишается своего мандата (статья L.O.136-1 Избирательного кодекса). В соответствии с приведенными выше тремя критериями Суд пришел к следующему выводу: "Очевидно, что эти положения относятся не к французскому уголовному праву, а к правовым нормам о выборах. Нарушение какой-либо правовой нормы, регулирующей подобные вопросы, нельзя квалифицировать как "уголовное" по его характеру. Кроме того, лишение права быть избранным на срок до одного года не является ни по своей природе, ни по степени тяжести таким наказанием, которое переносит данный вопрос в сферу уголовного права. И наконец, в рассматриваемом случае меры наказания, предусмотренные статьей L.113-1 Избирательного кодекса, не следует принимать во внимание, поскольку против заявителя не было возбуждено никакого преследования на основании данного положения". Поэтому Суд счел, что такие претензии, которые выдвинул в рассматриваемом случае г-н Массон и которые основывались на том, что его дело не было якобы рассмотрено справедливым образом независимым и беспристрастным судом в открытом судебном заседании, несовместимы *ratione materiae* с положениями Конвенции. По мнению государства-участника, в отношении рассматриваемого сообщения следует принять такое же решение.

4.7 В отношении претензий авторов в связи с тем, что, вопреки пункту 3 статьи 14 Пакта, они не были проинформированы о том, что Конституционный совет обвинил их в нарушении принципа "унитарности финансирования", что, вопреки пункту 7 статьи 14 Пакта, они были осуждены, хотя решение Национальной комиссии по контролю за расходами на избирательную компанию является окончательным, и что, вопреки пункту 5 статьи 14 Пакта; невозможно обжаловать решения Конституционного совета, государство-участник напоминает, что Европейский суд также установил, что эта часть жалобы г-н Массона, касающаяся нарушения пункта 3 статьи 6 и статьи 7 Конвенции, не совместима *ratione materiae* с данными положениями. Суд постановил, что, "поскольку Конституционный совет не предъявил заявителю "уголовного обвинения" по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции, заявитель не может называть себя "обвиняемым" по смыслу пункта 3 статьи 6". Суд добавил: «Аналогичным образом обстоит дело и со статьей 7 Конвенции: заявитель не был "осужден" за совершение "уголовного преступления"». По мнению государства-участника, такое же решение может быть принято в рассматриваемом случае, поскольку в пункте 3 статьи 14 Пакта перечисляются права "каждого обвиняемого", пункт 5 статьи 14 предусматривает право "каждого, кто осужден" на пересмотр его осуждения и приговора, а пункт 7 статьи 14 касается того, кто "наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден".

4.8 Касаясь утверждения о нарушении статьи 15 Пакта, государство-участник полагает, что сообщения в этой части несовместимы с положениями Пакта, поскольку в статье 15 речь идет о лице, осужденном за совершение какого-либо "уголовного преступления", а превышение лимита расходов на избирательную кампанию, инкриминируемое г-ну Массону и г-ну Криппе, не квалифицируется как уголовное преступление ни во французском законодательстве, ни по смыслу Пакта.

4.9 В связи с утверждением о нарушении статьи 17 Пакта государство-участник отмечает, что лишение права быть избранным не является посягательством на честь авторов сообщений, а обусловлено лишь превышением лимита расходов на их избирательную кампанию. Эта мера предусмотрена в пункте 2 статьи L.O.128 Избирательного кодекса: "Лишеним права быть избранным на срок до одного года может также быть тот, кто не представил смету расходов на избирательную кампанию на условиях и в сроки, определенные в статье 52-12, и тот, смета расходов которого не была должным образом утверждена. Лишеним права быть избранным на тот же срок может быть также тот, кто превысил установленный в статье L.52-11 предельный уровень расходов на его избирательную кампанию". Таким образом, из самих формулировок этих положений вытекает, что лишение права быть избранным является автоматическим следствием превышения предельного уровня расходов на избирательную кампанию. Кроме того, Комитет уточнил, что «прилагательное "незаконный"» означает недопустимость какого бы то ни было вмешательства, за исключением случаев, предусмотренных в законе. Вмешательство, допускаемое государствами, может совершаться лишь на основании какого-либо закона, который сам должен соответствовать положениям, целям и задачам Пакта". Между тем, поскольку лишение права быть избранным предусмотрено статьей L.O.128 Избирательного кодекса, оно, соответственно, не может быть "незаконным". Кроме того, по мнению государства-участника, такое лишение соответствует целям статьи 25 Пакта. Установление предельного уровня расходов кандидатов на их избирательную кампанию направлено, несомненно, на обеспечение свободы выражения мнений избирателей, объективности и честности выборов, а также равного доступа к выборным государственным должностям. Эту же цель преследуют возможные решения, которые констатируют неравенство в случае нарушения упомянутых норм. Поэтому речь идет о вмешательстве, совершаемом на основании закона, который соответствует целям Пакта. И наконец, следует подчеркнуть, что выносить решения о такой неизбираемости закон уполномочил судебный орган, что служит, очевидно, дополнительной гарантией для заинтересованных лиц. Соответственно, государство-участник полагает, что утверждение о нарушении статьи 17 Пакта несовместимо с положениями Пакта.

4.10 Касаясь утверждения о нарушении статьи 25 Пакта, государство-участник поясняет, что формулировка этой статьи близка к формулировке статьи 3 Дополнительного протокола к Европейской конвенции. Рассматривая вопрос о приемлемости жалобы

г-на Массона, Европейский суд напомнил, что эта статья гарантирует право выдвигать свою кандидатуру на выборах в законодательные органы и осуществлять свой мандат после избрания". Затем Суд признал, что "это право, однако, не является абсолютным: государства вправе устанавливать для него определенные условия и в данной области они пользуются широкой свободой в плане оценки. Таким образом, задача Суда заключается в обеспечении того, чтобы упомянутые условия не ограничивали упомянутое право, выхолащивая саму его суть и лишая его эффективности, чтобы они преследовали законную цель и чтобы используемые средства были соразмерными. Говоря конкретно, они не должны препятствовать "свободному выражению народом мнений по вопросу о выборе членов законодательных органов". При этом Суд дал следующую оценку действующему во Франции регламенту расходования средств на избирательные кампании: "Лимит расходов на избирательные кампании кандидатов в депутаты и механизм контроля за соблюдением этого принципа, предусмотренные в Избирательном кодексе Франции, направлены на обеспечение определенного равенства кандидатов и, таким образом, содействуют непосредственно обеспечению "свободного выражения народом мнений по вопросу о выборе членов законодательных органов"; угроза лишения права быть избранным представляется в этом случае как адекватное средство принуждения упомянутых кандидатов к соблюдению данных норм. Так, хотя принятая в отношении заявителя мера рассматривается как посягательство на его право выдвигать свою кандидатуру на выборах депутатов и осуществлять свой мандат, законность цели, преследуемой упомянутой мерой, не вызывает сомнений. Заявитель, между тем, и не выдвигал фактически претензий в отношении этой меры, подвергнув в основном критике якобы произвольный и несправедливый характер решения, принятого по его делу Конституционным советом". Напомнив мотивы решения Конституционного совета и посчитав, что оспариваемую меру нельзя признать несоразмерной по отношению к законной преследуемой цели, Суд постановил, что жалоба в этой части является явно необоснованной и, следовательно, неприемлемой. Государство-участник полагает, что те же аргументы говорят о неприемлемости утверждения авторов о нарушении статьи 25 вследствие его несовместимости с положениями Пакта.

4.11 Касаясь утверждения о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта вследствие невозможности обжалования решение Конституционного совета, государство-участник полагает, что авторы сообщений выдвигают претензию, которую невозможно обосновать со ссылкой на положения Пакта. Кроме того, Комитет напомнил, что общее право на эффективное средство правовой защиты является дополнительным правом¹. По информации государства-участника, принимая решение о приемлемости жалобы г-на Массона, Европейский суд руководствовался следующей логикой: "Суд напоминает о том, что, хотя статья 13 Конвенции гарантирует наличие во внутреннем праве средства

---

¹ Сообщение № 75/1980 "*Дуилио Фанали против Италии*", Соображения от 31 марта 1983 года, пункт 13.

защиты, позволяющего отстаивать права и свободы, провозглашенные в Конвенции, это положение распространяется лишь на претензии, в обоснование которых можно сослаться на упомянутую Конвенцию. Приняв во внимание свои выводы относительно других претензий, выдвинутых заявителем, Суд полагает, что в данном случае это условие не выполнено". Суд заключил, что жалоба и в этой части является явно необоснованной. Поэтому государство-участник полагает, что и на этой стадии уместным будет аналогичное решение о неприемлемости.

Комментарии авторов сообщения относительно замечаний государства-участника

5.1 В своих комментариях от 22 января и 7 октября 2002 года авторы сообщений отвергают аргументы, приведенные государством-участником в обоснование неприемлемости их сообщений. Касаясь распространения действия на сообщение г-на Массона оговорки Франции к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, они отвергают этот аргумент в обоснование неприемлемости, поскольку, по их мнению, Комитет и Европейский суд по правам человека осуществляют различный контроль и Пакт частично отличается от Европейской конвенции, в частности применительно к статье 25. Кроме того, авторы сообщений не согласны с решением о неприемлемости, принятым Европейским судом, который, признавая наличие гражданских и уголовных последствий решений Конституционного суда, ошибочно, по мнению авторов, оценил их как второстепенные, и полагают, что данное решение было по сути политическим.

5.2 Касаясь аргументов государства-участника в обоснование неприемлемости по статье 1 Факультативного протокола применительно к г-же Циммерман, авторы сообщений уточняют, что заявительница была вначале избрана в качестве заместителя депутата г-на Массона. Отменив, соответственно, результаты выборов, Конституционный совет причинил ей тройной ущерб: с политической точки зрения - вследствие отмены ее избрания; с гражданской точки зрения - вследствие отмены компенсации государством расходов на избирательную кампанию; и с уголовной точки зрения - вследствие того, что лишение г-на Массона права быть избранным отразилось и на моральном облике его заместителя. Авторы сообщений уточняют, что последующее избрание г-жи Циммерман депутатом не сгладило ту несправедливость, которую первоначально совершил Конституционный совет.

5.3 И наконец, авторы сообщений отвергают и другие аргументы государства-участника в обоснование неприемлемости и подтверждают претензии, изложенные в их жалобе.

Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет по правам человека обязан в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры

определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Принимая во внимание, что сообщения № 993/2002, 994/2001 и 995/2001 касаются одного и того же вопроса и, следовательно, могут быть рассмотрены в совокупности, Комитет постановляет объединить рассмотрение этих трех сообщений.

6.3 Касаясь г-на Массона и его претензий по пунктам 1, 3 а), 5 статьи 14; пункту 1 статьи 15; статье 25 и пунктам 3 а) и б) статьи 2 Пакта, Комитет отмечает, что 14 сентября 1999 года Европейский суд по правам человека отклонил жалобу автора в отношении тех же фактов и спорных вопросов, которые Комитет рассматривает в настоящее время. Кроме того, Комитет напоминает о том, что при присоединении к Факультативному протоколу государство-участник сделало оговорку в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, указав, что Комитет "некомпетентен рассматривать сообщение какого-либо лица, если этот вопрос находится или уже находился на рассмотрении в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования".

6.4 Комитет принимает к сведению, что Европейский суд установил, что утверждения автора о нарушениях права на справедливое судебное разбирательство и ряда связанных с этим правом гарантий для обвиняемого, а также о наказании за действие, которое не является правонарушением по национальному законодательству, несовместимы с положениями Европейской конвенции, поскольку, по мнению Суда, рассматриваемый спор не касается оспаривания прав и обязанностей гражданского характера и автору не было предъявлено уголовного обвинения. В соответствии со своей правовой практикой Комитет напоминает о том, что претензии, признанные неприемлемыми *ratione materiae*, не были по смыслу оговорки рассмотрены таким образом, который исключает в данном случае их рассмотрение Комитетом. В этой связи Комитет не может согласиться с аргументом о неприемлемости, в обоснование которого государство-участник привело сообщение № 168/1984 "*М.В. против Норвегии*", поскольку эта представленная в Комитет жалоба была признана Европейской комиссией по правам человека явно необоснованной, а не несовместимой *ratione materiae*.

6.5 Кроме того, Комитет отмечает, что Европейский суд установил, что положения Европейской конвенции, которые, по мнению автора, были нарушены - автор заявил о нарушении права на свободные выборы, права на эффективное средство защиты, а также о дискриминации по признаку политических убеждений, - являются применимыми, и рассмотрел все вопросы факта и права, возникающие в данном конкретном случае. Изучив тщательным и исчерпывающим образом все аспекты данного дела, Суд признал претензии автора неприемлемыми вследствие их явной необоснованности.

6.6 Что касается аргумента автора о том, что положения Протокола № 1 к Европейской конвенции, касающиеся права на свободные выборы, отличаются от положений Пакта, упомянутых в данном конкретном случае, то факт наличия различий в формулировках положений сам по себе не является достаточным, чтобы сделать вывод о том, что какой-либо вопрос, поднятый в связи с закрепленным в Протоколе правом, не был рассмотрен Европейским судом. Необходимо доказать существенное различие между положениями, применимыми в данном случае. В рассматриваемом деле положения статьи 3 Протокола в толковании Суда достаточно близки к упоминаемым в сообщении г-на Массона положениям статьи 25 Пакта, чтобы придти к заключению, что соответствующие вопросы были рассмотрены².

6.7 Из этого следует, что сообщение было рассмотрено другой международной инстанцией в том, что касается заявлений о нарушении права на свободные выборы и на выражение политических убеждений. В связи с правом на эффективное средство защиты Комитет констатирует, что Европейский суд признал соответствующую претензию явно необоснованной, ибо другие претензии были признаны неприемлемыми.

6.8 И наконец, из материалов дела вытекает, что сообщение г-на Массона было рассмотрено другой международной инстанцией в том, что касается его утверждений о нарушениях пункта 1 статьи 14 (жалоба на пристрастный и политический характер решения Конституционного совета) и статьи 25 Пакта. Как следствие, действует пункт а) оговорки государства-участника к Факультативному протоколу, и Комитет не вправе рассматривать эти аспекты сообщения г-на Массона.

6.9 В отношении других претензий по пунктам 1, 3 а), b), 5, 7 статьи 14; пункту 1 статьи 15; пункту 1 статьи 17 и пунктам 3 а) и b) статьи 2 Пакта Комитет полагает, что эти вопросы, которые Европейским судом рассмотрены не были - в том числе ряд вопросов, не поднятых заявителем, а именно вопросы по пункту 3 b) статьи 14 и статье 17, - не могут, соответственно, охватываться оговоркой Франции и должны быть рассмотрены вместе с жалобами г-жи Циммерман и г-на Криппы.

6.10 Что касается г-жи Циммерман, то Комитет принял к сведению аргументы государства-участника в обоснование неприемлемости ее сообщения вследствие того, что она не является жертвой нарушения Пакта. Комитет также отметил аргументы автора сообщения, которая утверждала, что отмена результатов выборов г-на Массона ущемила ее интересы как заместителя депутата. Комитет полагает, что несмотря на тот факт, что решение Конституционного совета затрагивает г-жу Циммерман, ее нельзя считать жертвой нарушения Пакта. Решение Конституционного совета не ущемило ее право быть избранной, и на самом деле г-жа Циммерман была избрана депутатом на вновь

---

² Сообщение № 808/1998 *"Георг Рогль против Германии"*, решение от 25 октября 2000 года, пункт 9.4.

проведенных парламентских выборах. Поэтому жалобу автора следует признать неприемлемой в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

6.11 Что касается г-на Криппы, то в связи с первой частью его жалобы по пунктам 1, 3 а), б), 5, 7 статьи 14 и пункту 1 статьи 15 Пакта, совпадающей также с жалобой г-на Массона, Комитет полагает, что рассматриваемый спор, касающийся легитимности урегулирования конфликта на выборах, не является оспариванием и не может быть разрешен в рамках уголовного обвинения. Поэтому Комитет признает эти претензии несовместимыми *ratione materiae* с положениями Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола.

6.12 Что касается утверждения о нарушении пункта 1 статьи 17 Пакта, выдвинутого г-ном Криппой и частично повторенного г-ном Массоном, то, рассмотрев аргументацию государства-участника и заявление авторов о посягательстве на их честь вследствие отмены их избрания и, для двух кандидатов - г-на Криппы и г-на Массона, вследствие лишения их права быть избранными в течение одного года, Комитет полагает, что с учетом обстоятельств данного дела утверждения заявителей не подкреплены достаточным образом и не позволяют, соответственно, установить приемлемость их претензий по статье 2 Факультативного протокола.

6.13 Что касается утверждения г-на Криппы о нарушении статьи 25 Пакта, то, приняв к сведению аргументы государства-участника и заявление авторов о том, что решение Конституционного совета является нарушением права быть избранным и свободно проводить избирательную кампанию, Комитет напоминает о своей правовой практике по данному вопросу, связанному со статьей 25 Пакта, а именно о том, что право избирать и быть избранным не является абсолютным и что в отношении него могут быть введены ограничения при условии, что они не являются дискриминационными или неразумными³. Комитет полагает, что авторы не обосновали свою жалобу в той части, которая касается ограничений, установленных в отношении их права быть избранными и якобы противоречащих статье 25 Пакта, и, соответственно, объявляет их жалобу неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. В соответствии с изложенным выше Комитет постановляет:

а) признать сообщения неприемлемыми согласно статьям 1, 2, 3 и пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола;

---

³ Сообщения № 500/1992 *Ю. Дебречены против Нидерландов*; № 44/1979 *Альба Пьетрароя от имени Росарио Запалы против Уругвая*; № 932/2002 *Гийо против Франции*; Замечание общего порядка № 18 по статье 25 (пятьдесят седьмая сессия, 1996 год).

b) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщений.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]

**В. Сообщение № 1012/2001, Бёрджесс против Австралии
(Решение принято 21 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)***

Представлено: г-ном Брайаном Джоном Лоуренсом Бёрджессом
(представлен Мауро Гальярди и Фредом Джоном
Амброузом из Международной федерации прав человека)

Предполагаемая жертва: автор сообщения и его жена, г-жа Дженнифер Энн
Бёрджесс, а также их дети, Дастин, Люк и Малия Бёрджесс

Государство-участник: Австралия

Дата сообщения: 13 июля 2001 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Депортация; разлучение с семьей

Процедурные вопросы: Приемлемость *ratione personae*, исчерпание внутренних
средств правовой защиты

Вопросы существа: Психологическая пытка, незаконное и произвольное
вмешательство в дела семьи, защита семьи, равная защита закона

Статьи Пакта: Статьи 2, 3, 5, 7, 9, 10, 12, 13, 14, 16, 17, 23, 24 и 26

Статьи Факультативного протокола: Статья 1 и пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 октября 2005 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро
Ойос, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед
Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм,
г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут
Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Иван
Ширер не участвовал в принятии настоящего решения.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1.1 Автор сообщения является г-н Брайан Джон Лоуренс Бёрджесс, гражданин Великобритании, родившийся в Англии в 1952 году и проживавший в Австралии с 1969 года по 10 июля 2000 года - даты его депортации из Австралии в Соединенное Королевство. Автор представлен адвокатами гг. Мауро Гальярди и Фредом Джоном Амброузом из Международной федерации прав человека, которые предъявили доверенность автора на право действовать от его имени.

1.2 В письме от 17 июля 2001 года автор обратился с просьбой о мерах временной защиты, чтобы позволить ему вернуться в государство-участник и избежать нанесения непоправимого ущерба ему и его семье. Эта просьба была отклонена 18 июля 2001 года Специальным докладчиком Комитета по новым сообщениям.

1.3 17 августа 2001 года адвокаты стали представлять также жену автора Дженнифер Энн Бёрджесс, гражданку Австралии, родившуюся в 1949 году, и их детей - Дастина, родившегося в Австралии 29 марта 1983 года, и Люка и Малию, близнецов, родивших в Австралии 27 апреля 1985 года. Все они продолжают проживать в Австралии. Вместе с тем адвокаты не предъявили доверенности ни от автора сообщения, ни от его жены и детей на действия от имени последних.

1.4 Адвокаты утверждают, что члены этой семьи являются жертвами нарушений Австралией¹ статей 2, 3, 5, 7, 9, 10, 12, 13, 14, 16, 17, 23, 24 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакта).

Изложение фактов

2.1 2 сентября 1969 года в возрасте 17 лет автор сообщения эмигрировал в Австралию в рамках Движения британских парней за Австралию и получил там визу на постоянное жительство. В начале 70-х годов он женился на Дженнифер Энн Бёрджесс, и у них родилось трое детей.

2.2 В начале июля 1996 года автор был арестован. 24 октября 1996 года ему было предъявлено двойное обвинение в "ввозе товарного количества запрещенных препаратов (кокаина)", и он был приговорен к тюремному заключению сроком на семь лет без права досрочного освобождения в течение четырех лет по каждому из приговоров, которые должны были отбываться одновременно. Находясь в тюрьме, автор участвовал в программе досрочного освобождения благодаря трудовой деятельности.

---

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника соответственно 13 ноября 1980 года и 25 декабря 1991 года.

2.3 27 марта 1998 года г-ну Бёрджессу было направлено уведомление о намерении Управления по вопросам иммиграции отменить выданный ему постоянный вид на жительство. 16 марта 2000 года после собеседования г-н Бёрджесс был лишен вида на жительство министром в соответствии со статьей 501(2) Закона о миграции 1958 года² (Закон) на том основании, что согласно статье 501 (6) а)³ данного Закона у него имеется криминальное прошлое и что поэтому он не прошел проверку на добропорядочность. Если какое-либо лицо не проходит проверку на добропорядочность, решение принимается по усмотрению министра, который должен взвесить все основные и прочие соображения, такие, как защита австралийского общества, обеспечение наилучших интересов ребенка и т.п. Решение министра основывалось на докладной записке, подготовленной в соответствии с Законом сотрудником, занимавшимся делом автора. В этой докладной записке перечислялись основные факторы, которые министру следовало принять во внимание при вынесении решения по делу автора сообщения, и отмечалось, что единственным фактором в пользу лишения автора вида на жительство является серьезный характер его правонарушения. Факторами против такого лишения были низкая вероятность повторного совершения преступления, а также значительные жизненные трудности, которые дети, жена и сам автор будут испытывать, если г-н Бёрджесс будет лишен вида на жительство, а сам он будет выслан в Соединенное Королевство.

2.4 14 апреля 2000 года автор был уведомлен о лишении его вида на жительство Управлением по вопросам иммиграции и делам национальностей. В этом уведомлении указывалось, что "в связи с тем, что министр лично принимал решение по вашему делу, вы не можете обжаловать это решение в Административном апелляционном суде. Вместе

---

² Статья 501(2) Закона гласит, что "министр может лишить лицо вида на жительство, если:

а) у министра есть разумные основания подозревать, что это лицо не пройдет проверку на добропорядочность; и

б) лицо не удовлетворяет требованиям министра после прохождения проверки на добропорядочность".

³ Статья 501(6) а) гласит, что "лицо считается не прошедшим проверку на добропорядочность (в частности), если:

а) у этого лица имеется криминальное прошлое (как это определено в подпункте (7))".

Согласно подпункту 7, "лицо имеет криминальное прошлое, если (в частности):

с) данное лицо было приговорено к тюремному заключению на срок от 12 месяцев или

д) данное лицо было приговорено к двум или более срокам тюремного заключения (один или несколько раз) в совокупности на два года или более".

с тем вы можете с помощью адвокатов искать другие способы юридической защиты и пересмотра дела, которые могут быть в вашем распоряжении".

2.5 27 апреля 2000 года министр отказался пересмотреть свое решение от 16 марта на том основании, что статья 501(2) не предусматривает каких-либо полномочий по пересмотру решений, вынесенных в соответствии с этой статьей. 5 июля автор обратился в Федеральный суд с ходатайством о пересмотре "решения" министра от 27 апреля. Его ходатайство было отклонено 10 июля на том основании, что действие министра не являлось "решением", поскольку у министра нет полномочий пересматривать решение, принятое в соответствии со статьей 501(2) Закона.

2.6 10 июля 2000 года г-н Бёрджесс был условно-досрочно освобожден и в тот же самый день выслан в Соединенное Королевство, прожив более 30 лет в государстве-участнике. 23 августа 2001 года он подал через свою жену заявление на получение визы по линии жены, в чем ему было отказано.

2.7 Относительно требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся средства.

2.8 Автор заявляет, что он подал жалобу в Европейский суд по правам человека, но эта жалоба направлена только против Соединенного Королевства.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его депортация в Соединенное Королевство лишает его возможности проживания в стране, которая была его домом на всем протяжении его взрослой жизни. Кроме того, он утверждает, что единство его семьи нарушено, поскольку депортация означает постоянную разлуку с женой и детьми, которые будут продолжать жить в Австралии и не смогут навещать его в силу финансовых проблем.

3.2 Далее автор утверждает, что его права по Пакту были нарушены, поскольку, по его мнению, решение министра носило произвольный характер и являлось злоупотреблением его полномочий, так как оно было принято без учета рекомендаций занимавшегося его делом сотрудника, который подготовил докладную записку по этому вопросу.

3.3 Автор сообщения заявляет, что его депортация является психологической пыткой для него, его жены и детей. Он сообщает, что во время отбывания наказания ему предоставлялось однодневное освобождение, а также освобождение на выходные дни, которые он проводил исключительно со своей семьей. В этот период его дети стали считать, что идет процесс его воссоединения с семьей, но этого не случилось. Автор

также отмечает, что ему не было разрешено даже попрощаться со своей семьей перед высылкой.

3.4 Автор утверждает, что является жертвой неравного отношения, поскольку распоряжения о высылке, которые не подписаны непосредственно министром, могут быть обжалованы в Административном апелляционном суде, а ему было отказано в такой возможности, поскольку Закон предусматривает, что распоряжения о депортации, подписанные министром, "обжалованию не подлежат". Кроме того, автор утверждает, что как британский гражданин, который прибыл в Австралию в 1969 году, он относится к категории лиц, определенной Верховным судом в его решении по делу *Паттерсона*⁴, которые не подлежат депортации, поскольку они не могут рассматриваться в качестве "иностранцев" в соответствии с австралийской Конституцией и, следовательно, не являются субъектами Закона о миграции. Автор считает, что с ним обращались иначе, чем с другими лицами, которые прибыли в Австралию до 1973 года и распоряжения о депортации которых на этом основании были отменены Верховным судом.

3.5 Наконец, автор утверждает, что он дважды понес наказание за одно и то же преступление.

Представление государства-участника по вопросу о приемлемости и существовании сообщения и комментарии автора

4.1 11 марта 2002 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости и существовании сообщения. Оно утверждает, что сообщение в целом является неприемлемым *ratione personae*, если его рассматривать как представленное от имени г-жи Бёрджесс и детей Бёрджессов, поскольку они не предоставляли каких-либо полномочий на действия от их имени. Оно отмечает, что "не имеется никаких свидетельств того, что г-жа Бёрджесс или кто-либо из детей Бёрджессов непосредственно уполномочивал адвокатов действовать от их имени. В отношении детей Бёрджессов не имеется никаких свидетельств того, что г-н или г-жа Бёрджесс уполномочили своих представителей действовать от имени какого-либо из своих детей, которые сами не в состоянии дать такое разрешение (хотя по этому пункту Австралия отмечает, что возраст всех трех детей позволяет им дать такое согласие от своего собственного имени, если бы они того пожелали). Как подчеркивает государство-участник, для того, чтобы сообщение было приемлемым в отношении г-жи Бёрджесс и ее трех детей, адвокаты должны представить доказательства того, что:

---

⁴ Адвокат ссылается на решение Верховного суда Австралии от 6 сентября 2001 года (Re: Patterson; Ex parte Taylor S165/2000).

- г-жа Бёрджесс или же г-н или г-жа Бёрджесс от имени своих детей или любого из детей лично уполномочили адвокатов действовать от их имени; или
- адвокаты находятся в достаточно близких отношениях с г-жой Бёрджесс и ее детьми, чтобы действовать без специальной доверенности, и что этого требуют обстоятельства дела.

Государство-участник утверждает, что адвокаты не представили таких доказательств, хотя им было прекрасно известно об этом требовании, поскольку они предъявили такую доверенность, полученную от г-на Бёрджесса.

4.2 Кроме того, государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым, поскольку в связи с решением об отмене вида на жительство автора и его высылкой в Соединенное Королевство не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Оно считает, что автор неправомерно утверждает, будто бы решение министра об отмене вида на жительство автора и его высылке "не подлежало обжалованию", и что, хотя это решение не могло быть пересмотрено Административным апелляционным судом, вопрос о его законности мог бы быть поставлен перед Федеральным судом или Верховным судом Австралии. Об этих средствах правовой защиты было известно автору и его адвокатам, и они могли бы стать эффективными средствами правовой защиты в случае каких-либо ошибок, допущенных в решении министра. Однако автор не воспользовался этими возможностями подачи апелляции в сроки, установленные Законом о миграции.

4.3 Кроме того, автор мог бы воспользоваться существующими средствами правовой защиты, например добиваясь пересмотра в судебном порядке решения министра в Верховном суде в качестве суда первой инстанции или запросив разрешение на возбуждение дела в Верховном суде с целью опротестования решения о лишении его вида на жительство, или высылке из Австралии и возбудив дело против Австралии на основании процедуры хабеас корпус в Верховном суде. Автором не было представлено никаких доказательств того, что этих средств правовой защиты в его распоряжении не имелось или что они были бы неэффективными.

4.4 Государство-участник заявляет, что, за исключением утверждения о нарушении пункта 1 статьи 9 в отношении г-на Бёрджесса, все другие утверждения о нарушениях, содержащиеся в сообщении, являются неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, поскольку они не согласуются с положениями Пакта. Ряд этих утверждений является неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола в отношении некоторых членов семьи г-на Бёрджесса, поскольку они не могут считаться жертвами предполагаемых нарушений. Наконец, государство-участник заявляет, что сообщение в целом является неприемлемым в соответствии со статьей 2

Факультативного протокола, поскольку ни одно из утверждений о нарушениях не обосновано.

4.5 По вопросам существования государство-участник заявляет, что утверждения о нарушениях лишены существа, поскольку представленные доказательства не являются конкретными, относящимися к делу и достаточными для того, чтобы позволить рассмотрение существования утверждений о якобы имевших место нарушениях. Что касается возможного нарушения статьи 7 и утверждений о "психологической пытке", то, по утверждению государства-участника, автор был информирован за три месяца до освобождения о том, что его вышлют из Австралии по выходе из тюрьмы и что в течение всего этого времени у него было право на посещение родственников. Кроме того, он был осведомлен о том, что в аэропорту он не будет проходить через открытую зону перед отлетом. Поэтому у него была возможность попрощаться со своей семьей в тюрьме до освобождения. Что касается утверждения автора о том, что его депортация является "психологической пыткой", то государство-участник заявляет, что обращение со стороны властей с семьей г-на Бёрджесса не содержало никаких элементов пытки, т.е. намерения достичь каких-либо целей и/или причинить сильную или очень сильную боль, и что это обращение было разумным и полностью соответствовало иммиграционным законам государства-участника. По вопросу о высылке автора из Австралии после того, как ему было разрешено провести с семьей один день и выходные дни, государство-участник заявляет, что все права автора как лица, находящегося под стражей, были соблюдены и, следовательно, этот факт не является нарушением статьи 7.

4.6 Касательно утверждения о нарушении статьи 9 государство-участник заявляет, что с автором обращались в соответствии с процедурами, установленными законом (Закон о миграции), и что его высылка явилась прямым следствием его статуса нарушившего закон негражданина в соответствии со статьей 189 данного Закона. Принцип содержания под стражей нарушивших закон неграждан, ожидающих высылки, является разумным, необходимым и соразмерным преследуемым целям, так что автор не являлся объектом произвольного содержания под стражей. Решение министра не противоречило рекомендации официальных сотрудников Управления по вопросам иммиграции, поскольку в упоминаемой автором докладной записке на имя министра не содержалось никакой рекомендации. Наконец, государство-участник заявляет, что его иммиграционные законы как таковые не являются произвольными и что обеспечение их выполнения в отношении автора не носило произвольного характера.

4.7 В отношении статьи 10 государство-участник отмечает, что в сообщении не говорится о том, что автор содержался под стражей. Оно подчеркивает, что автор содержался под стражей приблизительно один час в аэропорту перед посадкой в самолет и что в этот период с ним обращались гуманно.

4.8 В связи с пунктом 1 статьи 12 государство-участник отмечает, что во время его высылки автор не находился в Австралии на законных основаниях, поскольку в результате законной отмены его вида на жительство он стал преступившим закон негражданином. Применение пункта 3 статьи 12, который устанавливает ряд исключений из прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 12, включая "предусмотренные законом" исключения, означает, что содержание автора под стражей и его высылка подпадают под сферу действия этого положения. Относительно пункта 4 статьи 12 государство-участник считает, что связь автора с Австралией не содержит характерных элементов, позволяющих ему утверждать, что она является *его* страной по смыслу данного положения. В частности, его положение не позволяет говорить о каких-либо особых связях и требованиях, как это изложено, например, в деле *Стюарт против Канады*⁵.

4.9 Относительно статьи 13 государство-участник заявляет, что в момент своей высылки в Соединенное Королевство автор не находился в Австралии на законных основаниях, что решение о его высылке было принято в соответствии с австралийским законом и что у него была возможность добиваться пересмотра этого решения.

4.10 В связи со статьей 14 государство-участник отмечает, что автор не утверждает, что его арест или тюремное заключение в связи с ввозом наркотиков являлись нарушением какого-либо из прав, гарантированных Пактом. Оно подчеркивает далее, что решение, касающееся права какого-либо иностранца оставаться на территории государства-участника, не относится к сфере действия пункта 1 статьи 14, поскольку такая процедура не предполагает ни обвинения в совершении уголовного преступления, ни определения "прав или обязанностей в гражданском процессе". Автору были обеспечены надлежащие процессуальные гарантии в связи с решением о лишении его вида на жительство и, как отмечает государство-участник, утверждение о том, что решение министра не подлежало обжалованию, является неверным, поскольку у автора была возможность добиваться подтверждения законности этого решения либо в Федеральном, либо в Верховном суде.

4.11 Касательно утверждения о нарушении статьи 17 государство-участник заявляет, что требование о том, чтобы один из членов семьи покинул Австралию, в то время как другим членам разрешено в ней остаться, вовсе не означает "вмешательства" в семейную жизнь, либо в жизнь высылаемого лица или остающихся лиц. Оно также заявляет, что статья 17 направлена на защиту частной жизни и личных взаимоотношений в семье. Высылка автора не преследовала цель затрагивать взаимоотношения между членами его семьи. Тот факт, что члены данной семьи не могут находиться все вместе в Австралии в данный отрезок времени, сам по себе не означает вмешательства в их личную жизнь, а решение о том, продолжать ли членам семьи автора жить в Австралии или переехать куда-либо,

---

⁵ Государство-участник ссылается на сообщение № 538/1993, *Чарльз Стюарт против Канады*, Сообщения, принятые 1 ноября 1996 года.

чтобы объединиться с ним, предстоит принимать им самим. Государство-участник утверждает, что, даже если высылка автора будет признана Комитетом вмешательством в личную жизнь, такое вмешательство не будет ни "противоправным", ни "произвольным". Это решение о высылке было принято в соответствии с законодательством Австралии. Государство-участник ссылается на свои замечания по статье 9 и дает подробные объяснения в поддержку своего утверждения о том, что семья Бёрджессов не являлась объектом произвольного вмешательства, а скорее подвергалась обращению, носившему разумный, необходимый, соответствующий и предсказуемый характер и соразмерному искомым целям с учетом данных обстоятельств.

4.12 Государство-участник заявляет, что пункт 1 статьи 23 не препятствует содержанию под стражей и высылке любого незаконно находящегося в стране иностранца в соответствии с национальными законами Австралии. Обязательства Австралии, касающиеся защиты семьи, не означают, что она не может выслать незаконно находящегося в стране иностранца из Австралии только потому, что членами семьи этого лица являются австралийские граждане. Статья 23 должна трактоваться в свете права государства-участника, в соответствии с международным правом, осуществлять контроль над въездом, проживанием и высылкой иностранцев. Государство-участник добавляет, что высылка автора явилась следствием тяжести совершенных им уголовных преступлений в Австралии и что действия Австралии являются разумными шагами по обеспечению действенности ее иммиграционных программ и защиты австралийского общества от последствий распространения запрещенных наркотиков. Возникшая ситуация явилась результатом поступков самого автора, а не неспособности австралийских властей обеспечить защиту семьи.

4.13 В связи со статьей 26 государство-участник отмечает, что, как оно понимает, утверждение о нарушении этой статьи предполагает нарушение гарантии равенства перед законом в связи с решением об отмене вида на жительство автора сообщения. Ссылаясь на свои замечания по статье 9, государство-участник утверждает, что решение о лишении автора вида на жительство не являлось произвольным актом, а носило разумный, необходимый, надлежащий и предсказуемый характер, соразмерный искомым целям, о чем свидетельствуют следующие факты:

- власти обращались с автором в соответствии с процедурами, установленными внутренним правом;
- факт явного непрохождения автором проверки на добропорядочность, предусмотренной статьей 501 Закона о миграции, по причине имеющейся у него судимости, означал, что лишение его вида на жительство было разумно предсказуемым, независимо от того, что он имел семью в Австралии;

- это решение принималось с полным учетом всех соответствующих аспектов, включая судимость автора сообщения, его поведение с момента прибытия в Австралию, интересы защиты австралийского общества от распространения наркотиков, чаяния граждан Австралии, сдерживающий эффект решения о лишении автора вида на жительство для других неграждан, которые могут заниматься противозаконной деятельностью, интересы г-жи Бёрджесс и их детей, а также международные обязательства Австралии.

4.14 Что касается нарушений статей 2, 3, 5 пунктов 2-7 статьи 14, статьи 16, пунктов 2-4 статьи 23 и статьи 24, то государство-участник представляет подробную аргументацию, опровергающую эти утверждения как неприемлемые или несостоятельные.

5. 8 июня 2004 года адвокат проинформировал Комитет о том, что у него нет комментариев по замечаниям государства-участника.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, принять решение о его приемлемости или неприемлемости согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования.

6.3 В связи с вопросом о процессуальной правоспособности, Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым *ratione personae* в отношении г-жи Бёрджесс и ее троих детей. Из документов, содержащихся в деле, следует, что по получении первоначального представления Секретариат просил адвоката 19 июля 2001 года, в следующих формулировках "представить (...) письменную доверенность от самого г-на Бёрджесса и от членов его семьи, если вы также желаете выставить их в качестве жертв". 26 июля

адвокат предъявил доверенность на право действовать только от имени г-на Бёрджесса⁶. Комитет отмечает, что представители автора предъявили только доверенность на право действовать от имени г-на Бёрджесса, однако в августе 2001 года они включили в сообщение без какого-либо разрешения г-жу Бёрджесс и ее детей. Комитет далее отмечает, что адвокат не пожелал прокомментировать замечания государства-участника о том, что он не обладает процессуальной правоспособностью представлять г-жу Бёрджесс и ее детей. В документах, имеющихся в распоряжении Комитета, нет никаких данных о требованиях, предъявленных от имени г-жи Бёрджесс и ее детей и свидетельствующих о том, что г-жа Бёрджесс либо уполномочила адвокатов представлять ее, либо о том, что г-н или г-жа Бёрджесс или их дети уполномочили адвокатов представлять детей. Комитет считает, что адвокаты не обладают процессуальной правоспособностью в Комитете в отношении г-жи Бёрджесс, а также Дастина, Люка и Малии Бёрджесс, и, вследствие этого, объявляет часть сообщения, содержащую утверждение о нарушениях их прав, неприемлемой в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

6.4 В связи с замечанием государства-участника о том, что автор не исчерпал существующие внутренние средства правовой защиты, поскольку он не обжаловал решение министра об отмене его вида на жительство в Федеральном или в Верховном суде Австралии в положенные сроки, установленные Законом о миграции, и учитывая отсутствие каких-либо комментариев автора по вопросу о наличии и эффективности этих средств правовой защиты в данном конкретном случае, Комитет считает, что автор не исчерпал эти внутренние средства правовой защиты, о которых упомянуло государство-участник, и что, соответственно, сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7. В этой связи Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 1 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) уведомить о настоящем решении автора и государство-участник.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

⁶ Эта доверенность, датированная 1 февраля 2001 года, гласит: "Я, Брайан Джон Лоуренс Бёрджесс, (...) настоящим назначаю гг. Мауро Гальярди и Фреда Джона Амброуза из Международной федерации прав человека и поручаю им (...) представлять меня и выдвигать от моего имени любые требования и делать заявления о нарушениях прав, гарантированных мне в соответствии с различными Пактами и статьями Организации Объединенных Наций (...) в связи с действиями, предпринятыми против меня правительством Австралии (...)"

С. Сообщение № 1030/2001, *Димитров против Болгарии*
(Решение принято 28 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)*

Представлено: г-ном Димитаром Атанасовым Димитровым
(не представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Болгария

Дата сообщения: 3 сентября 2001 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Отказ административного органа утвердить назначение на должность профессора.

Вопросы существа: Квалификация заявки на получение научного звания и пересмотр процедуры как "гражданского процесса".

Процедурные вопросы: Приемлемость *ratione materiae*.

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 октября 2005 года

принимает следующее:

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1.1 Автор сообщения является гражданином Болгарии Димитар Димитров. Хотя автор сообщения не ссылается на какое-либо конкретное положение Пакта, данное сообщение, как представляется, поднимает вопросы, относящиеся к статье 2 и пункту 1 статьи 14 Пакта. Адвокатом автор не представлен.

1.2 Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Болгарии соответственно 23 марта 1976 года и 26 июня 1992 года.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

Изложение фактов

2.1 Автор является доцентом по физическому воспитанию в Институте лесного хозяйства в Софии. Он имеет звание кандидата наук и обладает широким опытом преподавания в Болгарии и за рубежом. В мае 1997 года он принял участие в "конкурсе", объявленном в Институте, на занятие должности "профессор по теории и методам преподавания физического воспитания и спортивной подготовки".

2.2 Заявление автора сообщения было рассмотрено Специальным научным советом (СНС) Высшей аттестационной комиссии (ВАК), который поддержал его кандидатуру и предложил Ученому совету ВАК назначить его на должность профессора. На своем заседании 18 мая 1998 года Ученый совет поддержал предложение о назначении автора сообщения и передал его на утверждение в Президиум ВАК. Президиум подчиняется Совету министров Болгарии и уполномочен официально присваивать научные звания и назначать на академические должности в соответствии с *Законом о научных степенях и званиях* (Закон).

2.3 18 июня 1998 года Президиум возбудил в соответствии со статьей 27 Закона "контрольную процедуру", которая позволяет Президиуму отводить какую-либо кандидатуру, если она не отвечает важным критериям, установленным Президиумом в соответствии со статьей 34 Закона. Президиум вернул кандидатуру автора сообщения в Ученый совет, запросив дополнительно информацию о качестве его работы. 5 октября 1998 года Ученый совет повторно рассмотрел это дело, подтвердил свое прежнее решение о выдвижении автора сообщения на упомянутую должность и вновь передал его в Президиум на утверждение. Президиум повторно возбудил процедуру контроля, снова вернул кандидатуру автора сообщения в Ученый совет и на сей раз запросил дополнительную информацию об учебном курсе, который ведет автор сообщения. 30 июня 1999 года Ученый совет в третий раз пересмотрел предложение о назначении, вновь подтвердил свое прежнее решение о поддержке этого назначения и снова направил его Президиуму.

2.4 8 июля 1999 года Президиум, не объясняя причин, отклонил заявление автора сообщения о назначении его на должность профессора. Статья 27 Закона гласит, что в случае повторного применения контрольной процедуры Президиум может не принимать во внимание любую рекомендацию Ученого совета и принимать по своему собственному усмотрению положительное или отрицательное решение относительно присвоения звания профессора.

2.5 Автор сообщения утверждает, что пересмотр Президиумом его заявления на эту должность не согласуется с положениями Закона и что не было никаких оснований требовать представления дополнительной информации в поддержку его кандидатуры. Он

обращает особое внимание на тот факт, что Президиум не выявил никаких процедурных или административных нарушений в выдвижении его кандидатуры, которые оправдывали бы ее отклонение. Автор утверждает, что вместо изложения причин своего решения отклонить его кандидатуру Президиум предпочел использовать механизм, предусмотренный статьей 27 Закона, в соответствии с которым он может принимать решение по какому-либо вопросу по своему собственному усмотрению, не объясняя мотивов.

2.6 Автор сообщения обжаловал решение Президиума в Высшем административном суде (ВАС). Однако 9 ноября 2000 года ВАС отклонил его жалобу на том основании, что в соответствии со статьей 27 Закона какое-либо решение Президиума в отношении любого заявления на замещение должности после повторной контрольной процедуры не подлежит пересмотру в судебном порядке. Автор подал апелляцию на имя пяти членов Коллегии ВАС, однако 29 декабря 2000 года его апелляция была отклонена.

Жалоба

3. Автор утверждает, что Президиум отказался присвоить ему научную степень профессора, исходя из предубеждений и не представив никаких аргументов или не приняв во внимание мнение компетентных профессиональных научных комиссий. Автор утверждает, что его права были нарушены, не ссылаясь при этом на какие-либо конкретные положения Пакта.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 22 января 2002 года государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола. Оно подтверждает правомерность действий Президиума как полностью соответствующих его компетенции, определенной в Законе.

4.2 Государство-участник отмечает, что автор сообщения не утверждает, что он является жертвой нарушения какого-либо права, предусмотренного в Пакте, и что единственными положениями, которые могут в этой связи обсуждаться, являются пункт 3 а) статьи 2 и пункт 1 статьи 14. В связи с последним государство-участник заявляет, что данная статья неприменима в случаях, когда государственным или судебным органам предоставляются дискреционные права, каким является, например, право, принадлежащее Президиуму в данном деле. Оно отмечает, что решения Президиума не подлежат судебному контролю, учитывая его характер экспертного органа. Пункт 1 статьи 14 применяется при отправлении правосудия в процедурах, которые устанавливают права и обязанности какого-либо истца в гражданском процессе. В данном же случае речь не идет о таком гражданском процессе. Автор сообщения не обладал каким-либо

"правом" на получение научного звания, а у Президиума не было никаких соответствующих обязательств присваивать ему такое звание. В данном случае Президиум требовал представления дополнительной информации о работе автора сообщения, его учебном курсе и лекциях. На своем заседании 8 июля 1999 года при проведении повторной контрольной проверки Президиум воспользовался предоставленными ему законом дискреционными полномочиями принимать самостоятельное решение по заявлению с учетом имеющейся в его распоряжении информации.

4.3 В связи с пунктом 3 статьи 2 государство-участник заявляет, что автор сообщения не ссылается на какое-либо право, предусмотренное в Пакте, и что при любых обстоятельствах пункт 1 статьи 14 неприменим в данном случае. Соответственно, в данном случае нельзя сослаться и на пункт 3 а) статьи 2 - единственный пункт, который обычно затрагивается в связи с нарушениями какого-либо материального права. С учетом этих обстоятельств государство-участник заявляет, что жалоба представляется необоснованной и не согласуется с положениями Пакта, а следовательно, является неприемлемой. Оно добавляет, что сообщение является явно необоснованным и должно быть также признано неприемлемым как представляющее собой злоупотребление правом на представление сообщений согласно статье 3 Факультативного протокола.

Комментарии автора в связи с замечаниями государства-участника

5.1 В своих комментариях от 20 марта 2002 года по поводу замечаний государства-участника автор утверждает, что, хотя статья 34 Закона предусматривает конкретные критерии для присвоения звания профессора, такие критерии на самом деле не были установлены. По его словам, правила, принятые на основании этого Закона, предусматривают просто наличие "минимальной педагогической деятельности" в рамках, установленных правительством, и не содержат никакого требования относительно каких-либо особых учебных курсов или лекций. Этими правилами предусмотрено, что заявления о назначении на должность могут приниматься от кандидатов независимо от того, занимались ли они какой-либо воспитательно-педагогической деятельностью. Автор сообщения утверждает, что качество его работы было подтверждено тремя педагогическими ревизорами. В свете вышесказанного он заявляет, что Президиум не имел никаких оснований требовать представления дополнительной информации относительно качества его работы и ведущихся им учебных курсов и лекций, а также проводить две контрольные проверки. Автор сообщения утверждает, что немотивированный отказ Президиума утвердить его в звании профессора ставит под сомнение объективность действий Президиума.

5.2 Автор сообщает, что в соответствии с Законом Президиум может повторно применить контрольную процедуру, когда решение Ученого совета свидетельствует о

существенном отходе от установленных критериев. Вместе с тем он утверждает, что, поскольку никаких гласных критериев не существует, собственная роль Президиума ограничивается проверкой процедуры присвоения звания профессора. Существо заявления автора является предметом полномочий СНС и Ученого совета, которые уже предложили присвоить ему звание профессора. А поскольку Президиум не выявил в этой связи никаких процедурных нарушений, у него не было никаких оснований возбуждать или повторно применять контрольную процедуру.

5.3 Автор вновь заявляет, что его "гражданские права" были нарушены, поскольку Президиум присвоил себе на основании Закона неограниченные полномочия в отношении вынесения решения по его заявлению, несмотря на поддержку его кандидатуры со стороны СНС и Ученого совета. Он заявляет, что ни один член Президиума не является специалистом в области физического воспитания, и выражает сомнение в том, что при данных обстоятельствах можно было принять квалифицированное решение.

5.4 Автор заявляет, что решения Президиума являются административным актом и должны подлежать судебному контролю. Он утверждает, что ему было безосновательно отказано в подтверждении его назначения на должность профессора. Что касается аргументов государства-участника о том, что автор не имел "никакого права" на получение звания профессора, то автор ссылается на тот факт, что Ученый совет трижды поддержал его кандидатуру.

Замечания государства-участника по вопросам существа

6.1 2 сентября 2002 года государство-участник представило свои замечания по вопросам существа сообщения. Оно отмечает, что в своих комментариях по поводу замечаний государства-участника о приемлемости жалобы автор сообщения вновь не назвал конкретно какое-либо соответствующее право, гарантированное Пактом, которое, по его мнению, было нарушено: государство-участник повторяет высказанное им мнение о том, что сообщение является неприемлемым с точки зрения статей 2 и 3 Факультативного протокола.

6.2 Государство-участник оспаривает аргумент автора сообщения о том, что не существует никаких специальных требований, с учетом которых Президиум мог бы пересматривать назначения на должность профессора. Статья 14 Закона ясно предусматривает, что академическое звание профессора может быть присвоено только в случае, если кандидат набрал определенный минимум педагогической деятельности, продолжительность которой определяется нормативными актами. По мнению государства-участника, этот соответствующий минимум был определен в виде постоянного учебного курса в объеме не менее 45 часов в учебном году, читаемого для специалистов. Однако на самом деле автор сообщения читал свои лекции

неспециалистам. Соответственно, он не выполнил одно из установленных законом требований для присвоения ему академического звания профессора. Государство-участник добавляет, что согласно соответствующему правилу вакансии на занятие профессорских должностей открыты для всех кандидатов, независимо от того, когда они занимались соответствующей педагогической деятельностью, однако при том условии, что они занимались такой деятельностью.

6.3 Государство-участник отводит аргумент автора сообщения о том, что ни в Законе, ни у Президиума нет четко установленных критериев. В Законе содержится целый ряд критериев, которых придерживается Президиум. Кроме того, статья 34 b) Закона гласит, что Президиум "должен конкретизировать критерии, присуждая академические звания и степени в различных областях науки". Президиум не обязан разрабатывать и придавать гласности критерии, а должен просто устанавливать в каждой конкретной области науки параметры применения общих критериев, предусмотренных Законом и вытекающими из него правилами.

6.4 Государство-участник оспаривает заявление автора сообщения о том, что, будучи административными по характеру, решения Президиума должны подлежать обжалованию в ВАС. Согласно статье 120 Конституции Болгарии частные лица могут обжаловать все административные акты, затрагивающие их законные интересы, за исключением тех актов, по которым закон четко предусматривает иное. Такое исключение предусмотрено в статье 27 Закона. Это исключение полностью обосновано с точки зрения специальной компетенции, которой Президиум наделен в соответствии с Законом. Президиум является коллективным научно-административным органом, осуществляющим полномочия, связанные с присвоением или отказом в присвоении академических степеней и званий. Суды не обладают соответствующими специальными знаниями для осуществления надзора над этим процессом; соответственно, было бы нецелесообразно распространять на такие решения процедуру пересмотра в судебном порядке.

6.5 Наконец, государство-участник отмечает, что, как установил ВАС, Президиум не обязан излагать причины, лежавшие в основе принимаемых им решений. Даже в случае предъявления требования изложить такие причины, Суд был бы не в состоянии дать им оценку.

Комментарии автора в связи с замечаниями государства-участника по существу сообщения

7.1 20 января 2003 года автор сообщения отмечает, что на самом деле Ученый совет состоит из более подготовленных специалистов в его области, чем Президиум, и напоминает, что при выдвижении его кандидатуры на должность профессора не было совершено никакой процедурной ошибки, позволяющей отклонить его назначение. Он

заявляет, что продолжает оставаться в неведении относительно того, почему Президиум проигнорировал решение Ученого совета и занял негативную позицию в отношении его кандидатуры, в то время как все необходимые требования были, по его мнению, соблюдены.

7.2 Автор утверждает, что рассмотрение вопросов в Президиуме происходит при закрытых дверях, без права представительства. У него было право присутствовать на заседании ВАС, но Суд отказался рассматривать его дело по существу. Он оспаривает утверждение государства-участника о том, что на самом деле существуют какие-либо действующие и законные требования в отношении минимального объема лекционных часов, и утверждает, что минимум, упомянутый государством-участником, больше не является действительным.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

8.1 Перед рассмотрением каких-либо жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является или нет данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 В соответствии с требованием пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой международной процедурой разбирательства или урегулирования. Он также считает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

8.3 В той мере, в какой сообщение автора имеет отношение к вопросам, затрагиваемым в пункте 1 статьи 14, Комитет напоминает, что в основе концепции "гражданского процесса" лежит природа соответствующего права. Комитет принял к сведению замечания государства-участника о том, что автор не конкретизировал, какие права в данном гражданском процессе он считает нарушенными. Комитет напоминает о своем мнении, выраженном в связи с делом *Колановский против Польши*, когда он счел, что безуспешное участие автора в конкурсе на назначение на должность государственного служащего и его попытки оспорить отклонение его заявления о повышении по службе не являлись определением прав и обязанностей в гражданском процессе. В настоящем же деле автор претендует не на повышение, а просто на присвоение ему академического звания. Его заявление было рассмотрено в соответствии с действующими процедурами, установленными в правовой системе Болгарии, а именно Законом о научных степенях и званиях и высшим административным органом, обладающим дискреционным правом судить о достоинствах отклоняемой кандидатуры. Комитет не располагает никакой информацией, которая свидетельствовала бы о том, что автор обладал каким-либо правом на присвоение ему звания процессора или что Президиум был обязан поддержать его

кандидатуру. В этих условиях и в отсутствие какой-либо другой информации, касающейся решения Президиума в отношении автора, Комитет приходит к выводу о том, что отказ Президиума присвоить ему звание профессора не является определением каких-либо прав автора в гражданском процессе. Вследствие этого жалоба, изложенная автором в сообщении в соответствии с пунктом 1 статьи 14, является неприемлемой по соображениям *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

8.4 Комитет отмечает, что в своих замечаниях государство-участник сослалось на статью 2. Исходя из своей устоявшейся юридической практики, Комитет напоминает о том, что эта статья действует только в сочетании другими субстантивными положениями Пакта. В свете вышеприведенных заключительных выводов о применимости пункта 1 статьи 14 жалоба в соответствии с пунктом 3 статьи 2 не может быть поддержана и, следовательно, является неприемлемой.

9. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета.]

D. Сообщение № 1034-1035/2001, Душан Шолтес против Чешской Республики и Словацкой Республики
(Решение принято 28 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)*

Представлены: г-ном Душаном Шолтесом (не представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государства-участники: Чешская Республика и Словацкая Республика

Дата сообщения: 17 июля 2000 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Попытка бывшего международного гражданского служащего добиться от национальных властей возвращения заработной платы

Процедурные вопросы: Исчерпание внутренних средств правовой защиты

Вопросы существа: Эффективное средство правовой защиты; рассмотрение дела в беспристрастном и независимом суде

Статьи Пакта: Статьи 2, 14 и 26

Статьи Факультативного протокола: Статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 октября 2005 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1.1 Автором сообщения, первоначально датированного 17 июля 2000 года, является гражданин Словакии г-н Душан Шолтес, 1943 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения как Чешской Республикой, так и Словацкой Республикой статей 2, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Адвокатом он не представлен¹.

1.2 13 апреля 2004 года Специальный докладчик по новым сообщениям Комитета принял решение о проведении раздельного рассмотрения вопроса о приемлемости и существа сообщения.

1.3 В соответствии с правилом 94 правил процедуры Комитет объединил рассмотрение сообщений 1034/2001 и 1035/2001.

Обстоятельства дела

2.1 С 1985 по 1989 год автор работал экспертом Организации Объединенных Наций (ООН) на должности уровня С-5 в Департаменте по техническому сотрудничеству в целях развития (ДТСР) ООН в Бирме. Он утверждает, что за этот период он был вынужден выплатить в общей сложности 42 000 долл. США из своих трудовых доходов в ООН агентству "Политехна Прага", представлявшему собой специализированное агентство правительства Чехословакии по подбору кадров для работы в международных организациях, которое негласно взимало налоги с необлагаемых налогом доходов своих граждан, работавших в ООН, в нарушение национальных законов и Конвенции ООН о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций ("Конвенция ООН"), стороной которой Чехословакия являлась с 1955 года. По утверждениям автора, для того чтобы получить выездную визу и разрешение на работу в ООН, автор был вынужден подписать секретный "предварительный договор" с агентством "Политехна" 30 апреля 1985 года; ему было запрещено сообщать о его содержании третьим сторонам, и прежде всего его работодателям в ООН. Контроль за выплатами осуществляло посольство Чехословакии в Бирме.

2.2 В результате начавшихся в ноябре 1989 года политических изменений в Чехословакии агентство "Политехна" направило автору 2 января 1990 года письмо, в

---

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Чешской и Словацкой Федеративной Республики (ЧСФР) 12 марта 1991 года. ЧСФР прекратила существование 31 декабря 1992 года, распавшись на Чешскую Республику и Словацкую Республику, которые уведомили о своем правопреемстве в отношении участия в Пакте и Факультативном протоколе соответственно 22 февраля 1993 года и 28 мая 1993 года.

котором, как утверждается, признавало неправомерность своих действий и предлагало всем бывшим сотрудникам ООН, затронутым этими действиями, договориться об условиях урегулирования этого вопроса дружеским путем. Однако на неоднократные запросы автора, стремившегося прийти к такому урегулированию, агентство не ответило.

2.3 26 мая 1992 года автор обратился в Пражский районный суд (*Obvodny sud*) с гражданским иском о возмещении ущерба к агентству "Политехна". На слушании дела, состоявшемся 12 мая 1993 года, суд заявил, что он с трудом понимает словацкий язык, на котором говорил автор (хотя до 31 декабря 1993 года словацкий язык был одним из двух официальных языков), но не предоставил автору переводчика. По утверждениям, суд интересовало, распространяется ли на автора действие Конвенции ООН о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций. Районный суд вынес неблагоприятное для автора решение, предположительно основываясь исключительно на аргументах, представленных агентством "Политехна". Он пришел к выводу, что деньги, выплаченные автором агентству "Политехна", представляли собой "добровольные отчисления" за посреднические услуги в устройстве его на работу в ООН, хотя автор получил из ООН персональное приглашение на работу.

2.4 14 сентября 1993 года автор обжаловал это решение в Пражском муниципальном суде (*Mestskey sud*). Без какого-либо слушания или просьбы о предоставлении дополнительных доказательств муниципальный суд 10 декабря 1993 года оставил в силе решение районного суда, заявив, что дальнейшему обжалованию оно не подлежит.

2.5 Несмотря на это, автор направил апелляционную жалобу в Верховный суд (*Najvyšši sud*) 1 марта 1994 года. 7 марта 1996 года Верховный суд отклонил его жалобу и подтвердил решение муниципального суда о том, что его постановление является "окончательным". По утверждению автора, как и в случае с муниципальным судом, его не вызывали на слушание в Верховный суд, равно как и не предлагали ему представить дополнительные доказательства.

2.6 Автор утверждает, что он не обращался со своей жалобой в Конституционный суд Чешской Республики, поскольку ни он, ни его словацкий адвокат не были осведомлены о существовании Конституционного суда (который на тот момент был только что учрежден в Брно, Чешская Республика, но не работал еще в полном объеме).

2.7 Автор обратился с жалобой в Европейскую комиссию по правам человека (ЕКПЧ) 17 октября 1996 года (дело № 34194/96). В начале ЕКПЧ поставила под сомнение приемлемость жалобы на том основании, что автор не направлял апелляцию в Конституционный суд, но затем согласилась с доводом автора относительно того, что он как иностранец не был осведомлен о его существовании. Однако 8 декабря 1997 года

Комиссия признала жалобу неприемлемой, поскольку она была подана по истечении установленного Комиссией обязательного шестимесячного срока.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Чешская Республика нарушила пункты 3 а) и b) статьи 2 Пакта, не предоставив ему эффективного средства правовой защиты в связи с нарушением его права как международного гражданского служащего по Конвенции ООН и не проинформировав его о существовании дополнительных средств судебной защиты. Он утверждает, что суды не только скрыли от него возможность обращения с апелляцией в недавно учрежденный Конституционный суд Чешской Республики, но и ввели его в заблуждение, приняв постановление о том, что решение муниципального суда обжалованию не подлежит.

3.2 Он утверждает, что является жертвой нарушения Чешской Республикой его прав по статье 14 Пакта, поскольку чешские судебные власти не обеспечили для него справедливого и публичного разбирательства дела компетентным и независимым судом. Он утверждает, что, если не считать суд первой инстанции, он был "исключен" из всех других процессуальных действий по его делу. По словам автора, пристрастие чешских судов в пользу бывшего государственного учреждения ("Политехна") лишило его эффективного средства судебной защиты, предусмотренного в Пакте, а также во внутреннем законодательстве и Конвенции ООН. Производство по делу и решение районного суда основывались исключительно на материалах, представленных агентством "Политехна". Он добавляет, что чешские суды, по его утверждению, затягивали рассмотрение дела, ссылаясь на потерю корреспонденции, не предоставляя ему информации об имеющихся средствах правовой защиты и не обеспечивая его переводчиком. Далее, вынося постановление о том, что обязательные удержания из заработной платы автора, которую он получал в ООН, являлись "добровольными" отчислениями агентству "Политехна" за его помощь в получении автором контракта на работу в ООН, районный суд, как утверждается, нарушил принцип беспристрастности.

3.3 Автор заявляет далее, что приведенные выше факты свидетельствуют о нарушении статьи 26 Пакта, поскольку чешские суды, по его утверждению, проявляли дискриминацию по отношению к нему как гражданину "сепаратистской" Словацкой Республики, что являлось отражением более широкой тенденции к отказу в выплатах словацким гражданам.

3.4 Что же касается его иска против Словацкой Республики, то, поскольку законы, регулировавшие раздел Чехословакии, предусматривали, чтобы иски против бывших федеральных учреждений Чешской и Словацкой Федеративной Республики (ЧСФР) рассматривались судами в том районе, в котором эти учреждения располагались, он

возбудил дело против бывшего федерального учреждения "Политехна" в Чешской Республике. Он добавляет, что после распада ЧСФР вся бывшая федеральная собственность с неустановленной балансовой принадлежностью была разделена между Чешской и Словацкой Республиками в соотношении 3 : 1. Соответственно размеры его иска против Словацкой Республики должны рассматриваться как соответствующая доля ее совместной с Чешской Республикой ответственности и определяться тем же соотношением, которое использовалось при разделе собственности между двумя государствами.

Представление Словацкой Республики относительно приемлемости сообщения № 1034/2001

4. В ноте от 18 ноября 2002 года Словацкая Республика отказалась представлять комментарии как по вопросу о приемлемости, так и по существу жалобы. Во-первых, она считает, что компетенцией принимать к рассмотрению иск автора обладают только чешские суды, поскольку "Политехна" базировалась в Праге. Во-вторых, решение по любому гражданскому делу, возбужденному до вступления в силу Соглашения о взаимной правовой помощи между государствами - правопреемниками ЧСФР (27 августа 1993 года), должно приниматься тем судом, в который первоначально был подан иск. Далее государство-участник утверждает, что оно не может считаться ответственным за возможное нарушение Конвенции ООН, которое предположительно имело место на территории третьего государства и было вызвано действиями этого государства. Таким образом, Словацкая Республика считает, что иск против нее должен быть оставлен без удовлетворения *ratione personae*.

Представления Чешской Республики относительно приемлемости сообщения № 1035/2001

5.1 В вербальной ноте от 8 апреля 2004 года государство-участник оспорило факты, приемлемость и существо данного дела. В отношении фактов оно утверждает, что автор добровольно заключил договор с "Чехословацким агентством по набору специалистов в области технической помощи для работы в Организации Объединенных Наций" ("Политехна") 30 апреля 1985 года, в соответствии с которым он дал согласие на перечисление агентству определенных сумм из своей заработной платы в Организации Объединенных Наций. По мнению государства-участника, Конституционный суд обладал "правом на отмену окончательного решения органа государственной власти в том случае, если оно противоречит конституционному строю и/или обнародованным международным договорам о правах человека и основных свободах, имеющих обязательную силу для Чешской Республики, включая Пакт" о гражданских и политических правах. После падения прежнего режима в 1989 году он потребовал от агентства "Политехна" компенсировать ему эти отчисления, поскольку они якобы противоречили Конвенции

ООН о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций. 12 мая 1993 года Пражский районный суд пришел к заключению о том, что автор подписал "договор особого рода" с агентством "Политехна" о предоставлении ему этим агентством посреднических услуг в отношениях с иностранным работодателем и добровольно согласился отчислять определенные суммы средств, которые не могли быть расценены в качестве эквивалента подоходному налогу; в ЧСФР текст Конвенции ООН, опубликованный в официальном Сборнике законов (№ 52/1956) не был для автора недоступным; таким образом, договор с агентством "Политехна" не противоречил Конвенции ООН в этом отношении. При рассмотрении апелляции автор и его адвокат, по утверждению государства-участника, сослались на невозможность явиться 10 декабря 1993 года на слушание в муниципальном суде, который оставил в силе решение районного суда в отсутствие истца. Муниципальный суд пришел к заключению, что суд первой инстанции преждевременно приступил к рассмотрению существа дела, поскольку он не установил наличие у автора "неотложного правового интереса" в определении отсутствия правоотношения в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом. Муниципальный суд исходил из того, что поскольку наличие "неотложного правового интереса" обязательно влечет за собой предоставление правовой защиты до нарушения права истца, автор вряд ли мог иметь какой-либо правовой интерес в таком деле, но был "лишь заинтересован в устранении последствий нарушения его права". После этого автор подал апелляцию в Высокий суд в Праге с целью добиться предоставления средства экстренной правовой защиты, утверждая, что его взносы в агентство "Политехна" должны были быть расценены как нарушение Конвенции ООН. Поскольку Высокий суд не сумел рассмотреть апелляцию к 31 декабря 1995 года, юрисдикция автоматически перешла к Верховному суду в соответствии с законом № 238/1995, на основании которого в Чешской Республике были учреждены два Высоких суда. 7 марта 1996 года Верховный суд признал апелляцию неприемлемой, поскольку в соответствии с чешским законодательством апелляция по вопросам права в отношении окончательного решения апелляционного суда является неприемлемой, за исключением тех случаев, когда допущена существенная процедурная ошибка и когда апелляционный суд однозначным образом санкционировал такой пересмотр из-за чрезвычайной важности дела с точки зрения права. Ни одна из этих оговорок не была применима к делу автора, по которому муниципальный суд счел невозможным дальнейшее обжалование решения.

5.2 С учетом изложенного выше, государство-участник считает, что данное дело должно быть признано неприемлемым ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Автору следовало обратиться с апелляцией в Конституционный суд Чешской Республики, который был учрежден в соответствии с Конституцией Чешской Республики от 16 декабря 1992 года. В соответствии с вступившими в действие 1 июля 1993 года процедурными положениями, регулирующими представление жалоб частными лицами, частное лицо может представить жалобу в течение 60 дней после того, как полностью исчерпаны все другие средства правовой защиты. Поскольку такие жалобы не являются

"ни обычным, ни экстренным средством правовой защиты", а соответствующие нормы четким образом прописаны в Конституции и Законе о Конституционном суде, нижестоящие суды не были обязаны предоставлять такую информацию. Соответственно, автор не был лишен права на апелляцию в силу того факта, что ему не была предоставлена информация о возможности представления жалобы в Конституционный суд. И наконец, в 1992 году Конституционный суд ЧСФР все еще существовал, а аналогичные суды в обоих государствах-правоприемниках уже были учреждены. Соответственно, автор, который в то время был представлен адвокатом, не исчерпал внутренних средств правовой защиты в соответствии с требованием, предусмотренным в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

5.3 Государство-участник просит далее, чтобы жалоба автора по статье 2 Пакта была признана неприемлемой *ratione materiae*. Оно отмечает, что автор утверждал, что Чешская Республика нарушила положения пункта 3 а) статьи 2 Пакта, поскольку отказала ему в судебной защите от нарушения его прав по Конвенции ООН, и положения пункта 3 b) статьи 2, не информировав его о существовании Конституционного суда; однако при рассмотрении дела в национальных судах утверждалось, что нарушение Конвенции ООН связано с заключением им договора с агентством "Политехна". Государство-участник утверждает, что Пакт является "самостоятельным международно-правовым договором", который не затрагивает соблюдения других международных инструментов; таким образом, статья 2 применяется исключительно к правам и свободам, гарантируемым в Пакте, а не к правам и свободам, предусмотренным Конвенцией ООН. Соответственно, утверждение автора о том, что отклонение его аргументации о нарушении Конвенции ООН также нарушает его права по Пакту, является недействительным.

5.4 В заключение государство-участник заявляет, что утверждения автора в отношении статей 14 и 26 являются необоснованными, поскольку он не продемонстрировал, каким образом якобы имевшие место антисловацкие настроения в Чешской Республике непосредственно отразились на его деле, в чем проявилась пристрастность судов и какой дискриминации он подвергся как иностранец или как бывший сотрудник ООН. Государство-участник утверждает, что использование автором словацкого языка не мешало рассмотрению его дела в чешских судах, и отказывается принимать во внимание его словацкое гражданство как не относящееся к этому делу, поскольку никаких доказательств дискриминационного отношения к словакам представлено не было. Государство-участник заявляет, что автор никогда не заявлял о предвзятом отношении к нему, с тем чтобы оспорить беспристрастность какого-либо конкретного судьи, и что именно он допустил образование неоправданно большого промежутка времени между окончанием разбирательства дела в чешских судах и ЕКПЧ и обращением в Комитет по правам человека ООН. Учитывая значительную временную отдаленность рассматриваемых событий и отсутствие доказательств в отношении процедурной ошибки,

государство-участник высказывает возражение против того, что является, по его мнению, произвольным оспариванием решения национальных судов.

Комментарии автора по замечаниям Чешской Республики

6.1 Несмотря на то, что замечания, представленные Словацкой Республикой (приведенные в пункте 4 выше) были препровождены автору, он не представил по ним никаких комментариев.

6.2 В отношении замечаний Чешской Республики автор представил свои комментарии 7 июня 2004 года. Он утверждает, что государство-участник фактически представило его дело в ложном свете: ничего "добровольного" в том, что он переводил деньги в агентство "Политехна" или обязался не разглашать содержание секретного договора, не было; в конечном счете само агентство "Политехна" признало в 1990 году, что его действия, которые были неправомерными и не законными, основывались на директивах бывшего режима.

6.3 В отношении утверждения о том, что он не исчерпал внутренних средств правовой защиты, автор заявляет, что национальным судам "вообще нет необходимости выносить решение по его делу, поскольку речь идет о нарушении международного права", и что вопросы иммунитетов, защищаемых Конвенцией ООН, лучше всего оставить на усмотрение международного суда. Он добавляет, что чешские суды избирательным образом подходили к гражданским искам, по которым они назначали выплату компенсации за правонарушения, совершенные бывшим режимом, и что эта несправедливость, которую ощущали на себе сотрудники ООН в прошлом, чьи права и иммунитеты были нарушены, также указывает на необходимость их правовой защиты.

6.4 Автор вновь утверждает, что пражский районный суд не имел ни желания, ни квалификации рассматривать дело, касающееся нарушения Конвенции ООН. Он заявляет, что текст Конвенции ООН, включенный в официальное юридическое издание ЧСФР, на которое ссылается государство-участник, было не более чем документом, который был опубликован, но никогда физически не распространялся, причем даже среди судов. По его словам, судья районного суда, который никогда не слышал о Конвенции ООН и никогда не видел пропуск сотрудника ООН, поставил под сомнение его статус, выразил сожаление в связи с тем, что пропуск и документ, в котором определены иммунитеты, были не на чешском языке, и поэтому отказался приобщить к делу копию Конвенции. Национальные суды пришли к заключению, что его контракт с агентством "Политехна" "был добровольным" лишь потому, что они, по его утверждению, не понимали положений Конвенции ООН.

6.5 Автор утверждает, что он никоим образом не мог уведомить Муниципальный суд о невозможности его явки на слушание 10 декабря 1993 года, поскольку, проживая за рубежом, он не получал никакого извещения об этом слушании. Если это было сделано его адвокатом, то он поступил таким образом, не проинформировав его и не получив от него согласия. По его утверждению, в ходе судебного разбирательства были нарушены его права по Пакту, поскольку все вышестоящие суды более высокой инстанции опирались в своих решениях на заключения районного суда, не понимая тех обязательств государства-участника, которые вытекают из Конвенции ООН, и не допуская его присутствия на слушаниях.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Комитет отметил, что автор представил свое дело в бывшую Европейскую комиссию по правам человека (дело № 34194/96), которая 8 декабря 1997 года признала его неприемлемым, поскольку оно было представлено после установленного шестимесячного срока. Ссылаясь на свои предыдущие решения, Комитет считает, что бывшая Европейская комиссия не "рассмотрела" дело автора по смыслу пункта 2 а) статьи 5 и что, таким образом, это не служит препятствием для рассмотрения им этого дела в соответствии с данным положением².

7.3 В отношении жалобы о нарушении статьи 26, выразившемся, согласно утверждению, в пристрастности и дискриминационном отношении чешских судов, Комитет считает, что автор не обосновал эту жалобу достаточным образом для целей приемлемости. Соответственно эта жалоба является неприемлемой в соответствии с пунктом 2 Факультативного протокола.

7.4 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты в связи с жалобой по статье 14 Комитет принял к сведению аргументацию, представленную государством-участником, и разъяснения, данные автором относительно того, что он обращался со своим иском во все инстанции чешской правовой системы, за исключением Конституционного суда, о существовании которого, как он утверждает, он не был осведомлен и исчерпал все имевшиеся в его распоряжении средства правовой защиты в Чешской Республике. Комитет отмечает, что в то время, когда Верховный суд вынес

---

² См., например, *Николов против Болгарии* (№ 824/1998), решение о неприемлемости, принятое 24 марта 2000 года, пункт 8.2; и *Луис Бертель Галвес против Испании* (№ 1389/2005), решение о неприемлемости, принятое 25 июля 2004 года, пункт 4.3.

неблагоприятное для автора решение, Конституционный суд существовал и действительно принимал конституционные жалобы. Основываясь на своих предыдущих решениях, Комитет напоминает³ о том, что факт неосведомленности как иностранца, так и любого другого лица о существовании Конституционного суда не освобождает его от обязанности исчерпать имеющиеся средства правовой защиты, за исключением тех случаев, когда получение необходимой информации или помощи было невозможным в силу особых обстоятельств. Учитывая, что автор был представлен адвокатом на всех судебных процессах по его делу в Чешской Республике и что Конституционный суд обладал необходимой юрисдикцией для рассмотрения вопросов, поднятых в отношении справедливости судопроизводства, Комитет считает, что ни одно из исключений не применимо к случаю автора. Соответственно, Комитет считает, что автор не привел достаточных доказательств того, почему от него нельзя было разумным образом ожидать оспаривания решения Верховного суда в Конституционном суде. Таким образом, Комитет приходит к заключению, что в той мере, в какой в сообщении могут содержаться основания для жалобы по Пакту, внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁴.

7.5 Комитет отмечает, что иск автора против Словацкой Республики основан на аргументации, что поскольку бывшая федеральная собственность с неопределенной балансовой принадлежностью была разделена в соотношении 3 : 1 между Чешской Республикой и Словацкой Республикой, Словацкая Республика должна нести ответственность в отношении претензий автора, находящихся на рассмотрении в Комитете, в том же соотношении. Поскольку Комитет признал сообщение неприемлемым в отношении Чешской Республики, так как внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны полностью, автор не располагает отдельно существующей претензией в отношении Словацкой Республики, и эта часть сообщения является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

8. Таким образом, Комитет постановляет:

а) признать сообщения неприемлемыми согласно статье 2 и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

---

³ См. *Ярмила Мазуркевичова против Чешской Республики* (№ 724/1996), решение о неприемлемости от 26 июля 1999 года; *Герхард Малик против Чешской Республики* (№ 669/1995), решение о неприемлемости от 21 октября 1998 года.

⁴ *Ибрагим Махмуд против Словакии* (935/2000), решение о неприемлемости от 23 июля 2001 года.

b) препроводить настоящее решение автору и властям Чешской Республики и Словацкой Республики.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]

**С. Сообщение № 1030/2001, *Димитров против Болгарии*
(Решение принято 28 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)***

Представлено: г-ном Димитаром Атанасовым Димитровым
(не представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Болгария

Дата сообщения: 3 сентября 2001 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Отказ административного органа утвердить назначение на должность профессора.

Вопросы существа: Квалификация заявки на получение научного звания и пересмотр процедуры как "гражданского процесса".

Процедурные вопросы: Приемлемость *ratione materiae*.

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 октября 2005 года

принимает следующее:

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1.1 Автором сообщения является гражданин Болгарии Димитар Димитров. Хотя автор сообщения не ссылается на какое-либо конкретное положение Пакта, данное сообщение, как представляется, поднимает вопросы, относящиеся к статье 2 и пункту 1 статьи 14 Пакта. Адвокатом автор не представлен.

1.2 Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Болгарии соответственно 23 марта 1976 года и 26 июня 1992 года.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

Изложение фактов

2.1 Автор является доцентом по физическому воспитанию в Институте лесного хозяйства в Софии. Он имеет звание кандидата наук и обладает широким опытом преподавания в Болгарии и за рубежом. В мае 1997 года он принял участие в "конкурсе", объявленном в Институте, на занятие должности "профессор по теории и методам преподавания физического воспитания и спортивной подготовки".

2.2 Заявление автора сообщения было рассмотрено Специальным научным советом (СНС) Высшей аттестационной комиссии (ВАК), который поддержал его кандидатуру и предложил Ученому совету ВАК назначить его на должность профессора. На своем заседании 18 мая 1998 года Ученый совет поддержал предложение о назначении автора сообщения и передал его на утверждение в Президиум ВАК. Президиум подчиняется Совету министров Болгарии и уполномочен официально присваивать научные звания и назначать на академические должности в соответствии с *Законом о научных степенях и званиях* (Закон).

2.3 18 июня 1998 года Президиум возбудил в соответствии со статьей 27 Закона "контрольную процедуру", которая позволяет Президиуму отводить какую-либо кандидатуру, если она не отвечает важным критериям, установленным Президиумом в соответствии со статьей 34 Закона. Президиум вернул кандидатуру автора сообщения в Ученый совет, запросив дополнительно информацию о качестве его работы. 5 октября 1998 года Ученый совет повторно рассмотрел это дело, подтвердил свое прежнее решение о выдвижении автора сообщения на упомянутую должность и вновь передал его в Президиум на утверждение. Президиум повторно возбудил процедуру контроля, снова вернул кандидатуру автора сообщения в Ученый совет и на сей раз запросил дополнительную информацию об учебном курсе, который ведет автор сообщения. 30 июня 1999 года Ученый совет в третий раз пересмотрел предложение о назначении, вновь подтвердил свое прежнее решение о поддержке этого назначения и снова направил его Президиуму.

2.4 8 июля 1999 года Президиум, не объясняя причин, отклонил заявление автора сообщения о назначении его на должность профессора. Статья 27 Закона гласит, что в случае повторного применения контрольной процедуры Президиум может не принимать во внимание любую рекомендацию Ученого совета и принимать по своему собственному усмотрению положительное или отрицательное решение относительно присвоения звания профессора.

2.5 Автор сообщения утверждает, что пересмотр Президиумом его заявления на эту должность не согласуется с положениями Закона и что не было никаких оснований требовать представления дополнительной информации в поддержку его кандидатуры. Он

обращает особое внимание на тот факт, что Президиум не выявил никаких процедурных или административных нарушений в выдвижении его кандидатуры, которые оправдывали бы ее отклонение. Автор утверждает, что вместо изложения причин своего решения отклонить его кандидатуру Президиум предпочел использовать механизм, предусмотренный статьей 27 Закона, в соответствии с которым он может принимать решение по какому-либо вопросу по своему собственному усмотрению, не объясняя мотивов.

2.6 Автор сообщения обжаловал решение Президиума в Высшем административном суде (ВАС). Однако 9 ноября 2000 года ВАС отклонил его жалобу на том основании, что в соответствии со статьей 27 Закона какое-либо решение Президиума в отношении любого заявления на замещение должности после повторной контрольной процедуры не подлежит пересмотру в судебном порядке. Автор подал апелляцию на имя пяти членов Коллегии ВАС, однако 29 декабря 2000 года его апелляция была отклонена.

Жалоба

3. Автор утверждает, что Президиум отказался присвоить ему научную степень профессора, исходя из предубеждений и не представив никаких аргументов или не приняв во внимание мнение компетентных профессиональных научных комиссий. Автор утверждает, что его права были нарушены, не ссылаясь при этом на какие-либо конкретные положения Пакта.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 22 января 2002 года государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола. Оно подтверждает правомерность действий Президиума как полностью соответствующих его компетенции, определенной в Законе.

4.2 Государство-участник отмечает, что автор сообщения не утверждает, что он является жертвой нарушения какого-либо права, предусмотренного в Пакте, и что единственными положениями, которые могут в этой связи обсуждаться, являются пункт 3 а) статьи 2 и пункт 1 статьи 14. В связи с последним государство-участник заявляет, что данная статья неприменима в случаях, когда государственным или судебным органам предоставляются дискреционные права, каким является, например, право, принадлежащее Президиуму в данном деле. Оно отмечает, что решения Президиума не подлежат судебному контролю, учитывая его характер экспертного органа. Пункт 1 статьи 14 применяется при отправлении правосудия в процедурах, которые устанавливают права и обязанности какого-либо истца в гражданском процессе. В данном же случае речь не идет о таком гражданском процессе. Автор сообщения не обладал каким-либо

"правом" на получение научного звания, а у Президиума не было никаких соответствующих обязательств присваивать ему такое звание. В данном случае Президиум требовал представления дополнительной информации о работе автора сообщения, его учебном курсе и лекциях. На своем заседании 8 июля 1999 года при проведении повторной контрольной проверки Президиум воспользовался предоставленными ему законом дискреционными полномочиями принимать самостоятельное решение по заявлению с учетом имеющейся в его распоряжении информации.

4.3 В связи с пунктом 3 статьи 2 государство-участник заявляет, что автор сообщения не ссылается на какое-либо право, предусмотренное в Пакте, и что при любых обстоятельствах пункт 1 статьи 14 неприменим в данном случае. Соответственно, в данном случае нельзя сослаться и на пункт 3 а) статьи 2 - единственный пункт, который обычно затрагивается в связи с нарушениями какого-либо материального права. С учетом этих обстоятельств государство-участник заявляет, что жалоба представляется необоснованной и не согласуется с положениями Пакта, а следовательно, является неприемлемой. Оно добавляет, что сообщение является явно необоснованным и должно быть также признано неприемлемым как представляющее собой злоупотребление правом на представление сообщений согласно статье 3 Факультативного протокола.

Комментарии автора в связи с замечаниями государства-участника

5.1 В своих комментариях от 20 марта 2002 года по поводу замечаний государства-участника автор утверждает, что, хотя статья 34 Закона предусматривает конкретные критерии для присвоения звания профессора, такие критерии на самом деле не были установлены. По его словам, правила, принятые на основании этого Закона, предусматривают просто наличие "минимальной педагогической деятельности" в рамках, установленных правительством, и не содержат никакого требования относительно каких-либо особых учебных курсов или лекций. Этими правилами предусмотрено, что заявления о назначении на должность могут приниматься от кандидатов независимо от того, занимались ли они какой-либо воспитательно-педагогической деятельностью. Автор сообщения утверждает, что качество его работы было подтверждено тремя педагогическими ревизорами. В свете вышесказанного он заявляет, что Президиум не имел никаких оснований требовать представления дополнительной информации относительно качества его работы и ведущихся им учебных курсов и лекций, а также проводить две контрольные проверки. Автор сообщения утверждает, что немотивированный отказ Президиума утвердить его в звании профессора ставит под сомнение объективность действий Президиума.

5.2 Автор сообщает, что в соответствии с Законом Президиум может повторно применить контрольную процедуру, когда решение Ученого совета свидетельствует о

существенном отходе от установленных критериев. Вместе с тем он утверждает, что, поскольку никаких гласных критериев не существует, собственная роль Президиума ограничивается проверкой процедуры присвоения звания профессора. Существо заявления автора является предметом полномочий СНС и Ученого совета, которые уже предложили присвоить ему звание профессора. А поскольку Президиум не выявил в этой связи никаких процедурных нарушений, у него не было никаких оснований возбуждать или повторно применять контрольную процедуру.

5.3 Автор вновь заявляет, что его "гражданские права" были нарушены, поскольку Президиум присвоил себе на основании Закона неограниченные полномочия в отношении вынесения решения по его заявлению, несмотря на поддержку его кандидатуры со стороны СНС и Ученого совета. Он заявляет, что ни один член Президиума не является специалистом в области физического воспитания, и выражает сомнение в том, что при данных обстоятельствах можно было принять квалифицированное решение.

5.4 Автор заявляет, что решения Президиума являются административным актом и должны подлежать судебному контролю. Он утверждает, что ему было безосновательно отказано в подтверждении его назначения на должность профессора. Что касается аргументов государства-участника о том, что автор не имел "никакого права" на получение звания профессора, то автор ссылается на тот факт, что Ученый совет трижды поддержал его кандидатуру.

Замечания государства-участника по вопросам существа

6.1 2 сентября 2002 года государство-участник представило свои замечания по вопросам существа сообщения. Оно отмечает, что в своих комментариях по поводу замечаний государства-участника о приемлемости жалобы автор сообщения вновь не назвал конкретно какое-либо соответствующее право, гарантированное Пактом, которое, по его мнению, было нарушено: государство-участник повторяет высказанное им мнение о том, что сообщение является неприемлемым с точки зрения статей 2 и 3 Факультативного протокола.

6.2 Государство-участник оспаривает аргумент автора сообщения о том, что не существует никаких специальных требований, с учетом которых Президиум мог бы пересматривать назначения на должность профессора. Статья 14 Закона ясно предусматривает, что академическое звание профессора может быть присвоено только в случае, если кандидат набрал определенный минимум педагогической деятельности, продолжительность которой определяется нормативными актами. По мнению государства-участника, этот соответствующий минимум был определен в виде постоянного учебного курса в объеме не менее 45 часов в учебном году, читаемого для специалистов. Однако на самом деле автор сообщения читал свои лекции

неспециалистам. Соответственно, он не выполнил одно из установленных законом требований для присвоения ему академического звания профессора. Государство-участник добавляет, что согласно соответствующему правилу вакансии на занятие профессорских должностей открыты для всех кандидатов, независимо от того, когда они занимались соответствующей педагогической деятельностью, однако при том условии, что они занимались такой деятельностью.

6.3 Государство-участник отводит аргумент автора сообщения о том, что ни в Законе, ни у Президиума нет четко установленных критериев. В Законе содержится целый ряд критериев, которых придерживается Президиум. Кроме того, статья 34 b) Закона гласит, что Президиум "должен конкретизировать критерии, присуждая академические звания и степени в различных областях науки". Президиум не обязан разрабатывать и придавать гласности критерии, а должен просто устанавливать в каждой конкретной области науки параметры применения общих критериев, предусмотренных Законом и вытекающими из него правилами.

6.4 Государство-участник оспаривает заявление автора сообщения о том, что, будучи административными по характеру, решения Президиума должны подлежать обжалованию в ВАС. Согласно статье 120 Конституции Болгарии частные лица могут обжаловать все административные акты, затрагивающие их законные интересы, за исключением тех актов, по которым закон четко предусматривает иное. Такое исключение предусмотрено в статье 27 Закона. Это исключение полностью обосновано с точки зрения специальной компетенции, которой Президиум наделен в соответствии с Законом. Президиум является коллективным научно-административным органом, осуществляющим полномочия, связанные с присвоением или отказом в присвоении академических степеней и званий. Суды не обладают соответствующими специальными знаниями для осуществления надзора над этим процессом; соответственно, было бы нецелесообразно распространять на такие решения процедуру пересмотра в судебном порядке.

6.5 Наконец, государство-участник отмечает, что, как установил ВАС, Президиум не обязан излагать причины, лежавшие в основе принимаемых им решений. Даже в случае предъявления требования изложить такие причины, Суд был бы не в состоянии дать им оценку.

Комментарии автора в связи с замечаниями государства-участника по существу сообщения

7.1 20 января 2003 года автор сообщения отмечает, что на самом деле Ученый совет состоит из более подготовленных специалистов в его области, чем Президиум, и напоминает, что при выдвижении его кандидатуры на должность профессора не было совершено никакой процедурной ошибки, позволяющей отклонить его назначение. Он

заявляет, что продолжает оставаться в неведении относительно того, почему Президиум проигнорировал решение Ученого совета и занял негативную позицию в отношении его кандидатуры, в то время как все необходимые требования были, по его мнению, соблюдены.

7.2 Автор утверждает, что рассмотрение вопросов в Президиуме происходит при закрытых дверях, без права представительства. У него было право присутствовать на заседании ВАС, но Суд отказался рассматривать его дело по существу. Он оспаривает утверждение государства-участника о том, что на самом деле существуют какие-либо действующие и законные требования в отношении минимального объема лекционных часов, и утверждает, что минимум, упомянутый государством-участником, больше не является действительным.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

8.1 Перед рассмотрением каких-либо жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является или нет данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 В соответствии с требованием пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой международной процедурой разбирательства или урегулирования. Он также считает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

8.3 В той мере, в какой сообщение автора имеет отношение к вопросам, затрагиваемым в пункте 1 статьи 14, Комитет напоминает, что в основе концепции "гражданского процесса" лежит природа соответствующего права. Комитет принял к сведению замечания государства-участника о том, что автор не конкретизировал, какие права в данном гражданском процессе он считает нарушенными. Комитет напоминает о своем мнении, выраженном в связи с делом *Колановский против Польши*, когда он считал, что безуспешное участие автора в конкурсе на назначение на должность государственного служащего и его попытки оспорить отклонение его заявления о повышении по службе не являлись определением прав и обязанностей в гражданском процессе. В настоящем же деле автор претендует не на повышение, а просто на присвоение ему академического звания. Его заявление было рассмотрено в соответствии с действующими процедурами, установленными в правовой системе Болгарии, а именно Законом о научных степенях и званиях и высшим административным органом, обладающим дискреционным правом судить о достоинствах отклоняемой кандидатуры. Комитет не располагает никакой информацией, которая свидетельствовала бы о том, что автор обладал каким-либо правом на присвоение ему звания профессора или что Президиум был обязан поддержать его

кандидатуру. В этих условиях и в отсутствие какой-либо другой информации, касающейся решения Президиума в отношении автора, Комитет приходит к выводу о том, что отказ Президиума присвоить ему звание профессора не является определением каких-либо прав автора в гражданском процессе. Вследствие этого жалоба, изложенная автором в сообщении в соответствии с пунктом 1 статьи 14, является неприемлемой по соображениям *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

8.4 Комитет отмечает, что в своих замечаниях государство-участник сослалось на статью 2. Исходя из своей устоявшейся юридической практики, Комитет напоминает о том, что эта статья действует только в сочетании другими субстантивными положениями Пакта. В свете вышеприведенных заключительных выводов о применимости пункта 1 статьи 14 жалоба в соответствии с пунктом 3 статьи 2 не может быть поддержана и, следовательно, является неприемлемой.

9. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета.]

D. Сообщение № 1034-1035/2001, Душан Шолтес против Чешской Республики и Словацкой Республики
(Решение принято 28 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)*

Представлены: г-ном Душаном Шолтесом (не представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государства-участники: Чешская Республика и Словацкая Республика

Дата сообщения: 17 июля 2000 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Попытка бывшего международного гражданского служащего добиться от национальных властей возвращения заработной платы

Процедурные вопросы: Исчерпание внутренних средств правовой защиты

Вопросы существа: Эффективное средство правовой защиты; рассмотрение дела в беспристрастном и независимом суде

Статьи Пакта: Статьи 2, 14 и 26

Статьи Факультативного протокола: Статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 октября 2005 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1.1 Автором сообщения, первоначально датированного 17 июля 2000 года, является гражданин Словакии г-н Душан Шолтес, 1943 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения как Чешской Республикой, так и Словацкой Республикой статей 2, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Адвокатом он не представлен¹.

1.2 13 апреля 2004 года Специальный докладчик по новым сообщениям Комитета принял решение о проведении раздельного рассмотрения вопроса о приемлемости и существа сообщения.

1.3 В соответствии с правилом 94 правил процедуры Комитет объединил рассмотрение сообщений 1034/2001 и 1035/2001.

Обстоятельства дела

2.1 С 1985 по 1989 год автор работал экспертом Организации Объединенных Наций (ООН) на должности уровня С-5 в Департаменте по техническому сотрудничеству в целях развития (ДТСП) ООН в Бирме. Он утверждает, что за этот период он был вынужден выплатить в общей сложности 42 000 долл. США из своих трудовых доходов в ООН агентству "Политехна Прага", представлявшему собой специализированное агентство правительства Чехословакии по подбору кадров для работы в международных организациях, которое негласно взимало налоги с необлагаемых налогом доходов своих граждан, работавших в ООН, в нарушение национальных законов и Конвенции ООН о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций ("Конвенция ООН"), стороной которой Чехословакия являлась с 1955 года. По утверждениям автора, для того чтобы получить выездную визу и разрешение на работу в ООН, автор был вынужден подписать секретный "предварительный договор" с агентством "Политехна" 30 апреля 1985 года; ему было запрещено сообщать о его содержании третьим сторонам, и прежде всего его работодателям в ООН. Контроль за выплатами осуществляло посольство Чехословакии в Бирме.

2.2 В результате начавшихся в ноябре 1989 года политических изменений в Чехословакии агентство "Политехна" направило автору 2 января 1990 года письмо, в

---

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Чешской и Словацкой Федеративной Республики (ЧСФР) 12 марта 1991 года. ЧСФР прекратила существование 31 декабря 1992 года, распавшись на Чешскую Республику и Словацкую Республику, которые уведомили о своем правопреемстве в отношении участия в Пакте и Факультативном протоколе соответственно 22 февраля 1993 года и 28 мая 1993 года.

котором, как утверждается, признавало неправомерность своих действий и предлагало всем бывшим сотрудникам ООН, затронутым этими действиями, договориться об условиях урегулирования этого вопроса дружеским путем. Однако на неоднократные запросы автора, стремившегося прийти к такому урегулированию, агентство не ответило.

2.3 26 мая 1992 года автор обратился в Пражский районный суд (*Obvodny sud*) с гражданским иском о возмещении ущерба к агентству "Политехна". На слушании дела, состоявшемся 12 мая 1993 года, суд заявил, что он с трудом понимает словацкий язык, на котором говорил автор (хотя до 31 декабря 1993 года словацкий язык был одним из двух официальных языков), но не предоставил автору переводчика. По утверждениям, суд интересовало, распространяется ли на автора действие Конвенции ООН о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций. Районный суд вынес неблагоприятное для автора решение, предположительно основываясь исключительно на аргументах, представленных агентством "Политехна". Он пришел к выводу, что деньги, выплаченные автором агентству "Политехна", представляли собой "добровольные отчисления" за посреднические услуги в устройстве его на работу в ООН, хотя автор получил из ООН персональное приглашение на работу.

2.4 14 сентября 1993 года автор обжаловал это решение в Пражском муниципальном суде (*Mestskey sud*). Без какого-либо слушания или просьбы о предоставлении дополнительных доказательств муниципальный суд 10 декабря 1993 года оставил в силе решение районного суда, заявив, что дальнейшему обжалованию оно не подлежит.

2.5 Несмотря на это, автор направил апелляционную жалобу в Верховный суд (*Najvyšsi sud*) 1 марта 1994 года. 7 марта 1996 года Верховный суд отклонил его жалобу и подтвердил решение муниципального суда о том, что его постановление является "окончательным". По утверждению автора, как и в случае с муниципальным судом, его не вызывали на слушание в Верховный суд, равно как и не предлагали ему представить дополнительные доказательства.

2.6 Автор утверждает, что он не обращался со своей жалобой в Конституционный суд Чешской Республики, поскольку ни он, ни его словацкий адвокат не были осведомлены о существовании Конституционного суда (который на тот момент был только что учрежден в Брно, Чешская Республика, но не работал еще в полном объеме).

2.7 Автор обратился с жалобой в Европейскую комиссию по правам человека (ЕКПЧ) 17 октября 1996 года (дело № 34194/96). В начале ЕКПЧ поставила под сомнение приемлемость жалобы на том основании, что автор не направлял апелляцию в Конституционный суд, но затем согласилась с доводом автора относительно того, что он как иностранец не был осведомлен о его существовании. Однако 8 декабря 1997 года

Комиссия признала жалобу неприемлемой, поскольку она была подана по истечении установленного Комиссией обязательного шестимесячного срока.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Чешская Республика нарушила пункты 3 а) и b) статьи 2 Пакта, не предоставив ему эффективного средства правовой защиты в связи с нарушением его права как международного гражданского служащего по Конвенции ООН и не проинформировав его о существовании дополнительных средств судебной защиты. Он утверждает, что суды не только скрыли от него возможность обращения с апелляцией в недавно учрежденный Конституционный суд Чешской Республики, но и ввели его в заблуждение, приняв постановление о том, что решение муниципального суда обжалованию не подлежит.

3.2 Он утверждает, что является жертвой нарушения Чешской Республикой его прав по статье 14 Пакта, поскольку чешские судебные власти не обеспечили для него справедливого и публичного разбирательства дела компетентным и независимым судом. Он утверждает, что, если не считать суд первой инстанции, он был "исключен" из всех других процессуальных действий по его делу. По словам автора, пристрастие чешских судов в пользу бывшего государственного учреждения ("Политехна") лишило его эффективного средства судебной защиты, предусмотренного в Пакте, а также во внутреннем законодательстве и Конвенции ООН. Производство по делу и решение районного суда основывались исключительно на материалах, представленных агентством "Политехна". Он добавляет, что чешские суды, по его утверждению, затягивали рассмотрение дела, ссылаясь на потерю корреспонденции, не предоставляя ему информации об имеющихся средствах правовой защиты и не обеспечивая его переводчиком. Далее, вынося постановление о том, что обязательные удержания из заработной платы автора, которую он получал в ООН, являлись "добровольными" отчислениями агентству "Политехна" за его помощь в получении автором контракта на работу в ООН, районный суд, как утверждается, нарушил принцип беспристрастности.

3.3 Автор заявляет далее, что приведенные выше факты свидетельствуют о нарушении статьи 26 Пакта, поскольку чешские суды, по его утверждению, проявляли дискриминацию по отношению к нему как гражданину "сепаратистской" Словацкой Республики, что являлось отражением более широкой тенденции к отказу в выплатах словацким гражданам.

3.4 Что же касается его иска против Словацкой Республики, то, поскольку законы, регулировавшие раздел Чехословакии, предусматривали, чтобы иски против бывших федеральных учреждений Чешской и Словацкой Федеративной Республики (ЧСФР) рассматривались судами в том районе, в котором эти учреждения располагались, он

возбудил дело против бывшего федерального учреждения "Политехна" в Чешской Республике. Он добавляет, что после распада ЧСФР вся бывшая федеральная собственность с неустановленной балансовой принадлежностью была разделена между Чешской и Словацкой Республиками в соотношении 3 : 1. Соответственно размеры его иска против Словацкой Республики должны рассматриваться как соответствующая доля ее совместной с Чешской Республикой ответственности и определяться тем же соотношением, которое использовалось при разделе собственности между двумя государствами.

Представление Словацкой Республики относительно приемлемости сообщения № 1034/2001

4. В ноте от 18 ноября 2002 года Словацкая Республика отказалась представлять комментарии как по вопросу о приемлемости, так и по существу жалобы. Во-первых, она считает, что компетенцией принимать к рассмотрению иск автора обладают только чешские суды, поскольку "Политехна" базировалась в Праге. Во-вторых, решение по любому гражданскому делу, возбужденному до вступления в силу Соглашения о взаимной правовой помощи между государствами - правопреемниками ЧСФР (27 августа 1993 года), должно приниматься тем судом, в который первоначально был подан иск. Далее государство-участник утверждает, что оно не может считаться ответственным за возможное нарушение Конвенции ООН, которое предположительно имело место на территории третьего государства и было вызвано действиями этого государства. Таким образом, Словацкая Республика считает, что иск против нее должен быть оставлен без удовлетворения *ratione personae*.

Представления Чешской Республики относительно приемлемости сообщения № 1035/2001

5.1 В вербальной ноте от 8 апреля 2004 года государство-участник оспорило факты, приемлемость и существо данного дела. В отношении фактов оно утверждает, что автор добровольно заключил договор с "Чехословацким агентством по набору специалистов в области технической помощи для работы в Организации Объединенных Наций" ("Политехна") 30 апреля 1985 года, в соответствии с которым он дал согласие на перечисление агентству определенных сумм из своей заработной платы в Организации Объединенных Наций. По мнению государства-участника, Конституционный суд обладал "правом на отмену окончательного решения органа государственной власти в том случае, если оно противоречит конституционному строю и/или обнародованным международным договорам о правах человека и основных свободах, имеющих обязательную силу для Чешской Республики, включая Пакт" о гражданских и политических правах. После падения прежнего режима в 1989 году он потребовал от агентства "Политехна" компенсировать ему эти отчисления, поскольку они якобы противоречили Конвенции

ООН о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций. 12 мая 1993 года Пражский районный суд пришел к заключению о том, что автор подписал "договор особого рода" с агентством "Политехна" о предоставлении ему этим агентством посреднических услуг в отношениях с иностранным работодателем и добровольно согласился отчислять определенные суммы средств, которые не могли быть расценены в качестве эквивалента подоходному налогу; в ЧСФР текст Конвенции ООН, опубликованный в официальном Сборнике законов (№ 52/1956) не был для автора недоступным; таким образом, договор с агентством "Политехна" не противоречил Конвенции ООН в этом отношении. При рассмотрении апелляции автор и его адвокат, по утверждению государства-участника, сослались на невозможность явиться 10 декабря 1993 года на слушание в муниципальном суде, который оставил в силе решение районного суда в отсутствие истца. Муниципальный суд пришел к заключению, что суд первой инстанции преждевременно приступил к рассмотрению существа дела, поскольку он не установил наличие у автора "неотложного правового интереса" в определении отсутствия правоотношения в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом. Муниципальный суд исходил из того, что поскольку наличие "неотложного правового интереса" обязательно влечет за собой предоставление правовой защиты до нарушения права истца, автор вряд ли мог иметь какой-либо правовой интерес в таком деле, но был "лишь заинтересован в устранении последствий нарушения его права". После этого автор подал апелляцию в Высокий суд в Праге с целью добиться предоставления средства экстренной правовой защиты, утверждая, что его взносы в агентство "Политехна" должны были быть расценены как нарушение Конвенции ООН. Поскольку Высокий суд не сумел рассмотреть апелляцию к 31 декабря 1995 года, юрисдикция автоматически перешла к Верховному суду в соответствии с законом № 238/1995, на основании которого в Чешской Республике были учреждены два Высоких суда. 7 марта 1996 года Верховный суд признал апелляцию неприемлемой, поскольку в соответствии с чешским законодательством апелляция по вопросам права в отношении окончательного решения апелляционного суда является неприемлемой, за исключением тех случаев, когда допущена существенная процедурная ошибка и когда апелляционный суд однозначным образом санкционировал такой пересмотр из-за чрезвычайной важности дела с точки зрения права. Ни одна из этих оговорок не была применима к делу автора, по которому муниципальный суд счел невозможным дальнейшее обжалование решения.

5.2 С учетом изложенного выше, государство-участник считает, что данное дело должно быть признано неприемлемым ввиду исчерпания внутренних средств правовой защиты. Автору следовало обратиться с апелляцией в Конституционный суд Чешской Республики, который был учрежден в соответствии с Конституцией Чешской Республики от 16 декабря 1992 года. В соответствии с вступившими в действие 1 июля 1993 года процедурными положениями, регулирующими представление жалоб частными лицами, частное лицо может представить жалобу в течение 60 дней после того, как полностью исчерпаны все другие средства правовой защиты. Поскольку такие жалобы не являются

"ни обычным, ни экстренным средством правовой защиты", а соответствующие нормы четким образом прописаны в Конституции и Законе о Конституционном суде, нижестоящие суды не были обязаны предоставлять такую информацию. Соответственно, автор не был лишен права на апелляцию в силу того факта, что ему не была предоставлена информация о возможности представления жалобы в Конституционный суд. И наконец, в 1992 году Конституционный суд ЧСФР все еще существовал, а аналогичные суды в обоих государствах-правопреемниках уже были учреждены. Соответственно, автор, который в то время был представлен адвокатом, не исчерпал внутренних средств правовой защиты в соответствии с требованием, предусмотренным в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

5.3 Государство-участник просит далее, чтобы жалоба автора по статье 2 Пакта была признана неприемлемой *ratione materiae*. Оно отмечает, что автор утверждал, что Чешская Республика нарушила положения пункта 3 а) статьи 2 Пакта, поскольку отказала ему в судебной защите от нарушения его прав по Конвенции ООН, и положения пункта 3 b) статьи 2, не информировав его о существовании Конституционного суда; однако при рассмотрении дела в национальных судах утверждалось, что нарушение Конвенции ООН связано с заключением им договора с агентством "Политехна". Государство-участник утверждает, что Пакт является "самостоятельным международно-правовым договором", который не затрагивает соблюдения других международных инструментов; таким образом, статья 2 применяется исключительно к правам и свободам, гарантируемым в Пакте, а не к правам и свободам, предусмотренным Конвенцией ООН. Соответственно, утверждение автора о том, что отклонение его аргументации о нарушении Конвенции ООН также нарушает его права по Пакту, является недействительным.

5.4 В заключение государство-участник заявляет, что утверждения автора в отношении статей 14 и 26 являются необоснованными, поскольку он не продемонстрировал, каким образом якобы имевшие место антисловацкие настроения в Чешской Республике непосредственно отразились на его деле, в чем проявилась пристрастность судов и какой дискриминации он подвергся как иностранец или как бывший сотрудник ООН. Государство-участник утверждает, что использование автором словацкого языка не мешало рассмотрению его дела в чешских судах, и отказывается принимать во внимание его словацкое гражданство как не относящееся к этому делу, поскольку никаких доказательств дискриминационного отношения к словакам представлено не было. Государство-участник заявляет, что автор никогда не заявлял о предвзятом отношении к нему, с тем чтобы оспорить беспристрастность какого-либо конкретного судьи, и что именно он допустил образование неоправданно большого промежутка времени между окончанием разбирательства дела в чешских судах и ЕКПЧ и обращением в Комитет по правам человека ООН. Учитывая значительную временную отдаленность рассматриваемых событий и отсутствие доказательств в отношении процедурной ошибки,

государство-участник высказывает возражение против того, что является, по его мнению, произвольным оспариванием решения национальных судов.

Комментарии автора по замечаниям Чешской Республики

6.1 Несмотря на то, что замечания, представленные Словацкой Республикой (приведенные в пункте 4 выше) были препровождены автору, он не представил по ним никаких комментариев.

6.2 В отношении замечаний Чешской Республики автор представил свои комментарии 7 июня 2004 года. Он утверждает, что государство-участник фактически представило его дело в ложном свете: ничего "добровольного" в том, что он переводил деньги в агентство "Политехна" или обязался не разглашать содержание секретного договора, не было; в конечном счете само агентство "Политехна" признало в 1990 году, что его действия, которые были неправомерными и не законными, основывались на директивах бывшего режима.

6.3 В отношении утверждения о том, что он не исчерпал внутренних средств правовой защиты, автор заявляет, что национальным судам "вообще нет необходимости выносить решение по его делу, поскольку речь идет о нарушении международного права", и что вопросы иммунитетов, защищаемых Конвенцией ООН, лучше всего оставить на усмотрение международного суда. Он добавляет, что чешские суды избирательным образом подходили к гражданским искам, по которым они назначали выплату компенсации за правонарушения, совершенные бывшим режимом, и что эта несправедливость, которую ощущали на себе сотрудники ООН в прошлом, чьи права и иммунитеты были нарушены, также указывает на необходимость их правовой защиты.

6.4 Автор вновь утверждает, что пражский районный суд не имел ни желания, ни квалификации рассматривать дело, касающееся нарушения Конвенции ООН. Он заявляет, что текст Конвенции ООН, включенный в официальное юридическое издание ЧСФР, на которое ссылается государство-участник, было не более чем документом, который был опубликован, но никогда физически не распространялся, причем даже среди судов. По его словам, судья районного суда, который никогда не слышал о Конвенции ООН и никогда не видел пропуск сотрудника ООН, поставил под сомнение его статус, выразил сожаление в связи с тем, что пропуск и документ, в котором определены иммунитеты, были не на чешском языке, и поэтому отказался приобщить к делу копию Конвенции. Национальные суды пришли к заключению, что его контракт с агентством "Политехна" "был добровольным" лишь потому, что они, по его утверждению, не понимали положений Конвенции ООН.

6.5 Автор утверждает, что он никоим образом не мог уведомить Муниципальный суд о невозможности его явки на слушание 10 декабря 1993 года, поскольку, проживая за рубежом, он не получал никакого извещения об этом слушании. Если это было сделано его адвокатом, то он поступил таким образом, не проинформировав его и не получив от него согласия. По его утверждению, в ходе судебного разбирательства были нарушены его права по Пакту, поскольку все вышестоящие суды более высокой инстанции опирались в своих решениях на заключения районного суда, не понимая тех обязательств государства-участника, которые вытекают из Конвенции ООН, и не допуская его присутствия на слушаниях.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Комитет отметил, что автор представил свое дело в бывшую Европейскую комиссию по правам человека (дело № 34194/96), которая 8 декабря 1997 года признала его неприемлемым, поскольку оно было представлено после установленного шестимесячного срока. Ссылаясь на свои предыдущие решения, Комитет считает, что бывшая Европейская комиссия не "рассмотрела" дело автора по смыслу пункта 2 а) статьи 5 и что, таким образом, это не служит препятствием для рассмотрения им этого дела в соответствии с данным положением².

7.3 В отношении жалобы о нарушении статьи 26, выразившемся, согласно утверждению, в пристрастности и дискриминационном отношении чешских судов, Комитет считает, что автор не обосновал эту жалобу достаточным образом для целей приемлемости. Соответственно эта жалоба является неприемлемой в соответствии с пунктом 2 Факультативного протокола.

7.4 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты в связи с жалобой по статье 14 Комитет принял к сведению аргументацию, представленную государством-участником, и разъяснения, данные автором относительно того, что он обращался со своим иском во все инстанции чешской правовой системы, за исключением Конституционного суда, о существовании которого, как он утверждает, он не был осведомлен и исчерпал все имевшиеся в его распоряжении средства правовой защиты в Чешской Республике. Комитет отмечает, что в то время, когда Верховный суд вынес

---

² См., например, *Николов против Болгарии* (№ 824/1998), решение о неприемлемости, принятое 24 марта 2000 года, пункт 8.2; и *Луис Бертель Галвес против Испании* (№ 1389/2005), решение о неприемлемости, принятое 25 июля 2004 года, пункт 4.3.

неблагоприятное для автора решение, Конституционный суд существовал и действительно принимал конституционные жалобы. Основываясь на своих предыдущих решениях, Комитет напоминает³ о том, что факт неосведомленности как иностранца, так и любого другого лица о существовании Конституционного суда не освобождает его от обязанности исчерпать имеющиеся средства правовой защиты, за исключением тех случаев, когда получение необходимой информации или помощи было невозможным в силу особых обстоятельств. Учитывая, что автор был представлен адвокатом на всех судебных процессах по его делу в Чешской Республике и что Конституционный суд обладал необходимой юрисдикцией для рассмотрения вопросов, поднятых в отношении справедливости судопроизводства, Комитет считает, что ни одно из исключений не применимо к случаю автора. Соответственно, Комитет считает, что автор не привел достаточных доказательств того, почему от него нельзя было разумным образом ожидать оспаривания решения Верховного суда в Конституционном суде. Таким образом, Комитет приходит к заключению, что в той мере, в какой в сообщении могут содержаться основания для жалобы по Пакту, внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁴.

7.5 Комитет отмечает, что иск автора против Словацкой Республики основан на аргументации, что поскольку бывшая федеральная собственность с неопределенной балансовой принадлежностью была разделена в соотношении 3 : 1 между Чешской Республикой и Словацкой Республикой, Словацкая Республика должна нести ответственность в отношении претензий автора, находящихся на рассмотрении в Комитете, в том же соотношении. Поскольку Комитет признал сообщение неприемлемым в отношении Чешской Республики, так как внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны полностью, автор не располагает отдельно существующей претензией в отношении Словацкой Республики, и эта часть сообщения является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

8. Таким образом, Комитет постановляет:

а) признать сообщения неприемлемыми согласно статье 2 и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

---

³ См. *Ярмила Мазуркевичова против Чешской Республики* (№ 724/1996), решение о неприемлемости от 26 июля 1999 года; *Герхард Малик против Чешской Республики* (№ 669/1995), решение о неприемлемости от 21 октября 1998 года.

⁴ *Ибрагим Махмуд против Словакии* (935/2000), решение о неприемлемости от 23 июля 2001 года.

b) препроводить настоящее решение автору и властям Чешской Республики и Словацкой Республики.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**Е. Сообщение № 1056/2002, Хачатрян против Армении
(Решение принято 28 октября 2005, восемьдесят пятая сессия)***

Представлено: Светланой Хачатрян (представлена адвокатом г-ном Артуром Григоряном)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Армения

Дата сообщения: 24 сентября 2001 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Осуждение за совершение нападения; невозможность заслушивания ребенка для оправдания мер в порядке самообороны

Вопросы существа: Равенство состязательных возможностей; право заслушивания важного свидетеля

Процедурные вопросы: не затрагиваются

Статьи Пакта: пункт 3 статьи 2; пункты 1, 3 а), b) и e) статьи 14

Статья Факультативного протокола: 2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 октября 2005 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаерти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Автором сообщения является гражданка Армении Светлана Хачатрян 1958 года рождения. Она утверждает, что стала жертвой нарушений Арменией пункта 3 статьи 2, пунктов 1, 3 а), б) и е) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Ее представляет адвокат.

Обстоятельства дела

2.1 Г-жа Хачатрян проживала со своей дочерью, своей невесткой г-жой Закарян и сыном г-жи Закарян в квартире в Ереване. Ее отношения с г-жой Закарян были натянутыми, и 7 апреля 2000 года между ними возник бытовой спор. Как утверждается, г-жа Хачатрян стояла на балконе со своей дочерью, когда г-жа Закарян приблизилась к ним с ножом и закричала, что она убьет г-жу Хачатрян. Опасаясь за свое здоровье и здоровье своей дочери, г-жа Хачатрян схватила стеклянную банку и бросила ее в г-жу Закарян, попав ей в лицо, и г-жа Закарян выронила из рук нож; с повреждениями в области лица г-жа Закарян была госпитализирована. Во время этого инцидента сын г-жи Закарян находился в прилегающей к балкону комнате, но шторы были задернуты, и он не мог видеть происходящее.

2.2 12 мая 2000 года было возбуждено уголовное расследование по данному факту, который в постановлении полиции о возбуждении расследования описывался как инцидент, связанный с умышленным нанесением г-жой Хачатрян легких телесных повреждений в нарушение статьи 109 Уголовного кодекса Армении. Однако в ходе расследования автора допрашивали лишь как свидетеля, а не обвиняемой. Сына г-жи Закарян также допрашивали; он заявил, что видел происходящее и что во время инцидента у его матери не было ножа. Однако дочь г-жи Хачатрян, которая находилась дома во время инцидента и подтвердила версию событий, изложенную ее матерью, допрошена не была. Г-жа Хачатрян неоднократно обращалась в устной форме к следователю с просьбой о том, чтобы компетентные органы допросили ее дочь, но ее просьбы не были удовлетворены. 26 мая 2000 года она подала жалобу местному прокурору на предвзятое расследование данного инцидента, но мотивированного ответа не получила. 1 июня 2000 года она направила городскому прокурору жалобу на то, что ее дочь, в отличие от сына г-жи Закарян, не была допрошена в связи с упомянутым инцидентом; эта жалоба также осталась без ответа.

2.3 27 июля 2000 года в присутствии адвоката, которого только что допустили к участию в расследовании, следователь сообщил автору, что ей будет предъявлено обвинение в причинении тяжких телесных повреждений. Ее ознакомили с собранными полицией материалами и уликами и проинформировали о том, что 13 мая следователь принял постановление, в котором г-жа Закарян признана жертвой инцидента и

гражданским истцом. Кроме того, следователь ознакомил г-жу Закарян с возбужденным против г-жи Хачатрян уголовным делом, в том числе с медицинским заключением о причиненных ей "легких" телесных повреждениях. Впоследствии следователь распорядился о проведении еще двух освидетельствований, в результате которых г-же Закарян удалось добиться, чтобы ее телесные повреждения были переквалифицированы в тяжкие. Г-жа Хачатрян не знала об этом до завершения досудебного расследования. Следователь пришел к заключению об отсутствии оснований для обвинения г-жи Закарян в том, что она напала на г-жу Хачатрян, угрожая ножом, и вернул г-же Закарян нож, который ранее был конфискован как вещественное доказательство.

2.4 Во время судебного разбирательства дела г-жи Хачатрян в областном суде Арабкира и Канакера-Зейтуна ее адвокат просил допросить ее дочь, отметив, что следователь опирался на показания сына г-жи Закарян, принимая решение о предъявлении обвинений г-же Хачатрян, а не г-же Закарян. Он заявил, что отказ его клиенту в праве на допрос дочери в суде станет нарушением статьи 14 Пакта, но суд отклонил ходатайство адвоката, никак не мотивировав отказ.

2.5 21 августа 2000 года г-жа Хачатрян была признана виновной и приговорена к двум годам тюремного заключения с отсрочкой исполнения приговора на два года. Она обжаловала приговор, заявив, что необходимо было заслушать показания ее дочери, а также потребовав допросить ее знакомого, который во время инцидента стоял на автобусной остановке около ее дома. 29 сентября 2000 года Апелляционный суд отклонил ее апелляцию, отметив, что для принятия окончательного решения по данному делу собраны достаточные доказательства. Ее жалоба в Кассационный суд была отклонена 26 октября 2000 года по тем же причинам.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что отказ судов допросить ее дочь и знакомого привел к нарушениям пунктов 1 и 3 е) статьи 14, поскольку разбирательство ее дела было несправедливым и не были допрошены два ее важных свидетеля, а именно ее дочь и знакомый.

3.2 Она заявляет, что ее права, закрепленные в пункте 3 а) статьи 14, были нарушены, ибо ей так и не было официально предъявлено обвинение в причинении легких телесных повреждений, несмотря на проведение соответствующего расследования; ей не была предоставлена информация об основаниях для предъявления такого обвинения. Официально ей было предъявлено другое обвинение в причинении тяжких телесных повреждений лишь 27 июня 2000 года, т.е. в день, когда расследование было официально завершено.

3.3 Автор утверждает, что ее права, закрепленные в пункте 3 b) статьи 14, были нарушены, поскольку, не имея официального статуса обвиняемой до конца расследования, она была лишена определенных прав при подготовке своей защиты, в частности права запрашивать экспертные мнения. Кроме того, у нее не было никакой возможности выбрать своего адвоката и встретиться с ним для подготовки своей защиты.

3.4 В заключение автор заявляет, что ее право на получение средств правовой защиты, предусмотренное в пункте 3 статьи 2 Пакта, было нарушено.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения и комментарии автора

4.1 В своем представлении от 14 мая 2002 года государство-участник отметило, что рассматриваемое сообщение является неприемлемым и необоснованным. Оно заявляет, что 12 мая 2000 года было возбуждено уголовное дело по факту инцидента, во время которого автор, как предполагается, причинила легкие телесные повреждения г-же Закарян, явно нарушив Уголовный кодекс Армении. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Армении 5 и 14 июня 2000 года были проведены дополнительные медицинские обследования предполагаемой жертвы, по результатам которых было установлено, что г-же Закарян были причинены тяжкие повреждения в области лица. 27 июня 2000 года порядок проведения расследования был изменен с учетом новых медицинских заключений (т.е. факта причинения тяжких телесных повреждений).

4.2 17 мая 2000 года г-жа Хачатрян была допрошена в качестве свидетеля, поскольку к тому времени еще не было собрано достаточно доказательств для предъявления ей официального обвинения и допроса ее в качестве обвиняемой. В результате последующего опроса г-жи Закарян, ее сына и нескольких других лиц были собраны достаточные улики для предъявления г-же Хачатрян обвинения. В ходе расследования, исходя из показаний г-жи Закарян и ее сына, а также протокола обследования места происшествия, было установлено, что излагаемая г-жой Хачатрян версия событий не подтверждается.

4.3 Просьбы г-жи Хачатрян и ее адвоката о том, чтобы была опрошена ее дочь, возраст которой на момент событий составлял лишь пять лет, были отклонены как следственными органами, так и судами, ибо статья 207 Уголовно-процессуального кодекса Армении предусматривает, что несовершеннолетние свидетели, независимо от их возраста, могут быть допрошены при условии, что они могут сообщить сведения, имеющие существенное значение для дела. Кроме того, согласно полученным позже доказательствам, в действительности дочери автора на месте инцидента не было.

4.4 Государство-участник утверждает, что на всех стадиях производство по делу проводилось на законных основаниях. Как следует из всей имеющейся документации, компетентные органы Армении, занимавшиеся данным делом, действовали в соответствии с национальными и международными правовыми стандартами.

5.1 В комментариях от 2 июля 2002 года автор сообщения заявляет, что она не была проинформирована о характере возбужденного против нее дела по факту причинения легких телесных повреждений и до конца расследования ей не было предъявлено окончательное обвинение и улики против нее; в то же время г-жа Закарян была признана жертвой намного раньше и ей был предоставлен доступ к материалам уголовного дела, в частности к результатам медицинского освидетельствования.

5.2 Автор сообщения утверждает, что следователь должен был иметь достаточно оснований для официального предъявления ей обвинения в причинении легких телесных повреждений, поскольку г-жа Закарян была признана жертвой и гражданским истцом.

5.3 Автор сообщения отмечает, что на ее жизнь было совершено посягательство в нарушение статьи 6 Пакта и что государство-участник отказалось обеспечить ей в этой связи средства правовой защиты, как это предусмотрено в пункте 3 статьи 2 Пакта.

5.4 В заключение автор сообщения заявляет, что государство-участник не предоставило никаких разъяснений причин, по которым ее просьба о допросе ее знакомого была отклонена.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет по правам человека обязан в соответствии с правилом 93 его правил процедуры установить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Руководствуясь требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет полагает, что утверждения автора об отказе государства-участника обеспечить ей средства правовой защиты в связи с предполагаемым фактом посягательства на ее жизнь со стороны г-жи Закарян не были обоснованы и соответственно являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.4 Касаясь жалобы автора по пунктам 3 а) и б) статьи 14, Комитет отмечает, что государственные органы начали расследование инцидента 12 мая 2000 года и до 27 июля 2000 года официально не предъявляли автору обвинений. Однако пункт 3 а) статьи 14 касается лишь уголовных обвинений, а не уголовных расследований; автору не было предъявлено никаких обвинений до 27 июля 2000 года, когда ее должным образом известили об упомянутом обвинении. Кроме того, не было установлено, что соответствующие органы использовали недостойную тактику или умышленно воздерживались от официального предъявления обвинений, которые они намеренно выдвинули позднее; скорее, как пояснило государство-участник, обвинения не были предъявлены ранее, поскольку не было собрано достаточно улик для предъявления автору обвинений. Хотя автор оспаривает это утверждение, Комитет не в состоянии решить этот фактологический вопрос. Кроме того, доведение полицией до сведения г-жи Закарян некоторой информации и выдача ей справки с признанием ее права на возбуждение гражданского иска против автора сообщения никак не связаны с каким-либо нарушением пункта 3 статьи 14 Пакта, который касается уголовных, а не гражданских дел. И наконец, автор не обосновала свою жалобу относительно того, что, поскольку ей не было официально предъявлено обвинение вплоть до завершения уголовного расследования, она была лишена права запрашивать экспертные мнения или выбрать своего адвоката. Соответственно Комитет считает эти претензии автора неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Касаясь других жалоб автора по пунктам 1 и 3 е) статьи 14, Комитет принял к сведению аргументы государства-участника о том, что просьбы автора о заслушивании ее дочери и позднее ее знакомого были отклонены на том основании, что допрашивать несовершеннолетних можно лишь при условии, что они могут сообщить сведения, имеющие существенное значение для дела, и что из полученных соответствующими органами доказательств вытекает, что в действительности ни дочери автора, ни ее знакомого на месте инцидента не было. Автор сообщения утверждает, что показания ее дочери имеют важнейшее значение для ее защиты. Комитет отмечает, что в данном случае эта часть сообщения касается оценки фактов и доказательств. Он ссылается на свою предыдущую правовую практику и подтверждает, что оценивать факты и доказательства в каждом конкретном случае надлежит, как правило, апелляционным судам государств-участников Пакта, кроме тех случаев, когда может быть установлено, что эта оценка является явно произвольной или равносильна отказу в правосудии¹. Имеющиеся в распоряжении Комитета материалы не свидетельствуют о том, что оценке судами упомянутых выше утверждений были присущи такие недостатки. Комитет не может оценивать определение государством-участником компетентности дочери и знакомого автора давать показания или возможного значения их показаний для данного

---

¹ См., например, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о приемлемости, принятое 3 апреля 1995 года.

случая. Поэтому Комитет признает претензии автора в этой связи неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. С учетом вышесказанного Комитет постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения для информации.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**Ф. Сообщение № 1059/2002, Карвальо против Испании
(Соображения приняты 28 октября 2006 года, восемьдесят пятая сессия)***

Представлено: Эктором Лусиано Карвальо Вильяром (представлен адвокатом Луисом Сьеррой-и-Ксауэтом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 12 февраля 2001 года (дата первоначального представления)

Процедурные вопросы: Исчерпание внутренних средств правовой защиты, неспособность обосновать жалобы

Вопросы существа: Презумпция невиновности, право подсудимого на помощь защитника по своему выбору

Статьи Пакта: Пункты 3 а) и b) статьи 2; пункты 1, 2, 3 d) и 5 статьи 14

Статьи Факультативного протокола: Статья 2; пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 октября 2005 года

принимает следующее:

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Автором сообщения от 12 февраля 2001 года является Эктор Лусиано Карвальо Вильяр, гражданин Чили, который заявляет о нарушении Испанией пунктов 3 а) и b)

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаерти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэдждуд и г-н Роман Верушевский.

статьи 2 и пунктов 1, 2, 3 d) и 5 статьи 14 Пакта. Автор представлен адвокатом Луисом Сьеррой-и-Ксауэтом.

Обстоятельства дела

2.1 25 июня 1997 года автор был приговорен Барселонским провинциальным судом к восьми годам лишения свободы и штрафу за преступления, совершенные против здоровья населения (незаконный оборот наркотиков). Автор обратился в Верховный суд с просьбой о судебном пересмотре этого приговора, которая была отклонена в его постановлении от 14 июля 1999 года.

2.2 В момент подготовки своего ходатайства о пересмотре судебного решения автор просил, чтобы помощь ему оказывал защитник по его выбору. Его адвокат обратился к назначенному судом защитнику, который получил от автора определенное денежное вознаграждение, с просьбой удовлетворить пожелание автора. Однако назначенный судом защитник посчитал, что это вознаграждение не является достаточным, и указал, что он будет возражать против таких изменений. Соответственно, суд не удовлетворил просьбу автора о назначении нового предложенного адвоката, который в этой связи не мог выступать в его защиту. Таким образом, просьба автора была подана адвокатом не по его выбору.

2.3 2 сентября 1999 года постановление Верховного суда было направлено назначенному судом поверенному (представителю суда) Фонтанильесу Форниэльесу, однако автор сообщения об этом проинформирован не был. К тому времени, когда назначенный им адвокат узнал об этом судебном постановлении и проинформировал о нем автора, крайние сроки, установленные для подачи ходатайства по процедуре ампаро, т.е. 20 дней с даты оповещения поверенного, истекли. Тем не менее 31 января 2000 года назначенный автору защитник подал ходатайство по процедуре ампаро, которое 5 мая 2000 года было признано Конституционным судом неприемлемым *ratione temporis*.

2.4 Автор утверждает, что он был осужден на основе таких элементов доказательств, как идентификация голоса, произведенная Провинциальным судом с помощью прослушивавшихся телефонных переговоров. Он заявляет о том, что доказательства, полученные с помощью прослушивавшихся телефонных переговоров, рассматривались без надлежащих гарантий, предусмотренных в пунктах 1 и 2 статьи 14 Пакта, с учетом следующих обстоятельств:

а) следственный судья прослушал не все магнитофонные записи, а только те, которые были отобраны полицией. Согласно Закону об уголовном судопроизводстве телефонные разговоры должны изучаться в присутствии судьи, секретаря, который должен подготовить отчет, и обвиняемого. Кроме того, любые записи представляющих

интерес элементов информации или отрывков из прослушивавшихся телефонных разговоров должны производиться следственным судьей. Однако в данном случае суду были представлены записанные отрывки телефонных разговоров, которые были выбраны полицией и всего лишь зарегистрированы секретарем;

b) судья рассматривал эти доказательства в отсутствие обвиняемого;

c) в ордере на прослушивание телефонных переговоров не указывались необходимые основания для принятия таких мер, хотя согласно судебному решению он содержал такую основную требуемую информацию, как квалификацию преступления и сроки прослушивания. Такие действия представляют собой нарушение права на сохранение тайны сообщений, закрепленного в Конституции, поскольку тот факт, что в ордере указывалась всего лишь квалификация правонарушения и не содержались какие-либо доказательства, обосновывающие необходимость принятия подобных мер, не упоминалось, что речь идет об уголовном правонарушении, и не разъяснялось, каким образом это может касаться лица, находящегося под следствием, по сути дела означал принятие произвольной меры;

d) доказательства не были представлены в соответствии с нормами изучения документальных доказательств, поскольку они не были заслушаны в ходе судебного заседания и не было установлено, что телефонные переговоры велись обвиняемым. Ни автор сообщения, ни его соотчетчик не признали, что на магнитофонных кассетах, в частности, записан голос автора сообщения. Кроме того, результаты экспертного анализа голосов, записанных на магнитофонных кассетах, не позволяют установить степень сходства голоса автора и голосов, записанных на кассетах. Тот факт, что суд установил сходство голосов, является всего лишь одним из элементов в числе прочих элементов совокупности доказательств и не может служить достаточно убедительным доводом для осуждения автора и опровержения принципа презумпции невиновности.

2.5 Автор заявляет о том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении его права на эффективные средства правовой защиты в соответствии с пунктами 3 а) и б) статьи 2 Пакта на том основании, что постановление Верховного суда от 14 июля 1999 года не было ему своевременно препровождено, с тем чтобы он мог подать ходатайство по процедуре ампаро.

3.2 Он также заявляет о нарушении пунктов 1 и 2 статьи 14 в связи с отсутствием гарантий в ходе рассмотрения доказательств, на основе которых он был осужден:

прослушивание телефонных переговоров соответствующим образом не контролировалось судом и производилось на основании недостаточно обоснованного ордера, а представление доказательств не соответствовало нормам изучения документальных доказательств. В результате он был лишен правовой защиты и права на презумпцию невиновности.

3.3 Автор заявляет о нарушении права на помощь защитника по его выбору, закрепленного в пункте 3 d) статьи 14 Пакта: суд должен был признать выбранного автором адвоката, не испрашивая при этом согласия назначенного судом защитника, которое не предусмотрено ни одной из норм внутреннего или международного права. Требование о поиске согласия между адвокатами не должно быть равнозначно отрицанию права на помощь защитника по своему выбору.

3.4 Автор также заявляет о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта в связи с тем, что Верховный суд не подверг анализу или исследованию доказательства, рассмотренные судом первой инстанции, или не оценил, являются ли они законными или достаточными.

Представления государства-участника относительно приемлемости сообщения и замечания по ним автора

4. В своем представлении от 6 мая 2002 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. В нижестоящем суде автора представлял назначенный судом поверенный г-н Фонтанилья Форниэльес, который согласился предоставить полномочия другому поверенному г-же Эчеваррия в целях подготовки ходатайства о судебном пересмотре. Впоследствии она отказалась выполнять функции поверенного автора и просила суд назначить другого поверенного. Суд вновь назначил в качестве такового г-на Фонтанилья Форниэльеса, которому 2 сентября 1999 года было препровождено постановление Верховного суда. К тому времени, когда 31 января 2000 года было подано ходатайство по процедуре ампаро, 20-дневный срок, установленный для направления ходатайств в Конституционный суд, давно истек, и в этой связи это ходатайство было отклонено в связи с несоблюдением установленных сроков.

5.1 5 июля 2002 года автор направил письмо в ответ на представления государства-участника. В нем он указал, что постановление Верховного суда было направлено назначенному судом защитнику 2 сентября 1999 года. 19 января 2000 года в тот момент, когда назначенный автором адвокат узнал о вынесении этого судебного решения, он направился в Барселонский провинциальный суд, где ему была вручена копия этого решения. Именно эту дату следует считать датой начала исчисления крайнего срока для подачи ходатайства по процедуре ампаро, поскольку именно тогда назначенный автором защитник был уведомлен о судебном постановлении. Таким образом, ходатайство по

процедуре ампаро, направленное 31 января 2000 года, было подано в установленные сроки, и в этой связи его следовало принять к рассмотрению.

5.2 Автор также привлекает внимание к особому характеру процесса подачи ходатайств по процедуре ампаро и утверждает, что в интересах исчерпания внутренних средств правовой защиты они должны иметь определенные шансы на успех.

6. В своих дополнительных замечаниях от 13 сентября 2002 года государство-участник указывает, что в рамках испанской юридической системы судебные постановления препровождаются поверенному, который урегулирует процедурные вопросы от имени соответствующей стороны, а не защитнику, который отвечает за технические аспекты действий по защите этой стороны. Вручение копии судебного постановления не следует отождествлять с официальным уведомлением о нем.

Представления государства-участника по существу сообщения и замечания по ним автора

7.1 В своем представлении от 4 сентября 2002 года государство-участник утверждает, что какие-либо нарушения Пакта отсутствуют. Что касается заявлений о нарушении пунктов 1 и 2 статьи 14 и ссылок автора на неправомерность ордера на прослушивание телефонных переговоров, то оно указывает, что постановление Провинциального суда фактически содержит необходимые правовые основания для соответствующих действий: в нем содержалась подробная информация о *prima facie* доказательствах, телефонном номере, лице, находящемся под следствием, и разрешенных сроках прослушивания, а также требование в отношении подлинных магнитофонных кассет, ссылка на юридические принципы и описание расследуемого правонарушения. Верховный суд постановил, что прослушивание телефонных переговоров производилось в соответствии с законом. Государство-участник также ссылается на содержащиеся в постановлениях нижестоящего суда аспекты, отражающие мотивы, которые убедили суд в том, что голос, звучащий с магнитофонных кассет, на которых были записаны телефонные переговоры, принадлежал автору сообщения, и делает вывод о том, что устные слушания проводились в полном соответствии с принципом состязательности сторон.

7.2 Что касается утверждений в отношении пункта 3 d) статьи 14, то государство-участник указывает, что в ходе осуществления процедур надзорного разбирательства автору оказывал помощь адвокат, который был назначен судом по его конкретной просьбе в связи с отсутствием у него финансовых средств. Позднее он изменил свое решение и, заявив, что он располагает средствами, просил назначить защитника по его выбору. Однако, поскольку он уже располагал средствами, ему было предложено выплатить назначенному судом защитнику вознаграждение за уже оказанные им услуги. Автор не пожелал выплатить вознаграждение и, как представляется, не обсудил этот вопрос с

коллегией адвокатов. В ходе внутреннего разбирательства автор не стремился получить согласия назначенного судом защитника (Устав коллегии адвокатов, статья 33) и не обсудил свои обязательства о выплате вознаграждения назначенному судом защитнику или его размер. Поэтому автор не может считать испанские власти ответственными за то, что он изменил свое решение, и за его собственные действия или бездействие.

7.3 Что касается заявлений о нарушении пункта 5 статьи 14, то государство-участник указывает, что это положение предоставляет право на то, чтобы вышестоящий суд провел рассмотрение хода судебного процесса в первой инстанции и проверил правильность применения норм, позволивших вынести приговор и осуждение по какому-либо конкретному делу, но не право на вторичные слушания с повторным проведением судебного разбирательства в полном объеме. Процедуры пересмотра судебных решений могут регламентироваться нормами внутреннего права, которые устанавливают их сферу охвата и границы.

7.4 Верховный суд рассмотрел это дело на предмет установления того, существуют ли какие-либо доказательства обвинения, и дал утвердительный ответ на этот вопрос. Он также проверил, были ли получены доказательства обвинения законным путем, и вполне обоснованно пришел к выводу о том, что дело обстоит именно так. Он также рассмотрел это дело с тем, чтобы убедиться в том, что осуждение и решение о виновности не были вынесены на основе произвольных, иррациональных или абсурдных соображений, и вполне обоснованно пришел к выводу о том, что соображения, которыми руководствовался суд, являлись логичными и рациональными. Что касается магнитофонных кассет с записанными на них телефонными переговорами, то в судебном постановлении, вынесенном по итогам рассмотрения судебного решения, указывается:

"Вынесший приговор суд, делая вывод о том, что на кассетах был записан [голос автора], руководствовался следующими соображениями: когда он звонит по телефону, он представляется, используя свое имя; в разговоре с ним соответчики также используют это имя; телефонный номер, которым он пользуется, зарегистрирован на его имя; и сам суд, несмотря на неубедительность результатов проверки на предмет идентификации голоса, которую предложил провести сам обвиняемый, распознает голос Лусиано, которого он видел и заслушал в качестве обвиняемого в ходе устного разбирательства. Таким образом, суд располагал не только доказательствами, реально подтверждающими сделки с кокаином, но и всей совокупностью косвенных доказательств, вытекающих из заявлений соответчика, а также непосредственными доказательствами. Суд руководствовался логическими доводами для обеспечения понимания того, каким образом различные элементы доказательств в своей совокупности демонстрируют участие апелланта в данном деле. Таковы соображения, касающиеся права на презумпцию невиновности,

которые суд, занимающийся рассмотрением вынесенного судебного решения, может изучить и проверить".

7.5 Что касается ордера на прослушивание телефонных переговоров, то Верховный суд указывает:

"Ордер на прослушивание телефонных разговоров соответчицы Антонии Солер Солер был выдан на основании подробного рапорта полиции, в котором указывалось, что эта абонентка и мужчина, живший с ней, часто вступали в контакт с лицами, арестованными за хранение наркотиков; ордер от 27 октября 1993 года содержит общую информацию, основывающуюся на применимом законодательстве, и конкретную информацию, касающуюся абонентки, с указанием подробных данных о номере телефона и месте его регистрации, а также сроков для представления полученных результатов. Не позднее, чем через 10 дней, полиция представила в распоряжение суда доклад объемом в семь страниц с изложением результатов, полученных в ходе прослушивания телефонных разговоров, и указанием звонков в разбивке по каждому дню, а 12 ноября полиция обнаружила, что предпринимаются попытки заключить сделку с кокаином, которая стала предметом разбирательства по этому делу и в связи с которой суд имел возможность заслушать в ходе судебного разбирательства подлинные магнитофонные кассеты с записями телефонных разговоров: по итогам рассмотрения этого дела был вынесен обвинительный приговор, указываемый в предыдущем судебном решении. Таким образом, нельзя говорить о том, что процедура прослушивания телефонных разговоров не отвечала каким-либо требованиям, установленным для предупреждения нарушения указанного конституционного права".

7.6 В ходе разбирательства этого дела в национальных судах ни автор, ни назначенный ему защитник ни разу не выразили каких-либо сомнений в отношении масштабов или надлежащего проведения судебного надзора и не выступили с какими-либо жалобами на действия Верховного суда в связи с нарушением права на повторное слушание дела.

8.1 В своих замечаниях от 24 ноября 2002 года автор вновь излагает свои претензии в отношении осуществления судебного пересмотра. По его мнению, это средство правовой защиты не дает возможности организовать какую-либо правовую защиту, поскольку оно не позволяет представлять новые доказательства, которые могут появиться позднее, или тем или иным образом оценивать доказательства. Он также указывает, что в своем ответе государство-участник не сослалось на его жалобу, поданную в Комитет, относительно посягательства на конфиденциальность личных контактов, и поэтому он считает, что государство-участник признает это нарушение Пакта.

8.2 Автор вновь излагает свои ранее высказанные соображения. В частности, он отмечает, что Верховный суд не согласился с его решением изменить защитника и тем самым лишил его права на помощь защитника по своему выбору. Это также означает, что выбранная им поверенная была вынуждена отказаться представлять его. Таким образом, ее отказ не являлся добровольным, а был вынужденным в результате действий Верховного суда.

8.3 В рамках испанской судебной системы осужденный должен оповещаться о вынесенном судебном решении. В данном деле автор был арестован и помещен в тюрьму, поскольку он не был оповещен о вынесенном судебном решении. В тот момент, когда постановление Верховного суда поступило в Провинциальный суд, назначенный адвокат автора по-прежнему представлял его, поскольку именно он защищал автор в Провинциальном суде.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

9.1 До начала рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

9.2 Автор заявляет о нарушении Пакта на том основании, что постановление Верховного суда не было своевременно препровождено ему, с тем чтобы он мог подать ходатайство по процедуре ампаро. Государство-участник утверждает, что это постановление было направлено поверенному, который вел его дело. По мнению Комитета, государство нельзя считать ответственным за неспособность поверенного своевременно уведомить автора о судебном постановлении, с тем чтобы он мог подать соответствующие апелляции. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что эта часть сообщения не была должным образом обоснована и в этой связи является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.3 Что касается претензий относительно того, что автор был лишен возможности пользоваться услугами защитника по своему выбору в ходе осуществления процедур судебного пересмотра и что постановление Верховного суда не было направлено ему непосредственно, то Комитет отмечает, что в этой связи автор не обращался к испанским властям с каким-либо жалобами, и поэтому считает, что эта часть сообщения должна быть признана неприемлемой ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

9.4 Что касается жалоб на отсутствие гарантий в отношении доказательств, на основе которых был вынесен обвинительный приговор, то Комитет считает, что ввиду

неспособности направить ходатайство по процедуре ампаро - не по вине государства - эти утверждения также следует признать неприемлемыми в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

9.5 Что касается предполагаемого нарушения пункта 5 статьи 14, то из текста постановления Верховного суда видно, что суд обстоятельно изучил оценку доказательств, проведенную Провинциальным судом. В этой связи Верховный суд посчитал, что выдвинутые обвинением против автора доказательства оказались достаточными, для того чтобы перевесить презумпцию невиновности¹. Таким образом, жалоба по пункту 5 статьи 14 является недостаточно обоснованной для целей приемлемости. Комитет приходит к выводу о том, что эта жалоба является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

10. Исходя из вышеизложенного, Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

¹ Ср. сообщение № 1299/2005, *Куартеро против Испании*, решение от 7 июля 2005 года, пункт 4.4.

**G. Сообщение № 1062/2002, Шмидек против Чешской Республики
(Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)***

Представлено: г-ном Станиславом Шмидеком (адвокатом не представлен)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Чешская Республика

Дата сообщения: 20 октября 1996 года (первоначальное представление)

Вопросы существа: Дискриминация, эффективное средство правовой защиты, доступ к государственной службе, защита чести

Процедурные вопросы: Не затрагиваются

Статьи Пакта: 2, пункт 3 b), 17, 25 c) и 26

Статьи Факультативного протокола: 2 и 5, пункт 2 b)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2006 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Калин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-н Иполито Солари-Иригойен.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Автором сообщения является Станислав Шмидек, чешский гражданин, родившийся в апреле 1937 года в Шлапанице, Чешская Республика. Он утверждает, что является жертвой нарушения Чешской Республикой¹ статей 2, пункт 3 b), 17 и 25 c) в сочетании со статьей 26 Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакт). Он не представлен адвокатом.

Обстоятельства дела

2.1 После советской оккупации Чехословакии в 1968 году автор, который публично выступал против этой оккупации, был вынужден уйти из органов прокуратуры, где он работал, и устроиться на работу в сектор дорожного строительства. В 1989 году он был отстранен от должности начальника Соколовского бюро по трудоустройству после того, как он призывал к моральному осуждению лидеров бывшего коммунистического режима. Сообщение автора касается двух вопросов.

2.2 Первая серия событий, лежащая в основе сообщения автора, связана с его заявлениями о трудоустройстве в судебной системе. 29 июня 1993 года он подал заявление о приеме на работу на одну из должностей в Пльзеньском областном суде (Областной суд). В отличие от других кандидатов, которых принимали на условии прохождения экзамена, аналогичного тому, какой автор уже сдал ранее, от него потребовали пройти дополнительный тест на проверку личных качеств, с тем чтобы оценить его психологическую пригодность для данной должности. По словам автора, тестирование проводил эксперт, "который вполне мог иметь связи с прежним коммунистическим режимом". 2 сентября 1993 года на основе результатов тестирования кандидатура автора была отклонена. Когда автор выразил сомнение в объективности проверки, министерство юстиции проинформировало его о том, что результаты тестирования были не единственным и решающим критерием для назначения, а второстепенным фактором в процессе отбора.

2.3 10 сентября 1993 года автор подал заявление о приеме на работу в областную прокуратуру Пльзени. 24 марта 1994 года его заявление было отклонено со ссылкой на неудовлетворительные результаты теста на проверку его личных качеств. 7 апреля 1994 года автор подал конституционную жалобу, в которой утверждал, что отклонение областным прокурором его заявления о приеме на работу нарушает пункт 2 статьи 26 Хартии основных прав и свобод, согласно которому законом могут быть установлены

---

¹ Пакт был ратифицирован Чехословакией в декабре 1975 года, а Факультативный протокол - в марте 1991 года. Чешская и Словацкая Федеративная Республика прекратила существование 31 декабря 1992 года. 22 февраля 1993 года Чешская Республика заявила о своем правопреемстве в отношении Пакта и Факультативного протокола.

условия и ограничения для осуществления определенных профессий или видов деятельности. Он утверждал, что его заявление было отклонено на основании невыполнения условия, которое определено не законом (Закон о прокуратуре № 283/1993), а отдельным нормативным актом министра юстиции.

2.4 6 сентября 1994 года конституционная жалоба автора была отклонена по причинам процедурного характера. Конституционный суд отметил, что, согласно пункту 1 а) статьи 72 Конституционного закона № 182/1993, конституционные жалобы могут подаваться лишь лицами, которые утверждают, что их конституционные права или свободы были нарушены в результате вмешательства государственной власти. По его же мнению, отклонение заявления о найме не представляет собой "вмешательства государственной власти", даже если потенциальным работодателем и является государство. Он пришел к заключению, что отклонение заявления о найме не является актом, который можно было бы оспорить на основе конституционной жалобы в соответствии с Законом 182/1993.

2.5 Вторая серия событий связана с предполагаемой диффамацией автора, когда он занимал должность начальника Соколовского бюро по трудоустройству. 31 августа 1992 года заявитель (Й.Д.) направил в министерство труда и социальных дел письмо, в котором содержались, как утверждает, порочащая информация и ложные обвинения, а также требование отстранить автора от занимаемой должности. На основе этого письма министерство труда провело расследование по месту работы автора, но не обнаружило никаких серьезных недостатков, которые могли бы служить основанием для отстранения его от занимаемой должности. Й.Д., как утверждает, действовал на основе информации, полученной от другого лица (Т.К.), опубликовавшего несколько статей в областной печати по поводу деятельности автора на занимаемой им должности. В своих статьях Т.К. не упоминал о том, что инспекторы министерства труда не обнаружили никаких серьезных недостатков в работе автора. Таким образом, когда позднее автор покинул этот пост, общественность ошибочно решила, что его уход был обусловлен результатами расследования.

2.6 Автор возбудил две серии разбирательств: разбирательство в целях защиты своих прав и уголовное разбирательство против Й.Д. и Т.К. В первом случае 20 мая 1993 года автор подал иск в областной суд в целях защиты своих прав. Он просил суд потребовать от Й.Д. и Т.К. воздержаться от нарушения его права на защиту чести и репутации посредством распространения порочащей информации о его работе. 6 июня 1994 года областной суд отклонил иск автора на том основании, что ни один из двух ответчиков не нарушал личных прав автора, поскольку их заявления не содержали никакой ложной, вводящей в заблуждение или порочащей информации. Таким образом, чести автора не было нанесено никакого ущерба.

2.7 29 февраля 1996 года Пражский высокий суд (Высокий суд) поддержал решение областного суда. Он изменил решение об издержках и приказал автору возместить судебные издержки, понесенные ответчиками. 19 мая 1996 года автор выдвинул уголовные обвинения против членов судебной коллегии в связи со злоупотреблением должностным положением согласно подпунктам а) и с) пункта 1 статьи 158 Уголовного кодекса. Он заявил, что они совершили преступление, отказавшись квалифицировать действия Й.Д. и Т.К. как неправомерное посягательство на его личные права.

2.8 4 июля 1996 года районный суд в Соколове издал приказ привести в исполнение решение Высокого суда от 29 февраля 1996 года и наложил арест на заработную плату автора. Решением от 13 августа 1996 года областной суд отклонил апелляцию автора на этот приказ. 23 февраля 1999 года Верховный суд отклонил ходатайство автора о пересмотре указанного решения. Он считал, что это ходатайство не подпадает ни под одно из оснований для апелляционного пересмотра, установленных законом, и что решение, против которого оно было направлено, не может быть оспорено на основе этого исключительного средства правовой защиты. Верховный суд отверг также утверждение автора о том, что условия приемлемости ходатайств о проведении апелляционного пересмотра, определенные в статьях 238 а) и 239 Гражданского процессуального кодекса, несовместимы с основными правами и свободами, закрепленными в международных соглашениях, имеющих обязательную силу для государства-участника.

2.9 23 сентября 1996 года автор подал ходатайство о пересмотре иска о защите его личных прав и апелляцию на постановление от 4 июля 1996 года, санкционирующее исполнение решения Высокого суда. 13 ноября 1996 года областной суд отклонил эти заявления на том основании, что окончательные решения имеют обязательную силу для судов и последние не могут их пересматривать.

2.10 8 декабря 1996 года автор подал еще одну конституционную жалобу, в которой он просил Конституционный суд аннулировать решения Высокого суда, областного суда и районного суда в Соколове и утверждал, что они нарушили его право на справедливое судебное разбирательство, поскольку эти суды, как он заявлял, отказались принять во внимание его окончательное ходатайство, не провели исчерпывающего рассмотрения его дела и не привели достаточных обоснований для своих решений. Ему предложили выбрать защитника, но он отказался сделать это, поскольку сам являлся членом ассоциации адвокатов. 6 января 1997 года Суд проинформировал автора о том, что, согласно заключению Конституционного суда ÚS-st-1/96, каждая сторона в разбирательстве, проводимом Конституционным судом, вне зависимости от профессиональной квалификации, должна быть представлена защитником. 10 января 1997 года автор направил доверенность для своего защитника. Однако 14 января его адвокат проинформировала суд о том, что она не согласна представлять автора.

Поскольку автор не представил должную доверенность в установленный срок, Конституционный суд отклонил жалобу автора.

2.11 В контексте второй серии разбирательств 26 июля 1996 года автор выдвинул уголовные обвинения против Й.Д. и Т.К., утверждая, что, согласно статье 206 Уголовного кодекса, их действия составляют клевету. 24 сентября 1996 года уголовные разбирательства были прекращены за отсутствием состава преступления. 31 декабря 1996 года соколовский районный прокурор отклонил жалобу автора против этого решения на том основании, что он должным образом не обосновал свои утверждения относительно того, что распространенная Й.Д. и Т.К. информация была ложной, вводящей в заблуждение и дискредитирующей, а также за отсутствием доказательств того, что их действия могли нанести серьезный ущерб репутации автора.

2.12 Автор направил ходатайство соколовскому районному прокурору, в котором просил министра юстиции подать жалобу на нарушение закона и продолжить уголовное разбирательство. Ходатайство автора было передано на рассмотрение областному прокурору Пльзени, который 18 апреля 1997 года подтвердил решение от 31 декабря 1996 года. Автор направил министру юстиции два новых ходатайства, которые были переданы главному прокурору Праги, а затем - областному прокурору Пльзени, который закрыл дело 14 октября 1997 года на том основании, что ходатайства не содержали никаких новых фактов. Впоследствии автор просил главного прокурора Праги рассмотреть вопрос о законности решения областного прокурора Пльзени от 18 апреля 1997 года. 5 января 1998 года главный прокурор Праги вынес заключение, что в оспариваемом решении не обнаружено никаких ошибок и что оно является правильным.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что является жертвой нарушения статьи 25 с) в совокупности со статьей 26 Пакта, поскольку областной суд и областной прокурор Пльзени отклонили его заявление о приеме на работу в связи с неудовлетворительными результатами теста на проверку личных качеств, нарушив тем самым его право доступа к государственной службе на общих условиях равенства. Он утверждает, что закон не устанавливает никаких психологических критериев для рассматриваемой должности и что от других кандидатов, обладающих аналогичной квалификацией, не требовали прохождения подобных тестов.

3.2 Автор далее утверждает, что решение Конституционного суда от 6 сентября 1994 года, которым была отклонена его конституционная жалоба против решения областного прокурора Пльзени отказать в его приеме на работу, составляет нарушение его права на эффективное средство правовой защиты согласно пункту 3 b) статьи 2, поскольку Конституционный суд не квалифицировал оспоренное решение как "вмешательство

государственной власти" и тем самым не позволил ему оспорить его посредством конституционной жалобы.

3.3 Автор заявляет, что суды ординарной юрисдикции, рассматривавшие его иск о защите личных прав, нарушили его право на эффективное средство правовой защиты, согласно пункту 3 b) статьи 2 Пакта, и его право на защиту от противозаконных посягательств на его честь и репутацию, закрепленные в статье 17 Пакта, поскольку они не рассмотрели его ходатайство с просьбой квалифицировать действия Й.Д. и Т.К. как клевету по статье 206 Уголовного кодекса.

3.4 Автор утверждает, что, отклонив его жалобу на основании отсутствия законного представителя, Конституционный суд нарушил его право на эффективное средство правовой защиты согласно пункту 3 b) статьи 2 Пакта, поскольку он сам является членом ассоциации адвокатов.

3.5 Наконец, автор заявляет, что решение Верховного суда от 23 февраля 1999 года об отклонении его ходатайства об апелляционном пересмотре решения областного суда от 13 августа 1996 года, нарушает его право на эффективное средство правовой защиты по пункту 3 b) статьи 2, поскольку это решение является противозаконным и критерии приемлемости ходатайств об апелляционном пересмотре, установленные в Гражданском процессуальном кодексе, идут вразрез с международными соглашениями, имеющими обязательную силу для государства-участника.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 17 октября 2002 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости и существа сообщения. В отношении фактов и заявления автора о приеме на работу государство-участник отмечает, что автор не сдавал экзаменов для судей и никогда ранее не занимал должности судьи. В связи с этим председатель Областного суда решил принять его в качестве судьи-стажера. Для этой цели автор прошел тест на проверку личных качеств в соответствии с инструкцией министра юстиции № 125/1992-Inst, по результатам которого было признано, что он не способен занимать должность судьи.

4.2 По поводу первого утверждения, то государство-участник оспаривает приемлемость этой части сообщения. Государство-участник отмечает, что конституционная жалоба от 7 апреля 1994 года не отвечала основным критериям представления конституционных жалоб, в результате чего Конституционный суд действительно не мог рассматривать эту жалобу автора. Отсюда следует, что это средство правовой защиты не может считаться действительно исчерпанным. Кроме того, в конституционной жалобе не содержалось

утверждения о дискриминации, и в отношении этого утверждения не исчерпаны никакие внутренние средства правовой защиты. Учитывая юридическую подготовку автора, государство-участник приходит к заключению, что по этой части сообщения автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты и что ее следует признать неприемлемой.

4.3 Кроме того, государство-участник утверждает, что сообщение явно необоснованно. В нем делается ссылка на Замечание общего порядка № 25 Комитета и на его правовую практику² и напоминает, что для целей Пакта не каждая дифференциация в обращении будет составлять дискриминацию, если критерии для такой дифференциации являются разумными и объективными и если она направлена на то, чтобы достичь цели, которая является законной согласно Пакту.

4.4 Государство-участник утверждает, что статью 25 нельзя понимать как устанавливающую право неограниченного доступа к любой должности в системе государственной службы, она устанавливает лишь право выдвигать свою кандидатуру на должности в системе государственной службы на общих равных условиях. Цель официально установленных критериев для назначения состоит не в том, чтобы установить обязанность работодателя нанимать любого, кто соответствует этим критериям, а в том, чтобы гарантировать неизменные стандарты эффективности для лиц, занимающих такие должности. Статья 25 Пакта дает работодателям, в том числе государственным властям, свободу выбора в вопросах принятия или отклонения той или иной кандидатуры, даже если она удовлетворяет всем официально установленным критериям. Вместе с тем статья 26 требует того, чтобы любые различия, ведущие к отклонению кандидатур на должности в системе государственной службы, преследовали законную цель и были основаны на объективных и разумных критериях.

4.5 По существу жалобы по статье 25 государство-участник заявляет, что тот факт, что заявления автора о приеме на работу были отклонены в связи с неудовлетворительными результатами тестирования его личных качеств, нельзя понимать как ограничивающий его право доступа к государственной службе в его стране, несмотря на то, что в соответствующих законах нет конкретного упоминания о критериях психологической пригодности. Судья или прокурор выполняют очень важную социальную миссию, связанную с решениями о правах и обязанностях, с нарушением принципа неприкосновенности личности и защитой государственных интересов. Важно обеспечить, чтобы такие должности занимали лица, обладающие не только необходимыми профессиональными качествами и высокими нравственными достоинствами, но и психической уравновешенностью, которая должна гарантировать надлежащее выполнение

---

² Сообщение № 395/1990, *Шпренгер против Нидерландов*, Соображения, принятые 31 марта 1992 года, пункт 7.4; сообщение № 172/1984, *Брукс против Нидерландов*, Соображения, принятые 9 апреля 1987 года, и сообщение № 182/1984, *Зваан-де-Вриес против Нидерландов*, Соображения, принятые 9 апреля 1987 года.

их функций. Таким образом, психологическая пригодность является объективным и разумным критерием, преследующим законную цель. Применение этого критерия к кандидатуре автора не составляет нарушения его права на доступ к государственной службе согласно статье 25 Пакта.

4.6 В отношении существа жалобы по статье 26 государство-участник отмечает, что заявление автора о том, что другие кандидаты были освобождены от проверки личных качеств, является неконкретным и что не ясно, какие именно кандидаты были освобождены от этого и на каких условиях. В нем отмечается, что, согласно статье 4 инструкции министра юстиции № 125/92-Inst., касающейся подготовки судей-стажеров, каждый кандидат на должность судьи-стажера должен пройти проверку личных качеств, причем никаких исключений не допускается. Поскольку автор никогда ранее не занимал должности судьи, его психологическая пригодность подлежала тестированию в соответствии с этой инструкцией. Таким образом, к нему применялись те же требования, что и к любому другому кандидату на должность судьи-стажера. Соответственно, он не подвергался никакой дискриминации.

4.7 Государство-участник указывает, что в соответствии с установившейся практикой все кандидаты на должности прокуроров-стажеров должны пройти проверку личных качеств. После завершения стажировки и прохождения квалификационных экзаменов стажер может быть назначен на должность прокурора. Хотя автор ранее и проходил квалификационные экзамены, при подаче им заявления на соответствующую должность в 1993 году его ситуация была особой в силу того, что он не работал в органах прокуратуры с 1968 года и не проходил тест на проверку личных качеств, как того требует практика, установившаяся за минувший с тех пор период. Соответственно, областной прокурор решил, что наравне с другими кандидатами он должен пройти процесс отбора, с тем чтобы удостовериться в том, что он соответствует установленным требованиям. Это решение нельзя понимать как проявление дискриминации в отношении автора. Государство-участник приходит к заключению, что нарушения статей 25 и 26 Пакта не было и что сообщение явно необоснованно.

4.8 В отношении второго утверждения, касающегося решения Конституционного суда от 6 сентября 1994 года, государство-участник подчеркивает, что в пункте 1 а) статьи 72 Закона о Конституционном суде № 182/1993 предусмотрено, что конституционная жалоба может быть подана физическим лицом, которое утверждает, что его/ее основные права или свободы, закрепленные Конституционным актом, были нарушены в результате окончательного решения, вынесенного в ходе разбирательств, в которых оно было стороной, или какой-либо меры или иного вмешательства со стороны государственной власти. Решение областного прокурора не подпадает ни под одну из этих категорий, поскольку он не осуществлял свои полномочия, определенные в пункте 1 статьи 80 Конституции и указанные в Законе № 283/1993. Он лишь решал вопрос о том, следует ли

ему принимать кандидатуру автора и вступать с ним в трудовые отношения. С юридической точки зрения обе стороны отношений, регулируемых трудовым законодательством, равны, как это предусмотрено Кодексом законов о труде, и контракт носит частный характер. Таким образом, решение областного прокурора не является решением, затрагивающим права и обязанности автора, и, отклоняя заявление о приеме на работу, он не выступал в качестве представителя государственной власти. Поэтому данное решение не может составлять нарушение конституционных прав автора, которые можно было бы опротестовать посредством конституционной жалобы в соответствии с пунктом 1 а) статьи 72 Закона № 182/1993. Государство-участник считает это утверждение явно необоснованным.

4.9 В отношении третьего утверждения, касающегося того, как суды отнеслись к вопросу о защите прав автора, государство-участник заявляет, что автор, по сути, просит пересмотреть судебное решение и толкование внутреннего законодательства национальными судами и органами, участвовавшими в расследовании. Оно считает, что в связи с этим эту часть сообщения следует признать неприемлемой. В отношении вопросов существа оно указывает, что, с одной стороны, автор подал гражданский иск в областной суд и Высокий суд. В результате этого данное дело рассматривалось гражданскими отделами этих судов, которые не могли квалифицировать указанные деяния в качестве преступления. Государство-участник заявляет, что областной суд и Высокий суд признали, что автор не обосновал свои утверждения о том, что Й.Д. распространял о нем ложную, вводящую в заблуждение или дискредитирующую информацию; он лишь осуществлял свое право на подачу петиции. В отношении Т.К. оба суда сочли, что его статьи не содержали ложной или вводящей в заблуждение информации. Кроме того, он не имел намерения нанести ущерб репутации автора. Государство-участник указывает, что компетентные государственные органы исчерпывающим образом проанализировали утверждение автора и пришли к заключению, что действия Й.Д. и Т.К. не составляют нарушения личных прав автора. С другой стороны, уголовные обвинения были отклонены как необоснованные на этапе расследования. Поэтому данное дело не было передано в суд. Государство-участник приходит к заключению, что государственные органы не нарушали права автора на эффективное средство правовой защиты согласно пункту 3 b) статьи 2 Пакта и что это утверждение явно необоснованно.

4.10 В отношении четвертого утверждения³ государство-участник заявляет, что автор, по сути, просит пересмотреть толкование внутреннего законодательства национальным судом и что в этом аспекте сообщение следует признать неприемлемым. В отношении существа оно указывает, что согласно статье 30 Конституционного акта № 182/1993

---

³ См. пункт 3.4 выше.

физическое лицо, являющееся стороной в разбирательстве, проводимом Конституционным судом, должно иметь юридического представителя. Кроме того, согласно установившейся практике Конституционного суда в отношении юридического представительства это требование применяется и к членам ассоциации адвокатов. Конституционная жалоба автора не соответствовала этому условию. Автор был должным образом информирован об этом, и для него продлили срок выполнения этого условия, чего он не сделал. Ввиду важности разбирательств, проводимых Конституционным судом, цель обязательного юридического представительства состоит в обеспечении должной защиты прав всех сторон квалифицированными адвокатами и в гарантировании более объективной оценки ситуации отдельных сторон в рассматриваемом деле. Автору ничто не препятствовало выбрать квалифицированного адвоката в срок, отведенный Конституционным судом. Государство-участник приходит к заключению, что Конституционный суд не нарушил право автора на эффективное средство правовой защиты согласно пункту 3 b) статьи 2 Пакта.

4.11 В отношении пятого утверждения⁴ государство-участник вновь отмечает, что автор просит пересмотреть судебное решение, вынесенное национальными судами, и толкование внутреннего права национальными судами. Эту часть сообщения следует признать неприемлемой. В отношении существа государство-участник заявляет, что субъективное мнение автора не влияет на объективное существование оснований для апелляционного пересмотра. Верховный суд рассмотрел вопрос о приемлемости ходатайства автора об апелляционном пересмотре и признал, что обстоятельства не подпадают ни под одно из оснований для апелляционного пересмотра. Он однозначно отверг утверждение автора о том, что условия для признания ходатайств об апелляционном пересмотре приемлемыми несовместимы с международными соглашениями, имеющими обязательную силу для государства-участника. Соответственно, решение Верховного суда от 23 февраля 1999 года не составляло нарушения права автора на эффективное средство правовой защиты. Государство-участник отмечает, что, помимо этого, автор мог бы подать конституционную жалобу на это решение и поэтому не исчерпал внутренние средства правовой защиты в этом вопросе.

Замечания автора

5.1 4 февраля 2003 года автор представил замечания по представлениям государства-участника. Он утверждает, что *исчерпал* внутренние средства правовой защиты, поскольку он подал иск о дискриминации на рабочем месте и иск о защите личной чести и репутации в Конституционный суд. В порядке подкрепления своего утверждения он ссылается на решения II ÚS 56/94 и I ÚS 341/96 Конституционного суда.

---

⁴ См. пункт 3.5 выше.

5.2 Автор вновь выдвигает свои утверждения относительно того, что он подвергся дискриминации в связи с его заявлениями о приеме на работу, поскольку от него потребовали пройти тест на проверку личных качеств, в то время как от других кандидатов, которые, как и автор, прошли экзамены по юридическим дисциплинам в рамках старой системы, этого не требовалось. Он вновь заявляет, что его права на юридическую защиту и справедливое судебное разбирательство были ущемлены, когда ему не была оказана поддержка в его ходатайстве о защите личной чести.

Дополнительные замечания государства-участника и автора

6.1 22 мая 2003 года государство-участник представило дополнительные замечания по вопросу о приемлемости. В отношении утверждения по статье 26 оно еще раз отмечает, что автор не доказал, *какие* именно кандидаты были освобождены от обязанности проходить психологический экзамен и на какие должности они выдвигали свои кандидатуры, а также *когда* и *при каких* обстоятельствах они были освобождены от экзамена. В связи с этим правительство не может ответить на это утверждение, несмотря на тот факт, что соответствующие правила не допускают освобождений.

6.2 Касаясь утверждения автора о том, что национальные органы не уделили внимания его заявлению о необъективности проведенных тестов, государство-участник заявляет, что министерство юстиции отреагировало на это возражение 22 декабря 1993 года. Автор не выдвинул никаких дополнительных возражений, в частности в своей конституционной жалобе, в отношении объективности тестов. Поэтому это утверждение следует признать неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

6.3 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты государство-участник вновь отмечает, что, хотя автор и подавал свои иски в Конституционный суд, они были отклонены как неприемлемые и по этой причине он не рассматривал существа дела.

7.1 17 января 2005 года автор представил комментарий по дополнительным замечаниям государства-участника. Он указал, что в 1993 году, после того как он был признан неспособным выполнять функции государственного прокурора или судьи вследствие непрохождения тестирования личных качеств, д-р Ш. и д-р К. были назначены на должности в гражданско-правовой отдел районного суда без прохождения таких тестов. Автор признает, что на тот момент он уже не работал в области уголовного права на протяжении 20 лет, не изучал многочисленных поправок, принятых после революции, и поэтому нуждался в подготовке. Вместе с тем он утверждает, что эта ситуация была извращена настолько, что он был приравнен к судебному клерку, с тем чтобы его можно было подвергнуть тестированию личных качеств. Поскольку незадолго до этого он

прошел тестирование для специалистов, работающих в условиях риска успешно, он согласился на тестирование личных качеств.

7.2 Автор заявляет, что по получении результатов тестирования он поставил вопрос об их объективности перед властями, в том числе в пункте 2 своей конституционной жалобы от 7 апреля 1994 года.

8.1 18 октября 2005 года государство-участник представило комментарий по дополнительному представлению автора. В отношении утверждения о дискриминации при отборе кандидатур на должность в суде и новой информации автора о других кандидатах (д-р Ш. и д-р К.) оно заявляет, что в районном суде не зарегистрировано письменного заявления автора о приеме на должность судьи в суде и что в связи с этим он находился в иной ситуации по сравнению с д-ром Ш. и д-ром К, которые подали такое заявление и впоследствии были приняты на работу в районный суд. Государство-участник дополнительно приводит подробное изложение различия в ситуациях автора и упомянутых кандидатов, оба из которых ранее уже занимали должности судей (один из них в течение 15 лет), и заявляет, что различие в подходе оправдано различием в ситуациях и что в любом случае дифференцированное обращение имеет под собой объективные и разумные основания. Государство-участник приходит к заключению, что в отношении автора не было допущено необоснованной дискриминации по смыслу статьи 26.

8.2 Что касается заявления автора о приеме на должность прокурора, то государство-участник признает, что в 1966 году автор сдал итоговые экзамены для судей-стажеров и что с 1 сентября 1966 года по 31 марта 1970 года работал в качестве государственного прокурора. Вместе с тем государство-участник считает, что решение Главного прокурора подвергнуть его тестированию личных качеств было оправдано. Автор занимал должность прокурора всего в течение трех с половиной лет, и со времени начала его работы на другой должности по дате подачи им нового заявления прошло 23 года. Поскольку главный прокурор считал профессиональный опыт автора недостаточной гарантией того, что он будет должным образом выполнять свои обязанности, он решил подвергнуть автора процедуре отбора наравне со всеми другими кандидатами. Это включало тестирование личных качеств. Освобождение автора от такого теста составляло бы необоснованную привилегию в его пользу в ущерб другим кандидатам. Наконец, государство-участник вновь заявляет, что автор не представил никакой информации о кандидатах, которые были приняты без тестирования личных качеств. Государство-участник приходит к заключению, что дискриминации в отношении автора не было.

9.1 28 декабря 2005 года и 16 января 2006 года автор представил замечания по поводу сообщения государства-участника. Он указывает, что в 1989 году Генеральный прокурор хотел назначить его главным прокурором в Соколове, не подвергая тестированию личных

качеств. Он не был назначен из-за того, что ему предстояла офтальмологическая операция. В 1993 году, когда он был снят с должности директора Соколовского бюро трудоустройства, он подал заявление на должность судьи. Приблизительно через месяц, после того как на должность судьи в Соколовском районном суде был назначен д-р К., автор связался с главным судьей этого суда, который сообщил ему, что в гражданском отделе районного суда уже достаточно судей, и посоветовал ему обратиться в областной суд в Пльзени.

9.2 Автор вновь заявляет, что кандидаты на должности судьи или прокурора, которые, как и он, ранее сдавали судейские или прокурорские экзамены и занимали должности в судебной системе, принимались в судебные органы без выполнения требования относительно тестирования личных качеств. Автор вновь утверждает, что кроме него никакие другие кандидаты из той же категории, что и он сам, не подвергались тестированию личных качеств. Он поясняет, что у него нет возможности ознакомиться с документами, касающимися личных данных судей, назначенных после 1 января 1993 года, с тем чтобы проверить, подвергались ли они такому тестированию. Вместе с тем общеизвестно, что многие судьи были освобождены от тестирования.

9.3 Автор указывает, что он не хотел работать в областном суде Пльзени, а подал заявление на должность в районном суде, как д-р Ш. и д-р К. Заявление государства-участника о том, что в течение 23 лет он работал по другой специальности, создает неверное представление, поскольку наибольшую часть этого времени он работал в качестве адвоката в одной из компаний и приобрел обширный опыт в области экономического, финансового, административного, гражданского, трудового и жилищного права. Накопленный опыт и экзамены для любой специальности в таких отраслях, как адвокатская, судебная или прокурорская деятельность, подлежат взаимному признанию. В результате этого кандидатам из одной отрасли не требуется проходить дополнительных экзаменов и тестирования личных качеств, если они хотят перейти в какую-либо из других отраслей.

10. 19 июня 2006 года государство-участник представило комментарий по замечаниям автора и повторило свои прежние заявления.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

11.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

11.2 Для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

11.3 В отношении первого утверждения о нарушении права доступа к государственной службе без дискриминации согласно статье 25 с) в совокупности со статьей 26 Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что по этому утверждению автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Вместе с тем он также принимает к сведению, что, по утверждению автора, он затрагивал этот вопрос в своей конституционной жалобе от 7 апреля 1994 года⁵. Тот факт, что существо жалобы не было рассмотрено Конституционным судом, сам по себе не препятствует рассмотрению сообщения в Комитете. Государство-участник не представило информации о других средствах правовой защиты, которыми мог бы воспользоваться автор. Кроме того, оно не представило никакого перевода текста жалобы или решения Конституционного суда, что позволило бы Комитету решить, действительно ли этот вопрос затрагивался автором, как он это утверждает. Соответственно Комитет считает, что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении этого утверждения и что согласно пункту 2 б) статьи 5 Факультативного протокола ничто не препятствует ему рассматривать эту часть сообщения.

11.4 Комитет напоминает, что статья 25 с) Пакта закрепляет право доступа к государственной службе на общих условиях равенства и, таким образом, в принципе в этом отношении данное утверждение подпадает под действие этого положения⁶. Вместе с тем в отношении заявления автора о приеме на должность судьи в Областном суде Комитет не считает, что ситуация автора, с одной стороны, и ситуация д-ра Ш. и д-ра К., с другой стороны, являются аналогичными и что обращение с ними должно было быть одинаковым. Он отмечает, в частности, что на момент подачи заявления последние занимали должности судей, а сам автор - нет. В связи с этим Комитет решает, что автор не обосновал для целей приемлемости свое утверждение, касающееся заявления о приеме на должность судьи.

11.5 В отношении заявления автора о приеме на должность прокурора Комитет отмечает, что автор ранее проходил необходимые тесты для выполнения функций прокурора и действительно занимал эту должность. В связи с этим он считает, что эта ситуация отличается от ситуации других кандидатов, которые никогда не занимали такой должности. Вместе с тем автор не продемонстрировал, что какие-либо кандидаты, находившиеся в таком же положении, как и он сам, были освобождены от тестирования

---

⁵ См. пункт 5.1 выше.

⁶ См. Сообщение № 972/2001, *Георг Казантцис против Кипра*, Решение о приемлемости от 7 августа 2003 года, пункт 6.4.

личных качеств. Комитет решает, что автор не обосновал это утверждение для целей приемлемости. Он приходит к заключению, что утверждения автора по статье 25 с) в комплексе со статьей 26 Пакта являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

11.6 В отношении второго и четвертого утверждений автора о том, что ему было отказано в праве на эффективное средство правовой защиты, поскольку Конституционный суд признал его жалобы неприемлемыми, Комитет ссылается на свои предшествующие решения⁷ относительно того, что статья 2 носит вспомогательный характер и что на нее можно ссылаться лишь в совокупности с утверждениями о нарушении другого существенного права, защищаемого Пактом. Комитет отмечает, что утверждение о том, что автор не получил эффективного средства правовой защиты, хотя он и не выполнил условия относительно юридического представительства, не связано с утверждением о нарушении какого-либо другого права, закрепленного в Пакте. В отношении утверждения о нарушении пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьями 25 и 26 Комитет ссылается на свое предыдущее решение⁸ относительно того, что пункт 3 статьи 2 требует, что, помимо эффективной защиты прав, закрепленных в Пакте, государства-участники должны обеспечить, чтобы люди имели доступные, эффективные и применимые средства правовой защиты, чтобы отстаивать эти права. Комитет далее напоминает, что эта статья обеспечивает защиту предполагаемых жертв лишь в том случае, если их утверждения являются достаточно обоснованными, чтобы их можно было отстаивать согласно Пакту. Учитывая то, что автор рассматриваемого сообщения не обосновал для целей приемлемости свои утверждения по статьям и 25 и 26, его утверждение о нарушении статьи 2 Пакта также является неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола.

11.7 В отношении третьего и пятого утверждений автора, касающихся заключений внутренних судов по его утверждениям о дискредитации, Комитет напоминает о своих прежних решениях относительно того, что он не является апелляционным судом и оценка фактов и доказательств в каждом конкретном случае относится, как правило, к компетенции судов государств - участников Пакта, кроме тех случаев, когда может быть установлено, что соответствующее решение явно произвольно или равносильно отказу в правосудии⁹. Комитет считает, что автор не обосновал для целей приемлемости ни один из таких исключительных элементов в своем собственном деле. В связи с этим данная часть сообщения является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

---

⁷ См. Сообщение № 275/1988, *С.Э. против Аргентины*, Решение о приемлемости от 26 марта 1990 года, пункт 5.3.

⁸ См. Сообщение № 972/2001, *Георг Казантцис против Кипра*, Решение о приемлемости от 7 августа 2003 года, пункт 6.6.

⁹ См. Сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, Решение от 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

12. Комитет в связи с этим постановляет:

а) объявить данное сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения автора и государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Н. Сообщение № 1078/2002, Юрич против Чили
(Решение принято 1 ноября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)*

Представлено: Нормой Юрич (не представлена адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения и ее дочь Жаклин Друйи Юрич

Государство-участник: Чили

Дата сообщения: 10 июля 2001 года (дата первоначального представления)

Тема сообщения: Насильственное исчезновение дочери автора сообщения

Процедурные вопросы: Неприемлемость *ratione temporis*; неисчерпание внутренних средств правовой защиты

Вопросы существа: Применительно к автору сообщения - нарушение права на личную неприкосновенность и на защиту от вмешательств в семейную жизнь. Применительно к ее дочери - нарушение, в частности, права на жизнь и отказ в правосудии

Статьи Пакта: Статья 5; пункты 1 и 3 статьи 6; статья 7; пункты 1, 2, 3 и 4 статьи 9; пункты 1 и 2 статьи 10; пункт 4 статьи 12; статья 13; пункты 1, 2, 3 и 5 статьи 14; пункты 1 и 2 статьи 17; пункт 1 статьи 18; и статья 26

Статьи Факультативного протокола: Статья 1; пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 2 ноября 2005 года

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

Текст особого мнения, подписанного г-жой Кристиной Шане, г-ном Раджсумером Лаллахом, г-ном Майклом О'Флаэрти, г-жой Элизабет Палм и г-ном Иполито Солари-Иригойеном, содержится в добавлении к настоящему документу.

принимает следующее:

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1.1 Автором сообщения является гражданка Чили г-жа Норма Юрич, которая направила сообщение от своего собственного имени и от имени своей исчезнувшей дочери Жаклин Друйи Юрич, студентки, 1949 года рождения. Она утверждает, что они обе стали жертвами нарушений Чили статьи 5, пунктов 1 и 3 статьи 6, статьи 7, пунктов 1, 2, 3 и 4 статьи 9, пунктов 1 и 2 статьи 10, пункта 4 статьи 12, статьи 13, пунктов 1, 2, 3 и 5 статьи 14, статьи 16, пунктов 1 и 2 статьи 17, пункта 1 статьи 18 и статьи 26 Пакта. Автор сообщения адвокатом не представлена.

1.2 Международный пакт о гражданских и политических правах вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года, а Факультативный протокол – 28 августа 1992 года.

Обстоятельства дела

2.1 По словам автора сообщения, 30 октября 1974 года в Сантьяго восемь вооруженных и одетых в гражданское лиц, которые устно представились сотрудниками Управления Национальной разведывательной службы (УНРС), пришли к сестре Марсело Салиноса, мужа Жаклин Друйи, и спросили ее, где он живет. Затем эти лица направились по названному адресу и, констатировав, что Марсело Салиноса там нет, арестовали Жаклин Друйи, которая в то время была беременной. С тех пор никаких сведений о ее местонахождении нет. Жаклин Друйи и ее супруг, который был также арестован на следующий день, являлись членами Движения левых революционеров (ДЛР).

2.2 Двумя днями позднее те же лица вернулись вместе с Марсело Салиносом, который был в наручниках, и забрали несколько вещей, принадлежавших супружеской паре. Спустя несколько дней двое лиц в гражданском, которые представились сотрудниками Службы военной разведки, также пришли по тому же адресу и забрали одежду, вероятно, для передачи супругам.

2.3 Автор сообщения прилагает копию свидетельских показаний двух человек, которые утверждают, что в конце октября - начале ноября 1974 года они содержались в пенитенциарном центре УНРС, расположенном на улице Хосе Доминго Каньас в Ньюньоа (Сантьяго). Они также утверждают, что Жаклин Друйи и ее муж находились в этом центре, подвергались пыткам и 10 ноября 1974 года были переведены в пенитенциарный центр "Куатро Аламос".

2.4 Автор сообщения прилагает также свидетельские показания от 16 августа 1999 года некоего лица, которое было арестовано в ноябре 1974 года сотрудниками УНРС и которое утверждает, что оно содержалось определенное время в пенитенциарном центре "Куатро Аламос" (в секторе Видуния Макенна, департаментского подчинения) в Сантьяго. В период между ноябрем и декабрем 1974 года это лицо пребывало в одной камере с Жаклин Друйи. Оно также утверждает, что в конце декабря 1974 года ночью сотрудники УНРС вывели из их соответствующих камер дочь автора сообщения и ее супруга. Более никогда их это лицо не видело. Другие свидетели утверждают, что они видели Жаклин Друйи после 20 ноября 1974 года в пенитенциарном центре под названием "Вилла Гримальди". Затем ее якобы вновь видели в "Куатро Аламосе".

2.5 11 ноября 1974 года автор сообщения обратилась в Апелляционный суд Сантьяго с ходатайством (рег. № 1390) в порядке использования средства правовой защиты ампаро. 29 ноября 1974 года Суд отклонил ее ходатайство, постановив передать дело для расследования в Уголовный суд 11-го округа.

2.6 9 декабря 1974 года в Уголовном суде 11-го округа Сантьяго была возбуждена процедура по факту предполагаемого несчастного случая (рег. № 796-2), но проведенное расследование не позволило установить местонахождение Жаклин Друйи. 31 января 1975 года было вынесено решение о прекращении дела. Это решение было обжаловано, но Апелляционный суд Сантьяго его подтвердил.

2.7 26 февраля 1975 года автор сообщения направила в Апелляционный суд Сантьяго новое ходатайство в порядке использования средства правовой защиты ампаро (рег. № 294). Письмом от 17 марта 1975 года министерство внутренних дел проинформировало суд о том, что оно не издавало распоряжения о задержании соответствующего лица. Эта информация была подтверждена в июне 1975 года. 13 июня 1975 года суд отклонил ходатайство и постановил передать дело в компетентный уголовный суд для расследования. 19 июня 1975 года в Уголовном суде 11-го округа Сантьяго была возбуждена процедура по факту предполагаемого несчастного случая (рег. № 2681). Несколько месяцев спустя было вынесено решение о прекращении дела. Параллельно автор сообщения направила 16 июля 1975 года в тот же судебный орган жалобу на незаконное лишение свободы Жаклин Друйи и Марсело Салиноса. Первоначально эта жалоба была зарегистрирована под № 2994, но затем была приобщена к процедуре по факту предполагаемого несчастного случая под рег. № 2681-4. 31 марта 1976 года было вынесено решение о прекращении дела на том основании, что факт правонарушения установлен не был. Это решение было обжаловано, но 18 июня 1976 года Апелляционный суд подтвердил его. 3 октября 1975 года в порядке использования средства правовой защиты ампаро (рег. № 1263) автор сообщения направила в Апелляционный суд новое ходатайство, в котором она подчеркнула тот факт, что в момент ее ареста Жаклин Друйи была беременна. Это ходатайство было отклонено

20 октября 1975 года. Решение об отклонении было обжаловано, но 27 октября того же года Верховный суд подтвердил его.

2.8 28 мая 1975 года имя Жаклин Друйи упоминалось в жалобе на незаконное массовое лишение свободы, которая была направлена в Апелляционный суд Сантьяго в связи с исчезновением 163 лиц и в которой содержалась просьба назначить специального следственного судью для контроля за расследованием. Эта просьба была отклонена. В июле-августе 1975 года аналогичная просьба была подана вновь, на этот раз в Верховный суд, который ее также отклонил.

2.9 Кроме того, автор сообщения упоминает о подаче 29 марта 2001 года в Апелляционный суд Сантьяго заявления о привлечении к уголовной ответственности по факту исчезновения более 500 членов ДЛР, включая Жаклин Друйи. Автор сообщения заявляет о чрезмерной затянутости процедур.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что ее дочь стала жертвой нарушений статьи 5 пунктов 1 и 3 статьи 6, статьи 7, пунктов 1, 2, 3 и 4 статьи 9, пунктов 1 и 2 статьи 10, пункта 4 статьи 12, статьи 13, пунктов 1, 2, 3 и 5 статьи 14, статьи 16, пунктов 1 и 2 статьи 13, пункта 1 статьи 18 и статьи 26 Пакта.

3.2 Касаясь себя лично, автор сообщения отмечает, что поиски ее исчезнувшей дочери в течение стольких лет сказались на ее физическом и психическом здоровье и что она страдает, в частности, от депрессии и тахикардии, которые заставили ее обзавестись стимулятором сердечной деятельности. Кроме того, все это повлияло на ее близких: ее муж и два сына были вынуждены покинуть страну. Автор сообщения заявляет, что все это представляет собой непрекращающийся акт пытки (статья 7).

3.3 Касаясь расследования по факту исчезновения ее дочери, автор сообщения утверждает, что имел место отказ в правосудии. Кроме того, применение Законодательного указа об амнистии № 2191 1978 года позволило привлечь виновных лиц к судебной ответственности.

Представления государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения и комментарии автора

4.1 В своих замечаниях от 25 мая 2004 года государство-участник утверждает, что, хотя автор представляет сообщение от своего собственного имени и от имени своей дочери, в связи с изложенными фактами возникает вопрос о нарушении тех прав дочери автора сообщения, которые закреплены исключительно в Пакте. Поэтому государство-участник

полагает, что данное сообщение представлено фактически от имени Жаклин Друйи. Сведения, которые собирали в течение многих лет государственные органы, правозащитные организации и суды, позволили установить, что в последний раз живой ее видели в январе или в марте 1975 года в тайном пенитенциарном центре "Куатро Аламос", который находился в ведении бывшей УНРС. Соответственно, представленное автором сообщение следует признать неприемлемым *ratione temporis*, поскольку рассматриваемые события произошли или начали происходить до вступления в силу Факультативного протокола для Чили.

4.2 При ратификации Протокола было сделано следующее заявление: "Правительство Чили признает компетенцию Комитета по правам человека получать и рассматривать сообщения частных лиц при условии, что эта компетенция распространяется на события, происшедшие после вступления в силу Факультативного протокола для Чили или, по крайней мере, после 11 марта 1990 года". Это заявление в данном случае применимо, несмотря на высказанный довод о том, что из судебных решений, принятых после 11 марта 1990 года вытекает отказ в правосудии, хотя упоминаемые в сообщении события, начавшиеся 30 октября 1974 года, происходили до 23 марта 1976 года, даты вступления в силу Пакта на международном уровне.

4.3 Что же касается жалобы, поданной автором сообщения от ее собственного имени, то она носит общий характер. Автор не раскрыла, ни каким образом закрепленные в Пакте права были нарушены государством, ни как были исчерпаны доступные ей внутренние средства правовой защиты.

4.4 Государство-участник ссылается на решения Комитета, который признал неприемлемыми по изложенным выше причинам следующие сообщения, касавшиеся Чили: № 717/1996 "Акунья Иностроса и др. против Чили", № 740/1997 "Варгас против Чили", № 746/1997 "Барсана Ютронис против Чили" и № 746/1997 "Менанто и Васкес против Чили".

4.5 Касаясь существа сообщения, государство-участник заявляет, что нарушения Пакта не было. 17 июля 1996 года Национальная комиссия по вопросам предоставления компенсации и примирения потребовала возобновить производство по данному делу. В декабре 1997 года было вновь принято решение о закрытии дела. В тот момент, когда государство-участник направляло свой ответ, апелляционный суд Сантьяго рассматривал поданную отцом Жаклин Друйи жалобу на незаконное лишение свободы при отягчающих обстоятельствах. Было предъявлено обвинение бывшим сотрудникам УНРС. Суд также рассматривал заявление о привлечении к уголовной ответственности, которое подала Ассоциация социальных работников в связи с незаконным лишением свободы нескольких ее членов, включая Жаклин Друйи.

4.6 Национальная комиссия по установлению истины и примирению сочла, что Жаклин Друйи и ее муж Марсело Салинас стали жертвами серьезных нарушений прав человека со стороны государственных служащих. Государство-участник разъясняет политику, которую проводят демократические правительства Чили в том, что касается нарушений прав человека, включая насильственные исчезновения, совершенные при прежнем режиме. Оно, в частности, отмечает, что Программа по правам человека министерства внутренних дел принимает участие в проводимых расследованиях приблизительно 300 дел о нарушениях прав человека, среди которых и дело об исчезновении Жаклин Друйи.

4.7 Законодательный указ об амнистии 1978 года снял уголовную ответственность с исполнителей и соучастников - пособников или скрывавших преступников лиц - правонарушений, совершенных во время действия осадного положения в Чили, т.е. с 11 сентября 1973 года по 10 марта 1978 года. В течение многих лет Верховный суд подтверждал окончательные решения о закрытии дел, которые выносили суды первой инстанции в соответствии с этим Указом, руководствуясь тем принципом, что судьи были некомпетентны расследовать данные события и идентифицировать исполнителей правонарушений. Начиная с 1998 года эта судебная практика стала претерпевать существенные изменения. Согласно положениям статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Верховный суд несколько раз констатировал, что решение об окончательном закрытии дел можно выносить лишь после завершения расследования, установления факта правонарушения и идентификации исполнителя.

4.8 В случае с задержанными лицами, которые исчезли или были казнены и останки которых не были найдены, Верховный суд пришел к заключению, что эти лица были незаконно лишены свободы по смыслу статьи 141 Уголовного кодекса. Поскольку согласно нормам права незаконное лишение свободы является продолжающимся правонарушением или его последствия длятся по времени до тех пор, пока не будет найдена живой или мертвой жертва, любое ходатайство или решение об амнистии считается преждевременным до тех пор, пока не осуществится одна из указанных возможных гипотез. До тех пор пока не будет установлена дата, когда данное лицо вновь обрело свободу или скончалось, нельзя с юридической точки зрения констатировать, до какой конкретно даты оно было лишено свободы. Если это лишение свободы выходит за рамки указанного в Законодательном указе периода - с 11 сентября 1973 года по 10 марта 1978 года, - то на такой случай амнистия не распространяется.

4.9 Руководствуясь этими принципами, Верховный суд отменил решения о закрытии дел, вынесенные в соответствии с Законодательным указом об амнистии, продолжил расследование деяний по факту нарушений прав человека и привлек к судебной ответственности лиц, причастных к этим деяниям. Кроме того, Суд постановил, что

окончательные решения относительно закрытия дел о незаконном лишении свободы не имеют статуса судебных постановлений, вступивших в законную силу.

4.10 В то же время, по мнению Программы по правам человека министерства внутренних дел, толковать упомянутый Декрет-Закон следовало таким образом, чтобы он не был непреодолимым препятствием для установления истины и для определения степени уголовной ответственности, вытекающей из рассматриваемых правонарушений. Эта позиция изменилась в сторону констатации того, что амнистия не распространяется на такие правонарушения, не подлежащие амнистии в соответствии с международным гуманитарным правом, как преступления против человечности, военные преступления и насильственные исчезновения.

5. В своих комментариях от 22 сентября 2004 года автор сообщения сообщает, что, выступая перед членами Национальной комиссии по установлению истины и примирению, она назвала фамилию лица, виновного в незаконном лишении свободы ее дочери, но при правительстве президента Айлвина никакого преследования возбуждено не было. Лишь при президенте Лагосе стали вновь рассматривать дела о нарушениях прав человека. Правонарушение, жертвой которой стала ее дочь, продолжается, не подлежит амнистии и не подвергается действию исковой давности. В соответствии с используемыми в настоящее время критериями судья должен потребовать от самих виновных назвать конкретную предполагаемую дату смерти жертвы. Таким образом, незаконное лишение свободы перекалвалифицируется в убийство, срок исковой давности по которому составляет 15 лет. Это равносильно наделению судьи правом самостоятельно определять предполагаемую дату смерти жертвы, хотя ее труп не был найден. Автор сообщения критикует такое положение, которое, по ее мнению, на руку лицам, несущим ответственность за правонарушения, и несправедливо по отношению к жертвам.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Автор утверждает, что арест ее дочери в октябре 1974 года и ее последующее исчезновение представляют собой нарушение нескольких положений самого Пакта. По мнению государства-участника, сообщение следует признать неприемлемым *ratione temporis*, ибо упоминаемые в нем события произошли или начались до вступления в силу Факультативного протокола для Чили. Кроме того, государство-участник напоминает, что при ратификации упомянутого документа оно сделало заявление о том, что компетенция Комитета будет распространяться лишь на события, происшедшие после

вступления в силу Факультативного протокола для Чили или, по крайней мере, после 11 марта 1990 года.

6.3 Комитет отмечает, что описанные автором сообщения события, связанные с исчезновением ее дочери, произошли до вступления в силу не только Факультативного протокола, но и самого Пакта. Комитет напоминает определение насильственного исчезновения, содержащееся в пункте 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда: *"Насильственное исчезновение людей" означает арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени.* В рассматриваемом случае первоначальные действия, связанные с арестом, задержанием или незаконным похищением, а также отказ представить информацию о лишении свободы - эти два важнейших элемента преступления или нарушения - имели место до вступления в силу Пакта для государства-участника.

6.4 Кроме того, после представления сообщения государство-участник, которое отнюдь не отказывалось признавать факт лишения свободы, согласилось с данным фактом и возложило на себя ответственность за него. Между тем, автор сообщения не упоминает о каком-либо акте государства-участника, который имел бы место после 28 августа 1992 года (даты вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника) и подтверждал бы насильственное исчезновение. При этих обстоятельствах Комитет полагает, что, хотя чилийские суды, как и Комитет, считают насильственное исчезновение продолжающимся правонарушением, заявление государства-участника *ratione temporis* также имеет значение для рассматриваемого случая. Соответственно Комитет полагает, что данное сообщение является неприемлемым *ratione temporis* согласно статье 1 Факультативного протокола. Поэтому Комитет не считает необходимым высказываться по вопросу о внутренних средствах правовой защиты.

6.5 По мнению автора сообщения, поиски ее исчезнувшей дочери негативно сказались на ее физическом и психическом здоровье, а также на ее семейной жизни, что равнозначно нарушению ее прав, предусмотренных в Пакте, в частности в статье 7. Государство-участник полагает, что эти утверждения носят общий характер и что в этой связи не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Комитет констатирует, что автор сообщения не доказала использование ею этих средств правовой защиты. Поэтому Комитет признает сообщение в этой части неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7. С учетом сказанного выше Комитет по правам человека постановляет:

a) признать рассматриваемое сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 1 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое несогласное мнение г-жи Кристины Шане, г-на Раджсумера Лаллаха, г-на Майкла О'Флаэрти, г-жи Элизабет Палм и г-на Иполито Солари-Иригойена

Стремясь по-новому осветить вопрос о насильственных исчезновениях, Комитет по правам человека исходит (в пункте 6.3) из определения, содержащегося в Римском статуте Международного уголовного суда, - определения, которое отличается от определения, сформулированного в проекте международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

По мнению Комитета, это определение устанавливает два основополагающих элемента нарушения: первоначальный акт ареста, задержания или незаконного похищения и отказ признать факт лишения свободы.

Руководствуясь этими критериями, которые излагаются в другом международном документе, Комитет забывает, что ему следует применять Пакт, только Пакт и ничего, кроме Пакта.

В пункте 1 статьи 9 Пакта говорится о том, что "каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом". Кроме того, статья 16 Пакта гласит, что "каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности".

В рассматриваемом случае акты ареста, задержания или незаконного похищения были совершены, но государство, которое их не оспаривает, оказалось не в состоянии определить в соответствии со статьей 16 нынешнее местонахождение исчезнувшего лица.

Исчезновение представляет собой, как Комитет сам подчеркивает в пункте 6.4 его решения, продолжающееся правонарушение. Продолжение этого правонарушения не допускает применения исключения *ratione temporis* и сделанной Чили оговорки, поскольку эта оговорка не исключает компетенцию Комитета в отношении продолжающихся нарушений.

Принятое Комитетом решение приводит к снятию с государства ответственности по одной лишь причине, что это государство не отрицает совершение уголовно-наказуемых деяний, о чем свидетельствует то, что оно не предприняло никаких действий для "подтверждения" факта насильственного исчезновения. Хотя этот анализ можно

применить в отношении актов, которые относятся к сфере действия Римского статута, он не уместен в рамках статей 9 и 16 Пакта, ибо речь идет о продолжающихся нарушениях этих двух положений.

Действительно, чтобы снять с себя ответственность, государство не может ограничиться лишь выражением пассивного согласия: оно обязано доказать, что оно использовало все имеющиеся у него средства для установления судьбы исчезнувшего лица. В рассматриваемом случае это не было сделано, и нижеподписавшиеся не могут согласиться с констатацией отсутствия нарушения Пакта.

[Подпись]: Кристина Шане

[Подпись]: Раджсумер Лаллах

[Подпись]: Майкл О'Флаэрти

[Подпись]: Элизабет Палм

[Подпись]: Иполито Солари-Иригойен

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**I. Сообщение № 1093/2002, Родригес Хосе против Испании
(Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)***

Представлено: Хосе Мануэлем Родригесом Альваресом
(адвокатом не представлен)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 15 июля 1999 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Непродление пребывания автора в должности юриста Верховного суда

Процедурные вопросы: Отсутствие обоснования; вопрос представлен на рассмотрение в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования; неисчерпание внутренних средств правовой защиты

Вопросы существа: Право на судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом с предоставлением надлежащих гарантий; доступ на общих условиях равенства к государственной службе

Статьи Пакта: Пункт 1 статьи 14, пункт с) статьи 25 и статья 26

Статьи Факультативного протокола: Статья 2, пункты 2 а) и b) статьи 5.

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2006 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати,
г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада,
сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-н Иполито Солари-Иригойен.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Автор сообщения от 15 июля 1999 года является Хосе Мануэль Родригес Альварес, гражданин Испании, который утверждает, что он является жертвой нарушения Испанией пункта 1 статьи 14; статей 25 с) и 26 Пакта. Автор адвокатом не представлен.

Обстоятельства дела

2.1 Автор был назначен на должность юриста Верховного суда решением Генерального совета судебных органов (ГССО) от 24 июля 1991 года, которым он был признан победителем конкурса на замещение этой должности. Он приступил к исполнению служебных обязанностей 1 октября 1991 года. В соответствии с законом это назначение было произведено на трехлетний срок, продлеваемый еще на три года, а дальнейшее пребывание в должности должно было регулироваться ведомственным уставом¹.

2.2 По письменному предложению своего начальника, главного магистрата технического кабинета Верховного суда, автор 31 мая 1994 года представил заявление о продлении его пребывания в должности на три года. Его начальник 26 июля 1994 года выдал справку о его работе, в которой он подтверждал "необычайную профессиональную компетентность, эффективность и добросовестность данного сотрудника". 5 октября 1994 года ГССО распорядился о продлении пребывания в должности одних юристов и непродлении других. Автор оказался в числе последних. Это решение не было мотивированным. Оно было принято на основании рекомендации Судебного департамента Верховного суда от 21 июля 1994 года, в которой также отсутствовала мотивировка различия в обращении и которой не предшествовал какой-либо доклад с обоснованием непродления для ряда юристов, и в частности всех тех, кто был временно зачислен в штат Палаты по административным спорам. В решении Совета отсутствовала какая-либо ссылка на главное доказательство автора, которое состояло в справке, выданной его начальником.

2.3 Автор отмечает, что решение ГССО имеет своей целью обосновать отсутствие продления широкими полномочиями директивного органа, которые предположительно обусловлены временным характером трудовых отношений. В то же время эти должности, хотя назначение на них производится на временной основе, подлежат заполнению не в свободном порядке, а по итогам конкурса среди государственных служащих. При этом даже в том случае, если бы у администрации предположительно существовали

---

¹ Автор приложил копию Закона о должностном и штатном составе судебных органов (Закон № 38/1988), который в пункте 5 своей статьи 23, касающемся технического кабинета информации и документации Верховного суда, предусматривает следующее: "Юристы Верховного суда назначаются Генеральным советом судебных органов на трехлетний период, продлеваемый еще на три года".

полномочия в отношении продления или непродления пребывания сотрудников в должности, такое решение согласно положениям закона должно быть мотивированным.

2.4 22 октября 1994 года автор в соответствии с Законом о судебной защите основных прав (Закон № 62/1978) обжаловал административный акт ГССО в Палате по административным спорам Верховного суда. 1 марта 1995 года эта жалоба была признана неприемлемой, поскольку суд не усмотрел в деле какого-либо ущемления конституционных прав и отметил, что вопросы, затронутые в жалобе, должны регулироваться в административном порядке. Автор представил прошение о пересмотре данного решения в эту же Палату, которая вновь его отклонила 24 апреля 1995 года. Согласно решению Палаты, вопрос, ставший предметом жалобы автора, касался не основных прав, а обычной правомочности, для определения которой неприменима процедура, предусмотренная в Законе № 62/1978.

2.5 5 июля 1995 года автор представил в Конституционный суд жалобу по процедуре ампаро, в которой он утверждал, что имело место нарушение принципа равенства, права на доступ к занятию государственных постов и должностей на условиях равенства и права на эффективную судебную защиту. Последнее утверждение было приведено в связи с наличием процедурных нарушений со стороны Верховного суда, так как он принял к рассмотрению письменные представления государственного адвоката и прокуратуры по истечении установленных сроков. 28 октября 1996 года жалоба была признана неприемлемой, поскольку Суд счел, что представленные факты не позволяют сделать вывод об ущемлении основных прав. Суд отметил, что с учетом временного характера трудовых отношений между автором и Верховным судом ГССО располагал широкими полномочиями в отношении продления пребывания автора в должности и что автор не имел на него безусловного права. Автор утверждает, что Конституционный суд абсолютно не принял во внимание основное представленное доказательство, а именно справку о его работе, выданную его начальником. Кроме того, Суд обосновал свое решение дискреционными полномочиями в отношении решения о продлении пребывания автора в должности. В этой связи автор подчеркивает, что испанское законодательство содержит требование в отношении мотивированности дискреционных актов².

---

² В этой связи автор ссылается на пункт 1 f) статьи 54 Закона о правовом режиме и общей административной процедуре, согласно которому административные акты, "принимаемые во исполнение дискреционных полномочий, а также акты, которые необходимо рассматривать в качестве таковых в силу недвусмысленных законодательных или нормативных положений, должны быть мотивированными и содержать краткие ссылки на фактические обстоятельства и правовые основы".

2.6 16 марта 1997 года автор представил петицию в Европейскую комиссию по правам человека. В письме от 24 марта 1997 года секретариат Комиссии препроводил автору следующую информацию:

"В соответствии с общими указаниями, полученными от Комиссии, считаем своей обязанностью сообщить вам об определенных препятствиях, которые могут возникнуть в связи с вашей петицией. Данные замечания не имеют своей целью предвосхитить содержание решения, поскольку его принятие является прерогативой Комиссии, однако их цель состоит в том, чтобы проинформировать вас об условиях приемлемости и возможностях удовлетворения вашей петиции в свете установившейся практики.

Сообщаем вам, что в соответствии с постоянной практикой Комиссии споры, касающиеся доступа к государственной службе, повышения в должности и увольнения, в принципе не имеют отношения к определению прав и обязанностей гражданского характера, за исключением некоторых случаев, в которых можно сделать вывод относительно явно патримониального подтекста.

В связи с вышеизложенным Комиссия, вероятно, будет вынуждена признать вашу петицию неприемлемой. Как следствие, если не поступит новых сведений с вашей стороны, ваша петиция не будет зарегистрирована и соответственно не будет представлена на рассмотрение Комиссии".

Жалоба

3.1 По мнению автора, систематическое сокрытие упомянутого и существенного для него доказательства предполагает ущемление его права на публичное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, предусмотренного пунктом 1 статьи 14 Пакта, тем более что решение Совета не содержит какой-либо мотивировки.

3.2 Автор ссылается также на нарушение статей 25 с) и 26 Пакта, поскольку он считает дискриминационным продление пребывания в должности одних сотрудников и непродление других без обоснованных причин. Эта дискриминация усугубляется тем, что автор был единственным лицом, которое удостоверило соблюдение им всех требований в отношении соответствия должности и необходимой квалификации, документально подтвердив факт выполнения своих служебных обязанностей с исключительной профессиональной компетентностью, эффективностью и добросовестностью.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и комментарии автора

4.1 В своих замечаниях от 2 декабря 2002 года государство-участник отмечает, что автор, для того чтобы оспорить решение ГССО, имел в своем распоряжении два средства правовой защиты: обжалование по специальной, предпочтительной и упрощенной процедуре, предусмотренное Законом № 62/78 для обеспечения защиты основных прав, и обжалование в обычном порядке с целью ходатайства об отмене акта по причине его неправомочности. Оба средства можно использовать одновременно. При этом устранялся бы риск ситуации, при которой жалоба по специальной процедуре отклонялась бы в силу того, что она касается не нарушения основных прав, а правомочности акта, а предпринимать обжалование по обычной процедуре было бы слишком поздно.

4.2 Автор использовал только обжалование по специальной процедуре, которое было признано неприемлемым, поскольку компетентные органы сочли, что такой порядок урегулирования спора не соответствует его содержанию. Государство-участник заключает, что автор не исчерпал надлежащим образом внутренние средства правовой защиты, вследствие чего сообщение должно считаться неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Протокола. Кроме того, решения об отклонении его жалоб не были произвольными и не представляли собой отказ в правосудии.

5.1 В своих комментариях от 7 марта 2003 года автор сообщает, что содержание его жалобы безусловно касалось основных прав, поскольку речь шла о доступе к занятию государственного поста в условиях равенства. Вместе с тем Верховный суд и Конституционный суд не рассмотрели дело с этой точки зрения, ограничившись указанием на то, что вопрос касается всего лишь обычной правомочности акта, которая должна определяться также в рамках обычной процедуры обжалования. Однако сам факт отсутствия рассмотрения в ходе разбирательства затронутых вопросов не означает, что жалоба по смыслу не касалась основных прав или что эти суды не нарушили также права на надлежащую процедуру.

5.2 Вопреки утверждениям государства-участника автор сообщает, что он также исчерпал обычные средства обжалования, поскольку он представил три ходатайства об отмене административного акта соответственно от 10 декабря 1994 года, 11 февраля 1995 года и 4 марта 1995 года, которые были совокупно рассмотрены Верховным судом и по которым он принял решение от 27 октября 1999 года. Это решение было препровождено автору 29 ноября 1999 года, т.е. через несколько месяцев после представления им сообщения в Комитет и спустя пять лет после решения ГССО. Такая задержка не имеет каких-либо оправданий, поскольку решение принималось в одной инстанции тем же Верховным судом. Упомянутые ходатайства также оказались безуспешными. В решении указывалось, что ГССО располагал дискреционными полномочиями в отношении продления срока пребывания автора в должности и что

термин "продлеваемый" в пункте 5 статьи 23 Закона о должностном и штатном составе судебных органов подразумевает именно возможность такого продления, а не его обязательность и допустимость без дискреционного учета критериев целесообразности, уместности или полезности. Что касается утверждения об отсутствии мотивировки, то в решении указывалось, что оно было необоснованным, так как существовал доклад, согласно которому автор и другие молодые юристы испытывали трудности при подключении к участию в коллективной работе и что этот доклад можно считать учтенным в мотивировке объективного решения по делу об обжаловании.

5.3 Автор утверждает, что в ходе рассмотрения его ходатайств имели место ряд процессуальных нарушений, которые затронули его право на публичное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом с учетом надлежащих гарантий. Он сообщает, что своим решением от 16 июля 1996 года Палата по административным спорам постановила совокупно рассмотреть его ходатайства и назначила судью-докладчика. 29 января 1997 года, через два с лишним года после представления ходатайств и в отсутствие какого-либо разбирательства, дело было передано в ведение седьмого отдела упомянутой Палаты. Новый судья-докладчик был назначен только 7 апреля 1997 года.

5.4 16 июня 1997 года открылся этап представления доказательств. Автор, среди прочего, заявил, что ранее в состав сотрудников Палаты по административным спорам после соответствующего отбора были зачислены пять молодых юристов, включая супругу магистрата-куратора дипломированных специалистов, поступающих на службу в Палату. Эта юрист и ее супруг со временем стали проявлять явную враждебность по отношению к остальным зачисленным юристам, и из всех пяти таких специалистов продление было предоставлено только ей одной. Автор подробно описывает инцидент, призванный продемонстрировать наличие таких неприязненных отношений, и препровождает копию протокола заявлений свидетелей, подтверждающих существование этой враждебности.

5.5 6 сентября 1999 года после ухода в отставку судьи-докладчика был назначен новый судья-докладчик. Автор также сообщает, что в период разбирательства по делу упомянутый куратор молодых специалистов был произведен в магистраты Верховного суда и к завершению этапа представления доказательств назначен в тот же отдел Палаты по административным спорам, который должен был принять решение по представленной жалобе. В связи с этим автор представил Палате отвод в отношении этого магистрата, а также соответствующую жалобу в ГССО и Судебный департамент Верховного суда. Последний проинформировал автора о том, что его заявление об отводе рассматриваться не будет, поскольку по его делу уже проведено голосование, от участия в котором данный магистрат воздержался. ГССО отклонил жалобу, указав, среди прочего, что упомянутый магистрат не участвовал в рассмотрении его ходатайства об отмене административного акта.

5.6 Автор подчеркивает, что порядок воздержания от голосования регламентируется статьей 221 и последующими статьями Органического закона о деятельности судебных органов, в котором содержится требование сообщать об этом сторонам дела, чего не было сделано в данном случае, поскольку единственное сообщение было сделано впоследствии, после того как голосование по судебному решению уже было проведено и когда в отношении данного магистрата уже был заявлен отвод.

5.7 По утверждению автора, решение от 27 октября 1999 года, которым было отклонено его ходатайство об отмене административного акта, не содержит ссылок на доказательства, предъявленные в ходе разбирательства. Вместо этого цитировался доклад главного магистрата технического кабинета - того самого лица, которое ранее выдало справку с положительной характеристикой автора в связи с высоким качеством выполняемой им работы. В этом докладе от 15 сентября 1994 года после высокой оценки уровня профессиональной подготовки всех непродленных на своих должностях юристов значилось следующее: "Тем не менее все они испытывали трудности при подключении к выполнению своей работы в техническом кабинете, которая в основном состояла в сотрудничестве с различными палатами Верховного суда в подготовке и разработке проектов решений, причем, не принижая уровень их профессиональной квалификации, следует отметить, что эти затруднения в адаптации могли сказываться на их производительности и отдаче". Этот доклад был представлен гораздо позднее рекомендации Судебного департамента Верховного суда от 21 июля 1994 года относительно непродления контрактов ряда юристов. По мнению автора, очевидно, что в данном случае речь идет об оправдании задним числом немотивированного решения. Автор также отмечает противоречие между этим докладом и справкой того же главного магистрата, в которой он похвально отзывается о его службе.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и комментариев автора

6.1 31 мая 2005 года государство-участник сообщило, что автор представил в Комитет свое сообщение еще до исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку по его ходатайствам об отмене административного акта еще не было принято окончательного решения. Кроме того, решение, которым они были отклонены, не было обжаловано по процедуре ампаро в Конституционном суде, в связи с чем автор не выполнил требование, закрепленное в пункте 2 b) статьи 5 Протокола.

6.2 Государство-участник доказывает также, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Протокола, поскольку автор представил это же дело в Европейскую комиссию по правам человека, которая обоснованно проинформировала его о причинах невозможности удовлетворения его жалобы. Помимо этого, государство-участник вновь заявляет о неприемлемости сообщения согласно статье 2 Протокола.

7.1 12 августа 2005 года автор по поводу первого замечания государства-участника сообщил, что, когда он представил свое сообщение Комитету, он уже подавал ходатайства об отмене административного акта (в 1994 и 1995 годах), однако Верховный суд затянул их рассмотрение почти на пять лет. Кроме того, решение об их отклонении от 27 октября 1999 года действительно было обжаловано по процедуре ампаро в Конституционном суде. Эта жалоба по процедуре ампаро была признана неприемлемой 3 мая 2000 года.

7.2 В отношении замечаний государства-участника, касающихся пункта 2 а) статьи 5 Протокола, автор сообщает, что его петиция не была ни зарегистрирована, ни рассмотрена Европейской комиссией по правам человека, вследствие чего он, получив письмо секретариата от 24 марта 1997 года, принял решение не настаивать на ее рассмотрении. Ввиду вышеизложенного утверждение государства-участника относительно неприемлемости по этой причине является необоснованным.

Замечания государства-участника по существу сообщения и комментарии автора

8.1 В своей вербальной ноте от 31 мая 2005 года государство-участник утверждает, что с его стороны не было совершено никакого нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта. По делу автора был вынесен ряд обоснованных и совершенно последовательных решений, и поэтому утверждение о мнимом нарушении положений Пакта, по-видимому, можно объяснить только весьма пристрастной и заинтересованной позицией автора.

8.2 Что касается предполагаемого нарушения статей 25 с) и 26 Пакта, то государство-участник ссылается на решение Конституционного суда, которым было отклонено ходатайство автора об обжаловании по процедуре ампаро. Согласно постановлению Суда, служебная деятельность автора носила временный характер, что предопределяло ее прекращение по истечении определенного времени, и автор не имел субъективного права на ее дальнейшее продление. Решение о возобновлении в должности принимается директивным органом, имеющим широкие полномочия.

8.3 Кроме того, государство-участник отмечает, что решение Верховного суда от 27 октября 1999 года также содержит ссылку на дискреционные полномочия директивного органа, которые применяются не единолично, а коллегиальным образом. В служебных документах имеются доклады, согласно которым юристы, не получившие продления контракта, испытывали трудности в полноценном участии в работе учреждения, что могло влиять на их производительность и отдачу. По-видимому, эти доклады послужили обоснованием для оспариваемого постановления. В этой связи можно также привести довод о том, что в силу своего состава Судебный департамент Верховного суда, как никакой другой орган, способен оценить квалификацию и профессиональную пригодность юристов. Необходимо также принимать во внимание, что постановление выносилось с учетом устных отзывов магистратов, хотя их содержание

могло не быть общеизвестным. Дискреционные полномочия предполагают возможность продления временных контрактов для одних юристов и отказа в продлении для других, однако это не означает несоблюдения принципа равенства. Данный принцип не подразумевает равенства в обращении, если предположительно существуют ситуации неравенства.

8.4 Объективность постановления о непродлении контракта автора гарантируется оценкой коллегиального органа, чьи сотрудники непосредственно знают работников, дополнительными правовыми гарантиями, установленными в отношении отбора и прекращения найма временных сотрудников, а также послужным списком данных юристов, в котором фигурирует доклад руководителя технического кабинета.

8.5 Автор не приводит ни одного доказательства, позволяющего сделать вывод о существовании необоснованной дискриминации, в частности по признакам расы, пола, религии, социального положения или другим признакам.

9.1 В своем ответе от 12 августа 2005 года автор отмечает, что решение Конституционного суда от 28 октября 1996 года, которым была отклонена первая жалоба по процедуре ампаро, было практически идентичным тому, которое было издано ранее в отношении ходатайства по процедуре ампаро других юристов, не получивших продления в должности. Таким образом, Суд и в этом случае не принял во внимание особый характер его дела, который состоял в том, что он был единственным юристом, получившим справку с весьма похвальным отзывом о его служебной деятельности.

9.2 Автор также сообщает, что в рассмотрении ходатайства по процедуре ампаро, представленного другим юристом, участвовал магистрат Конституционного суда, который ранее работал в ГССО и, как известно, высказался против продления, представив особое мнение. Этот юрист заявил об отводе данного магистрата, который в силу его предыдущего участия в этом деле был обязан с самого начала разбирательства полностью воздерживаться от участия в нем. Суд отреагировал на это возражение, представив простое уведомление о том, что при подготовке решения Суда в тексте была допущена опечатка и что в действительности упомянутый магистрат воздерживался от участия в разбирательстве и не участвовал в принятии решения. Автор критикует процедуру урегулирования Конституционным судом вопроса об отводе этого магистрата и утверждает, что упомянутый магистрат не выполнил требований Органического закона о деятельности судебных органов. По мнению автора, этот инцидент явно свидетельствует об отсутствии беспристрастности в действиях Конституционного суда в отношении его дела.

9.3 Автор также сообщает, что в принятии решения Конституционного суда от 3 мая 2000 года участвовал магистрат, который ранее работал в Верховном суде и состоял в

Палате по рассмотрению ходатайств об обжаловании административных актов. Вместе с тем этот магистрат не воздержался от участия в принятии решения относительно ходатайства по процедуре ампаро.

9.4 Автор повторяет уже приведенные им аргументы относительно немотивированности решения о непродлении его контракта и отсутствия беспристрастности со стороны Верховного суда и Конституционного суда, что предположительно свидетельствует о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта.

9.5 В отношении нарушения статей 25 с) и 26 автор вновь подчеркивает, что в соответствии со статьей 54 Закона о правовом режиме деятельности государственных администраций и общей административной процедуре дискреционные решения о продлении трудовых договоров должны быть мотивированными.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

10.1 Прежде чем рассматривать жалобу, сформулированную в каком-либо сообщении, Комитету по правам человека согласно правилу 93 его правил процедуры надлежит определить, является ли сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

10.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым согласно пункту 2 а) статьи 5 с учетом того, что автор, прежде чем обратиться в Комитет, представил петицию в Европейскую комиссию по правам человека. Вместе с тем после изучения информации, предоставленной автором, он делает вывод о том, что эта петиция так и не была зарегистрирована или каким бы то ни было образом рассмотрена Комиссией. Следовательно, Комитет считает, что этот же вопрос не был представлен на рассмотрение в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

10.3 Кроме того, Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Однако ввиду информации, представленной автором, Комитет отмечает, что в действительности автор попытался воспользоваться теми средствами правовой защиты, на неисчерпании которых настаивает государство-участник, и в этой связи существуют соответствующие судебные решения. Таким образом, Комитет приходит к мнению о том, что автор выполнил предписание пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

10.4 Вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, действительно ли решение Генерального совета судебных органов о непродлении пребывания автора в его

должности юриста Верховного суда представляет собой нарушение статей 25 с) и 26 Пакта. Комитет считает, что право на доступ на общих условиях равенства к государственной службе органично связано с запрещением дискриминации по признакам, перечисленным в пункте 1 статьи 2 Пакта. В рассматриваемом деле автор не продемонстрировал в целях приемлемости, что причины, по которым было принято решение не продлевать его трудовой контракт, связаны с признаками дискриминации по смыслу пункта 1 статьи 2. Аналогичным образом, автор также не представил никаких документов, позволяющих продемонстрировать предполагаемое наличие у него права на продление его трудового контракта или существование в национальном законодательстве предписаний, обязывающих обеспечивать такое продление, что имело бы своим результатом нарушение статьи 26 Пакта. Как следствие Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой из-за отсутствия обоснования согласно статье 2 Факультативного протокола.

10.5 Что касается претензий автора в отношении нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта, то Комитет констатирует, что речь идет о его попытке оспорить решение Генерального совета судебных органов, которым, вопреки его надеждам, не было обеспечено продление его нахождения в должности. Комитет отмечает, что в ряде своих решений суды последовательно отвергали претензию автора, которая возникла на основании не его предполагаемого права на продление трудового контракта, а всего лишь его ожидания такого продления, и что, следовательно, власти располагают дискреционными полномочиями в отношении этого продления. В этих обстоятельствах Комитет полагает, что утверждения автора не являются достаточно обоснованными в целях приемлемости, и считает эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

11. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору сообщения и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Ж. Сообщение № 1094/2002, Эррера против Испании
(Решение принято 27 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)*

Представлено: Хесусом Эррерой Соусой (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 15 ноября 2000 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Осуждение автора на основании недостаточных доказательств

Процедурные вопросы: Отсутствие обоснования

Вопросы существа: Отказ от повторного рассмотрения обстоятельств дела судом второй инстанции

Статьи Пакта: Пункт 5 статьи 14

Статьи Факультативного протокола: Статья 2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 марта 2006 года

принимает следующее:

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Автором сообщения от 15 ноября 2000 года является Хесус Эррера Соуса, гражданин Испании, который утверждает, что является жертвой нарушения Испанией пункта 5 статьи 14 и статьи 26 Пакта. Он представлен адвокатом Хосе Луисом Фернандесом Педрейрой.

---

* В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати,
г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин,
г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет
Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито
Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевский.

Обстоятельства дела

2.1 Автор был осужден провинциальным судом Бургоса, который 27 июля 1998 года приговорил его к лишению свободы на срок в один год и три года за преступления в форме принуждения и сексуального посягательства. Автор утверждает, что единственные доказательства обвинения состояли в показаниях жертвы, в которых присутствовали явные противоречия. Так, например, в ее первоначальной жалобе шла речь о блондине, тогда как на последующем опознании (по фотографии и на очной ставке) она указала на автора, который является брюнетом. Кроме того, она утверждала, что опознала автора "вне всяких сомнений", тогда как на слушании дела она признала, что события имели место ночью и она не видела лица правонарушителя. Вначале жертва заявляла, что она подверглась попытке ограбления под угрозой применения холодного оружия, при которой она была обыскана в поисках денег, однако на слушании дела в суде она утверждала, что обвиняемый хотел не обыскать, а ощупать ее. Кроме того, были отмечены противоречия в ее описании обуви преступника и использованного им оружия. Автор утверждает, что указанные противоречия приобретают особый смысл с учетом того, что последующие показания, противоречащие первоначальным, были сделаны после того, как жертва проконсультировалась со своим дядей, сотрудником полиции, который работал в том же полицейском центре, где проводилось дознание.

2.2 Автор представил в Верховный суд ходатайство об обжаловании упомянутого судебного решения в кассационном порядке, которое было отклонено решением от 31 марта 2000 года. По его утверждению, Суд не разрешил провести новую оценку доказательств, отказавшись пересмотреть обстоятельств дела, принятые судом первой инстанции, на том основании, что такая оценка входит исключительно в компетенцию последнего. Автор направил ходатайство об обжаловании по процедуре ампаро в Конституционный суд, который отклонил его своим решением от 18 сентября 2000 года. В этом решении, в частности, указывалось следующее: "Настоящий суд вновь подчеркивает, что он не может выступать в качестве третьей инстанции, вторгаясь в сферу компетенции обычных судов, что неизбежно последует, если он займется пересмотром компонента, не имеющего ничего общего с правом на презумпцию невиновности и составляющего субъективную оценку доказательств, а именно ряда аспектов рассмотрения фактических обстоятельств, проведенного судьей, от которого зависело их определение в силу его непосредственного восприятия доказательственной базы".

2.3 Автор заявляет, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3. Автор утверждает, что вышестоящие суды отказались пересмотреть представленные доказательства, основываясь исключительно на показаниях пострадавшей, в которых имеются явные противоречия. Этот отказ представляет собой нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку он не позволяет осуществить всесторонний пересмотр его осуждения и приговора. Автор также утверждает, что имело место нарушение статьи 26 Пакта, однако не представляет каких-либо аргументов в этой связи.

Представления государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения и комментарии автора

4.1 В своих представлениях от 10 сентября 2002 года государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым. Оно отмечает, что во внутренних судебных инстанциях - в Верховном суде и Конституционном суде - автор не сформулировал жалобы по смыслу пункта 5 статьи 14 и статьи 26 Пакта, тем самым нарушив принцип субсидиарности Комитета, закрепленный в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник утверждает, что пункт 5 статьи 14 закрепляет не право на повторное судебное разбирательство во второй инстанции в полном объеме, а право на проверку вышестоящим судом правильности судебного процесса в первой инстанции и тем самым повторное рассмотрение дела на предмет правильности применения норм, позволивших вынести приговор и осуждение по конкретному делу. В этой связи государство-участник подчеркивает противоречивость практики защиты этого права в двух инстанциях на основе идентичных текстов Пакта и Европейской конвенции по правам человека со стороны Комитета по правам человека и Европейского суда по правам человека.

4.3 В своем ходатайстве о пересмотре приговора в порядке кассации Верховным судом автор не указывал на какие-либо противоречия в доказательствах, и его утверждения сводились в основном к следующему:

а) попытаться подменить оценку доказательств судом, вынесшим приговор, собственной оценкой. Верховный суд не мог согласиться с этим и после повторного рассмотрения всех доказательств заявил следующее: "Суд, вынесший приговор, имел в своем распоряжении прямые доказательства вины, собранные с применением законной процедуры и оцененные рациональным образом и подтверждавшиеся множеством улик, удостоверявших свидетельские показания, которые были получены непосредственно судом, вынесшим приговор";

б) отрицать порочный умысел и сексуальные намерения. В ответ на это Верховный суд указал: "Нет никаких сомнений в обоснованности заключения, сделанного судом, вынесшим приговор, поскольку установленные факты с полной объективностью выявляют очевидность недвусмысленных сексуальных намерений, на которые прямо ссылается жертва";

с) оспорить наличие отдельного "принуждения силой". В этом отношении Верховный суд воспроизводит часть приговора и указывает следующее: "Суд, вынесший приговор, обоснованно отмечает, что следует разграничивать два отдельных момента в действиях обвиняемого, предпринятых им также по разным мотивам: первоначальный корыстный умысел и последующий порочный умысел. Несмотря на то, что он впоследствии отказался от полученной мелкой суммы ввиду ее незначительности, первоначально совершенные действия квалифицируются судом, вынесшим приговор, в качестве невыполненного намерения совершить ограбление под угрозой применения силы. Однако (...) освобождение от уголовной ответственности лица, которое отказалось от совершения уже начатого преступления, не означает снятия ответственности, которая могла бы наступить в связи с совершенными деяниями, если они уже образовали состав отдельного преступления, и в данном случае угроза насилием и оружием для принуждения жертвы к перемещению против ее воли представляет собой посягательство на ее свободу и безопасность, которое является достаточно существенным и входит в категорию преступлений, влекущих за собой наказание (...). Не следует также полагать, что наказание за сексуальное нападение должно заменять собой наказание за предыдущее посягательство на свободу и безопасность, совершенное с другой целью".

4.4 В Конституционном суде автор претендовал на презумпцию невиновности за недостаточностью доказательств обвинения. В этом отношении суд, в частности, отметил, что в своем качестве гаранта права на презумпцию невиновности он обязан вынести определение относительно наличия и достаточности доказательств обвинения и обоснованности их оценки. Вместе с тем это не равнозначно удовлетворению претензии заявителя, который считает, что его осуждение за преступление, состоявшее в принуждении, и преступление, состоявшее в сексуальном посягательстве, в данном случае с учетом рецидива, отягчающего его вину, нарушает его право на презумпцию невиновности "за недостаточностью доказательств обвинения", которые позволили установить его причастность к рассматриваемым деяниям. "Конкретно, он утверждает, что в показаниях жертвы содержатся явные противоречия и что нет достаточно улик, подтверждающих ее показания. Тем не менее настоящий суд, выступая в поддержку презумпции невиновности, не может не заключить, что в настоящее время заявитель в действительности стремится подменить критерий, использованный судами a *quibus* своим собственным. Фактически, как это исчерпывающе подтверждают вынесенные постановления, в деле было одно веское доказательство обвинения (состоявшее прежде всего в показаниях жертвы), должным образом подвергнутое состязательному

рассмотрению на судебном разбирательстве, достаточное и вполне разумно оцененное судами, вынесшими приговор, которые после надлежащего анализа не усмотрели оснований для того, чтобы усомниться в достоверности показаний пострадавшей, которая постоянно и неизменно опознавала обвиняемого в качестве лица, совершившего в ее отношении акты принуждения и сексуального посягательства. Показания, собранные обычными судами, подкреплялись, в частности, следующими уликами:

а) идентификацией тождественности одежды нападавшего с той, в которую был облачен обвиняемый в момент задержания; б) фактами нападения с применением небольшого ножа, поскольку именно такой нож был обнаружен сотрудниками полиции в автомобиле обвиняемого во время задержания; в) местожительством обвиняемого, которое находится вблизи места преступления и куда он направился после совершения противоправных действий. Таким образом, подтверждается оценка доказательств сообразно нормам рационального критерия, и следует напомнить, что настоящий суд вновь подчеркивает, что он не может выступать в качестве третьей инстанции, вторгаясь в сферу компетенции обычных судов, что неизбежно последует, если он займется пересмотром компонента, не имеющего ничего общего с правом на презумпцию невиновности и составляющего субъективное измерение оценки доказательств, а именно ряда аспектов рассмотрения фактических обстоятельств, проведенного судьей, от которого зависело их определение в силу его непосредственного восприятия доказательственной базы".

4.5 В сообщении Комитету автор утверждает, что имело место нарушение статьи 26 и пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку, по его мнению, в показаниях жертвы содержались противоречия. В процессе внутреннего разбирательства Конституционный суд тщательно и в полном объеме рассмотрел это утверждение и разумно и мотивированно опроверг его, как отражено в предыдущем пункте.

4.6 Государство-участник заключает, что ничто в сообщении автора не позволяет обосновать утверждение о нарушении Пакта и что его следует признать неприемлемым в силу статьи 3 Факультативного протокола. В своем письме от 23 января 2003 года государство-участник представило свое мнение по существу дела и на основе вышеизложенных соображений сделало вывод, что в данном случае нарушение Пакта не имело места.

5.1 В своем представлении от 31 марта 2003 года автор ответил на замечания государства-участника. В отношении аргумента о том, что он не претендовал на право рассмотрения дела внутренними судами в двух инстанциях, автор отмечает, что он сделал это, представив ходатайство о повторном рассмотрении фактов.

5.2 Автор вновь отмечает, что первоначально обвинения, на основании которых он был осужден, выдвигались против некоего блондина в белой обуви, вооруженного небольшим ножом со светлой рукояткой, которым он запугивал женщину с целью ее ограбления.

Вместе с тем автор является бронеотом, в момент задержания был в черной обуви и имел при себе большой нож с темной рукояткой, который он согласно стороне обвинения использовал с целью сексуального надругательства над жертвой, чьи показания являются единственным доказательством обвинения. Несмотря на эти явные противоречия, вышестоящие суды однозначно отказались даже рассматривать факты, считая их доказанными в суде первой инстанции, поскольку судебная система Испании не допускает повторного рассмотрения фактов в порядке кассации. Кассационная процедура является не рассмотрением дела во второй инстанции, а особым средством обжалования по процедурным мотивам, недвусмысленно исключающим пересмотр фактической стороны дела.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать жалобу, сформулированную в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, решить, является ли сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Автор утверждает, что имело место нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку факты, на основании которых он был осужден в первой инстанции, не были заново рассмотрены вышестоящим судом, так как испанская кассационная процедура не является процедурой обжалования и ее проведение допускается только по определенным мотивам, недвусмысленно исключающим пересмотр фактической стороны дела.

6.3 Из решений Верховного суда и Конституционного суда следует, что они тщательно рассмотрели оценку доказательств, проведенную судом первой инстанции и заключили, что показания жертвы были подвергнуты состязательному разбирательству на судебном заседании и были им оценены разумным образом; кроме того, они отметили, что *несоответствия, о которых сообщает автор*, были устранены путем подтверждения обвинения другими уликами. По мнению Комитета, жалоба, касающаяся пункта 5 статьи 14, не была обоснована достаточным образом для целей приемлемости, вследствие чего Комитет приходит к выводу о том, что она является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола. Что касается статьи 26, то автор не изложил мотивы, по которым он считает, что имело место нарушение этого положения, в силу чего эту часть сообщения также следует признать неприемлемой за отсутствием обоснования по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

7. Ввиду вышеизложенного Комитет постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;

- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**К. Сообщение № 1102/2002, Симей против Испании
(Решение принято 27 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)***

Представлено: Симеом Джо Джонсоном (адвокатом не представлен)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 15 августа 2001 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Определение судом виновности в убийстве по неосторожности, право на повторное рассмотрение дела

Процедурные вопросы: Недостаточное обоснование предполагаемых нарушений

Вопросы существа: Право на разбирательство с надлежащими гарантиями, право на рассмотрение дела в двух судебных инстанциях, равенство перед законом

Статьи Пакта: Статьи 14 и 26.

Статьи Факультативного протокола: Статья 2.

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 марта 2006 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Ипполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевский.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1.1 Автор сообщения от 15 августа 2001 года является Симей Джо Джонсон¹, гражданин Канады и Камеруна 1969 года рождения, в настоящее время содержащийся в пенитенциарном центре "Торрендондо" в Мадриде. Он утверждает, что является жертвой нарушения Испанией пунктов 1, 2, 3 е) и 5 статьи 14 и статьи 26 Пакта. Автор адвокатом не представлен.

1.2 Факультативный протокол вступил для Испании в силу 25 апреля 1985 года.

Обстоятельства дела

2.1 Автор был судим в качестве предполагаемого виновника дорожно-транспортного происшествия, которое имело место 21 февраля 1998 года и в результате которого погиб один человек. На автомобиле, которым управляло виновное в происшествии лицо, были установлены фальшивые номерные знаки, а при самом водителе имелось поддельное водительское удостоверение, выданное на имя автора. Полиция изъяла это удостоверение и разрешила водителю забрать свой автомобиль. На судебном разбирательстве автор неизменно отрицал любую причастность к вышеупомянутым деяниям, утверждая, что его водительское удостоверение было утеряно и кто-то воспользовался его личными данными для получения в полиции поддельного удостоверения.

2.2 19 июня 2000 года 27-й Уголовный суд Мадрида признал автора виновным в убийстве по неосторожности и осудил его за это преступление к трем с половиной годам тюремного заключения с частичным поражением в избирательных правах на срок осуждения и лишением водительского удостоверения на четыре года. Кроме того, в связи с подделкой номерных знаков и удостоверения он был приговорен к наказаниям в виде двух лет тюремного заключения за каждое из этих преступлений, к частичному поражению в избирательных правах на срок осуждения и к 12 месяцам штрафа по ставке 200 песет (1,20 евро) в день с условием лишения свободы на один день за каждые два дня просрочки.

2.3 Автор представил в Провинциальный суд Мадрида апелляцию, в которой он утверждал, что его права на презумпцию невиновности были ущемлены, произошла ошибка в оценке доказательств, предположительно противоречащих отчету об очной ставке, и обвинительный приговор недостаточно мотивирован. Своим решением от 5 октября 2000 года Провинциальный суд отклонил жалобу и подтвердил приговор уголовного суда, сочтя, что как показания свидетелей, так и графологическая экспертиза,

---

¹ Известен также под именем "Джозеф Симей", которым он называет себя в сообщении № 986/2001, ранее представленном автором Комитету в связи с его осуждением за другое преступление.

проведенная в судах первой инстанции, были весомыми и достаточными доказательствами виновности автора во вменяемом ему преступлении.

2.4 Автор представил в Верховный суд чрезвычайное ходатайство о пересмотре дела, аргументируя его наличием нового доказательства в его пользу, которое было получено после приговоров в судах первой и второй инстанции при помощи нанятых им сотрудников частного сыскного агентства. Это доказательство состояло в показаниях свидетеля, который предположительно мог подтвердить, что примерно в то время, когда имело место происшествие, автор должен был участвовать в радиопрограмме. 17 мая 2001 года Верховный суд вынес постановление оставить ходатайство о пересмотре дела без удовлетворения, поскольку он счел, что предложенное доказательство не свидетельствовало о новых фактах или элементах, доказывающих невиновность автора, и к тому же касалась доказательственных элементов, которые можно было бы представить до судебного разбирательства и вынесения приговора.

2.5 Автор обжаловал это решение в Конституционном суде по процедуре ампаро, утверждая, что было нарушено его право на эффективную судебную защиту и судебное разбирательство с соблюдением всех гарантий. 4 июня 2001 года Конституционный суд отклонил эту жалобу, постановив, что суды в своих приговорах достаточно аргументировали неприемлемость претензий автора и наличие доказательств обвинения, достаточных для обоснования осуждения.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что был нарушен пункт 1 статьи 14, поскольку обвинительный приговор был вынесен произвольно - исключительно на основании судебного разбирательства, которое вступало в противоречие с протоколом об очной ставке.

3.2 Автор утверждает, что основанием для этого обвинительного приговора стали простые улики и что у обвинения не имелось достаточных доказательств для опровержения презумпции невиновности, в связи с чем было нарушено право на презумпцию невиновности, закрепленное в пункте 2 статьи 14.

3.3 Он также утверждает, что Верховный суд в ходе процедуры обжалования не разрешил вызвать свидетеля автора, что является нарушением пункта 3 е) статьи 14.

3.4 Автор отмечает, что был нарушен также пункт 5 статьи 14, поскольку Провинциальный суд не произвел оценку улик, на основании которых он был осужден в первой инстанции.

3.5 И наконец, автор считает, что было нарушено право на равенство перед законом, закрепленное в статье 26, поскольку для него не было обеспечено судопроизводство с

учетом всех гарантий и доказывание на судебном разбирательстве производилось без соблюдения принципов гласности и состязательности сторон.

Замечания государства-участника и комментарии автора

4.1 В своих замечаниях от 10 сентября 2002 года государство-участник оспаривает приемлемость и существо сообщения, отмечая, что как Провинциальный суд, так и Конституционный суд рассмотрели утверждения автора и обоснованно и мотивированно не приняли их во внимание. Кроме того, государство-участник утверждает, что автор не может претендовать на то, чтобы подменить своей собственной оценкой доказательств оценку, логично и обоснованно произведенную судебными органами.

4.2 Помимо этого, государство-участник отмечает, что Верховный суд четко аргументировал решение отклонить чрезвычайное ходатайство о пересмотре дела, указав на то, что заявитель не представил новых фактов или элементов доказательств, которые свидетельствовали бы о его невиновности, а представил лишь те элементы, которые можно было получить еще до первого судебного разбирательства.

5. В своем представлении от 25 марта 2003 года автор оспаривает аргументы государства-участника, вновь приводя свои первоначальные утверждения. Кроме того, автор отмечает, что данные о его уголовном прошлом не являются достаточным мотивом для обоснования неприемлемости его сообщения и не демонстрируют его причастность к деяниям, вменяемым ему в рассматриваемом деле.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать претензии, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту о гражданских и политических правах.

6.2 Комитет согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 установил, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет также установил, что автор исчерпал все внутренние средства правовой защиты по смыслу подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Что касается предполагаемого нарушения пунктов 1 и 2 статьи 14, то Комитет ссылается на свою постоянную практику, согласно которой оценка фактов и доказательств в принципе является прерогативой судов государств-участников, кроме тех случаев, когда такая оценка фактов и доказательств была явно произвольной или представляла собой

отказ в правосудии². Комитет считает, что автору не удалось обосновать для целей приемлемости, что поведение судов государства-участника было произвольным или представляло собой отказ в правосудии, и поэтому признает обе жалобы неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 В отношении утверждения автора о предполагаемом нарушении подпункта е) пункта 3 статьи 14 в связи с отказом заслушать на пересмотре дела свидетельские показания Комитет напоминает, что право, закрепленное в упомянутом положении, не является абсолютным в том смысле, чтобы допускать представление доказательств в любой момент и любым образом, а призвано гарантировать равенство состязательных возможностей сторон в ходе судебного разбирательства. Комитет принимает к сведению аргументацию Верховного суда относительно того, что автор не воспользовался своим правом представить данное доказательство ни в первой, ни во второй инстанции, хотя это доказательство могло быть приобщено к делу еще до разбирательства в Уголовном суде. Как следствие, Комитет устанавливает, что эта часть сообщения не была достаточным образом обоснована для целей приемлемости, и заключает, что она неприемлема в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 Что касается предполагаемого нарушения пункта 5 статьи 14, то Комитет считает, что из решения Провинциального суда Мадрида явствует, что этот орган тщательно рассмотрел оценку доказательств, произведенную уголовным судом. В этой связи Провинциальный суд постановил, что элементы доказательств, представленные для обоснования виновности автора, были достаточными, чтобы опровергнуть презумпцию его невиновности. Как следствие, эта часть сообщения не была достаточно обоснована для целей приемлемости, и Комитет приходит к выводу о том, что она является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола³.

6.7 В отношении утверждений автора, касающихся предполагаемого нарушения статьи 26 в силу необеспечения его равенства перед законом, Комитет полагает, что автор не указал, какому предположительно дискриминационному виду обращения он подвергся во внутренних судах по смыслу упомянутой статьи. Следовательно, Комитет считает, что эти утверждения не были в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости, и

---

² См., в частности, сообщения № 811/1998, *Мула против Республики Гайаны*; № 867/1999, *Смарт против Республики Гайаны*; № 917/2000, *Арутюнян против Узбекистана*; № 927/2000, *Светик против Беларуси*; № 1006/2001, *Мартинес Муньос против Испании*; № 1084/2002, *Бошатон против Франции*; № 1138/2002, *Аренс против Германии*; № 1167/2003, *Рамиль Райос против Филиппин*; и № 1399/2005, *Куартеро Касадо против Испании*.

³ В этой связи см. сообщения № 1399/2005, *Куартеро Касадо против Испании*, пункт 4.4; и № 1059/2002, *Карвальо Вильяр против Испании*, пункт 9.5.

поэтому признает эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Ввиду вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору сообщения и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Л. Сообщение № 1103/2002, Кастро против Колумбии
(Решение принято 28 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)*

Представлено: Хайме Кастро Ортисом (представлен адвокатом
Германом Умберто Риконом Перфетти)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Колумбия

Дата сообщения: 13 декабря 1998 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Увольнение ВИЧ-инфицированного с его места работы

Процедурные вопросы: Неисчерпание внутренних средств правовой защиты

Вопросы существа: Право не подвергаться дискриминации, право на равное обращение, право на невмешательство в частную жизнь и право на беспристрастный суд

Статьи Пакта: Статьи 2, 3, 5 пункт 1 статьи 14, статьи 17 и 26

Статья Факультативного протокола: Статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 октября 2005 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджеумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Рафаэль Ривас Посада не принимал участия в принятии настоящего решения.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Автором сообщения от 13 декабря 1998 года является Хайме Кастро Ортис, гражданин Колумбии, родившийся в 1961 году, который утверждает, что является жертвой нарушений со стороны Колумбии статей 2, 3, 5 пункта 1 статьи 14 и статей 17 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года. Автор сообщения представлен адвокатом Германом Умберто Риконом Перфетти.

Факты в изложении автора

2.1 1 декабря 1989 года автор приступил к работе в отделе информационных систем коммерческого банка, который в настоящее время носит название "Банко де Богота". 24 июля 1991 года у него был обнаружен вирус иммунодефицита человека (ВИЧ), в связи с чем начиная с этого дня он стал участвовать в Программе по борьбе с ВИЧ/СПИДом, осуществляемой Институтом социального обеспечения (ИСО).

2.2 11 ноября 1997 года автор был на приеме у врача Луиса Паулино Пенеды, сотрудничавшего с ИСО, который передал автору ряд письменных рекомендаций в целях успешного проведения лечения; этими рекомендациями предусматривались регулярный отдых, прием пищи и лекарств. Автор утверждает, что на то время его рабочий график не был регулярным и предсказуемым, поскольку его могли назначить работать в дневную или ночную смену, при этом ему не сообщалось, в какую смену он будет работать в следующем месяце.

2.3 25 ноября 1997 года автор встретился с г-жой Марией дель Кармен Сентена, руководителем сектора организации и планирования коммерческого банка, которой он передал перечень рекомендаций, подготовленных для него врачом ИСО. Г-жа Сентена отметила, что этот перечень касается лишь самого автора и что ему следует ходатайствовать о направлении в "Банко де Богота" письма из департамента производственной гигиены ИСО.

2.4 29 марта 1998 года департамент производственной гигиены ИСО направил письмо в данный банк, в котором отмечалось, что "болезнь [автора] может осложниться вследствие существующих условий труда", а также содержался ряд рекомендаций. На основании данного документа 8 апреля 1998 года автор направил в "Банко де Богота" письмо с просьбой о предоставлении ему возможности работать в одну смену, предпочтительно днем. 14 апреля 1998 года г-н Гонсало Урбина Хименес, начальник отдела кадров "Банко де Богота", ответил автору письмом, где указывалось, что учреждением, ответственным за определение мер, которые должны быть приняты в его случае, является не ИСО, а страховая компания "Асегурадора де риегос професионалес сегурос де вида альфа

С.А.", являющаяся филиалом банка. Тем же письмом автор был проинформирован о необходимости пройти осмотр у врача данной страховой компании 20 апреля 1998 года.

2.5 Автор утверждает, что перед врачебным осмотром г-жа Мария дель Кармен Сентена, руководитель сектора организации и планирования, сообщила ему, что "Банко де Богота" не имеет возможности изменить его график работы, и пыталась убедить его уволиться, в связи с чем она была готова обсудить условия увольнения. Автор ответил, что он не может принять ее предложение, поскольку он молод и желает продолжить работу в банке.

2.6 Автор явился на прием к врачу страховой компании, которому он сообщил о своем заражении ВИЧ-инфекцией, добавив, что он не хотел бы информировать банк об этом обстоятельстве. Врач согласился с рекомендациями ИСО, но отметил, что ему следует проинформировать банк о диагнозе, поставленном автору, с тем чтобы обосновать необходимость изменения графика его работы.

2.7 В письме от 25 апреля 1998 года руководитель департамента администрации и управления "Банко де Богота" сообщил автору о том, что банк в одностороннем порядке принял решение о прекращении трудового договора с автором "без объяснения причин" в соответствии с положениями статьи 6 Закона № 50 от 1990 года, который вступил в силу в тот же день.

2.8 Автор предъявил иск (acción de tutela) о выплате ему компенсации в окружной суд по гражданским делам № 23, заявив о нарушении его права на труд, невмешательство в частную жизнь, равенство и человеческое достоинство. 14 мая 1992 года судья оставил иск без удовлетворения, не усмотрев каких-либо нарушений.

2.9 Автор обжаловал решение гражданского суда в палате по гражданским делам вышестоящего суда столичного округа Санта-Фе-де-Богота, который 2 июля 1998 года оставил в силе решение суда первой инстанции.

2.10 Автор утверждает, что данный вопрос в настоящее время не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статью 2 Конвенции, поскольку оно не выполнило своего обязательства по обеспечению гарантий прав, признаваемых в Пакте без какого бы то ни было различия. Он утверждает, что министерство здравоохранения заявило о том, что ВИЧ не является приоритетной проблемой и что орган банковского надзора не принял мер по недопущению дискриминации.

3.2 Автор заявляет о нарушении статьи 3 Пакта, аргументируя это утверждение тем, что государство-участник допустило возможность увольнения лица государственным учреждением исключительно по причине его заражения ВИЧ-инфекцией.

3.3 Автор считает, что статья 5 Пакта была также нарушена, поскольку государство-участник было проинформировано об обстоятельствах дела и тем не менее санкционировало действия, направленные на поправление прав автора.

3.4 Автор утверждает, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 14 Пакта, поскольку судьи не отдали распоряжение соответствующему учреждению о восстановлении его нарушенных прав, и что в ситуации, весьма сходной с его собственным случаем, Конституционный суд применил процедуру ампаро, чего не произошло в его случае.

3.5 Автор заявляет о нарушении статьи 17, указывая, что государство-участник допустило разглашение касающейся его конфиденциальной информации, что привело к его увольнению с работы.

3.6 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статью 26, поскольку оно не обеспечило ему равной и эффективной защиты против дискриминации, которой он был подвергнут в связи с поставленным ему диагнозом.

Комментарий государства-участника по вопросу о приемлемости и существу сообщения

4.1 В письме от 28 января 2005 года государство-участник заявляет о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор сообщения не обращался в обычные суды по трудовым спорам, которые могли бы принять решение в его пользу и распорядиться о выплате компенсации за причиненный ему вред. Государство-участник добавляет, что правительство Колумбии и Конституционный суд создали многочисленные механизмы по защите прав человека ВИЧ-инфицированных лиц в целях недопущения их маргинализации. Кроме того, оно отмечает, что Конституционный суд принимал решения, обеспечивающие защиту прав больных СПИДом лиц, от какой-либо дискриминации, но что эти решения в данном случае не применимы. Служащий не может быть уволен только по причине заражения ВИЧ-инфекцией. Однако лицо, имеющее заболевание, может быть уволено компанией на основаниях, которые не имеют ничего общего с состоянием здоровья данного лица, как это было в случае автора сообщения.

4.2 Государство-участник напоминает, что требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты основано на концепции вспомогательного характера международной процедуры защиты прав человека, в связи с чем косвенно признается, что каждое государство должно быть в состоянии обеспечить функционирование судебной системы, способной принимать решения по передаваемым на ее рассмотрение вопросам. Оно отмечает, что автору следует обратиться в обычные суды по трудовым спорам и что ему необходимо доказать их неэффективность при рассмотрении его случая. То обстоятельство, что решение, относящееся к процедуре *acción de tutela*, начатой автором, не привело к желаемому для него результату, объясняется рядом причин, относящихся к данному случаю, и вытекает из оценки судьями представленной в ходе разбирательства информации, а не отказом в доступе к правосудию. Государство-участник отмечает, что не следует делать вывод о неэффективности судебного механизма, поскольку оценка должна производиться с учетом фактов и обстоятельств каждого конкретного дела; таким образом, невозможно утверждать, что тот или иной механизм является заведомо неэффективным во всех случаях, так как это будет означать, что обращение к внутреннему праву должно стать исключением или что вынесение суждения относительно инстанции, компетентной рассматривать случаи предполагаемых нарушений международных норм, должно стать прерогативой отдельных лиц. По мнению государства-участника, автор пытается превратить Комитет в суд четвертой инстанции.

4.3 Далее государство-участник утверждает, что рассматриваемая жалоба должна быть признана неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, поскольку она не является достаточно обоснованной. Оно отмечает, что автор не был уволен в связи с его заражением ВИЧ-инфекцией, поскольку, пока он работал в "Банко де Богота", данный банк не был осведомлен о том, что он являлся носителем вируса, и получил об этом информацию только в связи с процедурой *acción de tutela*, начатой автором. Кроме того, хотя автор действительно представлял различные медицинские справки, свидетельствующие о его ограниченной трудоспособности, ни в одной из них не содержалось какого-либо упоминания о его диагнозе; так, при проверке его личного дела в нем не было обнаружено ни одного документа, на основании которого можно было бы сделать заключение о состоянии его здоровья. Государство-участник утверждает, что согласно информации, полученной от "Банко де Богота", автор действительно имел непостоянный график работы, но это не противоречит закону и он заблаговременно получал информацию об изменениях графика, в связи с чем утверждения автора являются ложными.

4.4 Государство-участник отмечает, что органом, полномочным рекомендовать изменение графика работы, является страховая компания "Асегурадора де риегос професионалес сегурос де ля вида альфа С.А.", которая является филиалом "Банко де Богота", как и утверждал автор сообщения. Оно добавляет, что в документе, подготовленном страховой компанией, лишь отмечается, что автор сообщения страдает от

заболевания "общего происхождения" без указания конкретных подробностей, и что в ней не содержится рекомендации о смене графика работы. Кроме того, этот документ был представлен в мае 1998 года, когда автор уже покинул банк.

4.5 Государство-участник отмечает, что согласно информации самого банка, "Банко де Богота" прекратил договор о найме автора без объяснения причин 25 апреля 1998 года, но он сделал это на основании статьи 6 Закона № 50 от 1990 года о вступлении в силу Основного трудового кодекса, действовавшего в тот период, и что увольнение не сопровождалось компенсацией в соответствии с решением суда по процедуре acción de tutela. Государство-участник добавляет, что, согласно полученной от банка информации, увольнение автора связано с его поведением на рабочем месте и многочисленными профессиональными нарушениями с его стороны; именно это явилось действительным мотивом решения банка уволить автора, что, таким образом, не имеет касательства к дискриминации, связанной с его заражением ВИЧ-инфекцией. Государство-участник настаивает, что автору было отказано в процедуре ампаро, поскольку судьи сочли, что данная процедура не имеет отношения к его увольнению или к его статусу ВИЧ-инфицированного лица. Отсутствует какая-либо информация, позволяющая предполагать, что банк был осведомлен о состоянии здоровья автора на момент прекращения им действия трудового договора; таким образом, напрашивается вывод о том, что увольнение автора вызвано такими причинами, которые не имеют ничего общего с его состоянием здоровья. В связи с этим государство-участник заявляет об отсутствии нарушений статей 2, 3, 5, пункта 1 статьи 14, статей 17 или 26 Пакта.

Комментарии автора в связи с замечаниями государства-участника

5.1 В письме от 15 июня 2005 года автор сообщения заявляет, что не соответствует истине утверждение, согласно которому "Банко де Богота" получил информацию о его проблемах со здоровьем лишь после возбуждения им процедуры acción de tutela, поскольку 8 апреля 1998 года им было подано заявление о его переводе в дневную смену с учетом того, что почти в течение целого года у него были проблемы со здоровьем, которые вызывали необходимость "в постоянном медицинском лечении"; к своему письму он приложил копии медицинских заключений. Кроме того, в письме ИСО от 9 марта 1998 года указано, что автор сообщения является ВИЧ-инфицированным лицом; банку также были представлены медицинские заключения о нетрудоспособности автора - и банк подтвердил их получение, - в которых содержался код, соответствующий указанному заболеванию, поскольку без этого было бы невозможно обосновать ограниченную трудоспособность автора.

5.2 Автор настаивает на том, что он просил изменить график работы, поскольку "Банко де Богота" не соблюдал установленный законом режим работы, а также подчеркивает, что Конституционный суд в своем решении № 256/96 от 30 мая 1996 года постановил, что

никто не может прекратить действие трудового договора без соответствующего обоснования. В случае автора суды согласились с прекращением его трудового договора без учета постановления, принятого Конституционным судом.

5.3 Автор утверждает, что заявление государства-участника о принятии программ по борьбе с дискриминацией в отношении лиц, зараженных ВИЧ, и по повышению информированности общественности в целях отказа от ложных стереотипов в отношении ВИЧ и СПИД не соответствует истине, поскольку в стране даже не существует учреждения, занимающегося проблематикой ВИЧ.

5.4 В связи с вопросом об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор утверждает, что аналогичные случаи, в которых лица были уволены с занимаемых ими постов в связи с их инфицированием ВИЧ, уже рассматривались Конституционным судом в рамках процедуры *acción de tutela*, т.е. той процедуры, к которой он сам пытался прибегнуть и тем самым исчерпал внутренние средства правовой защиты.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет выяснил, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор не исчерпал средства правовой защиты, доступные ему в обычных судах по трудовым спорам, и что его жалобы не были достаточным образом обоснованы. Комитет отмечает, что автор лишь указывает на исчерпание им законных внутренних средств правовой защиты, поскольку он прибегнул к процедуре *acción de tutela* в Конституционном суде. Однако он не отрицает, что судебные средства правовой защиты, предлагаемые обычными судами по трудовым спорам, были ему доступны; он также не поясняет, по какой причине такое средство правовой защиты было бы неэффективным в его случае. Эти сомнения относительно эффективности судебных средств правовой защиты не освобождают автора от их исчерпания. В свете вышеизложенного Комитет считает сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор не

исчерпал внутренние средства правовой защиты. В этой связи Комитет не считает необходимым рассмотрение других аргументов государства-участника.

7. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику, автору сообщения и его адвокату.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**М. Сообщение № 1120/2002, Арболеда против Колумбии
(Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)***

Представлено: Марко Антонио Арболедой Салдарриагой (представлен адвокатом Луисом Мануэлем Рамосом Пердомо)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Колумбия

Дата сообщения: 4 августа 2002 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Жалоба, касающаяся личности лица, запрашиваемого для целей
высылки

Процедурные вопросы: Необоснованность утверждений

Вопросы существа: Содержание под стражей в нарушение положений
процессуального законодательства

Статьи Пакта: Статья 9 и пункты 1, 2 и 3 а) статьи 14

Статьи Факультативного протокола: Статья 2; пункт 2 b) статьи 5.

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2006 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати,
г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик
Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Элизабел Палм, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер
и г-н Иполито Солари-Иригойен.

В соответствии с положениями пункта 9 правил процедуры член Комитета
г-н Рафаэль Ривас Посада не принимал участия в принятии настоящего решения.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Автором сообщения от 4 августа 2002 года является Марко Антонио Арболеда Салдарриага, гражданин Колумбии, который утверждает, что является жертвой нарушения Колумбией статей 9 и 14 Пакта. Его представляет адвокат Луис Мануэль Рамос Пердомо.

Обстоятельства дела

2.1 В октябре 1999 года Соединенные Штаты обратились к правительству Колумбии с просьбой выдать колумбийского гражданина Луиса Карлоса Сулугу Кисено. В этой связи они представили среди прочего документы, удостоверяющие личность подлежащего высылке лица с указанием его имени, роста, возраста, места проживания и места рождения и цвета его кожи. Досье с просьбой о высылке содержало также фотографию соответствующего лица.

2.2 Автор заявляет, что сотрудники полиции и работники Генеральной прокуратуры, которым было поручено проведение задержание 13 октября 1999 года, по всей видимости, ошиблись адресом, когда ворвались в его жилище. В ордере на обыск и проведение следственных процедур значился не адрес автора, а другой адрес. Кроме того, имели место расхождение физических и географических данных, что выяснилось после того, как сотрудники полиции предложили автору добровольно проследовать с ними в полицейское учреждение ГРУСЕ (Центральное полицейское отделение провинции) на предмет проведения необходимой дактилоскопической экспертизы в целях выяснения того, является ли автор лицом, значащимся в ходатайстве о высылке.

2.3 После задержания автора Генеральная прокуратура сообщила американскому посольству в Колумбии, которое ходатайствовало о высылке, автора о том, что означенное лицо является Марком Антонио Арболодой Салдарриагой, а не Луисом Карлосом Сулуагой Кисено. Представители американского посольства препроводили ряд новых вербальных записок, в которых изменили лишь имя запрашиваемого лица, оставив без изменения все остальные данные морфологического характера, включая фотографию лица, которое действительно находилось в розыске. Кроме того, в этих вербальных нотах сообщалось, что судебным властям было предписано внести соответствующие изменения в текст составленного обвинения. Таким образом, на тот момент в Соединенных Штатах не существовало даже официального обвинения в отношении автора, хотя он уже в течение многих дней незаконно и произвольно содержался под стражей.

2.4 Находящийся под стражей автор был ознакомлен с ордером на арест Луиса Карлоса Сулуаге Кисено (удостоверение личности № 70.041.763, выписанное полицейским управлением города Кокома) и впоследствии был также уведомлен о дополнительном

(уточняющем) ордере на арест Маркоса Арболеда Салдарриаги (удостоверение личности № 3.347.039, выписанное полицейским управлением города Медельин). В обоих случаях фигурирующие в ордерах имена не соответствовали имени автора.

2.5 Автор обратился с ходатайством об освобождении из-под стражи по причине незаконности его задержания, однако Генеральная прокуратура отклонила его ходатайство решением от 12 сентября 2001 года.

2.6 В 10-летнем возрасте автор подвергся операции по ампутации фаланг указательного и большого пальцев правой руки, тогда как это обстоятельство не фигурировало в данных, касающихся запрашиваемого для выдачи лица, о чем свидетельствуют документы, находящиеся в архивах национальной регистратуры записей гражданского состояния, при том что согласно документам пальцы запрашиваемого для высылки лица не имеют никаких повреждений и в целом у него на теле не имеется никаких особых примет.

2.7 В этой связи прокуратура издала постановление, в котором указывала на нежелательность высылки по причине несоблюдения всех условий установления личности соответствующего лица путем проведения надлежащей экспертизы. Вместе с тем палата по уголовным делам Верховного суда посчитала, что запрашивающее государство разъяснило, что настоящее имя запрашиваемого для высылки лица - Антонио Арболеда Салдарриага и что обвинение окружного суда Южной Флориды касается именно этого лица, хотя первоначально в нем фигурировало другое имя. В итоге суд высказался на высылку соответствующего лица.

2.8 Автор заявляет, что вся процедура выяснения личности осуществлялась после его незаконного задержания и что уже изначально запрашивающее государство представило фотографию запрашиваемого для высылки лица, которое даже отдаленно не соответствовало морфологическим и физическим характеристикам автора. Автор утверждает, что высылке подлежит вовсе не он и что с учетом ошибок, которые привели к его незаконному задержанию, вокруг его личности возник сущий заговор в целях сокрытия допущенных нарушений, при этом ему систематически отказывали в возможности пользоваться средствами правовой защиты и не признавали за ним присущие ему права и гарантии.

2.9 Автор утверждает, что существуют неоспоримые доказательства относительно его подлинной личности. Так, например, данные дактилоскопического анализа, хранящиеся в архивах национальной регистратуры гражданского состояния и помеченные именем Луис Карлос Сулуага Кисено (удостоверение личности № 70.041.763) не совпадают с результатами дактилоскопической экспертизы, которой подвергся Марко Антонио Арболеда Салдарриага.

2.10 Правительство приняло к сведению аргументы, представленные Верховным судом и решением № 70 от 27 мая 2002 года санкционировало выдачу автора (удостоверение личности № 3.347.939). 7 июня 2002 года автор обжаловал это решение в министерстве юстиции, однако его ходатайство было отклонено.

2.11 Автор утверждает, что исчерпал доступные средства правовой защиты в связи с процессом высылки. Кроме того, он обращался с ходатайством в рамках конституционной процедуры ампаро, которое было отклонено 23 сентября 2002 года.

Жалоба

3. Автор утверждает, что вышеописанные факты свидетельствуют о нарушении статьи 9 и пунктов 1, 2 и 3 а) статьи 14 Пакта. Он, в частности, отмечает, что был задержан в отсутствие ордера на арест, изданного компетентным органом власти. Кроме того, вербальная нота, в которой описывались мотивы задержания, не соответствовала положениям уголовно-процессуального кодекса, поскольку в этой ноте не приводилось даже частичных доказательств на предмет удостоверения его личности. Кроме того, он заявляет, что на судебном этапе процесса высылки в Верховном суде было нарушено его право на защиту и право на надлежащий судебный процесс вследствие отказа суда предписать проведение запрошенной как защиты, так и прокуратурой экспертизы с целью соблюдения процессуального требования относительно окончательного выяснения личности запрашиваемого для высылки лица.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и комментарии автора

4.1 В своих замечаниях от 27 ноября 2002 года государство-участник отмечает, что в вербальной ноте 1066 от 7 октября 1999 года Соединенные Штаты просили применить меру в форме предварительного задержания для целей последующей высылки Луиса Карлоса Сулуаги Кинсено, который должен был предстать перед судом по обвинению в совершении федерального преступления в форме торговли наркотиками и ряда сопутствующих преступных деяний. Генеральный прокурор в постановлении от 11 октября 1999 года распорядился о задержании Луиса Карлоса Сулуаги Кинсено. Позднее, на основании решения от 13 октября 1999 года, в ордер на арест были внесены изменения, поскольку настоящее имя запрашиваемого для высылки лица было Маркос Антонио Арболеда Салдарриага (удостоверение личности № 3347039). 13 октября 1999 года судебная полиция задержала Марко Антонио Арболеду Салдарриагу (удостоверение личности № 337939, выданное в Медельине).

4.2 Автор возбудил ходатайство о его незамедлительном освобождении ввиду незаконности задержания, однако его ходатайство было отклонено генеральным

прокурором в решении от 12 сентября 2001 года. В этом решении прокурор отмечает, что лицо, которое было заключено под стражей первоначально по просьбе Соединенных Штатов Америки, является г-ном Марко Антонио Арболедой Салдарриагой, при том что в решении от 13 октября 1999 года указывается удостоверение личности № 3347039, выданное в Медельине. Кроме того, автор заявляет, что в своем решении от 22 мая 2001 года Верховный суд не принял к рассмотрению ходатайство защитника о представлении доказательств ввиду истечения срока для такого ходатайства, и отказался осуществить запрошенную прокуратурой процедуру подтверждения доказательств, посчитав, что личность запрашиваемого для высылки лица выяснена.

4.3 Решением от 30 апреля 2002 года Суд высказался за высылку автора сообщения. Суд отметил, что он полностью удостоверился в том, что речь идет именно о том лице, которое фигурирует в запросе о высылке. Суд отметил, что запрашивающее государство не только уточнило и представило ходатайство о высылке лица по имени Марко Антонио Арболеда Салдарриага со ссылкой на его удостоверение личности, но и подчеркнуло, что речь идет о том же самом лице, которое использовало подложное имя. Согласно законодательству запрашивающего государства последующее обвинение заменяет собой все предыдущие обвинения. В этой связи Суд отмечает, что "в действующем измененном обвинении упоминаются два имени - Сулуага Кисено и Арболеда Салдарриага, которые, как выяснилось, обозначают одно и то же лицо, и хотя в вербальных нотах с ходатайством о высылке упоминалось последнее имя и фигурировало удостоверение личности № 3.347.939, нет никаких сомнений в том, что фактически речь идет о ходатайстве на выдачу г-на Арболеды Салдарриаги, личность которого соответствует личности задержанного лица, как это явствует из всех документов, которые были им подписаны, а также из доверенности на имя его защитника, из препровожденных палате заявлений, а также из представленной копии удостоверения личности".

4.4 Кроме того, Суд отметил, что закон предусматривает ряд механизмов в случае незаконного задержания, включая процедуру хабеас корпус, и возможность представления ходатайства о признании задержания неправомерным; все эти средства защиты могут быть использованы в соответствующих случаях.

4.5 Правительство приняло к сведению аргументы Суда и согласилось с высылкой. В соответствующем решении отмечалось следующее: "На основании вышеизложенного можно заключить, что вопрос о личности запрашиваемого для выдачи гражданина детально рассматривался органом власти, издавшем ордер на арест, и Верховным судом. (...) В случае сохранения коллизии, заключающейся в том, что, согласно защитнику, запрашиваемое для выдачи лицо фигурировало под девятью различными именами и в случае сохранения на этот счет сомнений необходимо исходить из интересов запрашивающей стороны, т.е. из того, что такая ситуация должна влечь за собой рассмотрение вопроса о наличии уголовной ответственности, при том что данный аспект

не является элементом процедуры высылки, а элементом выходящего за ее рамки процесса".

4.6 В постановлении № 96 от 1 августа 2002 года правительство вынесло решение по кассационному ходатайству автора, полностью подтвердив, без права дальнейшего обжалования, ранее вынесенное решение. В постановлении говорилось следующее:

"В оспариваемом административном акте отмечалось, что вопрос о личности запрашиваемого для выдачи гражданина детально обсуждался органом власти, издавшим ордер на арест, и Верховным судом, который правомочен рассматривать вопросы, касающиеся выполнения соответствующего требования" (...).

Защитник не вправе оценивать решение о законности тех или иных процессуальных действий, которые, по его мнению, нарушают основополагающие права и право на надлежащий судебный процесс, а также право на защиту и право равенства состязательных возможностей (...), поскольку эти вопросы выходят за рамки компетенции национального правительства (...). По той же причине не принимаются к рассмотрению представленные защитником заявления относительно других решений, сформулированных указанной инстанцией по вопросу об окончательном установлении личности.

Национальное правительство не считает целесообразным обсуждать девять имен, под которыми, по мнению защитника, якобы фигурировал его клиент, поскольку содержащаяся в деле документация по этому вопросу позволяет прийти к выводу, что задержанное лицо является тем же лицом, о котором идет речь в официальном запросе о выдаче. Кроме того, необходимо учитывать, что задержанное лицо не имеет возможности участвовать в судебном разбирательстве, которое проходит в Соединенных Штатах Америки, а как раз в рамках этого процесса судьи запрашивающей страны и должны установить меру его уголовной ответственности, как это отмечается в прилагаемом административном акте, в силу чего процедура выдачи не является уголовным процессом, позволяющим оценивать степень ответственности запрашиваемого для выдачи лица.

Равным образом неверно утверждать, что представленное прокуратурой противоположное мнение было полностью проигнорировано, во-первых, поскольку это мнение было представлено на рассмотрение уголовной палаты Верховного суда, который вынес свое заключение по этому вопросу в рамках решения, одобренного правительством Колумбии, и, во-вторых, поскольку указанное мнение не носит обязательного характера".

4.7 23 сентября 2002 года кассационная палата по гражданским делам Верховного суда отклонила представленное автором ходатайство в рамках процедуры ампаро, в котором автор утверждал, что он не был опознан в качестве лица, подлежащего выдаче. Палата подтвердила, что этот вопрос был должным образом разъяснен кассационной палатой по уголовным делам и что постановление в пользу выдачи не является произвольным, субъективным и не противоречит закону и не нарушает упомянутые в ходатайстве права, что является достаточным основанием для отклонения ходатайства по процедуре ампаро. Палата отметила, что решение в пользу высылки было обжаловано, однако ходатайство об обжаловании было отклонено. Поскольку речь идет об административном вопросе, соответствующую апелляцию следовало подавать в рамках системы пересмотра судебных решений, с тем чтобы определить, имело ли место нарушение каких-либо основополагающих прав или ущемление процедурных гарантий. Поскольку такая апелляция не подавалась, то ходатайство по процедуре ампаро было признано неприемлемым.

4.8 Государство-участник утверждает, что настоящее сообщение является неприемлемым. На основании вынесенных решений в ходе процедуры высылки можно сделать вывод о том, что автор является именно тем лицом, чью высылку официально запросило правительство Соединенных Штатов. Кроме того, характер процедуры по высылке никоим образом не предполагает пересмотра вопроса, предусматривающего оценку уголовной ответственности запрашиваемого лица. Если автор утверждает, что он не является тем лицом, которое нарушило законы запрашивающей страны, то этот вопрос следует решать в рамках уголовных процедур за границей.

4.9 Установленная колумбийским законодательством процедура высылки предполагает ряд механизмов судебной защиты в целях гарантии соблюдения основных прав запрашиваемого для целей высылки гражданина. С самого начала процедуры автору оказывал помощь адвокат, который осуществлял его право на защиту, используя все предусмотренные законом средства правовой защиты.

4.10 Государство-участник со всей добросовестностью применяло действующие законы, причем это касалось не только соответствующих внутренних и международных стандартов, но и всех правовых гарантий, вследствие чего нет никаких оснований утверждать о каких бы то ни было нарушениях Пакта. Как представляется, речь идет о попытке использовать Комитет в качестве четвертой инстанции пересмотра внутренних судебных решений, существо которых не устраивает автора сообщения.

4.11 Автор обжаловал административное решение, санкционирующее его высылку. Это решение было подтверждено постановлением № 96 от 1 августа 2002 года при том понимании, что административные средства правовой защиты были, таким образом, уже исчерпаны. Пересмотр в судебном порядке является еще одной процедурой,

позволяющей удостовериться в том, что закон исполняется должным образом, а это в свою очередь является еще одним основанием для квалификации сообщения в качестве неприемлемого вследствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

5. В своем ответе от 9 февраля 2003 года автор утверждает, что постановление о его высылке не имело под собой никаких оснований по причинам, к числу которых относятся следующие: приписывание ему одиннадцати (sic) разных фамилий, описание различных примет и физических характеристик в целях определения личности запрашиваемого лица, которые совершенно не совпадали с описаниями внешности Марко Антонио Арбаледы Салдарриаги. В обоснование этого утверждения автор перечисляет все предполагаемые различные признаки, которые послужили основанием для вынесения решения о высылке Марко Антонио Арбаледы Салдарриаги. В разных документах фигурировали разные имена: Луис Карлос Сулуага Кисено, Маркос Арболеда Салдарриага, Маркос Антонио Арболеда Салдарриага, Марко Антонио Арболеда Салдарриага, Марио Антонио Арболеда Салдарриага и Рауль Велес; к этому можно присовокупить личность человека, изображенного на фотографии, которая фигурирует в досье, препровожденном запрашивающим государством.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 В представлении от 21 марта 2003 года государство-участник сообщило, что автор был задержан в ходе операции "Миллениум", т.е. в ходе совместной операции колумбийских властей и правительства Соединенных Штатов Америки по борьбе с бандами торговцев наркотиками. Эта операция была проведена 13 октября 1999 года в Боготе, Кали и Медельине, а также в ряде других стран, включая Мексику и Соединенные Штаты.

6.2 Правительство Соединенных Штатов ходатайствовало об аресте и высылке 30 колумбийских граждан, замешанных в торговле наркотиками; соответствующие аресты были произведены колумбийской генеральной прокуратурой. Защитник автора с самого начала принимал активное участие в процессуальных действиях, касающихся высылки. В этой связи автор использовал следующие средства правовой защиты: апелляцию о пересмотре решения кассационной палаты по уголовным делам Верховного суда от 22 мая 2001 года, которая отклонила его ходатайство о представлении доказательств; апелляцию о пересмотре решения от 27 мая 2002 года, которым санкционировалась высылка; три ходатайства по процедуре ампаро в связи с нарушением права автора на надлежащий судебный процесс, которые были представлены в 60-й муниципальный уголовный суд Боготы и 41-й окружной суд уголовный суд, а также в кассационную палату по гражданским делам Верховного суда и юрисдикционную дисциплинарную палату окружного судебного совета Кундикамарки. Кроме того, автор представил генеральному прокурору Колумбии ходатайство об освобождении из-под

стражи, которое было отклонено решением от 12 сентября 2001 года, в частности, на том основании, что личность запрашиваемого для высылки лица была полностью установлена.

6.3 Государство-участник вновь ссылается на заявление Верховного суда относительно личности автора и внесенные запрашивающим государством изменения, а также вновь заключает, что у него нет никаких сомнений в том, что речь идет именно о том лице, которое было запрошено для целей высылки. Таким образом, указанный в официальном ходатайстве о высылке г-н Марко Антонио Арболеда Салдарриага и является тем лицом, которое было арестовано и впоследствии выдано властям запрашивающей страны.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 До начала рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Комитет, действуя согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5, установил, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Автор утверждает, что он был задержан в нарушение статьи 9 Пакта, поскольку документация, являвшаяся основанием для задержания, не соответствовала требованиям закона в том, что касается установления личности задержанного лица. Кроме того, он утверждает, что в нарушение статьи 14 Пакта Верховный суд ущемил его право на надлежащий судебный процесс в ходе процедур, которые повлекли за собой вынесение решения о его высылке, поскольку ему было отказано в представлении доказательств относительно своей личности. Комитет отмечает, что жалобы автора были рассмотрены компетентными органами в контексте целого ряда представленных им ходатайств. В этой связи Комитет ссылается на свою постоянную практику, согласно которой оценка фактов и доказательств по делу в принципе является прерогативой судов государств-участников, кроме тех случаев, когда такая оценка фактов и доказательств была явно произвольной или представляла собой отказ в правосудии¹. Комитет считает, что автору не удалось обосновать для целей приемлемости, что поведение судов государства-участника было произвольным или представляло собой отказ в правосудии, и поэтому признает

---

¹ См., в частности, сообщения № 811/1998, *Мулаи против Республики Гайана*; № 867/1999, *Смарт против Республики Гайана*; № 917/2000, *Арутуян против Узбекистана*; № 927/2000, *Светик против Белоруссии*; № 1006/2001, *Мартинес Муньос против Испании*; № 1084/2002, *Бошатон против Франции*; № 1138/2002, *Аренц против Германии*; № 1167/2003, *Рамиль Райос против Филиппин*; и № 1399/2005, *Квартеро Касадо против Испании*.

утверждения автора неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее сообщение автору сообщения и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**№. Сообщение № 1175/2003, Лим Су Ча против Австралии
(Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)***

Представлено: г-жой Су Ча Лим; ее дочерью Сон Хи Лим и ее сыном Хюн Чу Скотт Лимом (представлены адвокатом г-жой А. О'Донохью)

Предполагаемая жертва: авторы сообщения

Государство-участник: Австралия

Дата сообщения: 24 января 2003 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Высылка матери и дочери, но не сына из Австралии в Республику Корею

Процедурные вопросы: Исчерпание внутренних средств правовой защиты - обоснование для целей признания допустимости

Вопросы существа: Вмешательство в семейную жизнь - защита семьи

Статьи Факультативного протокола: статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

Статьи Пакта: статьи 17 и 23.

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2006 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иполито Солари-Иригойен.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Иван Ширер не участвовал в принятии настоящего решения.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Авторами сообщения от 24 января 2003 года являются г-жа Су Ча Лим, гражданка Республики Кореи, родившаяся 15 января 1948 года, ее дочь Сон Хи Лим, гражданка Кореи, родившаяся 28 августа 1971 года, и ее сын Хюн Чу Скотт Лим, гражданин Кореи, родившийся 20 июля 1977 года и являвшийся на дату представления сообщения также натурализованным гражданином Австралии. Авторы сообщения утверждают, что являются жертвами нарушения Австралией их прав, предусмотренных статьями 17 и 23 Пакта. Они представлены адвокатом г-жой А. О'Донохью.

Обстоятельства дела

2.1 Г-н Ха Сун Лим прибыл в Сидней, Австралия, по гостевой визе 14 марта 1987 года. В 1988 году у него было обнаружено онкологическое заболевание. 6 апреля 1989 года его жена г-жа Су Ча Лим и сын Хюн Чу Скотт Лим прибыли в Сидней по временному разрешению на проживание сроком на шесть месяцев. 14 сентября 1989 года по такому же разрешению в Сидней прибыла его дочь Сон Хи Лим. На следующий день г-н Лим скончался.

2.2 6 октября и 14 ноября 1989 года, соответственно, истекли сроки действия разрешений на пребывание оставшихся членов семьи. Брат г-жи Лим г-н У Ки Парк вернулся в Республику Корею. 19 марта 1991 года г-жа Лим подала от имени семьи заявление с просьбой о выдаче разрешения на постоянное проживание в Австралии "на основании льгот для лиц, незаконно проживающих в Австралии" (Форма 903). 13 января 1993 года семье было сообщено, что заявление было отклонено в связи с тем, что в нем не была указана личность так называемого "ходатайствующего лица".

2.3 9 февраля 1993 года г-жа Лим подала еще одно заявление по Форме 903, в котором было указано ходатайствующее лицо. 16 августа 1993 года заявление было отклонено как неприемлемое. 18 августа 1993 года министерство иммиграции ("Министерство") сообщило семье о своем намерении их депортировать. 3 декабря 1993 года семья получила еще одно письмо с уведомлением министерства об их депортации.

2.4 17 декабря 1993 года дочь подала заявление на выдачу промежуточной визы, дающей право на постоянное проживание, указав в качестве ходатайствующего лица своего сожителя г-на Чун Хи (Энтони) Ли. 21 декабря 1993 года сын направил письмо министру иммиграции и по делам этнических групп ("Министр") с просьбой о выдаче разрешения на проживание по соображениям сострадания. 8 февраля 1994 года министр ответил, что он может принимать меры лишь в отношении тех дел, которые были рассмотрены Судом по вопросам миграции. Он отметил, что семья Лим не обратилась в этот суд с просьбой о пересмотре дела и что срок, в течение которого это могло быть сделано, уже истек.

2.5 1 сентября 1994 года семье Лим была предоставлена "промежуточная виза Е". В 1995 году в Республике Корея внезапно скончались родители г-жи Лим. 27 сентября 1995 года дочь получила уведомление о том, что ей было отказано в просьбе о выдаче промежуточной визы, дающей право на постоянное проживание, ввиду того, что ее личные обстоятельства не изменились. 13 декабря 1996 года она получила от министерства письмо с официальным уведомлением о намерении аннулировать промежуточные визы.

2.6 23 и 27 декабря 1996 года, соответственно, сын и дочь направили в министерство письма в ответ на полученное извещение о намерении аннулировать их промежуточные визы. 26 мая 1997 года министерство в письменной форме уведомило их об аннулировании промежуточных виз, поскольку заявление с просьбой о выдаче постоянного вида на жительство было признано неприемлемым.

2.7 4 июня 1997 года семья Лим обратилась с просьбой о выдаче виз в порядке предоставления защиты. 5 июня 1997 года была выдана промежуточная виза. 13 июня 1997 года заявления с просьбой о выдаче виз в порядке предоставления защиты были отклонены. 1 июля 1997 года сын подал заявление с просьбой разрешить ему остаться в Австралии на основании положения о невиновных по закону иммигрантах, незаконно проживающих в стране. 2 июля 1997 года семья Лим обратилась в Суд по рассмотрению дел беженцев с просьбой о пересмотре решения об отказе в выдаче виз в порядке предоставления защиты. 6 марта 1998 года г-жа Лим с дочерью стали сторонами группового иска в Федеральном суде, называемого "Макабента против министра иммиграции и по делам этнических групп"¹. 31 марта 1998 года обе они подали заявление о предоставлении им виз в порядке "урегулирования статуса". 1 апреля 1998 года Министерство ответило, что они не отвечают критериям, дающим право подавать заявление о предоставлении виз, выдаваемых в порядке урегулирования статуса.

---

¹ [1998] 385 FCA (21 апреля 1998 года): 13 июня 1997 года министр иммиграции и по делам этнических групп объявил о решении правительства устранить неопределенность в отношении будущего статуса некоторых групп лиц, которым по гуманитарным соображениям было разрешено оставаться в Австралии в качестве временно проживающих в течение длительного времени. Это предполагалось сделать путем установления новых категорий виз, распространяющихся на лиц из Шри-Ланки, стран бывшей Югославии, Ирака, Кувейта, Ливана и Китайской Народной Республики. Эти категории виз получили название "визы в порядке урегулирования статуса" (850 и 851) и были введены законодательным образом на основании Статутной нормы 279 от 1997 года. Заявление было подано г-жой Макабента в качестве стороны, представляющей группу из 690 заявителей, включающей граждан ряда стран. Заявитель просила сделать на основании раздела 10 *Закона о расовой дискриминации 1975 года* заявление о том, что в силу положений Статутной нормы № 279 от 1997 года члены этой группы не могут пользоваться правом, которым пользуются лица, имеющие иное национальное происхождение.

2.8 15 апреля 1998 года сыну был выдан постоянный вид на жительство на том основании, что он проживал отдельно от других членов семьи. 21 апреля 1998 года Федеральный суд вынес решение об отказе по групповому иску. 22 октября 1998 года Суд по делам беженцев заслушал ходатайство о пересмотре решения об отказе в выдаче виз в порядке предоставления защиты. 23 ноября 1998 года суд отклонил данное ходатайство.

2.9 18 декабря 1998 года пленум Федерального суда отклонил апелляционную жалобу на решение суда первой инстанции по групповому иску. 18 июня 1999 года Высокий суд Австралии отклонил ходатайство о предоставлении специального права на апелляцию по тому же делу. 25 июня 1999 года г-же Лим с дочерью было рекомендовано присоединиться к еще одному рассматриваемому в Высоком суде групповому иску, касающемуся решений Суда по делам беженцев. 16 июля 1999 года истек срок действия промежуточной визы, выданной в связи с просьбой об участии в первоначальном групповом иске. 26 июля 1999 года г-жа Лим и ее дочь были уведомлены о том, что они не могут присоединиться к групповому иску, касающемуся решений Суда по делам беженцев, поскольку этот суд при принятии решения по заявлению семьи Лим располагал всей соответствующей информацией.

2.10 31 августа 1999 года г-жа Лим и ее дочь просили министра осуществить свои полномочия в соответствии с разделом 417 *Закона о миграции* 1958 года. 2 сентября 1999 года г-жа Лим и ее дочь обратились с просьбой о предоставлении промежуточной визы (категории E) на период рассмотрения их просьбы, направленной министру. 15 мая 2000 года министр принял решение не осуществлять свои полномочия.

2.11 17 мая 2000 года адвокаты семьи уведомили своих доверителей о решении министра и отметили, что других вариантов, которыми они могли бы воспользоваться, по-видимому, нет. 24 мая 2000 года г-жа Лим просила отложить на один месяц срок ее депортации, намеченный на 7 июня 2000 года. 24 мая 2000 года г-же Лим была выдана промежуточная виза сроком до 6 июня 2000 года. 6 июня 2000 года срок действия промежуточной визы, выданной г-же Лим, истек. 16 августа 2000 года сын получил австралийское гражданство и в 2001 году окончил университет.

Жалоба

3.1 Авторы ссылаются на Соображения Комитета по делу *Вината против Австралии*² и утверждают на этом основании, что настоящее сообщение свидетельствует о нарушениях статей 17 и 23 Пакта. Что касается статьи 17, то они утверждают, что высылка г-жи Лим с

---

² Дело № 930/2000, Соображения, принятые 26 июля 2001 года.

дочерью из Австралии была бы равносильна "вмешательству" в дела семьи Лим. Они заявляют, что выезд сына вместе с г-жой Лим и ее дочерью из Австралии в Республику Корею не соответствовал бы положениям, целям и задачам Пакта и не был бы целесообразным в данных конкретных обстоятельствах. Они утверждают, что после смерти г-на Лима, который похоронен также в Австралии, они стали крепкой семьей, члены которой зависят друг от друга. Дочь обещала отцу заботиться о семье в Австралии, и таким образом сама семейная ячейка неразрывно связана с местом их проживания в Австралии. По тем же причинам авторы сообщения утверждают, что высылка г-жи Лим с дочерью из Австралии означала бы нарушение статьи 23 1) Пакта.

3.2 По вопросу об исчерпании всех внутренних средств правовой защиты авторы сообщения утверждают, что сообщение касается лишь возможного разрушения семьи и, что, таким образом, они должны исчерпать внутренние средства правовой защиты или иным образом доказать, что такие средства были бы бесполезными только в отношении одного этого аспекта их различных заявлений.

Представления государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении от 3 февраля 2004 года государство-участник утверждало, что данное сообщение следует признать неприемлемым на том основании, что не все имеющиеся средства правовой защиты исчерпаны, что оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений и что оно является недостаточно обоснованным. По существу сообщения государство-участник считает, что никакого нарушения Пакта не было.

4.2 Что касается приемлемости жалоб в соответствии со статьей 17 и со статьей 23, то государство-участник утверждает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, и подробно указывает целый ряд средств правовой защиты, которыми могла воспользоваться семья Лим. Во-первых, государство-участник отмечает, что семья не осуществила своевременно своего права просить о пересмотре Судом по вопросам миграции решения об отказе в предоставлении постоянного вида на жительство, как было отмечено в письме министра от 8 февраля 1994 года. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, требующую соблюдения установленных сроков, и в связи с этим утверждает, что авторы сообщения не предприняли разумных усилий по исчерпанию всех имеющихся внутренних средств правовой защиты в то время, когда им следовало сделать это.

4.3 Даже хотя Суд по вопросам миграции принял решение по представленному обращению не в пользу семьи Лим, члены семьи могли бы ходатайствовать о пересмотре данного решения в Федеральном суде Австралии. В случае принятия решения не в пользу

семья могла обратиться к пленуму Федерального суда и просить о предоставлении специального разрешения на апелляцию в Высоком суде Австралии (Высокий суд) в том случае, если бы пленум Федерального суда вынес решение не в их пользу. В качестве альтернативы ходатайству о пересмотре дела Федеральным судом семья Лим могла бы в соответствии с Конституцией Австралии просить о судебном пересмотре решения, вынесенного Судом по вопросам миграции, Высоким судом Австралии в рамках его первоначальной юрисдикции.

4.4 Во-вторых, государство-участник отмечает, что решения Суда по делам беженцев (СДБ) также могут быть пересмотрены в судебном порядке в Федеральном суде и в Высоком суде. Авторы сообщения обратились в Федеральный суд, однако в качестве сторон группового иска, касающегося "виз, выдаваемых в порядке урегулирования статуса" (850 и 851), поданного на том основании, что данная категория виз носит дискриминационный характер. Тем не менее они предпочли не обращаться с просьбой о пересмотре в судебном порядке решения Суда по делам беженцев, принятого по их заявлению о выдаче виз в порядке предоставления защиты, когда у них была такая возможность.

4.5 В-третьих, государство-участник отмечает, что, хотя рассматриваемая жалоба касается возможного будущего разделения семьи, автор сообщения отмечает, что данное обстоятельство упоминается в заявлениях членов семьи о выдаче им виз в порядке предоставления защиты, и таким образом государство-участник считает, что эти претензии являются взаимосвязанными. Как в заявлении по форме 903, так и в заявлении о выдаче виз в порядке представления защиты затрагиваются вопросы, находящиеся на рассмотрении Комитета. Автор отмечает, что орган, принимавший решение, четко признал проблемы, связанные с возможным будущим разделением семьи. Эти проблемы затрагиваются также в ходатайстве, направленном министру в соответствии с разделом 417 *Закона о миграции* 1958 года. Таким образом, при подаче таких заявлений одним из имевшихся внутренних средств правовой защиты была апелляция в вышестоящие суды на основе обоих обстоятельств, причем оба механизма обеспечивали разумные перспективы принятия решения в пользу истца.

4.6 Далее государство-участник утверждает, что обе жалобы представляют собой злоупотребление правом на представление сообщений, поскольку Пакт предназначен для обеспечения и защиты основных прав человека всех лиц, но не для оказания помощи тем лицам, права которых никоим образом не нарушаются, но которые хотят обеспечить для себя наиболее предпочтительный вариант миграции. Члены семьи Лим в настоящее время никоим образом не испытывают нарушений их прав человека в Австралии, где они продолжают проживать. Нет никаких фактов, свидетельствующих о том, что в случае возвращения семьи в Республику Корея права семьи (или каких-либо ее членов) будут нарушены. Совершенно очевидно, что семья Лим предпочла бы остаться в Австралии,

однако Пакт не гарантирует права выбора наиболее предпочтительного варианта миграции.

4.7 Государство-участник признает, что члены семьи проживают в Австралии уже давно, однако утверждает, что данное обстоятельство объясняется главным образом тем, что они оставались в Австралии без законных на то оснований на протяжении приблизительно 14 лет. Предоставление семье Лим права ссылаться на это обстоятельство в качестве обоснования ее претензии было бы абсолютно несправедливым по отношению к государству-участнику. Государство-участник отрицает, что оно стремится разрушить семью. В то время когда семья Лим проживает в Австралии на законном основании, ничто не мешает ее членам оставаться единой семьей. В случае если г-жа Лим с дочерью должны будут возвратиться в Республику Корею, ничто не мешает ее сыну вернуться в Республику Корею вместе с семьей. Г-н Лим как самостоятельный взрослый человек может также предпочесть остаться в Австралии и поддерживать связи со своей семьей с помощью различных средств. Это будет его выбор, а не следствие каких-либо действий государства-участника. Семья Лим признает отсутствие угрозы преследования в случае возвращения в Республику Корею, равно как и угрозы того, что кому-либо из ее членов лично будет угрожать какая-либо опасность.

4.8 По мнению государства-участника, факты, представленные авторами сообщения, показывают лишь, что семья предпочла бы остаться в Австралии и что, в случае если она должна будет вернуться в Республику Корею, планы ее членов будут в какой-то степени нарушены. Очевидно, что данное представление мотивировано не обеспокоенностью относительно вмешательства в семейную жизнь или нарушения прав, гарантированных Пактом, а стремлением семьи Лим обеспечить для себя наиболее предпочтительный вариант миграции. Государство-участник считает, что с учетом этих обстоятельств сообщение следует отклонить как представляющее собой злоупотребление правом на обращение с жалобой.

4.9 Что касается жалобы по статье 23, то государство-участник утверждает, что она не является достаточно обоснованной и не может быть сочтена приемлемой. Оно отмечает заявление авторов сообщения о том, что нарушение статьи 17 неизбежно ведет к нарушению статьи 23 1), поскольку, нарушая статью 17, государство-участник соответственно не обеспечивает защиты в соответствии со статьей 23 1), на которую имеют право все семьи. Государство-участник указывает, что утверждения авторов сообщения содержат аргументы, которые, как представляется, направлены на установление факта якобы имевшего место вмешательства в дела семьи по смыслу статьи 17, однако в них нет никаких аргументов, указывающих на то, по какой причине или каким образом государство-участник нарушило бы положения статьи 23 (1) в случае высылки г-жи Лим и ее дочери из Австралии.

4.10 Государство-участник утверждает, что, хотя эти две статьи являются взаимосвязанными, они предусматривают различные обязательства. В то время как статья 17 по существу является негативной нормой защиты, направленной на недопущение произвольного или незаконного вмешательства в дела семьи, статья 23 (1) содержит позитивные обязательства в отношении семьи. Информация, цель которой заключается в установлении факта нарушения статьи 17, необязательно будет служить основанием для предъявления претензий в соответствии со статьей 23 (1). В статье 23 предусмотрена специальная институциональная защита семьи в качестве "естественной основной ячейки общества" и института согласно частному праву. С другой стороны, статья 17 ограничивается защитой личной жизни отдельных членов семьи, находящей свое выражение в жизни семьи, от незаконного или произвольного вмешательства. Поскольку никакие аргументы, содержащиеся в сообщении, не могут быть использованы для обоснования жалобы, касающейся нарушения государством-участником статьи 23 (1), эти претензии, соответственно, должны быть признаны неприемлемыми и недостаточно обоснованными.

4.11 По существу жалобы согласно статье 17 государство-участник возражает против утверждения относительно того, что в любом случае имеется незаконное или произвольное "вмешательство" в "дела семьи". Сами авторы сообщения признают, что высылка г-жи Лим и ее дочери будет носить законный характер согласно внутригосударственному праву в силу действия положений *Закона о миграции* 1958 года. Даже в том случае, если высылка г-жи Лим будет сочтена "вмешательством" по смыслу статьи 17 (1), такое вмешательство не будет произвольным. Иммиграционные законы и политика Австралии направлены на обеспечение разумного баланса между необходимостью предоставления людям возможности въезжать в Австралию или выезжать из нее и другими соображениями, касающимися национальных интересов. Положения статей 12 и 13 Пакта ясно указывают на то, что иммиграционный контроль является для государств законной целью, которую они могут реализовывать в соответствии со своими обязательствами согласно Пакту. В соответствии с австралийскими законами, регулирующими вопросы миграции, высылка г-жи Лим и ее дочери является разумным и пропорциональным средством достижения этой цели.

4.12 По существу претензии согласно статье 23 утверждается, что это положение касается защиты семьи как института, как это указано в замечании общего порядка № 19 Комитета. Государство-участник признает, что статью 23, как и статью 17 следует рассматривать с точки зрения признанного права государства-участника согласно международному праву осуществлять контроль за въездом, проживанием и высылкой иностранцев. Государство обеспечивает защиту семей в рамках своей юрисдикции, однако при предоставлении такой защиты надлежит учитывать также необходимость принятия разумных мер по контролю за иммиграцией. Совершенно очевидно, что Австралия соблюдает обязательства по статье 23 (1). На федеральном уровне действует

всеобъемлющая система семейного права, охватывающая широкий круг различных вопросов - от брака до попечения над детьми и развода. Во всех штатах и территориях действуют жесткие законы о защите детей, за исполнением которых следят министерства и специальные подразделения правительств штатов и территорий.

Комментарии авторов по представлениям государства-участника

5.1 6 апреля 2006 года авторы сообщения направили свой ответ, содержащий возражения против представленных государством-участником соображений как по вопросу о приемлемости, так и по существу дела. К своим дополнительным аргументам, касающимся внутренних средств правовой защиты, авторы добавили, что первоначальное заявление о выдаче визы, по которому шансы на положительное решение были согласно австралийскому законодательству наиболее высокими, было подано г-жой Лим от имени семьи по неверному совету агента по вопросам миграции, местонахождение которого установить уже невозможно. Поскольку семья не отвечала соответствующим критериям, СРМ не мог вынести решения в ее пользу. Авторы сообщения также отмечают, что они не имели возможности оплатить требуемый сбор за повторное рассмотрение заявления. Они указывают, что просьба о вмешательстве, направленная Министру, была сделана их сыном, которому тогда было 14 лет, и в связи с этим была недостаточно убедительной и недостаточно обоснованной юридически.

5.2 Утверждая, что их высылка будет иметь последствия, не пропорциональные цели этой меры, авторы сообщения заявляют, что в их случае взаимозависимость членов семьи чрезвычайно высока, в связи с чем высылка будет иметь характер особо жестокой меры. Несмотря на все семейные трудности, они всегда поддерживали друг друга в финансовом отношении и вносили свой вклад в развитие австралийского общества. Семья имеет прочные эмоциональные связи с Австралией, поскольку в этой стране похоронен г-н Лим.

5.3 В ответ на утверждение государства-участника о том, что авторы сообщения незаконно проживали в Австралии в течение 14 лет, они отмечают, что им неоднократно выдавались промежуточные визы. Их незаконный статус является следствием отсутствия внутренних средств правовой защиты для обеспечения надлежащей защиты семьи. Семье необходимо остаться в Австралии, для того чтобы выполнить предсмертную просьбу их отца.

5.4 Что же касается возможности переезда сына в Республику Корею с остальными членами семьи, то авторы сообщения отмечают, что он прибыл в Австралию в возрасте 11 лет, окончил там среднюю школу и университет и начал работать юрисконсультантом. Для восстановления гражданства Кореи ему необходимо будет получить разрешение министра юстиции и отказаться от австралийского гражданства. Возвращение в

Республику Корею в целях сохранения единства семьи было бы для него нецелесообразно с практической точки зрения и связано со значительными трудностями.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Что касается вопроса об исчерпании всех внутренних средств правовой защиты, Комитет отмечает, что авторы сообщения не обратились в Суд по вопросам миграции с просьбой о повторном рассмотрении их заявлений о выдаче постоянного вида на жительство, просрочив таким образом установленные сроки. Они также возлагают ответственность за полученный отказ в выдаче постоянного вида на жительство на агента по вопросам миграции, давшего им неправильный совет, чье местонахождение установить уже невозможно. Комитет отмечает, что согласно его юридической практике автор обязан придерживаться разумных процессуальных требований, таких, как соблюдение установленных сроков подачи заявлений, и ошибка юридического представителя автора может использоваться в качестве аргумента против государства-участника лишь в той мере, в какой она обусловлена действиями этого государства. В случае рассматриваемого сообщения нет никаких указаний на то, что государство несет за это какую-либо ответственность. Комитет также отмечает, что авторы не прибегли к возможности последующего судебного пересмотра неблагоприятного для них решения, вынесенного Судом по делам беженцев. При рассмотрении дела *Винаты* Комитет не указывал на необходимость соблюдения этой процедуры; в том случае претензии авторов сообщения в отношении статуса беженцев были абсолютно отличными от тех жалоб, которые находятся на рассмотрении Комитета. В данном же случае бесспорно, что обстоятельства семьи, рассматриваемые Комитетом, выдвигались в качестве аргументов в заявлении на выдачу визы в порядке предоставления защиты и таким образом являлись фактическим вопросом, поставленным перед властями и судебными органами государства-участника. В связи с этим в данных обстоятельствах сообщение должно быть признано неприемлемым в связи с неисчерпанием всех внутренних средств правовой защиты согласно требованиям пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7. В силу вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение авторам сообщения и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее].

**О. Сообщение № 1183/2003, Мартинес Пуэртас против Испании
(Решение принято 27 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)***

Представлено: Сальвадором Мартинесом Пуэртасом (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 13 сентября 2001 года (первоначальное представление)

Предмет сообщения: Решение Верховного суда, не соответствующее его предыдущей практике; неинформирование заявителя о решении прокуратуры по кассационному ходатайству

Процедурные вопросы: Отсутствие достаточного обоснования заявлений о предполагаемых нарушениях

Вопросы существа: Равенство перед судами, равенство состязательных возможностей сторон, принцип состязательного разбирательства

Статьи Пакта: Пункт 1 статьи 14

Статьи Факультативного протокола: Статья 2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 марта 2006 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении данного сообщения приняли следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевский.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Автор сообщения от 13 сентября 2001 года является Сальвадор Мартинес Пуэртас, гражданин Испании, который утверждает, что он является жертвой нарушения Испанией пункта 1 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил для государства-участника в силу 25 апреля 1985 года. Автор представлен г-ном Хосе Луисом Масоном Костой.

Обстоятельства дела

2.1 Автор работал вахтером в Муниципальном институте спорта при муниципальном совете Мурсии (далее по тексту - "Институт"). Он подписал свой трудовой договор 2 апреля 1996 года и обслуживал спортивные объекты в муниципальных бассейнах.

2.2 31 марта 1998 года автор подписал с Институтом документ об окончательном расчете следующего содержания: "Учреждение: Муниципальный институт спорта. Сальдо окончательного расчета. Оклад: 73 310; летняя надбавка: 36 654; должностная надбавка: 42 909; специальная надбавка: 29 798; почасовая заработная плата: 10 000; надбавка за внеурочную работу: 15 315. Итого: 207 987. (Вычеты) Подоходный налог физического лица: 14 559; социальное обеспечение: 11 712; к выплате наличными: 181 716. Я, нижеподписавшийся, Сальвадор Мартинес Пуэртас, подтверждаю вышеизложенное и заявляю, что на настоящий момент я получил от упомянутого учреждения сумму в размере - сто восемьдесят одна тысяча семьсот шестнадцать песет, - а именно остаток суммы, которую мне надлежало выплатить за оказанные до настоящего времени услуги согласно действующему законодательству и в размерах, установленных упомянутым учреждением, тем самым получив полный расчет к моему полному удовлетворению, и отказываюсь от предъявления каких-либо дальнейших денежных претензий на каких-либо иных основаниях... Тем самым я подтверждаю мое согласие с настоящим окончательным расчетом по всем счетам, которым расторгается трудовой договор, подписанный с упомянутым учреждением в Молине-де-Сегура".

2.3 В тот же день, 31 марта 1998 года, Институт прекратил действие его трудового договора. 26 мая 1998 года автор представил жалобу на необоснованное увольнение, в которой он утверждал, что документ об окончательном расчете содержал только подсчет невыплаченных сумм, не включал рубрики выходного пособия и не освобождал учреждение от обязательства продолжать с ним трудовые отношения. В своем решении от 30 сентября 1998 года третий суд по социальным делам Мурсии частично удовлетворил эту жалобу, признал увольнение незаконным и предписал Институту незамедлительно восстановить автора в должности. Суд счел, что документ об окончательном расчете не содержал "необходимых элементов, указывающих на определенное намерение относительно прекращения трудовых отношений", и не освобождал учреждение от его обязательств, поскольку в нем шла речь только о погашении задолженности.

2.4 В ноябре 1998 года Институт представил "ходатайство об обжаловании" этого решения, утверждая, что ведомость окончательного расчета представляла собой документ, освобождающий от обязательств и предусматривающий расторжение трудовых отношений. В январе 1999 года автор представил опровержение этого ходатайства, сославшись на практику Верховного суда Испании по определению условий, которым должен удовлетворять окончательный расчет, с тем чтобы иметь силу документа о прекращении трудовых отношений. Согласно этой практике, подписание окончательного расчета не предполагает автоматического согласия на расторжение трудовых отношений, поскольку для этого необходимо документально отразить четкое и недвусмысленное желание работника в отношении прекращения трудовых отношений. 23 февраля 1999 года Палата по социальным делам Верховного суда Мурсии постановила удовлетворить ходатайство Института и отменила решение третьего суда по социальным делам Мурсии. По определению Палаты, условия окончательного расчета были достаточно ясными и указывали на намерение расторгнуть трудовые отношения. Автор утверждает, что Палата приняла решение, не соответствующее практике Верховного суда Испании.

2.5 Автор представил ходатайство о кассации "в порядке унификации судебной практики". Это средство правовой защиты применяется для согласования судебных решений, когда суды в идентичных по существу обстоятельствах выносят разные постановления. Автор сослался на решение Палаты по социальным делам Верховного суда Испании от 24 июня 1998 года, которое, по его мнению, касалось такой же, как у него, ситуации и в котором Суд удовлетворил претензию лица, временно работавшего по совместительству и по окончании срока действия трудового договора подписавшего документ об окончательном расчете в порядке погашения задолженности, в котором содержалась фраза: "получив установленную сумму в порядке подведения заключительного баланса и окончательного расчета, тем самым прекращая действие договора". В этом документе также указывалось следующее: "При настоящем расчете я заявляю, что получил в качестве вознаграждения все выплаты, которые мне причитаются и могут причитаться в будущем, и отказываюсь от права предъявлять последующие претензии или требования о компенсации".

2.6 В ходе производства в связи с этой жалобой Палата 22 ноября 1999 года определила, что могут существовать основания для отклонения жалобы, и постановила заслушать автора и запросить мнение прокуратуры по вопросу о ее приемлемости. Прокуратура представила заключение, в котором рекомендовалось отклонить жалобу, однако, по утверждению автора, его так и не ознакомили с этим заключением и он не имел возможности сформулировать свою позицию относительно его содержания. Статья 224 Закона Испании о процедуре рассмотрения трудовых споров предусматривает, что прокуратура, если она сама не является истцом, обязана подготовить заключение

относительно приемлемости или неприемлемости кассационного ходатайства. Для суда это заключение обязательной силы не имеет. Своим решением от 3 февраля 2000 года Палата по социальным делам Верховного суда отклонила кассационное ходатайство и сочла невозможным установить наличие противоречия между двумя судебными решениями, на которые ссылался автор. По определению Палаты, тексты соответствующих документов об окончательном расчете были составлены различным образом, и документ, касавшийся автора, был гораздо более ясным.

2.7 Автор представил в Конституционный суд ходатайство об обжаловании по процедуре ампаро, в котором он утверждал, что имело место нарушение права на равенство перед судами и что мотивация Верховного суда была нелогичной и иррациональной. Он также утверждал, что имело место нарушение права на состязательное рассмотрение кассационного ходатайства, поскольку он не имел возможности сформулировать свою позицию для опровержения заключения прокуратуры. В связи с этим последним утверждением автор сослался на решение Европейского суда по правам человека от 20 февраля 1996 года по делу *Лобо Мачадо против Португалии*, согласно которому отсутствие у заинтересованной стороны возможности ознакомиться с материалами дела до вынесения приговора и выдвигать в этой связи свои аргументы представляло собой ущемление ее права на состязательное судопроизводство, т.е. нарушение принципа, подразумевающего правоспособность сторон уголовного или гражданского дела знакомиться с любыми документами или замечаниями, представленными судье и способными повлиять на его решение, в том числе со стороны независимых несудебных магистратов, и обсуждать их.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта в силу того, что Палата по социальным делам отклонила ходатайство о кассации в порядке унификации судебной практики исходя из отсутствия соответствий между решением, принятым по делу автора, и решением, на которое он ссылался, в частности, в контексте сопоставления обстоятельств, которые, по утверждению автора, не свидетельствовали о наличии какой-либо существовало никакой существенной разницы между ситуациями, по которым были приняты эти судебные решения. Автор также заявляет, что заключение, вынесенное Палатой, является произвольным, нелогичным, иррациональным и немотивированным. Он утверждает, что этот произвол очевиден и представляет собой отказ в правосудии.

3.2 Кроме того, автор заявляет о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку он не имел доступа к заключению прокуратуры, выразившей свое мнение по поводу приемлемости кассационного ходатайства, и не мог его оспорить.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения и комментарии автора

4.1 По мнению государства-участника, сообщение является неприемлемым по причине злоупотребления правом направлять сообщения, а также ввиду его явной необоснованности и несовместимости с положениями Пакта. Государство-участник считает, что автор неоднократно имел доступ к правосудию, и по его делу были вынесены вполне обоснованные судебные постановления, так как компетентные судебные органы детально опровергли его утверждения. Оно отмечает, что факт неравного обращения, который усматривает в действиях судов только автор, аргументированно и недвусмысленно отрицается той самой Палатой, которая вынесла решение, использованное автором как пример для сопоставления. По мнению государства-участника, сообщение является необоснованным, и автор использует механизм Факультативного протокола, с тем чтобы представить на рассмотрение ситуацию, которая уже получила достаточную и лишнюю какой-либо произвольности оценку и была урегулирована в условиях полного соблюдения всех процессуальных гарантий.

4.2 В отношении существа сообщения государство-участник обращает внимание на то, что автор претендует на признание идентичной ситуации другого лица, по делу которого Верховным судом было вынесено решение в его пользу. Однако положения подписанного автором документа об окончательном расчете в связи с его трудовыми отношениями не совпадают с положениями того документа, который был избран в качестве примера для обоснования предполагаемого ущемления его прав. Кроме того, государство-участник сообщает, что Верховный суд мотивированно проинформировал об этом автора, определив, что "невозможно установить наличие противоречия между двумя сопоставляемыми судебными решениями, которые принимались в отношении разных расписок в окончательном расчете, с учетом существующих различий в текстах этих расписок, которые могут в достаточной степени обосновывать принятие разных решений по первому и второму делу; в данном деле текст документа, в котором подробно значатся выплачиваемые суммы и содержится положение о расторжении трудового договора, является гораздо более ясным, чем текст документа, ставшего предметом сопоставляемого судебного решения, поскольку в нем всего лишь удостоверяется получение определенной суммы в рамках подведения заключительного баланса и окончательного расчета без прямой ссылки на желание прекратить трудовые отношения".

4.3 Далее государство-участник утверждает, что Конституционный суд детально опроверг утверждение автора, отметив, что "данное конкретное утверждение не может служить основанием для претензии по процедуре ампаро, поскольку оценка соответствия установленным законом требованиям в отношении доступа к средству правовой защиты является прерогативой компетентного судебного органа и может быть пересмотрена по процедуре ампаро только в том случае, если решение об отклонении жалобы было явно произвольным или немотивированным. Как явствует из данного дела, в нем не

присутствуют ни одно из этих обстоятельств, поскольку жалоба была аргументировано и мотивированно отклонена Палатой по социальным делам Верховного суда на основании положений статей 217 и 223 Закона о процедуре рассмотрения трудовых споров и в порядке последовательного и неоднократного применения этой Палатой той самой практики, которой якобы противоречит судебное решение, упомянутое в ходатайстве об обжаловании. Ввиду вышеизложенного данное ходатайство не подлежит состязательному рассмотрению, ибо постановление о его отклонении является безупречным с конституционной точки зрения".

4.4 Что касается предполагаемого нарушения права на состязательное разбирательство, то государство-участник приводит следующую выдержку из текста решения Конституционного суда относительно представленного автором ходатайства об обжаловании по процедуре ампаро: "Второе утверждение касается возможного ущемления основного права на состязательное рассмотрение кассационного ходатайства, поскольку заявитель по процедуре ампаро не мог сформулировать аргументы в отношении заключения прокуратуры, сославшись в поддержку этого утверждения на решение Европейского суда по правам человека от 20 февраля 1996 года (дело *Лобо Мачадо против Португалии*)... Необходимо также отметить, что ситуации, которые послужили основой для упомянутого решения, и случай, ставший предметом настоящего спора, не являются настолько идентичными, чтобы по ним можно было выносить аналогичные решения. В деле, рассмотренном ЕКПЧ, сотрудник Генеральной прокуратуры участвовал в частной дискуссии и принимал решения вместе с тремя судьями и секретарем коллегиального органа (Верховного суда), вследствие чего его участие в полной мере носило определяющий характер, тогда как в деле, рассмотренном настоящим Судом, участие прокурора ограничивалось подготовкой заключения по вопросу о приемлемости кассационного ходатайства в соответствии со статьей 224 Закона о процедуре рассмотрения трудовых споров. В силу этого следует признать, что в настоящем деле не было нарушено право заявителя на защиту, так как упомянутое заключение содержало только аргументацию в отношении надлежащего судопроизводства и защиты общественных интересов в прямом соответствии с функциями прокуратуры, которыми ее наделяет наша Конституция. Совершенно очевидно, что такие заключения не могут иметь для суда обязательную силу и какое-либо определяющее значение и вследствие этого не могут рассматриваться как каким бы то ни было образом нарушающие основное право на состязательное судопроизводство.

5.1 В своих комментариях от 5 ноября 2004 года автор утверждает, что он потерял свою работу в Институте спорта вследствие неправомерного поведения Палаты по социальным делам Верховного суда, которая отказала ему в праве на такое же отношение системы правосудия к его делу, как к другому аналогичному делу. В деле, рассмотренном Верховным судом, Суд в своем решении от 24 июня 1998 года признал права работника, хотя работник подписал текст следующего содержания: "При настоящем расчете я

заявляю, что получил в качестве вознаграждения все выплаты, которые мне причитаются и могут причитаться в будущем, и отказываюсь от права предъявлять последующие претензии или требования о компенсации". В деле же самого автора обстоятельства, по его утверждению, не давали основания для заключительной оценки, хотя подписанный им документ был идентичен вышеупомянутому, так как в нем содержалась фраза "тем самым получив полный расчет к моему полному удовлетворению и отказываясь от предъявления каких-либо дальнейших денежных претензий на каких-либо иных основаниях". В обоих случаях в документах конкретно указываются основания для получения заявителями денежного вознаграждения, помимо выходного пособия. По мнению автора, Верховный суд не произвел объективного и разумного сопоставления обоих документов, которыми упразднялись трудовые отношения. Автор также утверждает, что в обоих случаях документы явно предполагали окончание трудовых отношений по истечении действия временного договора, однако в решении 1998 года трудовой договор заявителя был признан временным договором, не имеющим законной силы, и документ об окончательном расчете также был признан не имеющим законной силы на том основании, что работодатель нарушил законодательство о временных трудовых договорах и, как следствие, ущемил права работника, тогда как автору, напротив, было отказано в удовлетворении его претензий.

5.2 Далее автор утверждает, что ни Верховный суд, ни Конституционный суд не проанализировали его дело *in concreto*, не рассмотрели проблему по существу и не сопоставили совпадения и различия между документами об окончательном расчете и прекращении трудовых отношений, ограничившись формулированием общих замечаний. Автор ссылается на Замечание общего порядка 13 Комитета и заявляет, что, когда суд принимает различные решения по двум аналогичным делам без достаточно рационального обоснования, создается впечатление, что такой суд произвольно и несправедливо принимает решения по собственной прихоти. Он утверждает, что в Испании отправление правосудия в целом противоречит принципам, отраженным в статье 14 Пакта, что, по его утверждению, объясняется, в частности, ущербными критериями отбора судей, неэффективностью механизмов их подотчетности и тесной корпоративностью судейского сословия. Он также отмечает, что суды маскируют свои злоупотребления обманчивой фразеологией, лишенной рациональности и объективности, а также извращают факты и манипулируют аргументами, и сообщает, что, по мнению лучших экспертов, Конституционный суд "ни к чему не годен", поскольку лишь минимальная доля жалоб по процедуре ампаро на нарушение основных прав рассматриваются по существу.

5.3 Что касается аргумента государства-участника относительно того, что дело Лобо Мачадо, рассмотренное Европейским судом по правам человека, отличается от его дела, то автор утверждает, что государство-участник искажает содержание этого судебного решения. По мнению автора, Европейский суд установил, что "в этих обстоятельствах

(неознакомление заявителя с заключением прокурора и отсутствие у него возможности оспорить мнение прокурора о приемлемости его жалобы) остается только констатировать нарушение пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека. Кроме того, автор отмечает, что государство-участник "манипулирует" практикой Европейского суда, что, на его взгляд, представляет собой дополнительное нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 В соответствии со статьей 93 своих правил процедуры Комитет по правам человека, прежде чем рассматривать утверждения, содержащиеся в любом сообщении, должен принять решение о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах.

6.2 Комитет для целей подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких аргументов в отношении неисчерпания внутренних средств правовой защиты, и ввиду вышеизложенного постановляет, что ему ничто не мешает рассмотреть сообщение в соответствии с подпунктом б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что решение Верховного суда по ходатайству о кассации в порядке унификации судебной практики было произвольным, поскольку сопоставляемые судебные решения касались ситуаций с идентичными обстоятельствами. Комитет считает, что это утверждение по существу относится к оценке фактов и доказательств, произведенной испанскими судами. Комитет ссылается на свою практику и вновь заявляет, что пересмотр или оценку фактов и доказательств, как правило, надлежит осуществлять судам государств-участников, если только не может быть установлено, что проведение судебного разбирательства или оценка фактов и доказательств носили явно произвольный характер или были равнозначны отказу в правосудии. Комитет считает, что автор не в достаточной степени обосновал свою жалобу, чтобы можно было говорить о наличии в данном случае произвола или отказа в правосудии, и в этой связи полагает, что данная часть сообщения должна быть признана неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет отмечает, что по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта государства-участники не обязаны предоставлять средства правовой защиты в связи с судебными решениями, касающимися определения прав и обязанностей гражданского характера. Вместе с тем Комитет отмечает, что в случае предоставления государствам-участникам таких судебных средств правовой защиты ему в ходе связанного с этим разбирательства необходимо соблюдать гарантии справедливого судопроизводства, подразумеваемые в упомянутом

положении. Комитет, ссылаясь на свою практику, отмечает, что по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта концепция справедливого судебного разбирательства в числе других элементов включает соблюдение принципа равенства состязательных возможностей сторон и принципа состязательного судопроизводства. Комитет принимает к сведению жалобу автора в отношении того, что во время рассмотрения ходатайства о кассации в порядке унификации судебной практики до его сведения не было доведено содержание негативного заключения прокуратуры, что помешало ему сформулировать свои аргументы в этой связи. Он также принимает к сведению заявление автора о том, что его жалоба идентична претензии в деле Лобо Мачадо, которая была удовлетворена Европейским судом по правам человека. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор не оспорил в Верховном суде действия прокуратуры; что прокуратура действовала не в качестве заинтересованной стороны в деле автора, а в порядке соблюдения надлежащего судопроизводства и защиты общественных интересов; что ее заключение не имело обязательной силы для Верховного суда; что в постановлении Верховного суда никоим образом не отражено влияние заключения прокуратуры на его решение и что в отличие от прецедента, на который ссылается автор, прокуратура не участвовала в рассмотрении ходатайства в Верховном суде. Комитет также констатирует, что процедура запроса заключения прокуратуры предусмотрена в статье 224 Закона о процедуре рассмотрения трудовых споров. В информации, представленной Комитету, ничто не указывает на существование правовых препятствий, которые мешали заявителю получить доступ к этому заключению. В данном деле нет никаких указаний на то, что автор попытался ознакомиться с содержанием заключения до принятия Верховным судом решения о неприемлемости его ходатайства или же представил суду жалобу в связи с отсутствием доступа к этому заключению. По мнению Комитета, автор имел возможность представить свои аргументы в отношении приемлемости ходатайства о кассации в порядке унификации судебной практики и в ходе процедуры имел также широкие возможности довести до сведения суда свои аргументы. В этой связи Комитет считает, что автор не обосновал эту часть сообщения в достаточной степени для целей приемлемости, и приходит к заключению, что оно является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Ввиду вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) признать сообщением неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Р. Сообщение № 1212/2003, Лансароте против Испании
(Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)*

Представлено: Марией Консепсьон Лансароте Санчес, Марией дель Пилар Лансароте Санчес и Анхелем Раулем Лансароте Санчесом (представлены адвокатом г-ном Хосе Луисом Масоном Костой)

Предполагаемые жертвы: авторы сообщения

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 7 сентября 2001 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Признание доказательной ценности справок и отказ в признании доказательной ценности заверенных копий документа; беспристрастность суда.

Процедурные вопросы: Недостаточное обоснование предполагаемых нарушений.

Вопросы существа: Равенство перед судами, равенство состязательных возможностей, беспристрастность суда.

Статья Пакта: Статья 14, пункт 1.

Статья Факультативного протокола: Статья 2.

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2006 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-н Иполито Солари-Иригойен.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Авторами сообщения от 7 сентября 2001 года являются граждане Испании Мария Консепсьон Лансароте Санчес, Мария дель Пилар Лансароте Санчес и Анхель Рауль Лансароте Санчес. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Испанией пункта 1 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Авторы представлены адвокатом г-ном Хосе Луисом Масоном Костой.

Обстоятельства дела

2.1 25 января 1985 года отец авторов г-н Лансароте подал заявление о включении его имени в созданный согласно Закону № 37/1984 Реестр ходатайств о признании прав и заслуг военнослужащих, участвовавших в гражданской войне в Испании. Это заявление на имя Генерального директора по финансовому обеспечению персонала в Мадриде было подписано г-ном Лансароте 19 декабря 1984 года. Не получив ответа, г-н Лансароте вновь направил свое заявление заказным письмом от 21 апреля 1985 года.

2.2 23 апреля 1997 года Генеральная дирекция по финансовому обеспечению персонала и государственным пенсиям министерства финансов постановила признать права г-на Лансароте в соответствии с Законом № 37/1984 в качестве бывшего майора военно-воздушных сил, вышедшего в отставку 31 мая 1997 года, и предоставить ему пенсию в размере 90% от его оклада за период с 1 февраля 1997 года, т.е. с первого дня месяца, следующего за подачей принятого к рассмотрению ходатайства от 7 января 1997 года.

2.3 Г-н Лансароте направил в Генеральную дирекцию по финансовому обеспечению персонала министерства экономики и финансов жалобу с просьбой начать начисление его пенсии с даты первоначального заявления от 25 января 1985 года. Прежде чем принять решение, Генеральная дирекция по финансовому обеспечению персонала обратилась к г-ну Лансароте с просьбой представить заверенную фотокопию направленного им заявления от января 1985 года. 17 июля 1997 года Генеральная дирекция по финансовому обеспечению персонала министерства экономики и финансов отклонила его жалобу. По утверждению авторов, Генеральная дирекция сочла заверенную фотокопию заявления от января 1985 года недействительной, хотя министерство экономики и финансов само заверило документ 4 сентября 1997 года (sic). Жалоба г-на Лансароте в Центральный административный суд по экономическим делам была отклонена 9 февраля 1999 года. 15 апреля 1999 года он оспорил это решение в Палате по административным спорам отделения Верховного суда.

2.4 Во время рассмотрения этой апелляции в суде отец авторов умер, после чего они обнаружили в его вещах еще одну заверенную фотокопию (датированную 19 января

1994 года) его заявления, которое было подано в январе 1985 года, и представили ее суду 5 июля 2000 года. 16 октября 2000 года суд отклонил апелляцию на том основании, что факт подачи заявления в январе 1985 года не был удостоверен, поскольку в соответствии с информацией Мурсийского управления финансов в журналах регистрации входящей почты заявления г-на Лансароте не фигурировали, что, по мнению суда, свидетельствовало о недействительности представленных авторами документов, которые были сочтены "вводящими в заблуждение". Суд пришел к выводу о необходимости применения положения статьи 7.2 Закона о государственном пенсионном обеспечении, в котором устанавливается, что экономические последствия принятого постановления наступают с первого дня месяца, следующего за представлением соответствующего заявления, и что в деле г-на Лансароте имеется только заявление от 7 января 1997 года. Суд также заявил, что вопреки претензиям авторов удостоверение наличия заявлений, представленных в январе и апреле 1985 года, является обязанностью авторов, а не ответчика (администрации). По мнению авторов, решение суда свидетельствует о признании в качестве неопровержимого доказательства одностороннего заявления ответчика, каковым явились справки Мурсийского управления финансов. Кроме того, по утверждению авторов, в решении суда вторая заверенная фотокопия не упоминалась. 21 ноября 2000 года авторы ходатайствовали об отмене решения суда на том основании, что им не была принята во внимание фотокопия, заверенная в 1994 году. 23 января 2001 года суд отклонил это ходатайство, утверждая, что он тщательно рассмотрел упомянутый документ, но при этом отказался признать его доказательную ценность ввиду отрицательной справочной информации, полученной от Мурсийского управления финансов.

2.5 В ноябре 2000 года авторы направили в Конституционный суд жалобу по процедуре ампаро. Они утверждали, что i) суд произвольно уклонился от принятия решения в отношении второй заверенной фотокопии; ii) непризнание судом доказательной ценности заверенной фотокопии было явно произвольным и представляло собой нарушение права на равенство состязательных возможностей, поскольку отрицательной справочной информации Мурсийского управления финансов был придан неизмеримо больший вес. Они сослались на практику Европейского суда по правам человека, который считает, что право на равенство состязательных возможностей нарушается в случае придания доказательствам одной стороны чрезмерного веса в ущерб доказательствам противной стороны.

2.6 В феврале 2001 года авторы ходатайствовали о дополнении жалобы по процедуре ампаро, с тем чтобы включить в нее апелляции на решение суда от января 2001 года, который постановил отклонить ходатайство об отмене решения по делу. Авторы утверждали, что суд действовал произвольно и небеспристрастно. 24 апреля 2001 года Конституционный суд отклонил жалобу по процедуре ампаро и отказался включить в нее дополнительные утверждения. По мнению авторов, суд не дал ответа на жалобу,

касающуюся равенства состязательных возможностей, и обвинил адвоката истцов в подаче вводящих в заблуждение жалоб. Несмотря на то, что адвокат авторов подавал иск по другому вопросу двум из трех магистратов палаты Конституционного суда, рассматривавшей жалобу по процедуре ампаро, они не были отстранены от участия в рассмотрении жалобы. Что касается ходатайства об отмене решения суда, то суд счел, что это требование не может быть рассмотрено ввиду того, что регламентирующий эту процедуру Органический закон о судебной власти к Конституционному суду не применяется.

2.7 В соответствии с текстом решения Конституционного суда в его полномочия не входит рассмотрение причин, в силу которых судебный орган счел одни улики более весомыми, чем другие. Он отметил, что отделение Верховного суда, согласно своим критериям, приняло во внимание фотокопию, заверенную в 1994 году, и поэтому квалифицировать упущение, ущемившее право на эффективную судебную защиту, не представляется возможным.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что был нарушен пункт 1 статьи 14 Пакта. По их мнению, было нарушено равенство состязательных возможностей, поскольку суд без всяких юридических оснований принял в качестве безусловного доказательства отрицательную справочную информацию Мурсийского управления финансов и не придавал какой-либо доказательной ценности двум другим официальным документам, которыми являлись заверенные фотокопии. В этой связи авторы ссылаются на одно из решений Европейского суда по правам человека.

3.2 Авторы отмечают, что аргументы, приведенные отделением Верховного суда для обоснования его решения, а также отказ в отмене принятого решения представляли собой "явный произвол" и "отказ в правосудии". Суд безосновательно не признал доказательную ценность заверенных фотокопий, которые являлись официальными документами.

3.3 По утверждению авторов, суд действовал не беспристрастно и превысил свою компетенцию, придав преимущественную силу доказательствам администрации, выступавшей в качестве ответчика, и не приняв во внимание доказательства истцов, хотя они и являлись официальными документами. Как считают авторы, отрицательная справочная информация Управления финансов, утверждавшего, что заявление от 1985 года не было официально зарегистрировано, доказывает только то, что это заявление попало не по назначению или было утеряно вследствие плохой организации административной службы.

3.4 Авторы отмечают, что Конституционный суд не принял решения по жалобе, касающейся равенства состязательных возможностей, безосновательно обвинил адвоката авторов в представлении вводящих в заблуждение жалоб по процедуре ампаро, и неправомерно заявил, что он не может принять к рассмотрению ходатайство об отмене судебного решения, поскольку действие Органического закона о судебной власти на Конституционный суд не распространяется, хотя в предыдущих случаях он применял положения этого закона. Они также заявляют, что Конституционный суд не был беспристрастным, когда он допустил участие в производстве по делу авторов двух магистратов, к которым адвокат авторов ранее предъявлял претензии в связи с другим делом.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения и комментарии авторов

4.1 7 января 2004 года государство-участник выступило с утверждением о том, что данное сообщение свидетельствует о злоупотреблении правом на представление сообщений и является явно необоснованным, поскольку авторы пытаются использовать предусмотренную в Пакте процедуру подачи сообщений для пересмотра дела, которое было в достаточной степени и без какой-либо произвольности рассмотрено и урегулировано с соблюдением всех гарантий. Авторам неоднократно предоставлялся доступ к правосудию, и они были ознакомлены с исчерпывающе мотивированными постановлениями, в которых судебные инстанции детально опровергли их утверждения. По мнению государства-участника, авторы поднимают проблему, касающуюся исключительно оценки доказательств с целью определения даты, когда их отец направил в административный орган определенное заявление, и с учетом этого обстоятельства Комитет не может подменять собой внутренние судебные органы. Государство-участник напоминает, что авторы не представили оригинала фотокопии, заверенной в январе 1994 года, ни во внутренние суды, ни в Комитет.

4.2 В своих замечаниях от 27 мая 2004 года государство-участник утверждало о том, что испанские суды соблюдали принцип равенства состязательных возможностей в ходе всего производства по делу. Что касается документов, препровожденных авторами, то государство-участник уточняет, что:

а) авторы не представили оригинала предполагаемого документа от 25 января 1985 года ни во внутренние суды, ни в Комитет;

б) из всей документации, представленной авторами, вытекает, что их так называемый документ является почти не поддающейся прочтению фотокопией с печатью, на которой можно различить только дату (24 января 1985 года), проставленную на совершенно неразборчивом тексте;

с) по утверждению авторов, существует заверенная фотокопия оригинала документа от 4 сентября 1997 года, однако они представили только сопроводительное письмо отца авторов от 4 сентября 1997 года, направленное Генеральной дирекции по финансовому обеспечению персонала и государственным пенсиям, в котором сообщается, что в приложении содержится удостоверенная копия, тогда как в самой документации нет и следов этого документа, кроме упоминания о нем в сопроводительном письме;

d) в документе, который авторы называют удостоверенной копией, обнаруженной в бумагах их отца, на нижнем правом поле листа присутствуют слова "заверение на обороте", хотя сам текст этого юридического акта так и не был предоставлен государству-участнику;

e) документ, который, как утверждают авторы, был помечен 4 сентября 1997 года, был составлен после решения Генеральной дирекции по финансовому обеспечению персонала и государственным пенсиям министерства экономики и финансов от 23 апреля 1997 года, в котором признавалось право отца авторов на пенсию, влекущее за собой экономические последствия с 1 февраля 1997 года;

f) когда Центральный административный суд по экономическим делам 22 октября 1998 года обратился к г-ну Лансароте с просьбой представить оригинал заявления от 25 января 1985 года, он заявил, что "не может представить оригинал заявления, поскольку черная кожаная сумочка, в которой он находился вместе с другими документами, была украдена во время ограбления, жертвой которого он стал 5 сентября 1997 года в 22 час. 30 мин. в населенном пункте Вильяльба". В первый раз г-н Лансароте ответ на просьбу представить оригинал заявления, направил не оригинал, а копию документа, выданного административным органом, который не имеет ничего общего с рассматриваемым вопросом (бюро земельного кадастра); после второй такой просьбы он прислал справку из полиции о том, что он сделал заявление о краже сумочки, однако в справке ничего не говорилось о ее содержимом.

4.3 Государство-участник отмечает, что вопрос, затронутый авторами, сводится к процедуре оценки доказательств, к которой следует применять неоднократно подчеркнутый Комитетом принцип; его суть состоит в том, что оценка фактов и доказательств является делом не Комитета, а судов государств-участников, если только не очевидно, что такая оценка является произвольной или представляет собой отказ в правосудии. По мнению государства-участника, данное сообщение представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений и несовместимо с положениями Пакта.

4.4 Что касается предполагаемого нарушения принципа равенства состязательных возможностей, то государство-участник отмечает, что авторам неоднократно предоставлялся доступ к правосудию, а их претензии неоднократно рассматривались внутренними судебными органами. Внутренние суды изучили все документы, представленные г-ном Лансароте и авторами, включая удостоверенные копии предполагаемого первоначального документа. Тот факт, что оценка их доказательств не удовлетворила авторов, не означает, что она не производилась вообще. Недостоверность упомянутых документов привела к тому, что как Генеральная дирекция по финансовому обеспечению персонала, так и Центральный административный суд по экономическим делам, отделение Верховного суда и Конституционный суд решили не придавать им веса и в большей степени доверять справкам, отрицающим существование в государственных реестрах ходатайств 1985 года, сомнительные копии которых были представлены авторами.

4.5 По мнению государства-участника, утверждение авторов о том, что вторая заверенная фотокопия, обнаруженная ими в бумагах их отца, не была принята во внимание, не соответствует действительности. На первых этапах разбирательства была представлена фотокопия, заверенная 4 сентября 1997 года, которая не была сочтена достаточной ни Генеральной дирекцией по финансовому обеспечению персонала, ни Центральным административным судом по экономическим делам. Впоследствии авторы представили еще одну заверенную фотокопию предполагаемого первоначального документа - на этот раз от 19 января 1994 года, - и Национальный суд счел, что она имеет такую же доказательную ценность, как и ранее представленная копия. Как отметил Конституционный суд в ходе процедуры обжалования по процедуре ампаро, это объясняется отнюдь не тем, что оценка впоследствии представленного документа не была произведена, а только тем, что он был сочтен не обладающим достаточной доказательной силой для того, чтобы опровергнуть доказательную эффективность остальных свидетельств, согласно которым в наличии имелось только одно заверенное ходатайство от 7 января 1997 года. Тот факт, что в решении отделения Верховного суда прямо не упоминается о новом документе, представленном авторами (копии 1994 года), который, согласно их же аргументации, идентичен первой копии (1997 года), не может рассматриваться в качестве какого-либо упущения, нарушающего принцип равенства состязательных возможностей.

4.6 Что касается утверждения авторов о явном произволе отделения Верховного суда, то государство-участник отмечает, что авторы путают право на доступ к правосудию и право на представление законных свидетельств в свою защиту с вынесением внутренними судами благоприятных для них решений. Представление о том, что отделение Верховного суда действовало произвольно в оценке представленных в ходе разбирательства доказательств, поскольку его результат отличался от ожидаемого, по своему духу противоречит праву на эффективную судебную защиту. В дополнение государство-

участник отмечает, что использование Пакта для постановки вопроса, который уже был в достаточной степени рассмотрен и урегулирован с применением всех гарантий, представляет собой злоупотребление правом представления сообщений.

4.7 Что касается права на рассмотрение дела компетентным и беспристрастным судом, то государство-участник вновь подчеркивает, что утверждение о произвольных действиях провинциального отделения Верховного суда не соответствует действительности. Относительно утверждения авторов о том, что Конституционный суд не принял решения по жалобе, касавшейся равенства состязательных возможностей, государство-участник отмечает, что оно также расходится с существующим положением дел. Конституционный суд четко определил, что Верховный суд в своей оценке доказательств никоим образом не был пристрастен по отношению к авторам и не оставил их без защиты, хотя эта оценка и не была благоприятной для авторов. Как следствие, государство-участник считает очевидным, что Конституционный суд четко выразил свое мнение относительно равенства состязательных возможностей. Что касается мнения Конституционного суда о том, что авторы в процессе обжалования по процедуре ампаро представляли свои претензии вводящим в заблуждение образом, то государство-участник указывает на то, что это определение суда ни в коем случае не может считаться тенденциозным или пристрастным. По поводу непринятия к рассмотрению Конституционным судом ходатайства авторов об отмене судебного решения государство-участник сообщает, что, вопреки утверждениям авторов, рассмотрение такого вопроса не предусмотрено внутренним процессуальным законодательством, применимым к разбирательству в Конституционном суде.

4.8 Что касается предполагаемой пристрастности Конституционного суда по причине наличия в его составе двух магистратов, к которым адвокат автора ранее предъявлял претензии в связи с другим делом, то государство-участник хотело бы высказать следующие замечания: i) утверждение представителя авторов о пристрастном отношении касается его лично, а не авторов; ii) иск в отношении магистратов не имеет ничего общего с делом авторов; он был предъявлен представителем авторов в связи с другим делом, в котором суд отказался изменить свое решение относительно объявления неприемлемой поданной представителем жалобы по процедуре ампаро; это было обусловлено тем, что, несмотря на указание суда, этот представитель не предъявил доверенности на участие в судебном разбирательстве; iii) вышеуказанная жалоба была отклонена; и iv) отказ удовлетворить претензию в отношении магистратов и решение об отклонении ходатайства по процедуре ампаро, поданного в Конституционный суд, предшествовали рассмотрению данного дела; представитель авторов не может утверждать, что он не знал об участии в рассмотрении жалобы по процедуре ампаро упомянутых магистратов, если только он не имеет никакого представления о порядке работы судов государства и не читает уведомлений, направляемых ему отделением Конституционного суда; v) представитель авторов впервые высказывает эти утверждения

в сообщении Комитету, и никогда ранее он не высказывал их внутренним судам;

vi) после отклонения ходатайства по процедуре ампаро представитель авторов мог бы потребовать занести в протокол тот факт, что ему ничего не было известно о составе суда, но ни на этом, ни на последующих этапах он этого не сделал. По мнению государства-участника, вопрос о беспристрастности суда следует рассматривать с субъективной и объективной точек зрения. Что касается субъективного аспекта, то ничто не указывает на то, что состав суда мог причинить ущерб интересам авторов, ибо в противном случае следует допустить, что на мнение суда повлияла личность представителя авторов, а это не было никоим образом удостоверено. Государство-участник отмечает, что для оценки беспристрастности с объективной точки зрения было бы необходимо доказать определенные факты, позволяющие заподозрить суд в пристрастности. В этом отношении государство-участник указывает, что все органы, последовательно рассматривавшие данное дело, вынесли одинаковое решение по существу и что Конституционный суд счел ее соответствующей законодательству. Государство-участник делает вывод о том, что каких-либо сведений, позволяющих предположить наличие пристрастности со стороны Конституционного суда, не существует.

5.1 В своем ответе от 31 декабря 2004 года авторы вновь подчеркивают, что государство-участник нарушило право на равенство состязательных возможностей, поскольку внутренние суды поставили ответчика, т.е. администрацию, в преимущественное положение, придав доказательную ценность полученным от нее справкам и отказав в доказательной ценности двум заверенным фотокопиям, которые, по испанскому законодательству, имеют такую же силу, как и оригинал документа. Авторы ссылаются на испанское прецедентное право, согласно которому за заверенной фотокопией признается доказательная ценность, идентичная оригинальному документу, и напоминают о статье 8.3 Королевского указа № 772/1999, действовавшего на дату принятия решения отделением Верховного суда, где устанавливается, что заверенная фотокопия имеет такую же силу, как и оригинал документа. Они также отмечают, что в соответствии с административной практикой государства-участника заверенные фотокопии считаются действительными. Подделка заверенной фотокопии является преступлением, и, если бы отделение Верховного суда испытывало какие-либо сомнения в отношении подлинности двух заверенных фотокопий, оно могло бы приостановить рассмотрение дела и передать его в уголовный суд. Отделение Верховного суда не компетентно объявлять недействительным документ, по закону имеющий официальный характер. Конституционный суд также не указал в своем решении о том, что данный вопрос касался официальных документов; он "искажил" характер этих документов, посчитав, что речь идет о частных документах или об их оценке судом по собственному усмотрению. Авторы добавляют, что 23 июля 1997 года министерство экономики и финансов просило представить оригинал заявления от 25 января 1985 года или его надлежащим образом заверенную фотокопию, вследствие чего сам этот

административный орган признавал, что аутентичная копия имеет такую же силу, что и оригинал.

5.2 Авторы указывают на неточность замечаний государства-участника относительно представленных ими документов (см. пункт 4.2 выше). Например, государство-участник сообщает, что печать, фигурирующую на заверенной фотокопии оригинального документа, практически невозможно разобрать, тогда как, по утверждению авторов, отделение Верховного суда сочло ее разборчивой. Фотокопия, заверенная в январе 1994 года, была удостоверена Генеральной дирекцией земельного кадастра, т.е. структурным подразделением министерства экономики и финансов, а не "неким административным органом, не имеющим ничего общего с рассматриваемым вопросом", как это утверждает государство-участник.

5.3 Авторы вновь отмечают, что отделение Верховного суда не упомянуло о фотокопии, заверенной Генеральной дирекцией земельного кадастра 9 января 1994 года, которую представитель авторов представил на заключительной стадии разбирательства в качестве неожиданно обнаружившегося элемента, крайне важного для исхода дела. По мнению авторов, это упущение равнозначно нарушению права на надлежащее судебное разбирательство.

5.4 Авторы подчеркивают, что отказ отделения Верховного суда признавать за обеими заверенными фотокопиями характер официального документа и его стремление считать их всего лишь частными документами представляют собой явный произвол и отказ в правосудии, несовместимые с пунктом 1 статьи 14 Пакта. Полномочия судей в оценке документов также имеют официальные пределы, которые в данном случае были превышены.

5.5 Авторы отмечают, что отказ отделения Верховного суда придать доказательную силу двум заверенным фотокопиям означает нарушение права на разбирательство дела компетентным и беспристрастным судом, поскольку отделение Верховного суда должно было знать, что в его компетенцию не входит вынесение решений о предполагаемой подделке официальных документов - вопрос, подпадающий под юрисдикцию уголовных судов.

5.6 Авторы сообщают, что они впервые выяснили личность трех членов отделения Конституционного суда, рассматривавшего жалобу по процедуре ампаро, когда их уведомили о решении об отклонении этой жалобы. Ранее адвокат авторов возбудил против этих трех магистратов уголовный иск в связи с клеветой, поскольку они, как утверждалось, допустили диффамационные обвинения в адрес адвоката авторов в решении, связанном с обжалованием по процедуре ампаро в другом деле, не имеющем отношения к авторам. Иск в связи с клеветой был рассмотрен по установленной

процедуре. Сторонам было предложено полюбовное соглашение, и на примирительном слушании этих магистратов представлял государственный адвокат. Упомянутые магистраты пожаловались на адвоката авторов в Коллегию адвокатов, однако коллегия отказалась возбудить против него дисциплинарную процедуру. Хотя против магистратов официально дело не открывалось, им был предъявлен уголовный иск, но, невзирая на это обстоятельство, они участвовали в принятии решения Конституционного суда об отклонении жалобы авторов по процедуре ампаро. Авторы отмечают, что Конституционный суд в своем предыдущем решении по другому делу установил, что в случае существования неприязненных отношений между адвокатом и судьей решение состоит не в том, чтобы отстранять судью от рассмотрения дела, а в том, чтобы заинтересованная сторона принимала решение о том, будет ли данный адвокат и дальше представлять ее интересы. Авторы утверждают, что Конституционный суд никогда не уведомлял их, в каком составе суд будет рассматривать жалобу по процедуре ампаро. Они также сообщают, что некоторые определения в судебном решении в отношении жалобы по процедуре ампаро, в частности квалифицирующие эту жалобу как вводящую в заблуждение, свидетельствуют о пристрастности магистратов. В качестве дополнительного доказательства пристрастности Конституционного суда авторы также сообщают, что в одном деле Верховный суд удовлетворил гражданский иск против 11 из 12 магистратов Конституционного суда в связи с вынесением ими явно противоправного постановления и что данные судьи оспорили это решение по процедуре ампаро в Конституционном суде, т.е. перед самими собой. Они также заявляют, что Конституционный суд отклоняет примерно 97% жалоб по процедуре ампаро, не рассматривая их по существу, и что он игнорирует соображения Комитета в связи с жалобами на нарушение государством-участником пункта 5 статьи 14 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Согласно правилу 93 своих правил процедуры, Комитет по правам человека, прежде чем рассматривать утверждения, содержащиеся в любом сообщении, должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту о гражданских и политических правах.

6.2 Комитет в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В отношении жалобы, касающейся непризнания доказательной ценности двух заверенных фотокопий, Комитет считает, что это утверждение в сущности сводится к оценке фактов и доказательств, проведенной испанскими судами. Комитет ссылается на

свою правовую практику и вновь заявляет, что рассмотрение и оценку фактов и доказательств, как правило, осуществляют суды государств-участников, если только такая оценка фактов и доказательств не носит явно произвольный характер или представляет собой отказ в правосудии. Комитет отмечает, что отделение Верховного суда, отклонив ходатайство авторов об отмене судебного решения, четко указало на то, что оно произвело оценку фотокопии, заверенной 19 января 1994 года, и не признало ее доказательную силу, и что Конституционный суд не удовлетворил прошение о дополнении жалобы по процедуре ампаро претензией в связи с ходатайством об отмене судебного решения. Он также отмечает, что, как было установлено Конституционным судом, отделение Верховного суда произвело оценку представленного авторами документа и при этом он не усмотрел в действиях отделения Верховного суда факта ущемления интересов авторов или необеспечения защиты их прав. Как следствие, Комитет считает, что авторы не обосновали в достаточной степени свою жалобу о наличии произвола или отказа в правосудии в данном деле, и вследствие этого полагает, что часть сообщения, касающаяся предполагаемого нарушения принципа равенства состязательных возможностей и предполагаемой произвольности решения отделения Верховного суда, должна быть признана неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.4 Что касается жалобы о предполагаемом отсутствии беспристрастности в действиях Конституционного суда, то Комитет отмечает, что вторая палата Конституционного суда в апреле 2000 года отклонила жалобу адвоката авторов по другому делу в связи с тем, что жалоба по процедуре ампаро, представленная этим адвокатом, была отклонена в силу невыполнения им законного требования о получении доверенности на ведение дела в судах. Палата указала на то, что этот адвокат в своем поведении сознательно злоупотребил правами лица, доверившего ему свою защиту, и предписала препроводить копию соответствующего протокола Мурсийской коллегии адвокатов, с тем чтобы она дала оценку профессиональной деятельности адвоката авторов. Комитет также принимает к сведению аргумент авторов о том, что, хотя их адвокат возбудил против магистратов второй палаты уголовный иск за предположительно диффамационные заявления, производство по этому иску было прекращено. Комитет считает, что авторы не в достаточной степени обосновали сообщение в целях приемлемости, и в частности их претензию о том, что решение, принятое магистратами второй палаты, и последующие обстоятельства, вытекавшие из факта прекращения производства по уголовному иску, могли повлиять на беспристрастность суда, когда он принимал решение относительно жалобы по процедуре ампаро и относительно ходатайства авторов о ее дополнении. Комитет заключает, что эта часть жалобы является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Ввиду вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**Q. Сообщение № 1228/2003, *Лемерсье против Франции*
(Решение принято 27 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)***

Представлено: покойным Мишелем Лемерсье и его сыном Жеромом Лемерсье (представлены адвокатом)

Предполагаемая жертва: Мишель Лемерсье

Государство-участник: Франция

Дата сообщения: 15 апреля 2003 года (дата первоначального представления)

Тема сообщения: Продолжительность тюремного заключения

Процедурные вопросы: Оговорка государства-участника

Вопросы существа: Отсутствие обратной силы у уголовного законодательства

Статьи Пакта: 15 (1)

Статьи Факультативного протокола: 2; пункт 2 а) статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 марта 2006 года

принимает следующее:

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Первоначальным автором сообщения от 15 апреля 2003 года являлся французский гражданин Мишель Лемерсье. 8 мая 2004 года он скончался, однако его сын, Жером Лемерсье, заявил, что настаивает на рассмотрении сообщения. Автор считал себя жертвой

---

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаерти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевский.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-жа Кристина Шане в рассмотрении этого сообщения не участвовала.

нарушения Францией пункта 1 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Франции 17 мая 1984 года.

Обстоятельства дела

2.1 23 февраля 1996 года суд присяжных департамента Рона признал автора виновным в ограблениях и покушениях на вооруженное ограбление, совершенных в составе организованной преступной группировки с применением насилия, в задержании и незаконном лишении свободы физических лиц и в других связанных с этим правонарушениях, совершенных с 1985 по 1990 год. Автор был приговорен к пожизненному тюремному заключению с отбывтием обязательного 18-летнего срока.

2.2 26 февраля 1996 года автор сообщения подал кассационный иск. В своем постановлении от 5 февраля 1997 года Апелляционный суд отменил пожизненный приговор, признав, что для его вынесения не было достаточных юридических оснований. Действительно, в статье 112-1 нового Уголовного кодекса (положения которого вступили в силу 1 марта 1994 года) предусматривается, что новые положения применяются к правонарушениям, совершенным до их вступления в силу и не повлекшим за собой вступившего в силу приговора, если они являются менее строгими по сравнению с прежними положениями.

По мнению Апелляционного суда, автор сообщения был приговорен судом присяжных департамента Рона к пожизненному тюремному заключению за ограбление с предшествующим, одновременным или последующим применением насилия, имевшим смертельный исход, на основании статьи 311-0 нового Уголовного кодекса. В то же время это наказание является более строгим по сравнению с тем, которое было закреплено в статье 384 прежнего Уголовного кодекса и которое предусматривало лишение свободы на срок от 10 до 20 лет. В то же время Апелляционный суд отметил, что автор сообщения был признан также виновным в вооруженном ограблении с отягчающими обстоятельствами, заключавшимися в совершении правонарушения в составе организованной преступной группировки. В этой связи автор сообщения был приговорен к 30 годам тюремного заключения на основании статьи 311-9 нового Уголовного кодекса.

2.3 28 мая 1999 года автор обратился к генеральному прокурору Апелляционного суда в Лионе с ходатайством, указав на то, что на момент совершения деяний действовавший в то время уголовный кодекс предусматривал 20-летний, а не 30-летний максимальный срок тюремного заключения. Постановлением от 14 декабря 1999 года обвинительная палата Апелляционного суда Лиона объявила ходатайство неприемлемым, сочтя, что речь идет о попытке добиться пересмотра обвинительного приговора, вынесенного судом присяжных

в соответствии с двумя вышеуказанными постановлениями от 23 февраля 1996 года и 5 февраля 1997 года.

2.4 Автор подал две кассационные жалобы на постановление обвинительной палаты Апелляционного суда Лиона соответственно 13 и 31 декабря 1999 года. 26 сентября 2000 года палата по уголовным делам Кассационного суда отклонила первую кассационную жалобу на том основании, что в постановлении Кассационного суда от 5 февраля 1997 года не было обнаружено никакой существенной ошибки. Вторую кассационную жалобу она объявила неприемлемой в связи с тем, что, подав первую кассационную жалобу, автор исчерпал свое право на последующее обжалование постановления.

2.5 Автор сообщения обратился с ходатайством в Европейский суд по правам человека, который 24 июня 2002 года признал его неприемлемым в силу того, что оно было подано слишком поздно.

2.6 28 августа 2003 года автор сообщения обратился в следственную палату Апелляционного суда Рьома с новым ходатайством об исправлении существенной ошибки, содержащейся в постановлении суда присяжных. В своем постановлении от 17 февраля 2004 года следственная палата Апелляционного суда Рьома отклонила ходатайство о сокращении обязательного срока тюремного заключения и сочла себя неправомочной принимать решение по ходатайству об исправлении существенной ошибки.

Жалоба

3. Автор утверждает, что цель его ходатайств заключалась не в том, чтобы поставить под сомнение факты дела и вынесенный против него приговор, а в том, чтобы изменить продолжительность наказания, которое в момент совершения правонарушения согласно статье 384 прежнего Уголовного кодекса предусматривала лишение свободы сроком на 20 лет. Он отмечает, что 30-летний срок тюремного заключения, сохраненный Кассационным судом на основании статьи 311-9 нового Уголовного кодекса, не имеет под собой юридических оснований, поскольку в постановлении о передаче дела от 16 мая 1995 года не было никакой ссылки на отягчающие обстоятельства, которые соответственно не могли упоминаться в ходе слушаний в суде присяжных. Автор считает себя жертвой нарушения требований пункта 1 статьи 15 Пакта.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу сообщения

4.1 В своей вербальной ноте от 28 января 2004 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения. Оно отмечает, что в связи с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола была сформулирована оговорка, согласно которой Комитет не уполномочен рассматривать сообщения физических лиц, если этот же вопрос рассматривается или уже был рассмотрен в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Государство-участник констатирует, что это дело уже поступало в Европейский суд по правам человека, и делает вывод, что в соответствии с правовой практикой Комитета, оно не может быть передано на его рассмотрение¹.

4.2 Государство-участник утверждает, что вышеупомянутая оговорка вполне применима в данном случае и что отказ в применении оговорки на том основании, что данное дело было признано неприемлемым Европейским судом по правам человека, поскольку был просрочен шестимесячный срок, означал бы применение данной оговорки лишь к тем делам, которые рассматриваются по существу. Государство-участник напоминает, что в оговорке речь идет о "рассмотрении" дела, а не о его рассмотрении "по существу". Оно считает, что единственно разумным толкованием понятия "рассмотрение" дела по смыслу оговорки является *рассмотрение всех без исключения дел*.

4.3 В своей вербальной ноте от 27 мая 2004 года государство-участник вновь оспаривает приемлемость сообщения. Во-первых, оно утверждает, что данное ходатайство утратило смысл, поскольку его автор скончался. Во-вторых, оно по-прежнему настаивает, что ходатайство является неприемлемым, поскольку оно уже рассматривалось в иной международной инстанции². Наконец, оно считает ходатайство неприемлемым также и потому, что оно было подано до исчерпания внутренних средств правовой защиты. В этой связи оно отмечает, что автор обратился в следственную палату Апелляционного суда Рьома с ходатайством об исправлении существенной ошибки и об освобождении. Это ходатайство было отклонено постановлением от 17 февраля 2004 года, и государство-участник считает, что автор мог подать кассационную жалобу на это постановление. Таким образом, до передачи дела в Комитет внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

---

¹ См. *А.М. против Дании*, сообщение № 121/1982, Соображения, принятые 23 июля 1982 года, пункт 6.

² См. *В. Э. М. против Испании*, сообщение № 467/1991, Соображения, принятые 16 июля 1993 года, пункт 5.2; и *Требутьен против Франции*, сообщение № 421/1990, Соображения, принятые 18 июля 1994 года, пункт 6.3.

4.4 Что касается обоснованности сообщения, то государство-участник отрицает факт нарушения пункта 1 статьи 15. Во-первых, оно подчеркивает, что принципы применения во времени существенных норм французского уголовного права, устанавливающих преступный характер деяний и определяющих соответствующие наказания, полностью соответствуют требованиям этого положения. Оно отмечает, что во французском уголовном праве действует общий принцип применимости нового законодательства к деяниям, совершенным после его вступления в силу. В то же время оно отмечает, что принцип отсутствия обратной силы у уголовного законодательства применяется тогда, когда новое законодательство является более строгим. Напротив, когда новое законодательство является более мягким по отношению к правонарушителям (если предусмотренное в новом законодательстве наказание является более мягким или если совершенное деяние не рассматривается в качестве правонарушения), оно применяется даже в том случае, если деяния были до его вступления в силу. Эти принципы нашли воплощение в судебной практике Конституционного совета (решение 80-127 DC от 19-20 января 1981 года) и конкретно закреплены в статье 112-1 нового Уголовного кодекса. Поэтому государство-участник считает, что принципы применения существенных положений французского уголовного законодательства во времени отвечают требованиям пункта 1 статьи 15.

4.5 Во-вторых, государство-участник утверждает, что в рассматриваемом деле не было совершено никакого нарушения пункта 1 статьи 15. По его мнению, вынесенный автору сообщения приговор полностью соответствовал законодательным положениям, применимым к вменяемым ему правонарушениям. Оно напоминает, что 23 февраля 1996 года суд присяжных департамента Рона признал автора виновным в ограблениях и покушениях на вооруженное ограбление, совершенных в составе организованной преступной группы, с применением насилия, причем одно из таких нападений завершилось гибелью двух жертв. Он был признан также виновным в преступных деяниях в форме присвоения добытого преступным путем имущества, незаконного задержания и лишения свободы физических лиц и вооруженного насилия, совершенных в период с 1985 по 1990 год. Государство-участник отмечает, что в случае совокупности преступлений согласно статье 132-3 нового Уголовного кодекса может быть назначено самое строгое наказание. Таким образом, оно считает, что в рамках нового Уголовного кодекса автору вполне мог быть назначен максимальный тридцатилетний срок тюремного заключения, поскольку деяние в форме лишения свободы с целью совершения преступления, которое раньше каралось пожизненным заключением, наказывается лишением свободы сроком на 30 лет. По мнению государства-участника, Кассационный суд совершенно правильно применил принципы ретроактивности менее строгих норм уголовного законодательства и суммирования наказаний, назначив автору тридцатилетний срок лишения свободы. По мнению государства-участника, претендуя на то, что продолжительность назначенного ему тюремного заключения должна была составлять 10-20 лет, автор забывает указать, что суд присяжных признал его также

виновным в лишении физических лиц свободы с целью совершения вооруженного ограбления в составе организованной преступной группировки. Таким образом, суть жалобы автора сводится к оспариванию того, что ему был вынесен самый строгий приговор (30 лет лишения свободы) из тех, которые предусмотрены за совершенные им правонарушения. Компетентный судебный орган вполне имеет на это право по смыслу статьи 132-3 нового Уголовного кодекса. Вследствие этого государство-участник считает, что сообщение должно быть признано необоснованным.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 6 октября 2004 года сын автора сообщения отмечает, что в письме от 15 июня 2004 года он конкретно поручил адвокату настаивать на продолжении судебного дела. Что касается аргумента государства-участника о том, что не все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, то сын автора напоминает, что суд присяжных вынес его отцу окончательный приговор и что впоследствии он обращался с ходатайствами к руководству пенитенциарного центра в Рьоме и в следственную палату Апелляционного суда Рьома, отклонившую его ходатайство от 17 февраля 2004 года. Таким образом, он считает, что его отец привлек достаточное внимание органов власти к своему положению. Что касается утверждения государства-участника о том, что сообщение было признано неприемлемым Европейским судом по правам человека и поэтому должно быть признано неприемлемым Комитетом, поскольку это сообщение уже было рассмотрено, то сын автора указывает, что Европейский суд по правам человека признал ходатайство неприемлемым, так как автор подал его слишком поздно, по истечении шестимесячного срока. Поскольку Европейский суд по правам человека отклонил ходатайство, даже не изучив его в общих чертах, нельзя утверждать, что решение о неприемлемости стало итогом его рассмотрения в соответствии с требованиями Протокола. В этой связи сообщение следует считать вполне приемлемым.

5.2 По существу дела сын автора подчеркивает, что Кассационный суд не мог признать участие в организованной преступной группировке обстоятельством, отягчающим совершенное его отцом деяние, поскольку в прежнем Уголовном кодексе такое отягчающее обстоятельство не предусматривалось, и оно появилось лишь в новом Уголовном кодексе (статья 224-3), т.е. после указанных событий. Он утверждает также, что признание обстоятельств, отягчающих совершенное автором деяние, не могло быть законным, поскольку эти обстоятельства не упоминались в постановлении о направлении дела в суд и поэтому не могли приниматься во внимание судом присяжных. Следовательно, Кассационный суд должен был назначить 20-летний, а не 30-летний срок тюремного заключения, и речь в данном случае идет об очевидном нарушении требований пункта 1 статьи 15.

Вопросы и процедуры их рассмотрения Комитетом

6.1 Прежде чем рассматривать жалобу, изложенную в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Что касается кончины автора, то Комитет считает, что его наследники могут после кончины автора настаивать на дальнейшем рассмотрении сообщения³. Комитет отмечает, что сын автора четко заявил, что намеревается продолжить начатую в Комитете процедуру, и представил доказательства своей родственной связи с автором сообщения. По мнению Комитета, хотя однажды он, возможно, и вернется к вопросу о том, какие ходатайства остаются в силе после кончины их автора, ничто в данном случае не мешает ему рассматривать вопрос о приемлемости сообщения.

6.3 Согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола Комитет констатировал, что аналогичная жалоба, поданная автором, была признана 24 июня 2002 года неприемлемой Европейским судом по правам человека (дело № 51051/99), поскольку она была подана с опозданием. Кроме того, он напоминает, что в момент присоединения к Факультативному протоколу государство-участник сформулировало оговорку в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, указав, что Комитет "не уполномочен рассматривать сообщения от лиц, если этот же вопрос рассматривается или уже рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования". Он принимает к сведению аргумент государства-участника, согласно которому по смыслу оговорки под "рассмотрением дела" понимается любое возможное рассмотрение. В то же время Комитет не разделяет такого толкования понятия "рассмотрение дела", поскольку это вынудит его применять оговорку государства-участника ко всем сообщениям, которые были направлены в Европейский суд по правам человека и на которые был дан какой-либо ответ. Комитет констатирует, что Европейский суд по правам человека не *рассматривал* дело по смыслу пункта 2 а) статьи 5, поскольку принятое им решение касалось исключительно процедурного вопроса⁴. Следовательно, не существует никаких препятствий с точки зрения пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола и оговорки, сделанной к нему государством-участником.

---

³ См. *Крус против Нидерландов*, сообщение № 164/1984, решение о неприемлемости, принятое 7 ноября 1988 года; и *Брок против Чешской Республики*, сообщение № 774/1997, Соображения, принятые 31 октября 2001 года.

⁴ См. *Бертелли Гальвес против Испании*, сообщение № 1389/2005, решение о неприемлемости, принятое 25 июля 2005 года, пункт 4.3; и *О.Ф. против Норвегии*, сообщение № 158/1983, Соображения, принятые 26 октября 1984 года, пункт 5.2.

6.4 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет принял к сведению аргументы государства-участника, утверждающего, что автор не исчерпал их до обращения в Комитет и впоследствии продолжал использовать еще не исчерпанные внутренние средства правовой защиты. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты решается в момент его рассмотрения в Комитете за исключением чрезвычайных обстоятельств⁵, которых в связи с настоящим сообщением не возникает. Он отмечает, что автор принял все разумные меры к тому, чтобы обжаловать продолжительность тюремного заключения, в первую очередь в Уголовной палате Кассационного суда. Вследствие этого Комитет считает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.5 Что же касается жалобы на нарушение требований пункта 1 статьи 15, то Комитет согласен с аргументами государства-участника, утверждающего, что назначенное автору наказание не было более строгим по сравнению с тем, которое в момент совершения преступных деяний полагалось за те правонарушения, за которые он был осужден. Таким образом, Комитет считает, что автор не смог обосновать свою жалобу для признания ее приемлемой и объявляет ее неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

7. В силу этого Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола; и
- b) уведомить о настоящем решении государство-участник и сына автора.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

⁵ См. *Барой против Филиппин*, сообщение № 1045/2002, Соображения, принятые 31 октября 2003 года, пункт 8.3; и *Бахтияри против Австралии*, сообщение № 1069/2002, Соображения, принятые 29 октября 2003 года, пункт 8.2.

**R. Сообщение № 1229/2003, Дюмон де Шассар против Италии
(Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят шестая сессия)***

Представлено: Ноэлем Леопольдом Дюмоном де Шассаром (на момент направления первоначального письма был представлен адвокатом из Ассоциации адвокатов "Монтис")

Предполагаемая жертва: Ноэль Леопольд Дюмон де Шассар

Государство-участник: Италия

Дата сообщения: 25 марта 2003 года (дата первоначального представления)

Тема сообщения: Право на защиту семьи государством

Процедурные вопросы: Не подкрепленные заявления; статья 1 Факультативного протокола; статья 3 Факультативного протокола

Вопросы существа: Эффективное средство правовой защиты; произвольное или незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь, а также посягательство на неприкосновенность жилища; право на защиту семьи государством; меры, принятые в целях обеспечения необходимой защиты детей

Статьи Пакта: Пункты 1, 3 а) и 3 с) статьи 2; статья 17; пункты 1 и 4 статьи 23; пункт 1 статьи 24

Статьи Факультативного протокола: Статьи 1, 2 и 3

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2006 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевский.

К настоящему документу прилагается особое мнение г-на Рафаэля Риваса Посады.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Автором сообщения является подданный Бельгии г-н Ноэль Леопольд Дюмон де Шассар, родившийся 20 июня 1942 года в Юкле (Бельгия) и проживающий в настоящее время в Италии. Он утверждает, что стал жертвой нарушений Италией пунктов 1, 3 а) и 3 с) статьи 2, статьи 17, пунктов 1 и 4 статьи 23 и пункта 1 статьи 24 Международного пакта о гражданских и политических правах. В момент направления первоначального сообщения автора представлял адвокат из Ассоциации адвокатов "Монтис" в Кальяри (Италия). Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Италии соответственно 30 апреля 1976 года и 15 сентября 1978 года.

Изложение фактов

2.1 27 октября 1998 года жена автора, австрийского происхождения, обратилась в итальянские суды по месту своего проживания с просьбой официально оформить раздельное проживание со своим супругом. 2 марта 1999 года Гражданский суд Кальяри вынес решение о раздельном проживании, временно доверив матери попечительство над тремя детьми от этого брака, и установил порядок осуществления автором права на посещения и попечительство. Принятое решение также обязывало обоих родителей принимать консенсусом любые решения, имеющие важное значение для детей. По мнению автора и государства-участника, это означало запрещение покидать территорию Италии в течение установленного в рамках такой процедуры срока. 25 марта 1999 года автор направил в упомянутый выше Суд заявление с жалобой на значительные трудности, с которыми он сталкивается, стремясь поддерживать отношения со своими детьми, вследствие "обструкционистского поведения" матери. 9 июня 1999 года мать выехала из Италии в Австрию с тремя детьми, которым на тот момент было 11, 8 и 5 лет, несмотря на то, что, как утверждает автор, он обращался за помощью в местную жандармерию. 6 августа 1999 года следственный судья изменил временный порядок попечительства над детьми и поручил их автору, распорядившись принять меры для незамедлительного возвращения детей в Италию. Он констатировал, что мать нарушила решение Суда от 2 марта 1999 года, в частности в том, что касается обязательства родителей консенсусом принимать решения, имеющие важное значение для детей: этого не было сделано в связи с хирургической операцией, назначенной одному из детей и в связи с переездом детей за границу. Как утверждает автор, Суд предложил ему подождать какое-то разумное время для выполнения данного требования. В период между 3 и 12 августа 1999 года мать, по всей видимости, вернулась в дом автора и самовольно забрала какие-то вещи. Автор сообщает, что жандармерия не приняла в этой связи никаких мер несмотря на его просьбу вмешаться, отклонив его жалобу на кражу имущества.

2.2 2 ноября 1999 года, полагая, что разумное время истекло, Гражданский суд Кальяри подтвердил передачу попечительства над детьми автору, поручив ему практическое осуществление родительских полномочий. Суд вновь предписал незамедлительно вернуть детей в Италию и констатировал, что мать детей нарушила статью 574 Уголовного кодекса о похищении несовершеннолетних лиц. В соответствии с этим решением автор направил - по его словам, 24 сентября 1999 года, а по информации государства-участника, 22 ноября 1999 года - в адрес Центральной инспекции Италии ходатайство о возвращении Австрией трех детей на основании Гаагской конвенции от 25 октября 1980 года. 21 января 2000 года Районный суд Лангелоиса (Австрия) отклонил ходатайство о возвращении детей, сославшись на статьи 3¹, 5²

---

¹ "Перемещение или захват ребенка рассматриваются как незаконные, если:

а) при этом нарушаются права попечительства над ребенком, принадлежащие какому-либо лицу, учреждению или иному органу, коллективному или индивидуальному, в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок постоянно проживал до его перемещения или захвата; и

б) в момент перемещения или захвата эти права эффективно осуществлялись, коллективно или индивидуально, или осуществлялись бы, если бы не перемещение и захват.

Права попечительства, упомянутые в пункте а), могут возникнуть, в частности, в соответствии с каким-либо правовым актом, либо в силу решения судебных и административных властей, либо вследствие соглашения, влекущего юридические последствия по законодательству этого государства".

² "Для целей настоящей Конвенции:

а) "права попечительства" включают права, относящиеся к заботе какого-либо лица в отношении ребенка, и в частности, право определять место жительства ребенка;

б) "права доступа" включают право взять ребенка на ограниченное время в место иное, чем место его постоянного проживания".

и 13³ Гаагской конвенции, исходя из того, что: а) мать являлась единственным попечителем детей на момент предполагаемого похищения; б) трое несовершеннолетних детей не желают возвращаться в Италию; и наконец, с) в случае возвращения в Италию может быть нанесен ущерб здоровью старшего ребенка, поскольку он проходит курс терапевтического лечения в Австрии в специализированном учреждении. Отклонение ходатайства о возвращении было подтверждено Апелляционным судом Кремса-на-Дунае (Австрия) 4 апреля 2000 года и Кассационным судом Австрии 29 мая 2000 года. Затем автор направил новое ходатайство в Центральную инспекцию Италии с просьбой к судебным властям Австрии регламентировать его право на посещения, сославшись на процедуру, предусмотренную в Гаагской конвенции. Это ходатайство было принято к рассмотрению, и 11 октября 2000 года суды Австрии признали за автором право на посещения.

2.3 Между тем в феврале 2000 года Суд по делам несовершеннолетних в Кальяри сдал дело автора в архив под предлогом того, что дети более не находились на территории Италии и что данный вопрос более не относится к компетенции Суда. В мае 2000 года Центральная инспекция Италии направила запрос об экзекватуре и возвращении несовершеннолетних детей на основании Люксембургской конвенции от 20 мая 1980 года. В июне 2000 года Австрия отклонила этот запрос. И наконец, 17 октября 2000 года итальянский Суд вынес решение об официальном оформлении раздельного проживания супругов и подтвердил свои предшествующие решения. 5 декабря 2000 года Суд

---

³ "Несмотря на положения предыдущей статьи, судебные или административные инстанции запрашиваемого государства не обязаны отдавать распоряжение о возвращении ребенка, если лицо, учреждение или иной орган докажут, что:

а) лицо, учреждение или иной орган, осуществлявшие заботу о ребенке, фактически не осуществляли права попечительства на момент перемещения или захвата, или дали согласие на перемещение или захват, либо впоследствии молчаливо признали перемещение или захват;

б) существует серьезный риск того, что его или ее возвращение поставит ребенка под угрозу получения физического или психологического ущерба или иным путем создаст для ребенка нетерпимую обстановку.

Судебные или административные инстанции могут также отказать в распоряжении о возвращении ребенка, если они находят, что ребенок возражает против возвращения и достиг такого возраста и уровня зрелости, при котором нельзя не принимать в расчет его мнение.

Рассматривая обстоятельства, о которых говорится в данной статье, судебные и административные инстанции принимают во внимание информацию о социальном происхождении ребенка, представленную Центральной инспекцией страны постоянного проживания ребенка".

возбудил уголовное дело против матери по факту похищения детей. 30 марта 2001 года Апелляционный суд Кальяри (Палата по гражданским делам) отклонил апелляцию матери на решение от 17 октября 2000 года, в частности на том основании, что эта апелляция была представлена после истечения предусмотренного законом срока.

2.4 Автор сообщает, что с 3 сентября 2001 года он неоднократно направлял послания Президенту Итальянской Республики, Председателю Совета министров, Председателю Сената, Конституционному суду и всем соответствующим министрам: юстиции, внутренних дел, иностранных дел, финансов и т.д., а также в адрес Итальянской лиги прав человека и Председателю Специальной комиссии по правам человека. 20 апреля 2001 года Президент Итальянской Республики ответил, что он не компетентен рассматривать данный вопрос. В декабре 2002 года и 20 марта 2003 год соответственно министерство юстиции и министерство иностранных дел прекратили рассмотрение данного дела под тем предлогом, что решения австрийских судов являются окончательными. Автор сообщает, что в начале 2002 года он также обратился к Европейскому посреднику, который направил Европейскому парламенту запрос в связи с признанием и выполнением судебных решений о попечительстве над детьми. И наконец, просьба о расследовании, направленная Кассационному суду Италии, осталась без ответа. Автор подчеркивает, что все его ходатайства и обращения в различные инстанции на протяжении четырех лет остались без ответа или без какого-либо внимания, и единственным возможным средством является обращение в Комитет, поскольку внутренние средства правовой защиты оказались неэффективными и их применение неоправданно затягивается по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

2.5 Автор отмечает, что в связи с отказом австрийских властей вернуть детей в Австрию была подана жалоба в Европейский суд по правам человека (№ 63933/00 от 2 июня 2000 года). 23 января 2004 года эта жалоба была признана неприемлемой на том основании, что отсутствуют какие-либо доказательства нарушения прав и свобод, которые гарантирует Европейская конвенция о правах человека и протоколы к ней.

Существо жалобы

3.1 Автор утверждает, что государство-участник не обеспечило должное выполнение решений итальянских судов и нарушило пункты 1, 3 а) и 3 с) статьи 2, статью 17, пункты 1 и 4 статьи 23, пункт 1 статьи 24 Пакта.

3.2 По мнению автора, нарушение пункта 3 с) статьи 2 вытекает из абсолютной бездеятельности местной полиции в том, что касается защиты детей в день их похищения. Это нарушение тем более серьезно, что обращения к соответствующим министрам остались без ответа и по ним не было принято никаких мер. Кроме того, является нарушением отсутствие какого-либо сотрудничества со стороны компетентных властей

(министерства юстиции и Центральной инспекции) в контексте обеспечения должного выполнения решений судебных органов. По мнению автора, это нарушение тем более серьезно, что обращение к министру юстиции не дало результата, поскольку сведения, которые ему сообщили его службы, были неполными и субъективными. Сдача дела автора в архив различными органами министерства юстиции также является нарушением упомянутой статьи.

3.3 Касаясь нарушения пункта 1 статьи 2 Пакта, автор утверждает, что тот факт, что у него нет итальянского гражданства, наводит на мысль о нарушении его прав вследствие его национального происхождения. У автора, однако, нет фактов, позволяющих ему ссылаться на нарушение этой статьи, за исключением отказа консульских служб организовать встречу с похищенными детьми, которая была согласована с министерством иностранных дел.

3.4 Что касается нарушения пункта 3 а) статьи 2 Пакта, то автор утверждает, что отказ министра обороны (через посредство министерства внутренних дел) принять меры в связи с нарушениями, допущенными местной жандармерией при похищении детей, представляет собой нарушение данной статьи. Усугубляет это нарушение отсутствие протокола о принятых мерах.

3.5 Касаясь нарушения пункта 1 статьи 17, автор отмечает, что отказ жандармерии принять меры в связи с ограблением его дома (жандармерия, по его словам, была вызвана и прибыла на место происшествия) матерью детей в период между 3 и 12 августа 1999 года представляет собой произвольное вмешательство в его частную жизнь и посягательство на неприкосновенность его жилища. Кроме того, отказ судебных органов признать противозаконность этого вмешательства представляет собой нарушение пункта 2 статьи 17 Пакта.

3.6 В связи с нарушением статьи 23 Пакта автор констатирует, что при всех упомянутых выше обстоятельствах и расторжении брака его семья не получила защиты со стороны государства (пункт 1 статьи 23). Не было принято никаких мер для обеспечения необходимой защиты детей как в целях предотвращения их похищения, так и в рамках международных процедур возвращения (пункт 2 статьи 23).

3.7 В отношении нарушения пункта 1 статьи 24 Пакта автор заявляет, что государство-участник не приняло предусмотренные в этой статье меры защиты, поскольку оно отказалось представить Комитету информацию о многочисленных нарушениях Австрией Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка от 20 ноября 1989 года и отказалось принять меры в рамках процедуры, возбужденной в Европейском суде по правам человека.

Замечания государства-участника относительно рассматриваемого сообщения

4.1 В своей вербальной ноте от 24 мая 2004 года государство-участник, касаясь утверждения о нарушении пункта 1 статьи 2 Пакта, сообщает, что это утверждение лишено всяких юридических оснований, поскольку те многочисленные судебные и административные процедуры, которые автор возбудил против Австрии, получили необходимую административную и судебную поддержку в соответствии с положениями международных конвенций, участниками которых является Италия. Так, государство-участник сообщает, что в связи с ходатайством, поданным автором в Центральную инспекцию Италии, судебные власти Австрии признали право автора на посещение детей и составили график таких посещений. Автор отказался от этих посещений из-за неотложной профессиональной занятости и заявил, что "не может согласиться с тем, что его право на посещения строго контролируется и регламентировано произвольным графиком".

4.2 Государство-участник излагает факты и сообщает, что суд временно поручил попечительно над детьми матери, запретив вывозить их из Италии и регламентировав право автора на посещение и попечительство. Однако в своем ходатайстве, поданном 25 марта 1999 года, автор пожаловался на значительные трудности, с которыми он сталкивается, стремясь поддерживать тесные связи со своими детьми, вследствие так называемого "обструкционистского поведения" его супруги, и 11 июля 1999 года он сообщил, что его супруга переехала в Австрию, взяв с собой несовершеннолетних детей без его согласия. Кроме того, государство-участник поясняет, что Центральная инспекция Италии закрыла данное дело 23 ноября 2000 года, поскольку ходатайство автора было удовлетворено в результате принятия мер в подтверждение права автора на посещение детей в Австрии. Однако 23 мая 2000 года автор решил подать новое ходатайство, на этот раз со ссылкой на Люксембургскую конвенцию от 20 мая 1980 года, в целях признания и выполнения, в рамках австрийской судебной системы, решения суда Кальяри от 2 ноября 1999 года. Это ходатайство было должным образом препровождено Центральной инспекции Австрии, несмотря на истечение установленного в статье 8 Люксембургской конвенции максимального срока в шесть месяцев начиная с момента похищения детей. Это ходатайство было отклонено 27 июня 2000 года на основе статей 8, 9 и 10 Конвенции, ибо: а) ходатайство было подано после истечения установленного срока; б) если бы даже ходатайство было принято к рассмотрению, то возможное возвращение детей в Италию противоречило бы их интересам с учетом времени, проведенного ими в Австрии; и, наконец, с) принятие ходатайства к рассмотрению противоречило бы решению Апелляционного суда Кремса-на-Дунае от 4 апреля 2000 года. По этим причинам дело было закрыто обеими центральными инспекциями. Государство-участник сообщает, что 23 ноября 2000 года автор направил Центральной инспекции Италии решение суда Кальяри от 17 октября 2000 года, с тем чтобы Австрия признала это решение. Государство-участник поясняет, что решение от 17 октября 2000 года лишь подтверждает

решение от 2 ноября 1999 года, по которому уже было принято негативное постановление австрийскими судами.

4.3 Государство-участник отмечает, что оно неоднократно советовало автору согласиться с порядком посещения детей, который был предложен австрийскими властями, и что оно поручило Международной социальной службе оказать автору всестороннюю помощь для облегчения таких посещений. Однако Международная социальная служба сообщила государству-участнику о в целом негативных результатах встречи с автором, которого беспокоило лишь отклонение его просьб о возвращении детей. Не принесла результата и встреча автора с полномочным представителем Центральной инспекции Италии, состоявшаяся 30 января 2001 года. Лишь 11 июня 2001 года по официальной просьбе соответствующих центральных инспекций автор направил Центральной инспекции Италии ходатайство о признании его права на посещения в течение всего школьного года. 19 июня 2001 года Центральная инспекция Австрии передала это ходатайство Районному суду Лангенлоиса (Австрия), который, однако, никаких мер не принял.

4.4 Касаясь утверждения о том, что власти государства-участника не обеспечили защиту несовершеннолетних от возможного похищения их матерью, государство-участник подчеркивает, что министерство внутренних дел и пограничная служба приняли все меры, предписываемые в подобных случаях, с учетом того, что пересечение границы между Италией и Австрией впредь регулируется Шенгенским соглашением, которое предусматривает ликвидацию пограничного контроля. Таким образом не было возможности принять какие-либо конкретные меры, за исключением тех, которые обычно осуществляются на границе в связи с вероятным запрещением выезда. Государство-участник подчеркивает, что решение суда Кальяри о запрещении выезда несовершеннолетних детей из страны не могло обязать пограничную службу закрыть границы и, следовательно, контроль осуществлялся на основе Шенгенского соглашения. Кроме того, решение суда не предусматривало осуществление полицией какого-либо постоянного контроля за перемещениями матери и детей. Поэтому любые обвинения государства-участника в небрежности должны быть отклонены.

Комментарии автора

5.1 В своих комментариях от 20 ноября 2004 года автор повторяет, что он не получал от государства-участника административного и юридического содействия для целей возвращения его детей. Он подчеркивает, что государство-участник должно было выполнить свое обязательство по сотрудничеству, предусмотренное в Гаагской и Люксембургской конвенциях. Касаясь организованных в Австрии посещений, он поясняет, что в отношении первого посещения, которое должно было состояться в период с 16 по 23 апреля 2000 года, действие решения суда было приостановлено, поскольку мать

обжаловала это решение. О втором посещении (28 июля - 6 августа 2000 года) автору сообщила по факсу Центральная инспекция Италии 14 августа 2000 года. В тот же день он был проинформирован факсом о третьем посещении, которое было запланировано на 12-19 августа. Даже бы если ему удалось найти подходящие авиабилеты, ему бы все равно не удалось встретиться с детьми, поскольку мать обжаловала судебное решение 11 августа. И наконец, автор признает, что он отказался от своего права посещать детей в период с 26 декабря по 1 января 2001 года, поскольку навязанные ему условия были "бесчеловечными" и не было никакой гарантии, что он увидит своих детей, поскольку порядок посещений детей безапелляционно определяла мать.

5.2 Автор отмечает, что государство-участник должно было воспротивиться решениям Австрии в отношении применения Люксембургской конвенции (см. пункт 4.2). Во-первых, неверно, что установленный срок истек, поскольку, по словам автора, срок следует исчислять с 21 декабря 1999 года, т.е. с того момента, когда мать сообщила, что она отправит детей автору. Во-вторых, касаясь интересов детей, автор ссылается на решения итальянских судов, где констатируется, что именно похищение и действия матери сопряжены с серьезными рисками. И наконец, принятые в Австрии решения на деле противоречат решениям, принятым в Италии. Автор добавляет, что он не получил помощи от Международной социальной службы, которая заявила о своей некомпетентности, но признает, что он сообщил о своем нежелании пользоваться правом на посещения на любых условиях. Он ссылается на доклад Социальной службы Австрии, по мнению которой, право на посещения в течение семи дней в году соответствует пункту 3 статьи 9 Конвенции о правах ребенка.

5.3 Касаясь аргументов государства-участника в связи с Шенгенским соглашением, автор подчеркивает, что это Соглашение не отменило обязательства, предусмотренные в Конвенции о правах ребенка, и основополагающие принципы Всеобщей декларации применительно к обязательствам по защите детей. Автор подчеркивает, что государство-участник ничего не говорит о том, что 9 июня 1999 года он обратился в жандармерию, чтобы помешать отъезду детей, заявив, что такой отъезд противоречит решениям суда. Вопреки аргументам государства-участника, автор утверждает, что все компетентные власти Италии, включая жандармерию, обязаны выполнять решения судов и что отъезд детей стал нарушением его права на посещения, а также обязательства матери явиться в суд спустя несколько дней. Автор, наконец, отмечает, что Шенгенское соглашение предусматривает право властей государства - члена Европейского союза преследовать лиц, несущих ответственность за похищения, за пределами национальных границ, но, насколько он знает, никаких контактов между итальянскими и австрийскими властями не было.

5.4 Касаясь пункта 3 а) статьи 2 Пакта, автор указывает на то, что небрежность итальянской жандармерии, позволившая похитить его детей, так и не была признана

соответствующими министерствами, вследствие чего он лишился всех средств правовой защиты. В отношении пункта 3 b) статьи 2 Пакта автор сообщает, что правительство не приняло никаких мер в связи с решениями итальянских судебных органов. Касаясь пункта 4 статьи 23 Пакта, автор сомневается в том, что Шенгенское соглашение способно отменить положения международного права о защите несовершеннолетних лиц. И наконец, в связи с пунктом 1 статьи 24 автор заявляет, что безразличие, проявленное правительством Италии, обусловлено его бельгийским подданством и подданством его детей. Автор напоминает о том, что 7 июня 2004 года несколько сотен лиц, ставших жертвами похищений детей, собрались перед министерством иностранных дел в Риме, чтобы выразить протест против бездействия итальянского правительства в отношении более 600 случаев похищения детей, представляющих собой грубые нарушения решений итальянских судов о попечительстве над детьми и пункта 3 статьи 2 Пакта.

Дополнительные замечания государства-участника в связи с комментариями автора

6.1 14 июля 2005 года государство-участник целиком отвергло те юридические и фактические доводы, которые автор излагает в своих дополнительных замечаниях. Касаясь утверждения о том, что правительство Италии не направило правительству Австрии протест, с тем чтобы то официально признало посягательство на основополагающие права автора, закрепленные в положениях Люксембургской и Гаагской конвенций, государство-участник сообщает, что выдвинутые претензии не имеют под собой никаких юридических оснований. Все судебные и административные процедуры, возбужденные автором против Австрии, получили административное и судебное содействие, предусмотренное в конвенциях, участником которых является государство-участник. В этой связи государство-участник ссылается на свои предыдущие комментарии.

6.2 Касаясь существа сообщения, государство-участник отмечает признание автором того факта, что поведение итальянских властей не ущемило непосредственным образом права несовершеннолетних детей, поскольку сложившаяся ситуация обусловлена исключительно решениями австрийского правительства. Бездействие, в котором обвиняется государство-участник, не влечет за собой никаких юридических последствий, которые имели бы отношение к механизму защиты, предусмотренному в Пакте и закрепленному в Факультативном протоколе. В преамбуле к Факультативному протоколу обеспечиваемая Комитетом защита ограничивается правами, конкретно изложенными в Пакте.

6.3 Что касается аргументов автора, основанных на Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка, то очевидно, что Комитет некомпетентен высказываться на этот счет в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

Ответ автора

7. В своем ответе от 10 октября 2005 года автор вновь заявляет, что государство-участник ограничилось передачей его ходатайств Австрии и не заняло никакой позиции в отношении похищения детей или защиты, предоставленной матери Австрией. Посольству Италии в Австрии так и не было поручено, как то предусмотрено итальянским законодательством, навести справки о положении похищенных детей. Государство-участник нанесло непоправимый ущерб детям, письменно заявив, что судьбу детей определяют исключительно австрийские судебные инстанции. И наконец, автор считает вообще невероятным, чтобы Комитет не был вправе высказываться по фактам нарушения прав несовершеннолетних. Как бы то ни было, его права отца были серьезно нарушены, поскольку итальянское правительство не приняло никаких мер для выполнения многочисленных решений итальянских судов, а именно не были признаны и выполнены решения относительно попечительства над детьми, о восстановлении попечительства над детьми и о незамедлительном возвращении детей в законное место их проживания.

Вопросы и процедуры их рассмотрения Комитетом

8.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Комитет отмечает, что государство-участник возражает против приемлемости той части данного сообщения, которая касается Конвенции о правах ребенка, исходя из статьи 1 Факультативного протокола. Констатируя юридически неточную формулировку ответов государства-участника, Комитет рассматривает его возражение против приемлемости как относящееся к сообщению в целом. Поэтому Комитету надлежит определить, выполнены ли критерии приемлемости, предусмотренные в Факультативном протоколе. В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет не рассматривает никаких сообщений, если этот же вопрос уже рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Что касается утверждения о нарушении пункта 1 статьи 2 Пакта, то автор заявляет, что отсутствие у него итальянского гражданства побуждает его констатировать нарушение его прав по признаку национального происхождения. Комитет отмечает, что автор признает отсутствие каких-либо доказательств такой предполагаемой дискриминации по признаку гражданства в связи с пользованием правами, закрепленными

в Пакте. Таким образом, это утверждение не было обосновано в целях приемлемости и является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.4 Касаясь утверждения о нарушении статьи 24 Пакта, Комитет отмечает, что это нарушение должно было стать предметом жалобы, поданной в интересах детей автора, но сообщение было представлено не от их имени⁴. Комитет приходит к выводу о том, что данное утверждение является неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

8.5 Касаясь просьбы автора о том, чтобы государство-участник инициировало в Комитете принятие мер против Австрии, Комитет отмечает, что в статье 41 Пакта предусмотрена совершенно иная процедура, чем процедура, изложенная в Факультативном протоколе, и что высказанные автором в этой связи претензии являются, следовательно, согласно статье 3 Факультативного протокола, неприемлемыми, ибо они несовместимы с Пактом.

8.6 Автор ссылается на обязательства государства-участника по Конвенции о правах ребенка, Всеобщей декларации прав человека, Шенгенскому соглашению, а также по Гаагской и Люксембургской конвенциям. В соответствии со статьей 1 Факультативного протокола, где признается компетенция Комитета принимать и рассматривать сообщения от частных лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте, претензии автора, высказанные в этой связи, являются неприемлемыми.

8.7 Касаясь утверждений о нарушении статьи 17 Пакта вследствие отказа жандармерии принять меры в связи с ограблением дома автора и отказом судебных органов признать противозаконность такого деяния, Комитет полагает, что все эти утверждения были недостаточным образом обоснованы для целей приемлемости. Поэтому высказанные автором в этой связи жалобы являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.8 Касаясь претензий по статье 23, Комитет полагает, что автор не представил сведения или аргументы, достаточные для обоснования в целях приемлемости тех утверждений, которые он изложил в контексте этой статьи. Соответственно Комитет постановляет, что высказанные в этой связи претензии автора являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

---

⁴ См. сообщение № 514/1992 *Фей против Колумбии*, Соображения от 4 апреля 1995 года, пункт 5.2.

8.9 Комитет напоминает о том, что на статью 2 Пакта частные лица могут ссылаться лишь в увязке с другими положениями Пакта, и отмечает, что пункт 3 а) статьи 2 предусматривает, что каждое государство-участник обязуется "обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты". Пункт 3 б) статьи 2 обеспечивает защиту предполагаемых жертв, если их жалобы достаточным образом обоснованы для того, чтобы они получили средства правовой защиты, предусмотренные Пактом. В соответствии с пунктом 3 б) статьи 2 неразумно требовать от государства-участника, чтобы такие средства обеспечивались даже применительно к необоснованным жалобам⁵. Полагая, что автор настоящего сообщения не обосновал свои жалобы для целей приемлемости согласно статьям 17 и 23, его утверждение о нарушениях статьи 2 Пакта также является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9. В силу вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно статьям 1, 2 и 3 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору сообщения и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

⁵ Сообщение № 972/2001 *Казанцис против Кипра*, решение, принятое 7 августа 2003 года, пункт 6.6; сообщение № 1036/2001 *Фор против Австралии*, Соображения от 31 октября 2005 года, пункт 7.2.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое несогласное мнение г-на Рафаэля Риваса Посады

Комитет по правам человека 25 июля 2006 года постановил, что сообщение № 1229/2003 (*Дюмон де Шассара против Италии*) неприемлемо, поскольку утверждения автора в отношении предполагаемых нарушений различных статей Пакта (пункты 1 и 3 а) и с) статьи 2; статьи 17; пунктов 1 и 4 статьи 23; пункта 1 статьи 24) являются необоснованными.

Я не разделяю вывода, к которому пришел Комитет, за исключением статьи 24 Пакта, поскольку сообщение действительно не было представлено от имени детей автора и в силу этого оно было неприемлемым по смыслу статьи 1 Факультативного протокола.

Критерии приемлемости, которые надлежит применять к сообщениям Комитету, нередко связаны с более или менее сложными проблемами толкования. Одни из них, такие, как требование исчерпания внутренних средств правовой защиты, нерассмотрение в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования или анонимность сообщения, представляются достаточно ясными и прямо выраженными и не порождают никаких серьезных проблем толкования. Другие же, напротив, требуют, чтобы Комитет применял правила толкования, которые в общем понимании в состоянии вызывать споры. К числу этих последних относятся злоупотребление правом представлять сообщения, возможная несовместимость с положениями Пакта и, главным образом, отсутствие оснований для утверждений, которые в той же мере становятся основаниями для неприемлемости.

В данном конкретном случае Комитет, по моему мнению, вновь прибегнул к такому слишком часто используемому доводу, как отсутствие оснований для подачи жалобы, чтобы сделать вывод о неприемлемости сообщения. По моему мнению, неприемлемо, чтобы, когда жалоба на первый взгляд, по-видимому, не свидетельствует о нарушении статей Пакта, выдвигать в качестве аргумента, что она не обоснована с точки зрения приемлемости. Одно дело - это юридическое обоснование в отношении фактов, которое должно повлечь за собой рассмотрение дела по существу в целях вынесения решения по нарушению, и, другое дело, совершенно отличающееся от первого, - это серьезность и обоснованность требований, и это есть требуемое условие для того, чтобы Комитет рассмотрел сообщение, не вынося никаких предварительных суждений относительно существа дела.

Я не согласен с утверждением Комитета в том виде, в каком оно изложено в пункте 8.2 его решения, согласно которому, независимо от юридической неточности формулировки ответов государства-участника, возражение о неприемлемости,

выдвинутое государством-участником применительно к Конвенции о правах ребенка, относится к сообщению в целом. Нигде в ответах государства-участника я не нахожу доводов для отклонения приемлемости сообщения. Единственное, что государство-участник утверждает (пункт 4.1 решения), так это то, что утверждение автора, согласно которому был нарушен пункт 1 статьи 2 Пакта, лишено какого бы то ни было юридического обоснования. Иначе говоря, что факты, изложенные автором, не составляют нарушения статьи, что никоим образом не равносильно утверждению о том, что автор не подтвердил доказательствами свои утверждения, с тем чтобы обеспечить переход к рассмотрению вопроса о том, представляют ли такие утверждения какое бы то ни было нарушение.

Государство-участник само посчитало, что приводимые автором факты являются достаточно обоснованными, для того чтобы вынести решение в его пользу. Отнюдь не посчитав, что эти жалобы были лишены какого-либо обоснования, государство-участник, судя по его собственным заявлениям, оказало автору административную и юридическую поддержку, которая считается необходимой "в соответствии с положениями международных конвенций, участниками которых является Италия" (пункт 4.1). Власти государства неоднократно вмешивались, чтобы попытаться защитить интересы автора, что показывает, что они всегда полагали, что факты в изложении автора заслуживали надлежащего рассмотрения и что только позиция австрийских властей воспрепятствовала тому, чтобы автор мог воспользоваться обращением, на которое, как он полагал, он имеет право.

Суммируя вышесказанное, я считаю, что автор в достаточной мере доказал основательность своих претензий в отношении приемлемости сообщения в отношении статей 2, 17 и 23 Пакта, не предлагая предварительного суждения о возможном нарушении указанных статей.

Богота, 15 августа 2006 года

(Подпись) Рафаэль Ривас Посада

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**S. Сообщение № 1279/2004, Фа'алига против Новой Зеландии
(Решение принято 28 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)***

Представлено: Молени Фа'алига и Фаатупой Фа'алига (представлены адвокатом Джоном Стивенном Петрисом)

Предполагаемая жертва: авторы сообщения и их дети Салом, Блессинг и Кростос

Государство-участник: Новая Зеландия

Дата сообщения: 26 февраля 2004 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Высылка в Самоа родителей детей, родившихся в Новой Зеландии

Процедурные вопросы: Исчерпание внутренних средств правовой защиты - достаточное обоснование для целей приемлемости

Вопросы существа: Защита семьи - меры по защите несовершеннолетних

Статьи Пакта: Пункт 1 статьи 23 и пункт 1 статьи 24

Статьи Факультативного протокола: Пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах

на своем заседании 28 октября 2005 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэдждуд и г-н Роман Верушевский.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Авторами сообщения, первоначально датированного 5 февраля 2004 года, являются Молени Фа'аалига и Фаатупу Фа'аалига, граждане Самоа, родившиеся соответственно 17 октября 1969 года и 4 февраля 1972 года. Они представили сообщение от своего собственного имени и от имени своих детей Салома, Блессинга и Кристоса, граждан Новой Зеландии, родившихся соответственно 4 мая 1996 года, 12 июля 1999 года и 29 сентября 2003 года. Они утверждают, что являются жертвами нарушений Новой Зеландией их прав согласно пункту 1 статьи 23 и пункту 1 статьи 24 Пакта. Они представлены адвокатом.

Изложение фактов

2.1 Г-н Фа'аалига прибыл в Новую Зеландию 5 апреля 1996 года и получил временный вид на жительство сроком на три недели, по истечении которого он уехал из страны. Г-жа Фа'аалига впервые приехала в Новую Зеландию в конце 1996 года и вскоре после этого родила старшего ребенка Салома, который в силу этого факта приобрел гражданство Новой Зеландии. В июле 1996 года по истечении своего временного вида на жительство она вернулась в Самоа, где условия жизни не позволяли ей, как утверждает, поддерживать существование своего ребенка. В конце 1997 года Салом был привезен в Самоа. В мае 1999 года г-жа Фа'аалига вернулась в Новую Зеландию и получила временный вид на жительство сроком на один месяц. 12 июля 1999 года у нее родился второй ребенок, Блессинг. В октябре 1999 года она вернулась в Самоа вместе с Блессингом. С июля по ноябрь 2000 года Блессинг вновь находился в Новой Зеландии.

2.2 6 января 2002 года родители и Блессинг вернулись в Новую Зеландию и получили разрешение на временное пребывание в стране на основании письма от работодателя г-на Фа'аалига, самоанского банка, в котором говорилось, что ему предоставлен трехнедельный отпуск. 24 января 2002 года родители попытались продлить свои разрешения на временное пребывание в стране, однако им было отказано на том основании, что первоначальные разрешения были выданы на срок отпуска, предоставленного работодателем г-на Фа'аалига. Затем родители заявили, что они желают подать ходатайство о разрешении на постоянное проживание, и получили ответ, что они должны были сделать это до истечения срока действия их разрешения 6 февраля 2002 года. 6 февраля 2002 года срок действия разрешений истек, в результате чего пребывание родителей в Новой Зеландии стало незаконным, и по закону они должны были уехать из страны.

2.3 18 февраля 2002 года родители в соответствии с разделом 47 Закона об иммиграции обжаловали предписание о выезде из страны в Управлении по рассмотрению дел о высылке на том основании, что наличие рожденных в Новой Зеландии детей является

достаточным гуманитарным основанием, оправдывающим проживание родителей в Новой Зеландии. В поддержку своих требований родители сослались на решение Комитета по делу *Вината против Австралии*¹.

2.4 31 марта 2003 года Управление отклонило апелляцию. Оно изложило аргументацию Комитета по делу *Вината* и подтвердило, что это дело "затрагивает важные и уместные общие принципы, применимые к настоящим апелляциям", однако сочло, что обстоятельства данного дела были "существенно иными". Управление сочло, что существование рожденных в Новой Зеландии детей само по себе не является гуманитарным основанием, позволяющим родителям остаться в стране. Оно отметило, что родители провели большую часть своей жизни в Самоа и что, учитывая малый возраст детей, соответственно 3 и 6 лет, их жизнь не будет нарушена существенным образом. Более того, детям важно остаться с родителями и сохранить прочные семейные связи. Нет никаких данных о том, что уровень жизни детей в Самоа, хотя он и отличается от Новой Зеландии, является настолько неприемлемым, что угрожает или вредит их развитию в нарушение статьи 27 Конвенции о правах ребенка. Старший ребенок Салом был оставлен ранее в семье брата матери, и, остается ли он по-прежнему в этой семье, неясно. В равной степени нельзя говорить, что родители прочно обосновались в Новой Зеландии, учитывая тот факт, что в последний раз они провели в стране только 14 месяцев. Управление отметило, что у родителей есть семь дней для добровольного выезда из страны, по истечении которых они подвергнутся высылке (после чего они не смогут вернуться в страну в течение пяти лет).

2.5 12 мая 2003 года адвокат родителей обратился к помощнику министра по делам иммиграции с просьбой разъяснить, можно ли считать их ситуацию исключительной и могут ли они получить временный вид на жительство. 2 сентября 2003 года помощник министра ответил, что никакой конкретной информации представлено не было и что ввиду недостатка информации обоснованное решение принять невозможно. Необходимы подробные относящиеся к делу данные. 23 сентября 2003 года адвокат родителей подал более подробное ходатайство о вынесении специального постановления, разрешающего родителям остаться. 29 сентября 2003 года родился третий ребенок, Кростос, которого увезли из Новой Зеландии 16 января 2004 года². 11 декабря 2003 года после рассмотрения применимых международных договоров, помощник министра отклонил ходатайство и отметил, что, учитывая их незаконное пребывание в стране, заявители подлежат высылке в судебном порядке.

---

¹ Дело № 930/2000, Соображения, принятые 26 июля 2001 года.

² Информация о том, кто сопровождал ребенка, отсутствует.

2.6 20 января 2004 года адвокат родителей подал новое ходатайство о вынесении специального постановления, к которому был приложен проект сообщения Комитету. В письмах от 24 февраля и 14 июня 2004 года помощник министра подтвердил прежнее решение, отметив, в частности, что представление Комитету сообщения само по себе не означает приостановление процедуры высылки. 25 сентября 2004 года Кристос вернулся в Новую Зеландию.

2.7 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то авторы утверждают, что передача апелляции из Управления в Верховный суд и Апелляционный суд возможна только в связи с каким-либо правовым вопросом, а не в порядке общего рассмотрения существа дела. По мнению авторов, Управлением не было допущено никакой правовой ошибки и поэтому возможность апелляции отсутствовала. Что касается решения министра, то оно носит дискреционный характер и поэтому не может быть обжаловано в судах.

Жалоба

3. Авторы утверждают, что были нарушены права всех членов семьи, предусмотренные пунктом 1 статьи 23 и пунктом 1 статьи 24 Пакта. Они ссылаются на решение Комитета по делу *Сахид против Новой Зеландии*³, отмечая, что в этом деле эти статьи были должным образом учтены. В отношении статьи 23 авторы ссылаются на решение о приемлемости Европейской комиссии по правам человека по делу *Уппал против Соединенного Королевства*, в котором Комиссия, признав дело приемлемым, сочла, что вопросы, возникающие в связи со статьей 8 Европейской конвенции, являются сложными и что их определение должно зависеть от существа дела. Авторы утверждают также, что исключительные обстоятельства, на которые указал Комитет в деле *Вината против Австралии*⁴, присутствуют в их деле, поскольку речь идет о большем количестве затронутых детей и стесненных обстоятельствами родителей. Относительно статьи 24 авторы утверждают, что их дети являются гражданами Новой Зеландии и имеют право на такие же меры защиты, что и другие новозеландские дети. В этой связи они подвергаются дискриминации, в силу того что их родители не являются гражданами Новой Зеландии.

Представления государства-участника по вопросу о приемлемости и существу сообщения

4.1 В представлении от 26 октября 2004 года государство-участник оспорило приемлемость и существо сообщения. В отношении приемлемости государство-участник заявило о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку не были исчерпаны

---

³ Дело № 893/1999, Решение, принятое 28 марта 2003 года, пункт 7.4.

⁴ Цит. соч.

внутренние средства правовой защиты и отсутствует достаточное обоснование. Государство-участник утверждает со ссылкой на внутреннюю судебную практику, что предусмотренные законом полномочия, осуществляемые Управлением по рассмотрению дел о высылке, должны исполняться в соответствии с национальными и международными нормами в области прав человека. Смысл этих обязательств, подход к ним и определение их весомости являются правовыми вопросами, которые могут быть рассмотрены в судебном порядке. Правовая практика Комитета была доведена до сведения Управления по рассмотрению дел о высылке и применена им на практике. Если принятое решение было ненадлежащим или неправильным, оно могло быть обжаловано в Верховном суде и Апелляционном суде, однако авторы не воспользовались этой возможностью.

4.2 Государство-участник отмечает также, что сообщение является недостаточно обоснованным, поскольку содержит лишь расплывчатые и общие утверждения в отношении статьи 23 и почти никакой информации применительно к статье 24. Оно отмечает, что Комитет по этой же причине отверг аналогичные аргументы в деле *Раджана против Новой Зеландии*⁵. Весьма общие утверждения, помимо простой ссылки на дело Вината, никоим образом не соответствуют требованиям Пакта, несмотря на помощь адвоката. Не представлено никаких подробных доказательств, свидетельствующих о фактических последствиях для семьи в случае возвращения в Самоа или о какой-либо дискриминации, с которой сталкиваются дети. Наконец, неприемлемым является утверждение о том, что нынешняя ситуация носит характер "исключительных обстоятельств", описанных в деле Вината.

4.3 Государство-участник подробно изложило далее свои соображения по поводу существа сообщения с указанием причин отсутствия доказательств нарушения Пакта.

Замечания по поводу представлений государства-участника

5. В письме от 14 декабря 2004 года авторы изложили свои замечания по поводу представлений государства-участника. В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты были приведены те же доводы, что и в предыдущих представлениях. Что касается обоснования для целей приемлемости, то авторы добавляют, что, если родителям придется вернуться в Самоа, они должны будут принять решение о том, оставлять ли в Новой Зеландии некоторых или всех детей или увезти их в Самоа. В случае возвращения в Самоа с детьми они не смогут обеспечить детям те возможности, на которые те имеют право как граждане Новой Зеландии. Если, с другой стороны, дети останутся в Новой Зеландии, с тем чтобы воспользоваться образовательными и другими преимуществами, связанными с гражданством Новой Зеландии, то родители будут

---

⁵ Дело № 820/1998, Решение, принятое 7 августа 2003 года, пункт 7.3.

разлучены со своими детьми. Авторы препроводили также замечания по поводу представлений государства-участника в отношении существа сообщения.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет считает, что авторы не обжаловали в Верховном суде решение Управления по рассмотрению дел о высылке в порядке рассмотрения правового вопроса, который, по мнению авторов, в данном деле отсутствовал. Вместе с тем Комитет отмечает, что Управление рассмотрело правовую практику Комитета, изложив свою аргументацию по делу *Вината* и придя к выводу, что сфера охвата решения по этому делу не распространяется на обстоятельства настоящего дела. Комитет отмечает, однако, что толкование конкретного положения Пакта или применение определенного толкования к конкретным фактам затрагивают правовые вопросы; действительно, авторы предлагают Комитету определить, было ли рассмотрение Управлением дела нарушением Пакта. Комитет считает, что эти правовые вопросы не были представлены в Верховный суд, в связи с чем попытки добиться тех же результатов от Комитета, которые могли быть достигнуты во внутренних судах, являются неуместными⁶. Кроме того, касаясь эффективности этого средства правовой защиты, Комитет отмечает, что в двух предыдущих сообщениях против государства-участника, затрагивающих вопросы по тем же статьям Пакта, говорилось о том, что авторы обжаловали решения административного трибунала в апелляционных судах⁷. В связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты это сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 С учетом этого заключения Комитету нет необходимости рассматривать остальные аргументы государства-участника.

7. В этой связи Комитет постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым на основании пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

---

⁶ См. дело № 1127/2002, *Караван против Австралии*, Решение, принятое 21 июля 2005 года.

⁷ См. дело *Сахида* и дело *Раджана*, цит. соч.

b) препроводить настоящее решение авторам и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**Г. Сообщение № 1283/2004, Калье Савиньи против Франции
(Решение принято 28 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)***

Представлено: Аделой Калье Савиньи (не представлена адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Франция

Дата сообщения: 16 апреля 2004 года (дата первоначального представления)

Тема сообщения: Процедура развода и ее последствия

Процедурные вопросы: Исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснование жалобы

Вопросы существа: Неприкосновенность жилища, равенство прав и обязанностей супругов при разводе, защита детей в случае развода, недискриминация

Статьи Пакта: Статья 17; пункт 4 статьи 23; пункт 1 статьи 24 и статья 26

Статьи Факультативного протокола: Статья 2; пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 октября 2005 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-н Морис Глеле-Аханхазо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета г-жа Кристина Шане не принимала участия в рассмотрении этого сообщения.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1.1 Автор сообщения является г-жа Адела Калье Савиньи, гражданка Франции и Перу, проживающая во Франции. Она утверждает, что стала жертвой нарушения Францией статьи 17, пункта 4 статьи 23, пункта 1 статьи 24 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она не представлена адвокатом.

1.2 Действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, Комитет 1 сентября 2004 года постановил рассматривать отдельно вопрос о приемлемости сообщения и сообщение по существу.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения и г-н Жан-Марк Савиньи вступили в брак 10 октября 1998 года в Фежере (Верхняя Савойя). 26 сентября 2000 года г-н Ж.-М. Савиньи подал судье по семейным спорам суда большой инстанции города Тонон-ле-Бен заявление о разводе по мотивам виновного поведения супруги. Констатировав 15 декабря 2000 года невозможность достижения примирения, судья разрешил автору сообщения бесплатно пользоваться семейным жилищем до вынесения судебного решения о разводе и обязал г-на Ж.-М. Савиньи выплачивать алименты.

2.2 5 декабря 2003 года автор сообщения и ее сын (родившийся в другом браке) были незаконно выселены из семейного жилища г-ном Ж.-М. Савиньи. Автор сообщения обратилась к властям, которые не предоставили ей никакой защиты и компенсации.

2.3 В октябре 2003 года г-н Ж.-М. Савиньи прекратил выплату алиментов, хотя судебное решение еще не было принято. Обращение автора в судебные органы не дало никаких результатов.

2.4 Автор сообщения утверждает, что с начала процедуры развода она постоянно подвергалась дискриминации со стороны властей, которые не оказывали ей никакой поддержки.

Содержание жалобы

3.1 Автор сообщения утверждает, что принудительное выселение ее и ее сына из семейного жилища бывшим супругом в отсутствие судебного решения, а также бездействие властей являются нарушением статьи 17 и пункта 1 статьи 24 Пакта.

3.2 Автор полагает, что прекращение выплаты алиментов ее бывшим супругом и непринятие судебными органами мер представляют собой нарушение пункта 4 статьи 23 Пакта.

3.3 По мнению автора, дискриминация со стороны властей, в частности по признаку ее перуанского происхождения, является нарушением статьи 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 4 августа 2004 года государство-участник оспаривает приемлемость данного сообщения.

4.2 Отмечая отсутствие точности в изложении фактов автором сообщения, государство-участник анализирует процедуры, связанные с разводом г-жи Калье Савиньи, и их последствия.

4.3 Касаясь процедуры гражданского разбирательства судьей по семейным спорам, государство-участник констатирует, что 26 октября 2000 года г-н Ж.-М. Савиньи подал судье по семейным спорам суда большой инстанции города Тонон-ле-Бен заявление о разводе по мотивам виновного поведения супруги.

4.4 Констатировав невозможность достижения примирения, судья разрешил, в частности, двум супругам жить отдельно, позволил автору сообщения бесплатно пользоваться семейным жилищем до вынесения судебного решения о разводе и обязал г-на Ж.-М. Савиньи выплачивать ежемесячно алименты в размере 6 000 франков.

4.5 19 марта 2001 года, после такой констатации невозможности примирения г-н Ж.-М. Савиньи, в рамках продолжения процедуры, подал иск о разводе со своей супругой.

4.6 22 ноября 2001 года, в рамках состязательного процесса по первой инстанции, судья по надзору за производством по гражданским делам отклонил ходатайство г-на Ж.-М. Савиньи о сокращении размера алиментов. При этом судья отметил, что автор сообщения намеренно не занимается поиском работы после констатации невозможности примирения, и что "с учетом непродолжительности совместной жизни и отсутствия общих детей трудно представить, чтобы Адела Калье Савиньи продолжительное время оставалась в нынешнем положении, когда она занимает жилище, являющееся собственностью мужа, и живет лишь на алименты, которые он ей выплачивает". Соответственно, судья постановил, что через четыре месяца после его решения автор будет более не вправе бесплатно пользоваться семейным жилищем.

4.7 После нескольких обменов письменными заявлениями судья по семейным спорам возобновил прения в рамках состязательного процесса перед вынесением решения по существу 24 марта 2003 года.

4.8 6 ноября 2003 года судья по семейным спорам вынес по первой инстанции в рамках состязательного процесса постановление, в котором он констатировал, что, несмотря на неоднократное откладывание разбирательства, автор сообщения не собрала и не представила материалы, которые у нее запросил судья перед принятием решения по существу дела 24 марта 2003 года. Судья отметил, что автор сообщения, как представляется, "извлекает выгоду из затягивания процедуры, продолжительность которой - это следует подчеркнуть - уже превышает продолжительность совместной жизни". Он также уточнил, что автор сообщения более не может пользоваться семейным жилищем, и предписал ей освободить это жилище в течение одного месяца с момента принятия постановления. И наконец, он распорядился о прекращении выплаты алиментов г-ном Ж.-М. Савиньи. Государство-участник отмечает, что автор не пришла на это заседание, хотя до ее сведения регулярно доводились письменные заключения г-на Ж.-М. Савиньи.

4.9. 12 февраля 2004 года в открытом заседании после закрытых прений, в рамках состязательного процесса по первой инстанции судья по семейным спорам вынес решение о разводе по вине обоих супругов. Он подтвердил постановление от 6 ноября 2003 года и, в частности то, что автор, а также любое ее доверенное лицо должны освободить от своего присутствия и от своего имущества семейное жилище, собственником которого является Ж.-М. Савиньи. Кроме того, судья констатировал, что оснований для предоставления компенсации нет вследствие краткости совместной жизни и отсутствия соответствующей просьбы.

4.10 В ходе разбирательства дела судьей по семейным спорам автору сообщения оказывал помощь адвокат. Она не обжаловала ни одно из вынесенных решений.

4.11 В отношении уголовных процедур государство-участник анализирует вначале жалобу автора от 12 декабря 2003 года. Насколько известно государству-участнику, по факту жалобы, направленной автором 12 декабря 2003 года Прокурору Республики города Тонон-ле-Бен (в частности, в связи с условиями, в которых она была вынуждена покинуть жилище, где она проживала со своим несовершеннолетним сыном, а именно под принуждением мужа и без судебного решения), сотрудники жандармерии оперативно провели расследование по поручению Прокуратуры от 19 декабря 2003 года.

4.12 1 марта 2004 года Прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела ввиду особых обстоятельств данного случая, в частности с учетом поведения жертвы и решений судьи по семейным спорам о пользовании семейным жилищем, отметив также непродолжительность совместной жизни. Кроме того, в беседе с сотрудниками жандармерии мэр коммуны сообщил, что мэрия выделила автору сообщения помещение,

чтобы она могла хранить там свои вещи, а также ей была предложена помощь в поисках жилья, от которой она отказалась.

4.13 Что касается жалобы на прекращение выплаты алиментов (уголовной процедуры), то, по информации государства-участника, вопреки тому, что утверждает автор по факту направленной ею 11 сентября 2003 года жалобы на невыплату алиментов, сотрудники жандармерии провели расследование. Г-н Ж.-М. Савиньи признал, что не платит алименты с апреля 2003 года, поскольку автор сознательно затягивает процедуру развода. Г-н Ж.-М. Савиньи был вызван в исправительный суд для привлечения его к ответственности за невыплату алиментов в течение установленного периода. Заседание было запланировано на 24 сентября 2004 года.

4.14 Затем государство-участник излагает мотивы неприемлемости сообщения.

4.15 Что касается утверждения о нарушении статьи 26 Пакта, то, ссылаясь на правовую практику Комитета, государство-участник полагает, что жалоба в этой части недостаточно обоснована, и следовательно, является неприемлемой. По мнению государства-участника, жалоба автора сообщения основана на голословных заявлениях о дискриминации со стороны административных, социальных и судебных органов и не подтверждается никакими конкретными доказательствами. Автор вообще не раскрывает, каким образом была нарушена статья 26¹.

4.16 Касаясь утверждения о нарушении статьи 17 Пакта, государство-участник отмечает, что жилище, которое автор сообщения занимала со своим сыном, является собственностью г-на Ж.-М. Савиньи и она была не вправе им бесплатно пользоваться спустя четыре месяца после принятия постановления от 22 ноября 2001 года, о незнании которого автор не может заявлять, ибо оно было вынесено в рамках состязательного процесса. Кроме того, в ходе упомянутого выше расследования жандармерии г-н Ж.-М. Савиньи уточнил, что его супруга не проживает постоянно в этом жилище и что уже в течение нескольких месяцев соседи заботятся о сыне автора сообщения во время ее отсутствия. Со своей стороны г-н Ж.-М. Савиньи покинул это жилище в 2000 году и вернулся в него лишь 5 декабря 2003 года, т.е. период его отсутствия превысил продолжительность совместной жизни. Итак, поскольку на момент изложения фактов (декабрь 2003 года) автор сообщения была не вправе пользоваться спорным жилищем, ее жалоба в этой части является необоснованной и выходит за рамки действия *ratione materiae* Факультативного протокола.

---

¹ Например, если в целях аргументации предположительно считать установленными факты притеснений и психологического давления на автора сообщения и ее сына, то ничто не подтверждает дискриминационный характер этих действий.

4.17 Кроме того, государство-участник утверждает, что рассматриваемое сообщение является неприемлемым вследствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.18 Касаясь утверждений о нарушениях статьи 17 и пункта 1 статьи 24 Пакта в связи с выселением из семейного жилища и его последствиями, государство-участник напоминает, что, если предположить, что Комитет считает статью 17 применимой в данном конкретном случае, то вопреки утверждениям автора сообщения ее жалоба от 12 декабря 2003 года не только стала предметом расследования, но и была рассмотрена оперативно. Прокуратура поручила жандармерии провести расследование всего лишь через несколько дней после получения жалобы. Жандармы также продемонстрировали оперативность, поскольку расследование началось уже в январе 2004 года. Уголовное дело, однако, возбуждено не было. Вместе с тем, в распоряжении автора сообщения находились предусмотренные законом, доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты для обжалования решения об отказе в возбуждении дела: либо посредством процедуры прямого вызова Ж.-М. Савиньи в Исправительный суд, либо посредством подачи жалобы с предъявлением гражданского иска следственному судье по фактам, изложенным в ее жалобе. В связи с гражданским аспектом государство-участник констатирует, что автор не обжаловала ни одно из принятых решений о выплате алиментов или праве пользоваться жилищем, которые стали первопричиной предполагаемого нарушения статьи 17 и пункта 1 статьи 24, будь то в рамках временных мер или в рамках вынесения решения о разводе, причем эти процедуры носили состязательный характер и автор располагала помощью адвоката. Кроме того, автор ни разу не обратилась к судье по семейным спорам или к другому компетентному судье с ходатайством о защите своего несовершеннолетнего сына. Итак, автор не исчерпала средства правовой защиты в отношении статьи 17 Пакта (если она в данном случае применима), а также ничего не сделала для того, чтобы государственные органы исправили предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 24. Таким образом, претензии, касающиеся жилища и защиты ее сына, являются неприемлемыми. Кроме того, касательно ее сына претензии по статье 17 и пункту 1 статьи 24 не содержат новой информации, и автор не уточняет, что реально угрожает ее сыну, ибо затем она переехала со своим сыном к друзьям.

4.19 Касаясь заявления о нарушении пункта 4 статьи 23 Пакта, государство-участник напоминает, что в соответствии с французским законодательством судья по семейным спорам компетентен рассматривать вопросы, касающиеся разводов, раздельного проживания супругов, а также их последствий как для самих супругов, так и для их детей. Именно в этом контексте вначале было принято решение о выплате автору алиментов, причем она сама ни разу не обращалась к судье с ходатайством о материальном обеспечении своего сына (который, между тем, не имеет никакой родственной связи с г-ном Ж.-М. Савиньи). Государство-участник напоминает, что по направленной 11 сентября 2003 года жалобе автора на невыплату алиментов жандармерия провела

расследование. Г-н Ж.-М. Савиньи был вызван в исправительный суд в связи с прекращением выплаты алиментов. Заседание суда запланировано на 24 сентября 2004 года, т.е. процедура идет своим чередом. Следовательно, внутренние средства правовой защиты не исчерпаны. Вместе с тем в рамках контроля за упомянутой процедурой 8 июля 2005 года государство-участник препроводило решение суда большой инстанции Тонон-ле-Бена от 1 декабря 2004 года по вопросу о прекращении выплаты алиментов. Суд признал г-на Ж.-М. Савиньи виновным в невыплате алиментов в течение двух месяцев. Поскольку причиненный ущерб был возмещен и, соответственно, возникшая в результате данного нарушения ситуация была урегулирована, суд не вынес г-ну Ж.-М. Савиньи никакого наказания на основании статьи 132-59 Уголовного кодекса.

4.20 Что касается заявления о нарушении статьи 26 Пакта, то автор не подала жалобу на проявления дискриминации, в частности по признаку ее гражданства. Между тем статья 225-1 и последующие статьи Уголовного кодекса, действовавшие в момент описываемых событий, наказывают любые проявления дискриминации по признаку происхождения, пола, семейного положения, принадлежности или непринадлежности к какой-либо этнической группе, нации, расе или определенной религии. Таким образом, автор не приняла никаких мер, чтобы государственные органы исправили возможное нарушение статьи 26.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения

5. В своих комментариях от 22 января и 23 сентября 2005 года автор высказывает упреки в адрес назначенного в рамках оказания правовой помощи адвоката, который, как она утверждает, не проинформировал ее об особенностях процедуры и возможностях обжалования. По ее мнению, на ход процедуры оказывалось влияние, с тем чтобы автор оставалась в неведении и не могла принять меры. Она обвиняет г-на Ж.-М. Савиньи и его семью в заговоре против нее, направленном на то, чтобы помешать ей найти защиту у властей Франции. Добиваясь признания и уважения своих прав, автор уточняет, что она не обжаловала решение, вынесенное 1 декабря 2004 года судом большой инстанции города Тонон-ле-Бен.

Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, установить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Руководствуясь требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Касаясь высказанных автором сообщения претензий, Комитет констатирует, что автор не воспользовалась ни доступными уголовно-правовыми средствами защиты в связи с решением о прекращении производства по ее жалобе от 12 декабря 2003 года и решением от 1 декабря 2004 года суда большой инстанции города Тонон-ле-Бен, ни гражданско-правовыми средствами защиты в связи с решениями, вынесенными судьей по семейным спорам 6 ноября 2003 года и 12 февраля 2004 года относительно разрешения пользоваться жилищем и выплаты алиментов, причем эти процедуры носили состязательный характер и автор располагала помощью адвоката. Кроме того, из материалов дела и представлений сторон вытекает, что автор сообщения не обращалась в судебные органы с ходатайством о защите своего сына и не использовала доступные внутренние средства правовой защиты в связи с ее утверждениями о проявлениях дискриминации. Что касается аргумента автора о том, что назначенный в рамках оказания правовой помощи адвокат не проинформировал ее, в частности, о возможностях обжалования, то согласно материалам дела автор на протяжении всей процедуры никогда не жаловалась на помощь своего адвоката и не просила его заменить. Поэтому Комитет признает претензии автора неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

7. С учетом вышеизложенного Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**U. Сообщение № 1289/2004, Фарангис против Нидерландов
(Решение принято 27 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)***

Представлено: Фарангисой Осивандой (представлена адвокатом)

Предполагаемые жертвы: автор и две ее дочери - Сулмас Махмуди и Марал Махмуди

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 14 апреля 2004 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Высылка семьи из Нидерландов в Иран, где существует предполагаемая угроза смерти, пыток или тюремного заключения

Процедурные вопросы: Представление этого же вопроса в рамках другой международной процедуры - исчерпание внутренних средств правовой защиты - пересмотр решения о приемлемости

Статьи Пакта: Статьи 6, 7 и 9

Статьи Факультативного протокола: Пункты 2 а) и b) статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 марта 2006 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевский.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1.1 Автором сообщения, первоначально датированного 14 апреля 2004 года, является г-жа Фарангис Осиванд, гражданка Ирана, родившаяся 18 февраля 1959 года. Она представляет сообщение от своего имени и от имени двух своих дочерей - Сулмас Махмуди, гражданки Ирана, родившейся 23 декабря 1983 года, и Марал Махмуди, гражданки Ирана, родившейся 15 апреля 1989 года. Автор заявляет, что высылка трех предполагаемых жертв в Иран явилась бы нарушением статей 6, 7 и 9 Пакта. Автор представлена адвокатом.

1.2 24 ноября 2004 года Специальный докладчик Комитета по новым сообщениям решил отдельно рассматривать вопрос о приемлемости и существо сообщения.

Изложение фактов

2.1 В 1978-1979 годах г-жа Осиванд училась в Тегеранском университете. В этот период она принимала участие в демонстрациях против режима шаха и являлась членом оппозиционной группы "Федаян халк агалиат". Она представляла свою организацию на факультете и принимала участие в собраниях, на которых изучались работы Бижана Джазани, который в то время был в Иране весьма влиятельной фигурой. Хотя эта организация в своих действиях прибегала к насилию, сама г-жа Осиванд в таких мероприятиях не участвовала.

2.2 В 1981 году г-жа Осиванд вышла замуж за Ахмада Махмуди. Приблизительно в то же время один из членов местной организации "Федаян халк агалиат" попросил ее спрятать у себя в доме оружие. Г-жа Осиванд и ее муж согласились и спрятали оружие в тайнике, который был сделан из кирпича, досок и металлических листов и находился под их строящимся в то время домом. В том же году г-жа Осиванд была вынуждена уйти из университета. В 1988 году она могла возобновить учебу в университете, но не сделала этого, поскольку ее могли принять только при условии, что она будет давать информацию о настроенных против революции студентов.

2.3 Несмотря на уход из университета, г-жа Осиванд тем не менее была обязана информировать власти о деятельности общества исламистов в университете, что она делала до конца августа 1998 года, когда она бежала в Нидерланды. Покинув университет, она все же оставалась активным членом партии "Федаян халк агалиат" и выполняла роль курьера, распространяя листовки и брошюры, в том числе в рамках кампании за свержение правительства Исламской Республики Иран.

2.4 13 августа 1998 года г-же Осиванд позвонил один из членов организации "Федаян халк агалиат" и сообщил, что полиция обнаружила спрятанное в ее доме оружие, и

посоветовал ей немедленно покинуть Иран вместе со своей семьей. Один из соседей сказал ей, что сотрудники некоей организации "Комитех" ворвались в ее дом, забрали некоторые вещи и арестовали ее отца. Она предполагает, что они нашли вышеупомянутое оружие, публикации и листовки. В конце августа 1998 года она бежала из Ирана вместе с двумя дочерьми. Из-за отсутствия средств ее муж был вынужден оставаться в Иране, скрываясь там до тех пор, пока два года спустя он не смог приехать к ней в Нидерланды.

2.5 2 и 18 сентября 1998 года представители компетентных органов Нидерландов провели беседы с г-жой Осиванд в связи с ее просьбой о предоставлении убежища. 30 июня 1999 года ее ходатайство об убежище было отклонено, а 11 декабря 2000 года была отклонена и ее апелляция. 11 февраля 2003 года ее дело было рассмотрено в районном суде города Хертогенбоса, который 25 марта 2003 года отклонил ее апелляцию на том основании, что в ходе второй беседы она не сообщила всех сведений, требуемых при подаче ходатайства о предоставлении убежища. Суд не считал убедительным ее показания о том, что оружие пряталось столь хитрым способом и не считал ее показания заслуживающими доверия.

2.6 10 июня 2003 года тот же суд отклонил апелляцию г-на Махмуди. 25 ноября 2003 года после вынесения районным судом решения "Федаян халк агалиат" якобы опубликовала заявление, подтверждающее, что г-жа Осиванд враждебно настроена к Исламской Республике Иран и что с учетом ее политической деятельности и поддержки ею этой организации правящий режим занес ее фамилию в "черный список". В этом заявлении утверждается, что в случае возвращения в Иран ее жизнь будет находиться в опасности, что ей угрожает длительное тюремное заключение или даже смертная казнь.

2.7 15 декабря 2003 года адвокат г-жи Осиванд получил письмо от председателя Общества иранских женщин в Нидерландах. Автор письма утверждает, что она познакомилась с г-жой Осиванд в Иране после революции и что она знала ее как одного из членов "Федаян халк агалиат". Автор письма указывает также, что г-жа Осиванд до сих пор является активным членом этой организации. 18 декабря 2003 года министерство юстиции Нидерландов отклонило ходатайство с просьбой в качестве исключения принять ее семью в этой стране по соображениям гуманности.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Нидерланды нарушили права этих предполагаемых жертв по статьям 6, 7 и 9 Пакта, не признав их в качестве политических беженцев и угрожая выслать их в Иран, где их жизнь и свобода будут поставлены под угрозу ввиду того, что г-жа Осиванд является членом "Федаян халк агалиат", участвовала в ее деятельности, прятала у себя оружие и не информировала власти Ирана о своих действиях.

3.2 Не ссылаясь на какие-либо статьи Пакта, автор утверждает, что с самого начала процедуры рассмотрения ее ходатайства об убежище у нее не было возможности дать полный отчет о своей жизни в Иране в хронологическом порядке. Она утверждает также, что в силу характера процедуры рассмотрения ходатайств об убежище в Нидерландах показания просителей убежища не заслушиваются в хронологическом и последовательном порядке, добавив при этом, что в ходе рассмотрения дела в начале 2003 года в районном суде города Хертогенбоса каких-либо вопросов ей не задавалось.

Представления государства-участника относительно приемлемости сообщения и замечания адвоката

4.1 В своем представлении от 11 ноября 2004 года государство-участник заявило, что данное сообщение является неприемлемым по причине одновременного рассмотрения этого же вопроса в соответствии с другой международной процедурой и в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.2 В связи с первым возражением государство-участник указывает, что муж автора Ахмад Махмуди обратился в Европейский суд по правам человека 8 декабря 2003 года. По мнению государства-участника, это обращение "как представляется, также связано с теми же проблемами, с которыми семья Осиванд-Махмуди столкнется по возвращении в Иран с учетом тех трудностей, с которыми оба супруга столкнулись в качестве сторонников или членов запрещенной партии "Моджахедин-э-халк", активистами которой, как они сами утверждают, они являлись". Анализ представленных в обоих ходатайствах документов "предельно ясно" показывает, что эти претензии по существу являются идентичными. В обоих обращениях делаются ссылки на договоры по правам человека, призванные опротестовать высылку членов данной семьи, и можно предположить, что, представляя соответствующее ходатайство, супруги выступали от имени друг друга. Поданное в Европейский суд ходатайство еще не рассмотрено и поэтому сообщение является неприемлемым по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

4.3 Что касается второго возражения, то государство-участник отмечает, что автор сообщения высказала ряд неконкретных критических замечаний относительно процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища в Нидерландах. В рамках внутренней процедуры ни автор, ни ее представитель не выдвигали конкретных возражений против задействованных процедур, что лишает национальные суды возможности отреагировать на эти возражения. Таким образом, автор не исчерпала внутренних средств правовой защиты по данному аспекту сообщения. Государство-участник указало также, что данное возражение представляет собой некое недопустимое абстрактное утверждение, касающееся законодательства и его практического применения. Автор не высказала каких-либо конкретных возражений по поводу процедуры

предоставления убежища по смыслу статьи 7 Пакта, не говоря уже о том, чтобы обосновать такие возражения.

5.1 Письмом от 10 января 2005 года адвокат ответил на представление государства-участника. Он отметил, что ни один из членов семьи не указывался в качестве жертвы (жертв) в ходатайстве, представленном в международную инстанцию другим членом семьи. Каждый член семьи заявлял в соответствующую инстанцию о нарушении своих собственных прав, и поэтому неправильно считать, что один из супругов выступал от имени другого в соответствующих обращениях. По его словам, он направил дело г-на Махмуди в Европейский суд, "исходя из соображений субсидиарности", поскольку шестимесячный срок подачи дел в Европейский суд не позволял направить дело автора в эту инстанцию позднее.

5.2 Он утверждает, что, поскольку дело матери и дочерей, с одной стороны, и дело отца, с другой стороны, рассматривались властями Нидерландов по отдельности, ввиду того что отец прибыл в эту страну позже, каких-либо возражений против представления дела этой семьи двум отдельным инстанциям не возникало. Он указал, что упоминание государством-участником организации "Моджахедин-э-халк" было ошибочным, и настаивал на том, что жалоба по статье 7 была достаточно обоснованной в свете заявления и письма соответственно от 25 ноября 2003 года и 15 декабря 2003 года.

Решение относительно приемлемости

6.1 На своей восьмьдесят четвертой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он напомнил, что согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола он не может рассматривать сообщений, если этот же вопрос рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет напомнил, что в его практике выражение "этот же вопрос" означает, что одни и те же претензии выдвигаются одним и тем же лицом¹. Хотя в том, что касается фактов данного дела, сферы действия Европейской конвенции по правам человека и Пакта в значительной мере совпадают (см. *Рогль против Германии*)², применение этих норм к двум различным лицам из одной и той же семьи вполне может привести к возникновению совершенно разных вопросов, в частности если, как это произошло в данном случае, факты, касающиеся различных членов семьи, не являются идентичными и рассматриваются в рамках разных и не связанных между собой внутренних судебных процедур. Поскольку два различных лица оспаривают действие разных процедур и, следовательно, разные по

---

¹ *Фанали против Италии*, сообщение № 75/1980, Соображения приняты 31 марта 1983 года, и дело *Санчес Лопес против Испании*, сообщение № 777/1997, Решение принято 25 ноября 1999 года.

² Сообщение № 808/1998, Решение принято 25 октября 2000 года.

значимости факты в Европейском суде по правам человека и в Комитете, Комитет поэтому счел, что "этот же вопрос" не рассматривается в настоящее время в рамках параллельной инстанции международного расследования или урегулирования. Следовательно, положения пункта 2 а) статьи 5 не препятствуют рассмотрению этого сообщения Комитетом.

6.2 Что касается затрагиваемых в жалобах процедурных аспектов, в связи с которыми возникают вопросы по статье 7 в совокупности со статьей 2 Пакта, то Комитет отметил, что согласно неоспариваемым аргументам государства-участника эти вопросы не поднимались в национальных судах. Отсюда следует, что эти аспекты сообщения являются неприемлемыми согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола ввиду того, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

6.3 Соответственно, 5 июля 2005 года Комитет счел данное сообщение приемлемым в том смысле, что в случае возвращения автора жалобы и двух ее дочерей в Иран возникают вопросы, которые наиболее целесообразно рассматривать в совокупности в свете статьи 7 Пакта, чтобы не давать оснований для дополнительных вопросов по статьям 6 и 9 Пакта.

Просьба о пересмотре решения относительно приемлемости

7.1 Нотой от 15 ноября 2005 года государство-участник сообщило, что 25 мая 2005 года автор подала второе ходатайство о предоставлении убежища, которое пока еще не рассмотрено. Поэтому государство-участник просило Комитет пересмотреть свое решение относительно приемлемости.

7.2 В ответном письме от 2 декабря 2005 года автор подтвердила факт подачи второго ходатайства, отметив при этом, однако, наличие конкретно не указанных "трудностей".

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

8. Комитету предлагается пересмотреть вопрос о приемлемости сообщения с учетом новых фактов, изложенных государством-участником. Комитет отмечает, что автор признала факт обращения к властям Нидерландов с новым ходатайством о предоставлении убежища. Комитет напоминает, что он всегда следует своей правовой практике, согласно которой если автор сообщения обращается к органам власти с ходатайством о проведении нового судебного разбирательства, которое касается существа находящейся на рассмотрении Комитета жалобы, то Комитет должен исходить из того, что автор не исчерпала внутренних средств правовой защиты, как того требует пункт 2 b)

статьи 5 Факультативного протокола³. Как и в деле *Бенали против Нидерландов*⁴, автор вновь обратилась к органам власти государства-участника с ходатайством, которое непосредственно касается вопроса, находящегося на рассмотрении Комитета. Следовательно, автор не исчерпала внутренних средств правовой защиты, и данное сообщение является неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

9. В связи с этим Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола; и
- b) препроводить настоящее решение автору сообщения и, для информации, - государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

³ *Бенали против Нидерландов*, дело № 1272/2004, Решение принято 23 июля 2004 года, *Романс против Канады*, № 1040/2001, Решение принято 9 июля 2004 года и *Барой против Филиппин*, № 1045/2002, Решение принято 31 октября 2003 года.

⁴ Там же.

V. Сообщение № 1293/2004, де Диос против Испании
(Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)*

Представлено: Максимино де Диосом Прието (представлен адвокатом Хосе Луисом Масоном Костой)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 17 июня 2002 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Осуждение автора на основании недостаточных доказательств

Процедурные вопросы: Отсутствие обоснования

Вопросы существа: Отсутствие повторного рассмотрения обстоятельств дела в суде второй инстанции

Статьи Пакта: Пункт 5 статьи 14.

Статьи Факультативного протокола: Статья 2.

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2006 года

принимает следующее:

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Автором сообщения от 17 июня 2002 года является Максимино де Диос Прието, который утверждает, что является жертвой нарушения Испанией пунктов 1 и 5 статьи 14 Пакта. Он представлен адвокатом Хосе Луисом Масоном Костой. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года.

---

* В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-н Иполито Солари-Иригойен.

Обстоятельства дела

2.1 Автор был задержан служащими гражданской гвардии в декабре 1999 года по подозрению в совершении преступления в форме торговли наркотиками (гашишем). Через пять месяцев ему было предъявлено новое обвинение в связи с тем, что он якобы предложил 10 млн. песет одному из гражданских гвардейцев, который принимал участие в задержании.

2.2 В приговоре от 23 февраля 2001 года Высокий суд Овьедо приговорил автора сообщения к двум видам наказания: во-первых, к четырем годам и шести месяцам лишения свободы с выплатой штрафа в размере 400 млн. песет за преступление в форме торговли наркотиками и, во-вторых, к трем годам лишения свободы и выплате штрафа в размере 10 млн. песет за совершение сопутствующего преступления. В ходе судебного разбирательства автор отрицал свою причастность к обоим преступлениям. Автор указывает на отсутствие письменных протоколов судебного разбирательства, поскольку Закон об уголовном судопроизводстве предусматривает составление лишь резюме судебных заседаний, которое охватывает в общей сложности лишь седьмую часть от общего объема показаний, заслушивавшихся в ходе суда.

2.3 Автор подал кассационную жалобу в Верховный суд, хотя такая жалоба не дает возможности добиться повторного рассмотрения доказательств, представленных свидетелями стороны обвинения, которые имели решающее значение для вынесения обвинительного приговора по делу автора. В обоснование своих утверждений автор ссылается на пункт вынесенного судом приговора, в котором говорится следующее: "Что касается ущемления права на презумпцию невиновности, то такая жалоба является равносильной утверждению о том, что осуждение было произведено в отсутствие надлежащих доказательств, в связи с чем кассационная коллегия обязана провести проверку на предмет соответствия судебного разбирательства принципу "суда на основе доказательств" при том, что "оценка самих доказательств" не входит в сферу компетенции кассационной коллегии и является прерогативой суда, выносящего приговор, в силу его статуса судебного органа первой инстанции".

2.4 В заключение автор отмечает, что применение процедуры ампаро в связи с жалобами по поводу отсутствия в системе уголовного судопроизводства механизма двойной инстанции является бесполезным с учетом предыдущих решений Конституционного суда, в которых он постановлял, что такое отсутствие не является нарушением пункта 5 статьи 14 Пакта.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта и ссылается на решение Комитета по сообщению 701/1996 (*Гомес Васкес против Испании*), в котором обращалось внимание на такое нарушение. По мнению автора, соответствующее положение предполагает наличие права на полный пересмотр всех аспектов обвинительного приговора.

3.2 Кроме того, автор заявляет, что в судебных протоколах зафиксирован не весь ход судебного разбирательства и что право на справедливое судебное разбирательство неразрывно связано с возможностью прибегнуть к механизму двойной инстанции, что в свою очередь предусматривает наличие судебных протоколов, содержащих всю совокупность информации, касающихся устных слушаний. Это обстоятельство, по мнению автора, свидетельствует о нарушении пунктов 1 и 5 статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своей вербальной ноте от 2 августа 2004 года государство-участник сообщило о том, что основания, лежавшие в основе кассационной жалобы автора, являлись следующими: нарушение основополагающего права на судебное разбирательство в соответствии с законом; нарушение права на презумпцию невиновности и принципа *dubio pro reo* в связи с сопутствующим преступлением; неправильное применение Уголовного кодекса при сложении видов наказания и квалификации повторности деяния в качестве отягчающего обстоятельства; нарушение норм Уголовного кодекса в связи с назначением наказания в форме выплаты штрафа; документальная ошибка в связи с существом деяния в форме сопутствующего преступления. Все эти основания были признаны несостоятельными ввиду отсутствия каких-либо нарушений основополагающих прав, а также процессуальных норм и норм Уголовного кодекса.

4.2 Препровожденные Комитету жалобы на предполагаемые нарушения ни разу не представлялись на рассмотрение национальных судов, вследствие чего внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. Автор два раза обращался в органы правосудия, по его жалобам были приняты полностью обоснованные решения, в которых национальные суды отклонили его претензии как несостоятельные, после чего он направил в Комитет сообщение в связи с предполагаемым нарушением его основополагающих прав, в котором он предъявлял новые претензии, не ставившиеся перед национальными судами, не исчерпав при этом внутренние средства правовой защиты. В силу этого сообщение следует квалифицировать как необоснованное, поскольку цель задействования автором механизма Пакта в конечном счете представляется явным злоупотреблением. Государство-участник просит Комитет

признать сообщение неприемлемым ввиду его несовместимости с положениями Пакта по смыслу статьи 3 Факультативного протокола и вследствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.3 31 мая 2005 года государство-участник вновь повторило аргументы, изложенные в предшествующих пунктах, и, кроме того, представило ответ по существу сообщения.

4.4 Государство-участник ссылается на решение Верховного суда и, более конкретно, на тот пункт этого решения, которое цитирует автор. Государство-участник отмечает, что автор намеренно опускает последующие пункты, в которых идет речь о действиях Высокого суда по сбору доказательств в связи с сопутствующим преступлением. Верховный суд провел обширнейшую работу по пересмотру фактических элементов обсуждения, поскольку на рассмотрение суда высшей инстанции была представлена вся совокупность информации, касающейся вынесенного обвинительного приговора и мер наказания.

4.5 Что касается претензий автора в связи с отсутствием письменных протоколов судебного разбирательства, то нигде в статье 14 Пакта не фигурирует требование относительно письменного характера судебных протоколов: главное, чтобы в представляемых материалах фигурировала вся информация, имеющая важное значение для целей защиты подсудимого. Кроме того, автор ни разу не ссылался в Верховном суде или в Конституционном суде на предполагаемое нарушение его права на справедливый судебный процесс ввиду отсутствия письменных протоколов о ходе судебного разбирательства в провинциальном суде. В силу этого независимо от безосновательности самой претензии ее следует признать неприемлемой по смыслу статьи 3 Протокола.

Комментарии автора

5. В своих комментариях от 29 июля 2005 года автор отмечает, что Конституционный суд неоднократно отказывался от рассмотрения по существу любых мотивированных юриспруденцией Комитета жалоб по поводу отсутствия механизма двойной инстанции. Кроме того, автор отмечает, что он не имел реальной возможности добиться пересмотра своего приговора ни по одному из двух преступлений, касающихся торговли гашишем и сопутствующего преступного деяния, за которое он был осужден, несмотря на то, что он отрицал свою причастность к этим преступлениям. Приговор суда Овьедо базируется на оценке доказательств, представленных свидетелями стороны обвинения и отвергаемых автором сообщения. Решение Верховного суда ясно показывает на наличие ограничений в системе уголовного кассационного производства, поскольку в ходе кассационной процедуры оценка доказательств не подлежит пересмотру. Юридические рамки кассационной процедуры не позволили автору ходатайствовать о новой оценке доказательств, которые привели к его осуждению, что представляет собой юридическое

ограничение, вступающее в противоречие с пунктом 5 статьи 14 Пакта. Равным образом нельзя говорить о наличии реального права на рассмотрение дела в двух инстанциях в отсутствие письменных судебных протоколов, содержащих детальную информацию, охватывающую все заявления свидетелей, экспертов и других участников разбирательства.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать претензии, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли соответствующее сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах.

6.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны по той причине, что препровожденные Комитету факты о предполагаемых нарушениях ни разу не выносились на рассмотрение национальных судов. Вместе с тем Комитет вновь ссылается на свою правовую практику, согласно которой исчерпанию подлежат только те средства правовой защиты, которые имеют обоснованный шанс на успех¹. Поскольку применение процедуры ампаро не имело шансов на успех в связи с предполагаемым нарушением пункта 5 статьи 14 Пакта, Комитет считает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.4 Автор утверждает, что имело место нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта, так как представленные свидетелями стороны обвинения доказательства, имевшие решающее значение для его осуждения, не были пересмотрены вышестоящим судом, поскольку предусмотренная испанским законодательством кассационная процедура не является средством обжалования и не позволяет добиваться такого пересмотра. Комитет отмечает, что автор не разъясняет причины, по которым он считает, что соответствующий суд не произвел надлежащую оценку доказательств, и не уточняет, какое из двух вмененных ему в вину преступлений касается доказательств, которые он считает противоречивыми. Кроме того, из решения Верховного суда следует, что этот суд провел тщательное

---

¹ См., в частности, сообщение № 511/1992, *Лансман и другие против Финляндии*, Соображения от 14 октября 1993 года, пункт 6.3; 1095/2002, *Гомарис против Испании*, Соображения от 26 августа 2005 года, пункт 6.4; а также 1101/2002, *Альба Кабриада против Испании*, Соображения от 3 ноября 2004 года, пункт 6.5.

рассмотрение оценки доказательств, использовавшихся соответствующим судом при рассмотрении сопутствующего преступного деяния, и пришел к выводу, что такая оценка была правильной. Комитет считает, что жалоба, касающаяся пункта 5 статьи 14, является недостаточно обоснованной для целей приемлемости, и квалифицирует ее как неприемлемую по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.5 Что касается претензий автора в связи с пунктом 1 статьи 14 Пакта, мотивируемых отсутствием письменных протоколов судебного разбирательства, то Комитет отмечает, что автор не разъяснил причины, которые побуждают его считать, что составленный Высоким судом протокол судебных заседаний неверно отражает ход судебного процесса и ущемляет его права. Равным образом следует отметить, что автор не возбуждал в этой связи никаких жалоб. В силу вышеизложенного Комитет считает, что данная часть сообщения также является неприемлемой ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты, как того требует подпункт b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

7. Исходя из вышеизложенного, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

W. Сообщение № 1302/2004, Хан против Канады
(Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)*

Представлено: Даудом Ханом (представлен адвокатом Стюартом Истванфи)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 30 июля 2004 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Депортация в страну происхождения при наличии опасности применения пыток

Процедурные вопросы: Не затрагивались

Вопросы существа: Угроза применения пыток и смерти, пересмотр решения о высылке, несправедливый судебный процесс и неэффективное средство правовой защиты

Статьи Пакта: Статьи 2, 6, 7, 14 и 18

Статьи Факультативного протокола: Статья 2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1302/2004, представленного Комитету по правам человека г-ном Даудом Ханом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-н Иполито Солари-Иригойен.

принимает следующее:

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Автор сообщения является гражданин Пакистана г-н Дауд Хан, родившийся 31 июля 1950 года, в настоящее время проживающий в Канаде и ожидающий депортации в Пакистан. Он утверждает, что является жертвой нарушений статей 2, 6, 7, 14 и 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом, г-ном Стюартом Истванфи. Факультативный протокол вступил в силу для Канады 19 августа 1976 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения - христианин. Родился в городе Кветта провинции Белуджистан, который является оплотом суннитской террористической группировки Сипаи-Сахаба. В городе неоднократно имели место случаи массовых убийств лиц, принадлежащих к религиозным меньшинствам. Автор сообщения участвовал в проведении большинства важных религиозных мероприятий, организуемых его церковью. Он - известный музыкант, играющий на традиционном музыкальном инструменте под названием "табла". В декабре 1998 года он был членом жюри музыкального конкурса в провинции Белуджистан. После завершения конкурса в его адрес посыпались угрозы со стороны членов группировки Сипаи-Сахаба, поскольку он отдал свой голос за девушку-христианку, которая в итоге и выиграла главный приз.

2.2 В июле 1999 года автор переехал, спасаясь от преследований, из Кветты в Лахор, провинция Пенджаб. 31 декабря 1999 года он был похищен пятью боевиками группировки Сипаи-Сахаба. В заключении он подвергался угрозам убийством и применением к нему пыток, если он не обратится в ислам, и, по его утверждению, в отношении него совершались сексуальные надругательства. В доказательство этих утверждений он представляет медицинское заключение от 10 августа 2004 года, в котором подтверждается, что он страдает посттравматическим синдромом, вызванным физическим, психологическим и сексуальным насилием, которому он подвергался в Пакистане.

2.3 7 января 2000 года к нему домой пришел человек и сообщил о том, что 14 января 2000 года его хотят насильно обратить в ислам в мечети Джун-а-Масджед. 5 февраля 2000 года автор с семьей бежал в Вазирабад. Посоветовавшись с "руководством его общины" и своей семьей, он согласно полученной рекомендации стал искать убежище за пределами Пакистана. Заручившись приглашением для работы музыкантом в Канаде, он получил визу и 22 апреля 2000 года выехал из Пакистана. После его отъезда в адрес

семьи продолжали поступать угрозы. Согласно утверждениям, один из его двоюродных братьев подвергся нападению группы лиц, разыскивавших автора сообщения.

2.4 24 мая 2000 года автор сообщения подал заявление с просьбой о предоставлении ему статуса беженца в Канаде. 15 ноября 2000 года Совет по делам иммиграции и беженцев (СИБ) отказал ему в этой просьбе в связи с неправдоподобностью и непоследовательностью представленных им показаний. Автор утверждает, что его интересы не были представлены должным образом и что в связи с посттравматическим расстройством он не смог изложить все имеющиеся доказательства. Он также не сообщил властям о том, что его подвергали пыткам, последствия которых все еще причиняют ему страдания. Утверждения о применении пыток не были подтверждены ни медицинскими заключениями, ни какой-либо иной информацией. 21 декабря 2000 года автор направил ходатайство о возможном пересмотре решения СИБ в судебном порядке. 30 апреля 2001 года Федеральный суд отказал в просьбе о пересмотре дела в суде.

2.5 9 июля 2001 года автор подал прошение о предоставлении ему канадского постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Для того чтобы эта просьба была удовлетворена, в ней должны содержаться свидетельства того, что данное лицо в случае возвращения в страну своего происхождения для подачи ходатайства о выдаче постоянного вида на жительство в Канаде оказалось бы в чрезмерно тяжелой ситуации. 7 июля 2003 года это прошение было отклонено.

2.6 4 декабря 2000 года автор ходатайствовал о рассмотрении его дела в рамках процедуры группового рассмотрения заявлений просителей убежища в Канаде в порядке обжалования вынесенных решений относительно их статуса (PDRCC). 25 января 2003 года он получил извещение о том, что согласно новому Закону об иммиграции и предоставлении защиты, принятому в 2001 году, процедура PDRCC более не действует и что вместо нее применяется процедура оценки опасностей, угрожающих депортируемому лицу до высылки (PRRA). 24 февраля 2003 года автор подал ходатайство в рамках процедуры PRRA, указав, что в случае возвращения в Пакистан ему будет угрожать применение пыток. 8 июля 2003 года его ходатайство в рамках процедуры PRRA было отклонено. Он утверждает, что получил извещение об этом решении лишь в марте 2004 года. 16 марта 2004 года он обратился с просьбой о возможном судебном пересмотре решения, принятого в рамках процедуры PRRA, и направил ходатайство о приостановлении процедуры депортации, которое было удовлетворено 23 марта 2004 года. 7 июля 2004 года Федеральный суд отказал в просьбе о пересмотре вынесенного решения в судебном порядке.

Жалоба

3.1 Автор жалуется на нарушение статей 6 и 7 Пакта, поскольку в случае возвращения в Пакистан он как известный христианин может быть похищен, лишен свободы, подвергнут избиениям и пыткам и казнен суннитскими экстремистскими группировками. Он утверждает, что не может рассчитывать на получение какой-либо защиты в полиции, симпатизирующей группировке Сипаи-Сахаба. Согласно его утверждениям, государство-участник не желает предотвращать насилия по религиозным мотивам и не способно обеспечить юридическую защиту от насилия со стороны религиозных фанатиков.

3.2 Автор заявляет о нарушении статьи 18, поскольку в случае возвращения в Пакистан он будет подвергнут преследованиям за его христианское вероисповедание и отказ перейти в ислам. Он приводит информацию из различных источников о преследованиях христиан в целом, а также информацию, полученную от христианских церквей Пакистана, которая подтверждает, что лично ему грозит опасность.

3.3 Автор заявляет о нарушении статей 2 и 14, поскольку, по его мнению, существующая процедура PRRA не является эффективным средством правовой защиты. Он утверждает, что оценка опасностей проводится сотрудниками иммиграционной службы, не обладающими должной компетенцией в вопросах международного права, регулирующего права человека, и в вопросах права в целом. Решения не принимаются компетентным, независимым и беспристрастным судом, и решения эти зачастую идут вразрез с практикой Федерального суда или СИБ. При этом редко учитывается реальное положение в стране. В подавляющем большинстве случаев в рамках этой процедуры решения принимаются не в пользу истца. Автор также утверждает, что решения принимаются "с уклоном в сторону принятия принудительных мер в области иммиграции под сильным давлением, оказываемым в целях увеличения числа депортируемых лиц". Надлежащий судебный контроль со стороны Федерального суда отсутствует.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу дела

4.1 Государство-участник 6 мая 2005 года направило свои возражения по вопросу о приемлемости данного сообщения и по существу дела. Во-первых, оно утверждает, что автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты. В ходе разбирательства в рамках внутригосударственной процедуры он не поднимал вопросов, на которые теперь ссылается в своем сообщении. Государство-участник утверждает, что если уж он не осветил в полной мере вопрос о пытках в ходе первоначального слушания его дела, то он должен был бы сделать это в ходе последующего разбирательства в рамках внутригосударственных процедур. Государство напоминает о том, что в своем ходатайстве о судебном пересмотре, представленном Федеральному суду 21 декабря 2000 года, он не затрагивал вопроса о справедливости процедуры и не ссылался на

принципы естественного права. Не касался он этого вопроса и в рамках последующих процедур. Что же касается пояснения автора о том, что его интересы не были представлены должным образом, то государство-участник считает, что ответственность за небрежность со стороны адвоката автора не может быть возложена на государство-участник¹. Кроме того, государство-участник утверждает, что автор не попытался воспользоваться имевшимися внутренними средствами правовой защиты, когда он представлял новые показания в день его планируемой высылки из Канады. Он мог бы просить о рассмотрении медицинского заключения, которое он представил Комитету 10 августа 2004 года, и соответственно о приостановлении процедуры его высылки на основании этого заключения. На основании новых представленных фактов он мог бы также просить о вторичном рассмотрении его дела в рамках процедуры PRRA или ходатайствовать о предоставлении ему постоянного вида на жительство в Канаде по соображениям гуманности и сострадания. В связи с этим государство-участник считает, что автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник утверждает, что автор недостаточно обосновал для целей признания приемлемости сообщения свои утверждения, касающиеся статей 2, 6 и 7 Пакта. В связи с его утверждением о том, что процедура PRRA не является эффективным средством правовой защиты по смыслу статьи 2, государство считает, что в пункте 2 статьи 2 указывается характер и охват обязательств государств-участников, а в пункте 3 статьи 2 не содержится признания права частного лица на средства правовой защиты. Право на правовую защиту возникает лишь после установления факта нарушения положений Пакта. В связи с этим данная жалоба является необоснованной и должна быть отклонена в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.3 В случае с жалобой на нарушение статей 6 и 7 государство-участник полагается на выводы СИБ, согласно которым заявления автора не заслуживают доверия, и утверждает, что Комитет не компетентен пересматривать решения внутригосударственных судов относительно достоверности показаний. Из медицинского заключения от 10 августа 2004 года не явствует, что автор страдал от посттравматического синдрома во время рассмотрения четырьмя годами ранее его просьбы о предоставлении статуса беженца, и, таким образом, оно не объясняет причин, по которым он сразу же не представил показаний относительно того, что с ним произошло. Помимо этого автор не обосновал свои новые заявления в отношении характера пыток, которым он был подвергнут, равно как и в отношении связанных с этими пытками проблем со здоровьем. Что касается утверждения о том, что его семье в Пакистане по-прежнему грозит опасность, государство-участник отмечает, что автор представил различные новые письма, полученные от семьи и друзей, проживающих в Пакистане и в Канаде. По мнению

---

¹ Сообщение № 433/1990, *А.Р.А. против Испании*, решение о неприемлемости, принятое 25 марта 1994 года, пункт 6.3.

государства-участника, эти письма составляются заинтересованными свидетелями в пользу автора сообщения.

4.4 Государство-участник утверждает, что автор сообщения не доказал, что в Пакистане ему "лично будет грозить опасность". Оно отмечает, что различные сообщения крупных правозащитных организаций, представленные автором, касаются главным образом возобновления религиозного насилия против проживающих в Пакистане мусульман-шиитов, преследований приверженцев секты "Ахмади" и многочисленных убийств, не связанных с борьбой различных религиозных группировок, в частности в Карачи. В этих сообщениях не разъясняется и не упоминается о том, что главной "мишенью" для экстремистов являются христиане. Со времени выезда автора из Пакистана в этой стране произошли значительные изменения, доказывающие стремление государства к обеспечению защиты своих граждан от действий таких экстремистских группировок, как Сипаи-Сахаба. В июне 2002 года правительство Пакистана запретило эту организацию, а в ноябре 2003 - организацию "Миллат-и-Исламия", ставшую ее преемником. Что касается утверждений о сговоре между полицией и организацией Сипаи-Сахаба (и ее преемником), то государство-участник отмечает, что достойных доверия данных о существовании такого сговора, полученных из первых рук, крайне мало. Оно утверждает, что автор сообщения не обосновал свое заявление о том, что после возвращения в Пакистан он будет убит или подвергнут пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

4.5 Что касается жалобы на нарушение статьи 7, то государство-участник считает, что утверждения автора не доказывают наличия реальной, угрожающей лично ему и прогнозируемой опасности пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Оно считает, что для применения положений статьи 7 в случаях, подобных ситуации автора, когда указываемым лицом, якобы осуществляющим преследования, является негосударственное образование, требования в отношении доказательств должны быть более строгими. Оно утверждает, что, когда угроза исходит от негосударственного образования, должны быть представлены "ясные и убедительные" доказательства неспособности государства обеспечить защиту². В данном же случае автор не доказал и не опроверг той посылки, что Пакистан не желает или не способен обеспечить ему защиту от группировки Сипаи-Сахаба.

4.6 Государство-участник утверждает, что жалобы на нарушения статей 14 и 18 несовместимы с положениями Пакта. Кроме того, они не могут быть признаны приемлемыми, поскольку являются необоснованными. Относительно жалобы на нарушение статьи 14 государство-участник утверждает, что вопросы судебного производства по делам об установлении статуса беженца и предоставлении защиты

---

² *Canada (Attorney General) v. Ward*, [1993] 2 S.C.R. 689, at 726.

выходят за пределы сферы действия этого положения. По существу они относятся к сфере публичного права, и справедливость разбирательства гарантирована статьей 13³. В качестве альтернативы, если иммиграционные процедуры подпадают под сферу действия статьи 14, государство-участник считает, что они отвечают содержащимся в ней требованиям в отношении гарантий. Дело автора было рассмотрено независимым судом, и в ходе его слушания автор знал, какие факты он должен был доказать, он был представлен адвокатом и имел полную возможность участвовать в рассмотрении своего дела, включая дачу устных и письменных показаний. Он имел возможность прибегнуть к судебному пересмотру решения, а также право подавать ходатайства на основе соображений гуманности и сострадания. В связи с этим государство-участник считает, что его жалоба по статье 14, противоречит *ratione materiae* положениям Пакта и должна быть отклонена в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.7 Что касается жалобы по статье 18, то государство-участник отмечает, что автор и не утверждает, что оно нарушило данное положение. Автор по существу утверждает, что в Пакистане он может быть подвергнут преследованию или ненадлежащему обращению по причине его христианского вероисповедания. Вместе с тем канадские власти не считают, что ему угрожает опасность из-за его религии. Государство-участник напоминает о том, что статья 18 не запрещает государству высылать то или иное лицо в другое государство, которое может не применять этого положения. Оно ссылается на Замечание общего порядка 31 [80] от 29 марта 2004 года, в котором Комитет уточнил, что государства-участники несут обязательство не высылать лицо со своей территории, "когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта". Государство-участник подчеркивает, что Комитет лишь в порядке исключения рассматривает экстратерриториальное применение прав, гарантированных Пактом, защищая тем самым по существу территориальный характер гарантированных в нем прав. Соответственно, оно считает, что жалобу на нарушение статьи 18 следует признать неприемлемой, поскольку нарушение этого положения выходит за пределы компетенции *ratione materiae* Комитета.

4.8 Что касается общих претензий автора в отношении сферы охвата судебного пересмотра решений Федеральным судом и процедуры PRRA, то государство-участник отмечает, что рассмотрение канадской системы в целом выходит за пределы компетенции Комитета и что Комитет вправе рассматривать лишь вопрос о том, соблюдает ли Канада в данном случае свои обязательства согласно Пакту. В любом случае существуют ранее

---

³ Сообщение № 1051/2002, *Ахани против Канады*, Соображения, принятые 29 марта 2004 года, пункт 10.8.

принятые решения международных судов, включая решения самого Комитета, в которых оспариваемые процедуры признаны эффективными средствами правовой защиты⁴.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

5.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

5.3 По поводу утверждения автора о том, что ему не было предоставлено эффективного средства правовой защиты для оспаривания решения о депортации, Комитет отмечает, что автор не привел фактов, показывающих, каким образом канадские власти при принятии решений по его делу не обеспечили тщательное и надлежащее рассмотрение его утверждений о том, что в случае возвращения в Пакистан ему будут угрожать действия, нарушающие положения статей 6 и 7. В этих обстоятельствах, Комитету нет необходимости выносить определение в отношении того, подпадают ли процедуры, связанные с депортацией автора, под действие положений статьи 14 (определение прав и обязанностей в ходе правовой процедуры)⁵. Соответственно, в этой части сообщение

---

⁴ Inter-American Commission on Human Rights, Organisation of American States, Report on the Situation of Human Rights of Asylum Seekers within the Canadian Refugee determination system (2000). Соображения Комитета по правам человека: Сообщение № 654/1995, *Аду против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 18 июля 1997 года, пункт 6.2; Сообщение № 603/1994, *Баду против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 18 июля 1997 года, пункт 6.2; и Сообщение № 604/1994, *Нарти против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 18 июля 1997 года, пункт 6.2. Решения Комитета против пыток: Сообщение № 66/1997, *П.С.С. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 13 ноября 1998 года, пункт 6.2; Сообщение № 86/1997, *П.С. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 18 ноября 1999 года, пункт 6.3; Сообщение № 42/1996, *Р.К. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 20 ноября 1997 года, пункт 7.2; Сообщение № 95/1997, *Л.О. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 19 мая 2000 года, пункт 6.5, а также Сообщение № 22/1995, *М.А. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 3 мая 1995 года, пункт 4. Европейский суд по правам человека: *Vilvarajah and Others v. United Kingdom*, 14 E.H.R.R 218 (1991), para 126.

⁵ Сообщение № 1051/2002, *Ахани против Канады*, Соображения, принятые 29 марта 2004 года, пункт 10.5.

является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола⁶.

5.4 Комитет напоминает, что государства-участники несут обязательство не подвергать лиц посредством их экстрадиции, выдворения или высылки реальной опасности, при которой эти лица по возвращении в другую страну могут быть убиты или подвергнуты пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию⁷. Поэтому Комитету предстоит решить, имеются ли существенные причины полагать, что неизбежным и предсказуемым последствием высылки автора в Пакистан будет возникновение реальной опасности того, что автор станет жертвой обращения, запрещаемого статьями 6 и 7⁸. Комитет отмечает, что Отдел по делам беженцев Совета по делам иммиграции и беженцев, тщательно рассмотрев заявление автора сообщения с просьбой о предоставлении ему убежища, отклонил его, поскольку счел показания последнего недостоверными и неправдоподобными (см. пункт 2.3 выше) и что отказ по заявлению в рамках процедуры оценки опасностей, угрожающих депортируемому лицу, до его высылки, о котором было объявлено после повторного всестороннего рассмотрения данного дела, был продиктован аналогичными соображениями. Далее он отмечает, что в обоих случаях просьбы о предоставлении возможности апелляции были отклонены Федеральным судом (см. пункты 2.3 и 2.5 выше). Автор не привел достаточных данных, показывающих, почему эти решения противоречили вышеуказанной норме, и не представил также достаточных доказательств в поддержку своего заявления о том, что в случае депортации его в Пакистан в отношении него лично возникнет реальная и неминуемая угроза действий, нарушающих статьи 6 и 7 Пакта.

5.5 Комитет принимает к сведению представленное 10 августа 2004 года заключение психолога, подтверждающее утверждение автора о том, что он страдает посттравматическим синдромом. Он отмечает, что такое заключение должно было бы быть представлено ранее национальным органам власти и что еще не поздно просить о повторном рассмотрении дела в рамках процедуры PRRA или о выдаче постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания на основе этого нового медицинского заключения. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что данная

---

⁶ Сообщение № 1315/2004, *Далджит Сингх против Канады*, Решение о неприемлемости от 30 марта 2006 года, пункт 6.2.

⁷ Замечание общего порядка № 31 [80], 29 марта 2004 года, пункт 12.

⁸ См. Сообщение № 706/1996, *Т. против Австралии*, Соображения, принятые 4 ноября 1997 года, пункты 8.1 и 8.2; а также Сообщение № 692/1996, *А. Р. Дж. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункт 6.9.

жалоба не является приемлемой, поскольку автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты согласно статье 2 Факультативного протокола⁹.

5.6 Что касается жалобы на нарушение статьи 18, то Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в январе 2000 года некто угрожал ему насильственным обращением в ислам. Вместе с тем он также принимает к сведению утверждение государства-участника, согласно которому его обязательство в отношении будущих нарушений прав человека другим государством возникает лишь в случаях, когда существует реальная угроза причинения невозместимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7¹⁰. В любом случае, он отмечает, что даже если у каких-либо негосударственных лиц и есть мотивы для того, чтобы подвергнуть автора преследованиям в Пакистане, что нанесет ущерб его возможности пользоваться свободой исповедания или принятия какой-либо религии или верований по своему выбору, автор не доказал, что государственные органы не в состоянии или не желают обеспечить его защиту. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что его жалоба также не является приемлемой как недостаточно обоснованная согласно статье 2 Факультативного протокола.

6. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

⁹ Сообщение № 1315/2004, *Далджит Сингх против Канады*, Решение о неприемлемости от 30 марта 2006 года, пункт 6.3.

¹⁰ Замечания общего порядка № 31 [80], 29 марта 2004 года, пункт 12.

Х. Сообщение № 1313/2004, *Кастаньо против Испании*
(Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)*

Представлено: Амалией Кастаньо Лопес (представлена адвокатом, г-ном Хосе Луисом Масоном Костой)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 24 июня 2002 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Отказ в выдаче разрешения на открытие аптеки

Процедурные вопросы: Недостаточное обоснование; неисчерпание внутренних средств правовой защиты

Вопросы существа: Право на равенство перед законом

Статья Пакта: Статья 26

Статьи Факультативного протокола: Статья 2; пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2006 года

принимает следующее:

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Автором сообщения от 19 июня 2002 года является г-жа Амалия Кастаньо Лопес, которая считает себя жертвой нарушения Испанией статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Испании 25 апреля 1985 года. Автор представлен адвокатом.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-н Иполито Солари-Иригойен.

Обстоятельства дела

2.1 28 мая 1992 года министр здравоохранения автономной области Мурсия выдал автору по ее просьбе разрешение на открытие аптеки в районе Сан-Хуан города Хумилья. Однако владельцы восьми других аптек потребовали пересмотра этого решения на том основании, что для открытия этой аптеки не соблюдено требование, согласно которому каждая новая аптека должна иметь зону обслуживания с численностью населения в 2 000 человек. Это их требование было отклонено 28 июля 1993 года. После этого они обратились с ходатайством о судебном пересмотре дела в Высокий суд Мурсии, который отклонил ходатайство 30 марта 1994 года. Тогда они обратились с кассационной жалобой в Верховный суд, который своим решением от 16 мая 2000 года аннулировал решение Высокого суда и отозвал выданное автору разрешение на занятие аптечным бизнесом.

2.2 Верховный суд обосновал этот отзыв тем, что в соответствии со статьей 3.1 b) Королевского указа № 909/78 одним из обязательных условий для открытия аптеки является наличие зоны обслуживания с численностью населения не менее 2 000 человек; поскольку на момент обращения с первоначальной просьбой 24 октября 1990 года в данном районе проживало только 1 511 человек, разрешение не должно было быть выдано. Суд отметил, что жителей домов, сданных в эксплуатацию уже после обращения автора со своей просьбой, нельзя брать в расчет.

2.3 Автор 16 июня 2000 года обратилась с ходатайством об ампаро в Конституционный суд, утверждая, что отзыв Верховным судом ее лицензии на занятие аптечным бизнесом является явной ошибкой и произвольным решением данного суда, который превысил полномочия кассационной инстанции, нарушив тем самым ее право на справедливое судебное разбирательство. Автор отмечает, что в этом своем ходатайстве она не ссылаясь на дискриминацию, поскольку упомянутый суд в решении от 24 июля 1984 года заявил, что никакие положения Конституции не исключают возможности регламентации аптечной деятельности и введения ограничений на открытие аптек. Он непосредственно указал, что ограничение на открытие аптек не влечет за собой нарушения права на равенство перед законом, предусмотренного в статье 14 Конституции.

2.4 Ходатайство об ампаро было отклонено 13 ноября 2000 года. Конституционный суд посчитал, что Верховный суд не превысил своих полномочий как кассационной инстанции, ибо он не занимался переоценкой доказательств, а лишь посчитал, что критерии, которые были использованы для расчета численности обслуживаемого населения для целей судебного решения, не соответствовали его судебной практике.

Жалоба

3.1 Автор считает, что решение Верховного суда нарушает статью 26 Пакта, поскольку оно применяет дискриминационное законодательство, не имеющее прецедента в другой коммерческой деятельности. Никакие другие виды предпринимательства не подлежат ограничениям, требующим, для того чтобы им можно было заниматься, наличия нового населенного пункта или определенного числа жителей. Утверждалось, что на самом деле, этот закон был принят под влиянием могущественного лобби владельцев аптек в Испании. По мнению автора, отсутствуют какие-либо объективные или разумные основания для существования такого ограничения. Автор считает, что на основании пункта 3 а) статьи 2 Пакта она имеет право на эффективное средство правовой защиты в форме ампаро, что должно включать в себя выдачу ей повторного разрешения на открытие ею своей аптеки и выплату компенсации за ущерб, причиненный в результате закрытия ее аптеки.

3.2 Автор отмечает, что правительство имеет право ограничивать количество аптек в соответствии с Законом о национальном здравоохранении 1944 года и принятым позднее Королевским указом № 909/78. Согласно этим актам для выдачи разрешения на открытие новой аптеки требуется наличие населенного пункта определенных размеров. По мнению автора, эти положения носят дискриминационный характер по следующим причинам:

i) фармацевтика является единственным видом коммерческой деятельности, свободное занятие которым ограничивается, - никакие другие виды коммерческой деятельности не подлежат такого рода ограничениям; ii) данное ограничение объясняется сугубо историческими причинами, которые уже утратили свою актуальность. Автор ссылается на решение Конституционного суда Германии, который в 1958 году заявил, что закон об аптеках, ограничивающий их создание наличием зоны обслуживания с определенной численностью населения, нарушает Конституцию в силу своей произвольности и непропорциональности.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу сообщения и комментарии по ним автора

4.1 В своих замечаниях от 25 ноября 2004 года государство-участник указывает, что единственное нарушение, на которое ссылается автор, - это нарушение права на равенство перед законом, предусмотренное в статье 26 Пакта. Однако данное нарушение не упоминалось в ее ходатайстве об ампаро, поданном в Конституционный суд. В том ходатайстве речь шла о предполагаемом нарушении права на эффективную судебную защиту Верховным судом в связи с оценкой доказательств. Поэтому государство-участник считает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

4.2 Государство-участник также отмечает, что Верховный суд в своем решении лишь применяет принцип равенства, сделав вывод о том, что обжалуемое решение

противоречит его неоднократно подтвержденной судебной практике, согласно которой при расчете численности населения необходимо брать за основу количество жителей на момент подачи заявления об открытии аптеки, а не на момент принятия решения по делу или вынесения постановления. Любое иное решение Верховного суда означало бы отход от данного прецедента и предполагало бы применение к автору правил, отличных от тех, которые применяются ко всем другим лицам, обращающимся за получением лицензий на открытие аптек, и влекло за собой нарушение принципа равенства. Государство-участник также не соглашается с утверждением автора, что Верховный суд не имел права давать оценку доказательствам, рассмотренным нижестоящим судом, поскольку этим он превысил свои полномочия, и отмечает, что в компетенцию кассационной инстанции входит оценка законности или незаконности доказательств, представленных в нижестоящем суде.

4.3 Государство-участник приходит к выводу о том, что данное сообщение должно быть объявлено неприемлемым, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и поскольку оно сопряжено со злоупотреблением целями Пакта в соответствии со статьей 3 Протокола.

4.4 Переходя к вопросам существа, государство-участник в своих соображениях от 13 апреля 2005 года утверждает, что положения Пакта нарушены не были. Оно отмечает, что внимательное изучение всех решений национальных административных и судебных властей не позволило выявить никаких ссылок на принцип равенства или дискриминации по сравнению с другими видами профессиональной деятельности. Разбирательство по аналогичным делам всегда касалось лишь вопросов выполнения нормативных требований.

4.5 Вопрос о выдаче лицензий на открытие аптек был предметом многочисленных судебных исков в Испании. Некоторые дела были поданы в Европейский суд по правам человека, который неизменно объявлял их неприемлемыми.

4.6 В сообщении не приводятся никаких доводов, объясняющих, почему правила занятия различными видами профессиональной деятельности должны быть одинаковыми. Существуют очевидные различия между открытием аптеки и другой профессиональной деятельностью. Дело автора касается не только и столько занятия профессиональной деятельностью, сколько создания коммерческого предприятия в такой стране, как Испания, где деятельность большинства аптек состоит из продажи рецептурных лекарств, финансируемых из бюджета государственной системы здравоохранения. Нельзя утверждать, что эта деятельность, у которой есть много общего с коммунальным обслуживанием и обычной коммерческой розничной торговлей, эквивалентна занятию другой профессиональной деятельностью. Кроме того, в сообщении отсутствуют какие-либо упоминания или доказательства того, что автор подверглась дискриминации по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений,

национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного статуса.

5.1 В своих комментариях от 22 июня 2005 года автор вновь заявляет, что ей не имело смысла ссылаться на нарушение принципа равенства требованиями об открытии аптек, поскольку Конституционный суд уже принял постановление по этому вопросу 24 июля 1984 года. В том постановлении суд рассмотрел вопрос о конституционности, поставленный провинциальным Высоким судом Валенсии со ссылкой на противоречие между ограничениями на открытие аптеки на основе критериев численности населения и удаленности и правом на равенство перед законом в соответствии со статьей 14 Конституции.

5.2 В своих последующих решениях Верховный суд неизменно отклонял аналогичные утверждения и подтверждал законность правил об открытии аптек, содержащихся в Королевском указе № 909/78. Другими словами, любые ссылки на дискриминацию в данном деле были бы бессмысленны, и поэтому нельзя требовать от автора исчерпания внутренних средств правовой защиты в случае, когда решение по делу predetermined.

5.3 Автор утверждает, что предусмотренные испанским законодательством правила открытия новых аптек представляются нелогичными и государство-участник не объяснило их цели. Единственной причиной их существования является наличие могущественного лобби владельцев аптек, что нарушает принцип равенства перед законом.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах.

6.2 Комитет согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 установил, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор не сослалась на нарушение права на равенство в Конституционном суде. Однако Комитет отмечает, что упомянутый суд уже принимал отрицательные решения по этому вопросу в аналогичных делах. Комитет подтверждает свою юриспруденцию, согласно которой, когда самая высокая национальная судебная

инстанция уже принимала решения по существу спора, исключая перспективы успешного обжалования в национальных судах, автору не требуется исчерпывать внутренние средства правовой защиты для целей Факультативного протокола. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что требования подпункта в) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола для целей настоящего сообщения были выполнены.

6.4 Тем не менее Комитет считает, что автор не обосновала свою жалобу для целей приемлемости в соответствии со статьей 26 Пакта. В утверждениях автора отсутствуют какие-либо доказательства того, что она подверглась дискриминации по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или других взглядов, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или другого состояния. В соответствии с этим Комитет считает, что утверждение автора о дискриминации в соответствии со статьей 26 не было обосновано для целей статьи 2 Факультативного протокола.

7. Исходя из этого, Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору сообщения и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

У. Сообщение № 1315/2004, Сингх против Канады
(Решение принято 30 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)*

Представлено: г-ном Далджитом Сингхом (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 21 сентября 2004 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Депортация в страну происхождения, где существует опасность быть подвергнутым пыткам

Процедурные вопросы: Временные меры/просьба государства-участника отменить временные меры

Вопросы существа: Опасность применения пыток и вероятность смерти, пересмотр распоряжения о высылке, несправедливый "судебный процесс" и неэффективные средства правовой защиты

Статьи Пакта: 2, 6, 7, 13, 14

Статьи Факультативного протокола: 1 и 2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 марта 2006 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1.1 Автор сообщения является г-н Далджит Сингх, гражданин Индии, ожидающий в настоящее время депортации из Канады. Он утверждает, что его депортация приведет к нарушению Канадой его прав, предусмотренных статьями 2, 6, 7, 13 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

1.2 5 ноября 2004 года Комитет по правам человека через своего Специального докладчика по новым сообщениям обратился к государству-участнику с просьбой в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры "не депортировать автора сообщения до представления Комитету информации о том, намерено ли оно выслать автора в Индию, и до препровождения Комитету своих замечаний по этому сообщению в соответствии с правилом 97 (прежнее правило 91) правил процедуры". 9 ноября 2004 года после просьбы относительно разъяснений Комитет просил государство-участник "не депортировать г-на Далджита Сингха в Индию до направления государством-участником своих замечаний относительно приемлемости утверждений автора или существования и подтверждения Комитетом факта получения этих замечаний".

Факты в изложении автора

2.1 Автор проживал в деревне Сонет, район Лудхиана, Пенджаб. Он являлся владельцем компании по перевозке грузов и имел четыре грузовика. Он женат и имеет двух детей. Его жена и дети остались в деревне Сонет. Его мать, брат, сестра и все их семьи проживают в Британской Колумбии в Канаде. Его отец скончался 1 июня 1999 года в Британской Колумбии.

2.2 15 сентября 1998 года шурина автора сообщения и водитель одного из принадлежащих автору грузовиков были остановлены полицией в Джамму, и им было предъявлено обвинение в поддержке одной из экстремистских группировок. На следующий день в пять часов утра автор был арестован сотрудниками полиции в своем доме и препровожден в полицейский участок. Он утверждает, что в период нахождения под стражей он подвергался избиениям и пыткам. 17 сентября он был освобожден благодаря вмешательству мэра деревни (по фамилии Сарпанг), членов деревенского совета и председателя профсоюза водителей грузовиков при условии, что он будет информировать полицию о деятельности экстремистов. За его освобождение была дана взятка. По словам автора, его шурина и водителя содержали под стражей в течение недели и подвергались пыткам. Их освободили на тех же условиях, что и его. Он утверждает, что после освобождения все трое нуждались в медицинской помощи.

2.3 В апреле 1999 года автор сообщения был вновь арестован по подозрению в том, что он оказывал помощь экстремистам в перевозке оружия, боеприпасов и взрывчатки. После

двух дней пребывания под стражей, в течение которых его, как он утверждает, вновь пытали, автор был освобожден после вмешательства мэра деревни (Сарпанга) при условии, что он будет ежемесячно информировать полицейский участок о своем водителе и о других экстремистах. Согласно его утверждениям, после своего освобождения он прошел курс медицинского лечения и страдает от посттравматического стрессового расстройства. Опасаясь за свою жизнь, он решил бежать из Индии. Он утверждает, что после его отъезда в апреле 2003 года его жена и сын подверглись пыткам.

2.4 3 июня 1999 года автор сообщения ходатайствовал о выдаче ему канадской визы для участия в похоронах своего отца. После получения визы 6 июня 1999 года он прибыл в Канаду и 30 июня 1999 года подал ходатайство о предоставлении убежища. 15 декабря 2000 года его ходатайство о предоставлении статуса беженца было рассмотрено Отделом по делам беженцев Совета по вопросам иммиграции и беженцев ("Совет"), который 28 февраля 2001 года постановил, что автор сообщения не является беженцем по смыслу Конвенции, поскольку его показания представляются недостоверными. Изложение им событий было сочтено неправдоподобным.

2.5 10 июля 2001 года Федеральный суд отказал автору в просьбе о судебном пересмотре решения Совета. 5 ноября 2003 года поданное автором ходатайство о проведении оценки степени риска до высылки (ОРДВ) было отклонено. 5 ноября 2003 года было отклонено его ходатайство о выдаче постоянного вида на жительство в Канаде по соображениям гуманности и сострадания. 18 декабря 2003 года автор сообщения обратился с просьбой о выдаче разрешения на судебный пересмотр ОРДВ и приостановление исполнения решения о принудительной высылке. 19 января Федеральный суд удовлетворил просьбу о приостановлении принудительной высылки до принятия решения по ходатайству о судебном пересмотре. 3 мая 2004 года Федеральный суд отказал в праве ходатайствовать о судебном пересмотре вынесенного решения.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что в случае его принудительной высылки в Индию государство-участник нарушит статьи 6 и 7 Пакта, поскольку он будет подвергнут пыткам, будет лишен возможности получить медицинское лечение и, возможно, погибнет. В обоснование своего утверждения он напоминает о том, что в 1998 и 1999 годах он подвергался пыткам и указывает, что после его отъезда члены его семьи подвергались избиениям и преследованиям со стороны полиции.

3.2 Автор сообщения утверждает, что вследствие внутригосударственного разбирательства, в результате которого было вынесено решение о принудительной высылке, были также нарушены положения статей 13, 14 и 2 Пакта. Он утверждает, что применявшиеся в его случае "процессуальные действия" нарушают статью 13 и что

процедура ОРДВ противоречит положениям Канадской хартии прав и свобод. По его словам, в данном случае имело место нарушение статьи 14, поскольку национальными властями не были внимательно рассмотрены представленные им в свое оправдание доказательства. Национальные власти не рассмотрели ни медицинские справки и фотографии, свидетельствующие о том, что он и некоторые члены его семьи подвергались пыткам, ни affidavits мэров близлежащих деревень, свидетельствующие о тех проблемах, которые у него были с полицией, ни отчет о результатах расследования этих инцидентов, проведенного Группой по правам человека сикхов. Кроме того, не была рассмотрена полученная из других источников информация об общем положении в области прав человека в Индии, включая доклад "Хьюман райтс уотч" от 10 июня 2003 года и материалы одного из научных журналов. Указывается, что проведенный Советом и в рамках ОРДВ анализ ситуации в области прав человека в Индии является неточным. Автор просит Комитет рассмотреть представленные им Федеральному суду свидетельства, которые, по его мнению, являются достаточным доказательством его нынешнего психологического состояния и той опасности, которой он подвергнется в случае принудительной высылки¹.

3.3 Автор заявляет также о нарушении статей 14 и 2, поскольку имеющиеся в его распоряжении средства правовой защиты являются неэффективными. По его словам, в Канаде отсутствует независимая оценка опасности пыток, которой могут подвергнуться просители убежища по возвращении в страну своего происхождения, процедуры носят чисто административный характер, а решения о депортации принимаются в упрощенном порядке. Сотрудники службы ОРДВ не являются независимыми лицами, будучи сотрудниками министерства, принимающего постановление о высылке заявителя, а принимаемые ими решения не контролируются в судебном порядке. Заявитель должен вначале обратиться за разрешением на подачу апелляции в Федеральный суд, и в случае положительного ответа Суд может лишь рассматривать вопросы, касающиеся юридических ошибок. В обоснование неэффективности процедуры ОРДВ автор сообщения ссылается на постановление Федерального суда по одному из дел, когда последний отменил решение сотрудника иммиграционной службы, сочтя его необоснованным, и направил это дело на повторное рассмотрение. По словам автора, эффективность средств судебной защиты в Канаде резко критикуется в докладе

---

¹ Автор представляет следующие материалы: информацию НПО об общем положении в области прав человека в Индии; affidavit индийского адвоката в поддержку его показаний; медицинскую справку от 31 мая 2000 года, в которой содержится вывод о том, что "объективные данные о физическом состоянии этого лица и его субъективные утверждения о пытках не противоречат друг другу"; справку о психологическом состоянии от 20 июня 2000 года, в которой делается вывод о вероятности того, что посттравматический стрессовый синдром автора является результатом пережитых им травм, в частности результатом пыток во время нахождения под стражей; фотокопии фотографий спины автора (оценить их весьма сложно); и affidavits мэров деревень его района в поддержку его показаний.

Межамериканской комиссии по правам человека от 18 сентября 2001 года о положении в области прав человека просителей убежища в рамках существующей в Канаде системы определения статуса беженцев (2000 год).

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа дела

4.1 22 декабря 2004 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения и само сообщение по существу. Государство-участник заявляет, что, хотя, по его мнению, автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, оно не оспаривает приемлемости сообщения на этом основании ввиду недостоверности показаний автора, заявив о своем желании как можно скорее завершить рассмотрение этого дела.

4.2 Государство-участник утверждает, что для целей приемлемости автор не обосновал в достаточной мере своих утверждений по статьям 6 и 7. Он ограничивается общими словами о том, что ему будет угрожать серьезная опасность пыток, приводя в качестве обоснования те же факты и доказательства, которые были представлены канадским судам. Государство-участник исходит из выводов Совета и сотрудника ОРДВ в обоснование недостоверности показаний автора и утверждает, что Комитет не уполномочен заниматься повторной оценкой выводов относительно достоверности или же оценивать показания или давать новую оценку выводам национальных судов или трибуналов.

4.3 Если Комитет хочет провести переоценку выводов, касающихся правдивости автора, то государство-участник заявляет, что в его показаниях о соответствующих событиях имеются противоречия, элементы непоследовательности и неправдоподобные утверждения. Государство-участник приводит примеры таких противоречий, включая следующее: некоторые письменные показания автора поразительно схожи с показаниями, а местами и идентичны показаниям других не связанных с этим делом заявителей, тоже прибывших из Индии; устные и письменные показания автора о своем работнике, которого полиция предположительно обвинила в причастности к деятельности экстремистских группировок, являются противоречивыми; информация, касающаяся его шурина, носит противоречивый характер и является неправдоподобной, в частности утверждение о том, что, хотя он был взят с поличным, когда в его грузовике обнаружили оружие, взрывчатку и фальшивые купюры, он был освобожден без предъявления обвинения и продолжает проживать в Индии; а также о том, что сын автора, являвшийся официальным владельцем одного из грузовиков, также смог остаться в Индии.

4.4 Что касается фотографии, впервые предъявленной автором сотруднику службы ОРДВ в обоснование его утверждения о том, что его жена и сын подверглись пыткам в апреле 2003 года, то государство-участник заявляет, что этот сотрудник не придавал данной фотографии какого-либо значения, сочтя, что на больничной койке могла быть сфотографирована любая женщина или любой молодой мужчина в бинтах. Даже если на

этой фотографии изображены родственники автора, это не является доказательством того, что они подвергались пыткам. Государство-участник утверждает, что, если автору удалось сфотографировать своих близких в больнице, он мог также получить и медицинскую справку с описанием характера их травм, чего он не сделал. Если их пытали, то государство-участник интересуется, почему же они по-прежнему живут в своем родном городе и не бежали в другую часть Индии или же за пределы страны.

4.5 Что касается представленной Совету медицинской справки, то, несмотря на вывод о том, что "объективные данные о физическом состоянии этого лица и его субъективные утверждения о пытках не противоречат друг другу", Совет не счел эту медицинскую справку доказательством с учетом негативной оценки достоверности показаний заявителя и противоречий в его показаниях относительно происхождения шрамов на его спине. Что касается справки психолога, то, хотя последний и сделал вывод о вероятности того, что посттравматический стрессовый синдром является результатом пережитых автором травм, по мнению Совета, нет никаких прямых свидетельств, кроме утверждений самого автора, того, что в его жизни действительно произошли травмирующие события. Поскольку Совет счел эти утверждения незаслуживающими доверия, справка психолога, в основе которой лежат те же утверждения, не была сочтена доказательством. Государство-участник заявляет, что сомнения в отношении важнейших аспектов показаний автора настолько серьезно подрывают доверие к нему, что его утверждения недостаточны для обоснования его заявления о том, что в случае его возвращения в Индию ему будет угрожать опасность смерти или жестокого и неприемлемого обращения.

4.6 Что касается положения в области прав человека в Индии, то автор сообщения не обосновал своего заявления о том, что в Индии ему лично будет угрожать опасность. Даже если ситуация с правами человека в Индии иногда вызывает озабоченность, этого недостаточно для утверждения о том, что в случае возвращения автора произойдет нарушение Пакта. Однако, если Комитет пожелает рассмотреть вопрос о положении в области прав человека в Индии, существующая ситуация, по словам государства-участника не подтверждает утверждений автора. Положение с правами человека сикхов в Индии настолько улучшилось, что риск применения полицией пыток или каких-либо иных видов жестокого обращения с сикхами является крайне незначительным. Государство-участник ссылается на страновые доклады, на которых основывался сотрудник службы ОРДВ (доклад Датской иммиграционной службы за 2001 год и страновой доклад США за 2002 год), и заявляет, что положение сикхов в Пенджабе является в настоящее время стабильным, и какой-либо опасности могут подвергаться лишь руководители экстремистских группировок. Государство-участник утверждает, что оно приняло во внимание другие представленные автором доклады, в том числе доклад 1999 года под названием "Жизнь под угрозой", в котором описываются нынешние преследования сикхов в Индии, а также доклад 2003 года на вебсайте ежемесячника SikhSpectrum.com, где рассматривается вопрос о безнаказанности лиц, виновных в

исчезновениях людей в Пенджабе. Государство-участник указывает, что нарушения прав человека в прошлом и случаи безнаказанности могут иногда по инерции происходить и в настоящее время, однако это не прибавляет достоверности показаниям автора и не подтверждает его утверждений. Что касается постановления Федерального суда по делу Сингха Шахи, когда Суд отменил решение сотрудника иммиграционной службы и вернул дело на повторное рассмотрение, то, по мнению государства-участника, данный случай служит подтверждением того, что эта процедура является действительно эффективной, поскольку заслуживающие пересмотра дела всегда пересматриваются. В этой связи государство-участник ссылается на решение Комитета против пыток, который, рассмотрев дело *Б.С.Ш.*, не выявил нарушений Конвенции и признал эффективность средств правовой защиты в Канаде².

4.7 Государство-участник заявляет, что автор сообщения не обосновал даже *prima facie* своего утверждения о том, что по возвращении в Индию он будет убит. Что касается статьи 7, то государство-участник заявляет, что эти утверждения не означают наличия опасности, выходящей за рамки "теоретических измышлений или подозрений" и не создают для него реальной и личной опасности подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Если пойти по альтернативному пути и поверить, что в прошлом автор подвергался пыткам, а это государство-участник отрицает, то это происходило не в недавнем прошлом и само по себе не является доказательством опасности подвергнуться пыткам в будущем.

4.8 Иными словами, государство-участник утверждает, что, если автору действительно угрожает опасность смерти, пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в случае его возвращения в Пенджаб, он не показал, что у него нет альтернативы перебраться в другой район. Даже если он может столкнуться с трудностями в случае невозможности возвращения домой, эти трудности не будут равноценны какому-либо виду обращения в нарушение Пакта³. И наконец, даже если закрыть глаза на все противоречия в его показаниях и считать их заслуживающими доверия, то его опасения, касающиеся предположительно жестокого обращения со стороны полиции в случае возвращения в Индию, являются беспочвенными, поскольку согласно документальным свидетельствам в настоящее время подобное обращение

---

² Дело *Б.С.Ш. против Канады*, сообщение № 183/2001, Мнения приняты 12 мая 2004 года.

³ В этой связи государство-участник ссылается на решение Комитета против пыток, по делу *Б.С.Ш. против Канады*, сообщение № 183/201, Мнения, принятые 12 мая 2004 года, в которых Комитет пришел к выводу о том, что хотя переселение за пределы Пенджаба будет представлять значительную сложность для заявителя, тот факт, что он, возможно, не сможет вернуться к своей семье и в свою родную деревню, не равнозначен пыткам по смыслу статьи 1 Конвенции.

допускается только в отношении руководителей экстремистских группировок.

А поскольку таковым автор не является, он явно не относится к числу тех, кто может стать объектом таких действий со стороны полиции.

4.9 Что касается утверждений, связанных со статьями 2, 13 и 14, то государство-участник заявляет, что эти утверждения являются неприемлемыми ввиду их несовместимости с положениями Пакта, согласно статье 3 Факультативного протокола. Оно ссылается на правовую практику Комитета, чтобы показать, что статья 2 не признает наличия независимого права на средство правовой защиты и что это право возникает лишь после нарушения одного из прав, закрепленных в Пакте. Вместе с тем права, которые, как утверждается, были нарушены, - это права, охраняемые Канадской хартией прав и свобод. Утверждается, что положения статьи 13 не распространяются на автора, поскольку он, как было установлено, не находится в Индии в опасности, подлежит высылке на основании законно изданного приказа и, таким образом, не находится "на законных основаниях на территории Канады". Государство-участник ссылается на Замечание общего порядка № 15 Комитета и выводы Комитета по делу *Маруфиду против Швеции*⁴, где делается вывод о том, что статья 13 регулирует только процедуру, а не основания для высылки, и ее цель заключается в том, чтобы не допустить произвольной высылки. Автор сообщения не доказал, что процедуры, в результате которых был издан приказ о его высылке, не согласуются с предусмотренными законом процедурами или же что правительство Канады злоупотребило своими полномочиями.

4.10 Государство-участник заявляет, что процедуры установления статуса беженца и определения мер защиты не подпадают под действие статьи 14. Они относятся к сфере публичного права, и их справедливость гарантируется статьей 13⁵. В противном случае, если считать, что иммиграционные процедуры подпадают под действие статьи 14, то, по словам государства-участника, они отвечают предусмотренным в ней гарантиям. Дело автора рассматривалось Отделом по делам беженцев Совета по вопросам иммиграции и беженцев, который является независимым органом. Автор знал, что в этом деле он был представлен адвокатом и у него имелась полная возможность участвовать в рассмотрении этого дела, включая дачу устных показаний и представление письменных материалов. Он имел доступ к процедуре судебного пересмотра, а также право подать апелляцию по гуманитарным причинам и соображениям сострадания.

---

⁴ Сообщение № 58/1979, Соображения приняты 9 апреля 1981 года.

⁵ В этой связи государство-участник ссылается на дело *И.Л. против Канады*, сообщение №112/1981 (1986), Решение принято 8 апреля 1986 года, *В.М.Р.Б. против Канады*, сообщение № 236/1987, Решение принято 18 июля 1988 года, и *Ахани против Канады*, сообщение № 1051/2002, Соображения приняты 29 марта 2004 года.

4.11 Что касается общих утверждений автора относительно порядка пересмотра дела Федеральным судом и процедур ОРДВ, то государство-участник отмечает, что оценка канадской системы правосудия в целом не входит в сферу компетенции Комитета, и он уполномочен рассматривать лишь вопрос о том, выполнила ли в данном случае Канада свои обязательства по Пакту. В любом случае существуют предшествующие решения международных трибуналов, в том числе решения самого Комитета, в которых оспариваемые процедуры считаются эффективными средствами правовой защиты⁶. Хотя недавно Комитет против пыток выразил сомнение относительно эффективности процедуры ОРДВ при рассмотрении дела одного из заявителей⁷, полагая, что оценка степени риска будет ограничена изучением новых свидетельств по делу, в рассматриваемом сейчас случае сотрудник службы ОРДВ при проведении оценки той опасности, с которой автор может столкнуться после возвращения, проанализировал все представленные автором свидетельства и его показания, включая новые свидетельства и свидетельства, ранее представленные Совету.

4.12 Если Комитет сочтет это сообщение приемлемым, государство-участник просит Комитет отклонить дело по существу.

Комментарии автора

5.1 20 марта и 3 сентября 2005 года автор прокомментировал представления государства-участника. Для того чтобы продемонстрировать, что ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам при возвращении в Пенджаб, он подробно охарактеризовал исторически сложившуюся в Пенджабе ситуацию начиная с 80-х годов. Что касается противоречий, которые якобы содержатся в его показаниях, то автор

---

⁶ Межамериканская комиссия по правам человека, Организация американских государств, Доклад о положении в области прав человека, просителей убежища, в канадской системе определения статуса беженца (2000 год). Соображения Комитета по правам человека: *Абу против Канады*, сообщение № 654/1995, Соображения приняты 18 июля 1997 года; *Баду против Канады*, сообщение № 603/1994, Соображения приняты 18 июля 1997 года; *Нарти против Канады*, сообщение № 604/1994, Соображения приняты 18 июля 1997 года. Комитет против пыток, решения: *П.С.С. против Канады*, сообщение № 66/1997, Соображения приняты 13 ноября 1998 года; *П.С. против Канады*, сообщение № 86/1997, Соображения приняты 18 ноября 1999 года; *Р.К. против Канады*, сообщение № 42/1996, Соображения приняты 20 ноября 1997 года; *Л.О. против Канады*, сообщение № 95/1997, Соображения приняты 19 мая 2000 года; *М.А. против Канады*, сообщение № 22/1995, Соображения приняты 3 мая 1995 года. Европейский суд по правам человека: *Вилваваджа и другие против Соединенного Королевства*, 14 EHRR-218 (1991), пункт 126.

⁷ См. дело *Фалькон Риос против Канады*, сообщение № 133/1999, Соображения приняты 23 ноября 2004 года.

утверждает, что нет ничего необычного в том, что его история могла напоминать рассказы других водителей грузовиков из числа сикхов, поскольку большое число сикхов работает водителями грузовиков и многие из них подвергались задержанию и пыткам за то, что они подвозили экстремистов, или по подозрению в том, что они доставляли им боеприпасы. Он отрицает факт противоречивых показаний о своем работнике, и заявляет, что его шурин в настоящее время скрывается, а его сын подвергался преследованиям. Несмотря на утверждения государства-участника об обратном, автор настаивает, что Совету были представлены фотографии шрамов на его спине. Он отрицает, что службе ОРДВ не было представлено никаких новых свидетельств, ссылаясь в этой связи на affidavits четырех местных мэров, свидетельствующие об опасности, которой он подвергнется в случае возвращения, и о задержании его жены и сына.

5.2 Что касается его утверждений о пытках, то автор заявляет, что, согласно свидетельствам, которые были представлены Комиссии по правам человека Индии, индийским судам и международным правозащитным организациям, задержания и пытки, о которых он говорит, - это *modus operandi* пенджабской полиции. Автор отмечает, что выдержки из доклада Датской иммиграционной службы, на который ссылаются национальные органы власти, не отражают тех выводов, которые действительно содержатся в докладе. Произвольные аресты продолжают происходить, лица, не являющиеся руководителями экстремистов, находятся в опасности, и очевидной возможности найти другое место жительства в стране нет. Его показания подтверждаются другими докладами, в том числе докладом организации "Международная амнистия" за 2003 год. Автор представляет дополнительную информацию, свидетельствующую о неадекватности системы рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища в рамках процедуры ОРДВ и в Федеральном суде.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Что касается утверждения автора о том, что ему не было предоставлено эффективного средства правовой защиты для опротестования решения о депортации, то Комитет отмечает, что автор не обосновал, почему в решении канадских властей не было в достаточной степени и справедливым образом учтено его утверждение о том, что в случае возвращения в Индию ему будет угрожать опасность стать жертвой нарушений статей 6 и 7. В этих условиях Комитету нет необходимости устанавливать, подпадают ли связанные с депортацией автора процедуры под действие статей 13 (в качестве решения, по которому высылается иностранец, находящийся в стране на законных основаниях) или

14 (определение прав и обязанностей в судебном процессе)⁸. Таким образом, эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.3 Комитет отмечает, что государства-участники не должны подвергать физических лиц реальной опасности смерти или пыток, а также жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания по их возвращении в другую страну посредством выдачи, высылки или принудительного возвращения⁹. Поэтому Комитет должен принять решение о том, имеются ли существенные основания полагать, что обязательным и предсказуемым следствием принудительной высылки автора в Индию будет являться обращение, запрещенное статьями 6 и 7¹⁰. Комитет отмечает, что Отдел по делам беженцев Совета по вопросам иммиграции и беженцев после тщательного рассмотрения этого вопроса отклонил ходатайство автора о предоставлении убежища ввиду недостоверности его показаний и представленных им свидетельств (пункт 2.4 выше) и на основании того, что его ходатайство в рамках процедуры оценки опасности до возвращения было отклонено по тем же основаниям. Комитет отмечает далее, что в обоих случаях ходатайства о разрешении на подачу апелляции были отклонены Федеральным судом (пункт 2.5 выше). Автор не продемонстрировал в достаточной степени, почему эти решения противоречат вышеуказанной норме, и не представил достаточных свидетельств в поддержку своего утверждения о том, что в случае депортации в Индию он подвергнется реальной и непосредственной опасности в нарушение статей 6 и 7 Пакта. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу о том, что эта жалоба неприемлема также в силу недостаточной обоснованности согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. С учетом этого Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым на основании статьи 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

⁸ См. Соображения Комитета относительно сообщения № 1051/2002, *Ахани против Канады*, пункт 10.5.

⁹ См. замечание общего порядка № 20 [47], 1992, пункт 9.

¹⁰ См. Соображения относительно сообщения 706/1996, *Т. против Австралии*, 4 ноября 1997 года, пункты 8.1 и 8.2; и сообщения № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии*, 28 июля 1997 года, пункт 6.9.

Z. Сообщение № 1323/2004, Лосано против Испании
(Решение принято 28 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)*

Представлено: Амандо Лосано Араесом, Франсиско Агиляром Мартинесом, Хосе Лосано Родригесом, Фелиситой Баньо Франко и Хуаной Баньо Франко (представлены адвокатом г-ном Хосе Луисом Масоном Костой)

Предполагаемая жертва: авторы сообщения

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 4 ноября 2004 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Вынесение более строгого приговора в ходе апелляционного разбирательства без какой-либо дальнейшей возможности его пересмотра вышестоящей судебной инстанцией

Процедурные вопросы: Несовместимость претензий *ratione materiae*

Вопросы существа: Право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией согласно закону

Статьи Пакта: Пункт 5 статьи 14

Статьи Факультативного протокола: Статья 3

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 октября 2005 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Авторами сообщения от 4 ноября 2002 года являются Армандо Лосано Араес, Франсиско Агиляр Мартинес, Хосе Лосано Родригес, Фелисита Баньо Франко и Хуана Баньо Франко. Они заявляют о том, что являются жертвой нарушения Испанией пункта 5 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Испании 25 апреля 1985 года. Авторы сообщения представлены адвокатом г-ном Хосе Луисом Масоном Костой.

Обстоятельства дела

2.1 26 февраля 1991 года авторы сообщения создали компанию с ограниченной ответственностью "АБЛ Алиментасьон С.Л.", имеющую юридический адрес в Испании, указав в качестве коммерческой цели ее деятельности производство и ремонт оборудования для производства консервированных продуктов. В ноябре 1993 года эта компания получила в кредит от двух других коммерческих компаний "Комерсиаль стейнлес стил С.А." и "Комерсиаль индустриаль Гарсиа С.А." (компаний-кредиторов) сумму в размере около 8 000 000 песет (приблизительно 48 000 евро). В марте 1994 года авторы создали новую коммерческую компанию, имеющую те же самые коммерческие цели, помещения, оборудование и персонал, как и предыдущая компания. В решении суда первой инстанции Мурсии указывалось, что, поступив подобным образом, авторы "лишили предыдущую компанию всего имущества, активов и коммерческих операций без ее ликвидации или расформирования".

2.2 25 мая 2001 года уголовный суд первой инстанции (*Juzgado de lo Penal*) Мурсии признал авторов виновными в сокрытии имущества в ущерб кредиторам (*alzamiento de bienes*) и приговорил их к тюремному заключению на срок в четыре месяца. В судебном решении не приводилось каких-либо ссылок на гражданско-правовую ответственность авторов.

2.3 Это судебное решение было обжаловано представителями обеих компаний-кредиторов, которые потребовали учесть гражданско-правовую ответственность авторов в отношении причитающихся сумм. Эту апелляцию поддержал государственный обвинитель. 20 октября 2001 года Апелляционный суд (*Audiencia Provincial*) Мурсии подтвердил судебное решение, вынесенное по делу авторов сообщения, и дополнительно признал их ответственность, приняв во внимание тот факт, что с учетом существующих доказательств имелась и подлежала погашению соответствующая задолженность, и постановил, чтобы они выплатили сумму в размере 9 163 330 песет (около 55 000 евро) компаниям-кредиторам в качестве компенсации за причиненный ущерб.

2.4 Авторы признают, что они не подали апелляцию (*amparo*) в Конституционный суд. Они считают, что это средство правовой защиты является бесполезным, поскольку Конституционный суд ранее вынес постановление о том, что тот факт, что признание обвиняемого лица, ранее оправданного судом первой инстанции, виновным судом второй инстанции без какой-либо возможности обжаловать это решение, не противоречит положениям пункта 5 статьи 14 Пакта. Решения, принимавшиеся Конституционным судом, основываются на том допущении, что судьи Апелляционного суда способны правильнее разобраться в существе дела и имеют больший опыт и более высокую квалификацию, чем судьи нижестоящего суда.

Жалоба

3. Авторы заявляют о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку Апелляционный суд вынес в их отношении более строгое решение, лишаящее их возможности его пересмотра вышестоящей судебной инстанцией. В соответствии со статьей 847 испанского Закона об уголовном судопроизводстве (*Ley de Enjuiciamiento Penal*) решения, выносимые Апелляционным судом (*Audiencia Provincial*), обжалованию не подлежат. Авторы заявляют о том, что Испания, в отличие от других государств-участников, не сделала каких-либо оговорок в отношении пункта 5 статьи 14 Пакта.

Рассмотрение в Комитете

4.1 В соответствии с правилом 93 своих правил процедуры Комитет по правам человека, прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в жалобе, должен определить, является ли она приемлемой в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту о гражданских и политических правах.

4.2 Согласно положениям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

4.3 Что касается предполагаемого нарушения пункта 5 статьи 14, то Комитет напоминает о том, что его положения предусматривают право на обжалование осуждения в уголовном порядке в вышестоящих судебных инстанциях. Комитет отмечает, что Апелляционный суд изучил и оставил в силе приговор, вынесенный авторам сообщения в уголовном процессе, судом первой инстанции, а не на апелляционном уровне. Присуждение компенсации за причиненный ущерб не может рассматриваться в качестве назначения более строгого наказания по приговору, вынесенному в уголовном процессе, и носит гражданский характер. Поэтому эти вопросы выходят за сферу действия положений пункта 5 статьи 14. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что

эта жалоба не совместима *ratione materiae* с пунктом 5 статьи 14 Пакта, и признает ее неприемлемой согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.4 В связи с вышеизложенным Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**АА. Сообщение № 1331/2004, Даханаяке и др. против Шри-Ланки
(Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)***

Представлено: г-жой Сусилой Малани Даханаяке и 41 другим гражданином Шри-Ланки (представлены НПО "Защитники международных общественных интересов")

Предполагаемая жертва: авторы сообщения

Государство-участник: Шри-Ланка

Дата сообщения: 21 ноября 2004 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Экспроприация, предварительные оценки последствий

Процедурные вопросы: Исчерпание внутренних средств правовой защиты, этот же вопрос

Вопросы существа: Равная защита закона, право на получение информации, незаконное посягательство на неприкосновенность жилища

Статьи Пакта: Пункт 2 статьи 19 и статья 26

Статьи Факультативного протокола: Статья 2 и пункты 2 а) и b) статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2006 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджасумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевский.

В добавлении к настоящему документу прилагается особое мнение, подписанное членами Комитета г-ном Вальтером Келином и г-ном Иполито Солари-Иригойеном.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1.1 Авторами сообщения являются: Сусила Малани Даханаяке, А.А. Хема Мангалика, Р.М. Коралаге, А.К. Магинова, Арамбавелаге Вирупала, Джаявати Абигуневардене, М.П. Гамаге Премадаса, Тиранагамаге Даяратне, Г.Д. Даявансе Деваприя, В. Дон Лилавати, Гигамаге Нандавати, Брахаманаге Чандрасири, Ведитантириге Кусума, Т.Л. Сарат Чандрасири, Д. Лиянаге Дханапала, Гиганаге Гунадаса, Гиганаге Карунадаса, А. Витанаге Викрамапала, Мипе Гамаге Куласена, Т. Саламон Аппухами (скончался), Миме Гамаге Паулис, М.В. Махиндаратне, А.А. Сунанда, С.А. Ванигаратне, С. Кумудини Лиянаге, М.Т. Исавати (скончался), М.Г. Сарат Викрамаратне, С.К.А. Ариявати, Х.Г. Кулавати, М.В. Чандрадаса, Д. Даявати, Карунавати Самарасекара, Подинона Самарасекара, Г. Карунадаса, Х.Г.Д. Асика Шиамали, Малиаспакоралаге Ариявати, Н.В. Самитра, М. Витанаге Дармасена, Мипе Гамаге Пиияратне, Г. Сирусена Сильва, Буддадаса Ихалавайтана, М.В. Пуниявати (скончался после представления сообщения), все из которых имеют гражданство Шри-Ланки и проживают в настоящее время в Шри-Ланке. Они утверждают, что являются жертвами нарушений Шри-Ланкой¹ статьи 6, пункта 2 статьи 19 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы представлены НПО "Защитники международных общественных интересов".

1.2 Две просьбы о применении временных мер, в соответствии с которыми государству-участнику следовало воздержаться от выселения авторов сообщения и их семей с их земель и из их жилищ или от их "насильственного переселения", были отклонены Специальным докладчиком по новым сообщениям.

Обстоятельства дела

2.1 Во время представления сообщения авторы являлись землевладельцами и долгое время проживали в деревнях Ихалагода, Валахандува, Ниягама, Амбагахавила, Пиннадува, Годаватте, Наравала и Анкоккавала в районе Акмимана в южной части Шри-Ланки. Утверждается, что они представляют также других заинтересованных лиц из вышеназванных деревень. Многие их предки и предки лиц, которых они представляют, проживали в этом районе без каких-либо помех.

---

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника соответственно 11 сентября 1980 года и 3 января 1998 года.

2.2 С начала до середины 90-х годов Управление по развитию дорожной сети (УРДС)² предложило строительство скоростной дороги протяженностью 128 км и подготовило проект ее прокладки от Коломбо в восточной части страны до города Матара в южной части Шри-Ланки. В соответствии с Национальным законом об охране окружающей среды № 47 от 1980 года с поправками на основании законов № 56 от 1988 года и № 53 от 2000 года (NEA) проект скоростной дороги подпадает под процедуру Оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) в целях осуществления анализа и оценки экологических, социальных, финансовых последствий и последствий для сельского хозяйства. Процедура ОВОС включает "оценку масштабов воздействия"³ проекта, определение и изучение альтернативных вариантов, опубликование доклада по ОВОС, касающегося проекта, определение периода времени для представления мнений общественности, а также технический анализ и утверждение Центральным управлением по окружающей среде (ЦУОС)⁴. Университет Моратува, Шри-Ланка, подготовил доклад по ОВОС, касающийся проекта скоростной дороги. В докладе по ОВОС, касающемся скоростной дороги, содержалось два возможных проекта трассы, в частности "комбинированной трассы" и "первоначальной трассы". Ни одна из этих трасс не проходила через участки, принадлежащие авторам сообщения, или деревни, в которых они проживают. Из этих двух проектов в качестве наиболее целесообразного варианта с точки зрения финансовых и социальных последствий, а также последствий для сельского хозяйства и окружающей среды рекомендовалась "комбинированная трасса".

2.3 23 июля 1999 года ЦУОС информировало УРДС, которое предложило проект, о своем решении утвердить проект скоростной дороги при условии выполнения ряда условий, включая прокладку скоростной дороги таким образом, чтобы она не проходила через водно-болотные угодья Коггала и Мадуганда и чтобы окончательным проектом дороги предусматривалось сведение до минимума числа подлежащих переселению людей.

---

² Управление по развитию дорожной сети было создано в соответствии с разделом 2 Закона об Управлении по развитию дорожной сети № 73 от 1981 года с поправками, принятыми на основании Закона № 5 от 1988 года, и было уполномочено в соответствии с указанным Законом, в частности, осуществить проекты и схемы развития дорожной сети, которые могли быть утверждены правительством.

³ "Оценка масштабов воздействия" предполагает проведение обсуждения проекта с участием всех сторон, чьи интересы затронуты в связи с осуществлением проекта.

⁴ ЦУОС было создано в соответствии с Национальным законом об охране окружающей среды (NEA) № 47 от 1980 года с поправками на основании законов № 56 от 1988 года и № 53 от 2000 года. Его основной задачей является содействие разработке стандартов в области охраны окружающей среды и практическая реализация положений Закона об охране окружающей среды, включая положения, касающиеся "Оценки воздействия на окружающую среду" (ОВОС), более подробное описание которой приведено ниже.

Для включения в проект любых изменений требовалось новое утверждение. Эти условия могли бы быть удовлетворены в результате переноса участка протяженностью 1 км "комбинированной трассы" на 200 м в ту или иную сторону или строительства виадук на бетонных опорах, как было рекомендовано в докладе по ОВОС.

2.4 Вместо того, чтобы принять меры в целях удовлетворения условий ЦУОС, УРДС разработало совершенно новый проект дороги под названием "окончательная трасса". Эта дорога затрагивает почти в десять раз большее число лиц в этом же районе, по сравнению с проектом "комбинированной трассы". Она проходит через значительное количество владений, включая принадлежащие авторам сообщения дома и землю, которые подлежат обязательному отчуждению с переселением авторов в принудительном порядке. Авторам не было направлено официального письменного уведомления об изменении проекта дороги, и им не было предоставлено никакой возможности высказать свое мнение по этому вопросу. Они узнали об этом только в марте 2000 года, когда работники геодезического департамента вступили во владения некоторых из авторов.

2.5 "Окончательная трасса" в качестве альтернативного варианта автодороги в докладе по ОВОС не рассматривалась. Не было предоставлено требования о новом утверждении какой-либо поправки в этом отношении в соответствии с Национальным законом об охране окружающей среды и в соответствии с условиями, содержащимися в письме ЦУОС об одобрении проекта. Ни проект "окончательной трассы", ни альтернативные участки скоростной дороги не были заново утверждены, как это требует законодательство. Поэтому авторы были лишены своего имущества без выслушивания их возражений и без применения правовых положений, предусмотренных в Национальном законе об охране окружающей среды и соответствующих подзаконных актах, в отношении проведения оценки, сбора замечаний и заслушивания заинтересованных. 15 августа 2002 года и в последующие дни несколько землемеров вместе с должностными лицами УРДС и вооруженными полицейскими, несмотря на протесты, вторглись незаконным и насильственным образом на земли и во владения авторов сообщения для проведения землемерных работ на этих землях. Они угрожали авторам, запугивали их и издевались над ними, а также причинили ущерб некоторым объектам их собственности.

2.6 Авторы утверждают, что они исчерпали внутренние средства правовой защиты. 29 июля и 19 августа 2002 года авторы подали два исковых ходатайства в Апелляционный суд, добиваясь того, чтобы Суд истребовал соответствующее дело в нижестоящих инстанциях с целью отмены решения УРДС о замене предложенного проекта скоростной дороги проектом дороги, проходящей по их землям. 8 октября 2002 года Апелляционный суд назначил комиссию в составе трех находящихся в отставке судей Верховного суда для рассмотрения ряда аспектов этого дела. В докладе комиссии содержалось заключение, согласно которому изменения в проекте, в отношении которых была подана жалоба, можно считать практически осуществленными и целесообразными только при условии

соблюдения процедуры, предусмотренной в Национальном законе об охране окружающей среды и в Правилах № 17, касающихся пересмотра проектов. Комиссия также сочла необходимым предоставить авторам возможность изложить свое мнение в отношении проекта "окончательной трассы".

2.7 30 мая 2003 года Апелляционный суд отклонил ходатайства авторов на том основании, что обязательства перед обществом в целом имеют приоритетное значение по отношению к обязательствам перед группой лиц, чьи интересы были ущемлены в связи со строительством скоростной дороги.

2.8 20 января 2004 года Верховный суд признал, что основные права авторов, гарантированные статьей 12 (1) Конституции, и принципы естественного права были нарушены. Однако он вынес постановление только о предоставлении компенсации и возмещении затрат, вместо того чтобы распорядиться о прекращении работ по реализации незаконно внесенных в проект изменений⁵. Авторы не востребовали компенсацию, выделенную органами государственной власти, поскольку они не считают, что компенсация является надлежащим способом восстановления их ущемленных прав человека. Они утверждают, что единственным надлежащим средством правовой защиты в случае угрозы нарушения гарантированных основных прав является приказ, ограничивающий подобное поведение.

---

⁵ Верховный суд решил, что "отклонения участков дороги, предложенные УРДС, представляют собой изменения в проекте, требующие утверждения ЦУОС в соответствии с предписанными процедурами и принципами естественного права; что, несмотря на отсутствие такого утверждения, отказ Суда в удовлетворении искового ходатайства при осуществлении им своего дискреционного права является обоснованным; но что стороны, подавшие апелляцию, должны получить компенсацию за нарушение их прав в соответствии со статьей 12 (1) и принципов естественного права. В этом смысле апелляционные ходатайства могут быть удовлетворены и решение Суда отличается от постановления Апелляционного суда". Поэтому он издал "судебный приказ по существу иска о выполнении требования истцов, предписав ЦУОС потребовать от УРДС выплатить и предписав УРДС выплатить каждому лицу, подавшему апелляционное ходатайство, компенсацию в сумме 75 000 рупий. Это должно быть сделано в дополнение к компенсации, выплачиваемой государством в соответствии с Законом о приобретении земли, а также в соответствии с положениями документа ЦУОС об утверждении проекта и пакетом компенсации, ссылки на которую содержатся в письменных сообщениях ответчиков. Во избежание дальнейших задержек, недоразумений и утверждений о нарушении прав [он] указал, что истцы имеют право принять такую компенсацию и передать право владения их землями при сохранении своих прав на подачу апелляции в отношении размера компенсации".

2.9 15 января 2005 года директор проекта в рамках Проекта развития южных транспортных сетей объявил в одной из газет, что с 17 января этого же года дома (включая жилища авторов сообщения), остающиеся на трассе прокладки скоростной дороги, будут отчуждены и что будет издан приказ соответствующего суда о выселении в случае сопротивления. 18 и 25 января 2005 года во владениях некоторых из авторов, несмотря на отсутствие уведомления или получение уведомления с запозданием, были произведены землемерные работы на основании якобы существующего судебного приказа, который им не был предъявлен. Должностные лица на незаконном основании входили в жилища некоторых из авторов сообщения.

Жалоба

3.1 Авторы, всем из которых был причинен ущерб в результате осуществления окончательного проекта строительства скоростной дороги, заявляют о нарушении статьи 26, поскольку им не была предоставлена возможность участвовать в процессах принятия решения, "оценки масштабов воздействия" или ОВОС и их мнение не было заслушано, тогда как это было сделано в отношении лиц, чьи интересы затрагивали проекты "комбинированной трассы" и "первоначальной трассы". Все лица, проживающие вдоль "комбинированной трассы", участвовали в процессе оценки социальных последствий. Такая возможность не была предоставлена лицам, проживающим вдоль "окончательной трассы", и особенно авторам сообщения. Кроме того, поскольку Верховный суд пришел к выводу о нарушении положений статьи 12 (1) Конституции, которые соответствуют положениям, касающимся права, гарантированного статьей 26, а принял лишь решение о предоставлении компенсации, он нарушил их право на равное обращение, не прекратив нарушение прав авторов сообщения.

3.2 Авторы утверждают, что право на жизнь, гарантированное статьей 6 Пакта, было истолковано другими договорными органами, а также Комитетом по правам человека в широком смысле, и соответственно заявляют о нарушении их права на жизнь, которое включает право на здоровую окружающую среду. Для определения экологических последствий проекта потребовалось бы проведение исследований, в рамках которых заинтересованные стороны имеют законное право изложить свое мнение еще до того, как их жилища и объекты, являющиеся средствами к существованию, подвергнут радикальному воздействию. В данном случае никаких подобных исследований, оценок воздействия на окружающую среду и слушаний, предусмотренных законом, проведено не было.

3.3 Авторы утверждают, что они являются жертвами нарушения положений пункта 2 статьи 19, поскольку их не информировали о том, что они могут подлежать выселению. Решение УРДС проложить окончательную трассу по принадлежащим им землям поставило их в такое положение, при котором они могут потерять свои владения, не

воспользовавшись возможностью принять участие в оценке воздействия на окружающую среду или быть заслушанными. В связи с тем, что никакой оценки воздействия на окружающую среду не проводилось для проекта окончательной трассы, авторы были лишены принадлежащего им законного права на получение информации в отношении воздействия на окружающую среду.

3.4 Авторы заявляют, что этот же вопрос не был представлен на рассмотрение по какой-либо другой процедуре международного разбирательства или урегулирования. Они указывают, что вопрос об отклонениях "окончательной трассы" был передан другими пострадавшими лицами в инспекционные процедуры Азиатского банка развития, поскольку Банк участвует в финансировании проекта, в целях изучения вопроса о том, не привело ли это изменение трассы к возможному нарушению стратегии Банка в сфере переселения людей и охраны окружающей среды. Цель этих процедур не заключалась в защите прав человека, гарантированных Пактом. Авторы отмечают, что они не являются сторонами этих процедурных мер.

Заявления государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения.

4.1 8 апреля 2005 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. В качестве общего замечания оно заявляет, что Проект южной скоростной дороги является крупнейшим проектом развития, осуществляемым государством-участником в интересах страны и всего народа. На проект уже затрачен значительный объем времени и ресурсов. Государство-участник оспаривает приемлемость, поскольку авторы не исчерпали внутренних средств правовой защиты, и отмечает, что они не воспользовались полномочиями Верховного суда в соответствии со статьей 126 Конституции, с тем чтобы добиться защиты в связи с предполагаемыми нарушениями их основных прав. Конституция предоставляет исключительные полномочия Верховному суду заслушивать любые утверждения о нарушении основных прав и выносить решение по этим вопросам. Хотя Верховный суд и пришел к выводу о нарушении основных прав в деле авторов сообщения, государство-участник не использовало возможность защищать свои действия по этому основанию, поскольку авторы не ссылались на нарушение их основных прав в этом Суде. Авторы пытались найти защиту в Национальной комиссии по правам человека, и никакого решения по этому делу еще не было принято. Поэтому государство-участник считает, что единственным средством правовой защиты, которое авторы пытались применить в связи с их утверждениями о нарушении их основных прав, является обращение в Национальную комиссию по правам человека, в которой этот вопрос еще находится на рассмотрении.

4.2 Кроме того, государство-участник утверждает, что другие заинтересованные стороны передали вопрос в инспекционные процедуры Азиатского банка развития, с тем

чтобы добиться защиты на основе стратегий Банка в сфере переселения людей и охраны окружающей среды, что представляет собой другую процедуру международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

4.3 7 сентября 2005 года государство-участник представило комментарии относительно существа сообщения. Оно повторяет, что Проект развития южных районов является жизненно необходимым для развития Шри-Ланки. В соответствии с установленными процедурами финансирование проектов такого рода разрешается только при условии удовлетворения требований доноров о том, что осуществление проекта не ведет к нарушению прав человека и экологических прав.

4.4 Государство-участник ссылается на внутренние процедуры Апелляционного суда и Верховного суда, а также на письменные сообщения, которые были представлены от имени УРДС и ЦУОС и которые ясно определяют позицию государства-участника. В этих сообщениях утверждается, что УРДС не "изменяло" проект, утвержденный ЦУОС по смыслу соответствующих правовых положений. В связи с отсутствием таких "изменений" не требуется дополнительная ОВОС. Кроме того, утверждается, что даже в случае какого-либо изменения проекта в дополнительной ОВОС в данном случае нет необходимости, поскольку измененный проект лежит в том же "коридоре" (проектном районе), что и проект, который был рассмотрен в докладе по ОВОС. Государство-участник утверждает, что как Апелляционный суд, так и Верховный суд признали, что этот проект развития имеет огромное значение для народа Шри-Ланки, и приняли решение о продолжении реализации проекта по окончательной трассе. Приходя к такому заключению, суды должным образом рассмотрели интересы и заявления всех заинтересованных сторон, особенно тех, кто утверждал о возможном причинении ущерба их интересам.

4.5 Государство-участник утверждает, что, хотя небольшое число лиц и подали жалобу в связи с предлагаемым проектом, большинство населения района высказывается за его реализацию и даже настаивает на ускорении работы. Скоростная дорога будет представлять собой дорожную структуру, весьма необходимую для южных частей страны, развитие которых еще находится на недостаточном уровне. Дорога свяжет их с Коломбо, столицей страны, и тем самым послужит катализатором ускоренного социально-экономического развития района. В связи с вызванным цунами бедствием, которое в первую очередь коснулось южной прибрежной полосы, существует насущная необходимость в катализаторе такого рода в рамках усилий по реконструкции.

4.6 В отношении утверждений авторов по статьям 26, 6 и пункту 2 статьи 19 Пакта о том, что УРДС приняло решение по окончательному проекту строительства дороги, не предоставив возможность заинтересованным лицам быть заслушанными согласно

процедуре опроса ЦУОС, государство-участник сообщает, что пересмотр проекта дороги Управлением по развитию дорожной сети был обусловлен обеспокоенностью, выраженной ЦУОС. Пересмотр проекта был осуществлен в целях учета обеспокоенности ЦУОС и с пониманием того, что это является условием для получения утверждения ЦУОС. Проект "окончательной трассы" был составлен в рамках параметров, установленных ЦУОС. Поскольку изменения в проект были внесены с целью учета и снижения до минимума обеспокоенности, касающейся окружающей среды, никакого нового утверждения ЦУОС не предполагалось.

4.7 К моменту подачи авторами апелляционной жалобы было слишком поздно рассматривать вопрос о подготовке новых альтернативных вариантов проекта дороги, поскольку проект находился на весьма продвинутом этапе реализации. Правительство уже предприняло шаги по приобретению земель и выплате компенсаций за приобретенные земли. В намерение правительства не входило запугивание авторов сообщения каким-либо неправомерным способом, лишение их свободы выражения мнений или посягательство на их право на жизнь в здоровой окружающей среде. Проект рассчитан на обеспечение развития района и повышение качества жизни жителей района, включая авторов сообщения.

4.8 В отношении утверждений авторов о том, что вместо вынесения решения о предоставлении компенсации Верховному суду следовало обязать УРДС запросить в ЦУОС новое утверждение и предоставить авторам возможность быть заслушанными, государство-участник подчеркивает, что Верховный суд не остановил продолжение работ по осуществлению проекта, поскольку было признано, что это может повлечь за собой невозполнимый ущерб. После рассмотрения всех обстоятельств Суд счел справедливым и правомерным принять решение о выплате авторам компенсации, но санкционировал продолжение работ по проекту. Правительство неправомерно давать указания судебным органам, которые являются независимым элементом структуры власти. Оно обязано соблюдать решения, выносимые всеми компетентными судами государства-участника.

4.9 В заключение государство-участник отмечает, что продолжение реализации проекта является насущно необходимым в интересах всей страны и ее народа. В сообщении приведены вопросы, по которым суды после тщательного рассмотрения ситуации пришли к окончательным выводам. По их мнению, необходимость в дополнительной оценке воздействия на окружающую среду отсутствует, однако авторам следует предоставить соответствующую компенсацию. На основании закона были приняты специальные меры по определению размера компенсации, в том числе в интересах авторов сообщения.

Замечания авторов относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 17 ноября и 21 декабря 2005 года авторы представили замечания на сообщение государства-участника и подтвердили свои прежние заявления. Они указывают, что условия, сформулированные ЦУОС в его утверждении от 23 июля 1999 года, включают следующие положения:

- перенести дорогу с "комбинированной трассы" на "первоначальную трассу", проложив ее вблизи озерных водно-болотных угодий Верас-Ганга/Болгода (условие IX)
- проложить трассу предлагаемой скоростной дороги так, чтобы она не проходила через водно-болотные угодья Коггала и Мадуганга (условие X)
- проложить окончательную трассу так, чтобы свести до минимума необходимость переселения жителей (условие F1)
- получить новое утверждение в соответствии с Правилами 17 1) а) в отношении любых изменений, которые предполагается внести в проект (условие III).

Авторы напоминают, что их земли не находились в пределах коридора, который рассматривался в докладе по ОВОС. По сообщению авторов, потери в связи с реализацией по одному из трех вариантов строительства скоростной дороги с точки зрения сноса жилых построек выражаются в следующих цифрах:

"Комбинированная трасса":	622 дома
"Первоначальная трасса":	938 домов
"Окончательная трасса":	1 315 домов.

То, что реализация проекта "окончательной трассы" связана с выселением большего количества семей, является нарушением условия F1, содержащегося в утверждении проекта, выданного ЦУОС. Информация о других видах потерь или других последствиях реализации трех вариантов отсутствует.

5.2 В отношении утверждения государства-участника о том, что этот же вопрос был передан на рассмотрение по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования, авторы признают, что они поднимали этот вопрос в Азиатском банке развития, поскольку он является одним из кредитных учреждений по проекту, который поэтому должен соответствовать руководящим принципам и договорам Банка в области кредитования. Авторы обратились в Инспекционную группу Банка с просьбой рассмотреть вопрос о возможном нарушении стратегий Банка в результате пересмотра

проекта дороги. Инспекционная группа отклонила просьбу. Авторы продолжали направлять жалобы в Банк, и представители Группы Банка по мерам защиты посетили район. Их доклад не был передан авторам. Затем вопрос был передан в Бюро Специального координатора Банка по проектам, которое рассмотрело возможность принятия альтернативных решений. Однако этот процесс не привел к достижению сторонами соглашения по разрешению проблемы. Далее авторы передали вопрос в Группу Банка по рассмотрению вопросов соблюдения, которая отметила, что в районах, применительно к которым проект дважды подвергался значительным пересмотрам, требуется проведение отдельной оценки воздействия на окружающую среду, поскольку имелись серьезные основания полагать, что проект перестал соответствовать первоначальным условиям, после того как был выбран вариант "окончательной трассы", в связи с тем, что в проект были включены новые районы, не упомянутые в докладе по ОВОС 1999 года, и что он не удовлетворял более широким целям процесса ОВОС, таким, как проведение консультаций с общественностью. В этом заключается нынешнее мнение Азиатского банка развития, который в начале 2005 года направил в Университет Моратува новую просьбу подготовить в кратчайшие сроки дополнительный доклад по ОВОС в отношении варианта "окончательной трассы". Авторы утверждают, что Инспекционная группа Банка не является другой международной процедурой по смыслу пункта 2 а) статьи 5. Она не является юридическим или квазиправовым органом, а представляет собой лишь консультационный механизм Банка по обеспечению соблюдения его собственных стратегий. Она не применяет международное право и не предоставляет защиту лицам, подающим жалобы.

5.3 Что касается вопроса о неисчерпани внутренних средств правовой защиты, авторы вновь утверждают, что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты, поскольку их дело было рассмотрено Верховным судом, который является высшим судом государства-участника. Верховный суд рассмотрел вопрос о нарушении основных прав авторов, гарантированных статьей 12 (1) Конституции. Некоторые лица из числа авторов обращались также в Национальную комиссию по правам человека, но решения по этому вопросу принято не было, и поэтому авторы подали жалобу в Апелляционный суд. В отношении утверждения о том, что авторы не ссылались на нарушение их основных прав в процессе внутренних судебных разбирательств, они отмечают, что лицо, подающее жалобу, не может просить Апелляционный суд о передаче этого вопроса в Верховный суд. Апелляционный суд может это сделать, если он полагает, что имеется доказательство prima facie нарушения основных прав одной из сторон судебного разбирательства.

5.4 Авторы указывают, что существо данного сообщения заключается в том, что Верховный суд не прекратил неминуемое нарушение принципа равенства перед законом, хотя он признал нарушение основных прав авторов в соответствии со статьей 12 (1) Конституции.

5.5 Авторы отклоняют утверждение государства-участника о том, что проект получил широкую поддержку общественности. Они заявляют, что методы, использованные УРДС, включали применение угроз и издевательства, и приводят сообщения некоторых из авторов в отношении поведения должностных лиц УРДС. Некоторые из авторов передавали свою собственность под принуждением до выплаты им компенсации или же не удовлетворены размерами назначенной компенсации. Другим была обещана выплата суммы, на 25% превышающей объем компенсации, если они освободят свои владения до установленного срока, однако они до сих пор не получили эту компенсацию. Авторы добавляют, что государство-участник манипулирует их правам, предусмотренными Планом УРДС и Азиатского банка развития по осуществлению расселения (RIP). Авторы не располагают полным текстом плана, хотя у них имеются некоторые выдержки на английском языке⁶. В результате они остаются в неведении относительно своих прав и причитающихся им выплат в соответствии с Планом.

5.6 Авторы указывают, что конечные сроки осуществления процедуры передачи земель были продлены и что окончательным сроком было установлено 28 февраля 2005 года. Им приходилось в принудительном порядке передавать права на свою собственность до получения какой-либо компенсации. Жилища некоторых из авторов были реквизированы без предоставления им альтернативного жилья или земли, а выплаченной компенсации не достаточно для приобретения соответствующего земельного участка или строительства дома. Большинство авторов получали доход благодаря возделыванию принадлежавших им участков и потеряли средства получения дохода в результате переселения.

5.7 В отношении утверждения государства-участника о том, что авторы подали свои жалобы после установленного срока, авторы сообщения указывают, что договор о строительстве был подписан только 1 января 2003 года - по истечении почти двух лет после того, как они обратились в Национальную комиссию по правам человека. К этому времени авторы уже возбудили судебные процедуры, и в докладе комиссии в составе отставных судей Верховного суда от октября 2002 года ясно указана необходимость подготовки дополнительного доклада по ОВОС. Кроме того, на то время было реквизировано еще весьма незначительное количество земельных участков, и доклад касался только первоначального проекта дороги. До октября 2002 года кредитование Азиатского банка развития еще не осуществлялось.

---

⁶ Подавляющее большинство авторов не владеют английским языком.

Вопросы и процедуры их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Государство-участник оспаривает приемлемость сообщения ввиду исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку авторы не ссылались на нарушение их основных прав во внутренних судах и поскольку решение по их обращению в Национальную комиссию по правам человека еще не принято. Комитет отмечает, что авторы обратились с ходатайством о рассмотрении их дела в высший суд государства-участника и что он рассмотрел их заявление с точки зрения возможного нарушения их основных прав и действительно пришел к выводу о нарушении их права на равное обращение. Комитет приходит к выводу, что авторы исчерпали внутренние средства правовой защиты и поэтому отсутствуют препятствия для рассмотрения сообщения на этом основании.

6.3 В отношении утверждения государства-участника о том, что авторы подали жалобу на рассмотрение по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования, Комитет отмечает, что жалобы авторов, поданные в Азиатский банк развития, не были основаны на утверждениях о нарушении прав в соответствии с Пактом. Поэтому Комитет считает, что процедура в рамках Азиатского банка развития не является какой-либо другой процедурой разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Касательно утверждения авторов о том, что они являются жертвами нарушения их права на жизнь в соответствии со статьей 6, поскольку они были лишены здоровой окружающей среды, Комитет считает, что авторы в недостаточной степени обосновали это утверждение для целей приемлемости в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 Относительно жалобы авторов по статье 26 Пакта Комитет отмечает, что обращение, которое было к ним применено и которое было не совместимо с обращением, которое к ним должно было быть применено в соответствии со статьей 26, найдено несовместимым со статьей 12 (1) Конституции Шри-Ланки, эквивалентной статье 26 Пакта. Кроме того, им было предоставлено средство правовой защиты от этого конкретного нарушения в дополнение к обычной компенсации, которую они должны были получить за потерю их собственности, которое Комитет не может рассматривать в качестве неадекватного.

Соответственно, авторов уже нельзя рассматривать в качестве жертв по смыслу статьи 1 Факультативного протокола. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

6.6 Комитет отмечает, что по пункту 2 статьи 19 не возникает никаких отдельных вопросов, которые уже не охвачены жалобой по статье 26. Комитет приходит к выводу о том, что эта жалоба является неприемлемой по этим же причинам.

7. С учетом вышесказанного Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно статьям 1 и 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение членов Комитета г-на Вальтера Келина и г-на Иполито Солари-Иригойена

Мы согласны с мнением Комитета о том, что ущемленное право в связи с нарушением запрета на дискриминацию было восстановлено Верховным судом в том смысле, что авторы более не являются жертвами указанного нарушения, однако сожалеем, что не были рассмотрены другие соответствующие аспекты дела. Несмотря на то, что авторы действительно прямо не утверждали, что являются жертвами нарушения их права выбрать место жительства и пользоваться защитой от произвольного и незаконного вмешательства в их частную жизнь и проникновения в их жилища, представленные нам факты (пункты 2.3-2.5 и 2.9), а также их заявление о том, что их жилища и хозяйства пострадали самым серьезным образом (пункт 3.2), прямо вызывают вопросы в связи с пунктом 1 статьи 12 и статьей 17 Пакта. Принуждение покидать собственное жилище в целях предоставления места для осуществления какого-либо проекта развития, такого, как строительство скоростной дороги, применительно к настоящему случаю, несомненно, представляет собой ограничение их прав, что совместимо с положениями Пакта, если только это не обусловлено законом и необходимостью обеспечения одной из законных целей, указанных в пункте 3 статьи 12, и не является незаконным либо произвольным в соответствии со статьей 17. Хотя строительство скоростной дороги, несомненно, может быть важным для развития страны и таким образом служить законной цели, эти положения требуют, чтобы выселение или переселение в принудительном порядке осуществлялись на законном основании, т.е. в соответствии с внутренним законодательством и были необходимы для достижения этой цели.

Мы отмечаем, что УРДС приступило к строительству скоростной дороги по проекту "окончательной трассы" без проведения новой ОВОС, как этого требует закон. На этом основании Верховный суд пришел к выводу о нарушении права авторов на равенство обращения. Кроме того, землемерные работы, судя по всему, проводились на участках, на которых расположены жилища некоторых из авторов, о чем они не были уведомлены. И наконец, проект "окончательной трассы", как представляется, затронул в два раза большее число жилищ по сравнению с количеством жилищ, которые были бы затронуты в результате осуществления проекта "комбинированной трассы", в нарушение требования ЦУОС, согласно которому окончательный вариант проекта дороги должен был свести до минимума число подлежащих переселению лиц. Все это указывает на то, что выселение авторов сообщения в приказном порядке не могло быть ни законным, ни необходимым в том смысле, что можно было бы разработать проект, в меньшей степени затрагивающий частные владения.

По этим причинам Комитету следовало объявить сообщение приемлемым и рассмотреть эти вопросы по существу. Комитет мог бы предложить государству-участнику представить дополнительные замечания, если бы он считал, что государство не имело достаточной возможности прокомментировать вопросы, касающиеся статей 12 и 17 Пакта.

[Подпись]

Г-н Вальтер КЕЛИН

[Подпись]

Г-н Иполито СОЛАРИ-ИРИГОЙЕН

[Совершено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ВВ. Сообщение № 1374/2005, Курбогай против Испании
(Решение принято 14 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)*

Представлено: Аземом Курбогайем и Гевдетом Курбогайем
(представлены адвокатом г-ном Садийе Мьекичи)

Предполагаемая жертва: авторы сообщения

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 23 ноября 2004 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Юрисдикция государства-участника в отношении деяний, совершенных испанским полицейским контингентом МООНК

Процедурные вопросы: Неисчерпание внутренних средств правовой защиты

Вопросы существа: Жестокое обращение с авторами сообщения и членами их семьи

Статьи Пакта: Пункт 3 а) статьи 2; статья 7; статья 17

Статьи Факультативного протокола: Пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 14 июля 2006 года

принимает следующее:

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Авторами сообщения являются Азем (первый автор) и Гевдет (второй автор) Курбогай, оба косовские албанцы, родившиеся соответственно 22 апреля 1949 года и 4 мая 1975 года. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Испанией

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевский.

пункта 3 а) статьи 2, статьи 7 и статьи 17 Пакта. Они представлены адвокатом г-ном Садийе Мьекичи. Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Испании соответственно 27 июля 1977 года и 25 января 1985 года.

Обстоятельства дела

2.1 Примерно в 4 часа утра 1 февраля 2003 года сотрудники из состава специальной испанской полицейской группы Временной администрации Организации Объединенных Наций в рамках миссии в Косово (МООНК) силой проникли в два прилегающих друг к другу дома авторов в Пейе/Пече (Косово), взломали двери и провели обыск помещений без какого-либо объяснения причин. В течение четырехчасового обыска членов обеих семей силой принуждали лежать на земле лицом вниз со связанными за спиной руками.

2.2 Первый автор получил пинки и удары по плечу. Несмотря на низкую температуру и тот факт, что полиция выбила несколько окон в его доме, он был принужден лежать на холодном полу, одетый лишь в шорты и футболку. В результате он заболел бронхитом, который впервые в его жизни перерос в астму, из-за чего он впоследствии в течение десяти дней был госпитализирован.

2.3 Подобным образом во время обыска дома второго автора его беременную жену, В.К., силой заставили лежать лицом вниз на земле со связанными за спиной руками в течение трех часов, и это за одну неделю до родов. Заболел бронхитом и годовалый ребенок, что было обусловлено манерой проведения и продолжительностью обысков. Еще одного члена семьи, Н.К., полицейские толкнули, когда она рубила топором дрова, и она получила открытые раны на руке, которые потребовали наложения швов.

2.4 Полиция конфисковала сбережения семей на общую сумму 187 000 евро, хранившиеся в доме второго автора, пистолет типа ТТ-1, два охотничьих ружья, три сотовых телефона и 40 евро, принадлежавшие А.К., жене первого автора. Одно ружье и два сотовых телефона были впоследствии возвращены авторам. Ущерб, причиненный мебели, дверям и окнам в домах, составил порядка 4 700 евро. Если первый автор подписал протокол обыска его дома, никакого подобного протокола во втором доме, где были конфискованы указанные деньги, составлено не было.

2.5 После обысков четыре члена семьи, включая второго автора, были арестованы и доставлены в районное отделение полиции в Пече. Второй автор был проинформирован о том, что он подозревается в терроризме. В частности, его подозревали в нападении на отделение полиции МООНК в Пече, в которое он бросил гранату в январе 2003 года. Он был освобожден после 36 часов нахождения под стражей в полиции. Три других лица оставались под стражей в течение примерно четырех часов.

2.6 Адвокат авторов сообщил о случившемся Комиссару полиции МООНК, который ответил, что не может принять эти жалобы. Не было получено ответа и от государственного прокурора окружного суда в Пече, которому было направлено заявление о возвращении изъятых предметов и компенсации. Омбудсмен Косово обращался к Комиссару полиции МООНК, а затем - к Специальному представителю Генерального секретаря с просьбой о предоставлении доступа к соответствующему делу и документам в соответствии с обязательством о его предоставлении, закрепленном в разделе 4.7 Распоряжения 2000/38 об учреждении в Косово института омбудсмана. Однако Омбудсмен не получил от них ответа.

2.7 Авторы представили Комитету копию письма от окружного государственного прокурора, направленного руководителю уголовного отдела Департамента юстиции, в котором ему сообщалось об ущербе, причиненном во время обыска. В письме указывается, что первый автор требовал компенсации.

Жалоба

3.1 Авторы заявляют о нарушении своих прав, закрепленных в пункте 3 а) статьи 2 Пакта, поскольку в Косово в их распоряжении не было никаких эффективных средств правовой защиты. Возбуждение прокурором расследования практически было обречено на неудачу с учетом иммунитета, предоставленного МООНК в соответствии с пунктом 3.3 Положения МООНК № 2000/47 о статусе, привилегиях и иммунитетах СДК и МООНК и их персонала. В этом пункте говорится, что "персонал МООНК, в том числе персонал, набранный на местах, имеет иммунитет от юридических разбирательств в отношении сделанных ими устных заявлений и всех действий, совершенных ими в официальном качестве".

3.2 Авторы утверждают, что их дело подпадает под юрисдикцию Испании в силу того контроля, который осуществляли над ними члены испанской полицейской группы МООНК. В этой связи они ссылаются на Соображения Комитета по делу *Салдиас де Лопес против Уругвая*, в соответствии с которыми государства-участники несут ответственность за нарушения Пакта, совершенные их представителями на иностранной территории¹. Авторы также ссылаются на высказанное Комитетом Замечание общего порядка № 31 (2004) и заявляют, что Испания должна уважать и обеспечивать права, закрепленные в Пакте, всех лиц, кто находится под ее властью или эффективным контролем, даже если эти лица находятся не на ее территории, независимо от обстоятельств, при которых такая власть или эффективный контроль были получены, таких, как силы, составляющие национальный контингент, приданный какой-либо международной операции по поддержанию или установлению мира.

---

¹ Сообщение № 52/1979, *Салдиас де Лопес против Уругвая*, Соображения приняты 29 июля 1981 года.

3.3 Авторы утверждают, что, даже если в Испании им могут быть предоставлены средства правовой защиты, эти средства являются теоретическими и иллюзорными, а не реальными и эффективными, как того требует Пакт. С учетом материальных соображений нецелесообразно требовать от адвоката покинуть Косово, чтобы воспользоваться каким-либо средством правовой защиты в испанских судах. Ему понадобилось бы подать заявление на получение испанской визы, а в Косово нет никакого испанского бюро по связи, куда бы он мог обратиться, как нет его и в Скопье, ближайшей столице иностранного государства. Испанское бюро по связи есть в Сараево, где можно получить визу, но для того, чтобы въехать в Боснию с паспортом МООНК, нужна боснийская виза, заявление на получение которой можно подать только в Скопье.

3.4 Авторы напоминают о том, что Европейский суд по правам человека во многих делах отмечал, что истец должен иметь возможность возбудить иск самостоятельно, не полагаясь на государственных должностных лиц, с целью обеспечения адекватных и эффективных средств правовой защиты. Получение необходимых виз и других дорожных документов повлечет за собой дискреционные меры со стороны государства-ответчика. Следовательно, средства правовой защиты, которые, как утверждает государство-участник, имеются в распоряжении авторов теоретически, становятся на практике неэффективными и неадекватными вследствие зависимости от таких дискреционных полномочий государства-участника.

3.5 Авторы утверждают, что ни испанской полицейской группой, ни Комиссаром полиции МООНК, ни омбудсменом Косово им не была предоставлена никакая информация о потенциальных средствах правовой защиты в Испании и подробные сведения о таких средствах правовой защиты было трудно получить. В статье 23 Органического закона о судебной системе (*Ley Orgánica del Poder Judicial*) предусматривается, что Центральный уголовный суд (*Audiencia Nacional*) в Мадриде, по крайней мере теоретически, обладает юрисдикцией над деяниями, совершаемыми испанскими гражданскими служащими при осуществлении ими своих функций за границей. Кроме того, расходы, связанные с возбуждением судебного дела в Испании, скорее всего будут высокими, что обусловлено необходимостью присутствия в суде как атторнея, так и барристера, а также, в случае с авторами, устного/письменного переводчика; при этом потребуются и путевые расходы.

3.6 Авторы отмечают, что неблагоприятное положение с защитой прав человека в Косово и отсутствие контрольных механизмов стали темой доклада Парламентской ассамблеи Совета Европы под названием "*Защита прав человека в Косово*" от 6 января 2005 года. Согласно этому докладу, на МООНК не распространяется юрисдикция какого-либо суда, а лишь необязательная юрисдикция омбудсмена Косово; это - серьезный пробел в действующей в Косово системе защиты прав человека. Доклад содержит рекомендацию об учреждении суда по правам человека для Косово.

3.7 Авторы утверждают, что являются жертвами нарушения статьи 7 Пакта, поскольку обращение с ними и их семьями со стороны полиции во время незаконных обысков было бесчеловечным. В частности, тот факт, что на первого автора было совершено нападение, а все члены семей, включая беременную жену второго автора, были вынуждены лежать на полу в течение нескольких часов на морозе, представляет собой нарушение статьи 7. Обыски были произведены бесчеловечным образом, на нескольких человек были совершены нападения, здоровье других людей было подорвано и существенный ущерб был причинен имуществу.

3.8 Авторы заявляют о нарушении их права, предусмотряемого статьей 17, не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в личную и семейную жизнь и посягательствам на неприкосновенность жилища. В этом отношении они ссылаются на Раздел 3.5 Распоряжения МООНК 2000/47, в котором говорится, что: "персонал МООНК должен соблюдать законы, применимые на территории Косово, и распоряжения, изданные Специальным представителем Генерального секретаря во исполнение мандата, порученного МООНК в силу резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности. Персонал МООНК должен воздерживаться от любых несовместимых с этими положениями действий или деятельности". Кроме того, обыски не были проведены в соответствии с действовавшим в то время "Югославским законом об уголовном судопроизводстве"², в соответствии с которым до начала обыска должен быть предъявлен ордер на обыск и должна быть выписана квитанция на конфискованное имущество". В данном случае обыск и конфискация были проведены без какой-либо надлежащей санкции или гарантий.

---

² В этом отношении авторы цитируют статью 207 этого закона, которая гласит: "1) Обыск проводится по постановлению суда, которое имеет форму письменного и обоснованного ордера. 2) Ордер на обыск предъявляется до его начала человеку, место жительства которого [...] подлежит обыску. 3) Обыск также может быть проведен без предварительного предъявления ордера [...], если ожидается оказание вооруженного сопротивления, или если необходимо провести обыск незамедлительно и неожиданно, или если обыск должен быть проведен в публичном месте". Они также цитируют статью 208 этого же закона, в соответствии с которой: "3) При личном досмотре или при обыске жилища должны присутствовать два совершеннолетних свидетеля. До начала обыска свидетелей информируют о порядке проведения обыска и об их праве высказывать возражения до подписания протокола обыска, если они считают содержание протокола неточным. [...] 7) Протокол составляется в отношении каждого обыска жилища или досмотра какого-либо лица, и он подписывается тем лицом, жилище которого было подвергнуто обыску или которое было подвергнуто досмотру, и теми лицами, присутствие которых необходимо. Во время обыска временной конфискации подлежат лишь те предметы и документы, которые имеют отношение к цели обыска в данном конкретном деле. Все конфискованные вещи и документы заносятся и точно указываются в протоколе, и эта же информация заносится в расписку, которая незамедлительно выдается лицу, вещи или документы которого были конфискованы".

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 В своем представлении от 30 сентября 2005 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения, утверждая, что авторы не находятся ни на его территории и ни под его юрисдикцией. Факты, о которых в нем говорится, имели место в рамках деятельности МООНК. Поэтому в конечном счете ответственность ложится на МООНК, которая не является участницей Пакта. Государство-участник не может быть привлечено к ответственности на основании довода о том, что распоряжения МООНК являются неэффективными, особенно в тех случаях, когда не предпринималось попыток обращения к внутренним средствам правовой защиты, имеющимся у такого государства.

4.2 Нет ничего общего между настоящим делом и делом *Салдиас де Лопес против Уругвая*, на которое ссылаются авторы. В последнем понесшие ответственность представители государства не являлись частью какой-либо миссии Организации Объединенных Наций, а просто занимались незаконной деятельностью за пределами территории, на которую распространялась юрисдикция государства. В данном деле Испания не может быть привлечена к ответственности за нарушения статей 7 и 17, учитывая то место, где были совершены предполагаемые деяния, характер сил полиции, которые, как утверждается, их совершили, и действующих законов, т.е. распоряжений МООНК или югославских законов.

4.3 Государство-участник отвергает утверждение авторов о нарушении Испанией подпункта а) пункта 3 статьи 2. Заявления о том, что, с одной стороны, Испания не предоставила какого-либо эффективного средства правовой защиты и что, с другой стороны, внутренние средства правовой защиты в Косово являются крайне противоречивыми. С учетом характера имеющихся в Косово средств правовой защиты, которые авторы считали себя обязанными исчерпать (т.е. жалоба Комиссару полиции МООНК и местному прокурору), вполне очевидно, что Испания не может обеспечить "эффективные средства правовой защиты" в Косово. Кроме того, нет никаких свидетельств того, что испанские власти рассматривали предполагаемые деяния, поскольку последние не доводились до их внимания.

4.4 Государство-участник добавляет, что в Испании существует возможность получения бесплатной юридической помощи, и лицам, не имеющим средств, может оказывать помощь предоставленный государством юрист. Однако авторы не попытались воспользоваться этой возможностью. Кроме того, административный иск о привлечении государства к ответственности может быть составлен в письменном виде и отправлен по почте, но авторы не попытались воспользоваться даже этой возможностью.

4.5 В Испании уголовное судопроизводство осуществляется *ex officio*. Если испанские суды компетентны рассматривать соответствующее дело, то для возбуждения расследования достаточно простого иска с изложением основных фактов. Однако и эта возможность не была изучена. Соответственно государство-участник приходит к выводу о том, что никакие внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

4.6 Авторам следовало воспользоваться возможностями, закрепленными в пункте 6.1 Распоряжения МООНК 2000/47, в котором определяются право и обязанность Генерального секретаря лишать своих сотрудников иммунитета "в том случае, когда, по его мнению, наличие иммунитета воспрепятствовало бы отправлению правосудия и когда иммунитета можно лишиться без ущерба для интересов МООНК". Это средство правовой защиты является эффективным и использовалось неоднократно. Кроме того, в разделе 7 того же распоряжения предусматривается, что "претензии третьих сторон в отношении потери или ущерба собственности и ранений, болезней или смерти потерпевших, возникшие в результате действия или непосредственно приписываемые действиям СДК, МООНК или их соответствующего персонала, не обусловленные "оперативной необходимостью" международного присутствия любой из этих организаций, разбираются комиссиями по претензиям, созданными СДК и МООНК согласно процедурам, которые предстоит разработать". В представлении авторов нет каких-либо указаний на то, что они когда-либо представляли такую претензию этой комиссии. Нет в нем и какой-либо информации о результатах рассмотрения жалобы, якобы поданной омбудсмену. В этом отношении государство-участник ссылается на пункт 3.1 Распоряжения № 2000/38 об учреждении института омбудсмена в Косово, в соответствии с которым "Омбудсмен обладает юрисдикцией в отношении получения и расследования жалоб от любого физического или юридического лица в Косово в отношении нарушений прав человека и действий, представляющих собой злоупотребление властью со стороны временной гражданской администрации или любого создаваемого центрального или местного учреждения. Омбудсмен уделяет особое внимание утверждениям о наиболее серьезных или систематических нарушениях и нарушениях, в основе которых лежит дискриминация". Государство-участник приходит к выводу о том, что в Косово существовали эффективные средства правовой защиты, ни одно из которых, как представляется, не было использовано вообще или было использовано не в полном объеме.

4.7 Государство-участник указывает на несоответствия, вследствие которых возникают сомнения в достоверности утверждений авторов. Например, представляется странным, что членов семей заставили лежать на полу, хотя в то же время одному из них разрешили пользоваться топором. Роль полиции в действиях, повлекших за собой ранение топором, остается неясной. Наконец, связь между деятельностью полиции и тем, что беременная женщина через несколько дней родила, вроде бы обозначена, но остается спекулятивной. В представлении авторов также есть несколько ошибок. Например, в нем проигнорирован

тот факт, что в июле 2003 года в Косово был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс, вследствие чего правила, касающиеся проведения полицией обысков, на которые ссылаются авторы, уже утратили силу.

4.8 Государство-участник приходит к выводу о том, что Комитет не имеет компетенции в отношении деятельности МООНК и ее сотрудников в рамках Факультативного протокола и что авторы не исчерпали внутренних средств правовой защиты, имеющих в их распоряжении в государстве-участнике и в Косово.

Комментарии авторов

5. В письме от 14 января 2006 года авторы настаивают на достоверности приводимых фактов. Они говорят, что о данном деле было сообщено Комиссару полиции МООНК и ряду представителей властей в Пече, включая международного государственного прокурора, окружного государственного прокурора, окружной суд, мэра и международного администратора, а также правительство Косово и омбудсмена в Приштине. Авторы просили всех их принять меры, в том числе по привлечению к ответственности виновных и возвращению денег и другого похищенного имущества. Однако ничего не было сделано, и в Косово не существует какого-либо другого средства правовой защиты, которым они могли бы воспользоваться. Они отвергают довод государства-участника о том, что оно не несет ответственности, и вновь заявляют, что Испания ответственна за действия своей полиции.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет установил, согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Авторы утверждают, что государство-участник несет ответственность за нарушение их прав, явившееся результатом незаконных действий, совершенных находящимся в Косово испанским полицейским подразделением. В этом отношении они ссылаются на сформулированное Комитетом Замечание общего порядка № 31, в соответствии с которым государство-участник должно уважать и обеспечивать признаваемые в Пакте права также всем лицам, находящимся в рамках компетенции или под эффективным контролем сил государства-участника, действующих за пределами его территории,

независимо от обстоятельств, при которых была установлена такая компетенция или эффективный контроль, как, например, в случае сил, представляющих собой национальный контингент государства-участника, выделенный для участия в международной операции по поддержанию или укреплению мира. Не высказываясь по вопросу о юрисдикции в конкретных обстоятельствах данного дела, Комитет отмечает, что авторы ни разу не обращались к каким-либо правоохранительным или административным властям в Испании. Комитет не отводит аргумент авторов относительно практических трудностей, с которыми они могли бы столкнуться при возбуждении разбирательств в Испании, но принимает во внимание замечание государства-участника о том, что письменной жалобы было бы достаточно для того, чтобы по меньшей мере начать разбирательство. Комитет напоминает, что простые сомнения в эффективности средств правовой защиты или перспектива значительных расходов, связанных с использованием таких средств защиты, не освобождают истца от обязательства попытаться исчерпать их³. С учетом вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты.

7. Поэтому Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение авторам и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

³ См., например, сообщение № 397/1990, *П.С. против Дании*, Решение от 22 июля 1992 года, пункт 5.4.

СС. Сообщение № 1387/2005, Обинья против Испании
(Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)*

Представлено: Лауреано Обиньей Пиньерой (представлен адвокатом г-ном Хосе Луисом Масоном Костой)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 7 апреля 2004 года (первоначальное сообщение)

Тема сообщения: Пределы пересмотра уголовного дела по апелляции (кассационной жалобе) испанскими судами

Процедурные вопросы: Необоснованность жалобы

Вопросы существа: Право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанции согласно закону

Статьи Пакта: Пункт 5 статьи 14

Статьи Факультативного протокола: Статья 2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2006 года

принимает следующее:

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Автором сообщения от 7 апреля 2004 года является Лауреано Обинья Пиньеро, гражданин Испании 1946 года рождения. Он заявляет, что является жертвой нарушения Испанией пункта 5 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абделфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэръ Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-н Иполито Солари-Иригойен.

государства-участника 25 апреля 1985 года. Автор сообщения представлен адвокатом г-ном Хосе Луисом Масоном Костой.

Обстоятельства дела

2.1 19 июня 2002 года Уголовная палата Национального суда (Audiencia Nacional) приговорила автора к шести годам и девяти месяцам тюремного заключения и выплате штрафа за незаконную перевозку гашиша. Как указано в решении суда, в июле 1997 года полиция обнаружила несколько пакетов с гашишем в Понте-Ведра, Испания. На следующий день сотрудники Службы таможенного надзора (Servicio de Vigilancia Aduanera) при министерстве внутренних дел арестовали автора недалеко от футбольного стадиона в Виго. Автор настаивает, что предъявленные ему обвинения были основаны только на косвенных доказательствах.

2.2 Автор направил апелляционную жалобу (casación) во вторую палату Верховного суда, утверждая, что является жертвой нарушения принципа презумпции невиновности, поскольку он был осужден, несмотря на недостаточность улик против него. Он утверждает, что суд первой инстанции неверно оценил факты в его деле. 25 сентября 2003 года Верховный суд отклонил его жалобу. Автор утверждает, что Верховный суд прямо заявил, что его апелляционная жалоба (casación) не может рассматриваться в качестве "демарша в рамках второй инстанции".

2.3 Автор направил апелляцию (amparo) в Конституционный суд, ссылаясь на несколько нарушений его конституционных прав, включая право на обращение во вторую инстанцию. В отношении его права обращения во вторую инстанцию автор утверждает, что его апелляция (amparo) вряд ли будет удовлетворена, поскольку правовая практика Конституционного суда противоречит Соображениям Комитета. Он ссылается на постановления Конституционного суда от ноября 2002 года, в котором вновь повторяется, что апелляционная жалоба (casación), будучи ограниченной по своему охвату, тем не менее соответствует требованиям пункта 5 статьи 14 Пакта. Как утверждается, в том же постановлении отрицается возможность того, что Соображения Комитета можно рассматривать в качестве аутентичного толкования Пакта.

Жалоба

3. Автор утверждает, что является жертвой нарушения его права на пересмотр вышестоящей судебной инстанцией решения о признании его виновным и его приговора (пункт 5 статьи 14). Он ссылается на вынесенную Судом формулировку при отклонении одного из оснований его апелляционной жалобы в отношении того, что апелляционная жалоба (casación) не является демаршем в рамках второй инстанции. Он утверждает, что

Верховный суд не рассмотрел представленные суду доказательства и ссылается на Соображения Комитета по трем делам против Испании¹.

Представления государства-участника относительно приемлемости и комментарии автора

4.1 30 июня 2005 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты и отсутствия достаточных доказательств. В отношении первого требования государство-участник утверждает, что заявитель не смог продемонстрировать, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку не предоставил копии решения Конституционного суда по своей апелляционной жалобе, представленной в рамках процедуры ампаро. Согласно государству-участнику, это упущение лишает Комитет возможности принять решение в отношении того, выразил ли Конституционный суд свое мнение о степени рассмотрения дела Верховным судом, особенно с учетом того, что в правовой практике Конституционного суда сложилось требование, предусматривающее, что пересмотр любого судебного решения должен соответствовать положениям пункта 5 статьи 14 Пакта.

4.2 Государство-участник утверждает, что данное сообщение является очевидно необоснованным по следующим причинам:

a) автор не представил копию апелляционной жалобы (cassation), ввиду чего представляется невозможным узнать, какие материалы он представил на рассмотрение Верховного суда;

b) Верховный суд постановил, что автор ограничился воспроизведением аргументов, которые он выдвигал в суде первой инстанции, и не представил доказательств своих утверждений;

c) сам текст постановления Верховного суда указывает на обстоятельное рассмотрение дела судом как по вопросам факта, так и права. Суд внимательно изучил 21 основание апелляционной жалобы, которые были приведены автором, включая утверждения, касающиеся: права на беспристрастное судебное расследование; вручение судебного постановления по истечении срока, предусмотренного испанским Уголовно-процессуальным кодексом; проведение предварительного следствия в виде двух отдельных процессов; исключение из доказательств экспертных заключений по правовым

---

¹ Сообщение № 701/1996, *Гомес Васкес против Испании*, Соображения, принятые 20 июля 2000 года; сообщение № 986/2001, *Семей против Испании*, Соображения, принятые 30 июля 2003 года; и сообщение № 1007/2001, *Синейро Фернандес против Испании*, Соображения, принятые 7 августа 2003 года.

вопросам; тот факт, что Агентство по надзору за таможенной не уполномочено проводить аресты; конфиденциальность частной переписки; принятие записей телефонных переговоров и распечаток телефонных переговоров в качестве доказательств; предполагаемое отсутствие телефонов и кассет, использованных для прослушивания, на начальном этапе устных слушаний; право на защиту; уместность доказательств, представленных заявителем; предполагаемое неверное взвешивание доказательств и нарушение принципа презумпции невиновности;

d) в нескольких положениях постановления Суд ссылается на обстоятельства дела и доказательства. Государство-участник ссылается и приводит выдержку из той части судебного постановления, в котором Суд рассматривает утверждение о нарушении принципа презумпции невиновности.

5.1 В материалах, представленных 20 сентября 2005 года, заявитель отмечает, что 14 марта 2005 года Конституционный суд отклонил его апелляцию (amparo). Он добавляет, что Конституционный суд допустил ошибку, заключив, что испанская кассационная система соответствует требованиям пункта 5 статьи 14 Пакта. Он настаивает на том, что в постановлении Национального суда (Audiencia Provincial) подтверждается, что его апелляционная жалоба (cassation) не является демаршем в рамках второй инстанции.

5.2 Автор настаивает, что его осуждение опирается на абсолютно необоснованные доказательства и что он всегда отрицал участие в преступлении. Он добавляет, что ответчики не могут по собственному усмотрению выдвигать утверждения по апелляционной жалобе (cassation), а могут представлять лишь те ограниченные основания, которые предусмотрены законодательством. Апелляционная жалоба (cassation) не предполагает возможности пересмотра фактов, как это предусматривается средством правовой апелляционной защиты. Он настаивает на том, что ему не была предоставлена возможность полного пересмотра решения о его осуждении, поскольку он не мог выдвинуть никаких аргументов в отношении рассмотрения фактов или допущения ошибок при оценке доказательств.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 По поводу предполагаемого нарушения пункта 5 статьи 14 Комитет отмечает, что в противоположность утверждениям автора сообщения Верховный суд не вынес постановления о том, что он не является более высокой судебной инстанцией по смыслу пункта 5 статьи 14 Пакта при принятии решения по апелляционной жалобе. Напротив, была использована формулировка "забывая о том, что кассационная жалоба не является процессуальным демаршем во второй инстанции", на которую опирается автор, в целях пояснения причин того, что автор жалобы не мог, как он сделал, ограничиться воспроизведением при рассмотрении его апелляционной жалобы заявлений, которые он представил до этого в суд нижней инстанции (т.е. в отношении того, что суд первой инстанции не имел компетенции рассматривать дело по жалобе), вместо их обоснования путем ссылки на судебное решение суда нижней инстанции. В действительности Верховный суд, как это следует из текста постановления, подробно рассмотрел обстоятельства дела, тщательно изучил оценку доказательств Национального суда, а также детально пояснил причины, по которым он считает, что доказательства против автора являются достаточными для перевешивания принципа презумпции невиновности. В свете этих соображений Комитет приходит к выводу о том, что заявление в соответствии с пунктом 5 статьи 14 является недостаточно обоснованным для целей приемлемости. Поэтому он делает вывод о неприемлемости данного сообщения в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола².

6.3 В связи с вышеизложенным Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

² См. сообщение № 1059/2002, *Карвальо против Испании*, Решение, принятое 28 октября 2005 года, пункт 9.5; сообщение № 1356/2005, *Парра Корраль против Испании*, Решение, принятое 29 марта 2005 года, пункт 4.3; сообщение № 1389/2005, *Бертелли против Испании*, Решение, принятое 25 июля 2005 года, пункт 4.5; и сообщение № 1399/2005, *Куартеро Касадо против Испании*, Решение, принятое 25 июля 2005 года, пункт 4.4.

**DD. Сообщение № 1396/2005, Ривера Фернандес против Испании
(Решение принято 28 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)***

Представлено: Хесусом Риверой Фернандесом (адвокатом
не представлен)

Предполагаемая жертва: автор

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 29 июля 2004 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Отклонение ходатайства о приеме в члены Генерального совета судебной власти.

Процедурные вопросы: Рассмотрение этого же дела в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования; неприемлемость *ratione materiae*.

Вопросы существа: Свобода ассоциации, справедливое судебное разбирательство, недискриминация.

Статья Пакта: Пункт 1 статьи 14, статьи 22 и 26

Статьи Факультативного протокола: Статья 3 и пункт 2 а) статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 октября 2005 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаерти, г-жа Элизабет Палм, г-н Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1.1 Автор сообщения от 29 июля 2004 года является Хесус Ривера Фернандес, испанский судья, родившийся в 1957 году. Он утверждает, что является жертвой нарушения Испанией пункта 1 статьи 14 и пункта 1 статьи 22 в совокупности со статьей 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Испании 25 апреля 1985 года. Автор адвокатом не представлен.

1.2 19 августа 2005 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам удовлетворил просьбу государства-участника о том, чтобы вопрос относительно приемлемости сообщения рассматривался отдельно от существа дела.

Обстоятельства дела

2.1 13 июня 2001 года автор обратился с заявлением о приеме в члены Генерального совета судебной власти (*Consejo General del Poder Judicial*) (далее именуемый Советом). Этот Совет является высшим руководящим органом испанского правосудия. В его состав входит 21 член, 12 из которых назначаются из Судебной коллегии. Назначение этих 12 членов Совета утверждается конгрессом. 28 июня 2001 года к Закону о судоустройстве была принята поправка, изменившая систему назначения 12 членов Совета из состава Судебной коллегии. До вступления в силу этой поправки судьи могли свободно избирать своих кандидатов, предлагаемых на утверждение конгресса в качестве представителей Судебной коллегии в Совете. После поправки до 36 кандидатов должны быть представлены либо существующей ассоциацией судей, либо неассоциированными судьями при поддержке по меньшей мере 2% всех судей, находящихся на активной службе. Ассоциированные судьи могут голосовать только за кандидатов, принадлежащих к их соответствующей ассоциации. Неассоциированные судьи, желающие быть избранными в состав Генерального совета, хотя и обязаны получить поддержку по меньшей мере 2% всех действующих судей, могут обращаться за такой поддержкой только к неассоциированным судьям. Законом также предусмотрено, что начиная с 1 июня 2001 года общий членский состав любой ассоциации судей остается неизменным.

2.2 До 12 июня 2001 года автор являлся членом Профессиональной ассоциации судей области Мурсия, из состава которой он вышел, с тем чтобы предложить свою независимую кандидатуру, которая была поддержана 40 судьями, ни один из которых в то время не входил в состав ни одной из существовавших ассоциаций судей. 18 июня 2001 года Председатель Генерального совета отклонил заявление автора, поскольку оно не получило минимального количества одобрений, предусмотренных Законом о судоустройстве (*Ley Orgánica del Poder Judicial*).

2.3 31 июля 2001 года автор обжаловал (*recurso contencioso-administrativo*) это решение в Седьмой секции Третьей палаты Верховного суда. 27 сентября 2001 года Третья палата отклонила апелляцию автора. Она сочла, что прерогатива Генерального совета направлять в конгресс список фамилий 36 кандидатов на утверждение в качестве членов Совета является промежуточной по своему характеру и что окончательное решение о предложении 12 кандидатов королю принадлежит конгрессу. Поскольку эта прерогатива конгресса не является конкретным административным актом, она не может быть оспорена посредством апелляции (*recurso contencioso-administrativo*). 9 октября 2001 года автор обратился в Суд с просьбой пересмотреть свое решение. Он сослался на нарушение гарантий справедливого судебного разбирательства и на тот факт, что его подвергли дискриминации. 15 ноября 2001 года Палата отклонила ходатайство о пересмотре. 27 ноября 2001 года автор направил ходатайство (*amparo*) в Конституционный суд. Пока это ходатайство находилось на рассмотрении, автор снял обвинения, касавшиеся гарантий справедливого судебного разбирательства и дискриминации. 14 ноября 2002 года Суд отклонил упомянутое ходатайство.

2.4 19 марта 2003 года автор обратился с заявлением в Европейский суд по правам человека, в котором заявлял о наличии нарушений пункта 1 статьи 11 (свобода ассоциации) в совокупности со статьей 14 (запрещение дискриминации), пунктом 1 статьи 6 (право на справедливое судебное разбирательство) и статьей 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Европейской конвенции о защите прав человека. 11 мая 2004 года Суд признал заявление неприемлемым, поскольку ему не удалось обнаружить наличия какого-либо нарушения из провозглашенных в Конвенции прав.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении его права на свободу ассоциации и его права на равенство перед законом (пункт 1 статьи 22 в совокупности со статьей 26 Пакта). Он утверждает, что добровольный характер права на свободу ассоциации был нарушен в результате законодательной поправки к Закону о судостроительстве. Хотя он и перестал являться членом Профессиональной ассоциации судей области Мурсия с 12 июня 2001 года, закон продолжал считать его ассоциированным судьей, лишив его тем самым возможности обращаться за поддержкой в качестве кандидата, являющегося неассоциированным судьей, в чем состояло его намерение, поскольку закон позволяет лишь неассоциированным кандидатам обращаться за поддержкой к неассоциированным судьям. Кроме того, он утверждает, что неассоциированные кандидаты находятся в менее выгодном положении по сравнению с ассоциированными судьями: i) они должны обращаться к неассоциированным судьям, однако это требование не распространяется на ассоциированных судей; ii) закон обязывает неассоциированных кандидатов получить поддержку по меньшей мере 2% от всех действующих судей вместо того, чтобы позволить им искать такую поддержку только среди неассоциированных членов, повышая тем

самым уровнем требований, которым должен удовлетворять кандидат на получение назначения; iii) Председатель Генерального совета отказал в предварительном допуске к списку неассоциированных судей, в связи с чем кандидаты не имели беспрепятственного доступа к потенциальным избирателям и должны были сами выяснять, кто из них является таковым.

3.2 Кроме того, автор заявляет о нарушении его права на равенство перед судами (пункт 1 статьи 14 Пакта): ему не сообщили заранее состав Седьмой секции Третьей палаты, с тем чтобы он мог воспользоваться своим правом отвода судей; количество судей, занимавшихся его делом, было произвольно увеличено с пяти до семи; Председатель Третьей палаты принял произвольное решение о том, чтобы возглавить Седьмую секцию; и трое судей должны были взять самоотвод, поскольку они являлись членами ассоциации судей, принимавшей участие в процедуре выдвижения кандидатов. Автор далее утверждает, что его право на равный доступ в суд было нарушено, поскольку Седьмая секция Третьей палаты отказалась от рассмотрения его апелляции по существу, так же, как она это сделала в другом очень похожем случае.

3.3 Автор также заявляет о нарушении пункта 1 статьи 14, поскольку суды сочли, что решение Председателя Совета по своей юридической природе не являлось окончательным и поэтому не подлежало судебному пересмотру. Автор утверждает, что такое толкование решения Председателя Совета является произвольным и неоправданным.

3.4 Автор признает, что его сообщение Комитету является идентичным его заявлению в Европейский суд по правам человека, однако считает, что, поскольку Европейский суд не занимался его заявлением по существу, нельзя считать, что он "рассматривал" "тот же вопрос", с которым он обратился в Комитет¹.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения и комментарии автора

4.1 В своих замечаниях от 11 августа 2005 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения. Оно утверждает, что предъявленные автором обвинения уже были рассмотрены Европейским судом по правам человека, который пришел к заключению о том, что в его заявлении "не подтвердилось наличие какого-либо нарушения провозглашенных в Конвенции прав". Государство-участник считает, что постановление Европейского суда является эквивалентным "рассмотрению" дела по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола и делает заключение о том, что данное сообщение является неприемлемым согласно указанному положению и с учетом

---

¹ European Court of Human Rights, Fourth Section, Application No. 9527/03, *Rivera Fernández v. Spain*, judgement of 11 May 2004.

оговорки государства-участника к данному положению. Оно напоминает о решении Комитета от 30 марта 2004 года относительно сообщения № 1074/2002 (Наварра Феррагут против Испании, пункт 6.2).

4.2 Государство-участник считает, что жалобы автора касаются предполагаемого права - права быть выдвинутым в качестве кандидата в состав Генерального совета судебной власти, - на которое не распространяется действие Пакта и которое не представляет собой "определения прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе" по смыслу пункта 1 статьи 14. Государство-участник делает вывод о том, что данное сообщение несовместимо *ratione materiae* с Пактом и поэтому является неприемлемым.

4.3 Государство-участник также сообщает, что процедура отбора членов Совета не предусматривает для кандидатов обязательного членства в ассоциации. Оно напоминает о том, что вопросы оценки фактов и толкования внутреннего права относятся к сфере деятельности национальных судов и что нормы, регулирующие назначение кандидатов в члены какого-либо национального учреждения, являются вопросом, выходящим за рамки действия положений Пакта. Оно делает вывод о том, что сообщение является явно недостаточно обоснованным и поэтому неприемлемым.

5. В своем представлении от 6 сентября 2005 года автор настаивает на том, что Европейский суд по правам человека не рассматривал его заявление по существу, поскольку он принял свое решение относительно приемлемости его заявления без заслушивания автора и без указания каких-либо причин такого решения.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

6.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В отношении предполагаемого нарушения статьи 22 (свобода ассоциации) Комитет, ссылаясь на свою правовую практику², указывает, что пункт 1 статьи 11 Европейской конвенции, в толковании Европейского суда по правам человека, в достаточной степени совпадает с пунктом 1 статьи 22 Пакта; что если Европейский суд объявляет о неприемлемости не только на процедурных основаниях, но и по причинам, которые

---

² См. сообщение № 1002/2001, *Франц Вальман, Рузелла Вальман и "Hotel zum Hirschen Josef Wallmann" против Австрии*, пункты 8.4 и 8.5 Сообщений от 1 апреля 2004 года.

предполагают определенное рассмотрение существа дела, то следует считать, что тот же вопрос "рассматривался" по смыслу соответствующих оговорок к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола; и что Европейский суд вышел за рамки рассмотрения чисто процессуальных критериев приемлемости, отметив, что заявление является неприемлемым, поскольку он "не обнаружил каких-либо признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции и в Протоколах к ней". Эти же критерии применяются и в отношении настоящего дела. Тот факт, что статья 26 Пакта отличается от статьи 14 Европейской конвенции, очевидно, не имеет никакого отношения к настоящему делу, поскольку автор ссылался на эти положения в соответствующих компетентных органах в связи с правом на свободу ассоциации, которое имеет сходную трактовку в обоих договорах. Поэтому Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола и оговоркой Испании к указанному положению.

6.3 В отношении утверждения о нарушении пункта 1 статьи 14 Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой жалоба, связанная с избранием членом Генерального совета судебной власти, не связана с определением прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе по смыслу пункта 1 статьи 14, и считает, что утверждения автора в связи со статьей 14 не соответствуют *ratione materiae* данному положению и поэтому являются неприемлемыми в связи со статьей 3 Факультативного протокола³.

6.4 В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 и пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета.]

---

³ См. сообщение № 943/2000, *Гвидо Якобс против Бельгии*, пункт 8.7 Соображений от 7 июля 2004 года.

ЕЕ. Сообщение № 1400/2005, Бейдон против Франции
(Решение принято 31 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)*

Представлено: г-жой Николь Бейдон и 19 другими членами ассоциации "МГП - Движение гражданского протеста"

Предполагаемая жертва: авторы сообщения

Государство-участник: Франция

Дата сообщения: 16 июля 2004 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Предполагаемый ущерб, причиненный членам неправительственной организации вследствие позиции государства-участника по отношению к Международному уголовному суду

Процедурные вопросы: Исчерпание внутренних средств правовой защиты; субсидиарный характер статьи 2 Пакта; несовместимость *ratione materiae* с положениями Пакта

Вопросы существа: Право доступа к судам; право принимать участие в ведении государственных дел;

Статьи Пакта: Пункты 3 b) и c) статьи 2, пункт 1 статьи 14 и пункт a) статьи 25.

Статьи Факультативного протокола: Статьи 1 и 2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 октября 2005 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэдждуд и г-н Роман Верушевский.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-жа Кристина Шане в принятии настоящего решения не участвовала.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Авторами сообщениями являются г-жа Николь Бейдон и 19 других лиц - все граждане Франции. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Францией подпунктов пунктов 3 b) и c) статьи 2, пункта 1 статьи 14 и пункта а) статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Они представлены адвокатом г-ном Франсуа Ру.

Обстоятельства дела

2.1 Авторы сообщения являются членами правозащитной неправительственной организации (НПО) "Международное гуманитарное право (МГП) - Движение гражданского протеста" ("МГП"), учрежденной в 1991 году в Шамбон-сюр-Линьон, Франция. Одной из задач этой ассоциации является борьба за создание постоянного, независимого и эффективного международного уголовного суда.

2.2 Авторы возбудили судебный иск в связи с непримиримой, по их мнению, позицией правительства Франции в отношении статьи 124 Римского статута Международного уголовного суда (МУС), которая позволяет государству - участнику Статута заявлять, что оно не признает юрисдикцию Суда применительно к военным преступлениям, предположительно совершенным его гражданами или на его территории, в течение семилетнего периода, причем это заявление может возобновляться на неограниченной основе. Они, в частности, выступали против того, что правительство настаивало на включении статьи 124, которая является одним из наиболее ограничительных и спорных положений, регламентирующих юрисдикцию Суда применительно к военным преступлениям, а также создает юридическую лакуну и узаконивает безнаказанность. Авторы критиковали также заявление согласно статье 124², сделанное Францией при сдаче на хранение ратификационной грамоты 9 июня 2000 года, и утверждали, что это заявление не только ограничивает компетенцию Суда в отношении Франции, но и непосредственно затрагивает их самих, а также французских граждан в целом, поскольку оно лишает их средства правовой защиты, позволяющего привлекать к ответственности и наказывать нарушителей прав человека. Они утверждали также, что позиция Франции мотивирована исключительно внутренними политическими и стратегическими соображениями, а именно давлением со стороны министерства обороны, которое старается защитить своих военнослужащих от дачи показаний МУС.

---

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 17 мая 1984 года.

² Заявление Франции согласно статье 124: "В соответствии со статьей 124 Статута Международного уголовного суда Французская Республика заявляет, что она не признает юрисдикцию Суда в отношении категории преступлений, упоминаемых в статье 8, когда, как предполагается, преступление совершено ее гражданами или на ее территории".

2.3 14 января 1997 года МГП направила в министерство иностранных дел Франции "предварительное уведомление" (*mémoire préalable*), в котором утверждалось, что имели место нарушения подпунктов b) и c) пункта 3 статьи 2 и пункта a) статьи 25 Пакта, пункта 2 статьи 2 Хартии прав человека, а также статьи 28 Всеобщей декларации прав человека. Не получив никакого ответа, 11 июля 1997 года МГП предъявила иск в Парижский административный трибунал (*Tribunal administratif de Paris*) и потребовала компенсации в размере 60 млн. фр. франков. Постановлением от 24 июня 1999 года Трибунал отклонил иск на том основании, что он не наделен компетенцией рассматривать жалобу, непосредственно касающуюся осуществления государством его дипломатических прерогатив. Трибунал решил также, что требование МГП о выплате компенсации представляет собой злоупотребление процедурой подачи исков, и оштрафовал ассоциацию на 10 000 фр. франков.

2.4 18 августа 1999 года МГП подала апелляцию в Парижский апелляционный административный суд (*Cour administrative d'appel de Paris*) на том основании, что Трибунал не обосновал свое заключение, не рассмотрел аргументы истцов, касающиеся принципов невыполненных обещаний и разумных ожиданий, и неверно истолковал ее символическое требование выплаты 60 млн. фр. франков (по 1 франку на одного французского гражданина) как злоупотребление системой. В последующих представлениях МГП дополнительно указала, что французская позиция на переговорах не только затрагивает объективную ответственность государства ("*responsabilité sans faute de l'Etat*"), но и является "отделимой" от действий правительства, не подлежащих рассмотрению административными судами; она сократила также свое требование о компенсации до символической суммы в 1 фр. франк. Постановлением от 29 октября 2002 года Апелляционный суд поддержал решение Трибунала и признал, что позиция правительства на переговорах в отношении МУС неотделима от ведения дел, регулирующих международные отношения Франции, поэтому она не подпадает под юрисдикцию внутренних судов. Вместе с тем он аннулировал как необоснованное решение Трибунала о наложении штрафа на подателей жалобы в связи со злоупотреблением системой.

2.5 В целях обжалования (*pourvoi en cassation*) этого постановления в Государственном совете (*Conseil d'Etat*) 26 декабря 2002 года МГП обратилась за юридической помощью в Бюро юридической помощи Государственного совета. 3 марта 2003 года это ходатайство было отклонено на том основании, что апелляция является "явно необоснованной". Авторы утверждают, что это решение лишило их всех эффективных средств правовой защиты и что мотивы отклонения апелляции свидетельствуют о том, что она не имела бы шансов на успех в кассационной инстанции.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что, лишив их права и возможности участвовать в ведении государственных дел в отношении МУС, французское правительство нарушило пункт а) статьи 25 Пакта. Они заявляют, что, несмотря на многочисленные призывы не задействовать рассматриваемое положение, с которыми выступали парламентские группы, отдельные члены Сената и неправительственные организации при проведении дебатов в Национальном собрании по вопросу о ратификации Римского статута в феврале 2000 года, Франция не приняла во внимание ни возражения авторов, ни широкие общественные протесты, выразившиеся как непосредственно, так и через выборных представителей, против французского заявления согласно статье 124.

3.2 Авторы утверждают также, что они являются жертвами нарушения Францией их прав по пункту 3 b) статьи 2, который обязывает государство-участник обеспечить доступ к средствам правовой защиты и развивать возможности судебной защиты. Авторы заявляют, что создание международного уголовного суда было нацелено именно на развитие средств судебной защиты для привлечения к ответственности виновных в совершении военных преступлений в государствах, подписавших Римский статут, и что, задействовав статью 124, Франция лишила своих граждан "эффективного международного средства судебной защиты".

3.3 Авторы заявляют также, что имело место нарушение пункта 3 с) статьи 2 в совокупности с пунктом 1 статьи 14 (доступ к суду), поскольку внутренние суды заявили о том, что за отсутствием юрисдикционных полномочий они некомпетентны выносить решение по иску МПП, ошибочно основываясь на концепции "акта правительства" в сфере международных отношений, на которую сослалось министерство иностранных дел, в то время как согласно соответствующей внутренней судебной практике французское заявление согласно статье 124 следовало бы рассматривать как "acte détachable", т.е. акт, который можно было бы отделить от более широкого контекста международных отношений. Авторы заявляют, что государство-участник не может ссылаться на теорию *acte de gouvernement* (акта правительства), поскольку французская позиция на переговорах по статье 124 была обусловлена внутренними, а не внешними соображениями. Авторы далее заявляют, что был нарушен пункт 3 с) статьи 2 в совокупности с пунктом 1 статьи 14 Пакта, поскольку Бюро юридической помощи Государственного совета отклонило их ходатайство о юридической помощи, хотя уполномоченный правительства (*Commissaire du Gouvernement*) в Апелляционном суде указал, что он "не без колебаний" признает отсутствие у административных судов компетенции рассматривать данное дело.

3.4 Авторы ссылаются далее на принцип защиты законных ожиданий (*confiance légitime*), сформулированный Судом Европейских сообществ, который распространяется на всех лиц в ситуациях, когда поведение администрации может вызывать у них

определенные разумные ожидания, и который обязывает администрацию выполнять свои обещания. Авторы отмечают, что французская внутренняя правовая система признает также концепцию невыполненных обещаний (*promesses non tenues*) и что в прошлом, когда правительство отказывалось от какого-либо процесса, который уже был начат или объявлен, Государственный совет применял концепцию "*responsabilité sans faute de l'Etat*" (объективной ответственности государства). С учетом того, что Франция была в числе изначальных сторонников первых инициатив создания международного уголовного суда, французское правительство, "радикально" поменяв свою позицию в августе 1996 года, как утверждается, нарушило свое прежнее обещание и, задействовав положения статьи 124, поступило недобросовестно, что, как отмечается, составляет нарушение пунктов 3 b) и c) статьи 2 в совокупности с пунктом а) статьи 25 Пакта.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

4.1 Прежде чем рассматривать какие-либо жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

4.3 Комитет отмечает, что авторы сообщения утверждают, что в контексте внутреннего судебного разбирательства они стали жертвами нарушения государством-участником их прав по пункту 3 с) статьи 2 в совокупности с пунктом 1 статьи 14 Пакта. Комитет напоминает³, что лицо, которое утверждает, что оно является жертвой нарушения права, защищаемого Пактом, должно продемонстрировать, что определенное действие или бездействие государства-участника уже оказало негативное влияние на осуществление им такого права или что такое влияние является неизбежным, например, на основе существующего закона и/или судебного или административного решения или практики. Он отмечает, что стороной во внутреннем судебном разбирательстве были не авторы, а МГП - ассоциация, обладающая согласно французскому праву собственной правосубъектностью. Таким образом, Комитет приходит к заключению, что авторы не являлись жертвами предполагаемого нарушения пункта 3 с) статьи 2 в совокупности с пунктом 1 статьи 14 Пакта по смыслу статьи 1 Факультативного протокола.

4.4 Что касается заявления авторов о том, что было нарушено их право согласно пункту 3 b) статьи 2, поскольку они лишены эффективного средства судебной защиты в случае военных преступлений, то Комитет отмечает, что авторы не продемонстрировали, что французская позиция в отношении статьи 124 Статута МУС уже оказала на них

---

³ См. Е.В. и другие против Нидерландов, сообщение № 429/1990, Решение о неприемлемости от 8 апреля 1993 года.

негативное влияние или что такое влияние является неизбежным. Следовательно, авторы не являются жертвами по смыслу статьи 1 Факультативного протокола.

4.5 Комитет далее отмечает заявление авторов по пункту а) статьи 25 относительно того, что государство-участник лишило их права и возможности принимать участие в ведении государственных дел в отношении переговоров и последующего присоединения Франции к Статуту МУС с заявлением согласно статье 124, ограничивающим ответственность государства-участника, и напоминает⁴, что к числу форм участия граждан в ведении государственных дел относится также оказание влияния через публичные дебаты и диалог со своими представителями или посредством своей способности создавать ассоциации. В данном случае авторы участвовали в публичных дебатах, проводившихся во Франции по вопросу о ее присоединении к МУС и по вопросу о заявлении согласно статье 124; они действовали через выборных представителей и в рамках своей ассоциации. В этих условиях Комитет считает, что авторы не обосновали для целей приемлемости, что их право на участие в ведении государственных дел было нарушено. Соответственно эта часть сообщения является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

5. В силу вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым согласно статьям 1 и 2 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения для информации.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета.]

---

⁴ См. Замечание общего порядка № 25 (1996 год).

FF. Сообщение № 1403/2005, Гилберг против Германии
(Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)*

Представлено: Эрихом Гилбергом (адвокатом не представлен)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Германия

Дата сообщения: 11 февраля 2005 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Отказ в приеме на работу в качестве гражданского служащего по признаку возраста

Вопросы существа: Равенство перед законом и равная защита со стороны закона - длительность судопроизводства - равный доступ к государственной службе

Процедурные вопросы: Оговорка государства-участника *ratione temporis* - уровень обоснованности заявления - исчерпание внутренних средств правовой защиты

Статьи Пакта: Пункт 1 статьи 2; статья 14; пункт с) статьи 25; статья 26

Статьи Факультативного протокола: Статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2006 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-н Иполито Солари-Иригойен.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Автором сообщения является г-н Эрих Гилберг, гражданин Германии, родившийся 28 июня 1937 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения Германией¹ статей 2, 14, 25 с) и 26 Пакта. Адвокатом он не представлен. Пакт и Факультативный протокол к Пакту вступили в силу для Германии соответственно 23 марта 1976 года и 25 ноября 1993 года.

Обстоятельства дела

2.1 25 июля 1963 года автор получил университетский диплом по физике. С 1 октября 1963 года по 30 июня 1969 года он работал в качестве помощника исследователя в Мюнхенском университете и имел статус государственного служащего. 23 апреля 1969 года он получил степень доктора естественных наук. С 1 июля 1969 года по 31 августа 1981 года он работал в качестве помощника исследователя и имел временный статус гражданского служащего (Beamter auf Zeit).

2.2 В течение этого времени автор был застрахован только по обязательной программе пенсионного обеспечения. Поскольку в каждом случае он был трудоустроен на временной основе, он не был застрахован ни в рамках дополнительной профессиональной программы пенсионного обеспечения для государственных служащих, ни в рамках пенсионной программы гражданских служащих.

---

¹ При ратификации Факультативного протокола государство-участник сделало следующую оговорку:

"Федеративная Республика Германия представляет оговорку в отношении пункта 2 а) статьи 5, согласно которой компетенция Комитета не должна распространяться на сообщения:

- а) которые уже были рассмотрены в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, или
- б) посредством которых было устранено нарушение прав, совершенное в результате событий, имевших место до вступления в силу Факультативного протокола для Федеративной Республики Германии, или
- с) посредством которых было устранено нарушение статьи 26 [указанного Пакта], если и в той мере, в которой нарушение, повлекшее за собой наказание, касается иных прав, чем те, которые гарантируются в вышеупомянутом Пакте".

2.3 С 1 апреля 1982 года по 31 октября 1985 года автор работал в Европейской молекулярной биологической лаборатории в Хайдельберге. В период между 1 ноября 1985 года и 30 сентября 1990 года он работал в частной компании, производившей оптические приборы. 8 июня 1988 года он получил степень почетного доктора в Мюнхенском университете. С 1 ноября 1990 года по 28 февраля 1991 года он работал в оптической компании в Червино (Италия).

2.4 2 мая 1990 года автор подал заявление на получение должности профессора технической оптики в Университете прикладных наук (Fachhochschule) во Франкфурте-на-Майне. 7 сентября 1990 года министерство науки и искусств земли Гессен (далее "министерство") предложило назначить его государственным служащим, заявив, что после того, как ему исполнилось 50 лет, назначить его гражданским служащим не представляется возможным. Автор принял предложение 13 сентября 1990 года, а 1 марта 1991 года он приступил к своей преподавательской деятельности. В его трудовом договоре предусматривалось, что он будет застрахован в рамках профессиональной пенсионной системы, хотя государственные служащие, работающие преподавателями, обычно исключены из этой системы. 27 ноября 1991 года он подал заявление о присуждении ему статуса гражданского служащего, заявив, что его чистое жалование существенно ниже жалования гражданского служащего и что возрастной ценз в 50 лет, на который ссылалось министерство, не установлен законом. Впоследствии он повторил свою просьбу и сослался на аналогичное дело, в котором некто г-н Л., относившийся к той же возрастной группе, что и автор, и, в отличие от него, имевший лишь университетский диплом, получил статус гражданского служащего в качестве преподавателя Франкфуртского университета прикладных наук. Министерство отклонило его заявление административным актом 11 мая 1993 года, а также после пересмотра 6 сентября 1993 года.

2.5 11 октября 1993 года автор подал апелляцию в Административный суд во Франкфурте-на-Майне, который препроводил его жалобу Административному суду Висбадена. Он утверждал, что оспариваемые решения не имели законного основания и не указывали на то, рассмотрело ли министерство должным образом его право на занятие должности гражданского служащего. В своем предложении о трудоустройстве от 7 сентября 1990 года министерство неправильно его проинформировало, сообщив, что после 50 лет человек не может быть назначен на должность гражданского служащего, тем самым лишив его возможности поставить свое согласие в зависимость от такого назначения.

2.6 11 апреля 1994 года в представленном в суд документе министерство утверждало, что статья 48 бюджетных положений земли Гессен разрешает министерству финансов земли Гессен устанавливать возрастной ценз при назначении на должности гражданских служащих. На основе статьи 48 в одном административном циркуляре были определены

условия назначения на такие должности представителей различных возрастных групп: для назначения кандидатов в возрасте 50-54 лет необходима особая потребность со стороны государственной службы, а для назначения кандидатов в возрасте 55-59 лет, и в исключительных случаях, профессоров университетов в возрасте 60 лет и старше необходима настоятельная потребность со стороны государственной службы. Кандидаты в возрасте 60 лет и старше, не являющиеся профессорами университетов, не имеют права занимать должности гражданских служащих. Особая потребность со стороны государственной службы существует в тех случаях, если о назначении на ту или иную должность государственного служащего "настоятельно заявлено"; настоятельная потребность со стороны государственной службы существует в тех случаях, если нет других кандидатов, обладающих такой же квалификацией, и если трудоустройство или продолжение работы кандидата могут быть обеспечены только посредством назначения на должность гражданского служащего. В случае с кандидатами, которые уже работают в качестве государственных служащих в земле Гессен, необходимо убедиться в том, чтобы в таком случае они оставляли государственную службу. Министерство возразило, что к моменту своего назначения автору уже исполнилось 50 лет и что не было никакой особой потребности со стороны государственной службы для назначения его гражданским служащим, не говоря уже о настоятельной потребности со стороны государственной службы после того, как 28 июня 1992 года ему исполнилось 55 лет. Дело автора необходимо отличать от дела г-на Л., который, в целом приняв аналогичное предложение о назначении в качестве государственного служащего, но задолго до даты его фактического назначения, представил просьбу о рассмотрении в качестве кандидата на получение статуса гражданского служащего. Министерство удовлетворило эту просьбу, поскольку г-н Л. был единственным кандидатом, рекомендованным Советом факультета, и для обеспечения непрерывности преподавания в течение зимнего семестра 1992-1993 годов.

2.7 20 марта 1995 года Административный суд Висбадена аннулировал оспариваемые решения, посчитав, что они не были достаточно обоснованы, и вернул дело министерству науки и искусств земли Гессен, потребовав от него в полной мере руководствоваться собственным усмотрением в применении критериев, изложенных в административном циркуляре по вопросу о назначении кандидатов в возрасте 50-54 лет на должности гражданской службы.

2.8 14 августа 1995 года министерство обжаловало это решение в Высшем административном суде Касселя, сославшись на отсутствие особой потребности со стороны государственной службы в назначении автора в качестве государственного служащего, а также на необходимость строгого соблюдения этого требования для смягчения последствий огромного роста пенсионных расходов в земле Гессен.

2.9 13 июля 1999 года Высший административный суд аннулировал решение Административного суда. Сославшись на практику Федерального административного суда, он постановил, что даже в отсутствие статутного права земля правомочна устанавливать возрастной ценз в отношении назначения гражданских служащих для обеспечения адекватного баланса между количеством лет службы и финансовым бременем, которое ложится на пенсионный фонд. Решение министерства науки и искусств от 6 сентября 1993 года было достаточно обоснованным, поскольку в нем говорилось, что министерство финансов отказалось дать свое согласие на назначение автора гражданским служащим. Сам отказ соответствовал административным директивам, поскольку автор никогда не заявлял о своем намерении оставить государственную службу в случае отклонения его просьбы о назначении гражданским служащим во время административного или судебного производства. Тот факт, что он согласился на назначение государственным служащим, отличал его от других преподавателей, которые были назначены гражданскими служащими, несмотря на превышение возрастного ценза. Суд отказался дать санкцию на подачу апелляции. Автор не подал конституционную жалобу в Федеральный конституционный суд.

2.10 24 августа 2001 года автор вновь подал в министерство заявление о назначении его гражданским служащим, а также о ретроактивном освобождении его от всякого обязательного страхования, от которого освобождаются гражданские служащие, или, субсидиарно, о внесении коррективов в его трудовой договор с целью предоставления ему на срок его активной работы преподавателем, а также после выхода на пенсию, всех привилегий, которыми пользуются гражданские служащие, и возмещения всех налогов и взносов, выплаченных в программы обязательного страхования, от которых освобождены гражданские служащие. Он утверждал, что неблагоприятное отношение к нему по сравнению с другими преподавателями его возрастной группы, которые были назначены гражданскими служащими на том основании, что не было ясно, примут ли они назначение в качестве государственных служащих, стало нарушением конституционного положения о недискриминации (статья 3 Основного закона), а также конституционного положения о равном доступе к государственной службе (пункт 2 статьи 33 Основного закона). Хотя существовала презумпция, в соответствии с которой кандидаты, не работающие в государственной службе земли Гессен, такие, как его коллеги г-н Л. и г-н Э., не приняли бы никакого другого статуса, кроме статуса гражданских служащих, кандидаты, работающие в государственной службе земли Гессен, такие, как автор, должны были бы доказать, что они оставят государственную службу, если им будет отказано в предоставлении статуса гражданских служащих. Кроме того, Высший административный суд Касселя проигнорировал тот факт, что министерство намеренно неверно проинформировало его о том, что назначение на должность гражданского служащего в возрасте старше 50 лет было невозможно.

2.11 4 октября 2001 года и, вновь рассмотрев данный вопрос, 13 декабря 2001 года министерство науки и искусств земли Гессен отклонило заявление автора о возобновлении разбирательств как поданное после установленных сроков.

2.12 9 января 2002 года автор подал апелляцию во Франкфуртский административный суд, вновь заявив о том, что отклонение его заявления от 24 августа 2004 года стало нарушением немецкого конституционного закона, международных договоров, таких, как, в частности, статья 26 Пакта и подпункт i) пункта а) статьи 7 и статьи 9, которые необходимо читать в сочетании с пунктом 2 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также законами ЕС. 28 мая 2002 года Франкфуртский административный суд отклонил апелляцию в силу отсутствия последующего изменения фактов или закона, который мог бы оправдать повторное открытие дела автора после того, как по нему было вынесено окончательное судебное решение, и после истечения трехмесячного срока подачи заявления о таком повторном рассмотрении. Автору следовало бы поднять вопрос о предполагаемых нарушениях международного права прав человека во время судебных разбирательств в 1993-1999 годах, поскольку все договоры, на которые он ссылается, в то время для Германии вступили в силу.

2.13 1 и 24 июня 2002 года автор "продлил свой иск", сославшись на пункт 2 статьи 1 и пункт 4 статьи 12 Европейской социальной хартии и подчеркнув, что обеспечивать применение законов, претворяющих в жизнь обязательства Германии по международным договорам в области прав человека, должны суды, а не заявитель. 15 июля 2002 года Франкфуртский административный суд объявил заявление автора о продлении своего иска неприемлемым в отсутствие продолжающегося судебного процесса.

2.14 17 сентября 2002 года автор подал заявление о предоставлении разрешения на подачу апелляции на решение Административного суда, в котором была проигнорирована несовместимость обращения с ним с международными нормами в области прав человека, в частности статьей 26 Пакта. Это являлось достаточным основанием для отмены, хотя и окончательных, решений министерства науки и искусств земли Гессен или для повторного открытия его дела. Решением от 24 сентября 2002 года Высший административный суд Касселя отказал в предоставлении разрешения на подачу апелляции, поскольку назначение автора на должность гражданского служащего более было невозможно в соответствии с Законом о гражданских служащих земли Гессен после того, как он достиг установленного законом возрастного ценза в 65 лет. Таким образом, аннулирование оспариваемых решений министерства или повторное рассмотрение дела автора было бы бессмысленным мероприятием.

2.15 28 октября 2002 года автор подал конституционную жалобу в Федеральный конституционный суд, указывая на нарушения положения о равном обращении (статья 3

Основного закона) и его прав на равный доступ к государственной службе (пункт 2 статьи 33) и на судебный пересмотр (пункт 1 статьи 101). Он сослался на международные нормы в области прав человека, включая статьи 25 с) и 26 Пакта. Сославшись на практику Комитета, он утверждал, что различие, связанное с возрастом, которое не основано на разумных и объективных критериях, может представлять собой дискриминацию по признаку "другого статуса" или отказ в равной защите со стороны закона по смыслу статьи 26, заявив, что ограничение государственных расходов в его деле не является законной целью. 2 августа 2004 года Федеральный конституционный суд отклонил жалобу автора.

2.16 15 апреля 2002 года автор подал иск в Трудовой суд Франкфурта, потребовав: 1) 162 068 евро и 93 цента в качестве компенсации за разницу между его жалованием и жалованием преподавателя, имеющего статус гражданского служащего, за период между 1 марта 1991 годом и его выходом на пенсию 31 августа 2002 года плюс 18 359 евро и 92 цента в качестве процентов; 2) выплаты пенсии гражданского служащего начиная с 1 сентября 2002 года, равной пенсии, право на получение которой он имел бы, если бы 1 марта 1991 года был назначен гражданским служащим пожизненно; и 3) компенсацию (плюс 4% в год) за какие-либо взносы в рамках медицинского страхования и страхования по старости, которые он должен был выплатить к 1 сентября 2002 года, от которых гражданские служащие освобождены, вплоть до того времени, когда его право на получение пособий для гражданских служащих будет подтверждено окончательным решением. 19 февраля 2003 года Трудовой суд объявил второй и третий иски автора неприемлемыми в силу отсутствия точных определений и отклонил его первый иск по существу, поскольку вознаграждение ему было выплачено на основе действующего трудового договора и поскольку не было установлено какой-либо ответственности, предполагающей деликт, со стороны земли Гессен, которой не было нарушено ни одно из обязательств, связанное с соблюдением осторожности, вследствие ее отказа назначить автора на должность гражданского служащего, что подтверждено окончательным решением Высшего административного суда Касселя от 13 июля 1999 года. Автор не подал апелляции на это решение.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что отказ в его назначении гражданским служащим и менее благоприятное отношение к нему в том, что касается вознаграждения, взносов в программы страхования по безработице, охране здоровья и по старости, а также пенсионных прав, представляли собой дискриминацию по отношению к нему, что было нарушением пункта с) статьи 25 и статьи 26 Пакта, по сравнению с такими гражданскими служащими, выполнявшими идентичные функции, как г-н Э. и г-н Л. Длительность апелляционного судопроизводства в Высшем административном суде Касселя стала

нарушением его права на справедливое разбирательство, предусмотренное пунктом 1 статьи 14 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что он получал тот же валовой оклад и имел идентичные функции, что и коллеги, имевшие статус гражданских служащих. О последнем свидетельствовал тот факт, что во многих уведомлениях о вакансиях на должности в системе гражданской службы должностное положение назначаемого лица оставалось открытым. Являясь государственным служащим, он должен был платить взносы в обычные программы страхования по безработице и пенсионному обеспечению, а также программу профессионального пенсионного обеспечения, вследствие чего его чистый оклад в 1991-2002 годах был меньше на существенные суммы, нежели чистый оклад, который он получал бы в качестве гражданского служащего.

3.3 Автор заявляет, что, хотя в качестве гражданского служащего он получал бы пенсию в размере 3 922 евро 84 цента в месяц (75% от его последнего ежемесячного оклада в 2002 году, который составлял 5 230 евро 46 центов), из которых лишь 103 евро 9 центов вычитались бы в качестве взносов на медицинское страхование и страхование на случай недееспособности, его ежемесячная пенсия в 2002 году составляла только 1 966 евро 18 центов (1 703 евро 82 цента в рамках обязательного пенсионного страхования и 262 евро 36 центов за счет профессионального пенсионного страхования), из которых он должен был ежемесячно платить взносы в размере 305 евро 61 цента на медицинское страхование и страхование на случай недееспособности. Это было обусловлено тем фактом, что в отличие от гражданских служащих, которые имели право на получение медицинских пособий и пособий на случай недееспособности, он получал лишь ежемесячное пособие в размере 133 евро 75 центов в рамках обязательной программы пенсионного обеспечения. Если бы он вышел на пенсию в качестве гражданского служащего, то он имел бы право на получение тринадцатого оклада в декабре каждого года.

3.4 Автор утверждает, что из 29 лет и 5 месяцев, которые он проработал в государственной службе, только шесть месяцев были зачтены в качестве периодов позитивных взносов в программу профессионального пенсионного обеспечения. Поэтому его ежемесячная пенсия в размере 262 евро 36 центов в рамках программы профессионального пенсионного обеспечения является результатом количества лет его школьного и университетского образования, а не его работы в государственной службе. Если бы все время, в течение которого он работал на государственной службе, было зачтено в качестве времени выплаты взносов в программу профессионального пенсионного обеспечения, то его ежемесячная пенсия составила бы 3 066 евро 75 центов, что все равно значительно уступало бы пенсии, которую он получал бы в качестве гражданского служащего. Это несоответствие должно было быть объяснено тем фактом, что взносы в программы медицинского страхования, страхования по безработице и

пенсионного страхования неуклонно увеличивались с 1950-х годов и они не компенсировались соответствующим увеличением валовых окладов государственных служащих, не говоря уже о преподавателях, имеющих статус государственных служащих, которые получали ровно такие же валовые оклады, что и их коллеги из числа гражданских служащих, но без дополнительных 7%, которые обычно выплачиваются, для того чтобы "скорректировать" чистый оклад государственных служащих с чистыми окладами гражданских служащих.

3.5 По мнению автора, отношение к нему как к "государственному служащему второго класса" не может быть оправдано какими-либо разумными и объективными критериями. Он отвергает как чисто надуманные различия, на которые обычно ссылаются немецкие суды для оправдания менее благоприятного отношения к государственным служащим, т.е. характер назначения гражданских служащих, регулируемый публичными законами, в отличие от государственных служащих, назначение которых регулируется частным правом, обязанность гражданских служащих активно защищать конституционный порядок, в отличие от пассивной обязанности государственных служащих не нарушать конституционный порядок, а также тот факт, что гражданские служащие, в отличие от государственных служащих, не имеют права на забастовку. В частности, отсутствие права на забастовку у гражданских служащих не имеет значения, поскольку все увеличения валовых окладов государственных служащих, о которых договариваются их профсоюзы, в равной мере распространяются и на валовые оклады гражданских служащих.

3.6 Подобным образом автор считает, что отказ в назначении его профессором, имеющим статус гражданского служащего, не был основан на разумных и объективных критериях, что требуется в пункте с)² статьи 25 и статьи 26 Пакта. Он заявляет, что отказ государства-участника выполнить свое непосредственное обязательство, закрепленное в пункте 2 статьи 2, о принятии мер с целью запрещения дискриминации, не может быть оправдан ссылкой на такие экономические соображения, как сокращение расходов пенсионного фонда. Отказ назначить его гражданским служащим не может быть оправдан и его возрастом, поскольку его коллеги г-н Э. и г-н Л. были назначены гражданскими служащими, хотя они относились к той же возрастной группе и несмотря на их более низкую квалификацию. Хотя верно то, что г-н Л. являлся единственным кандидатом, рекомендованным Советом факультета, г-н Э. был рекомендован вместе с двумя другими кандидатами.

---

² Автор ссылается, на Замечание общего порядка № 25 [57]: Право принимать участие в ведении государственных дел, голосовать и быть избранным и право допускаться на условиях равенства к государственной службе (ст. 25), 1996 год, пункт 23.

3.7 Автор утверждает, что длительность апелляционного судопроизводства в Высшем административном суде Касселя, которое продолжалось с 14 августа 1995 года по 13 июля 1999 года, стала нарушением его права на справедливое разбирательство (пункт 1 статьи 14), поскольку публичных слушаний не проводилось и тот же суд принял решение по его апелляции в течение одной недели в сентябре 2002 года на том основании, что к тому времени он достиг пенсионного возраста.

3.8 Автор утверждает, что этот же вопрос не находится на рассмотрении в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования. Он не был обязан исчерпать внутренние средства правовой защиты на первом этапе судопроизводства, поскольку оспаривать решение Высшего административного суда об отказе в предоставлении санкции на подачу апелляции на его решение от 13 июля 1999 года было бы бессмысленно с учетом практики Федерального административного суда, который в двух аналогичных делах признал компетенцию исполнительной власти по установлению возрастных рамок для назначения на должности гражданских служащих и отказу в таком назначении по экономическим соображениям. Что касается возможности подачи конституционной жалобы, то его адвокат сообщил ему, что такая жалоба не будет иметь разумных шансов на успех, поскольку Федеральный конституционный суд традиционно предоставляет законодательным органам широкие дискреционные полномочия в отношении различий, основанных на возрасте. Рамки пункта 1 статьи 3 (недискриминация) и пункта 2 статьи 33 (равный доступ к государственной службе) Основного закона были уже рамок аналогичных положений, содержащихся в статье 26 и пункте с) статьи 25 Пакта. Об отсутствии шансов на успех при использовании данного средства правовой защиты также свидетельствовало отклонение его конституционной жалобы на втором этапе судопроизводства. Подавать апелляцию на решение Франкфуртского трудового суда было бы бессмысленным делом, учитывая практику Федерального трудового суда, в соответствии с которой преподаватели, имеющие статус государственных служащих, не имеют каких-либо других прав, помимо содержащихся в контракте автора, а их исключение из участия в программе профессионального пенсионного обеспечения являлось законным.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 1 августа 2005 года государство-участник поставило под сомнение приемлемость данного сообщения, заявив, что предполагаемые нарушения уходят своими корнями в события, которые имели место до вступления в силу Факультативного протокола для Германии, и что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник ссылается на свою оговорку, касающуюся практики Комитета *ratione temporis*, в которой, в отличие от аналогичных оговорок, сделанных Мальтой, Словенией и Францией, прямо говорится о событиях, лежащих у истоков

предполагаемого нарушения, а не о самом нарушении. Оно отмечает, что нарушения, о наличии которых заявляет автор, проистекают из решения министерства науки и искусств земли Гессен от 11 мая 1993 года об отклонении его заявления о предоставлении статуса гражданского служащего, а не решения Высшего административного суда Касселя от 13 июля 1999 года. Поскольку решение министерства от 11 мая 1993 года было принято до вступления в силу Факультативного протокола для Германии, что имело место 25 ноября 1993 года, то государство-участник приходит к выводу о том, что сообщение является неприемлемым *ratione temporis* на основе оговорки Германии.

4.3 По мнению государства-участника, автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку не оспорил отказ Высшего административного суда Касселя в предоставлении ему разрешения подать апелляцию на его решение от 13 июля 1999 года в Федеральном административном суде или же не подал конституционную жалобу в Федеральный конституционный суд. Такие жалобы не были бы бесполезными *ab initio*; практика Федерального административного суда, на которую ссылается автор, касается различных дел, связанных с непредоставлением статуса гражданских служащих более многочисленной группе служащих, а во втором случае - значительно более молодому человеку. Подобным образом практика Федерального конституционного суда, на которую ссылается автор, связана с совершенно иной правовой сферой, а именно правом социального обеспечения. Неспособность автора воспользоваться всеми имеющимися средствами правовой защиты на первом этапе судопроизводства не могла быть исправлена повторным открытием судопроизводства *res judicata*.

Комментарии автора

5.1 30 октября 2005 года автор представил свои комментарии, заявив о том, что оговорка государства-участника *ratione temporis* является неприменимой и что он исчерпал внутренние средства правовой защиты. Он утверждает, что оговорка Германии не применима к его делу, поскольку она прямо касается подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. С учетом того, что его дело не рассматривалось и не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования, оно выходит за рамки данной оговорки.

5.2 Он также утверждает, что формулировка подпункта b) оговорки ("совершенное в результате событий, имевших место до вступления в силу") не является достаточно "конкретной и транспарентной", чего требует Замечание общего порядка № 24³.

---

³ ПГПП, Замечание общего порядка № 24 [52]: Вопросы, касающиеся оговорок, сделанных при ратификации Пакта и Факультативных протоколов к нему или при присоединении к ним или в связи с заявлениями, предусмотренными статьей 41 Пакта (1994), пункт 19.

В оговорке не был затронут тот факт, что нарушения прав человека могут проистекать из ряда событий, включая прямые и косвенные причины, некоторые из которых могли произойти до, а другие - после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника. В его случае дискриминация против него могла быть связана с событиями, имевшими место после вступления в силу Факультативного протокола для Германии 25 ноября 1993 года, такими, как решение Высшего административного суда Касселя от 13 июля 1999 года, а также с событиями, предшествовавшими вступлению в силу, такими, как бюджетные положения или административный циркуляр земли Гессен, или административные акты от 11 мая и 6 сентября 1993 года министерства науки и искусств земли Гессен, которые касались отклонения его заявления о назначении на должность гражданского служащего.

5.3 По мнению автора, толкование государством-участником своей оговорки, в соответствии с которым Комитет не обладает компетенцией по рассмотрению сообщения во всех случаях, когда одно из событий, послуживших основанием для подачи жалобы, имело место до вступления в силу Факультативного протокола, не совместимо с объектом и целью Факультативного протокола. Следовательно, оговорка Германии является неприемлемой, поскольку в действительности она была призвана не допустить того, чтобы в Комитете были изучены права, обеспечение которых является обязательством для государства-участника в соответствии с Пактом.

5.4 Автор приходит к выводу о том, что компетенция Комитета *ratione temporis* по рассмотрению того или иного сообщения должна быть подтверждена независимо от того, продолжалось ли предполагаемое нарушение или продолжало ли оно иметь последствия после вступления в силу Факультативного протокола. Именно так обстояло дело с дискриминацией в отношении его оклада, который он получал в 1991-2002 годах, и недостаточными пенсионными пособиями, которые он получал после этого.

5.5 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор заявляет, что было бы бесполезно подавать апелляцию на решение Высшего административного суда Касселя от 13 июля 1999 года в Федеральный административный суд, поскольку это решение было основано на самой практике Федерального административного суда по аналогичным делам, в которых подтверждался отказ предоставить отдельным заявителям статус гражданских служащих. Если государство-участник утверждало, что одно из этих дел было связано с отказом назначить значительно более молодого человека, чем автор, то это лишь подчеркивает, что Федеральный административный суд отклонил бы его апелляцию.

5.6 Автор утверждает, что отклонение его конституционной жалобы по существенным основаниям на втором этапе судопроизводства свидетельствовало о том, что ему было бы столь же бесполезно подавать конституционную жалобу в Федеральный

конституционный суд на первом этапе судопроизводства. Кроме того, его нельзя обвинять в неосведомленности о возможности представления сообщения в рамках Факультативного протокола после исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку никто из адвокатов и судей, участвовавших в рассмотрении его дела на первом этапе судопроизводства в 1993-1999 годах, не сообщил ему о такой возможности.

5.7 Автор утверждает, что вместо того, чтобы вновь открывать судопроизводство *res judicata*, цель возбужденного им второго этапа судопроизводства заключалась в аннулировании того, что он считает незаконным, хотя и окончательным, административным решением об отказе ему в назначении на должность гражданского служащего.

5.8 27 января 2006 года автор представил дополнительные комментарии, вновь заявив о том, что министерство науки и искусств земли Гессен намеренно неправильно его проинформировало, что стало нарушением пункта с) статьи 25, если читать его в сочетании со статьей 2 Пакта, сообщив ему, что предоставление ему статуса гражданского служащего после достижения им пятидесятилетнего возраста более не было возможно.

5.9 Автор утверждает, что отказ министерства назначить его гражданским служащим, а также судебные решения, подтверждающие этот отказ, были равносильны нарушению принципов недискриминации и равного обращения, закрепленных в международном праве прав человека и законах ЕС, которые запрещают дискриминацию по признаку возраста. Вместо того, чтобы отклонять его заявление о предоставлении разрешения на подачу апелляции на решение Франкфуртского административного суда на том основании, что к этому времени он достиг 65-летнего возраста, Высший административный суд Касселя в своем решении от 24 сентября 2002 года должен был рассмотреть его заявление как ходатайство о вынесении деклараторного решения (*Fortsetzungsfeststellungsklage*) относительно незаконности поведения министерства. По мнению автора, отказ суда действовать соответствующим образом был равносильен отказу в правосудии.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет отмечает ссылку государства-участника на свою оговорку *ratione temporis*, а также доводы автора по вопросу о применимости этой оговорки. Признавая убедительность довода автора о том, что содержащаяся в оговорке ссылка на "нарушение

[...], совершенное в результате событий, имевших место до вступления в силу Факультативного протокола", может быть основанием для различного толкования причин и последовательности событий, приведших к предполагаемому нарушению, Комитет отмечает, что в данном случае ему нет необходимости высказываться по вопросу о применимости оговорки, если сообщение автора является неприемлемым на других основаниях.

6.3 В этом отношении Комитет отмечает довод государства-участника о том, что автор не подал как апелляцию на решение Высшего административного суда Касселя от 13 июля 1999 года в Федеральный административный суд, так и конституционную жалобу в Федеральный конституционный суд и тем самым не исчерпал внутренних средств правовой защиты. Он также принимает к сведению довод автора о том, что эти средства правовой защиты были бы бесполезными в свете других решений, принятых этими судами.

6.4 Что касается эффективности апелляции на решение Высшего административного суда Касселя на первом этапе судопроизводства, то Комитет напоминает о том, что Суд, приняв свое решение от 13 июля 1999 года, отказал в предоставлении санкции на подачу апелляции, проинформировав автора о том, что этот отказ может быть оспорен только на основе решений более высоких судебных органов, подтверждающих его утверждения, процедурные недостатки, или если можно будет обосновать общую значимость его дела. Комитет также напоминает о том, что Суд подтвердил отказ министерства назначить автора на должность гражданского служащего, в частности сославшись на два дела, решения по которым были приняты Федеральным административным судом. Он считает, что автор достаточно обосновал сходство между этими делами и его собственным делом. Поэтому он имел основания предполагать, что апелляция на решение Высшего административного суда Касселя была бы бесполезна после того, как этот Суд отклонил его иск на аналогичных основаниях. Таким образом, автор был не обязан оспаривать отказ Суда в предоставлении разрешения на подачу апелляции для целей подготовки апелляции в Федеральный административный суд.

6.5 Другой вопрос заключается в том, должен ли был автор оспаривать отказ Высшего административного суда Касселя в предоставлении разрешения на подачу апелляции при подготовке конституционной жалобы в Федеральный конституционный суд. Комитет напоминает о том, что, помимо обычных апелляций на решения судебных и административных органов, авторы также должны использовать все другие средства судебной защиты, включая конституционные жалобы, для удовлетворения требования об исчерпании всех имеющихся внутренних средств правовой защиты в той мере, в какой такие средства правовой защиты представляются эффективным в данном деле и

фактически имеются в распоряжении автора⁴. Комитет считает, что автор не продемонстрировал, что судебная практика Федерального конституционного суда, на которую он ссылался, *ab initio* исключила бы любую возможность достижения успеха при рассмотрении конституционной жалобы. Подобным образом он не может ссылаться на тот факт, что Федеральный конституционный суд отклонил его конституционную жалобу на втором этапе судопроизводства, для демонстрации бесполезности подачи такой жалобы на первом этапе судопроизводства. Для целей подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола перспектива достижения успеха при использовании какого-либо внутреннего средства правовой защиты должна быть оценена на основе перспективы *ex ante*, с тем чтобы служить оправданием для неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Наконец, тот факт, что нанятый автором частным образом адвокат не сообщил ему о содержащемся в подпункте b) пункта 2 статьи 5 требовании об исчерпании внутренних средств правовой защиты, должен быть вменен в вину автору, а не государству-участнику⁵. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что утверждения автора, касающиеся первого этапа судопроизводства, являются неприемлемыми в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

6.6 Что касается утверждений автора относительно второго этапа судопроизводства, то Комитет напоминает о том, что министерство науки и искусств земли Гессен отклонило его заявление о возобновлении разбирательств в связи с тем, что оно было подано после установленных сроков и что Франкфуртский административный суд подтвердил это решение в отсутствие какого-либо изменения фактов или закона, который оправдал бы возобновление судопроизводства. Он также отмечает, что к тому времени, когда автор подал свое обновленное заявление о предоставлении ему статуса гражданского служащего 24 августа 2001 года, он почти достиг пенсионного возраста, который составляет 65 лет, после чего предоставление статуса гражданского служащего являлось более невозможным (см. решение Высшего административного суда Касселя от 24 сентября 2002 года об отказе в предоставлении разрешения на подачу апелляции на решение Франкфуртского административного суда на этом основании). Комитет напоминает о своей постоянной практике, в соответствии с которой рассмотрение фактов и свидетельств или вопросов о применении внутренних законов в том или ином деле обычно относится к компетенции судов государств - участников Пакта, если не удается показать, что такое рассмотрение или применение носило явно произвольный характер или было равносильно отказу в правосудии, или что соответствующий суд каким-либо иным образом нарушил свою

---

⁴ Сообщение № 1003/2001, *П.Л. против Германии*, решение о приемлемости принято 22 октября 2003 года, пункт 6.5; сообщение № 1188/2003, *Ридл-Риденштайн и др. против Германии*, Решение о приемлемости принято 2 ноября 2004 года, пункт 7.2.

⁵ Сообщение № 867/1999, *Смартт против Гайяны*, Соображения приняты 6 июля 2004 года, пункт 5.4.

обязанность сохранять независимость и беспристрастность⁶. Он считает, что автору не удалось обосновать для целей приемлемости положения о том, что решение Франкфуртского административного суда о невозобновлении судопроизводства *res judicata* или отказ Высшего административного суда Касселя в предоставлении разрешения на подачу апелляции на это решение было равносильно произволу или отказу в правосудии. По мнению Комитета, автору не удалось обосновать для целей приемлемости положение о том, что тот факт, что Высший административный суд не истолковал его заявление о предоставлении разрешения на подачу апелляции в качестве ходатайства о вынесении деклараторного решения, был равносильен отказу в правосудии в отсутствие каких-либо продолжающихся разбирательств, в рамках которых такое ходатайство могло бы быть подано. Из этого следует, что данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

a) считать сообщение неприемлемым по статье 2 и подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола;

b) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

⁶ Сообщение № 1138/2002, *Аренц и др. против Германии*, Решение о приемлемости принято 24 марта 2004 года, пункт 8.6; сообщение № 1188/2003, *Ридл-Риденштайн и др. против Германии*, Решение о приемлемости принято 2 ноября 2004 года, пункт 7.3.

GG. Сообщение № 1417/2005, Уннан против Бельгии
(Решение принято 28 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)*

Представлено: г-ном Ж.У., г-жой З.С. и их дочью С.У. (адвокатом не представлены)

Предполагаемая жертва: авторы

Государство-участник: Бельгия

Дата сообщения: 24 сентября 2004 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Эффективное представительство в гражданском судопроизводстве

Процедурные вопросы: Исчерпание внутренних средств правовой защиты; отсутствие достаточно обоснованных утверждений для целей приемлемости; неприемлемость *ratione materiae*

Вопросы существа: Невозможность получения возмещения ущерба по гражданскому иску вследствие предположительно неадекватного юридического представительства; неоправданная задержка

Статьи Пакта: Не затрагивались

Статьи Факультативного протокола: Статьи 2; 3; пункт 2 а) статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 октября 2005 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Авторами сообщения являются г-н Ж. У., гражданин Бельгии, 1951 года рождения и его сожительница г-жа С. З., 1970 года рождения, постоянно проживающая в Бельгии. Они представляют сообщение от своего имени и от имени их дочери С., гражданки Бельгии, 1999 года рождения, и заявляют, что являются жертвами нарушения их прав человека со стороны Бельгии, в частности всех их "судебных прав", прав, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах. Хотя авторы не называют никакого конкретного положения Пакта, в этом сообщении, как представляется, затрагиваются вопросы, предусмотренные пунктом 3 b) статьи 2; статьями 14 и 26. Авторы адвокатом не представлены. Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника соответственно 21 июля 1983 года и 17 августа 1994 года.

Обстоятельства дела

2.1 Из представленных Комитету документов следует, что в 1992 году г-н У., в то время водитель такси, стал жертвой нападения со стороны другого водителя такси и вследствие этого был признан временно нетрудоспособным.

2.2 15 ноября 1999 года, когда автор и его беременная сожительница ехали в общественном автобусе в Брюсселе, в этот автобус врезалась автомашина. Как утверждается, автор и его сожительница в результате толчка ударились о находящиеся перед ними сиденья и получили травмы. Сожительница автора была помещена в больницу, где 21 ноября 1999 года у них родилась дочь. По словам авторов, их дочь пострадала в результате этого дорожно-транспортного происшествия и испытывает проблемы с развитием.

2.3 Из представленных авторами многочисленных документов следует, что они являются сторонами различных судебных разбирательств, связанных с вышеназванными событиями. Например, в 1994 году автор опротестовал решение компании взаимного страхования приостановить начиная с 12 ноября 1993 года причитающиеся ему выплаты по нетрудоспособности. Как утверждается, 11 сентября 2001 года брюссельский Суд по трудовым спорам (Cour du Travail de Bruxelles) принял решение в пользу автора. Однако автор заявляет, что продолжительность судебного разбирательства - 7 лет - представляет собой неоправданную задержку, которую он объясняет упущениями своего адвоката.

2.4 В другом судебном процессе автор выступал против страховой компании по поводу возмещения страхового взноса в связи с инвалидностью. Как указывается, в 1992 году он заключил с этой компанией договор о страховании на случай нетрудоспособности и после

признания его в 1993 году инвалидом потребовал выплаты пенсии по инвалидности. Компания выразила свое несогласие, заявив, что фактически инвалидность автора существовала до заключения договора и что в этом отношении она защищена положением об освобождении от обязательств. Как утверждается, 17 января 1996 года брюссельский Суд первой инстанции запросил экспертное медицинское заключение, поскольку компания и автор не достигли согласия относительно освидетельствования автора специалистом. В своем докладе назначенный эксперт, доктор И., подтвердил точку зрения компании. Автор оспаривает заключение эксперта и заявляет, что эксперт был пристрастным.

2.5 Третья серия судебных разбирательств связана с тяжбой автора со страховой компанией его работодателя в 1992 году, когда автор потребовал выплаты компенсации в связи со своей нетрудоспособностью. В действительности после несчастного случая с автором в 1992 году он был признан медицинским экспертом полностью трудоспособным по состоянию на 1 января 1993 года. Однако в 1996 году другой медицинский эксперт пришел к заключению, что в результате несчастного случая в 1992 году автор является на 66% нетрудоспособным. 10 марта 1998 года автор обратился с иском против страховщика в брюссельский Суд по трудовым спорам (Cour du Travail de Bruxelles). 11 декабря 1998 года Суд отклонил иск автора как представленный после установленного срока. Автор потребовал пересмотра этого решения и сослался на непредвиденные обстоятельства. Своим решением от 20 ноября 2000 года Суд отклонил его требование. В этой связи автор заявляет о нарушении своего права на защиту, поскольку его адвокат, предположительно, не обеспечил соблюдение крайнего срока подачи апелляционной жалобы и несет ответственность за свои действия.

2.6 Последняя серия судебных процедур была предпринята авторами против страховой компании водителя автомобиля, виновного в дорожно-транспортном происшествии в 1999 году. Авторы заявили, что они получили серьезные травмы и потребовали возмещения убытков. Страховая компания оспорила этот иск и затребовала медицинское заключение для установления последствий этого дорожно-транспортного происшествия для здоровья авторов. Медицинский эксперт представил свой доклад 4 июля 2005 года; как сообщается, он пришел к заключению, что авторы не представили никаких доказательств в отношении травм, вызванных дорожно-транспортным происшествием. Авторы оспаривают заключение эксперта и заявляют о нарушении их права на защиту, поскольку назначенный медицинский эксперт, предположительно, защищал интересы компании. Они также жалуются на своего адвоката, который предложил этого эксперта.

2.7 Авторы объясняют, что они обращались в несколько учреждений и представляют копии своих жалоб (министерство юстиции, премьер-министр и т.д.), заявляя о различных неуказанных нарушениях их прав. 24 февраля 2004 года и в трех дополнительных письмах от 28 июля 2005 года они перечислили несколько предполагаемых процедурных

нарушений в ходе касавшихся их судебных разбирательств и подали жалобу в брюссельский Суд первой инстанции. Они заявляют о нарушениях их прав и жалуются на ненадлежащее исполнение своих обязанностей несколькими представлявшими их адвокатами, а также различными представителями Брюссельской коллегии адвокатов, которые, как утверждается, "покрывали" этих адвокатов, а также на предполагаемую пристрастность медицинского эксперта, который исследовал воздействие на них дорожно-транспортного происшествия 1999 года. 10 мая 2005 года следственный судья Суда первой инстанции информировал их, что их дело передано в федеральную полицию, которая в ближайшее время их вызовет.

Жалоба

3.1 Авторы не ссылаются на конкретные положения Пакта. Суть их заявлений сводится к тому, что из-за ненадлежащего исполнения своих обязанностей их адвокатами и медицинским экспертом государство-участник неадекватно рассмотрело их дела, изложенные выше в пунктах 2.1-2.7. Они указывают, что не могут добиться урегулирования этой ситуации в государстве-участнике, поскольку адвокаты не выполняют свою работу надлежащим образом, они не имеют более (финансовых) средств для оплаты своей защиты. Они также заявляют, что по их делам не принимаются решения с 1992 года (в отношении случая с г-ном У.) и с 1999 года (дорожно-транспортное происшествие с автобусом), что, по их мнению, представляет собой неоправданную задержку. В связи с этими заявлениями могут возникать вопросы по пункту 3 b) статьи 2 и статье 14 Пакта.

3.2 Как утверждается, из-за действий или бездействия властей их дочь не получает никаких социальных выплат (пособия).

3.3 Наконец, авторы заявляют также, не подкрепляя далее это заявление доказательствами, что они являются жертвами расовой дискриминации со стороны государства-участника, в связи с чем могут возникать вопросы по статье 26 Пакта.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

4.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен, исходя из правила 93 своих правил процедуры, решить, является ли жалоба приемлемой в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

4.2 Как предусмотрено пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что аналогичная жалоба, представленная автором 7 ноября 2003 года, была признана Европейским судом по правам человека неприемлемой (заявление № 16793/03) как "явно необоснованная". Однако пункт 2 а) статьи 5 не

препятствует Комитету рассматривать настоящее сообщение, поскольку этот вопрос не рассматривается более Европейским судом, а государство-участник не сформулировало никаких оговорок согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

4.3 Комитет принял к сведению заявления авторов о том, что, во-первых, государство-участник нарушило их права человека вследствие предположительно неадекватного рассмотрения их дел в связи с той ситуацией, в которой они оказались после несчастных случаев 1992 и 1999 годов. Он отмечает, что заявления автора в основном касаются оценки элементов фактов и доказательств, содержащихся в деле. Он напоминает, что обычно оценка фактов и доказательств по конкретному делу является функцией судов государств - участников Пакта, за исключением тех случаев, когда можно установить, что она являлась явно произвольной или представляла собой отказ в правосудии¹. Находящиеся на рассмотрении у Комитета материалы не свидетельствуют о том, что различные судебные разбирательства в государстве-участнике имели подобные недостатки. Поэтому Комитет считает, что автор не обосновал в достаточной мере свое заявление для целей приемлемости и что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.4 Во-вторых, Комитет отмечает, что поведение нанятого частным образом защитника в гражданском судопроизводстве не охватывается как таковое каким-либо положением Пакта. Пункт 3 d) статьи 14 обязывает государства-участники обеспечивать юридическую помощь лишь в рамках уголовного судопроизводства. Поэтому Комитет приходит к заключению, что эта жалоба является неприемлемой *ratione materiae* как несоответствующая положениям Пакта в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.5 Что касается заявления авторов о том, что их судебные разбирательства проводились с неоправданной задержкой, то Комитет отмечает, что на основании находящихся у него на рассмотрении материалов не представляется возможным установить, что это промедление может быть каким-либо образом отнесено на счет государства-участника. Скорее, как представляется, эти задержки являются результатом последовательно предъявлявшихся исков авторов против страховых компаний, а также их неоднократных возражений против заключений экспертов и жалоб на своих адвокатов. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор не обосновал в достаточной мере для целей приемлемости эту конкретную претензию. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой в силу статьи 2 Факультативного протокола.

---

¹ См., например, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, пункт 6.2 Решения о неприемлемости, принятого 3 апреля 1995 года.

4.6 Комитет далее принял к сведению не подкрепленные другими аргументами заявления о том, что их дочери отказано в праве на социальные выплаты и что они являются жертвами расовой дискриминации. Комитет считает, что авторы не обосновали в достаточной мере для целей приемлемости эти претензии, которые, соответственно, являются неприемлемыми в силу статьи 2 Факультативного протокола.

5. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

а) считать данное сообщение неприемлемым согласно статьям 2 и 3 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору для информации.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи.]

НН. Сообщение № 1420/2005, Линдер против Финляндии
(Решение принято 28 октября 2005 года, восемьдесят пятая сессия)*

Представлено: Юджином Линдером (адвокатом не представлен)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Финляндия

Дата сообщения: 1 апреля 2005 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Предполагаемое возмещение медицинских расходов гражданину, проживающему за рубежом

Процедурные вопросы: Отсутствие у Комитета компетенции рассматривать нарушения прав, не защищаемых Пактом

Вопросы существа: Право на здоровье

Статьи Пакта: Пункт 3 b) статьи 2; статьи 7; 14; 26

Статьи Факультативного протокола: 2; 3; пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 октября 2005 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаерти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Автор сообщения (дата первоначального представления - 1 апреля 2005 года) является Юджин Линдер, гражданин Финляндии. Хотя автор и не ссылается на какое-либо конкретное положение Пакта, сообщение, по всей видимости, затрагивает положения пункта 3 b) статьи 2, статьи 7, 14 и 26 Пакта. Автор адвокатом не представлен. Факультативный протокол вступил в силу для Финляндии 23 марта 1976 года.

Обстоятельства дела

2.1 11 ноября 2004 года автор, являющийся гражданином Финляндии, был помещен в палату экстренной помощи одной из больниц в Германии (ни название больницы, ни город не указаны). Находясь в больнице (точная дата не указана), он получил по факсу запрос из Финского института социального страхования (КЕЛА), в котором его просили представить подтверждение того, что он постоянно проживает в Финляндии. Такая информация была необходимой в силу того, что граждане, постоянно проживающие в Финляндии, имеют право на возмещение медицинских расходов, понесенных ими за рубежом, со стороны КЕЛА лишь в том случае, если они выехали из страны на короткий промежуток времени. Финские граждане, проживающие за рубежом в течение более длительного времени, должны заключать договоры медицинского страхования в стране проживания. Автор, как утверждается, не мог предоставить необходимую информацию из больницы и просил КЕЛА сообщить ему конкретно, какая информация (и в какой форме) требовалась; ответа, как утверждается, он не получил. 20 ноября 2004 года его выписали из больницы. Он поясняет, что он не мог немедленно вернуться в Финляндию, поскольку состояние его здоровья было недостаточно стабильным, чтобы он смог совершить длительный перелет.

2.2 Утверждается, что 25 ноября 2004 года КЕЛА рассмотрел его досье и решил, что автор "не подлежит охвату финской системой социального обеспечения". По словам автора, это решение было вынесено, в частности, на том основании, что КЕЛА не получил никаких документов, подтверждающих его проживание в Финляндии, несмотря на то, что ему не сообщили, какие документы он должен был представить, причем даже если бы он и знал это, он все равно не мог бы представить их, находясь в больнице.

2.3 Автор заявляет, что после выписки из больницы он был оставлен без всякого медицинского наблюдения. Несмотря на то, что он, как утверждается, связывался по телефону с несколькими финскими должностными лицами, разъяснял им свои проблемы и указывал, что он нуждался в экстренной медицинской помощи, его слова были оставлены без внимания и он не получил никакого разумного совета относительно того, какие действия ему следует предпринять. Из документов, представленных Комитету, явствует,

что 23 декабря 2004 года в порядке обжалования он обратился в Апелляционный суд КЕЛА и что его апелляция находится на рассмотрении.

2.4 27 декабря 2004 года автор направил жалобу в бюро Канцлера по делам юстиции по поводу "неприемлемого поведения должностных лиц различных органов и организаций в Финляндии". 24 января 2005 года Канцлер по делам юстиции отклонил его жалобу на том основании, что он не может вмешиваться в дела, которые находятся в органах, занимающихся их рассмотрением, или в апелляционных инстанциях, поскольку жалоба автора, связанная с вопросом о его проживании в Финляндии и охвате системой социального страхования, по-прежнему находилась на рассмотрении в Апелляционном суде КЕЛА.

2.5 26 февраля 2005 года автор направил повторное письмо Канцлеру по делам юстиции. Он вновь указал, что нуждался в экстренной медицинской помощи, и пояснил, что его неоднократные попытки связаться с различными сотрудниками КЕЛА в Тампере или Хельсинки и должностными лицами министерства здравоохранения в целях получения разъяснений относительно их позиции по его досье не увенчались успехом. Он утверждал, что узкое толкование сути его жалобы Канцлером как касающейся одного лишь КЕЛА является неправильным, поскольку в жалобе содержался длинный перечень фамилий должностных лиц и названий учреждений, которые "не выполнили свои обязанности". По мнению автора, это служит достаточным основанием для того, чтобы Канцлер распорядился о проведении расследования. Он выразил "непонимание" по поводу задержки (один месяц, по словам автора), с которой Канцлер информировал автора о своем "нежелании" заниматься его досье, хотя было очевидно, что он нуждался в экстренной медицинской помощи и требовались оперативные меры. Автор настоятельно просил Канцлера провести расследование в связи с действиями финских должностных лиц, виновных, по его словам, а) в дискриминации по признаку этнического происхождения, б) в "преступной халатности", поскольку они оставили его без медицинской помощи, и с) в нарушении его прав человека и его прав как пациента. Он далее пояснил, что не является этническим финном и говорит по-фински с иностранным акцентом, а для любого коренного финна это служит признаком того, что "он является иностранцем с финским паспортом". В своем письме Канцлеру автор заявлял также о нарушении процедурных норм Апелляционным судом. Он пояснил, что 27 декабря 2004 года он направил апелляцию в Апелляционный суд КЕЛА в Хельсинки, но не получил подтверждения ее получения. 5 января 2005 года он говорил по телефону с Председателем Апелляционного суда, который настаивал на том, что средняя продолжительность обработки индивидуальных жалоб в Апелляционном трибунале составляет порядка 10 месяцев, хотя автор и указывал, что он нуждается в "экстренной медицинской помощи". Впоследствии автор еще несколько раз разговаривал с Председателем и 17 января 2005 года получил письменное подтверждение того, что Апелляционный суд занимается его досье. По мнению автора, которое он выразил в

своем письме Канцлеру, предполагаемое пренебрежение со стороны Апелляционного суда составляет несоразмерное вмешательство в его право доступа к справедливому разбирательству и апелляционной процедуре, а продолжительность рассмотрения является "неприемлемой" в свете неотложного характера его досье. Он утверждал, что "преступная халатность" со стороны финских властей, в том числе врачей, составляет серьезное нарушение его прав человека и его прав как пациента, нуждающегося в медицинской помощи. 23 марта 2005 года Канцлер направил ответ на его письмо и подтвердил свою прежнюю позицию относительно того, что он не может вмешиваться в это дело, пока оно находится на рассмотрении в Апелляционном суде.

2.6 Письмом от 22 февраля 2005 года Председатель Апелляционного суда пояснил автору, что финская система социального обеспечения основана на принципе постоянного проживания и что граждане ЕС, работающие за рубежом, пользуются социальным обеспечением в стране найма. Таким образом, расходы по медицинскому лечению в Германии могли бы быть возмещены лишь в том случае, если бы автор постоянно проживал в Финляндии. Поскольку никаких подтверждающих этот факт данных не имелось, автор должен был внести ясность в этот вопрос и продемонстрировать, что он по-прежнему постоянно проживает в Финляндии.

Жалоба

3.1 Автор не ссылается на какие-либо конкретные положения Пакта. По существу, эта жалоба, по всей видимости, связана с предполагаемым нарушением финскими властями его права на здоровье и с отсутствием справедливого и быстрого разбирательства (статья 14 Пакта).

3.2 Автор дополнительно отмечает, что с 20 ноября 2004 года власти государства-участника не оказывали ему никакой помощи в решении его проблем, хотя он нуждался в "экстренной медицинской помощи" и речь шла о его здоровье. По мнению автора, предполагаемая халатность властей составляет нарушение его права на доступ к справедливому разбирательству и апелляционной процедуре, а продолжительность является "неприемлемой" в свете неотложного характера его досье (подпункт b) пункта 3 статьи 2 и статья 14 Пакта).

3.3 Автор утверждает, что пренебрежение финских властей к его праву на здоровье составляет бесчеловечное и унижающее достоинство обращение (статья 7 Пакта). Он просит Комитет обратиться к Финляндии с ходатайством о применении временных мер защиты в целях предотвращения непоправимого ущерба его здоровью.

3.4 Наконец, не представляя никаких дополнительных обоснований этого утверждения, автор заявляет, что он является жертвой дискриминации по признаку этнического происхождения и языка (статья 26 Пакта).

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

4.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры вынести решение в отношении того, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

4.3 Комитет отмечает, что, по словам автора, он является жертвой нарушений Финляндией его права на здоровье, поскольку государство-участник не предоставило ему экстренную медицинскую помощь и не возместило ему медицинские расходы в Германии после его госпитализации в этой стране. Комитет отмечает, что право на здоровье как таковое не защищается положениями Пакта. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой *ratione materiae* как несовместимая с положениями Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.4 В отношении заявления автора о том, что с ноября 2004 года власти государства-участника не занимались его положением и что их халатность составляет нарушение его права на доступ к справедливому разбирательству и апелляционной процедуре, Комитет отмечает, что автор обращался к различным должностным лицам и учреждениям в государстве-участнике и что его апелляция относительно его права на финское социальное страхование по-прежнему находится на рассмотрении в Апелляционном суде КЕЛА. Он отмечает также заявление автора о том, что для исчерпания внутренних средств правовой защиты потребовалось бы "слишком много времени", поскольку процедуры в Апелляционном суде длятся около 10 месяцев, и что он считает такую продолжительность "неприемлемой" в свете экстренного характера его досье. Комитет отмечает также, что автор не передавал свое дело в какой-либо из обычных судов государства-участника для урегулирования ситуации. Он напоминает, что требование относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты, которое позволяет государству-участнику устранить предполагаемое нарушение, прежде чем данный вопрос может быть рассмотрен в Комитете, обязывает авторов прежде всего передать вопросы существа своих жалоб, представленных в Комитет, во внутренние суды. Поскольку автор предварительно не обращался во внутренние суды по поводу предполагаемых нарушений

своих прав, Комитет считает, что его сообщение является также неприемлемым по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.5 Комитет отметил заявления автора относительно того, что пренебрежение властей к его досье составляет бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и что он является жертвой дискриминации по признаку этнического происхождения. В поддержку своего последнего заявления он поясняет, что он говорит по-фински с акцентом и что для коренного финна было бы легко предположить, что он является "иностранцем с финским паспортом". Комитет считает, что автору не удалось достаточно обосновать для целей приемлемости эти два заявления и что данная часть сообщения является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

5. В силу вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

a) считать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2, 3 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

b) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику для ознакомления.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета.]

**II. Сообщение № 1434/2005, Филласье против Франции
(Решение принято 27 марта 2006 года, восемьдесят шестая сессия)***

Представлено: Клодом Филласье (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Франция

Дата сообщения: 24 октября 2005 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Восстановление в должности в системе французской государственной администрации после перевода из Алжира, требование возмещения ущерба

Процедурные вопросы: Злоупотребление правом представлять сообщения, оговорка государства-участника

Вопросы существа: Доступ к государственной службе на равных условиях

Статьи Пакта: 2, 25 с) и 26

Статьи Факультативного протокола: Статья 3 и пункт 2 а) статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 марта 2006 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаерти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевский.

В соответствии со статьей 90 правил процедуры Комитета г-жа Кристина Шане не участвовала в рассмотрении настоящего сообщения.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Автором сообщения от 24 октября 2005 года является гражданин Франции Клод Филласье, родившийся 3 марта 1927 года в Боне, Алжир. Он утверждает, что является жертвой нарушений Францией статей 2, 25 с) и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом Аленом Гареем. Факультативный протокол вступил в силу для Франции 17 мая 1984 года.

Изложение фактов

2.1 С октября 1953 года по март 1963 года автор сообщения занимал различные административные должности в ряде социальных органов в Алжире, который в то время являлся частью Франции. Начиная с июня 1960 года он занимал одновременно должности заместителя директора Региональной кассы взаимного страхования и социального обеспечения сельхозработников "Бон ассюранс сосьяль" и заместителя директора Региональной кассы взаимного страхования сельхозработников "Бон - ассюранс".

2.2 Автор сообщения уехал из Алжира во Францию в марте 1963 года, т.е. после деколонизации. 5 марта 1963 года он обратился с ходатайством о восстановлении его в аналогичных должностях во Франции в каком-либо учреждении, занимающемся социальным страхованием сельхозработников. Это ходатайство было основано на статье 2 декрета № 62-941 от 9 августа 1962 года об условиях трудоустройства французских служащих, постоянно работающих в органах, которые перечислены в статье 3 указа № 62-401 от 11 апреля 1962 года об условиях приема на государственную службу в метрополии чиновников и представителей органов государственной администрации Алжира и стран сахарского региона.

2.3 Письмом от 11 мая 1963 года министерство сельского хозяйства Франции уведомило автора о том, что он не может быть трудоустроен, поскольку работал и в Региональной кассе взаимного страхования и социального обеспечения под названием "Бон ассюранс сосьяль", действовавшей в соответствии с предусмотренным законом режимом, и в Региональной кассе взаимного страхования сельхозработников под названием "Бон - ассюранс" - учреждении, не охватываемом указом № 62-401 от 11 апреля 1962 года. Автор направил ответное письмо 11 июля 1963 года. Министр подтвердил свое решение письмом от 29 июля 1963 года.

2.4 Автор сообщения безуспешно, многократно и на различных уровнях пытался добиться назначения на сходную должность. В конечном счете он обратился в суд по административным делам Тулузы с ходатайствами о трудоустройстве и возмещении ущерба, нанесенного ему вследствие того, что он не был восстановлен на соответствующей должности во Франции. Его ходатайства были отклонены решением

суда от 27 июня 1986 года. Затем автор сообщения подал кассационную жалобу, и Государственный совет постановлением от 8 июня 1990 года подтвердил решение суда по административным делам Тулузы. 7 января 2004 года автор сообщения обратился в Европейский суд по правам человека, который 9 ноября 2004 года объявил его жалобу неприемлемой в связи с поздним представлением.

Жалоба

3.1 Автор сообщения заявляет, что его жалоба не "рассматривалась" Европейским судом по правам человека, поскольку была объявлена неприемлемой по чисто процедурной причине. Он считает, что оговорка государства-участника к его случаю неприменима. В данном случае автор сообщения оспаривает даже законность самой оговорки, которая нарушает принцип доступа к правосудию.

3.2 Хотя его сообщение касается событий, имевших место до даты ратификации Факультативного протокола государством-участником, автор сообщения считает, что Комитет по правам человека компетентен их рассматривать, поскольку эти акты и после вступления в силу Факультативного протокола продолжают иметь последствия, которые сами по себе являются нарушениями Пакта¹. Он утверждает также, что его иск является приемлемым, поскольку ни в Пакте, ни в Факультативном протоколе не оговорены сроки представления того или иного сообщения.

3.3 Автор сообщения считает, что он не получил от национальных властей гарантий защиты прав, фигурирующих в пункте с) статьи 25, рассматриваемой в сочетании со статьями 2 и 26 Пакта. Он считает, что речь идет о существенном нарушении права на труд и о дискриминации, обусловленной его положением и его гражданством. Он считает себя жертвой дискриминации по сравнению с другими представителями, осуществлявшими в то время во Франции аналогичные функции в рамках системы взаимного страхования сельскохозяйственных работников². Он ссылается на Замечание общего порядка № 25 (57) Комитета по правам человека, в котором уточняется, что, "для того чтобы гарантировать доступ к государственным функциям на общих условиях равенства, критерии и процедуры назначения, повышения по службе, отстранения от должности и увольнения должны быть объективными и разумными". В этой связи автор сообщения считает, что критерии, применявшиеся в его случае, а именно характер выполнявшейся им руководящей работы в Региональной кассе взаимопомощи и социального обеспечения сельхозработников, в том виде, в котором они были

---

¹ См. дело *Лавлейс против Канады*, сообщение № 24/1977, Соображения приняты 30 июля 1981 года, пункт 7.3.

² См. дело *Гейе против Франции*, сообщение № 196/1985, Соображения приняты 3 апреля 1989 года, пункт 9.5.

интерпретированы государством-участником, как представляется, являются причиной разницы в обращении, которая не основана на разумных и объективных критериях.

3.4 Относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты автор сообщения уточняет, что вследствие постановления, принятого 8 июня 1990 года Государственным советом, в его распоряжении не имеется более никакого другого внутреннего средства правовой защиты.

3.5 Автор сообщения просит Комитет принять решение о предоставлении ему справедливого возмещения в связи с серьезным ущербом, понесенным им в результате упущений со стороны национальной администрации. Он просит также, чтобы на государство-участник было возложено обязательство возместить расходы, понесенные им в связи с исками, которые он возбуждал во французских судах.

Вопросы и процедуры их рассмотрения Комитетом

4.1 Перед рассмотрением какой-либо жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии со статьей 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

4.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет пришел к выводу, что 18 ноября 2004 года Европейский суд по правам человека признал жалобу автора неприемлемой в связи с поздней подачей ходатайства (ходатайство № 2188/04). Комитет напоминает также, что в момент своего присоединения к Факультативному протоколу государство-участник сделало оговорку в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, согласно которой Комитет "некомпетентен рассматривать сообщение какого-либо лица, если этот вопрос уже находится или находился на рассмотрении в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования". Комитет, однако, пришел к выводу о том, что Европейский суд не "рассматривал" дело по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку его решение касалось исключительно процедурной стороны дела. В этой связи не существует никакого препятствия для применения пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола в том виде, как он истолковывается в свете оговорки государства-участника.

4.3 Комитет принимает во внимание, что настоящее дело затянулось на 15 лет, и отмечает, что никаких точно обозначенных сроков для представления сообщений в соответствии с Факультативным протоколом не существует. Однако в некоторых обстоятельствах Комитет вправе ожидать разумного объяснения, касающегося причин подобной задержки. В данном случае постановление Государственного совета было

принято 8 июня 1990 года, т.е. более чем за 15 лет до поступления данного сообщения в Комитет; при этом никакого вразумительного объяснения относительно причин подобной задержки представлено не было. В отсутствие такого объяснения Комитет считает, что представление сообщения с таким значительным запозданием равнозначно злоупотреблению правом на подачу жалобы, и признает данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола³ и пунктом 3 статьи 93 своих правил процедуры.

5. На основании вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола и пунктом 3 правила 93 своих правил процедуры;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

³ См. дело *Гобен против Маврикия*, Сообщение № 787/1997, Решение о неприемлемости, принятое 16 июля 2001 года, пункт 6.3.

**ЖЖ. Сообщение № 1440/2005, Алберсберг против Нидерландов
(Решение принято 12 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)***

Представлено: Алберсбергом и 2 084 другими гражданами Нидерландов
(представлены адвокатом Н.М.П. Стейненом)

Предполагаемая жертва: авторы сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 2 августа 2005 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Возможное использование ядерного оружия союзом НАТО

Процедурные вопросы: Понятие "жертвы"

Вопрос существа: Право на жизнь

Статья Пакта: 6

Статьи Факультативного протокола: Статья 1 и пункт 2 а) статьи 5

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 12 июня 2006 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати,
г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо,
г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах,
г-н Майкл О'Флаерти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли,
г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевский.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1.1 Авторами настоящего сообщения от 2 августа 2005 года являются 2 084 гражданина Нидерландов. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Нидерландами статьи 6 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Нидерландов 11 марта 1979 года. Они представлены адвокатом Н.М.П. Стейненом.

1.2 3 февраля 2006 года Специальный докладчик по новым сообщениям, действуя от имени Комитета, постановил, что приемлемость и существование этого сообщения должны рассматриваться отдельно.

Обстоятельства дела

2.1 Ассоциация юристов за мир и авторы подали жалобу в Окружной суд Гааги, утверждая, что возможное использование ядерного оружия союзом НАТО является нарушением принципов гуманитарного права, в частности запрета на превращение гражданских лиц в мишень для военного нападения, запрета на прямое нападение на военные цели, которое может повлечь за собой причинение чрезмерного сопутствующего ущерба гражданским лицам, и принципа проведения разграничения между комбатантами и мирными жителями. Они добивались принятия судебного решения о том, что правительство Нидерландов не должно сотрудничать в деле развертывания ядерного оружия в целом, предоставлять средства для доставки ядерного оружия в целях его практического использования, осуществлять ядерные бомбардировки с применением нидерландских военных самолетов и любых других средств, содействовать или способствовать применению ядерного оружия в жилых районах, применять ядерное оружие против военных целей в населенных районах и отдавать приказы военнослужащим об использовании ядерного оружия.

2.2 В ответ на утверждение государства-участника о неприемлемости жалобы Окружной суд своим промежуточным решением от 28 апреля 1993 года постановил, что жалоба может быть признана приемлемой только в том случае, если принципы гуманитарного права порождают прямые права гражданских лиц. Кроме этого, он распорядился о явке сторон в суд, с тем чтобы обсудить вопрос о возможной необходимости подготовки экспертного заключения. Решением от 13 декабря 1995 года Окружной суд назначил трех экспертов, которые должны были, в частности, определить, могут ли гражданские лица непосредственно ссылаться на соответствующие принципы гуманитарного права, имеющие отношение к настоящему делу.

2.3 Ассоциация юристов за мир и авторы сообщения обжаловали это решение и потребовали, чтобы от государства-участника потребовали отказаться от планов НАТО по применению ядерного оружия и официально известить об этом своих союзников.

20 мая 1999 года Апелляционный суд Гааги отклонил поданную апелляцию. Он подтвердил, что принципы гуманитарного права должны создавать прямые права гражданских лиц, и только в этом случае жалоба может быть объявлена приемлемой. Он добавил, что для приемлемости требуется также наличие достаточного прямого интереса. В настоящем деле суд потребовал продемонстрировать наличие реальной и конкретной угрозы использования ядерного оружия государством-участником. Этого авторы не продемонстрировали. Суд пришел к выводу, что авторы не имеют достаточного прямого интереса, а их жалобы не были достаточно конкретно изложены.

2.4 Ассоциация юристов за мир и авторы сообщения подали апелляцию в Верховный суд Нидерландов. 21 декабря 2001 года Верховный суд отметил, что для принятия решения о том, является ли данная жалоба приемлемой, следует также провести соответствующее рассмотрение вопроса о предполагаемой незаконности обжалуемых действий. В этой связи он сослался на консультативное заключение Международного суда от 8 июля 1996 года, который не признал использование ядерного оружия незаконным в любых обстоятельствах. Верховный суд заключил, что принятие политических решений в области внешней политики и обороны относится к компетенции государственных органов власти, а не гражданского суда. Он также заявил, что "в данном случае речь не идет о каких-либо прямых и насущных интересах" в том смысле, что реальной опасности использования ядерного оружия не существует, и отклонил апелляцию.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что они являются жертвами нарушения статьи 6 Пакта, поскольку официальная позиция государства-участника, которое признает законность потенциального использования ядерного оружия, ставит под угрозу жизнь многих людей, включая их собственную.

3.2 Авторы ссылаются на Замечание общего порядка № 14/23 по статье 6 от 2 ноября 1984 года, в котором Комитет отметил, что "разработка, испытание, производство и развертывание ядерного оружия представляет собой одну из наиболее серьезных угроз праву на жизнь, нависших в настоящее время над человечеством" и что "производство, испытание, обладание, развертывание и применение ядерного оружия должны быть запрещены и признаны преступлением против человечества". Они утверждают, что эти четкие определения не должны оставаться без каких-либо правовых последствий для индивидуальных жалоб, подаваемых в соответствии с Факультативным протоколом. При этом они напоминают, что Комитет является не политическим, а юридическим органом, чьи определения предполагают наличие правовой основы и поэтому должны иметь правовые последствия.

3.3 Авторы утверждают, что их сообщение никак не связано с двумя предыдущими решениями Комитета, касающимися потенциального применения ядерного оружия¹. Они утверждают, что эти решения касались соответственно *развертывания* ядерного оружия в Нидерландах и *испытаний* ядерного оружия во Французской Полинезии. Настоящее сообщение не касается ни развертывания, ни испытания ядерного оружия.

3.4 В отношении статьи 6 Пакта авторы отмечают, что государство-участник официально готово применить ядерное оружие и сотрудничать в целях его применения. Они утверждают, что такая позиция находится в прямом противоречии со статьей 6 и Замечанием общего порядка № 14/23. Они утверждают также, что статья 6 создает позитивные обязательства для государств-участников охранять право на жизнь от неизбежной угрозы, которую представляет собой ядерное оружие. Они также ссылаются на Замечание общего порядка № 6/16 от 27 июля 1982 года по статье 6, в котором Комитет отмечает, что "защита права [на жизнь] требует от государств принятия конструктивных мер". В данном случае они жалуются на то, что государство-участник полностью и намеренно лишает авторов возможности принимать какие-либо активные меры защиты против реального применения ядерного оружия. Они утверждают, что государство-участник умышленно толкует Замечание общего порядка, сформулированное Международным судом 8 июля 1996 года, в искаженном свете.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 17 января 2006 года государство-участник возражает против приемлемости сообщения. Во-первых, оно утверждает, что Ассоциацией юристов за мир и авторами уже было получено решение Европейского суда по правам человека, который нашел, что имеющиеся факты не свидетельствуют о наличии каких-либо признаков нарушения прав и свобод, провозглашенных в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (заявление № 23698/02).

4.2 Настоящий случай не представляет собой новой ситуации: авторы по сути просят Комитет пересмотреть два его предыдущих решения². Государство-участник напоминает, что, по словам авторов, решение Верховного суда Нидерландов от 21 декабря 2001 года создает новую ситуацию по сравнению с ситуацией, существовавшей во время принятия

---

¹ См. сообщение № 429/1990, *Е.В. и другие против Нидерландов*, Решение о неприемлемости, принятое 8 апреля 1993 года, и сообщение № 645/1995, *Бордес и Темехаро против Франции*, Решение о неприемлемости, принятое 22 июля 1996 года.

² См. сообщение № 429/1990, *Е.В. и другие против Нидерландов*, Решение о неприемлемости, принятое 8 апреля 1993 года, и сообщение № 524/1992, *Э.К.В. против Нидерландов*, Решение о неприемлемости, принятое 3 ноября 1993 года.

Комитетом двух решений в 1993 году. Они также заявляют, что оба эти решения касаются исключительно размещения ядерного оружия, тогда как в настоящем сообщении речь идет о неизбежном применении ядерного оружия, угрожающем их праву на жизнь. Государство-участник отклоняет эти утверждения: Верховный суд просто отказался вынести решение о том, что применение ядерного оружия представляет собой нарушение гуманитарного права во всех случаях. По его словам, решение Верховного суда не предоставляет каких-либо более широких полномочий правительству в отношении фактического применения ядерного оружия, как и не означает какой-либо более высокой степени готовности со стороны правительства применить ядерное оружие. Оно делает вывод о том, что, таким образом, решение Верховного суда не создает какой-либо новой ситуации в отношении прав авторов на жизнь по сравнению с двумя предыдущими сообщениями.

4.3 Государство-участник отклоняет доводы авторов о том, что настоящее сообщение следует считать отличающимся от предыдущих сообщений, поскольку в нем впервые рассматривается вопрос о (неизбежном) применении ядерного оружия, а не о размещении ядерного оружия. Нет никаких оснований утверждать, что оно рассматривало или рассматривает возможность какого-либо неизбежного применения ядерного оружия. Государство-участник напоминает, что, напротив, оно прилагает значительные усилия для заключения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, неоднократно призывало ядерные державы присоединиться к соглашениям о разоружении и много раз выражало надежду на создание мира, свободного от ядерного оружия. Оно добавляет, что период времени между принятием решения Верховного суда в 2001 году и первоначальным представлением настоящего сообщения в 2004 году, опровергает утверждение авторов о том, что использование ядерного оружия представляется неизбежным по определению Верховного суда.

4.4 Во-вторых, государство-участник утверждает, что авторы настоящего сообщения не могут заявлять о том, что они являются жертвами нарушения статьи 6 Пакта. Оно ссылается на предыдущие решения Комитета, в которых отмечалось, что права жертвы были действительно нарушены в результате действия закона или практики, которые, как утверждается, противоречат Пакту³. Таким образом, в настоящем случае необходимо определить, представляют ли предполагаемые действия или бездействие со стороны государства-участника фактическое или неизбежное нарушение права авторов на жизнь, причем конкретно для каждого из них. По сообщению государства-участника, авторы не

---

³ См. сообщение № 35/1978, *Омерудди-Чифра и 19 других мавританских женщин против Маврикия*, Сообщения, принятые 9 апреля 1981 года, пункт 9.1; сообщение № 318/1988, *Э.П. и другие против Колумбии*, Решение о неприемлемости, принятое 25 июля 1990 года, пункт 8.2; и сообщение № 429/1990, *Е.В. и другие против Нидерландов*, Решение о неприемлемости, принятое 8 апреля 1993 года, пункт 6.4.

обосновали свои жалобы в этом отношении, поскольку в данном случае речь не идет о фактическом или неизбежном нарушении их права на жизнь. Что касается постановления Верховного суда, то в нем не содержалось разрешения на фактическое применение ядерного оружия в конкретном случае, имеющем отношение к правам авторов; Суд лишь отказался утверждать, что применение ядерного оружия в любых условиях является незаконным в соответствии с международным правом. Государство-участник не видит никакой связи между решением Верховного суда и правами авторов в соответствии со статьей 6 Пакта. В любом случае оно заявляет об отсутствии оснований для каких-либо утверждений о том, что оно проводило, проводит или когда-либо будет проводить политику, допускающую применение ядерного оружия против своих граждан на своей собственной территории. Таким образом, авторы не могут жаловаться на то, что по смыслу статьи 1 Факультативного протокола они являются жертвами, чье право на жизнь уже нарушено или может быть неизбежно нарушено.

4.5 И наконец, государство-участник утверждает, что настоящее сообщение представляет собой попытку использовать предусмотренную в Факультативном протоколе процедуру для проведения публичных дебатов по вопросам государственной политики, таким, как поддержка процесса разоружения, и что это противоречит правовой практике Комитета. Оно отмечает, что некоторые из авторов являются активными противниками использования ядерного оружия, вооруженных сил и оружия в целом и пытаются воспользоваться национальными судебными инстанциями для проведения публичных политических дебатов. Хотя оно никоим образом не пытается ограничить права авторов на выражение своего мнения в соответствии со статьями 18 и 19 Пакта, государство-участник разделяет мнение Комитета о том, что процедура, предусмотренная в Факультативном протоколе, не предназначена для ведения публичных дебатов⁴.

Замечания авторов

5.1 В письме от 17 апреля 2006 года авторы утверждают, что настоящее сообщение не идентично сообщению, направленному в Европейский суд по правам человека. Они заявляют, что государство-участник представило их позицию в искаженном свете в том смысле, что они не добивались постановления Суда, согласно которому применение ядерного оружия *во всех случаях* представляет собой нарушение гуманитарного права. Вместо этого они стремились показать ряд вариантов фактического применения ядерного оружия в целях их проверки на соответствие закону. Они настаивают на том, что в Суде оспаривалась законность только конкретных и реалистичных планов применения ядерного оружия. Они напоминают, что, согласно определению Верховного суда, применение ядерного оружия в ситуациях определенного рода нельзя всегда считать

---

⁴ См. сообщение № 524/1992, *Э.К.В. против Нидерландов*, Решение о неприемлемости, принятое 3 ноября 1993 года, пункт 4.2.

незаконным. Они настаивают на том, что такое определение предоставляет государству-участнику гораздо более широкие рамки для применения ядерного оружия. Они добавляют, что это может дать основание судам других государств выносить такие же заключения и что Комитету следует воспрепятствовать этому. Они добавляют, что это определение ставит под сомнение целостность консультативного заключения Международного Суда от 8 июля 1996 года относительно законности угрозы ядерного оружия или его применения и что "Комитет стремится защитить определение Суда".

5.2 В отношении довода государства-участника об отсутствии неизбежности угрозы фактического применения ядерного оружия авторы утверждают, что обсуждение вопроса о неизбежности в связи с фактическим применением ядерного оружия лежит в совершенно иной плоскости, чем обсуждение вопроса о неизбежности в связи с любой другой ситуацией. Они также напоминают о заключении Международного Суда, касающемся существования неминуемой угрозы того, что ядерное оружие будет применено. Они настоятельно призывают Комитет пересмотреть его позицию по вопросу об индивидуальных жалобах в отношении неизбежности ядерного уничтожения человечества в будущем, особенно в связи с тем, что статья 6 требует от государства-участника принятия конструктивных мер для защиты права на жизнь.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с требованием пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет установил, что аналогичная жалоба, представленная авторами, была признана неприемлемой Европейским судом по правам человека 5 сентября 2002 года (заявление № 23698/02), поскольку она не свидетельствовала о наличии каких-либо признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Пакте или Протоколах к нему. Пункт 2 а) статьи 5, однако, не препятствует рассмотрению Комитетом настоящего сообщения, поскольку данный вопрос в настоящее время уже не находится на рассмотрении Европейского суда, а государство-участник не сделало никакой оговорки в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет далее должен рассмотреть вопрос о том, являются ли авторы "жертвами" по смыслу статьи 1 Факультативного протокола. Для того чтобы какое-либо лицо могло рассматриваться в качестве жертвы нарушения права, защищаемого Пактом, оно должно продемонстрировать, что какое-либо действие или бездействие со стороны государства-участника уже отрицательно повлияло на использование им такого права либо что такое

влияние является неизбежным, например, в силу существующего закона и/или судебного или административного решения или практики. В данном случае вопрос состоит в том, представляет ли собой позиция государства в отношении применения ядерного оружия реальное или неизбежное нарушение права авторов на жизнь, причем конкретно в отношении каждого из них. Комитет находит, что представленные авторами доводы не свидетельствуют о том, что они являются жертвами, чье право на жизнь было нарушено или находится под неизбежной угрозой нарушения. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу о том, что авторы не могут объявлять себя "жертвами" по смыслу статьи 1 Факультативного протокола⁵.

7. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым по статье 1 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику, авторам и их адвокату.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

⁵ См. сообщение № 429/1990, *Е.В. и др. против Нидерландов*, Решение о неприемлемости, принятое 8 апреля 1993 года, пункт 6.4; и сообщение № 645/1995, *Бордес и Темехаро против Франции*, Решение о неприемлемости, принятое 22 июля 1996 года, пункт 5.5.

КК. Сообщение № 1441/2005, Гарсия против Испании
(Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)*

Представлено: Аполонио Гарсией Гонсалесом (представлен адвокатом г-ном Хосе Луисом Масоном Костой)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 11 ноября 2005 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Оценка доказательств и процедура пересмотра испанскими судами уголовного дела против заявителя в апелляционном порядке

Процедурные вопросы: Необоснованность жалоб.

Вопросы существа: Право на пересмотр приговора и осуждения вышестоящей судебной инстанцией согласно закону

Статья Пакта: Пункт 5 статьи 14

Статья Факультативного протокола: 2.

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2006 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-н Иполито Солари-Иригойен.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Автор сообщения от 11 ноября 2005 года является гражданином Испании венесуэльского происхождения Аполонио Гарсия Гонсалес, родившийся в 1954 году. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Испанией пункта 5 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Испании 25 апреля 1985 года. Заявитель представлен адвокатом г-ном Хосе Луисом Масоном Костой.

Обстоятельства дела

2.1 В августе 1997 года автор совместно с восемью другими лицами участвовал в операции по перевозке кокаина из Венесуэлы в Испанию. Эта операция была пресечена в порту Фуэртевентуры (Канарские острова) испанской полицией, которая конфисковала 60 кг кокаина, предназначенного для сбыта в Лас-Палмасе (Гран-Канария).

2.2 25 июля 2001 года Национальный суд Испании (Audiencia Nacional) признал автора виновным в преступлении против здоровья населения с отягчающими обстоятельствами и приговорил его к 16 годам и 10 месяцам тюремного заключения и к выплате штрафа в 20 млн. песет (1 202 000 евро).

2.3 Автор подал в Верховный суд Испании апелляцию, в которой он заявил о нарушении его права на пользование средствами судебной защиты и права на защиту, сославшись на предполагаемые процессуальные нарушения вследствие отказа принять к рассмотрению некоторые представленные автором доказательства; кроме того, он выдвинул тезис о том, что преступление было искусственным образом спровоцировано, а также что, по его утверждениям, суд дал произвольную оценку отягчающих обстоятельств совершения преступления. 23 января 2003 года Верховный суд отклонил все мотивы апелляции.

2.4 Автор признает, что он не ходатайствовал о применении средства правовой защиты ампаро в Конституционном суде. По его словам, это средство защиты не имело бы никаких шансов на успех, поскольку Конституционный суд Испании неоднократно отклонял ходатайства о применении ампаро в отношении осуждения и вынесенного приговора.

2.5 Автор признает, что в декабре 2003 года он направил письмо в Европейский суд по правам человека, заявив о намерении передать ему свое дело на рассмотрение, однако его жалоба так и не была официально подана, и поэтому его дело Европейским судом не рассматривалось.

Жалоба

3. Автор утверждает, что стал жертвой нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку он не смог добиться надлежащего пересмотра представленных по его делу доказательств вследствие ограниченности применяемой в Испании процедуры *кассационного пересмотра*.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

4.1 Перед рассмотрением любых жалоб, излагаемых в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 его правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту о гражданских и политических правах.

4.2 Как это предусмотрено в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Он отмечает, что дело автора никогда официально не направлялось в Европейский суд по правам человека и что, соответственно, этот Суд никогда его не рассматривал.

4.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он не смог добиться надлежащего пересмотра его дела в апелляционном порядке. В то же время Комитет отмечает, что из текста решения Верховного суда явствует, что Суд самым обстоятельным образом подошел к оценке доказательств, представленных в судебной инстанции. Так, Верховный суд рассмотрел вопрос о приемлемости представленных автором доказательств в соответствии с принципами приемлемости и обоснованности представленных доказательств и пришел к выводу о том, что судебная инстанция вполне правомерно отклонила доказательства на том основании, что они не имеют отношения к существу дела. Таким образом, жалоба по пункту 5 статьи 14 не является достаточным образом обоснованной для целей приемлемости. Комитет объявляет эту жалобу неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

4.4 В свете вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

**LL. Сообщение № 1444/2006, Сарагоса Ровиро против Испании
(Решение принято 25 июля 2006 года, восемьдесят седьмая сессия)***

Представлено: Хосе Сарагосой Ровирой (представлен г-ном Марко Родригесом-Фархе Рисетти)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 13 января 2006 года (первоначальное представление)

Тема сообщения: Вынесение обвинительного приговора предположительно на основе доказательств, полученных незаконным путем

Процедурные вопросы: Недостаточное обоснование претензий

Вопросы существа: Право не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в тайну корреспонденции; право на справедливое судебное разбирательство, право на презумпцию невиновности

Статьи Пакта: Пункты 1 и 2 статьи 14, статья 17

Статья Факультативного протокола: Статья 2.

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2006 года

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-н Иполито Солари-Иригойен.

РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. Автором сообщения от 13 января 2006 года является гражданин Испании Хосе Сарагоса Ровира, в настоящее время отбывающий ранее назначенное наказание. Он заявляет о том, что является жертвой нарушения Испанией пунктов 1 и 2 статьи 14 и статьи 17 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Испании 25 апреля 1985 года. Автор сообщения представлен адвокатом Марко Родригесом-Фархе Рисетти.

Обстоятельства дела

2.1 По словам автора сообщения, он был осужден и приговорен к девяти годам тюремного заключения за торговлю наркотиками на основе доказательств, полученных незаконным путем. Служащие таможенной полиции в аэропорте "Схипхол" Амстердама вскрыли посылку, содержащую газеты, пересыпанные кокаином, не имея на это разрешения судебных органов, и впоследствии вступили в контакт с полицейскими органами Испании и предупредили их о том, что эта посылка поступит в Испанию. После того как посылка прибыла в Испанию, она была вскрыта в присутствии судьи, и ее содержание было проанализировано, в результате чего было обнаружено, что она содержит 1 622 г кокаина. Судья предписал полиции обеспечить доставку этой посылки под наблюдением, и автор сообщения был арестован в тот момент, когда служащие компании по доставке грузов передавали ему эту посылку.

2.2 Согласно судебному постановлению провинциального суда Барселоны (Audiencia Provincial de Barcelona) от 16 ноября 2001 года, автор сообщения в период до марта 2000 года создал фиктивную компанию "Ке-Ко-Кол С.Л." с целью прикрытия своей незаконной деятельности. Под именем Хорди Грау он затем вступил в контакт с компанией по доставке грузов, с которой он заключил соглашение относительно доставки посылок. В марте 2000 года барселонская полиция получила информацию от таможенных органов амстердамского аэропорта, которые предупредили ее о том, что посылка, адресованная компании "Ке-Ко-Кол С.Л." одним лицом, проживающим в Эквадоре, и содержащая газеты, пересыпанные кокаином, следует транзитом в Барселону. Полиция обратилась к следственному судье (Juzgado de Instrucción de Barcelona) с просьбой разрешить конфискацию наркотиков и доставку посылки адресату под наблюдением; такое разрешение было получено. По прибытии в Барселону посылка была вскрыта, и было конфисковано 18 конвертов с газетами, пересыпанными кокаином. Один из конвертов был уже открыт. Впоследствии посылка была направлена в компанию по доставке грузов. Автор сообщения был арестован в тот момент, когда он пытался получить посылку по адресу, который он ранее указал компании по доставке грузов.

2.3 Автор утверждает, что испанским судебным органам следовало удостовериться в том, была ли законным образом вскрыта эта посылка в Нидерландах, и что их

неспособность проверить этот аспект привела к тому, что автор был осужден на основе незаконных доказательств, в результате чего, как он утверждает, судебное разбирательство не имело законной силы. Автор утверждает, что посылка была вскрыта в Нидерландах. Однако в своем решении провинциальный суд Барселоны указал, что отсутствуют какие-либо свидетельства того, что эта посылка действительно была вскрыта; нидерландские власти не представили какой-либо информации о том, вскрывали ли они посылку. Они ограничились лишь тем, что указали, что данная посылка содержала от 20 до 25 газет, пересыпанных кокаином, однако в посылке фактически находилось лишь 18 газет. Если бы они открыли посылку, то смогли бы предоставить точную информацию о количестве газет. Факт того, что один конверт был открыт, не имеет никакого значения, поскольку испанские власти подтвердили лишь то, что данный конверт был обнаружен уже открытым, а не то, что на нем имелись следы вскрытия. Нидерландские власти не просили своих коллег осуществлять доставку посылки под наблюдением, а лишь ограничились тем, что проинформировали их об имеющихся у них подозрениях, в отношении которых они располагают надежными доказательствами. Данная информация могла бы быть получена иным образом.

2.4 Автор утверждает, что были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. 11 июня 2003 года Верховный суд (Tribunal Supremo) отклонил его апелляцию (cassation) на решение нижестоящего суда. 4 июля 2005 года Конституционный суд (Tribunal Constitucional) отклонил его апелляцию (amparo) как неприемлемую, поскольку он всего лишь вновь выступил с утверждениями, высказанными в нижестоящем суде, которые уже были должным образом рассмотрены последним, вместо того чтобы оспаривать мотивы решения Верховного суда об отклонении его апелляции (cassation).

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении статьи 17 Пакта, поскольку он был осужден на основании доказательств, полученных незаконным путем. По его словам, нидерландские власти проинформировали своих испанских коллег о том, что посылка содержала газеты, пересыпанные кокаином, и тот факт, что один из конвертов был обнаружен открытым, доказывает, что посылка была действительно вскрыта служащими нидерландской таможни. Это обстоятельство - в том случае, если бы оно было истолковано надлежащим образом, - должно было побудить испанские суды сделать вывод о том, что принцип презумпции говорит в пользу обратившегося с жалобой автора, т.е. что посылка была незаконно вскрыта в Нидерландах. Автор признает, что посылка была вскрыта в Испании в соответствии с действующим испанским законодательством, поскольку в этой связи было заранее получено разрешение судебных органов. Вместе с тем он заявляет о том, что испанские суды должны были проверить вышеупомянутые предполагаемые нарушения и, соответственно, оправдать его. Он ссылается на статью 11.1 Закона о судебной власти (Ley Orgánica del Poder Judicial), согласно которой доказательства,

полученные незаконным образом, как непосредственные, так и косвенные, не могут служить основанием для вердикта о виновности. Автор также ссылается на Замечание общего порядка по статье 17 и Соображения Комитета по сообщению № 453/1991 (*Кориел и Орик против Нидерландов*¹), с тем чтобы напомнить о толковании Комитетом таких понятий, как "произвол" и "обоснованность". Он заявляет о том, что было допущено нарушение статьи 17, поскольку тайна его корреспонденции была нарушена ввиду произвольного и необоснованного вмешательства со стороны испанских судов.

3.2 Автор заявляет о том, что он является жертвой нарушения пункта 1 статьи 14, поскольку испанские суды отклонили его ходатайство о том, чтобы доказательства, полученные незаконным образом, были признаны не имеющими законной силы. Он утверждает, что Конституционный суд сыграл конкретную негативную роль в этом нарушении, отклонив его апелляцию (*ampago*) исключительно по причинам ее неприемлемости и отказавшись изучить ее существо. Он также заявляет о нарушении пункта 2 статьи 14, поскольку испанским судам следовало признать, что доказательства, выдвинутые против него, не имеют законной силы.

Вопросы и процедуры их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

4.1 До начала рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора сообщения о том, что посылка была вскрыта нидерландскими властями, которое опровергается решениями испанских судов. Комитет считает, что вопрос о том, была ли эта посылка, возможно, вскрыта в Нидерландах при наличии разрешения судебных властей или же без такового, прямо связан с вопросами оценки фактов; он напоминает о своей правовой практике, согласно которой оценивать факты и доказательства в конкретном деле должны, как правило, суды государств - участников Пакта, если только он не удостоверится в том, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равноценна отказу в правосудии².
Материалы, представленные на рассмотрение Комитета, не свидетельствуют о том, что в

---

¹ Приняты 8 июля 1993 года, пункт 10.4.

² См., например, сообщения № 1188/2003 "*Ридл-Риденитайн против Германии*", пункт 7.3; № 886/1999 "*Бондаренко против Беларуси*", пункт 9.3; № 1138/2002 "*Арени против Германии*", Решение о приемлемости, пункт 8.6; № 541/1993 "*Эррол Симмс против Ямайки*", Решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

ходе судебного разбирательства в государстве-участнике были допущены какие-либо такие нарушения. Таким образом, Комитет считает, что автор сообщения не смог в достаточной степени обосновать свои претензии для целей приемлемости, и приходит к выводу о том, что данное сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5. Исходя из вышеизложенного, Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение для информации государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Приложение VII

ПОСЛЕДУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СВЯЗИ С ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ СООБЩЕНИЯМИ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

В настоящем докладе излагается вся информация, представленная государствами-участниками и авторами или их адвокатами после подготовки последнего Ежегодного доклада (A/60/40).

Государство-участник АНГОЛА

Дело Карлуш Диаш, 711/199
6

**Дата принятия
соображений** 20 марта 2000 года

**Вопросы и
установленные
нарушения** Непроведение обстоятельного расследования преступлений, совершенных высокопоставленным лицом, преследования автора и свидетелей, вследствие чего они не могут возвратиться в Анголу, утрата имущества - пункт 1 статьи 9.

**Рекомендованное
средство правовой
защиты** Восстановление нарушенных прав и принятие адекватных мер для защиты личной неприкосновенности автора от любых угроз.

**Установленная дата
представления ответа
государством-
участником** 17 июля 2000 года

**Дата ответа
государства-участника** 12 января 2006 года

**Ответ государства-
участника** Как известно Комитету, государство-участник не предоставляло никакой информации Комитету до рассмотрения этого дела.

Государство-участник заявляет, что Факультативный протокол вступил в силу 10 апреля 1992 года, а не 9 февраля 1992 года, как указывалось в сообщении. Оно представляет подробное обоснование того, почему заявление, касающееся убийства г-жи Каролины ди Фатимы да Силва Франсишку, является неприемлемым *ratione temporis*. Как известно Комитету, это заявление было признано неприемлемым.

Что касается заявления, на основании которого Комитет сделал заключение о нарушении статьи 9, то государство-участник сообщает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой

защиты и что поэтому это заявление должно было быть признано неприемлемым. Оно указывает, что из заявления автора неясно, кто именно ему якобы угрожал – правительство Анголы или лица, совершившие преступление, – и потребовал ли автор, столкнувшись с указанными угрозами или испугавшись, защиты компетентных государственных органов или обеспечения личной безопасности в соответствии с предусмотренными законодательством требованиями. Согласно статьям 20 и 22 Конституционного закона Анголы, личная и физическая неприкосновенность любого гражданина, в т.ч. иностранцев, защищается законом. В государстве-участнике существуют структуры, предназначенные для оказания таких услуг, обращения в случае необходимости к помощи полиции или помещения под стражу лиц, представляющих угрозу или запугивающих других.

Что касается запрета на въезд в Анголу для автора, то государство-участник сообщает, что г-н Диаш, как и любой другой иностранный гражданин, может обратиться в любое консульское представительство Анголы, представить требуемые по закону документы и подать заявку на получение въездной визы, которая затем будет рассмотрена в соответствии с требованиями законодательства. Государство-участник просит Комитет пересмотреть это дело.

Ответ автора

1 марта 2006 года ответ государства-участника был направлен автору для получения его комментариев, однако был возвращен невскрытым.

Решение Комитета

Комитет напоминает о том, что в ходе восьмидесятой второй и восьмидесятой четвертой сессий Специальный докладчик провел встречу с представителями государства-участника, которые представили те же соображения в порядке оспаривания решений Комитета.

Комитет расценивает ответ государства-участника как неудовлетворительный и считает, что диалог по последующим действиям продолжается.

Дело

Рафаэль Маркиш ди Мораиш, 1128/2002

**Дата принятия
соображений**

29 марта 2005 года

**Вопросы и
установленные
нарушения**

Произвольный арест и помещение автора под стражу, ограничения свободы передвижения и свободы выражения мнений применительно к замечаниям, высказанным в адрес президента - статья 9, пункты 1, 2, 3, 4, и статьи 12 и 19 Пакта.

Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта автор имеет право на эффективную правовую защиту, включая компенсацию ущерба, причиненного его произвольным арестом и помещением под стражу, а также компенсацию за нарушение его прав согласно статьям 12 и 19 Пакта. Государство-участник обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.
Установленная дата представления ответа государством-участником	1 июля 2005 года
Дата ответа государства-участника	20 января 2006 года
Ответ государства-участника	<p>В ответе государства-участника упоминается только аргументация автора, изложенная в пункте 2.14 соображений относительно Закона об амнистии 7/00 от 15 декабря 2000 года. Автор выступил с жалобой, что, несмотря на эту амнистию, он было вызван в суд провинции и ему было вменено в обязанность выплатить президенту компенсацию в размере 30 000 новых кванз, что он сделать отказался, а также покрыть судебные издержки, что им было сделано. Государство-участник утверждает, что этот закон не распространяется на гражданскую ответственность, являющуюся следствием амнистированных преступлений, и, таким образом, автор обязан выплатить компенсацию президенту, как указано в решении Верховного суда по апелляции автора. Согласно заявлению государства-участника, "таким образом, дело, представленное Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека, по существу было необоснованным".</p> <p>Государство-участник приводит также решение Верховного суда по этому делу и просит Комитет пересмотреть свое решение.</p>
Ответ автора	1 мая 2006 года адвокаты автора прокомментировали ответ государства-участника. Они указывают, что фактически государство-участник воспроизводит решение Верховного суда (которое уже было включено в досье, рассмотренное Комитетом) и затем огульно просит признать дело неприемлемым. В свете того, что государство-участник не ответило ни на один запрос Комитета об информации, направленный до рассмотрения этого дела, подобная просьба на этом этапе рассматривается как проявление неуважения.

Государство-участник игнорирует заключения Комитета, и ему необходимо напомнить о его обязательствах сотрудничать с ним. Они просят Комитет продолжить запрашивать у государства-участника информацию и предлагают следующие возможные средства правовой защиты: опубликование извинения; отмена уголовного осуждения автора и его правовых последствий; адекватная денежная компенсация; принятие ряда законодательных и административных мер, направленных на то, чтобы привести законодательство и практику государства-участника, касающиеся свободы выражения мнений, а также надлежащих процессуальных прав, в соответствие с требованиями международного права.

Решение Комитета Государство-участник не оспорило обнаруженные нарушения и даже не признало выводы Комитета. Оно лишь ссылается на обязательство автора согласно внутреннему законодательству, не признавая при этом, что Комитет обнаружил в данном деле, помимо всего прочего, нарушение статьи 19 Пакта в части ограничения свободы выражения автором своего мнения в связи с критикой, высказанной им в адрес президента.

Государство-участник **АВСТРАЛИЯ**

Дело Вината, 930/2000

**Дата принятия
соображений** 26 июля 2001 года

**Вопросы и
установленные
нарушения** Высылка из Австралии индонезийцев, которые являются родителями ребенка, родившегося в Австралии. Статья 17, пункт 1 статьи 23 и пункт 1 статьи 24.

**Рекомендованное
средство правовой
защиты** Воздержаться от высылки авторов из Австралии, пока им не будет предоставлена возможность добиться рассмотрения их заявлений о получении родительских виз с должным учетом вопроса о защите интересов их ребенка как несовершеннолетнего.

**Установленная дата
представления ответа
государством-
участником** 12 ноября 2001 года

Дата ответа 2 сентября 2004 года

**Ответ государства-
участника** Государство-участник сообщило, что авторы по-прежнему находятся в Австралии и что оно рассматривает вопрос о том, каким образом можно урегулировать их положение в соответствии с иммиграционными законами, существующими в

Австралии. Подробный ответ будет представлен Комитету в кратчайшие по возможности сроки.

Ответ автора	5 сентября 2005 года адвокаты проинформировали Комитет, что государство-участник не предприняло никаких действий для выполнения рекомендаций Комитета. Г-н Вината и г-жа Ли не были высланы, но остаются в состоянии неопределенности. Они все еще не имеют гражданства, и им сообщили, что их заявление все еще находится "в очереди на рассмотрение".
Дело	Мадаффери, 1011/2001
Дата принятия соображений	28 июля 2004 года
Вопросы и установленные нарушения	Высылка из Австралии итальянца, отца детей, родившихся в Австралии, - пункт 1 статьи 10, пункт 1 статьи 17, в совокупности со статьей 23 и пунктом 1 статьи 24 Пакта.
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное и соответствующее средство правовой защиты, в том числе воздержаться от высылки г-на Мадаффери из Австралии до тех пор, пока ему не будет предоставлена возможность добиться рассмотрения вопроса о выдаче супружеской визы с должным учетом вопроса в защите, которая требуется в связи со статусом его детей как несовершеннолетних. Государство-участник обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем.
Установленная дата представления ответа государством- участником	26 октября 2004 года
Дата ответа	Июнь 2006 года
Ответ государства- участника	Что касается нарушения пункта 1 статьи 10, связанного с перемещением г-на Мадаффери в один из изоляторов иммиграционной службы в июне 2003 года, поставившим под угрозу его психическое здоровье, то государство-участник сообщает, что с содержащимися в таких изоляторах обращаются гуманно, с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Министерство иммиграции и межэтнических дел ("ДИМА") поддерживает тесное сотрудничество со специалистами в области здравоохранения, чтобы обеспечить должное удовлетворение всех потребностей задержанных в медицинских услугах. Они имеют доступ к широкому спектру медицинских услуг, включая психологические/ психиатрические услуги. В кратчайшие

сроки после того, как задержанные попадают в такие изоляторы, потребности в медицинских услугах каждого из них определяются квалифицированным медицинским персоналом. Состояние здоровья и благополучие задержанных с особыми потребностями являются предметом особой заботы со стороны как сотрудников министерства, так и персонала изоляторов иммиграционной службы. В случае необходимости задержанных направляют к независимым специалистам для консультации и/или лечения.

В данном деле автор был переведен в изолятор иммиграционной службы по следующим причинам: увеличился риск его побега, так как он исчерпал внутренние возможности судебной защиты и ему грозила неминуемая высылка из Австралии; он ранее уже уклонялся от контактов с "ДИМА", незаконно проживая в Австралии в течение шести лет; а также в целях упрощения решения административных аспектов его высылки из Австралии.

Состояние психического здоровья г-на Мадаффери (в том числе с учетом содержания медицинских отчетов) было тщательно изучено с учетом этих факторов. Однако правительство Австралии сочло, что наибольшее воздействие на психическое здоровье Мадаффери в настоящий момент оказывает перспектива высылки из Австралии, а не краткосрочное возвращение в изолятор иммиграционной службы. Принимая во внимание все эти факторы, правительство Австралии считает, что решение задержать г-на Мадаффери основывалось на должном анализе обстоятельств его дела и является мерой, соразмерной поставленной цели. Задержание г-на Мадаффери было произведено в соответствии с внутренним законодательством Австралии и обусловлено непосредственно его статусом негражданина, незаконно находящегося в стране. Правительство Австралии хотело бы сообщить Комитету, что 3 ноября 2005 года г-ну Мадаффери была выдана супружеская (мигрантская) бессрочная виза. Это позволит г-ну Мадаффери оставаться в Австралии на постоянной основе в случае выполнения визовых условий. Решение выдать визу г-ну Мадаффери было принято в соответствии с внутренним иммиграционным законодательством Австралии.

Что касается соображения Комитета о том, что высылка г-на Мадаффери из Австралии представляла бы собой произвольное вмешательство в семейную жизнь, противоречащее пункту 1 статьи 17 в совокупности со статьей 23 и пунктом 1 статьи 24 Пакта (в отношении четырех несовершеннолетних детей), то государство-участник повторяет свои предыдущие замечания относительно приемлемости и существования сообщения г-на Мадаффери

применительно к этим статьям. Оно указывает, в частности, что статья 17 не предоставляет лицу, не являющемуся гражданином страны, права жить и растить детей в стране, на территории которой он находится незаконно. Со стороны лица, незаконно живущего в стране, не может быть и законных оснований ожидать, что оно будет продолжать жить в этой стране. Высылка г-на Мадаффри ни в коем случае не стала бы вмешательством в частную жизнь семьи Мадаффри как отдельных лиц или в их взаимоотношения между собой. Действия Австралии в отношении г-на Мадаффри также не были бы ни незаконными, ни произвольными. Любое решение о высылке г-на Мадаффри из Австралии было бы принято в соответствии с австралийским законодательством и имело бы своей единственной целью обеспечение целостности миграционной системы Австралии.

Обязательство государства-участника защищать семью согласно статье 23 Пакта не означает, что Австралия не может выслать негражданина, незаконно находящегося в стране, лишь из-за того, что это лицо создало семью с гражданами Австралии. Высылка г-на Мадаффри из Австралии была бы следствием того, что он вдвое превысил срок действия его разрешения на въезд в Австралию, его нечестности в отношениях с должностными лицами иммиграционной службы и его богатого криминального прошлого.

И наконец, государство-участник не признает, что высылка г-на Мадаффри стала бы нарушением статьи 24, так как она не стала бы отказом в мерах защиты, которые требуются в связи со статусом детей Мадаффри как несовершеннолетних. Любая продолжительная разлука г-на Мадаффри с детьми Мадаффри явилась бы следствием решений, принятых семьей Мадаффри, а не действий Австралии.

Государство-участник не признает соображение Комитета о том, что Австралия должна предоставить г-ну Мадаффри эффективное и соответствующее средство правовой защиты.

Ответ автора	16 июня 2006 года автор по электронной почте подтвердил, что ему была предоставлена постоянная виза.
Решение Комитета	Выражая сожаление в связи с отказом государства-участника признать его соображения, Комитет рассматривает предоставление автору постоянной визы как удовлетворительное средство правовой защиты от установленных нарушений.
Дело	Фор, 1036/2001
Дата принятия	31 октября 2005 года

соображений

Вопросы и установленные нарушения

Совместимость программы "Работа за пособие по безработице" с Пактом - пункт 3 статьи 2 в совокупности со статьей 8.

Рекомендованное средство правовой защиты

Хотя в соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, Комитет считает, что в данном деле его соображения по существу представленной претензии являются достаточным средством правовой защиты для установленного нарушения. Государство-участник обязано гарантировать недопущение подобных нарушений положений Пакта в будущем.

Установленная дата представления ответа государством-участником

20 февраля 2006 года

Дата ответа

7 февраля 2006 года

Ответ государства-участника

Австралия приветствует вывод Комитета о том, что нарушения статьи 8 (3) МПГПП не было. Однако в связи с соображением Комитета о том, что имело место нарушение статьи 2, правительство Австралии не разделяет толкование статьи 2, предложенное Комитетом, и отмечает, что речь идет о первом случае, когда Комитет пришел к выводу, что нарушение статьи 2 может произойти в отсутствие нарушения статьи, гарантирующей защиту основного права.

Австралия со ссылкой на правовую практику Комитета (*Карен Ноэля Льянтой Уаман против Перу, 1153/2003*) указывает, что статья 2 является дополнительным правом, устанавливающим общие обязательства государств, и к ней нельзя обращаться в отрыве от других прав, изложенных в Пакте. Австралия ссылается также на Замечание общего порядка № 29 (пункт 14) и указывает, что придерживается традиционного толкования, согласно которому обращаться к статье 2 для того, чтобы потребовать от государства обеспечения эффективного средства правовой защиты, можно только после того, как зафиксировано нарушение права. Австралия добавляет также, что эксперты поддерживают толкование статьи 2 (3), предложенное Австралией, и ссылается на Джозефа, Шульца и Кастана.

Австралия заявляет, что ее толкование статьи 2 соответствует также решениям Комитета по делу *Г. Б. против Франции (348/1989)* и *С. Г. против Франции (347/1988)*. Она цитирует пункт 3 особого мнения трех членов Комитета по делу *Калл*

против Польши (552/1993), в котором утверждается, что Комитет "до сих пор придерживался мнения, что [статья 2 (3)] не может быть признана нарушенной государством, если не было установлено соответствующего нарушения другого права, закрепленного в Пакте". Далее Австралия напоминает, что в пункте 7.9 дела *Эндрю Роджерсон против Австралии (802/1998)* Комитет пришел к выводу, что "положения статьи 2 Пакта, закрепляющие общие обязательства государства-участника, сами по себе не могут служить поводом для изложения жалобы в каком-либо сообщении, представляемом в соответствии с Факультативным протоколом".

Кроме того, Австралия подчеркивает, что в деле *Карен Ноэля Льянтой Уаман против Перу (1153/2003)*, соображения по которому были приняты за день до принятия настоящих соображений, Комитет обнаружил нарушение статьи 2 только в связи с нарушением других основных статей. И наконец, Австралия напоминает, что в деле *Димитров против Болгарии (1030/2001)*, которое рассматривалось на том же заседании, Комитет пришел к выводу, что, так как заявление о нарушении статьи 14 является неприемлемым *ratione materiae*, заявление о нарушении статьи 2 не может быть подкреплено и также является неприемлемым. Австралия полагает, что заключение Комитета в данном случае, – что было нарушение статьи 2 в отсутствие нарушения основного права, требующего правовой защиты, – является отступлением от предыдущей правовой практики Комитета.

Применяя к данному делу правовую практику дела *С. Ф. и др. против Канады (113/1981)*, Австралия заявляет, что ее нельзя обязывать предоставлять способ опротестовать всю законодательную структуру схемы "Работа за пособие по безработице" в качестве превентивной меры, но в том случае, если было совершено нарушение, должна существовать эффективная правовая защита после этого нарушения. Австралия утверждает, что заявительница имела доступ ко многим внутренним средствам правовой защиты, которые могли бы обеспечить ей возмещение ущерба. Австралия заявляет далее, что заявительница могла бы потребовать судебного пересмотра решения Комиссии по правам человека и равным возможностям в федеральном суде или федеральном магистратском суде.

Затем Австралия комментирует заключительные замечания Комитета по третьему и четвертому докладам Австралии, в которых Комитет выразил озабоченность отсутствием в Австралии конституционного "билля о правах". Австралия отмечает, что к государствам-участникам не предъявляется требование полностью включить Пакт и другие международные обязательства по правам человека во

внутреннее законодательство. Правительство Австралии указывает, что не поддерживает введения в Австралии билля о правах потому, что в стране уже существует основательная конституционная структура, обширная законодательная база, защищающая права человека и запрещающая дискриминацию, а также независимый орган по правам человека - Комиссия. Этот механизм следит за соответствием деятельности законодательной власти и правительства Австралии стандартам в области прав человека и тем самым по существу достигает того же результата в этом отношении, что и законодательство, непосредственно вводящее в действие Пакт. Австралия добавляет, что права человека также защищаются и поощряются сильными демократическими институтами Австралии.

По этим причинам правительство Австралии не может признать соображение Комитетом о том, что Австралия нарушила статью 2 Пакта.

Ответ автора

В марте 2006 года автор указала, что, хотя в одном пункте своего ответа государство-участник заявляет, будто принимает соображения Комитета, оно прямо отказывается признавать его соображения в дальнейшем ответе.

Решение Комитета

Комитет выражает сожаление в связи с отказом государства-участника согласиться с Соображениями Комитета и считает, что диалог продолжается.

Государство-участник АВСТРИЯ

Дело

Каракурт, 965/2000

**Дата принятия
соображений**

4 апреля 2002 года

**Вопросы и
установленные
нарушения**

Расовая дискриминация в области занятости

**Рекомендованное
средство правовой
защиты**

В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, заключающееся в изменении применимого законодательства, с тем чтобы не проводилось никакой необоснованной дифференциации между лицами, находящимися в положении автора, и гражданами стран ЕЭЗ.

Установленная дата представления ответа государством-участником	19 сентября 2002 года
Дата ответа государства-участника	21 февраля 2006 года (ранее государство-участник ответило 21 сентября 2002 года)
Ответ государства-участника	<p>Комитету известно, что, как указано в документе A/58/40, государство-участник уже направляло ответы 21 сентября 2002 года и 6 августа 2003 года. Оно проинформировало Комитет о том, что его соображения были широко обнародованы и что оно ожидает решения по двум делам, касающимся сходных вопросов и находящимся на рассмотрении Европейского суда по правам человека и Европейского суда.</p> <p>21 февраля 2006 года государство-участник сообщило, что в правовую систему Австрии были внесены поправки в соответствии с соображениями Комитета. В Закон о трудовых палатах (Arbeitskammergesetz) и Закон о производственных отношениях (Arbeitsverfassungsgesetz) были внесены поправки на основании федерального закона (Федеральные правовые ведомости, том I, № 4/2006), в результате которых <u>все</u> трудящиеся, независимо от их гражданства, могут выставлять свою кандидатуру на выборах в трудовые палаты и в советы предприятий в Австрии (см. также законопроект об отдельных членах 607/A BlgNR XXII. GP).</p>
Ответ автора	Отсутствует
Дело	Вайс, 1086/2002
Дата принятия соображений	3 апреля 2003 года
Вопросы и установленные нарушения	Выдача в Соединенные Штаты - пункт 1 статьи 14 в совокупности с пунктом 3 статьи 2.
Рекомендованное средство правовой защиты	Сделать такие представления властям Соединенных Штатов, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы автор не пострадал от каких-либо последующих нарушений своих прав по Пакту, которые могут явиться следствием экстрадиции автора государством-участником в нарушение его обязательств по Пакту и Факультативному протоколу. Предпринять надлежащие шаги в целях обеспечения выполнения просьб Комитета о принятии временных мер защиты.

Установленная дата представления ответа государством-участником	8 августа 2003 года
Дата ответа государства-участника	23 января 2006 года (ранее государство-участник ответило 6 августа 2003 года и 4 августа 2004 года)
Ответ государства-участника	<p>Комитету известно, что, как указывается в промежуточном докладе восемьдесят четвертой сессии, государство-участник предоставило экземпляр решения Верховного суда от 9 сентября 2003 года, который не усмотрел "никаких причин для того, чтобы ставить под сомнение конституционность применения договора о выдаче, заключенного между правительствами Австрии и США". Оно сообщило также, что судебный процесс в США все еще продолжается.</p> <p>23 января 2006 года государство-участник подтвердило, что рассмотрение дела в судах Соединенных Штатов все еще продолжается. Автор возбудил в суде Флориды ходатайство о применении habeas corpus на основании его незаконной выдачи из Австрии. Это ходатайство было отклонено судом. В настоящий момент ожидается рассмотрение апелляции.</p> <p>Выдача автора в США была отклонена "по одному из пунктов обвинения". Таким образом, у него есть право на соответствующее сокращение срока наказания. Несмотря на это, автор не стал добиваться такого сокращения срока наказания, а вместо этого требует немедленного освобождения и возобновления процесса. Министерство юстиции США, а также суд во Флориде прямо признали, что на основании особенностей выдачи срок наказания должен был бы быть сокращен, но еще не приняли окончательного решения относительно требования автора. Государство-участник продолжит наблюдение за ходом процесса в США.</p>
Дело	Пертерер, 1015/2001
Дата принятия соображений	20 июля 2004 года
Вопросы и установленные нарушения	Равенство перед судами - пункт 1 статьи 14
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая выплату достаточной компенсации. Государство-участник обязано также

предотвратить подобные нарушения в будущем.

Установленная дата представления ответа государством-участником

Дата ответа государства-участника

8 марта 2006 года

Ответ государства-участника

Государство-участник указывает, что соображения Комитета были опубликованы администрацией федерального канцлера на английском языке, а также была опубликована неофициальная немецкая версия. В письме от 1 сентября 2004 года автор выступил с конкретными претензиями в адрес Департамента генерального прокурора, а после того, как его требования были отклонены, он возбудил летом 2005 года в Зальцбургском земельном суде иск об ответственности и иск о государственной ответственности в отношении федеральных властей и федеральной земли Зальцбург. Федеральные власти и федеральная земля Зальцбург представили свои комментарии, отклоняющие его претензии. Ходатайство автора о предоставлении ему правовой помощи было удовлетворено второй инстанцией. Кроме того, он заявил протест против рассмотрения его дела Сенатом Административного суда, решение по которому, насколько известно государству-участнику, еще не принято.

Государство-участник сообщает, что Управление омбудсмена, в которое автор обратился в начале осени 2004 года, пыталось достичь консенсуса в виде соглашения между федеральной землей Зальцбург (как федеральной властью, ответственной за нарушения) и автором, действуя в соответствии с прецедентным правом Европейского суда по правам человека. Учитывая все иски, возбужденные автором, Управление омбудсмена приняло решение пока не предпринимать никаких дальнейших усилий.

Государство-участник БЕЛАРУСЬ

Дело

Светик, 927/2000

Дата принятия соображений

8 июля 2004 года

Вопросы и установленные нарушения

Ограничение права на свободное выражение мнений не служит законным целям, перечисленным в пункте 3 статьи 19. Таким образом, права автора согласно пункту 2 статьи 19 Пакта были нарушены.

Рекомендованное средство правовой защиты	Восстановление нарушенных прав, включая компенсацию в размере, не меньшем пересчитанного размера штрафа, и покрытие всех судебных издержек автора.
Установленная дата представления ответа государством-участником	18 ноября 2004 года
Дата ответа государства-участника	12 июля 2005 года
Ответ государства-участника	Как указано в промежуточном докладе восемьдесят четвертой сессии, государство-участник ответило 12 июля 2005 года. Оно подтвердило, что Верховный суд изучил соображения Комитета, но не обнаружил никаких оснований для возобновления производства по делу. Автор был осужден не за выражение его политических убеждений, а за публичный призыв к бойкотированию местных выборов. Исходя из этого, государство-участник заключает, что оно не может согласиться с выводами Комитета о том, что автор является жертвой нарушения пункта 2 статьи 19 Пакта.
Ответ автора	19 февраля 2006 года автор подтвердил итоги рассмотрения этого дела Верховным судом. В его ходатайстве не было обнаружено никаких новых оснований для отмены предыдущих судебных решений "невзирая на изменения в законодательстве и рассмотрение его дела Комитетом по правам человека". Он сообщает, что подал также апелляцию по своему делу в Конституционный суд (дата не указана), добиваясь отмены решения Верховного суда. В письме от 2 декабря 2004 года Конституционный суд проинформировал его, что он не уполномочен вмешиваться в деятельность обычных судебных органов. Автор утверждает, что государство-участник не опубликовало соображения Комитета.
Дальнейшие принятые меры	<p>В ходе восемьдесят седьмой сессии 24 июля 2006 года состоялись консультации по последующей деятельности с участием первого секретаря Постоянного представительства Беларуси г-на Лазарева, Специального докладчика по вопросу о последующей деятельности в связи с индивидуальными сообщениями г-на Андо и секретариата.</p> <p>Г-н Андо разъяснил процедуру последующей деятельности и свою роль как Докладчика. Он обратил внимание г-на Лазарева на то, что государство-участник представило ответы на сформулированные Комитетом соображения лишь по двум из девяти дел, в которых Комитетом были установлены нарушения Пакта (Светик, 927/2000 и Малаховский, 1207/2003).</p>

Г-н Лазарев объяснил, что ими был представлен ответ в Рабочую группу по произвольным задержаниям по делу Бандажевского, 1100/2002, в котором Рабочая группа ставилась в известность о том, что автор сообщения был освобожден по амнистии. Он заверил г-на Андо, что копия ответа будет направлена в секретариат.

В отношении ответа государства-участника по делу Малаховского, в котором государство-участник оспорило сформулированные Комитетом соображения, г-н Лазарев объяснил, что дело это пользуется очень широкой известностью в Беларуси и что вопрос религиозной свободы представляется весьма деликатным. Он заявил, что строгие законодательные меры в отношении религиозных групп были введены в государстве-участнике после ряда случаев самоубийства среди их членов. Таким образом, Комитету следует признать социальный, а также чисто правовой контекст, а также практические последствия сформулированных Комитетом соображений для государства-участника. В этой связи он заявил о необходимости получения более конкретной информации от Комитета в отношении ожидаемых средств правовой защиты в свете соображений последнего.

Для сведения г-на Лазарева была подчеркнута необходимость представить ответы по остальным семи делам, в которых Комитетом были установлены нарушения, и, в частности, необходимость предоставить средства правовой защиты авторам сообщений об этих нарушениях. Меры по обеспечению защиты прав авторов этих сообщений свидетельствовали бы о позитивном отношении к проводимой Комитетом работе. Такой же эффект имел бы пересмотр ответов государства-участника на соображения по делам Светик, 927/2000 и Малаховский, 1207/2003. Г-н Лазарев выразил удовлетворение встречей с Докладчиком и заверил его, что он доведет выраженную Докладчиком обеспокоенность до сведения своего правительства.

Дело	Величкин, 1022/2001
Дата принятия соображений	20 октября 2005 года
Вопросы и установленные нарушения	Свобода распространять информацию – пункт 2 статьи 19
Рекомендованное средство правовой	Восстановление нарушенных прав, включая компенсацию в размере, не меньшем пересчитанного размера штрафа, и

защиты	покрытие любых судебных издержек автора.
Установленная дата представления ответа государством-участником	20 февраля 2006 года
Дата ответа государства-участника	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует
Ответ автора	10 февраля 2006 года автор сообщил, что государство-участник не выполнило решения Комитета. Он указывает, что 9 января 2006 года он подал жалобу заместителю Председателя Верховного суда, обратившись к нему с просьбой "выслать ему решение Председателя Верховного суда, отменяющее решение суда Ленинского района города Бреста от 15 января 2001 года" в свете соображений Комитета. 13 января 2006 года Верховный суд ответил, что его ходатайство было рассмотрено, но не было обнаружено никаких оснований для отмены решения районного суда от 15 января 2001 года, которым он приговорен к выплате штрафа.
Дело	Бандажевский, 1100/2002
Дата принятия соображений	28 марта 2006 года
Вопросы и установленные нарушения	Произвольный арест, незаконное содержание под стражей, бесчеловечные условия содержания под стражей, суд, не созданный на основании закона, несоблюдение права на пересмотр – пункты 3 и 4 статьи 9, пункт 1 статьи 10, пункты 1 и 5 статьи 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Бандажевскому эффективное средство правовой защиты, включая соответствующую компенсацию. Государство-участник обязано также не допускать совершения подобных нарушений в будущем.
Установленная дата представления ответа государством-участником	6 июля 2006 года
Дата ответа	29 августа 2005 года государство-участник представило свой

государства-участника	ответ Рабочей группе по произвольным задержаниям. Эта информация не была представлена Комитету по правам человека до 24 июля 2006 года.
Ответ государства-участника	В ответе говорится, что в соответствии с постановлением Дятловского районного суда, Гродненская область, автор был досрочно освобожден от отбывания остающейся части наказания, назначенного по приговору от 18 июня 2001 года.
Дело	Малаховский и Пикуль, 1207/2003
Дата принятия соображений	12 августа 2003 года
Вопросы и установленные нарушения	Отказ зарегистрировать религиозную организацию – пункты 1 и 3 статьи 18
Рекомендованное средство правовой защиты	На основании пункта 3 а) статьи 2 Пакта Комитет считает, что авторы имеют право на соответствующее средство правовой защиты, включая пересмотр ходатайства авторов в соответствии с действовавшими на момент подачи их заявления принципами, нормами и практикой и с должным учетом положений Пакта.
Установленная дата представления ответа государством-участником	10 ноября 2005 года
Дата ответа государства-участника	13 января 2006 года
Ответ государства-участника	<p>Государство-участник не соглашается с заключением Комитета и повторяет свою позицию в отношении приемлемости и существа дела. Оно указывает, что суд отклонил претензии автора в отношении отказа Комитета по делам религий и национальностей зарегистрировать устав объединения общин Кришны из-за отсутствия утвержденного юридического адреса объединения. Требование о том, чтобы религиозные организации обладали юридическим адресом, и ограничения, налагаемые на использование зданий для других религиозных целей (упомянутые Комитетом в пунктах 7.6 и 8 его соображений), устанавливаются законодательством Беларуси.</p> <p>Суды являются органами правосудия и принимают решения в свете действующего законодательства. Решение суда Центрального района Минска было принято на основании действующего законодательства и доказательств по делу, оно</p>

законно и вполне обоснованно. Согласно статье 17 Закона о свободе вероисповеданий и религиозных организациях, в уставах религиозных организаций должна содержаться информация об их местонахождении. Кроме того, согласно статье 50 (3) Гражданского кодекса Беларуси, наименование и место нахождения юридических лиц, включая религиозные организации, указываются в их учредительных документах.

Использование жилых помещений для иных целей, чем проживание, допустимо с согласия местных исполнительных и распорядительных органов с соблюдением норм санитарной гигиены и противопожарной безопасности (пункт 4 статьи 8 Жилищного кодекса Беларуси). В учредительных документах, представленных для регистрации объединения, было указано здание № 11 на улице Павлова в Минске. Была проведена экспертиза этого здания, в ходе которой были установлены нарушения санитарных и противопожарных норм. Это было подтверждено документами, представленными в суд Санитарно-эпидемиологической службой и Отделом по чрезвычайным ситуациям Центрального района Минска. Именно по этой причине адрес этого здания не мог быть использован в качестве юридического адреса объединения. Согласно государству-участнику, в данных обстоятельствах суд абсолютно правильно постановил, что отказ зарегистрировать религиозное объединение законен.

Ответ автора

Отсутствует

Решение Комитета

Комитет отмечает, что ответ государства-участника на его соображения представляет собой повторение информации, предоставленной до рассмотрения дела. Государство-участник утверждает, что решения судов соответствуют внутреннему законодательству, однако не отвечают на заключения Комитета о том, что само законодательство противоречит правам, закрепленным в Пакте. Комитет отмечает, что государство-участник не реагирует на его обеспокоенность.

Государство-участник **БУРКИНА-ФАСО**

Дело 1159/2003

**Дата принятия
соображений** 28 марта 2006 года

**Вопросы и
установленные
нарушения** Бесчеловечное обращение и равенство перед судами - статья 7 и пункт 1 статьи 14

Рекомендованное Государство-участник обязано обеспечить г-же Санкаре и ее

средство правовой защиты сыновьям действенные и осуществимые средства правовой защиты в виде, в частности, официального признания места захоронения останков Томаса Санкары и выплаты компенсации за перенесенные семьей страдания. Государство-участник обязано не допускать повторения аналогичных нарушений в будущем.

Установленная дата представления ответа государством-участником 4 июля 2006 года

Дата ответа государства-участника 30 июня 2006 года

Ответ государства-участника Государство-участник заявляет, что оно готово официально признать местом захоронения г-на Санкары участок № 29 на кладбище Даньоев в Уагадугу и сообщить об этом его семье и вновь повторяет сделанное еще до принятия решения заявления о том, что он был провозглашен национальным героем и что в его честь в настоящее время воздвигается монумент.

Государство-участник сообщает, что 7 марта 2006 года трибунал Баскюй в коммуне Уагадугу издал приказ о выдаче свидетельства о смерти г-на Санкары, скончавшегося 15 октября 1987 года (в сообщении ничего не говорится о причине смерти).

В интересах семьи г-на Санкары была определена сумма его военной пенсии.

Несмотря на предложения государства выплатить семье Санкары компенсацию из учрежденного 30 марта 2001 года правительством фонда в интересах жертв насилия в политической сфере, вдова и дети г-на Санкары ни разу не изъявили желания получить такую компенсацию. 29 июня 2006 года в свете соображений Комитета о выплате компенсации правительство рассчитало и определило сумму причитающейся г-же Санкаре и ее детям компенсации в размере 43 445 000 франков КФА

(около 843 326 долл. США). Семья должна связаться с фондом, чтобы определить метод выплаты средств.

Государство-участник заявляет, что соображения размещены на различных вебсайтах правительства, а также были направлены в средства массовой информации.

Наконец, государство-участник сообщает, что события, ставшие предметом рассмотрения в данных соображениях Комитета, имели место 15 лет назад во времена хронической

политической нестабильности и что с тех пор государство-участник добилось существенного прогресса в обеспечении защиты прав человека, закрепленных, в частности, в Конституции государства, путем назначения министра, ответственного за защиту прав человека, и создания большого числа НПО.

Государство-участник КАНАДА

Дело Джадж, 829/1998

**Дата принятия
сообщений** 5 августа 2002 года

**Вопросы и
установленные
нарушения** Учитывая, что государство-участник отменило смертную казнь, решение депортировать автора в государство, в котором он приговорен к смертной казни, без предоставления ему возможности использовать имеющиеся средства апелляции было принято произвольным образом и в нарушение пункта 1 статьи 6 отдельно, а также в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

**Рекомендованное
средство правовой
защиты** Надлежащее средство правовой защиты, которое будет включать в себя подачу таких представлений, которые являются возможными, принимающему государству с тем, чтобы предотвратить смертную казнь автора.

**Установленная дата
представления ответа
государством-
участником** 12 ноября 2003 года

**Дата ответа
государства-участника** 9 мая 2006 года (ранее государство-участник ответило 8 августа 2004 года и 17 ноября 2003 года)

**Ответ государства-
участника** 9 мая 2006 года, после направления просьбы Специального докладчика государству-участнику предоставить обновленные сведения от властей США относительно положения автора, государство-участник повторило свой ответ, кратко изложенный в докладе по последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1) и Ежегодном докладе (CCPR/C/81/CRP.1/Add.6). Оно добавило, что 18 января 2006 года оно направило дипломатическую ноту США с повторением положений предыдущей ноты и с запросом о предоставлении обновленной информации о статусе г-на Джаджа. США подтвердили получение этой ноты и направили ее для рассмотрения губернатору Пенсильвании. До

настоящего момента правительство не получило ответа, но, насколько оно осведомлено, дата его казни еще не назначена. Государство-участник просит, чтобы это дело было исключено из рассмотрения в рамках процедуры последующих действий.

Ответ автора	В письме, полученном 12 октября 2005 года, автор проинформировал Комитет о том, что Канада не предприняла никаких мер для выполнения рекомендаций Комитета.
Дело	Оминьяк, 167/1984
Дата принятия соображений	26 марта 1990 года
Вопросы и установленные нарушения	Права меньшинств – статья 27
Рекомендованное средство правовой защиты	Допущенная в прошлом несправедливость, на которую ссылается государство-участник, и некоторые более недавние события угрожают образу жизни и культуре племени озера Любикон, и до тех пор, пока это положение будет сохраняться, оно будет представлять собой нарушение статьи 27. Государство-участник предлагает исправить ситуацию, предоставив средство правовой защиты, которое Комитет сочтет уместным по смыслу статьи 2 Пакта.
Установленная дата представления ответа государством- участником	Дата не указана
Дата ответа государства-участника	25 ноября 1995 года
Ответ государства- участника	Комитету, вероятно, известно, что в ответе о принятых мерах от 25 ноября 1995 года, государство-участник указало, что правовая защита будет заключаться в обширном пакете льгот и программ, на которые будет потрачено 45 млн. долл., и в выделении резервации площадью 95 кв. миль. На тот момент все еще продолжались переговоры относительно того, может ли племя рассчитывать на получение дополнительной компенсации.

Ответ автора	За январь и февраль 2006 года были получены многочисленные петиции от различных лиц во Франции (отношения которых с авторами неизвестны), призывающих Комитет продолжить принятие мер по этому делу и утверждающих, что ситуация, в которой в настоящий момент находится племя озера Любикон, "невыносима".
Решение Комитета	<p>По результатам рассмотрения Комитетом доклада государства-участника в ходе восьмидесят пятой сессии Комитет принял по этому делу следующие Заключительные замечания:</p> <p>"Комитет обеспокоен тем фактом, что в настоящее время переговоры по вопросу о земельных претензиях между правительством Канады и племенем озера Любикон зашли в тупик. Он также обеспокоен информацией о том, что землям этого племени по-прежнему угрожают лесозаготовительные работы и крупномасштабная деятельность, связанная с добычей нефти и газа, и выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило информации по этому конкретному вопросу (статьи 1 и 27)".</p> <p>Комитет полагает, что "государству-участнику следует приложить все усилия с целью возобновления переговоров с представителями племени озера Любикон для нахождения решения, обеспечивающего уважение прав племени, закрепленных в Пакте, как это уже отмечалось Комитетом. Ему следует проводить консультации с представителями данного племени до принятия решений о выдаче лицензий на экономическую эксплуатацию спорных земель и обеспечить, чтобы такая эксплуатация ни при каких обстоятельствах не ставила под угрозу признанные в Пакте права." (CCPR/C/CAN/CO75)</p>
Дело	Вальдман, 694/1996
Дата принятия соображений	3 ноября 1999 года
Вопросы и установленные нарушения	Дискриминация в финансировании религиозных школ – статья 26
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить эффективное средство правовой защиты в целях ликвидации этой дискриминации.

Установленная дата представления ответа государством-участником	5 февраля 2000 года
Дата ответа государства-участника	Государство-участник ответило 3 февраля 2000 года (см. дополнительную информацию в документах A/55/40, A/56/40, A/57/40, A/59/40)
Ответ государства-участника	В своем сообщении от 3 февраля 2000 года государство-участник информирует Комитет, что образовательные вопросы относятся к исключительной компетенции провинций. Правительство Онтарио сообщило, что у него нет никаких планов распространять финансирование на частные религиозные школы или на родителей детей, посещающих подобные школы, и что оно намерено полностью выполнять свою конституционную обязанность финансировать католические школы.
Решение Комитета	<p>По результатам рассмотрения Комитетом доклада государства-участника в ходе восьмидесятой пятой сессии, Комитет принял по этому делу следующие Заключительные замечания:</p> <p>"Комитет выражает обеспокоенность по поводу ответов государства-участника, касающихся соображений Комитета по делу <i>Вальдман против Канады</i> (сообщение № 694/1996, соображения приняты 3 ноября 1999 года), в которых содержалась просьба о предоставлении автору действенного средства правовой защиты, исключающего проведение дискриминации на основе религии в процессе распределения среди школ субсидий (статьи 2, 18 и 26)".</p> <p>Комитет полагает, что "государству-участнику следует принять меры по ликвидации дискриминации на основе религии в процессе финансирования школ в Онтарио". (CCPR/C/CAN/CO75)</p>
Дело	Мансур Ахани, 1051/2002
Дата принятия соображений	23 марта 2004 года
Вопросы и установленные нарушения	Высылка в страну, где автору угрожает опасность применения пыток и/или смертная казнь - статья 7, пункт 4 статьи 9, статья 13

Рекомендованное средство правовой защиты

В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. С учетом обстоятельств данного дела государство-участник, которое не смогло должным образом определить наличие серьезной опасности применения пыток для предотвращения высылки автора, обязано а) выплатить компенсацию автору, если выяснится, что пытки действительно имели место после депортации, и б) принять такие меры, которые могут оказаться целесообразными для обеспечения того, чтобы автор в будущем не подвергался пыткам вследствие своего нахождения в государстве-участнике и высылки из него. Государство-участник обязано также не допускать аналогичных нарушений в будущем, в том числе путем принятия надлежащих мер для обеспечения выполнения просьб Комитета в отношении временных мер защиты.

Установленная дата представления ответа государством-участником

3 ноября 2004 года

Дата ответа государства-участника

7 февраля 2006 года (ранее государство-участник ответило 3 сентября 2004 года)

Ответ государства-участника

Комитету, вероятно, известно, как указывается в его промежуточном докладе восемьдесят четвертой сессии, что государство-участник оспорило соображения Комитета и заявило, что оно не нарушало никаких обязательств по Пакту и что ни просьбы о принятии временных мер, ни соображения Комитета не являются обязательными для государства-участника. Оно предоставило подробное опровержение выводов Комитета. Оно не согласно с тем, что должно выплатить компенсацию автору или предпринять какие-либо дальнейшие действия по этому делу. Тем не менее в октябре 2002 года Канада указала Ирану, что ожидает от него выполнения его международных обязательств в области прав человека, в том числе по отношению к автору. Кроме того, оно заявило, что для упрощения процесса принятия решений о том, могут ли лица, представляющие угрозу для безопасности Канады, быть высланы из Канады, правительство Канады в настоящее время предоставляет всем подобным лицам такие же повышенные процессуальные гарантии. В частности, лицам, которые проходят по делам, связанным с соображениями безопасности, сейчас предоставлены все документы, используемые при вынесении заключения о наличии угрозы для безопасности, и они вправе делать соответствующие представления.

7 февраля 2006 года в ответ на просьбу Секретариата о предоставлении обновленной информации, касающейся г-на Ахани, государство-участник повторило, в частности, что представители посольства Канады в Тегеране посетили г-на Ахани в октябре 2002 года и никаких жалоб на дурное обращение от него не поступило. В октябре 2003 года представитель Канады беседовал с матерью автора, которая сообщила, что у него все хорошо. После этого государство-участник не поддерживало с ним никаких контактов. Государство-участник отмечает, что Иран является участником МПГПП и, таким образом, обязан соблюдать права, закрепленные в Пакте. Канада полагает, что Иран лучше сможет ответить на любые дальнейшие запросы Комитета относительно статуса автора. Кроме того, существуют специальные процедуры, такие, как Специальный докладчик по вопросу о пытках, которые, в случае необходимости, могут оказаться полезными для г-на Ахани.

На основании всего вышеизложенного государство-участник просит исключить это дело из повестки дня в рамках процедуры последующей деятельности Комитета.

Решение Комитета	В настоящий момент Комитет не собирается далее рассматривать это дело в рамках процедуры последующей деятельности, однако рассмотрит его на более позднем этапе, если ситуация изменится.
Государство-участник	КОЛУМБИЯ
Дело	Хименес Вака, 859/1999
Дата принятия соображений	25 марта 2002 года
Вопросы и установленные нарушения	Личная неприкосновенность человека, не лишеного свободы, – пункт 1 статьи 6, пункт 1 статьи 9, пункты 1 и 4 статьи 12
Рекомендованное средство правовой защиты	Восстановление нарушенных прав, включая выплату компенсации; принятие надлежащих мер для защиты личной неприкосновенности автора, с тем чтобы он мог вернуться в страну; проведение независимого расследования по факту покушения на жизнь автора и ускорение уголовного разбирательства в отношении лиц, несущих за это ответственность.
Ответ государства- участника	Консультации по дальнейшим действиям были проведены в ходе семьдесят девятой сессии. См. документ ССРР/С/80/FU1

Ответ автора

В письме от 26 сентября 2005 года автор повторяет информацию, уже предоставленную им 4 марта 2004 года, т.е. то, что после принятия Комитетом соображений он подал петицию сначала в Высокий суд судебного округа Богота, а затем в Верховный суд, обвиняя государство в невыполнении рекомендаций, изложенных в соображениях Комитета. Обе петиции были отклонены. Высокий суд указал, что i) соображения Комитета не являются юридически обязательными; ii) Комитет министров опубликовал мнение о нежелательности их осуществления; и iii) правительство Колумбии направило Комитету ходатайство о пересмотре его решения.

Автор добавляет, что он подал апелляцию также в Конституционный суд, которая была отклонена 12 апреля 2005 года. Согласно заключению Конституционного суда нет никаких свидетельств того, что в настоящий момент автор подвергается риску стать жертвой нарушений прав на жизнь и личную неприкосновенность в случае своего возвращения в Колумбию. Также не существует свидетельств того, что автору не было предоставлено возможности использовать соответствующие внутренние средства правовой защиты для того, чтобы преследовать в суде лиц, несущих ответственность за указанные им факты, и добиваться компенсации. В то же время Конституционный суд обратился к министерству иностранных дел с просьбой проинформировать автора о существующих механизмах для защиты его жизни на тот случай, если он будет получать угрозы в будущем, и о том, что власти страны примут необходимые меры для того, чтобы облегчить его возвращение в страну.

Автор просит Комитет связаться с государством-участником для того, чтобы добиться компенсации за нарушения, установленные в соображениях Комитета, и гарантий, которые позволили бы ему безопасно вернуться в его страну.

Государство-участник**ХОРВАТИЯ****Дело**

Парага, 727/1996

**Дата принятия
соображений**

4 апреля 2001 года

**Вопросы и
установленные
нарушения**

"Для последствия"; задержки до проведения судебного разбирательства и свобода выражения мнений – пункт 3 с) статьи 14

Рекомендованное средство правовой защиты	Компенсация
Установленная дата представления ответа государством-участником	27 августа 2001 года
Дата ответа государства-участника	26 января 2006 года (государство-участник направило ответы 29 октября 2002 года и 2 декабря 2004 года)
Ответ государства-участника	<p>Как известно Комитету, в его докладе о работе восьмидесят четвертой сессии отмечается, что 2 декабря 2004 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что заявление автора от 14 января 2003 года о возмещении ущерба, причиненного в период содержания под стражей с 22 ноября по 18 декабря 1991 года, было отклонено как не поданное в установленные сроки. Автор обжаловал это решение, и в настоящее время дело находится в окружном суде Загреба.</p> <p>26 января 2006 года государство-участник вновь заявило, что дело все еще не было рассмотрено.</p>
Ответ автора	30 января 2005 года автор подтвердил, что муниципальный суд Загреба отказал ему в предоставлении компенсации и, более того, обязал уплатить государственные судебные издержки. Он обжаловал это решение в окружной суд Загреба, однако по прошествии уже двух лет дело еще не слушалось.
Государство-участник	ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА - ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ДЕЛАХ
Дело	Имущественные дела - Симунек и др. (516/1992), Адам (586/1994), Блазек (857/1999), де Фур Вальдероде (747/1997), Брок (774/1997), Фабриова (765/1997), Пезольдова (757/1997), Чернин (823/1998), Марик (945/2000), Патера (946/2000)

Дальнейшие принятые меры

18 октября 2005 года Специальный докладчик по вопросу о последующих мерах в связи с сообщениями г-н Н. Андо встретился с послом Чешской Республики и сотрудником Постоянного представительства г-ном Лукасом Махоном для обсуждения последующих действий в связи с сообщениями Комитета по чешским делам.

Посол проинформировал г-на Андо, что некоторые правительственные учреждения готовы выполнить по крайней мере часть рекомендаций, касающихся имущественных дел, на индивидуальной основе. Представительство просило правительственную комиссию, занимающуюся индивидуальными делами, представленными в международные органы, направить в Комитет письменную информацию относительно изменений по этому вопросу. Посол указал также, что по некоторым делам не существует дальнейших средств правовой защиты. Для того чтобы предполагаемые жертвы смогли подать новые жалобы, парламент должен внести изменения в законодательство о реституции.

Ниже приводится информация, представленная послом по каждому делу.

- 1) Симунек и др. (516/1992). Власти считают, что муж г-жи Симунек мог взыскать в судебном порядке имущество супругов в Чехии, поскольку он в соответствующее время проживал в Чешской Республике. Насколько понимает посол, судебное разбирательство было в пользу г-жи Симунек, и он просил Секретариат предоставить представительству копию последнего письма, направленного Комитету г-жой Симунек.
- 2) Адам (586/1994). Никакого осуществления соображений и рекомендаций Комитета со стороны правительства не было. Представители государства заявили, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Правительству рекомендована в качестве варианта урегулирования этого дела компенсация *ex gratia*.
- 3) Блазек (857/1999). Следует надеяться, что к концу октября будет представлен ответ о последующих мерах. В этом деле правительству также рекомендована выплата компенсации *ex gratia*.
- 4) Де Фур Вальдероде (747/1997). Конституционный суд отменил решение земельного органа (дата не указывается). Следующее решение земельного органа опять было отрицательным. Разбирательство в окружном суде в связи с новым отказом земельного органа еще не было проведено. Жена автора ожидает рассмотрения дела в Европейском суде

по правам человека. В скором времени ожидается решение не в пользу государства-участника (возможное нарушение статьи 6 ЕКПЧ).

5) Брок (774/1997). Семье была предложена компенсация в рамках правительственной программы, осуществляемой в интересах жертв Холокоста. Семья автора согласилась на предложенную компенсацию.

6) Фабриова (765/1997). Было принято такое же решение, как и по делу Брока, однако семья г-жи Фабриовойне была удовлетворена компенсацией, предложенной в рамках программы выплаты компенсаций жертвам Холокоста. Был подан новый иск о реституции.

7) Пезольдова (757/1997). В письме от 25 июля 2005 года государство-участник уведомило Комитет о том, что правительству было рекомендовано выплатить автору компенсацию *ex gratia*, которая примерно покрывает расходы на судебное разбирательство (15 000-18 000 шв. фр.).

8) Чернин (823/1998). Информация о последующих мерах, как ожидается, будет представлена Комитету к концу октября. Рассматривается вопрос о выплате автору компенсации *ex gratia*, главным образом в связи с задержкой в деле вынесения судебного решения по заявлению автора.

9) Марик (945/2000). Ответ о последующих мерах еще не получен. Согласно полученной информации, правительству будет предложено рассмотреть вопрос о выплате автору компенсации *ex gratia*.

Помимо вышеупомянутых имущественных дел, требуется также представить информацию о последующих мерах в отношении дела 946/2000 (Патера), касающегося отказа автору в контактах с его сыном. По сообщению посла, судебное разбирательство все еще продолжается. Автор подал жалобу в Европейский суд. Его бывшая жена выиграла дело в Европейском суде по вопросу о задержке при проведении судебного разбирательства.

Государство-участник

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА КОНГО - ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ ПО ВСЕМ СООБРАЖЕНИЯМ

Дела

Мбенге (16/1977), Мпанданджила и др. (138/1983), Луейе (90/1981), Мутебал (124/1982), Мпака Нсусул (157/1983), Мианго (94/1985), Бириндва (241/1987), Чисекеди (242/1987), Канана (366/1989), Чишимби (542/1993), Гедумбе (641/1995),

Адриен Мундио Бузио и др. (933/2000), Марсель Мулези (962/2001).

Ответ государства-участника

До настоящего времени государство-участник не ответило ни на одно из соображений Комитета.

Решение Комитета

На своей восьмьдесят шестой сессии, состоявшейся в марте-апреле 2006 года, Комитет рассмотрел третий периодический доклад государства-участника. В своих Заключительных замечаниях он указал: "С удовлетворением принимая к сведению представленную делегацией информацию о том, что судьи, являющиеся авторами сообщения № 933/2000 (*Бузио и др.*), снова могут работать по своей специальности и им выплачена компенсация за произвольное приостановление их практики, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник не выполнило рекомендации Комитета, высказанные в ряде соображений, принятых в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту, в частности в соображениях в отношении дел № 366/1989 (*Канана*), № 542/1993 (*НТгойя*), № 641/1995 (*Гедумбе*) и № 962/2001 (*Мулези*).

Государству-участнику следует выполнить рекомендации Комитета в отношении вышеназванных дел и проинформировать об этом Комитет в кратчайшие сроки. Государству-участнику надлежит также принять Специального докладчика Комитета по вопросу о последующих мерах в связи с принятыми Комитетом соображениями с целью обсуждения возможных путей реализации рекомендаций Комитета и установления более эффективного сотрудничества с Комитетом".

Государство-участник

ДАНИЯ

Дело

Биахуранга, 1222/2003

Дата принятия соображений

1 ноября 2004 года

Вопросы и установленные нарушения

Депортация, пытки, право на семейную жизнь - статья 7

Рекомендованное средство правовой защиты

В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая аннулирование и полный пересмотр распоряжения о его высылке. Государство-участник обязано также не допускать подобных нарушений в будущем.

Установленная дата представления ответа государством-участником	8 марта 2005 года
Дата ответа государства-участника	24 марта 2006 года
Ответ государства-участника	Государство-участник приложило решение Совета по делам беженцев Дании от 10 ноября 2005 года, в котором он постановил, что, хотя автор может быть депортирован из Дании, он не может быть насильно возвращен в Уганду или депортирован в другую страну, в которой он не защищен от высылки в Уганду, в соответствии со статьей 31 Закона об иностранцах.
Решение Комитета	Комитет считает ответ государства-участника удовлетворительным и не намеревается далее рассматривать это дело в рамках процедуры последующих мер.
Государство-участник	ЭКВАТОРИАЛЬНАЯ ГВИНЕЯ - ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ
Дело	Примо Эссоно, 414/1990, Оло Бахамонде, 468/1991
Дальнейшие принятые меры	<p>24 марта 2006 года состоялись консультации с участием Постоянного представителя Экваториальной Гвинеи Экуа Авомо, советника Торибио, профессора Андо и представителя секретариата.</p> <p>Встреча была организована для обсуждения последующей деятельности в связи с соображениями Комитета по сообщениям 414 (Примо Эссоно), 484 (Бахамонде) и 1151 и 1152 (Ндонг и др.)</p> <p>Представители государства-участника не были осведомлены ни о функциях Комитета (которые они, по-видимому, ошибочно принимали за функции Комиссии), ни о вышеназванных сообщениях. Посол утверждал, что сравнительно недавние дела были отнесены к компетенции Постоянного представительства в Женеве, а не в Нью-Йорке. Он также заявил, что Представительство в Нью-Йорке никогда не получало ни материалов дел 1151 и 1152, ни соображений по ним.</p> <p>В отношении дела 414 Представительство заявило, что автор в начале 1990-х годов предпочел поселиться в Испании, где и прожил более десяти лет до самой смерти. Что же касается дела 484, то Представительство указало, что г-н Бахамонде в</p>

1980-е годы был членом правительства, а затем уехал из страны и ходатайствовал о предоставлении (и получил) убежище в Европе (Испания). Даже находясь в эмиграции, он выполнял официальные миссии от имени правительства.

Профессор Андо выразил сожаление в связи с отсутствием каких бы то ни было представлений в рамках последующей деятельности по названному выше делу и напомнил государству-участнику о необходимости делать такие представления, пока дела находятся в стадии рассмотрения, а также и в контексте самой последующей деятельности. Даже поверхностная информация по делам 414 и 484, которая только что была представлена делегацией, была бы полезной, если бы она была представлена в письменной форме. Послу было сделано напоминание о том, что представления в рамках последующей деятельности должны быть направлены в Комитет до конца июня, чтобы такие ответы о последующих мерах могли быть включены в годовой доклад Комитета за 2006 год.

Посол сообщил, что он ознакомится с соображениями по вышеназванным делам и запросит ответ у правительства. Тем временем он попросил снова прислать досье по делам 1151 и 1152 и соображения по ним же (включая препровождающую вербальную ноту).

Профессор Андо сообщил, что он доложит на пленарном заседании Комитета о состоявшейся встрече. Посол ответил, что его комментарии не следует истолковывать как свидетельствующие о том, что Экваториальная Гвинея соглашается с соображениями Комитета по вышеуказанным делам как правильными или что его правительство согласно с полученным результатом.

Государство-участник	ГРУЗИЯ
Дело	Ратиани, 975/2001
Дата принятия соображений	21 июля 2005 года
Вопросы и установленные нарушения	Отсутствие права на апелляцию - пункт 5 статьи 14
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта автор имеет право на надлежащее средство правовой защиты. Государство-участник обязано предоставить автору надлежащую компенсацию и принять действенные меры для недопущения

подобных нарушений в будущем.

Установленная дата представления ответа государством-участником

27 октября 2005 года

Дата ответа государства-участника

16 января 2005 года

Ответ государства-участника

Государство-участник информирует Комитет о том, что оно предпринимает активные шаги по изменению своего законодательства в целях предотвращения будущих нарушений Пакта в части указанного права. Одновременно с этим оно запросило информацию о делах, которые сопровождалось принятием государствами-участниками поправок в законодательство в соответствии с решениями Комитета.

Ответ автора

Автор информирует Комитет о том, что государство-участник не предоставило ему средство правовой защиты и что в адресованном ему письме от 2 марта 2006 года консультант канцелярии Председателя Верховного суда заявил, что для его реабилитации в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Грузии в связи с его уголовным преследованием нет юридических оснований.

Государство-участник ГРЕЦИЯ

Дело

Александрос Куидис, 1070/2002

Дата принятия сообщений

28 марта 2006 года

Вопросы и установленные нарушения

Показания под принуждением - пункт 3 g) статьи 14

Рекомендованное средство правовой защиты

Государство-участник обязано предоставить автору эффективное и надлежащее средство правовой защиты, в частности провести расследование в связи с его утверждениями о жестоком обращении, и выплатить компенсацию.

Установленная дата представления ответа государством-участником

4 июля 2006 года

Дата ответа государства-участника

3 июля 2006 года

Ответ государства-участника Государство-участник утверждает, что соображения были переведены и будут распространены среди компетентных судебных властей, а также размещены на вебсайте Государственного юридического совета. В том что касается средства правовой защиты, то государство-участник указывает на возможность обжалования, предусмотренную в статье 105 Закона о введении в действие Гражданского кодекса, на основании которой автор имеет право истребовать компенсацию любого причиненного ему ущерба.

Государство-участник ЯМАЙКА

Дело Хауэлл, 798/1998

Дата принятия соображений 21 октября 2003 года

Вопросы и установленные нарушения Пребывание в блоке смертников, избивание после побега, бесчеловечное обращение - статья 7 и пункт 1 статьи 10

Рекомендованное средство правовой защиты Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. Государство-участник обязано также принять меры в целях предотвращения подобных нарушений в будущем.

Установленная дата представления ответа государством-участником 4 февраля 2004 года

Дата ответа государства-участника 21 ноября 2005 года

Ответ государства-участника Как известно Комитету, государство-участник не прислало ответа относительно приемлемости и существования этого сообщения до его рассмотрения. Согласно его утверждению применительно к статье 7, в журнале начальника тюрьмы отмечено, что 5 марта 1997 года примерно в 5 час. 10 мин. утра пять заключенных, включая г-на Хауэлла, были застигнуты персоналом разрезающими решетки в своих камерах в попытке совершить побег. Эта попытка была сорвана дежурными сотрудниками тюрьмы. В отчете о нанесенных телесных повреждениях от 5 марта 1997 года указывается, что автор был усмирен при попытке к бегству и при этом ему были нанесены телесные повреждения на подбородке, левой руке и спине. В результате

тщательного и беспристрастного расследования государство-участник удостоверяется в разумном применении силы в целях усмирения автора в этот день. Государство указывает, что сотрудники пенитенциарной системы получают надлежащую подготовку относительно норм гуманного обращения с такими лицами, включая применение силы. Программа этой подготовки периодически пересматривается и охватывает договоры ООН, резолюции, а также законодательство Ямайки.

В отношении пункта 1 статьи 10 государство-участник отмечает, что, как следует из информации, полученной из книги записей больницы этого учреждения, в течение рассматриваемого периода автору оказывалась помощь в следующих внешних лечебных учреждениях: кабинет стоматологической хирургии Спаниш-Тауна (29 сентября 1997 года), больница Спаниш-Тауна (4 октября 1997 года), стоматологическая клиника, Бурке-роуд, Спаниш-Таун (5 ноября 1997 года). Таким образом, со стороны государства автор получил адекватную стоматологическую и медицинскую помощь.

Относительно условий содержания под стражей оно информирует о том, что по-прежнему действует несколько механизмов по расследованию и мониторингу таких условий. Эти механизмы, которые периодически пересматриваются, являются как внутренними, так и внешними. Внутренние расследования проводятся прежде всего начальником исправительного центра, где содержится заключенный, а затем Группой инспекторов Департамента исправительных служб. Что касается внешних проверок, то здесь есть несколько вариантов. Группа инспекторов несет ответственность за инспектирование камер, внутренних помещений и внешней части зданий, комнат для персонала, мест торговли и всех других помещений, документов и оборудования каждого исправительного учреждения. Эта группа продолжает осуществлять надзор за соблюдением требований распорядка, чистоты, требований, предъявляемых к помещениям, белью, освещению, вентиляции, а также за поддерживаемым в учреждении моральным духом и осуществляемыми программами. В случае необходимости Группа инспекторов выносит также рекомендации об улучшениях. В Законе об исправительных учреждениях предусматриваются также посещения различных исправительных центров коллегиями судей, в официальном порядке посещающих заключенных и контролирующих деятельность тюрем, и советами инспекторов, проведение ими бесед с заключенными, наблюдение за условиями содержания и вынесение рекомендаций комиссару исправительных учреждений и/или соответствующему министру о надлежащих мерах по исправлению положения.

Государство-участник по-прежнему придерживается той позиции, что права автора не были нарушены и что он мог ходатайствовать о восстановлении нарушенных прав через суды Ямайки. Если он не мог позволить себе иметь юридического представителя, то у него была возможность подать заявление о предоставлении ему юридической помощи.

Ответ автора

Отсутствует

Решение Комитета

Комитет отмечает, что ответ государства-участника по сути представляет собой замечания относительно приемлемости и существа дела, которые должны были быть представлены до рассмотрения соображений. Он отмечает, что государство-участник получило два напоминания о представлении своего ответа. В соответствии с правовой практикой Комитета, если государство-участник не предоставляет каких-либо замечаний по рассматриваемому им делу, должный вес следует придавать заявлениям автора в той степени, в которой они были обоснованы.

Комитет рассматривает ответ государства-участника как неудовлетворительный и считает, что диалог относительно последующих мер продолжается.

Государство-участник КОРЕЯ

Дело

Г-н Джон-Ын Ли, 1119/2002

**Дата принятия
соображений**

20 июля 2005 года

**Вопросы и
установленные
нарушения**

Уголовное преследование за вступление в студенческий совет - пункт 1 статьи 22

**Рекомендованное
средство правовой
защиты**

Восстановление нарушенных прав, включая надлежащую компенсацию. Комитет рекомендует государству-участнику внести изменения в статью 7 Закона о национальной безопасности в целях обеспечения ее соответствия Пакту. Государство-участник обязано не допускать подобных нарушений в будущем.

**Установленная дата
представления ответа
государством-
участником**

10 ноября 2005 года

**Дата ответа
государства-участника**

29 ноября 2005 года

Ответ государства-участника

Государство-участник утверждает, что "гражданские и политические права" автора, действие которых было временно приостановлено в результате его осуждения, были восстановлены. Кроме того, соображения Комитета были опубликованы в "Официальных ведомостях" и разосланы для информации национальным судебным учреждениям. Что касается пересмотра Закона о национальной безопасности, то в Национальное собрание было внесено несколько законопроектов по пересмотру или отмене этого закона, которые в настоящее время рассматриваются.

Правительство выражает свое сожаление в связи с решением Комитета рассмотреть это дело, несмотря на оговорку государства-участника в отношении статьи 22. Как известно членам Комитета, его заключение по этому вопросу, изложенное в соображениях, состояло в следующем: "Что касается предполагаемого нарушения статьи 22 Пакта, то Комитет отмечает, что государство-участник обратило внимание на тот факт, что упомянутые положения Закона о национальной безопасности соответствуют его Конституции. Вместе с тем оно не сослалось на свою оговорку *ratione materiae* по статье 22 о том, что данная гарантия применяется лишь с учетом "положений местных законов, включая Конституцию Республики Корея". Таким образом, Комитету нет необходимости рассматривать вопрос о совместимости этой оговорки с объектом и целью Пакта, и он может приступить к рассмотрению вопроса о том, имелось ли в данном случае нарушение статьи 22".

Государство-участник ЛИВИЙСКАЯ АРАБСКАЯ ДЖАМАХИРИЯ

Дело

Эль-Гар, 1107/2002

Дата принятия соображений

29 марта 2004 года

Вопросы и установленные нарушения

Отказ государства-участника выдать автору паспорт - пункт 2 статьи 12

Рекомендованное средство правовой защиты

Государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. Комитет настоятельно призывает государство-участник без дальнейших задержек выдать автору паспорт.

Установленная дата представления ответа государством-участником

4 февраля 2005 года

Ответ государства-участника	Отсутствует
Ответ автора	<p>Комитету известно, что, как указывается в докладе о работе его восьмьдесят четвертой сессии, письмом от 23 июня 2005 года автор сообщила о том, что государство-участник не выполнило соображений Комитета.</p> <p>21 февраля 2006 года автор проинформировала Комитет о том, что после многочисленных встреч с работниками ливийского консульства в Марокко, в ходе которых она была обвинена, в частности, в том, что, направив свое дело на рассмотрение в Комитет, она совершила государственную измену, получение ею паспорта по-прежнему не представляется вероятным. Автор сообщила секретариату в октябре 2005 года, что ливийское консульство в Касабланке по-прежнему отказывает ей в выдаче паспорта.</p> <p>В июне 2006 года она по телефону проинформировала Секретариат о том, что ей выдали паспорт, но она не получила никакой компенсации.</p>
Государство-участник	НОРВЕГИЯ
Дело	1155/2003, Лейрвог
Дата принятия соображений	3 ноября 2004 года
Вопросы и установленные нарушения	Неосвобождение от изучения предмета "Основы мировоззрения" в школах является нарушением статьи 26 - Родительское право обеспечивать воспитание своим детям - пункт 4 статьи 18
Рекомендованное средство правовой защиты	<p>Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить авторам эффективное и соответствующее средство правовой защиты, которое будет гарантировать соблюдение права авторов как родителей обеспечивать и как учащихся получать образование в соответствии с их собственными убеждениями.</p> <p>Государство-участник обязано не допускать подобных нарушений в будущем.</p>
Установленная дата представления ответа государством-участником	6 февраля 2005 года

**Дата ответа
государства-
участника**

Март 2006 года, в ходе рассмотрения его пятого периодического доклада (предыдущий ответ был направлен 4 февраля 2005 года)

**Ответ государства-
участника**

В ходе обсуждения пятого периодического доклада государство-участник подтвердило, что предлагавшиеся поправки к Закону об образовании, о которых говорилось в ответе государства-участника Комитету от 4 февраля 2005 года, были приняты и вступили в силу 17 июня 2005 года. Новые правила освобождения предусматривают следующее: на основе письменного уведомления от родителей ученики могут освобождаться от посещения занятий по предмету, который они, исходя из своей религии или мировоззрения, считают представляющим практику другой религии или являющимся выражением другого мировоззрения или который они считают оскорбительным или предосудительным. Приводить основания для уведомления об освобождении нет необходимости. Ученики в возрасте 15 лет и старше могут сами подать письменное уведомление об освобождении. Право на освобождение от части занятий относится ко всем дисциплинам и междисциплинарным проектам.

Когда школа получает уведомление об освобождении, она должна обеспечить фактическое освобождение этого ученика. Школа должна также обеспечить освобожденных учеников индивидуальными занятиями в рамках учебной программы.

Ученики не могут освобождаться от требований учебной программы, связанных с получением определенных знаний. Если какая-либо школа отказывает в удовлетворении просьбы, содержащейся в уведомлении об освобождении, по этим основаниям, она должна следовать процедуре, предусмотренной в правилах об индивидуальных решениях, содержащихся в Законе о государственном управлении Норвегии, и предоставить право на обжалование этого решения. Была принята новая программа по ОХРЭВ, которая вступила в силу в августе 2005 года. В ней отражены изменения, внесенные в раздел 2-4 Закона об образовании и предусматривающие равный качественный подход ко всем религиям и мировоззрениям при установлении показателей успеваемости учеников. Христианству было отдано лишь количественное предпочтение в силу его роли в истории и культуре Норвегии. Был принят ряд мер для обеспечения соблюдения новой учебной программы. В августе 2005 года во все школы было разослано новое учебное пособие по ОХРЭВ для учителей. Помимо учебной программы оно содержит методические указания по преподаванию предмета.

В своей "политической платформе" государство-участник указывает, что оно пересмотрит положения о предметах (раздел 1-2 Закона об образовании).

Замечания авторов

15 апреля 2005 года авторы заявили, что в представлении государства-участника от февраля 2005 года не содержится достаточной существенной информации для установления того, каким образом будут внесены вышеупомянутые изменения в нормативные регулирующие положения и учебные планы. Они ссылаются на более подробные сведения о средствах исправления положения, которые предложены в "дискуссионном документе" министерства образования и научных исследований от 8 февраля 2005 года, разосланном многим организациям и учреждениям для высказывания ими своих замечаний к 29 марта 2005 года. В нем указывается, что переведенный текст этого документа должен быть запрошен от государства-участника. Результаты рассмотрения правительством полученных замечаний пока не обнародованы, а рекомендация парламенту в отношении внесения поправок в Закон об образовании еще не представлена. Хотя меры, указанные государством-участником, не были разъяснены, авторы считают, что, на первый взгляд, предложенные поправки не обеспечивают выполнения обязательств в соответствии со статьей 2 Пакта. Они указывают, в частности, следующее: поправка к разделу 2-4 сама по себе не разрешит проблему раздела об основных целях обучения, отдающего предпочтение одной конкретной религии; "качественно равное" отношение обеспечено не будет, поскольку курс ОХРЭВ основывается на летописном повествовании, которое подходит только для преподавания христианства и других религий, но не для изложения жизненных мировоззрений, предполагающих, например, гуманистическую направленность; и правительство не намеревается менять характер/общее содержание курса ОХРЭВ как проповедующего практическое вероисповедание. В отношении освобождения авторы отмечают, что, по признанию государства-участника, закрепление такого права необходимо для предупреждения дальнейших нарушений Пакта, однако предлагаемая упрощенная процедура не влечет за собой значительного изменения прав, которыми обладают родители, поскольку школа имеет прерогативу в плане установления того, являются ли убеждения родителей в этой связи "обоснованными". По мнению авторов, осуществить решение Комитета лучше всего можно посредством полного пересмотра курса ОХРЭВ таким образом, чтобы он обеспечивал свободу религии для всех учащихся, независимо от веры или личных убеждений в отношении жизненного мировоззрения.

Решение Комитета

В ходе рассмотрения пятого периодического доклада государства-участника на своей восьмидесятой шестой сессии (март/апрель 2006 года) Комитет заявил следующее:

"4. Комитет положительно оценивает оперативные ответственные действия и меры, предпринятые государством-

участником в целях устранения посягательств на религиозные свободы, о которых говорилось в соображениях Комитета в связи с Сообщением № 1155/2003, включая внесение изменений в Закон об образовании". (CCPR/C/NOR/CO/5)

Комитет считает ответ государства-участника удовлетворительным и не намеревается продолжать рассмотрение этого дела в рамках процедуры последующих мер.

Государство-участник ПЕРУ

Дело	Варгас Мас, 1058/2002
Дата принятия соображений	26 октября 2005 года
Вопросы и установленные нарушения	Произвольное задержание, пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, анонимные судьи - статья 7, пункт 1 статьи 9, пункт 1 статьи 10 и статья 14 Пакта.
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автора эффективным средством правовой защиты, которое позволит им получить надлежащую компенсацию. С учетом продолжительного периода содержания автора под стражей государству следует со всей серьезностью рассмотреть вопрос о возможности его освобождения до завершения еще продолжающегося судебного разбирательства по его делу. Этот судебный процесс должен осуществляться с соблюдением всех предусмотренных в Пакте гарантий.
Установленная дата представления ответа государством-участником	6 февраля 2006 года
Дата ответа государства-участника	25 мая 2006 года
Ответ государства-участника	Государство-участник информирует Комитет о том, что проводится новое судебное разбирательство (в соответствии с его обязательством предоставить эффективное средство правовой защиты). В то же время оно отмечает, что решение вопроса о том, можно ли освободить заявителя жалобы до принятия нового решения, остается за судом.
Ответ автора	Отсутствует
Дальнейшие	3 мая 2006 года (в ходе сессии Комитета против пыток) один из

принятые меры

сотрудников Секретариата неофициально встретился с г-ном Хосе Бурнео, Исполнительным секретарем Национального совета по правам человека Перу, и с г-ном Патрисио Рубио, юрисконсультom Управления по вопросам прав человека министерства иностранных дел. Гг. Бурнео и Рубио находились в Женеве в связи с рассмотрением периодического доклада, представленного Перу в Комитет против пыток. Цель встречи состояла в выражении озабоченности КППЧ в связи с отсутствием ответа государства-участника на соображения Комитета.

Г-н Бурнео сказал, что его учреждение занимается координацией составления ответов в международные органы по индивидуальным жалобам. Однако в силу огромного количества дел, находящихся на рассмотрении Межамериканской комиссии (около 1 500), и связанных с ними обязательных для соблюдения сроков его учреждение обычно отдает приоритет этим делам. Тем не менее он изучит соображения Комитета (копия которых была ему передана) и постарается подготовить соответствующий ответ.

Относительно дела Льянтой Уаман он сказал, что ответ не представлялся сознательно, поскольку в его стране вопрос об абортах является чрезвычайно деликатным. Тем не менее его учреждение предполагает подготовить законопроект о разрешении прерывания беременности в случаях анэнцефалии плода.

Г-н Бурнео затронул вопрос о выплате возмещения лицам, признанным невиновными после вынесения им приговора в соответствии с указами о борьбе с терроризмом; многие из них провели немало лет в тюрьме. Под эту категорию подпадает часть дел, рассматриваемых Комитетом. Г-н Бурнео сказал, что существующее законодательство является неудовлетворительным в плане решения этого вопроса и, как следствие, жертвам не было предоставлено компенсации или какой-либо другой формы возмещения.

Дело

Киспе Роке, 1125/2002

**Дата принятия
соображений**

21 октября 2005 года

**Вопросы и
установленные
нарушения**

Произвольное задержание, анонимные судьи - статьи 9 и 14.

Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты и надлежащую компенсацию. С учетом того, что автор сообщения в течение длительного времени находится под стражей, а также с учетом характера вменяемых ему в вину деяний государству следовало бы рассмотреть возможность освобождения автора из-под стражи до завершения судебного разбирательства, которое в настоящее время ведется по его делу. Соответствующий судебный процесс должен вестись с соблюдением всех предусмотренных Пактом гарантий.
Установленная дата представления ответа государством-участником	1 февраля 2006 года
Дата ответа государства-участника	25 мая 2006 года
Ответ государства-участника	Государство-участник информирует Комитет о том, что ведется новое судебное разбирательство (в соответствии с его обязательством предоставить эффективное средство правовой защиты). В то же время оно отмечает, что решение вопроса об освобождении заявителя жалобы до принятия нового решения остается за судом.
Ответ автора	Отсутствует
Дальнейшие принятые меры	См. приведенное выше резюме консультаций с государством-участником.
Дело	Карранса Алегре, Марлем, 1126/2002
Дата принятия соображений	28 октября 2005 года
Вопросы и установленные нарушения	Произвольное задержание, пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, анонимные судьи - пункт 1 статьи 2, статьи 7, 9, 10 и 14
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государству-участнику необходимо предоставить автору эффективное средство правовой защиты и надлежащую компенсацию. С учетом продолжительности срока, уже проведенного ею в заключении, и характера деяний, в которых она обвиняется, государству-участнику следует серьезно рассмотреть вопрос о ее освобождении до завершения нынешнего судебного процесса. Такой процесс должен быть соблюден с проведением всех гарантий, предусмотренных Пактом.

Установленная дата представления ответа государством-участником	6 февраля 2006 года
Дата ответа государства-участника	25 мая 2006 года
Ответ государства-участника	Государство-участник информирует Комитет о том, что автор была оправдана решением Верховного суда от 17 ноября 2005 года и освобождена. Оно отмечает, что Национальный совет по правам человека в настоящее время изучает вопрос о предоставлении ей компенсации.
Ответ автора	Письмами от 13 февраля и 8 мая 2006 года автор проинформировала Комитет о том, что 17 ноября 2005 года Верховный суд вынес решение о ее оправдании и что она была освобождена. Она намеревается обратиться в министерство юстиции в связи с рекомендацией Комитета о предоставлении ей компенсации.
Дальнейшие принятые меры	См. приведенное выше резюме консультаций с государством-участником.
Дело	К.Н.Л.У., 1153/2003
Дата принятия соображений	24 октября 2005 года
Вопросы и установленные нарушения	Аборт, право на восстановление нарушенных прав, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и произвольное вмешательство в частную жизнь, защита несовершеннолетнего - статьи 2, 7, 17, 24
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. Государство-участник обязано предпринять шаги для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не происходили в будущем
Установленная дата представления ответа государством-участником	9 февраля 2006 года

Дата ответа государства-участника	7 марта 2006 года
Ответ государства-участника	Опубликование доклада Национального совета по правам человека, основанного на деле К.Н.Л.У. В докладе предлагается внести поправки в статьи 119 и 120 Уголовного кодекса Перу или принять специальный закон, регулирующий медицинские аборты. Национальный совет по правам человека запросил у министерства здравоохранения информацию о том, получила ли автор компенсацию и было ли ей предоставлено эффективное средство правовой защиты. В ответных письмах, направленных министерством здравоохранения Национальному совету по правам человека, такой информации не приводится.
Дальнейшие принятые меры	См. приведенное выше резюме консультаций с государством-участником.
Государство-участник ФИЛИППИНЫ	
Дело	Кагас, 788/1997
Дата принятия соображений	23 октября 2001 года
Вопросы и установленные нарушения	Право быть судимым без неоправданной задержки, право на презумпцию невиновности, необоснованно длительный срок содержания под стражей в ожидании суда - пункт 3 статьи 9, пункт 2 статьи 14, пункт 3 с) статьи 14
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автором эффективное средством правовой защиты, которое позволит им получить надлежащую компенсацию за период незаконного содержания под стражей. Кроме того, государство-участник обязано обеспечить проведение оперативного судебного разбирательства по делам авторов при соблюдении всех гарантий, предусмотренных в статье 14 Пакта, а если такая мера не представляется возможной, то освободить их из-под стражи.
Установленная дата представления ответа государством-участником	9 мая 2002 года
Дата ответа государства-участника	10 февраля 2006 года (государство-участник направило ответ 19 августа 2004 года)

Ответ государства-участника	<p>Как, вероятно, известно Комитету, в его докладе о работе восемьдесят четвертой сессии отмечается, что государство-участник заявило, что оно не предоставило информацию о существовании этого дела до рассмотрения его Комитетом, поскольку оно считало его непримемлемым. Затем оно ответило по существу дела.</p> <p>3 июня 2005 года в ответе на представление адвоката государство-участник сообщило Специальному докладчику, что 18 января 2005 года районный суд первой инстанции в Пили, Камаринес Сур, вынес свой приговор. Обвиняемые Кагас, Бутин и Астилеро были признаны судом первой инстанции виновными в вероломном убийстве нескольких человек: д-ра Долорес Аревало, Энкарнасьон Баско, Аррианы Аревало, д-ра Аналин Кларо, Марилины Опорто и Элин Паломы. Кагас и Астильеро были приговорены к пожизненному заключению за совершение каждого из убийств. Бутин скончался до вынесения окончательного приговора.</p> <p>10 февраля 2006 года государство-участник представило информацию о том, что обвиняемые Кагас и Астильеро подали апелляционную жалобу на это решение в Апелляционный суд, где она находится на рассмотрении. Оно заявляет, что приговор был вынесен в соответствии с рекомендацией Комитета. В то же время оно не готово предоставить авторам компенсацию, пока это дело рассматривается в Апелляционном суде. Оно вновь отмечает, что компенсация, согласно Республиканскому закону № 7309, предоставляется тем, кто был несправедливо лишен свободы, и выплачивается в случае оправдания обвиняемого. Размер соответствующей компенсации за проведенное в тюрьме время определяется Советом по рассмотрению жалоб, находящимся в ведении министерства юстиции государства-участника.</p>
Ответ автора	Отсутствует
Дело	Карпо, 1077/200
Дата принятия соображений	28 марта 2003 года
Вопросы и установленные нарушения	Смертный приговор - пункт 1 статьи 6
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективное и соответствующее средство правовой защиты, включая замену назначенного им смертного приговора. Государство-участник обязано не допускать подобных нарушений в будущем.

Установленная дата представления ответа государством участником	12 августа 2003 года
Дата ответа государства-участника	31 мая 2006 года (государство-участник направило ответ 5 октября 2004 года)
Ответ государства-участника	5 октября 2004 года государство-участник представило следующую информацию. В отношении установления факта нарушения пункта 2 статьи 6 государство-участник отметило, что заключение Комитета о том, что такое преступление, как убийство, имеет очень широкое определение и "предполагает просто лишение жизни другого человека", неверно и что в Уголовном кодексе государства-участника проводится четкое различие между разными видами незаконного лишения жизни. В этой связи государство-участник нельзя считать ответственным за произвольное лишение жизни исходя из такого необоснованного заключения.

Оно утверждает также, что вынесение смертного приговора нельзя считать автоматическим в силу действия положений статьи 48 пересмотренного Уголовного кодекса. Такое заключение строится на ошибочном предположении, что статья 48 предусматривает обязательное вынесение смертного приговора в случаях, когда в результате единичного деяния незаконно лишаются жизни несколько человек. Утверждается, что в формулировке этого положения ничто не указывает на то, что термин "максимальный срок" относится к смертной казни. Статья 48 просто предписывает, что, если единичное деяние влечет за собой совершение двух или более правонарушений, назначается наказание за самое тяжкое преступление, т.е. более мягкое наказание, чем совокупность наказаний за каждое правонарушение в случае назначения наказаний по отдельности.

Аналогичным образом, государство-участник утверждает, что это положение никоим образом не разрешает местным судам игнорировать личные обстоятельства правонарушителя, а также обстоятельства правонарушения при рассмотрении дел, связанных с составными преступлениями. По его мнению, не было приведено никаких убедительных аргументов для обоснования заключения о том, что авторы были приговорены к смертной казни "без учета личных обстоятельств авторов или обстоятельств конкретного правонарушения".

И наконец, в отношении заключения о том, что дело авторов не было фактически пересмотрено в Верховном суде, что

практически исключило возможность представления каких-либо новых доказательств, государство-участник отмечает, что данный суд "не разрешает вопросы факта" и не обязан вновь проводить разбирательства, которые уже имели место в судах первой инстанции. Пересмотр дела Верховным судом состоит в том, чтобы обеспечить соответствие выводов суда первой инстанции действующему законодательству и процедурам. Кроме того, оно отмечает, что в протоколах нет никаких подтверждений того, что авторы собирались представить новые доказательства, ранее не рассмотренные судом первой инстанции.

31 мая 2006 года государство-участник сообщило, что четверо авторов были помилованы главой исполнительной власти. Их смертные приговоры были заменены на *reclusion perpetua* - продолжительное тюремное заключение. Вместе с тем в пересмотренном Уголовном кодексе Филиппин предусматривается, что любое лицо, приговоренное к *reclusion perpetua*, получает полное помилование после 30 лет лишения свободы.

**Дальнейшие
принятые меры**

21 июля 2005 года Специальный докладчик провел консультации по последующим мерам с представителем государства-участника. Он отметил, что два ответа в рамках последующих мер не были получены и что другие ответы можно считать неудовлетворительными, поскольку в реальности они являются запоздалыми представлениями по существу сообщения, а не представлениями в отношении последующих мер. Представители государства-участника обязались дать информацию о последующих мерах по остающимся делам (1167/2003, Рамиль Райос, и 1110/2002, Роландо) и запросить подтверждение того, будут ли представлены дополнительные материалы по последующим мерам в отношении других дел, в частности дел Уилсона (868/1999) и Пьяндионга (869/1999).

Решение Комитета

В свете смягчения приговора автора Комитет, если только ситуация не изменится, не намеревается рассматривать далее это дело в рамках процедуры последующих мер.

Дело

Пагдавайон, 1110/2002

**Дата принятия
соображений**

3 ноября 2004 года

**Вопросы и
установленные
нарушения**

Смертный приговор, несправедливое судебное разбирательство, произвольный арест - пункт 1 статьи 6, пункты 1, 2 и 3 статьи 9 и пункт 3 d) статьи 14

Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет приходит к выводу о том, что автор сообщения имеет право на соответствующее средство правовой защиты, включая замену назначенного ему смертного приговора. Государство-участник обязано не допускать подобных нарушений в будущем.
Установленная дата представления ответа государством-участником	7 марта 2005 года
Дата ответа государства-участника	31 мая 2006 года (предыдущий ответ был направлен 27 января 2006 года)
Ответ государства-участника	<p>27 января 2006 года государство-участник представило информацию, согласно которой заключение Комитета о том, что автор имеет право на смягчение своего приговора, было направлено министерству юстиции 1 августа 2005 года, Исполнительному секретарю и Главному юрисконсульту Президента 19 января 2006 года. Как известно, принятие этого решения является прерогативой Президента, и все дела о смертной казни по завершении их рассмотрения автоматически направляются Верховным судом в канцелярию Президента для того, чтобы он мог осуществить свои полномочия по помилованию.</p> <p>31 мая 2006 года государство-участник сообщило, что автор был помилован главой исполнительной власти. Его смертный приговор был заменен на <i>reclusion perpetua</i> - продолжительное тюремное заключение. Вместе с тем, согласно пересмотренному Уголовному кодексу Филиппин, любое лицо, приговоренное к <i>reclusion perpetua</i>, получает полное помилование через 30 лет лишения свободы.</p>
Ответ автора	Отсутствует
Решение Комитета	В свете смягчения приговора автора Комитет, если только ситуация не изменится, не намеревается рассматривать далее этот вопрос в рамках процедуры последующих мер.
Дело	Райос, 1167/2003
Дата принятия соображений	27 июля 2004 года

Вопросы и установленные нарушения	Смертный приговор, несправедливое судебное разбирательство - пункт 1 статьи 6 и пункт 3 b) статьи 14
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное и соответствующее средство правовой защиты, включая замену назначенного ему смертного приговора. Государство-участник обязано избегать подобных нарушений в будущем.
Установленная дата представления ответа государством-участником	5 декабря 2004 года
Дата ответа государства-участника	31 мая 2006 года (предыдущий ответ был представлен 27 января 2006 года)
Ответ государства-участника	<p>27 января 2006 года государство-участник представило информацию, согласно которой заключение Комитета о том, что автор имеет право на смягчение своего приговора, было направлено министерству юстиции 1 августа 2005 года, Исполнительному секретарю и Главному юрисконсульту Президента 19 января 2006 года. Как известно, принятие этого решения является прерогативой Президента и все дела о смертной казни по завершении их рассмотрения автоматически направляются Верховным судом в канцелярию Президента для того, чтобы он мог осуществить свои полномочия по помилованию.</p> <p>31 мая 2006 года государство-участник сообщило, что автор был помилован главой исполнительной власти. Его смертный приговор был заменен на <i>reclusion perpetua</i> - продолжительное тюремное заключение. Вместе с тем, согласно пересмотренному Уголовному кодексу Филиппин, любое лицо, приговоренное к <i>reclusion perpetua</i>, получает полное помилование через 30 лет лишения свободы.</p>
Ответ автора	Отсутствует
Решение Комитета	В свете смягчения приговора автора Комитет, если только ситуация не изменится, не намеревается рассматривать далее этот вопрос в рамках процедуры последующих мер.
Дело	Уилсон, 868/1999

**Дата принятия
соображений**

30 октября 2003 года

**Вопросы и
установленные
нарушения**

Обязательный смертный приговор за изнасилование после несправедливого судебного разбирательства - "самое серьезное" преступление. Компенсация после вынесения оправдательного приговора - статья 7, пункты 1, 2 и 3 статьи 9 и пункты 1 и 2 статьи 10.

**Рекомендованное
средство правовой
защиты**

В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Что касается нарушений статьи 9, то государство-участник должно выплатить автору компенсацию. Что касается нарушений статей 7 и 10 в период содержания автора под стражей, в том числе после вынесения ему смертного приговора, то Комитет отмечает, что предоставленное государством-участником в соответствии с его внутренним законодательством возмещение не компенсирует эти нарушения, что причитающаяся автору компенсация должна быть назначена с учетом серьезности как нарушений, так и причиненного автору ущерба. В этой связи Комитет напоминает государство-участнику о его обязанности провести всестороннее и беспристрастное расследование нарушений, допущенных во время содержания автора под стражей, и назначить соответствующие уголовные и дисциплинарные наказания виновным в них лицам. Что касается иммиграционных сборов и отказа в выдаче визы, то Комитет считает, что для исправления нарушений Пакта государство-участник должно возместить автору удержанную с него сумму. Автор должен иметь возможность получить причитающуюся ему с государства-участника денежную компенсацию по его выбору либо на территории государства-участника, либо за рубежом.

**Установленная дата
представления ответа
государством-
участником**

10 февраля 2004 года

**Дата ответа
государства-
участника**

27 января 2006 года. (Оно представило ответ 12 мая 2005 года.)

**Ответ государства-
участника**

Комитет, вероятно, помнит, что, как указано в докладе его восемьдесят четвертой сессии, государство-участник заявило, что оно "не расположено" соглашаться с выводами Комитета по фактам и, в частности, с его оценкой доказательств. Оно утверждало, что выводы основывались на неверной оценке фактов, и оспорило вывод о том, что предоставленная компенсация была недостаточной. Оно утверждало, что автор не справился с бременем доказывания; заявления ex parte автора нельзя считать доказательством, и они не достаточны для

подтверждения фактов, которые, как утверждается, имели место. Расследование, проведенное начальником городской тюрьмы в Валенсуэле, в которой содержался автор, ставит под сомнение все утверждения автора. Автор не представил конкретных данных о преследованиях, которым он предположительно подвергался, находясь в тюрьме, и не указал, кто из тюремных надсмотрщиков якобы вымогал у него деньги. Поскольку автор уже улетел домой, когда сообщение готовилось к рассмотрению Комитетом, он мог не бояться за свою безопасность, назвав тех, кто, по его утверждению, грубо обращался с ним. Оно напомнило о своем представлении, согласно которому автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Наконец, оно сочло, что предоставленная компенсация является достаточной, что автор все еще не направил уполномоченного представителя для востребования от его имени чеков и что, настаивая на том, чтобы государство-участник выплатило заявителю жалобы всю причитающуюся ему денежную компенсацию, "Комитет, возможно, превысил свои полномочия и допустил большую несправедливость в отношении государства-участника".

27 января 2006 года государство-участник сообщило, что сообщения были направлены в Министерство юстиции (МЮ) и Министерство внутренних дел и местных органов власти (МВДМОВ) для принятия надлежащих мер 10 августа 2005 года. МЮ осуществляет надзор за Управлением по вопросам иммиграции, а МВДМОВ осуществляет надзор за городскими тюрьмами. В 2005 году начальником городской тюрьмы в Валенсуэле, где содержался г-н Уилсон, было проведено расследование. В ходе расследования выяснилось следующее: 1) в городской тюрьме в Валенсуэле нет "клеток", в которых автора могли содержать после ареста; и 2) данные о серьезном инциденте с применением огнестрельного оружия против заключенного, который предположительно произошел в период содержания автора под стражей и который предположительно нанес автору психологическую травму, отсутствуют. В соответствии с результатами расследования единственным зарегистрированным инцидентом было обошедшееся без жертв происшествие с применением огнестрельного оружия, имевшее место 17 июня 1996 года, когда тюремный охранник выстрелил в заключенного, пытавшегося бежать из-под стражи. Наконец, государство-участник заявляет, что автор не представил конкретных данных о преследованиях, которым он предположительно подвергался, находясь в тюрьме, и не указал, кто из тюремных надсмотрщиков и должностных лиц якобы преследовал его и вымогал у него деньги.

Ответ автора

9 февраля 2006 года автор заявил, что рассматриваемая в настоящий момент процедура относится к последующим мерам, а потому повторное представление аргументов по существу

неуместно. Он просит предоставить информацию о ходе выполнения последующих мер по данному делу.

3 мая 2006 года адвокат автора ответил на представление государства-участника от 27 января 2006 года. Он утверждает, что ответ государства-участника неприемлем, поскольку, во-первых, он ограничивался только расследованием, а во-вторых, проведенное расследование не было оперативным, всесторонним и/или беспристрастным. Ни начальника городской тюрьмы, проводившего расследование, ни курирующее тюрьму МВДМОВ нельзя считать внешним и, следовательно, беспристрастным механизмом. Кроме того, не представляется возможным оценить оперативность и эффективность расследования, поскольку власти так и не сообщили заявителю жалобы о расследовании, в том числе о том, в какие сроки оно должно было проводиться и по какой причине было прекращено. Адвокат ссылается на правовую практику договорного органа, а также на правовую практику ЕСПЧ и считает, что заявителю жалобы должны были предложить принять участие в расследовании и сообщать о его ходе и результатах. Что же касается самого расследования, то адвокат утверждает, что очевидно, что жалобы автора учтены не были. Заявление о том, что автор не представил конкретных данных о преследованиях, и не указал, со стороны кого он подвергся им, является попыткой сузить ответственность государства-участника за проведение тщательного расследования – ведь идея расследования состоит именно в установлении этих фактов. В любом случае эти заявления неверны, и адвокат ссылается на само сообщение, в котором автор подробно излагает свои жалобы.

Адвокат отмечает непредоставление государством-участником информации о компенсации в связи с нарушением статей 7, 9 и 10, а также о возмещении суммы, удержанной с автора в виде иммиграционных сборов, и информации в отношении гарантий неповторения случившегося. Адвокат отмечает также обеспокоенность автора по поводу мер, которые следует принять государству-участнику для предотвращения подобных нарушений в будущем.

Государство-участник РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Дело Платонов, 1218/2003

**Дата принятия
соображений** 1 ноября 2005 года

Вопросы и установленные нарушения	Судебный контроль за досудебным содержанием под стражей – пункт 3 статьи 9
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет считает, что автор имеет право на эффективное средство правовой защиты, включая соответствующую компенсацию. Государство-участник обязано также принять действенные меры для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не повторялись впредь.
Установленная дата представления ответа государством-участником	1 февраля 2006 года
Дата ответа государства-участника	10 марта 2006 года
Ответ государства-участника	<p>Государство-участник напоминает об обстоятельствах данного дела. Что касается выводов Комитета, то государство-участник прежде всего отмечает, что в Конституции Российской Федерации 1993 года содержится положение, аналогичное пункту 3 статьи 9 Пакта. В соответствии с этим положением "арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению" (статья 22). Таким образом, по мнению государства-участника, Комитет в своих соображениях справедливо заметил, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Советской Социалистической Республики (все еще действовавшим в 1999 году), содержание под стражей было санкционировано не судом, а следователем с согласия прокурора. Однако в соответствии с Законом от 23 мая 1993 года в Уголовно-процессуальный кодекс были включены две новые статьи (220-1 и 220-2). Согласно их положениям, решения о заключении под стражу/продлении срока содержания под стражей могут быть обжалованы в суде. Таким образом, г-н Платонов в качестве задержанного лица имел право опротестовать содержание под стражей в суде. Однако ни он, ни его адвокат не подали в суд никакой жалобы в этом отношении; Комитет справедливо признал это заявление необоснованным.</p> <p>Государство-участник далее поясняет, что 22 ноября 2001 года оно приняло новый Уголовно-процессуальный кодекс (УПК), который вступил в силу 1 июля 2002 года. В соответствии со статьей 108, заключение под стражу (в качестве меры пресечения) применяется только по судебному решению. Кроме</p>

того, такие меры пресечения могут применяться только в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет. Таким образом, государство-участник установило судебный контроль за правомерностью и обоснованностью содержания под стражей.

Государство-участник добавляет, что новым УПК устанавливаются также следующие ограничения сроков содержания под стражей.

1. Согласно общему правилу, в случае расследования уголовного дела срок содержания под стражей не может превышать двух месяцев. В случае необходимости продления предварительного расследования и при отсутствии оснований для освобождения обвиняемого срок содержания под стражей может быть продлен до шести месяцев. Срок содержания под стражей может быть продлен до двенадцати месяцев, если речь идет об отдельных тяжких преступлениях, таких, как убийство, терроризм и т.д. Все решения о продлении срока содержания под стражей выносятся только судом. Лишь в исключительных случаях, когда речь идет об особо тяжких преступлениях, следователь (действуя с санкции Генерального прокурора) может подать в суд ходатайство о продлении содержания под стражей на срок до 18 месяцев.

2. Статья 225 УПК предусматривает судебный контроль за досудебным содержанием под стражей обвиняемых, чьи дела рассматриваются судом.

Таким образом, государство-участник приходит к заключению о том, что рекомендации Комитета полностью выполнены. По мнению государства-участника, в этом отношении УПК Российской Федерации в полной мере соответствует требованиям МПГПП и Российской Конституции.

Новое уголовно-процессуальное законодательство устанавливает право на реабилитацию, в том числе право на компенсацию (глава 18 УПК). Статья 133 УПК предусматривает право на возмещение вреда любому лицу, незаконно подвергнутому принудительным мерам в ходе производства по уголовному делу. Перечень мер принуждения приведен в главах 12-14 УПК и включает в себя арест, задержание в качестве подозреваемого и заключение под стражу.

Государство-участник заключает, что утверждения автора были разобраны по существу в ходе досудебного расследования и в суде и не подтвердились.

**Государство-
участник**

**ИСПАНИЯ - ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛАХ,
СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЯМИ ПУНКТА 5 СТАТЬИ 14**

**Дата ответа
государства-
участника**

28 февраля 2006 года (Ответ на письмо Секретариата от 7 декабря 2005 года о выполнении закона 19/2003)

**Ответ государства-
участника**

Государство-участник заявляет следующее:

- Закон 19/2003 был принят 23 декабря 2003 года
- Он упорядочивает деятельность судов второй инстанции в Испании.
- Закон преследует следующие цели: 1) уменьшить объем работы второй палаты Верховного суда и 2) разрешить спор, возникший в связи с соображениями Комитета от 20 июля 2000 года, в которых Комитет утверждал, что система кассации действует в нарушение Пакта.
- Чтобы поправки к закону 19/2003 могли вступить в силу, требуется принятие имплементирующего законодательства, т.е. утверждение "Всеобъемлющего закона, согласно которому процессуальный закон приводится в соответствие с всеобъемлющим законом 6/1985 о судебной власти от 1 июля; реформируется такое средство правовой защиты, как кассационная жалоба, и упорядочивается деятельность судов второй инстанции". Этот законопроект в настоящее время находится в Палате депутатов, а его обсуждение Комиссией по вопросам правосудия намечено на февраль следующего года (sic).
- После утверждения нового закона будет упорядочена деятельность судов второй инстанции в Испании. Апелляционная система будет организована следующим образом:
  - а) решения, выносимые судьями по уголовным делам и провинциальными судами (*Audiencias Provinciales*): апелляция подается в провинциальные суды и палату по уголовным и гражданским делам Высокого суда каждого автономного сообщества соответственно;

- b) решения, выносимые судьями по уголовным делам и провинциальными судами в рамках упрощенной процедуры (*procedimiento abreviado*): апелляция подается в палату по уголовным делам Национального суда (*Sala de lo Penal de la Audiencia Nacional*) и в апелляционную палату Национального суда (*Sala de Apelación de la Audiencia Nacional*);
  - c) решения, выносимые провинциальными судами в ходе обычного разбирательства: апелляция подается в палату по уголовным и гражданским делам Высокого суда каждого автономного сообщества;
  - d) решения второй палаты Национального суда: апелляция подается в апелляционную палату Национального суда;
  - e) решения второй палаты Верховного суда: апелляция подается в апелляционную палату Верховного суда.
  - f) решения палат по уголовным и гражданским делам Высокого суда каждого автономного сообщества: апелляция подается в палату, предусмотренную будущей статьей 846 bis 3 нового закона;
  - g) решения председателя провинциальных судов, когда последние выступают в качестве судов присяжных (*Tribunal de Jurado*): апелляция подается в палаты по уголовным и гражданским делам Высшего суда каждого автономного сообщества.
- Итак, вступление в силу поправок, предусмотренных законом 19/2003, станет возможным с принятием "Всеобъемлющего закона, согласно которому процессуальный закон приводится в соответствие с всеобъемлющим законом 6/1985 о судебной власти от 1 июля; реформируется такое средство правовой защиты, как кассационная жалоба, и упорядочивается деятельность судов второй инстанции".

Дело	701/1996, Гомес Васкес
Дата принятия соображений	20 июля 2000 года
Вопросы и установленные нарушения	Отказ в эффективной апелляции в отношении осуждения и приговора за совершение самых серьезных преступлений (неполный судебный пересмотр) - пункт 5 статьи 14.

Рекомендованное средство правовой защиты	Восстановление нарушенных прав. Вынесенный автору приговор должен быть отменен, если только он не будет пересмотрен в соответствии с пунктом 5 статьи 14.
Установленная дата представления ответа государством-участником	14 ноября 2000 года – предыдущий ответ был направлен государством-участником.
Ответ государства-участника	16 ноября 2004 года государство-участник сообщило, что 14 декабря 2001 года пленум Верховного суда постановил отклонить ходатайство о признании приговора автора недействительным. Это знаменательное решение Верховного суда о соответствии испанской кассационной системы требованиям пункта 5 статьи 14 Пакта.
Ответ автора	<p>В письме от 5 апреля 2006 года адвокат сообщает Комитету о подготовке проекта поправки к закону, которая коснется "вопроса о второй инстанции" в отношении лиц, приговор которым вынесен провинциальным судом или национальным судом. Адвокат утверждает, что поскольку эта поправка будет применяться только к решениям, принятым после ее вступления в силу, то в таких делах, как дела Гомеса Васкеса и Синейро, воспользоваться ею не удастся.</p> <p>В письме от 17 апреля 2006 года адвокат настаивает на том, что государство-участник не прислушалось к соображениям Комитета, и в качестве доказательства этому приводит тот факт, что потерпевшему было отказано в помиловании и он до сих пор отбывает срок наказания.</p>
Дело	Руис Агудо, 864/1999
Дата принятия соображений	31 октября 2002 года
Вопросы и установленные нарушения	11-летняя задержка в рамках судебного процесса в первой инстанции и более чем 13-летняя задержка при рассмотрении апелляции до ее отклонения нарушают право автора на судебное разбирательство без неоправданных задержек согласно пункту 3 с) статьи 14 Пакта.
Рекомендованное средство правовой защиты	Восстановление нарушенных прав, включая компенсацию за чрезмерную продолжительность судебного процесса. Государство-участник должно принять эффективные меры для недопущения неоправданных задержек при судебном разбирательстве и того, чтобы обвиняемые были вынуждены возбуждать новое судебное разбирательство для получения компенсации.

Установленная дата представления ответа государством-участником	9 февраля 2003 года
Дата ответа государства-участника	
Ответ государства-участника	Отсутствует
Ответ автора	<p>1 августа 2005 года адвокат автора направил Комитету копию судебного решения от 24 июня 2005 года, в соответствии с которым Национальный суд присудил выплатить автору 600 евро в качестве компенсации за нарушения в работе судебной системы, жертвой которых он стал. Это решение явилось результатом административной апелляции, поданной автором с целью добиться выполнения рекомендаций Комитета.</p> <p>Автор утверждает, что сумма компенсации, назначенная судом, носит исключительно символический характер и не может считаться достаточной.</p>
Дело	Терон, 1073/2002
Дата принятия соображений	5 ноября 2004 года
Вопросы и установленные нарушения	Хотя законодательством государства-участника и предусматривается, что в определенных обстоятельствах в связи с занимаемой должностью то или иное лицо подпадает под юрисдикцию суда более высокой инстанции, нежели это обычно практикуется, само по себе это обстоятельство не может ущемлять право обвиняемого на пересмотр его осуждения и приговора в суде. Пункт 5 статьи 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	Восстановление нарушенных прав, включая надлежащую компенсацию.
Установленная дата представления ответа государством-участником	9 февраля 2005 года
Ответ государства-участника	Отсутствует

Ответ автора	В письмах от 7 марта и 11 июля 2005 года адвокат сообщил Комитету, что никаких мер для выполнения рекомендаций Комитета принято не было.
Дело	Хилл, 526/1993
Дата принятия сообщений	2 апреля 1997 года
Вопросы и установленные нарушения	В течение первых пяти дней содержания под стражей в полицейском участке авторам не давали еды; им было отказано в освобождении под залог; не было соблюдено их право на собственную защиту; им было отказано в праве на пересмотр судебного решения и приговора - пункт 3 статьи 9, статья 10, пункты 3 с) и 5 статьи 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	Восстановление нарушенных прав, влекущее за собой компенсацию.
Установленная дата представления ответа государством- участником	9 октября 1997 года государство-участник представило информацию о возможности добиваться компенсации.
Дата ответа государства-участника	2 ноября 2005 года (последние данные)
Ответ государства- участника	Комитет, вероятно, помнит, что, как указано в докладе его восемьдесят четвертой сессии, государство-участник 16 ноября 2004 года заявило, что автор подал ходатайство о признании недействительными его осуждения и приговора. Конституционный суд отклонил это ходатайство, но отметил, что автору следует подать апелляцию. Автор направил апелляцию во вторую палату Верховного суда, которая 25 июля 2002 года постановила оставить без внимания решение апелляционного суда (Верховного суда) и вновь отклонило первоначальную апелляцию автора (кассационную жалобу). При принятии этого второго решения Верховным судом, в отличие от предшествующего решения, были должным образом проанализированы материалы дела до отклонения апелляции (кассационной жалобы). Автор подал в Конституционный суд апелляцию (amparo), которая пока не рассмотрена. Он возбудил также иск против министерства юстиции за неправильное отправление правосудия. Этот иск был отклонен, а апелляция, поданная в Национальный суд, пока не рассмотрена.

2 ноября 2005 года государство-участник сообщило, что г-н Хилл повторно предстал перед Верховным судом, который утвердил его приговор. Хотя прошение об амраго, направленное в Конституционный суд, пока не рассмотрено, экстрадиция может быть осуществлена в любое время.

Ответ автора Комитет, вероятно, помнит, как указано в докладе его восемьдесят пятой сессии, что 10 октября 2005 года г-н Майкл Хилл сообщил Комитету, что 8 октября 2005 года его брат Брайан был арестован в Лиссабоне на основании международного ордера на арест, выданного судом Валенсии, который в начале 1990-х годов рассмотрел дело обоих братьев. Выдача ордера на арест была предположительно связана с фактами, на которых основывалось рассмотренное дело. Его выдача обосновывалась тем, что авторы бежали из Испании сразу после их условного освобождения из-под стражи. Эта информация была передана государству-участнику для получения комментариев с его стороны.

Государство-участник ШРИ-ЛАНКА

Дело Джаявардена, 916/2000

**Дата принятия
соображений** 22 июля 2002 года

**Вопросы и
установленные
нарушения** Угрозы убийством члену парламента - пункт 1 статьи 9.

**Рекомендованное
средство правовой
защиты** "Надлежащее средство правовой защиты"

**Установленная дата
представления ответа
государством-
участником** 22 октября 2002 года

**Дата ответа
государства-участника** 9 сентября 2004 года

**Ответ государства-
участника** Комитет, вероятно, помнит, что, как указано в докладах его восемьдесят третьей и восемьдесят четвертой сессий, в соответствии с соображениями Комитета государство-участник провело дополнительное расследование по заявлению автора. Поскольку он не смог назвать лиц, которые, как утверждалось, угрожали ему, никаких дальнейших юридических действий предпринято не было. Тем не менее правительство приняло

решение предоставить ему дополнительную защиту, когда это станет необходимым. Никаких подобных просьб о дополнительной защите от автора не поступало.

После получения ответа автора от 18 октября 2004 года государство-участник представило дополнительные замечания 24 марта 2005 года. Оно заявило, что полиция выделяет сотрудников для охраны высокопоставленных лиц на основе циркулярных инструкций, издающихся Генеральным инспектором полиции. Соответственно член парламента имеет право только на двух охранников. Вместе с тем в порядке удовлетворения его просьбы ему были выделены два дополнительных охранника; таким образом, общее число его охранников возросло до четырех человек.

Ответ автора

Комитет, вероятно, помнит, что, как указано в докладе его восемьдесят четвертой сессии, 18 октября 2004 года автор ответил на представление государства-участника. Он заявил, что государство-участник не приняло никаких мер для расследования его жалоб на то, что ему угрожают убийством. Он запросил дополнительную охрану у государства-участника, однако не получил положительного ответа; более того, фактически степень его безопасности уменьшилась. Президент не приняла никаких мер, чтобы дезавуировать или изменить утверждения, с которыми она выступала против него. Он сообщил о том, что он был вновь избран членом парламента на выборах, состоявшихся в апреле 2004 года. Являясь в то время теневым министром по реабилитации, переселению и делам беженцев, он в рамках своей деятельности выступал с заявлениями о нарушениях прав человека членов парламента из числа оппозиции. Он утверждает, что по этой причине его жизнь находится под еще большей угрозой. Он просил Комитет сообщить президенту Шри-Ланки о необходимости скорейшего выделения ему дополнительной охраны, как он того просил, и продолжения расследования его жалоб.

10 января 2006 года автор сообщил Комитету, что 24 декабря неизвестным преступником был убит член парламента от Тамильского национального альянса (ТНА) г-н Парараджасингхам. Он проводил совместную с автором работу по поиску путей мирного урегулирования этнического конфликта в Шри-Ланке. Автор заявляет, что поступили достоверные данные о том, что покушение на г-на Парараджасингхам совершила группа "Каруна" (враждебная ТОТИ группа из Восточной провинции). Автор полагает, что та же самая группа действует и против него, и просит Комитет предпринять "надлежащие действия для защиты его жизни".

Дело

Фернандо, 1189/2003

Дата принятия соображений	31 марта 2005 года
Вопросы и установленные нарушения	Несправедливое судебное разбирательство – пункт 1 статьи 9
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору надлежащее средство правовой защиты, включая компенсацию, а также внести такие законодательные изменения, которые являются необходимыми для того, чтобы избежать подобных нарушений в будущем. Государство-участник обязано не допускать подобных нарушений в будущем.
Установленная дата представления ответа государством- участником	28 июля 2005 года
Дата ответа государства-участника	8 августа 2005 года
Ответ государства- участника	<p>Государство-участник заявляет, что на момент его присоединения к Факультативному протоколу не предполагалось, что компетенция Комитета будет распространена на рассмотрение, пересмотр или комментирование каких-либо решений, принятых компетентным судом Шри-Ланки, в частности в отношении установления фактов и приговоров, выносимых таким судом после всестороннего рассмотрения представленных ему доказательств. Оно утверждает, что, поскольку независимость судебной власти гарантирована Конституцией, правительство не имеет контроля над судебными решениями, принимаемыми компетентным судом, и не может давать указаний в отношении будущих решений такого суда.</p> <p>При том, что государство-участник с уважением относится к соображениям Комитета, оно не может рассмотреть возможность выплаты компенсации какому-либо лицу на основании решения и приговора, вынесенного компетентным судом Шри-Ланки. Выплата компенсации на основании данного решения и приговора будет равносильна подрыву авторитета Верховного суда, который принял решение и вынес автору приговор, и может быть воспринята как посягательство на независимость судебной власти. Аналогичным образом государство-участник не может предотвратить принятие такого рода решений, поскольку оно не имеет контроля над будущими постановлениями или решениями</p>

суда, а также не может давать указания Верховному суду в отношении будущих решений. Поэтому государство-участник заявляет, что оно не может применить соображения Комитета путем принятия мер, изложенных в пункте 11 этих соображений. Что касается необходимости внесения законодательных изменений, то государство-участник сообщает Комитету, что оно передает этот вопрос на рассмотрение Правовой комиссии Шри-Ланки.

Ответ автора

Автор представляет подробный комментарий на 20 страницах по поводу ответа государства-участника. Он оспаривает аргумент государства-участника о том, что соображения Комитета не носят обязательного характера. Он ссылается на принцип обычного права *pacta sunt servanda*, который закреплен в статье 26 Венской конвенции о праве международных договоров и согласно которому каждый действующий договор обязателен для его участников и должен добросовестно ими выполняться. Кроме того, государство-участник безоговорочно присоединилось к Факультативному протоколу, предоставляющему Комитету полномочия рассматривать индивидуальные жалобы.

Поскольку государство-участник не сделало никаких оговорок в отношении МПГПП (в частности, по статье 2) или ФП, то оно не может утверждать, что соображения не применяются в национальной правовой сфере в отсутствие конкретных правовых положений в его внутреннем законодательстве. Он представляет обширные аналитические данные о судебной практике Шри-Ланки (представляются по запросу), чтобы продемонстрировать, что международные обязательства подкрепляются включением в судебном порядке международных норм в области прав человека в расширяющуюся судебную практику Шри-Ланки с конца 1980-х годов. С другой стороны, значимость международно-правовых норм была также подкреплена Руководящими принципами государственной политики, которые, хотя и не подлежат принудительному осуществлению по суду в конституционном контексте Шри-Ланки, все же оказывают непосредственное воздействие на правовую политику страны. В статье 27 (15) данных Принципов государству предписано "... стремиться содействовать соблюдению международного права и договорных обязательств в отношениях между странами". Что же касается довода о независимости судебной власти, то автор ссылается на замечание общего порядка, принятое Комитетом по статье 2, и на соображения Комитета. Он приводит примеры из судебной практики, чтобы продемонстрировать давний принцип международного права, согласно которому государство рассматривается как единое целое и на его внутренние деления, будь то территориального, организационного или иного порядка,

нельзя ссылаться в целях уклонения от международной ответственности. Кроме того, как он утверждает, соблюдение международных обязательств не имеет ничего общего с посягательством на независимость судебной власти, которое имеет место, когда государство по собственной инициативе пытается подорвать авторитет судебного решения или аналогичного акта судебной власти. Тот факт, что решения Комитета должны осуществляться исполнительной ветвью власти, не означает, что с точки зрения независимости судебной власти они являются решениями исполнительной власти. Выплата компенсации не рассматривается как посягательство на независимость судебной власти, как это определено в пункте 1 статьи 161 Конституции государства-участника. Толкование какого-либо одного положения Конституции предполагает учет всех ее положений.

Что же касается аргумента о неспособности государства-участника предотвратить принятие таких решений, то автор утверждает, что другие ветви власти, в особенности законодательная, имеют законное право устанавливать нормы, подлежащие применению судебной властью, в том числе путем принятия законов. И на таком же правомерном основании оскорбление суда могло бы регулироваться этими законами.

Что касается информации о том, что государство-участник направило соображения на "рассмотрение" Правовой комиссии, то автор заявляет, что этого недостаточно для выполнения обязательств, поскольку это станет лишь повторением процесса, который уже оказался безрезультатным. Утверждается, что эта часть ответа государства-участника является нарушением его обязательств, поскольку предусматриваемое в этом отношении обязательство предполагает конкретные действия со стороны государства-участника, в данном случае - принятие Закона об оскорблении суда. Как заявляется, принятие такого закона не терпит отлагательства, так как в настоящее время положение об оскорблении толкуется и применяется судами чрезвычайно ограничительно (примеры из судебной практики прилагаются).

Решение Комитета

Комитет рассматривает ответ государства-участника как неудовлетворительный и считает, что диалог в связи с последующей деятельностью продолжается.

Дело

Джозефа, 1249/2004

**Дата принятия
соображений**

21 октября 2005 года

Вопросы и установленные нарушения	Дискриминация по признаку религии - пункт 1 статьи 18 и статья 26
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты, обеспечивающее полное признание их прав по Пакту. Государство-участник обязано также не допускать подобных нарушений в будущем.
Установленная дата представления ответа государством-участником	29 января 2006 года
Дата ответа государства-участника	22 июня 2006 года
Ответ государства-участника	Государство-участник сообщает, что оно обязано считаться и действовать в соответствии с Конституцией Республики и в рамках своей внутренней правовой системы. В Шри-Ланке невозможно действовать вопреки каким бы то ни было решениям, принятым любыми судами. Верховный суд является высшим судебным органом в Шри-Ланке, и его решения являются окончательными и обязательными как для правительства, так и для парламента Шри-Ланки. В связи с этим отсутствуют какие бы то ни было средства правовой защиты, которые могут быть предоставлены правительством авторам сообщения. Однако в том случае, если этот же законопроект или даже аналогичный законопроект будет представлен в парламенте и конституционность такого законопроекта будет оспорена, правительство может проинформировать Верховный суд о содержании соображений.
Государство-участник	СУРИНАМ – ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ ПО ВСЕМ ДЕЛАМ
Дело	Баберам и др., 146/1983, и Кампервен, Ридевалд, Леки, Демравсингх, Сохансингх, Рахман, Хост, 148 - 154/1983
Дата принятия соображений	4 апреля 1984 года
Вопросы и установленные нарушения	Произвольная казнь - пункт 1 статьи 6
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет ввиду этого настоятельно призывает государство-участник предпринять эффективные шаги i) по расследованию убийств в декабре 1982 года; ii) по возбуждению судебного расследования против любых лиц, несущих ответственность за

смерть жертв; iii) по выплате компенсации оставшимся в живых членам семей и iv) по обеспечению того, чтобы право на жизнь должным образом охранялось в Суринаме.

Установленная дата представления ответа государством-участником

5 июня 1991 года

Дата ответа государства-участника

Государство-участник представило ответ 27 августа 1997 года

Ответ государства-участника

Оно в принципе признает, что надлежащая компенсация должна выплачиваться жертвам нарушений прав человека, в том числе семьям авторов, и подтверждает, что правительство положит начало "общенациональной дискуссии по всем аспектам прав человека (политических и экономических)". О результатах таких консультаций будет сразу же сообщено Комитету.

Дальнейшие принятые меры

14 марта 2006 года гг. Андо и Ривас Посада и г-жа Кристен Бун, а также сотрудник Секретариата провели встречу с послом Суринама Эвальдом Уэнзли Лаймоном, на которой обсуждались вопросы последующей деятельности.

В ходе встречи обсуждалась последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями 2004 года, в частности с вопросами, вызывающими основную обеспокоенность и изложенными в пунктах 8, 11 и 15, и с ходом выполнения или невыполнением соображений по делам 146 и 148-154/1983 (Баберам и др. против Суринама).

Как г-н Ривас Посада, так и г-н Андо подчеркнули обязанность суринамского правительства добросовестно предоставлять в рамках последующей деятельности конструктивные ответы на заключительные замечания 2004 года и на соображения по упомянутым выше делам. В частности, в случае соображений по делу Баберам и др. обсуждение в рамках последующей деятельности длится уже многие годы.

Посол Лаймон указал, что группе "экспертов по правовым вопросам" в столице поручено представлять вопросы по правам человека перед международными органами и что эта группа работает над вопросами в рамках последующей деятельности. Кроме того, Межамериканская комиссия по правам человека в настоящее время рассматривает дело *Мауина* (упоминавшееся во время обсуждения второго доклада в 2004 году), в котором охватывается множество моментов, имеющих отношение к жертвам прошлых нарушений прав человека (например, компенсация жертвам).

Посол отметил, что он попросит власти в Парамарибо предоставить ответы в рамках последующей деятельности к концу июня, но в то же время уточнил, что он не может гарантировать того, что ответ удастся включить в следующий ежегодный доклад (A/61/40).

Государство-участник ТАДЖИКИСТАН

Дело	Алибоев, 985/2001
Дата принятия сообщений	18 октября 2005 года
Вопросы и установленные нарушения	Смертная казнь, несправедливое разбирательство - пункт 2 статьи 6, статья 7, пункты 1, 3 d) и g) и 5 статьи 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору соответствующее средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию. Государство-участник обязано также не допускать подобных нарушений в будущем.
Установленная дата представления ответа государством- участником	1 февраля 2006 года
Дата ответа государства-участника	2 февраля 2006 года
Ответ государства- участника	<p>Комитет, вероятно, помнит, что, как указано в докладе о его восемьдесят четвертой сессии, в октябре 2004 года Секретариат провел встречу с делегацией Таджикистана в контексте рассмотрения индивидуальных жалоб, в ходе которой был затронут вопрос о последующей деятельности в связи с принятыми сообщениями. Делегация подтвердила, что вплоть до 2002 года информация, направлявшаяся в представительство в Нью-Йорке, в столицу не передавалась.</p> <p>В вербальной ноте от 2 февраля 2006 года государство-участник подтвердило, что министерство иностранных дел так и не получило ни одной из упоминаемых в решении Комитета вербальных нот УВКПЧ (от 11 июля 2001 года, 5 ноября 2001 года, 19 декабря 2002 года и 10 ноября 2004 года).</p>
Ответ автора	Отсутствует

Дело	Боймуродов, 1042/2001
Дата принятия соображений	20 октября 2005 года
Вопросы и установленные нарушения	Несправедливое судебное разбирательство, повлекшее за собой смертный приговор, отказ в доступе к юридической помощи, пытки, несостязательная уголовная процедура - статья 7, пункт 3 статьи 9, пункт 3 а) и г) статьи 14
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет считает, что сын автора имеет право на надлежащее средство правовой защиты, включая соответствующую компенсацию.
Установленная дата представления ответа государством- участником	1 февраля 2006 года
Дата ответа государства-участника	Отсутствует
Ответ государства- участника	Отсутствует
Ответ автора	<p>В письме от 1 февраля 2006 года г-н Абдулкарим Боймуродов, отец Мустафакула Боймуродова, напоминает об обстоятельствах этого дела: его сына первоначально приговорили к смертной казни в результате несправедливого судебного разбирательства, а в ходе предварительного расследования к нему применялись пытки; и утверждает, что со времени принятия Комитетом соображений ничего предпринято не было.</p> <p>Он подтверждает, что подал жалобу в Верховный суд, которая до сих пор находится в процессе рассмотрения. Верховный суд сообщил ему о получении соображений Комитета.</p>

Государство-участник **УЗБЕКИСТАН**

Дело	Сирагев, 907/2000
Дата принятия сообщений	1 ноября 2005 года
Вопросы и установленные нарушения	Смертный приговор после несправедливого судебного разбирательства – статья 7, пункт 3 b) статьи 14
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Сирагеву эффективное средство правовой защиты. Комитет отмечает, что нарушение статьи 6 было частично компенсировано заменой смертного приговора г-ну Сирагеву. Средство правовой защиты могло бы включать в себя рассмотрение вопроса о дальнейшем сокращении вынесенного ему по приговору срока лишения свободы и о компенсации. Государство-участник обязано также принять меры по недопущению подобных нарушений в будущем.
Установленная дата представления ответа государством- участником	7 февраля 2006 года
Дата ответа государства- участника	23 января 2006 года
Ответ государства- участника	Государство-участник сообщило Комитету о том, что Верховный суд Узбекистана изучил сообщения Комитета. Он считает, что Сирагеву вынесен справедливый приговор с учетом совокупности улик против него. Расследование и судебное разбирательство по уголовному делу были проведены в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства. Суд объясняет, что он не может согласиться с утверждением об оказании на автора физического давления в ходе предварительного расследования. Верховный суд "категорически" возражает против заявления о том, что замена смертного приговора автора была произведена для сокрытия нарушений, допущенных в ходе судебного разбирательства. Государство-участник добавляет, что приговор был смягчен, потому что автор раскаялся в совершенных преступлениях. На основании президентских указов об амнистии срок лишения свободы Сирагева по приговору был сокращен, и он был освобожден во исполнение принципов гуманизма и

справедливости и с учетом примерного поведения автора во время тюремного заключения.

Ответ автора 5 декабря 2005 года мать автора сообщила Комитету о замене смертного приговора ее сыну и о его ожидаемом освобождении 8 декабря 2005 года. Она поблагодарила Секретариат и Комитет за предпринятые усилия.

Решение Комитета В свете смягчения приговора автора Комитет не намеревается далее рассматривать это дело в рамках процедуры последующей деятельности, если только обстоятельства не изменятся.

Государство-участник ЗАМБИЯ

Дело 821/1998, Чонгве

**Дата принятия
соображений** 25 октября 2000 года

**Вопросы и
установленные
нарушения** Пункт 1 статьи 6, пункт 1 статьи 9 - попытка покушения на убийство председателя оппозиционного альянса.

**Рекомендованное
средство правовой
защиты** Адекватные меры для защиты личной неприкосновенности и жизни автора от угроз любого рода. Комитет настоятельно призвал государство-участник провести независимое расследование инцидента с обстрелом и ускорить уголовное производство против лиц, ответственных за него. Если в результате уголовного судопроизводства выяснится, что лица, действовавшие в официальном качестве, несли ответственность за обстрел и ранения автора, средство правовой защиты должно включать в себя компенсацию ущерба г-ну Чонгве.

**Установленная дата
представления ответа
государством-
участником** 8 февраля 2001 года

**Дата ответа
государства-
участника** 28 декабря 2005 года

**Ответ государства-
участника** Комитету, вероятно, известно из его доклада о последующей деятельности от 10 марта 2003 года, что государство-участник представило ответы 10 октября и 14 ноября 2001 года. Оно заявило, что Комитет не указал размера компенсации, которая должна быть выплачена за ущерб, и представило копии писем, которыми обменялись Генеральный прокурор и автор

сообщения и в которых автору давались заверения в том, что государство-участник будет уважать его право на жизнь, и предложено вернуться в страну. В отношении компенсации Генеральный прокурор сообщил автору, что решение вопроса о ее выплате будет принято после завершения дополнительных расследований обстоятельств инцидента, проведению которых автор ранее препятствовал своим отказом сотрудничать. В письме от 28 февраля 2002 года государство-участник отметило, что национальные суды не могли принять решения в отношении размера компенсации за ущерб, на котором настаивает автор сообщения; что автор покинул страну по причинам, не связанным с указанным инцидентом; и что правительство не видит оснований для возбуждения уголовного преследования, но его может возбудить автор сообщения. В вербальной ноте от 13 июня 2002 года государство-участник вновь изложило свою позицию, заявив, что оно не считает себя связанным решением Комитета, поскольку не были исчерпаны все средства внутренней правовой защиты. Автор сообщения решил покинуть страну по собственной воле, но он вправе начать судебное расследование даже в случае его отсутствия в стране. В любом случае новый президент вновь подтвердил, что автор сообщения может вернуться в страну. Государство действительно надеется, что он сделает это и обратится с просьбой о предоставлении ему средств правовой защиты. Утверждается, что г-н Каунда, на которого было совершено покушение одновременно с покушением на автора сообщения, является свободным гражданином, который продолжает вести нормальную жизнь и свободе которого ничто не угрожает.

28 декабря 2005 года государство-участник представило следующую информацию. Оно заявило, что предложило выплатить автору 60 000 долл. США "без ущерба" для других форм компенсации. Автор отклонил это предложение, являющееся более чем адекватным в соответствии с законодательством Замбии, в частности в свете того, что Замбия относится к числу 49 стран, признанных Организацией Объединенных Наций наименее развитыми странами. Несмотря на это предложение, автор все равно вправе начать судебное разбирательство по этому делу в судах Замбии. В качестве акта доброй воли правительство Замбии готово пренебречь сроком давности по этому делу и позволить провести его слушание в судах общей юрисдикции.

Ответ автора

Комитету, вероятно, известно, что, как указано в его докладе о последующей деятельности от марта 2003 года, 5 и 13 ноября 2001 года автор ссылаясь на непредоставление ему государством-участником средств правовой защиты. В марте 2006 года (письмо без даты) автор ответил на представление государства-участника. По всей видимости,

автор вернулся в Замбию в 2003 году. Он утверждает, что не намеревается обращаться в суды Замбии с новыми жалобами. Хотя он признает усилия, предпринимаемые органами судебной власти для улучшения ситуации, он заявляет, что проблемы так и не были решены. Поэтому у него нет уверенности в том, что жалоба будет надлежащим образом рассмотрена судами. Подавать жалобу спустя почти 10 лет после происшествия не имеет смысла. Провести подобное расследование самостоятельно невозможно, к тому же это поставит под угрозу его безопасность. В любом случае он не заинтересован в установлении личности конкретно "приспешника правительства Замбии", пытавшегося убить его.

Автор заявляет, что государство-участник не выполнило соображений и не обеспечило его безопасность. Он утверждает, что правительство не предприняло ни малейшей попытки помочь ему и его семье вернуться из Австралии в Замбию, и отзывается о предложенной ему компенсации как о "мелочи", которую ему навязывают с позиций "хочешь-не-хочешь". Он говорит, что не намерен вести с правительством Замбии переговоры на основании ответа государства-участника от 28 декабря 2005 года.

Решение Комитета	Будет рассмотрено Комитетом в ходе восемьдесят восьмой сессии.
Дело	1132/2002, Чисанга
Дата принятия соображений	18 октября 2005 года
Вопросы и установленные нарушения	Право на жизнь, неэффективные средства правовой защиты в отношении апелляции и смягчения приговора - пункт 5 статьи 14 совместно со статьями 2 и 7 и пунктом 2 статьи 6, а также пункт 4 статьи 6 совместно со статьей 2
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечить автору средство правовой защиты, включая смягчение смертного приговора в качестве одного из необходимых требований в конкретных обстоятельствах данного дела.
Установленная дата представления ответа государством-участником	9 февраля 2006 года
Дата ответа государства-участника	17 января 2006 года

Ответ государства-участника

В отношении приговора автора государство-участник заявляет, что оно предоставило Комитету решение Верховного суда от 5 июня 1996 года, в котором был утвержден смертный приговор за ограбление с отягчающими обстоятельствами, а также дополнительно приговорил обвиняемого к 18 годам по пункту обвинения о покушении на убийство. Таким образом, Замбия считает, что, поскольку в приговоре четко оговорены два разных пункта обвинения, за каждый из которых определены разные наказания, никакого недопонимания в этом отношении быть не может. Государство-участник ссылается на статью 294 своего Уголовного кодекса и подтверждает, что Верховный суд не может смягчить смертный приговор, если он признает совершение преступления, подпадающего под пункт 2 статьи 294, а именно: тяжкого уголовного преступления в виде ограбления с отягчающими обстоятельствами, когда орудием или средством нападения является огнестрельное оружие или когда орудие или средство нападения не является огнестрельным оружием, но какому-либо лицу в результате нападения нанесены тяжкие телесные повреждения.

Кроме того, Замбия допускает "возможность" того, что заявитель жалобы был переведен из блока для смертников в отделение тюрьмы для заключенных, отбывающих длительные сроки лишения свободы. Замбия объясняет, что это называется "наказанием, обладающим сдерживающим эффектом", т.е. осужденный должен отбыть меньшее по сроку наказание до исполнения более строгого наказания, если он осужден по более чем одному пункту обвинения. Замбия утверждает, что "наказание, обладающее сдерживающим эффектом", является признанной формой наказания в системе обычного права и, следовательно, суды Замбии не выходят за пределы своих полномочий, вынося подобные приговоры. По мнению государства-участника, якобы имевшее место недопонимание было недобросовестно сфабриковано заявителем жалобы и призвано очернить устоявшуюся и авторитетную судебную систему Замбии.

Государство-участник утверждает, что право на апелляцию в его судебной системе не только гарантировано Конституцией, но и эффективно соблюдается, потому что в случае таких преступлений, как государственная измена, убийство или ограбление с отягчающими обстоятельствами (которые караются смертной казнью), Высокий суд без какой-либо дискриминации автоматически предоставляет обвиняемому право на апелляцию в Верховном суде. В отношении сообщения магистрата Верховного суда, в котором речь предположительно шла о смягчении приговора заявителю жалобы, Замбия заявляет, что в сообщении, возможно, излагался приговор Верховного суда по пункту

обвинения о покушении на убийство.

Государство-участник утверждает, что обвиняемый был переведен в отделение тюрьмы для заключенных, отбывающих длительные сроки лишения свободы, где он должен отбыть 18-летний срок за покушение на убийство. Оно добавляет, что перевод автора обратно в блок для смертников спустя два года нигде не зарегистрирован, и просит его представить доказательства в пользу его заявления.

Государство-участник считает, что вопрос о составе наиболее тяжких преступлений является субъективным и по-прежнему решается в каждом конкретном обществе. Как оно утверждает, в государстве Замбия такие преступления, как убийство и ограбление с отягчающими обстоятельствами, широко распространены, и потому не признавать их в качестве тяжких преступлений значило бы подорвать такие основные права, как право на жизнь, безопасность и свободу человека. Замбия далее утверждает, что заявление Комитета о том, что, поскольку жертва не погибла, заявителю жалобы не следует выносить смертный приговор, противоречит самому существу прав человека.

Государство-участник заявляет, что президентского указа об амнистии всех заключенных, ожидающих смертной казни, не существует. Президент лишь публично заявил, что в период своего срока полномочий он не подпишет ни одного приказа об исполнении смертного приговора. Замбия далее утверждает, что заключенные, тем не менее, могут подавать прошения о помиловании в соответствии с положениями Конституции. Такие прошения разбираются Комитетом по помилованию, возглавляемым вице-президентом. И наконец, Замбия заявляет, что с 1995 года ни один смертный приговор не был приведен в исполнение и что в Замбии действует мораторий на исполнение смертных приговоров.

Ответ автора

Отсутствует

Решение Комитета

Комитет отмечает, что довод государства-участника о приемлемости следовало включить в его замечания по сообщению до того, как Комитет приступил к его рассмотрению.

Комитет рассматривает ответ государства-участника как неудовлетворительный и считает, что диалог в связи с последующей деятельностью продолжается.
